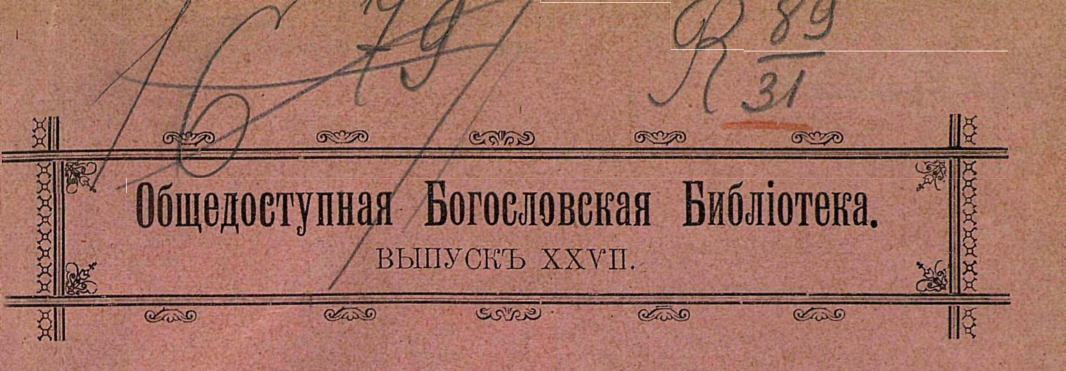

БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.

ТОМЪ XII.

КНИГИ СИМВОЛИЧЕСКІЯ—КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Съ 10 иллюстраціями.

Составленъ подъ редакціей

Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО,

Д-ра богословія, ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи.

ИЗДАНІЕ

преемниковъ † профессора

А. П. Лопухина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДУХОВНОМУ ЖУРНАЛУ „СТРАННИКЪ“ ЗА

1911 г.

БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.

ТОМЪ XII.

КНИГИ СИМВОЛИЧЕСКІЯ—КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Съ 10 иллюстраціями.

Составленъ подъ редакціей

Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО,

Д-ра богословія, ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи.

ИЗДАНІЕ

преемниковъ † профессора

А. П. Лопухина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ духовному журналу „СТРАННИКЪ“ за

1911 г.

Типографія Акціонернаго Общества „СЛОВО“. Улица Жуковскаго, № 21.

Содержаніе XII-го тома

„Богословской Энциклопедіи“.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦІЙ

XII-го тома „Богословской Энциклопедіи".

Списокъ сотрудниковъ

XII-го тома „Богословской Энциклопедіи".

1) **Амосъ, Андрю**, магистръ, священникъ, ректоръ Дачвортской церкви: Стивенеджъ, Англія (Reverend Andrew Amos, Priest, Rector of Datchwortt [Stevenage, Herts], Master of Arts in the University of Cambridge).

Андреевъ, Иванъ Димитріевичъ, магистръ богословія, экстраординарный профессоръ церковной исторіи С.-Петербургскаго Университета (Спб., Петерб. сторона, Песочная ул., д. № 29, кв. 18).

Арсеній (Стадницкій), архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, д-ръ церковной исторіи, членъ Государственнаго Совѣта (Новгородъ, Архіерейскій домъ).

Богоявленскій, Іоаннъ Яковлевичъ, священникъ, кандидатъ богословія, настоятель городского кладбища въ г. Кронштадтѣ С.-Петербургской губерніи.

5) **Болдовскій**, Аркадій Григорьевичъ, кандидатъ богословія, помощникъ дѣлопроизводителя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (скончался 4 іюня 1906 г.: см. „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ" № 23 за 10-е іюня 1906 г., стр. 1742—1743).

Бродовичъ, Іосифъ Александровичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Харьковскаго Университета (Харьковъ, Леусовскій пер., д. № 9).

Бронзовъ, Александръ Александровичъ, д-ръ богословія, ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи (Спб., Невскій просп., д. № 182, кв. 3).

Булгаковъ, Аѳанасій Ивановичъ, д-ръ церковной исторіи, ординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи (скончался 14 марта 1907 г.).

Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ, д-ръ церковной исторіи, Старшій Дѣлопроизводитель Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ зданіи Архива на углу Воздвиженки и Моховой улицы въ г. Москвѣ).

10) **Верюжскій**, Василій Максимовичъ, магистръ богословія, священникъ храма Воскресенія въ С.-Петербургѣ и преподаватель С.-Петербургской Духовной Семинаріи (Спб., Обводный каналъ, д. № 19).

Воронцовъ, Евгеній Александровичъ, священникъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи (въ Сергіевскомъ Посадѣ Московской губерніи).

Глаголевъ, Александръ Александровичъ, священникъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи и настоятель Николо-Добринской церкви (Кіевъ, Подолъ, Покровская улица, д. № 6).

Глаголевъ, Сергѣй Сергѣевичъ, д-ръ богословія, ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи (въ Сергіевскомъ Посадѣ Московской губерніи).

Глубоковскій, Александръ Никаноровичъ, кандидатъ богословія, совѣтникъ Областнаго Правленія въ г. Уральскѣ.

15) **Глубоковскій**, Николай Никаноровичъ, д-ръ богословія, орд. профессоръ Спб. Дух. Академіи и членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ (Спб., Невскій просп., д. № 180, кв. 5). Имъ проредактированы въ этомъ томѣ рѣшительно всѣ статьи, которыя въ нужныхъ случаяхъ исправлены и дополнены, при чемъ ему принадлежатъ и вставки (въ текстѣ и примѣчаніяхъ), помѣщенныя въ угольныхъ скобкахъ [ ], хотя бы онѣ не были помѣчены его именемъ или иниціалами, какъ это иногда встрѣчается.

Голубевъ, Иванъ Ивановичъ, кандидатъ богословія, помощникъ дѣлопроизводителя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ (Спб., Кабинетская ул., д. № 13, кв. 17).

Груздевъ, Борисъ Ивановичъ, кандидатъ богословія, правщикъ С.-Петербургской Синодальной типографіи (Спб., Кабинетская ул., д. № 15).

Елеонскій, Николай Александровичъ, протоіерей, магистръ богословія, заслуженный профессоръ богословія Императорскаго Московскаго Университета (скончался 25 октября 1910 г.).

Жузе, Пантелеймонъ Крестовичъ, магистръ богословія, лекторъ въ Казанской Духовной Академіи (Казань, 1-я Академическая ул., д. Николаева).

20) **Заринъ**, Сергѣй Михайловичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ и инспекторъ С.-Петербургской Духовной Академіи (Спб., Обводный каналъ, д. № 17).

Здравомысловъ, Константинъ Яковлевичъ, кандидатъ богословія, Начальникъ архива и библіотеки при Св. Синодѣ (Спб., Баскова ул., д. № 6).

Исполатовъ, Павелъ Ивановичъ, кандидатъ юридическихъ наукъ Спб. Университета, Вице-Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода (Спб., Литейный просп., д. № 34).

Керенскій, Владиміръ Александровичъ, д-ръ богословія, орд. профессоръ Казанской Дух. Академіи.

Коноплевъ, Николай Алексѣевичъ, священникъ, кандидатъ богословія, преподаватель Вологодской Дух. Семинаріи.

25) **Коржавинъ**, Александръ Ивановичъ, кандидатъ богословія, преподаватель Псковской мужской гимназіи.

Котовичъ, Алексѣй Никаноровичъ, кандидатъ богословія, помощникъ дѣлопроизводителя VII класса Государственной Думы (Спб., Петерб. сторона, Церковная ул., д. № 8а, кв. 6).

Красноженъ, Михаилъ Егоровичъ, д-ръ церковнаго права, орд. профессоръ Императорскаго Юрьевскаго Университета (г. Юрьевъ Лифляндской губ., Новокаштановая улица, д. Палло).

Кротковъ, Александръ Платоновичъ, кандидатъ богословія, библіотекарь Спб. Дух. Академіи (Спб., Обводный каналъ, д. № 17).

Кузнецовъ, Александръ Димитріевичъ, кандидатъ богословія, старшій помощникъ дѣлопроизводителя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (Спб., Выборгская сторона, Большой Сампсоніевскій просп., церковный домъ № 39).

30) **Лебедевъ**, Димитрій Александровичъ, кандидатъ богословія, священникъ Николаевскаго собора въ г. Можайскѣ Московской губ.

Лопаревъ, Хрисанѳъ Меѳодіевичъ, магистрантъ Спб. Университета, помощникъ завѣдывающаго рукописнымъ отдѣленіемъ Императорской Публичной Библіотеки (Спб., Садовая ул., д. № 20).

Лукьяновъ, Петръ Петровичъ, кандидатъ богословія, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода (Спб., Литейный просп., д. № 32).

Маккавейскій, Никола Корниліевичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Кіевской Дух. Академіи (Кіевъ, Игоревскій проулокъ, д. № 5, кв. 10).

Марковъ, Николай Ѳедоровичъ, кандидатъ юридическихъ наукъ Спб. Университета,

помощникъ управляющаго канцеляріею Св. Синода (скончался 10 мая 1911 г.).

35) **Мухинъ**, Николай Θеодосіевичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Кіевской Дух. Академіи (Кіевъ, Захарьевская ул., д. № 29).

Никольскій, Владиміръ Александровичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Казанской Дух. Академіи (Казань, Касаткина улица, д. Гаврилова).

Орловъ, Николай Васильевичъ, магистръ богословія, псаломщикъ Успенской посольской церкви и профессоръ Королевской Коллегіи въ г. Лондонѣ, въ Англіи (England, London. 20. Finborough Road, S. W.).

Пальмовъ, Иванъ Саввичъ, д-ръ церковной исторіи, заслуженный ординарный профессоръ Спб. Духовной Академіи (Спб., Невскій просп., д. № 182, кв. 9).

Панченко, Борисъ Амфіановичъ, магистръ всеобщей исторіи, ученый секретарь Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (Constantinople. Institut Archéologique de Russie).

40) **Петровскій**, Александръ Васильевичъ, магистръ богословія, доцентъ Спб. Духовной Академіи, священникъ Успенской Спасо-Сѣнновской церкви въ г. С.-Петербургѣ (Спб., Садовая ул., д. № 40, кв. 6).

Писаревъ, Леонидъ Ивановичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи и приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго Университета (Казань, 3-я гора, д. № 33).

Покровскій, Иванъ Михайловичъ, д-ръ церковной исторіи, орд. профессоръ Казанской Дух. Академіи (Казань, 1-я Солдатская улица, д. № 4).

Покровскій, Θеодоръ Ивановичъ, кандидатъ богословія, ученый корректоръ изданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (Спб., Гродненскій переулокъ, д. № 20, кв. 23).

Пономаревъ, Павелъ Петровичъ, д-ръ богословія, орд. профессоръ Казанской Духовной Академіи.

45) **Поповъ**, Александръ Васильевичъ, кандидатъ Спб. Императорскаго историко-филологическаго Института, преподаватель мужской гимназіи въ г. Ялтѣ Таврической губ.

Поповъ, Михаилъ Степановичъ, священникъ, кандидатъ богословія, настоятель церкви Балтійскаго Судостроительнаго Завода (Спб., Вас. Островъ, Косая линія, д. № 16).

Поповъ, Николай Васильевичъ, кандидатъ богословія, священникъ русскихъ православныхъ церквей въ гг. По и Біарицѣ на югѣ Франціи, въ департаментѣ Нижнихъ Пиринеевъ. France, Basses Pyrénées, Pau (rue Jean Réveille 18)—или Biarritz (rue Édouard VII 8),—église Russe.

Посновъ, Михаилъ Еммануиловичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Кіевской Дух. Академіи и приватъ-доцентъ Кіевскаго Университета (Кіевъ. Лукьяновка, Малая Дорогожицкая ул., д. № 4, кв. 2).

Преображенскій, Антонинъ Викторовичъ, кандидатъ богословія, библіотекарь Придворной Пѣвческой Капеллы (Спб., Мойка, д. № 20).

50) **Протопоповъ**, Василій Ивановичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Казанской Дух. Академіи (Казань, Верхне-Θеодоровская улица, д. Курбатовой).

Прохоровъ, Григорій Васильевичъ, кандидатъ богословія, помощникъ инспектора Спб. Духовной Академіи (Спб., Обводный каналъ, д. № 17).

Пэйперъ, Фридрихъ, д-ръ богословія, орд. проф. Лейденскаго Университета въ Голландіи (Fredrik Pijper, Dr. th.: Hollande. Leyde, Heerenstraat, 6).

Родосскій, Алексѣй Степановичъ, кандидатъ богословія, библіотекарь Спб. Духовной Академіи (скончался 8 іюня 1908 г.).

Розановъ, Алексѣй Алексѣевичъ, студентъ Дух. Семинаріи, настоятель русской посольской церкви св. Маріи Магдалины въ Гагѣ, въ Голландіи (Hollande. La Haye, Barentzstraat, 18).

55) **Румянцевъ**, Петръ Павловичъ, протоіерей, кандидатъ богословія, настоятель церкви

Преображенія Господня при Императорской Россійской миссіи въ г. Стокгольмѣ, въ Швеціи (Stockholm, Bilger-Jarlsgatan 98II: Prosten P. Roumjantzeff).

Садовъ, Александръ Ивановичъ, д-ръ церковной исторіи, заслуженный ординарный профессоръ Спб. Духовной Академіи (Спб., Кирилловская ул., д. № 12, кв. 9).

Самуиловъ, Вячеславъ Никандровичъ, магистръ богословія, правитель дѣлъ и членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (Спб., Звенигородская ул., д. № 12).

Сахаровъ, Николай Николаевичъ, кандидатъ богословія, священникъ при русской посольской церкви св. Равноапостольнаго князя Владиміра въ Берлинѣ (Charlottenburg bei Berlin. Pestalozzistrasse 99II).

Серебрянскій, Николай Ильичъ, магистръ богословія, правщикъ Синодальной типографіи въ г. Москвѣ (на Никольской улицѣ).

60) **Ситкевичъ**, Андрей Ивановичъ, кандидатъ богословія, законоучитель 3-й мужской гимназіи и священникъ Успенской церкви въ г. Варшавѣ (Медовая ул., д. № 14, кв. 4).

Скабаллановичъ, Михаилъ Николаевичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Кіевской Дух. Академіи (Кіевъ, Ильинская ул., д. № 5, кв. 4).

Смирновъ, Петръ Ѳеодоровичъ, кандидатъ богословія, преподаватель Александро-Невскаго Духовнаго Училища въ С.-Петербургѣ (Обводный каналъ, д. № 17б).

Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, д-ръ русскаго языка и словесности, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ Спб. Университета (Спб., Пушкинская ул., д. № 15, кв. 5).

Соколовъ, Иванъ Ивановичъ, д-ръ церковной исторіи, ординарный профессоръ Спб. Духовной Академіи, редакторъ „Сообщеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ (Спб., Невскій просп., д. № 139, кв. 3).

65) **Соколовъ**, Иванъ Павловичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Спб. Духовной Академіи (Спб., Кирилловская улица, д. № 16, кв. 4).

Темниковскій, Евгеній Николаевичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета (Харьковъ, Каразинская ул., д. № 12, кв. 4).

Титовъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, протоіерей, д-ръ церковной исторіи, ординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи, настоятель Андреевской церкви въ г. Кіевѣ, редакторъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и членъ Кіевской Духовной Консисторіи (Кіевъ, Андреевскій спускъ, д. № 21, кв. 1).

Тихомировъ, Павелъ Васильевичъ, магистръ богословія, э.-ординарный профессоръ Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института (г. Нѣжинъ, Черниговской губ.).

Тодорскій, Павелъ Петровичъ, кандидатъ богословія, столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Спб. Учебнаго Округа (Спб., Верейская ул., д. № 2, кв. 8).

70) **Троицкій**, Николай Ивановичъ, магистръ богословія, б. преподаватель Тульской Духовной Семинаріи (Тула, Роговая улица, св. домъ).

Троицкій, Сергѣй Викторовичъ, кандидатъ богословія, преподаватель Александро-Невскаго Духовнаго Училища въ С.-Петербургѣ, членъ редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“ (Спб., Обводный каналъ, д. № 17б).

Туберозовъ, Николай Васильевичъ, кандидатъ богословія, помощникъ Начальника архива и библіотеки при Св. Синодѣ (Спб., Конногвардейскій бульваръ, д. № 1).

Успенскій, Александръ Ивановичъ, и преподаватель директоръ Дворцоваго вѣдомства Московскаго Археологическаго Института приватъ-доцентъ Харьковскаго Университета, профессоръ Харьковскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, Предсѣдатель Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи (Москва, Зубовскій бульваръ, д. № 27).

Фаминскій, Константинъ Николаевичъ, кандидатъ богословія, псаломщикъ при

Успенской посольской церкви въ г. Лондонѣ, въ Англіи (England, London. 26. Torrington Square, W. C.).

75) **Шеинъ**, Василій Павловичъ, кандидатъ правъ Училища Правовѣдѣнія, начальникъ VIII, законодательнаго отдѣла Канцеляріи Государственной Думы (Спб., Шпалерная улица, д. № 14, кв. 11).

Яновская, Евгенія Владиміровна, слушательница Высшихъ женскихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ (Вас. островъ, 10 линія, д. № 33).

77) **Z.**, **N. Y.** (Спб., Невскій просп., д. № 180, кв. 5, для передачи).

Съ запросами касательно подробностей содержанія статей XII-го тома „Богословской Энциклопедіи“ (печатавшагося подъ наблюденіемъ Павла Петровича Тодорскаго) читатели приглашаются обращаться непосредственно къ самимъ авторамъ по вышеуказаннымъ адресамъ, а по всѣмъ хозяйственно-финансовымъ дѣламъ всѣ, всегда и исключительно должны обращаться только къ издателю (въ редакцію журнала „Странникъ“: Спб., Невскій просп., д. № 182), которымъ, совершенно независимо отъ редактора, опредѣляются способы печатанія и размѣры томовъ „Энциклопедіи“.

(Продолженіе.)

Книги символическія вообще и въ русской православной церкви въ частности.

I.

Книги символическія представляютъ такое явленіе въ христіанской церкви, которое лучше можетъ быть понято при освѣщеніи его съ двухъ точекъ зрѣнія: а) домостроительственной и б) исторической. Домостроительственная точка зрѣнія утверждаетъ возможность существованія въ церкви памятниковъ, какъ словесныхъ обрацовъ изложенія христіанскаго ученія. Какъ Богъ благоволилъ вѣдѣніе о Себѣ сообщить черезъ Логоса, такъ Самъ Логосъ, во дни Своего уничиженія, преподалъ благовѣстіе не какимъ-либо невидимымъ образомъ, но чрезъ членораздѣльное слово человѣческое. Этому божественно - домостроительственному примѣру слѣдуетъ церковь Христова, распространяя Слово Божіе частію чрезъ слово человѣческое устное, частію черезъ слово человѣческое письменное. На этомъ пути явились символы или вѣроизложенія, какъ образцы для руководства исповѣданія истины, отвѣчающіе наличному состоянію человѣка, нуждающагося въ подобныхъ руководствахъ. Но если въ христіанской церкви законны символы, какъ краткія изложенія вѣры, то, кажется, возможны также и символическія книги, какъ распространенныя изложенія исповѣданія; если были вѣроизложенія архіепископа александрійскаго Кирилла (объ единствѣ ипостаси въ Іисусѣ Христѣ), папы Льва (о двухъ природахъ въ Іисусѣ Христѣ), папы Агаѳона (о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ), то,—думается,—мыслимы также изложенія исповѣданія митр. Петра Могилы, патріарха іерусалимскаго Досиѳея, митрополита московскаго Филарета. Значитъ, съ домостроительственной точки зрѣнія существованіе символическихъ книгъ, какъ словесныхъ образцовъ изложенія христіанскаго ученія, на подобіе символовъ вѣры, въ христіанской церкви допустимо. Однако, опираясь на историческую точку зрѣнія, приходится сказать, что съ этой стороны символическія книги представляютъ изъ себя не основное, а случайное явленіе въ христіанской церкви, связанное исторически не со свойствомъ единства нераздѣльной вселенской церкви, но съ обособленнымъ конфессіонализмомъ церковныхъ общинъ, потерявшихъ между собою единеніе. Дѣло въ томъ, что древняя вселенская церковь знала символы вѣры или вѣроизложенія догматовъ,—зная, канонизовала ихъ, но не имѣла символическихъ книгъ. Символическія книги, **какъ таковыя**, впервые появились на Западѣ, въ XVI столѣтіи, въ эпоху реформаціи, обязанныя своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ лютеранству. Лютеранство первое издало ихъ. Вслѣдъ затѣмъ символическія книги стали появляться въ другихъ исповѣданіяхъ — реформатствѣ, англиканствѣ, римско-католичествѣ. По содержанію своему символическія книги представили изложеніе исповѣданій извѣстныхъ церковныхъ общинъ, съ одной стороны, для утвержденія конфессіональной обособленности

[Спб. 1911, V, 20 -пятница.]

ихъ, а съ другой—какъ нормы для правильнаго пониманія исповѣданій этихъ общинъ. Уже изъ этого понятія объ историческомъ происхожденіи символическихъ книгъ на Западѣ можно судить, почему древняя вселенская церковь, зная символы, не имѣла однакоже символическихъ книгъ. Вѣдь появленіе символическихъ книгъ въ XVI столѣтіи на Западѣ ознаменовало собою конфессіональное дѣленіе церкви на отдѣльныя общины, съ претензіею каждой изъ нихъ на истинное исповѣданіе. Древнее церковное преданіе этими общинами не было признано въ качествѣ обязательнаго мѣрила для опредѣленія ихъ истинности или ложности. Между тѣмъ утвержденіе символа въ древней вселенной церкви покоилось на свойствѣ единства церкви, внѣшне выражаемомъ на повсемѣстномъ исповѣданіи одной и той же вѣры. А такъ какъ вселенской церкви присуще не первое, но второе свойство, то отсюда она естественно имѣла выраженіе единства церкви, но не имѣла выраженіе конфессіональнаго дробленія церкви. Можетъ быть, древняя вселенская церковь не имѣла символическихъ книгъ также потому, что она въ своей дѣятельности руководилась принципомъ: in necesariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus autem caritas. Символическія книги, между тѣмъ, въ большинствѣ своемъ преслѣдуютъ задачу установить единообразіе въ вопросахъ не только вѣры и нравственности, но и въ вопросахъ церковной практики,—словомъ,—по всѣмъ пунктамъ религіозно-нравственной жизни извѣстнаго исповѣданія. Послѣднее же умѣстно именно лишь въ помѣстной церкви или отдѣльной церковной общинѣ, но не во вселенскомъ обществѣ вѣрующихъ. А главное,—древняя вселенская церковь не нуждалась въ символическихъ книгахъ на томъ основаніи, что вѣдь она провѣряла свое православіе не столько книжнымъ, сколько живымъ образомъ, путемъ вселенскихъ соборовъ, авторизовавшихъ самые символы или изложенія догматовъ, гдѣ вѣроисповѣдной памятникъ получалъ значеніе не самъ по себѣ, но по силѣ канонизаціи его вселенскимъ соборомъ. Поэтому, еслибы оказалась возможность созванія вселенскаго собора въ православной церкви нынѣ, то онъ, безспорно, въ основу своей дѣятельности прежде всего положилъ бы живое свое церковно-вселенское самосознаніе, находящее себѣ тожество въ древне-вселенскомъ преданіи. А потомъ уже, по примѣру древнихъ вселенскихъ соборовъ, въ случаѣ необходимости, для опредѣленія цѣнности такъ называемыхъ символическихъ книгъ, онъ самъ сталъ бы провѣрять ихъ достоинство со стороны согласія или несогласія вселенскому ученію—подобно тому, какъ, напр., на III вселенскомъ соборѣ было провѣрено догматическое посланіе Кирилла къ Несторію прежде, чѣмъ сдѣлать его критеріемъ вселенской истины. Вотъ объясненіе того, почему вселенская церковь, нынѣ и прежде исповѣдующая одну и ту же вѣру, знала символы, но не имѣла, однакоже, символическихъ книгъ. По исторической конструкціи своей символъ и символическія книги,—оказывается,—не совпадаютъ до полнаго тожества. Въ результатѣ историческая точка зрѣнія на предметъ ограничиваетъ домостроительственную въ томъ смыслѣ, что констатируетъ наличность символическихъ книгъ въ отдѣльныхъ церковныхъ общинахъ, но не во вселенской церкви.

Не встрѣчая для себя примѣра въ практикѣ вселенской церкви, тѣмъ не менѣе въ XVII столѣтіи проявили стремленіе къ составленію распространенныхъ образцовъ исповѣданія, на Востокѣ, помѣстныя церкви—русская, іерусалимская, нашедшія въ этомъ случаѣ одобреніе въ другихъ православныхъ церквахъ. На этотъ фактъ слѣдуетъ смотрѣть, во-первыхъ, какъ на фактъ, происшедшій именно въ помѣстныхъ церквахъ, имѣющихъ право вносить единообразіе не въ вопросахъ только вѣры и нравственности, но и въ вопросахъ церковной практики; во-вторыхъ,—какъ на фактъ, совершившійся по побужденіямъ чисто домостроительственнаго характера, по нуждѣ: дать необходимое руководство къ познанію предметовъ своего исповѣданія въ цѣляхъ огражденія вѣрующихъ отъ вліянія другихъ конфессій. А главное,—нужно смотрѣть на него, какъ на фактъ, въ основѣ своей подчиненный принципу неизмѣннаго сохраненія древне-вселенскаго православія. Въ силу такого принципа памятники этого рода не зачеркиваютъ обязательность вселенскихъ вѣроизложеній, какъ это дѣлаетъ реформація, а, наоборотъ, пытаются поставить себя въ самую тѣсную зависимость отъ послѣд-

;, отъ извѣстнаго согласія ͻъ ними ірѣтая свой авторитетъ. Отсюда памятı эти, если могутъ быть названы симвоскими книгами, то, разумѣется, не въ твенномъ смыслѣ слова, такъ какъ выше церковь всегда поставляетъ выражеолоса вселенс:аго собора *).

II.

ь **русской церкви** разрядъ такъ наемыхъ символическихъ книгъ составъ: 1) Православное исповѣданіе каѳоской и апостольской церкви восточной, 'Іосланіе патріарховъ православно-каѳоскія церкви о православной вѣрѣ и 3) транный христіанскій Катихизисъ пра-звныя каѳолическія восточныя церкви. Въ наукѣ вопросъ о происхожденіи ıженія вѣры, извѣстнаго впослѣдствіи именемъ „*Православное исповѣданіе* ·*лической и апостольской церкви* ·*точной*", вращается въ сферѣ трехъ рѣй, что авторомъ книги былъ или кіевскій ·ополитъ Петръ Могила, или его сподıикъ Исаія Трофимовичъ, или оба вмѣ- Такъ (г. А. Болховскій), составитель ʒжденія „О книгѣ, именуемой Правоıое Исповѣданіе", изд. въ Спб. 1844 г., снованіи словъ іерусалимскаго собора ! г., а также словъ патр. Адріана въ ıсловіи къ изданію „Прав. Исповѣдана славянскомъ языкѣ 1696 г., прямо ıаетъ (стр. 12—13) авторомъ этой ı именно кіевскаго митрополита Петра лу (см. „Христ. Чтеніе" 1844 г., ч. гр. 232), хотя г. Болховскій утвергъ это не безъ нѣкотораго, незамѣтдля него самого, ограниченія указанıысли въ пользу коллективнаго автора .в. Исповѣданія" въ его окончательной :ціи („Христ. Чтеніе" 1844 г., ч. II, 243—246). О Петрѣ Могилѣ, какъ авторѣ „Православнаго Исповѣданія", итъ также сочинитель статьи „Петръ ıа" въ „Энцикл. Словарѣ" Брокгауи Ефрона, т. XLVI. Митрополитъ кіевскій Евгеній (Болховитиновъ), впервые сдѣлавшій извѣстнымъ изданное въ 1641 г. сочиненіе уніатскаго архимандрита Яна Дубовича о соборѣ Кіевскомъ 1640 г., на которомъ былъ читанъ Катихизисъ, вѣроятно, на основаніи свѣдѣній этого сочиненія, сперва въ „Описаніи Кіевософійскаго собора", изд. 1825 г., стр. 176, потомъ въ своемъ „Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина", изд. 1827 г., ч. II, стр. 159, напротивъ, утверждаетъ, что Катихизисъ, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ „Православнаго Исповѣданія", написанъ Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ, хотя говоритъ это митр. Евгеній не безъ отказа отъ своего прежняго мнѣнія о Петрѣ Могилѣ, какъ авторѣ изложенія вѣры († архіеп. Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, ч. I, стр. 188—189 въ статьѣ 170: Петръ Могила). Опираясь на разысканія митр. Евгенія Болховитинова, безъ новыхъ изслѣдованій называетъ Исаію Трофимовича составителемъ книги: „Прав. Исповѣданіе" также авторъ „Исторіи Кіевской Академіи", изд. въ 1843 г., стр. 80 („Прибавленія къ изданію твореній святыхъ отцовъ", годъ IV, Москва 1846, стр. 62—63, прим.). Примирительное мнѣніе между двумя предыдущими объ авторствѣ „Православнаго Исповѣданія" высказываетъ компетентный проф. Ст. Т. Голубевъ въ своемъ замѣчаніи: „едва ли въ настоящее время.... можетъ подлежать сомнѣнію, что Катихизисъ, представленный митрополитомъ на обсужденіе кіевскаго собора 1640 г., составленъ былъ при самомъ дѣятельномъ содѣйствіи Исаіи Трофимовича Козловскаго" (проф. Ст. Т. Голубевъ, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники, т. II, Кіевъ 1898, стр. 360). Въ исторіи вопросъ объ авторѣ „Правосл. Исповѣданія" уясняется путемъ обозрѣнія данныхъ двоякаго рода: съ одной стороны—сообщенія о разсмотрѣніи Катихизиса на Кіевскомъ соборѣ 1640 г. (проф. Ст. Т. Голубевъ, Кіевскій митр. Петръ Могила, приложеніе LXIX, стр. 187) или,—по другому источнику,—сообщенія о соборномъ составленіи изложенія вѣры, съ другой стороны—сообщенія о разсмотрѣніи этого изложенія на соборѣ Ясскомъ 1643 г. (грамота патр. іерусалим. Нектарія 1662 г. при „Правосл. Исповѣданіи"). Фактъ со-

[Ср. взгляды по этому предмету о. . *П. Я. Свѣтлова*, Христіанское вѣрое въ апологетическомъ изложеніи I ; 1910), стр. X сл., и † проф. *А. Ѳ. а* въ изданіи о. проф. *Т. И. Бутке-* Какъ иногда присуждаются ученыя ıи въ Духовныхъ Академіяхъ? Харь- 1909.]

борнаго составленія изложенія вѣры патр. Нектарій передаетъ такимъ образомъ. „Размысливъ хорошо о своемъ дѣлѣ (т. е. о насажденіи въ паствѣ чистаго ученія и объ искорененіи новыхъ превратныхъ мнѣній), онъ (Петръ Могила) немедленно приступилъ къ исполненію (сего). Вызвалъ изъ своей епархіи въ митрополію славившихся просвѣщеніемъ мужей, и еще прежде того призвалъ трехъ подвластныхъ себѣ епископовъ... Много разсуждали, и напослѣдокъ всѣ съ общаго совѣта и согласія опредѣлили: написать кратко изложеніе вѣры своей, и точнѣйшее разсмотрѣніе онаго представить Священному Синоду Константинопольской церкви, которой изначала слѣдовали, повинуясь ей, какъ главѣ православной вѣры греческой, и обращаясь къ ней, какъ къ вѣрному Судьѣ, дабы тѣ пункты ученія, которые она утвердитъ, и имъ удержать; и напротивъ, которые она отринетъ, тѣ и имъ отвергнуть, какъ ложные". И изложеніе вѣры, дѣйствительно, было составлено подъ именемъ: „Изложеніе Россійской вѣры" (Ἔκθεσις τῆς τῶν Ῥώσων πίστεως). Говоря затѣмъ о разсмотрѣніи этого изложенія на Ясскомъ соборѣ 1643 г., патр. Нектарій продолжаетъ: „Такимъ образомъ составивъ книгу и давъ ей наименованіе: Изложеніе Россійской вѣры, просили великую Константинопольскую церковь отправить повѣренныхъ отъ Синода и экзарховъ патріаршескихъ въ Молдавію, куда и съ своей стороны обѣщали послать людей для того, чтобы тамъ сначала разсмотрѣть изложенные пункты вѣры ихъ, согласны ли они или несогласны съ православнымъ ученіемъ Восточной церкви, а послѣ таковаго разсмотрѣнія и пріобщить къ ней всенародно. Вслѣдствіе сего отправлены были отъ Святѣйшаго Синода Преосвященнѣйшій митрополитъ Никейскій Порфирій и Мелетій Сиригъ, учитель великой церкви... Представляя въ сіе время лицо патріарха, съ полномочною властію отъ всего Священнаго Синода, онъ прибылъ въ Молдавію... съ Порфиріемъ. Прибыли также и изъ россіянъ: Исаія Трофимовичъ (Козловскій), Кононовичъ (Іосифъ) и Ксеновичъ (Игнатій), мужи по истинѣ достойные удивленія и всякою мудростію и знаніемъ украшенные. Содѣлавъ своимъ руководителемъ въ истинномъ ученіи Начальника всякаго познанія Бога, они послѣ многихъ изслѣдованій и внимательнаго чтенія Свящ. Писанія съ успѣхомъ окончили сію книгу, совершенно очиствивъ ее отъ всѣхъ неправовѣрныхъ мыслей и отъ всякой примѣси новаго ученія" (*J. Michalcescu*, Θησαυρὸς τῆς ὀρθοδοξίας, Lpzg 1904, S. 26—28). Такъ явилась книга, называемая „Православное Исповѣданіе Грековъ" (Ὀρθόδοξος ὁμολογία τῶν Γραικῶν),—„исповѣданіе правое и чистое, не имѣющее въ себѣ ни малѣйшей примѣси отъ новизнъ какихъ-нибудь другихъ исповѣданій". Хотя въ повѣствованіи патр. Нектарія нѣтъ подробныхъ указаній ни объ образѣ самаго первоначальнаго составленія „Изложенія Россійской вѣры", ни объ образѣ исправленія его, давшемъ въ результатѣ „Правосл. Исповѣданіе", тѣмъ не менѣе идея коллективнаго редактированія разсматриваемаго памятника тамъ и здѣсь проглядываетъ довольно ясно; въ послѣднемъ случаѣ, по отношенію къ „Правосл. Исповѣданію" она даже хорошо сказывается въ самомъ его содержаніи, во встрѣчающейся въ немъ фразѣ: *мы*, побуждающей видѣть здѣсь именно указаніе на нѣсколькихъ составителей. Но, съ другой стороны, здѣсь не отрицается иниціаторская дѣятельность митр. Петра Могилы. Соображая все это, мы думаемъ, что относительно „Исповѣданія Россійской вѣры" (Катихизиса) вполнѣ приложима формула, какую проф. Ст. Т. Голубевъ высказываетъ по вопросу объ авторѣ Лиѳоса, другого сочиненія, усвояемаго П. Могилѣ, т. е. Исповѣданіе Россійской вѣры „составлено по иниціативѣ кіевскаго митр. П. Могилы и активномъ его участіи однимъ или нѣсколькими лицами, принадлежавшими къ ученому могилянскому кружку, находившемуся въ Кіевѣ; но это коллективное участіе въ означенной учено-литературной работѣ, не безызвѣстное близкимъ къ митрополиту лицамъ, даже ими могло быть игнорируемо въ виду выдающейся роли въ данномъ случаѣ самого митрополита. Что же касается до лицъ, въ отдаленіи стоявшихъ отъ Петра Могилы и менѣе знакомыхъ съ ходомъ дѣла, то для нихъ подобное пріуроченіе авторства одному митрополиту еще болѣе было естественно" (проф. Ст. Т. Голубевъ, Кіевскій митр. П. Могила, стр. 361). Эта формула объ авторствѣ „Изложенія Россійской вѣры"

тѣмъ болѣе возможна, что она находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ сочиненіи Іоанникія Голятовскаго: Мессія Праведный, 1669 г. (стр. 321)—въ повѣствованіи его о Кіевскомъ соборѣ 1640 г. („Приб. къ твор. св. отцевъ", годъ IV, стр. 61, прим.).

Относительно собственно самого „Православнаго Исповѣданія" должно быть такое мнѣніе, что это есть изложеніе исповѣданія, сотканное членами собора ясскаго 1643 года на основѣ кіево-могилянскаго Катихизиса, но подъ преобладающимъ вліяніемъ представителей греческой церкви, почему,—по повѣствованію патр. Нектарія,—оно изъ „Изложенія Россійской вѣры" естественно превратилось въ „Православное Исповѣданіе грековъ". Фактъ вліянія представителей греческой церкви на соборѣ Ясскомъ 1643 г. въ дѣлѣ редакціи „Изложенія" (Исповѣданія), указанный въ грамотѣ патр. Нектарія, еще болѣе подтверждается, во-первыхъ, свѣдѣніями, что на ясскомъ соборѣ не русскіе учили грековъ, а греки русскихъ († архіеп. Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы I, стр. 189), во-вторыхъ, словами іерусалимскаго собора 1672 г., что „Изложеніе Россійской вѣры" на соборѣ ясскомъ „объяснилъ и исправилъ, гдѣ нужда того требовала, по приказанію собора" именно грекъ Мелетій Сиригъ („Христ. Чтеніе" 1844 г., II, стр. 232 прим.); въ-третьихъ, подтверждается отъ-части самымъ содержаніемъ „Правосл. Исповѣданія", заключающимъ въ себѣ порядочное количество ссылокъ на греческихъ отцовъ. Съ другой стороны, фактъ превращенія „Изложенія Россійской вѣры" въ „Православное исповѣданіе грековъ", по нашему мнѣнію, нисколько не обидный для русской церкви (хотя кіевляне того времени, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, будто бы отнеслись къ нему иначе: † архіеп. Филаретъ, Обзоръ русской дух. литературы I, стр. 189), замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что въ самомъ „Прав. Исповѣданіи" побуждаетъ видѣть скорѣе исповѣданіе греческой, чѣмъ русской церкви той эпохи.

Что представлялъ изъ себя Могилянскій Катихизисъ или „Изложеніе Россійской вѣры", въ кіевской редакціи 1640 г.,—объ этомъ, за неимѣніемъ памятника въ наукѣ, сказать что-либо опредѣленное трудно. Но что представляетъ изъ себя „Православное Исповѣданіе" въ редакціи ясскаго собора 1643 г.,—объ этомъ можно судить по печатному изданію его переводчикомъ Панагіотомъ въ 1662 г., который, по свидѣтельству іерусалимскаго собора 1672 г., „напечаталъ его, ничего не прибавивъ и не убавивъ, но во всемъ сообразно съ подлинникомъ" („Христ. Чт." 1844 г., II, стр. 232 прим.; ср. Грам. патр. Нектарія), вращавшимся до сего времени въ немногихъ рукописяхъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, можно судить по всѣмъ изданіямъ „Правосл. Исповѣданія", представляющимъ изъ себя воспроизведеніе изданія Панагіота. Правда, мы имѣемъ подъ руками Краткій Катихизисъ П. Могилы 1645 г. (называемый иначе „Наука о вѣрѣ"), изданный сперва на польскомъ, а потомъ на западно-русскомъ нарѣчіи (проф. Ст. Т. Голубевъ, Кіевскій митр. П. Могила, прилож., стр. 358—469), каковый въ грамотѣ патр. Нектарія ошибочно отожествленъ съ „Православнымъ Исповѣданіемъ". Но видѣть въ немъ первоначальную редакцію Катихизиса 1640 г. нѣтъ основаній. Нѣкоторое сходство краткаго Катихизиса съ „Правосл. Исповѣданіемъ" скорѣе говоритъ за то, что первый представляетъ изъ себя сокращеніе послѣдняго, сдѣланное, однако, не безъ нѣкоторыхъ чертъ различія по усмотрѣнію самого П. Могилы (быть можетъ, дѣйствительно подъ вліяніемъ желанія проявить свою русскую самостоятельность, яко бы нѣсколько униженную греками на Ясскомъ соборѣ 1643 г.: † архіеп. Филаретъ, Обзоръ русской дух. литературы I, стр. 189). Сходство заключается въ томъ, что въ обоихъ сочиненіяхъ почти одни и тѣ же вопросы и отвѣты, идущіе почти въ одномъ и томъ же порядкѣ. Разница между тѣмъ и другимъ изложеніемъ состоитъ: 1) въ томъ, что въ Краткомъ Катихизисѣ отвѣты изложены короче, чѣмъ въ „Правосл. Исповѣданіи" (безъ детальнаго приведенія изъясненій греческихъ отцовъ), и 2) въ томъ, что въ Краткомъ Катихизисѣ не достаетъ вопросовъ: о свойствахъ Божіихъ, о всеобщности грѣха первороднаго, о предопредѣленіи, о свободѣ, о происхожденіи души и о различіи предопредѣленія, предвѣдѣнія и промысла, что значатъ слова: „Свѣта отъ

Свѣта", —которые обстоятельно изложены въ „Правосл. Исповѣданіи" (въ отдѣлахъ I части на вопросы: 11 — 13, 24, 26—27, 28, 30, 36); не достаетъ также вопросовъ о частномъ судѣ, о степеняхъ блаженства и мученій въ будущей жизни, о среднемъ состояніи между спасаемыми и погибающими, о молитвѣ за умершихъ, о чистилищѣ, о мѣстопребываніи блаженныхъ и осужденныхъ, о чемъ изложено въ „Правосл. Исповѣданіи", ч. I, вопр. 61—68 („Прибав. къ твор. св. отцевъ", годъ IV, стр. 63—64). Наконецъ, въ 3-хъ, разница между Краткимъ Катихизисомъ 1645 г. и „Правосл. Исповѣданіемъ" 1643 г. усматривается въ отвѣтѣ на вопросъ о моментѣ пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа: въ то время, какъ „Правосл. Исповѣданіе" относитъ этотъ моментъ къ произнесенію извѣстныхъ словъ: низпосли Духа Твоего Святаго... (ч. I, воп.—отв. 107), Краткій Катихизисъ—къ произнесенію словъ Спасителя: Сіе есть Тѣло Мое и Сія есть Кровь Моя, не безъ нѣкотораго, впрочемъ, ограниченія этой мысли въ пользу православія (проф. Ст. Т. Голубевъ, Кіевскій митр. П. Могила, прилож., стр. 114).

Поводомъ къ составленію Катихизиса, впослѣдствіи „Правосл. Исповѣданія", по опредѣленному сказанію патр. Нектарія, послужила забота Петра Могилы, чтобы паствѣ своей, которую онъ, при вступленіи на кіевскую митрополію, „нашелъ... зараженною нѣкоторыми новыми мнѣніями неправовѣрныхъ... совершенно противными правому, древнему ученію", дать руководство для систематическаго ознакомленія съ чистымъ православнымъ ученіемъ. Есть предположеніе, будто бы при составленіи „Правосл. Исповѣданія" исключительно имѣлся въ виду патр. константинопольскій Кириллъ Лукарисъ съ (основательно) усвояемымъ ему Исповѣданіемъ изъ XVIII главъ, въ духѣ кальвинизма („Энц." X, 329—348). Но, взятое въ такой формулѣ, оно не подтверждается ни внѣшними, ни внутренними данными, заимствуемыми изъ содержанія „Правосл. Исповѣданія". Нельзя также думать, что „Правосл. Исповѣданіе" направлено исключительно противъ папистовъ. Содержаніе „Правосл. Исповѣданія" свидѣтельствуетъ, что оно представляетъ изъ себя прежде всего положительное изложеніе православнаго ученія, а затѣмъ уже косвенно, „безыменно" отверженіе какъ папистическихъ заблужденій (напр., мнѣнія о чистилищѣ, ч. I, 66 вопр. — отв.; ученія о Filioque путемъ утвержденія, что Духъ Св. исходитъ отъ одного Отца, ἐκ μόνου τοῦ Πατρός ч. I, 71 вопр.—отв.; ученія о consensus'ѣ, какъ совершительномъ моментѣ брака, путемъ разъясненія, что для брака недостаточно взаимнаго согласія жениха и невѣсты, а необходимо еще благословеніе священническое ч. I, 115 вопр. — отв. и т. п.), такъ и новыхъ мнѣній реформаціи (въ рѣчи, напр., о двухъ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія: Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи, о предопредѣленіи, о семи таинствахъ церковныхъ... ч. I, вопр.—отв. 4, 30, 98).

Языкъ, на которомъ было написано „Правосл. Исповѣданіе", былъ языкъ греческій и латинскій (Грамота патр. константин. Парѳенія 1645 г.: ср. Грамоту патр. Нектарія 1662 г.). Но возможно такое представленіе, что Катихизисъ былъ составленъ, на кіевскомъ соборѣ 1640 г., собственно на русскомъ нарѣчіи: русскимъ людямъ естественнѣе было въ предѣлахъ своихъ трактовать порусски; а затѣмъ уже, для разсмотрѣнія его греками, онъ былъ представленъ на языкахъ греческомъ и латинскомъ. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію одно, что само „Правосл. Исповѣданіе" явилось на языкѣ греческомъ и латинскомъ.

Кромѣ окончательнаго редактированія на соборѣ въ Яссахъ 1643 г., отношеніе къ „Правосл. Исповѣданію" греческой, а вмѣстѣ съ нею всей восточной, церкви выразилось: а) въ утвержденіи его, въ 1645 году, безъ всякаго измѣненія въ редакціи 1643 г., соборомъ архіереевъ и клиромъ: святѣйшими вселенскими патріархами — Парѳеніемъ константинопольскимъ, Іоанникіемъ александрійскимъ, Макаріемъ антіохійскимъ, Паисіемъ іерусалимскимъ и 22 другими, находившимися при нихъ іерархами, б) во взглядѣ на него, какъ на „исповѣданіе правое и чистое", патр. іерусалимскаго Нектарія, высказанномъ въ предисловіи къ Панагіотову изданію 1662 г., и в) въ свидѣтельствѣ о немъ Досиѳея,

патр. іерусалимскаго, вмѣстѣ съ другими іерархами, бывшими на іерусалимскомъ соборѣ въ 1672 году, какъ о книгѣ „и прежде и въ его (Досиѳея) время“ *принимаемой* всею восточною церковію. Важнѣйшимъ изъ этихъ сужденій о „Правосл. Исповѣданіи“, конечно, является сужденіе константинопольскаго собора съ указанными іерархами. „Нашли мы,—говорятъ они,—что книга сія (Ὁμολογία τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ: *Michalcescu*, Θησαυρος της ορθοδοξιας, S. 28) во всемъ согласуется съ догматами Христовой церкви и священными канонами и нѣтъ въ ней ничего противнаго церкви. И общимъ мнѣніемъ собора опредѣляемъ: всякому благочестивому и православному христіанину, члену восточной апостольской церкви, читать сію книгу и не отвергать ее“ (Грам. патр. Парѳенія при „Прав. Исповѣданіи“). Отношеніе къ „Правосл. Исповѣданію“ русской церкви,—кромѣ сообщенія ему основы въ видѣ Катихизиса 1640 г.,—„можно видѣть а) изъ отзыва“ о книгѣ „патр. Адріана, который называетъ ее богодухновенной“ (по замѣчанію м. Макарія, конечно, не въ собственномъ смыслѣ) „и увѣщеваетъ всякаго читать ее съ полною вѣрою“; б) изъ Духовнаго Регламента, гдѣ она поставлена въ числѣ такихъ книгъ, въ коихъ заключается все, что къ народному наставленію довольно есть; в) изъ распоряженій Святѣйшаго Синода, который въ 1837 году, признавъ полезнымъ и необходимымъ, чтобы всѣ церкви снабжены были сею книгою, сдѣлалъ распоряженіе о напечатаніи ея въ достаточномъ количествѣ (30.000) экземпляровъ для снабженія онымъ всѣхъ церквей имперіи; г) изъ правилъ, данныхъ въ руководство по Семинаріямъ бывшею Коммиссіею духовныхъ училищъ 1838 года, 28 іюня, гдѣ наставникамъ вмѣнено въ обязанность, преподавая догматическое и нравственное богословіе, подробности сего ученія провѣрять Прав. Исповѣданіемъ; наконецъ е) изъ употребленія сей книги у нашихъ знаменитѣйшихъ богослововъ, которые въ самыхъ главныхъ пунктахъ ученія православной восточной церкви ссылаются на нее, какъ на книгу символическую“ („Христ. Чт.“ 1844 г., II, стр. 264—265; ср. † м. *Макарій*, Введеніе въ Православное богословіе,“ Спб. 1847, § 149, или стр. 589—590). Въ означенныхъ отношеніяхъ къ „Правосл. Исповѣданію“ восточной и русской церкви наблюдается: первое—что въ то время, какъ восточная церковь съ уваженіемъ пользовалась „Правосл. Исповѣданіемъ“ съ 1645, русская церковь, въ теченіе 53 лѣтъ, не имѣла его еще въ употребленіи ни на русскомъ, ни даже на славянскомъ языкѣ, въ переводѣ на которомъ „Правосл. Исповѣданіе“ впервые появилось въ 1685—1696 году; второе — что особенное вниманіе русской церкви къ „Правосл. Исповѣданію“ выпадаетъ на 30—40 годы XIX столѣтія, съ каковаго времени собственно начинается и спеціальная трактакція его на Руси въ трудахъ русскихъ ученыхъ богослововъ (правда, не во всѣхъ).

Принципъ, положенный въ основу „Православнаго Исповѣданія“ его составителями, заключается въ снесеніи ихъ изъясненій со Свящ. Писаніемъ (Грам. патр. Нектарія). Въ части о вѣрѣ принципъ этотъ, сверхъ того, замѣтно усиленъ еще привнесеніемъ сюда изъясненій греческихъ отцовъ.

По *содержанію* „Правосл. Исповѣданіе“, согласно тремъ богословскимъ добродѣтелямъ, распадается на три части: о *вѣрѣ, надеждѣ* и *любви* (или—по грамотѣ патр. Парѳенія—о вѣрѣ, любви и надеждѣ). Форма изложенія вопросо - отвѣтная (катихизическая). Первая часть, предваряемая общимъ сужденіемъ о вѣрѣ, въ 126 вопросахъ и отвѣтахъ излагаетъ истины вѣры въ порядкѣ Никео-Константинопольскаго символа, а именно: о Богѣ, объ ангелахъ, объ I. Христѣ, о человѣкѣ, о грѣхопаденіи, о семи дарахъ Св. Духа, о девяти заповѣдяхъ церковныхъ, семи таинствахъ и эсхатологію. Вторая часть, въ 63 вопросахъ и отвѣтахъ, содержитъ ученіе о молитвѣ вообще, о молитвѣ Господней („Отче нашъ“) въ частности и о девяти заповѣдяхъ блаженства. Въ третьей части, въ 72 вопросахъ и отвѣтахъ, говорится о добрыхъ дѣлахъ, о разныхъ видахъ грѣха и, наконецъ, о десятословіи. Такимъ образомъ по содержанію своему „Правосл. Исповѣданіе“ не является книгою, излагающею *исключительно* догматы вѣры. Помимо предметовъ догматики, какъ видно, здѣсь есть

еще предметы, относящіеся къ области нравственности или церковной дисциплины. Такъ какъ при составленіи „Правосл. Исповѣданія“ имѣлось въ виду дать паствѣ руководство для всей ея религіозно-нравственной жизни, то включеніе въ „Правосл. Исповѣданіе“ не только предметовъ вѣры, но и предметовъ надежды и любви является дѣломъ совершенно естественнымъ, хотя отношеніе составителей „Правосл. Исповѣданія“ къ области вѣры и церковной дисциплины не одинаково. Кромѣ того, въ сужденіяхъ о вѣрѣ можно различать а) догматы въ собственномъ смыслѣ этого слова и б) такъ называемыя „богословскія мнѣнія“. Къ числу послѣднихъ можно относить, напр., вопросъ (I, 25): если Богъ зналъ, что Адамъ согрѣшитъ, то для чего Онъ сотворилъ его?—ученіе о происхожденіи души у потомковъ Адама въ смыслѣ креаціонизма ex nihilo, т. е., что „душа дается отъ Бога въ то время, когда тѣло образуется“ (I, 28 отв.); повидимому, полное отожествленіе богодухновенной дѣятельности Св. Духа въ писателяхъ священныхъ книгъ съ дѣятельностью Его въ св. отцахъ, участникахъ соборовъ (I, 72), хотя въ этомъ случаѣ мы, можетъ быть, имѣемъ дѣло съ неясностію или—вѣрнѣе—съ довольно сильнымъ выраженіемъ, направленнымъ противъ отрицателей всякаго авторитета за святыми отцами... Съ богословскими мнѣніями граничатъ также нѣкоторыя обоснованія „Правосл. Исповѣданія“, проводимыя для доказательства нѣкоторыхъ истинъ, напр., утвержденіе (I, 104 вопр.—отв.), что таинство мѵропомазанія „получило начало свое съ того времени, какъ Духъ Святый сошелъ на апостоловъ“ (Дѣян. 2 гл. въ видѣ огненныхъ языковъ), „запечатлѣвъ ихъ божественною своею благодатію“, или что божественное установленіе таинства елеосвященія видно изъ словъ Марк. 6, 13... Отъ-части принципъ, положенный въ основу „Правосл. Исповѣданія“: сличеніе человѣческихъ изъясненій со Свящ. Писаніемъ, отъ-части включеніе въ „Правосл. Исповѣданіе“ богословскихъ мнѣній, уживающихся съ догматами вѣры, но не идущихъ противъ нихъ, производятъ то, что присутствіе теологуменовъ не нарушаетъ православія „Правосл. Исповѣданія“. Какъ на особенность „Правосл. Исповѣданія“, надо указать также на то, что въ славянской редакціи его 4-й членъ символа вѣры читается безъ частички (Распятаго) же (за ны).

Существуетъ мнѣніе, будто бы „Правосл. Исповѣданіе“ въ самомъ своемъ содержаніи носитъ явные слѣды вліянія римско-католической доктрины. Мнѣніе это справедливо, когда оно высказывается по адресу Катихизиса 1640 г., такъ какъ извѣстно, что Катихизисъ этотъ на соборѣ ясскомъ 1643 г. подвергся существеннымъ исправленіямъ чрезъ очищеніе его „отъ всѣхъ неправовѣрныхъ мыслей и отъ всякой примѣси новаго ученія“ (Грам. патр. Нектарія). Но оно требуетъ къ себѣ критическаго отношенія, когда имѣетъ въ виду именно „Правосл. Исповѣданіе“, какъ исповѣданіе грековъ. Въ чемъ хотятъ видѣть предметное вліяніе римско-католической доктрины? Въ рѣчи о 9-ти заповѣдяхъ церковныхъ. Но, ссылаясь на это, не обращаютъ вниманія, что вѣдь въ содержаніи-то своемъ заповѣди церковныя выражаютъ практику греческой, но не римской церкви и, — что особенно важно,—отвергаютъ, между прочимъ, обычай латинянъ поститься въ субботу (I, 88 вопр.—отв.). Можно видѣть вліяніе средневѣковой богословской доктрины въ „Правосл. Исповѣданіи“, но только не въ содержаніи его, а въ формальной обработкѣ догматическаго матеріала. Не говоря уже объ общей схемѣ „Правосл. Исповѣданія“,—такіе обороты рѣчи, или слова, какъ: „для наслѣдованія жизни вѣчной христіанинъ долженъ имѣть правую вѣру и добрыя дѣла“ (вопр.—отв. 1), „пресуществленіе“ (I, 56, 107 вопр.—отв.), опредѣленія: общаго понятія о таинствѣ (I, 99—100), предвѣдѣнія и предопредѣленія (I, 30), пребыванія Христа въ евхаристіи „истинно и собственно и дѣйствительно“ (I, 106), характеристика природы первобытнаго человѣка преимущественно подъ формою понятія „состоянія невинности“ (I, 23), или обладанія „праведностію“ (I, 103), схема четырехъ главныхъ добродѣтелей: мудрость, справедливость, мужество и воздержаніе (Ч. III, вопр. — отв. 10), дѣйствительно могутъ находить себѣ параллели въ латинской догматикѣ того времени; но дальше формулъ вліяніе это все-таки здѣсь установить трудно. Удивляться указанному обстоятельству не слѣдуетъ: — для вліянія латинской богословской схемы на

восточную существовали тогда условія не въ отношеніи русскихъ только, но и грековъ, въ родѣ, напр., греческой коллегіи въ Римѣ, гдѣ, какъ извѣстно, получилъ богословское образованіе самъ Мелетій Сиригъ, — лицо, тѣсно связанное съ исторіею происхожденія окончательной редакціи „Правосл. Исповѣданія".

Литература. *Feuerlin*. De religione Ruthenorum hodierna, 1745. *Hofmann*, Historia catechismi Russorum, 1751. *J. E. Kimmel*, Libri symbolici ecclesiae orientalis, 1843 (Prolegomena). *J. E. Mesoloras* въ Συμβολικὴ τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας [t. I Athen. 1893; t. II, 1. 2 ibid. 1901. 1904]. Ἀνδροῦτσος, Δοκίμιον συμβολικῆς, Ἐν Ἀθήναις 1903. *J. Michalcescu*, Θησαυρὸς τῆς ὀρθοδοξίας. Die Bekenntnisse und die wichtigsten Glaubenszeugnisse der griechisch-orientalischen Kirche... Lpzg 1904. [Съ католической точки зрѣнія см. у *Gustave Morel*, La „Confession Orthodoxe": un original manuscrit grec et latin въ „Revue catholique des églises" II, 3 (Mars 1905, Paris), p. 144—161, P. *Aurelio Palmieri* O. S. A., Dositeo patriarca greco di Gerusalemme (1641—1707), Firenze 1909, глава 5, а о первоначальномъ языкѣ ср. и Dr. *Friedrich Loofs*, Die Ursprache der Confessio orthodoxa въ „Studien und Kritiken" 1898, I, S. 165—171]. „Христ. Чт." 1844 г., II, стр. 223—267; 1843 г., IV ч., стр. 376—388 (предисловіе патр. Адріана къ «Правосл. Исповѣданію»). [*Е. Червяковскій*, Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы, Варшава 1889.]

Изданія: первое *греческое* (и латинское) — Панагіотовское 1662 года, въ Амстердамѣ; первое *славянское*, въ переводѣ съ изданія Панагіотовскаго, правленнаго Лихудами, съ предисловіемъ патр. Адріана, 1696 года, и первое *русское*, въ переводѣ Спб. Духовной Академіи съ Гофмановскаго греко-латино-нѣмецкаго изданія, 1830 г. [а изъ позднѣйшихъ см., напр., книжку: «Православное Исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной», Москва 1900]. О другихъ изданіяхъ см. «Христ. Чт.» 1844 г., II, у Гофмана, Киммеля, Михальческу (Michalcescu), гдѣ также приведены самые тексты «Правосл. Исповѣданія»: у Гофмана — греческій, латинскій и нѣмецкій, у Киммеля—греческій и латинскій, у Михальческу—греческій.

II) Авторомъ книги, извѣстной впослѣдствіи подъ именемъ: „*Посланіе патріарховъ восточно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ*", по общепринятому мнѣнію ученыхъ, считается іерусалимскій патріархъ Досиѳей. Отсюда въ актахъ іерусалимскаго собора 1672 г., бывшаго подъ предсѣдательствомъ этого патріарха, оно, по справедливости, называется „Исповѣданіемъ Досиѳея": Ὁμολογία Δοσιθέου или Σύντομος ὁμολογίας... *J. Michalcescu*, Θησαυρὸς τῆς ὀρθοδοξίας... S. 123—125. 160 [а съ католической стороны см. о семъ P. *A. Palmieri*, Dositeo patriarca greco di Gerusalemme, Firenze 1909, глава 2, и въ Slavorum litterae theologicae VI (1910), 1, p. 44 sqq. 99].

Поводомъ къ составленію изложенія вѣры была нужда противопоставить распространяемымъ тогда на Востокѣ идеямъ реформаціи истинное исповѣданіе вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать православную церковь отъ возводимыхъ на нее нареканій въ зараженіи этими идеями. Ближайшимъ образомъ въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду отверженіе идей кальвинизма, заключенныхъ въ „Исповѣданіи", усвояемомъ патр. Константинопольскому Кириллу Лукарису („Энц." X, 329—348). За это говорятъ какъ внѣшнія, такъ и внутреннія, заимствуемыя изъ самого содержанія „Исповѣданія", доказательства. Внѣшнимъ доказательствомъ служитъ самая схема „Исповѣданія" Досиѳея, безпорно излагающая православіе *въ 18 членахъ* (ὅρα) и четырехъ вопросо-отвѣтахъ противъ 18 главъ и четырехъ вопросовъ исповѣданія Кирилла Лукариса, при чемъ каждый членъ „Исповѣданія" Досиѳея представляется ясно направленнымъ противъ соотвѣтствующаго члена Исповѣданія Кирилла (*Michalcescu*, op. cit, S. 124. *Kimmel*, Libri symbolici ecclesiae orientalis, Jenae 1843, p. 24—44: Cyrilli Lucaris Confessio; pag. 425: Dosithei Confessio). Внутреннія доказательства слагаются преимущественно изъ тѣхъ мѣстъ „Исповѣданія" Досиѳея, гдѣ рѣчь явно направляется противъ идей реформаціи вообще и кальвинизма въ частности; а именно: гдѣ говорится: а) о предопредѣленіи однихъ ко спасенію, другихъ къ осужденію на основаніи божественнаго предвѣдѣнія дѣлъ тѣхъ и другихъ, но не на основаніи одной безусловной воли Божіей sine respectu ad illorum (electorum) opera (чл. 3; ср. чл. 3 Cyrilli Confessio); б) объ оправданіи человѣка не просто одною вѣрой (οὐ διὰ πίστεως ἁπλῶς μόνης: чл. 13), но вѣрою, споспѣшествуемою любовію, т. е. чрезъ вѣру и дѣла (ἀλλὰ

διὰ πίστεως καὶ ἐνεργουμένης διὰ τῆς ἀγάπης,... διὰ τῆς πίστεως καὶ τῶν ἔργων); в) о седмеричномъ числѣ таинствъ; г) о таинствахъ не только какъ знакахъ обѣтованій Божіихъ (τὰ μυστήρια... οὐκ εἰσὶ δὲ ψιλὰ σημεῖα τῶν ἐπαγγελιῶν τοῦ Θεοῦ), но какъ орудіяхъ, которыя необходимо дѣйствуютъ благодатію на приступающихъ къ нимъ (ὁμολογοῦμεν δ' αὐτὰ εἶαι ὄργανα δραστικὰ τοῖς μυουμένοις χάριτος ἐξ ἀναγκῆς: чл. 15); д) о присутствіи Іисуса Христа въ евхаристіи „не символически, не образно (τυπικῶς, εἰκονικῶς), не преизбыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ:.. и не чрезъ проницаніе хлѣба",.. „но истинно, дѣйствительно и существенно", чрезъ пресуществленіе хлѣба и вина въ истинное Тѣло и истинную Кровь Господа (ἀληθῶς καὶ πραγματικῶς καὶ οὐσιωδῶς—vere realiterque ac substantialiter: чл. 17) и т. п. Всѣ эти мѣста ясно свидѣтельствуютъ, противъ кого собственно направлено „Исповѣданіе" патр. Досиѳея. Но, хотя поводомъ появленія „Исповѣданія" была нужда противопоставить идеямъ реформаціи истинное изложеніе вѣры, однако основной *тонъ* Исповѣданія нельзя назвать полемическимъ. Это есть положительное изложеніе вѣры,—правда, изложеніе такое, гдѣ каждый тезисъ исключаетъ собою антитезисъ. Въ этомъ отношеніи оно сходно съ „Православнымъ Исповѣданіемъ". Сходно же оно съ послѣднимъ въ пониманіи дѣятельности Св. Духа въ священныхъ писателяхъ и отцахъ церкви (чл. 12), въ обосновавіи таинства мѵропомазанія ссылкою на Дѣян. **2** гл., а таинства елеосвященія—на Марк. **6**, 13, не говоря уже о сходствѣ въ другихъ случаяхъ. Впрочемъ, прямыхъ ссылокъ на „Православное Исповѣданіе" въ „Исповѣданіи" Досиѳея мы не видимъ, хотя изъ исторіи знаемъ, что патр. Досиѳей хорошо былъ знакомъ съ „Православнымъ Исповѣданіемъ". Оригинальный языкъ „Исповѣданія" Досиѳея—греческій.

Отношеніе къ „Исповѣданію" паріарха Досиѳея восточной церкви выразилось: а) въ утвержденіи или принятіи его „по тщательномъ изслѣдованіи" соборомъ іерусалимскимъ 1672 года и б) во взглядѣ на него всѣхъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими іерархами, какъ на „Изложеніе православной вѣры восточной церкви", гдѣ содержится „благочестивый и православный образъ мыслей восточной церкви",—во взглядѣ, высказанномъ въ 1723 году, когда восточные іерархи, для ознакомленія со своимъ вѣрованіемъ, въ отвѣтъ великобританскимъ христіанамъ, послали это изложеніе въ Великобританію, а также въ Россію Св. Синоду для той же цѣли. Отношеніе русской церкви къ изложенію вѣры выразилось, во 1-хъ, въ принятіи его Св. Синодомъ въ 1723 году и, во 2-хъ, въ изданіи его на русскомъ языкѣ въ 1838 году подъ заглавіемъ: „*Посланіе патріарховъ православно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ*" (въ переводѣ митр. Филарета) съ послѣдовавшимъ затѣмъ въ 1845 году распоряженіемъ объ употребленіи этой книги. „Святѣйшій Синодъ,—говорится въ бумагѣ изъ Духовно-Учебнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 28 августа 1845 г.—принявъ во вниманіе, что изданная, по распоряженію его, *Грамота Царская и грамоты патріаршія объ учрежденіи Св. Всероссійскаго Синода съ изложеніемъ Православнаго Исповѣданія восточной каѳолической церкви*, по важности ея въ отношеніи къ догматамъ православной вѣры и церкви, въ особенности же Россійской іерархіи, весьма полезна и даже необходима для духовныхъ воспитанниковъ, какъ при слушаніи богословскихъ наукъ, такъ и по поступленіи затѣмъ на мѣста священническія, опредѣленіемъ, отъ 25—31 минувшаго іюля, положилъ снабжать сею книгою безмездно всѣхъ воспитанниковъ семинарій при переводѣ изъ средняго отдѣленія въ высшее, съ тѣмъ, чтобы при окончаніи курса и по выходѣ изъ семинарій, они удерживали книгу сію у себя для всегдашняго употребленія" († м. *Макарій*, Введеніе въ православное богословіе, Спб. 1847, стр. 591, прим. 780). Въ отношеніяхъ восточной и русской церкви къ „Посланію патріарховъ", такимъ образомъ, усматривается та же исторія, какую мы видѣли въ отношеніи къ „Православному Исповѣданію": первое—восточная церковь пользовалась „Посланіемъ" съ 1672 года, русская же церковь, въ теченіе 51 года, не знала его, вплоть до 1723 года, и второе—особенное вниманіе русской церкви къ „Посланію патріарховъ" падаетъ тоже на 30—40 годы XIX столѣтія и—подобно

„Православному Исповѣданію“, „Посланіе“ съ этого же времени становится предметомъ трактаціи въ трудахъ русскихъ ученыхъ по догматикѣ.

По содержанію своему „Посланіе восточныхъ патріарховъ“ дѣлится на 18 членовъ и четыре вопросо-отвѣта (или, по русскому изд., за пропускомъ третьяго вопросо-отвѣта, на 18 членовъ и три вопр.-отв.). Членъ 1-й о Богѣ, какъ Пресвятой Троицѣ; чл. 2-й о пониманіи богодухновеннаго Свящ. Писанія по разуму вселенской церкви или—о значеніи церкви въ дѣлѣ пониманія богодухновеннаго Свящ. Писанія; чл. 3-й—о предопредѣленіи и о благодати и свободѣ; чл. 4-й—о Богѣ, какъ Творцѣ всего видимаго и невидимаго, и о томъ, что Богъ не виновникъ зла; чл. 5-й—о Промыслѣ Божіемъ; чл. 6-й—о грѣхопаденіи и его слѣдствіяхъ; чл. 7-й—о воплощеніи, страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа; чл. 8-й—объ Іисусѣ Христѣ, какъ нашемъ Примирителѣ съ Богомъ, и о ходатайствѣ святыхъ за людей; чл. 9-й—о вѣрѣ, любовію споспѣшествуемой, какъ необходимомъ условіи спасенія; чл. 10-й—о церкви и особенно о пребывающемъ въ ней епископатѣ; чл. 11-й—о членахъ каѳолической церкви; чл. 12-й—о Св. Духѣ, какъ Учителѣ каѳолической церкви, обусловливающемъ Собою ея непогрѣшимость; чл. 13-й—объ оправданіи человѣка не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовію; чл. 14-й—о падшей природѣ человѣка, въ ея отношеніи къ дѣланію добра, и о благодати; 15-й—о семи таинствахъ церковныхъ и о значеніи вѣры въ разсужденіи о нихъ; чл. 16-й—о крещеніи вообще и младенцевъ въ частности; чл. 17-й—о таинствѣ евхаристіи; чл. 18-й—о судьбѣ человѣка послѣ смерти. Въ вопросо-отвѣтахъ говорится о чтеніи Свящ. Писанія подъ руководствомъ богопросвѣщенныхъ мужей, о смыслѣ иконопочитанія, о поклоненіи святымъ и о полномъ соотвѣтствіи отеческихъ гимновъ христіанскому благочестію. Такимъ образомъ, въ основѣ своей „Посланіе восточныхъ патріарховъ“ представляетъ изъ себя почти-что исключительно догматическое изложеніе вѣры. За это говоритъ его содержаніе. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ восточные патріархи, когда, отправляя его англиканамъ, ясно проводятъ мысль, что они посылаютъ именно книгу съ изложеніемъ догматовъ вѣры, но не чиноположеній или обычаевъ церковныхъ. Въ этомъ отношеніи „Посланіе восточныхъ патріарховъ“ отличается отъ „Православнаго Исповѣданія“, гдѣ, какъ извѣстно, содержится матеріалъ изъ области не догматики только, но и церковной дисциплины, а также нравственнаго богословія. Въ этомъ пунктѣ, съ другой стороны, заключается замѣчательное свойство „Посланія восточныхъ патріарховъ“, побуждающее видѣть здѣсь осуществленіе древняго принципа: in necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus autem caritas. Какъ на особенность „Посланія“ слѣдуетъ указать, наконецъ, на то, что оно, исключая формулу „Исповѣданія“ Кирилла Лукариса—объ исхожденіи Св. Духа ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ — a Patre per Filium, вмѣсто этого ясно утверждаетъ просто формулу объ исхожденіи Св. Духа ἐκ τοῦ Πατρός—ex Patre.

Литература. *J. Michalcescu*, Θησαυρὸς τῆς ὀρθοδοξίας. Die Bekenntnisse... Lpzg 1904. *Kimmel*, Libri symbolici ecclesiae orientalis. Jenae 1843. „Христіан. Чтеніе“ 1845, IV, стр. 301—359: Объясненіе третьяго члена Посланія патріарховъ...

Изданія: первое греческое и латинское въ Парижѣ 1675 г.; первое русское въ 1838 г. [въ переводѣ митр. моск. Филарета, который, впрочемъ, не вездѣ передаетъ греческій буквалистически, а иногда приспособляетъ къ интересамъ болѣе яснаго и точнаго выраженія истинъ православія; перепечатывался потомъ не разъ, напр., въ книжкѣ: „Царская и патріаршая грамоты о учрежденіи Св. Синода съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каѳолической церкви“, Москва 1899; новый переводъ (прот. І. И. Соловьева) вмѣстѣ съ греческимъ оригиналомъ былъ выпущенъ особымъ приложеніемъ при Московскомъ журналѣ „Вѣра и Церковь“ IX (1908), кн. 9—10, подъ загл.: „Посланіе Восточныхъ Патріарховъ къ епископамъ Великобританіи съ изложеніемъ Вѣры Православной“ (Москва 1908), 59 стр.]; о другихъ изданіяхъ см. въ „литературѣ“ [cлб. 17]. Помимо предварительныхъ свѣдѣній объ „Изложеніи“ Досиѳея Киммель сообщаетъ самые тексты Изложенія—греческій и латинскій, а Михальческу—греческій.

III) „*Пространный христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя церкви*“ имѣетъ три главные фазиса въ своей исторической судьбѣ вплоть

до образованія той его редакціи, въ какой онъ употребляется по настоящее время.

Первый фазисъ охватываетъ собою изданія Катихизиса 1823—1824 годовъ. По отзыву † проф. Ив. Ник. Корсунскаго, имѣвшаго подъ руками изданія Катихизиса 1823—1824 года, Катихизисъ этой фазы „напечатанъ былъ въ Петербургѣ славянскимъ шрифтомъ, крупнымъ при изложеніи главныхъ мыслей... и мелкимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по мысли автора надлежало быть курсиву, или мыслямъ второстепеннымъ, — гражданскимъ же шрифтомъ лишь въ переводѣ *Символа вѣры, Молитвы Господней и Десятисловія*—на новый русскій языкъ, при чемъ славянскій ихъ текстъ и русскій переводъ расположены были въ два столбца.. При изложеніи истинъ катихизическихъ, доказательства въ пользу ихъ, заимствованныя изъ Священнаго Писанія, или изъ твореній Святыхъ Отецъ, приведены всѣ въ русскомъ переводѣ и при томъ безъ сопоставленія съ соотвѣтствующимъ славянскимъ текстомъ, какъ то сдѣлано въ отношеніи къ полному изложенію *Символа вѣры, Молитвы Господней и Десяти заповѣдей*" (см. „Русскій Вѣстникъ" 1883 г., ч. 1—2, стр. 327—328: Судьбы Катихизисовъ Филарета, Митрополита Московскаго). Удостоенный въ іюнѣ 1823 года не только синодальнаго, но и Монаршаго, Высочайшаго одобренія, Катихизисъ этой первой фазы уже въ ноябрѣ 1824 года подвергся прещенію по указу Св. Синода, повелѣвавшему ни печатать, ни разсылать Катихизисъ. Въ качествѣ основанія для такого запрещенія было выставлено то, что въ Катихизисѣ Символъ вѣры, „Отче нашъ" и заповѣди Господни переложены на „*простонародное" русское* „нарѣчіе". Главнымъ иниціаторомъ этого дѣла представляется министръ Народнаго Просвѣщенія адмиралъ А. С. Шишковъ, противникъ Библейскаго Общества, горячій ревнитель славянскаго языка, выдвинутый Аракчеевымъ въ сподвижники по сверженіи князя А. Н. Голицына („Русскій Вѣстникъ" 1883 г., ч. 1—2, стр. 339).

Второй фазисъ охватываетъ собою изданія Катихизиса 1827—1828 годовъ. По свидѣтельству самого митр. Филарета, Катихизисъ этой фазы отличается отъ Катихизиса первой фазы слѣдующимъ: 1) что „Всѣ изреченія священныя и церковныя, употребленныя въ сей книгѣ, вмѣсто россійскаго нарѣчія, предложены на словенскомъ. 2) Хотя изложеніе истинъ при первомъ и второмъ изданіи сей книги во всѣхъ частяхъ утверждено Святѣйшимъ Синодомъ; однако, при настоящемъ пересмотрѣ, не излишнимъ представилось въ разныхъ мѣстахъ употребить новую предосторожность противъ неправильнаго разумѣнія, сдѣлать объясненія и пополненія и сверхъ прежнихъ привести новыя доказательства изъ Священнаго Писанія и писаній Святыхъ Отецъ. 3) Составлено прибавленіе, содержащее особенныя наставленія для готовящихся къ военному званію" („Русскій Вѣстникъ" 1883 г., ч. 1—2, стр. 353). По наблюденію † проф. Ив. Ник. Корсунскаго, поправки или дополненія эти выражаются въ слѣдующемъ. Напримѣръ: въ ученіи о первомъ членѣ, въ отвѣтѣ на вопросъ: „Чтò значитъ вѣровать въ Бога?" слова: „значитъ имѣть живое увѣреніе въ Его существѣ..." поправлены: „о Его бытіи". Въ отвѣтѣ на вопросъ: „Чтò за слово діаволъ?" вмѣсто „Оно значитъ обманщикъ" поправлено: „клеветникъ или обольститель..." Въ отдѣлѣ „о покаяніи" добавлено вновь все ученіе объ епитиміи, начиная съ вопроса: „Нѣтъ ли еще вспомогательнаго средства къ очищенію и успокоенію совѣсти кающагося?". Въ ученіи о таинствѣ брака къ концу добавлены въ подкрѣпленіе прежнихъ доказательствъ изъ Свящ. Писанія еще мѣста: 1 Кор. **7**, 8—9, 32—33 и 38. Въ ученіи о 12-мъ членѣ въ отвѣтѣ на вопросъ: „Чтò будетъ съ невѣрующими и беззаконниками" добавленъ текстъ изъ Марк. **9**, 47—48, и т. п. („Русскій Вѣстникъ" 1883 г., ч. 1—2, стр. 356—360). Но главное отличіе Катихизиса второй фазы отъ Катихизиса первой безусловно состоитъ въ господствѣ славянскаго языка, выразившемся сколько въ приведеніи Символа вѣры, Молитвы Господней, Десятисловія на славянскомъ языкѣ, безъ русскаго перевода ихъ, столько вообще въ приближеніи изложенія Катихизиса къ славянской рѣчи.

Въ такой редакціи Катихизисъ продолжалъ существовать до *1839* года, когда онъ былъ изданъ въ новомъ видѣ, ознаменовавшемъ собою третій фазисъ въ исторіи образованія Катихизиса. Катихизисъ этой третьей фазы явился въ свѣтъ, сравнительно

съ Катихизисомъ второй фазы, прежде всего съ существенными *добавленіями* въ его содержаніи, выразившимися въ томъ, что „во введеніи въ Пространный Катихизисъ добавлено ученіе о священномъ преданіи, но зато исключено было ученіе о Богопознаніи естественномъ; въ части первой, о вѣрѣ, къ первому члену добавлено ученіе о предопредѣленіи“ съ его терминомъ: предваряющая благодать, а также ученіе о промыслѣ Божіемъ; „во второй части, о надеждѣ, добавлено было ученіе о девяти заповѣдяхъ блаженства; часть третья о любви осталась безъ перемѣны“ („Русскій Вѣстникъ“ 1883 г., ч. 1—2, стр. 368—369). Затѣмъ Катихизисъ третьей фазы явился съ замѣтными *измѣненіями* въ его изложеніи,—можно сказать,—начиная съ самаго своего опредѣленія. Катихизисъ изд. 1828 г. въ отвѣтѣ на вопросъ: „Что̀ есть Катихизисъ?“ утверждалъ понятіе *нравственное*, „какъ краткое ученіе о благочестіи христіанскомъ“, а Катихизисъ изд. 1839 года въ отвѣтѣ на тотъ же вопросъ выдвигаетъ уже напередъ понятіе *догматико-теоретическое*, какъ „наставленіе въ православной вѣрѣ христіанской“, являющейся условіемъ для благочестія. Катихизисъ изд. 1828 года понятіе о присутствіи Христа въ евхаристіи опредѣляетъ путемъ термина: *преложеніе* („хлѣбъ и вино *прелагаются* въ истинное Тѣло Христово и въ истинную Кровь Христову“), а Катихизисъ 1839 года, послѣ слова „прелагаются“, вводитъ еще выраженіе „или: *пресуществляются*“ съ обстоятельнымъ далѣе поясненіемъ термина „пресуществленіе“. Катихизисъ изд. 1828 г. опредѣляетъ церковь, какъ „соединенное множество вѣрующихъ“, а Катихизисъ изд. 1839 года—какъ „отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами“. Катихизисъ изд. 1828 года основаніе для собранія вселенскихъ соборовъ видитъ единственно въ примѣрѣ Апостольскаго собора въ Іерусалимѣ, а Катихизисъ изд. 1839 года—помимо этого—въ *важности* церкви съ ея опредѣленіями, откуда вселенскій соборъ представляется лишь способомъ для изреченія опредѣленій вселенской церкви. Отдѣлъ о церкви въ Катихизисѣ 1839 года изложенъ вообще подробнѣе, чѣмъ въ Катихизисѣ 1828 года, поскольку здѣсь выпуклѣе выражены понятія о *видимости* церкви, ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ *единой* главѣ церкви, о согласіи единства церкви съ существованіемъ многихъ помѣстныхъ церквей, о каѳолической церкви, какъ *единственной* спасительницѣ душъ, о церковной іерархіи, или священноначаліи, о состояніи душъ умершихъ до всеобщаго воскресенія,.. о праздникахъ,... о соравенствѣ Св. Синода съ святѣйшими православными патріархами. Въ редакціи 1839 года Катихизисъ продолжаетъ существовать до настоящаго времени.

Внѣшняя исторія образованія Катихизиса объясненіе свое находитъ въ двухъ, главнымъ образомъ, факторахъ: а) въ правительственно-административномъ, б) въ литературно-общественномъ, такъ или иначе вліявшихъ на образованіе Катихизиса. Подъ факторомъ правительственно - административнымъ разумѣется ближе всего отношеніе къ Катихизису со стороны Св. Синода. По опредѣленнымъ даннымъ, вся судьба Катихизиса проходила передъ взоромъ Св. Синода. По предложенію Катихизисъ былъ составленъ митрополитомъ Филаретомъ въ первой его редакціи въ 1823 году, при непосредственномъ личномъ участіи Св. Синода Катихизисъ былъ исправленъ, а затѣмъ изданъ; по указу же Св. Синода онъ временно былъ запрещенъ. Точно также, по предложенію Св. Синода, митр. Филаретъ приготовилъ Катихизисъ во второй его редакціи, въ каковой онъ былъ изданъ авторомъ также не прежде, какъ онъ былъ разсмотрѣнъ Св. Синодомъ, учинившимъ въ немъ кое-какія поправки. Наконецъ, по одобреніи же Св. Синодомъ Катихизисъ увидѣлъ свѣтъ въ своей третьей окончательной редакціи. Но, хотя вся исторія составленія Катихизиса прошла предъ взоромъ Св. Синода, во главѣ съ тогдашнимъ первоприсутствующимъ его митрополитомъ Серафимомъ (Глаголевскимъ), однако Св. Синодъ имѣлъ совершенно независимую инціативу лишь въ первой стадіи образованія Катихизиса—въ его первоначальномъ появленіи, совершившемся по самостоятельной дѣятельности Св. Синода. Дальнѣйшая судьба Катихизиса, — судьба дополненій и поправокъ, — произошла по указанію отъ-части Императорской, отъ-части оберъ-прокурор-

ской власти, дававшей Св. Синоду толчекъ къ исправленію Катихизиса. Извѣстно, что Катихизисъ изд. 1827—1828 г. явился, какъ результатъ Высочайшаго повелѣнія о составленіи однообразной учебной книги по Закону Божію въ свѣтскихъ и военныхъ учебныхъ заведеніяхъ; а Катихизисъ изд. 1839 года кое въ чемъ обязанъ волѣ оберъ-прокурора Св. Синода графа Н. А. Пратасова. Въ послѣднемъ случаѣ фактъ вліянія оберъ-прокурорской власти, впрочемъ, сказывается въ Катихизисѣ подъ образомъ литературнаго вліянія.—Литературный факторъ по отношенію къ первой и второй группѣ изданій выражается въ составленіи митр. Филаретомъ Катихизиса „съ одной стороны, подъ живымъ, непосредственнымъ впечатлѣніемъ его личныхъ симпатій къ библейскому обществу, а съ другой—подъ значительнымъ вліяніемъ Катихизиса Платона (Левшина), митрополита Московскаго, перваго благодѣтеля и покровителя Филарета“ („Русскій Вѣстникъ“ 1883 г., ч. 1—2, стр. 378). Литературный факторъ образованія третьей группы Катихизиса неразрывно связывается съ фактомъ вліянія на него „Посланія патріарховъ восточной церкви“, но особенно „Православнаго Исповѣданія“,—въ тѣхъ преимущественно мѣстахъ его, которыя составляютъ изъ себя особенности Катихизиса изд. 1839 года. Дѣло въ томъ, что Катихизисъ первой и второй группы свидѣтельствуетъ еще кой о какихъ, весьма незначительныхъ, заимствованіяхъ изъ „Православнаго Исповѣданія“, но совершенно не ссылается на „Посланіе восточныхъ патріарховъ“; между тѣмъ Катихизисъ изд. 1839 года цитируетъ не только „Православное Исповѣданіе“, но и „Посланіе восточныхъ патріарховъ“. Въ духѣ, напр., изложенія вѣры восточныхъ патріарховъ Катихизисъ изд. 1839 года опредѣляетъ понятіе о пресуществленіи, о предопредѣленіи Божіемъ, о важномъ преимуществѣ церкви. Подъ вліяніемъ „Православнаго Исповѣданія“ внесено ученіе о священномъ преданіи, какъ источникѣ христіанскаго вѣдѣнія, а также отдѣлъ объ евангельскихъ блаженствахъ. А такъ какъ на оба эти памятника: „Православное Исповѣданіе“ и „Изложеніе вѣры восточныхъ патріарховъ“ въ 30 — 40 годахъ XIX столѣтія было обращено особенное вниманіе по почину оберъ-прокурора графа Пратасова, то отсюда вліяніе этихъ памятниковъ на Катихизисъ естественно принимаетъ форму литературнаго вліянія. Извѣстно, напр., что, по порученію гр. Пратасова, митр. Филаретъ лично переводилъ на русскій языкъ и правилъ, отысканныя гр. Пратасовымъ въ Св. Синодѣ, такъ называемыя Патріаршія грамоты, т. е. грамоты о признаніи Св. Синода восточными патріархами за соравнаго себѣ о Христѣ брата, и грамоту съ присоединеніемъ „Посланія восточныхъ патріарховъ“. Извѣстно также, что митр. Филарету прямо было поставлено на видъ, что опущеніе въ его Катихизисѣ ученія о священномъ преданіи является причиною соблазнительнаго сужденія студента Руднева (въ сочиненіи: Объ ересяхъ и расколахъ въ русской церкви), что свящ. преданіе ниже Священнаго Писанія, хотя авторъ касался собственно римско-католическаго ученія о преданіи. А потому указывалось внести ученіе о священномъ преданіи въ Катихизисъ, руководясь „Православнымъ Исповѣданіемъ“. Оказывали вліяніе на редакцію Катихизиса также отзывы нѣкоторыхъ частныхъ лицъ объ его неточностяхъ — въ родѣ, напр., опредѣленія церкви, какъ „соединеннаго множества вѣрующихъ“. Правда, въ оффиціальныхъ документахъ опредѣленнаго указанія на это вліяніе мы не встрѣчаемъ; но исправленіе означенныхъ неточностей,—особенно въ послѣдней редакціи Катихизиса,—побуждаетъ думать, что отзывы частныхъ лицъ были приняты во вниманіе.—Какъ митр. Филаретъ лично относился къ вліянію факторовъ административно-правительственнаго и литературнаго? Фактъ исполненія имъ всѣхъ порученій Св. Синода относительно составленія Катихизиса и фактъ дополненія или исправленія имъ Катихизиса показываютъ, что митр. Филаретъ подчинялся этимъ вліяніямъ, считая поправки за улучшеніе своего труда (А. Городковъ, Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета, м. Московскаго, Казань 1887, стр. 296); но подчинялся однако не всегда съ одинаковымъ настроеніемъ: временное запрещеніе Катихизиса въ 1824 году онъ, напр., встрѣтилъ съ горькимъ сѣтованіемъ, а введеніе въ Катихизисъ ученія о пред-

опредѣленіи—съ протестомъ, что „ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій“, но не катихизическій. Благодаря протесту, не вошли въ Катихизисъ, между прочимъ, такъ называемыя церковныя заповѣди изъ „Православнаго Исповѣданія“, хотя по первоначалу графъ Н. А. Пратасовъ хотѣлъ во что бы то ни стало включить ихъ сюда.

Разныя условія составленія Катихизиса сообщали ему неодинаковый характеръ. Пожалуй, будетъ преувеличеніемъ, несогласнымъ съ дѣйствительностію, сказать что „въ первой и второй группѣ изданій, особенно судя по введенію, въ Катихизисѣ было нѣчто, отзывавшееся протестантизмомъ“, „въ послѣдней“ же „группѣ изданій стала преобладать окраска римско-католическая: то и другое какъ бы въ соотвѣтствіе направленію, господствовавшему, съ одной стороны, въ Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ князя А. Н. Голицина при оберъ-прокурорствѣ П. С. Мещерскаго, а съ другой—при оберъ-прокурорствѣ графа Пратасова“ („Русскій Вѣстникъ“ 188 г., ч. 1—2, стр. 377). Ближе къ дѣйствительности будетъ то сужденіе, что во второй группѣ изданій (1827—1828 г.) Катихизисъ „становится... совершеннѣе первой группы изданій (1823—1824 г.), а въ третьей далеко совершеннѣе и той и другой группы“ (тамъ же). Конкретнѣе говоря, Катихизисъ первой и второй группы въ опредѣленіи нѣкоторыхъ предметовъ вѣроученія, впослѣдствіи формулированныхъ иначе, является безразличнымъ въ своемъ изложеніи: съ опредѣленіями, которыя въ одинаковой степени можетъ раздѣлять и православный и лютеранинъ, въ родѣ опредѣленія, что церковь есть „соединенное множество вѣрующихъ“, слѣдовательно—съ опредѣленіями, гдѣ изложеніе православія не идетъ рядомъ съ замѣтнымъ отверженіемъ инославныхъ исповѣданій. Катихизисъ послѣдней, третьей группы является, напротивъ, конфессіональнымъ, гдѣ изложеніе православія сопровождается, въ потребныхъ случаяхъ, выпуклымъ отверженіемъ лжеученій то лютеранства, то римско-католичества.

Въ послѣдней своей редакціи 1839 года, Катихизисъ озаглавляется: „Пространный Христіанскій Катихизисъ Православной Каѳолической Восточной Церкви, разсматриванный и одобренный Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, и изданный для преподаванія въ училищахъ, и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію“. По содержанію своему, онъ дѣлится на введеніе и три части. Во введеніи, послѣ предварительныхъ понятій о православномъ Катихизисѣ, о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, нужныхъ для спасенія души, говорится объ откровеніи божественномъ, о свящ. преданіи и Свящ. Писаніи, о Священномъ Писаніи въ особенности, и намѣчается составъ Катихизиса. Часть первая трактуетъ о вѣрѣ въ порядкѣ вопросо-отвѣтнаго изъясненія Никео-Цареградскаго символа вѣры. Часть вторая излагаетъ ученіе о христіанской надеждѣ. А такъ какъ средствами для пріобрѣтенія спасительной надежды являются: молитва и истинное ученіе о блаженствѣ, то отсюда этотъ отдѣлъ Катихизиса частнѣе слагается изъ изъясненія молитвы Господней и Девяти заповѣдей блаженства. Часть третья, наконецъ, сообщаетъ ученіе о любви, путемъ истолкованія Десяти заповѣдей Божіихъ. Такимъ образомъ, въ Катихизисѣ слѣдуетъ различать догматическое и нравственное ученіе: догматическое,—въ первой его части о вѣрѣ, а нравственное—во второй и третьей о надеждѣ и любви. Но какъ, съ одной стороны, въ отдѣлѣ о надеждѣ и любви встрѣчаются понятія догматики, въ видѣ основныхъ положеній, а съ другой—въ отдѣлѣ о вѣрѣ можно находить крупицы нравственности, то отсюда утвержденіе, что догматическое ученіе Катихизиса излагается въ части о вѣрѣ, а нравственное въ части о надеждѣ и любви, очевидно, надо понимать не въ исключительномъ, а лишь въ преимущественномъ смыслѣ. Принципомъ истолкованій предметовъ Катихизиса является обязательное снесеніе этихъ изъясненій, въ цѣляхъ приданія имъ истинности, со Свящ. Писаніемъ, а гдѣ нужно, со священнымъ преданіемъ. Въ громадной массѣ истолкованій принципъ этотъ примѣняется въ Катихизисѣ правильно. Сомнѣніе вызываютъ лишь немногія мѣста, въ родѣ, напр., того: удобно ли у Марк. **6**, 13 видѣть указаніе на „начало“ елеосвященія, какъ именно уже таинства, а у Матѳ. **19**, 21—основаніе для выдѣленія высшей до-

бродѣтели, полагаемой въ совершенномъ нестяжаніи; вообще, удобно ли дѣленіе добродѣтелей на высшія и болѣе высшія съ объективной точки зрѣнія?

Литература. „Русскій Вѣстникъ“ 1883 г., ч. 1—2, стр. 322—383, гдѣ статья † проф. *Ив. Ник. Корсунскаго*, Судьбы Катихизисовъ Филарета, митрополита московскаго. „Христіанское Чтеніе“ 1881 г., ч. 2, стр. 763—791, гдѣ статья *Н. Б.* († проф. *Н. И. Барсова*), Критика сочиненій Филарета, митрополита московскаго, въ тридцатыхъ годахъ; 1885 г., ч. 1, стр. 732—740, гдѣ статья того же † проф. *Н. И. Барсова*, Мнѣніе Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, о Катихизисахъ митрополита Филарета; 1895 г., ч. 2, стр. 47—90, гдѣ статья † проф. *И. Н. Корсунскаго*. Опредѣленіе понятія о церкви въ сочиненіяхъ Филарета, митрополита московскаго; † проф. *А. Ѳ. Гусевъ*, Фальшивящее упрямство въ отстаиваніи Filioque и въ отверженіи пресуществленія, Харьковъ 1900 [оттискъ изъ журнала „Вѣра и Разумъ“]. † Свящ. *А. М. Кремлевскій*, Пособіе для изуч. Пр. Хр. Катихизиса, изд. 1-е, Спб. 1906 г. [изд. 2-е ibid. 1906].

Итакъ, обзоръ происхожденія трехъ памятниковъ: „Православнаго Исповѣданія“, „Посланіе восточныхъ патріарховъ“ и „Пространнаго Христіанскаго Катихизиса“ свидѣтельствуетъ, что 1) каждый изъ нихъ явился въ зависимости отъ условій или потребностей своего времени; 2) каждый изъ нихъ въ образованіи своемъ имѣетъ свою историческую судьбу; наконецъ, 3) каждый изъ нихъ получилъ одобреніе со стороны Св. Синода, который называетъ ихъ „руководствомъ“ къ познанію истины, предназначаетъ къ употребленію православныхъ христіанъ, но не именуетъ открыто „символическими книгами“. По крайней мѣрѣ, въ отношеніи Св. Синода къ указаннымъ книгамъ этого наименованія мы не нашли. Послѣднее названіе усвояютъ имъ ученые богословы. [См., напр., актовую рѣчь † проф. *Ѳ. А. Тихомирова*, Духъ отношенія между благодатію и свободой въ возрожденномъ человѣкѣ по руководству символическихъ книгъ православной церкви въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1894г., вып. 2, стр. 293—310, гдѣ авторъ говоритъ на стр. 293,1: „символическими книгами православной церкви, какъ изданными отъ лица всей церкви, должны быть считаемы собственно двѣ: «Православное исповѣданіе...» и «Посланіе партіарховъ...» † Протопресв. І. Л. Янышевъ, Православно-христіанское ученіе о нравственности, изд. 2-е, Спб. 1906, стр. 22: „Мы ограничиваемся символическими книгами нашей православной церкви, изъ которыхъ древнѣйшія двѣ: Православное исповѣданіе восточной каѳолической церкви и Посланіе восточныхъ патріарховъ принадлежатъ всей церкви, а новѣйшая: Пространный Христіанскій Катихизисъ собственно русской, хотя онъ пользуется великимъ уваженіемъ и на Востокѣ“. „Священное Преданіе выражено въ символическихъ книгахъ православной церкви“. Методъ нравственнаго богословія въ томъ, чтобы „каждая нравственная истина согласовалась съ ученіемъ символическихъ книгъ православной церкви“.] Все это говоритъ за то, что, выдерживая строго характеръ воззрѣнія Св. Синода, слѣдуетъ на означенные памятники смотрѣть, именно, какъ на руководство къ пріобрѣтенію богословскаго познанія, а пользуясь выраженіемъ ученыхъ—называть символическими книгами, но только въ относительномъ, а не абсолютномъ смыслѣ слова. Относительность эта не исключаетъ собою появленія новыхъ, одобренныхъ православною церковію, руководствъ къ познанію христіанства или къ улучшенію наличныхъ со стороны ихъ изложенія,—въ томъ и другомъ случаѣ, однако, обязательно подъ непремѣннымъ условіемъ точнаго согласія ихъ по содержанію съ древневселенскимъ ученіемъ.

Проф. *Павелъ Пономаревъ*.

Книги символическія инославныхъ исповѣданій.

I. Книги символическія римско-католической церкви. Православно-восточная церковь, исходя изъ того основного положенія, что вселенско-непогрѣшимое значеніе въ христіанской церкви, согласно извѣстному критерію Викентія лиринскаго: „id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est“, можетъ имѣть лишь ученіе, служащее выраженіемъ голоса всей истинно Христовой церкви, въ силу того не владѣетъ символическими книгами въ строгомъ смыслѣ этого слова, а владѣетъ лишь болѣе или менѣе точными вѣроизложеніями символическаго ученія въ родѣ, напр., „Посланія восточныхъ патріарховъ“,

„Пространнаго Катихизиса“ и проч. Наоборотъ, римско-католическая церковь, утративъ въ дѣлѣ раскрытія истинно-Христова ученія дѣйствительный критерій, выраженный въ указанныхъ словахъ Викентія Лиринскаго и выставивъ вмѣсто того въ качествѣ подобнаго критерія голосъ одного лица—римскаго первосвященника, въ противоположность православно-восточной церкви, имѣетъ нѣсколько символическихъ книгъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. такихъ книгъ, которыя имѣютъ обязательное и непогрѣшимое значеніе. Изъ такихъ вѣроизложеній первое мѣсто по степени важности въ римско-католической церкви занимаютъ:

1) Canones et decreta concilii Tridentine („Каноны и декреты Тридентскаго собора“), происходившаго, какъ извѣстно, при папахъ Павлѣ III, Юліи III и Піѣ IV въ Тридентѣ (Тріентѣ) 13 дек. 1545 г.—11 марта 1547 г., въ Болоньѣ 21 апр. 1547 г.—13 сент. 1549 г.; затѣмъ опять въ Тридентѣ 1-го мая 1551 г.—28 апр. 1552 г. и 13 янв. 1562 г.—4 дек. 1563 г. Первенствующее значеніе опредѣленій этого собора по сравненію съ опредѣленіями другихъ соборовъ, признаваемыхъ въ римско-католической церкви вселенскими, обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что на немъ окончательно была выяснена и санкціонирована почти вся римско-католическая вѣроисповѣдная система въ ея противоположности къ системѣ протестантской. По общему содержанію своему, опредѣленія указаннаго собора, соотвѣтственно 25-ти соборнымъ засѣданіямъ распадающіяся на 25 отдѣловъ, могутъ быть раздѣлены на два класса: а) decreta de fide (декреты о вѣрѣ) и б) decreta de reformatione seu de disciplina (декреты о дисциплинарныхъ преобразованіяхъ). Первыя содержатъ въ себѣ ученіе римско-католической церкви въ строгомъ смыслѣ этого слова, выраженное большею частію въ формѣ антитезовъ протестантскому ученію по соотвѣтствующимъ вѣроисповѣднымъ пунктамъ; вторыя содержатъ въ себѣ разнаго рода дисциплинарныя предписанія, направленныя къ улучшенію практической стороны въ римской церкви путемъ устраненія разнаго рода злоупотребленій, вкоренившихся въ указанной церкви и въ большинствѣ случаевъ отмѣченныхъ представителями протестантизма. Въ частности, изъ всѣхъ декретовъ Тридентскаго собора наиболѣе существенное значеніе имѣютъ декреты засѣданій: четвертаго—decretum de canonibus scripturis; decretum de editione et usu sacrorum librorum (декреты о каноническихъ писаніяхъ и объ изданіи и употребленіи священныхъ книгъ), въ которыхъ въ противоположность протестантскому ученію устанавливается римско-католическое ученіе объ источникахъ христіанскаго откровенія въ смыслѣ включенія въ число каноническихъ книгъ такъ называемыхъ не каноническихъ писаній и въ смыслѣ поставленія церковнаго преданія (помѣстной римско-католической церкви) на одинаковый уровень съ Свящ. Писаніемъ; пятаго засѣданія—decretum de peccato originale (декретъ о первородномъ грѣхѣ), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію устанавливается римско-католическое ученіе о первобытномъ состояніи первосозданнаго человѣка въ смыслѣ сверхъестественно-случайнаго дара, внутренно не связаннаго съ самою природой человѣка, и о первородномъ грѣхѣ въ смыслѣ потери человѣкомъ первобытной правоты, какъ внѣшне-сверхъестественнаго дара, не сопровождающейся, въ силу того, какимъ-либо существеннымъ измѣненіемъ природы человѣческой; шестого засѣданія—decretum de justificatione (декретъ объ оправданіи), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію утверждается римско-католическое ученіе объ оправданіи въ смыслѣ признанія существеннаго значенія не только за вѣрою, но и за добрыми дѣлами; седьмого засѣданія—decretum de sacramentis in gerere; de baptismo, de confirmatione (декретъ о таинствахъ вообще и въ частности о таинствахъ крещенія и конфирмаціи), въ которомъ въ противоположность протестанскому ученію утверждается римско-католическое ученіе о таинствахъ вообще и въ частности о таинствахъ крещенія и мѵропомазанія въ смыслѣ признанія седмеричнаго числа таинствъ и дѣйствительнаго значенія за ними, независимо отъ вѣры приступающихъ къ нимъ; тринадцатаго засѣданія—decretum de sanctissimo eucharistiae sacramento (декретъ о святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію утверждается римско-католическое ученіе объ евхаристіи

въ смыслѣ признанія пресуществленія св. Даровъ въ Тѣло и Кровь Христа; четырнадцатаго засѣданія—doctrina de sanctissimis poenitentiae et extremae unctionis sacramentis (декретъ о святѣйшихъ таинствахъ покаянія и елеосвященія), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію излагается римско-католическое ученіе о таинствахъ покаянія и елеосвященія въ смыслѣ признанія дѣйствительнаго значенія за указанными таинствами; двадцать перваго засѣданія—doctrina de communione sub utraque specie et parvulorum (ученіе о пріобщеніи мірянъ и младенцевъ подъ обоими видами), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію излагается римско-католическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ смыслѣ признанія законнымъ пріобщенія мірянъ и младенцевъ подъ однимъ видомъ; двадцать второго засѣданія—doctrina de sacrificio missae; decretum de observandis et evitandis in celebratione missae (ученіе объ евхаристической жертвѣ въ связи съ указаніемъ дѣйствительнаго смысла и злоупотребленій въ совершеніи ея), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію излагается римско-католическое ученіе объ евхаристіи въ смыслѣ признанія таинственно жертвеннаго значенія за нею; двадцать третьяго засѣданія—vera et catholica doctrina de sacramento ordinis, ad condemnandos errores nostri temporis (истинное и каѳолическое ученіе о таинствѣ священства въ связи съ осужденіемъ современныхъ ложныхъ ученій объ этомъ таинствѣ), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію устанавливается римско-католическое ученіе о таинствѣ священства въ смыслѣ признанія благодатнаго значенія за указаннымъ таинствомъ; двадцать четвертаго засѣданія—doctrina de sacramento matrimoni (ученіе о таинствѣ брака), въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію излагается римско-католическое ученіе о бракѣ въ смыслѣ признанія благодатно-таинственнаго значенія за этимъ таинствомъ; двадцать пятаго засѣданія—decretum de purgatorio; de invocatione et veneratione et reliquis sanctorum et sacris imaginibus; decretum de indulgentiis (декретъ о чистилищѣ, о призываніи и почитаніи святыхъ, ихъ останковъ и о священныхъ изображеніяхъ и объ индульгенціяхъ, въ которомъ въ противоположность протестантскому ученію излагается римско-католическое ученіе о призываніи и почитаніи святыхъ въ связи съ другими пунктами родственнаго характера, напр., о чистилищѣ и индульгенціяхъ, о почитаніи останковъ святыхъ и ихъ изображеній и проч. Въ виду такой важности Тридентскаго собора вполнѣ естественнымъ является то обстоятельство, что представители римско - католической церкви съ особенною рачительностію охраняли неповрежденность и даже вообще неизмѣняемость его опредѣленій. Такъ, 26 января 1564 года, въ день конфирмаціи упомянутыхъ опредѣленій, папою Піемъ IV-мъ по предложенію легатовъ Мароне и Симонетта была издана спеціальная булла, которой подъ угрозою строгаго наказанія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ безъ особаго папскаго дозволенія запрещалось составленіе комментаріевъ и даже примѣчаній къ опредѣленіямъ Тридентскаго собора. Нѣсколько позднѣе папами Піемъ V и Сикстомъ V было поручено особымъ конгрегаціямъ изъ кардиналовъ разъясненіе наиболѣе темныхъ опредѣленій Тридентскаго собора, но только дисциплинарнаго и церковнаго характера. Обнародованіе этихъ разъясненій было первоначально запрещено, причемъ запрещеніе это соблюдалось настолько строго, что изданіе указанныхъ разъясненій Галлемартомъ попало въ Index librorum prohibitorum. Лишь въ 1718 году послѣдовало обнародованіе указанныхъ толкованій Тридентскихъ декретовъ, общая совокупность коихъ (толкованій) къ 1843-му году достигла 103 томовъ.

Первое и вполнѣ исправное изданіе декретовъ Тридентскаго собора было по порученію Пія IV сдѣлано въ Римѣ въ 1564-мъ году Мануціемъ (Manutius) и въ томъ же году Массарелли (Massarelli). Позднѣе были сдѣланы изданія тѣхъ же декретовъ съ критическими замѣчаніями Галлемартомъ (Gallemart) 1619 г., Шиффле (Ghifflet) 1640 г. и Ле-Пла (Le-Plat) 1779 г. Изъ новѣйшихъ изданій наиболѣе цѣнны изданія: Штрейтвольфа (Streitwolf) и Кленера (Klener) подъ общимъ заглавіемъ: Libri symbolici ecclesiae catholicae, 1835—1838; Рихтера (Richter) подъ заглавіемъ Canones et decreta concilii Tridentini ex editione romana an 1834 repetiti, Lipsiae 1853 и Тейнера (Theiner) подъ заглавіемъ: Acta genuina s.s. oecumenici concilii Tridentini sub Paulo III, Julio III et Pio IV.

P. P. M. M. ab Angelo Massarello episcopo Thelesino ejusdem concilii secretario conscripta nunc primum integra edita ab Aug. Theiner, 1874. Исторія Тридентскаго собора изложена у 1) *Paolo Sapri*, Istoria del concilio Tridentino, London 1619; 2) *Storza Pallavicini*, Istoria del concilio di Trento. 1656; 3) *Salig Vollständige*, Historie des Triden. Concils, 3 Thle, 1741—1745; 4) *Sickel*, Zur Geschichte des Conzils von Trient. 1559—1563; 5) *Reimann*. Zur Geschichte des Concils von Trient (въ Sybels „Histor. Zeitschrift" Bd. XXX, 1873) и проч.

Указанная важность опредѣленій Тридентскаго собора не воспрепятствовала различному отношенію къ нимъ свѣтской власти въ римско-католическихъ государствахъ. Въ Италіи (за исключеніемъ Неаполя), въ Польшѣ и Португаліи послѣдовало немедленное и безусловное принятіе опредѣленій указаннаго собора; въ Испаніи, Неаполѣ и Нидерландахъ потребовалось на это согласіе королевской власти; во Франціи же, въ Германіи и Венгріи еще доселѣ не послѣдовало формальнаго признанія опредѣленій Тридентскаго собора со стороны свѣтской власти, хотя фактически духовенство этихъ государствъ признаетъ безапелляціонное значеніе указанныхъ опредѣленій.

2) Въ тѣсной и неразрывной связи съ опредѣленіями Тридентскаго собора въ римско-католической церкви обычно поставляется Professio fidei Tridentinae („Исповѣданіе Тридентскаго собора"). Изданіе этого „Исповѣданія" было вызвано стремленіемъ отцовъ Тридентскаго собора дать вѣрующимъ такое вѣроизложеніе, которое въ силу его краткости и ясности могло бы быть усвоено каждымъ изъ нихъ и изученіе коего—поэтому—можно было бы вмѣнить въ обязанность каждому вѣрному члену римско-католической церкви. Исходя изъ подобнаго рода идеи, отцы Тридентскаго собора еще въ 24-мъ засѣданіи отъ 11-го ноября 1563 года постановили, чтобы по окончаніи упомянутаго собора были созваны провинціальные соборы, которымъ вмѣнялось въ обязанность составленіе однообразнаго вѣроизложенія римско-католической церкви на основаніи опредѣленій Тридентскаго собора. Не дожидаясь, однакоже, созванія этихъ провинціальныхъ соборовъ, папа Пій IV немедленно по окончаніи Тридентскаго собора самъ составилъ предполагаемое вѣроизложеніе и уже въ 1864 году обнародовалъ его въ двухъ буллахъ Injunctum nobis и Sancrosancta. Подъ какимъ наименованіемъ Пій IV намѣревался обнародовать указанное вѣроизложеніе, сказать въ точности невозможно, потому что въ этихъ буллахъ оно не носитъ какого-либо опредѣленнаго наименованія. Въ римскихъ булляріяхъ оно именуется: Forma professionis fidei catholicae („Образецъ исповѣданія каѳолической вѣры") и Forma professionis fidei orthodoxae („Образецъ исповѣданія православной вѣры"); въ изданіяхъ каноновъ и декретовъ Тридентскаго собора: Forma juramenti professionis fidei („Образецъ присяги исповѣданія вѣры"). Обычнымъ же наименованіемъ разсматриваемой нами книги является наименованіе ея: Professio fidei Tridentinae („Исповѣданіе вѣры Тридентскаго собора"). Какъ показываетъ и самое наименованіе, это исповѣданіе содержитъ въ себѣ въ краткомъ видѣ опредѣленія Тридентскаго собора о разностяхъ между католицизмомъ и протестантствомъ. Новымъ по сравненію съ опредѣленіями разсматриваемаго нами собора въ Professio fidei Tridentinae является: а) признаніе римско-католической церкви церковію святой, каѳолической и апостольской (sancta, catholica et apostolica), матерію и руководительницею всѣхъ остальныхъ церквей (mater et magistra omnium ecclesiarum) и б) увѣщаніе къ безусловному повиновенію римскому епископу—главѣ этой церкви, какъ преемнику Ап. Петра и викарію (намѣстнику) Іисуса Христа. Признаніе символическаго значенія за Professio во всѣхъ римско-католическихъ государствахъ послѣдовало молча, но самымъ рѣшительнымъ образомъ. Можно даже сказать, что ни одна изъ символическихъ книгъ римско-католической церкви не проникла такъ глубоко въ жизнь римской церкви, какъ разсматриваемое нами „Исповѣданіе".

3) Наибольшій авторитетъ послѣ указанныхъ символическихъ вѣроизложеній въ римско-католической церкви имѣетъ *Catechismus romanus* („Римскій Катихизисъ"). Ближайшимъ поводомъ къ составленію его было изданіе Лютеромъ двухъ катихизисовъ въ связи съ быстрымъ распространеніемъ ихъ на Западѣ. Чтобы нѣсколько ослабить этотъ успѣхъ катихизисовъ Лютера, римско-католическіе князья Фердинандъ Нѣмецкій и Филиппъ Испанскій обратились къ

папѣ съ требованіемъ, чтобы составленъ былъ краткій катихизисъ римско-католическаго вѣроученія. Необходимость составленія подобнаго катихизиса выразилъ затѣмъ и цѣлый провинціальный соборъ, состоявшійся въ Кёльнѣ въ 1536 г. Результатомъ этого было появленіе катихизиса іезуита Петра Канизія [см. „Энц." VIII, 250—252], явившагося въ двухъ изданіяхъ — большомъ подъ названіемъ: *Summa doctrinae et institutionis christianae* („Сущность ученія и наставленія въ вѣрѣ христіанской) 1554 г., и маломъ подъ названіемъ *Institutio christianae pietatis* („Наставленіе въ христіанскомъ благочестіи") 1556 г.[1]) И послѣ появленія большого Канизіева катихизиса римско-католическіе князья Фердинандъ Нѣмецкій и Карлъ IX Французскій,— исходя изъ того предположенія, что катихизисъ, изданный отъ лица цѣлаго собора, будетъ имѣть бо̀льшій авторитетъ, — снова обратились къ отцамъ Тридентскаго собора съ предложеніемъ составить катихизисъ. Соотвѣтственно этому предложенію, уже 22 января 1562 г. въ частной конгрегаціи было сдѣлано постановленіе о составленіи плана катихизиса. На этомъ составленіи лишь плана катихизиса соборъ, однакоже, и намѣревался было остановиться. Тогда императоръ и король снова вошли на соборъ съ настойчивымъ предложеніемъ о составленіи катихизиса и объ исправленіи Breviarium Missale. Послѣ этого предложенія осенью того же 1562 года особой коммиссіи изъ нѣсколькихъ лицъ было поручено составленіе катихизиса. Занятые другими дѣлами, члены коммиссіи долго медлили съ осуществленіемъ возложеннаго на нихъ порученія и лишь къ 24-му засѣданію собора 22—25-го ноября 1563 г. представили на соборъ предварительныя работы по составленію катихизиса въ родѣ проекта послѣдняго. Впрочемъ, проектъ этотъ былъ признанъ неудовлетворительнымъ,—главнымъ образомъ потому, что былъ лишенъ популярности. Тогда папскіе легаты на послѣднемъ засѣданіи собора—25-мъ (4-го декабря 1563 года) предложили поручить составленіе катихизиса самому римскому первосвященнику Пію IV-му, и соборъ согласился съ этимъ предложеніемъ. Сознавая всю важность указаннаго порученія, Пій IV-й не взялся за единоличное исполненіе его. Вмѣсто того онъ поручилъ составленіе катихизиса четыремъ прославленнымъ теологамъ тогдашняго времени—тремъ епископамъ: Леонардо Марини, Эгидіо Фоскарари, Муціо Калини и португальскому ученому Франческо Фурейро, изъ коихъ трое—Марини, Фоскарари и Фурейро—были доминиканцы. Они работали почти цѣлый 1564 годъ подъ руководствомъ кардинала Борромея [см. „Энц." II, 976—977]. Въ самомъ концѣ 1564 года ими была представлена первая редакція катихизиса Пію IV-му, который въ свою очередь лѣтомъ 1565 года поручилъ обработку катихизиса въ стилистическомъ отношеніи извѣстному въ то время стилисту Погіану и такимъ образомъ появилась вторая редакція катихизиса. Преемникъ Пія IV-го—Пій V-й, однакоже, не удовлетворился и этою редакціей „Римскаго Катихизиса" и снова поручилъ пересмотръ послѣдняго цѣлой коммиссіи знаменитѣйшихъ въ то время богослововъ подъ предсѣдательствомъ Сирлета, откуда въ іюлѣ 1566 года появилась третья и послѣдняя редакція катихизиса. Въ сентябрѣ 1566 года былъ отпечатанъ первый экземпляръ этого катихизиса Павломъ Мануціемъ подъ заглавіемъ: Catechismus ex decreto concilii Tridentini ad parachos, Pii V Pontificis maximi jussu editus („Катихизисъ, изданный по приказанію величайшаго первосвященника Пія V-го для епархій на основаніи декрета Тридентскаго собора"), послѣ чего послѣдовали безчисленныя изданія его въ различныхъ форматахъ. По общему плану своему „Римскій Катихизисъ" дѣлится на четыре части, изъ коихъ въ первой говорится о необходимости проповѣдыванія слова Божія, о сохраненіи и сообщеніи вѣрующимъ чистаго ученія Христова, особенно въ виду появленія ложныхъ пророковъ, о тѣхъ основаніяхъ, которыми руководился Тридентскій соборъ, повелѣвъ издать катихизисъ, о способѣ, какъ пользоваться послѣднимъ, а въ концѣ приложено объясненіе Апостольскаго символа съ краткими замѣчаніями

[1]) Катихизисъ этотъ раздѣляется на три части: 1) о вѣрѣ, гдѣ излагается вѣроученіе римской церкви, при чемъ въ основаніе положенъ Апостольскій символъ; 2) о надеждѣ, гдѣ излагается: „Отче нашъ"..., и Ave Maria; 3) о любви, гдѣ излагается Десятисловіе и такъ называемыя пять церковныхъ молитвъ.

о важности вѣры вообще, апостольской въ особенности. Вторая часть содержитъ изложеніе ученія о таинствахъ вообще и о каждомъ изъ таинствъ въ частности; третья часть—ученіе о десяти заповѣдяхъ Господнихъ, въ связи съ ученіемъ о законѣ Божіемъ, и послѣдняя, четвертая часть содержитъ объясненіе молитвы Господней съ краткими замѣчаніями о необходимости, пользѣ и различныхъ видахъ молитвы. По общему содержанію своему „Римскій Катихизисъ" примыкаетъ къ ученію Тридентскаго собора, лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ расширяя ученіе послѣдняго, напримѣръ, при раскрытіи ученія о папскомъ главенствѣ. Въ виду того, что „Римскій Катихизисъ" при самомъ появленіи своемъ предназначался быть не только символическимъ вѣроизложеніемъ, но и учебною книгой, вполнѣ естественнымъ является то обстоятельство, что онъ въ самомъ же началѣ своего появленія выдержалъ множество изданій. Изъ нихъ наибольшей извѣстностію пользуются нѣмецкія изданія Фабриціуса Леодіуса 1570 года, въ каковомъ изданіи катихизисъ былъ раздѣленъ въ первый разъ на четыре части, и затѣмъ изданіе графа Гойя (Hoya) 1572 г., но въ виду того, что съ многочисленными изданіями „Римскаго Катихизиса" терялся первоначальный текстъ, въ 1761 году, по приказанію папы Климента XIII, былъ возстановленъ текстъ перваго изданія Мануція. Изъ позднѣйшихъ изданій наибольшею извѣстностію пользуются изданія Штрейтвольфа и Кленера.—Символическое значеніе „Римскаго Катихизиса" несомнѣнно. Его рекомендовали для употребленія не только цѣлый рядъ римскихъ первосвященниковъ, напр., Пій V-й, Григорій XIII, Урбанъ VIII, Климентъ XI, Бенедиктъ XIII и Климентъ XIII, но и провинціальные и діоцезальные соборы, напр., Миланскій 1565 г., Беневентскій 1567 г., Равенскій 1568 г., Зальцбургскій 1569 г., Оснабрюккскій 1571 г. и др. Нѣкоторое время символическое значеніе „Римскаго Катихизиса" оспаривали іезуиты за содержащееся въ немъ ученіе объ отношеніи благодати къ свободнымъ силамъ человѣка въ духѣ доминиканцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ духѣ воззрѣній блаж. Августина, но всѣ усилія ихъ ослабить авторитетъ Римскаго Катихизиса остались тщетными. Правда, съ теченіемъ времени „Римскій Катихизизъ" становится менѣе распространеннымъ въ римско-католическомъ мірѣ, но это объясняется вовсе не тѣмъ, что онъ потерялъ символическое значеніе, а тѣмъ, что, какъ предназначенный по первоначальному составленію своему для духовенства, для простыхъ вѣрующихъ онъ оказался нѣсколько труднымъ для пониманія [Ср. еще „Энц." IX, 192—194].

4) Рядомъ съ опредѣленіями Тридентскаго собора по степени важности должны быть поставлены **опредѣленія Ватиканскаго собора**, бывшаго при папѣ Піѣ IX и продолжавшагося съ 8 дек. 1869 г. до 20 окт. 1870 г. Важность постановленій этого собора обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что на немъ чрезъ догматизированіе папской непогрѣшимости римско-католическая система получила свое окончательное завершеніе. Хотя это завершеніе указанной системы подготовлялось всею предшествовавшею исторіей римско-католической церкви, тѣмъ не менѣе папскій догматъ—въ силу его яснаго противорѣчія откровенному ученію—на самомъ Ватиканскомъ соборѣ былъ утвержденъ не безъ колебаній, почему и самыя рѣшенія собора, въ коихъ упомянутый догматъ нашелъ для себя санкцію, пережили, такъ сказать, нѣсколько стадій. Первичная стадія опредѣленій Ватиканскаго собора начинается изданіемъ отъ 9 іюля 1868 года Піемъ IX-мъ окружнаго посланія подъ названіемъ: Aeterni Patris unigenitus Filius, въ которомъ высказывалось приглашеніе на соборъ и въ которомъ поводомъ къ созванію послѣдняго выставлялось устраненіе разнаго рода нестроеній, причиненныхъ церкви вмѣшательствомъ гражданской власти. Немного позднѣе, 6 февраля 1869 года въ оффиціальномъ папскомъ журналѣ „Civilta cattolica" цѣль созванія собора выяснялась болѣе подробно, а именно: а) догматизированіе Syllabus'а, т. е. изданной Піемъ IX отъ 8 дек. 1864 г. буллы, въ которой указывались и осуждались главнѣйшія заблужденія новѣйшаго времени: пантеизмъ, раціонализмъ, индифферентизмъ, латитудинаризмъ и проч., и б) санкціонированіе абсолютистической куріальной системы вмѣстѣ съ осужденіемъ системы епископальной, со временъ Констанцскаго и Базельскаго соборовъ

утвердившейся въ римско-католической церкви. На первыхъ порахъ казалось, что Ватиканскій соборъ и не пойдетъ далѣе осуществленія указанныхъ задачъ. На одномъ изъ самыхъ первыхъ засѣданій его отцамъ была предложена первая редакція догматическаго опредѣленія подъ названіемъ: Schema constitutionis dogmaticae contra multiplices errores, ex rationalisto derivatos, patrum examini propositum („Схема догматическаго опредѣленія противъ многочисленныхъ ошибокъ, выродившихся изъ раціонализма, представленная на обслѣдованіе соборныхъ отцовъ"), каковая редакція представляетъ изъ себя ни что иное, какъ переработку содержанія Syllabus'а. Вскорѣ, однакоже, выяснилось, что руководители собора не желаютъ остановиться на санкціонированіи только указанной редакціи. 10 янв. 1870 г. указанная редакція догматическаго опредѣленія была отвергнута и возвращена коммиссіи для переработки, и 21-го января отцамъ была предложена вторая редакція догматическаго опредѣленія подъ заглавіемъ: Schema constitutionis dogmaticae de ecclesia Christi patrum examini propositum („Схема догматическаго опредѣленія о церкви Христовой, представленная на обслѣдованіе соборныхъ отцовъ"). Въ этой редакціи догматическая схема дѣлится на три части, изъ коихъ въ первой излагается въ 1—10 главахъ общее ученіе о церкви, въ 11—12 гл. ученіе о приматствѣ римскаго епископа и въ 13—15 ученіе объ отношеніи церкви къ государству; во второй части въ 21 канонахъ анаѳематствуются противники ученія, изложеннаго въ первой части; въ третьей части въ цѣломъ рядѣ такъ называемыхъ Annotationes (замѣчаній) обосновываются и подробнѣе выясняются высказанныя въ первыхъ двухъ частяхъ положенія. Въ общемъ, и эта редакція догматическаго опредѣленія представляетъ изъ себя переработку Syllabus'а только расширеннаго въ нѣкоторыхъ пунктахъ значительными добавленіями. Въ одномъ изъ этихъ добавленій, составляющемъ изъ себя 26-й канонъ, уже прямо утверждается папскій догматъ [1]). Впрочемъ въ этой редакціи догматическаго опредѣленія еще отсутствуетъ ученіе о папской непогрѣшимости. Пробѣлъ этотъ былъ восполненъ 6-го марта 1870 года, когда отцамъ собора былъ предложенъ добавочный членъ въ декретъ о приматствѣ римскаго епископа, въ которомъ недвусмысленно выражалась та мысль, что римскій епископъ непогрѣшимъ въ вопросахъ вѣры и нравственности. Съ этимъ добавленіемъ догматическая схема опять была предложена отцамъ собора 14-го марта 1870 года въ значительно передѣланномъ видѣ. И, наконецъ, 29 апрѣля того же года была предложена отцамъ собора послѣдняя редакція догматическаго опредѣленія подъ названіемъ: Constitutio dogmatica prima de ecclesia Christi („Первое догматическое опредѣленіе о церкви Христовой"), распадающаяся на четыре главы: а) de apostolici Primatus in beato Petro institutione („объ установленіи апостольскаго приматства въ лицѣ блаженнаго Петра"); б) de perpetuitate Primatus beati Petri in romanis pontificibus („о постоянномъ продолженіи приматства блаженнаго Петра въ римскихъ епископахъ"): в) de vi et ratione primatus romani pontificis („о силѣ и сущности приматства римскаго епископа"): г) de romani pontificis infallibili magisterio („о непогрѣшимомъ учительствѣ римскаго первосвященника"). 18-го іюля 1870 года громаднымъ большинствомъ голосовъ эта догматическая схема была санкціонирована,—и папская непогрѣшимость такимъ образомъ была признана не допускающимъ сомнѣній положеніемъ. Не взирая на ясное противорѣчіе указанныхъ опредѣленій Ватиканскаго собора ученію христіанскаго откровенія, эти опредѣленія получили вселенское значеніе во всемъ римско-католическомъ мірѣ. Подобное значеніе отвергли за нимъ лишь представители старо-католическаго движенія во главѣ съ Дёллингеромъ, какъ извѣстно, выдѣлившіеся изъ лона римско-католической церкви.

Подобно опредѣленіямъ Тридентскаго собора, и опредѣленія собора Ватиканскаго имѣютъ нѣсколько изданій, изъ нихъ главнѣйшія: 1) *Friedberg*, Sammlung der Aktenstücke zum ersten Vaticanischen Conzile

[1]) Онъ гласитъ „si quis dixerit romanum pontificem habere tantummode officium inspectionis vel derectionis, non autem plenam et supremam potestatem jurisdictionis in universam ecclesiam; aut hanc ejus potestatem non esse ordinariam et immediatam in omnes ac singulas ecclesias: anathema sit".

mit einem Grundrisse der Geschichte desselben, Tübingen 1872; 2) *Schneemann,* Die Kanones und Beschlüsse des hochheiligen ökumenischen und allgemeinen Vaticanischen Conzils, Freiburg im Breisgau 1871; 3) *Vering,* въ „Archiv für kath. Kirchenrecht“ 1870 и др. [Acta et decreta sacrorum conciliorum recentiorum. Collectio Lacensis, tomus septimus: Acta et decreta sacrosancti concilii Vaticani, Friburgi Brisgoviae 1890. Тоже самое изданіе выпущено отдѣльно только съ новой обложкой въ 1892 г. подъ заглавіемъ: Acta et decreta sacrosancti oecumenici concilii Vaticani etc., Friburgi Brisgoviae 1892]. Затѣмъ свѣдѣнія о Ватиканскомъ соборѣ можно находить у *Friedrich,* Geschichte des Vatikanischen Konzils, 3 Bd. 1877—1887, у *Fromann,* Geschichte und Kritik des Vaticanischen Conzils von 1869 und 1870, Gotha 1872, у *Quirinus,* Römische Briefe von Conzil, München 1872 и пр. [† Bischof Dr. *Heinrich Brück,* Geschichte der katholischen Kirche im 19 Jahrhundert, zweite Aufl., herausg. von Dr. *J. B. Kissling.* IV Band, 1 Abteilung (Münster v. W. 1908); Das Vatikanische Konzil und der sogen. Kulturkampf in Preussen bis zur Ankaüpfung von Verhandlungen mit Rom.]

Имѣя значеніе самъ по себѣ, какъ выразитель символическаго ученія по извѣстнымъ догматическимъ вопросамъ, — Ватиканскій соборъ имѣетъ въ римско-католической церкви еще бо́льшее значеніе въ силу того, что, благодаря утвержденному имъ догмату о папской непогрѣшимости, въ той же церкви имѣютъ символическое значеніе всѣ тѣ вѣроисповѣдные акты, въ изданіи которыхъ первенствующіе значеніе принадлежитъ римскимъ епископамъ, и которые въ той или иной мѣрѣ содѣйствовали выясненію папскаго догмата. Въ число такого рода вѣроисповѣдныхъ актовъ,—по мнѣнію римско-католическихъ богослововъ,—должны быть влючены прежде всего 4а) опредѣленія семи вселенскихъ соборовъ перваго тысячелѣтія, потому что на нихъ, по взгляду ультра-монтантскихъ теологовъ, первенствующее значеніе яко бы принадлежало римскимъ епископамъ и потому что на нихъ яко бы были заложены сѣмена для дальнѣйшаго развитія папской системы. Затѣмъ символическое же значеніе въ римско-католической церкви имѣютъ также 4б) опредѣленія соборовъ, признаваемыхъ въ этой церкви вселенскими: Константинопольскаго 869 года, осудившаго патріарха Фотія и утвердившаго первенство римской каѳедры въ христіанской церкви, соборовъ: Латеранскаго 1116 года, признававшаго дѣйствительными хиротоніи донатистскихъ епископовъ въ случаѣ прекращенія ими схизмы; Латеранскаго 1123 года, запретившаго: духовнымъ лицамъ—имѣть при себѣ женщинъ кромѣ самыхъ близкихъ родственницъ, мірянамъ — выступать въ качествѣ учителей въ религіозныхъ вопросахъ и проч.; Латеранскаго 1139 года, осудившаго симонію при полученіи церковныхъ должностей и повелѣвавшаго духовнымъ лицамъ осторожнѣе относиться въ оцѣнкѣ различныхъ подвиговъ благочестія въ средѣ вѣрующихъ; Латеранскаго 1179 года, запретившаго принимать въ монастыри за денежные взносы и повелѣвшаго наблюдать строгую дисциплину при принятіи въ церковь бывшихъ отщепенцевъ отъ нея; Латеранскаго 1215 года, утвердившаго: противъ альбигойцевъ ученіе о пресуществленіи евхаристическихъ даровъ, противъ грековъ и вальденсовъ первенство римской каѳедры и повелѣвшаго: а) всѣмъ вѣрующимъ по крайней мѣрѣ однажды въ теченіе года совершать тайную исповѣдь передъ духовниками и б) покланяться реликвіямъ, признаннымъ таковыми римскими епископами; Ліонскаго 1245 года, осудившаго Фридриха II-го и утвердившаго такимъ образомъ превосходство папской власти надъ властію свѣтской; Ліонскаго 1274 года, утвердившаго латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа *и* отъ Сына; Вѣнскаго 1311 года, утвердившаго истинное ученіе о Лицѣ Іисуса Христа и о дѣйствіяхъ таинства крещенія противъ разнаго рода спиритуалистическихъ сектъ; Констанцкаго 1414—1418 гг., осудившаго заблужденія Виклефа и Гуса и утвердившаго пріобщеніе св. тайнъ подъ однимъ видомъ; Флорентійскаго 1439 года, утвердившаго унію съ греческою церковію; Латеранскаго 1512—1517 гг., утвердившаго превосходство папской власти надъ властію соборовъ.

4 с) Помимо соборныхъ опредѣленій символическое же значеніе въ римско-католической церкви въ силу постановленій Ватиканскаго собора 1870 г. пріобрѣли и многочисленныя „катедральныя“ [ex cathedra] рѣшенія папъ, нашедшія для себя выраженіе въ буллахъ. Изъ нихъ главнѣйшими могутъ быть считаемы буллы: I) Бонифація VIII Unam Sanctam 1302 года, ко-

торой утверждается превосходство духовной власти надъ свѣтской; II) Пія II Execrabilis 1459 года, которой запрещались апелляція на рѣшенія римскихъ епископовъ вселенскимъ соборамъ; III) Льва X Apostolici Regiminis 1513 года, которой осуждается заблужденіе неоаристотеликовъ, будто душа человѣческая смертна; IV) Льва X Pastor aeternus 1516 года, которой осуждается „прагматическая санкція", утвердившая независимость французской церкви отъ папскаго престола; V) Льва X Exsurge Domine 1529 года, осудившая 41 заблужденій Лютера; VI) Климента XI Constitutio Unigenitus Dei Filius 1713 года, осудившая ученіе объ отношеніи благодати къ свободнымъ силамъ человѣка Пасхазія Кенеля; VII) Пія IX Ineffabilis Deus 1854 года, утвердившая догматъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи; VIII) Пія IX Encyklica Quanta cura съ Syllabus errorum 1864 года, осудившая 80 положеній изъ современнаго движенія мысли и жизни.

5 а) Изъ второстепенныхъ документовъ, имѣющихъ символическое значеніе въ римско-католической церкви, наибольшее значеніе имѣетъ прежде всего Missale Romanum, содержащій въ себѣ чинъ совершенія литургіи и распадающійся соотвѣтственно различнымъ условіямъ совершенія послѣдней—на нѣсколько частей: I) Proprium missarum de tempore, т. е. чинъ совершенія мессы въ обычные воскресные дни и праздники; II) Proprium missarum de sanctis, т. е. чинъ совершенія мессы въ подвижные праздники въ честь святыхъ; III) Commune Sanctorum, т. е. чинъ совершенія мессы въ честь тѣхъ святыхъ, для коихъ не существуетъ особыхъ мессъ; IV) Missae votivae, т. е. чинъ совершенія мессы по усопшимъ. По своему происхожденію Missale Romanum представляетъ изъ себя ничто иное, какъ видоизмѣненіе Missale Gregorianum, каковой чинъ, вытѣснивъ всѣ существовавшіе до него чины мессы, въ 1280 г. былъ переработанъ генераломъ францисканскаго ордена Гаймо. Тридентскій соборъ нашелъ, однакоже, нужнымъ переработать и указанный чинъ, въ 25 сессіи поручивъ сдѣлать это папѣ Пію V. Послѣдній въ свою очередь 14 іюля 1570 г. передалъ исполненіе указаннаго порученія особой коммиссіи, работы которой затѣмъ подверглись пересмотру еще двухъ коммиссій: при Климентѣ VIII въ 1604 г. и Урбанѣ VIII въ 1634 г. Послѣдній просмотръ всѣхъ этихъ работъ былъ порученъ Сикстомъ V въ 1687 г. особой коммиссіи Congregatio rituum. Символическое значеніе Missale Romanum обусловливается, во 1-хъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что составленіе и изданіе ея основываются на авторитетномъ повелѣніи Тридентскаго собора, признаваемаго на западѣ вселенскимъ; во 2-хъ, всеобщею распространенностію Missale Romanum въ западной церкви и, въ 3-хъ, тѣмъ, что ученіе, содержащееся въ Missale Romanum, въ нѣкоторыхъ пунктахъ вошло даже въ Catechismus Romanus. 5б). Въ тѣсную связь съ Missale Romanum должно поставить Brebiarium Romanum („Римскій служебникъ"), въ основу котораго легъ употреблявшійся въ римской церкви молитвенникъ, представлявшій изъ себя краткій сборникъ молитвъ, чтеній изъ Свящ. Писанія, рѣчей и гимновъ, которые клирики произносили каждодневно помимо мессы въ опредѣленные часы (horae). Первая редакція такого краткаго молитвенника съ наименованіемъ его Breviarium принадлежитъ папѣ Григорію VII и относится къ 1074 году. Папа Пій V повелѣлъ дополнить и переработать этотъ молитвенникъ Григорія VII и въ 1568 году обнародовалъ это улучшенное изданіе буллою „Quod a nobis"... Новыя улучшенныя изданія „Служебника" затѣмъ сдѣланы папами: Климентомъ VIII чрезъ буллу „Cum in ecclesias" 1602 г. и Урбаномъ VIII чрезъ буллу „Divinum Psalmodiam" 1631 года. Въ виду того, что даже и въ этихъ изданіяхъ Breviarium Romanum содержится не мало легендарнаго, Бенедиктъ XIV хотѣлъ было совершить новый пересмотръ и составилъ для этого особую коммиссію, но работы ея за смертію этого папы прекратились и доселѣ не обнародованы.

5с) И, наконецъ, символическое же значеніе въ римско-католической церкви имѣетъ: *Ritual Romanum*, содержащій въ себѣ чинъ совершенія таинствъ и нѣкоторыхъ частныхъ службъ. Въ основу этого документа легли отдѣльные богослужебные чины, употреблявшіеся въ различныхъ за-

падныхъ церквахъ, въ частности и въ особенности чинъ епископскихъ посвященій, изданный Климентомъ VIII въ 1596 году подъ названіемъ: „Pontificale Romanum" и потомъ повторенный въ 1600 году подъ названіемъ: „Ceremoniale episcoporum". Въ настоящемъ видѣ своемъ „Rituale Romanum" изданъ въ 1614 году папою Павломъ V на основаніи опредѣленій Тридентскаго собора.

Литература. Иностранная литература о символическихъ книгахъ римской церкви очень богата. Перечисляемъ главнымъ образомъ сборники этихъ книгъ. Изъ нихъ главнѣйшіе: 1) *Danz*, Libri Symbolici ecclesiae romanae catholicae; 2) *Streitwolf* et *Klener*, Libri Symbolici ecclesiae romanae catholicae; 3) *Mirbt*, Quellen zu Geschichte des Papstums, Tübingen 1901; 4) *Denzinger*, Enchiridion Symbolorum et definitionum, quae de rebus fidei et morum a conciliis oecumenicis et summis pontificibus emanarunt, Wirzeburgi 1874. Изъ сборниковъ папскихъ буллъ заслуживаютъ вниманія: 1) Bullae diversorum pontificum a Joahanne XXII ad Julium III ex bibliotheca Ludovici Gomes, Romae 1550 apud Hieronymum de Chartulariis; 2) Bullarium Magnum Romanum a Leone M. usque ad Benedictum XIX, Luxemburg 1727—1758; 3) Bullarum privelegiorum ac diplomatum Romanorum Pontificum amplissima collectio opere et studio Caroli Coquelines, Romae 1733—1748; 4) Bullarum diplomatum et privelegiorum sanctorum romanorum Pontificum Taurinensis editio... auspicante... card. Franc'so Gaude 1857—1872; 5) Bullarii Romani continuatio, Summorum Pontificum Clementis XIII, Clementis XIV, Pii VI, Pii VII, Leonis XII, Pii VIII et Gregorii XVI.. Andreas advocatus Barberi, Romae 1835. Общія свѣдѣнія о символическихъ книгахъ римской церкви можно найти у 1) *Köllner*, Symbolik, Th. II, Hamburg 1844; 2) *Oehler*, Lehrbuch der Symbolik, Tübingen 1876; 3) *Müller*, Symbolik. Erlangen und Leipzig 1896; 4) *Herzog-Hauck*, Realenzyklopädie fur protestantische Theologie und Kirche, 3-te Aufl., гдѣ подробно указана литература о каждой символической книгѣ римской церкви [а равно въ католическихъ Энциклопедіяхъ *Wetzer* und *Welte* и *Vacant* et *Mangenot*. См. еще Prof. *D. Ph. Bachmann*, Die wichtigsten Symbolae der reformierten und katholischen Kirche, deutsch herausgegeben, Lpzg 1891.]

II.

Книги символическія лютеранства.

Догматъ объ оправданіи одною вѣрой безъ добрыхъ дѣлъ, поставляющій человѣка въ непосредственный таинственный союзъ съ Самимъ Іисусомъ Христомъ, требовалъ и требуетъ уничтоженія какихъ-либо внѣшнеюридическихъ формъ, какъ въ сферѣ церковной вообще, такъ и въ сферѣ учительной въ частности. Такъ и было на первыхъ порахъ реформаціи. Родоначальники нѣмецкой реформаціи въ первый періодъ ихъ дѣятельности отвергли значеніе не только за церковнымъ Преданіемъ, но и за Свящ. Писаніемъ, какъ внѣшне-писанною буквой... Послѣднее сдѣлалось для нихъ нормою вѣроученія и жизни не какъ внѣшненаписанный документъ, а какъ живой источникъ, сообщающій читающему его Духа Св., наставляющаго на всякую истину и въ вѣроученіи и въ жизни. Печальная дѣйствительность вскорѣ, однакоже, обнаружила невозможность подобнаго рода отношенія къ христіанскому откровенію. Появилось множество сектъ мистико-раціоналистическаго характера, которыя, исходя изъ указаннаго принципа родоначальниковъ реформаціи, отвергали истинность не только ихъ писаній, но и истинность самого Свящ. Писанія, какъ откровеннаго слова божественнаго. Результатомъ этого было наступленіе крупнаго поворота въ отношеніяхъ родоначальниковъ нѣмецкой реформаціи какъ къ Свящ. Писанію, такъ къ цер. Преданію, поскольку послѣднее нашло для себя выраженіе въ трехъ символахъ древней церкви: Апостольскомъ, Аѳанасіевскомъ [о коемъ ср. и у *К. Н. Фаминскаго*, Споры объ употребленіи Аѳанасіева символа вѣры въ богослуженіи англиканской церкви въ „Христ. Чтеніи" 1910, 3, 401—411] и Никео-Цареградскомъ и въ извѣстныхъ символическихъ книгахъ. Послѣднія теперь у тѣхъ же родоначальниковъ нѣмецкой реформаціи получаютъ обязательное значеніе, какъ нормы въ пониманіи христіанскаго откровенія. Наступившій потомъ въ лютеранствѣ періодъ горячей полемики по поводу ученія о первородномъ грѣхѣ, о сущности оправданія и объ условіяхъ его своимъ послѣдствіемъ имѣлъ еще бо́льшее усиленіе уваженія къ лютеранскимъ символическимъ книгамъ. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что главные виновники этой полемики— богословы Стригель, Озіандеръ, Майоръ и др., желая сгладить крайности строго-лютеранскаго ученія по указаннымъ вопросамъ, не рѣдко не только

отступали отъ строгаго лютеранства, но и приближались къ настоящему римскому католицизму. И такъ какъ ихъ воззрѣнія по указаннымъ вопросамъ находили для себя болѣе соотвѣтствія въ Свящ. Писаніи, то защитникамъ строгаго лютеранства оставалось лишь одно—указывать на несоотвѣтствіе ученія этихъ богослововъ, ученію родоначальниковъ реформаціи, изложенному въ символическихъ книгахъ. Значеніе послѣднихъ такимъ образомъ должно было возвыситься и возвысилось до несвойственной лютеранству высоты. На символическія книги лютеранства строгіе сторонники послѣдняго начали смотрѣть какъ на богодухновенныя писанія и начали требовать обязательнаго признанія содержимаго въ нихъ ученія. Уже самъ Меланхтонъ въ 1533 году потребовалъ, чтобы всѣ церкви и школы содержали чистое ученіе Евангелія въ соотвѣтствіи съ Аугсбургскимъ исповѣданіемъ. Это его требованіе было затѣмъ подтверждено Лютеромъ, признавшимъ, что безъ выполненія этого требованія въ церкви наступитъ полный религіозный хаосъ. Вслѣдъ за симъ гражданскія власти различныхъ лютеранскихъ государствъ начали требовать, чтобы члены лютеранскаго общества, въ особенности пасторы и учителя, признавали обязательность символическихъ книгъ лютеранства, какъ представляющихъ изъ себя норму въ пониманіи христіанскаго откровенія. Въ 1535 г., напр., подобное повелѣніе было издано въ Помераніи, въ 1564 г. въ Брауншвейгѣ, въ 1570 г. въ Пруссіи, въ 1573 г. въ Саксоніи и проч. Такимъ образомъ съ самаго же начала въ лютеранствѣ должно было установиться и установилось противорѣчивое отношеніе къ символическимъ книгамъ: основной принципъ лютеранства требовалъ полнаго уничтоженія какого-либо значенія за этими книгами, но живая дѣйствительность требовала признанія за ними нормирующаго значенія при пониманіи христіанскаго откровенія. Выраженіе подобнаго противорѣчія можно находить въ од ой изъ главнѣйшихъ символическихъ книгъ лютеранства—„Формулѣ согласія". Здѣсь съ одной стороны провозглашается, что „одно Свящ. Писаніе слѣдуетъ признавать критеріемъ, нормою и правиломъ вѣры, символы же авторитетнаго значенія въ дѣлахъ вѣры не имѣютъ, а только служатъ свидѣтельствомъ о вашей вѣрѣ и показываютъ, въ какомъ видѣ христіанское ученіе проповѣдывалось въ то или другое время"... но съ другой стороны въ той же „Формулѣ согласія" говорится, что „символами должно провѣрять всѣ другія книги относительно того, правильно ли и согласно ли съ словомъ Божіимъ излагаются въ нихъ христіанскіе догматы" (см. „Правосл. Собесѣдникъ" 1875 г., т. I: † проф. *Н. Я. Бѣляевъ*, Значеніе символовъ въ лютеранствѣ, стр. 157). Посему вполнѣ естественнымъ является то обстоятельство, что и во всемъ позднѣйшемъ лютеранствѣ, кончая настоящимъ временемъ, существовали два совершенно противоположныхъ направленія въ оцѣнкѣ символическихъ книгъ. Представители одного направленія,—преимущественно либеральнаго, — отрицали и отрицаютъ какое-либо значеніе за этими книгами, или если и признаютъ за ними это значеніе, то доводятъ его до minimum'а, представители же другого направленія,—преимущественно консервативнаго,—всѣми силами старались и стараются сохранить за символическими книгами существенное значеніе, какъ нормы въ пониманіи христіанскаго откровенія. У нѣкоторыхъ это стремленіе доходитъ до nec plus ultra: вопреки основоначаламъ лютеранства они признавали и признаютъ богодухновенное значеніе за символическими книгами.

Трактуя частнѣе о символическихъ книгахъ лютеранства, представители послѣдняго обычно на первомъ мѣстѣ поставляютъ 1) „Аугсбургское исповѣданіе" (Die Augsburgische Confession). Ближайшимъ поводомъ къ происхожденію его, какъ извѣстно, послужило предложеніе императора Карла протестантамъ, чтобы они представили къ Аугсбургскому рейхстагу 1530 года свое вѣроизложеніе. Получивъ такое предложеніе, главный представитель лютеранства Іоаннъ курфюрстъ Саксонскій, по совѣту своего канцлера Брюкка, попросилъ 14-го марта того же года подвѣдомыхъ ему богослововъ собраться въ Торгау и къ 20-му марта составить изложеніе лютеранскаго вѣроученія. Богословы исполнили это порученіе курфюрста и составленное такимъ образомъ Торгаусское вѣроизложеніе, открытое въ 1833 году ученымъ Форстеманомъ, легло несомнѣнно въ основу второй части Аугсбургскаго испо-

вѣданія. Что же касается первой части того же исповѣданія, то въ основу его легло такъ называемое второе Швабахское исповѣданіе 1529 года, составленное Лютеромъ и открытое въ 1714 году ученымъ Фрикомъ въ архивѣ города Ульма. Первичнымъ составителемъ Аугсбургскаго исповѣданія, на основаніи указанныхъ документовъ, былъ Меланхтонъ, по всей вѣроятности, написавшій исповѣданіе по прибытіи въ Аугсбургъ вмѣстѣ съ курфюрстомъ Саксонскимъ. Послѣ составленія Исповѣданіе было отправлено Меланхтономъ для санкціи къ Лютеру, который вполнѣ одобрилъ его [1]). Въ виду однакоже того, что и другія отрасли лютеранства, прибывшія на рейхстагъ, также представили свои вѣроизложенія, Меланхтонъ съ участіемъ главнымъ образомъ Брюкка снова передѣлалъ составленное вѣроизложеніе, и такимъ образомъ появилось Аугсбургское Исповѣданіе въ настоящемъ его видѣ. По содержанію своему оно включаетъ въ себя a) предисловіе, в) двѣ части положительнаго раскрытія лютеранскаго вѣроученія и c) заключеніе. Въ предисловіи говорится о поводѣ къ появленію Исповѣданія, о цѣли его появленія и предстоящемъ соборѣ. Въ первой части положительнаго раскрытія лютеранскаго вѣроученія содержится двадцать одинъ членъ вѣры: 1) о Богѣ, 2) о первородномъ грѣхѣ; 3) объ Іисусѣ Христѣ; 4) объ оправданіи; 5) о церковномъ учительскомъ служеніи; 6) о добрыхъ дѣлахъ; 7) о ц ркви; 8) о лицемѣрахъ; 9) о крещеніи; 10) о св. евхаристіи; 11) объ исповѣди; 12) о покаяніи; 13) объ употребленіи таинствъ; 14) о церковномъ управленіи; 15) о церковныхъ учрежденіяхъ; 16) о свѣтской власти и о гражданскомъ управленіи; 17) о послѣднихъ дняхъ церкви и о концѣ міра; 18) о свободной волѣ человѣка; 19) о причинѣ грѣха; 20) о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ; 21) о призываніи святыхъ. Вторая часть трактуетъ: 22) объ обоихъ видахъ таинства евхаристіи; 23) о брачной жизни пресвитеровъ; 24) о мессѣ; 25) объ исповѣди; 26) о различеніи пищи; 27) о монастырскихъ обѣтахъ; 28) о власти епископовъ. Въ заключеніе составители Аугсбургскаго Исповѣданія, указавъ на то, что не всѣ вѣроисповѣдные пункты раскрыты ими въ указанномъ вѣроизложеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаютъ вниманіе императора и рейхстага на то, что и на основаніи изложеннаго они могутъ придти къ тому несомнѣнному заключенію, что лютеранская вѣроисповѣдная система не содержитъ въ себѣ чего-либо противнаго ученію Іисуса Христа и Его Апостоловъ.

Появилось Аугсбургское исповѣданіе одновременно на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Затѣмъ уже во время рейхстага были сдѣланы переводы его на французскій, итальянскій, испанскій и португальскій языки, и немного позднѣе на языки: богемскій, польскій, кроатскій, венгерскій, датскій, шведскій и др. Съ самаго же начала своего появленія Аугсбургское Исповѣданіе носило различныя наименованія: одни называли его Апологіей, другіе Саксонскимъ предложеніемъ, иные Саксонскимъ руководствомъ и проч. Впрочемъ, въ скоромъ времени всѣ другія наименованія уступили мѣсто существующему въ настоящее время наименованію: „Аугсбургское Исповѣданіе“, при чемъ поводомъ къ утвержденію за нимъ этого наименованія, по всей вѣроятности, послужили слова Меланхтона къ Лютеру при отправкѣ экземпляра Исповѣданія: „mittitur tibi apologia nostra, quamquam verius confessio est“, т. е. посылается тебѣ наша апологія, которая—вѣрнѣе—есть исповѣданіе... (*Phillipi*, Symbolik, Gütersloh 1883, S. 243).

Почти немедленно же послѣ появленія (23 іюля 1530 г.) Аугсбургское Исповѣданіе было санкціонировано подписью почти всѣхъ главнѣйшихъ представителей лютеранства. Скрѣпивъ Исповѣданіе своею подписью, вожди лютеранства сочли безполезнымъ далѣе скрывать его отъ императора, и потому уже 25-го іюля оно было прочитано на рейхстагѣ канцлеромъ Байеромъ на нѣмецкомъ языкѣ. Послѣ прочтенія императоръ передалъ нѣмецкій экземпляръ Исповѣданія на храненіе курфюрсту Майнцскому; латинскій же взялъ себѣ, предупредивъ при этомъ лютеранъ, чтобы они безъ особаго соизволенія императора не отпечатывали Исповѣданія. Это предупрежденіе императора, однакоже, оказалось безрезультатнымъ.

---

[1]) [См. *Theodor Kolde*. Die älteste Redaction der Augsburger Konfession mit Melanchtons Einleitung zum erstenmal herausgegeben und geschichtlich gewürdigt, Gütersloh 1906.]

Уже во время рейхстага нѣкоторыми предпріимчивыми типографами было отпечатано семь изданій Исповѣданія: шесть нѣмецкихъ и одно латинское. Въ виду этого Меланхтонъ не безъ согласія курфюрста Саксонскаго рѣшилъ самолично отпечатать изданіе Аугсбургскаго Исповѣданія, что и сдѣлано было имъ въ 1530 году. Это и есть editio princeps разсматриваемой нами символической книги. Въ этомъ первомъ изданіи Аугсбургское Исповѣданіе появилось на нѣмецкомъ языкѣ. Въ слѣдующемъ 1531 году Меланхтонъ повторилъ тоже изданіе сначала на нѣмецкомъ, а потомъ на латинскомъ языкѣ. По сравненію съ сохранившимися манускриптами Аугсбургскаго Исповѣданія Майнцскаго архива и „Формулы согласія", два первыя изданія, т. е. нѣмецкое 1530 г. (editio princeps) и нѣмецкое 1531 г. не представляютъ какихъ-либо болѣе или менѣе существенныхъ отступленій: между указанными манускриптами и изданіями замѣчается разногласіе только въ словахъ, да и при томъ очень рѣдко. Большее отступленіе отъ манускриптовъ можно наблюдать на латинскомъ изданіи Аугсбургскаго Исповѣданія 1531 года, и потому это изданіе именуется уже variata 1531 года, хотя и въ этомъ изданіи отступленія простираются только на отдѣльныя слова. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно многочисленныхъ изданій Аугсбургскаго Исповѣданія, появившихся въ послѣдующіе годы. Болѣе существенныя отступленія отъ первоначальной редакціи Аугсбургскаго Исповѣданія можно наблюдать на изданіи его 1540 года. Въ немъ на мѣсто прежнихъ словъ: „De coena Domini docent, quod corpus et sanguis Christi vere adsint et distribuantur vescentibus in coena Domini et improbant secus docentes" стоятъ слова: „De coena Domini docent, quod cum pane et vino vere exhibeantur corpus et sanguis Christi vescentibus in coena Domini" (*Philippi*, Symbolik, S. 245), каковое выраженіе сближало лютеранское ученіе объ евхаристіи съ реформатскимъ. Съ этимъ и также нѣкоторыми другими измѣненіями послѣдовало изданіе Аугсбургскаго Исповѣданія въ 1542 году. Первые замѣтили указанныя отступленія позднѣйшихъ редакцій Аугсбургскаго Исповѣданія отъ редакцій первичныхъ римскіе католики и въ особенности Эккъ, при чемъ, конечно, начали ссылаться на эти отступленія, какъ на доказательство неустойчивости и вмѣстѣ съ тѣмъ несостоятельности лютеранской вѣроисповѣдной системы. За католиками съ тою же цѣлію начали указывать на данныя разнорѣчія между отдѣльными изданіями Аугсбургскаго Исповѣданія и представители швейцарской реформаціи во главѣ съ Кальвиномъ. Обстоятельство это, само собою понятно, должно было поколебать и дѣйствительно поколебало авторитетъ Меланхтона въ глазахъ другихъ представителей лютеранства и даже вызвало въ средѣ послѣднихъ неудовольствіе противъ него. По свидѣтельству Виланда, будто бы даже Лютеръ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Меланхтону высказалъ подобное неудовольствіе въ слѣдующихъ словахъ: „Филиппъ, Филиппъ, вы поступаете несправедливо, измѣняя Augustanam, такъ какъ оно принадлежитъ не вамъ, а церкви..." (*Philippi*, Symbolik, S. 246). Высоко цѣня своего сотрудника по реформаціи, Лютеръ, однакоже, воздержался отъ публичнаго выраженія ему неудовольствія. Тоже дѣлали и другіе представители лютеранства вплоть до смерти Меланхтона. Лишь въ 1560 году на диспутѣ въ Веймарѣ по поводу ученія о сущности грѣха первороднаго Фляцій въ первый разъ высказалъ публично рѣзкое осужденіе Меланхтону (уже умершему) за измѣненія первичнаго текста Аугсбургскаго Исповѣданія. Нѣсколько позднѣе—въ 1561 году то же дѣлаютъ веймарскіе богословы Мёрлингъ и Стоффель на одномъ торжественномъ собраніи въ Наумбургѣ. Спустя десять лѣтъ указанное неудовольствіе нашло для себя печатное выраженіе. Именно въ 1572 году богословы Виландъ, Гесгузіусъ и Кирхнеръ издали спеціальное сочиненіе, осуждающее измѣненія въ Аугсбургскомъ Исповѣданіи, видя въ этихъ измѣненіяхъ отступленіе отъ вѣры. За этими богословами слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ лютеранскихъ богослововъ, которые въ томъ же духѣ обсуждаютъ допущенныя Меланхтономъ измѣненія въ Аугсбургскомъ Исповѣданіи. Находились, впрочемъ, и защитники Меланхтона въ разсматриваемомъ отношеніи. Возгорѣвшаяся въ силу того полемика въ лютеранскомъ обществѣ начала ослабѣвать лишь къ половинѣ XVIII вѣка—ко времени появленія раціонализма, охладившаго религіозное одушевленіе въ западномъ обществѣ, поднятое реформаціей. Какъ бы то ни было, результатомъ указаннаго недовольства измѣненіями, произведенными Меланхтономъ въ Аугсбургскомъ Исповѣданіи, было всетаки появленіе въ средѣ лютеранскаго общества стремленія возстановить первичный текстъ этой символической книги путемъ собранія и сличенія древнѣйшихъ списковъ его. Первая попытка подобнаго рода была предпринята курфюрстомъ Іоакимомъ II Бранденбургскимъ и архіепископомъ Сигизмундомъ Магдебургскимъ, въ 1566 году пославшимъ богослова Целестина въ Майнцъ съ цѣлію отыскать тамъ древніе списки Исповѣданія. Указанный богословъ усердно принялся за исполненіе возложеннаго на него порученія и послѣ усиленныхъ поисковъ открылъ два документа на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ: 1) рукописную копію Аугсбургскаго Исповѣданія, 2) исправленный от-

тискъ одного изъ изданій Меланхтона—variata, напечатанный по Майнцскому оригиналу, каковые документы были затѣмъ напечатаны сначала въ 1572 г. Іоаннномъ Георгомъ Бранденбургскимъ въ такъ называемомъ Corpore doctrinae Brandenburgico, а потомъ въ 1576 году Хитреусомъ и самимъ Целестиномъ. Принявъ рукописную копію Аугсбургскаго Исповѣданія за оригинальную рукопись его, а напечатанный списокъ за первый печатный оттискъ того же Исповѣданія, Целестинъ рѣшилъ, что имъ найденъ первоначальный текстъ Аугсбургскаго Исповѣданія. Это мнѣніе его было признано правильнымъ и другими лютеранскими богословами, и такимъ образомъ открытый имъ текстъ Аугсбургскаго Исповѣданія былъ принятъ за оригинальный текстъ и потому по нему было напечатано въ 1580 году Аугсбургское Исповѣданіе, вошедшее въ „Формулу согласія". Вопросъ объ оригинальномъ текстѣ Аугсбургскаго Исповѣданія казался такимъ образомъ исчерпаннымъ и рѣшеннымъ окончательно. И только лишь въ XVIII вѣкѣ, благодаря главнымъ образомъ изысканіямъ тюбингенскаго канцлера Пфаффа 1729 года и извѣстнаго лютеранскаго богослова Вебера 1781 года, указанное рѣшеніе было признано неправильнымъ. Оба эти ученые послѣ тщательнаго осмотра Майнцскаго архива пришли къ тому заключенію, что нѣмецкій текстъ Аугсбургскаго Исповѣданія, вошедшаго въ „Формулу согласія", взятъ съ копіи протоколовъ Аугсбургскаго рейхстага и, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ, — вопреки утвержденію Целестина,—копіей оригинальнаго текста Аугсбургскаго Исповѣданія. Что же касается латинскаго текста Аугсбургскаго Исповѣданія, изданнаго Целестиномъ подъ именемъ оригинальнаго текста указаннаго Исповѣданія, то онъ, по Веберу, долженъ быть признанъ совершенно подложнымъ, такъ какъ въ Майнцскомъ архивѣ совсѣмъ отсутствуетъ латинскій текстъ Аугсбургскаго Исповѣданія. Результаты всѣхъ этихъ изысканій относительно оригинальнаго текста Аугсбургскаго Исповѣданія кратко могутъ быть выражены въ такомъ видѣ. Совершенно отсутствуютъ прежде всего болѣе или менѣе достовѣрныя извѣстія о существованіи и мѣстонахожденіи латинскаго текста Аугсбургскаго Исповѣданія, какъ извѣстно, удержаннаго Карломъ при себѣ. Правда, сохранилось извѣстіе, яко бы этотъ текстъ указанной символической книги находится въ Брюсселѣ, куда будто бы отнесъ его герцогъ Альба, правитель Нидерландъ, по повелѣнію короля Филиппа II, изъ Испаніи. Тщетныя изысканія Пфаффа въ Брюсселѣ однакоже не подтвердили справедливости этого извѣстія. Подобныя же тщетныя изысканія, предпринятыя барономъ Флемингомъ, не подтвердили справедливости и другого предположенія, будто латинскій текстъ Аугсбургскаго Исповѣданія находится въ Мадридѣ, куда яко бы переслалъ его Альба. Существуетъ и еще гипотеза, будто латинскій оригиналъ Аугсбургскаго Исповѣданія находится въ Антверпенѣ. Насколько справедлива эта гипотеза, — еще не удалось провѣрить. Ничего опредѣленнаго нельзя сказать и относительно нѣмецкой редакціи Аугсбургскаго Исповѣданія. Переданная по приказанію Карла курфюрсту Майнцскому, эта редакція Аугсбургскаго Исповѣданія несомнѣнно находилась въ Майнцскомъ архивѣ, потому что въ одномъ отдѣлѣ каталога этого архива подъ заглавіемъ: „Описаніе всѣхъ дѣяній, писемъ и сочиненій по религіознымъ вопросамъ, относящихся къ Тридентскому собору" помѣчены: Acta conventus imperialis Augustanae, Anno 1530. Въ числѣ этихъ актовъ, несомнѣнно, должна была находиться нѣмецкая редакція Аугсбургскаго Исповѣданія. Но актовъ этихъ, не смотря на выше поименованную помѣтку каталога, нѣтъ въ библіотекѣ. Куда и когда они исчезли изъ библіотеки,—рѣшить невозможно. При отсутствіи оригинальныхъ текстовъ Аугсбургскаго Исповѣданія, такимъ образомъ, можно говорить лишь о болѣе или менѣе древнихъ архивныхъ экземплярахъ его. Изъ такихъ экземпляровъ извѣстны 9 латинскихъ и 12 нѣмецкихъ. Изъ всѣхъ этихъ изданій Аугсбургскаго Исповѣданія наиболѣе цѣнное значеніе, конечно, имѣютъ изданія самого Меланхтона и главнымъ образомъ изданіе 1531 года, какъ одно изъ самыхъ древнихъ, совершенное самимъ Меланхтономъ, и потому, несомнѣнно, не содержащее въ себѣ какихъ-либо существенныхъ измѣненій по сравненію съ оригиналомъ Аугсбургскаго Исповѣданія.

Символическое значеніе Аугсбургскаго Исповѣданія, по сознанію самихъ представителей лютеранства (*Köllner*, Symbolik der lutherischen Kirche, Hamburg 1837, S. 384—396), внѣ всякихъ сомнѣній, въ силу того великаго значенія, какое эта книга имѣла во всѣ періоды жизни лютеранскаго общества. Въ частности, значеніе Аугсбургскаго Исповѣданія обусловливается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что оно представляя изъ себя историческій памятникъ состоянія ученія лютеранской церкви какъ въ періодъ ея основанія, такъ и на все послѣдующее время, вмѣстѣ съ тѣмъ является „основнымъ камнемъ евангелической церкви, какъ таковой", въ томъ смыслѣ, что въ немъ заложены основанія для всего позднѣйшаго развитія и существованія лютеранства, какъ религіознаго движенія; далѣе тѣмъ об-

стоятельствомъ, что въ немъ нашли ясное выраженіе всѣ основные вѣроисповѣдные пункты лютеранства и, главнымъ образомъ, важнѣйшій изъ нихъ догматъ объ оправданіи одною вѣрой безъ добрыхъ дѣлъ, каковые вѣроисповѣдные пункты утверждаютъ радикальное отличіе этого исповѣданія отъ исповѣданія римско-католическаго и тѣмъ обезпечиваютъ его отъ заблужденій, свойственныхъ послѣднему, и наконецъ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно содержитъ въ себѣ данныя для выработки и установленія опредѣленныхъ отношеній церкви къ свѣтской власти въ лютеранскихъ государствахъ. Вполнѣ естественнымъ поэтому является то обстоятельство, что Аугсбургское Исповѣданіе еще самими родоначальниками реформаціи признавалось адекватнымъ выраженіемъ самого Свящ. Писанія и нормою, по которой должно провѣряться всякое другое ученіе. Вполнѣ естественно и то, что въ нѣкоторыхъ историческихъ документахъ лютеранства (напр., въ „Объяснительной запискѣ относительно экзаменовъ для духовныхъ лицъ“, Виттенбергъ 1555) Аугсбургское Исповѣданіе поставляется на одинаковый уровень съ пророческими и апостольскими писаніями и тремя вселенскими символами: Апостольскимъ, Аѳанасіевымъ и Никейскимъ.

2) Въ тѣсной связи съ Аугсбургскимъ исповѣданіемъ, какъ прямое дополненіе его, находится *Апологія Аугсбургскаго Исповѣданія*“ (Die Apologie de Augsburgischen Confession). Происхожденіе ея вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что немедленно же по обнародованіи Аугсбургскаго Исповѣданія на Аугсбургскомъ рейхстагѣ появилось опроверженіе на него (Responsio Confessionis Augustanae), по приказанію императора составленное римско-католическими богословами Фаберомъ, Эккомъ, Вимпиной и Кохлеусомъ, каковое опроверженіе затѣмъ 3-го августа 1530 г. въ присутствіи императора въ той же залѣ, гдѣ было обнародовано Аугсбургское Исповѣданіе прочитано императорскимъ секретаремъ Александромъ Швейсомъ. Въ этомъ опроверженіи пунктъ за пунктомъ критикуется Аугсбургское Исповѣданіе главнымъ образомъ на основаніи свидѣтельствъ отцовъ и соборныхъ дѣяній. По прочтеніи „Опроверженія“ императоръ черезъ пфальцграфа Фридриха потребовалъ, чтобы лютеране, сознавъ свои ошибки, снова вернулись въ лоно римско-католической церкви. Лютеране однакоже не только отказались исполнить это предложеніе императора, но сверхъ того потребовали списокъ „Опроверженія“, чтобы съ своей стороны подвергнуть его критической оцѣнкѣ. Въ этомъ требованіи имъ было отказано и вмѣсто того было предложено избрать изъ своей среды богослововъ для публичнаго диспута съ римско-католическими богословами. Въ августѣ (съ 16-го числа и до конца сего мѣсяца) того же 1530 года диспутъ состоялся и,—само собою понятно,—ни къ какимъ, положительнымъ результатамъ не привелъ. Тою порой католики продолжали распускать слухи, будто Аугсбургское Исповѣданіе совершенно разбито написаннымъ на него „Опроверженіемъ“. При такого рода обстоятельствахъ рѣшено было во что бы то ни стало написать апологію Аугсбургскаго Исповѣданія противъ сдѣланныхъ на него нападокъ въ „Опроверженіи“. Исполненіе этого порученія было возложено на Меланхтона, который однакоже былъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе,—главнымъ образомъ,—потому, что не зналъ въ точности содержанія римско-католическаго опроверженія, такъ какъ, во 1-хъ, не присутствовалъ при прочтеніи его и такъ какъ, во 2-хъ, никакъ не могъ получить списка съ него. Пришлось поэтому писать отъчасти на основаніи отрывочныхъ помѣтокъ, сдѣланныхъ нѣкоторыми присутствовавшими во время чтенія „Опроверженія“ (главнымъ образомъ другомъ Меланхтона Камераріусомъ), отъ-части на основаніи другихъ полемическихъ сочиненій, противъ лютеранства. Какъ бы то ни было, Апологія была въ скоромъ времени написана Меланхтономъ и уже 22-го сентября 1530 г. чрезъ Брюкка представлена императору; но послѣдній рѣшительно отказался принять ее. Во время этихъ переговоровъ съ императоромъ Маланхтонъ досталъ, наконецъ, списокъ съ „Опроверженія“ на Аугсбургское Исповѣданіе, написанный римскими богословами, каковое обстоятельство побудило его передѣлать ранѣе составленную Апологію въ смыслѣ расширенія и болѣе обстоятельнаго обоснованія ея содержанія. Начавши эту работу въ ноябрѣ 1530 года, онъ кончилъ ее въ половинѣ апрѣля 1531 года. Цѣль этой Апологіи, какъ и первой, заключается въ томъ,

чтобы защитить лютеранское вѣроученіе какъ противъ „Опроверженія“ его, такъ и противъ другихъ римско-католическихъ полемическихъ сочиненій. Соотвѣтственно этой цѣли Апологія распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) о грѣхѣ первородномъ; 2) объ оправданіи, его средствахъ и о вѣрѣ оправдывающей; 3) о любви и исполненіи закона; 4) о церкви; 5) о крещеніи; 6) о наказанія; 7) объ исповѣди и удовлетвореніи; 8) о таинствахъ и ихъ употребленіи; 9) о человѣческихъ учрежденіяхъ въ церкви; 10) о призываніи святыхъ; 11) объ обоихъ видахъ трапезы Господней; 12) о супружествѣ священниковъ; 13) о мессѣ, правильномъ пользованіи таинствомъ евхаристіи и о жертвѣ; 14) объ обѣтахъ монашескихъ; 15) о власти церкви. Апологія была написана Меланхтономъ на латинскомъ языкѣ, но вскорѣ былъ сдѣланъ и нѣмецкій переводъ ея Іоной Юстомъ [см. „Энц.“ VII, 269—270] при содѣйствіи самого Меланхтона и, по всей вѣроятности, безъ участія Лютера.

Подобно Аугсбургскому Исповѣданію, и Апологія его имѣла нѣсколько редакцій, измѣненныхъ по сравненію съ первой редакціей. Подобныя измѣненія, напр., можемъ находить уже во второмъ латинскомъ изданіи Апологіи 1531 года. Въ особенности же измѣненія сказались на нѣмецкомъ изданіи 1533 года, почему оно и называется Apologia variata. Всѣ эти измѣненія впрочемъ не касаются существа самаго содержанія Апологіи. Наиболѣе исправнымъ изданіемъ изъ всѣхъ изданій признается изданіе 1531 года, вошедшее также во второе изданіе „Формулы согласія“ 1584 года. Какъ представляющая изъ себя дополненіе къ Аугсбургскому Исповѣданію, Апологія обычно печаталась вмѣстѣ съ нимъ.

Церковно-символическое значеніе за Апологіей Аугсбургскаго Исповѣданія было признано въ лютеранствѣ очень рано и именно въ 1532 году евангелическими чинами и въ 1537 году собравшимся въ Шмалькальденѣ лютеранскими богословами. Подобное признаніе символическаго значенія за указанною книгой,—по мнѣнію лютеранскихъ богослововъ (*Köllner*, Symbolik der lutherischen Kirche I, S. 435—438).—обусловливается существеннымъ значеніемъ ея для лютеранскаго общества. Въ частности, это значеніе ея обусловливается двумя обстоятельствами: во 1-хъ, тѣмъ, что въ ней содержится научное обоснованіе лютеранской догматики, во 2-хъ, тѣмъ, что въ ней содержится подробное раскрытіе основного догмата лютеранства о грѣхѣ первородномъ въ связи съ оправданіемъ одною вѣрой безъ дѣлъ закона.

3) Рядомъ съ указанными символическими книгами—Аугсбургскимъ Исповѣданіемъ и Апологіей его въ лютеранствѣ обычно поставляется третья символическая книга—„*Шмалькальденскіе члены*“ (Die Schmalkaldischen Artikel). Поводомъ къ составленію ея послужило появленіе въ 1536 г. посланія папы Павла III съ извѣщеніемъ о созваніи 23 мая 1537 года собора въ Мантуѣ и съ приглашеніемъ лютеранамъ явиться на этотъ соборъ. Получивъ это приглашеніе, главный представитель лютеранства—курфюрстъ Саксонскій 11 декабря 1536 года обратился къ Лютеру съ предложеніемъ составить новое вѣроизложеніе и—послѣ предварительнаго обсужденія его съ другими лютеранскими богословами—представить ему. Исполняя это предложеніе, Лютеръ работалъ весь мѣсяцъ декабрь того же 1536 года и въ концѣ этого мѣсяца отослалъ составленное вѣроизложеніе богословамъ Амсдорфу, Эйслебену и Спалатину. Получивъ отъ нихъ одобреніе, Лютеръ 3-го января 1537 года переслалъ новое вѣроизложеніе чрезъ Спалатина курфюрсту, который въ свою очередь представилъ его въ собраніе евангелическихъ чиновъ и богослововъ въ Шмалькальденѣ въ февралѣ 1537 года, отчего новое вѣроизложеніе и получило свое наименованіе „*Шмалькальденскіе члены*“, усвоенное ему, однакоже, позднѣе—въ 1553 г. Хотя на указанномъ собраніи новое вѣроизложеніе было принято всѣми присутствующими, тѣмъ не менѣе оно не было подписано главнымъ образомъ потому, что на собраніи въ Шмалькальденѣ 1537 года было рѣшено не являться на имѣющій быть соборъ въ Мантуѣ. Но вскорѣ же послѣ роспуска Шмалькальденскаго собранія курфюрстъ Саксонскій сообразилъ, что отсутствіе подписей можетъ печально отозваться на авторитетѣ новаго вѣроизложенія, и потому началъ добиваться, чтобы „Шмалькальденскіе члены“ были подписаны и евангелическими чинами и евангелическими богословами. Это желаніе его, конечно, было исполнено. Часть чиновъ и богослововъ под-

писала члены еще въ Шмалькальденѣ, часть нѣсколько позднѣе въ Виттенбергѣ. Во всѣхъ этихъ подписяхъ утверждается безусловное признаніе авторитета за „Шмалькальденскими членами“. Нѣкоторое исключеніе представляетъ изъ себя лишь подпись Меланхтона, которая гласитъ: „я, Филиппъ Меланхтонъ, признаю содержащееся въ вышеизложенныхъ членахъ вѣроученіе за истинное. Что касается папы, то, если онъ обратится къ Евангелію, я признаю, что мы, ради мира и единенія всѣхъ христіанъ, подчинимся ему и въ настоящее и на будущее время и признаемъ его верховенство de jure humano надъ епископами“ (*Philippi*, Symbolik, S. 267)... Подпись эта была вызвана не поворотомъ религіозныхъ воззрѣній Меланхтона въ сторону римскаго католицизма, какъ полагали и полагаютъ нѣкоторые, а исключительно сознаніемъ тяжкаго гнета свѣтской власти надъ властію церковной въ лютеранствѣ. — По содержанію своему „Шмалькальденскіе члены“, кромѣ введенія, въ которомъ выясняется поводъ къ написанію книги, распадаются на три части, изъ коихъ первая часть содержитъ ученіе о троичности Божескихъ Лицъ и о Лицѣ Іисуса Христа; вторая часть содержитъ ученіе объ оправданіи одною вѣрой безъ добрыхъ дѣлъ, о мессѣ, о призываніи святыхъ, о женскихъ и мужскихъ монастыряхъ и о папствѣ; третья часть содержитъ ученіе о грѣхѣ первородномъ, о законѣ, объ истинномъ покаяніи, о ложномъ покаяніи папистовъ, о Евангеліи, крещеніи, о таинствѣ алтаря, о власти ключей, объ исповѣди, объ отлученіи, о посвященіи и призваніи (къ пастырскому служенію), о бракѣ духовныхъ лицъ, о церкви, о томъ, какъ совершается оправданіе передъ Богомъ, и о добрыхъ дѣлахъ, о монастырскихъ обѣтахъ и о человѣческихъ учрежденіяхъ.

Въ концѣ „Шмалькальденскихъ членовъ“ въ качествѣ особаго приложенія обычно помѣщается трактатъ: *De potestate et primatu papae* („О власти и приматствѣ папы“). Составителемъ этого приложенія является Меланхтонъ. Поводомъ къ написанію его послужило желаніе оправдать отсутствіе представителей лютеранства на соборѣ въ Мантуѣ. Признавая главною причиной этого отсутствія руководительство на соборѣ папской власти, какъ власти противозаконной и противорелигіозной, составитель приложенія и посвящаетъ свой трактатъ характеристикѣ папства. По содержанію своему приложеніе къ „Шмалькальденскимъ членамъ“ распадается на двѣ части, изъ коихъ въ первой доказывается несостоятельность папскихъ притязаній на верховное главенство надъ всѣми другими епископами и надъ представителями свѣтской власти; во второй части доказывается то положеніе, что права всѣхъ служителей церкви одинаковы по своему содержанію, и потому уничтоженіе этихъ правъ свѣтскою властію незаконно.

Написаны были „Шмалькальденскіе члены“ на нѣмецкомъ языкѣ, на каковомъ языкѣ появилось и первое изданіе ихъ въ 1538 г., напечатанное самимъ Лютеромъ безъ приложенія. Слѣдующимъ изданіемъ является изданіе веймарскихъ теологовъ 1553 года. Въ основу этого изданія легла найденная Спалатиномъ собственноручная рукопись Лютера до внесенія въ нее тѣхъ измѣненій, которыя вошли въ изданіе „Шмалькальденскихъ членовъ“ 1538 года. Въ этомъ (1553 года) изданіи указанная книга напечатана съ приложеніемъ. Съ этимъ изданіемъ „Шмалькальденскіе члены“ вошли и въ „Формулу согласія“ 1580 г. Въ 1541 г. Шмалькальденскіе члены были переведены на латинскій языкъ ученымъ Петромъ Генеранусомъ. Другой ученый Вайтъ Амербахъ, проф. философіи въ Виттенбергѣ, написалъ предисловіе къ этому переводу. Въ виду, однако же, того, что Амербахъ потомъ перешелъ въ римско-католическую церковь, указанное изданіе Петра Генерануса не пользовалось уваженіемъ въ протестантствѣ. Поэтому въ 1580 году ученый Зельнеккеръ сдѣлалъ вторичный переводъ указанной символической книги. Хотя этотъ переводъ оказался и худшимъ по сравненію съ первымъ, тѣмъ не менѣе, на немъ были напечатаны „Шмалькальденскіе члены“ при внесеніи въ „Формулу согласія“ 1580 года. При вторичномъ изданіи той же книги 1584 года онъ, впрочемъ, былъ нѣсколько улучшенъ.—Что касается первоначальнаго текста приложенія къ „Шмалькальденскимъ членамъ“, то онъ былъ, несомнѣнно, латинскимъ; однако уже ко времени Шмалькальденскаго собранія приложеніе было переведено на нѣмецкій языкъ, каковой текстъ долгое время былъ и признаваемъ оригинальнымъ текстомъ.

Символическое значеніе Шмалькальденскихъ членовъ и приложенія къ нему несомнѣнно. Оно утверждается не только внутренне—полнымъ согласіемъ излагаемаго въ нихъ ученія съ ученіемъ другихъ символическихъ книгъ лютеранства, въ

особенности Аугсбургскаго Исповѣданія и его Апологіи, но и внѣшне — включеніемъ въ Corpora doctrinae и въ „Формулу согласія“. Такая рѣшительность утвержденія за Шмалькальденскими членами символическаго значенія,—по воззрѣнію представителей лютеранства (*Köllner*, Symbolik der lutherischen Kirche I, S. 469—472),— обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этой символической книгѣ устанавливается рѣшительное и твердое полемическое отношеніе къ римскокатолической вѣроисповѣдной системѣ.

4—5) Не менѣе существенное значеніе по сравненію съ другими символическими книгами въ лютеранскомъ мірѣ имѣютъ „*Катихизисы Большой*“ и „*Малый*“ (Der grosse und der kleine Katechismus). Составленіе ихъ Лютеромъ было вызвано желаніемъ дать духовенству и простымъ вѣрующимъ подходящія руководства въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, каковое желаніе особенно усилилось въ нѣмецкомъ реформаторѣ послѣ совершенной имъ церковной визитаціи въ Саксонію 1527—1529 г.г., когда онъ убѣдился личнымъ опытомъ въ крайне низкомъ умственно-религіозномъ уровнѣ какъ духовенства, такъ и простыхъ вѣрующихъ. Отсюда и было появленіе въ 1529 г. двухъ Катихизисовъ Лютера—Большого и Малаго для простыхъ вѣрующихъ. Рѣшая вопросъ о томъ, какой Катихизисъ появился ранѣе, ученые расходятся между собою. Одни говорятъ, что сначала (въ январѣ 1529 года) появился Малый Катихизисъ, а потомъ (въ октябрѣ того же 1529 года) Большой Катихизисъ. Другіе мыслятъ совершенно наоборотъ: происхожденіе Большого Катихизиса относятъ къ январю, Малаго—къ октябрю 1529 года. И то и другое предположеніе,—по мнѣнію Кёлльнера,—должно быть признано неправильнымъ. Лютеръ пришелъ къ мысли о составленіи Катихизиса еще во время визитаціи саксонскихъ владѣній въ 1528 году. Проработавъ съ декабря 1828 года до марта 1529 года, нѣмецкій реформаторъ составилъ Катихизисъ. Но затѣмъ, пользуясь имъ, онъ убѣдился въ томъ, что Катихизисъ слишкомъ обширенъ для простого народа и школьнаго воспитанія. Это обстоятельство заставило нѣмецкаго реформатора переработать уже составленный Катихизисъ. Занимаясь переработкою послѣдняго, Лютеръ пришелъ къ мысли издать его въ двойной формѣ—полной для духовенства и сокращенной для простыхъ вѣрующихъ.—Что касается расположенія самого матеріала, то въ обоихъ Катихизисахъ, по плану Лютера, оно должно быть одинаково съ незначительными лишь разностями чисто формальнаго характера. Въ первой полной редакціи Катихизисъ появился 23 апрѣля 1529 года, во второй — сокращенной въ первой половинѣ того же 1529 года (мѣсяцъ и число точно не установлены). Первая редакція извѣстна подъ именемъ Большого Катихизиса, вторая подъ именемъ Малаго Катихизиса. По содержанію своему первый, т. е. Большой Катихизисъ, кромѣ краткаго предисловія, трактующаго о значеніи Катихизиса, распадается на четыре части, изъ коихъ въ первой—послѣ приведенія десяти заповѣдей Божіихъ, Апостольскаго символа, „Отче нашъ“ и краткаго опредѣленія таинства крещенія и евхаристіи— излагается подробно содержаніе десяти заповѣдей съ краткимъ заключеніемъ объ этомъ содержаніи ихъ; во второй части излагается содержаніе Апостольскаго символа; въ третьей содержаніе „Отче нашъ“...; въ четвертой излагается ученіе о крещеніи: а) взрослыхъ и б) дѣтей и ученіе о таинствѣ евхаристіи. Таково же содержаніе Малаго Катихизиса. Отличіе его отъ Катихизиса Большого сказывается лишь въ томъ, что въ немъ тотъ же матеріалъ представленъ въ болѣе сокращенномъ видѣ.

Позднѣйшія изданія мало повліяли на содержаніе Большого Катихизиса. Все различіе между первыми и позднѣйшими изданіями его заключается лишь въ слѣдующемъ. Въ первомъ изданіи Большого Катихизиса, какъ мы уже говорили, существовало только краткое введеніе, въ позднѣйшихъ изданіяхъ, начиная со второго, къ этому краткому введенію было присоединено большое введеніе, составленное самимъ Лютеромъ, въ которомъ онъ призываетъ духовенство къ болѣе усердному обученію народа. Затѣмъ, въ первомъ изданіи Большого Катихизиса не было увѣщанія къ исповѣди, въ позднѣйшихъ изданіяхъ, начиная со второго, поя-

вилось это увѣщаніе, написанное опять самимъ Лютеромъ.—Что касается Малаго Катихизиса, то въ исторіи его можно подмѣтить три редакціи. Первая редакція включаетъ въ себя пять слѣдующихъ частей: 1) предисловіе; 2) изложеніе пяти главныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ; 3) утреннее и вечернее благословенія; 4) застольныя молитвы; 5) нѣсколько моральныхъ наставленій лицамъ различныхъ общественныхъ положеній (Haustafel etlicher Sprüche). Вторая редакція включаетъ въ себя слѣдующія части: 1) предисловіе; 2) изложеніе пяти главныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія; 3) утреннее и вечернее благословенія; 4) застольныя молитвы; 5) моральныя наставленія; 6) обрядъ сочетанія бракомъ (Traubüchlein); 7) метрическая книга (Taufbüchlein) и 8) краткая формула тайнаго исповѣданія грѣховъ предъ пасторомъ. Третья редакція содержитъ: 1) предисловіе; 2) изложеніе пяти главныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ съ новой формулой исповѣди предъ евхаристіей; 3) утреннее и вечернее благословенія; 4) застольныя молитвы; 5) моральныя наставленія: 6) обрядъ сочетанія бракомъ и 7) метрическую книгу (*Philippi*, Symbolik, S. 278—279). Эта послѣдняя редакція Малаго Катихизиса и считается наиболѣе совершенной и потому ону вошла въ Corpus Thuringiense и въ „Формулу согласія“.

Что касается далѣе символическаго значенія всѣхъ этихъ прибавленій къ Большому и Малому Катихизисамъ, то въ первомъ подобное значеніе усвояется обоимъ введеніямъ и увѣщанію къ покаянію. Въ Маломъ же Катихизисѣ символическое значеніе имѣютъ: кромѣ главнаго содержанія (т. е. изъясненія десяти заповѣдей, Апостольскаго символа, „Отче нашъ“... и ученія о таинствахъ крещенія и евхаристіи) изъ добавленій: 1) утреннее и вечернее благословенія; 2) застольныя молитвы и 3) моральныя наставленія. Обрядъ же заключенія брака и метрическая книга, хотя и написаны Лютеромъ, однакоже въ виду того, что вошли лишь въ позднѣйшія изданія „Формулы согласія“, не имѣютъ существеннаго значенія. Не имѣетъ подобнаго же символическаго значенія и вошедшее въ позднѣйшія изданія Малаго Катихизиса, начиная съ 1564 года, такъ называемое „Разрѣшеніе“, которое помѣщается между ученіемъ о таинствахъ крещенія и евхаристіи и которое принадлежитъ не Лютеру, какъ полагаетъ Газе, а лютеранскому богослову Книпстрову. Не имѣетъ, наконецъ, символическаго значенія и вошедшее въ позднѣйшія изданія Малаго Катихизиса добавленіе подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя отрывочныя наставленія съ вопросами для лицъ, приступающихъ къ таинствамъ“, хотя это добавленіе, по всей вѣроятности, и принадлежитъ самому Лютеру.

Оба Катихизиса Лютера были написаны на нѣмецкомъ языкѣ. Въ скоромъ времени однакоже появился переводъ ихъ на латинскій языкъ. Уже 15 мая 1529 года, напр., появился переводъ Большого Катихизиса Лоницера, въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года переводъ Опсопоеуса, съ каковымъ переводомъ Большой Катихизисъ и вошелъ въ „Формулу согласія“, послѣ нѣкоторыхъ, впрочемъ, исправленій, совершенныхъ Зельнеккеромъ. Въ томъ же 1529 году одновременно появились два перевода на латинскій языкъ и Малаго Катихизиса: одинъ анонимнаго автора, другой Зауэрмана. Кромѣ того, въ скоромъ же времени появились переводъ на еврейскій, греческій, арабскій, сирійскій, французскій, англійскій и другіе новые языки.

Хотя составленіе Катихизиса было предпринято Лютеромъ по частному почину, безъ общаго согласія церкви, тѣмъ не менѣе оба они имѣютъ въ лютеранствѣ, несомнѣнно, символическое значеніе. Таковое значеніе ихъ обусловливается тѣмъ, что лютеранская церковь неоднократно рекомендовала ихъ для употребленія и въ школахъ, и въ храмахъ и вообще для религіознаго воспитанія, и тѣмъ, что оба они внесены въ Corpus doctrinae и въ „Формулу согласія“, изъ коихъ въ первомъ Катихизисъ помѣщенъ ранѣе всѣхъ другихъ символовъ лютеранскихъ и непосредственно послѣ вселенскихъ символовъ, а во второй непосредственно послѣ „Шмалькальденскихъ членовъ“, какъ общецерковное изложеніе символическаго ученія церкви. Объясняется это отношеніе лютеранскаго міра къ Катихизисамъ Лютера,—по мнѣнію представителей его (*Köllner*, Symbolic der lutherischen Kirche I, S. 518—522),—тѣмъ обстоятель-

ствомъ, что они представляютъ изъ себя первыя руководства къ насажденію лютеранства въ христіанскомъ мірѣ, при томъ руководства, написанныя съ глубокимъ знаніемъ народной души [О катихизисахъ см. еще „Энц." IX, 195—202.]

6) Послѣднею изъ символическихъ книгъ лютеранства по времени происхожденія является „Формула согласія (Die Concordienformel). Поводомъ къ написанію ея послужили возникшіе еще при жизни Лютера споры по многимъ вѣроисповѣднымъ пунктамъ и прежде всего о первородномъ грѣхѣ. Одинъ изъ крайнихъ учениковъ Лютера Фляцій, исходя изъ центральнаго догмата лютеранской вѣроисповѣдной системы, доказывалъ, что первородный грѣхъ составляетъ субстанцію падшей природы человѣка, такъ что послѣдній совершенно не обладаетъ свободою къ совершенію добра, неотвратимо преклоняясь ко злу во всѣхъ сферахъ своей жизни и дѣятельности. Это воззрѣніе его, поддерживаемое учеными Гезгузіусомъ, Виландомъ, Амсдорфомъ и др., встрѣтило рѣшительную оппозицію со стороны другихъ лютеранскихъ богослововъ умѣреннаго направленія — Стригеля, Майора, Эбера, Крелля, Пфеффингера, которые напротивъ, исходя изъ того положенія, что грѣхъ первородный составляетъ лишь акциденцію природы человѣческой, учили, что и въ падшей природѣ человѣка существуетъ нѣкоторая свобода къ совершенію добра. Вторымъ пунктомъ разногласій между лютеранскими богословами послужилъ вопросъ о добрыхъ дѣлахъ. Нѣкоторые изъ лютеранскихъ богослововъ: Николай Амсдорфъ и Агрикола Эйслебенскій [см. „Энц." I, 316—317], исходя изъ вышеизложеннаго ученія Фляція о грѣхѣ первородномъ, доказывали, что добрыя дѣла не только не полезны, но даже вредны для оправданія человѣка, какъ осуществляемаго (оправданія) исключительно благодатію божественною. Отсюда вышеупомянутые богословы не только проводятъ рѣзкую грань между Евангеліемъ, какъ благовѣстіемъ о спасеніи человѣка, и закономъ, какъ совокупностію моральныхъ предписаній для человѣка, но и до невозможности унижаютъ послѣдній предъ первымъ, доказывая ту мысль, что законъ не имѣетъ значенія въ жизни искупленнаго человѣчества. Напротивъ, другіе лютеранскіе богословы, напр., Георгъ Майоръ и Юстъ Меній, исходя изъ вышеизложеннаго ученія Стригеля о сущности грѣха первороднаго, доказывали то положеніе, что добрыя дѣла необходимы для спасенія и оправданнаго человѣка, а потому между Евангеліемъ и закономъ не существуетъ какого-либо противорѣчія по ихъ значенію въ дѣлѣ оправданія человѣка. Третьимъ пунктомъ разногласія между лютеранскими богословами послужилъ вопросъ о сущности оправданія человѣка. Одни изъ лютеранскихъ богослововъ, напр., Станкарусъ, Мёрлинъ, Фляцій, Хельницъ, исходя изъ строго лютеранскаго ученія о сущности грѣха первороднаго, доказывали ту мысль, что сущность оправданія падшаго человѣка, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, заключается лишь въ томъ, что человѣкъ только объявляется правымъ, не измѣняясь по существу въ своей грѣховной природѣ, которая, такимъ образомъ, и послѣ искупленія остается грѣховною. Связывая за симъ это ученіе съ ученіемъ о боговоплощеніи Іисуса Христа, указанные богословы доказывали ту мысль, что Сынъ Божій принялъ на себя не дѣйствительную, а призрачную человѣческую плоть и что, слѣдовательно, актъ искупленія совершенъ Іисусомъ Христомъ не по Его человѣческой и божеской природѣ въ совокупности, а исключительно по природѣ божеской, человѣческая же природа, какъ призрачная, не принимала въ искупленіи никакого участія. Другіе же лютеранскіе богословы, во главѣ съ Андреемъ Озіандеромъ, напротивъ, исходя изъ ученія Стригеля о сущности грѣха первороднаго, доказывали то положеніе, что сущность оправданія заключается не въ признаніи только природы человѣческой праведною, но и въ дѣйствительномъ содѣланіи ея таковою, и что, поэтому, и Іисусъ Христосъ, какъ Искупитель падшаго человѣчества, принялъ не призрачную, а дѣйствительную плоть человѣческую и искупленіе падшаго человѣчества осуществлено Имъ не по божеской только, но и по человѣческой природѣ. Четвертымъ пунктомъ разногласій между лютеранскими богословами послужилъ вопросъ о таинствѣ евхаристіи. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые

изъ лютеранскихъ богослововъ, напр., Бренцъ [см. „Энц.“ II, 1130—1131] и Андреэ, въ душѣ сочувствовали ученію Цвингли и Кальвина о таинствѣ евхаристіи, т. е. отрицали реальное присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристическихъ дарахъ, а потому рѣшительно отвергали ученіе о communicatio idiomatum въ Лицѣ Іисуса Христа, т. е. о внутреннемъ, субстанціальномъ соединеніи въ Іисусѣ Христѣ божеской и человѣческой природъ. Напротивъ, другіе лютеранскіе богословы во главѣ съ Буллингеромъ [см. „Энц.“ II, 1186—1187] и Безой [см. „Энц.“ II, 289—291] признавали и доказывали реальное присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристическихъ дарахъ и потому твердо защищали ученіе о communicatio idiomatum. Существовали, наконецъ, и другіе пункты разногласія между лютеранскими теологами, напр., въ рѣшеніи вопроса о томъ, по божеству или по человѣчеству сходилъ Іисусъ Христосъ во адъ, до или послѣ смерти, существуютъ или не существуютъ въ лютеранствѣ adiafora и проч. При такого рода обстоятельствахъ одинъ изъ самыхъ видныхъ лютеранскихъ богослововъ XVI вѣка Іаковъ Андреэ [см. „Энц.“ I, 781—782] пришелъ къ мысли выработать такое вѣроизложеніе, на которомъ могли бы примириться всѣ вышеизложенныя разногласія. Преслѣдуя указанную цѣль, Андреэ еще въ 1568 году, совершая визитацію во владѣніяхъ Юлія герцога Брауншвейгскаго, составилъ проектъ соглашенія между лютеранскими богословами по пяти спорнымъ пунктамъ: объ оправданіи, о добрыхъ дѣлахъ, о свободной волѣ человѣка, объ adiafora и о св. евхаристіи. Проектъ этотъ понравился Юлію Брауншвейгскому и Вильгельму ландграфу Гессенскому, которые отослали Андреэ съ его проектомъ къ главному представителю лютеранства — Августу курфюрсту Саксонскому. Послѣдній въ свою очередь отослалъ Андреэ въ Виттенбергъ для совѣщанія съ тамошними богословами. Результатомъ этого было созваніе въ 1570 году конвента въ Цербстѣ, на которомъ прежде оглашенія самого проекта было установлено то, какія книги должны быть признаны нормою при выработкѣ проекта соглашенія. Въ слѣдующемъ 1571 году былъ созванъ новый конвентъ въ Дрезденѣ, на коемъ была составлена „Дрезденская Формула соглашенія“ (Consensus Dresdensis). Главнымъ представителемъ этого согласительнаго исповѣданія были Виттенбергцы, находившіеся подъ сильнымъ вліяніемъ идей Кальвина. Вполнѣ естественнымъ, поэтому, является то обстоятельство, что и въ указанный документъ они внесли криптокальвинистическія идеи. Курфюрстъ Августъ, самъ не понимавшій въ богословіи, долгое время считалъ указанное вѣроизложеніе за точное выраженіе истинно — лютеранскаго ученія и только въ 1574 году съ появленіемъ Exegesis perspicua de coena Domini, составленнаго противниками Виттенбергцевъ, курфюрстъ понялъ дѣйствительное содержаніе „Дрезденской Формулы соглашенія“. Результатомъ этого были наступившія затѣмъ гоненія на криптокальвинистовъ въ лютеранскомъ обществѣ и возникновеніе новой усиленной распри. Въ пылу разгоряченной полемики примирителемъ партій снова выступилъ уже упомянутый Іаковъ Андреэ. Въ 1573 году онъ составилъ формулу соглашенія въ одиннадцати пунктахъ подъ заглавіемъ: «Объясненіе церквей въ Швабіи и герцогствѣ Вюртенбергскомъ». Этотъ документъ, получившій названіе «Швабско-саксонской Формулы соглашенія» послѣ нѣкоторыхъ исправленій со стороны Хемница и Хитреуса былъ отправленъ курфюрсту Августу, который твердо рѣшилъ съ помощію его примирить разномыслія въ лютеранскомъ мірѣ. Съ этой цѣлію по его предложенію въ 1576 году въ г. Лихтенбургѣ составился конвентъ, на которомъ было постановлено: 1) забыть всѣ бывшіе доселѣ споры по различнымъ вѣроисповѣднымъ пунктамъ, 2) нормою вѣроученія признать Аугсбургское Исповѣданіе, Апологію его, Большой и Малый Катихизисы, Шмалькальденскіе члены и Объясненіе Лютеромъ посланія къ Галатамъ. Около того же времени было поручено двумъ виттенбергскимъ богословамъ Озіандеру и Биденбаху разсмотрѣть Швабо-саксонскую формулу соглашенія и установить то, насколько она согласуется съ ученіемъ, содержащимся въ указанныхъ символическихъ книгахъ лютеранства. Указанные

богословы съ нѣкоторыми другими въ монастырѣ Маульбрюннѣ усердно занялись возложеннымъ на нихъ порученіемъ и въ свою очередь на основаніи указаннаго документа составили новое вѣроизложеніе, получившее потомъ наименованіе «Маульбрюннской Формулы соглашенія“. Получивъ это новое вѣроизложеніе, кюрфюрстъ Августъ отправилъ его на просмотръ Андреэ вмѣстѣ съ Швабо-саксонскою формулой соглашенія и затѣмъ, по совѣту того же Андреэ, въ 1576 году созвалъ новый конвентъ лютеранскихъ богослововъ въ городѣ Торгау, который на основаніи двухъ указанныхъ документовъ составилъ новую формулу соглашенія, получившую наименованіе „Торгаусской книги“, въ составленіи коей принимали участіе главнымъ образомъ Андреэ и Хемницъ. Эта Торгаусская книга, первый разъ отпечатанная Яковомъ Баумгартеномъ и потомъ Землеромъ въ 1760 году, и легла въ основу извѣстной „Формулы согласія“. Просмотрѣвъ эту книгу съ подвѣдомыми богословами, кюрфюрстъ Саксонскій отправилъ ее по всѣмъ остальнымъ лютеранскимъ государствамъ съ порученіемъ тщательно пересмотрѣть ее и прислать соотвѣтствующіе отзывы. По полученіи этихъ отзывовъ кюрфюрстъ снова поручилъ тремъ богословамъ Андреэ, Хемницу и Зельнеккеру пересмотрѣть Торгаусскую книгу, что послѣдніе и сдѣлали. Результатомъ этого было появленіе 14-го марта 1577 года новой редакціи Торгаусской книги. Въ апрѣлѣ и маѣ того же года была произведена новая ревизія указанной книги при участіи Хемница, Андреэ, Зельнеккера, Мускулуса, Корнеруса, Хитреуса и, наконецъ, 27-го мая того же 1577 года появилась такъ называемая „Формула согласія“, имѣющая символическое значеніе въ лютеранствѣ. Въ 1579 году богословы, принимавшіе участіе въ составленіи ея, написали предисловіе къ ней, въ которомъ, изложивъ исторію происхожденія книги просили государственныхъ чиновъ и лютеранскихъ богослововъ санкціонировать ее своимъ согласіемъ. 25-го іюня 1580 г. князья, государственные чины и богословы скрѣпили новую книгу своими подписями и она получила символическое значеніе. По содержанію своему „Формула согласія“, помимо воззванія къ государственнымъ чинамъ и двухъ введеній о нормѣ христіанскаго вѣроученія, распадается на двѣнадцать главъ, изъ коихъ 1-я содержитъ ученіе о первородномъ грѣхѣ; 2-я о свободной волѣ человѣка; 3-я объ оправдывающей вѣрѣ передъ Богомъ; 4-я о добрыхъ дѣлахъ; 5-я о законѣ и Евангеліи; 6-я о трояком употребленіи закона; 7-я о св. таинствѣ евхаристіи; 8-я о лицѣ Іисуса Христа; 9-я о снисшествіи Іисуса Христа во адъ; 10-я о церковныхъ обычаяхъ, о такъ называемыхъ adiafora; 11-я о вѣчномъ предвѣдѣніи и предызбраніи Бога; 12-я о сектахъ, не признающихъ Аугсбургскаго Исповѣданія. Къ восьмому члену богословы Андреэ и Хемницъ сдѣлали добавленіе подъ заглавіемъ: Catalogus testimonorum или собраніе святоотеческихъ мѣстъ, говорящихъ о соединеніи обѣихъ природъ въ Іисусѣ Христѣ и о communicatio idiomatum—о внутренно-субстанціональномъ общеніи божеской и человѣческой природъ въ Іисусѣ Христѣ. Это приложеніе не имѣетъ, однакоже, символическаго значенія и потому въ нѣкоторыхъ изданіяхъ символическихъ книгъ оно отсутствуетъ. Не имѣетъ символическаго значенія и содержащееся въ нѣкоторыхъ изданіяхъ „Формулы согласія“ — Обращеніе къ курфюрсту Христіану II.

Написана была „Формула согласія“ на нѣмецкомъ языкѣ, на каковомъ языкѣ она была и напечатана въ 1580 году. Первый переводъ ея на латинскій языкъ былъ выполненъ Озіандеромъ, можетъ быть, при помощи богослова Геербранда. Въ изданіи 1582 года указанный переводъ былъ исправленъ Зельнеккеромъ, каковой исправленный переводъ снова былъ исправленъ Хемницемъ и въ 1584 году былъ напечатанъ и существуетъ доселѣ какъ наиболѣе точный переводъ. Изъ другихъ изданій „Формулы согласія“ заслуживаютъ наибольшаго вниманія: нѣмецкія изданія 1703, 1739, 1747 и 1830 гг. Изъ латино-нѣмецкихъ изданій наилучшими признаются изданія 1708, 1730, 1735, 1750 и 1848 гг.

Символическое значеніе „Формулы согласія“ несомнѣнно. Оно засвидѣтельствовано подписью около 90 (86) свѣтскихъ владѣтелей и 8.000 духовныхъ лицъ. Правда, кальвинисты всячески старались отвоевать символическое значеніе этой книги, но безъ успѣха,—и мало по малу она пріобрѣла подобное значеніе во всемъ лютеранскомъ мірѣ.

Литература. Литература о символическихъ книгахъ лютеранства очень обширна. Что касается прежде всего сборниковъ указанныхъ книгъ, то изъ нихъ главнѣйшими являются: 1) Corpus doctrinae christianae, Philippicum или Misnicum, Lipsiae 1560; 2) Pomeranicum, 1561; 3) Prutenicum, 1567; 4) Thurengicum, 1570; 5) Brandenburgicum, 1572; 6) Wilhelminum, 1576; 7) Julium, 1576; 8) *Detzer*, Symbolische Glaubensschriften der evangelisch—lutherischen Kirche, Th. I—II. Nürnberg 1830; 9) *Feuerlin*, Bibliotheca Symbolic evangelica Lutherana, Gôttingen 1752; 10) *Koecher*, Bibliotheca theologiae Symbolicae et catecheticae itemque liturgica, Juelpherbyt. Th. I, 1751, Th, II Jenae 1769; 11) *Walch*, Bibliotheca theologica selecta, Jen. 1757. Изъ литературы, трактующей о происхожденіи и исторіи символическихъ книгъ лютеранства, заслуживаютъ вниманія: 1) *Köllner*, Symbolic der lutherischen Kirche Th. I, Hamburg 1837; 2) *Philippi*, Symbolic, Gütersloh, 1883; 3) *Oehler*, Lehrbuch der Symbolic, Tübingen 1876; 4) *Scheele*, Theologische Symbolic, Lpzg. 1886; 5) *Müller*, Symbolic, Erlangen und Leipzig 1896. [Die Symbolichen Bücher der evangelisch-lutherischen Kirche, deutsch und lateinisch, bezorg von *J. T. Müller*, 10 Auf. mit einer neuen historischen Einleitung von Prof. D. *Th. Kolde*, Gütersloh 1907, при чемъ это введеніе имѣется и въ отд. изданіи: Historische Einleitung in der Symbolischen Bücher der evangelisch-lutherischenKirche, Gütersloh 1907]. 6) *Herzog-Hauck*, Realenzyklopädie für protestantische Theologie und Kirche 3 te Auflage, гдѣ можно находить подробный обзоръ литературы и каждой изъ символическихъ книгъ лютеранства въ отдѣльности. Изъ русскихъ работъ слѣдуетъ указать на статью *Н. Я. Бѣляева*, Значеніе символовъ въ лютеранствѣ въ „Правосл. Собесѣдникѣ" 1875 г., ч. I. [Ср. „Энц." IX, 196—197. *П. Д. Терентьевъ*, Символическія книги лютеранства въ „Прав. Собесѣдникѣ" 1909 г., № 9, стр. 324—348; № 10, стр. 467—495; 1910 г., № 1, стр. 89—109; № 2, стр. 180—224; № 3, стр. 350—390; № 4, стр. 467—497 и отдѣльно: Лютеранская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ лютеранства, Казань 1910 и см. объ этой диссертаціи отзывъ проф. *Вл. А. Керенскаго* въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 4, стр. 573—581.]

III.

Книги символическія реформатства.

Реформатство, появившееся на почвѣ тѣхъ же основоначалъ, что и лютеранство, утверждаетъ такое же отношеніе къ символическимъ книгамъ, какое утверждается лютеранствомъ. Все отличіе между тѣмъ и другимъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи заключается лишь въ томъ, что реформатство, какъ представляющее изъ себя болѣе послѣдовательное проведеніе основоначалъ протестантизма, устанавливаетъ еще болѣе субъективно-произвольное отношеніе къ своимъ вѣроизложеніямъ, чѣмъ лютеранство. Между тѣмъ какъ въ этомъ послѣднемъ для цѣлой половины его представителей символическія вѣроизложенія имѣютъ болѣе или менѣе общеобязательное значеніе, въ первомъ, т. е. въ реформатствѣ, они лишены подобнаго значенія. Этимъ несомнѣнно объясняется то странное, на первый взглядъ, обстоятельство, что въ реформатствѣ каждая болѣе или менѣе видная отрасль его владѣетъ своимъ вѣроизложеніемъ, которое, имѣя значеніе лишь для нея одной, для другихъ не имѣетъ обязательнаго значенія. Отсюда въ реформатствѣ существуетъ громадное количество вѣроизложеній. Одни изъ этихъ вѣроизложеній отражаютъ на себѣ вліяніе: а) Цвингли, другія б) Кальвина. Изъ первыхъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены: а 1) *„Шестьдесятъ семь членовъ или заключеній Цвингли"* (Articuli sive conclusiones LXVII H. Zwingli 1523). Поводомъ къ написанію этихъ „членовъ" послужило послѣдовавшее отъ управленія Цюриха предложеніе Цвингли выяснить свое вѣроученіе предъ обществомъ, уже проникнувшимся идеями его. Отвѣчая на это предложеніе, Цвингли не только составилъ указанные „члены", но и публично защитилъ ихъ на диспутѣ съ епископскимъ викаріемъ Іоан. Фаберомъ 29 января 1523 года. Сущность содержанія этихъ членовъ сводится къ слѣдующему. Въ I—VI членахъ говорится о высшемъ руководительномъ началѣ въ религіозной жизни человѣка, каковымъ началомъ въ чисто протестантскомъ смыслѣ признается одно лишь Свящ. Писаніе съ его основною проповѣдію о спасеніи человѣчества крестною смертію Богочеловѣка; въ VII—XVII членахъ утверждается ученіе о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, управляемомъ непосредственно ея главою Іисусомъ Христомъ и организуемомъ по волѣ Его и по руководству Евангелія; въ XVIII—XXXIV членахъ—соотвѣтственно указанному ученію

о церкви—отвергается римско-католическое ученіе о мессѣ, какъ жертвѣ, о призываніи святыхъ, о добрыхъ дѣлахъ, какъ заслугахъ человѣка, о церковномъ управленіи, объ отлученіи отъ церкви, о монашествѣ, о папствѣ и проч.; въ XXXV—XLIII членахъ говорится о церковномъ управленіи, при чемъ съ отверженіемъ особой іерархической власти—во главѣ его, конечно, поставляется свѣтская власть; въ XLIV—LXVII членахъ отвергаются: безбрачіе духовенства, римско-католическое ученіе о покаяніи, объ удовлетвореніи, о чистилищѣ и объ іерархическомъ служеніи, какъ служеніи особаго рода лицъ, надѣленныхъ исключительными благодатными дарами. Первоначально самимъ Цвингли „члены" были написаны на нѣмецкомъ языкѣ, потомъ были переведены на латинскій языкъ главнымъ помощникомъ Цвингли по реформаторской дѣятельности Львомъ Іудэ [см. „Энц." VII, 575—577] и Род. Вальтартомъ.

Непосредственно за вышеуказанными членами Цвингли было издано *„Изложеніе и обоснованіе членовъ"*, которое представляетъ изъ себя подробное толкованіе и обоснованіе указанныхъ членовъ и, какъ таковое по отношенію къ нимъ, имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ Апологія Аугсбургскаго Исповѣданія по отношенію къ Аугсбургскому Исповѣданію. Написано было „Изложеніе"... на нѣмецкомъ языкѣ, потомъ было переведено на латинскій языкъ Гуальтеромъ.

а 2) Рядомъ съ указанными членами Цвингли должны быть поставлены *„Десять тезисовъ Бернскаго диспута"* (Theses Bernenses, 1528 г.). Поводомъ къ написанію ихъ послужило предложеніе Бернскаго кантональнаго управленія отъ 17 ноября 1527 г. изложить и защитить на публичномъ диспутѣ реформаціонныя идеи. Диспутъ состоялся въ періодъ отъ 6-го до 26-го января 1528 г., при чемъ со стороны реформаторовъ выступали Цвингли, Эколампадій, Буцеръ [см. „Энц." II, 1207—1208], Капито, Галлеръ, Кольбе. Двое изъ нихъ—Галлеръ и Кольбе—и составили десять указанныхъ тезисовъ. Общее содержаніе ихъ таково: въ I—II тезисахъ говорится о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, управляемой единственно словомъ Божіимъ; въ III и VI тезисахъ говорится объ Іисусѣ Христѣ, какъ единственномъ виновникѣ нашего спасенія; въ остальныхъ тезисахъ отрицается римско-католическое ученіе о пресуществленіи св. даровъ и жертвенномъ значеніи евхаристіи (тезисы IV—V), о чистилищѣ, почитаніи св. иконъ и безбрачіи духовенства (тезисы VII—X). Написано было это исповѣданіе на нѣмецкомъ языкѣ и потомъ переведено на латинскій и французскій языки.

а 3) Болѣе существенное значеніе, по сравненію съ двумя упомянутыми документами, имѣетъ *„Исповѣданіе четырехъ городовъ"* (Confessio tetrapolitana, 1530 г.), появившееся 11-го іюля 1530 года. Составленіе его было вызвано стремленіемъ родоначальниковъ швейцарской реформаціи оправдать свое отдѣленіе отъ римско-католической церкви предъ Аугсбургскимъ рейхстагомъ. Въ виду того, что съ самаго начала реформаціи обнаружилось разногласіе между нѣмецкими и швейцарскими реформаторами въ нѣкоторыхъ вѣроисповѣдныхъ пунктахъ, особенно въ ученіи о таинствѣ евхаристіи, представители швейцарской реформаціи отказались признать составленное нѣмецкими реформаторами вѣроизложеніе, поданное потомъ на рейхстагъ, и задумали составить свое вѣроизложеніе. Это и было выполнено Буцеромъ и Капито отъ лица четырехъ швейцарскихъ городовъ: Страсбурга, Констанца, Линдау и Меммингена. По содержанію своему указанное „Исповѣданіе"—помимо введенія, въ которомъ излагается поводъ къ написанію его,—распадается на 23 главы, изъ коихъ въ I-й говорится о соборной власти, какъ высшей въ религіозныхъ вопросахъ, въ II-й—о Св. Троицѣ и о Боговоплощеніи, въ III-й—объ оправданіи и вѣрѣ, въ IV—VI—о добрыхъ дѣлахъ, въ VII—X—о постахъ, въ XI-й—о призываніи святыхъ, въ XII—XIII—о монашествѣ и объ іерархическомъ служеніи, въ XIV—о преданіяхъ человѣческихъ, въ XV—о церкви, въ XVI—XVIII—о таинствахъ крещенія и евхаристіи, въ XIX—XXII о мессѣ, объ исповѣди и иконопочитаніи и въ XXIII—о свѣтской власти. Написанъ былъ этотъ документъ на латинскомъ языкѣ, но вскорѣ же былъ переведенъ на нѣмецкій. Со временемъ большинство швей-

царскихъ городовъ примкнуло къ Аугсбургскому Исповѣданію, и Confessio tetrapolitana, такимъ образомъ, само собой потеряло. авторитетное значеніе.

а4) Тѣмъ же желаніемъ оправдать свое вѣроученіе предъ Аугсбургскимъ рейхстагомъ было вызвано появленіе „*Раскрытія вѣры*“ Цвингли (Ad Carolum Rom. imperatorem fidei H. Zwinglii ratio, 1530 г.), написанное въ 1530 году. Состоитъ оно изъ 12 главъ и представляетъ изъ себя изложеніе общаго христіанскаго ученія съ болѣе или менѣе подробнымъ обоснованіемъ главныхъ пунктовъ, характеризующихъ цвингліанскую вѣроисповѣдную систему, т. е. ученія о Св. Троицѣ и Лицѣ Іисуса Христа (гл. I), о человѣкѣ, его твореніи и природѣ до паденія (гл. II), о вѣчномъ предопредѣленіи (гл. III), о состояніи падшаго человѣка (гл. IV—V), о церкви (гл. VI), о таинствахъ вообще и въ частности о таинствѣ евхаристіи (гл. VII—VIII), о церковныхъ церемоніяхъ (гл. IX), о церковной и свѣтской власти (гл. X—XI) и о чистилищѣ (гл. XII). Это вѣроизложеніе Цвингли не было принято во вниманіе на Аугсбургскомъ рейхстагѣ и потому никогда не имѣло въ протестантскомъ мірѣ особенно авторитетнаго значенія. Написано оно было первоначально на латинскомъ языкѣ.

а5) Очень близкимъ по своему содержанію къ указанному вѣроизложенію является „*Изложеніе вѣры*“ Цвигли (Zwinglii fidei exposito, 1531 г.). Появленіе его было вызвано желаніемъ выяснить истинный смыслъ нѣмецкой реформаціи предъ французскимъ королемъ Францемъ I, въ виду участившихся нападокъ на исповѣдниковъ швейцарской реформаціи во Французской Швейцаріи. Отъ только что разсмотрѣннаго „Раскрытія“ это „Изложеніе“ отличается лишь болѣе рельефнымъ выясненіемъ особенностей швейцарско-реформатскаго ученія по нѣкоторымъ пунктамъ отъ соотвѣтствующаго ученія нѣмецкихъ реформаторовъ. Распадается оно—помимо обращенія къ Францу I — на 11 главъ, изъ коихъ въ I-й говорится о Богѣ и служеніи Ему, во II-й—о Лицѣ Іисуса Христа, въ III-й—о чистилищѣ, въ IV-й—объ образѣ присутствія Іисуса Христа въ евхаристіи, въ V-й—о дѣйственности таинствъ, въ VI-й—о церкви, въ VII-й—о свѣтской власти, въ VIII-й—объ отпущеніи грѣховъ, въ IX-й—о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, въ X-й—о вѣчной жизни, въ XI-й—объ анабаптистахъ; въ концѣ приложенъ трактатъ объ евхаристіи и мессѣ. Напечатано было указанное „Изложеніе“ Буллингеромъ спустя пять лѣтъ (въ 1536 г.) послѣ появленія, первоначально на латинскомъ языкѣ.

а6) Болѣе общій характеръ по сравненію съ указанными вѣроизложеніями имѣетъ „*Первое Базельское Исповѣданіе*“ (Basileensisprior confessio, 1534 г.). Оно представляетъ изъ себя ничто иное, какъ вѣроизложеніе двухъ главнымъ образомъ кантоновъ Базеля и Мюльгаузена и потому иначе называется еще *Confessio Mühlhusana*. Составлено оно по плану Эколампадія базельскими богословами и, главнымъ образомъ, однимъ изъ нихъ — Миконіемъ. По общему тону своему оно отличается отъ другихъ вѣроизложеній, созданныхъ подъ вліяніемъ Цвингли, большею мягкостію въ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ (римскому католицизму и лютеранству). Помимо обращенія къ читателю, раздѣляется оно на 12 членовъ, изъ коихъ въ I-мъ говорится о Богѣ, о твореніи, провидѣніи и предопредѣленіи, во II-мъ—о первобытномъ состояніи первозданнаго человѣка, его паденіи и слѣдствіяхъ послѣдняго; въ III-мъ—о промыслительной дѣятельности Бога, о падшемъ человѣчествѣ, въ IV-мъ—о Лицѣ Іисуса Христа и совершенномъ Имъ искупленіи грѣшнаго человѣчества, въ V-мъ—о церкви и таинствахъ, въ VI-мъ—объ евхаристіи, въ VII-мъ—о церковномъ отлученіи, въ VIII-мъ —о свѣтской власти, въ IX-мъ—о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, въ X-мъ—о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, въ XI-мъ—о моральныхъ и церковныхъ законоположеніяхъ, въ XII-мъ—объ анабаптистахъ. Первоначально это исповѣданіе написано было на нѣмецкомъ языкѣ, но вскорѣ было переведено на латинскій языкъ.

а7) Еще болѣе общій характеръ по сравненію съ указаннымъ исповѣданіемъ, носитъ на себѣ „*Первое гельветическое (швейцарское) исповѣданіе*“, (Helvetica prior aut Basileensis posterior confessio fidei, 1536 г.). Появленіе этого „Исповѣданія“ было вызвано жела-

ніемъ нѣкоторыхъ изъ умѣренныхъ протестантскихъ богослововъ (особенно Буцера) привести къ соглашенію представителей нѣмецкой и швейцарской реформаціи. Съ этой цѣлію Буцеръ убѣдилъ тѣхъ и другихъ собраться въ 1535 году въ г. Аарау для выработки общаго вѣроизложенія. На собраніи въ Аарау однакоже цѣль эта не была достигнута и потому вскорѣ же состоялось второе собраніе въ Базелѣ въ 1536 году. На немъ собрались представители отъ городовъ Берна, Базеля, Цюриха, Мюльгаузена, Биля и С.-Галлена, которые въ свою очередь предложили тремъ наиболѣе виднымъ реформатскимъ богословамъ — Генриху Буллингеру, Освальцу Миконію и Симону Гринеусу составить вѣроизложеніе, каковые богословы, послѣ присоединенія къ нимъ еще богослововъ Іудэ, Гросмана, Буцера и Капито, въ томъ же 1536 году и осуществили указанное порученіе. Распадается это исповѣданіе на 28 (по нѣмецкому тексту на 27) краткихъ тезисовъ, изъ коихъ въ I—V говорится о Свящ. Писаніи и о человѣческихъ преданіяхъ, въ VI—о Богѣ, въ VII—IX—о человѣкѣ до его грѣхопаденія и послѣ онаго, въ X—XI—о божественномъ соизволеніи на искупленіе падшаго человѣчества и исполненіи его Іисусомъ Христомъ, въ XII—о сущности евангельскаго ученія, въ частности, объ обязанностяхъ человѣка и о вѣрѣ; въ XV—XX—о церкви, церковной и свѣтской властяхъ; въ XXI—XXIV—о таинствахъ вообще и въ частности о таинствахъ крещенія и евхаристіи; въ XXV—объ еретикахъ, въ XXVI—о adiafora, въ XXVII—о свѣтскомъ управленіи, въ XXVIII—о бракѣ. Написано оно было на латинскомъ языкѣ, но вскорѣ однакоже было переведено на нѣмецкій языкъ богословомъ Л. Іудэ.

а8) Сюда же должны быть отнесены *„Вѣроучительные члены Бернскаго синода“* (Die Lehrartikel des Berner synodus, 1532 г.) въ количествѣ 45-ти. Составлены они были на Бернскомъ синодѣ (9—14 января 1532 г.), по поводу дѣятельности цвингліанскаго проповѣдника Мегандера, при главномъ участіи ученика Цвингли—Капито. Раздѣляются указанные члены на три части, изъ коихъ въ первой (чл. I—XIX) содержится ученіе о Лицѣ Іисуса Христа и совершенномъ Имъ искупленіи, во второй (чл. XX—XXIV)—ученіе о таинствахъ и въ третьей (XXV—XLV) содержатся дисциплинарныя предписанія. Написаны на нѣмецкомъ языкѣ.

Всѣ вышеприведенные вѣроисповѣдные документы написаны подъ сильнымъ вліяніемъ цвинглійскихъ идей и, какъ таковые, могутъ быть считаемы болѣе или менѣе точнымъ выраженіемъ этихъ идей. Рядомъ съ этими вѣроизложеніями существуетъ цѣлый циклъ другихъ вѣроизложеній, на содержаніи коихъ сказывается вліяніе также и Кальвина. Изъ такихъ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено 9) *„Тигуринское (Цюрихское) соглашеніе“* (Tigurinus consensus aut Consensio mutua in re secramentaria ministrorum Tigurinae ecclesiae et Calvini, 1549 г.). Составленіе этого вѣроисповѣднаго документа было вызвано появленіемъ въ 1545 году въ Цюрихѣ сочиненія Буллингера подъ заглавіемъ „Истинное исповѣданіе служителей церкви въ Цюрихѣ“, въ которомъ съ особенной яркостію раскрывалось строго цвингліанское ученіе о таинствѣ евхаристіи. Сочиненіе это своимъ послѣдствіемъ имѣло усиленіе антагонизма между цвингліанами и кальвинистами. Чтобы ослабить этотъ антагонизмъ, кантональный совѣтъ Берна въ 1549 году обратился къ пасторамъ нѣмецкой и французской Швейцаріи съ предложеніемъ съѣхаться въ Бернъ и выработать общее вѣроизложеніе. Кальвинъ, услыхавъ объ этомъ предложеніи, послалъ на собраніе въ Бернъ особое письмо, въ которомъ излагалъ въ 20 членахъ свое ученіе о таинствѣ евхаристіи. Къ общему удивленію, письмо это не встрѣтило рѣзкой оппозиціи со стороны Буллингера, главнаго проводника и защитника идей Цвингли въ Швейцаріи. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Кальвинъ обратился къ указанному богослову съ предложеніемъ выработать общее исповѣданіе о таинствѣ евхаристіи и, получивъ удовлетворительный отвѣтъ на это предложеніе, пріѣхалъ съ своимъ другомъ Фарелемъ въ Цюрихъ и здѣсь устроилъ съ Буллингеромъ диспутъ о таинствахъ. Результатомъ этого диспута и было составленіе обоими диспутантами общаго ученія о таинствѣ евхаристіи, въ которомъ разности въ ученіяхъ Цвингли и Кальвина по указанному вопросу сглаживаются до

minimum'а. Помимо введенія, содержащаго въ себѣ два письма Кальвина: — одно къ цюрихцамъ, другое къ цюрихскимъ пасторамъ и отвѣта послѣднихъ Кальвину, указанное исповѣданіе состоитъ изъ 26 членовъ, изъ коихъ въ I—IV говорится о церкви и Лицѣ Іисуса Христа, въ V—VIII —о соединеніи со Христомъ чрезъ проповѣдь слова Божія и таинства, въ IX—XVIII —объ образѣ дѣйствія таинствъ на приступающихъ къ нимъ и въ XIX—XXVI объ образѣ дѣйствія таинства крещенія и евхаристіи на вѣрующихъ. Въ концѣ Исповѣданія приложенъ обширный трактатъ подъ заглавіемъ *Consensionis capitum expositio*, въ которомъ въ систематическомъ видѣ изложено содержаніе указанныхъ членовъ и главнымъ образомъ ученія о таинствѣ евхаристіи. Написано было указанное вѣроизложеніе на латинскомъ языкѣ, потомъ въ 1551 г. было переведено на нѣмецкій и французскій языки.

10) Такой же примирительный характеръ между кальвинизмомъ и цвингліанизмомъ носитъ и появившееся въ 1562 г. *„Позднѣйшее гельветическое (швейцарское) исповѣданіе“* (Confessio Helvetica posterior, 1566 г.). Появленіе его было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ проводниковъ идей кальвинизма: Беза и Фарель вступили въ близкія сношенія съ пьемонтскими вальденсами Германіи для общей борьбы противъ строго лютеранскаго ученія объ евхаристіи. При такого рода обстоятельствахъ главный защитникъ идей Цвингли въ Швейцаріи, Буллингеръ, и издалъ сочиненіе подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ которомъ излагаетъ смягченное ученіе реформатовъ. Сочиненіе это было написано имъ въ 1562 г., но Буллингеръ медлилъ его обнародованіемъ. Въ 1564 г. онъ серьезно заболѣлъ и въ предчувствіи кончины распорядился, чтобы указанное исповѣданіе было представлено въ кантональный совѣтъ въ качествѣ общаго изложенія реформатской Швейцаріи. Между тѣмъ, главный представитель реформатства Фридрихъ III Пфальцскій, желая имѣть на предстоящемъ Аугсбургскомъ рейхстагѣ точное вѣроизложеніе реформатства, по совѣту своихъ богослововъ Урсинуса и Оневіануса, обратился за помощію къ Буллингеру, и послѣдній 12 декабря 1565 г. отослалъ Фридриху III уже составленное вѣроизложеніе. Фридриху III очень понравилось новое вѣроизложеніе, и онъ приказалъ отпечатать его. Вскорѣ же послѣ отпечатанія оно было принято, какъ точное изложеніе реформатства, Берномъ, Женевой, Шафгаузеномъ, Базелемъ, Мюльгаузеномъ и почти всѣми остальными реформатскими кантонами и государствами. По содержанію своему указанное исповѣданіе распадается на 30 главъ, изъ коихъ въ I—II излагается ученіе объ источникахъ христіанскаго откровенія, въ III—VII—о Богѣ, Его природѣ, свойствахъ и твореніи міра и человѣка, въ VIII—IX—о грѣхѣ первородномъ и его слѣдствіяхъ для природы человѣческой, въ X—о предопредѣленіи, въ XI—о Лицѣ Іисуса Христа, въ XII—XIV—о законѣ Божіемъ, Евангеліи и покаяніи, въ XV—XVI—объ оправданіи, вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, въ XVII—XVIII—о церкви и церковномъ служеніи, въ XIX—XXI—о таинствахъ вообще и, въ частности, о крещеніи и евхаристіи, въ XXII—XXVII о богослуженіи, въ XXVIII—о церковномъ имуществѣ, въ XXIX—о целибатѣ и въ XXX—о свѣтской власти. Написано это вѣроизложеніе первоначально на латинскомъ языкѣ, но потомъ было переведено на нѣмецкій.

11) Въ параллель съ указанными вѣроизложеніями должно быть поставлено *„Цюрихское исповѣданіе“* (Züricher Bekenntnis, 1545 г.), составленное Буллингеромъ съ цѣлію защиты реформатскаго ученія противъ нападокъ со стороны лютеранъ. Оно содержитъ въ себѣ краткое ученіе объ источникахъ христіанскаго откровенія, о Лицѣ Іисуса Христа, объ оправданіи и проч. Написано на нѣмецкомъ языкѣ.

Помимо указанныхъ вѣроизложеній въ реформатствѣ существуетъ цѣлый рядъ вѣроизложеній, которыя созданы подъ непосредственнымъ и сильнымъ вліяніемъ Кальвина и выражаютъ его идеи. Изъ такихъ вѣроизложеній по времени происхожденія долженъ быть прежде всего упомянутъ б1) *Первый Катихизисъ“* (Primus Catechismus, 1536 г.) или *„Женевское исповѣданіе“* (Confessio Genevensis, 1536 г.). Поводомъ къ написанію его послужило обращеніе женевскихъ пасторовъ къ сосѣдниму кантонамъ за помощію по случаю религіозно-церковныхъ неурядицъ, постигшихъ Женевъ съ началомъ революціи. Удовлетворяя этому

желанію, Кальвинъ въ 1536 году и издалъ свой Катихизисъ. По содержанію своему онъ представляетъ изъ себя изложеніе общехристіанскаго ученія объ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія, о Богѣ и Его свойствахъ, о человѣкѣ и его паденіи, о церкви, таинствахъ и проч., конечно, въ кальвиновскомъ духѣ при раскрытіи отдѣльныхъ пунктовъ. Содержаніе его заимствовано изъ главнѣйшаго труда Кальвина Institutio christianae religionis. Написанъ былъ указанный Катихизисъ на латинскомъ языкѣ, но въ 1537 г. былъ изданъ на языкѣ французскомъ подъ заглавіемъ: Le Catéchisme français de Calvin publié en 1537. Изъ этого Катихизиса Кальвинъ затѣмъ сдѣлалъ сокращенное вѣроизложеніе въ 21 членахъ подъ названіемъ: *Confession de la foi, laquelle tous bourgeois et habitants de Genève et subjects du pays doiboent jurer de garder et tenir, extraicte d l'instruction dont on use en l'èglise de la dicte ville.*

62) Рядомъ съ указаннымъ Катихизисомъ Кальвина долженъ быть поставленъ его же „*Женевскій Катихизисъ*“ (Catechismus Genevensis, 1545 г.). Поводомъ къ написанію его послужило недовольство Кальвина своимъ первымъ Катихизисомъ, главнымъ образомъ, потому, что онъ не имѣетъ катихизической формы, такъ какъ содержащійся въ немъ матеріалъ излагается не въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ въ систематическомъ порядкѣ. Результатомъ этого недовольства было то, что Кальвинъ уже въ 1541 году приступилъ къ составленію новаго Катихизиса, который въ скоромъ времени и вышелъ въ свѣтъ. По содержанію своему онъ распадается на слѣдующіе пять отдѣловъ: 1) о вѣрѣ, 2) о законѣ, 3) о проповѣданіи, 4) о словѣ Божіемъ, 5) о таинствахъ. Къ этому главному содержанію Катихизиса сдѣланы слѣдующія пять приложеній (appendix): I) нѣкоторыя благочестивыя молитвы; II) форма церковныхъ молитвословій; III) форма совершенія таинствъ; IV) форма и смыслъ совершенія брака; V) о посѣщеніи болящихъ. Въ этомъ Катихизисѣ съ особенной яркостію раскрыты спеціально кальвиновскія воззрѣнія, напр., ученіе о чести Божественной въ связи съ ученіемъ о предопредѣленіи, объ евхаристіи и проч. Помимо Швейцаріи, указанный Катихизисъ получилъ особенно широкое распространеніе во Франціи. Написанъ былъ указанный Катихизисъ на французскомъ языкѣ, а потомъ въ 1545 г. былъ переведенъ на латинскій.

63) Такимъ же строго кальвиновскимъ характеромъ проникнуто также и вѣроизложеніе Кальвина подъ заглавіемъ „*Женевское соглашеніе*“ (Consensus Genevensis или по полному заглавію: *De aeterna Dei praedestinatione, qua in salutem alios ex hominibus elegit, alios suo exitio reliquit; item de providentia, qua res humanas gubernat. Consensus pastorum Genevensis ecclesiae, 1551 г.*). Поводомъ къ написанію этого вѣроизложенія послужили нападки на ученіе Кальвина о предопредѣленіи со стороны Альберта Пинуса, Георгія Сикулуса и Іеронима Больсека. Защищаясь отъ этихъ нападковъ, Кальвинъ и составилъ указанное вѣроизложеніе, подавъ его засимъ въ кантональный совѣтъ Женевы, который и принялъ его за выраженіе истинно реформатскаго ученія. Общее содержаніе его указывается самымъ заглавіемъ. Въ немъ излагается въ самомъ крайнемъ видѣ реформатское ученіе о предопредѣленіи. Хотя при раскрытіи этого ученія Кальвинъ и ссылается на блаж. Августина, но его основная идея, несомнѣнно, идетъ далѣе воззрѣній западнаго учителя. Кальвинъ является настолько крайнимъ въ раскрытіи указанной идеи, что уничтожаетъ всякое различіе между praescientia и praedestinatio. По содержанію своему указанное исповѣданіе раздѣляется на два отдѣла, изъ коихъ первый (большій) озаглавливается: „о вѣчномъ божественномъ предопредѣленіи“ (de aeterna Dei praedestinatione), а второй—меньшій: „о божественномъ провидѣніи“ (de providentia Dei). Написано было указанное вѣроизложеніе Кальвиномъ на латинскомъ языкѣ, но затѣмъ въ 1552 г. было переведено на языкъ французскій.

Помимо указанныхъ вѣроизложеній, предназначенныхъ для всего реформатскаго міра, въ реформатствѣ существуетъ цѣлый рядъ вѣроизложеній, которыя предназначались для отдѣльныхъ отраслей послѣдняго. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено I) „*Галликанское исповѣданіе*“ (Confession de foi des eglises réformées de France, 1559 г.). Поводомъ къ составленію этого вѣроизложенія послужило

стремленіе французскихъ реформатовъ выяснить свою вѣроисповѣдную самостоятельность и чрезъ это упрочить свое внутреннее и внѣшнее положеніе, особенно въ виду тяжелаго положенія, въ которомъ очутились французскіе реформаты во время кровавыхъ гоненій при Генрихѣ II, сынѣ Франца I. Непосредственно же по смерти его представители французскихъ реформатовъ подъ водительствомъ пастора Chandieu собрались 15-го мая 1551 года на національный синодъ въ С.-Жерменѣ (St.-Germain), предмѣстьѣ Парижа, и рѣшили составить здѣсь вѣроизложеніе. Узнавъ объ этомъ, Кальвинъ послалъ въ Парижъ трехъ депутатовъ, которые и передали представителямъ французскаго реформатства составленное вѣроизложеніе. Синодъ съ удовольствіемъ принялъ указанное вѣроизложеніе съ нѣкоторыми лишь несущественными измѣненіями. Какъ общее выраженіе всѣхъ французскихъ реформатовъ, упомянутое исповѣданіе было затѣмъ въ 1560 году представлено королю Францу II-му и немного позднѣе въ 1561 году королю Карлу IX. На синодѣ же въ Rochelle 1571 года оно было санкціонировано, какъ оффиціальное вѣроизложеніе французскихъ реформатовъ королемъ Генрихомъ IV. По общему содержанію своему указанное вѣроизложеніе представляетъ изъ себя изложеніе всей системы христіанскаго вѣроученія. Въ частности, помимо обращенія къ королю, имѣющаго значеніе введенія, все указанное исповѣданіе распадается на 40 членовъ, изъ коихъ въ I—V говорится о Богѣ и Его откровеніи въ Писаніи; въ VI—VII—о твореніи міра и божественномъ міроправленіи, въ IX—XI—объ отношеніи Бога къ грѣшному человѣчеству; въ XII—XVII—о спасеніи человѣчества чрезъ Іисуса Христа; въ XVIII—XXIV—о способахъ осуществленія спасенія; въ XXV—XXXIII—о сущности и организаціи церкви; въ XXXIV—XXXVIII—о таинствахъ; въ XXIX—XL—объ отношеніи къ свѣтскимъ властямъ. Первоначально указанное вѣроизложеніе было написано на французскомъ языкѣ, но затѣмъ въ 1566-мъ году переложено на латинскій и нѣмецкій языки.

Изъ Франціи идеи Кальвина засимъ проникли въ Нидерланды и здѣсь легли въ основу такъ называемаго II) „*Бельгійскаго исповѣданія*“ (Confessio belgica, 1561 г.). Поводомъ къ составленію его послужило тоже, что послужило и къ составленію Confessio gallicana, т. е. желаніе голландскихъ реформатовъ выяснить свою вѣроисповѣдную систему. Идя на встрѣчу этому желанію, одинъ изъ голландскихъ богослововъ Guido-de-Bres и составилъ въ 1561 году указанное вѣроизложеніе.

Состоявшійся въ 1566 году соборъ въ Антверпенѣ принялъ это вѣроизложеніе, какъ выражающее общее ученіе голландскихъ реформатовъ. По содержанію своему „Бельгійское исповѣданіе“ распадается на 37 членовъ, изъ коихъ въ I—II говорится о природѣ божественной и познаніи Бога: въ III—VII—объ источникахъ христіанскаго откровенія; въ VIII—IX—о Св. Троицѣ; въ X—XI—о второй и третьей Ипостасяхъ Св. Троицы; въ XII—о твореніи міра и ангеловъ; въ XIII—о провидѣніи; въ XIV—XV—о твореніи человѣка и его паденіи; въ XVI—XVII—о божественномъ предопредѣленіи къ искупленію человѣчества; въ XVIII—XIX—о лицѣ Іисуса Христа, какъ Искупителя человѣчества; въ XX—XXI—о сущности искупленія; въ XXII—XXVI—объ условіяхъ оправданія; въ XXVII—XXXII—о церкви видимой и невидимой; въ XXXIII—XXXV—о таинствахъ вообще и въ частности о крещеніи и евхаристіи, въ XXXVI—о свѣтской власти и въ XXXVII—о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Написано было указанное исповѣданіе первоначально на французскомъ языкѣ, а затѣмъ въ 1563 году переведено на нѣмецкій и въ 1566 г. на латинскій.

Дополненіемъ указаннаго Бельгійскаго исповѣданія могутъ служить „*Каноны Дортрехтскаго синода*“ (Conones Syndi Dordrechtonae), продолжавшагося съ 13-го ноября 1618 г. до 9 мая 1619 г. Происхожденіе этихъ „Канововъ“ обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣ появленія „Бельгійскаго исповѣданія“ въ Голландіи начинается сильное вліяніе арминіанства [см. „Энц.“ I, 1043—1044], представители котораго отвергали строго кальвинское ученіе о предопредѣленіи и полномъ уничтоженіи въ актѣ оправданія свободы человѣка, выставивъ вмѣсто того ученіе о какомъ-то свободно-мистическомъ единеніи Бога съ человѣкомъ. Осудивъ арминіанъ, Дортрехтскій синодъ въ тоже время

издалъ 93 канона, въ которыхъ утверждается строго реформатское ученіе. Въ частности всѣ указанные каноны распадаются на пять главъ, изъ коихъ въ I-ой раскрывается ученіе о Божественномъ предопредѣленіи, во II-ой—ученіе о смерти Іисуса Христа и ея искупительномъ значеніи для человѣчества, въ III-IV-ой—ученіе объ извращеніи природы человѣческой грѣхомъ и способѣ возвращенія человѣка къ Богу и въ V-й—о непреоборимости божественной благодати въ дѣлѣ спасенія. Каноны указаннаго собора, какъ выразившіе подлинно-реформатское ученіе, были приняты въ большинствѣ реформатскихъ государствъ: въ Нидерландахъ, Швейцаріи, Франціи и пуританами въ Англіи. Изданы были указанные каноны первоначально на латинскомъ языкѣ.

Помимо Швейцаріи, Франціи и Голландіи сказалось вліяніе кальвинизма и въ Шотландіи. Здѣсь подъ вліяніемъ указанныхъ идей были составлены два исповѣданія. IV—V) *Первое 1560 года* и *позднѣйшее 1581 года* (Confessiones scoticanae prior, 1560 г. et posterior, 1581 г.). Творцомъ перваго является Ноксъ, ученикъ Кальвина. Составивъ свое вѣроизложеніе въ 1560-мъ году, онъ въ томъ же году представилъ его въ парламентъ, который и призналъ его оффиціальнымъ вѣроизложеніемъ шотландскихъ реформатовъ. Вѣроизложеніе это распадается на 25 членовъ, изъ коихъ въ I-мъ излагается ученіе о Богѣ, во II-мъ—о созданіи человѣка, въ III-мъ—о первородномъ грѣхѣ, въ IV—V-мъ—объ обѣтованіи искупленія путемъ образованія съ древнѣйшихъ временъ церкви, въ VI—VII-мъ—о боговоплощеніи, какъ орудіи искупленія, въ VIII-мъ—о предызбраніи къ искупленію, въ IX—XI-мъ—о Лицѣ Іисуса Христа, въ XII—XV-мъ—объ условіяхъ оправданія человѣка, въ XVI-мъ—о церкви, въ XVII-мъ—о безсмертіи души, въ XVIII-мъ—о признакахъ истинной церкви, въ XIX—XX-мъ—объ источникахъ христіанскаго откровенія, въ XXI—XXIII-мъ—о таинствахъ, въ XXIV-мъ—о свѣтской власти, въ XXV-мъ—о привилегіяхъ церкви по сравненію съ другими учрежденіями. Первоначально указанное вѣроизложеніе было написано на древне-шотландскомъ языкѣ, а затѣмъ было переложено на латинскій. Позднѣйшее вѣроизложеніе, представляя изъ себя добавленіе къ первому, содержитъ въ себѣ рѣзкую критику папскихъ притязаній,—особенно въ гражданской сферѣ,—вызванную борьбою римскаго епископа съ королемъ Іаковомъ VI. Первоначальнымъ языкомъ этого вѣроизложенія былъ языкъ латинскій. Изъ англійскихъ вѣроизложеній сказалось вліяніе кальвинизма на такъ называемомъ VI) „*Вестминстерскомъ исповѣданіи*“ (Westminster Confession 1646 г.). Появленіе его было вызвано борьбою въ Англіи между епископалами и пресвитеріанами или пуританами. Въ борьбу эту впутались: король Карлъ I-й, вставшій на сторону епископаловъ, и такъ называемый „долгій парламентъ“, вставшій на сторону пресвитеріанъ. Послѣдній, одержавъ верхъ, созвалъ церковное собраніе, получившее наименованіе Вестминстерскаго собранія (Westminster assembly), продолжавшагося съ 1643 до 1648 г. Это собраніе отвергло XXXIX членовъ, какъ проникнутыхъ епископальными идеями, и съ помощію главнымъ образомъ богослова Алек. Гендерсона составило и санкціонировало 4-го декабря 1646-го года указанное Вестминстерское исповѣданіе. Это исповѣданіе, распадающееся на 33 главы, содержитъ изложеніе христіанскаго ученія въ духѣ строгаго кальвинизма. Въ частности въ I-й гл. говорится о Свящ. Писаніи, во II—V—о Богѣ и Его свойствахъ, въ VI—XX—о паденіи человѣка и спасеніи его, въ XXI—XXII—о христіанскомъ культѣ, въ XXIII—XXIV—о гражданскихъ законоположеніяхъ, имѣющихъ отношеніе къ церкви, въ XXV—XXVII—о церкви видимой и невидимой, въ XXVII—XXIX—о таинствахъ, въ XXX—XXXI—о синодахъ и соборахъ и въ XXXII—XXXIII—о загробной участи человѣка. Написано было указанное вѣроизложеніе на латинскомъ языкѣ. VII—VIII) Дополненіемъ Вестминстерскаго исповѣданія являются два катихизиса: 1) *Большой Вестминстерскій Катихизисъ* (Der grosse Westminster—Katechismus) *и Малый Вестминстерскій Катихизисъ* (Der kleine Westminster), изъ коихъ первый составленъ 14 апр. 1648 г., второй 5 ноября 1647 г. Оба утверждены парламентомъ 15-го сент. 1648 г. Большой катихизисъ дѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой содержится ученіе о Богѣ, грѣхѣ, искупленіи и таинствахъ, во второй

ученіе объ обязанностяхъ человѣка къ Богу. Малый катихизисъ безъ всякаго дѣленія содержитъ въ краткомъ видѣ систему христіанскаго вѣроученія. Оба написаны на англійскомъ языкѣ. IX) Сюда же должны быть отнесены *„Ирландскіе религіозные члены“* (Die irischen Religionsartikel, 1615 г.), въ количествѣ 104-хъ, составленные архіеп. Уссеромъ (Ussher) при королѣ Іаковѣ 1-мъ. Въ нихъ содержится ученіе о Свящ. Писаніи, о Богѣ, предопредѣленіи, твореніи міра, грѣхопаденіи и искупленіи, объ Іисусѣ Христѣ, о церкви, о таинствахъ. Написаны на англійскомъ языкѣ.

Сказалось вліяніе кальвинизма и въ Германіи. Здѣсь это вліяніе отразилось главнымъ образомъ на извѣстномъ X) *Гейдельбергскомъ Катихизисѣ“* (Catechismus Palatina S. Heidelbergensis, 1563 г.). Составленіе его было вызвано желаніемъ курфюрста Фридриха III оправдать свой переходъ (въ 1560 году) изъ лютеранства въ реформатство. Преслѣдуя указанную цѣль, Фридрихъ III поручилъ двумъ Гейдельбергскимъ богословамъ Каспару Олевіанусу и Захарію Урсинусу составить катихизисъ въ духѣ реформатства. Послѣдніе въ 1562 году и исполнили это порученіе Фридриха III-го. Въ слѣдующемъ 1563 году вновь составленный катихизисъ былъ представленъ Урсинусомъ въ синодъ и получилъ санкцію, какъ обязательное вѣроизложеніе для Пфальца. По содержанію своему „Гейдельбергскій Катихизисъ“ распадается на три части, изъ коихъ первая говоритъ о паденіи человѣка, вторая объ искупленіи, третья о благодарномъ служеніи человѣка Богу за искупленіе. Написанъ былъ этотъ катихизисъ на нѣмецкомъ языкѣ, но уже въ 1563 году появился его латинскій переводъ, сдѣланный богословами Лагусомъ и Питопоэусомъ. Катихизисъ этотъ, не взирая на составленіе его по частному поводу, пользуется особеннымъ уваженіемъ въ реформатствѣ. Рядомъ съ указаннымъ катихизисомъ должны быть поставлены XI—XII два краткихъ катихизиса: а) *Гессенскій* (Der Hessische Katechismus, 1607 г.) и в) *Эмсскій* (Der Emdener Katechismus, 1553 г.). Первый, составленный по повелѣнію Гессенскаго синода 1607 г., дѣлится на пять частей, изъ коихъ въ 1-ой содержится ученіе о законѣ Божіемъ, во 2-й—о вѣрѣ христіанской, въ 3-й—о молитвѣ Господней, въ 4-й—о таинствѣ крещенія, въ 5-й объ евхаристіи. Написанъ на нѣмецкомъ языкѣ. Второй катихизисъ, написанный богословомъ Ласкимъ (Laski), содержитъ краткое изложеніе 10 заповѣдей Господнихъ и Апостольскаго символа. Написанъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ 1566 г. переведенъ на латинскій, въ 1612 г. на французскій языки. Изъ другихъ нѣмецкихъ вѣроизложеній, созданныхъ подъ вліяніемъ идей Кальвина, заслуживаютъ вниманія XII—XIV) *Confessiones Marchicae* 1614, 1631 и 1645 гг. Появленіе ихъ было вызвано желаніемъ Сигизмунда, маркграфа Бранденбургскаго, оправдать свой переходъ изъ лютеранства въ реформатство въ 1613 году. Результатомъ этого было появленіе перваго Бранденбургскаго Исповѣданія подъ названіемъ: *Исповѣданіе вѣры Іоанна Сигизмунда, курфюрста Бранденбургскаго* (Confessio fidei Joannis Sigismundi, electoris Brandenburgici, 1614 г.), въ которомъ въ систематическомъ изложеніи содержится ученіе объ источникахъ христіанскаго откровенія, о Лицѣ Іисуса Христа, о таинствахъ, въ частности, о крещеніи и евхаристіи, о божественномъ предопредѣленіи и проч. Не довольствуясь указаннымъ вѣроизложеніемъ, Сигизмундъ въ 1631 году въ Лейпцигѣ устроилъ диспутъ между реформатскими и лютеранскими богословами, во время коего двое изъ реформатскихъ богослововъ—Бергій и Кроцій—по настоянію Сигизмунда представили лютеранамъ новое вѣроизложеніе, которое потомъ получило наименованіе *Colloquium Lipsiacum* или *Marchica secunda, 1631 г.* Въ немъ послѣ изложенія исторіи происхожденія указаннаго исповѣданія въ систематическомъ порядкѣ излагается ученіе о Лицѣ Іисуса Христа, о таинствѣ евхаристіи, о предопредѣленіи и проч. Не получивъ какихъ-либо ощутительныхъ результатовъ отъ упомянутаго диспута, Сигизмундъ въ 1645 году созвалъ уніонитскій соборъ между реформатами и лютеранами, постановленія коего извѣстны подъ именемъ *Declaratio Thoruniensis* или *Marchica tertia, 1645 г.* Распадаются эти постановленія на 14 главъ, изъ коихъ въ I-ой излагается ученіе о руководительномъ началѣ вѣры и культа, во II-ой—о Св. Троицѣ, Лицѣ и служеніи I. Христа, въ III-й—о грѣхѣ, въ IV-ой—о

благодати, въ V-ой—о служеніи Богу, въ VI—XIII—ученіе о таинствахъ вообще и въ частности о крещеніи, евхаристіи, мѵропомазаніи, покаяніи, елеосвященіи, священствѣ и бракѣ и въ XIV—о церкви. Написаны были указанныя вѣроизложенія на нѣмецкомъ языкѣ, затѣмъ въ скоромъ же времени были переведены и на языкъ латинскій. Близкими къ приведеннымъ вѣроизложеніямъ по своему характеру являются XV—XVI: а) *Бременское соглашеніе* (Consensus Bremensis, 1595 г.) и б) *Нассауское исповѣданіе* (Nassauisches Bekenntnis, 1578 г.). Первое, составленное богословомъ Пецелемъ, распадается на три части, изъ коихъ первая содержитъ ученіе объ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія, вторая о Лицѣ Іисуса Христа и о совершенномъ Имъ искупленіи, третья содержитъ дисциплинарныя предписанія. Написано это вѣроизложеніе на нѣмецкомъ языкѣ. Второе представляетъ изъ себя вѣроизложеніе, написанное также Пецелемъ и санкціонированное Дилленбургскимъ синодомъ 1578 г. Распадается оно на двѣ части, изъ коихъ въ 1-й излагается ученіе о Лицѣ Іисуса Христа и объ евхаристіи, во 2-й содержатся дисциплинарныя предписанія. Написано это вѣроизложеніе на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ полную параллель съ указанными исповѣданіями можетъ быть поставлено XVII) *„Польское Исповѣданіе“* (Consensus Poloniane, 1570 г.). Поводомъ къ составленію его послужило желаніе прекратить разногласіе и раздѣленіе между обитавшими въ Польшѣ лютеранами, реформатами и богемскими братьями. Результатомъ этого было созваніе въ 1570 году общаго собора въ Сендомірѣ, который составилъ вѣроизложеніе подъ названіемъ: *Consensus ecclesiarum reformatarum majoris et minoris Poloniae*. Въ немъ сглаживаются по возможности всѣ разногласія между реформатами и лютеранами, въ особенности, конечно, въ ученіи о таинствахъ вообще и въ частности о таинствѣ евхаристіи, въ ученіи о предопредѣленіи и проч. Довольно сильно, впрочемъ, проглядываетъ въ указанномъ исповѣданіи перевѣсъ воззрѣній реформатскихъ надъ воззрѣніями лютеранскими, въ силу чего исповѣданіе это не примирило враждовавшихъ партій и не имѣло успѣха. Написано было это исповѣданіе на латинскомъ языкѣ. Изъ другихъ исповѣданій, отразившихъ на себѣ вліяніе реформатства, могутъ быть упомянуты: XVIII) *„Венгерское исповѣданіе“* (Confessio Czegerina, 1570 г.), въ 11 членахъ, написанное на латинскомъ языкѣ, которое представляетъ изъ себя ни что иное, какъ вѣроизложеніе венгерскихъ реформатовъ, составленное ими подъ руководствомъ Ценгера на синодѣ 1557 или 1558 года съ ярко выраженнымъ въ духѣ Кальвина ученіемъ о таинствѣ евхаристіи; XIX) *„Ангальтское исповѣданіе“* (Repetitio Anhaltina, 1581 г.) также въ 11 членахъ, написанное на латинскомъ языкѣ, которое представляетъ изъ себя вѣроизложеніе реформатовъ княжества Ангальтскаго съ ясно выраженнымъ ученіемъ въ лютеранскомъ духѣ объ евхаристіи и предопредѣленіи,—въ реформатскомъ о communicatio idiomatum и о ubiquitas Тѣла Христова; XX) *Второе Базельское Исповѣданіе“* въ 11 членахъ, написанное на латинскомъ языкѣ, составленное Іоанномъ Буксторфомъ-сыномъ [род. 1599 г., ум. 1664 г.: см. „Энц.“ II, 1180—1181], Цвингеромъ и Беккомъ и представляющее изъ себя краткое исповѣданіе реформатства съ отрицаніемъ главнымъ образомъ механической теоріи богодухновенности.

Послѣднею изъ символическихъ книгъ реформатства можетъ быть считаема XXI) *„Швейцарская Формула согласія“* (Formula Consensus Helvetica, 1675 г.), изданная одновременно на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Поводомъ къ составленію послужили обнаружившіяся въ XVII в. въ Швейцаріи уклоненія отъ строгаго кальвинизма. Нѣкоторые изъ наиболѣе строгихъ кальвинистовъ: Гейдеггеръ, Турретинъ, Гернлеръ и составили указанную Формулу въ 26 членахъ, въ которой излагается строго кальвиновское ученіе съ отрицаніемъ главнымъ образомъ ученія о gratia universalis противъ Amyrault'а, о вмѣненіи грѣха прародительскаго и проч.

Помимо приведенныхъ символическихъ вѣроизложеній, проф. К. Мюллеръ приводитъ еще цѣлый рядъ другихъ символическихъ вѣроизложеній. Таковы, напр., изъ древнихъ: 1) Lausanner Thesen von 1536; 2) Confessio rhaetica von 1552; 3) Ungarisches Bekenntnis von 1562; 4) Synode

von Debreczin von 1567; 5) Die Lambeth-Artikel von 1595; 6) Die Differenzpunkte der Kongregationalisten von 1603; 7) Die Savoy-Declaration von 1568; 8) Bekenntnis der Frankfurter Fremdengemeinde von 1554; 9) Das Staffortsche Buch von 1599; 10) Bekenntnis der Kasseler Generalsynode von 1607; 11) Bentheimer Bekenntnis von 1613. Изъ новыхъ: 1) Die Lehrartikel der pfälzischen Union von 1818; 2) Bekenntnis der Calvinistischen Methodisten von 1823; 3) Konstitution der waadtländischen Freikirche von 1847; 4) Bekenntnis der Genfer Freikirche von 1848; 5) Konstitution der französischen freien Gemeinden von 1849; 6) Bekenntnis der Chiesa Evangelica Italiana von 1870; 7) Deklaration der französischen Generalsynode von 1872; 8) Konstitution der neuenburger Freikirche von 1874; 9) Die Bekenntnisse der Cumberland Presbyterian Church von 1829 und 1883; 10) Deklaration der englischen Kongregationalisten von 1833; 11) Bekenntnis der amerikanischen Kongregationalisten von 1883. Всѣ эти вѣроизложенія, какъ носящія приватный характеръ, могутъ быть обойдены безъ всякаго ущерба.

Литература о символическихъ книгахъ реформатства весьма обширна. Что касается прежде всего сборниковъ этихъ вѣроизложеній, то наилучшими являются слѣдующіе: 1) *Petrus Santandreanus,* Harmonia confessionum fidei, orthodoxarum et reformatarum ecclesiarum, Genevae 1581; 2) *Petrus* et *Jacobus Chouët,* Corpus et Syntagma confessionum fidei, 1612; 3) *Augusti,* Corpus librorum symbolicorum, qui in ecclesia reformatorum auctoritatem publicam obtinuerunt, Elberfeldi 1827; 4) *Niemeyer,* Collectio confessionum in ecclesiis reformatis publicatarum, Lipsiae 1840; 5) *Ph. Schaff,* Bibliotheca Symbolica ecclesiae universalis., New-Jork 1878; 6) *Mess,* Sammlung symbolischer Bücher der reformierter Kirche, Neu Wied 1828; 7) *Beck,* Die symbolischen Bücher der evangelisch-reformierten Kirche, Neustadt a. d. Orla 1830; 8) *Böckel,* Die Bekenntnisschriften der evangelisch-reformierten Kirche, Lpzg 1847; 9) *Karl Müller,* Die Bekenntnisschriften der reformierten Kirche, Leipzig 1903 и др.

Біографическія свѣдѣнія о реформатскихъ символическихъ книгахъ, помимо указанныхъ сборниковъ, можно находить и у западныхъ символистовъ, напр., *Philippi,* Symbolik, Gütersloh 1883; *Oehler,* Lehrbuch der Symbolik, Tübingen 1876; *K. Nösgen,* Symbolik, Gütersloh 1897 и др., особенно у *Herzog-Hauck,* Realenzyklopadie für protestantische Theologie und Kirche, 3-te Aufl. [Prof. D. *Phil. Bachmann,* Die wichtigsten Symbole der reformierten und katholichen Kirche, Lpzg 1891. Ср. и „Энц.“ IX, 197—198.]

IV.
Книги символическія англиканской церкви.

Англиканская церковь, занимая по своему вѣроученію срединное положеніе между римскимъ католицизмомъ и протестантствомъ вообще, срединное же положеніе занимаетъ и въ своихъ отношеніяхъ къ символическимъ вѣроизложеніямъ въ частности. Въ ней нѣтъ такого почтительнаго отношенія къ этимъ книгамъ, какое утвердилось въ римско-католической церкви, и въ то же время нѣтъ и такого грубо-произвольнаго отношенія къ нимъ, какое утвердилось въ протестантствѣ. Этимъ отъ-части объясняется то обстоятельство, что въ англиканской церкви очень мало символическихъ книгъ 1) Первою изъ нихъ являются извѣстные XXXIX членовъ. Появленіе ихъ вызвано стремленіемъ обосновать и утвердить отдѣленіе и образованіе англиканской церкви, какъ самостоятельной величины по отношенію къ церкви римско-католической. Главнымъ составителемъ указанныхъ членовъ признается архіепископъ Кранмеръ. Еще до 1549 года,—какъ можно судить по частной перепискѣ Кранмера съ Гуперомъ, епископомъ глочестерскимъ, — имъ были составлены члены, которые въ качествѣ нормы православнаго ученія Кранмеръ заставлялъ подписывать „всѣхъ проповѣдниковъ и лекторовъ богословія“. По всей вѣроятности, тоже дѣлали и нѣкоторые другіе англиканскіе епископы, напр., уже упомянутый Гуперъ, епископъ глочестерскій. По крайней мѣрѣ, извѣстно то, что этотъ епископъ, совершая визитацію своей епархіи въ 1551 году, требовалъ отъ подвѣдомаго ему духовенства, чтобы оно подписывало какіе-то 50 членовъ, при чемъ при осуществленіи указаннаго требованія поименованный епископъ иногда встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ клира, какъ это было, напр., въ Урчестерѣ со стороны двухъ священниковъ Генриха Джолифа и Роберта Джонсона. Когда по этому король Эдуардъ обратился къ Кранмеру съ оффиціальнымъ

предложеніемъ составить вѣроизложеніе, послѣдній съ помощію еп. Ридли и богослововъ Мартира, Буцера и Нокса лишь переработалъ ранѣе составленные имъ члены. Въ концѣ 1551 года члены эти въ количествѣ XLII были разосланы наиболѣе вліятельнымъ богословамъ англиканской церкви съ тѣмъ, чтобы они представили отзывы о нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ началѣ (2) мая 1552 года тоже вѣроизложеніе было препровождено въ тайный королевскій совѣтъ. Послѣдній въ свою очередь препроводилъ его архіепископу Кранмеру, который вмѣстѣ съ Ридлеемъ, сдѣлавъ снова незначительную переработку членовъ, отправилъ ихъ Вилльяму Сесилю и Донону Чеку, вліятельнымъ придворнымъ покровителямъ реформаціи. Послѣдніе въ свою очередь съ дозволенія короля передали члены придворнымъ каппеланамъ — Биллю, Гарли, Горну, Ноксу и Перну, которые, просмотрѣвъ указанное вѣроизложеніе, возвратили его снова Кранмеру, и послѣдній 24-го ноября 1552 года представилъ его въ Совѣтъ съ тѣмъ, чтобы получить окончательную санкцію со стороны королевской власти, что и воспослѣдовало 19 іюня 1553 года. Въ силу этой санкціи члены были признаны общеобязательными символьными документами въ англиканствѣ („Труды Кіев. Дух. Акад.“ 1906 г., № 2, стр. 233—235: *А. Я. Рождественскій*, Исторія символическихъ и богослужебныхъ книгъ англиканской церкви). Въ виду обнаруженнаго въ 60-хъ годахъ XVI столѣтія недовольства XLII членами, въ 1562 году, по приказанію королевы Елизаветы, былъ предпринятъ пересмотръ ихъ архіепископомъ Паркеромъ вмѣстѣ съ епископами Коксомъ элійскимъ и Гестомъ рочестерскимъ. Результатомъ этого пересмотра было появленіе XXXIX членовъ, по общему содержанію почти тождественныхъ съ XLII членами. Совершивъ пересмотръ членовъ, Паркеръ, въ началѣ 1563 года, представилъ составленный имъ документъ въ конвокацію и затѣмъ на просмотръ самой королевѣ. Елизавета, послѣ тщательнаго пересмотра новаго вѣроизложенія вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтомъ, согласилась вполнѣ съ содержаніемъ его, но, по всей вѣроятности, опасаясь противодѣйствія со стороны представителей еще сильнаго въ ея царствованіе римскаго католицизма, долго медлила окончательною санкціей представленнаго Паркеромъ вѣроизложенія. Въ 1566 году она даже отказалась утвердить внесенный въ парламентъ билль объ обязательности членовъ. Только въ маѣ 1571 года послѣ вторичнаго просмотра XXXIX членовъ новой конвокаціей указанный документъ былъ признанъ за обязательный для всей англиканской церкви („Труды Кіев. Дух. Академіи“ 1906 г., № 3, стр. 467—470: Исторія символическихъ и богослужебныхъ книгъ).

По общему содержанію своему XXXIX членовъ представляютъ изъ себя плохо скомплектованное изъ различныхъ вѣроисповѣданій изложеніе всей системы христіанскаго вѣроученія. Въ частности въ XXXIX чл. содержится ученіе о Св. Троицѣ (чл. I), объ Іисусѣ Христѣ (чл. II—IV), о Св. Духѣ (чл. V), объ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія (чл. VI—VIII), о первородномъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ (чл. IX—X), объ условіяхъ и сущности оправданія человѣка (чл. XI—XVIII), о церкви (чл. XIX—XXI), о чистилищѣ (чл. XXII), о церковномъ служеніи (чл. XXIII—XXIV), о таинствахъ вообще и въ частности о крещеніи и св. евхаристіи (чл. XXV—XXXI), о бракѣ духовныхъ лицъ (чл. XXXII), объ отлученіи (чл. XXXIII), о церковныхъ преданіяхъ (чл. XXXIV), о церковныхъ бесѣдахъ (чл. XXXV), о посвященіи духовныхъ лицъ (чл. XXXVI), о свѣтской власти (чл. XXXVII), о частной собственности и о клятвѣ (чл. XXXVIII—XXXIX). Что касается языка указанной символической книги, то въ первоначальной редакціи своей, въ формѣ XLII членовъ, она была издана одновременно на англійскомъ и латинскомъ языкахъ. Во вторичной же редакціи, т. е. въ формѣ XXXIX членовъ, разсматриваемая книга была издана сначала на англійскомъ, а потомъ на латинскомъ языкахъ.

Рядомъ съ указанною книгою въ качествѣ же символическаго вѣроизложенія англиканской церкви должна быть поставлена 2) „*Книга общихъ молитвъ*“ (The Book of Common Prayer), содержащая въ себѣ распорядокъ богослужебныхъ чиновъ англиканской церкви. Еще король Генрихъ VIII, отдѣлившись отъ римской церкви, задался мыслію составить

новый служебникъ. Съ этой цѣлію имъ была составлена коммиссія, которая продолжала свою дѣятельность и по вступленіи на престолъ Эдуарда VI-го. 8-го марта 1548 года упомянутая коммиссія издала чинъ пріобщенія мірянъ на англиканскомъ языкѣ, каковой чинъ вслѣдъ затѣмъ и вошелъ въ практику, составивъ главную часть содержанія изданной потомъ: The Book of Common Prayer. Въ полномъ же видѣ „Книга общихъ молитвъ“ появилась въ слѣдующемъ 1549 году и въ этомъ же году повелѣніемъ парламента была введена во всеобщее употребленіе. Въ виду, однакоже, послѣдовавшаго за появленіемъ этой книги усиленія реформатства въ англиканской церкви, обнаружилось сильное недовольство ею. Уступая этому недовольству, архіепископъ Кранмеръ повелѣлъ шотландскому ученому Александру Алезію перевести The Book of Common Prayer съ англійскаго языка на латинскій и отдалъ ее на просмотръ реформатскимъ богословамъ Мартиру, Буцеру и Аляско. Въ виду того, что эти богословы дали неблагопріятный отзывъ объ указанной книгѣ, въ 1550-мъ году былъ возбужденъ въ конвокаціи вопросъ о пересмотрѣ ея. Результатомъ этого было то, что въ слѣдующемъ 1551 году была предпринята новая ревизія The Book of Common Prayer, и такимъ образомъ появилась вторая редакція этой книги, значительно сближающая богослуженіе англиканской церкви съ богослуженіемъ протестантскихъ обществъ. Съ восшествіемъ на престолъ королевы Елизаветы, однакоже, обнаружилось недовольство и этою редакціей разсмотрѣнной книги, въ силу чего Елизавета поручила особой коммиссіи совершить новый пересмотръ ея. Въ 1559 году этотъ пересмотръ былъ совершенъ со внесеніемъ нѣкоторыхъ лишь несущественныхъ измѣненій: назначеніемъ опредѣленныхъ чтеній изъ Писанія на каждый воскресный день, измѣненіемъ нѣкоторыхъ молитвословій въ литаніи и проч. 29-го апрѣля того же 1559 года послѣдовало изданіе парламентомъ особаго „акта объ однообразіи общественной молитвы и богослуженій въ церкви и совершеніи таинствъ“, каковымъ актомъ The Book of Common Prayer признавалась имѣющею общеобязательное значеніе. Но и эта редакція „Книги общихъ молитвъ“ не всѣхъ удовлетворила. Противъ нея особенно возставали пресвитеріане, видѣвшіе въ ней ни что иное, какъ незначительно видоизмѣненный служебникъ римско-католической церкви. Со вступленіемъ на королевскій тронъ Іакова I-го они добились новаго пересмотра ея. Уступая желанію пресвитеріанъ, Іаковъ I составилъ конференцію въ 1604 г. въ Хамптонкуртскомъ дворцѣ, но конференція сдѣлала лишь самыя незначительныя измѣненія въ существовавшей уже редакціи The Book of Common Prayer. Не удовлетворившись этимъ, пресвитеріане со вступленіемъ на престолъ Карла I-го снова подняли вопросъ о пересмотрѣ указанной книги, и новый король, подобно своему предшественнику точно также уступая ихъ желанію, въ началѣ 1661 года назначилъ конференцію изъ 12 епископовъ и 12 пресвитеріанскихъ теологовъ съ тѣмъ, чтобы они произвели новую ревизію The Book of Common Prayer. Конференція продолжалась около трехъ мѣсяцевъ и кончилась ничѣмъ, такъ какъ епископы рѣшительно воспротивились допустить какое-либо измѣненіе въ „Книгѣ общихъ молитвъ“. Пресвитеріане, однакоже, не отказались отъ осуществленія своихъ стремленій и послѣ этой вторичной неудачи. Со вступленіемъ на тронъ Карла II-го, они потребовали вновь пересмотра The Book of Common Prayer и достигли своей цѣли. Въ октябрѣ 1661 года Карлъ II приказалъ новой конвокаціи во главѣ съ епископомъ Козиномъ совершить еще одинъ пересмотръ „Книги общихъ молитвъ“. Конвокація произвела пересмотръ въ смыслѣ внесенія въ The Book of Common Prayer нѣкоторыхъ измѣненій въ духѣ требованій пресвитеріанъ. Впрочемъ, измѣненія эти совсѣмъ почти не коснулись доктринальной стороны „Книги общихъ молитвъ“, и потому опять не удовлетворили многихъ пресвитеріанъ. Не взирая на ихъ протесты, вновь составленная редакція The Book of Common Prayer въ декабрѣ 1661 года была подписана членами конвокаціи и въ маѣ 1662 г. парламентскимъ актомъ признана общеобязательнымъ документомъ. Это была послѣдняя ревизія разсматриваемой нами книги („Тр. Кіев. Дух. Акад.“ 1906 г., № 3, стр. 448—550). По содержанію своему „Книга общихъ молитвъ“ представляетъ

изъ себя искусственное сочетаніе богослужебныхъ чиновъ римско-католической, лютеранской и реформаторской церквей. Въ частности, послѣ предварительныхъ свѣдѣній о томъ, какъ пользоваться Новымъ и Ветхимъ Завѣтомъ при богослуженіи, въ „Книгѣ общихъ молитвъ“ излагаются чины утренняго и вечерняго богослуженія и богослужебные чины по частнымъ случаямъ, далѣе—чины совершенія таинствъ, начиная съ таинства крещенія и кончая таинствомъ священства. Въ концѣ излагаются богослужебные чины въ нѣкоторые отдѣльные дни. Въ качествѣ приложенія въ The Book of Common Prayer включены: Псалтирь (предъ чиномъ совершенія таинства священства) и XXXIX членовъ (въ самомъ концѣ). Написана была указанная книга на англійскомъ языкѣ [см. о ней „Энц.“ XI, 327—337).

И, наконецъ, къ числу же символическихъ книгъ англиканской церкви относится 3) *Англиканскій Катихизисъ*. Въ первоначальной редакціи своей катихизисъ появился въ 1549 году при Эдуардѣ VI-мъ. Въ 1559 году произошло новое измѣненіе его, несущественное. Болѣе существенное измѣненіе катихизисъ претерпѣлъ въ 1604 г., когда къ нему былъ присоединенъ цѣлый отдѣлъ о таинствахъ. Раздѣляется англійскій катихизисъ на 4 части, изъ коихъ въ первой излагается ученіе о вѣрѣ, во второй о заповѣдяхъ Божіихъ, въ третьей о молитвѣ и въ четвертой о таинствахъ. Написанъ онъ былъ на англійскомъ языкѣ.

Литература. Изъ трудовъ заграничныхъ имѣютъ существенное значеніе: 1) *Hardwick*, A History ot the Articles ot Religion, Cambridge 1851, 2) *G. Perry*, A History ot the English Church II, London 1894; 3) *Makower*, Die Vefassung der Kirche von England, Berlin 1894; 4) *Browne*, An Exposition of the XXXIX Articles historical and doctrinal, London 1894; 5) *Forbes*, An Explanation XXXIX Articles, London 1906; 6) *Luckock*, Studies in the History ot the Book Common Prayer, London 1889; 7) *Berens*, The History ot the Prayer Book, London 1839; 8) *Parker*, An Introduction to the History ot the Successive Revision of Common Prayer Book, 1877; 9) *Proctor*, A History of the Book of Common Prayer, London 1892. Изъ русскихъ изслѣдованій имѣетъ значеніе работа *А. Я. Рождественскаго*, Исторія символическихъ и богослужебныхъ книгъ англиканской церкви въ связи съ общимъ ходомъ англійской реформаціи въ „Тр. Кіев. Дух. Акад“. за 1906—1908 г.г. [и въ отдѣльномъ изданіи въ его магистерской диссертаціи: Символическія и богослужебныя книги англійской церкви, какъ выраженіе ея вѣросознанія, Кіевъ 1908.]

V.
Книги символическія старокатолической церкви.

Старокатолицизмъ въ раскрытіи христіанскаго вѣроученія всталъ вполнѣ на правильную почву, т. е. выраженіе истинно-христіанскаго вѣроученія призналъ только за вѣроученіемъ древне-нераздѣльной церкви. Отсюда существующія въ немъ символическія книги, какъ и въ православной церкви, являются лишь болѣе или менѣе точнымъ выраженіемъ символическаго ученія древне-нераздѣльной церкви. Таковы прежде всего: 1) *„Руководство для каѳолическаго религіознаго воспитанія въ высшихъ школахъ“* (Leitfaden für den katholischen Religionsunterricht an höheren Schulen heraus im Auftr. der altkath. Synode. Bonn, Neusser) и 2) *„Каѳолическій Катихизисъ“* (Katholischer Katechismus, Heraus. im Auftr. der altkath. Synode Bonn, Neusser). Вопросъ о составленіи этихъ катихизисовъ былъ поднятъ еще на первомъ Боннскомъ синодѣ 1874 года проф. Реушемъ. Согласно его предложеніямъ, синодъ постановилъ образовать коммиссію изъ проф. Лангена, Менцеля, Рейша, Коодта и свящ. Гохстейна, которая должна заняться составленіемъ новыхъ катихизисовъ. Коммиссія въ лицѣ главнымъ образомъ проф. Лангена успѣла осуществить это предложеніе уже ко второму Боннскому синоду (1875 г.), который, приказавъ отпечатать составленные катихизисы, разослалъ ихъ по всѣмъ духовнымъ лицамъ для полученія отъ послѣднихъ отзыва. Въ виду того, что особенныхъ возраженій противъ вновь составленныхъ катихизисовъ не послѣдовало, третій Боннскій синодъ (1876 г.) ввелъ ихъ въ качествѣ общеобязательныхъ руководствъ во всѣхъ общинахъ нѣмецкаго старокатолицизма.—Катихизисы эти занимаютъ срединное положеніе между римскимъ катихизисомъ и катихизисами протестантскихъ обществъ. Изъ нихъ выброшены всѣ новые догматы римской католической церкви, но въ то же время удержаны нѣкоторыя протестантскія тенденціи относительно, напр., почитанія святыхъ иконъ, мощей, относительно спасительной необходимости нѣкото-

рыхъ таинствъ (таинства мѵропомазанія). Въ частности, первая изъ указанныхъ символическихъ книгъ старокатолицизма—„Руководство къ обученію каѳолической вѣрѣ въ высшихъ школахъ“ имѣетъ два введенія: общее и частное, изъ коихъ первое содержитъ ученіе о религіи вообще, о Богѣ и человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу; второе—ученіе о христіанской религіи въ частности, о дѣйствіяхъ христіанства, объ историческихъ основахъ его и объ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія. Затѣмъ слѣдуютъ: первый отдѣлъ, содержащій ученіе о Ветхомъ Завѣтѣ съ подраздѣленіемъ его на четыре періода; второй отдѣлъ, трактующій о Лицѣ Іисуса Христа и о совершенномъ Имъ Искупленіи въ связи съ ученіемъ Іисуса Христа о мірѣ безплотныхъ духовъ, о христіанской жизни, о послѣднихъ судьбахъ міра и о церкви; третій отдѣлъ, трактующій о продолженіи дѣла Христова Его Апостолами, въ частности о насажденіи Апостолами церкви, о новозавѣтныхъ писаніяхъ въ связи съ участіемъ Апостоловъ о существѣ Божіемъ, о высшемъ духовномъ мірѣ, о неискупленномъ человѣчествѣ, о Лицѣ Іисуса Христа, объ искупленіи, совершенномъ Спасителемъ, о христіанской жизни, о церкви, таинствахъ и послѣднихъ судьбахъ міра и церкви; четвертый отдѣлъ, трактующій о миссіи и церкви послѣ Апостоловъ. Вторая изъ указанныхъ символическихъ книгъ старокатолицизма—„Католическій Катихизисъ“ дѣлится на восемь отдѣловъ, изъ коихъ первый содержитъ въ себѣ ученіе о Богѣ, Его свойствахъ и откровеніи; второй—ученіе о Св. Троицѣ; третій—ученіе о твореніи ангеловъ и міра; четвертый—о Лицѣ Іисуса Христа и о совершенномъ Имъ искупленіи; пятый—о христіанской жизни и о грѣхѣ; шестой—ученіе о церкви; седьмой—ученіе о молитвѣ и таинствахъ; восьмой—ученіе о конечныхъ судьбахъ міра и церкви.

Рядомъ съ указанными катихизисами въ качествѣ же символической книги старокатолицизма долженъ быть поставленъ 3) „Литургическій молитвенникъ“ (Liturgisches Gebetbuch nebst einem Liederbuch als Anhang, Mannheim, 1885). Начало составленія его восходитъ къ вышеупомянутому первому Боннскому синоду. Проф. Реушъ, дѣлая предложеніе о составленіи новаго катихизиса, высказалъ желаніе, чтобы составленъ былъ и новый служебникъ, при чемъ въ качествѣ необходимаго условія для этого новаго служебника, выставилъ переводъ богослуженія съ мертваго латинскаго на живой нѣмецкій языкъ. Согласно этому предложенію, была составлена особая коммиссія изъ проф. Рейша, Лянгена, Менцеля, Шульте и д-ра Тангермана, которая и занялась составленіемъ служебника. Работы этой коммиссіи были настолько успѣшны, что уже къ открытію второго Боннскаго синода былъ окончательно выработанъ планъ служебника, который и былъ одобренъ. 4) Самый служебникъ, подъ заглавіемъ *„Католическій Служебникъ, изданный по опредѣленію старокатолическаго синода нѣмецкой имперіи“* (Katholisches Rituale, herausgegeben nach den Beschlüssen der Synoden der Altkatholiken des Deutschen Reiches, 1876, Neussen) вышелъ въ 1876 году. Въ немъ помѣщены чины совершенія таинствъ: крещенія, мѵропомазанія, покаянія, причащенія, елеосвященія, брака, погребенія умершихъ и благословенія воды. Въ 1877 году къ этому служебнику было сдѣлано добавленіе (Anhang), въ которомъ помѣщены: чинъ мірского богослуженія, общія покаянныя молитвы предъ таинствомъ причащенія и распорядокъ евангельскихъ чтеній. Четвертый Боннскій синодъ поручилъ указанной коммиссіи совершить новый пересмотръ указаннаго служебника, внеся въ него чины совершенія мессы на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1884 году этотъ пересмотръ былъ законченъ и въ 1885 году служебникъ отпечатанъ подъ вышеуказаннымъ названіемъ. По содержанію своему старокатолическій служебникъ, подобно старокатолическому катихизису, занимаетъ срединное положеніе между римскимъ лужебникомъ и служебникомъ протестанскимъ.

По образцу этихъ катихизисовъ и служебника нѣмецкаго старокатолицизма составлены катихизисы и служебники и въ другихъ отрасляхъ старокатолицизма, напр., швейцарской (см. проф. *Вл. А. Керенскій*, Старокатолицизмъ, стр. 279 и др.).

Литература. Общія свѣдѣнія о символическихъ книгахъ старокатолицизма можно находить, изъ иностранныхъ, въ трудахъ: 1) *Schulte*, Der Altkatholicismus: Geschichte

seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung in Deutschland, Giessen 1887; 2) Sammlung kirchlicher und Staatlicher Vorschriften und Abriss des Kirchenrechts für die altkatholischen Kirchengemeinschaften, Bonn 1898; изъ русскихъ: 1) проф. *А. И. Булгаковъ*, Старокатолическое и христіанское богослуженіе, Кіевъ 1901; 2) проф. *Вл. А. Керенскій*, Старокатолицизмъ: Его исторія и внутреннее развитіе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, Казань 1894 [3) проф. *Вл. А. Керенскій*, Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старокатолическую церкви? Харьковъ 1910.]

VI.
Книги символическія американско-епископальной церкви.

Американско-епископальная церковь, хотя и произошла отъ церкви англиканской и считаетъ ее своею матерію, однакоже, въ отношеніи къ символическимъ книгамъ существенно отличается отъ церкви англиканской. Признавая вселенско-непогрѣшимое значеніе лишь за опредѣленіями семи вселенскихъ соборовъ, она до minimum'а ослабляетъ значеніе полученныхъ ею отъ церкви англиканской символическихъ книгъ: XXXIX Членовъ и The Book of Common Prayer. Что касается первой изъ указанныхъ книгъ, то еще на генеральной конвенціи 1799 года было высказано нѣкоторыми предложеніе совсѣмъ устранить XXXIX Членовъ, какъ имѣющихъ временное значеніе. Предложеніе это не прошло цѣликомъ, тѣмъ не менѣе скрывающаяся за нимъ тенденція возымѣла отъ-части свое воздѣйствіе на позднѣйшія отношенія представителей американско-епископальной церкви къ указанной символической книгѣ. На генеральной конвенціи 1801 года, напр., по поводу указанной книги было сдѣлано такое постановленіе: „англійскіе XXXIX Членовъ должны быть удержаны, но съ такими измѣненіями, чтобы эти Члены стали подходящими къ республиканской Америкѣ и совмѣстимы съ измѣненіями въ области церковной..." Соотвѣтственно этому конвенція 1801 года измѣнила нѣкоторые Члены, напр., VIII, XXXV, XXXVI, XXXVII, а XXI совершенно выбросила.

Такое же свободное отношеніе находимъ въ американско-епископальной церкви и по отношенію къ The Book of Common Prayer. Еще на филадельфійскомъ собраніи 1785 г. по поводу этой книги возникли разногласія: одни стояли за принятіе ея во всемъ содержаніи, другіе требовали измѣненій, въ въ частности требовали, чтобы изъ литіи были выброшены первыя четыре прошенія, чтобы чтеніе Аѳанасіева и Никейскаго сүмволовъ было признано необязательнымъ, чтобы изъ Апостольскаго сүмвола былъ устраненъ членъ о сошествіи Іисуса Христа во адъ. Слѣдующее филадельфійское собраніе 1789 года, хотя удержало указанную книгу въ общемъ ея содержаніи, однако, признало необходимымъ внести въ нее слѣдующія измѣненія: въ литургіи послѣ молитвы освященія внести еще молитвы приношенія и призыванія, въ Апостольскомъ сүмволѣ вмѣсто словъ: „Онъ (І. Христосъ) сошелъ во адъ..." читать: „Онъ сошелъ въ мѣсто нисшедшихъ духовъ..." Помимо того въ той же „Книгѣ общихъ молитвъ" выброшены цѣлые отдѣлы, напр., „Обрядъ прошенія или объявленія гнѣва и суда Божія противъ грѣшниковъ...", выброшены молитвы за короля и королеву и произведено много другихъ болѣе мелкихъ измѣненій.

Литература. Изъ заграничныхъ изслѣдованій о символическихъ книгахъ американско-епископальной церкви нѣкоторыя свѣдѣнія можно получить у 1) *Mc. Donald*, The Protestant Episcopal Church of America, Bern 1904; 2) *Percival*, A Digest of Theology, being a Brief Statement of Christian Doctrine according to the Consensus of the Great Theologians of the One, Holy, Catholic and Apostolic Church together with an Apendix containing, among other Things, in english, the Doctrinel Decrees of the Ecumenical Synonds, London 1893; 3) *Percival*, The Inspiration of Holy Scripture and Six other Essays, with a Preface by the bishop of Milwaukee, Milwaukee 1896. Изъ русскихъ изслѣдованій нѣкоторыя свѣдѣнія можно находить у 1) преосв. *Іоанна*, Изъ исторіи религіозныхъ сектъ, вып. IV, Москва 1882; 2) проф. *Вл. А. Керенскаго*, Американская епископальная церковь; ея происхожденіе и состояніе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, Казань 1908 [ср. къ сему у проф. *В. А. Соколова* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1910 г., № 7—8, стр. 552—570, № 9, стр. 185—201, 1911 г. № 1, стр. 212—213 и отвѣтъ *Вл. А. Керенскаго*, ibid. 1911 г., № 1, стр. 192—212.]

Помимо указанныхъ главнѣйшихъ исповѣданій христіанской церкви существуетъ громадное количество мелкихъ сектъ, возросшихъ на почвѣ протестантизма, которыя имѣютъ свои болѣе или менѣе точныя вѣроизложенія. Въ виду того, что боль-

шинство этихъ сектъ слишкомъ удалилось отъ началъ истиннаго христіанства и потому знакомство съ ними не можетъ содѣйствовать уясненію основоначалъ послѣдняго, воздерживаемся отъ детальнаго ознакомленія съ подобнаго рода вѣроизложеніями.

Проф. *Вл. Керенскій.*

Книги, запрещенныя на Западѣ (Index librorum prohibitorum). [Краткая исторія Index'а такова. Прямымъ родоначальникомъ его можно считать Decretum папы Геласія (ум. 19-го ноября 496 г.) de libris recipiendis vel non recipiendis (въ IV-хъ книгахъ: 1-я—папы Дамаса—о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, 2-я—о соборахъ, 3-я—„объ отцахъ", 4-я—объ апокрифическихъ, еретическихъ и схизматическихъ писаніяхъ). Но первый Index,—въ строгомъ и точномъ смыслѣ,—явился въ Англіи при Генрихѣ VIII-мъ въ 1526 г., а въ Римѣ таковой былъ составленъ при Павлѣ IV-мъ въ 1557 г. и опубликованъ въ 1559 г. Важнѣйшій изъ послѣдующихъ Index'овъ—тотъ, который былъ выработанъ назначенною въ 18 засѣданіи (26 февраля 1562 г.) Триденскаго собора коммиссіей, тѣмъ же соборомъ въ общемъ (послѣднемъ) 25-мъ засѣданіи (de indice librorum) 4 декабря 1563 г. переданъ папѣ для окончательнаго объединенія и опубликованія, каковое послѣдовало буллою Пія IV-го Dominici gregis custodiam отъ 24 марта 1564 г. Потомъ было еще до 40 изданій римскаго Index'а (Климента VIII, Александра VII, Бенедикта XIV, Пія VII, Григорія XVI, Пія IX, Льва XIII конституціей отъ 25 января 1897 г. Officiorum ac munerum). Для произведеній, допускающихъ исправленія и воспрещаемыхъ условно, бываютъ Indices librorum prohibitorum et expurgatorum или Indices expurgatorii (первый образецъ этого рода явился въ Антверпенѣ въ 1571 г.). Въ Римѣ подобныхъ Index'овъ не выпускалось, но при книгахъ, годныхъ къ исправленію, въ обычныхъ Index'ахъ дѣлалась отмѣтка: donec corrigatur.

Для правильнаго и регулярнаго функціонированія Піемъ V-мъ въ 1571 г. учреждена Congregatio Indicis, получившая организацію въ конституціяхъ Григорія XIII-го Ut pestiferum отъ 1572 г. и Сикста V-го Immensa aeterni отъ 24 января 1587 г.

Index имѣетъ характеръ предупрежденія для автора, который подчиненіемъ и раскаяніемъ можетъ вполнѣ возстановить свою репутацію (при чемъ о данной книгѣ прибавляется, что Auctor laudabiliter se subjecit et opus reprobavit), а въ отношеніи вѣрующихъ является могущественнымъ орудіемъ огражденія ихъ отъ соблазна и увлеченій: ни одинъ католикъ—подъ страхомъ отлученія—не долженъ ни читать, ни держать у себя, ни перепечатывать внесенныхъ въ Index книгъ—особенно (съ Пія IX-го) тѣхъ, которыя составлены и изданы въ пользу ереси или запрещены особымъ повелѣніемъ папы. Лишь по диспенсаціи папской (хотя бы чрезъ посредство „Конгрегаціи индекса") епископы сами могутъ читать такія книги и даже дозволять это другимъ,—кромѣ сочиненій, требующихъ особаго папскаго разрѣшенія (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ).

Войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности касательно исторіи и содержанія Index'а. Такъ, прежде всего замѣчательно, что уже декретомъ папы Геласія въ списокъ запрещенныхъ книгъ внесены были, между прочимъ, даже сочиненія Тертулліана, Климента александрійскаго, Ермы („Пастырь"), Арнобія, Кассіана Римлянина, Лактанція, Оригена (не всѣ), церковная исторія Евсевія Памфила и „Правила Апостоловъ". Въ средніе вѣка церковные соборы съ утвержденія папъ подвергали осужденію и запрещали читать и держать у себя отдѣльныя сочиненія (De divisione naturae Іоанна Скотта, Introductio in theologiam Абеляра, De metaphysica Аристотеля, сочиненія Виклефа, Гуса и Іоанна Вессама, сочиненія о таинствѣ покаянія Педро Де-Осма). Изобрѣтеніе книгопечатанія и начавшееся реформаціонное движеніе побудили церковную власть установить предварительную цензуру (буллою папы Льва X, изданною 3 мая 1515 г. отъ имени Латеранскаго собора) и чаще прибѣгать къ запрещенію книгъ. Сочиненія Лютера вызвали противъ себя нѣсколько папскихъ буллъ и, наконецъ, Вормскій эдиктъ окончательно подвергъ запрещенію всѣ сочиненія Лютера, какъ написанныя имъ, такъ и могущія быть написанными отъ него, приказавъ повсемѣстно ихъ рвать и сожигать. Но не во

всѣхъ частяхъ Германіи Вормскій эдиктъ примѣнялся одинаково; о болѣе строгомъ его исполненіи заботились король Фердинандъ I въ австрійскихъ предѣлахъ, герцогъ Георгъ въ Саксоніи и герцогъ Вильгельмъ въ Баваріи. Въ Нидерландахъ отъ 1521 до 1550 г. былъ опубликованъ Карломъ V цѣлый рядъ запретительныхъ распоряженій, угрожавшихъ разными карами за нарушеніе Вормскаго эдикта. Въ Испаніи дѣйствовала со свойственною ей ревностію инквизиція. Принимались соотвѣтствующія мѣры правительствомъ и во Франціи, а также и въ Англіи. Обширность предпринятыхъ мѣръ въ разныхъ странахъ требовала точнаго указанія подвергнутыхъ запрещенію сочиненій. Первый каталогъ книгъ, имѣющій характеръ, объемъ и распорядокъ „индекса“ въ собственномъ смыслѣ, заключавшій перечень запрещенныхъ латинскихъ, нидерландскихъ и французскихъ книгъ, былъ составленъ лувенскимъ теологическимъ факультетомъ и напечатанъ въ 1546 г. по повелѣнію императора Карла V; новыя изданія каталога лувенскимъ теологическимъ факультетомъ сдѣланы въ 1550 и 1558 гг. Кельнскій соборъ 1549 г., поименовавъ нѣкоторыхъ опасныхъ авторовъ, запретилъ читать ихъ подъ угрозою анаѳемы; тотъ же соборъ 1550 г. пытался рѣшить вопросъ о книгахъ, какія можно и какія нельзя позволить для школьнаго употребленія. Парижская Сорбонна, получивъ въ 1542 г. разрѣшеніе отъ парламента, издавала послѣдовательно нѣсколько каталоговъ запрещенныхъ книгъ, изъ коихъ каталоги 1547 и 1551 гг. были опубликованы въ качествѣ обязательныхъ королевскими эдиктами. Въ Испаніи былъ обнародованъ въ 1551 г. лувенскій каталогъ 1550 г. генераломъ-инквизиторомъ Фернандо Вальдесомъ; послѣдній въ 1554 г. издалъ составленный имъ экспургаціонный индексъ, интересный въ томъ отношеніи, что имъ приказывалось нѣкоторыя книги отбирать у владѣльцевъ и по надлежащемъ исправленіи (expurgatio) возвращать послѣднимъ. Были издаваемы и въ другихъ странахъ (напр., въ Италіи) каталоги запрещенныхъ книгъ мѣстными властями. Но первый „индексъ“ въ собственномъ смыслѣ, опубликованный подъ этимъ названіемъ (index autorum et librorum), съ авторитетомъ апостольскаго престола, обязательнымъ для всей римско-католической церкви, появился въ Римѣ въ 1559 г., будучи составленъ инквизиціею по порученію папы Павла VI. Самый „индексъ“ (указатель), предваряемый дектретомъ инквизиціи, раздѣляется на три части: въ первой части онъ указываетъ тѣхъ авторовъ, всѣ сочиненія которыхъ запрещены; во второй такихъ, у которыхъ лишь нѣкоторыя сочиненія запрещены, и въ третьей перечисляетъ анонимныя сочиненія. Въ каждой части наблюдается алфавитный порядокъ. Въ „индексъ“ попали, между прочимъ, всѣ изданія Новаго Завѣта на народныхъ языкахъ, нѣкоторые очень древніе апокрифы, имѣющіе по преимуществу ученое значеніе, труды нѣкоторыхъ филологовъ, юристовъ, математиковъ и другихъ ученыхъ, почти ничего не писавшихъ по богословскимъ вопросамъ, переводы сочиненій Плутарха и Лукіана и сочиненія трехъ греческихъ богослововъ среднихъ вѣковъ: Марка ефесскаго, Николая Кавасилы и Нила Кавасилы. Кромѣ того, въ „индексѣ“ поименованы 61 типографъ, всѣ изданія которыхъ — независимо отъ ихъ содержанія — вѣрующіе должны считать для себя безусловно запрещенными, въ виду того, что въ ихъ типографіяхъ „печатаны были различныя еретическія книги“. Но имѣлись въ „индексѣ“ и такія книги, которыя запрещены были условно, съ оговоркою „donec corrigatur“ (пока не будетъ исправлено) или другой какой-либо въ этомъ родѣ: запрещались въ нихъ лишь извѣстныя мѣста, которыя достаточно было въ существующихъ экземплярахъ изгладить („экспургировать“) или поправить перомъ, а въ новыхъ изданіяхъ либо опустить, либо измѣнить. Съ оговоркою „donec corrigatur“ между прочимъ, внесены были въ индексъ: „Декамеронъ“ Боккачіо, „Неистовый Орландъ“ Аріосто, „Божественная комедія“ Данте, а также „Контроверсы“ ученаго іезуита Беллярмина. Изъ другихъ извѣстныхъ католическихъ авторовъ попали въ индексъ: Маккіавелли, Парацельсъ, Эразмъ Роттердамскій, Николай Клеманжъ и Савонаролла. Не безъ основанія одинъ римско-католическій ученый, современникъ этого „индекса“, назвалъ его „Кораблекрушеніемъ книгъ или пожаромъ книжнымъ“. Тридентскій индексъ 1564 г. сдѣлалъ къ индексу

Павла IV существенныя поправки, исключивъ изъ числа запрещенныхъ тѣхъ авторовъ, которые „жили благочестиво и мыслили по католически“, а также тѣхъ, которые полезны для свѣтской науки и ничего не говорятъ о религіи и вѣрѣ. Но все большее и большее возрастаніе числа протестантскихъ сочиненій сдѣлало фактически почти невозможнымъ и по существу ненужнымъ внесеніе ихъ всѣхъ въ „индексъ“; явилась необходимость высказать общее запрещеніе читать, имѣть, печатать и защищать сочиненія, относящіяся къ религіи, „всѣхъ лютеранъ, цвинглистовъ, кальвинистовъ, гугенотовъ, анабаптистовъ и антитринитаріевъ и всѣхъ еретиковъ“—каковое запрещеніе при папѣ Григоріѣ XIII въ концѣ XVI в. было внесено въ извѣстную буллу („Caenae Domini“). Такимъ образомъ XVI-мъ вѣкомъ оканчивается первый, періодъ исторіи „индекса“, когда борьба римской церкви направлялась исключительно противъ реформаціи.

Во второй періодъ съ начала XVIII в. борьба при помощи „индекса“ ведется по преимуществу противъ различныхъ неугодныхъ церкви теченій въ самомъ католичествѣ. Конечно, и сочиненія протестантскихъ теологовъ попадали иногда въ „индексъ“, но лишь такія, которыя почему-либо обращали на себя особенное вниманіе: не даромъ протестантскіе ученые смотрятъ на внесеніе въ „индексъ“ ихъ сочиненій, какъ на своего рода рекомендацію. Со времени основного Тридентскаго „индекса“ и до нашихъ дней продолжаютъ издаваться папскіе индексы, заключая въ себѣ все новыя добавленія; но во второмъ періодѣ исторіи индекса уже гораздо рѣже „индексы“ издавались испанской инквизиціей, западными соборами и свѣтскимъ правительствомъ. Для особой внушительности запрещеніе книгъ иногда производилось чрезъ папскія буллы и бреве. Такъ, понадобилось бреве папы Иннокентія XII отъ 1699 г., чтобы запретить сочиненіе французскаго епископа Фенелона „Объясненіе правилъ святыхъ (мужей) о внутренней жизни“. „Новая библіотека церковныхъ писателей“ Дюпэня, первыя 5 томовъ которой были изданы въ 1691 г., возбудила противъ себя неудовольствіе въ парижскомъ архіепископѣ и инквизиціи и была внесена потомъ въ „индексъ“; авторъ ея пострадалъ. Испанская инквизиція въ 1691 г. внесла въ „индексъ“ 14 томовъ Acta sanctorum болландистовъ. Изъ другихъ церковно-историческихъ трудовъ, между прочимъ, подверглись (въ XIX в.) запрещенію 8—10 томы „Исторіи церкви французской“ аббата Геттэ, присоединившагося потомъ къ православной церкви. Попала въ индексъ и „Философія отцовъ церкви“ Губера. На ряду съ серьезными трудами, достойными уваженія, находили себѣ мѣсто въ „индексѣ“ и такіе, которые, дѣйствительно, не заслуживали снисхожденія: напр., „Исторія народа Божія отъ его начала до рожденія Мессіи“ іезуита Беррюйэ, о коей Жанъ-Жакъ-Руссо отозвался, что авторъ ея, очевидно, имѣлъ намѣреніе поднять на смѣхъ все, что есть самаго достопочтеннаго въ религіи; сочиненія другого іезуита Гардуэна, отрицательно относившагося къ греческому библейскому тексту, къ писаніямъ отцовъ Церкви и къ актамъ древнѣйшихъ соборовъ, какъ сфабрикованнымъ,—по его мнѣнію,—скопищемъ негодяевъ въ XIII и XIV вѣкѣ; сочиненія нѣкоторыхъ авторовъ, высказывавшихъ крайне странныя мнѣнія по вопросамъ относительно Дѣвы Маріи. Такъ какъ „индексъ“ съ начала XVII в. перечисляетъ католическихъ авторовъ, чѣмъ-либо неугодныхъ папскому престолу, то на исторіи индекса можно прослѣдить нѣкоторыя перемѣны въ воззрѣніяхъ католической церкви. Въ XVII в. сочиненія, въ которыхъ проводилась тенденція о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи (immaculata conceptio), подвергались запрещенію. А въ XIX в., когда ученіе о непорочномъ зачатіи Маріи было возведено въ догматъ (именно въ 1854 г.), въ „индексъ“ стали вноситься сочиненія, направленныя противъ immaculata conceptio. Достаточно извѣстно враждебное отношеніе римской церкви къ переводамъ и домашнему чтенію Свящ. Писанія. Но и въ этой области можно замѣтить нѣкоторую непослѣдовательность и уступки, сдѣланныя особенно подъ вліяніемъ реформаціи: разрѣшены католическіе переводы книгъ Свящ. Писанія на народные языки, пользованіе которыми (переводами), впрочемъ, обставлено для католиковъ извѣстными правилами. Кромѣ като-

лическихъ авторовъ, въ „индексѣ" встрѣчаются иногда,— хотя и очень рѣдко, — православные. Вь „индексъ" были внесены изданіе сочиненій Анастасія Синаита, „Исторія флорентинскаго собора" Сильвестра Сиропула, „Опроверженіе власти папы въ церкви" Нектарія, патріарха іерусалимскаго, изданіе писемъ Кирилла Лукариса, патріарха константинопольскаго, и „Римскій католицизмъ въ Россіи" графа Д. А. Толстого. Какъ интересный фактъ, можно отмѣтить, что въ индексъ попала книга протестанта Гербинія „Священныя кіевскія пещеры или подземный Кіевъ", повидимому, за то, что авторъ допускаетъ существованіе нетлѣнныхъ святыхъ мощей въ кіевскихъ пещерахъ. Вообще же протестантскихъ теологовъ въ „индексѣ" за послѣднія два столѣтія очень немного. Если перейти дальше къ небогословскимъ сочиненіямъ, — то „индексъ" обращалъ больше вниманія на философскую литературу новѣйшаго времени, чѣмъ на ту же литературу новѣйшаго времени; изъ естественныхъ наукъ больше всего приходилось терпѣть отъ „индекса" астрономіи (только въ 1835 г. въ новомъ изданіи „индекса" вычеркнуты были изъ числа запрещенныхъ авторовъ Коперникъ, Кеплеръ и Галилей); изъ беллетристики вошли въ „индексъ" нѣкоторыя французскія произведенія, немного нѣмецкихъ и ни одного англійскаго.

Папскій индексъ составляется и пополняется инквизиціею совмѣстно съ „конгрегаціею индекса" (congregatio indicis), которая учреждена Піемъ V въ 1571 г. Порядокъ, какъ должна вестись процедура разсмотрѣнія книги, подлежащей запрещенію, окончательно установленъ особою буллой Бенедикта XIV въ срединѣ XVIII в. Членами „конгрегаціи индекса" должны быть многіе кардиналы, изъ которыхъ одинъ именуется ея префектомъ; кромѣ того, въ конгрегаціи есть нѣсколько консультантовъ изъ лицъ разныхъ спеціальностей и извѣстное число доносчиковъ (delafores), которые обязаны указывать, что та или другая книга вредна. Если книга принадлежитъ католическому писателю, то необходимо,—по указанію буллы Бенедикта XIV,—чтобы два консультанта въ своихъ отзывахъ высказались за осужденіе книги; и тогда отзывы вмѣстѣ съ книгой посылаются кардиналамъ на разсмотрѣніе въ ближайшемъ засѣданіи „конгрегаціи индекса", но окончательное рѣшеніе принадлежитъ папѣ. Булла Бенедикта XIV даетъ еще одно преимущество католическимъ авторамъ, предоставивъ имъ возможность защищаться и давать объясненія цензорамъ и судьямъ. Разрѣшеніе читать книги, внесенныя въ индексъ, давалось въ прежнее время съ великими затрудненіями, преимущественно лицамъ, поставившимъ себѣ задачею опровергать изложенныя въ нихъ лжеученія. Доходило даже до курьезовъ: такъ, въ 1549 г. самимъ консультантамъ испанской инквизиціи не позволено было читать запрещенныя книги, не исключая такихъ, которыя находились у нихъ въ рукахъ по причинѣ ихъ должности! Въ настоящее время епископы могутъ разрѣшить чтеніе запрещенныхъ книгъ тѣмъ священникамъ, которые ревностно относятся къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ; но для мірянъ непремѣнно требуется разрѣшеніе папскаго престола. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что „индексъ" не пользуется широкою популярностію и полнымъ авторитетомъ даже въ католическихъ странахъ. Около 1870 г. одиннадцать французскихъ епископовъ настаивали предъ папскимъ престоломъ на необходимости рѣшительно преобразовать сущность „индекса"; со своей стороны, германскіе епископы заявили, что требованія „индекса" „вслѣдствіе измѣнившихся историческихъ отношеній почти нигдѣ не могутъ быть соблюдаемы". Такимъ образомъ, хотя „индексъ" и не отмѣненъ формально папской куріей, но онъ уже утратилъ теперь свое прежнее значеніе и сыгралъ свою историческую роль, — роль по преимуществу отрицательную, затрудняя чтеніе и изученіе Библіи и стѣсняя научныя занятія католиковъ. Конечно, запрещеніе книгъ имѣло мѣсто и въ протестантскихъ странахъ, и на православномъ Востокѣ, но тамъ оно не возводилось въ цѣльную стройную систему и не являло собой полной аналогіи „индексу".

Въ частности, *въ Россіи* съ самаго начала возникновенія въ ней письменности появились переведенныя съ греческаго запретительныя статьи съ именами Іоанна Богослова (напр., въ „Святославовомъ Сборникѣ"), Григорія Богослова, Аѳанасія и другихъ авторитетныхъ церковныхъ учителей.

Эти отдѣльные списки запрещенныхъ книгъ помѣщались въ Кормчихъ (даже въ самыхъ древнихъ, какія только до сихъ поръ извѣстны) и получали, такимъ образомъ, практическую силу церковнаго закона. Чрезъ постепенное добавленіе и расширеніе указанныхъ списковъ образовалась довольно значительная статья „О книгахъ истинныхъ и ложныхъ", большинство списковъ которой принадлежитъ XVI—XVII в. (издана Калайдовичемъ въ его трудѣ объ „Іоаннѣ, эксархѣ Болгарскомъ"). Въ этой статьѣ въ число книгъ отнесены и нѣкоторыя народныя суевѣрія и предразсудки, въ которыхъ составители видѣли столько же опаснаго, какъ и въ ложныхъ запрещенныхъ церковію книгахъ. Неумѣстно, конечно, касаться здѣсь обширнаго вопроса о книжномъ исправленіи и борьбѣ съ раскольниками и ихъ сочиненіями. Достаточно отмѣтить любопытную черту „экспургаціи" церковныхъ книгъ, организованной въ „Правильнѣ" при Московской типографіи. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, — по свидѣтельству его современника Котошихина —въ Разбойномъ приказѣ виновныхъ жгли живыми „за чернокнижство, за книжное преложеніе, кто учнетъ вновь толковать воровски противъ Апостоловъ, Пророковъ и Святыхъ Отцовъ съ похуленіемъ" (*Котошихинъ*, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Спб. 1859, стр. 95). Между памятниками, дошедшими отъ временъ Алексѣя Михайловича, находится договорная статья, заключенная въ Варшавѣ между польскими дворянами и русскими послами:—истреблять печатныя предосудительныя дли Россіи книги и запретить подъ страхомъ смертной казни печатаніе „безчестныхъ воровскихъ книгъ". Извѣстенъ указъ Петра Великаго, данный въ 20-хъ годахъ XVIII в. кіевской и черниговской типографіямъ, гдѣ печатались книги „со многими противностями восточной церкви"; указъ запрещалъ печатать что-либо, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, да и тѣ приказывалъ во всемъ согласовать съ книгами великороссійской печати. При Петрѣ I Духовный Регламентъ установилъ для богословскихъ произведеній духовную цензуру. Интересны еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніи русской церковной и свѣтской власти къ переводамъ Св. Писанія на народный языкъ. Патріархъ Іоакимъ запретилъ переводъ Псалтири на русскій языкъ, едѣланный въ 1683 г. переводчикомъ посольскаго приказа Авраміемъ Ѳирсовымъ. Въ XIX уже вѣкѣ былъ уничтоженъ переводъ протоіерея Г. П. Павскаго нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ и ставились разныя препятствія переводческой дѣятельности архимандрита Макарія (Глухарева). Наконецъ, въ 1860-хъ годахъ не былъ разрѣшенъ предпринятый Н. И. Костомаровымъ украинскій переводъ Библіи.

Литература. *Fessler*, Das kirchliche Bücherverbot. Wien 1858. [*Petzholdt*, Cathalogus indicis librorum prohibitorum et expurgandorum, Dresdae 1859]. *T. H. Reusch*: Der Index der verbotenen Bücher I—II (Bonn 1883—1885); [Die Indices librorum prohibitorum des sechszehnten Jahrhunderts, Tübingen 1886]. Подробный отчетъ о первомъ сочиненіи Рейша сдѣланъ † проф. *А. П. Лебедевымъ*, Исторія запрещенныхъ книгъ на Западѣ (въ „Правосл. Обозр.", 1885 г. № 1, стр. 62 — 99, 1886 г. № 1, стр. 72—105). *Reusch*, Die Indices librorum prohibitorum des 16 Jahrh. gesammelt und herausgegeben въ „Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart", т. 176, Тюбингенъ 1886. [*Joseph Helgers* S. J., Der Index der verbotenen Bücher, in seiner neuen Fassung dargelegt und rechtlich-historisch gewürdigt, Freiburg im Breisgau 1904; *его же*, Die Bücherverbote in Papstbriefen: kanonisch-bibliographische Studie, Freiburg im Breisgau 1907. См. еше въ „Энциклопедіи" V, 888 — 894 и ср. IV, 169—170; Lexicon für Theologie und Kirchenwesen von *Holtzman* u. *Zöppfel* II, 608. 479—480; Kirchen-Lexicon von *Wetzer* und *Welter* V, 643 — 663. III, 932—936. 1437—1444; Realencyklopädie von *Herzog-Hauck* III, 523—525, а также замѣтку *Н. Н. Г.* въ „Странникѣ" 1906 г. № 4, стр. 630 — 634. *S. D. van Veek*, De „Index" en de boekencensur in de Romsch-katholicke Kerk, Baarn 1907. *George Haven Putnam*, The Censorship of the Church of Rome and its Influence upon the Production and Distribution of literature. A Study of the History of the Prohibitory and Expurgatory indexes, together virth Some Consideration of the Effects of Protestant Censorship and of Censorship ley the State. Vol. I. II. New Jork and London 1906—1907. Dr. *Alb. Schleumer*, Index Romanus: Verzeichnis semtlicher auf dem römischen Index stehenden deutschen Bücher, desgleichen aller fremdsprachlicher Bücher seit dem Jahre 1750. Aufl. Osnabrück 1907. Dr. theol. u. phil. *Albert Schleumer*, Index Romanus, 4 Aufl., Osnabrück 1907. Dr. *Jos. Novotný*, De lectione librorum prohibitorum juxta hodiernas leges ecclesiasticas (по чешски) въ „Casopis katolickeho duchovenstva" 1909, 1, p. 26—35. Ср. The

Catholic Encyclopedia III, p. 519—527; VII, p. 721—722]. О книгахъ, запрещенныхъ въ Россіи, см., напр., *А. Н. Пыпинъ*, Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ (въ „Лѣтоп. Археограф. Ком." 1861 г., вып. I, стр. 1—64) и *А. Бахтіаровъ*, Исторія книги на Руси, Спб. 1890; также курсы по исторіи русской литературы, изслѣдованія объ апокрифической литературѣ и библейскихъ переводахъ, очерки цензуры и цензурныхъ гоненій и пр. [а вообще о славянскомъ „индексѣ" обстоятельно сказано выше у проф. *М. Н. Сперанскаго* „Книги отреченныя" въ „Энц." XI, 405—411; ср. и у о. *А. В. Смирнова* ibid., XI, 366—368.]

А. В. П—въ.

Книги писцовыя. Отъ XV-XVII вѣковъ дошли до насъ книги писцовыя въ собственномъ смыслѣ и относимыя къ нимъ писцовыя (письменныя) книги самыхъ разнообразныхъ названій, какъ-то: переписныя, межевыя, мѣрныя, описныя, кормленныя, дозорныя, приправочныя, строельныя, платежныя и проч. [1]) (особенно много этихъ названій книгъ у Н. Н. Оглоблина въ его „Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа 1592—1768 гг.", Москва 1895).

Книгами писцовыми въ собственномъ смыслѣ называются крѣпостные документы на владѣніе землею, угодьями и прочимъ недвижимымъ имуществомъ, составленные по распоряженію правительства, съ цѣлію получить свѣдѣнія и основанія для податного обложенія. Нельзя не согласиться съ предположеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что книги эти начали составляться съ начала Русскаго государства, съ того времени, когда появились на Руси писцы. Хотя писцовыхъ книгъ такого ранняго времени и не дошло до насъ, но существованіе ихъ предполагаютъ въ видѣ списковъ княжескихъ владѣній въ началѣ образованія Русскаго государства и особенно при раздѣленіи Руси на удѣлы. Въ XIII вѣкѣ описаніе и межеваніе земель было оффиціальнымъ учрежденіемъ въ каждомъ княжествѣ и переписи, произведенныя татарами для сбора дани, сдѣланы были по указанію русскихъ князей; татары только упрочили обычай нашихъ князей составлять описи своимъ землямъ и доходамъ съ нихъ (Неволинъ). До XVI в. писцовыя книги различались по мѣстностямъ, потому что въ разныхъ мѣстахъ были разныя мѣры пространства; такъ, Московскія „сохи" не подходили подъ Новгородскія „обжи" и другія земляныя мѣры иныхъ областей. Однообразіе въ книгахъ введено московскими писцами съ XVI в., когда уже отчетливо и ясно правительство сознало пользу систематическаго описанія земель и стало составлять книги періодически для взиманія (на основаніи этого описанія) людей для службы и разнаго рода казенныхъ сборовъ. Первая большая „генеральная" перепись въ Московскомъ государствѣ была произведена въ 1538—1547 гг.; затѣмъ новыя завоеванія и присоединенія земель къ Московскому государству вызывали новыя описанія, новое составленіе писцовыхъ книгъ; такъ было въ 1550—1580, 1620—1630, 1646—1648 (перепись надворная), 1676—1678, 1710, 1717 гг. и др.

Такимъ образомъ, дошедшія до насъ писцовыя книги обнимаютъ три эпохи государства: 1) вторую половину XVI в.—царствованіе Іоанна Грознаго, 2) послѣдніе года первой и первые второй половины XVII ст.—царствованіе Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича, когда возобновлены были писцовыя книги, погибшія въ нашествіе непріятеля и въ большой Московскій пожаръ 3 мая 1626 г., и 3) съ 1680 г. до конца столѣтія, когда начали одновременно описывать всѣ земли государства. Писцовыя книги за указанные годы хранятся въ Московскихъ архивахъ Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, куда перешелъ бывшій Вотчинный архивъ. Могутъ они найтись и въ монастырскихъ архивахъ и въ архивахъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ въ разныхъ городахъ. Копіи ихъ имѣются въ СПБ. Императорской Публичной Библіотекѣ. Напечатаны многія изъ нихъ Императорской Археографическою Комиссіей, Императ. Русскимъ Географическимъ Обществомъ, Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Виленскою Археографическою Комиссіей и др.

Когда наступало время составленія писцовыхъ книгъ, писцы изъ Помѣстнаго приказа получали „наказъ" [1]) и копію съ предыду-

[1]) Для всѣхъ этихъ книгъ, кажется, можетъ быть пригодно одно названіе—„приказныя книги".

[1]) Извѣстны „писцовые наказы" 1681 и 1686 гг.

щей писцовой книги „приправочной“. Писцы посылались большею частію по нѣсколько человѣкъ, во главѣ съ какимъ-либо знатнымъ окольничимъ, стольникомъ, воеводою и проч. (были „большіе писцы“ и просто „писцы“). Они созывали жителей и отбирали показанія о владѣніяхъ, требуя подтвержденія или изъ прежнихъ писцовыхъ книгъ, или актами, указывавшими на право владѣнія землею и имуществомъ. Въ писцовыхъ книгахъ находятся подробнѣйшія описи городовъ съ уѣздами, т. е. а) все, что составляло городъ,—его строенія крѣпостныя, военныя, казенныя и частныя, монастыри и церкви съ ихъ утварью, площади, ряды, лавки, промышленныя заведенія и доходы съ нихъ, городскія земли, воды, лѣса, городское населеніе всѣхъ сословій и званій, и б) все, что составляло уѣздъ,—слободы, села, деревни, починки и въ каждомъ изъ нихъ помѣщичьи, крестьянскіе и бобыльскіе дворы съ ихъ жителями, церкви, монастыри, а также земли, лѣса, луга, сѣнные покосы, отхожія пустоши и пустопорожнія угодья, съ указаніемъ ихъ владѣльцевъ и съ объясненіемъ количества и качества земли—пахотной, доброй, средней и худой. Въ писцовыхъ межевыхъ книгахъ описываются межевые признаки владѣній, указываются точно имена и прозвища владѣльцевъ, а также—акты на владѣніе и количество налоговъ и повинностей. Словомъ, они даютъ полную и въ высшей степени любопытную картину городовъ, предмѣстій, селъ и т. д., т. е. всего поземельнаго владѣнія въ древней Россіи съ XV вѣка до Петра Великаго включительно. Честь и хвала нашимъ предкамъ, оставившимъ намъ богатѣйшій матеріалъ для историческихъ, юридическихъ и экономическихъ изслѣдованій.

Уже изъ сказаннаго видно и значеніе писцовыхъ книгъ для настоящаго времени. Они даютъ картину общественнаго состоянія нашего отечества въ XV—XVIII столѣтіяхъ, а потому чрезвычайно важны какъ для разнородныхъ ученыхъ изслѣдованій о древней Россіи, такъ и для практическихъ справокъ о поземельныхъ владѣніяхъ. Какъ государственные акты, онѣ служатъ доказательствомъ правъ собственности на извѣстную недвижимость или на живущихъ на извѣстномъ участкѣ земли крестьянъ, доказательствомъ дворянскаго происхожденія владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ; въ спорныхъ земельныхъ дѣлахъ онѣ имѣютъ рѣшающее значеніе. Онѣ—первоисточники для русской исторіи, потому что содержатъ матеріалы первостепенной важности для исторіи тяглыхъ классовъ русскаго общества, для исторіи епархій, церквей, монастырей. Въ нихъ находятся историко-статистическія, историко-этнографическія и колонизаціонныя свѣдѣнія, количество населенія, его промыслы, занятія, богатство, бѣдность, количество земли въ томъ или иномъ вѣдомствѣ, переходъ владѣнія отъ одного къ другому, расширеніе и сокращеніе земельныхъ участковъ. Онѣ воскрешаютъ минувшій строй и образъ жизни нашихъ предковъ. Исторія, географія, статистика, топографія, метрологія, сельское хозяйство, администрація, финансовое право, юридическія и церковно-историческія науки—всѣ получаютъ изъ писцовыхъ книгъ матеріалы для себя. Вполнѣ справедливо книги эти въ Московскихъ архивахъ занимаютъ первое исключительное мѣсто, по значительному своему количеству, по разнообразію заключающихся въ нихъ данныхъ, обнимающихъ собою большую часть нынѣшней Россіи, и по огромной ихъ важности для изслѣдователей въ различныхъ областяхъ. Собраніе книгъ, правда, не полно,—есть пробѣлы и, къ сожалѣнію, никогда незаполнимые; однако, все-таки болѣе 200 городовъ съ ихъ уѣздами имѣютъ свои описанія въ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгахъ съ конца XV и до начала XVIII вв.

Къ недостаткамъ писцовыхъ книгъ относится то, что въ нихъ не всѣ описанія точны. Книги нуждаются въ критическомъ изученіи; для того, чтобы получить изъ нихъ точный матеріалъ, нужно взять нѣсколько историческихъ моментовъ и сравнивать ихъ по писцовымъ книгамъ во всѣхъ частностяхъ. Это всегда слѣдуетъ помнить. Кромѣ того, въ нихъ немало условностей, о которыхъ можно спорить. Необходимо считаться и съ ошибками писцовъ и даже съ ихъ злоупотребленіями—неаккуратностью, произволомъ, подкупностью и проч.

Изданія писцовыхъ книгъ: Писцовыя книги Московскаго государства XVI в., изд. Импер. Русск. Географ. Обществомъ, подъ ред. Н. В. Калачова и „Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ“. Новгородскія писцовыя книги—Деревской, Вотской и Шелонской пятинъ—1495, 1498

1500, 1539, 1552, 1553 и 1576 гг., изд. „Импер. Археографическою Комиссіей“ въ 5 томахъ. Спб. 1859, 1862, 1868, 1886 и 1905 гг. [Писцовыя книги Великаго Новгорода, вып. 1—2, Спб. 1908]. Писцовыя книги г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568 гг., изд. отдѣльно въ 1877 г. и въ изслѣдованіи проф. И. М. Покровскаго „Казанскій архіерейскій домъ“ (Казань 1906) на стр. 1—148 приложеній—1623—1624 и 1646—1678 гг. Писцовыя и переписныя книги Нижняго Новгорода 1621—1629 г., изд. „Импер. Археографич. Комиссіи“; изслѣдованіе проф. А. С. Лаппо-Данилевскаго (Спб. 1896), стр. I—XXIX. Писцовыя книги г. Твери 1540 г. и г. Пскова 1627 и 1686 гг. изданы въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.“ Г. Рязани, изд. Рязан. Губ. Учен. Архивной Комиссіей [Рязань 1898—1904]. Писцовыя книги Пинскаго и Клецкаго княжествъ 1552—1555 гг. на польскомъ языкѣ, указатели—на русскомъ (Вильна 1884). Писцовыя книги бывшаго Пинскаго староства 1561—1566 гг. въ переводѣ на русскій языкъ, въ 2-хъ частяхъ (Вильна 1874). Писцовая книга Гродненской экономіи, на польскомъ языкѣ съ указателями на русскомъ, въ 2-хъ частяхъ (Вильна 1881—1882). Писцовая книга Бѣлевскаго уѣзда, изд. Елагинымъ. Писцовая книга Углицкаго уѣзда („Временникъ Демидовскаго Лицея“). Воронежскія писцовыя книги, изд. Ворон. Статист. Комитетомъ. Переписныя книги Ростова Великаго 2-й половины XVII ст., изд. А. А. Титовымъ (Спб. 1887). Писцовыя книги городовъ Боровска, Бѣлевска, Вятки, Малаго Ярославца, Торопца, Ростова, Рязани, Зарайска, Тулы, Переяславля Залѣсскаго, Тобольска, Кунгурска, Нерчинска, Селенгинска и Якутска и др., изд. Москов. Городской Думой. Въ I, II и V книгахъ „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Москов. архивѣ Мин. Юстиціи“ (Спб. 1869, 1872, 1888) помѣщены описи 3481 писцовыхъ и др. книгъ 1499—1729 гг. съ подробными предисловіями и указателями. Тоже въ „Памятной книжкѣ Московскаго архива Мин. Юстиціи“ (М. 1890), стр. 39—45. Ивановъ, Обзоръ писцовыхъ книгъ по Московской губерніи, М. 1840. Опытъ историч. изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи, М. 1846. Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову, М. 1841.

Литература: Архим. (епископъ) *Сергій* (Тихомировъ), Черты перк.-приход. и монастыр. быта въ писцовой книгѣ Вотской пятины 1500 г. Спб. 1905 [диссертація на степень магистра богословія въ Спб. Дух. Академіи, съ отдѣльно изданнымъ атласомъ. *Его же*, Новгородскіе погосты, волости и села к. XV ст. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1907 г., № 12, стр. 689 — 709.] *А. Гнѣвушевъ*, Отрывокъ писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 гг. (Кіевъ 1908). Проф. *К. А. Неволинъ*. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в., въ „Запискахъ Импер. русскаго Географическаго Общества“, кн. VIII; О народныхъ переписяхъ въ Россіи (Спб. 1889); Проф. *А. С. Лаппо-Данилевскій*, Организація прямого обложенія въ Москов. государствѣ (Спб. 1890). *П. Н. Милюковъ*, Государственное хозяйство Россіи въ 1-й четв. XVIII в. и Спорные вопросы финансовой исторіи Москов. государства, Спб. 1892 (рецензія проф. М. А. Дьяконова въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1893 г., № 7) [его же статья въ Энциклопедическ. словарѣ Брокгауза-Ефрона, полут. XXIX, стр. 457—459.] Проф. *И. Д. Бѣляевъ*, О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ (1851). *А. И. Никитскій*, Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода (М. 1893). *Н. Д. Чечулинъ*, Города Московскаго государства въ XVI в. (Спб. 1889). Проф. *В. И. Сергѣевичъ*, Древности русскаго права, т. III (Спб. 1903). *Н. Н. Оглоблинъ*, Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разряднаго Приказа (М. 1884). *И. Н. Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Москов. государства (М. 1894). Проф. *М. А. Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Москов. государствѣ XVI—XVII вв. (Спб. 1898). *Н. А. Рожковъ*, Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ [особенно стр. 500—507; оттискъ безъ даты мѣста и года (Москва, въ концѣ XIX в.); Его же, Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ въ „Трудахъ Археографической Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества“, т. I, вып. *П. Н. Нордманъ*, Географическое положеніе погостовъ-округовъ Шелонской пятины по писцовымъ оброчнымъ новгородскимъ книгамъ 1498 года, Спб. 1908.]

К. Здравомысловъ.

Книги пѣвчія въ русской церкви уже въ XI—XII в. представляли собою полный кругъ и сохранились до нашего времени въ достаточномъ количествѣ. Такъ, отъ XI—XIV в. извѣстно болѣе 30 рукописей съ нотными (крюковыми) знаками; онѣ хранятся въ различныхъ библіотекахъ Москвы (Типографская, Синодальная) и Петербурга (Императорская Публичная, Академіи Наукъ, Духовной Академіи и др.). Это были—ирмологи, кондакари, стихирари, минеи, тріоди постная и цвѣтная.

XIV и XV вв. представлены нѣсколько бѣднѣе, но XVI и особенно XVII в. обогатили церковное пѣніе такими типами нотныхъ книгъ, которые въ своей совокупности исчерпы-

ваютъ собою все содержаніе богослужебнаго пѣнія. Отсутствовавшій (не сохранившійся?) въ первомъ періодѣ существованія русской церкви пѣвчій Октоихъ становится теперь наряду съ стихирарями и ирмологами наиболѣе употребительной книгой; появляется еще болѣе необходимая книга—Обиходъ, съ подраздѣленіемъ на великій, малый и постный; затѣмъ въ 1549 г. являются Трезвоны, т. е. службы святымъ на цѣлый годъ, увеличивается содержаніе Тріодей постныхъ и цвѣтныхъ. Наконецъ, въ XVII в. являются Праздники и общія Минеи, а также разнообразные и многочисленные сборники. Все это книги крюкового знаменнаго (исключая кондакарей) письма.

Составъ пѣвчихъ книгъ значительно измѣняется при переходѣ отъ одноголоснаго знаменнаго пѣнія къ хоровому съ ногнолинейною системой. Хоровыя пѣвчія книги—это: Октоихъ, Праздники, Трезвоны, Тріоди, затѣмъ Службы Божіи, т. е. Литургіи, сборники концертовъ, отчасти Обиходы.

Въ церкви южно-русской выработался къ XVII в. особый типъ единственной нотной церковной книги, обнимавшей всѣ церковныя службы, т. наз. Ирмологіонъ великій, начинавшійся обычно обиходомъ (или октоихомъ) и, кромѣ того, содержавшій имологій и праздники.

Первою печатною нотною книгой является Ирмологіонъ, изданный львовскимъ Ставропигіальнымъ Братствомъ въ 1700 г. еще отъ-части съ хомовымъ и Іосифовскимъ текстомъ. Въ Москвѣ пѣвчія книги были напечатаны только въ 1772 г. въ Синодальной типографіи, именно: Обиходъ, Ирмологій, Октоихъ и Праздники. Въ 1778 г. къ нимъ присоединенъ былъ Сокращенный Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, замѣненный въ 1887 г. Учебнымъ Обиходомъ. Тріодь пѣвчая особою книгой издается только съ 1891 г.

При многочисленныхъ послѣдующихъ изданіяхъ (особенно въ послѣднія десятилѣтія) въ печатныя книги вносились разнообразныя исправленія и дополненія; равно подвергались редакціоннымъ исправленіямъ и самыя мелодіи напѣвовъ. Однако, сравнительно съ пѣвчими книгами XVII в., печатныя книги едва ли даютъ хотя бы малую долю того богатства роспѣтыхъ текстовъ и самыхъ напѣвовъ, какое содержится въ рукописяхъ.

Спеціальнымъ собраніемъ пѣвчихъ книгъ послѣднихъ трехъ вѣковъ является библіотека рукописей при Синодальномъ Училищѣ церковнаго пѣнія въ Москвѣ.

Ср. прот. *Д. В. Разумовскій,* Церковное пѣніе въ Россіи, Москва 1867. *Ст. В. Смоленскій,* О собраніи русскихъ древне-пѣвческихъ рукописей въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, Спб. 1899.

А. Преображенскій.

Книги степенныя см. „Кипріанъ, митроп. всея Россіи“, въ „Энц.“, X, 52.

Книги и книжное дѣло у древнихъ евреевъ. *Кто писалъ у евреевъ во времена ветхаго завѣта?* Общедоступность письма, всеобщая грамотность здѣсь не имѣли мѣста. Съ вопросомъ о лицахъ, знавшихъ письмена, связывается цѣлый рядъ другихъ вопросовъ, и прежде всего вопросъ о томъ, когда евреи начали писать? Въ книгѣ пророка Исаіи **29**, 11, 12 мы встрѣчаемъ реченіе „іодеа гассеферъ“ — знающій письмо, т. е., судя по контексту, умѣющій читать, но такъ какъ чтеніе и письмо неразлучны въ представленіи древнихъ, не знавшихъ особаго курсива, то понятно, что пророкъ предполагалъ у называемаго имъ „іодеа гассеферъ“ и способность писать, значитъ, во времена Исаіи, при развитіи политическомъ и соціальномъ еврейскаго народа, пророкъ не считалъ, что каждый еврей могъ читать и писать. Въ ранній періодъ еврейской жизни, когда патріархи были номадами, искусство письма еще менѣе допустимо. Изъ факта покупки Авраамомъ пещеры и поля при Махпелѣ противъ Мамрэ у Ефрона изъ сыновъ Хетовыхъ (Быт. **23**, 17) или покупки Іаковомъ части поля у сыновъ Еммора, отца Сихемова, за 100 монетъ (Быт. **33**, 19)—не слѣдуетъ, что подобно событію, описанному въ 32 главѣ книги Іереміи, покупка была юридически закрѣплена составленіемъ особой записи. Равнымъ обр. происшествіе съ Іудою, описанное въ 38 главѣ книги Бытія (врученіе перстня Ѳамари), не говоритъ, что на извѣстныхъ предметахъ имѣлись въ то время надписи

Ѳамарь проситъ у Іуды дать ей 3 предмета: печать, перевязь и трость; очевидно, одной печати было еще недостаточно, чтобы отличить вещь патріарха, а потому на печати скорѣе были употребительныя въ то время какія-либо изображенія, а самый предметъ былъ просто убранствомъ. Мужскія и женскія украшенія были распространены и въ этомъ періодѣ (Быт. **24**, 22). Несомнѣнныя данныя касательно письменъ относятся ко времени Моисея, однако, и въ эти и въ послѣдующія времена среди народной массы выдѣляются „соферы", о которыхъ находится упоминаніе въ Пс. **45**, 2, Исаіи **33**, 18, Іезек. **9**, 2—3 и т. п. Подобнымъ писцомъ былъ и Варухъ, которому Іеремія диктовалъ свои рѣчи. Въ отличіе отъ „шотера", писца-чиновника (Второзак. **1**, 15; 1 Парал. **27**, 1, ср. Второзак. **29**, 9, **31**, 28, 16, 18); 2 Парал. **19**, 11, **34**, 13, ср. Второзак. **20**, 5, Іис. Нав. **1**, 10, **3**, 2), „соферъ" былъ лицомъ, свободно занимающимся письмомъ. Іонаѳанъ, дядя Давидовъ, упоминается въ 1 Парал. **27**, 32, какъ царскій совѣтникъ, человѣкъ умный и *писецъ*; послѣднимъ онъ былъ, очевидно, не въ качествѣ профессіонала. Писецъ Шафанъ выступаетъ далеко не въ скромной роли техника-переписчика въ исторіи обрѣтенія свитка закона при Іосіи (см. „Энц." VII, 489—493). Отсюда понятно, почему впослѣдствіи подъ писцомъ стали разумѣть ученаго, прототипъ современнаго намъ библеиста или вообще библіофила. Соферимы, какъ γραμματεῖς, уже люди, которые не только умѣютъ писать и читать, но и владѣютъ искусствомъ толкованія Библіи, номологіею въ широкомъ смыслѣ слова, такъ что *соферъ*, какъ обозначеніе человѣка, чувствовавшаго внутреннее призваніе къ занятію письменностью; стало почетнымъ наименованіемъ, вотъ что, напр., говорится о соферѣ Ездрѣ: „Онъ былъ соферъ, свѣдующій въ законѣ Моисеевомъ, который далъ Господь Богъ Израилевъ... рука Господа Бога была надъ нимъ... благодѣющая рука Бога его была надъ нимъ, потому что онъ расположилъ сердце свое къ тому, чтобы изучать законъ Господень и исполнять его и учить въ Израилѣ закону и правдѣ" (Езр. **7**, 6—11). Въ книгѣ Нееміи **13**, 13 воздается хвала вѣрному писцу Садоку. Помимо софера, наименованіемъ лица, свѣдующаго въ письменахъ было *мазкиръ*. Какъ гифильное причастіе отъ захаръ, „мазкиръ" обозначаетъ лицо, заставляющее помнить, напоминателя. LXX переводятъ реченіе мазкиръ въ 1 Цар. **4**, 2, 2 Цар. **18**, 18, 37, чрезъ ἀναμιμνήσκων, въ 2 Парал. **34**, 8 и Исаіи **36**, 3, 42 чрезъ ὑπομνηματογράφος. Такой двойственный переводъ обращаетъ наше вниманіе на двойственность и задачъ мазкира: онъ долженъ былъ освѣдомлять царя о происходящемъ въ царствѣ, это — царскій докладчикъ; съ другой стороны, онъ велъ хронику царствованія, былъ придворнымъ исторіографомъ. Эти замѣчанія какъ бы заставляютъ думать, что мазкиръ стоитъ совершенно внѣ сферы религіозной и что онъ — антиподъ софера номолога, но религія и культъ проникали всѣ стороны древне-еврейскаго быта, такъ что историческіе по содержанію „Диврэ гайямимъ" въ сущности и библейско-историческій источникъ. Въ указанномъ отношеніи мазкиръ отличенъ отъ шотера, поставляемаго среди чисто свѣтскихъ наименованій (Притч. **6**, 7): онъ историкъ еврейской жизни, которая если не по выраженію въ реальныхъ формахъ, то въ идеѣ должна была представляться жизнію исключительно религіозной. Прагматизмъ у мазкира — прагматизмъ теолога: онъ разсматриваетъ все бываемое и бывшее чрезъ призму откровеній вѣчнаго Божественнаго Духа. Первымъ историческимъ свидѣтельствомъ о записи событія является Исх. **18**, 14, гдѣ сказано: „Господь повелѣлъ Моисею — напиши для памяти въ книгу и внуши Іисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитянъ изъ поднебесной". Возможно, что эта запись чудесной побѣды при Рефидимѣ была вступленіемъ въ „книгу браней Господнихъ" (Числ. **21**, 14). Въ пѣсни Деворы въ Суд. **5**, 14, говорится, что отъ Завулона пришли владѣющіе тростію писца (шветъ гассоферъ). Опись земли обѣтованія, совершенная посланцами Іисуса Навина *въ книгѣ*, является достаточнымъ свидѣтельствомъ въ пользу знанія письменъ (Іис. Нав. **18**, 9). Возможно, что побужденіемъ къ изученію письменъ были столкновенія евреевъ съ хананейскимъ населеніемъ земли обѣтованной. По крайней мѣрѣ, юноша изъ жите-

лей Сокхоѳа уже умѣетъ писать (Суд. **8**, 14). Въ 15 главѣ книги Іисуса Навина описывается завоеваніе города Каріаѳъ — Сеферъ, связанное съ выходомъ въ замужество Ахсы, дочери Хамва (**15**, 20), при чемъ это наименованіе города выдвигается, какъ древнее, сравнительно съ именемъ Девиръ, господствовавшимъ въ эпоху раздѣла Ханаана. Въ текстѣ LXX Киріаѳъ-Сеферъ передается πόλις γραμματέων. По аналогіи другихъ наименованіи мѣстъ отъ занятій учителей (Виѳсаида—домъ рыболовства, Геѳсиманія—маслобойня, Кана—рынокъ и т. п.), — это были древне-ханаанскія Аѳины, и, слѣдовательно, завоеваніе обѣтованной земли застало ея аборигеновъ въ состояніи относительной грамотности.

О размѣрахъ занятія письмомъ въ библейскія времена не слѣдуетъ судить по одному свитку Библіи. Въ составъ этого свитка входили въ извлеченіяхъ древнѣйшія еврейскія писанія, имѣющія неопредѣленный для насъ объемъ (см. I Цар. **11**, 11, **14**, 19; 2 Цар. **1**, 18; **10**, 34; **12**, 20; **16**, 19; 2 Парал. **20**, 34; ср. 2 Парал. **33**, 18, 19. Въ эпоху теократіи литературная дѣятельность у евреевъ должна была войти въ болѣе широкое русло. Доказательствомъ этого положенія могутъ служить произведенія религіозной лирики снабженныя особыми названіями въ сборникѣ „Течиллимъ"; здѣсь встрѣчаемъ „ширъ" — пѣснь для вокальнаго исполненія, „Мизморъ"—пѣснь для музыкальнаго исполненія, „Михтамъ" — пѣснь только для чтенія, „тегилля" — гимнъ, „тефилля"—молитва, „шигайокъ" — безыскусственная пѣснь (бесѣда сердца), „маскиль"—искусственная пѣснь, нравоучительная, тенденціозная. Въ изложенномъ перечнѣ (различной квалификаціи) надписаній псалмовъ уже замѣтны начатки систематизаціи литературныхъ писаній; значитъ, ихъ было достаточно, почему былъ возможенъ выборъ или отборъ. Помимо случайныхъ упоминаній священныхъ писателей касательно значительной части древне-еврейской литературы, не внесенной въ священный свитокъ, но соединенной съ нимъ идейно и формально (разумѣемъ одинъ фразеологическій типъ), Библейская лексика расширяетъ наше представленіе о занятіи письмомъ у древнихъ евреевъ. Параллельно народнымъ мазкирамъ были мазкиры семейные. Родословіе сеферъ тольдотъ или, арамаизируя, сеферъ гайяхасъ—требовали записи, особенно въ семьяхъ левитовъ, гдѣ этимъ документомъ доказывались права на священническое служеніе послѣ замѣны помазанія инвеститурою (облаченіемъ въ священныя одежды). Встрѣчается слово „сеферъ" и съ другими пояснительными словами касательно спеціальнаго предназначенія различныхъ записей (купчая запись, разводная запись и т. п.), но подобныя произведенія уже вслѣдствіе своего малаго объема и стереотипнаго содержанія не могутъ быть относимы къ произведеніямъ древне еврейской литературы, какъ и „игеретъ" — письмо въ узко-спеціальномъ смыслѣ, записка. Техническое слово „игеретъ", повидимому, обязано своимъ происхожденіемъ хозяйственнымъ занятіямъ древнихъ, означая по производству отъ агаръ—хозяйственный счетъ, запись полевыхъ и садовыхъ продуктовъ, memorandum. Измѣненіе слова въ значеніи во времени понятно тѣмъ болѣе, что игеретъ о настоящемъ письмѣ (перепискѣ лицъ) употребляется только въ арамейскихъ отдѣлахъ Библіи. Среди соферимовъ нужно различать авторовъ въ нашемъ смыслѣ слова и просто переписчиковъ. Авторы не рѣдко диктовали свои произведенія: такъ, Іеремія диктовалъ Варуху, по Рим. **16**, 22 Апостолъ диктовалъ Тертію содержаніе сего посланія. Степень распространенія священныхъ свитковъ въ іудейской древности во всякомъ случаѣ sub judice est. Барайта Kidduschin 30*a*, стремясь объяснить наименованіе „соферъ", прибѣгаетъ къ догадкѣ, что писецъ-профессіоналъ тожественъ со счетчикомъ, — онъ считалъ буквы въ Библіи; такъ какъ не всѣ соферимы интересовались—подобно масоретамъ — библейскою статистикою формъ и буквъ, то допустимо, что счетъ буквъ имѣлъ цѣлію таксировать цѣну рукописи, какъ это было въ античномъ внѣеврейскомъ обществѣ. Хотя для Торы по мишнѣ Baba mezia 4, 9 не было опредѣленной цѣны, и при покупкѣ дѣло устраивалось на основѣ душевнаго расположенія покупателя pretio affectionis, однако, въ большинствѣ случаевъ должны были наблюдаться какія-либо нор-

мативныя начала, поскольку были покупатели Библейскихъ свитковъ и подневольные. Вотъ нѣкоторый случай, иллюстрирующій это положеніе: если въ Палестинѣ умиралъ прозелитъ безъ наслѣдниковъ, то еврей, завладѣвшій его имуществомъ, для укрѣпленія таковаго за собой долженъ былъ пріобрѣсти на извѣстную часть его свитокъ Торы (Erubin 64*a*); по Gittin 52*a* изъ достоянія сиротъ, въ случаѣ отсутствія наслѣдственной Торы, опекунъ пріобрѣталъ имъ свитокъ закона и свитокъ книги Есѳири и т. п.

Помимо скрупулезной оцѣнки побужденій къ занятію письмомъ (перепискѣ священныхъ книгъ), образованію коллегіи профессіональныхъ писцовъ у евреевъ ставили препятствія и отягощающія предписанія касательно самаго процесса письма.

Ничего подобнаго либелларіи древняго греко-римскаго міра не знали. Пишущій Тору какъ бы священнодѣйствуетъ: онъ свободенъ отъ обычныхъ религіозныхъ обязанностей, напр., чтенія Шема (Berachoth 1,5). Писаніе Библейскаго свитка помогаетъ возстановленію прерваннаго гибелью Іерусалима храмового культа, потому что читающій такой свитокъ совершаетъ жертвоприношеніе, приноситъ Богу въ жертву воловъ своими устами. Такое важное значеніе занятій софера побуждало детально нормировать его работу.

Особенное вниманіе привлекало начертаніе четырехбуквеннаго имени Божія. Механическое писаніе тетраграммы вообще не допускалось; если соферъ имѣлъ намѣреніе написать Іегуда, но случайно опускалъ букву далетъ, то онъ долженъ былъ провести вновь по написаннымъ четыремъ буквамъ и освятить ихъ. Здѣсь, разумѣется, идетъ рѣчь о такомъ случаѣ, когда имѣлась ошибка зрѣнія, и въ оригинальномъ манускриптѣ стояло соотвѣтствующее контексту „Ягве“. Хотя вычищеніе отдѣльныхъ словъ и буквы было допустимо, однако тетраграмма никогда не выскабливалась; только въ подлежащихъ сожженію книгахъ предварительное вычищеніе именъ Божіихъ считалось возможнымъ. Особое положеніе тетраграммы сказывалось и въ предписаніи,—въ случаѣ ея пропуска, какъ lapsus manus или lapsus oculi—не вписывать „Ягве“ сверху строки, но вычищать ближайшее написанное слово и на его мѣстѣ въ ту же сторону писать имя Божіе, а вычищенное слово вписывать сверху строки; такъ являлось „милле телуйя“—висячее слово, но интереснѣе стремленіе графически выдѣлить четырехбуквенное имя помощію пробѣла (писки) внутри строки. Для фиксаціи такихъ раздѣленій былъ употребленъ „песикъ“: слова, выражающія понятія ненависти, отвращенія, злобы, гибели, порочности, въ предупрежденіе бѣглаго чтенія ихъ, наряду съ ближайшимъ именемъ Божіимъ отдѣлялись вертикальною чертою. Впослѣдствіи имя Божіе передавалось анаграмматически—рисункомъ, фигурою изъ сочетанія буквъ іодъ съ вѣнцомъ и подстрочною чертою. Другое имя Божіе „Элогимъ“ передавалось съ подмѣною буквы ге чрезъ далетъ или кофъ—Элодимъ-Элокимъ. Долгомъ еврейскаго либеллярія было детальное воспроизведеніе своего архетипа, однако до механической копировки софиръ читалъ, что переписывалъ. По Baba bathra 15 *a* Преблагословенный до словъ „и Моисей умеръ“ диктовалъ содержаніе Торы Моисею, и послѣдній *произносилъ* и писалъ. „Кетива тама“—совершенное письмо требовало выдержанной графики буквъ. Талмудъ опредѣляетъ допустимое число погрѣшностей въ колоннѣ письма (2 ошибки исправляются, 3 ведутъ къ генизованію, сокрытію свитка въ землю (*Menachoth* 29 *в*), дефекты писчаго матеріала (трещины въ гевилѣ и пергаменѣ по ихъ длинѣ и ширинѣ), величину случайнаго пропуска библейскихъ песукимъ (стиховъ), допускающихъ существованіе рукописи, какъ библейскаго свитка. Неисправная рукопись не могла оставаться въ домѣ болѣе 30 дней, ибо сказано: „Если есть порокъ въ рукѣ твоей, и ты удалишь его, то поднимешь незапятнанное лицо твое“ (Іов. II, 14). Единственнымъ дополненіемъ къ выдержанной графикѣ буквъ являлись т. наз. „тагинъ“, украшеніе на подобіе брызгъ или пучковъ нитей.

Эти особенности библейской графики, не знавшей лигатуръ и требовавшей, чтобы каждая буква стояла изолированно, бросаются въ глаза при сличеніи съ манускриптами раввинистическими. Наилучшею графикою отличаются сефардическія рукописи (т. наз. испанскій шрифтъ), наименѣе тщательны рукописи нѣмецкія (ашкеназъ), среднее мѣ-

сто занимаютъ рукописи въ шрифтѣ Раша (провансальскій, т. е. южно-французскій) и итальянскія.

Рукописи съ востока, особенно Іеменскія, имѣютъ сжатыя письмена и по большей части пишутся безъ колоннъ (объ этомъ далѣе). *Для ознакомленія съ еврейскими рукописями* важно изданіе *Нейбауэроли* текстовъ Бодлеевой библіотеки (specimina) и изданіе *Гинзбургомъ* текстовъ Британскаго музея (specimina). Хорошія таблицы находятся въ *Wright's* oriental Series въ серіи изданій Лондонскаго Палеографическаго общества. Есть снимки въ каталогѣ Британскаго музея у *Марголіуза*. Изъ систематическихъ работъ лучшая *Steinschneider*, Vorlesungen über die Kunde der hebräischen Handschriften, Lpzg 1897.

Древнѣйшимъ матеріаломъ, на которомъ писали, были камни. Подобное употребленіе камней было освящено Самимъ Богомъ, даровавшимъ народу десятословіе, начертанное на каменныхъ скрижаляхъ. Писатель книги Іова говоритъ о скалѣ, на которой могли бы быть начертанными письмена (**19**, 24).

Древнѣйшія выраженія о процессѣ письма, попадающіяся, какъ архаизмы, и въ высокой ветхозавѣтной прозѣ и въ священной поэзіи позднѣйшаго времени, означаютъ „вырѣзать, высѣкать". Глаголъ „хакакъ" сообщилъ имя закону обрядовъ „хокъ", но прямой смыслъ этого глагола данъ въ Иса. **22**, 16, гдѣ идетъ рѣчь о приготовленіи гробницы въ скалѣ; итакъ хокъ—нѣчто высѣченное. Даже основное значеніе техническаго термина „катавъ" опредѣляется, какъ высѣченіе, вырѣзываніе; не только звуковая аналогія съ катамъ (verbum tertiae labialis), но и словоупотребленіе свидѣтельствуетъ въ пользу такого значенія; дериватъ этого корня въ Левит. **19**, 28 относится, очевидно, къ высѣченному, къ нарѣзамъ, ибо идетъ рѣчь о писаніи знаковъ на тѣлѣ въ знаменіе печали.

Во Второз. **27**,8 и особенно Аввак. **2**,2 параллелизируются реченія катавъ и бааръ, между тѣмъ послѣдній глаголъ, несомнѣнно, имѣетъ грубо-матеріалистическій смыслъ копанія, а дериватъ его „беоръ" означаетъ углубленіе, колодезь. Согласно такому характеру древняго способа писанія и *инструментъ для письма* именовался рѣзцомъ (Іер. **17**, 1, Іов. **19**, 24; Исх. **32**,4); иногда рѣзецъ имѣлъ даже особенно твердый наконечникъ (Іер. **19**, 1). Въ книгѣ Іезекіиля **4**, 1 косвенно упоминается кирпичъ, какъ матеріалъ для письма, по Іерем. **17**, 13 писали и на прахѣ земномъ, какъ Спаситель въ эпизодѣ съ женой, ятой въ прелюбодѣяніи. Помимо писанія на камняхъ и петрофицированной глинѣ (терракотта), писали и на деревѣ. Modus scribendi по отношенію къ ксилографикѣ могъ и разнообразиться по свойству матеріала и степени его обработки, при чемъ допустимо помимо вырѣзыванія нанесеніе письменъ помощію писчей трости. Такъ можно понимать въ Іезек. **8**, 10 „хака" по снесенію съ той же книги **33**, 14, гдѣ допустимы фресочныя изображенія. По Числ. **17**, 2 слѣдуетъ, что писаніе на деревѣ было извѣстно уже во времена Моисея; въ книгѣ Іезек. **37**, 16 идетъ рѣчь о равдографіи, похожей на сказанное въ вышецитированномъ мѣстѣ книги Числъ. Золотая дщица на лбу первосвященника при облаченіи его въ кидаръ имѣла надписаніе „святыня Господа" (Исх. **29**, 36; **39**, 30)—вотъ прямое свидѣтельство о писаніи на металлѣ. Нѣкоторые въ пользу писанія на металлѣ привлекаютъ мѣсто книги Іова **19**, 24, гдѣ наряду съ „барзель" (желѣзомъ) стоитъ упоминаніе другого металла „Оферетъ"—свинецъ.

Неоспоримо первое свидѣтельство въ пользу халкографіи мы имѣемъ въ I Маккав. **8**, 22 и слѣд., гдѣ сообщается о содержаніи посланія изъ Рима представителей народа іудейскаго:—написано было это посланіе договорнаго содержанія на мѣдныхъ доскахъ. По той же книгѣ **14**, 27 актъ избранія Симона Маккавея въ царя и первосвященника былъ увѣковѣченъ на мѣдныхъ доскахъ, поставленныхъ въ оградѣ храма на видномъ мѣстѣ. Если подлинно оба текста международнаго и національнаго договоровъ были воспроизведены на металлѣ, то слѣдуетъ допустить значительное развитіе техники письма, въ виду длительности текстовъ, но, во всякомъ случаѣ, эти, такъ сказать, экстраординарные тексты чужды какъ сферѣ культа, такъ и условіямъ ежедневнаго быта.

Само собою разумѣется, что при ограниченности матеріала для письма камнемъ,

деревомъ и металломъ, письменность не могла бы наладиться и тѣмъ болѣе процвѣтать, а потому чрезвычайно важное значеніе пріобрѣтаютъ кожи, въ виду слабаго знакомства евреевъ съ папирусомъ. Затруднительность письма на металлѣ открывается хотя бы изъ извѣстнаго талмудистамъ факта, что „сеферъ сота"—формула заклятія надъ женщиною—была написана на золотой дощечкѣ, вотивномъ дарѣ Елены, царицы Адіабанской, *въ знакахъ сокращенія* (аббревіатурѣ) словъ.

Происхожденіе Елены изъ владѣльческаго семейства той страны, гдѣ издревле процвѣтала золотопромышленность (Өеиръ), говоритъ противъ толкованія этой аббревіатуры; какъ стоящей въ связи съ цѣнностью матеріала для письма.

Техническое выраженіе „сеферъ" почти всегда подразумѣваетъ *кожанный свитокъ*. Что означаетъ глагольный корень этого слова по библейскому словоупотребленію,—трудно опредѣлить; во всякомъ случаѣ нигдѣ въ Библіи глаголъ сафаръ не обозначаетъ процесса писанія, а псевдопартиципъ соферъ (актив. каль) въ смыслѣ писецъ — чистѣйшее denominativum отъ реченія сеферъ—письмо, письменный продуктъ. Папирусъ „гомэ" также упоминается въ Библіи, но внѣ отношенія къ письму: у Иса. **18**, 2 идетъ рѣчь о папирусныхъ судахъ на водѣ, въ Іов. **8**, 11 и 12 говорится о скоромъ засыханіи папируса на корнѣ, въ Исх. **2**, **3** о приготовленіи изъ папируса корзины для спасенія Моисея.

Новозавѣтное употребленіе слова „бумага" (2 Іоан. 12) не можетъ свидѣтельствовать о ветхозавѣтныхъ глубокихъ временахъ, равно какъ и упоминаніе навощенной дщицы при рѣчи о рожденіи Предтечи (ср. ветхозавѣтныя мѣста о воскѣ Мих. **I**, 4; Пс. **22**, 15; **68**, 3; **97**, 5). Въ талмудѣ встрѣчается слово „найяръ", соотвѣтствующее по смыслу греческимъ χάρτα, χάρτος; такъ, напр., въ Pirke Aboth: Елисей, сынъ Абуй, говоритъ: кто учитъ ребенка, кому подобенъ—пишущему чернилами на новой бумагѣ. А кто учитъ стараго, кому подобенъ?—пишущему чернилами на старой (выскобленной) бумагѣ (4, 20). Слово „найяръ" имѣетъ отношеніе къ техникѣ полученія папируса для письма: по Плинію, растительный стебель раздѣлялся на полосы, склеивавшіяся Нильскою водой съ иломъ, между тѣмъ еврейское слово означаетъ нѣчто полосатое, носящее на себѣ слѣды многосоставности, бороздчатое.

Употребленіе кожи (еврейское оръ) для письма можно выводить изъ слѣдующихъ данныхъ. Геродотъ послѣ рѣчи о финикійскомъ происхожденіи греческаго письма отмѣчаетъ, что восточные варвары (т. е. не греки, а семиты) пишутъ на кожахъ—дифтерахъ (5, 58). Мѣстомъ введенія пергамента, т. е. тонко выдѣланныхъ кожъ, преданіе поставляетъ Пергамъ, область малоазійскую. Чѣмъ являлся папирусъ для арійскаго міра, тѣмъ былъ пергаменъ, вообще кожи для семитовъ и семитизированнаго востока; по Діодору (2, 32), ссылающемуся на Ктезія, царскія книги у персовъ были написаны на 1.200 воловьихъ шкурахъ. Въ письмѣ Псевдоаристея говорится объ удивительно тонкой обработкѣ кожи въ образцовыхъ свиткахъ, съ которыми явились еврейскіе делегаты къ царю Птоломею (а Шюреръ относитъ происхожденіе Псевдоаристеева письма къ 200 году до р. Хр.). Возраженіе Штрака противъ кожи, какъ матеріала для письма, на основѣ событія въ зимнемъ царскомъ домѣ, описаннаго въ книгѣ Іереміи гл. 36 (греческ. 43), носитъ субъективный характеръ. Онъ думаетъ, что смрадный запахъ горѣвшей кожи долженъ былъ помѣшать царю осуществить его намѣреніе постепенно жечь весь пророческій свитокъ (мегиллятъ сеферъ) и спокойно слушать чтеніе его отдѣльныхъ частей, по сему болѣе удобнымъ Штракъ считаетъ допустить, что пророческій свитокъ Іереміи былъ написанъ Варухомъ на папирусѣ. Однако, можно подыскать и изъ болѣе древнихъ временъ возраженіе противъ папирусныхъ рукописей у евреевъ: нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, что свитокъ заклятія, произносимаго надъ предназначенною къ этому обряду женщиной (Чис. **5**, 23), былъ составляемъ на особомъ исключительномъ писчемъ матеріалѣ, между тѣмъ, контекстъ показываетъ, что письмена были удобосмываемы; ясно, что свитокъ „сота" не былъ бумажнымъ. Античный міръ зналъ папирусные палимпсесты, но, очевидно, ихъ приготовленіе входитъ въ кругъ совер-

шенно особой техники. Въ цитованномъ мѣстѣ книги Іереміи LXX ставятъ χάρτης, но скорѣе здѣсь опредѣлилось стремленіе передать о неисписанномъ свиткѣ, чѣмъ указать на папирусъ, какъ матеріалъ для письма. Востокъ имѣлъ свой папирусъ, если точны данныя у Плинія касательно флоры озера ароматовъ въ Сиріи и произрастанія папируса на Евфратѣ (His. Nat. 13, 22), но объ эксплоатаціи этого папируса мало извѣстно. Неисписанные куски кожи, выдѣланной тщательно, какъ писчій матеріалъ, назывались и у классическихъ писателей χάρται ἄγραφοι или просто χάρται. Касательно матеріала для древне-еврейскихъ сочиненій въ ихъ графическомъ воспроизведеніи не безынтересны переводы Оригеновыхъ экзаплъ: такъ, въ Захаріи **5**, 1 Акила и Θеодотіонъ передаютъ слово „свитокъ" чрезъ διφθέρα, въ Иса. **8**, 1 то же понятіе Θеодотіонъ передаетъ чрезъ διφθέρωμα, между тѣмъ въ Исх. **39**, 34 слово, обозначающее верхній покровъ скиніи, ея наружный брезентъ, несомнѣнно состоявшій изъ кожи, LXX передаютъ тѣмъ же реченіемъ διφθέρα:— здѣсь уже нельзя аппелировать къ особой лексикѣ эллинистовъ-писателей. Въ талмудѣ идетъ нарочитая рѣчь о такихъ письменныхъ произведеніяхъ: о свиткѣ Есѳири, читавшемся въ Пуримъ, о гетѣ, отпускной книгѣ жены, о свиткѣ ревнованія; если удалить изъ поля зрѣнія экзотическій матеріалъ для писанія гета, диспутаціи о которомъ по мѣстамъ носятъ академическій, а не практическій характеръ, то всегда письменный документъ, священная книга полагались составляемыми *на кожѣ*. Эволюція въ области письменныхъ матеріаловъ у евреевъ состояла только въ замѣнѣ грубо выдѣланной кожи ӧръ —болѣе тонкими изящными сортами. Различались 3 вида выдѣланной кожи—гевиль, келафъ и доксостъ. Гевиль, по общему мнѣнію еврейскихъ архивистовъ, кожа, обработанная для письма только путемъ удаленія волосъ, но безъ утонченія. Келафъ обозначаетъ у евреевъ уже пергаменъ, тщательно выдѣланную кожу чрезъ скобленіе, то, что римляне называли membrana. Разновидностью пергамена былъ доксостъ. Греческіе словари не представляютъ коррелята для талмудическаго „доксостъ" и по фонетическому составу, и по употребленію, какъ terminus graphicus; по всей вѣроятности, доксостъ—неологизмъ раввиническаго школьнаго языка, являясь прилагательнымъ, какъ эпитетъ при словѣ Келафъ. Полная формула должна быть такою: келафъ-доксостъ. Раввины различали двоякую выработку пергамена: туземную палестинскую и эллинистическую, болѣе тщательную, при чемъ послѣдній келафъ именовался доксостъ, диксестъ, т.-е. кожа скоблилась, утончалась съ двухъ сторонъ: со стороны мяса и со стороны волосъ. Для гевиля и келафа дозволялось употреблять кожи домашнихъ и дикихъ животныхъ, но только отъ породъ, считавшихся ритуально чистыми. Кромѣ того, воспрещалось брать кожу отъ животныхъ съ порокомъ. Писанія на кожѣ абортовъ, искусственныхъ выкидышей овецъ и коровъ у евреевъ не было, въ отличіе отъ классическихъ и средне-вѣковыхъ пріемовъ полученія кожи для письма. Было дозволено соединять для писанія кожу различныхъ по породѣ, но чистыхъ животныхъ, здѣсь не было килайимъ (соединеніе гетерогеннаго). Хотя галаха: „Что чисто для твоего рта, то чисто и для письма" находила одобреніе, но на практикѣ преобладало писаніе на кожѣ чистыхъ дикихъ животныхъ безъ порока. По Jer. Megilla 74 *a* рабби Хійя говорилъ: „Я могу весь свитокъ Писанія помѣстить въ школу на матеріалѣ, стоющемъ 2 мины". Какъ же онъ это сдѣлалъ? Онъ купилъ за 2 мины сѣмянъ льна, посѣялъ на полѣ, сжалъ всходы, приготовилъ изъ уродившагося льна веревки, сдѣлалъ силки, поймалъ газелей и написалъ на ихъ кожѣ библейскій текстъ. Кожа газелей—антилопъ—ӧръ цеви—лучшій матеріалъ для письма, хотя чаще писали на кожѣ теленка—бекъ-бакаръ. Животныя были годны съ 8 дня отъ рожденія, а кожа старыхъ животныхъ для свитковъ не подходила. Евреи крайне усовершенствовали технику превращенія гевиля въ келафъ, и еврейскій пергаменъ въ средніе вѣка не только конкурировалъ, но и превосходилъ техническіе продукты европейскаго письменнаго дѣла. Въ новозавѣтныхъ писаніяхъ также проскальзываетъ извѣстіе о кожаномъ свиткѣ. Апостолъ проситъ Тимоѳея принести ему книги, особенно кожанныя (2 Тим. **4**, 13), были, значитъ, и другія книги, помимо кожанныхъ, но то выдѣленіе, какое производитъ Апостолъ, особенно нуждающійся въ кожанныхъ

свиткахъ, косвенно свидѣтельствуетъ, что именно Свящ. Писаніе и было начертываемо на кожѣ, было мембранами.

Чѣмъ писали на кожѣ? О чернилахъ говорится только въ одномъ мѣстѣ ветхозавѣтныхъ писаній, именно Іерем. **36**, 18: „я чернилами писалъ въ этотъ свитокъ". Выраженіе подлинника „бадейо", представляя ἅπαξ γεγράμμενον, затрудняетъ этимологическій экскурсъ. Де-Лагардъ относилъ *дейо* къ числу варваризмовъ въ евр. языкѣ и отыскивалъ его корень въ иранскомъ языкѣ (Gesammte Abhandlungen, S. 32). Однако, у пророка упоминается о *дейо*, какъ о чемъ-то общеизвѣстномъ; при томъ исторія письменъ у другихъ народовъ проливаетъ свѣтъ и на скудныя библейскія показанія; напр., краска для письма была извѣстна и древнимъ египтянамъ. Въ новозавѣтномъ Писаніи соотвѣтствующимъ выраженіемъ по отношенію къ дейо является μέλαν. У греческихъ писателей μέλαν ᾧ γράφομεν, γραφικὸν μέλαν, μελάνιον обозначаетъ краску для письма въ отличіе отъ μελαντηρία—краски для черненія обуви. У латинскихъ писателей краска для письма называлась atramentum, при чемъ это слово сопровождалось поясняющимъ опредѣленіемъ librarium—чернила книжныя въ отличіе отъ atramentum sutorium-чернилъ сапожныхъ или atramentum tectorium для черненія крышъ (Плиній). Эта книжная краска приготовлялась изъ сажи и съ нею обращались какъ вообще со всякою прочею краской. (Vitruv. 7, 10, Plin. Hist. Nat. 35, 6). Эти древнія чернила не представлялись составомъ, прочно прилегающимъ къ папирусу, тѣмъ болѣе къ кожѣ. У евреевъ было въ ходу освѣженіе письменъ; такъ было, по крайней мѣрѣ, съ храмовыми образцовыми свитками. По Schabbath 23 *a* для приготовленія чернилъ предпочиталась сажа маслины. Рабби Меиръ, извѣстный еврейскій калиграфъ, влагалъ въ дейо халкантумъ (ханкантумъ у Вавилонскихъ гемаристовъ); аналогичное явленіе представляло практиковавшееся впослѣдствіи смѣшеніе раствора мѣднаго купороса съ настоемъ чернильныхъ орѣшковъ. Плиній описываетъ полученіе халкантума изъ ила болотъ и его видъ, похожій на ягоды, сидящія на стеблѣ, самое же реченіе χαλκάνθος (мѣдь и цвѣтокъ) подтверждаетъ сходство осадковъ металла съ растеніемъ. Цѣлію рабби Меира было сообщеніе краскѣ для письма прочности, что видно изъ замѣчанія рабби Измаила, направленнаго противъ Меира: дейо должно быть смываемымъ, какъ это предписано касательно свитка ревности (разумѣется, смываніе письменъ въ воду заклятія). Халкантумъ, имѣющій въ составѣ металлическій растворъ, весьма подходитъ къ пергамену, на которомъ простое дейо плохо удерживалось, особенно при частомъ свертываніи и развертываніи свитковъ, но, внѣдряясь глубоко въ толщу кожи, халкантумъ содѣйствуетъ изветшанію книги. Халкантумъ въ соединеніи съ дейо по Меиру такъ скоро и прочно входилъ въ кожу, что онъ не имѣлъ основанія опасаться, чтобы муха, сѣвъ на коронку только что написаннаго далетъ, не стерла ея и не превратила чрезъ это далетъ въ решъ. Дейо въ чистомъ видѣ раствореннои сажи долѣе оставалось жидкимъ, но впослѣдствіи все таки достаточно отвердѣвало. Галаха о распространеніи левитской нечистоты свитками Писанія, при касаніи къ нимъ, защищала священныя книги отъ частыхъ развертываній. Письмена въ дейо выглядѣли глубоко-черными, слова Пѣсни Пѣсней: „черны, какъ воронъ" (о кудряхъ) означаютъ по мидрашу буквы. Апостолъ говоритъ о законѣ новозавѣтномъ: „вы показываете собою, что вы письмо Христово... написанное *не чернилами*"... (2 Кор. **3**, 3. ср. 2 Іоанн. 12. 3 Іоанна 13). *Были ли краски для письма иного цвѣта, помимо чернаго?* Повидимому, были, и самый фактъ рѣчи о необходимости писать черною краской предполагаетъ наличность иныхъ красокъ. По Jer. Gittin 44 *в* если кто-либо въ субботу писалъ по другому письму, т.-е. реставрировалъ письмена, то онъ не совершалъ преступнаго дѣянія, но если онъ писалъ черною краской по написанному ранѣе красною или наоборотъ, то онъ подлежалъ отвѣтственности. Библейскіе свитки мало выдѣлялись по матеріальной своей сторонѣ отъ другихъ житейско-литературныхъ книгъ, поэтому и въ нихъ не выдерживались вся ритуальность письменъ, одноцвѣтность. Дошедшіе до насъ средневѣковые свитки и кодексы показываютъ раскрашенные инициалы, иллюминаціи въ видѣ фигуръ всѣхъ цвѣтовъ радуги на поляхъ, рѣже въ текстѣ. Для ознакомленія съ иллюминаціями и орнаментаціею манускриптовъ важно изданіе

Günzburg et. *Stassoff*, L'ornementation (ornement) hebraique, Berlin 1905. Calvory или таблицы въ изданіи *Gaster*'а, Hebrew Illuminated Bibles, London 1901. Полусвященный характеръ имѣла краска алая и пурпуровая (сикра). Слово сикра получилось чрезъ перестановку буквъ въ словѣ саракъ—красный, чаще темно-красный. Въ Захар. 1, 8 такъ обозначенъ цвѣтъ коня, въ Быт. 49, 11—порода гроздовъ винограда. По Middoth сикрою была обозначена линія на жертвенникѣ всесожженія для различенія верхняго и нижняго поясовъ для ритуальныхъ кроплевій. По Bekoroth сикрою отмѣчалось десятое животное, при подсчетѣ десятины; красною нитью обозначались первые плоды каждаго года — биккуримъ. Однако, сикра не имѣла такого распространенія въ письмѣ, какъ дейо. Прототора, десятословіе, было по мидрашу смѣшеніемъ (соединеніемъ) двухъ пламеней—бѣлаго и чернаго, а не красновиднаго, какъ обычный огонь. Судя по арабескамъ въ иллюминованныхъ еврейскихъ кодексахъ, сикра употреблялась и для внѣтекстуальныхъ украшеній въ оттѣнкахъ священныхъ цвѣтовъ: красно-синемъ (фіолетовомъ), темно-красномъ (аргаманъ) и аломъ (тоалятъ шени). Эти же оттѣнки замѣчаются въ краскахъ завѣсъ скиній и въ окраскѣ литургическихъ одеждъ.

Любопытную страницу въ исторіи матеріаловъ для письма представляетъ у евреевъ хрисографика.

По письму Псевдоарастея свитки іудейскихъ священныхъ книгъ, отосланныхъ Птоломею, были написаны золотыми буквами. Іосифъ Флавій примыкаетъ къ этому свидѣтельству (Древн. XII, 2, 11). По Ваттенбаху и Бирту хрисографы вообще извѣстны древнему міру, когда книжные свитки выступали настоящею драгоцѣнностію. Кромѣ того, при широкомъ распространеніи на западѣ папируса и трудности созданія на немъ хрисограммъ возможно ассоціировать писаніе золотомъ именно съ кожею, характернымъ матеріаломъ для письма на востокѣ. Въ мидрашѣ на книгу Пѣснь Пѣсней подъ золотыми подвѣсками разумѣется Тора,—нѣтъ ли здѣсь намека на писанныя золотомъ рукописи Пятокнижія? Запрещеніе писать золотомъ основывается на одномъ мѣстѣ въ трактатѣ изъ числа малыхъ отдѣловъ Талмуда Massecheth Soferim; здѣсь читаемъ: Случилось, что всѣ имена Божіи въ Торѣ Александрійцевъ (Александра) были написаны золотомъ; когда это доложили ученымъ, они сказали, что свитокъ долженъ быть скрытъ. Галаха о чернилахъ получила такое широкое толкованіе, что и имена 12 патріарховъ на хошенѣ первосвященника считались обведеными *чернилами*. Каковымъ было техническое выполненіе хрисограммы,—нельзя сказать точно: выраженіе „вѣшалъ золото" о процессѣ подобнаго письма какъ бы показываетъ слабую спѣпляемость золота и пергамена. Можно думать, что хрисографическое начертаніе имени Божія (талмудическое азкарутъ) воспрещалось потому, что, забавляя взоръ читателя, хрисограмма отвлекала его отъ остального текста, оставляла его какъ бы въ тѣни, да и самая тетраграмма вскорѣ стала писаться символически. Нѣчто подобное было и у христіанъ: Іеронимъ осуждалъ пурпуровый пергаменъ, золотыя и серебряныя на цвѣтномъ фонѣ письмена. Полемика талмудистовъ съ пишущими хрисографически тетраграмму (Ягве) можетъ быть выводима и изъ послѣдующаго взгляда на Тору, какъ содержащую скрытыя имена Божіи въ цѣломъ своемъ объемѣ. Сплошная хрисографика могла особенно являться въ культовомъ употребленіи письменъ не для прочтенія, но для напоминанія, напр., въ филактеріяхъ, въ мезузѣ, въ синагогальномъ мизрахъ и т. п.

Будучи преимущественною на практикѣ и номически исключительною краской для письма, чернила неоднообразно наносились на матеріалъ, на которомъ писали. Различаютъ *2 вида письма*: кетива дака и кетива гаса. Тонкое письмо „дака" по преимуществу отличало внѣбиблейскія книги, на языкѣ лашонъ хахамимъ—т. е. школьномъ, а гаса отмѣчало библейскіе списки. Толстое (жирное) письмо „гаса" было введено для выдѣленія библейскаго текста отъ чтеній комментаріевъ, писавшихся на поляхъ рукописи. Достаточно видѣть изданіе т. наз. раввинической Библіи, чтобы уяснить себѣ взаимоотношеніе основнаго и комментирующаго текстовъ въ одной рукописи. Изданія талмуда, для которыхъ основной текстъ—мишна, подобнымъ же образомъ располагаетъ гемарическія чтенія, какъ кааментарій мишны. При обособленіи глоссъ

и схолій до степени самостоятельныхъ сочиненій для писанія ихъ сохранено тонкое письмо: такъ явилась бифуркація письменъ, и наряду со священнымъ типомъ жирнаго глубоко чернаго письма „гаса“ явились нитевидныя письмена, прототипъ курсива еврейскихъ сочиненій. Наименованіе áгуль противополагаетъ тонкое письмо толстому, какъ квадратному (áгуль — округленное). Письмо áгуль (Провансальское, Раши)— типъ тахиграммы, ускореннаго письма, предлагая кривыя очертанія вмѣсто длительнаго способа письма въ квадратныхъ очертаніяхъ буквъ.

Инструментъ для письма назывался махтевъ. Древне-библейскія названія херетъ и éтъ уже не встрѣчаются въ талмудѣ и мидрашѣ, гдѣ словоупотребленіе констатируетъ новую фазу въ развитіи письменъ. По матеріалу махтевъ могъ быть и тростникомъ, судя по талмудической транскрипціи калмосъ (κάλαμος), но во всякомъ случаѣ это употребленіе тростника было чуждо библейской древности: здѣсь канэ и растущій тростникъ и особый ароматичный ингредіентъ масла помазанія священниковъ, и травяной стебель, и полая трубка, и коромысло вѣсовъ, и единица мѣръ протяженія,—все, но только не трость писца. Древне-еврейское обозначеніе орудія для письма éтъ только въ греческомъ переводѣ, подражательно къ обычаямъ классическаго міра, передается чрезъ κάλαμος (Пс. **45**.2) или σχοῖνος (Iер. **8**,8). По деривацін отъ áта—éтъ просто характеризуетъ нѣчто кроющее, одѣвающее поверхность для письма. Éтъ обнимаетъ группу разнородныхъ металлическихъ предметовъ, потому что грифель пишущаго на камнѣ развѣ только иронически могъ бы назваться тростью скорописца.

Приборъ для храненія чернилъ назывался кесетъ гасоферъ. Въ Iезек. **9**, 2, 3 и 11 описывается одно изъ видѣній пророка, при чемъ среди 6 человѣкъ, идущихъ отъ верхнихъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, замѣчается одинъ одѣтый въ льняную одежду, у котораго за поясомъ приборъ писца. По 4 стиху той же главы Господь повелѣлъ человѣку, облеченному въ ленъ и имѣющему при поясѣ приборъ писца, пройти посреди города и сдѣлать *знакъ* на челѣ людей скорбящихъ... Для изображенія знака потребна краска, а потому приборъ писца долженъ былъ вмѣщать сосудъ съ дейо. Талмудическое реченіе каламаріонъ также обозначаетъ соединеніе пенала, мѣста храненія писчихъ тростей, съ чернильницею—классическими μελανδόχον — atramentarium. Въ пользу отождествленія кесетъ съ сосудомъ говоритъ и омофоническое кесотъ—(кесотавъ) въ Иса. **25**, 29, **37**, 16. Числ. **4**, 7. Парал. **28**, 17, гдѣ такъ обозначаются сосуды для либаціи и вообще предметы изъ утвари жертвоприношенія.

Изъ другихъ принадлежностей письма можно упомянуть о *ножѣ писца*—таáръ гассоферъ. Если не допускать тростника, какъ орудіе для письма въ библейской древности, то ножъ писца былъ ни что иное, какъ приборъ для обдѣлки кожи и для разрѣзыванія гевиля на листы. По крайней мѣрѣ, въ Iерем. **36**, 23 описывается именно такое употребленіе ножа писца: царь отдѣлялъ по 3 и 4 столбца отъ общаго свитка и бросалъ въ огонь, здѣсь ножъ—прямо дѣлитель кожи. Потомъ таáръ гассоферъ могъ преобразоваться въ ножъ для очинки кáламоса; вообще же этимологія слова таáръ и случаи его употребленія безъ опредѣленія гассоферъ ничего не даютъ касательно его внѣшняго вида (корень áра). Изъ другихъ предметовъ, относящихся къ письменному дѣлу, можно упомянуть о *линейкахъ, циркуляхъ, масштабахъ* (ама, кане, кенъ, оляръ, сарголь). Въ виду экзотическаго характера наименованій этихъ предметовъ нужно признать сравнительно позднюю дату введенія предполагаемыхъ ими пріемовъ письма въ обиходъ софера; съ другой стороны, разнородные измѣрители нужны лишь тогда, когда ужъ выработанъ сложный скрупулезный способъ писанія священнаго свитка; съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей касательно строкъ въ ихъ направленіи, взаимоотношеніи и полученіи въ колоннахъ письма. Нѣкоторые пытаются отыскать для сарголь прототипъ въ упоминаемомъ въ Иса. **44**, 13 измѣрительномъ инструментѣ, но во всякомъ случаѣ дѣло не идетъ далѣе аналогіи, и то сомнительной. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что техника древнихъ евреевъ въ дѣлѣ писанія библейскихъ свитковъ въ значительной

мѣрѣ пребываетъ въ тѣни, благодаря неопредѣленности допускаемыхъ въ этой области выраженій; нѣкоторыя изъ рѣченій, заимствуемыхъ изъ описанія занятій письмомъ, настолько темны, что саргель, напр., считается однимъ за четырехбуквенный глаголъ—линевать (noten actionis), другими—за обозначеніе налиневаннаго свитка, иными—за начертанную линію, наконецъ находятся археологи, признающіе, что саргель обозначеніе инструмента для линеванія, по аналогіи съ кенъ (κάνον). Одною изъ галахъ касательно приготовленія свитка было требованіе, чтобы матеріалъ для письма былъ прерывнымъ и чтобы отдѣльные куски кожи сшивались кожаннымъ снуркомъ изъ того же матеріала, изъ котораго состоялъ свитокъ, или жилами. Внесеніе гетерогеннаго матеріала, въ родѣ нитей, веревокъ, воспрещалось, по принципу килайимъ, несмѣшиваемости продуктовъ (различныхъ царствъ природы въ данномъ случаѣ). Иногда даже подготовленные для письма листы кожи (іеріотъ) оказывались слишкомъ большими, вновь разрѣзались, исполнялись письмомъ и опять сшивались; въ случаѣ необходимости сшивались въ *одинъ листъ* 2 куска кожи при условіи не вертикальнаго, но горизонтальнаго шва (т. е. не въ длину, а въ ширину). Все это заставляетъ предполагать у софера среди инструментовъ его дѣла и иглу. Талмудъ, дѣйствительно наряду съ рѣжущимъ таа́ръ помѣщаетъ и махатъ—иглу для рукописей; однако, внѣшнія особенности такой иглы здѣсь не опредѣляются, скорѣе всего—это была игла общая у софера съ кожевникомъ о́ведъ, е́тъ, габ́ръ, βυρσεύς.

Высокое почтеніе, какимъ былъ окруженъ свитокъ, и сравнительно высокая цѣна библейскихъ манускриптовъ побуждали изыскивать средства для предохраненія свитковъ отъ профанаціи и преждевременнаго разрушенія. *Для защиты рукописей* прежде всего нужна *покрышка* или *обертка*. По Schabbath 14*a*, кто беретъ въ руки голую Тору (т. е. безъ обертки), самъ будетъ погребенъ нагимъ. Свитокъ развертывался только такимъ образомъ, чтобы открывались 3 столбца текста, а остальное держалось подъ покрышкою. Если считалось дѣломъ благочестія написать Тору на хорошей кожѣ и хорошей краской, то столь же благочестивымъ было и украшеніе торальнаго свитка хорошею покрышкой. Простѣйшимъ наименованіемъ для покрышки свитка было маппа, т. е. папка, но любопытнѣе наименованіе митпахатъ, которое по лексикону Библіи указываетъ на верхній плащъ женщины (Руѳ. **3**, 15; Иса. **3**, 22); нѣкоторые ссылаются на концепцію Торы, какъ невѣсты Адоная или Его дочери, и отсюда пытаются объяснить переносъ даннаго выраженія на покрышку свитка. Во всякомъ случаѣ, митпахатъ, окружая священный свитокъ закона, самъ становился священнымъ предметомъ. Покрышка, коснувшаяся свитка закона, уже не употреблялась для другихъ цѣлей, даже покрышка меньшей по объему книги не должна была накладываться на книгу большую, напр., покрышка хумашнъ (т. е. всей Торы) могла возлагаться на хумашъ (отдѣльную книгу Пятикнижія), а не наоборотъ. По Moed-katan книжныя обертки, имѣвшія третью степень святости (Тора, священныя книга [невіимъ, кетувимъ] и покрышки), можно было мыть, но такими средствами, чтобы не нарушалось почтенія къ нимъ. По матеріалу покрышки были шелковыми, шерстяными и льняными; по мишнѣ Kelim 26 были покрышки и изъ кожи; для сбереженія самой покрышки, возможно. практиковалось обертываніе въ бумагу (Para 10, 6). Находящіяся въ коллекціяхъ музеевъ митпахатъ отличаются богатствомъ отдѣлки и представляютъ соединенія искусно выкроенныхъ частей ткани, а не однообразный кусокъ матеріи. Въ виду тѣснаго отношенія къ свитку покрышка въ случаѣ ветхости раздѣляла его участь, т. е. погребалась (генпза).

Помимо митпахатъ книжные свитки имѣли особую принадлежность —текъ (θήκη), слово, извѣстное донынѣ въ рѣченіи „библіотека". На древнихъ памятникахъ не рѣдко можно видѣть подобные *книжные ящики* (scrinia), въ которые заключались свитки, подобно замкнутымъ въ одну корзину бутылкамъ, по цилиндрическому виду самыхъ свитковъ. Текъ могъ быть подраздѣляемъ внутри на особыя помѣщенія для каждаго свитка—nidi—гнѣзда—и былъ достаточно высокъ, если обратить вниманіе на синонимное латинское обозначеніе puteus—колодезь; книжные свитки глубоко въ него опускались,

особенно при передвиженіи. Въ большомъ видѣ книжный текъ представленъ арономъ синагоги, т. е. шкафообразнымъ помѣщеніемъ, хранящимъ священныя книги. Было бы безполезнымъ давать представленіе о книжномъ аронѣ въ первоначальный періодъ существованія синагогъ, основываясь на библейскомъ употребленіи реченія „аронъ"; всего менѣе данныхъ придавать ему форму античнаго саркофага по Быт. **50**, 26; скорѣе всего это — просто ящикъ, рака (arca), какъ стоитъ это слово въ 2 Цар. **12**, 10 и 2 Парал. **24**, 8. О такомъ видѣ арона косвенно свидѣтельствуетъ его наименованіе тева, каковое реченіе прилагается къ ящикообразному пространству внѣ разницы его размѣровъ (Быт. **9**, 14 — **9**, 18. Исх. **2**, 5). Синагогальный аронъ считается высокимъ; по крайней мѣрѣ, въ пользу такого мнѣнія обращаютъ Berachoth 47 *b*, откуда выводятъ, что, при наличности 9 молящихся въ синагогѣ, аронъ къ нимъ присчитывался, какъ десятый, значитъ онъ былъ въ ростъ человѣка. Матеріаломъ для изготовленія арона, помимо дерева, являлись иногда металлъ, кость, кожа *стекло* (зехухитъ). Подобно древнему ковчегу Моисеевой скиніи и Соломонова храма, синагогальный аронъ могъ быть снабжаемъ и кольцами для ношенія (Jer Taanith 65 *a*). Открывался аронъ или сверху, или сбоку (Kelim. 24, 4). Изъ породъ дерева для устройства арона могъ предпочитаться кедръ, какъ дерево, имѣвшее примѣненіе въ древне-еврейскомъ ритуалѣ, и, кромѣ того, почитаемое древними, какъ предохранитель книгъ отъ порчи. Подобныя книгохранилища могли быть въ частныхъ домахъ, ибо въ Jer Sanhedrin 27 *d* ставится вопросъ долженъ ли имѣть мезузу (вотивную надпись на порогѣ) домъ, который полонъ книгъ (священныхъ?). Такія книгохранилища помѣщались въ укромныхъ пространствахъ дома, по крайней мѣрѣ говорится о книжномъ ящикѣ, стоящемъ въ спальной комнатѣ, при чемъ рекомендуется ставить его въ головахъ, а не въ ногахъ постели. Въ присутствіи книжныхъ свитковъ (священныхъ) дозволялось снимать одежды, но требовалось только, чтобы они были покрыты (Jer. Berachoth 6 *d*. 40) или положены на окно (Baba bathra 20 *l*.) Скромный по предназначенію armarium judaicum (у Тертулліана De cultu feminarum 1, 3) явился не только средоточіемъ позднѣйшей синагоги, но и замѣщеніемъ храмовой библіотеки, заключая въ себѣ образцовые списки закона.

Какъ іудейскій, такъ и языческій міръ имѣли въ древности книги въ *формѣ свитковъ*. Подъ книгою библейскіе писатели разумѣли свитки, какъ открывается изъ Иса. **34**, 4: „Небеса свиваются, какъ книга". Іовъ высказываетъ желаніе обвить свою голову на подобіе діадемы судебною рукописью своего обвинителя (**31**, 35, 36). У прор. Іереміи выраженіе „книжный свитокъ" въ 36 главѣ прилагается къ подготовленному для писанія свитку и къ написанной книгѣ; у прор. Іезекіиля также идетъ рѣчь о книгѣ подъ образомъ свитка, притомъ исписаннаго съ двухъ сторонъ (**2**, 8 *а*. 9). Псалмопѣвецъ въ псалмѣ 40 (8) упоминаетъ о книжномъ свиткѣ, съ которымъ онъ является предъ Іеговою. У Захар. **5**, 1 созерцается писателемъ летающій книжный свитокъ. Въ послѣбиблейскія времена талмудизма и раввинизма и до нашихъ дней, древняя форма книги сохраняется въ типѣ синагогальнаго хумаша (свитка Пятикнижія), полагаемаго въ каждомъ синагогальномъ ковчегѣ—аронѣ (книжномъ шкафѣ, на сторонѣ мизрахъ). Эпоха преобразованія древней формы свитка въ новую форму кодекса, книги изъ страницъ (классическій полиптихъ) не можетъ быть опредѣлена для еврейской письменности, и, во всякомъ случаѣ такіе экземпляры оставались внѣ употребленія въ сферѣ культа. По письму Псевдоаристея іудейскія книги были *развиты* предъ Птоломеемъ ὡς δ'απεκάλυψαν τὰ τῶν ἐνειλημάτων καὶ τοὺς ὑμένας ἀνείλιξαν. У Іосифа Флавія въ „Древностяхъ" также встрѣчается реченіе ἐνείλημα въ отнесеніи къ книжному свитку (XII, 2, 10). Болѣе простое выраженіе εἴλημα находится у Акилы въ псалмѣ 39, 40 (8), у Симмаха и Акилы εἴλημα въ Іезек. **27**, 24 и εἰλητός у Симмаха въ Іезек. **2**, 7. Эти греческіе неологизмы представляютъ опытъ передачи еврейскаго реченія мегилля—свитокъ—отъ галяль — скатывалъ. На тріумфальной аркѣ Тита одинъ изъ изображенныхъ соучастниковъ викторіальнаго шествія несетъ круглый длинноватый предметъ, возможно, представляющій іудей-

скій книжный свитокъ. Іосифъ Флавій въ книгѣ „о войнѣ іудейской“ VII, 5: 5 упоминаетъ, что въ числѣ трофеевъ римскаго полководца былъ и законъ іудеевъ (ср. тамъ же 5, 7 и автобіографію Іосифа Фл. § 75). Блаж. Іеронимъ въ своихъ твореніяхъ часто указываетъ на Библію Ветхаго Завѣта, какъ на еврейскіе *свитки*. Въ посланіи къ Дамасу (36) онъ пишетъ: „вдругъ (subito) приходитъ еврей, принесшій немало свитковъ, каковые онъ взялъ изъ синагоги, какъ бы намѣреваясь читать (quasi lecturus)“. Въ посланіи во Флоренцію (27) Іеронимъ замѣчаетъ: „изобилуемъ свитками священной библіотеки“. Въ сочиненіи De viris illustribus гл. 54 Іеронимъ констатируетъ: „въ еврейскихъ свиткахъ не читается“. Библія евреевъ для этого великого учителя—свитки—volumina. Талмудическая письменность знаетъ священныя книги только въ формѣ свитковъ; по крайней мѣрѣ, въ трактатѣ Мегилля, гдѣ идетъ рѣчь о чтеніи книги Есөирь въ дни праздника Пуримъ, ничего не сказано о внѣшнемъ видѣ книги при скрупулезности различныхъ предписаній касательно ея ритуальной переписки,—ясно, что таковой видъ—свитокъ—само собою подразумѣвался. Въ мишнѣ Erubin 10, 3 читаемъ: Если кто-либо читаетъ книгу (въ субботу) на порогѣ дома, и книга скатится изъ руки его, то долженъ *свить* ее къ себѣ; если онъ чичитаетъ на крышѣ, а книга скатится (развернется) изъ руки его, то пока она (концомъ) въ разстояніи 10 пядей отъ земли, долженъ свить ее. Здѣсь движеніе книги характеризуется какъ развитіе, развертываніе на подобіе ленты, или свитіе скручиваніе. Подобная квалификація является постоянною въ мишнѣ, и въ гемарѣ. По мишнѣ Sota 7, 6 первосвященникъ читаетъ въ день очищенія стоя изъ Пятикнижія (парашу изъ Левит.) и свиваетъ тору, и кладетъ ее на свое мѣсто, и говоритъ: болѣе, чѣмъ я вамъ прочиталъ, здѣсь написано. По Jer Taanith (69 *a* въ срединѣ) во время войны противъ римлянъ ученики еврейской школы были обернуты побѣдителями язычниками въ свои школьные свитки и такъ сожжены: ср. Echa rabbathi къ 2, 2 (42 *a*). По bab Aboda Sara 18 *a* Ханина бекъ-Терадіонъ былъ замученъ такимъ образомъ: книга закона была въ его объятіяхъ, онъ былъ въ нее завернутъ и сожженъ. За историческую достовѣрность этихъ данныхъ старинныхъ іудейскихъ сочиненій говоритъ свидѣтельство Марціала объ употребленіи римлянами письменныхъ матеріаловъ при сооруженіи костровъ (VIII, 44: 14, X, 97).

Принадлежностью книжнаго свитка являются *цилиндрическіе валики* при его началѣ и иногда при концѣ. По вав. Bava bathra всѣ книги раскатываются отъ начала до конца лесофо метехилато, но Тора свертывается въ середину, а поэтому дѣлаютъ у нея въ началѣ и въ концѣ валики. По рабби Еліезеру, сыну Садока, такъ поступали Іерусалимскіе соферимы. Для другихъ свитковъ Писанія, помимо Торы, валикъ (цилиндрическая ось) укрѣплялся только въ началѣ свитка (древо жизни—ецъ гахайимъ), а въ концѣ оставлялась писка, т. е. колофонъ рукописи составлялъ свободное пространство такихъ размѣровъ, чтобы его было достаточно для покрытія всего свитка при его свернутомъ состояніи. Книжный валикъ—амудъ, являясь осью рукописи, долженъ былъ имѣть на концахъ приспособленія противъ сползанія рукописи въ видѣ головокъ или даже рогообразныхъ выступовъ, у римлянъ cornua. Эти выступы, называвшіеся въ синагогахъ эллинистовъ κεφαλίδες, подали поводъ къ метонимическому обозначенію всего книжнаго свитка словомъ κεφαλίς—главизна. Богато отдѣланное рѣзьбою на головкахъ ецъ гахайимъ можно сопоставлять съ омфаломъ (umbilicus) классическихъ рукописей, который также часто бывалъ pictus, χρυσοῦς. Не принадлежа органически къ составу рукописи, омфалъ однако, всю ее сдерживаетъ, онъ—основа всего свитка, а потому синекдохически эта часть даетъ имя и всему свитку. У Іезекіиля по LXX читаемъ κατάφαγε τὴν κεφαλίδα—съѣшь книгу, въ Езр. 6, 2 εὑρέθη κεφαλίς—найдена книга. Что касается до реченія κεφαλίς (του) βιβλίου [Евр. X, 6], то это или гендіадисъ (ἓν διὰ δυοῖν) или фигура амплификаціи.

Колофоны библейскихъ свитковъ имѣютъ интересъ со стороны начертанія на нихъ масоры, хотя чаще это бываетъ въ типѣ кодекса въ его такъ наз. эсхатоколліи. Масора изображается въ рисункахъ самыхъ причудливыхъ, въ видѣ фантастическихъ

животныхъ, растеній и т. п., еще любопытнѣе масора въ типѣ геометрическихъ рисунковъ и сѣти узоровъ. Для ознакомленія съ древнимъ свиткомъ высокоцѣнно недавнее изданіе *Бирта*: Die Buchrolle in der Kunst, дающее представленіе о свиткѣ по монументальнымъ памятникамъ древняго искусства. *Какъ богослужебный предметъ свитокъ не долженъ былъ представляться ни черезчуръ объемистымъ, ни слишкомъ малымъ.* Свитокъ Писанія, во всякомъ случаѣ, книга т. е. sui generis. Свитки, обнимающіе главные библейскіе отдѣлы,—вотъ что обычно встрѣчалось въ синагогѣ, но въ частномъ быту, особенно въ школѣ, могли попадаться свитки, содержащіе всю ветхозавѣтную Библію, комплексъ сочиненій. Для объясненія modus scribendi такихъ обширныхъ свитковъ нужно припомнить, что древніе заботливо культивировали миніатюрное письмо. О мелкихъ буквахъ (de parvitate litterarum) писалъ въ отношеніи библейскихъ манускриптовъ блаж. Іеронимъ: свитки можно было читать только въ полдень, при яркомъ солнцѣ.

Затрудненіе при чтеніи еврейскихъ рукописей, на которое жаловался Іеронимъ, было несравненно меньшимъ для еврейскихъ соферимовъ, которые уже въ школѣ изучали Библію на ея древнемъ языкѣ на память, а потому чтеніе по рукописи мелкаго письма походило только на отыскиваніе мнемоническихъ знаковъ. Рабби Меизъ, не найдя въ Ефесѣ ни одного свитка книги Есѳири для употребленія въ синагогѣ въ дни Пуримъ (запрещалось читать наизусть), написалъ на память весь текстъ этой книги и по собственной записи, согласно ритуалу, читалъ его. Въ отличіе отъ сеферъ малые свитки назывались мегилля. Малыя книги: Руѳь, Плачь Іереміи, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и книга Есѳири назывались хамешъ мегиллотъ (не сеферимъ). Небольшой отдѣлъ въ сочиненіи—параша, но отдѣльное малое сочиненіе—мегилля, однако, небольшія сочиненія по большей части соединялись въ одинъ свитокъ: такъ образовался свитокъ Тере-асаръ, 12 пророковъ; а большія сочиненія дробились: такъ явились хумшины изъ одной Торы. Положеніе о выдѣленіи частей изъ цѣлаго сочиненія при писаніи ихъ самостоятельно было спорнымъ, многими учителями закона эксцерпты осуждались. Дѣленіе свитка по листамъ кожи было воспрещаемо, листъ—res illicita.

Приведенное касательно воспрещенія писать фрагменты Библіи (напр., галлель и шема для ребенка) не противорѣчитъ наличности отдѣльныхъ книгъ. Вотъ отраженіе практики въ этомъ отношеніи ранняго талмудизма. По Aboda Sara 19-*a* рабби Іуда вынималъ свитки изъ скриніума; это Мишлэ, сказалъ его сынъ, нѣтъ это Тиллинъ, сказалъ рабби, при чемъ его слова оправдались. Запрещеніе читать въ синагогѣ гофтары изъ свитковъ, только ихъ содержащихъ, не исключаетъ возможности писанія отдѣльныхъ свитковъ пророческихъ книгъ, хотя писаніе въ комплексахъ сочиненій безспорно преобладало. По Gittin 35*b* одна вдова получила въ уплату своей кетубы 3 подержанные свитка—Тиллинъ, Іовэ и Мишлэ.

Обычный видъ свитка—свернутая въ цилиндръ, сдерживаемая нитью рукопись. Внѣшній видъ книги въ египетскихъ іероглифахъ именно таковъ. Даже малые свитки, какіе влагались въ филактеріи, были обычно перевязаны. Помимо перевязыванія, свитки еще не рѣдко опечатывались. Библія знаетъ сеферъ гахатумъ и сеферъ гагалуй (Іер. **32**, 10—14). Опечатываніе не имѣло въ виду сообщить содержанію книги характера таинственности, но просто было предохраненіемъ отъ развертываній безъ особой нужды.

Въ свиткѣ можно писать вдоль отъ начала до конца, но противъ этого прерывность матеріала, на которомъ писали. Свитокъ составляется изъ отдѣльныхъ кусковъ—іеріотъ, и каждый такой кусокъ кожи—листъ—составляетъ *цѣлое* въ древне-графическомъ искусствѣ. Выраженіе іеріа о листѣ писчаго матеріала особенность ново-еврейскаго языка, ибо въ Библіи такъ именовались только навѣсы въ скиніи и вообще свободно повѣшенныя завѣсы въ шатрахъ. Для писанія могла служить или одна сторона свитка, или обѣ стороны—въ послѣднемъ случаѣ онъ назывался опистографомъ. Для библейскихъ сочиненій опистографика вообще не употреблялась: на это находимъ указаніе въ Іезек. **2**, 10, гдѣ нарочито отмѣчается то обстоятельство, что свитокъ былъ исписанъ съ двухъ сторонъ. Бытописатель также

останавливается на фактѣ присутствія письменъ на 2 сторонахъ скрижалей десятословія (Исх. **32**, 15). Апостолъ также пользуется образомъ опистографа, когда говоритъ о нерукотворенномъ свиткѣ (Апок. **5**, **1**). Само собою разумѣется, что при наличности обычая писать на двухъ сторонахъ свитка упоминаніе объ опистографахъ было бы напраснымъ.

Въ листкѣ свитка замѣчались *колонны* письма, по еврейски делатотъ — двери, створки. Можно, углубляясь въ номадическія времена, толковать делетъ—дверь, какъ обозначеніе драпировки входа въ шатеръ, делетъ—небольшая полоса кожи. Ново-еврейское обозначеніе книжнаго столбца словомъ *дафъ*—доска взято изъ другой области предметовъ для сравненія,—изъ архитектоники постояннаго жилища: свитокъ разсматривается, какъ постройка, а столбецъ, какъ элементъ этой постройки. Во всякомъ случаѣ, свитокъ in statu nascenti распадается на кожанные мелкіе манускрипты, основное свойство которыхъ стріатизмъ, полосатость, благодаря мелкому письму въ узкихъ колоннахъ. Письмо было окружено чистыми полями *гиллайонъ*. Верхнее чистое пространство равнялось ширинѣ 2 пальцевъ, нижнее, подстолбіе—3 пальцевъ. Широкія надстолбія и подстолбія характеризуютъ ритуальный свитокъ. На одномъ листѣ не нужно было дѣлать ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало столбцовъ. По дошедшимъ до насъ древнимъ рукописямъ, число столбцовъ было по большей части 3. Въ синагогѣ разрѣшалось открывать въ свиткѣ сразу 3 столбца, при чемъ этотъ предѣлъ стоялъ скорѣе всего въ зависимости отъ обычной длины листа кожи, первоосновы свитка. При такомъ развертываніи швы между листами не натягивались, а при прочности гевиля изнашиваніе грозило свитку именно со стороны скрѣпленія іеріотовъ

Для [redacted]ясненія внѣшняго вида свитка остается [redacted]казать о *линеваніи*. Линіи были непремѣнн[redacted] составною частію книги, какъ матеріальнаго свитка. Такова галаха Моисея отъ Синая,—пишутъ на кожѣ, пишутъ чернилами, линуютъ тростникомъ. На Геркуланскихъ свиткахъ замѣтны также слѣды линеванія. Линіи проводились рѣжущимъ инструментомъ въ видѣ царапинъ. Единственно допустимымъ отступленіемъ отъ древней макускриптской линіи было замѣщеніе таковой пунктиромъ; по крайней мѣрѣ, въ мидрашѣ на Пѣснь Пѣсней серебряныя блестки (точки) изъясняются, какъ линіи въ рукописи Торы („Золотыя подвѣски мы сдѣлали тебѣ, съ серебрянными блестками“ **I**, 10). Гаонъ Гайя сообщаетъ, что цитаты изъ Писанія для выдѣленія отмѣчались пунктиромъ: этотъ ученый видѣлъ такой пунктиръ въ сочиненіяхъ сабореевъ (V вѣка), отъ Маймона, отца Маймонида, и Симеона бекъ Цемахъ Дуранъ узнаемъ, что подобный способъ выдѣленія цитатъ былъ живучъ до XVI вѣка. Писали по линіямъ подъ ними, а не надъ ними, какъ теперь. При писаніи цитаты изъ Библіи раввины всегда сначала линовали (Gittin 7*a*). Были ли наряду съ горизонтальными вертикальныя линіи, нельзя рѣшить, по крайней мѣрѣ, въ изданіи Gasterà Hebrew Illuminated Bibles подобныя черты имѣются въ факсимилированныхъ таблицахъ.

Лучшія изъ работъ по талмудической интерпретаціи библейской графики ветхозавѣтныя исагогическія сочиненія *Блау*, *Леве*, *Гинзбурга* и *Джидена*. Отчасти матеріалъ можно находить у *Бахера* въ его терминологіи таннаимовъ—амораимовъ и у *Бюхлера* въ его этюдахъ о послѣпленномъ іудействѣ. Вообще систематизаціи матеріала нѣтъ, кромѣ опыта Блау, но онъ не законченъ. [См. подробнѣе у проф. свящ. *Е. А. Воронцова*, До-масоретская и масоретская Библія, какъ манускриптъ, въ связи съ исторіею древне-еврейскаго письменнаго дѣла, вып. 1: общія положенія, Сергіевъ-Посадъ 1909, 332 стран., но предполагается 2-е изданіе этой магистерской диссертаціи.]

Свящ. *Е. Воронцовъ*.

Книга и книжное дѣло (*на Руси до книгопечатанія*). Въ исторіи книги различаются два періода—періодъ книги рукописной и періодъ—печатной.

I) Въ древней Руси слово „*книга*“ въ формѣ единств. ч. не употреблялось. Наши предки знали лишь форму множеств. ч. „*кънигы*“, или уменьшительныя „*кънижицѣ*“, „*кънижькы*“. „Книга“, форма единств. ч., является довольно поздно, не ранѣе

XIV в. Такъ, въ записи Тактикона 1397 г. читается: „списана бысть книга сия“.

По своей внѣшности въ древности книга была то же, что и въ наше время: она составлялась изъ тетрадей пергамена или бумаги. Обычно тетрадь состояла изъ 8 листовъ или 16 страницъ. Рѣдко встрѣчаются тетради больше или меньше. По формату книги были разнообразны: пергаменныя книги были такой же величины, каковы были листы пергамена; книги изъ бумаги были въ листъ (по древнему—въ десть), въ поллиста (полдести), въ четвертку (въ четь), въ осьмушку и очень рѣдко въ 16 долю листа. Иногда выборъ формата опредѣлялся назначеніемъ книги, напр., для напрестольнаго Евангелія употреблялся форматъ книги въ листъ; также въ листъ писались Прологи, Четьи-Минеи (макарьевскія) и др. Книги, небольшія по объему, писались въ четвертку, но были и исключенія. Небольшое житіе Нифонта 1219 г. писано въ листъ (изъ библіотеки еписк. Ростовскаго Кирилла). Въ XVII в. встрѣчаются миніатюрныя изданія съ мельчайшимъ письмомъ.

Написанная книга переплеталась. Переплетъ дѣлали изъ деревянныхъ досокъ, которыя затѣмъ обтягивали кожей или какой-либо цѣнной тканью, напр., шелковой; иногда переплетъ покрывался золотыми или серебрянными украшеніями, особенно любили украшать напрестольныя Евангелія. До насъ дошелъ драгоцѣнный окладъ Мстиславова Евангелія начала XII в. Съ половины XVII в. въ Россіи появились бумажные переплеты и въ слѣдующемъ столѣтіи получили распространеніе. Въ первый періодъ своего существованія книги распространялись только путемъ переписки. Переписыванье было занятіемъ многихъ монаховъ. Житіе преп. Θеодосія Печерскаго (XI в.) рисуетъ картину, какъ одинъ изъ печерской братіи списываетъ книги, а другой переплетаетъ ихъ. Монахи писали главнымъ образомъ для себя или своего монастыря, не для продажи. Знаменитый Нилъ Сорскій столь любилъ писать книги, что скорбѣлъ, если одинъ день проводилъ безъ писанья.

Внѣ монастырей переписывали книги по преимуществу духовныя лица, какъ болѣе образованныя: священники, діаконы, дьячки, пономари. Остромирово Евангеліе (1056 г.) писалъ дьяконъ Григорій. Были любители—переписчики и изъ лицъ свѣтскихъ, иногда высокопоставленныхъ. Такъ, до насъ дошло Евангеліе, переписанное въ XVI в. княземъ Слуцкимъ. Но это были исключенія.

Нужда въ книгахъ рано вызвала къ жизни особый классъ писцовъ-ремесленниковъ. Въ XIV в. такихъ писцовъ было уже много. Ихъ собиралъ вокругъ себя св. архіеп. Моисей Новгородскій. Эти писцы-ремесленники писали книги по заказу, какъ для церквей, такъ и для частныхъ лицъ, а иногда и безъ заказу—для продажи на рынкѣ. Въ записи Октоиха 1454 г. мы читаемъ: (написалъ Октоихъ) „Перхурій, дьяконъ св. Николы ...повелѣніемъ раба Божія *имярекъ* къ св. и великому, *гдѣ Богъ дастъ*, дабы подалъ рабу своему *имярекъ* противу трудовъ его мзду“. Очевидно, книга предназначалась случайному покупателю. Изрѣдка перепиской книгъ занимались женщины. Изъ записи словъ Григорія Синаита 1614 г. видно, что эту книгу писала нѣкая Акулина. Въ XVI—XVII в.в. богатые бояре имѣли своихъ писцовъ крѣпостныхъ. Такъ, толкованія Златоуста въ переводѣ Максима Грека 1548 г. писаны „парубкомъ“ боярина Василія Тучкова.

Кромѣ названія „писецъ“, въ Московской Руси были въ употребленіи названія: „писарь“ (у Максима Грека, Зиновія Отенскаго), „мастеръ“ (въ записи слов. св. Ефрема Сирина 1492 г.), изрѣдка—„книгописецъ“, „доброписецъ“ (καλλίγραφος).

Одна и та же книга писалась иногда нѣсколькими лицами. Рязанская кормчая 1284 г. переписана шестью. Иногда одинъ писецъ былъ главнымъ, такъ что его товарищи были лишь помощниками, почему иногда въ записи книги съ разными почерками приписываетъ себѣ написаніе ея одно лицо. Писцы надъ книгою работали или одновременно, раздѣливши рукопись между собою, или по очереди, смѣняя другъ друга, въ послѣднемъ случаѣ почерки чередуются, начинаясь и кончаясь иногда на срединѣ страницы, даже строки. Отъ такихъ книгъ, написанныхъ нѣсколькими писцами въ одно и то же время, надо отличать книги сборнаго состава. Знаменитое Саввино Евангеліе состоитъ 1) изъ древней части XI в. южнославянскаго письма, 2) изъ древней части, написанной въ XI—XII в. въ Россіи и 3) изъ поздней, написаной въ Псковѣ уже въ XIV в.

Кромѣ писцовъ, надъ изготовленіемъ книгъ трудились художники, изготовлявшіе орнаменты, писавшіе золотомъ и киноварью, рисовавшіе иллюстраціи. Въ Евангеліи 1507 г. (Импер. Публ. Библ.)—„черное письмо" писало одно лицо, „златомъ приписывало" другое, а „евангелистовъ писало" третье. Конечно, иногда самъ писецъ былъ и рисовальщикомъ, и особенно золотописцемъ. Въ XVII ст. для рукописей царской библіотеки въ Москвѣ при дворѣ были спеціальные писцы, золотописцы и знаменьщики, т. е. рисовальщики. Такихъ же мастеровъ, можно полагать, въ XVII в. имѣли у себя и московскіе патріархи Во всякомъ случаѣ, есть упоминаніе о патріаршихъ „знаменьщикахъ" патр. Филарета. Слѣдуетъ замѣтить, что работалъ-ли надъ рукописью одинъ писецъ, или былъ особенный работникъ для киновари и другихъ украшеній, собственно текстъ, черный, обыкновенно писался раньше, чѣмъ заставки, киноварныя буквы и т. п.; для послѣднихъ оставлялись мѣста. Оттого случалось, что киноварщикъ или золотописецъ пропускалъ вставить букву или заставицу, и мѣсто такъ и остается въ книгѣ пустымъ.

Относительно способа писанія можно сказать, что въ старину было въ обычаѣ писать не на столѣ, а на колѣнѣ, какъ показываютъ многочисленныя изображенія пишущихъ монаховъ. Русскіе писцы всегда помѣщали главныя части буквъ на строкѣ, въ отличіе отъ писцовъ южно-славянскихъ XI—XIII в., писавшихъ буквы подъ строкой или между строками, что давало неровное и некрасивое письмо.

1) Что касается времени, которое требовалось для переписки, то, конечно, количество его зависѣло отъ величины книги, досуга, усердія, искусства переписчика. Но вообще на переписку шло много времени. На свое Остромирово Евангеліе (294 л.) дьяконъ Григорій употребилъ почти семь мѣсяцевъ; монахъ Лаврентій съ помощникомъ переписалъ лѣтопись (около 180 л.) въ 1377 г. въ 75 дней; Прологъ XIII в., писанный двумя писцами, былъ оконченъ въ три мѣсяца и т. д. Понятна отсюда радость, какую выражалъ въ записи „списатель", кончая свою книгу. Онъ сравнивалъ себя съ женихомъ, дождавшимся невѣсты, съ кормчимъ „въ отишіе" приставшимъ, съ странникомъ, въ отечество пришедшимъ, съ зайцемъ, избѣгшимъ изъ тенетъ, съ птицей, изъ „кляпцы", т. е. изъ силковъ вылетѣвшей и т. д.

2) Главные типы письма, которые мы различаемъ въ русскихъ книгахъ—уставъ, полууставъ и скоропись Изъ нихъ полууставъ представляетъ собой переходъ отъ устава къ скорописи. Образцомъ древняго устава могутъ служить Остромирово Евангеліе, Галицкое Ев. 1143 г. и др. многочисленныя книги XI—XIV вв.; скоропись въ книгахъ появляется лишь во второй полов. XVI в. Въ XV и XVI вв. господствуетъ полууставъ; онъ обыченъ также втеченіе всего XVII ст. Изъ многочисленныхъ полууставныхъ почерковъ слѣдуетъ отмѣтить одинъ наиболѣе изящный, который легъ въ основу нашего печатнаго славянскаго шрифта, повидимому, употреблявшійся только въ Московской Руси XVI в. Мы его имѣемъ, напр., въ Евангеліи 1507 г. (изд. Общ. Др. Письм.).

Писцы имѣли обыкновеніе оставлять память о себѣ въ книгахъ, въ записяхъ и припискахъ. Записи они писали по большей части въ концѣ книгъ; а такъ какъ послѣдніе листы книгъ нерѣдко утратились, то и изъ записей многія до насъ не дошли. Впрочемъ, по сохранившимся можно судить о характерѣ всѣхъ вообще записей. Иногда запись была кратка и ограничивалась указаніемъ имени писца. Напр., въ Минеѣ XI в. замѣчено: Путята писалъ, и только. Но чаще указывалось имя писца, годъ, мѣсто и названіе монастыря, церкви и т. д., лицъ, для которыхъ писалась книга; иногда, сверхъ того, помѣщались разнообразныя свѣдѣнія о современныхъ лицахъ и событіяхъ.

Лишь немногіе писцы умѣли сочинить для книги собственную запись; большинство заимствовало другъ у друга готовыя фразы или передѣлывало чужія записи. Такъ какъ передѣлка не всегда была удачна, къ даннымъ записей слѣдуетъ относиться критически. Писцы поглупѣе или поусерднѣе переписывали оригиналъ съ его записью цѣликомъ. Если записи тожественны въ двухъ рукописяхъ, близкихъ другъ другу по времени написанія, трудно отличить, которая изъ нихъ служила оригиналомъ для другой. Здѣсь можно судить лишь по правописанію послѣ сравненія обѣихъ книгъ. Не рѣдкость, что въ позднихъ рукописяхъ, XVI—XVII

вв., находится древняя запись, XI—XIII вв. Не лишнее замѣтить, что въ рукописяхъ, бывшихъ въ рукахъ у торговцевъ антикваріевъ XIX ст., встрѣчаются поддѣльныя записи.

Изъ приписокъ въ книгахъ приписки однѣ дѣлались самими писцами, другія —собственниками книгъ и читателями. Приписки писцовъ всего чаще заключаютъ въ себѣ молитвенныя обращенія къ Богу, Богородицѣ, святымъ; напр., приписка въ Минеѣ 1096 г. гласитъ: „Святая Богородице, помогай рабу своему Домкѣ на многа лѣта, аминь. Простите мя грѣшнаго“. Другія приписки случайныя замѣтки скучающаго писца; такъ, одинъ писецъ приписалъ на полѣ: „спати ми ся хощеть“ (Церк. Уст. 1398 г.), а другой: „како не объѣстися, поставятъ кисель съ молокомъ“ (Прологъ XIV в.).

Приписки собственниковъ и читателей часто даютъ указанія на судьбу рукописи, гдѣ, въ чьихъ рукахъ она была, гдѣ, за сколько куплена и т. п. Иногда онѣ сообщаютъ о событіяхъ изъ жизни владѣльцевъ. Къ припискамъ принадлежатъ и такъ называемыя вкладныя, писавшіяся или въ концѣ книги, или—чаще—по листамъ и показывавшія: кто, за кого, въ какую церковь или монастырь пожертвовалъ данную книгу. Если вкладчикъ давалъ книгу за себя, онъ просилъ „о здравіи его Бога молить, а по смерти душу его поминать“. Эта просьба обращалась не только къ церкви или монастырю, но и ко всякому, кто будетъ читать книгу. Вкладныя писались также отъ лица нѣсколькихъ участниковъ въ расходѣ на покупку книги, даже отъ цѣлаго прихода. Если книга покупалась готовая, и это обозначалось. Сверхъ того, есть приписки, гдѣ назвали свое имя лица, переплетавшія книгу, украсившія книгу окладомъ, словомъ, тѣ, кто такъ или иначе принимали участіе въ судьбѣ книги. Нѣкоторые писцы въ своихъ записяхъ и припискахъ старались блеснуть знаніями. Нѣкоторые, жившіе въ концѣ XIV, въ XV и въ началѣ XVI в. любятъ употребленіе греческихъ словъ. Такъ, въ словахъ Аѳанасія Александрійскаго находится запись: „лѣта 6997 (1489) декевріос въ седьмый въ девятый часъ нощи послужиста руцѣ мои амартолос Тимоѳеа Веніаминова... телос вивлос“... Другіе пользуются тайнописью или криптографіей, что особенно часто въ XV — XVII вв.

Цѣнность книгъ въ древней Руси трудно опредѣлить сколько-нибудь точно. Несомнѣнно, книги цѣнились высоко, и причислялись къ наиболѣе дорогимъ предметамъ. Во время войны онѣ составляли добычу; при пожарахъ ихъ спасали наравнѣ съ цѣнными сосудами. Вотъ нѣсколько болѣе точныхъ данныхъ. Князь Владиміръ Васильковичъ Волынскій во второй половинѣ XIII в. купилъ молитвенникъ за 8 гривенъ кунъ, сумму для того времени очень значительную. За Евангеліе XIV в., написанное плохо и на дурномъ пергаментѣ было уплачено „7 сороковъ бѣлокъ“ (1 сорокъ—за матеріалъ и 6 за письмо). На наши деньги „сорокъ бѣлокъ“ едва ли меньше 25-ти рубл. Такимъ образомъ, стоимость Евангелія была почти 200 рублей.

Во всякомъ случаѣ, простая работа переписки книгъ доставляла приличныя средства къ жизни; „о человѣче! восклицаетъ одинъ писецъ,—аще трудолюбно потщишися къ божественному писанію прилежати, трое блага получиши: первое—отъ своихъ трудовъ питаешися; второе—празднаго бѣса изгониши, третіе — съ Богомъ бесѣдовати имаши“.

Къ чтенію книгъ древняя Русь относилась съ большимъ вниманіемъ.

„Книжное почитаніе“ всегда рекомендовалось и поощрялось. Рядъ словъ русскаго происхожденія, но съ именами то Іоанна Златоуста, то Ефрема Сирина, то просто св. отецъ совѣтуетъ читать книги, конечно, главнымъ образомъ, „святыя“, отъ которыхъ зависѣло спасеніе души, которыми достигалась христіанская мудрость.

Извѣстія о торговлѣ книгами въ древней Руси очень скудны. Вѣроятно, чаще всего онѣ продавались на рынкѣ, какъ всякій товаръ, или на дому „у мастеровъ“. Послѣсловіе печатнаго Московскаго Апостола 1564 г. разсказываетъ, что Іоаннъ Грозный пожелалъ узнать, какія книги есть на московскомъ рынкѣ, и послалъ купить нѣсколько ихъ. Стоглавый соборъ (1554 г.) говоритъ о продажѣ и покупкѣ книгъ „по градомъ“, какъ о дѣлѣ обыкновенномъ. Документы XVII в. упоминаютъ о существованіи въ Москвѣ „книжнаго ряда“, гдѣ торговали книгами (рукописными и печатными), между прочимъ, попы и дьяконы. Эти торговцы

производили, по требованію властей, и оцѣнку книгъ, конфискованныхъ или оставшихся въ наслѣдство. Сверхъ того, книжная торговля производилась въ Москвѣ XVII в. въ овощномъ ряду, вмѣстѣ съ заграничными гравюрами и фруктами.

Число дошедшихъ до насъ книгъ свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи книжнаго дѣла въ древней Россіи. Отъ XI вѣка сохранилось слишкомъ 30 книгъ, отъ XII—ок. 70, XIII—ок. 90; за то отъ послѣдующихъ вѣковъ число ихъ измѣряется сотнями. Отъ XIV—XVII в. дошло болѣе 15000 книгъ. Но эти цифры очень далеки отъ цифры дѣйствительно существовавшихъ. Множество книгъ погибло отъ разрушительнаго вліянія времени, отъ непріятельскихъ погромовъ, еще болѣе отъ опустошительныхъ пожаровъ. Въ 1382 г. во время нашествія Тохмамыша сгорѣла Москва, при чемъ погибли и книги, которыя отовсюду свезли въ московскія церкви и наполнили эти церкви до крышъ. Много погибло книгъ во время пожара 1737 г., когда сгорѣли и остатки библіотеки московскихъ государей; наконецъ въ 1812 г., когда погибли библіотеки графа Мусина-Пушкина, Бутурлина, Демидова и др.

Мѣста написанія книгъ говорятъ о широкомъ развитіи книжнаго дѣла въ Московской Руси XV—XVII в.в. Книги писались не только въ крупныхъ ея центрахъ, какъ Новгородъ, Ростовъ, Суздаль, но и въ незначительныхъ селеніяхъ. Пергаментная Тріодь Постная 1410 г. (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ) писана въ селѣ Покровскомъ близъ Вологды, Учительное Евангеліе 1516 г. (Имп. Публ. Библ.) въ Иванъ-градѣ, Евангеліе 1527 г. (Имп. Публ. Библ.) въ селѣ Новомъ около Вязьмы; даже изъ отдаленной Сибири изъ Якутскаго острога дошла до насъ книга—сборникъ статей противъ лютеранъ отъ половины XVII в. Особенное оживленіе книжнаго дѣла въ Моск. Руси произошло послѣ XV в., о чемъ свидѣтельствуютъ такія крупныя предпріятія XVI в., какъ сводъ библейскихъ книгъ Геннадія Новгородскаго, Макарьевскія Четьи-Минеи, Царскій лѣтописный сводъ, Степенная книга. Въ Юго-Западной Руси книгъ было значительно меньше, чѣмъ въ Московской; въ ней книжное дѣло оживаетъ въ концѣ XVI в., вмѣстѣ съ появленіемъ братскихъ школъ.

По содержанію большинство книгъ древней Россіи—религіозно-нравственнаго характера. Для русскихъ, только что просвѣщенныхъ Христовою вѣрой, нужны были болѣе всего священныя и богослужебныя книги. Такія книги уже существовали на церковно-славянскомъ языкѣ у южныхъ соплеменниковъ нашихъ—древнихъ болгаръ. Онѣ были доставлены въ Россію и у насъ стали переписываться. Изъ книгъ Свящ. Писанія были распространены у насъ въ древности: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь. Псалтирь была, между прочимъ, первой учебной книгой. Эти книги читались нерѣдко съ толкованіями отцовъ церкви; отсюда названія: толковое Евангеліе, толковый апостолъ, толковая псалтирь. Кромѣ книгъ Св. Писанія и богослужебныхъ, къ намъ перешли изъ Болгаріи переводы многихъ твореній отцовъ церкви и произведенія византійской литературы. Особой любовію у насъ пользовались творенія Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина. Переводы твореній отцовъ церкви иногда составляли отдѣльныя книги, иногда входили въ составъ сборниковъ, между прочимъ, Златоструя, Четьихъ-Миней, Торжественника. Наконецъ къ намъ перешли отъ древнихъ болгаръ также многочисленные переводы житій святыхъ, патериковъ, синаксаря (пролога), апокрифическихъ статей, о ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, историческихъ трудовъ (хронографы), сборниковъ изреченій (такъ наз. „Пчелы") и т. д. Число перешедшихъ изъ Болгаріи увеличилось переводами, сдѣланными въ Россіи въ разное время и сочиненіями или оригинальными русскими, или скомпилированными изъ переводовъ. Въ итогѣ древне-русская литература представляла собою и значительное число, и значительное разнообразіе произведеній. Уже съ древнихъ временъ началось у насъ составленіе библіотекъ.

Въ настоящее время болѣе значительныя собранія рукописныхъ книгъ находятся: 1) въ Московской Синодальной Типографіи, и 2) въ Моск. библіотекахъ. Въ основу ихъ легла митрополичья библіотека. Въ XVII в. при патріархахъ Іоасафѣ, Никонѣ, Іоакимѣ и въ XVIII в. при Петрѣ В. къ первоначальному собранію были присоединены книги, купленныя на Востокѣ и вытребованныя изъ разныхъ мѣстъ Моск. Руси для справокъ

при исправленіи и печатаніи книгъ и для преній съ раскольниками. Недавно къ Синод. библіотекѣ присоединены собраніе Чудова монастыря (1350 №№) и небольшія собранія Успенскаго и Архангельскаго соборовъ. Изъ древнѣйшихъ рукописей замѣчателенъ сборникъ Святославовъ 1073 г. (Синод. Библ.).

3) Моск. Публичный и Румянцевскій музеи, въ библіотеку котораго вошли рукописное собраніе графа Румянцева (800 №№), Ундольскаго (1400), Пискарева (200), Большакова (200), арх Амфилохія, Тихонравова и др. Здѣсь хранится Архангельское Евангеліе 1092 г.

4) Императ. Публичн. Библіотека, заключающая въ себѣ собранія гр. Толстого (ок. 1200 №№), Погодина (болѣе 2000), Богданова, Буслаева, Дубровскаго, Титова и др. Древнѣйшія книги—Остромирово Ев. 1057 г. и Святославовъ сборникъ 1076 г.

5) Библіотеки Духовныхъ Академій; онѣ составились изъ переданныхъ въ Академіи рукописныхъ собраній большихъ монастырей и соборовъ: монастырей Кириллова Бѣлозерскаго, Соловецкаго, Іосифова Волоколамскаго, собора Софійскаго въ Новгородѣ и др. Много рукописей сохраняется въ монастыряхъ — въ Троице-Сергіевой лаврѣ (850), Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ), Спасскомъ въ Ярославлѣ, Никольскомъ единовѣрческомъ въ Москвѣ и др.; въ „древнехранилищахъ“ и церковныхъ музеяхъ въ разныхъ губернскихъ городахъ; сверхъ того: въ Епархіальной библіотекѣ, въ библіотекѣ раскольнич. Рогожскаго кладбища, въ Архивѣ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ, въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Историческомъ музеѣ, въ Архивѣ Мин. Импер. Двора въ Москвѣ, въ Архивѣ Св. Синода, въ Археографической Коммиссіи, въ Академіи Наукъ, въ Общ. Древней Письменности въ Петербургѣ, въ Публичной Библіотекѣ въ Вильнѣ, въ университетскихъ библіотекахъ, у частныхъ лицъ: гр. Уваровыхъ (2000 №№), Е. В. Барсова, Н. П. Лихачева, И. А. Вахрамѣева и др. Сверхъ того, нѣкоторыя библіотеки за границей имѣютъ русскія рукописныя книги; это главнымъ образомъ Ставропигійскій музей во Львовѣ и музей кн. Чарторыйскаго въ Краковѣ. Большая часть рукописныхъ собраній имѣетъ печатныя описанія или каталоги; здѣсь сдѣлано уже много, хотя далеко не все. Московская Синод. библіотека имѣетъ лишь часть печатнаго описанія (Горскаго и Невоструева) и краткій указатель архим. Саввы; описаніе типографской библіотеки начато (3 выпуска описанія Орлова и Погорѣлова); изъ собраній Румянцевскаго музея еще не имѣетъ полнаго каталога собраніе Ундольскаго и совсѣмъ не имѣетъ каталога собраніе Большакова; только рукописный каталогъ имѣетъ часть собраній Импер. Публичной Библіотеки; описаніе рукописей С.-Петербургской Духовной Академіи ведется Д. И. Абрамовичемъ; Московская и Кіевская Духовныя академіи имѣютъ печатные каталоги большей части своихъ собраній. Далѣе каталоги рукописей имѣютъ собранія Троицкой Лавры, Воскресенскаго монастыря, Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ, нѣкоторыхъ меньшихъ монастырей и древлехранилищъ, Общества Исторіи и Древностей, Археографич. Коммиссіи, Общества древней Письменности, Архива Св. Синода, Виленской Публичной Библіотеки, гр. Уваровыхъ, Вахрамѣева и др. Собраніе Академіи Наукъ имѣетъ устарѣвшій и крайне неполный каталогъ.

Съ началомъ книгопечатанія на Руси, казалось бы, переписываніе должно бы было прекратиться; но оно продолжалось: переписывали не только рукописи, но и дорогія печатныя книги. Академикъ Коль въ 1725 г. удивлялся количеству людей, живущихъ въ Россіи ремесломъ переписыванія, почти забытымъ въ цивилизованныхъ странахъ; тогда цѣны на рукописи были сравнительно низки. Въ 1728 г. однимъ мезенцемъ проданъ сборникъ въ 494 листа за 18 алтынъ; въ 1796 г. одна вдова въ Архангельскѣ продала рукопись въ 410 л. за 1 рубль.

Многіе еще отдавали предпочтеніе рукописямъ хорошихъ мастеровъ предъ печатными книгами. Особенно долго переписываніе удерживалось у старообрядцевъ, которые, не имѣя своихъ типографій, до послѣдняго времени списывали книги; ихъ новѣйшія рукописи, писанныя, такъ называемымъ, „поморскимъ“ полууставомъ и даже въ наши дни пользуются широкимъ распространеніемъ.

II) Восемнадцатый вѣкъ является временемъ дальнѣйшаго развитія книжнаго дѣла. Петръ Великій пользовался печатнымъ сло-

вомъ, какъ для проведенія своихъ идей въ народѣ, такъ и для распространенія въ немъ результатовъ западно-европейской науки. Съ этой цѣлію, по его распоряженію, явился въ печати цѣлый рядъ переводовъ научныхъ сочиненій. Самъ царь слѣдилъ за переводомъ, выбиралъ, что надо переводить, иногда самъ исправлялъ переводы, иногда заглядывалъ въ корректуру. Онъ требовалъ, чтобы переводчики писали простымъ слогомъ, для всѣхъ удобопонятно, держались болѣе русскаго, чѣмъ славянскаго языка. Переводчиками были прежде всего иностранцы, поступившіе на русскую службу, переводчики посольскаго приказа, лица, кончившія курсъ кіевской или московской академіи. Когда учрежденъ былъ Св. Синодъ, Петръ нерѣдко посылалъ ему книги для перевода. Сверхъ того, при Петрѣ печатались и оригинальныя русскія произведенія—слова Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича, учебники и т. п. Наконецъ, Петръ положилъ начало русской журналистикѣ. По его распоряженію, стала издаваться въ Москвѣ первая газета—„Вѣдомости“. Ранѣе при московскомъ дворѣ были только „куранты“, рукописные, составлявшіеся (съ 1621 г.) въ посольскомъ приказѣ; это были краткія извѣстія о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, взятыя изъ нѣмецкихъ и голландскихъ газетъ. Первый № „Вѣдомостей“ вышелъ въ Москвѣ въ 1703 г. 2 января. Печатались „Вѣдомости“ въ маломъ форматѣ, сначала славянскимъ, потомъ гражданскимъ шрифтомъ; выходили въ неопредѣленные сроки, въ количествѣ 1000 экземпляровъ. Въ 1703 г. вышло всего 39 нумеровъ. Въ „Вѣдомостяхъ“ печатались извѣстія о событіяхъ и происшествіяхъ, въ началѣ—касающіяся Россіи, далѣе—иностранныя. Послѣднія заимствовались изъ нѣмецкихъ и голландскихъ газетъ. Царь принималъ непосредственное участіе въ составленіи „Вѣдомостей“, отмѣчалъ, что надо перевести изъ иностранныхъ газетъ, иногда держалъ корректуру. Съ 1725 г. „Вѣдомости“ стали называться Россійскими; въ 1728 г. онѣ прекратились. Съ этого времени Академія Наукъ начала издавать свою газету—„С.-Петербургскія Вѣдомости“.

Общее умственное оживленіе, вызванное реформаторскою дѣятельностью Петра, сказалось въ основаніи новыхъ типографій и расширеніи старыхъ. Въ первое свое путешествіе (1697 г.) Петръ познакомился въ Амстердамѣ съ купцомъ Тессингомъ и по его просьбѣ далъ ему грамоту на заведеніе русской типографіи въ Амстердамѣ съ тѣмъ, чтобы въ ней печатались „земныя и морскія картины и чертежи, и листы..., и всякія ратныя и художественныя книги на славянскомъ и латинскомъ языкахъ вмѣстѣ, тако и славянскимъ, и голландскимъ языкомъ по особну, отъ чего-бъ русскіе поданные много службы и прибытка могли получити и обучатися во всякихъ художествахъ и вѣдѣніяхъ“. Для церковныхъ книгъ было сдѣлано исключеніе; печатаніе ихъ по-прежнему остается дѣломъ Печатнаго двора въ Москвѣ. Напечатанные Тессингомъ чертежи и книги дозволялось „провозить къ Архангельску, а также и въ другіе города... съ платежомъ пошлинъ... впредь на 15 лѣтъ (съ 1700 г.)“. Въ Москвѣ Тессингъ долженъ былъ представить книги въ посольскій приказъ, послѣ чего уже могъ свободно ихъ продавать. Въ грамотѣ Тессингу было упомянуто, что подобное дозволеніе печатать въ Голландіи и продавать въ Россіи книги дано „голстенцу Елизарью Избранту“, еще прежде Тессинга.

Съ помощію одного бѣлорусса Копіевскаго или Копіевича Тессингъ напечаталъ: „Введеніе краткое во всякую исторію“, „Краткое и полезное руководство въ ариѳметику“, „Поверстаніе круговъ небесныхъ“, „Краткое собраніе Льва Миротворца, показующее дѣлъ воинскихъ обученіе“..., „Притчи Эзоповы“.

Тессингъ умеръ въ 1701 г. Семь лѣтъ спустя мастеръ его типографіи отправился со всѣми типографскими принадлежностями въ Россію, но въ Данцигѣ попалъ въ руки шведамъ, которые завладѣли всѣмъ его достояніемъ и стали печатать на славянскомъ языкѣ воззванія къ Русскому народу.

Копіевскій разсорился съ Тессингомъ и завелъ въ обществѣ съ Яномъ де Юнгъ-Вутеромъ (Иванъ Іевлевъ) свою типографію, въ которой отпечаталъ грамматики латинскаго и другихъ языковъ (на исключительное печатаніе латинской грамматики онъ выхлопоталъ себѣ привиллегію), „Книгу морского плаванія“ и др. Судьба типографіи Копіевскаго неизвѣстна.

Что касается Московской типографіи, то дѣятельность ея при Петрѣ расширилась.

Съ самаго начала XVIII в. до 1722 и съ 1726—1731 гг. она находилась въ завѣдываніи бывшаго прежде справщикомъ, а потомъ директоромъ ея, Ѳеодора Поликарпова (Съ 1722—26 гг. директоромъ Московской типографіи былъ Замятинъ). Должность его требовала большой опытности и знанія. Поликарповъ имѣлъ то и другое. Сверхъ того, онъ обязанъ былъ дѣлать все, чего требовалъ отъ него царь. Такъ, Поликарпову пришлось приняться даже за сочиненіе Русской исторіи. Въ 1701 г. Поликарповъ составилъ и напечаталъ: „Букварь, славенскими, греческими, римскими письмены"... Такимъ образомъ были заведены въ М сковской типографіи новые шрифты, греческій и латинскій. Въ 1704 г. Поликарповъ напечаталъ „Лексиконъ треязычный, сирѣчь реченій славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ сокровище". Въ 1707 г. былъ привезенъ въ Россію и отлитъ въ Москвѣ новый шрифтъ гражданскій, подражавшій латинскому; въ слѣдующемъ году въ Московской типографіи имъ была отпечатана первая гражданская книга: „Геометріа, славенскі землемѣріе". Петру такъ понравился новый штрифтъ, что онъ велѣлъ печатать имъ всѣ книги „історические и маниѳактурные"; так. обр., церковно-славянскій шрифтъ остался для печатанія богослужебныхъ книгъ и духовныхъ сочиненій, языкъ которыхъ болѣе или менѣе приближался къ славянскому. Вмѣстѣ съ гражданскимъ шрифтомъ установилось въ Москвѣ и употребленіе арабскихъ численныхъ знаковъ.

Въ 1711 г. Петръ устроилъ типографію въ Петербургѣ, для чего были присланы изъ Московской типографіи 4 наборщика, 2 тередорщика, 2 батырщика и необходимые станы—одинъ съ гражданскими буквами, другой — гравировальный, съ мастерами и печатниками. При типографіи, кромѣ граверовъ, состоялъ живописецъ Иванъ Адольскій. Первоначально Петербургская типографія помѣщалась въ домѣ ея директора Михаила Петровича Абрамова, труду и энергіи котораго она обязана своимъ устройствомъ. Въ первое время эта типографія печатала отдѣльные листы, реляціи, календари; только въ 1713 г. она отпечатала нѣчто крупное — „Книгу Марсова, или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ цар. вел... во взятіи пре славныхъ фортіфікацеи и разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталіи учиненныхъ"... Петръ самъ заходилъ въ типографію и лично наблюдалъ за ея работами. Въ 1714 году Московская типографія прислала еще семь наборщиковъ, 4 тередорщиковъ и 4 батырщиковъ и съ ними два стана, гражданскій и церковный. Больше отъ нея матеріаловъ и рабочихъ людей не требовали. Четыре новыхъ печатныхъ стана сдѣланы были уже въ Петербургѣ мастеровыми оружейной канцеляріи. Въ 1716 г. Лефортомъ наняты были въ Парижѣ по контракту: наборщикъ Клавдій Ошеръ, печатникъ Ложе и переплетчикъ Левекъ, а въ 1717 г. приглашены, по контракту же, два голландца Иванъ и Вильямъ Купи. Эти мастера, работая пунсоны, обучали русскихъ учениковъ тому же мастерству съ такимъ успѣхомъ, что одинъ изъ нихъ, Михаилъ Семеновъ, за свои труды, изъ кабинета Его Величества получилъ награжденіе. Бумага для печатанія книгъ покупалась тогда заграничная; но съ 1723 г. царь приказалъ для типографій московской и петербургской покупать бумагу „русскаго дѣла на петербургской и дудоровской мельницахъ". Въ 1721 г. съ учрежденіемъ Св. Синода всѣ типографіи духовнаго вѣдомства были подчинены надзору архимандрита Ипатскаго монастыря Гавріила Бужинскаго, съ титуломъ протектора школъ и типографій.

Вторая типографія въ Петербургѣ была основана, по повелѣнію царя, въ 1720 г. при Александро-Невской лаврѣ для печатанія книгъ славянскимъ шрифтомъ. Первый книгопечатный станъ, со всѣми принадлежностями, былъ ей переданъ изъ Петербургской типографіи. Наблюденіе за работами имѣлъ здѣсь наемный справщикъ Степанъ Рудинъ, который обязанъ былъ, въ случаѣ нужды, переплетать книги и обучить этому мастерству одного или двухъ человѣкъ. Въ концѣ того же года были пріобрѣтены въ Московской типографіи разные славянскіе шрифты, углы, заставицы и другія типографскія принадлежности. Печатаніе началось съ 1 марта 1720 г. Первымъ изданіемъ, вышедшимъ отсюда, считается букварь, сочиненный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, подъ заглавіемъ „Первое ученіе отрокомъ"... Эта книжка въ одной Александро-Невской типографіи до 1725 г. выдержала 25 изданій.

Другими петербургскими типографіями,

учрежденными при Петрѣ I, были сенатская и при тогдашней морской академіи (нынѣшній морской корпусъ). Отъ первой неизвѣстно ничего печатнаго раньше 1721 г., когда ею были выпущены „Копіи его царскаго величества указовъ 1719—1720 г.". Объ учрежденіи второй, подъ надзоромъ оберъ-прокурора Скорнякова-Писарева, послѣдовалъ указъ въ 1721 г. Въ ней 20 февраля 1722 г. была напечатана „Наука статическая, или механика" Г. Скорнякова-Писарева съ чертежами.

Въ Москвѣ, рядомъ съ старой была заведена новая, такъ называвшаяся тогда гражданская типографія. Она находилась подъ надзоромъ Якова Вилиповича Брюса. Начальникомъ ея былъ „библіотекарь" Василій Кипріановъ, а печатавшіяся тамъ книги предназначались всего болѣе для математико-навигацкихъ школъ. Изъ этой типографіи вышелъ въ 1709 г. гравированный на мѣди стѣнной календарь, извѣстный подъ именемъ Брюсова. Здѣсь же было печатано не мало картъ и изображеній, гравированныхъ на мѣди, нынѣ очень рѣдкихъ.

Во всѣхъ русскихъ типографіяхъ, включая и юго-западныя—Кіево-Печерскую и др., при Петрѣ было выпущено до 600 изданій, изъ нихъ до 48 книгъ Св. Писанія. Петра В. занимала мысль объ изданіи полной Библіи параллельно на славянскомъ и голландскомъ языкахъ. Голландскій текстъ Евангелія былъ отпечатанъ въ типографіи Іоанна ванъ-Дюрена, по повелѣнію царя. Вся книга поголландски была отпечатана крупнымъ шрифтомъ на одной половинѣ каждой страницы, другая половина предназначалась для славянскаго текста. Часть голландскихъ экземпляровъ оказалась при перевозкѣ въ Россію попорченной. Въ 1721 г. были привезены въ Россію листы книгъ Ветхаго Завѣта на голландскомъ языкѣ, были сложены и, проложавъ три года безъ употребленія, были повреждены. Изданіе не удалось. Петръ имѣлъ въ виду издать исправленный славянскій текстъ Библіи (сравнительно съ текстомъ московскаго изданія Библіи 1663 г.). Дѣло исправленія было имъ поручено Ѳеофилакту Лопатинскому и Софронію Лихуду. Въ теченіе 11 лѣтъ (1713—1724) работа была ими окончена, но, вслѣдствіе смерти Петра, изданіе славянской Библіи не осуществилось. Исправленная славянская Библія, вновь пересмотрѣнная трудами Іакова Блоницкаго и Варлаама Лящевскаго, была издана только въ 1751 г. (Елизаветинская Библія).

По смерти Петра прогрессъ книжнаго дѣла въ Россіи шелъ медленно. Плоды дѣятельности Петра — Петровскія изданія— имѣли мало спроса, а иныя и совсѣмъ не находили читателей. Еще въ 1703 г. голландскій купецъ, торговавшій русскими книгами, напечатанными въ Амстердамѣ, писалъ Петру, что онъ въ убыткѣ отъ этой торговли. Самыя рѣдкія Петровскія изданія пролежали десятки лѣтъ въ складахъ, не имѣя покупателей, и были уничтожены. Въ 1752 г., какъ видно изъ дѣлъ Московской синодальной типографіи, тамъ накопилось множество разныхъ петровскихъ изданій, почему синодальное начальство рѣшило или продать ихъ на бумажную фабрику, или употребить на обертку. Такъ же было рѣшено еще въ 1769 и 1779 г.г. Въ общемъ Петровскихъ изданій было уничтожено на 7.412 р. 48 к.,—сумму не малую по тому времени.

Въ 1726 году Синодъ уволилъ Гавріила Бужинскаго отъ должности протектора типографій и „ради настоящей въ типографіяхъ скудости" призналъ нужнымъ сократить типографскій штатъ, а въ слѣдующемъ году петербургскія синодальная и александроневская типографіи были упразднены, ихъ имущество переведено въ Московскую, которой одной предоставлено по прежнему печатать церковныя книги, въ Петербургѣ же быть, послѣдовалъ указъ, двумъ типографіямъ—при Сенатѣ для печатанія указовъ и при Академіи Наукъ—для историческихъ книгъ. Въ послѣднюю типографію переданы были изъ синодальной два станка со всѣми принадлежностями и 13 служащими во главѣ съ правщикомъ Ѳедоромъ Степановымъ. Академическая типографія, сообразно своему назначенію, была расширена. Въ первое время для нея выписывались изъ Гамбурга иностранные шрифты, типографскіе станки и бумага. Въ 1728 г. Академія Наукъ стала издавать „С.-Петербургскія Вѣдомости" съ примѣчаніями.

Академическая типографія довольно долго одна снабжала Россію книгами гражданской печати. Когда же начали учреждаться другія казенныя типографіи, то всѣ онѣ под-

чинялись въ первое время ея вліянію, потому что заимствовали отъ нея не только шрифты, станки и прочія типографскія принадлежности, но нерѣдко и самихъ мастеровъ. Въ ней постоянно обучались книгопечатному дѣлу мастеровые изъ другихъ вѣдомствъ.

Академическая типографія содѣйствовала устройству гражданской типографіи въ Москвѣ, при университетѣ. 5 марта 1756 г. изъ нея въ Москву были отправлены всѣ принадлежности для типографіи и съ ними опытный наборщикъ Семенъ Поляниновъ съ двумя учениками. Она оказала содѣйствіе устройству типографіи Сухопутнаго Шляхетскаго кадетскаго корпуса въ Петербургѣ (1757 г.), откуда вышло въ 1759 г. первое частное періодическое и чисто литературное изданіе „Праздное время въ пользу употребленное". Она же, далѣе, устроила типографію Военной Коллегіи (1763 г.). Кромѣ этихъ типографій, были заведены типографіи при оберъ-коллегіи и горномъ корпусѣ въ С.-Петербургѣ (1775 г.) и сенатская въ Москвѣ (1764 г.).

Въ 1758 г. была учреждена при Академіи Наукъ новая типографія, называвшаяся въ отличіе отъ старой „новозаведенною". Она имѣла отдѣльное управленіе. При основаніи ея имѣлось въ виду увеличить печатаніе книгъ „для удовольствія народнаго... и для прибыли казенной"; поэтому здѣсь печатались только такія книги, которыя бойко шли въ продажѣ,—Синопсисъ, Троянская исторія, переводные романы и т. п. Академія пользовалась услугами особыхъ переводчиковъ. „Новозаведенная" типографія была соединена со старой въ 1766 г. Съ этого времени академическая типографія стала служить преимущественно цѣлямъ ученаго учрежденія, для котораго была основана.

Екатерина II вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ уничтожила государственную монополію книгопечатанія и тѣмъ положила начало новому періоду въ исторіи русской книги. Въ 1769 г. дана была привилегія I. Гартунгу завести первую „вольную" типографію для печатанія иностранныхъ книгъ; три года спустя Вейтбрехтъ основалъ типографію для печатанія русскихъ и иностранныхъ книгъ. Его компаніонъ Шнорръ вскорѣ устроилъ свою типографію.

Въ 1783 г. 15 января послѣдовалъ указъ, разрѣшавшій всѣмъ заводить „вольныя" типографіи, подъ условіемъ цензированія выпускаемыхъ ими книгъ въ Управѣ Благочинія.

Свобода открытія типографій, въ связи съ просвѣтительною дѣятельностью императрицы, принимавшей лично участіе въ литературныхъ изданіяхъ и дѣятельность масоновъ, особенно Новикова, много подвинули впередъ книжное дѣло въ Россіи. Явились десятки журналовъ, новыя книги стали выходить сотнями. И если до того времени печатный станокъ служилъ цѣлямъ правительства, являясь проводникомъ его идей, то теперь имъ начинаетъ пользоваться, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, издатель.

Началась типографская и издательская горячка. Въ Петербургѣ, Москвѣ, въ провинціальныхъ городахъ, въ богатыхъ помѣстьяхъ возникли типографіи. Рядомъ съ „вольными" типографіями, увеличилось число казенныхъ, главнымъ образомъ, при губернскихъ правленіяхъ: въ Тамбовѣ, Калугѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Тобольскѣ и др.

Особенно живую дѣятельность проявилъ Н. И. Новиковъ. Онъ, взявшись за издательское дѣло, успѣлъ довести его до значительныхъ размѣровъ; имъ изданы сатирическіе журналы: „Трутень", „Живописецъ", „Кошелекъ"; журналъ учено-литературный: „С.-Петербургскія Ученыя Вѣдомости"; массонскіе—„Утренній Свѣтъ" (съ 1777 г.), затѣмъ—„Вечерняя Заря" (1782 г.), „Покоящійся Трудолюбецъ" (1784). Затѣмъ онъ издалъ „Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ", затѣмъ „Древнюю Россійскую идрографію", „Древнюю Россійскую Вивліоѳику" 10 т. Поселившись въ Москвѣ, Новиковъ арендовалъ типографію Московскаго Университета и изданіе „Московскихъ Вѣдомостей". Наконецъ, онъ основалъ, вмѣстѣ съ Шварцемъ, „Дружеское ученое общество", имѣвшее своею задачей, между прочимъ, издавать полезныя книги. Это общество выдѣлило изъ себя „Типографическую компанію", которая столь широко поставила издательское дѣло, что въ росписи книгъ 1785 г., отпечатанныхъ въ Московской типографіи, показано 365 названій, да приготовлялось къ выпуску вновь 55 изданій, педагогическихъ, научныхъ,

вообще общеполезныхъ книгъ, по дешевымъ цѣнамъ. Доходы компаніи доходили до 40.000 р., даже 80.000 р. въ годъ, хотя она не гналась за выгодами.

Новиковъ открывалъ по городамъ книжныя лавки и самъ дѣйствовалъ въ Москвѣ въ университетской лавкѣ. По его инициативѣ, и другія лица рѣшались заводить книжную торговлю. Основывались книжныя лавки въ самыхъ глухихъ мѣстахъ. Читателей и покупателей себѣ находили даже такія сухія изданія, какъ „Россійская Вивліоѳика“, выдержавшая два изданія.

Было обращено вниманіе и на внѣшность книги, стали заботиться объ изящности изданій: не только частныя, но иногда и казенныя стали украшаться изящными виньетками.

16 сентября 1796 г. вышелъ указъ о закрытіи вольныхъ типографій, объ учрежденіи цензуры „изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ“. Указъ о вольныхъ типографіяхъ былъ отмѣненъ (9 февраля 1802 г). Не смотря на ограниченіе, книжное дѣло росло. По свидѣтельству Карамзина, послѣ Новикова ежегодный оборотъ московскихъ книжныхъ лавокъ достигъ 200.000 руб., тогда какъ до него едва достигалъ 10.000 руб.

Въ XIX в. книга настолько сдѣлалась потребностію общества и стала привлекать къ себѣ читателей, что литературный трудъ одинъ сталъ доставлять средства и даже обогащать авторовъ. Въ 1818 г. восемь томовъ „Исторіи“ Карамзина въ количествѣ 3.000 экз. разошлись въ 25 дней.

Явилась возможность для дѣятельности ученыхъ обществъ, между прочимъ, тѣхъ, которыя имѣютъ своею задачей изданіе памятниковъ древне-русской письменности. Таково „Общество Любителей Древне-русской Письменности“ въ С.-Петербургѣ.

Усовершенствованіе книгопечатныхъ машинъ вмѣстѣ съ громаднымъ спросомъ на книги повело къ ихъ удешевленію. Предприниматели, задавшіеся цѣлью сдѣлать классиковъ доступными небогатымъ людямъ, не раззоряются, такъ какъ ихъ расходы по изданію окупаются тысячами покупателей. Таковы: А. С. Суворинъ съ его „Дешевой Библіотекой“, фирма „Посредникъ“ и др. Теперь можно пріобрѣсти почти всего Пушкина за 1 р. 50 к. Комитеты грамотности и другія общественныя учрежденія, также нѣкоторыя частныя фирмы взялись за изданія для народа; послѣднія по строгому выбору, дешевизнѣ, изяществу могутъ поспорить съ иностранными.

Въ послѣдніе годы XIX ст. явились издатели, задавшіеся цѣлью распространить литературныя и научныя сочиненія, давая ихъ въ качествѣ приложенія къ журналамъ. Если нѣкоторые изъ нихъ, гонясь за наживой, издаютъ книги небрежно, то другіе (напр., Марксъ, издатель „Нивы“) за недорогую плату дали своимъ подписчикамъ большое число полныхъ собраній сочиненій лучшихъ русскихъ писателей.

Параллельно съ оживленіемъ книжнаго дѣла вообще въ Россіи, росло и развивалось оно въ духовномъ вѣдомствѣ, въ синодальныхъ типографіяхъ. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, была вновь открыта синодальная типографія въ Петербургѣ „для скораго выхода изъ печати и отправы случайныхъ разныхъ церковныхъ формъ и подлежащихъ указовъ и другихъ нужнѣйшихъ надобностей“. Были выписаны изъ Московской типографіи два стана для гражданской и церковной печати и мастера къ нимъ. Постепенно къ наличнымъ прикупались новые станы, но печатались въ ней преимущественно указы, формы и т. п., а книги печатала по прежнему Московская типографія. Въ Петербургской типографіи для книгъ назначенъ былъ всего одинъ станъ, почему печатаніе ихъ шло медленно. Апостолъ въ листъ, напр., печатался три года (выпущ 1797 г.).

Усилившійся спросъ на книги Свящ. Писанія, особенно, послѣ перевода Библіи на русскій языкъ, постоянно требовалъ расширенія синодальныхъ типографій: увеличивалось число машинъ, количество мастеровъ, вводились усовершенствованія. Въ настоящее время синодальныя типографіи принадлежатъ къ самымъ крупнымъ и благоустроеннымъ типографіямъ въ Россіи. Въ С.-Петербургской типографіи находятся 3 ротаціонныхъ машины, 2 двухкрасочныхъ, 2 американки, 24 скоропечатныхъ машины, 4 ручныхъ станка; есть стереотипное, словолитное, переплетное и др. отдѣленія; есть громадный книжный складъ (можетъ вмѣстить до 1.000.000 кн.). Въ Московской тип., кромѣ этихъ отдѣловъ, есть своя литографія. Въ Петербургской

типографіи работаютъ около 270 человѣкъ, въ управленіи и книжномъ складѣ служитъ 24 человѣка.

При такихъ средствахъ количество исполненныхъ работъ синодальными типографіями громадно. Въ 1904 г. въ Петербургской было отпечатано—34.648.476 листовъ, которые дали 7.917.676 экз. книгъ и брошюръ. Синодальный книжный складъ отпустилъ книгъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, кромѣ Московской тип. и 2-хъ кн. лавокъ—929.872 на 214.138 р. Двѣ лавки продали болѣе, чѣмъ на 55.000 р. Въ Московск. синод. типографіи за 1904 г. отпечатано листовъ до 24.467.000 экз.—болѣе, чѣмъ на 449.000 р., книгъ и брош. до 2.056.000—болѣе, чѣмъ на 588.000 р.; синод. книжн. складъ отпустилъ книгъ болѣе 3.000.000 экз. на 870.000 р., а въ листахъ 22.214.000—на 262.412 р.

Въ широкихъ размѣрахъ книгоиздательскую дѣятельность ведетъ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ. Издательская коммиссія напечатала въ 1900 г. 14 названій учебныхъ книгъ въ количествѣ отъ 5.000 до 400,000 экз. каждое, и 10 названій книгъ для внѣкласснаго чтенія въ количествѣ отъ 5000—20.700 экз., всего 2.700.000 экз. на 1.113.494 р. Книжный складъ Совѣта разослалъ по епархіальнымъ школамъ—2.038.532 экз. на 399.750 р.

Развитіе издательскаго дѣла коснулось и богословской науки; оно сказалось прежде всего въ развитіи духовной журналистики. На первомъ мѣстѣ стоятъ журналы Духовныхъ Академій, дающіе ежегодно рядъ статей по богословскимъ вопросамъ и цѣнныя приложенія въ видѣ переводовъ твореній св. отцовъ и т. п. Нѣкоторые столичные и провинціальные журналы ведутъ безбѣдное существованіе: „Странникъ", „Вѣра и Разумъ", „Душеполезное Чтеніе" и т. под. Каждая епархія имѣетъ свой мѣстный органъ печати [1]). Ежегодно, кромѣ того, издаются ученые богословскіе труды, предназначенные для полученія ученыхъ степеней, или просто распространенія богословскихъ и научныхъ свѣдѣній въ обществѣ, учебники для духовно-учебныхъ заведеній и, наконецъ, книги, брошюры, листы религіозно-нравственнаго характера. Послѣдніе не рѣдко расходятся въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ, напр., Троицкіе листки... Въ одни столичные цензурные комитеты поступило (по отчету 1900 г.) 3.395 названій кн., а брошюръ дозволено къ печати 3.019 названій.

Манифестъ 17 октября 1905 года, возвѣстившій свободу слова и отмѣнившій предварительную цензуру, повелъ уже къ дальнѣйшему расширенію книгопечатнаго дѣла.

Литература. [Академикъ проф. *А. И. Соболевскій*, Славяно-русская палеографія, курсъ первый, Спб. 1901; курсъ второй, Спб. 1902 г. („Конспекты лекцій, читанныхъ въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ"). Здѣсь указана литература по палеографіи и исторіи образованности въ древней Руси. *А. И. Соболевскій*, Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв., изданъ Имп. Археологич. Институтомъ, Спб. 1906. Проф. *Е. Ѳ. Карскій*, Очеркъ славянской кирилловской палеографіи, Варшава 1901. † *П. И. Пекарскій*, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Спб. 1862. С.-Петербургская Сунодальная типографія 1711—1894: краткій очеркъ исторіи и современнаго состоянія, Спб. 1895. *М. Н. Лонгиновъ*, Новиковъ и московскіе мартинисты, Москва 1867.] † *Ѳ. И. Булгаковъ*, Иллюстрированная исторія книгопечатанія, т. I, Спб. 1889. † Проф. *А. И. Кирпичниковъ*, О еркъ исторіи книгъ (двѣ публичныя лекціи 1888 г.). *П. Шибановъ*, Каталогъ книгъ рус. и слав., напечатанныхъ внѣ Москвы и С.-Петербурга съ основ. типографій до настоящ. времени, Москва 1888. *И. Н. Божеряновъ*, Историч. очерк. русск. книгопеч. дѣла, Спб. 1895. *П. Коломнинъ*, Краткія свѣдѣнія по типогр. дѣлу. *Боричевскій*, Историч. взглядъ на ист. книгопеч. въ Россіи въ „Журн. М. Н. Пр." 1849, ч. 61. *Н. Григоровичъ*, О введеніи гражд. шрифта въ Россіи въ „Отчет. о дѣятельности Общ. люб. др. письм." за 1877 г. *В. В. Каллашъ*, Очерк. по ист. рус. журналистики въ „Русской Мысли" за 1903 г. № 1—7 и дал. *Н. Энгельгардъ*, Двухсотлѣтіе рус. печати (1703—1903) въ „Ист. Вѣст." 1903 г. № 1—2. Проф. *А. М. Золотаревъ*, Замѣтка о періодич. прессѣ въ „Рус. Вѣст." за 1903 г. № 1. „Вѣдомости Петра В." вып. 1 (1703—1707). Въ пам. 200-лѣт. перв. рус. газ., Моск. син. тип. 1903. „Библіотека Моск. синод. тип.", вып. I, опис. *В. Погорѣлова*, Москва 1903. † *А. Е. Викторовъ*, Ист. дѣят. Моск. син. тип. въ „Моск. Вѣд." 1859 г. № 285, 288, 291. † *И. М. Снегиревъ*, Кратк. очерк. ист. Моск. син. тип. въ „Моск. Вѣд." 1853 г. № 152, 153. *О. П. Троицкій*, Кіевская лаврск. типогр. въ „Труды Кіев. Д. Ак." 1865 г. № 5, 6; Кратк. историч. оч. тип. Кіево-Печ. Лавры

[1]) См. „Журналы духовные" въ „Энц." V, 605—610.

въ „Кіевск. Епарх. Вѣд.“ 1865 г., № 9. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Свѣдѣнія о бывш. тип. Александро-Нев. мон. въ „Хр. Чт.“ 1857 г., № 5; Исторія перевода Библіи на русскій языкъ, 2-е изд., Спб. 1899. *А. Н. Неустроевъ*, Историч. розысканіе о русск. повремен. издан. и сборникахъ за 1763—1803 г., Спб. 1875 г. [*Д. Титовъ*, Очерки по исторіи русскаго книгописанія и книгопечатанія (съ палеографическими снимками), вып. I: Русское книгопечатаніе въ XI—XVIII вв., Кіевъ 1911 г. и ср. въ изданіи „Искусство и Печатное Дѣло“ за іюнь, іюль 1910 г. См. ниже 186—188 и „Энц.“ X. 674—678. *А. В. Гавриловъ*, Очеркъ исторіи Спб. Синод. типографіи, в. I, Спб. 1911. *А. Д. Соколовъ*, Рѣчь въ день 200-лѣтняго выхода перваго печатнаго произведенія въ С.-П—гѣ, Спб. 1911.

Б. Груздевъ *).

Книгопечатаніе. Спросъ на книги, особенно богослужебныя, и неисправность текста въ обращавшихся тогда рукописныхъ ихъ спискахъ привели православныхъ славянъ въ концѣ XV вѣка къ печатанію книгъ. Двѣ старшія, означенныя годомъ, печатныя книги на церк.-слав. языкѣ, съ кирилловскимъ шрифтомъ,—Часословъ и Октоихъ 1491 г. Они изданы въ Краковѣ краковскимъ мѣщаниномъ *Швайпольтомъ Фіолемъ*, нѣмцемъ по происхожденію и католикомъ. Текстъ этихъ книгъ по орѳографіи наиболѣе близокъ къ тексту церк.-слав. книгъ, употреблявшихся въ Молдавіи и Трансильваніи, но имѣвшихъ распространеніе также въ южной Россіи. Шрифтъ подражаетъ слав. полууставу молдавскихъ рукописей. Повидимому, Фіоль предпринялъ ихъ изданіе по заказу или совѣту какого-нибудь румынскаго или южно-русскаго вельможи. Одновременно съ Часословомъ и Октоихомъ, или—скорѣе—нѣсколько раньше, тѣмъ же Фіолемъ изданы Тріоди постная и цвѣтная; всѣ извѣстные экземпляры ихъ не имѣютъ такъ наз. выходной лѣтописи, гдѣ сообщается о времени и мѣстѣ печатанія. Дѣятельность Фіоля закончилась въ концѣ 1491 г., когда онъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ ереси (православныя богослужебныя книги признавались католиками за еретическія).

Слѣдующія книги напечатаны для потребностей южно-славянскихъ и румынской церквей. Это—Октоихъ 1494 г., Слѣдованная Псалтырь 1495 г. и Требникъ (дошедшіе экземпляры не имѣютъ даты), изданные на средства черногорскаго воеводы Юрія Черноевича, въ Ободѣ, близъ Цетинья, въ Черногоріи, іеромонахомъ *Макаріемъ*, и служебникъ 1508 г., Октоихъ 1510 г. и Евангеліе 1512 г, изданные на средства угро-влахійскихъ (румынскихъ) воеводъ тѣмъ же Макаріемъ. За ними послѣдовали многочисленныя сербскія и румынскія изданія, проходящія чрезъ весь XVI в. Изъ первыхъ большая часть увидѣла свѣтъ въ Венеціи, на средства сначала *Божидара Вуковича*, черногорца изъ Подгорицы, потомъ его сына *Виценца Вуковича*.

Въ первой четверти XVI в. занимался печатаніемъ книгъ докторъ *Францискъ Скорина*, православный, русскій, родомъ изъ Полоцка. Въ виду отсутствія въ западной Россіи списковъ ветхозавѣтныхъ книгъ (кромѣ Псалтыри) въ ц.-славянскомъ переводѣ, Скорина перевелъ эти книги съ чешской печатной Библіи 1506 г. и напечаталъ свой текстъ, представляющій смѣсь церк.-славянскихъ формъ и словъ съ западно-русскими (бѣлорусскими), съ примѣсью полонизмовъ и богемизмовъ,—въ чешской Прагѣ. Средства были даны ему виленскимъ мѣщаниномъ Богданомъ Онковымъ. Три книги (Іова, Притчей Солом., Премудрости Іисуса сына Сирахова) помѣчены 1517 г., восемь (Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Солом , четыре книги Царствъ и I. Навина)—1518 г. и одиннадцать (Іудиѳь, Судей, Пятокнижіе Моисея, Руѳь, Есѳирь, Плачъ Іереміи и Даніила)—1519 г.; сверхъ того, раньше всѣхъ, въ 1517 г., издана Псалтырь въ обычномъ ц.-славянскомъ текстѣ. Затѣмъ Скорина напечаталъ Апостолъ въ 1525 г. въ Вильнѣ, „въ домѣ“ бурмистра Якуба Бабича, и „Малую Подорожную Книжицу“ (Псалтырь съ акаѳистами, канонами, святцами, пасхаліею и т. п.), вѣроятно, тогда же и тамъ же. Шрифтъ въ книгахъ Скорины не отличается красотою; зато онѣ имѣютъ довольно много гравюръ на деревѣ (между прочимъ, изображеніе самого Скорины).

Хотя изданія Фіоля и Скорины не получили распространенія въ московскомъ государствѣ, но они обратили вниманіе московскаго правительства на печатное дѣло. Типографская терминологія, еще теперь употребительная, показываетъ, что первые опыты

*) Но статья эта пересмотрѣна и корректирована еще академикомъ А. И. Соболевскимъ.

печатанія книгъ въ Москвѣ происходили подъ руководствомъ итальянскихъ мастеровъ; такъ, слово „тередорщикъ“ (печатникъ) происходитъ отъ итал. tiratore, слово „пьямъ“ (верхняя доска въ печатномъ станкѣ) отъ итал. piano. Первыя книги московской типографіи не имѣютъ „выходныхъ лѣтописей“ съ указаніемъ на мѣсто и время ихъ изданія, но ихъ можно съ увѣренностію считать вышедшими именно изъ московской типографіи въ виду ихъ шрифтовъ, съ одной стороны, совершенно отличныхъ отъ шрифтовъ Фіоля и Скорины, съ другой—близкихъ къ шрифтамъ несомнѣнныхъ московскихъ книгъ и подражающихъ красивому полууставу московскихъ рукописей первой половины XVI в. Время ихъ изданія до нѣкоторой степени опредѣляется надписями на нихъ (вкладными) жертвователей, отдавшихъ ихъ разнымъ церквамъ и монастырямъ московской Руси. Такъ, на одномъ экземплярѣ Евангелія находится надпись—вкладная 1563 г., сдѣланная на Мезени; на одномъ экз. Тріоди постной надпись—вкладная 1562 г., сдѣланная, повидимому, въ Москвѣ. Число этихъ книгъ безъ „выходныхъ лѣтописей“ доходитъ до шести (*Каратаевъ*, №№ 64—68, 82), но заслуживаютъ вниманія лишь три: 1) Евангеліе съ вкладною 1563 г., очень несовершенное въ типографскомъ отношеніи, съ грубымъ шрифтомъ, неправильною сверсткой, неровными строками, какъ будто первый опытъ типографіи; 2) другое Евангеліе, напечатанное однимъ шрифтомъ съ Тріодью постной, имѣющею вкладную 1562 г., также несовершенное въ типографскомъ отношеніи (съ неровными строками) и 3) только-что упомянутая Тріодь. Выходъ въ свѣтъ этихъ книгъ не могъ быть позднѣе 1562—1563 гг.; слѣдовательно, онѣ изданы раньше Апостола 1564 г. Можно думать, что типографія, въ которой онѣ напечатаны, дѣйствовала около десяти лѣтъ и сгорѣла въ большой московскій пожаръ 1547 г.

Послѣ этого печатное дѣло на нѣкоторое время было въ Москвѣ забыто; но „мастера печатныхъ книгъ“ продолжали находиться при московскомъ дворцѣ, и одинъ изъ нихъ, Маруша Нефедьевъ, какъ извѣстно изъ документа 1556 г., занимался рѣзьбою на камнѣ. Но неисправность продававшихся на рынкахъ богослужебныхъ книгъ скоро заставила царя Ивана Грознаго вспомнить о типографіи. Въ 1563 г. „начали изыскивать мастерства печатныхъ книгъ“. Одинъ мастеръ, дьяконъ Ив. Θедоровъ, оказался въ Москвѣ; другой, Петръ Мстиславецъ (т. е. родомъ изъ Мстиславля) былъ, повидимому, вызванъ изъ Вильны. Царь устроилъ особый „домъ“ для типографіи и „нещадно давалъ отъ своихъ сокровищъ дѣлателямъ“. Мастера „первѣе“ взялись за Апостолъ и, проработавъ около года, въ 1564 г. выпустили въ свѣтъ эту отличную въ типографскомъ отношеніи книгу. Затѣмъ они стали работать быстрѣе и въ полтора мѣсяца 1565 г. отпечатали Часовникъ. Но скоро оба мастера почему-то бѣжали изъ Москвы, захвативъ съ собою столь значительную часть типографскихъ принадлежностей, что Иванъ Θедоровъ, печатая книги во Львовѣ тѣмъ же шрифтомъ и тѣми же гравировальными досками, какими печаталъ въ Москвѣ, говорилъ о своей „друкарнѣ“, какъ объ устроенной московскимъ царемъ. Ограбленная мастерами, московская типографія была возобновлена къ 1568 г. и „первѣе“ по возобновленіи отпечатала Псалтырь, тѣмъ же шрифтомъ, какой былъ у Ивана Θедорова. Пожаръ Москвы 1571 г. уничтожилъ эту типографію. Лѣтъ черезъ пять она была опять возстановлена и открыла работу въ Александровской слободѣ, гдѣ жилъ тогда царь; здѣсь, шрифтами, отличными отъ бывшихъ у Ивана Θедорова, была вторично напечатана Псалтырь. Повидимому, эта типографія была обставлена скудно; во всякомъ случаѣ, она работала мало и медленно. При Борисѣ Годуновѣ она оживилась, а царь Василій Шуйскій обновилъ ее. Онъ сдѣлалъ новую „штанбу“ и выстроилъ для нея „новый превеликій“ домъ; во главѣ сталъ новый мастеръ Анисимъ Радишевскій, родомъ изъ Волыни, вѣроятно, вызванный изъ Острога. Новая типографія проявила большую дѣятельность, но сгорѣла во время занятія Москвы поляками. Цѣнность печатнаго дѣла тогда была уже признаваема всѣми—и, не смотря на крайнтяжелыя финансовыя обстоятельства, уже въ іюлѣ 1612 г. бояре и воеводы велѣли составить смѣту, а немедленно по восшествіи на престолъ Михаила была устроена „новая штанба“. Царь „преизобильно удоволилъ“ мастеровъ жалованьемъ и устроилъ новый

„превеликъ" домъ для типографіи. Такъ, наконецъ, устроилась московская типографія. По смѣтѣ 1612 г. штанба съ двумя станками, безъ работы, должна была стоить огромную по тому времени сумму 387 руб.

Въ 20-хъ годахъ XVII в. положеніе московской типографіи вполнѣ окрѣпло. Сначала въ ней, какъ было раньше, одни и тѣ же лица были и мастерами, и редакторами корректорами („справщиками"); но скоро при печатномъ дворѣ въ Китаѣгородѣ (гдѣ нынѣ Синодальная типографія) образовался особый штатъ ученыхъ, назначавшихся царемъ (въ его ближайшемъ вѣдѣніи былъ печатный дворъ), съ благословенія патріарха. Въ 70-хъ годахъ въ немъ было четыре справщика, два книжные чтеца (одинъ изъ нихъ также книгохранитель) и два книжные писца, главнымъ образомъ монахи, отъ-части міряне. Справщиками были почти всѣ ученыя знаменитости XVII в.: свящ. Иванъ (потомъ игуменъ Іосифъ) Насѣдка, Арсеній Сухановъ, Епифаній Славинецкій, Сильвестръ Медвѣдевъ, монахъ Евѳимій, Каріонъ Истоминъ. Начальники печатнаго двора назначались или изъ числа бояръ (при патріархѣ Іоасафѣ печатнымъ дворомъ завѣдывалъ кн. Львовъ), или изъ высшаго духовенства (м-тъ сарскій и падонскій Павелъ, бывшій архіеп. сибирскій Симеонъ).

При патр. Филаретѣ типографія печатала только богослужебныя книги и лишь однажды, въ 1627 г., сдѣлала исключеніе — напечатала такъ наз. Большой Катихизисъ Лаврентія Зизанія съ исправленіями московскихъ справщиковъ; но всѣ извѣстные экземпляры этой книги не имѣютъ „выходной лѣтописи", съ указаніемъ на время и мѣсто напечатанія и на благословеніе патріарха. О силѣ типографіи можно судить хотя бы потому, что въ 1620 г. она имѣла 7 печатныхъ станковъ. При патр. Іоасафѣ къ числу богослужебныхъ книгъ, изданныхъ въ Москвѣ, прибавились Учительное Евангеліе (1639 г.), Житіе Николая Чудотворца (1640 г.) и Маргаритъ Іоанна Златоуста (1641 г.). Количество изданныхъ книгъ значительно возросло; въ 1640 г. типографія работала уже на 12 печатныхъ станкахъ. Псалтырь богослужебная и учебная была напечатана 7 разъ, часословъ, требникъ и Минея общая по четыре раза. При патр. Іосифѣ дѣятельность типографіи замѣтно расширилась:— кромѣ большого числа богослужебныхъ книгъ были напечатаны Прологъ 1642—1643 г., Толковое Евангеліе Ѳеофилакта Болгарскаго 1649 г., Творенія Ефрема Сирина 1647 г., Аввы Дороѳея 1652 г., Лѣствица 1647 г., два Соборника (сборника изъ мелкихъ святоотеческихъ произведеній), такъ наз. Кириллова книга 1644 г. и Книга о вѣрѣ 1648 г., наконецъ, грамматика ц.-славянскаго языка Мелетія Смотрицкаго, передѣланная, 1648 г., Ученіе и хитрость ратнаго строенія 1647 г. и Уложеніе ц. Алексѣя Михаиловича 1649 г. Во второй половинѣ XVII в. расширеніе дѣятельности типографіи продолжалось. Сосредоточиваясь на печатаніи богослужебныхъ книгъ и издавая ихъ въ большомъ количествѣ, типографія не извлекала отъ продажи ихъ дохода. Дошедшіе до насъ приходо-расходныя книги печатнаго двора показываютъ, что типографія продавала свои изданія почти по своей цѣнѣ, съ надбавкою какихъ-нибудь 10 процентовъ, печатаніе обходилось такъ дорого, что московскія печатныя книги въ Москвѣ продавались дороже и рукописныхъ и печатныхъ кіевскихъ, и вообще были дороги. Печатаніе святоотеческихъ твореній также продолжалось, при чемъ они продавались не только въ древнихъ переводахъ,—какъ по большей части при патр. Іосифѣ, — но и въ новыхъ, совершенныхъ Епифаніемъ Славинецкимъ, Арсеніемъ Грекомъ и др.; между прочимъ были перепечатаны нѣкоторыя кіевскія изданія твореній Іоанна Златоуста. Сверхъ того, типографія не разъ откликалась на церковно-религіозныя нужды того времени. Такъ она издала извѣстную Скрижаль 1656 г., поученіе о моровой язвѣ патр. Никона 1656 г., Жезлъ правленія 1666 г., слово о Никитѣ Пустосвятѣ патр. Іоакима и его же Увѣтъ духовный 1682 г. Московскія книги этого періода нерѣдко имѣютъ гравюры на деревѣ; за одну изъ нихъ, за заглавный листъ Библіи 1663 г., на которомъ помѣщенъ планъ тогдашней Москвы, художнику старцу Зосимѣ была уплачена огромная по тому времени сумма 80 р. Въ 1708 г. московская типографія стала печатать книги не только славянскими, но и русскими (гражданскими)

шрифтами. Въ 1721 г. она превратилась въ московскую синодальную типографію, поступивъ въ вѣдѣніе Св. Синода. Послѣдняя четверть XVII в. ознаменовалась въ Москвѣ открытіемъ второй типографіи „верхней“, такъ какъ она была помѣщена во дворцѣ, въ „государевомъ верху“. Она была перенесена сюда изъ Иверскаго монастыря (о немъ см. ниже). Симеонъ Полоцкій, побудившій своего ученика ц. Өеодора Алексѣевича ее открыть, имѣлъ въ виду прежде всего печатаніе своихъ сочиненій. Первая книга, ею выпущенная,— Букварь 1677 г. За нею послѣдовали Псалтырь риѳмотворная Симеона и Тестаментъ Василія ц. греческаго 1680 г., Повѣсть о преп. Варлаамѣ и Іоасафѣ (съ гравюрою Симона Ушакова) 1681 г. Послѣ смерти Симеона царь приказалъ напечатать другія его сочиненія, что было исполнено Сильвестромъ Медвѣдевымъ (Обѣдъ душевный 1681 г., Вечеря душевная 1683 г.). Со смертію ц. Өеодора „верхняя“ типографія прекратила существованіе.

Въ 1710 г. Петръ I устроилъ типографію въ *Петербургѣ*. Сначала она печатала только гражданскими шрифтами, а съ 1714 г. стала работать и славянскими. Въ 1721 г. она поступила въ вѣдѣніе Св. Синода.

Иванъ Өедоровъ съ Петромъ Мстиславцемъ бѣжали въ Литву. Король Сигизмундъ-Августъ принялъ ихъ любезно, а православный русскій панъ, гетманъ литовскій Григорій Ходкевичъ, далъ имъ средства открыть типографію въ его имѣніи *Заблудовѣ* (нынѣ въ Бѣлостокскомъ у., Гродненской губ.). Здѣсь изданы въ 1569 г. Учительное Евангеліе и въ 1570 г. Псалтырь. Ходкевичъ въ 1572 г. умеръ, и Иванъ Өедоровъ ушелъ въ Львовъ, а Петръ въ Вильну.

Львовъ, полу-русскій, полу-польскій городъ, былъ въ то время большимъ торговымъ и промышленнымъ центромъ. Иванъ Өедоровъ въ 1572 г. сталъ здѣсь устраивать новую типографію и въ 1574 г. напечаталъ, шрифтомъ московской типографіи, Апостолъ. Но дѣла его уже были запутаны и ему пришлось заложить типографію въ крупную сумму 700 польскихъ злотыхъ. Скоро, въ 1579 г., онъ оказывается служащимъ у знаменитаго кн. Константина Константиновича Острожскаго и основываетъ новую типографію въ *Острогѣ*. Здѣсь въ 1580 г. выходитъ въ свѣтъ Евангеліе, а въ 1581 г. знаменитая Острожская Библія. Вслѣдствіе ссоры съ Острожскимъ, Иванъ Өедоровъ возвратился во Львовъ; смерть († 5 декабря 1583 г.) застала его среди приготовленій къ новымъ изданіямъ.

Устроенная имъ въ Острогѣ типографія, послѣ его возвращенія во Львовъ, продолжала дѣйствовать, занимаясь главнымъ образомъ изданіемъ популярныхъ учительныхъ и полемическихъ книгъ и брошюръ, подъ руководствомъ преподавателей Острожскаго училища. Крупныхъ ея изданій извѣстно два: „Постничество“ Василія Вел. 1594 г. и Маргаритъ Іоанна Златоустаго 1595 или 1596 г. Въ концѣ своего существованія, когда ея владѣльцемъ былъ сынъ Константина Острожскаго Янушъ, католикъ, она дѣйствовала отъ-части въ Острогѣ, отъ-части въ *Дерманскомъ* монастырѣ, принадлежавшемъ Острожскому, и между прочимъ печатала богослужебныя книги. Послѣднее острожское изданіе—Часословъ 1612 г.

Петръ Мстиславецъ устроилъ въ *Вильнѣ* типографію для богатыхъ виленскихъ мѣщанъ Козмы и Луки Мамоничей. Въ ней имъ отпечатаны, прекрасными шрифтами, Евангеліе 1575 г. и Псалтырь 1576 г. Вскорѣ, повидимому, Петръ умеръ; типографія Мамоничей возобновила работы лишь въ 1583 г., издавъ Служебникъ. Затѣмъ она работала энергично въ теченіе послѣднихъ лѣтъ XVI в. и первыхъ лѣтъ XVII в., выпуская богослужебныя книги для потребностей какъ русской, такъ и болгарской и румынской церквей. Позднѣйшія ея изданія— уніатскіе Служебникъ и Часословъ 1617 г. Причиною закрытія этой типографіи былъ, вѣроятно, переходъ въ унію ея послѣдняго владѣльца, Леона Мамонича.

Типографское наслѣдіе Ивана Өедорова попало въ разныя руки. Часть осталась у его львовскихъ кредиторовъ, продавшихъ ее Козмѣ Мамоничу; часть, заложенная у еврея, была выкуплена въ 1585 г. *Львовскимъ* братствомъ и, пополненная, начала дѣйствовать въ 1596 г., когда издала стихотворное привѣтствіе митрополиту Михаилу Рагозѣ („Просфонима“) и учебную грам-

матику греческаго и славянскаго языковъ („Аделфотис"). Ея дѣятельность проходитъ чрезъ весь XVII в. и переходитъ въ XVIII в. Въ 1708 г. братство приняло унію. Псалтырь 1708 г. была послѣднею напечатанною имъ православною книгой. Львовскою типографіей въ XVII в. было выпущено огромное количество богослужебныхъ книгъ, разошедшихся по всему православному славянству. Списокъ ихъ—въ книгѣ *А. С. Крыловскаго*.

Желаніе послужить на пользу православія и примѣръ кн. К. К. Острожскаго побудили богатаго южно-русскаго пана Ѳедора Балабана, при содѣйствіи своего родственника галицкаго епископа Гедеона Балабана, устроить собственную *типографію въ Стрятинѣ* (въ Галиціи, близъ Самбора) и начать печатаніе богослужебныхъ книгъ, исправленныхъ по греческимъ текстамъ. Мы знаемъ двѣ несомнѣнно изъ этой типографіи выпущенныя книги—Служебникъ 1604 г. и Требникъ 1606 г.; есть указанія на то, что ею было выпущено еще нѣсколько книгъ, между прочимъ, Учительное Евангеліе. Ѳедоръ Балабанъ умеръ въ 1606 г. и его типографія, лѣтъ черезъ 10 послѣ его смерти, была куплена Кіево-Печерскою лаврой.

Первенецъ *Кіевской* лаврской типографіи—Часословъ 1617 г. Послѣ него, въ теченіе XVII в., лавра издала огромное количество богослужебныхъ книгъ, святоотеческихъ твореній, литературныхъ произведеній и мелкихъ брошюръ для народа славянскими и польскими шрифтами, имѣвшихъ распространеніе по всему православному славянству; цѣлый ихъ рядъ былъ перепечатанъ другими типографіями. Особенно распространилась ея дѣятельность послѣ присоединенія Кіева къ московскому государству, когда въ 1689 г. ею было предпринято такое изданіе, какъ Четьи-Минеи Димитрія Ростовскаго.

Эта типографія перешла въ XVIII в. и существуетъ понынѣ, находясь съ 1720 г. въ вѣдѣніи Св. Синода.

Виленское братство въ концѣ XVI в. основало собственную типографію, которая работала сначала, съ 1595 г., въ Вильнѣ, потомъ, съ 1611 г., и въ *Вильнѣ*, при Святодуховскомъ монастырѣ, и въ *Евьѣ*, имѣніи кн. Богдана Огинскаго (въ Трокскомъ уѣздѣ). Она выпустила значительное число книгъ какъ богослужебныхъ, такъ и полемическихъ и учительныхъ, славянскими и польскими шрифтами, иногда—изъ страха передъ католиками и уніатами—безъ означенія мѣста печати. Между прочимъ, въ ней были напечатаны сочиненія и переводы членовъ братства Стефана и Лаврентія Зизаніевъ, Леонтія Карповича, Мелетія Смотрицкаго (до перехода въ унію), между прочимъ, грамматика послѣдняго (Евье 1619 г.). Послѣднее изданіе этой типографіи, помѣченное Вильнoю—1652 г., а послѣднее изъ помѣченныхъ Евьемъ—1646 г. Впрочемъ, братская типографія возродилась было въ 90-хъ годахъ XVII в., но выпустила всего нѣсколько книгъ.

Одинъ изъ мастеровъ Кіевской лаврской типографіи Тимоѳей *Александровичъ* (онъ же Вербицкій) завелъ въ Кіевѣ, на Подолѣ, свою типографію, гдѣ напечаталъ дважды, въ 1625 и 1626 г., Часословъ. Она перешла отъ него къ другому мастеру Спиридону *Соболю*, который издалъ въ ней въ 1628 г. Минею и Лимонарь, а потомъ еще нѣсколько книгъ. Въ 1630 г. Соболь перенесъ типографію въ *Кутеинскій* монастырь и здѣсь напечаталъ слѣдованную Псалтырь и еще нѣсколько книгъ. Онъ вскорѣ (1635 г.) перенесъ свою дѣятельность въ мѣстечко Буйничи (Могилевск. г.) и въ Могилевъ, гдѣ напечаталъ большое число богослужебныхъ книгъ, а монахи Кутеинскаго монастыря, наученные Соболемъ, завели свою типографію. Въ ней изданы „Дидаскалія о семи сакраментахъ" и Житіе преп. Варлаама и Іоасафа въ переводѣ на зап.-русскій литературный языкъ 1637 г., а потомъ рядъ учительныхъ и богослужебныхъ книгъ. Дѣятельность ея прекратилась послѣ 1654 г. (когда издана Діоптра), такъ какъ вслѣдствіе гоненія со стороны уніатовъ кутеинскіе монахи бѣжали въ московское государство и основали *Иверскій монастырь* (подъ Валдаемъ). Здѣсь они также занимались печатаніемъ: въ 1657 г. издали Часословъ, въ 1658 г. Рай душевный; но Иверская типографія работала всего нѣсколько лѣтъ.

Черниговскій Елецкій монастырь передъ возвращеніемъ Чернигова подъ власть московскихъ царей былъ въ рукахъ уніатовъ, и его настоятель Кириллъ Транквилліонъ

устроилъ въ немъ типографію, гдѣ въ 1646 г. напечаталъ свое сочиненіе „Перло многоцѣнное“. Судьба его типографіи неизвѣстна, но, вѣроятно, остатки ея сохранились до 70-хъ годовъ, когда черниговскій архіеп. Лазарь Барановичъ рѣшилъ устроить при томъ же монастырѣ свою типографію. Она была открыта въ 1674 г. и двѣ первыя книги, Псалтырь и Часословъ, выпустила въ 1675 г. Въ то же время Лазарь Барановичъ открылъ другую типографію въ Новгородѣ-Сѣверскомъ; ея первые опыты—три „слова“ Барановича, 1675 г.; она существовала до 1679 г. Черниговская типографія работала русскими и польскими шрифтами, печатая болѣе всего богослужебныя книги, отъ-части сочиненія и переводы черниговскихъ архіепископовъ. Послѣднія ея изданія (списокъ ихъ—въ книгѣ проф. *Н. Ѳ. Сумцова*)—Псалтырь и Часословъ 1771 г. Есть основаніе думать, что эта типографія въ XVIII в., не смотря на то, что съ 1770 г. была въ вѣдѣніи Св. Синода, иногда (тайно) печатала богослужебныя книги для старообрядцевъ.

Двѣ значительныя типографіи XVII в. принадлежали частнымъ предпринимателямъ. Одинъ, бывшій мастеръ львовской братской типографіи Михаилъ *Слезка* работалъ въ своей типографіи въ Львовѣ съ 1636 по 1665 г., печатая по преимуществу богослужебныя книги. Другой—Михаилъ *Вощанка* основалъ типографію въ *Могилевѣ*, вѣроятно, при поддержкѣ православнаго могилевскаго братства (почему она называется иногда „братскою“). Первыя книги Вощанки относятся къ 1693 г. (Акаѳистъ), послѣднія къ 1715 или 1716 г., хотя есть указанія на Псалтырь могилевской печати 1738 г.; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны для старообрядцевъ.

Кромѣ перечисленныхъ, еще рядъ небольшихъ типографій печаталъ православныя богослужебныя и учительныя книги славянскими шрифтами. Большая часть дѣйствовали въ южной Россіи въ XVII в.; о нихъ см. въ статьѣ *Максимовича*; одна на сѣверѣ Россіи—въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ (одна лишь книжка—Святцы 1670 г.); рядъ у южныхъ славянъ, въ Молдавіи, Валахіи и Буковинѣ (вторая половина XVI и XVII вв.). Всѣ они были болѣе или менѣе недолговѣчны.

Изъ уніатскихъ типографій, работавшихъ славянскими шрифтами, стоитъ отмѣтить двѣ.

Въ концѣ XVI в. или въ началѣ XVII в. уніатскіе митрополиты устроили въ *Вильнѣ* при Троицкомъ монастырѣ свою типографію. Первыя двѣ книги, въ ней несомнѣнно напечатанныя слав. шрифтомъ,—„Ѳесесъ“ и „Гармонія“ 1608 г. Она работала мало, гораздо больше польскими шрифтами, чѣмъ славянскими, и въ концѣ XVII в. перешла въ *Супрасльскій* монастырь. Старшая книга, помѣченная Супраслемъ,—1695 г. Ея дѣятельность здѣсь продолжалась до 1804 г., когда она была продана частному лицу. Кромѣ уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, въ ней печатались, особенно въ концѣ XVIII в., старообрядческія, по преимуществу такъ наз. „переводныя“, т. е. перепечатки московскихъ изданій времени патр. Іосифа.

Въ началѣ XVII в. впервые была основана *типографія въ Почаевѣ*; въ ней Кириллъ Транквилліонъ, тогда еще православный, напечаталъ свое „Зерцало Богословіи“, 1618 г. Около 1730 г. она была устроена вторично, для печатанія уніатскихъ богослужебныхъ и др. книгъ. Мы имѣемъ рядъ ея изданій, начиная съ 40-хъ годовъ XVIII в. Повидимому, она печатала книги также для старообрядцевъ; во всякомъ случаѣ извѣстно не мало старообрядческихъ изданій, помѣченныхъ Почаевомъ.

Старообрядцы (особенно во второй половинѣ XVIII в.) издавали довольно много книгъ въ *Клинцахъ* (Черниг. губ.) и въ разныхъ потаенныхъ типографіяхъ, выставляя мѣстомъ ихъ печатанія то Вильну, то Варшаву, то другіе еще города. Эти изданія еще не приведены въ достаточную извѣстность.

Литература. † *В. М. Ундольскій*, Очеркъ слав.-русск. библіографіи, Москва 1871. *Каратаевъ*, Описаніе слав.-русск. книгъ напечатанн. кирилл. буквами, съ 1491 по 1652 г., Спб. 1883 (ср. „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1884 г. № 5). *Строевъ*, Обстоятельн. описаніе старопечатн. книгъ..., хранящихся въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова (съ 24 снимками шрифтовъ), Москва 1829. *И. Л. Пташицкій* и *А. И. Соболевскій*, Сборникъ снимковъ съ слав.-русскихъ печатн. изданій материалы для исторіи слав. книгопечатанія, ч. I: XV и XVI вв.; ч. II: XVII в., Спб. 1895. (*Румянцевъ*), Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи, вып. I, Москва 1872. *Ровинскій*, Рус-

скіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г., Москва 1870 (приложеніе: *Румянцевъ*, Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при Моск. Печатномъ дворѣ). *Lubrzycki*, Historyczne badania o drukarniach rusko-słowianskich w Galicyi, Lwow 1836 (р. перев., неполн., въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1838 г.), *Максимовичъ*, Книжн. старина южно-русская, въ собр. сочиненій, т. III. † *П. А. Гильтебрандтъ*, Кіевск. и волынск. старопечатни въ „Др. и Нов. Россіи“ 1880 г., № 1. *Glowatzki*, Sweipolt Fiol und seine kyrillische Buchdruckerei in Krakau vom Jahre 1491, Wien 1876. Проф. *С. Т. Голубевъ*, О первопечатн. церк.-слав. книгахъ, изд. въ Краковѣ въ „Тр. Кіев. Дух. Ак.“ 1884 г. № 2. † Проф. *И. И. Малышевскій*, Торжество въ ознаменованіе 400-лѣтней годовщины слав. типографіи въ Черногоріи въ „Тр. Кіев. Дух. Ак.“ 1893 г. № 8. М-тъ *Макарій*, Исторія р. церкви, тт. IX—XII. Проф. *П. В. Владимировъ*, Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печ. изданія и языкъ; изд. Общ. Др. Письм. 1888 г. *Погодинъ*, Иванъ Θедоровъ, первый моск. книгопечатникъ, въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1870 г. № 4. *И. Л. Пташицкій*, Иванъ Θедоровъ, пребываніе въ Львовѣ, въ „Русской Стар.“ 1884 г. № 3. † *И. И. Малышевскій*, Новыя данныя для біографіи Ивана Θедорова въ „Чтеніяхъ въ Общ. Нестора Лѣтоп.“, кн. 7. *И. Л. Пташицкій*, Иванъ Θедоровъ; изданія Острожск. Библіи въ связи съ нов. данными о послѣднихъ годахъ его жизни, въ „Печатн. Искусствѣ“ 1903 г. Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Къ вопросу о книгопечатаніи въ Москвѣ въ „Богосл. Вѣстн.“ 1895 г. № 2. † *А. Е. Викторовъ*, Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопеч. Апостола? въ „Трудахъ III Археолог. Съѣзда“, Кіевъ 1874 г. † Архим. *Леонидъ* (Кавелинъ), Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ 1564—1568, изд. Общ. Др. Письм. 1883 г. Архим. *Леонидъ* (Кавелинъ), Библіографич. замѣтка о служебникахъ виленск. печати XVI в., изд. Общ. Др. Письм. 1882 г. † О. проф. *П. Θ. Николаевскій*, Моск. печ. дворъ при патр. Никонѣ въ „Христ. Чт.“ 1890 г. №№ 1, 5; 1891 г. №№ 1, 4. † Проф. *И. Д. Мансветовъ*, Какъ у насъ правились церк. книги? Матеріалы для исторіи книжной справы въ XVII ст. въ „Прибавл. къ Тв. св. отц.“ 1883—1884 гг., ч. XXXII—XXXIII. *Никольскій*, Матеріалы для исторіи исправленія богослуж. книгъ въ „Пам. Др. Письм.“ 1896. *С. А. Бѣлокуровъ*, Арсеній Сухановъ I, Москва 1891. Проф. *І. А. Татарскій*, Симеонъ Полоцкій, Москва 1886. *Прозоровскій*, Сильверстъ Медвѣдевъ, Москва 1896. *С. Браиловскій*, Чудовскій инокъ Евθимій, какъ справщикъ, въ „Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.“ 1890 г. *С. Браиловскій*, Θедоръ Поликарповичъ Поликарповъ-Орловъ въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1894 г. №№ 9—11. *Румянцевъ*, Древнія зданія московскаго печатнаго двора въ „Древностяхъ Московскаго Археол. Общ.“, т. II. *Пекарскій*, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., Спб. 1862. *Селецкій*, Острожская типографія и ея изданія, Почаевъ 1888. *А. С. Крыловскій*, Львовское ставропигіальное братство, Кіевъ 1904. *С. Т. Голубевъ*, Петръ Могила и его сподвижники, т. I, Кіевъ 1883. † *П. А. Гильтебрандтъ*, Гедеонъ Балабанъ и его три книги въ „Р. Историч. Библ.“ 1896, г. XVI. Проф. *Н. Θ. Сумцовъ*, Лазарь Барановичъ, Харьковъ 1885. Архим. *Модестъ*, Супрасльская типографія и ея изданія въ „Вѣстн. Зап. Росс.“ 1867 г., № 7. *Истоминъ*, Матеріалы для біографіи „друкара“ Тимоѳея Александровича въ „Чтенія въ Общ. Нестора Лѣт.“, кн. 12. Проф. *М. В. Довнаръ-Запольскій*, В. Н. Тяпинскій, переводчикъ Евангелія на бѣлор. нарѣчіе, въ „Изв. Отдѣл. р. яз. и словесн. Ак. Н.“ 1899 г. № 3. *П. А. Гильтебрандтъ*, Несвижскій Катихизисъ 1562 г. въ „Археограф. Сборникѣ“, т. VII. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Свѣдѣнія о бывшей типографіи Александро-Невскаго монастыря, въ „Христ. Чт.“ 1857 г. № 5. *Калугинъ*, Нѣсколько словъ о Клинцовской типографіи, въ „Библіограф. Запискахъ“ 1858 г., I. [*А. А. Сидоровъ*, Печать и печатное дѣло въ юго-западномъ краѣ: историческій очеркъ, Спб. 1905, изъ „Правительственнаго Вѣстника“ №№ 171, 173 и 174 за 1905 г. *И. Н. Божеряновъ*, Историческій очеркъ русскаго книгопечатнаго дѣла, Спб. 1895. *А. Н. Соловьевъ*, Государевъ печатный дворъ и синодальная типографія въ Москвѣ: историческая справка, Москва 1903; *Его же*, Первая Русская книгопечатня: историческая записка о Московской Синодальной типографіи, изданная въ память Высочайшаго посѣщенія 16 апрѣля 1903 г., Москва 1903. *К. Жураковскій*, Древняя письменность и книгопечатаніе, Варшава 1909. См. и выше стлб. 174—175.]

А. Соболевскій.

Книдъ—городъ, основанный дорійскими колонистами на берегу юго-западной части *Каріи* (см. „Карія“ въ „Энц.“ VIII, 635—636). Книдъ былъ построенъ частію на материкѣ, частію на прибрежномъ островкѣ, соединенномъ съ твердою землей посредствомъ плотины. Городъ имѣлъ двѣ гавани, былъ очень удобенъ для торговли и славился статуею Афродиты, изваянною Праксителемъ. Книдъ съ округомъ названъ въ 1 Макк. **15**, 23 въ числѣ областей, куда былъ посланъ указъ римскаго сената, благопріятный для іудеевъ; затѣмъ онъ упомянутъ въ кн. Дѣян. **27**, 7, при описаніи морского путешествія Ап. Павла изъ Пале-

стины въ Римъ. На мѣстѣ Книда въ настоящее время—развалины.

См. у *Riehm*, HW² I, S. 856—857; *Guthe*, KBW., S. 369 [въ другихъ Энциклопедіяхъ *Smith*, *Vigouroux*, *Hastings*, *Cheyne*, *Mart. Hagen* и въ трудахъ о морскомъ путешествіи Ап. Павла въ Римъ, напр., *Smith*'a, *Balmer*'a.]

Прот. *Н. Елеонскій.*

Книжники. 1) *Понятіе о книжникахъ.* Имя „книжникъ", „книжники" имѣетъ весьма растяжимый смыслъ. Книжниками назывались лица самыхъ различныхъ общественныхъ служеній и степеней, начиная съ государственнаго секретаря, важнаго чиновника (1 Пар. **28**, 32. 2 Цар. **8**, 16. 3 Цар. **4**, 3. 1 Макк. **5**, 42), изслѣдователя закона (1 Ездр. **7**, 6. Сирах. **28**, 24 сл.), общественнаго учителя, изъяснителя закона и судьи (Неем. **8**, 9. 13. 1 Мак. **14**, 28. 2 Мак. **6**, 18; Pirke Aboth I, 1—2), кончая переписчиками книгъ (Пс. **44**, 2. Іер. **8**, 8. Суд. **5**, 14. 4 Цар. **25**, 19 и др.) и переплетчиками ихъ (Pesachim III, 1). Словомъ, книжниками назывались всѣ тѣ, кто имѣлъ хотя какое-нибудь отношеніе къ книжному дѣлу (Шюреръ). Въ собственномъ же смыслѣ книжниками назывались изслѣдователи закона (писаній вообще) и учители народа послѣплѣннаго времени,—точнѣе со времени Ездры до заключенія талмудовъ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ книжники суть продолжатели трудовъ Ездры; ихъ дѣятельность закончилась въ концѣ III в. до р. Хр. (1 Ездр. **7**, 6. Неем. **8**. Pirke Aboth I, **1**. 2).

2) *Различныя наименованія книжниковъ и смыслъ ихъ.* Книжники, кромѣ общаго названія sopher, — im (соферимъ סוֹפֵר,—ים), греч. γραμματεύς(εῖς) [1]), назывались еще другими родственными по значенію именами, но далеко не тожественными по смыслу. Такъ, книжники назывались еще mebin,—im (מבין—ים), saken, se-ke-nim (סכין—ים), Chacham (חכם—ים), Rabh, Rabbi, Rabban (רב , רבי , רבן), греч. νομοδιδάσκαλος, νομικός. Къ книжникамъ же,—разсуждая вообще,—относились наименованія арам. Tannaim (tanna), תנאים новоевр. sehone, — im (שונה—ים), amoraim и др. Всѣ указанныя наименованія знаменуютъ собою эволюцію книжничества, развитіе различныхъ направленій въ дѣятельности книжниковъ и преемственность ихъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, эти имена суть памятники, показатели общественнаго авторитета книжниковъ и уваженія, почтенія къ нимъ со стороны народа. *Sopher,—im* это общее названіе изслѣдователей закона и учителей народа, вообще дѣятелей, руководителей жизни (какъ выражаются западные ученые) второго іудейскаго государства, 2-го (Зоровавелева) храма. Наименованіе *Mebin,—im* указываетъ уже на опредѣленный родъ дѣятельности книжниковъ, на ихъ изъясненіе, толкованіе закона. *Saken*, *Sekenim* назывались книжники греческаго періода (греч. γερουσία), когда внутреннее самоуправленіе іудеевъ (по Эвальду) во многомъ выиграло. *Chacham,—im* это первоначально было почетнымъ названіемъ засѣдавшихъ въ синедріонѣ книжниковъ и отправлявшихъ функціи юридическія, затѣмъ оно было перенесено на всѣхъ книжниковъ. Имена *Rabh*, *Rabbi* [1]), *Rabban* [2]), *Rab-*

[1]) Справедливость требуетъ замѣтить, что понятія sopher и γραμματεύς—не совпадаютъ. Такъ, словомъ γραμματεύς переводится не только, sopher, но и schoter—im. Примѣры послѣдняго рода см. Исх. **6**, 6. 10. 14. 15. 19. Числ. **11**, 16. Второз. **1**, 15. **16**, 18. **20**, 9. **29**, 10. **31**, 28. І. Нав. 23, 2. **24**, 1. 2 Пар. **19**. 11. **34**, 13 и др., пославянски *книгочія*, а рус. *надзиратели*. До сихъ поръ еще не рѣшенъ важный (для установленія времени знакомства евреевъ съ письмомъ) вопросъ: слово שטר однозначаще съ סופר,—къ чему, повидимому, даетъ основаніе переводъ ихъ у LXX однимъ словомъ γραμματεύς,—или нѣтъ?

[1]) *Rabbi* есть собственно обращеніе: мой учитель, мой господинъ (напр., Мѳ. **23**, 7), происходитъ отъ Rabh и суффикса 1-го лица, но съ теченіемъ времени, теряя характеръ личнаго обращенія, прилагается къ почетнымъ учителямъ: Rabbi Іисусъ, Rabbi Эліезеръ, Rabbi Акиба. Раньше времени рождества Христова употребленіе этого имени констатировать нельзя. Въ новозов. писаніяхъ Rabbi переводится чрезъ κύριε (Мѳ. **8**, 2. 6. 8. 21. 26 и др.) или чрезъ διδάσκαλε (Мѳ. **8**, 19), а въ Ев. Луки — также чрезъ ἐπίστατα (**5**, 5. **8**, 24. 45. **9**, 33. 49. **17**, 13).

[2]) *Rabban* происходитъ отъ Rabh, иногда вм. Rabban — Rabbon (רבון). Слово רב было болѣе свойственно еврейскому языку, а רבן — арамейскому. Поэтому Rabban прилагается только къ 4-мъ знаменитѣйшимъ книжникамъ вѣка Мишны (отъ 30 — 150 по р. Хр.), именно: Гамаліилу I, [Іоханану - бэн - Заккаю, Гамаліи-

buni (евр. רַבּוֹן כַּבּוּן) [1]), употреблялись и въ общемъ смыслѣ изслѣдователей, учителей закона послѣ-плѣннаго времени (раввины, раввинизмъ),—и въ спеціальномъ, какъ почетное наименованіе наиболѣе уважаемыхъ учителей изъ книжниковъ. Точно также слово sopher,—im, кромѣ общаго обозначенія руководителей жизни послѣ-плѣннаго времени, имѣетъ еще узкій смыслъ, именно, означаетъ мужей такъ наз. „великой синагоги", дѣятельность которыхъ продолжалась съ половины V-го в. до конца VI в. до р. Хр. Смѣнившіе ихъ изслѣдователи и учители закона носили названіе Tannaim, а за ними слѣдовали (съ III в. по р. Хр.) Amoraim,—заключительное звено той цѣпи, которая тянулась отъ Ездры, будучи въ свою очередь связанною къ вавилонскимъ книжничествомъ.

3) *Происхожденіе книжничества и исторія его.* Въ таргумѣ Іонафана (на Числ. **21**, 19) Моисей и Ааронъ называются „первыми книжниками во Израилѣ". Эти слова нужно понимать, конечно, въ смыслѣ глубокаго уваженія позднѣйшаго іудейства къ своимъ великимъ людямъ—законодателю Моисею и первому первосвященнику Аарону. Вообще же о доплѣнныхъ книжникахъ можно говорить, какъ о книжникахъ въ несобственномъ смыслѣ. Распространяться о нихъ много не приходится: для этого нѣтъ данныхъ. Здѣсь прежде всего выступаютъ книжники въ буквальномъ смыслѣ, какъ переписчики книгъ (ср. Ис. **44**, 2. Суд. **5**, 14). Появленіе ихъ вполнѣ понятно. Необычнымъ здѣсь является только то, что переписчики иногда занимались тенденціозной корректурой книгъ (ср. Іер. **8**, 8), очевидно, стоя подъ вліяніемъ ложныхъ пророковъ. Существованіе книжниковъ, какъ государственныхъ секретарей при дворахъ царей (1 Цар. **27**, 32. 2 Цар. **8**, 16. 3 Цар. **4**, 3), для которыхъ законъ Моисеевъ былъ главнѣйшимъ юридическимъ кодексомъ (Второз. **17**, 14—20), также не нуждается въ объясненіяхъ.—Слабое подобіе дѣятельности послѣплѣнныхъ книжниковъ можно видѣть въ занятіяхъ учениковъ пророческихъ при Самуилѣ (1 Цар. **10**, 5—6. **19**, 20—24) и при пророкахъ Иліи и Елисеѣ (4 Цар. **2**, **4**, **6**,), хотя они и не назывались именемъ книжниковъ. Болѣе близкими предтечами книжниковъ являются священники и левиты временъ царей Езекіи и Іосіи, по указанію ихъ, поучавшіе народъ закону (2 Пар. **30**, **35**), хотя не нужно забывать, что поученіе народа закону было одною изъ главныхъ обязанностей священства (Лев. **10**, 8—11; Второз. **31**, 10—19, **33**, 8—11). Зарожденіе книжничества въ собственномъ смыслѣ нужно видѣть въ странѣ изгнанія, въ далекой Вавилоніи.

Когда, по разрушеніи іерусалимскаго храма и жертвенника и переселеніи въ Вавилонъ, евреи лишились возможности удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ чрезъ отправленіе культа, тогда они начали искать иныхъ способовъ удовлетворенія ихъ. Такими средствами или способами, повидимому, явились молитва и общественныя собранія, на которыхъ,—нужно думать,—читались и изъяснялись Писанія, законъ же въ особенности (ср. Іез. **14**, 1. **20**, 1. **33**, 31). Руководителями этихъ собраній могли быть пророки, пророчествующіе пресвитеры (какъ Іезекіиль) и просто наиболѣе уважаемые пресвитеры. Впрочемъ, опредѣленныхъ указаній на дѣятельность отдѣльныхъ лицъ въ плѣну, какъ изслѣдователей закона и изъяснителей его народу, мы не встрѣчаемъ. Однако несомнѣнно, что именно въ Вавилоніи зародилось книжничество. Такъ, когда говорится въ Библіи о посольствѣ Ездры изъ Вавилона въ Іерусалимъ, то онъ характеризуется слѣдующими словами: „Сей Ездра вышелъ изъ Вавилона. Онъ былъ книжникъ, свѣдующій въ законѣ Моисеевомъ который далъ Господь Богъ Израилевъ" (1 Ездр. **7**, 6; ср. Неем. **8**, 1—2). Весьма справедливо на основаніи этого мѣста заключаютъ (напр., Эвальдъ), что въ Вавилонѣ около этого времени,—конечно, можетъ быть и много раньше,—несомнѣнно, процвѣтало книжничество. Ездра былъ однимъ изъ авторитетнѣйшихъ книжниковъ—sopher magir. Очевидно, знанію закона и умѣнію руководить въ немъ другихъ онъ былъ обязанъ своимъ отправленіемъ въ Іерусалимъ (ср. 1 Ездр. **7**, 9—10). Такимъ образомъ, хотя книжничество и заро-

---

лу II, Симеону сыну Гамаліила II. Кромѣ того, въ Мишнѣ одинъ разъ названъ именемъ Rabban Гамаліилъ III.

[1]) Ῥαββουνί употребляется въ Новомъ Завѣтѣ, какъ почетнѣйшее обращеніе къ Іисусу Христу (Мрк. **10**, 51. Іоан. **20**, 16).

дилось въ сердцѣ іудейства, но вышло изъ тѣла язычества, изъ „земли чуждей".—Для книжниковъ собственно іерусалимскихъ Ездра является родоначальникомъ и отцомъ. Хотя возвратившіеся изъ плѣна уже могли отправлять свой культъ, и значитъ—у нихъ отсутствовало главнѣйшее обстоятельство, которое было исходнымъ пунктомъ образованія вавилонскаго книжничества; но здѣсь-то и обнаруживается, что главной причиной появленія книжничества служатъ возрожденіе іудейскаго народа въ плѣну, пробужденіе въ немъ вѣры въ Бога и ревности къ изученію и исполненію Его закона.

Вопросъ, почему эта потребность къ изученію закона пробуждается у іудеевъ іерусалимскихъ только лѣтъ чрезъ 80 по окончаніи плѣна, а не тотчасъ, рѣшается указаніемъ на то, что іерусалимскіе іудеи (какъ можно заключать изъ книгъ прор. Аггея и Захаріи), на первыхъ порахъ съ напряженіемъ ожидали открытія царства Мессіи въ самомъ скоромъ времени и какъ бы забыли о законѣ. Когда же ихъ мечты разсѣялись, то они впали въ уныніе духа, почти въ отчаяніе, о чемъ свидѣтельствуетъ кн. пр. Малахіи (см. особ. **3**, 13—15). Вывести ихъ изъ такого очень опаснаго и тяжелаго положенія удалось только Ездрѣ. Онъ съумѣлъ привить имъ и развить въ нихъ любовь къ тому самому закону, который,—казалось,—они окончательно отвергли. Стремленіе знать законъ вызываетъ нужду въ учителяхъ закона. Они тѣмъ болѣе были необходимы, что древнееврейскій языкъ закона Моисеева (писаній вообще) сталъ непонятнымъ для народа послѣ плѣна, такъ какъ теперь сдѣлалось господствующимъ въ разговорномъ языкѣ нарѣчіе арамейское. Всѣ эти обстоятельства—любовь народа къ закону, побудившая изучать его, невозможность понимать законъ безъ предварительнаго изученія древнееврейскаго языка или безъ объясненія со стороны тѣхъ, кто бы зналъ и древнееврейское и арамейское нарѣчіе, сдѣлали то, что одни священники были уже не въ состояніи удовлетворить запросамъ времени, пробудившейся жаждѣ къ изученію закона. А высокое уваженіе къ закону побуждаетъ нѣкоторыхъ лицъ,—независимо отъ практическихъ соображеній и нуждъ,—посвятить себя великому дѣлу изученія закона. Вслѣдствіе всего это одна изъ функцій священства выдѣляется въ особое служеніе, и создается отдѣльный институтъ лицъ, посвятившихъ себя изученію закона, образовывается въ извѣстномъ смыслѣ с о с л о в і е к н и ж н и к о в ъ. Конечно, его нельзя назвать „сословіемъ" въ собственномъ смыслѣ,—тѣмъ болѣе кастою, ибо доступъ въ среду книжниковъ былъ открытъ всѣмъ желающимъ, которые обладали для этого достаточными талантами и знаніями [1]). Первые книжники были изъ священниковъ и левитовъ (ср. Неем. **8**, 4 7. **9**, 4—5), какъ лицъ, обязанныхъ изучать законъ и объяснять его народу (Лев. **10**, 8—11; Втор. **31**, 10—19 и др.). Самъ Ездра былъ священникъ и книжникъ (Ездр. **7**, 11. Неем. **8**, 2. 4. 9 и др.). Но затѣмъ ряды книжниковъ начинаютъ пополняться изъ народа, а съ теченіемъ времени—преимущественно изъ народа, такъ что партія книжниковъ и фарисеевъ вступаетъ въ антагонизмъ съ первосвященниками, значитъ, и со священниками. Первые книжники явились въ Іерусалимѣ при Ездрѣ. Со времени Ездры,—по свидѣтельству іудейскаго преданія (Pirke Aboth I, 1—2),—дѣйствовали такъ наз. „мужи великой синагоги" (אנשי כנסת הגדולה). Но это свидѣтельство подвергаютъ большому сомнѣнію, а въ настоящемъ видѣ даже прямо отвергаютъ его (Кюненъ, а за нимъ и мн. др.). Впрочемъ, послѣ Ездры, безспорно, въ Іерусалимѣ, такъ или иначе дѣйствовали книжники. Этого никто не отрицаетъ. Вѣдь Ездра не могъ предоставить самому себѣ своего великаго дѣла, чтобы не опасаться за его продолженіе и успѣхъ! Слишкомъ онъ вѣрилъ въ святость своего дѣла и очень хорошо видѣлъ слабость народа. Дѣятельность мужей „великой синагоги" продолжалась до начала II вѣка. Послѣднимъ членомъ („изъ остатковъ великой синагоги") былъ Симеонъ Праведный, умершій въ 199—196 г.г. до р. Хр. Какъ уже замѣчено выше, за мужами „великой синагоги" слѣдовали *таннаи*. Дѣятельность „танна-

[1]) Книжники въ своихъ рядахъ насчитываютъ много весьма авторитетныхъ учителей, происходившихъ изъ народа. Одинъ изъ такихъ—рабби Акиба говоритъ: „Уважайте сыновей невѣждъ (въ законѣ—idioten), народа (Am-haarez, עם-הארץ), потому что отъ нихъ идетъ ученіе".

евъ“ состояла въ продолженіи дѣла ихъ предшественниковъ, т. е. въ изъясненіи закона и выведеніи изъ него различныхъ положеній, узаконеній касательно современной имъ жизни. Таннаевъ дѣлятъ на 6 генерацій, изъ которыхъ первая продолжается очень долго, до разрушенія Іерусалима (70 г. по р. Хр.), а послѣднія пять относятся ко времени по разрушеніи Іерусалима. По разрушеніи Іерусалима книжники въ практическомъ отношеніи еще болѣе выиграли, въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняя собою пресвитеровъ, утратившихъ свое значеніе съ разрушеніемъ храма и жертвенника. Рядъ таннаевъ заключается рабби Іудою I. Преемники таннаевъ *амораи* уже не пользовались въ сознаніи іудеевъ тѣмъ уваженіемъ, какъ ихъ предшественники. Самая дѣятельность ихъ носила ограниченный характеръ. Они заботились лишь объ уясненіи ученія предшествующихъ книжниковъ и о дальнѣйшемъ раскрытіи его. Для подтвержденія своихъ сужденій они ссылались на авторитетъ кого-либо изъ своихъ предшественниковъ. Въ III вѣкѣ по р. Хр. среди книжниковъ начинаются раздоры; дѣлаются попытки поднять ихъ престижъ. Но энергичная дѣятельность книжниковъ надъ собираніемъ „преданія старцевъ“ и кодификаціею его продолжалась попрежнему. Собственно славная эпоха книжниковъ заканчивается со времени появленія обоихъ талмудовъ (V—VI в.в. по р. Хр.).

4) *Бытовое положеніе книжниковъ и ихъ познанія.* Книжничество, какъ замѣчено выше, не представляло изъ себя исключительнаго положенія и книжники не составляли строго замкнутаго союза. Однако, извѣстные нравы и обычаи общественнымъ мнѣніемъ приписывались только книжникамъ и должны были отличать ихъ отъ другихъ людей. „Шесть вещей,—говорится въ трактатѣ Berachoth,—недостойны книжника: онъ не приходитъ надушеннымъ въ публичныя мѣста, онъ не является въ изодранныхъ башмакахъ, онъ никогда нигдѣ не является ночью, онъ не вступаетъ въ бесѣды съ женщинами на большихъ улицахъ, онъ не входитъ послѣднимъ въ синагогу, онъ не проводитъ времени съ людьми незнающими“ (невѣждами въ законѣ, Am-haarez). Къ этому присоединяютъ: „При хожденіи шаги его должны быть не велики и положеніе корпуса не должно быть надменнымъ“. Много правилъ существовало относительно выбора одежды и храненія ея въ чистотѣ, относительно мѣста жительства и мебели въ жилищѣ. — Отъ книжника общественное мнѣніе требовало обширныхъ познаній: начитанности въ 24 книгахъ писаній, близкаго знакомства съ Мишною, аггадою, галахою, а потомъ и со всѣмъ Талмудомъ. Необходимымъ условіемъ ставилось, чтобы съ обширными и глубокими познаніями соединялась праведность жизни, религіозность и страхъ Божій.—Учить всѣхъ приходящихъ книжники должны были безплатно. Кормились они трудами рукъ своихъ (ср. Дѣян. 18, 3), хотя не считалось предосудительнымъ принимать доброхотныя приношенія. Вообще нужно замѣтить, что іудейскій народъ желалъ видѣть въ почитаемыхъ имъ книжникахъ людей дѣйствительно особенныхъ, вполнѣ оправдывающихъ свое высокое положеніе и достойныхъ воздаваемаго имъ почтенія.

5) *Замѣчательные книжники.* Изъ всей тысячелѣтней эпохи дѣятельности книжничества іудейское преданіе выдвигаетъ на первый планъ особенно имена нѣкоторыхъ книжниковъ и окружаетъ ихъ ореоломъ величія. Мы уже упомянули, что іудейское преданіе относится съ особымъ уваженіемъ къ мужамъ „великой синагоги“, а изъ нихъ отличаетъ Симеона II Праведнаго. Далѣе идутъ знаменитые пять паръ книжниковъ: 1) Іосе сынъ Іоэзера изъ Цереды и Іосе сынъ Іоанна (Іоханана) изъ Іерусалима; 2) Іисусъ сынъ Перахіи и Ниттай изъ Арбелы; 3) Іуда сынъ Таббая и Симеонъ сынъ Шетаха; 4) Шемаія и Абтальонъ и 5) Гиллелъ и Шаммаи (Трактатъ Аботъ I, 3—12). Обо всѣхъ этихъ знаменитыхъ книжникахъ Мишны ничего почти неизвѣстно, кромѣ именъ. Даже исторія знаменитѣйшихъ между ними Гиллела и Шаммаи (жившихъ за 100—60 лѣтъ до р. Хр.) полна легендарныхъ вымысловъ. Но, несомнѣнно, оба они были люди весьма замѣчательные, типичные и оставили въ іудейскомъ сознаніи глубокій слѣдъ. Оба они являются представителями двухъ различныхъ принциповъ: Гиллелъ - разсудочно-либеральнаго, онъ основатель субъективнаго метода толкованія; Шаммаи, наоборотъ, выступаетъ суровымъ неумолимымъ представителемъ тр-а

дицій и убѣжденнымъ консерваторомъ. Оба они производили на современниковъ сильное впечатлѣніе. Вокругъ нихъ объединялись книжники, и оба считаются основателями двухъ различныхъ школъ или направленій въ толкованіи закона и преданія. Очевидно, далѣе, незаурядными книжниками почитались тѣ, которые въ іудейскомъ преданіи отмѣчены почетнѣйшимъ именемъ Rabban'овъ, именно: Гамаліилъ I, Іоаннъ сынъ Заккея—Гамаліилъ II и Симеонъ сынъ Гамаліила II. Кромѣ того, Іуда I (Іохананъ-бенъ-Заккай), по преданію, составитель Мишны, заключившій собою періодъ дѣятельности таннаимъ,—называется *святымъ* [см. о немъ особую статью въ „Энц." VII, 529—530.]

6) *Дѣятельность книжниковъ*. Главною или послѣднею цѣлію дѣятельности книжниковъ было,—примѣнительно къ духу и обстоятельствамъ своего времени,—доставить закону полное господство среди народа, сдѣлать такъ, чтобы онъ дѣйствительно былъ душою жизни. Эта цѣль достигалась выполненіемъ слѣдующихъ 3-хъ задачъ, заповѣданныхъ мужами „великой синагоги" всѣмъ книжникамъ: 1) будьте медлительны на судѣ (осторожны въ приговорахъ, осужденіяхъ), 2) поставляйте побольше учениковъ и 3) дѣлайте ограду Торѣ. Самая важная изъ этихъ задачъ третья—дѣлайте ограду закону, т. е. храните законъ отъ вторженія въ него всего иноземнаго и языческаго, заботьтесь о сохраненіи текста его въ чистотѣ, цѣлости и неповрежденности, обставляйте его исполненіе надлежащими, соотвѣтствующими требованіямъ жизни, правилами, разъясняйте непонятное въ немъ. Но хранить законъ отъ повреждeній, искаженій—это, съ другой стороны, значитъ просвѣщать народъ, поучать его, наставлять истинному вѣдѣнію, чтобы въ его умопредставленіе не проникли посторонніе не чистые элементы. Вторая задача книжниковъ—„поставляйте побольше учениковъ"—имѣла въ виду умноженіе контингента учителей народа. Первая задача—„будьте осторожны на судѣ" — указываетъ книжникамъ средство привлечь къ себѣ сердца народа путемъ правильнаго, мягкаго, предусмотрительнаго обсужденія мелкихъ и крупныхъ нарушеній закона. Примѣнительно къ указаннымъ задачамъ, дѣятельность самихъ мужей „великой синагоги" выразилась въ составленіи канона свящ. книгъ (трак. Boba bathra), составленіи молитвъ (ср. Сир. **7**, 14), „18-ти благословеній", славословія предъ и послѣ принятія пищи и др. Имъ же приписываются работы надъ текстомъ свящ. книгъ и т. п. Ихъ дѣятельность надъ воспитаніемъ учителей для народа, своихъ преемниковъ,—и привлеченіемъ расположенія народа достаточно засвидѣтельствована исторіею.

Историческое развитіе дѣятельности книжниковъ должно представлять себѣ такъ. Дѣятельность Езры и первыхъ книжниковъ заключалась въ томъ, чтобы жаждущій познанія народъ учить закону, а въ виду его непониманія древнееврейскаго языка свящ. книгъ—объяснять, растолковывать законъ слушателямъ. Это достигалось путемъ внятнаго чтенія закона и буквальнаго толкованія, *перифраѳа* прочитаннаго—на понятномъ арамейскомъ нарѣчіи. „*Читали изъ книги, изъ Закона Божія внятно и присоединяли толкованіе, и народъ понималъ прочитанное*" (Неем. **8**, 8). Памятниками такой именно дѣятельности книжниковъ служатъ торгумы Онкелоса и Іонаѳана. Но, разумѣется, книжничество не могло остановиться на этой ступени (буквальнаго толкованія закона), если только оно не хотѣло отказаться отъ своего положенія—стоять во главѣ народной жизни. Вѣдь послѣ того, какъ угасъ духъ пророческій, книжники явились замѣстителями пророковъ и руководителями жизни народной (ср. Мѳ. **23**, 23). Къ нимъ обращались за разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ; у нихъ спрашивали указаній въ трудныхъ или сомнительныхъ случаяхъ. Отвѣтъ требовался на основаніи закона. Но ни одинъ законъ не можетъ быть настолько полонъ и подробенъ, чтобы содержать готовыя указанія на всевозможныя коллизіи и комбинаціи жизни живой. Тѣмъ болѣе этого нельзя было ожидать отъ закона Моисеева, даннаго XV вѣковъ тому назадъ при совершенно иныхъ условіяхъ жизни. Чтобы дать разумное рѣшеніе, основательные отвѣты на вопросы всѣмъ обращающимся, книжникамъ потребовалось, прежде всего, самимъ обстоятельно изучить законъ. Изученіе дало возможность книжникамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указывать въ законѣ общія положенія и изъ нихъ дѣ-

лать частные выводы, которые составили обычное или дѣйствующее право. Итакъ, 1-я задача книжниковъ по отношенію къ закону состояла въ обстоятельномъ изученіи его и созданіи на основаніи его дѣйствующаго права. Здѣсь-то и открывалось широкое поле для разнообразной дѣятельности книжниковъ—и разумной, плодотворной, и діалектической, казуистической, приведшей къ извращенію закона.—Вторая задача книжниковъ состояла въ томъ, чтобы научить народъ закону. Идеаломъ законническаго іудейства было собственно то, чтобы *каждый* іудей зналъ *весь* законъ въ подробностяхъ. Знатнѣйшіе книжники собирали вокругъ себя желавшихъ учиться, часто въ очень большомъ количествѣ. Обученіе состояло въ неутомимыхъ, безпрерывныхъ упражненіяхъ памяти. Такъ какъ цѣль состояла въ томъ, чтобы ученики изучили весь законъ, съ тысячами подробностей, и такъ какъ устный законъ не былъ тогда записанъ, то преподаваніе закона не могло быть лекціоннымъ, приходилось десятки разъ *повторять* (שׁנה -δευτεροῦν) одно и то же. Это слово („повторять") въ талмудѣ такъ же часто встрѣчается, какъ и слово учить; даже все обученіе носитъ названіе mischna (отъ שׁנה), „повтореніе" закона. Во время дѣятельности „мужей великой синагоги" появляются и синагоги. Третьей задачей книжниковъ по отношенію къ закону являлось—быть представителями закона, защитниками права на судѣ. Конечно, судьи не вездѣ были изъ книжниковъ, но повсюду эти присяжные знатоки закона предпочитались другимъ. Извѣстно, что въ числѣ членовъ высшаго іудейскаго судилища—синедріона—были и книжники. Эта тройкая задача книжниковъ по отношенію къ закону составляла ихъ ближайшее призваніе. Результатомъ ихъ теоретическихъ занятій или упражненій въ законѣ была *Галаха* (הלכה). Но, кромѣ закона, въ Писаніи есть еще свящ. исторія, свящ. поэзія и пророческія книги. Трудились книжники и надъ изученіемъ ихъ. Составленныя ими историческія произведенія и назидательные разсказы носятъ названіе *Аггады* (אגדה) или *Гаггады* (הגדה). Какъ на образецъ довольно чистой галахи и возвышенной аггады, можно указать на многія мѣста изъ книги Іисуса сына Сираха. Здѣсь—наряду съ увѣщаніями, убѣжденіями и побужденіями исполнять законъ—заключается и прямое развитіе постановленій закона Моисея, напр., объ обязанностяхъ къ священнослужителямъ (**5**, 31—34; ср. Исх. **29**, 26, 28; Лев. **7**, 23—36), къ рабамъ **7**, 21—23; ср. Исх. **21**, 2. Второз. **15**, 12), дѣтей къ родителямъ (**44**, 15; ср. Быт. **5**, 22—24) и др. Но и начало аггады проглядываетъ довольно ясно въ той же книгѣ, въ особенности въ послѣдней части ея, исторической, начиная съ 44-й главы, напр., о Ноѣ (**44**, 16), Моисеѣ (**45**, 1...), Ааронѣ (**45**, 7) и др. Полное развитіе галахи мы, конечно, видимъ въ Талмудѣ; а господство аггады—главнымъ образомъ въ книгахъ апокрифическихъ, въ особенности въ апокалиптическихъ. Галалическій и аггадическій элементы мы встрѣчаемъ и въ новозавѣтныхъ книгахъ. Указаніе примѣровъ галахи: а) посвященіе своего имущества Богу освобождаетъ отъ обязанности кормить родителей (Мѳ. **11**, 3), б) заповѣди относительно субботы (Лк. **6**, 9; **13**, 14; **14**, 3—6; Мрк. **2**, 23—4, **3**, 2—4), в) относительно принятія пищи (Мѳ. **13**, 2; Кол. **2**, 21), г) относительно клятвы (Мѳ. **23**, 15—22) и мн. др.; для примѣровъ аггады см. 1 Кор. **10**, 4; 2 Тим. **3**, 8; Евр. **9**, 4. Іаков. **2**, 23 и др.

7) *Значеніе книжниковъ въ исторіи іудейскаго народа.* Значеніе книжниковъ въ исторіи іудейскаго народа громадное. Они первые подмѣтили религіозное возрожденіе народа благодаря плѣну. Они укрѣпили и развили до высшихъ предѣловъ стремленіе народа къ знанію и исполненію закона. Если законъ вслѣдствіе ихъ дѣятельности сталъ душою жизни народа, то сами они были нервами жизни. Они были носителями и выразителями того національнаго самосознанія, которое пробудилось у народа послѣ плѣна. Они, вообще, руководили всѣмъ развитіемъ и всею жизнію народа. И Іисусъ Христосъ до извѣстной степени призналъ законность, а слѣд. и полезное значеніе дѣятельности книжниковъ, какъ руководителей народа:... *„Все, что они* (т. е. книжники) *велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте"* (Мѳ. **23**, 3). Плодами дѣятельности книжниковъ

явились нѣкоторыя книги неканоническія, апокрифическія и два Талмуда. Но эти плоды хотя и громадны, однако, сухіе. Живымъ же памятникомъ колоссальной дѣятельности книжниковъ является самъ народъ еврейскій, въ теченіе вѣковъ сохранившій не только свое физическое бытіе, но и духовное единство націи безъ территоріи и царя, безъ храма и жертвенника, безъ священника и пророка. Что̀ можетъ сравниться съ этимъ живымъ памятникомъ?!.

Впрочемъ, этотъ „живой памятникъ“ есть не только свидѣтель въ пользу громаднѣйшей работы книжниковъ, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтель и противъ нихъ. Онъ говоритъ о тѣхъ громадныхъ ошибкахъ, которыя допустили въ своей дѣятельности руководители іудейскаго народа, вслѣдствіе чего народъ очутился въ томъ несчастномъ положеніи, въ которомъ мы видимъ его и доселѣ. Не произнося собственнаго суда, а тѣмъ болѣе осужденія надъ громаднѣйшею работой книжниковъ, мы обратимся къ обличительной рѣчи Іисуса Христа. Какъ главнѣйшіе недостатки въ жизни и дѣятельности книжниковъ, Іисусъ Христосъ обличилъ извращеніе закона, лицемѣріе и ханжество (см. Мѳ. **23**; ср. Лк. **11**). Присвоивши себѣ право толковать законъ, взявши „ключъ разумѣнія“, книжники и фарисеи часто затемняли глубокій смыслъ закона и выражали высокое содержаніе его въ предписаніяхъ внѣшнихъ, мелочныхъ, иногда жестокихъ, идущихъ вопреки закону и здравому смыслу. „Зачѣмъ (и) вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего? Ибо Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать..., а вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери: даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался; тотъ можетъ и не почтить отца и мать свою. Такимъ образомъ вы устранили заповѣдь Божію преданіемъ вашимъ“ (Мѳ. **15**, 5—6; ср. **23**, 16). Не позволялось въ субботу дѣлать даже добрыя дѣла, помогать, исцѣлять больныхъ и т. п. И все это прикрывалось авторитетомъ „преданія старцевъ“... Вслѣдствіе такого отношенія къ закону, книжники не уразумѣли истинной праведности Божіей (отъ вѣры) и поставили собственную праведность (отъ дѣлъ); чрезъ это сами не вошли въ царствіе Божіе и другимъ входъ преградили.—Однако обличеніе Іисуса Христа во всей своей силѣ относится къ фарисейскимъ книжникамъ, т.-е. лишь къ извѣстной партіи книжниковъ, а не ко всѣмъ вообще книжникамъ.

8) *Отношеніе книжниковъ къ фарисеямъ.* Въ заключеніе мы кратко скажемъ объ отношеніи книжниковъ къ теченіямъ и партіямъ послѣплѣннаго іудейства.

Первые книжники были изъ священическихъ фамилій, потомъ уже изъ народа. Съ теченіемъ времени процентъ книжниковъ изъ народа возрастаетъ до подавляющихъ размѣровъ. Могли, даже должны быть, книжники и изъ первосвященниковъ, а впослѣдствіи изъ родственной имъ партіи саддукейской. Ибо невозможно допустить, чтобы лица, стоявшія въ главѣ религіозной жизни, не имѣли своихъ представителей среди книжниковъ (Шюреръ). Когда, съ греческимъ періодомъ, начинается борьба іудейства съ эллинизмомъ, то книжники въ несравненномъ своемъ большинствѣ держаться строго національнаго направленія и даже,—по противоположности съ людьми, увлекшимися низшими сторонами эллинизма (утонченными удовольствіями, порочными развлеченіями),—пріобрѣтаютъ нѣсколько аскетическій характеръ, становятся асидеями. Въ половинѣ II в. до р. Хр. изъ ихъ среды выходитъ партія фарисеевъ. Фарисеи—это тѣ же книжники, только нѣсколько иного душевнаго склада, пожелавшіе использовать свой авторитетъ въ широкомъ практическомъ духѣ въ общественной жизни, предпочитавшіе въ извѣстномъ смыслѣ форумъ ученому кабинету, хотя у евреевъ совсѣмъ не было кабинетныхъ ученыхъ въ современномъ значеніи. Фарисеи это лишь партія среди книжниковъ. Не всѣ книжники были фарисеями, а только нѣкоторые изъ нихъ. Подобно тому, какъ бываютъ „клирики“ и „клерикалы“, такъ и здѣсь были книжники безъ тенденцій и книжники-партія, книжники-фарисеи (Велльгаузенъ). Всѣ Евангелисты даютъ понять ту тѣсную связь, которая существовала между книжниками и фарисеями, но нигдѣ не говорятъ о тожествѣ ихъ, какъ равно и о коренномъ различіи. Въ особенности тѣсная связь между книжниками и фарисеями выступаетъ у Еван. Матѳея въ извѣстной обличит. рѣчи (**23**) и отъ-части у Еванг. Луки **11**, 37; особ. 44—

46. Здѣсь книжники и фарисеи измѣряются одною мѣрой (ср. Мѳ. **5**, 20; Лк. **7**, 30), Наоборотъ, у Еван. Марка ясно выступаетъ различіе между фарисеями и книжниками (ср. **7**, 1. **3**, 22), часто говорится объ однихъ книжникахъ безъ упоминанія о фарисеяхъ (**8**, 31. **10**, 33. **11**, 18 и др.); иногда извѣстныя дѣйствія приписываются только нѣкоторымъ книжникамъ (**2**, 6. **9**, 14); наконецъ, есть мѣста, гдѣ книжникамъ и фарисеямъ усвояется одно и то же настроеніе и дѣйствіе (**7**, 5. **2**, 16).

Источники и пособія. Книги Ездры и Неемія, книга Іисуса с. Сираха, книги Маккавейскія и новоз. книги. Мишна въ русскомъ переводѣ *Н. А. Переферковича*. Іуд. древности І. Флавія въ русскомъ переводѣ Генкеля. Dr. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums, Abth. II: Talmud und Midrasch, Lpzg 1896 (статьи: Gelehrter; Sopherim, Rabbinismus, Tannaim и др.). Prof. *Fr. Sieffert* въ Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche XIII² (Lpzg 1884), S. 210—243. † Prof. *F. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II³, S. 305 — 380 [II⁴, S. 363—447]. I³, 656—659. Prof. *J. Wellhausen*, Pharisäer und Sadducäer. Greifswald 1874. † Prof. *H. Cremer*, Biblischentheologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Grācität (Gotha 1902), S. 276—277: Γραμματεύς. *J. Derenbourg*, Essai sur le histoire et la geographie de la Palestine, Paris 1867, p. 29—39, 53, 119, 176 и др. *Wilh. Bacher*: Die Agada der palästinensischen Amoräer I—III, Strassburg in. E. 1892, 1896—1899; Die Agada der Tannaïten I, Strassburg 1903 (2 Aufl.), II ibid. 1890 (1 Aufl.). *A. Geiger*, Sadducaer und Pharisäer. *Jost*, Geschichte des Judentums und seiner Secten, Lpzg 1857 и мн. др. Общіе курсы библейской исторіи—иностранные и русскіе. † Проф. *И. Н. Корсунскій*, Іудейское толкованіе ветхаго завѣта, Москва 1882, стр. 81. Д-ръ *Л. С. Каценельсонъ* въ „Восходѣ“ 1897 г., XII, 1898 г., VIII, IX, X. XII.—О „великой синагогѣ“ *Kuenen*, Gessammelte Abhandludgen zur biblischenen Wissenschaft (Leipzig 1894), S 125—160: Ueber die Männer der grossen Synagoge. *Н. К. Дагаевъ* въ „Христіан. Чтеніи“ 1895 г., № 11—12, стр. 522—535 [и въ *его* диссертаціи: Исторія ветхозавѣтнаго канона, Спб. 1898, стр. 100—108.] и мн. др. [D-r *Max Seligson*, Art. „Scribes“ въ „The Jewish Encyclopedia“ XI (New York and London 1905), p. 123—124. t. Rev. *David Eaton* у J. Hastings, A Dictionary of the Bible IV, p. 420—423. Prof. *J. D. Prince* у T. K. Cheyne, Encyclopadia Biblica IV, col. 4321—4329. Prof. *Joseph Felten*, Neutestamentliche Zeitgeschichte I (Regensburg 1910), S. 296, 302, 318, 337—355, 377, 408 467 ff. Prof. *Herman L. Strack*, Art. „Schriftgelehrte“ у Herzog—Hauck въ R.—E. XVII³ (Lpzg 1906), S. 775—779. *М. Е. Посновъ*, Іудейство, Кіевъ 1906, изъ „Труд. Кіев. Дух. Акад.“. за 1905—1906 г. Проф. *Д. А. Хвольсонъ*, Садукеи и фарисеи въ „Ж. М. Нар. Пр.“ 1911 г. № 2].

М. Посновъ.

Кнобель Карлъ Августъ (Knobel Karl August) нѣм. экзегетъ по Ветх. Зав., род. 7, VIII, 1807 г., ум. 25, V, 1863 г.; съ 1839 г. проф. въ Гиссенѣ. Сочиненія: „Коментарій на Екклезіаста“ (Komentar über den Koheleth, Lpzg 1836); „Пророкъ Исаія“ (Der Prophet Jesaia, 1843, 4 Aufl. Lpzg 1872); „Таблица народовъ въ книгѣ Бытія“ (Die Völkertafel der Genesis, Giessen 1850); „Комментарій на книгу Бытія“ (Kommentar zur Genesis, 1852; 2 Aufl. Berlin 1860); „Исходъ и Левитъ“ (Exodus und Leviticus, Berlin 1857); Числа, Второзаконіе и кн. Іисуса Навина (Numeri, Deuteronomium u. Josua, Berlin 1861). [*Herzog-Hauck*, Realencyclopädie X³, 598—599].

Свящ. *Н. Сахаровъ*.

Кнопкенъ Андрей *и реформація въ Ригѣ*. Андрей Кнопкенъ (также Кнопъ, Кноппе) родился въ одной деревнѣ, вблизи Кюстрина, сосѣдняго съ Зонденбургомъ, около 1493 г. Изъ времени его юности извѣстно, что онъ въ 1511 г. учился во Франкфуртѣ на р. Одерѣ. Спустя нѣкоторое время, онъ прибылъ въ Ригу, гдѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ помогалъ своему брату Іакову, состоявшему при церкви св. Петра, въ его проповѣднической дѣятельности, въ то же время не оставляя своихъ научныхъ занятій. Для усовершенствованія въ наукахъ Кнопкенъ на нѣкоторое время покинулъ Ригу и отправился въ Трептовъ, гдѣ, подъ руководствомъ Бугенгагена, занимался преимущественно изученіемъ Свящ. Писанія, а затѣмъ состоялъ помощникомъ своего учителя, бывшаго ректоромъ школы въ томъ же городѣ. Здѣсь же Кнопкенъ, со своими сослуживцами по школѣ, познакомился съ произведеніями Лютера и сталъ его послѣдователемъ. Начавшіяся преслѣдованія со стороны католиковъ вынудили Кнопкена оставить школу и городъ и возвратиться (въ 1521 г.) въ Ригу, гдѣ онъ занялъ прежнее мѣсто и продолжалъ прерванную дѣятельность, но уже въ новомъ духѣ. Въ то время реформація успѣла проникнуть и въ балтійскія страны. Произведенія Лютера были широко распространены въ кругахъ рижскихъ гражданъ и усердно читались ими. На этой уже приготовленной почвѣ и открылъ Кнопкенъ, по совѣту Меланхтона, выраженному имъ въ письмѣ къ послѣднему,—свою проповѣдническую дѣятельность въ духѣ лютеранства. Число его приверженцевъ возрастало все болѣе и болѣе. Чтобы утвердить вновь пріобрѣтенныхъ послѣдователей Лютера въ протестанскихъ воззрѣніяхъ, Кнопкенъ, наряду со своими проповѣдями, открылъ

рядъ чтеній, представлявшихъ собою комментарій на посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ (впослѣдствіи изданныя—съ предисловіемъ Бугенгагена—въ Виттенбергѣ въ 1524 году). Въ короткое время этотъ трудъ Кнопкена выдержалъ четыре изданія. Въ комментаріи Кнопкена особенное вниманіе обращено на раскрытіе основного протестанскаго положенія объ оправданіи вѣрою, при чемъ не рѣдко выступаетъ и рѣзкая полемика противъ ошибокъ и заблужденій католической церкви. Такое быстрое и успѣшное риспространеніе реформаціи въ Ригѣ, естественно, вызвало со стороны католиковъ,—во главѣ съ архіепископомъ рижскимъ Ясперомъ Линде,—попытки ослабить это движеніе, хотя бы даже путемъ репрессивныхъ мѣръ. Однако, примѣнить послѣднія къ протестантамъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ начальникъ города и многіе представители городского управленія явно сочувствовали реформаціи, особенно послѣ публичнаго диспута, который происходилъ 19 іюня 1522 года въ церкви св. Петра между Кнопкеномъ и его противниками. Успѣхъ въ этомъ диспутѣ былъ на сторонѣ Кнопкена, удачно защитившаго свои 15 тезисовъ. Съ тѣхъ поръ значеніе Кнопкена въ Ригѣ все болѣе и болѣе возрастало и упрочивалось. Дѣятельными сотрудниками Кнопкена были его друзья и единомышленники—Іоахимъ Мёллеръ, Сильвестръ Тегетмейерт. Католичество уже не могло возстановить своего значенія и повредить успѣху протестантства. Архіепископъ Ѳома Шенингъ вынужденъ былъ признать за лютеранами свободу вѣрованія и исповѣданія. При постоянномъ и энергическомъ содѣйствіи Кнопкена происходило и внутреннее упорядоченіе организаціи протестанской общины въ Ригѣ. Призванный въ 1527 году изъ Кенигсберга Іоаннъ Брисманъ составилъ Требникъ, введенный затѣмъ въ 1530 году въ употребленіе. 13 декабря 1532 г. было установлено, чтобы Кнопкенъ и Тегетмейеръ поочередно, каждый по полугоду, занимали предсѣдательское мѣсто въ собраніи пасторовъ. Большое вліяніе на теченіе и состояніе церковныхъ дѣлъ въ Ригѣ имѣлъ городской совѣтъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ. Когда Кнопкенъ скончался (18 февраля 1539 г.),—то дѣло реформаціи въ Ригѣ было уже упрочено.

Литература. См. Dr. *F. Hoerschelmann*, Andreas Knopken, der Reformator Rigas, Lpzg 1896 [и въ R. E. von H e r z o g-H a u c k X³, S. 599—602.]

С. Заринъ.

Князевъ Александръ Сергѣевичъ, историкъ-археологъ, родомъ изъ Псковской губ. (род. 1814 г., — умеръ 1896 г.); высшее образованіе получилъ въ СПБ. Дух. Академіи; съ 1839 по 1862 г. былъ преподавателемъ и инспекторомъ псковской Дух. Семинаріи, съ 1862—64 г.—инспекторомъ рижской Дух. Семинаріи; съ 1878—1885 г. директоръ народныхъ училищъ херсонской губ., въ Одессѣ. Главнѣйшіе литературные труды Князева были посвящены изученію мѣстной исторіи. Кромѣ мелкихъ историко-археологическихъ замѣтокъ, имъ были изданы слѣдующія сочиненія: 1) Историко-статистическое описаніе Псковскаго каѳедр. собора, М. 1858; 2) Указатель древностей Псковскихъ, М. 1858; 3) Вѣра великой праматери, украшенная благочестіемъ великаго праправнука (Описаніе креста св. Ольги и золотой лампады, пожертвованной Вел. Кн. Константиномъ Николаевичемъ), Псковъ 1857; 4) Исторія псковской Духовной Семинаріи (въ „Чтен. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос“ за 1866 г. и отд. оттиски); 5) Псковъ и его достопримѣчательности („Рус. Стар.“ 1890 г., XI); 6) Серафимовичи и серафимовны: исторія новыхъ религіоз. сектантовъ въ псковской губ. („Дух. Бес.“ 1874 г., перепеч. въ „Пск. Е. В.“); 7) Мардарій, псковскій пустынножитель, его жизнь, подвиги и послѣдующая судьба (ibid. 1871 г. и „П. Е. В.“); 8) Переводъ съ греческаго, латинскаго, нѣмецкаго и еврейскаго языковъ писемъ разныхъ лицъ къ знаменитому ученостью псковскому архіепископу Симону Тодорскому, законоучителю Екатерины II, и его письма съ греческаго языка, какъ матеріалъ для будущей исторіи сего святителя (ibid. 1872 г.); 9) Біографическій очеркъ того же архіепископа (ibid. 1872 г.); 10) Наѳанаилъ (Павловскій), архіеп. Псковскій и Лифляндскій. Біограф. очеркъ („Пск. Е. В.“ 1897 г.); 11) Дѣятельность высокопреосв. Евгенія, м. Кіевскаго, на псковской каѳедрѣ („Кіев. Е. В.“ 1868 г.) и др. По своему направленію А. С. Князевъ близко стоитъ къ м. Евгенію. Онъ не столько историкъ, сколько статистикъ-археологъ, ставившій своею цѣлію собираніе свѣдѣній по мѣстнымъ древностямъ, но не изслѣдованіе ихъ. Его работы являются дополненіемъ къ трудамъ по мѣстной исторіи м. Евгенія и до настоящаго времени не утратили своего значенія и интереса. А. С. Князевъ былъ большой любитель и знатокъ псковской старины. Его „Указатель“ со-

ставленъ преимущественно на основаніи личнаго обзора сохранившихся вещественныхъ памятниковъ, отличается точностію свѣдѣній и сжатымъ изложеніемъ. Такимъ же характеромъ отличаются и другія работы А. С. Князева. Для лицъ, занимавшихся спеціальными изслѣдованіями исторіи Пскова, — напр., для Н. И. Костомарова, гр. М. В. Толстого,—А. С. Князевъ былъ хорошимъ руководителемъ по обзору мѣстныхъ древностей. Онъ охотно дѣлился своими знаніями и со всѣми, серьезно интересовавшимися мѣстною стариной. А. С. Князевъ состоялъ членомъ Имп. Общ. Люб. Др. Письменности, Исторіи и Древн. при Новороссійск. Унив., Псковскаго Археол. Общества.

Подробнѣе о Князевѣ см. „Очеркъ жизни и дѣятельности А. С. Князева", Островъ 1897, стр. 3—44. Характеристику его историко-археолог. работъ—въ замѣткѣ *М. Семевскаго* („Рус. Стар." 1890 г. XI, 578—580) и въ *моей* статьѣ: Къ вопросу объ изученіи псковскихъ древностей во второй половинѣ XIX в., Псковъ 1902, стр. 14. [*Л. Ст. Мацѣевичъ* въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи" 1910 г., № 7—8, стр. 512—513.]

Н. Серебрянскій.

Коадъюторъ (adjutor—помощникъ)—духовное лицо, назначаемое въ католической церкви на помощь другому духовному лицу при неспособности послѣдняго отправлять свои обязанности вслѣдствіе старости, болѣзни и другихъ дѣйствительныхъ причинъ. Коадъюторы бываютъ временнные (temporarius) и постоянные (perpetuus) и въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ право преемства въ должности того лица, кому они назначаются для помощи. Назначеніе временныхъ коадъюторовъ съ надеждою на преемство (cum spe succedendi) строго запрещено Тридентскимъ соборомъ (sess. XXV, cap. 7), что не помѣшало Бенедикту XIV сдѣлать отсюда исключенія для папской власти (de sinodo dioecesana lib. XIII, cap. XV, § 27—29). Обыкновенно коадъюторами называютъ лишь помощниковъ епископовъ, имѣющихъ также епископскій санъ, а помощниковъ низшихъ клириковъ называютъ викаріями (постоянныхъ: см. „Энц." III, 443—445) и кооператорами (временныхъ). По древнимъ канонамъ, нельзя при жизни епископа избирать ему преемника, а въ случаѣ невозможности епископу исполнять свои обязанности, ему помогаютъ сосѣдніе епископы или назначается временный замѣститель (dispensator, intercessor, interventor). Обыкновенно нужда въ помощи удовлетворялась назначеніемъ титулярныхъ епископовъ (episcopus titularis, Weichbischof), а коадъюторовъ назначали лишь въ особенно нужныхъ случаяхъ. 8-е правило перваго Никейскаго собора, по которому въ одномъ городѣ не должно быть двухъ епископовъ, обходилось тѣмъ, что какъ титулярные епископы, такъ и коадъюторы носили титулъ другого города. Тридентскій соборъ постановилъ (sess. XXV, cap. 7 de reform.), чтобы коадъюторы назначались въ случаяхъ нужды только къ прелатамъ каѳедральныхъ церквей и монастырей, а право преемства давалось бы только послѣ тщательнаго изслѣдованія дѣла римскимъ епископомъ и лишь тѣмъ лицамъ, которыя обладаютъ всѣми необходимыми для этой должности качествами. Назначить коадъютора можетъ самъ прелатъ съ согласія капитула; если же прелатъ не хочетъ или не можетъ сдѣлать этого, то коадъютора можетъ назначить и самъ капитулъ, но только съ разрѣшенія папы. Въ виду вмѣшательства государства въ выборы коадъюторовъ, выборы эти регулируются подробнымъ правилами. Права коадъюторовъ въ дѣлѣ управленія епархіей опредѣляются особыми инструкціями. Строго запрещается коадъюторами продавать церковныя имущества. Должность коадъюторовъ явилась въ 1041 году, когда епископъ тревскій Попко обратился къ Бенедикту IX съ просьбою назначить ему на помощь лицо, правоспособное отправлять епископскія обязанности,—и папа, согласно съ его просьбою, послалъ ему Граціана, несомнѣнно, уже имѣвшаго епископское посвященіе (Bened. IX, ep. 5: Migne lat. CXLI). Въ 1698 г. Петръ Великій дозволилъ митрополиту кіевскому Варлааму избрать себѣ „для слабости здоровья коадъютора", но съ 1708 г. за епископами-помощниками въ Россіи утвердилось названіе „викаріевъ". Коадъюторами называютъ также извѣстный классъ іезуитовъ.

Литература. *Held,* Das Recht zur Aufstellung eines Koadjutors mit d. Nachfolge, Мюнхенъ 1848; *Hinschius,* System d. kathol. Kirchenrechts II, Берлинъ 1878, стр. 249 сл., гдѣ подробно указана прежняя литера-

тура; *Grunau*, De coadjutoribus episcoporum, Бреславъ 1894; *Робертсонъ*, Исторія хр. церкви I, 1006; † проф. *Н. С. Суворовъ*, Курсъ церковнаго права II, Ярославль 1889. [*Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon Ш², 561-567; проф. *Ульрихъ Штутцъ*, Церковное право въ пер. подъ ред. проф. *Евг. Н. Темниковскаго*, Ярославль 1905, стр. 271—272; *X. Krauss*, Real-Enciklopädie der christlichen Alterthümer 1, S. 303; *F. Lichtenberger*, Encyclopédie Ш, p. 236. O Coadjutor Bishop см. у *W. Smith* and *S. Cheetham*, A Dictionary of Christian Antiquities 1, p. 398 и въ The Catholic Encyclopedia II, London 1907. p. 584sqq.]

С. Троицкій.

Коадъюторъ въ Кіевской митрополіи — епархіи. Коадъюторъ (помощникъ,— разумѣется,—епископа), какъ особый административный вспомогательный органъ епархіальнаго управленія, существуетъ въ римско-католической церкви, гдѣ онъ получилъ и начало свое. Происхожденіе коадъюторскаго института и виды его таковы. Когда, вслѣдствіе старческой немощи, или болѣзни, епископъ дѣлается неспособнымъ исполнять лежащія на немъ обязанности, то, собственно по этой причинѣ, онъ не можетъ быть устраненъ, безъ его желанія и согласія, отъ должности. Въ такомъ случаѣ онъ, съ одобренія папы, а въ странахъ отдаленныхъ (in partibus remotis) съ согласія капитула, можетъ поставить себѣ помощника, *коадъютора*; въ случаѣ душевной болѣзни епископа, коадъюторъ могъ быть избранъ и капитуломъ. Коадъюторъ обыкновенно пользуется и осуществляетъ административныя права (jura jurisdictionis) епископа, за исключеніемъ случаевъ отчужденія церковнаго имущества. Если же коадъюторъ долженъ былъ осуществлять и права іерархическія (jura ordinis), то онъ посвящался въ санъ епископа in partibus. Кромѣ такихъ временныхъ коадъюторовъ (coadjutores temporarii), въ римско-католической церкви бывали и бываютъ коадъюторы постоянные съ правомъ преемства, или наслѣдованія (coadjutores perpetui cum jure succedendi). Такіе постоянные коадъюторы, въ случаѣ освобожденія епископской каѳедры, по праву (ipso jure) занимаютъ эту послѣднюю.

По примѣру римско-католической церкви, коадъюторы, съ вышеуказаннымъ характеромъ, появились и въ западно-русской *греко-уніатской* церкви вскорѣ послѣ ея происхожденія. Такъ, извѣстно, что третій греко-уніатскій митрополитъ *Іосифъ Вельяминовъ-Рутскій* (1614—1637 г.), еще при жизни его предшественника по митрополичьей каѳедрѣ — *Ипатія Поцѣя* (1600—1613 г.), былъ посвященъ, съ одобренія папы и съ согласія короля, во епископа Галицкаго и *коадъютора кіевской греко-уніатской митрополіи* съ правомъ преемства и наслѣдованія (in coadjutorem metropoliae cum futura successione assumpsi). Дѣйствительно, послѣ смерти м. Ипатія Поцѣя († 18 іюля 1613 г.) Іосифъ Вельяминовъ-Рутскій сдѣлался греко-уніатскимъ митрополитомъ въ Западной Руси.

Русская православная церковь и, въ частности, западно-русская православная церковь *не знала и не имѣла у себя коадъюторскаго института*. Нѣчто аналогичное въ древне-русской церковной исторіи можно видѣть только на примѣрѣ поставленія св. Алексія въ санъ епископа владимірскаго (на Клязьмѣ) и намѣстника митр. Ѳеогноста, при жизни сего послѣдняго. Извѣстно, что въ концѣ 1340 года Алексій, какъ предъизбранный кандидатъ въ митрополиты, былъ посвященъ митр. Ѳеогностомъ (1328—1353 г.), съ согласія великаго князя, въ санъ епископа владимірскаго и тогда же былъ сдѣланъ митрополичьимъ намѣстникомъ, съ правомъ преемства и наслѣдованія митрополичьей каѳедры. Въ житіи св. Алексія, относящемся къ XVI в., говорится объ этомъ, между прочимъ, слѣдующее, „и возведоша его (т. е. св. Алексія) на старѣйшинство и устрояютъ его намѣстнику быти святительскихъ правленій, еже разсуждати Божія люди и вся церковная суды въ правду по священнымъ правиломъ... *яко да по Ѳеогносту и престолу его наслѣдникъ будетъ*". Дѣйствительно, св. Алексій послѣ смерти митр. Ѳеогноста († 11 марта 1353 г.) сдѣлался и былъ русскимъ митрополитомъ (1354—1378 г.г.).

Коадъюторы у насъ въ Россіи существовали *въ кіевской митрополіи* послѣ присоединенія ея къ московскому патріархату (въ 1685—1686 г.г.), при чемъ коадъюторскій институтъ имѣлъ здѣсь совершенно особенный и исключительный характеръ. Исторія происхожденія и существова-

нія его здѣсь, кратко говоря, была такова. 28 марта 1695 г. кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій (1690—1707 г.г.), ссылаясь на то, что онъ „*въ старости своей немоществуетъ и часто Божественныя службы отправляти и іереовъ и діаконовъ поставляти не можетъ*“, „билъ челомъ“ царю Петру Алексѣевичу, „чтобъ *для немощи его, при благословеніи святѣйтаго патріарха, былъ поставленъ ему въ помощь въ Переяславль епископъ*, какъ и прежде сего бывалъ тамъ епископъ“. По наведеніи надлежащихъ справокъ и послѣ опредѣленія каноническаго и матеріальнаго положенія будущаго помощника престарѣлаго кіевскаго іерарха, митр. Варлааму Ясинскому разрѣшено было, съ благословенія московскаго патріарха, посвятить епископа въ Переяславъ (Полтавскій на р. Днѣпрѣ). Митр. Варлаамъ Ясинскій, дѣйствительно, 1 октября 1700 г., съ благословенія патр. Адріана, посвятилъ въ Кіевѣ игумена Златоверхо-Михайловскаго монастыря Захарію Корниловича во епископа переяславскаго. 4 марта 1702 г. Захаріи Корниловичу была выдана царская настольная граммата, въ которой права переяславскаго епископа и его отношенія къ кіевскому митрополиту опредѣлялись, между прочимъ, такъ: „и при Божіей помощи, его, преосвященнаго епископа, и по немъ иныхъ наслѣдствующихъ епископовъ переяславскихъ и епархію ихъ во всякомъ соблюденіи и охраненіи имѣти будемъ противъ того, какъ въ Малой же Россіи Черниговская архіепископія въ нашей государской милости, въ церковныхъ православныхъ греческаго благочестія догматовъ и во епископской чести и во исправленіи духовного чина и въ сохраненіи правъ и поведеній обыклыхъ есть непремѣнно, *не опредѣляя и не отлучая отъ послушанія и благословенія престола митрополіи кіевской; а рукоположеніе на тотъ епископскій чинъ всегда имѣти по благословенію святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всего освященного собора Великороссійскаго у престола митрополіи кіевскія, у преосвященныхъ митрополитовъ; а быти ему, богомольцу нашему, преосвященному Захарію Корниловичу, епископу переяславскому, и по немъ будучимъ епископомъ переяславскимъ со всѣмъ причтомъ духовнымъ той епархіи подъ благословеніемъ и послушаніемъ преосвященныхъ митрополитовъ кіевскихъ, не отлучаяся благословенія и разсужденія ихъ во всемъ*“...

Замѣчательно, что въ царской грамматѣ 4 марта 1702 г., являющейся своего рода уставною для переяславской каѳедры, совсѣмъ не упоминается о наименованіи епископа ея *коадъюторомъ кіевской митрополіи*. Тѣмъ не менѣе и *Захарія Корниловичъ* (1700—1715 г.г.) и его ближайшіе преемники по переяславской каѳедрѣ: *Кириллъ Шумлянскій* (1715—1726 г.г.: см. о немъ „Энц.“ X, 405—407, гдѣ на стлб. 407 ошибочно напечатано: „Іоасафата“ Кроковскаго вмѣсто „Іоасафа“), *Іоакимъ Струковъ* (1727—1730 г.г.) и *Варлаамъ Леницкій* (1730 г. 7 іюня—1731 г. 13 апр.), очевидно, не столько на основаніи положительнаго закона, сколько по установившейся практикѣ именовались *коадъюторами кіевской митрополіи*. Ихъ коадъюторство выражалось не столько номинально, сколько реально—въ томъ, что они (по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ) принимали хиротонію отъ кіевскаго архипастыря и находились подъ его „послушаніемъ и благословеніемъ“, при чемъ „о всѣхъ случающихся въ кіевской епархіи дѣлахъ“ они должны были съ кіевскимъ архипастыремъ „имѣть братолюбное согласіе“, какъ разъяснялъ Св. Синодъ 28 іюля 1728 г. переяславскому епископу Іоакиму Струкову.

Нѣкоторые изъ вышепоименованныхъ переяславскихъ епископовъ, въ качествѣ *коадъюторовъ кіевской митрополіи*, заступали мѣсто кіевскаго архипастыря, въ случаѣ, напр., его отсутствія. Такъ, извѣстно, что Кириллъ Шумлянскій, послѣ смерти кіевскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго († 1 іюля 1718 г., см. о немъ „Энц.“ VII, 177—180 и X, 601) и до прибытія въ Кіевъ архіепископа Варлаама Ванатовича (хирот. 14 мая 1722 г.; см. о немъ „Энц.“ X, 601—603), проживалъ по временамъ въ Кіевѣ и рукополагалъ ставленниковъ; но въ управленіи кіевскою епархіею онъ, кажется, совсѣмъ не участвовалъ и, по крайней мѣрѣ, со времени учрежденія Св. Синода указы синодальные присылались въ

Кіевъ на имя „Кіевской консисторіи управителей“. Равнымъ образомъ, и въ 1730 г., послѣ удаленія съ кіевской каѳедры Варлаама Ванатовича, управленіе кіевскою епархіею Св. Синодомъ было поручено кіевской консисторіи, а рукоположеніе ставленниковъ—греческому коринѳскому митрополиту Митрофану, жившему въ Кіевѣ. Вскорѣ послѣ того переяславское *коадъюторство* надолго прекратило свое существованіе. Назначенный 26 янв. 1733 г. изъ Могилева въ Переяславъ епископъ Арсеній Берло возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы ему не быть въ „коадъюторахъ“ кіевскаго архипастыря и вѣдѣнію его не подлежать. Св. Синодъ уважилъ это ходатайство Арсенія Берло и 19 февраля 1733 г. повелѣлъ переяславскому епископу „подлежать токмо до главнаго и верховнаго правительства Св. Синода, а въ коадъюторахъ архіепископа кіевскаго не быть“. Съ того времени переяславское коадъюторство прекратилось надолго и епископы переяславскіе стали титуловаться *переяславскими и бориспольскими.*

Такимъ образомъ, и первоначальное *коадъюторство кіевской митрополіи*, существовавшее въ 1700—1733 гг., не имѣло почти ничего общаго съ тѣмъ коадъюторствомъ, которое мы видимъ въ римско-католической церкви. Еще менѣе сходства съ этимъ послѣднимъ имѣло то *коадъюторство кіевской митрополіи*, которое было учреждено въ 1785 г. и которое было какъ бы продолженіемъ прежняго *переяславскаго коадъюторства той же митрополіи*. Исторія учрежденія коадъюторства кіевской митрополіи въ 1785 г. такова. Извѣстно, что со времени перваго раздѣла Польши въ 1772—1773 гг., когда Бѣлоруссія отошла отъ Польши къ Россіи и когда единственный бывшій въ Польшѣ православный епископъ могилевскій и бѣлорусскій (Георгій Конисскій) оказался въ предѣлахъ русскаго государства, православная церковь въ Польшѣ осталась безъ епископа. Тогда же былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи особой православной епархіи въ Польшѣ для русскихъ православныхъ жителей послѣдней. Церковныя и дипломатическія осложненія, соединившіяся съ даннымъ вопросомъ, сильно затянули положительное разрѣшеніе его. Онъ рѣшился только черезъ 12 лѣтъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 марта 1785 г. „для пользы православной церкви грекороссійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ благочестивый въ Польшѣ учреждена въ предѣлахъ Польши православная русская епископія. Русскій епископъ православный въ Польшѣ, согласно тому же указу, получалъ наименованіе „*епископа переяславскаго и бориспольскаго, коадъютора митрополіи кіевскія и слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря архимандрита*“. Всѣ составныя части столь сложнаго титула вновь учрежденной епархіи имѣли свою исторію и свой глубокій смыслъ. Вслѣдствіе совершившихся передъ тѣмъ перемѣнъ въ гражданскомъ и церковно-административномъ дѣленіи Западной Руси, переяславская и бориспольская епархія была закрыта и бывшій переяславскій епископъ Иларіонъ Кондратковскій былъ назначенъ епископомъ новгородъ-сѣверскимъ. Такимъ образомъ, явилась возможность наименовать вновь учрежденную въ Польшѣ православную русскую епархію *переяславскою и бориспольскою*, что было тѣмъ болѣе удобно, что православными монастырями и приходами въ Польшѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, принадлежавшихъ къ епархіи кіевскаго митрополита, завѣдывалъ въ XVIII в. переяславскій и бориспольскій епископъ. Званіе *коадъютора митрополіи кіевскія* важно было потому, что, по § 9 договора вѣчнаго мира между Россіею и Польшею 1686 г., кіевскій митрополитъ признавался главнымъ начальникомъ всѣхъ православныхъ русскихъ церквей въ Польшѣ и въ польскомъ государственномъ правѣ авторитетъ кіевскаго митрополита, какъ таковаго начальника признавался. Наконецъ, званіе „слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря архимандрита“ имѣло свое весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что съ нимъ въ XVII и XVIII в. в. соединялись званіе и связанныя съ нимъ права намѣстника православнаго кіевскаго митрополита въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ. Однимъ словомъ, весь титулъ вновь поставленнаго въ 1785 г. православнаго русскаго епископа въ Польшѣ имѣлъ юридическое значеніе и былъ разсчитанъ главнѣйше на то, чтобы легализовать сего епископа въ глазахъ польскаго правительства и общества.—

Судьба такъ возникшаго коадъюторства кіевскій митрополіи была на этотъ разъ недолговѣчна и примѣчательна. Епископомъ переяславскимъ и бориспольскимъ, коадъюторомъ митрополіи кіевскія и слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритомъ былъ назначенъ 27 марта 1785 г. бывшій до этого времени слуцкимъ архимандритомъ и намѣстникомъ кіевскаго митрополита Викторъ Садковскій. 9 іюня 1785 г. онъ былъ хиротонисанъ въ Кіевѣ во епископа, 7/18 мая 1787 г. онъ принесъ присягу на вѣрность польскому королю и государству въ Тульчинѣ, съ разрѣшенія императрицы Екатерины II, а 18 апрѣля 1789 г. былъ арестованъ на пути изъ Грезова въ Слуцкъ и заключенъ въ крѣпость, по освобожденіи изъ которой 13 апр. 1793 г. былъ назначенъ епископомъ минскимъ. Отношенія его, какъ *коадъютора*, къ кіевскому митрополиту выражались реально въ томъ, что онъ получилъ хиротонію отъ кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго и имѣлъ съ нимъ „братолюбное согласіе и совѣщаніе“ о дѣлахъ своей епархіи.

Въ біографіяхъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ кіевскихъ митрополитовъ сообщаются свѣдѣнія будто они мечтали о созданіи въ Кіевѣ особаго коадъюторства. Такъ митр. Филаретъ Амфитеатровъ (1837—1857 гг.) 18 дек. 1844 г. писалъ архіеп. Иннокентію Борисову († 26 мая 1857 г.), что онъ намѣревался просить къ себѣ въ „*безсмѣнные коадъюторы*“ назначеннаго впослѣдствіи нижегородскаго епископа Іеремію Соловьева († дек. 1884 г.). Равнымъ образомъ, и митр. Платонъ Городецкій (1882—1891 гг.) настойчиво, будто бы, домогался имѣть у себя коадъютора изъ архіепископовъ. Намъ лично кажется, что митр. Филаретъ Амфитеатровъ думалъ просто о пріобрѣтеніи для себя именно „безсмѣннаго коадъютора“, т. е. викарія, каковаго онъ вскорѣ, дѣйствительно, и нашелъ въ лицѣ Аполлинарія Вигилянскаго, хиротонисаннаго 15 авг. 1845 г. въ санъ епископа чигиринскаго и остававшагося кіевскимъ викаріемъ до конца жизни митр. Филарета Амфитеатрова († 21 дек. 1857 г., а Аполлинарій Вигилянскій † 10 янв. 1858 г.). Что же касается митр. Платона Городецкаго, то, если достовѣрны сообщенія архіеп. Саввы Тихомірова (см. его Автобіогр. записки за 1891 г., стр. 15), онъ, повидимому, мечталъ о созданіи въ Кіевѣ чего-то подобнаго тому, что было въ Москвѣ въ 1340 г. при митр. Ѳеогностѣ, или же еще чего-либо другого, о чемъ гадать, по отсутствію точныхъ свѣдѣній, трудно.

Литература. а) *Источники*: 1) Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи, Кіевъ 1825; Прибавленіе № 30 (стр. 155—156) и № 31 (стр. 156—160); 2) Полн. Собр. Зак. Р. Имп. (первое) № 16173; 3) Ks. *E. Rikowskiego*, Historya unii kosciola Rusciego z kosciolem Rzymskim, Pozn. 1875; Dodatek № V s. 250—251. б) *Пособія*: 1) † Проф. *Н. С. Суворовъ*, Курсъ церковнаго права, II (Ярославль 1890), стр. 51—52; 2) Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви, т. II, пол. 1, М. 1900 г., стр. 175; 3) «Тр. К. Дух. Ак.» 1884 г., кн. V, стр. 90.

Проф.-прот. *Ѳ. Титовъ*.

Кобелевъ Дмитрій, царскій иконописецъ; въ 1642—1643 гг. былъ у стѣнного письма въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

А. У—скій.

Кобловъ Дмитрій Яковлевичъ, сынъ священника хутора Кувай, оренбургской губерніи, родился въ 1876 году; первоначальнее образованіе получилъ въ оренбургскомъ Духовномъ Училищѣ, среднее въ оренбургской Семинаріи, а высшее—въ казанской Духовной Академіи, которую окончилъ въ 1901 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ на соисканіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. Въ томъ же году Я. Д. Кобловъ поступилъ на должность епархіальнаго противомусульманскаго миссіонера казанской епархіи; въ началѣ 1911 г. избранъ былъ совѣтомъ на каѳедру арабскаго языка и противомусульманской полемики въ казанской Академіи, но не утвержденъ Синодомъ. 15 декабря 1905 г. Я. Д. Кобловъ получилъ степень магистра за сочиненіе: „Антропологія Корана“ (Казань 1905). Кромѣ названнаго сочиненія Я. Д. Коблову принадлежатъ еще слѣдующія статьи: 1) Отвѣтъ мухаммеданамъ на ихъ возраженіе противъ христіанскаго догмата о Пресвятой Троицѣ (Казань 1903); 2) Правда о Мухаммедѣ: краткая исторія жизни Мухаммеда (Казань 1903); 3) Графъ Левъ Николаевичъ Толстой и мусульмане; по поводу

переписки Л. Н. Толстого съ казанскими татарами (Казань 1904); 4) Черемисская секта „Кугу-Сорта“: этнографическій очеркъ изъ жизни черемисъ (Казань 1905); 5) Народныя представленія мусульманъ объ адѣ и раѣ (Казань 1907, переводъ съ арабскаго); 6) О мусульманскомъ духовенствѣ (Казань 1907); 7) О татарскихъ мусульманскихъ праздникахъ (Казань 1908); 8) Религіозные обряды и обычаи магометанъ (Казань 1908); 9) Миѳологія казанскихъ татаръ (Казань 1910).

П. Жузе.

Кобринъ Михаилъ Петровичъ—преподаватель холмской Духовной Семинаріи, магистръ богословія. Сынъ крестьянина с. Стенжицы, люблинской губерніи, красноставскаго уѣзда, онъ родился въ 1871 году; начальное и среднее образованіе получилъ въ холмскомъ Духовномъ Училищѣ и холмской Духовной Семинаріи. Въ 1893 г. поступилъ въ московскую Духовную Академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1897 г. кандидатомъ богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. Въ 1898 г. Михаилъ Петровичъ былъ назначенъ въ холмскую Духовную Семинарію преподавателемъ исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія, на каковой должности состоитъ до настоящаго времени. Въ 1902 г. онъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ“ (Холмъ 1902, стр. VI+235+VII), за которую былъ удостоенъ степени магистра богословія. (Офф. отзывъ о книгѣ напечатанъ въ „Протоколахъ Совѣта московской Дух. Академіи“. за 1900 г., стр. 310—317). Кромѣ магистерской диссертаціи, М. П. Кобринымъ написано нѣсколько статей о такъ наз. уніатскомъ упорствѣ. Въ холмско-варшавской епархіи теперь насчитывается около ста тысячъ бывшихъ грекоуніатовъ, не желающихъ принять православіе. Въ статьѣ: „Краткій историческій очеркъ колонизаціи западно-русскаго края и ея слѣдствій для Холмской Руси“ (Рѣчь, читанная на годичномъ актѣ въ холмской Дух. Семинаріи 9 сент. 1902 г.; была напеч. въ „Холм. Варш. Епарх. Вѣстникѣ“ за 1902 г., отд. отт. Варшава 1902, стр. 21) Михаилъ Петровичъ доказывалъ, что уніатское упорство есть явленіе не только церковно-религіозное, но и національно-политическое. Болѣе подробное выясненіе вопроса о сущности и причинахъ упорства, а равно и о средствахъ борьбы съ нимъ М. П. Кобринымъ дано на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ за 1904 г. (№№ 6, 8, 11, 13—18) въ рядѣ очерковъ, изданныхъ отдѣльною книгой подъ общимъ заглавіемъ: „Православно-русская миссія въ Холмской Руси“, Спб. 1904 (по ошибкѣ поставлено 1894), стр. 92. Въ видахъ практической подготовки воспитанниковъ холмской Семинаріи для борьбы съ упорствомъ Михаилъ Петровичъ составилъ особую программу по исторіи католичества и уніи въ западной Россіи и по обличенію упорства. Программа эта въ 1904 г. утверждена Св. Синодомъ, и теперь по ней ведется преподаваніе въ VI классѣ холмской Семинаріи. М. П. Кобринымъ написано также нѣсколько народныхъ статей церковно-религіознаго и историческаго содержанія. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: „Неправда католическаго ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы“ (по поводу празднованія католическою церковію 50-лѣтняго юбилея со времени провозглашенія догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы) и „Жизнь крестьянъ въ неволѣ и на волѣ“ (по поводу 40-лѣтія; со дня освобожденія крестьянъ отъ панщины въ губерніяхъ Царства Польскаго). Въ народныхъ брошюрахъ церковно-религіознаго содержанія Михаилъ Петровичъ ставитъ своихъ читателей передъ лицо Св. Евангелія, чтобы показать наглядно, что возстановленное въ холмской Руси православіе есть истинная вѣра Господа Іисуса Христа, а не вѣра схизматическая, какъ то утверждаютъ агенты католической пропаганды. Въ брошюрахъ историческаго содержанія М. П. Кобринъ выясняетъ населенію холмской Руси, что его (населенія) благо, какъ показываетъ исторія, заключается только въ единеніи со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, а не въ единеніи съ народомъ польскимъ, какъ несправедливо утверждаютъ тѣ же агенты польской пропоганды. [Для сего въ Холмѣ стала издаваться съ 1907 года подъ редакціею М. П. Кобрина еженедѣльная газета „Братская Бесѣда“, издаваемая при холмскомъ православномъ Св.-Богородицкомъ братствѣ на

русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ. Задача газеты—поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.]

Свящ. *Н. В. П—въ.*

Ковальницкій Аполлинарій Северіановичъ, протоіерей, сынъ священника мѣстечка Черняхово, житомирскаго уѣзда, род. въ 1841 г. По окончаніи курса кіевской Дух. Академіи въ 1867 г., поступилъ на должность учителя въ родную ему волынскую Семинарію, гдѣ сначала преподавалъ латинскій и греческій языки, затѣмъ церковную исторію; былъ въ той же Семинаріи инспекторомъ ея въ теченіе 1871—1874 гг. Въ 1874 г. былъ переведенъ въ варшавскую епархію и рукоположенъ въ священника къ приходской церкви г. Ломжи. Состоялъ законоучителемъ гимназіи ломжинской, затѣмъ бѣльской. Въ 1880 г. возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1886 г. переведенъ въ Варшаву на должность законоучителя варшавской женской гимназіи. Съ 1889 г. состоитъ настоятелемъ варшавской маріинской церкви на Прагѣ, съ 1902 г. по 1905 г. состоялъ членомъ Консисторіи. — Редактировалъ съ 1892 по 1905 г. „Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ“, съ 1906 г. редактируетъ „Варшавскій Епархіальный Листокъ“. Сочиненія его слѣдующія:

Слово на день зачатія Св. Іоанна Предтечи, 23 сентября. Свидѣтельство природы о Богѣ, съ фр., изд. 2. Одобрено Св. Синодомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Много ли знаетъ человѣкъ о вселенной? съ нѣм., изд. 2. Голосъ природы о величіи Божіемъ и слабости человѣка, изд. 3. Материнская любовь у животныхъ; изд. 3. Происходитъ ли человѣкъ отъ обезьяны? изд. 2. Каковы мы были бы безъ Христа; съ фр., изд. 3. Состояніе рода человѣческаго предъ явленіемъ въ міръ Христа. Рождество І. Христа, какъ доказательство Его божественности; изд. 2. Проповѣдь І. Христа, какъ доказательство Его божественности; изд. 3. Смерть І. Христа, какъ доказательство Его божественности; изд. 3. Послѣдніе дни жизни Пилата; съ нѣм., изд. 3. Іерусалимъ вечеромъ и священникъ на Голгоѳѣ у креста Господня; изд. 3. Сократъ и І. Христосъ; съ нѣм., изд. 2. Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина; изд. 2. Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? изд. 2. Евангельская женщина, обличенная въ грѣхѣ людьми и помилованная Спасителемъ; изд. 2. Послѣдніе дни жизни преступника, осужденнаго на смертную казнь; изд. 2. Надгробныя надписи, выраженныя словами свящ. книгъ. Іосафатова долина, или мѣсто Страшнаго Суда (со снимкомъ; изъ путешествія въ Св. Землю). Базилика Св. Анны и уніаты въ Іерусалимѣ (Изъ путешествія въ Св. Землю). Страстный путь І. Христа въ Іерусалимѣ (Via dolorosa, изъ путешествія въ Св. Землю). Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени; изд. 2. Со снимкомъ. Сказаніе о Почаевской Чудотворной иконѣ Божіей Матери. Вѣчный жидъ (легенда); изд. 2. Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ; съ нѣм. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Философско-богословское размышленіе; изд. 2, съ нѣм. Примѣры святости христіанъ, бывшихъ ремесленниками; изд. 3. Примѣры святости христіанъ, бывшихъ врачами; изд. 3. Преподобная Марія Египетская, какъ образецъ борьбы съ самой собою; изд. 3. Св. Іосифъ обручникъ; изд. 2. Св. Филаретъ Милостивый, какъ земледѣлецъ. Путешествіе въ Св. Землю; 2 тома. Теоретическое богословіе евреевъ-талмудистовъ; съ нѣм. Причины невѣрія въ наше время; слово; изд. 2. Жена-христіанка; слово; изд. 2. О величіи Божіемъ на небѣ; слово; изд. 2. О постѣ на основаніи вѣры и науки; слово; изд. 2. О воспитаніи дѣтей матерями; слово; изд. 3. Взглядъ на ученіе соціалистовъ объ общеніи имуществъ; изд. 2; слово. Іисусъ Христосъ—Богъ. Іисусъ Христосъ и человѣческая душа; слово. Іисусъ Христосъ и разумъ человѣка; два слова. О таинствѣ причащенія Тѣла и Крови Спасителя; изд. 2. О вѣчномъ покоѣ и вѣчной памяти; слово. Объ общеніи живыхъ съ умершими; слово. Особенное значеніе православнаго храма въ Варшавѣ; слово. О польско-русскихъ отношеніяхъ; слово. О спокойствіи человѣческой жизни; съ нѣм. О покровѣ Божіей Матери надъ Привислинскимъ краемъ; слово. О почитаніи иконъ Божіей Матери. О фарисействѣ въ наше время; слово; изд. 2. Удаленіе души отъ Бога; слово. Жена—видимый ангелъ хранитель семейнаго очага; слово. О женѣ-домосѣдкѣ; слово. О правѣ дитяти на молоко и сердце матери. Съ какого времени и какъ должно начинаться воспитаніе дѣтей матерями? слово. Объ удаленіи молодыхъ людей нашего времени отъ брачной, семейной жизни; слово. Кто въ супружествѣ старше: мужъ или жена? Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій — современникъ Св. Апостоловъ. Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви. Страшный судъ или день Господень. О грѣхахъ и покаяніи преподобной Маріи Египетской; слово. Почитаніе креста

язычниками, жившими до Рождества Христова. Мелочи въ обыденной жизни священника (изложены правила вѣжливости); изд. 2. О взглядѣ графа Л. Н. Толстого на болѣзни и смерть человѣка. Вѣрить ли мнѣ въ Бога или не вѣрить? Изд. 2. Голосъ науки о бытіи Божіемъ: сочин. инженера Курбэ; переводъ съ франц.; изд. 2. Пастырская медицина, ч 1. Зачатіе и беременность въ отношеніи наслѣдственности; слово. Практическіе совѣты нянѣхристіанкѣ о воспитаніи души дитяти. О бракѣ и безбрачіи въ духовенствѣ въ біологическомъ отношеніи. Необходима ли религія для человѣка?

А. В. П—въ.

Ковенанты и ковенанторы (Covenanters отъ лат. слова conveniге—входить въ соглашеніе). Подъ этимъ именемъ въ шотландской церкви извѣстна партія строгихъ пресвитеранъ, получившая свое названіе отъ торжественныхъ договоровъ или *ковенантовъ*, въ которые входили сторонники этой партіи. Основной смыслъ этихъ договоровъ:—признаніе абсолютнаго авторитета за Библіей и обязательность повиновенія ему со стороны и церкви и государства. Вмѣшательство королевской власти въ церковныя дѣла отвергалось совершенно; епископатъ отвергался также, и формою церковнаго управленія, какъ соотвѣтствующаго слову Божію, признавалась лишь форма пресвитеріанская. Исторія этой партіи стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей самыхъ договоровъ, и можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ.

Ковенанты представляютъ характерную особенность шотландской церковной жизни. Вызваны они были, несомнѣнно, реформаціею, но строго точная дата ихъ перваго появленія не установлена. Ихъ можно раздѣлить на а) договоры строго частные, б) договоры полуобщественные и с) договоры строго публичные. Памятники перваго рода сохранились, но они насъ не касаются (см. образецъ въ книжкѣ D.H. Fleming'a, p. 4—5). Первымъ по времени договоромъ второго рода нужно признать ковенантъ 1557 г. Онъ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ папства и его заблужденій. Партія, подписавшая его, называетъ себя „конгрегаціей“. Въ 1559 г., по возвращеніи знаменитаго реформатора Нокса въ Шотландію, партія реформы сочла нужнымъ составить и подписать три новыхъ ковенанта (31 мая, 13 іюля и 1 августа), каждый съ отличительными чертами и спеціальными цѣлями. Въ 1560 г. составленъ былъ еще новый ковенантъ, который былъ подписанъ „всею знатью, баронами и джентльменами Шотландіи, исповѣдующими Христа Іисуса“. Документъ этотъ былъ не только религіознаго, но и политическаго характера; тутъ объединялись всѣ желавшіе „изгнать французовъ изъ Шотландіи“. Среди подписавшихся были даже аббаты нѣкоторыхъ монастырей. Въ томъ же 1560 г. шотландскій парламентъ началъ реформу церкви: была отвергнута папская власть, запрещена месса и одобрено изложеніе вѣры, составленное Ноксомъ и его сотрудниками. Въ 1567 г. на престолъ Шотландіи вступилъ Іаковъ VI, и въ томъ же году „General Assembly“ подписало новый конвенантъ, въ видѣ артикуловъ, направленный опять противъ заблужденій католичества. Но самымъ важнымъ ковенантомъ нужно считать договоръ 1580—1581 г. Этотъ документъ былъ составленъ капелланомъ короля Іакова VI, Джономъ Крейгомъ (см. ниже „Крейгъ“), и извѣстенъ подъ именемъ „The King's Confession“, а иногда или подъ именемъ „The Second Confession of Faith“ или же „The Negative Confession“. Договоръ этотъ отличается крайне антипапистическимъ характеромъ; впослѣдствіи онъ былъ положенъ въ основу „національнаго ковенанта“ 1638 г. По составленіи этотъ документъ былъ подписанъ королемъ и всѣми классами страны. Вновь подписи были возобновлены въ 1587, 1588, 1589 и 1590 гг. Но Іаковъ VI недолго стоялъ на сторонѣ реформы; вскорѣ въ его настроеніи произошла перемѣна, и въ 1610 г. въ Шотландіи было возстановлено епископальное управленіе, а епископамъ были возвращены ихъ гражданскія права. Парламентъ 1612 г. формально уничтожилъ актъ 1592 г., эту такъ наз. хартію правъ шотландскаго пресвитеріанства, а парламентъ 1621 г. принялъ и одобрилъ „Пертскіе артикулы“ (Perth Articles, числомъ 5; касаются, главнымъ образомъ, церковно-богослужебныхъ порядковъ), которые были составлены въ 1618 г.

Въ 1625 г. на англійскій престолъ вступилъ Карлъ I. Партія реформы скоро поняла, что на этого короля надежды возла-

гать опасно. И, дѣйствительно, въ 1637 г. онъ сдѣлалъ попытку ввести въ Шотландіи вновь составленный архіеписк. Лоодомъ служебникъ. Это вызвало страшное возмущеніе среди пресвитеріанъ и привело къ составленію знаменитаго „національнаго ковенанта“ 1638 г. Этотъ договоръ состоитъ изъ трехъ частей: въ первую часть входитъ текстъ договора 1580 г.; вторую часть составляютъ акты парламента, осуждающіе папство, а третья была вновь составлена, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени, знаменитымъ Alexander Henderson'омъ. Характеръ этого документа крайне антикатолическій; протестъ ведется противъ всей системы папства, „его пяти ложныхъ таинствъ“, „его кощунственнаго ученія о пресуществленіи“, „или дѣйствительномъ присутствіи Христова тѣла въ (евхаристическихъ) элементахъ“, „его богохульной жертвы за грѣхи живыхъ и усопшихъ“ и пр. Къ концу документъ принимаетъ тонъ крайней нетерпимости и жестокости по отношенію къ католикамъ и разномыслящимъ. Ковенантъ заканчивается длинною клятвой: „предъ Богомъ, Его Ангелами и міромъ“— исполнять слова документа буквально. Договоръ былъ подписанъ тысячами со страшнымъ энтузіазмомъ. Король пробовалъ поссорить сторонниковъ ковенанта, но безуспѣшно. Общее собраніе (General Assembly) 1638 г., собравшись вопреки королевской волѣ, уничтожило епископатъ съ его церемоніями и юрисдикціей. Король отвѣтилъ на это войной, но, встрѣтивъ сильное войско ковенанторовъ, Карлъ I рѣшилъ пойти на соглашеніе, что̀ и сдѣлано было въ Berwick. Общее собраніе 1639 г. продолжало дѣло разрушенія епископальной церкви; были отвергнуты: новый служебникъ, книга каноновъ и всякаго рода церемоній. Парламентъ 1640 г., собравшійся безъ королевскаго разрѣшенія, окончательно завершилъ дѣло реформы церкви. Сдѣлана была обязательною подписка подъ ковенантомъ 1638 г., возобновленъ былъ актъ 1592 г. въ пользу пресвитеріанства и пр. Король, недовольный этими дѣйствіями, вновь двинулся противъ ковенанторовъ. Дѣло, однако, кончилось соглашеніемъ въ Вестминстерѣ въ 1641 г.

Въ 1643 г. появился другой замѣчательный документъ: „The Solemne League and Covenant“, составленный A. Henderson'омъ. Въ 1643 г. въ Шотландію прибыли уполномоченные отъ такъ называемаго Long Parliament („Долгаго парламента“), чтобы просить помощи противъ короля (Карла I) у представителей шотландскаго народа (Convention of Estates). Они предлагали образовать унію для общей защиты. Мысль была принята, хотя ей придана была сильная религіозная окраска, а въ результатѣ получился новый ковенантъ. Послѣдній направленъ, главн. образомъ, къ утвержденію господства пресвитеріанства, къ установленію однообразія въ религіи въ трехъ королевствахъ (Англіи, Шотландіи и Ирландіи), къ сохраненію свободы парламента и народной свободы и „къ искорененію папства, прелатовъ, суевѣрія, ереси и схизмы“ и пр. Документъ былъ принятъ въ Шотландіи съ энтузіазмомъ, подписанъ и одобренъ (съ измѣненіями) собраніемъ богослововъ въ Вестминстерѣ, а равно обоими палатами англійскаго парламента. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ военныхъ дѣйствіяхъ ковенанторы были сильно побиты, хотя, въ концѣ концовъ, имъ удалось одержать блестящую побѣду при Philiphangh (1645 г.). Въ 1647 г. Карлъ I предложилъ признать „The Solemne League and Covenant“ актомъ парламента на извѣстныхъ условіяхъ (необязательность подписки, введеніе на три года пресвитеріанскаго управленія, принятіе вестминстерскаго устава для богослуженія и подавленіе разныхъ сектъ; шотландцы обязывались защищать особу короля); но переговоры кончились плохо для той и другой стороны. Въ 1648 г. шотландцы были разбиты Кромвелемъ у Preston'a, а въ 1649 г. Карлъ I былъ казненъ.

Шотландцы объявили королемъ сына его Карла II, который,—послѣ долгихъ переговоровъ,—лицемѣрно подписался и подъ National Covenant 1638 г. и подъ Solemne League and Covenant 1643 г. Онъ торжественно заявилъ, что „у него не будетъ враговъ, кромѣ враговъ ковенанта, и не будетъ друзей, кромѣ друзей ковенанта“. Въ 1651 г. Карлъ II былъ коронованъ въ Scone, гдѣ вновь были подписаны оба ковенанта. Ко времени борьбы Карла II съ Кромвелемъ относится первое раздѣленіе въ партіи ковенанторовъ—на „резолюціонеровъ“

и „ремонстрантовъ“. Въ то время, какъ первые склонялись допустить несогласныхъ съ ковенантами лицъ (malignants) принять участіе въ борьбѣ противъ общаго врага,— вторые безусловно отвергали право ихъ на участіе. Это раздѣленіе ослабило партію ковенанторовъ.

Между тѣмъ, Карлъ II вынужденъ былъ бѣжать изъ Шотландіи. Кромвель жестоко обошелся съ послѣднею; въ 1653 г. общее собраніе было распущено силой, а ковенанты утратили силу обязательности. Въ 1660 г. дѣла, однако, измѣнились; Карлъ II былъ вновь возстановленъ, при помощи партіи роялистовъ и резолюціонеровъ; на него возлагались большія надежды, что, впрочемъ, оказалось напраснымъ. Ковенанторы были скоро очень горько разочарованы. Парламентъ 1661 г. (извѣстный подъ именемъ „пьянаго“) уничтожилъ все, что было сдѣлано въ области реформы въ церкви. Вслѣдъ за этимъ былъ проведенъ актъ о королевскомъ супрематѣ въ дѣлахъ церкви и государства; установлена клятва подданства и пр. Но самымъ главнымъ дѣломъ былъ такъ называемый „The Act Rescissory“, которымъ начисто было уничтожено все, что было постановлено на парламентахъ между 1640 г. и 1648 г. Ковенанты 1638 и 1643 гг. объявлены были уничтоженными; общее собраніе 1638 г. — незаконнымъ и предательскимъ. Все дѣло реформаціи, столь дорогое ковенанторамъ, было разрушено. Но худшее было еще впереди. Въ 1662 г. шотландскій парламентъ провелъ новый актъ „о возстановленіи и утвержденіи древняго управленія церкви при посредствѣ архіепископовъ и епископовъ“. Архіепископомъ въ Saint Andrews былъ сдѣланъ двуличный и крайне нетерпимый Шарпъ (Sharp), заслужившій такую печальную извѣстность у ковенанторовъ. Но на этомъ не кончилась работа парламента 1662 г. Послѣдній, возстановивъ епископатъ, потребовалъ, чтобы священники, получившіе мѣста по уничтоженіи патроната въ 1649 г., вновь получили рекомендаціи отъ патроновъ и поставленіе отъ епископа; безъ этихъ двухъ условій они не имѣли права пользоваться своимъ жалованьемъ. Ковенанты были объявлены незаконными клятвами (въ Лондонѣ они были сожжены рукою палача). Вслѣдъ за парламентомъ 1662 г. возстановленъ былъ „Privy Concil („тайный совѣтъ“), который долженъ былъ провести въ практику актъ парламента о духовенствѣ,—и около 300 пасторовъ были лишены своихъ приходовъ. Въ 1664 г. Карлъ II рѣшилъ возстановить „Court of High Commission“, давъ ей широчайшія права судить духовенство, лишать его права служить и низлагать упорныхъ. Для ковенанторовъ наступило тяжелое время. Первыми мучениками движенія пали маркизъ Аріайль и Джемсъ Гутри (James Guthrie); затѣмъ палъ и Лордъ Варристонъ (Lord Warrisston). Ковенанторамъ запрещено было собираться на сходки для молитвы и проповѣди; въ 1665 г. вышло отъ короля первое запрещеніе ихъ. Въ 1670 г. шотландскій парламентъ вновь подтвердилъ это запрещеніе и назначилъ награду тому, „кто сообщитъ имя предводителя полевыхъ сходокъ“ (field-conventicles). Это повело къ невообразимымъ гоненіямъ на ковенанторовъ, коихъ гнали, выдавали, грабили безъ всякаго милосердія. Доведенные до крайности, они возстали (въ 1679 г.), вскорѣ послѣ убійства архіепископа Шарпа у „Magus Muir“; но, раздѣленные, плохо подготовленные, они, послѣ двухъ незначительныхъ успѣховъ, были жестоко побиты у Bothwell Bridge. Плѣнные ковенанторы были подвергнуты страшнымъ истязаніямъ. Битвою при Bothwell Bridge заканчивается первый періодъ исторіи ковенанторовъ; дальнѣйшимъ продолженіемъ ея является движеніе камероніанъ, непримиримыхъ ковенанторовъ (см. „Камероніане“ въ „Энц.“ VIII, 195—198). Два вышеупомянутые ковенанта: „The National Covenant“ 1638 г. и „The Solemne League and Covenant“ 1643 г. послѣ реставраціи 1688 г. не нашли себѣ точнаго примѣненія въ устройствѣ шотландской церкви (Scotch Kirk) и,—строго говоря,—могутъ считаться мертвою буквой. Не смотря на это, они всегда печатаются среди вѣроисповѣдныхъ документовъ этой церкви: „Westminster Confession of Faith“, и „Larger and Shorter Catechisms“.

Литература *A. Smellie*, Men of the Covenant, 1903. *R. Simpson*, Traditions of the Covenanters, 1888. *D. H. Fleming*, The Story of the Scottish Covenants in outline, 1904. *H. C. Macpherson*, Scotland's Battlesfor Spiritual Independence, 1905. [*James King Hewison*, The Covenaniers; a History of the Church in Scotland from the Reformation to the

Revolution, 1 — II voll., London 1908. *Noel J. Campbell* въ The Catholic Encyclopedia IV, London 1908, p. 457—462. *Herzog-Hauck*, Realencyklopädie IV³, S. 313—314]. (*Ph. Schaff*, The Creeds of Christendom vol. I, p. 669 сл.; *Blunt*, Dictionary of Sects, London 1874; *G. Grub*, Eccl. Hist of Scotland, Edinb. 1860, III, 1—17; проф. *М. П. Петровъ*, Лекціи по всемірной исторіи т. III, стр. 145; проф. *В. А. Соколовъ*, Реформація въ Англіи; *Грановскій*, Реформа въ Англіи во II томѣ Собранія соч.; *Александренко*, Англійскій Тайный Совѣтъ и его исторія I, Спб. 1888; *Гизо*, Исторія англійской революціи; *Каррель-Арманъ*, Исторія контръ-революціи; въ Англіи при Карлѣ II и Іаковѣ II, Спб. 1866: *Лависсъ* и *Рамбо*, Всеобщая исторія V, 313 сл.; *А. Потѣхинъ*, Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ, Казань 1894—*С. В. Тр.*).

К. Фаминскій.

Ковердаль (Miles Coverdale), переводчикъ первой полной печатной Библіи на англійскомъ языкѣ, родился въ 1488 г. въ іоркширскомъ округѣ Англіи (patria Eboracensis—выраженіе его друга и современника Bale). Образованіе онъ получилъ въ Кембриджѣ; въ 1514 г. посвященъ былъ во священника и присоединился къ ордену Августинцевъ, поступивъ въ ихъ монастырь въ Кембриджѣ. Здѣсь Ковердаль подпалъ вліянію пріора (съ 1523 г.) Роберта Барнса (Robert Barnes), человѣка протестантскихъ убѣжденій, погибшаго за свои идеи на кострѣ въ 1540 г. Лично Ковердаль избѣжалъ обвиненія въ ереси. Вскорѣ около 1526 г. онъ оставилъ монастырь и всецѣло отдался проповѣднической дѣятельности. Что дѣлалъ и гдѣ былъ Ковердаль между 1528—1535 г.г., большинство его біографовъ затрудняются точно сказать, хотя соглашаются вообще, что большую часть этого времени онъ провелъ на континентѣ. Въ 1535 г. появился его переводъ Библіи (какъ бы въ отвѣтъ на постановленіе конвокаціи 1534 г.) подъ заглавіемъ: „Biblia. The Bible, that is the Holy Scripture of the Olde and New Testament, faithfully and truly translated aut of Douche and Latyn into Englishe“. MDXXXV. Посвященіе королю Генриху VIII подписано именемъ „Myles Coverdale“. Вопросъ о мѣстѣ изданія и издателѣ этой Библіи долго оставался не разрѣшеннымъ. Были даже сомнѣнія въ самомъ авторствѣ Ковердаля. Въ настоящее время можно считать этотъ вопросъ отъ части выясненнымъ. Мнѣніе Mr. H. Stevens'a, что Ковердаль былъ только лишь корректоромъ, а переводчикомъ былъ Jacob van Meteren, антверпенскій издатель, едва ли можно долѣе поддерживать (H. Stevens, The Bibles in the Caxton Exhibition, 1878). Въ 1884 г. Mr. W. J. C. Moens перепечаталъ одинъ документъ, съ оригинальной копіи, сдѣланной въ 1610 г., которая была найдена имъ въ старомъ ящикѣ въ голландской реформатской церкви in Austin Triars. Это былъ документъ (affidavit), подписанный Еммануиломъ ванъ-Метереномъ, сыномъ вышеупомянутаго издателя, касательно того, что „онъ былъ привезенъ въ Англію въ 1550 г. своимъ отцомъ, распространителемъ реформатской религіи, и что именно его отецъ заставилъ на свой собственный счетъ перевести Библію на англійскій языкъ черезъ посредство Mr. Myles Coverdal въ Антверпенѣ, которую затѣмъ его отецъ вмѣстѣ съ Mr. Ed. Whytchurch отпечаталъ и въ Парижѣ и въ Лондонѣ“ (The Registres of the Dutch Reformed Church, Austin Friars, 1884, p. XIV; см. въ Dictionary of National Biography, ed. L. Stephen XII, London 1887, p. 365). Отсюда наиболѣе вѣроятнымъ представляется то мнѣніе, что переводъ былъ сдѣланъ Ковердалемъ по настоянію van Meteren'a и вѣроятно въ Антверпенѣ; но гдѣ онъ печатался, — это точно пока неизвѣстно; возможно, что переводъ былъ напечатанъ въ Цюрихѣ у Froschouer (по соображеніямъ типографскаго характера). Переводъ Ковердаля былъ сдѣланъ на основаніи „пяти разныхъ толковниковъ“, коими теперь повсюду признаются Вульгата, нѣмецкій переводъ Лютера, цюрихское изданіе Библіи 1531 г., латинскій текстъ Pagninus'a и Пятокнижіе съ Н. Завѣтомъ по переводу Тиндаля. Языкъ Ковердаля богатый и хорошій, и много прекрасныхъ оборотовъ и выраженій англійской Библіи 1611 г. (Authorised version) обязаны своимъ происхожденіемъ Ковердалю. Псалмы, въ переводѣ Ковердаля, содержатся и теперь въ Book of Common Prayer, хотя въ исправленномъ видѣ для новаго изданія Библія (Great Bible) въ 1539 г.

Что касается дальнѣйшей исторіи самого Ковердаля, то она крайне интересна и

полна превратностей. Въ 1538 г. онъ уѣхалъ въ Парижъ, чтобы подготовить новое изданіе Библіи на англ. языкѣ (изд. Regnault), по порученію Томаса Кромвеля. Но прежде чѣмъ работа была окончена, вышелъ эдиктъ, запрещавшій дальнѣйшее производство ея. Ковердаль бѣжалъ въ Англію вмѣстѣ съ печатникомъ Графтономъ; часть листовъ была публично сожжена, но часть работъ уцѣлѣла и была перевезена въ Англію нѣкоторыми изъ рабочихъ. Въ 1539 г. изданіе вышло въ свѣтъ. Ковердаль былъ издателемъ и второй, такъ называемой „Great Bible", или Кранмеровой, изданной въ 1540 г. Вскорѣ послѣ паденія Кромвеля, который покровительствовалъ Ковердалю, послѣдній удалился на континентъ; здѣсь онъ женился, получилъ степень доктора богословія въ Тюбингенѣ и сдѣлался лютеранскимъ пасторомъ въ Bergzabern. Въ 1548 г. Ковердаль возвратился въ Англію, гдѣ былъ хорошо принятъ, благодаря покровительству Кранмера; въ 1551 г. онъ былъ поставленъ епископомъ на эксстерскую каѳедру. По восшествіи на престолъ Маріи Католички, Ковердаль былъ лишенъ каѳедры, но получилъ позволеніе безпрепятственно оставить Англію. Этимъ обстоятельствомъ онъ былъ обязанъ вмѣшательству датскаго короля Христіана III, при которомъ капелланомъ состоялъ его свойкъ — Dr. Macchabaeus MacAlpinus. Изъ Даніи Ковердаль перебрался сначала въ Везель въ Вестфаліи, а затѣмъ въ Женеву, гдѣ, вѣроятно, принималъ участіе въ изданіи знаменитой „Женевской Библіи" 1560 г. Въ Англію Ковердаль вернулся въ 1559 г., но на старую каѳедру онъ не возвратился. 17 декабря 1559 г. Ковердаль принялъ участіе (вмѣстѣ съ Barlow чичестерскимъ, Scory херефордскимъ и Hodgkin суффраганъ-епископомъ редфордскимъ) въ посвященіи архіеп. Паркера. Въ 1563 г. онъ получилъ доктора богословія отъ кембриджскаго университета, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ къ церкви St. Magnus въ Лондонѣ, гдѣ и занималъ мѣсто проповѣдника до 1566 г. Въ этомъ году Ковердаль вынужденъ былъ оставить свою должность, въ силу своего несогласія съ „Act of Uniformity". Умеръ Ковердаль въ 1568 г. и погребенъ былъ сначала въ церкви св. Варѳоломея, но въ 1840 г. его тѣло было перенесено въ церковь св. Магнуса.

Литература. *F. Fry*, The Bible of Coverdale, 1867. *A. Edgar*, The Bibles of England, 1889. *G. Milligan*, The English Bible: a Sketh of its History, 1895. *W. F. Moulton*, The History of the English Bible, 2 ed. 1884. *Br. F. Westcott*, A General View of the History of the English Bible, 1872.— *H. W. Hoare*, The Evolution of the English Bible, 1901, тутъ и библіографія.

К. Фаминскій.

Ковиль — православный монастырь съ храмомъ св. Архангеловъ Михаила и Гавріила въ предѣлахъ Карловецкой митрополіи, въ бачской епархіи, въ 30 километрахъ отъ Новаго Сада, каѳедральнаго города бачскаго епископа. По преданію, монастырь построенъ при св. Саввѣ въ XII в. или въ 1206—1235 г. и подвергался затѣмъ неоднократнымъ раззореніямъ вплоть до бурнаго въ исторіи Австріи 1849 года. Впрочемъ, благодаря пожертвованіямъ австрійскаго императора Франца Іосифа I и помощи изъ Россіи, монастырь былъ возобновленъ. Въ немъ хранится серебряный поясъ, принадлежащій, по преданію, св. Саввѣ. Здѣсь же постригся въ монахи въ 1772 г. и жилъ до 1801 г. извѣстный сербскій историкъ архимандритъ Іоаннъ Раичъ, (1726—1801 г.г.), написавшій, между прочимъ, „Исторію разныхъ словенскихъ народовъ, наипаче же хорватовъ, сербовъ и болгаръ" и др. (Въ Віеннѣ 1794—1795, 4 тома, 2-е изд. въ Будинѣ-Пештѣ 1823, 4 т. и др. [см. о немъ „Энц. , VII, 90—92]) Равно въ Ковилѣ постригся и митрополитъ-патріархъ Карловецкій Георгій Бранковичъ.

См. нѣкоторыя историческія подробности и свѣдѣнія о современномъ его положеніи въ „Први извештај епархије бачке", написао *Сергије Шакрак-Ниничъ* (Нови Сад 1893). *Болманац*, Шематизам митрополије Карловачке, 1878; *Д. Руварац*, Шематизам митрополије Карловачке, 1900; „Журналъ Министер. Народ. Просвѣщенія" за февраль 1906 г., гдѣ статья свящ. *Д. Н. Якшича*: Нѣсколько данныхъ о сношеніяхъ прав. серб. монастырей Карловецкой митрополіи съ Россіей.

И. С. Пальмовъ.

Ковчегъ Ноя. Въ евр. подлинникѣ Библіи Быт. 6, 14, сл. 7, 1 сл., 8, 1 сл.

Ковчегъ Ноя названъ терминомъ tebah, который, кромѣ исторіи потопа, встрѣчается еще разъ въ Библіи,—какъ обозначеніе корзины, въ которой спасенъ былъ Моисей (Исх. **2**, 3. 5). Tebah—египетскаго (по Гезеніусу) или вавилонскаго (по Jensen'у) происхожденія. Между тѣмъ, ковчегъ завѣта скиніи и храма поеврейски всюду въ Библіи называется другимъ словомъ—aron (Исх. **25**, 10 и др.), словомъ, употребительнымъ въ языкахъ арабскомъ, сиро-арамейскомъ и финикійскомъ. Переводы LXX, Vulg., слав.-русск. не дѣлаютъ различія, обозначая оба различные предмета однимъ словомъ: LXX—κιβωτός (у I. Флавія, Древн. I, т. 3, §§ 2—6 ковчегъ Ноя названъ греч. λάρναξ; Древн. **3**, 6, § 5 ковчегъ завѣта—κιβωτός), Vulg. arca, слав.-русск. ковчегъ (у Лютера tebah передается чрезъ Kasten, aron—Lade, Bundeslade). Одинаковое названіе ковчега Ноева съ корзинкою (LXX: θίβις, слав. „ковчежецъ") Моисея можетъ давать основаніе думать, что ковчегъ Ноя хотя и имѣлъ колоссальные для своего времени размѣры, но по устройству своему представлялъ типъ примитивнаго сооруженія. Описаніе Ноева ковчега въ Быт. **6**, 14 сл. не настолько детально чтобы дать полное и точное представленіе о немъ. Все же отсюда можно догадаться, по формѣ своей онъ не имѣлъ сходства съ судномъ какого-либо типа, а скорѣе представлялъ родъ четыреугольнаго трехъ-этажнаго пловучаго дома со множествомъ отдѣленій (Быт. **6**, 14)—„гнѣздъ" (евр. ginnim, греч. νοσσιαί),—вѣроятно,—для животныхъ и птицъ, которыхъ Ной, по повелѣнію Божію, долженъ былъ помѣстить въ ковчегъ. Ковчегъ былъ построенъ изъ дерева gopher, LXX ἐκ ξύλων τετραγώνων, Акила, Симмахъ, Θеодотіонъ: ἐκ ξ. ἀσήπτων, Онкелосъ и Іонаѳанъ: ἐκ ξ. κεδρίνων, Vulg. de lignis laevigatis, слав. „отъ древъ четвероугольныхъ" или (по др. спискамъ) „негніющихъ". Обыкновенно видятъ здѣсь кипарисъ или кедръ. Во всякомъ случаѣ, „ковчегъ имѣлъ прочныя стѣны съ сильными скрѣпами и крышею (ὄροφος), такъ что вода никуда не могла проникнуть, и ковчегъ не могъ поддаться напору ея" (I. Флавій, Древн. I, 3; § 2), чему служила и смола евр. kopher, LXX ἄσφαλτός, Vulg. bitumen, Быт. **6**, 14). Размѣры и кубическая вмѣстимость ковчега опредѣлены въ библейскомъ текстѣ: длина—300 локтей, широта 50 л., высота 30 л. (Быт. **6**, 15), каковыя цифры удобно могутъ быть переведены на европейскія линейныя мѣры (величина евр. локтя, какъ стало извѣстно изъ открытой въ 1880 году силоамской надписи, равнялась около $11^1/_2$ вершк.). Такая вмѣстимость ковчега должна была отвѣчать цѣли его построенія, т. е. помѣщенію въ немъ семьи Ноя, извѣстнаго количества представителей главныхъ породъ животнаго царства, съ запасомъ необходимаго продовольствія на годъ. Въ вавилонскомъ преданіи о потопѣ размѣры ковчега увеличены почти вдвое: 600 л. длины и по 60 л. высоты и широты. Ковчегъ Ноя имѣлъ почти плоскую крышу, спускавшуюся съ вершины на одинъ лишь локоть; воздухъ и свѣтъ проникали въ него чрезъ единственное, повидимому, окно (zohar) въ крышѣ (Быт. **6**, 16. **8**, 6). Въ 1609 году голландскій меннонитъ Петръ Янсенъ построилъ судно по типу ковчега, только въ уменьшенномъ масштабѣ (120×20×12фут.), и нашелъ, что, хотя подобный корабль мало приспособленъ къ плаванію, но вмѣстимость его превышаетъ почти на $^1/_3$ судно иного типа съ одинаковымъ кубическимъ объемомъ. Мѣстность, гдѣ остановился ковчегъ по спаденіи водъ потопа, въ Библіи названа „горы Арарата", евр. hare—Ararat, LXX τὰ ὄρη τά (τοῦ) Ἀραράτ, слав.-русск. „горы Араратскія". Именемъ Араратъ въ Библіи (4 Цар. **19**, 37 ср. Иса. **37**, 38, по счету LXX. Іер. **51**, 27 и у I. Флавія Древн. I, 3 § 5), какъ и названіемъ Urartu въ клинообразныхъ надписяхъ, обозначается Арменія, частнѣе—армянская провинція между рѣкою Араксомъ и озерами Ванъ и Урмія, гдѣ дѣйствительно лежатъ горы Большой Араратъ и Малый Араратъ. По сирійскому преданію, ковчегъ остановился на хребтѣ Джебело Чуди, сир. *Карду*, близъ озера Вана. Преданіе это подтверждается приводимыми у I. Флавія (Древн. 1, 3, § 6) свидѣтельствами Бероза вавилонскаго и Николая Дамасскаго, при чемъ оба эти писателя говорятъ о сохранившихся, будто бы, остаткахъ ковчега на одной изъ вершинъ Арменіи, а Берозъ—кромѣ того—еще о цѣлебной силѣ смолы остатковъ ковчега. Самарянское преданіе объ остановкѣ ковчега на островѣ Цейлонѣ, конечно, не заслуживаетъ довѣрія.

Ковчегъ Ноя, послужившій спасенію чле-

новъ допото ого человѣчества въ лицѣ лучшихъ его едставителей, сдѣлался и для христіанскаго сознанія типомъ спасенія вѣчнаго: по примѣру св. Апостола Петра, (1 Петр. **3**, 20—21), учители церковные видѣли въ ковчегѣ прообразъ древа крестнаго и воды крещенія, путемъ которыхъ новозавѣтное человѣчество обрѣтаетъ спасеніе вѣчное. Въ христіанской церковной архитектурѣ ковчегъ—корабль сдѣлался прототипомъ христіанскихъ храмовъ.

См. *Riehm*, Handwörterbuch des biblischen Alterthums, Bd. I—II, 1893—1894, подъ словами Noah, Sintfluth, Ararat [а также у *Smith, Hastings, Vigouroux, Cheyne, Mart. Hagen*; а о ковчегѣ Ноевомъ въ иконографіи - у R. P. dom *Ferdinand Cabrol*, Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie I, 2, Paris 1907, col. 2709—2732]; иностранные комментаріи на кн. Бытія, также † *Г. К. Властова*, Священная Лѣтопись, т. I и „Толковая Библія", т. I подъ ред. † А. П. Лопухина, Спб. 1904.

Свящ. *А. Глаголевъ*.

Ковчегъ завѣта (и каппоретъ).— 1) *Устройство его*. Ковчегъ завѣта или откровенія (aron haberit אֲרוֹן הַבְּרִית; Числ. **10**, 33, **14**, 44; Второз. **10**, 8 и др. или aron haëdut; אֲרוֹן הָעֵדוּת Исх. **25**, 22, **26**, 33 и др.; у І. Флавія произносится „еронъ" ἡ ἐρών, у LXX—κιβωτός), устроенный при Синаѣ (Исх. **37**, 1—9), по повелѣнію Божію (Исх. **25**, 10—22),—представлялъ собою продолговатый ящикъ въ $2^1/_2$ локтя длины (около 2-хъ арш.) и въ $1^1/_2$ локтя ширины и высоты (немного больше 1 арш.). Сдѣланъ онъ былъ изъ дерева ситтимъ и былъ обитъ листовымъ золотомъ и снаружи, и внутри. Вверху онъ имѣлъ украшеніе—золотой витой вѣнецъ, въ родѣ карниза, который, вѣроятно, нѣсколько возвышался надъ стѣнками ящика и предохранялъ крышку ковчега отъ свободнаго въ противномъ случаѣ паденія. Внизу, по продольнымъ сторонамъ ковчега, были прикрѣплены къ стѣнкамъ его по два золотыхъ кольца, въ которыя были продѣты шесты изъ дерева ситтимъ для переноски ковчега. Шесты всегда должны были находиться при немъ. Крышка ковчега завѣта (евр. kapporet. כַּפֹּרֶת) представляла собою массивную (полагаютъ, — въ полъ-пальца толщины) золотую доску въ $2^1/2$ локтя длины и въ $1^1/2$ локтя ширины; по узкимъ сторонамъ ея были прикрѣплены золотые, чеканной работы, херувимы (думаютъ,—въ возрастѣ малыхъ дѣтей), съ лицами, обращенными другъ къ другу и съ сложенными спереди въ горизонтальномъ направленіи крыльями, взаимно касавшимися и покрывавшими крышку ковчега.—Для ношенія ковчега завѣта были приставлены особыя лица—сыны Каафовы (Числ. **7**, 9); приближеніе къ нему людей не посвященныхъ наказывалось смертію (1 Цар. **13**, 10. 1 Цар. **6**, 19). При перевосахъ ковчегъ завѣта покрывался тремя покрывалами (Числ. **4**, 5—6).—Въ ковчегѣ завѣта находились скрижали (Исх. **40**, 20; ср. **34**) или десятословіе. Отъ нихъ получилъ свое наименованіе и самый „ковчегъ откровенія или завѣта". Скрижали служили *откровеніемъ* Бога, выраженіемъ Его воли (Исх. **40**, 20); отсюда—„*ковчегъ откровенія*". Но выраженная въ десятословіи воля Божія служила необходимымъ предположеніемъ, основаніемъ, conditio sine qua non *завѣта* между Богомъ и израильскимъ народомъ и залогомъ дальнѣйшаго существованія Израиля. Отсюда самыя скрижали назывались *скрижалями завѣта* (ср. Второз. **9**, 9. 11. 15). Поэтому же и ковчегъ назывался—*ковчегомъ завѣта*. Были ли въ ковчегѣ завѣта другіе предметы, какъ сосудъ съ манною и жезлъ Аароновъ, трудно сказать. На основаніи текста ветхозавѣтныхъ книгъ (3 Цар. **8**, 9; Исх. **40**, 20) слѣдуетъ скорѣе, что, кромѣ скрижалей, въ ковчегѣ ничего не было. Что же касается новозавѣтнаго свидѣтельства (Евр. **9**, 4), что въ ковчегѣ также находились сосудъ съ манною и жезлъ Аароновъ, то оно могло основываться на іудейскомъ преданіи, имѣвшемъ свой корень въ не совсѣмъ точномъ пониманіи Исх. **16**, 32—34 и Числ. **17**, 10. По крайней мѣрѣ, въ 3 Цар. **8**, 9 прямо сказано, что „въ ковчегѣ завѣта ничего не было, кромѣ двухъ каменныхъ скрижалей". Но внезапное исчезновеніе изъ ковчега завѣта жезла и сосуда въ сравнительно спокойное время гораздо менѣе понятно, чѣмъ первоначальное ихъ отсутствіе (не-положеніе).

2) *Значеніе ковчега завѣта*. Скинія была сердцемъ израильскаго народа; святое святыхъ было сердцемъ скиніи, а ковчегъ завѣта съ каппоретъ (крышкою)—сердцемъ

святого святыхъ. Высокое значеніе ковчега завѣта видно уже изъ предшествующаго: онъ хранилъ въ себѣ драгоцѣнное сокровище—скрижали или десятословіе, какъ основаніе или залогъ завѣта Бога съ израильскимъ народомъ. Но особенно возрастаетъ значеніе ковчега завѣта въ связи съ тѣмъ сосудомъ, который находился надъ нимъ и который выше названъ просто крышкою ковчега, евр. каппоретъ. Нужно замѣтить, что русскій переводъ евр. слова kapporet (כַּפֹּרֶת) является чрезвычайно неточнымъ. Евр. כַּפֹּרֶת (форма piel отъ כפר) означаетъ не пространственное, внѣшнее покрывало, а духовное покрытіе, изглажденіе, по точному переводу, „сосудъ умилостивленія". Поэтому переводъ LXX—ἱλαστήριον, Вульгаты — propitiatorium, лютер. „Gnadenstuhl", нашъ славян. „очистилище"— гораздо ближе къ идеѣ kapporet, чѣмъ русскій („крышка"). Каппоретъ настолько же служила крышкою ковчегу завѣта, насколько послѣдній былъ основаніемъ, пьедесталомъ для нея, т.-е. имѣла такое же самостоятельное существованіе, какъ и ковчегъ, и быть можетъ даже большее значеніе. Самое названіе—kapporet, ἱλαστήριον — указываетъ на ту важную роль, которую исполнялъ этотъ сосудъ въ великій день очищенія (Лев. **16**, 12—14), когда чрезъ кропленіе кровію надъ крышкою *изглаждались* грѣхи всего народа Израильскаго. Очевидно, въ этомъ случаѣ каппоретъ имѣла значеніе жертвеннаго алтаря, настолько превосходившаго жертвенникъ двора и алтарь святилища, насколько святое святыхъ выше двора и святилища. Кромѣ того, каппоретъ имѣла еще одно чрезвычайно важное значеніе. Какъ извѣстно, на каппоретъ были херувимы. Между тѣмъ, въ ветхомъ завѣтѣ они вездѣ являются при откровеніяхъ Бога міру, служатъ посредниками богоявленій. Такое же значеніе они имѣли и на каппоретъ, ибо самъ Господь сказалъ Моисею: „Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою посреди двухъ херувимовъ" (Исх. **25**, 22). Такимъ образомъ каппоретъ служила трономъ Іеговы, возсѣдающаго на херувимахъ (ср. Пс. **79**. 2. 1 Цар. **4**, 4. 2 Цар. **6**, 2). Значитъ, если ковчегъ служилъ свидѣтельствомъ откровенія Бога, *исторически бывшаго* (при Синаѣ), то каппоретъ съ херувимами—откровенія *живого, продолжающагося во времени*. Но при этомъ должно замѣтить, что значеніе жертвеннаго алтаря и трона Іеговы каппоретъ могла имѣть только въ связи съ ковчегомъ завѣта; иначе каппоретъ не имѣла бы необходимой (по идеѣ жертвенника и алтаря) высоты. А главное то, что жертвенный алтарь и тронъ Іеговы были возможны среди Израиля лишь на основаніи завѣта съ Богомъ, свидѣтельствомъ котораго и былъ ковчегъ завѣта со скрижалями. Но если, съ одной стороны, ковчегъ завѣта являлся основаніемъ, какъ бы подставкою для каппоретъ, то, съ другой стороны, и сама каппоретъ, между прочимъ, служила крышкою для ковчега. Іегова являлся во святомъ святыхъ на херувимахъ, какъ *милующій, прощающій*. Но это возможно было только потому, что каппоретомъ были закрыты скрижали завѣта, свидѣтельствовавшія о грѣхахъ Израиля, за которые онъ подлежалъ истребленію.—Ковчегъ завѣта вмѣстѣ съ каппоретъ служилъ указаніемъ будущихъ совершеннѣйшихъ временъ, когда Господь поселится посреди своего народа (ср. Іер. **31**, 31—34) и когда уже не будутъ спрашивать о ковчегѣ завѣта, какъ единственномъ мѣстѣ откровенія Господа (ср. Іер. **3**, 16—17), ибо вся земля будетъ полна славы Іеговы. Слѣдовательно, ковчегъ завѣта вмѣстѣ съ каппоретъ былъ „тѣнію грядущихъ благъ" (Евр. **10**, **1**).

3) *Исторія ковчега завѣта.* Устроенный при Синаѣ, ковчегъ завѣта вмѣстѣ съ скиніею былъ переносимъ съ мѣста на мѣсто во время путешествія къ землѣ ханаанской. При помощи ковчега завѣта евреи перешли рѣку Іорданъ (І. Нав. **3**) и взяли городъ Іерихонъ (І. Нав. **6**). Во время завоеванія земли ханаанской ковчегъ завѣта находился въ Галгалахъ (Ср. І. Нав. **5**, 10). По завоеваніи страны, ковчегъ завѣта былъ поставленъ въ Силомѣ (І. Нав. **17**, 13; **19**, 51). Отсюда, быть можетъ, былъ переносимъ на короткое время въ Сихемъ (І. Нав. **24**, 25), въ Веѳиль (Суд. **2**), въ Массифу (Суд. **20**, 1, 26). Въ Силомѣ оставался ковчегъ завѣта до дней первосв. Иліи, когда былъ взятъ сыновьями его Офни и Финеесомъ на несчастную войну съ филистимлянами... Съ этого времени начинается раздѣльное существованіе ковчега и

скиніи Моисея. Послѣ возвращенія отъ филистимлянъ, ковчегъ завѣта былъ помѣщенъ въ Каріаѳіаримѣ до временъ царя Давида (2 Цар. **6**). Но съ скиніею Моисея опять соединился ковчегъ завѣта только во храмѣ Соломона (3 Цар. **8**). Изъ храма Соломонова ковчегъ завѣта, повидимому, былъ выносимъ для сокрытія отъ оскверненія во время нечестивыхъ царей Манассіи и Аммона (Ср. 2 Пар. **35**, 3). При разрушеніи Іерусалима ковчегъ завѣта былъ сожженъ,—само собою разумѣется,—вмѣстѣ съ храмомъ (Ср. Іер. **52**, 13), хотя іудейское преданіе свидѣтельствуетъ, что онъ былъ сокрытъ прор. Іереміей (2 Мак. **2**, 4). Во 2-мъ храмѣ Зоровавеля ковчега завѣта, несомнѣнно, не было.

Литература. Пособія † Проф. *А. А. Олесницкій*, Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, Спб. 1889, стр. 141—175 (тутъ на стр. 172 два извѣстныя изображенія ковчега завѣта Лундія и Пэново). *W. Lotz*, Die Bundeslade, Erlangen 1901, S. 1—44. *H. Kurtz*, Der alttestamentlich. Opferkultus (1862), S. 11, 15 [*Martin Dibelius*, Die Lade Jahwes, Göttingen 1906; Prof. Dr. *Hermann Gunkel*, Die Lade Jahwes ein Thronsitz въ „Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft", 1906, а по поводу ихъ см. Prof. *Fritz Hommel* въ „The Expository Times" XVIII, 4 (January 1907), p. 155—158 и Prof. *K. Budde* въ „Studien und Kritiken" 1906, S. 489—507. Rev. Prof. *A. R. S. Kennedy* у *J. Hastings*, A Dictionary of the Bible I, p. 149—151. Rev. Prof. *T. K. Cheyne* въ его Encyclopedia Bibleca I, col. 300—310, Prof. *George A. Barton* въ The Jewish Encyclopedia II, p. 103—107, *Henry Lesêtre* у F. Vigouroux, Dictionnaire de la Bible I, col. 912—923. † Проф. *Д. Ѳ. Голубинскій*, Разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о кивотѣ завѣта въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ" ч. XXI за 1862 г. Prof. *R. Kittel* въ R. E. von *Herzog-Hauck* XIX³, Lpzg 1907 г.]

М. Посновъ.

Ковылинъ Илья Алексѣевичъ, знаменитый расколоучитель-ѳеодосѣевецъ, основатель имѣвшаго очень большое значеніе въ исторіи раскола Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, родился въ 1731 году, умеръ 21 августа 1809 года. По происхожденію былъ крѣпостной крестьянинъ кн. Алексѣя Борисовича Голицына; въ Москвѣ занялся торговлею и подрядами, разбогатѣлъ и сдѣлался купцомъ. Въ расколъ перешелъ около 1770 года—былъ совращенъ наставникомъ ѳеодосѣевской секты въ Москвѣ ярославскимъ крестьяниномъ Ильею Ивановымъ. Незначительная до того времени ѳеодосѣевская община въ Москвѣ, насчитывавшая только до 20-ти семействъ своихъ послѣдователей, благодаря Ковылину, достигла не только внѣшняго расширенія и матеріальнаго процвѣтанія, но и пріобрѣла вліяніе какъ на дѣла ѳеодосѣевскаго раскола, разсѣяннаго по разнымъ мѣстностямъ Россіи, такъ и всего раскола вообще. Произошло это вмѣстѣ съ основаніемъ Преображенскаго кладбища. Поводомъ къ основанію кладбища послужила чума, свирѣпствовавшая въ Москвѣ въ 1771 году. Для предотвращенія распространенія заразы нужно было устраивать карантины, въ которыхъ бы подвергались осмотру всѣ, выходившіе изъ Москвы. Обстоятельствомъ этимъ и воспользовался Ковылинъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ по расколу, купцомъ Зеньковымъ. Они испросили у правительства позволеніе устроить частный карантинъ и кладбище—для погребенія умершихъ. Было отведено для этого и мѣсто—близъ Преображенской заставы. Для служенія больнымъ и умирающимъ Ковылинымъ были собраны всѣ проживавшіе въ это время въ Москвѣ ѳеодосѣевцы. Въ устроенномъ имъ карантинѣ больные встрѣчали внимательный уходъ, голодные получали хорошую пищу; умирающихъ здѣсь напутствовали исповѣдью, мертвыхъ отпѣвали и съ честію хоронили на кладбищѣ. Молва о дѣятельности Ковылина скоро очень распространилась и производила сильное впечатлѣніе на народъ, умиравшій отъ голода и язвы и видѣвшій, какъ пьяные фурманы въ дегтярныхъ рубашкахъ ѣздили по улицамъ Москвы, желѣзными крюками собирали мертвыхъ, свозили ихъ въ отвратительныхъ телѣгахъ на кладбища и зарывали въ общихъ могилахъ безъ священническаго отпѣванія и безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ. Чтобы спастись отъ голода и язвы, народъ сталъ массами стекаться къ Ковылину, и онъ никому не отказывалъ въ пріемѣ, требовалъ только отреченія отъ православной церкви и перекрещенія, внушая при этомъ, что бѣдствія ниспосланы Богомъ въ наказаніе за „никоніанскую" вѣру. Перекрещивая приходящихъ, Ковылинъ убѣждалъ ихъ для спасенія души посвятить Богу свое имущество. Больные и умирающіе, которымъ было

не до земныхъ заботъ, охотно подчинялись его желанію. Если кто и выздоравливалъ, онъ уже не могъ возвратить своего имущества, посвященнаго Богу, и долженъ былъ оставаться на кладбищѣ. Сто лошадей Ковылина были употреблены на перевозку выморочнаго имущества. Очень много было собрано и звонкой монеты. Собранныя деньги Ковылинъ не оставилъ мертвымъ капиталомъ, а пустилъ ихъ въ оборотъ и такимъ образомъ сдѣлалъ средства кладбища неистощимыми. Вмѣсто старыхъ, первоначально построенныхъ для насельниковъ кладбища зданій, вскорѣ были построены новыя, раздѣлявшіяся на два отдѣленія—особое для мужчинъ и для женщинъ. То и другое отдѣленіе были обнесены каменною стѣной съ башнями по угламъ. Въ мужскомъ отдѣленіи находилось семь корпусовъ; одинъ каменный, съ трапезными отдѣленіями, и шесть деревянныхъ; посрединѣ площади находилась молельня. Въ женскомъ отдѣленіи находилось пять каменныхъ корпусовъ—съ молельнями при каждомъ. Тутъ же помѣщались кладовыя, амбары, погреба, кухни и все нужное для хозяйства. На эти постройки употреблено было до 200.000 рублей. Ковылинъ старался пріобрѣсть для кладбища и памятники церковной старины. Сюда былъ перевезенъ имъ очень цѣнный, заключавшій въ себѣ много старинныхъ и дорогихъ иконъ, иконостасъ изъ церкви св. Анастасіи, что на Неглинной, въ Москвѣ, близъ Кузнецкаго моста. Сдѣлано это было,—согласно ѳеодосѣевскому преданію,—черезъ подкупъ мѣстнаго священника, любившаго посѣщать винный погребъ Ковылина.

Устроивши Преображенское кладбище съ внѣшней стороны, Ковылинъ, избранный общимъ голосомъ прихожанъ въ его настоятели, постарался дать ему и внутреннюю организацію. Онъ хотѣлъ придать ему видъ монастыря и назначилъ всѣмъ живущимъ въ пріютахъ кладбища особую одежду: мужчинамъ кафтаны, отороченные чернымъ сукномъ, съ тремя складками на лифѣ, застегивавшіеся напереди восемью пуговицами и сапоги непремѣнно на каблукахъ; женщинамъ—черныя бархатныя или плисовыя повязки, черные китайчатые сарафаны и того же цвѣта платки. Съ внѣшней стороны жизнь насельниковъ кладбища была опредѣлена извѣстными правилами: по сигналу, подаваемому ударомъ въ желѣзную доску, повѣшенную у часовни, всѣ немедленно собирались на молитву: въ часовнѣ кладбища чинно отправлялись вечерня, утреня и часы; кромѣ того, ежедневно служилась еще панихида по умершимъ отъ чумы. По окончаніи службы всѣ въ порядкѣ и съ пѣніемъ отправлялись въ трапезу въ предшествіи очередного, который несъ икону, полагавшуюся въ трапезѣ на особо приготовленный аналой; наставникъ читалъ молитву Господню, затѣмъ всѣ дѣлали обычное число земныхъ поклоновъ и чинно садились за столъ; среди общаго молчанія раздавался только голосъ читавшаго житіе празднуемаго святого; прислужники разносили пищу, всегда постную. По окончаніи трапезы всѣ пѣли „Достойно есть", клали обычное число поклоновъ и въ прежнемъ порядкѣ слѣдовали за иконою въ молельню, гдѣ и оставляли ее, затѣмъ всѣ расходились по кельямъ. Женщины не допускались къ участію въ богослуженіи и трапезѣ съ мужчинами. Въ основу устроеннаго имъ общежитія Ковылинъ старался положить опредѣленный уставъ. Первоначально онъ хотѣлъ заимствовать этотъ уставъ изъ знаменитаго въ исторіи раскола Выгорѣцкаго монастыря, дѣлалъ для этой цѣли даже поѣздку на Выгъ, но остался недоволенъ правилами жизни поморскаго согласія, въ особенности потому, что тамъ приносили молитву за царя. Въ качествѣ устава Ковылинымъ были приняты правила, привезенныя стародубскимъ ѳеодосѣевцемъ Петромъ Ѳедоровымъ съ Вѣтки.

Какъ человѣкъ богатый, великій хлѣбосолъ,—Ковылинъ находился въ близкихъ отношеніяхъ со властями не только Москвы, но и Петербурга. Благодаря ихъ содѣйствію, ему удалось выхлопотать Высочайшій указъ императора Александра I, состоявшійся 15 мая 1809 года, по которому Преображенскому кладбищу присвоялось названіе Преображенскаго богадѣленнаго дома и предоставлялись всѣ тѣ права, „коими,—какъ говорилось въ указѣ,—подобныя ему частныя благотворительныя заведенія, подъ зависимостію законовъ и мѣстнаго начальства, пользуются въ Имперіи". Черезъ этотъ указъ Преображенское кладбище получало юридическое право на существованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождалось отъ опеки со стороны духовнаго начальства—тѣмъ болѣе, что еще

раньше, именно 24 февраля 1809 года, согласно Высочайшей утвержденной запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ, составленной по прошенію Ковылина, старообрядцы ограждались отъ „притязаній“ духовнаго начальства касательно записи въ метрики и погребенія на старообрядческомъ кладбищѣ.

Узнавъ о такихъ привилегіяхъ, выхлопотанныхъ Ковылинымъ, выборные отъ иногороднихъ ѳедосѣевскихъ общинъ поспѣшили явиться въ Москву благодарить Илью Алексѣевича за его подвиги „по христіанству“. Ковылинъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, взявши отъ выборныхъ обѣщаніе, чтобы съ этого времени наставники во всѣхъ ѳедосѣевскихъ общинахъ въ Россіи были поставляемы не иначе, какъ съ утвержденія настоятеля и попечителей Преображенскаго кладбища, отъ которыхъ и должны получать грамоты на это званіе. Такимъ образомъ въ зависимость отъ кладбища стали ѳедосѣевскія общины въ губерніяхъ: ярославской, тверской, новгородской, лифляндской, нижегородской, саратовской, казанской, симбирской, а также на Дону и Кубани. Число прихожанъ и насельниковъ кладбища необыкновенно возросло. Къ концу жизни Ковылина насельниковъ считалось до 1,500 человѣкъ, а прихожанъ до 10,000. И въ настоящее время основанное Ковылинымъ Преображенское кладбище служитъ центромъ всего ѳедосѣевскаго раскола. А самъ Ковылинъ въ свое время считался „отличнымъ покровителемъ“ всего вообще старообрядчества. Такимъ образомъ, не безъ основанія Ковылина сравниваютъ по значенію въ исторіи раскола со знаменитыми устроителями Выгорѣцкой пустыни, братьями Андреемъ и Семеномъ Денисовыми.

Ковылинъ имѣетъ большое значеніе и во внутренней исторіи раскола. Въ продолженіе своей жизни ему пришлось вести очень жаркіе споры съ послѣдователями новопоморскаго толка (во главѣ котораго стоялъ основатель Покровской часовни въ Москвѣ Василій Емельяновъ) по вопросу о бракѣ. Вопреки новопоморцамъ, допускавшимъ возможность такъ наз. „безсвященнословнаго“ брака, Ковылинъ училъ о необходимости для всѣхъ вообще безбрачной жизни. Но такъ какъ по самой природѣ не всѣ могутъ быть дѣвственниками, то Ковылинъ открыто допустилъ развратъ: „не возбраняется утолять похоть,—училъ онъ,—да не обуревается человѣкъ нечистымъ помысломъ; тайно содѣланное тайно и судится“. Этимъ своимъ ученіемъ онъ сталъ въ противорѣчіе съ прежними учителями ѳедосѣевской секты, въ противорѣчіе и съ соборами—новгородскимъ (1694 г.) и польскимъ (1751 г.), требовавшими отъ своихъ послѣдователей не только безбрачной, но и дѣвственной, цѣломудренной жизни.

Литература. „Христ. Чтеніе“ 1887 г., т. III, статья *В. Васильева*: „Организація и самоуправленіе ѳедосѣевской общины на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ (по архивнымъ документамъ)“. „Христ. Чтеніе“ 1863 г., т. II, статья † проф. *И. Ѳ. Нильскаго*: „О Преображенскомъ Московскомъ кладбищѣ (матеріалы для исторіи русскаго раскола)“. „Русскій Вѣстникъ“ 1862 г., т. 37-й, статья 5: „Изъ исторіи Преображенскаго кладбища“ (отд. изд. М. 1862 г.). *Кельсіевъ*, Сборникъ правительственныхъ распоряженій о раскольникахъ, Лондонъ 1860 г., I, 6—36; проф. *П. С. Смирновъ*, Исторія русскаго раскола старообрядства, Спб. 1895, стр. 105—106.—Полемика Ковылина съ новопоморцами по вопросу о бракѣ обстоятельно изложена въ книгѣ † проф. *И. Ѳ. Нильскаго*, Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, вып. 1-й, Спб. 1869, и въ книгѣ проф. *Н. И. Ивановскаго*, Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ, Казань 1889 г. (глава о таинствѣ брака). Нѣкоторыя сочиненія Ковылина, съ приложеніемъ его портрета, изданы *Н. Поповымъ* въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс“., 1869 г., т. 2-й.

Свящ. *В. Верюжскій*.

Кодинъ Георгій—византійскій писатель второй половины XIV и начала XV вѣка, съ именемъ котораго извѣстны сочиненія по топографіи и внутренней исторіи Византіи. О Кодинѣ не сохранилось никакихъ біографическихъ свѣдѣній, да и вопросъ о подлинности литературныхъ трудовъ, ему приписываемыхъ, недостаточно въ наукѣ обслѣдованъ и рѣшается преимущественно по традиціи, ведущей начало отъ первыхъ ихъ издателей. Съ именемъ Георгія Кодина извѣстно, прежде всего, сочиненіе „Τὰ Πάτρια“, называемое въ рукописяхъ также „Τὰ Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως“ (=De originibus Constantinopolitanis), съ тѣми или другими дополнительными поясненіями. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XV и XVI вѣковъ авторомъ „Древностей Константино-

поля“ называется Кодинъ, а въ иныхъ кодексахъ памятникъ помѣщенъ безъ имени составителя. Это сочиненіе говоритъ объ исторіи и топографіи, а также о памятникахъ Константинополя и не представляетъ одного и цѣльнаго труда, но состоитъ изъ отдѣльныхъ изслѣдованій, которыя имѣютъ важное научное значеніе (хотя и не отличаются высокими литературными качествами) частію потому, что составлены на основаніи очень хорошихъ источниковъ, частію потому, что въ византійской литературѣ имѣется очень немного сочиненій аналогичнаго содержанія. Первое изслѣдованіе, входящее въ составъ Τὰ Πάτρια, озаглавливается такъ: „Γεωργίου τοῦ Κωδινοῦ παρεκβολαὶ ἐκ τῆς βίβλου τοῦ χρονικοῦ περὶ τῶν πατρίων τῆς Κωνσταντινουπόλεως“ („Георгія Кодина извлеченія изъ одной хроники о древностяхъ Константинополя“). Въ этихъ извлеченіяхъ рѣчь идетъ объ основаніи города Византіи и о состояніи его до Константина в., разсказывается о перенесеніи Константиномъ сюда столицы изъ древняго Рима, объ украшеніи города и о водвореніи здѣсь нѣкоторыхъ знатныхъ римскихъ фамилій, попутно отмѣчаются перемѣны въ устройствѣ нѣкоторыхъ зданій (храмовъ) и стѣнъ столицы (напр., въ царствованіе Іоанна Цимисхія, Алексѣя I Комнина).

Второй очеркъ, вх дящій въ составъ Τὰ Πάτρια, надписывается „Περὶ τῆς σχηματογραφίας Κωνσταντινουπόλεως“ („О внѣшнемъ очертаніи или общемъ видѣ Константинополя“) и говоритъ о планѣ или лучше о топографіи Константинополя. Статья не велика по объему и представляетъ, вѣроятно, конспективный обзоръ неизвѣстнаго сочиненія, находившагося въ распоряженіи автора. Между прочимъ, здѣсь разсказывается о великомъ землетрясеніи въ царствованіе императора Ѳеодосія Младшаго и во время константинопольскаго патріарха Прокла, когда было чудо восхищенія отрока на воздухъ и откровенія чрезъ него пѣсни Трисвятаго Болѣе важное значеніе имѣетъ слѣдующая часть сочиненія, подъ заглавіемъ „Περὶ ἀγαλμάτων, στηλῶν καὶ θεαμάτων τῆς Κωνσταντινουπόλεως“. Здѣсь указываются „статуи, колонны и другія достопримѣчательности“ (храмы, иконы, цистерны) Константинополя, разсказываются обстоятельства ихъ происхожденія и исторія существованія, дается описаніе важнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ археологическихъ памятниковъ Византіи, которые вызывали всеобщее изумленіе своею техникой и искусствомъ и сдѣлали Константинополь въ представленіи западноевропейскихъ народовъ средневѣковья какимъ то волшебнымъ городомъ, озареннымъ сіяніемъ золота... Четвертая часть—„Περὶ κτισμάτων τῆς Κωνσταντινουπόλεως“ содержитъ также цѣнныя свѣдѣнія о зданіяхъ Константинополя — богадѣльняхъ, больницахъ, дворцахъ, наиболѣе примѣчательныхъ частныхъ домахъ, особенно же о весьма многочисленныхъ монастыряхъ, храмахъ и часовняхъ Константинополя, при чемъ авторъ сообщаетъ, когда и кѣмъ было построено то или иное зданіе, какія перемѣны оно испытало въ своемъ устройствѣ, какія достопримѣчательности въ немъ были и т. п. Послѣдняя часть разсматриваемаго труда озаглавливается „Περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς Ἁγίας Σοφίας“ и разсказываетъ о постройкѣ Юстиніаномъ знаменитаго византійскаго храма, „какого,—по словамъ писателя,—не было отъ Адама, да и не будетъ“. Большого значенія этотъ трудъ не имѣетъ, такъ какъ авторъ, повидимому, пользовался въ качествѣ источника какимъ-то некомпетентнымъ народнымъ повѣствованіемъ о сооруженіи храма Св. С фіи, внесъ въ свою работу немало легендарныхъ свѣдѣній и пріукрасилъ сомнительными разсказами о чудесахъ, которыя будто бы сопровожда и постройку знаменитаго храма. Но заслуживаютъ вниманія немногія сообщенія техническаго содержанія.

Изъ фактовъ, упоминаемыхъ въ сочиненіи Τὰ Πάτρια, самымъ позднимъ по времени является паденіе въ Константинополѣ колонны изъ порфира, происшедшее въ 1106 году (стр. 15—16 по боннскому изданію). Но эта хронологическая дата встрѣчается только въ позднѣйшей группѣ рукописей, въ которыхъ К динъ называется составителемъ этого труда, а въ болѣе раннихъ кодексахъ хронологическія показанія восходятъ лишь къ царствованію Василія II Болгаробойцы (976—1025 г.). Съ этимъ согласно и замѣчаніе (на стр. 114,13), что отъ постройки храма Св. Софіи (въ 537 г.) прошло 458 лѣтъ,—такъ какъ дата падаетъ именно на время Василія II (995 г.). Значитъ, Τὰ Πάτρια было написано въ

царствованіе этого василевса. А во время императора Алексѣя I Комнина (1081—1118 г.) въ сочиненіи были сдѣланы нѣкоторыя дополненія топографическаго содержанія, какъ видно изъ слѣдующей небольшой эпиграммы, посвященной этому императору: „Тщательно собравъ воедино дома, храмы, колонны и мѣстоположеніе стѣнъ Византіи, я подношу властителю Алексѣю Комнину“. Въ послѣдней редакціи памятникъ сохранился въ т. наз. Анонимѣ Бандури и въ извѣстномъ парижскомъ кодексѣ Suppl. gr. 690. Источники Τὰ Πάτρια очень хорошо извѣстны почти въ полномъ составѣ. Начало сочиненія (до стр. 16 по боннскому изданію) заимствовано прямо изъ аналогичнаго труда (Τὰ Πάτρια) Исихія Милетскаго (VI в.), значительная часть дальнѣйшаго содержанія (стр. 27—73) взята изъ сочиненія Παραστάσεις σύντομοι χρονικαί анонимнаго автора, составившаго его около 750 г. на основаніи сокращеннаго труда Θеодора Анагноста и Іоанна Діакриномена, а также изъ эклогъ, большіе остатки которыхъ сохранились въ C d. Paris. Suppl. gr. 607 **A** (X вѣка), у Свиды и въ Cod. Lipsiensis Tischendorfianus XII^{a-e} (X в.) и по своему происхожденію могутъ быть отнесены къ Іоанну Лидосу. Ранѣе, имѣются большіе слѣды вліянія какой-то хрон графіи, въ которой матеріалъ былъ расположенъ по царствованіямъ и въ частности были указаны зданія и памятники Константинополя. Особнякомъ стоитъ этюдъ о Св. Софіи, который составленъ на основаніи спеціальнаго „Разсказа о Св. Софіи“, сохранившагося, напр., въ Codd. Paris, 1712 (XIII в.), Coisl. 296 (XII в.) и Vatic. 697 (XII в.), и изданнаго по первому кодексу Комбефизомъ въ сочиненіи „Manipulus rerum Constantinopolitanarum“ (Paris. 1664). Для исправленія и дополненія Τὰ Πάτρια Георгія Кодина полезны также труды Прокопія (Περὶ κτισμάτων), Павла Силенціарія (о Св. Софіи), патріарха Фотія (о церкви Богородицы, построенной Василіемъ Македоняниномъ), Никиты Акомината (трактатъ о статуяхъ, разрушенныхъ латинянами), Георгія Пахимера (Ἔκφρασις τοῦ Αὐγουστεῶνος) и анонимное сочиненіе „Περὶ τῶν τάφων τῶν βασιλέων τῶν ὄντων ἐν τῷ ναῷ ἁγίων Ἀποστόλων“ („О гробницахъ царей, находящихся въ храмѣ свв. Апостоловъ“). Можно сюда присоединить и позднѣйшій трудъ французскаго путешественника P. Gyllius'а „De topographia Constantinopoleos libri quatuor, Lugduni 1561—1562“.

Съ именемъ Кодина извѣстно и другое сочиненіе подъ заглавіемъ „Περὶ τῶν ὀφφικιαλίων τοῦ παλατίου Κωνσταντινουπόλεως καὶ τῶν ὀφφικίων τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας“ „О чинахъ константинопольскаго двора и должностяхъ Великой Церкви“, обычно называемое въ изданіяхъ полатыни—De officiis. И это сочиненіе въ большей части рукописей помѣщено анонимно; только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, находившихся въ распоряженіи Андрея Дармарія, находится приписка „Τοῦ σοφωτάτου κουροπαλάτου (Мудрѣйшаго куропалата)“ или „Τοῦ Κουροπαλάτου“ [1]). Но извѣстно, что Дармарій имѣлъ обыкновеніе приписывать анонимныя произведенія опредѣленнымъ лицамъ, и можно предполагать, что эта приписка составляетъ его измышленіе. Однако, издатель труда Фр. Юній (Junius) безъ колебаній приписалъ его куропалату Кодину. Слѣдовательно, истинный его авторъ неизвѣстенъ. И время составленія De officiis можно опредѣлить только приблизительно. Такъ какъ здѣсь упоминаются императоры и другіе дѣятели Византіи (напр., Θеодоръ Метохитъ) отъ XIII и XIV столѣтій до Іоанна Кантакузина, то отсюда слѣдуетъ заключить, что сочиненіе написано не ранѣе XIV в., а спеціальное упоминаніе о послѣднемъ императорѣ даетъ основаніе полагать, что авторъ составилъ его или въ царствованіе Кантакузина (1341—1351 г.), или немного послѣ него. Сочиненіе имѣетъ большое научное значеніе. Оно состоитъ изъ 22 главъ, въ которыхъ авторъ перечисляетъ церковные и гражданскіе чины средневѣковой Византіи, указываетъ ихъ обязанности, описываетъ парадныя ихъ одежды, разсказываетъ о томъ, какъ во дворцѣ проводились праздники Рождества Христова, Богоявленіе, недѣля Вaiй, Страстная и Пасхальная седмицы, какъ совершались въ это время богослуженія и придворныя торжества, описываетъ чинъ коронованія императора, порядокъ избранія византійскаго патріарха, чины производства въ различныя гражданскія

1) Куропалатъ—одинъ изъ высшихъ византійскихъ чиновъ.

должности, поставленія архіепископовъ, епископовъ и архимандритовъ, говоритъ о траурныхъ одеждахъ царя, о встрѣчѣ царской невѣсты и т. д. Вообще, трудъ псевдо-Кодина является дополненіемъ извѣстнаго сочиненія императора Константина Порфиророднаго „De cerimoniis aulae byzantinae" и, наряду съ нимъ, имѣетъ очень большое, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ незамѣнимое значеніе для описанія внутренняго быта Византіи, ея придворныхъ обрядовъ и церемоній, для характеристики средневѣковой византійской культуры. Трудъ весьма полезенъ и для церковнаго историка, такъ какъ по нѣкоторымъ вопросамъ (напр., объ избраніи патріарховъ) содержитъ свѣдѣнія, неизвѣстныя изъ другихъ византійскихъ источниковъ.

Наконецъ, съ именемъ Кодина извѣстна хронографія, кратко разсказывающая о событіяхъ отъ сотворенія міра до Константина В. и о византійскихъ царяхъ до паденія Константинополя въ 1453 г. („Περὶ τῶν ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἐτῶν μέχρι τῆς βασιλείας τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου καὶ περὶ τῶν βασιλευσάντων ἐν αὐτῇ τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων μέχρι καὶ αὐτῆς τῆς παρὰ τῶν ἀγαρηνῶν ταύτης ἁλώσεως"). Во всѣхъ рукописяхъ эта хронографія помѣщается анонимно и приписана Кодину лишь потому, что очень часто находится въ рукописяхъ вмѣстѣ съ сочиненіями Τὰ Πάτρια и Περὶ τῶν ὀφφικίων. Хронографія съ именемъ Псевдо-Кодина и невелика по объему (стр. 149—165 по боннскому изданію), и бѣдна содержаніемъ. Авторъ ея пользовался, между прочимъ, историческимъ трудомъ, составленнымъ въ царствованіе императора Мануила Комнина (1143—1180 г.), какъ видно изъ слѣдующей замѣтки: „Киръ Алексѣй Комнинъ, дѣдъ державнаго и святого царя *нашего* Мануила Комнина, царствовалъ"... (158, 20—21. Bonnae).

Литература. „Τὰ Πάτρια" въ первый разъ издалъ *P. Lambecius* (Paris 1655); перепечатано въ Венеціи въ 1729 г. Слѣдующее изданіе Georgii Codini excerpta de antiquitatibus Constantinopolitanis ex recognitione *Immanuelis Bekkeri*, Bonnae 1843 (=Corpus scriptorum historiae byzantinae, t. XIII). Здѣсь напечатано и Παραστάσεις σύντομοι χρονικοὶ (изъ перваго тома Imperium Orientale Banduri), Ἔκφρασις патріарха Фотія (оттуда же), схоліи *Меурзія* и *Ламбеція* и грамматическій указатель. Изданіе Беккера воспроизведено у Migne'я, P. gr. CLVII, 429—634. *Ламбецій* не имѣлъ въ виду лучшихъ рукописей памятника, а *Беккеръ* (и за нимъ *Минь*) совсѣмъ не заботились о привлеченіи къ дѣлу рукописнаго преданія; поэтому является настоятельная потребность въ новомъ изданіи Τὰ Πάτρια на основаніи лучшихъ кодексовъ. Пособіями при изученіи памятника могутъ служить: *Const. Tischendorf,* Anecdota sacra et profana, Lipsiae 1855; *L. Traube,* Uaria libamenta critica, München 1883; *M. Treu* издалъ извлеченія изъ cod. Paris. suppl. gr. 607 A. въ Gymnasialprogramm, Ohlau 1880; † *Г. С. Дестунисъ,* Топографія древняго Константинополя („Журналъ Мин. Нар. Просв." 1882 г., январь); *Theod. Preger,* Die Erzählung vom Bau der Hagia Sophia („Byzantinische Zeitschrift" X, 1901, Heft 3—4; *Th. Preger,* Die Ueberlieferung der Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως (idid. XIII, 1904, S. 370—378); *Th. Preger,* Scriptores originum Constantinopolitanarum: Bibliotheca script. graecorum et romanorum Teubneriana, Lipsiae MCMI; *Th. Preger,* Studien zur Topographie Konstantinopels („Byz. Zeitschr". XIV, 1905, Heft 1—2); *Th. Preger,* Beitrage zur Textgeschichte der Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως Gymnasialprogramm, München 1895. Изданія Περὶ τῶν ὀφφικίων: Sapientissimi curopalatae de officialibus palatii C-politani ex bibliotheca Julii Pacii edid. *Franc. Junius,* (подъ псевдонимомъ Nadabi Agmonii), Lugduni 1588. Перепечатано подъ новымъ заглавіемъ въ Heidelberg'ѣ 1596. Слѣдующее изданіе: Georgius Codinus curopalata De officiis etc. studio *J. Gretseri,* Parisiis 1625 (съ латинскимъ переводомъ и комментаріями), потомъ — въ парижскомъ Corpus'ѣ ed. *J. Goar.* Parisiis 1648, перепечатано въ Венеціи въ 1729 г. Далѣе Codini curopalatae De officialibus etc. ex recensione *Im. Bekkeri,* Bonnae 1839 (Corpus Script. historiae byz.. t. V) и *Migne,* P. gr. CLVIII, 17—428. Пособіями, кромѣ схолій *Гретсера* и *Гоара,* можетъ служить De cerimoniis Константина Порфиророднаго съ относящеюся къ нему литературой, въ частности † проф. *Д. Ѳ. Бѣляева,* Byzantina: очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ, кн. I—III, Спб. 1890—1906.—Хронологію Кодина издали *Lambecius, Bekker* и *Migne.* См. также *Krumbacher,* Geschichte der byzantinischen Litteratur, München [2]1897; † проф. *В. Г. Васильевскій,* Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи, вып. I, Спб. 1890; *Th. Preger,* Cronicum Georgii Codini („Byzantinische Zeitschrift" IV, 1895, Heft 3—4).

И. И. Соколовъ.

Кодратъ (Κοδρᾶτος) или *Квадратъ* (Quadratus)—пророкъ (евангелистъ) и пер-

вый апологетъ древней христіанской церкви начала II столѣтія. Историческія свѣдѣнія о св. Кодратѣ очень скудны: всѣ они исчерпываются краткими указаніями въ историческихъ трудахъ Евсевія Кесарійскаго („Церковн. Исторія“ и „Хроника“) и блаж. Іеронима („О знаменитыхъ мужахъ“, письмо 70 къ Магну). Оба историка относятъ св. Кодрата къ разряду такъ наз. „мужей апостольскихъ“, т. е. непосредственныхъ слушателей и учениковъ апостоловъ („слушатель Апостоловъ“: Евсевій въ „Хроникѣ“, ed. Schöne, Berolini 1876, t. II, p. 167, 7; „ученикъ апостольскій“: Іеронимъ въ „De vir. ill.“ и письмо 70 къ Магну) и въ то же время выдвигаютъ его—вмѣстѣ съ Аристидомъ Философомъ—на положеніе защитника христіанства предъ судомъ римскаго правительства. Съ именемъ Кодрата Евсевій (Церк. Ист. IV, 3) и Іеронимъ (De vir ill. cap. 19) связываютъ написаніе особой апологіи, которая „въ защиту нашей вѣры“ (ὑπὲρ τῆς καθ' ἡμᾶς θεοσεβείας) была подана имъ лично (προσφωνίσας ἀναδίδωσιν у Евсевія) Адріану въ 124—126 году (въ „Хроникѣ“ Евсевія относится къ 124 г., а въ Іеронимовомъ переводѣ этой „Хроники„ къ 126 г.), въ Аѳинахъ, гдѣ этотъ императоръ,—по точнымъ указаніямъ исторіи,—дѣйствительно, былъ дважды для посвященія въ Елевзинскія мистеріи: въ первый разъ въ 125—126 г., а второй разъ въ 129—130 г. (см. J. Dürr, Die Reisen des Kaisers Hadrian, Wien 1881, S. 42 f.) Эта апологія и важна собственно тѣмъ, что она положила начало цѣлому апологетическому направленію въ исторіи древней христіанской письменности. Самъ Кодратъ предносится нашему вниманію, какъ первый христіанскій апологетъ: въ этомъ его главная заслуга. По свидѣтельству Іеронима (письмо 70 къ Магну), апологія Кодрата христіане, между прочимъ, были обязаны тѣмъ, что Адріанъ на имя Минуція Фундана (Евсев. Ц. И. IV, 8) издалъ благосклонный для христіанъ указъ, запрещающій „кого бы то ни было умерщвлять безъ доноса и законнаго изслѣдованія“ (см. 1 апологію Іустина Философа, гл. 68—69). Правда, точно-исторически нельзя установить факта непосредственной зависимости этого указа отъ апологіи Кодрата (а равно и отъ апологіи его современника—Аристида Философа), но несомнѣнно, что въ ряду причинъ, вызвавшихъ указъ, она занимаетъ не послѣднее мѣсто (ср. у проф. Ал. П. Лебедева, Эпоха гоненій на христіанъ въ собр. сочиненій т. II, Москва 1896, стр. 201—202).

Отъ самой апологіи въ настоящее время извѣстенъ только небольшой отрывокъ, который приводится въ „Церковной Исторіи“ Евсевія (IV, 3) въ качествѣ свидѣтельства въ пользу достовѣрности и истинности чудесъ, совершенныхъ Спасителемъ. Кодратъ, —говоритъ Евсевій, — свидѣтельствовалъ, что „дѣла Спасителя нашего всегда были очевидны, потому что были истинны. Исцѣленные Имъ и воскрешенные изъ мертвыхъ были видимы, – не только когда исцѣлились и воскресли, но и всегда; они жили не только во время пребыванія Спасителя на землѣ, но довольно долго оставались въ живыхъ и по Его отшествіи; нѣкоторые же дожили и до нашихъ дней“.

На основаніи свидѣтельствъ Евсевія можно отъ-части охарактеризовать внѣшнее іерархическое положеніе Кодрата въ церкви. Въ разныхъ мѣстахъ своей „Исторіи“ Евсевій говоритъ о Кодратѣ—апологетѣ (IV, 3), пророкѣ—евангелистѣ (III, 37; V, 17) и епископѣ аѳинскомъ (IV, 27). Нѣкоторые изслѣдователи († архіеп. *Филаретъ* черниговскій, Истор. ученіе объ отцахъ церкви, 1859, стр. 44; *Sychowski*, Hieronymus als Litterarhistoriker, Münster in W. 1894, S. 55 f.) стараются объединить всѣ эти свидѣтельства Евсевія и приложить къ личности одного и того же Кодрата—апологета. Но что касается аѳинскаго епископствованія Кодрата—апологета, то послѣднее нельзя установить съ исторической точностію даже при наличности свидѣтельства блаж. Іеронима, который говоритъ, что Кодратъ—апологетъ былъ преемникомъ замученнаго аѳинскаго епископа Публія (De vir. ill. cap. 19). Блаж. Іеронимъ, являясь простымъ только истолкователемъ свидѣтельствъ Евсевія, очевидно, самъ впалъ въ историческую ошибку. Дѣло въ томъ, что Кодратъ – аѳинскій епископъ, изображаемый Евсевіемъ, жилъ и дѣйствовалъ при Діонисіи, епископѣ коринѳскомъ, во времена императора Марка Аврелія (161—180 г.г.), тогда какъ Кодратъ—апологетъ ясно пред-

ставляется современникомъ Адріана (117—138 г. г.) и,—какъ непосредственный очевидецъ чудесныхъ исцѣленій Спасителя,—въ пору подачи своей апологіи (около 126 г.) долженъ почитаться старцемъ, достигшимъ столь преклоннаго возраста, что совершенно исключается для него возможность церковно-общественной дѣятельности въ сравнительно очень позднюю для него эпоху императора Марка Аврелія. Въ то же время очень возможно, что Кодратъ—апологетъ, дѣйствительно, былъ однимъ лицомъ съ Кодратомъ—„пророкомъ", дѣятельность котораго Евсевій относитъ ко временамъ императора Траяна (Ш, 37). Совпаденіе историческихъ моментовъ въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, полное. Если же тожество Кодрата—апологета съ Кодратомъ—пророкомъ можно признать фактомъ несомнѣннымъ, то тогда, на основаніи „Церковной Исторіи" Евсевія, мы получимъ возможность дополнить характеристику личности Кодрата еще нѣкоторыми фактами. Вмѣстѣ съ діакономъ Филиппомъ, его соотечественникомъ (Евсев. Ц. И. Ш, 31; IV, 30), онъ былъ малоазійскаго происхожденія (Ш, 37) и въ Аѳинахъ былъ, вѣроятно, только случайно по своей принадлежности къ „пророкамъ", т. е. миссіонерамъ—евангелистамъ, которые съ проповѣдію о Христѣ обычно переходили изъ одного мѣста въ другое (ср. Евсев. Ц. И. Ш, 37). Самую подачу императору Адріану апологіи „въ защиту вѣры" христіанской нужно признать однимъ изъ проявленій его миссіонерскаго служенія.

По свидѣтельству Евсевія, апологія Кодрата пользовалась у его современниковъ большою извѣстностію: „она хранилась у многихъ братьевъ" (Ц. И. IV, 3). Самъ Евсевій имѣлъ ее въ своихъ рукахъ (IV, 3). Можно предполагать, что подлинникомъ апологіи пользовался также Евсевій Ѳессалоникійскій (VI в.) при опроверженіи еретиковъ авѳардокетовъ (ср. Photiuis, cod. 162). Но далѣе слѣды ея въ исторіи совершенно исчезаютъ. Повидимому, къ VII в. она была уже утрачена. Архіеп. Филаретъ черниговскій безапелляціонно признаетъ (стр. 46), что св. Кодрату принадлежитъ также и извѣстный памятникъ первенствующей христіанской письменности „Посланіе къ Діогнету". Но эту гипотезу,—особенно послѣ открытія апологіи Аристида и позднѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій, — слѣдуетъ признать совершенно неосновательною.

Годъ кончины св. Кодрата неизвѣстенъ. Филаретъ черниговскій относитъ ее къ 130 году, но безъ достаточныхъ основаній. По преданію, сохранившем ся въ „Мученическихъ актахъ", св. Кодратъ скончался мученическою смертію. *Память его въ греческой церкви—21 сентября*, а въ римской—26 мая (Acta Sanct. ad 26 maii, t. VI, p. 357 sq.).

Историческія **свѣдѣнія о Кодратѣ**—апологетѣ (а равно и о его соименникѣ, по свидѣт. Евсевія) см. у *Rout,* Reliquiae Sacrae, vol. I (Oxonii 1846.), p. 69—79; *Otto*, Corpus apologetarum christ., vol. IX (Jenae 1872), p. 333—341; † *Fr. X. Funk*, Patres Apostolici, vol. I (Tubingae 1801), p. 376—377. Для изученія различныхъ легендарныхъ сказаній, связанныхъ съ мученическою кончиной Кодрата—апологета и его соименниковъ, пособіями служатъ: Acta Sanctorum Maii, t. II (Venetiis 1738), p 362—363. „Мученическіе акты" св. Кодрата, извѣстные также въ славянскомъ переводѣ (см. *Ad. Harnack*, Gesch. d. altchristl. Litt. I, 901), изданы на греческомъ языкѣ, съ дополненіями изъ слав. рукописей, въ Analecta Bollandiana, t. I (Parisiis 1882), p. 447—469 подъ заглавіемъ: S. Codrati sive Quadrati martyris acta integra nunc primum edita ex cod. Leidensi graeca suppleta versione slavica. Недостающія здѣсь заключительныя главы „Муч. актовъ" изданы (по оксфордской рукописи) въ Analecta Bolland. t. XV (Parisiis 1896), p. 160. Полный текстъ актовъ по оксфордск. рукописи изданъ еще особо *Schmidt*'омъ въ „Archiv fur Slavische Philologie", Bd. XVIII (Berlin 1896), S. 172—182.

Критическими пособіями къ изученію вопроса о Кодратѣ могутъ служить: *Ad. Harnack,* Geschichte der altchristl. Litt. I, S. 95 f.; II, I, 269—271; *Ad. Harnack,* Die Überlieferung der griechischen Apologeten (въ „Texte u. Untersuchungen" I, 1—2), Lpzg. 1882, S. 10 —109; *Th. Zahn,* Forschungen zur Gesch. d. neutestamentl. Kanons VI (1900), S. 41—53 (Quadratus der Prophet und Apologet); *Th. Zahn,* Der älteste Apologet des Christentums (Neue kirchliche Zeitschrift, B. I 1891, S. 281—287); *Donaldson,* Crit. Hist. of Christl. Lit. and Doctrine vol. III; *O. Bardenhewer*, Geschichte d. altchristlich. Litt., B. I, (1902), S. 168—171 [и Patrologie, Freiburg im Breisgau ³1910, S. 366. *F. Lichtenberger*, Encyclopédie XI, 47. *W. Smith,* A Dictionary of Christian Biography IV, 523, *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon X², 645—647. *Herzog—Hauck*, R. E. XI³, 354—356.]

Въ русской литературѣ о Кодратѣ—апологетѣ можно найти нѣкоторыя критическія изслѣдованія въ трудахъ: о. *С. И. Остроумова*, Разборъ свѣдѣній Евсевія и Іеронима о греческихъ апологетахъ, Москва 1886; † преосв. *Филарета* черниговскаго въ его „Историч. ученіи объ отцахъ ц.“ 1859 г., т. I, стр. 44—48; *И. М. Крестникова*, Христіанскій апологетъ II-го вѣка аѳинскій философъ Аристидъ (Казань 1904), 1—3; проф. *Ал. П. Лебедева*, Эпоха гоненій на христіанъ (2-е изд. въ полн. собр. соч. т. II,Москва 1897, стр. 200—202).

Проф. *Л. Писаревъ.*

Кодратъ, св. мученикъ коринѳскій, III столѣтія. Сынъ Руфины, онъ родился во время Декіева преслѣдованія и по смерти матери былъ воспитанъ Кипріаномъ, Діонисіемъ и другими. Во время гоненія они были схвачены и обезглавлены въ 258 г. *Память ихъ 10 марта.*

См. АА. SS. Boll. Мартъ II, 4 и 696 Метафрастъ: Григора; славянская минея Макар. Ч.-Минея (два св. муч. Кодрата временъ имп. Декія). Прологъ—*Сергій.*

Х. Л—въ.

Кодратъ, св. мученикъ никомидійскій, III столѣтія. Вмѣстѣ съ Саториномъ и Руфиномъ онъ пострадалъ въ Ермополѣ близь р. Риндака въ царствованіе имп. Валеріана (253—260 г.). Память его праздновалась въ Константинополѣ близъ Ксирокерка. *Память 10 марта.*

См. Analecta Bollandiana I, 448; AA. SS. Boll. Май II, 362; Макар. Ч.-Минея, Минологій Василія.—*Сергій.* *Хр. Л—въ.*

Кодратъ, св. мученикъ никомидійскій, —IV столѣтія. Вмѣстѣ съ Исаакіемъ и Аполлосомъ онъ былъ слугою при имп. Діоклитіанѣ и другомъ царицы Александры. Видя императрицу перешедшею въ христіанство, Кодратъ съ другими послѣдовалъ ея примѣру. Какъ обличившій беззаконіе царя, онъ былъ обезглавленъ. *Память его 21 апрѣля.*

Макар. Ч.—Минея.Прологъ. Въ римскомъ мартирологѣ: Кротатъ. *Хр. Л—въ.*

Кожеезерскій монастырь см. „Энц.„ I, 1115.

Кожухъ Иродіонъ, митрополичій дьякъ, писатель XV в., см. „Энц.“ V, 1046.

Козелъ отпущенія. Такъ называется въ **16** главѣ кн. Левитъ (ст. 8. 10. 26) тотъ изъ двухъ козловъ въ жертву за грѣхъ (Se'irim izzim lechattath, ст. 5) всего общества израильскаго, который былъ намѣченъ жребіемъ съ надписью: la—azazel между тѣмъ какъ на другого падалъ жребій съ надписью: la Jhovah, для Іеговы, для Господа (ст. 8—10); если послѣдній закалялся въ жертву за грѣхъ, и кровь его вносилась первосвященникомъ во святое святыхъ (ст. 9. 15) для кропленія надъ каппоретомъ или крышкою ковчега завѣта, то козелъ отпущенія послѣ того поставлялся предъ Іеговою (ст. 10) для совершенія надъ нимъ очищенія (евр. lekapper alav); первосвященникъ, возложивъ обѣ руки на голову этого козла, исповѣдывалъ надъ нимъ всѣ грѣхи Израиля,—какъ бы возлагалъ все бремя ихъ на голову козла,—и затѣмъ, обремененнаго этою грѣховною тяжестію, отсылалъ его въ пустыню съ нарочнымъ человѣкомъ,который и пускалъ (евр. schillach) козла въ пустыню (21—22). Послѣплѣнная іудейская богослужебная практика далѣе развила и усложнила обрядъ. На голову козла отпущенія полагалась красная лента, которая первоначально вывѣшивалась въ храмѣ и, по преданію, дѣлалась немедленно бѣлою (въ исполненіе Иса. **I**, 18), какъ скоро козелъ достигалъ пустыни; позже лента отправлялась съ козломъ въ пустыню: часть привязывалась къ рогамъ низвергаемаго козла, часть къ скалѣ (Мишна, тр. Іома **6**, 6). Отводилъ козла обычно не еврей (Іома **6**, 3), во избѣжаніе запрещенныхъ евреямъ въ праздникъ отлучекъ, а также въ предупрежденіе оскверненія. По пути слѣдованія козла—отъ Іерусалима до скалы Цокъ—устроялись 10 палатокъ, одна отъ другой на разстояніи субботняго пути (2000 локтей), причемъ знатные іерусалимляне провожали до первой палатки (Іома **6**, 4); подобные проводы совершали бывшіе въ другихъ палаткахъ люди. Въ каждой палаткѣ для отводившаго козла ставились хлѣбъ и вода (ibid. 5). По достиженіи скалы и пропасти Цокъ, козелъ низвергался въ пропасть и разбивался въ куски (ibid. 6)—новшество, допущеное практикою, можетъ быть, для предупрежденія возвращенія козла въ городъ. О гибели козла довалось знать чрезъ сигналы флагами сторожей первосвященнику (ibid. 8).

О самомъ названіи „*козелъ отпущенія*“ должно сказать, что терминъ этотъ—общепринятый, но просхожденіемъ обязанъ неудачной передачѣ древними и новыми переводами Библіи евр. *la-azazel*, LXX χίμαρος (или τράγος) ἀποπομπαῖας. Симахъ: τράγος ἀπερχόμενος, Акила: τράγος ἀπολελυμένος, Vulg.: caper emissarius, Лютеръ: ledige Boeck. Въ этомъ смыслѣ, придерживаясь видимо перевода LXX-ти, блаж. Θеодоритъ говоритъ: „отпущеніемъ названъ самый козелъ, какъ отпускаемый въ пустыню“ (Толков. на кн. Левитъ, вопр. 22; рус. пер. ч. I, стр. 176). Видоизмѣненіе этого взгляда представляетъ пониманіе azazel въ смыслѣ абстрактномъ: отпущеніе, удаленіе (LXX въ ст. 10 передаютъ la-azazel словами: εἰς τὴν ἀπομπήν, въ ст. 26: εἰς ἄφεσιν—въ обоихъ случаяхъ абстрактно, въ противность конкретному τῷ ἀποπομπαίῳ ст. 8; рус. перев. въ ст. 10 и 26: „для отпущенія“). Однако и филологически, и со стороны смысла Лев. **16** и по аналогіи другихъ библейскихъ и традиціонно-іудейскихъ данныхъ,—болѣе состоятельно мнѣніе, видящее въ Азазелѣ злое личное существо—демона, или весь міръ злыхъ духовъ вообще; въ качествѣ одного изъ главныхъ падшихъ ангеловъ Азазелъ выступаетъ въ іудейскомъ апокриѳѣ „Книга Еноха“ (гл. **6**, 7. **8**, 1. **10** 12. **13**, 11). Мнѣніе нѣкоторыхъ прежнихъ западныхъ библеистовъ (напр., *J. Spencer*, De legibus hebraeorum ritualibus, 1732, p. 1058; *Henstinberg*, Die Bücher Moses und Aegypten 1841, S. 178—181) о заимствованіи обряда козла отпущенія изъ египетскаго культа Тифона, въ виду полнаго отсутствія сходства между однимъ и другимъ обрядами, теперь совершенно оставлено въ наукѣ. Установленіе дня Очищенія и въ частности разсматриваемаго обряда должно быть, согласно кн. Левитъ, пріурочено ко времени пребыванія евреевъ въ пустынѣ.

Смыслъ обряда: козелъ не былъ жертвою злому духу, а символически означалъ возвращеніе грѣховнаго бремени народа къ источнику грѣха и зла. I. Флавій (Древн. **3**, 103) и Варнава (Послан. гл. 7), въ отличіе отъ Лев. **16**, говорятъ о трехъ козлахъ дня Очищенія. Варнава и блаж. Θеодоритъ и др. усматривали въ козлѣ отпущенія указаніе на страданія Христа.

Литература. *Peringerus*, De Asasele seu hirco emissario, 1623. *Th. Roser*, De hirco emissario, 1664; *Heckel*, De hirco emissario, 1668. *Schroder*, De Azazelis hirca eiusque ritibus 1725. *Schafhausen*, De hirco emissario eiusque ritibus, 1736. Также въ курсахъ библейской археологіи и комментаріяхъ на кн. Левитъ, а равно въ диссертаціяхъ: 1) о. *В. Н. Велтистова*, Грѣхъ его сущность и происхожденіе, Сергіевъ Посадъ 1885; 2) доцента свящ. *А. А. Глаголева*, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ Кіевъ 1900, стр. 573—586: 3) *М. П. Кобрина*, День очищенія, Холмъ 1902, passim и др.

Свящ. *А. Глаголевъ.*

Козинъ Семенъ, царскій иконописецъ псковичъ, былъ въ Москвѣ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ въ 1660 году; умеръ до 1666 года.

А. У.

Козія—одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Валахіи и центровъ славянской культуры въ XV—XVII вѣкахъ (округа Вылча, недалеко отъ р. Олта, отдѣляющей Валахію отъ Олтеніи и Малой Валахіи). Судя по позднѣйшей копіи, сохранившейся надъ входомъ въ церковь (1705 г.), Козія основана въ 1386 году господаремъ Мирчей Старымъ, портретъ котораго, вмѣстѣ съ другими господарями-благотворителями, находится на фрескахъ. Здѣсь же, въ главномъ храмѣ Козіи, похороненъ основатель монастыря. Въ грамотѣ господаря Радула 1504 г. говорится о монастырѣ Козія: „его же въздвиже светопочивши предедь нашь велики Іоаннъ Мирча воевода“ (см. „Сборникъ Болг. Минист. Просвѣщ.“ т. IX, стр. 354). Другая церковь въ византійскомъ стилѣ основана господаремъ Петромъ Черчеломъ въ 1584 году. Во время турецкихъ нашествій Козія служила убѣжищемъ для румынъ Крайовы (столица Малой Валахіи), и здѣсь же сохранились драгоцѣнныя для исторіи литературы рукописи и документы. Часть ихъ поступила въ Національный музей Древностей въ Букарештѣ, древняя утварь перенесена въ знаменитый Арджешскій храмъ и рымничскую епископію, а монастырь въ 1879 году упраздненъ и превращенъ въ исправительную тюрьму.

См. *C. Bilciurescu*, Mănăstirile si bisericele din Romanio, Bucuresti 1890 an., p. 226—228. *D. Frundescu*, Dictionar topograficu si statisticu, p. 142. *А. И. Яцимирскій*, Славянскія и русскія рукоп.

румынскихъ библіотекъ, Спб. 1905, стр. 426—428.

Архіепископъ *Арсеній*.

Козловъ, Алексѣй Александровичъ, родился 9 января 1831 г. въ Москвѣ, а умеръ 27 февраля 1901 года въ Петербургѣ. По окончаніи гимназіи въ Москвѣ, Козловъ поступилъ въ Университетъ (1850—1856 г.) сначала на математическій факультетъ, на которомъ пробылъ годъ, а потомъ перешелъ на историко-филологическій. Философіей онъ началъ заниматься поздно, почти 40 лѣтъ. По окончаніи Университета, онъ былъ преподавателемъ многихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ. Обвиненный въ соучастіи въ каракозовскомъ дѣлѣ, Козловъ былъ арестованъ и просидѣлъ болѣе полугода въ тюрьмѣ. Благополучно выпутавшись изъ этой передряги, онъ поселился въ имѣніи своего тестя въ калужской губерніи. Здѣсь ему попались „Письма о философіи“ Шопенгауэра. Козловъ увлекся ими и сдѣлался послѣдователемъ этого философа. Отселѣ начались его систематическія занятія философіею. Въ 1876 г. появилось первое самостоятельное его изслѣдованіе „Философскіе этюды“. Въ этомъ сочиненіи онъ доказываетъ, что философія есть самостоятельная наука, имѣющая свои методы. Сочиненіе это доставило Козлову извѣстность и, благодаря ему, онъ въ сорокапятилѣтнемъ возрастѣ выступаетъ въ качествѣ доцента кіевскаго Университета. Съ этого времени онъ развиваетъ оживленную литературную дѣятельность. Изъ крупныхъ сочиненій Козлова въ послѣдующій періодъ можно указать: Философскіе этюды, часть II: Методъ и направленіе философіи Платона, Кіевъ 1880; Философія дѣйствительности: изложеніе системы Дюринга, Кіевъ 1881; Философія, какъ наука, Кіевъ 1877; Критическій этюдъ по поводу книги проф. Н. Я. Грота „Психологія чувствованій“, Кіевъ 1881; Современныя направленія въ философіи (германская и французская философія) въ „Загран. Вѣстникѣ“ 1881—1882 г.; Генезисъ теоріи пространства и времени Канта, Кіевъ 1884; Критическій этюдъ о книгѣ Грота „Къ вопросу о реформѣ логики“, Спб. 1885; Религія графа Л. Н. Толстого, Спб. 1888 и 2-ое изд. 1895 г.; Очерки изъ исторіи философіи: понятія философіи и исторіи философіи; философія восточная, Кіевъ 1887. Въ 1886 г. Козловъ началъ издавать философскій журналъ подъ названіемъ „Философскій Трехмѣсячникъ“, но тяжкая болѣзнь (апоплексическій ударъ) заставила его скоро прекратить изданіе и оставить Университетъ. Переселившись изъ Кіева въ Петербургъ, онъ, —прикованный болѣзнію къ постели,— не оставлялъ философской литературной дѣятельности. Усумнившись въ истинности шопенгауэріанства, онъ примкнулъ къ Тейхмюллеру, почувствовалъ свое близкое родство съ этимъ философомъ и воспринялъ всѣ его взгляды, развивая ихъ далѣе и полемизируя съ противоположными ученіями. Главнымъ сочиненіемъ, въ которомъ онъ выразилъ свои окончательные выводы, былъ философско-литературный сборникъ „Свое слово“, вышедшій въ пяти выпускахъ въ 1888—1892 гг. и 1898 г. Независимо отъ этого, онъ не переставалъ писать и въ журналахъ. Ближайшимъ сотрудничествомъ его пользовался журналъ „Вопросы Философіи и Психологіи“, гдѣ въ первыхъ 30 книжкахъ его имя встрѣчается очень часто. Важнѣйшая изъ помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ статей—„Сознаніе Бога и знаніе о Богѣ“ (кн. 29 и 30). Въ этой статьѣ Козловъ дѣлаетъ наиболѣе крупный и самостоятельный шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что высказалъ Тейхмюллеръ. Изъ полемическихъ статей Козлова весьма цѣнна и обстоятельна его борьба противъ матеріализма и позитивизма („Свое слово“, бесѣды 1, 2, 6). Свою философскую систему Козловъ называетъ „панпсихизмомъ“. Теорія панпсихизма изложена въ основныхъ чертахъ въ сборникѣ „Свое слово“. „Свое слово“ написано въ разговорной формѣ. Главное дѣйствующее лицо всѣхъ бесѣдъ Сократъ съ Песковъ. Почти всѣ другія лица взяты изъ романовъ Ѳ. М. Достоевскаго: докторъ Красоткинъ, Алексѣй и Иванъ Карамазовы, Шугаевъ, студ. Духовной Акад. Синайскій и др. Многія изъ этихъ лицъ являются выразителями опредѣленныхъ философскихъ ученій.

Главнымъ предметомъ всѣхъ бесѣдъ въ „Своемъ словѣ“ являются понятія бытія, времени, пространства, движенія. Все содержаніе нашего знанія, — по мнѣнію Козлова,—можетъ быть раздѣлено на двѣ группы: сознаніе непосредственное, перво

начальное и сознаніе опосредственное, производное, иначе называемое „Знаніемъ“. Примѣромъ перваго можетъ служить, напр., ощущеніе, какъ простое переживаніе, ни съ чѣмъ не сопоставленное и ни отъ чего не различенное. Такія ощущенія даже не могутъ быть выражены словами. Опосредственное сознаніе, или „Знаніе“ предполагаетъ соотношеніе, сравненіе нѣсколькихъ простыхъ, не имѣющихъ между собою связи состояній сознанія. Въ непосредственномъ сознаніи мы переживаемъ „что-то“, въ „знаніи“ мы уже опредѣляемъ это „что-то“ на основаніи соотнесенія состояній непосредственнаго сознанія. Очевидно, „знаніе“ всецѣло зиждется на непосредственномъ сознаніи. Соотнося всѣ данныя непосредственнаго сознанія съ цѣлію получить общее понятіе бытія, Козловъ находитъ въ понятіи бытія три стороны: всякій фактъ непосредственнаго сознанія, соотнесенный съ другими и сдѣлавшійся фактомъ „знанія“, сознается нами, какъ *продуктъ дѣятельности*, принадлежащій одному и тому же „я“, одному и тому же носителю—*субстанціи*. И всѣ эти три стороны (содержаніе, дѣятельность и субстанція) бытія нераздѣльны одна отъ другой. Порознь онѣ не встрѣчаются. Такимъ образомъ, „бытіе есть понятіе, содержаніе котораго состоитъ изъ знанія о нашей субстанціи, ея дѣятельностяхъ и содержаніи этихъ дѣятельностей въ ихъ единствѣ и отношеніи другъ къ другу“ („Свое слово“, 2-ая кн., стр. 53)

Въ непосредственномъ сознаніи намъ дано только наша духовная субстанція; она для насъ единственный образъ бытія, такъ какъ внѣшній міръ ие есть бытіе, а одинъ изъ продуктовъ нашей дѣятельности, наше представленіе. Но это не отрицаетъ возможности,—опираясь на аналогію, существующую между представленіемъ о нашемъ тѣлѣ и представленіями о другихъ тѣлахъ,—дѣлать заключенія о возможности существованія другихъ субстанцій духовныхъ, подобныхъ нашей, для которыхъ тѣла внѣшняго міра служатъ только „значкомъ“ („Свое слово“, 2 кн., стр. 64—65). Такъ какъ опредѣленно мы знаемъ лишь духовную субстанцію, внѣшній же міръ является представленіемъ, то Козловъ называетъ свою теорію „панпсихизмомъ“.

Козловъ отрицаетъ объективную реальность времени, такъ какъ допущеніе ея приводитъ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ. Время мыслится безконечнымъ, безконечно дѣлимымъ и непрерывно текущимъ. Но во-первыхъ, безконечное время недоступно нашему познанію, потому что это „безконечное время представляетъ двѣ части (прошедшее и будущее, которыя *никогда* не даны въ наличности. Отсюда неизбѣжно заключеніе, что мыслимое нами безконечное протяженіе времени не есть и не можетъ быть реальнымъ“. („Свое слово“, 3 кн., стр. 38). Во-вторыхъ, время дѣлимо до безконечности и состоитъ изъ безконечнаго числа частей. А „данное безконечное число все равно, что нѣчто сосчитанное, но въ то же время не могущее быть сосчитаннымъ, или исчерпанное неисчерпаемое“, но каждое изъ этихъ выраженій есть ничто нное, какъ contradicto in adjecto (3 кн., стр. 39). Наконецъ, если время реально, то предполагая его непрерывно текущимъ, „мы должны, съ одной стороны, представлять его состоящимъ изъ дѣйствительныхъ частей, а съ другой стороны—не можемъ указать на какую-либо изъ этихъ дѣйствительныхъ частей“ (стр. 39). Время существуетъ лишь, какъ актъ нашего мышленія, какъ мысль,—и дѣйствительное бытіе не находится во времени. Бытіе безвременно. Идея времени является тогда, когда сознаніе дѣлается сложнымъ, и „первая ячейка идеи времени происходитъ отъ сравненія содержанія воспоминанія съ содержаніемъ наличнаго представленія, при отнесеніи этихъ обоихъ содержаній къ одному и тому же „я“ и при признаніи ихъ одинаково реальными или данными въ нашей дѣйствительной дѣятельности“ (стр. 46). „Время въ его субъективной стадіи развитія есть форма, въ которой наше „я“ понимаетъ, распредѣляетъ и соединяетъ въ своемъ субстанціальномъ единствѣ свои собственные акты воспоминанія, наличнаго ощущенія и ожиданія“ (стр. 49). Постепенно мы объективируемъ эту форму и даже субстанціируемъ ее: начинаемъ считать время самостоятельнымъ бытіемъ. „Субстанціированная идея времени понимается, какъ нѣчто о себѣ сущее, и въ такомъ видѣ составляетъ камень преткновенія и соблазна не только для философовъ, но и для теологовъ“ (3 кн., стр. 52).

Теорію происхожденія идеи пространства Козловъ строитъ по тому же методу, какъ и теорію происхожденія идеи времени. „Развитіе идеи пространства проходитъ чрезъ стадіи субъективнаго, объективнаго и абстрактнаго или геометрическаго пространства. Въ этомъ процессѣ развитія и образованія идеи пространства главную роль играетъ... наша мыслящая дѣятельность, такъ что основныя свойства, которыя мы мыслимъ въ идеѣ пространства, суть на самомъ дѣлѣ признаки не пространства, которое само по себѣ не имѣетъ никакой реальности, которая, по поводу ощущеній, создаетъ эту идею“ („Свое слово“, 4 кн.).

Понятіе движенія, подобно пространству и времени, также не имѣетъ реальнаго значенія. Движеніе можетъ быть разсматриваемо съ 3-хъ точекъ зрѣнія: 1) метафизической (акты нашего общенія съ дру-

гими субстанціями); 2) психологической (смѣна сознаваемыхъ нами ощущеній) и 3) физической (перемѣна положенія въ пространствѣ). Терминъ „движеніе" относится собственно къ 3-й точкѣ зрѣнія, а для первыхъ двухъ употребляется метафорически („Свое слово", 5-я кн.).

Исходя изъ мысли, что представленія наши о внѣшнемъ мірѣ образуются, какъ результатъ взаимодѣйствія духовной субстанціи, Козловъ приходитъ къ ученію о перевоплощеніи. Наша жизнь есть непрерывно продолжающееся взаимодѣйствіе нашей духовной субстанціи съ нѣкоторыми другими субстанціями. Физическій обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ есть постоянное вступленіе во взаимодѣйствіе съ новыми и новыми субстанціями и разрывъ связи со старыми. Когда наша духовная субстанція порветъ свои связи со всѣми другими субстанціями одновременно, тогда наступаетъ разложеніе тѣла, такъ какъ послѣднія лишившись объединяющаго начала, не могутъ жить вмѣстѣ. Но наша духовная субстанція не теряетъ возможности вступить въ новое взаимодѣйствіе съ другими субстанціами и построить себѣ новое тѣло и родиться, быть можетъ, снова, какъ человѣкъ (кн. 5, стр. 132).

Въ религіозномъ отношеніи Козловъ былъ глубоко убѣжденъ въ существованіи личнаго Бога. Желая доказать это убѣжденіе логическимъ методомъ, онъ дѣлаетъ серьезный разборъ Кантовой критики доказательствъ бытія Божія и вноситъ свою поправку въ изложеніе онтологическаго доказательства Декартомъ. Бытіе Бога Козловъ выводитъ изъ несомнѣннаго факта существованія у всѣхъ людей непосредственнаго сознанія о Высочайшемъ Существѣ („Свое слово". 2 кн., бес. 4; „Вопр. Фил. и Псих." 30 кн., стр. 518—567). Изъ другихъ сочиненій А. А. Козлова можно упомянуть слѣдующія:

Вл. Соловьевъ, какъ философъ („Знаніе" 1875 г., I). Два основныхъ положенія философіи Шопенгауера („Кіевск. Унив. Извѣст." 1877 г., I). О послѣднемъ сочиненіи проф. М. Троицкаго: Наука о духѣ („Рус. Мысль" 1883 г., 4 кн.). Дж. Бруно (изд. вмѣстѣ съ лекціей Лучицкаго о томъ же философѣ), 1885 г. Тардъ и его теорія общества, 1887 г. Гипнотизмъ и его значеніе для психологіи и метафизики, 1887 г. Размышленія вызванныя неожиданнымъ голосомъ изъ области естествовѣдѣнія („Вопр. Фил. и Псих.", I). Позитивизмъ Конта (Тамъ же, кн. 15, 16). Письмо о книгѣ гр. Л. Н. Толстого „О жизни" (тамъ же 5, 6, 7 и 8 кн.). Густавъ Тейхмюллеръ (тамъ же 24—25 кн.), Очеркъ жизни философіи Лейбница по сочиненію Мерца (тамъ же 3 кн.). Новѣйшее изслѣдованіе о Платонѣ (тамъ же, 11 кн.). Некрологъ П. Е. Астафьева (тамъ же, 18 кн.). Французскій позивитизмъ: Тэнъ; Рибо; Поланъ (тамъ же 19 кн.). Французскій позитивизмъ (полупозитивисты: I. Альфредъ Фулье, II. Гюйо и Тардъ (тамъ же 21—22 кн.). Теорія искусства съ точки зрѣнія Тейхмюллера (Е. Бобровъ „О понятіи искусства; умозрительно-психологическое изслѣдованіе, Юрьевъ 1894), (тамъ же 27 кн.). Анализъ послѣдняго произведенія гр. Л. Н. Толстого „Хозяинъ и работникъ" (тамъ же, 28 кн.). Сознаніе Бога и знаніе о Богѣ; воспоминаніе объ онтологич. доказ. бытія Божія (тамъ же, 19 и 30 кн).

Литература. *Н. О. Лосскій*, А. А. Козловъ и его панпсихизмъ („Вопр. Фил. и Псих." 1910 г., 58 (Ш) кн., стр. 184—206. *Никольскій*, Алексѣй Александровичъ Козловъ и его философскія воззрѣнія („Вѣра и Разумъ", 1901 г. № 8, стр. 311—333). *Д.*, Философскія ожиданія („Вѣст. Евр.", 1876 г., 7 кн., стр. 414—427). *П. И. Аландскій*, Философія и наука („Кіев. Унив. Изв." 1877 г., кн. 1—2). Проф. *Н. Я. Гротъ*, О философскихъ этюдахъ, Кіевъ 1877; *Никитинъ* (Ткачевъ), О пользѣ философіи („Дѣло" 1877 г., 5 кн.) *Ю. О. Гусевъ*, Къ вопросу о философіи („Правосл. Обозр." 1876 г., 12 кн.). *В. Лесевичъ*, О чемъ поетъ кукушка? Этюды и очерки, Спб. 1886 г. *Мокіевскій*, въ „Рус. Богат." 1887 г., № 10. *П. Е. Астафьевъ*, въ „Рус. Обозр." 1890 г., 1 кн.

А. Коржавинъ

Козловъ Андрей Ивановъ, Ярославскаго яму бобыль; въ 1660 году гонялъ „ямскую гоньбу съ ярославскими ямщиками вмѣстѣ по очередямъ"; въ томъ же году былъ высланъ въ Москву, къ стѣнному письму въ Архангельскомъ соборѣ

А. У.

Козловъ Иванъ, изъ Ярославля, царскій кормовой иконописецъ меньшей статьи: былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ въ 1652 году; упоминается въ одной челобитной 1654 года.

А. У.

Козловъ (или *Козелъ*) Ѳеодоръ, царскій жалованный иконописецъ; былъ принятъ въ жалованные иконописцы съ 1-го октября 1652 г. (съ „Покрова Пресвятыя Богородицы"). Въ 1652 г. Козелъ былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ; въ 1655 г. былъ въ Смоленскѣ и Вильнѣ съ государемъ въ походѣ, писалъ во дворцѣ у Государя стѣннымъ письмомъ „двѣ палаты — спальную да подъ нею подклѣтъ"

въ 1657 г. опять былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ; въ 1659 г. пишетъ стѣнное письмо въ комнату государя; въ 1660 г. вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ чинилъ иконы изъ Успенскаго собора и писалъ ихъ вновь „вверхъ“, т.-е. для дворца и его церквей; вмѣстѣ съ Никифоромъ Хомутовымъ и Аѳанасіемъ Ѳоминымъ „у Смоленскихъ иконъ образцы снималъ на окладъ“; былъ въ третій разъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ; наконецъ, писалъ „вверхъ“ „образъ Нерукотворенный, чудеса Нерукотвореннаго образа—на кіотѣ“, и икону Покрова Богородицы. Въ 1666 г., при участіи нѣкоторыхъ другихъ иконописцевъ, написалъ „на цкѣ индиктъ новому лѣту съ полнымъ дѣяніемъ“. „Образъ тотъ“ по приказанію государя, былъ поставленъ въ Архангельскомъ соборѣ съ тѣмъ, чтобы его „выносить къ дѣйству на Семенъ день лѣтопроводца“. Въ іюнѣ 1670 г. Козловъ писалъ икону тезоименитой великой княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ преподобномученицы Евдокіи. Въ 1671 г. онъ написалъ Владимірскую икону Божіей Матери въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. Въ 1672 г. Козловъ написалъ образъ „верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла“, икона эта была на кипарисной доскѣ, „царевича Петра Алексѣевича долготу и широту въ тезоименитство“, высотою 11 вершковъ, шириною 3 вершк. Въ январѣ 1675 г. Ѳедоръ Козловъ писалъ икону Іоанна Милостиваго въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. 30 іюля 1675 г. царскій иконописецъ Ѳедоръ Козловъ умеръ.

А. И. Успенскій.

Козобонъ, см. „Казавбонъ“ въ „Энц.“ VI, 672—675,

Козыревъ Иванъ, царскій иконописецъ Софійскаго дома, изъ Новгорода; былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ въ 1660 г.

А. У.

Козьма см „Косма“.

Козьминъ Аѳанасій, царскій кормовой иконописецъ, упоминается съ 1675 года, Въ 1677 г. вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ и другими царскими иконописцами писалъ Распятіе, пророковъ и ангеловъ къ жертвеннику въ церкви Спасова Нерукотвореннаго образа, что у великаго государя на сѣняхъ. Въ 1678 году Аѳанасій Козьминъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Козьминымъ и Иваномъ Васильевымъ „писалъ къ царскимъ дверямъ во Владимеръ четыре круга причастные, да на двухъ кругахъ московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, которыя двери взяты изъ большого Успенскаго собора и починиваны въ Оружейной Палатѣ и посланы государева жалованія въ Володимеръ въ соборную церковь“. Лѣтомъ 1685 г. Аѳанасій Козьминъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми жалованными и кормовыми иконописцами писалъ иконы Страстей Христовыхъ въ Смоленскій соборъ Новодѣвичьяго монастыря.

А. Успенскій.

Козьминъ Василій, царскій иконописецъ, костромичь, въ 1671 г. былъ у стѣнного и иконописнаго письма въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, въ томъ же году писалъ вмѣстѣ съ своими земляками иконы для царя: „Недѣля всѣхъ святыхъ, Соборъ Богородицы, Похвала Божіей Матери“. Въ 1673 г. состоитъ на службѣ въ Оружейной палатѣ въ качествѣ кормового иконописца второй статьи.

А. У.

Козьминъ Василій, царскій иконописецъ, ученикъ Симона Ушакова, опредѣленъ къ нему 9 ноября 1680 г. Въ концѣ 1684 г. Василій Козьминъ вмѣстѣ съ другими иконописными учениками писалъ въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ иконы (длиною по 4 вершка, ширина „по размѣру“) Онуфрія Великаго и трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Въ іюлѣ и августѣ 1688 года Василій Козьминъ вмѣстѣ съ жалованными иконописцами и иконописными учениками „починивалъ въ соборной церкви Преображенія Господня, что на дворцѣ, иконы мѣстныя, деисусы, сѣверную и южную двери“.

А. У.

Козьминъ Вонифантій или *Лифантій* (Нифонтъ), царскій иконописецъ (травщикъ) первой статьи Троице-Сергіева монастыря; въ 1656 г. писалъ 49 яицъ; был въ Москвѣ въ 1662 г. писалъ стѣнопись

въ церкви Θеодора Стратилата „на Троицкомъ Богоявленскомъ монастырѣ“. Въ 1666 году былъ у стѣнного же письма въ церкви Нерукотвореннаго Спасова образа, во дворцѣ, и въ Оружейной палатѣ. Въ 1669 г. Козьминъ былъ присланъ въ Москву „для скорыхъ верховыхъ“ государевыхъ дѣлъ. Въ 1670 г. писалъ миніатюры въ книгѣ „О душевномъ лекарствѣ“.

А. У.

Козьминъ Иванъ, царскій, кормовой иконописецъ, въ 1678 году вмѣстѣ съ другими царскими иконописцами „въ придѣлѣ у священномученика Ермолая, что за Тверскими воротами, у земляного города, иконы и царскія двери починивалъ, кіоты и тябла и сѣверныя двери и подсвѣчники писалъ вновь“.

А. У.

Козьминъ Кириллъ, царскій кормовой иконописецъ, москвичъ; въ 1666 г. былъ у стѣнного письма въ церкви Нерукотвореннаго Спасова образа, во дворцѣ („Спасъ за Золотою рѣшеткой“). Жилъ онъ на Тверской улицѣ „у Ильи пророка на монастырѣ“.

А. У.

Козьминъ Макаръ, царскій иконописецъ третьей статьи, калужанинъ; 1660 г. былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ.

А. У.

Козьминъ Матвей, царскій кормовой иконописецъ, лѣтомъ 1685 г. вмѣстѣ съ нѣкоторыми жалованными и кормовыми иконописцами писалъ въ Смоленскій соборъ Новодѣвичьяго монастыря иконы Страстей Христовыхъ.

А. У.

Козьминъ Никифоръ, царскій кормовой иконописецъ, москвичъ, въ 1660 г. писалъ драгунскія знамена; былъ у стѣнного письма въ комнатѣ у государя и въ Архангельскомъ соборѣ, писалъ царскія двери въ церковь преподобномученицы Евдокіи, „вверху“ или „на сѣняхъ“, чинилъ икону св. Алексѣя митрополита; вмѣстѣ съ другими иконописцами въ Покровскомъ—Василія Блаженнаго—соборѣ писалъ мѣстный Спасовъ образъ и сѣверную дверь и чинилъ пять мѣстныхъ же иконъ и царскія двери. Въ 1664 г. „въ золотой палатѣ писалъ звѣзды по большему знамени“, былъ также у травнаго и стѣнного письма на золотомъ крыльцѣ. Жилъ Козьминъ въ это время въ Напрудной слободѣ. Въ апрѣлѣ 1677 г. Никифоръ Козьминъ вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ и другими иконописцами былъ у письма „Распятія, пророковъ и ангеловъ“ въ церкви Нерукотвореннаго, Спасова образа, что у великаго государя вверху, на сѣняхъ.

А. У.

Козьминъ Николай, царскій кормовой иконописецъ, въ 1660 г. подъ руководствомъ Симона Ушакова чинилъ икону св. Алексѣя митрополита.

А. У.

Козьминъ Осипъ, царскій кормовой иконописецъ, въ мартѣ 1678 г. былъ у письма деисуса и праздниковъ въ церковь преподобномученицы Евдокіи, что у великаго государя вверху.

А. У.

Козьминъ Родіонъ, царскій иконописецъ, третьей статьи, ярославецъ; въ 1661 г. былъ „въ набережномъ терему, у государевыхъ знаменъ и въ золотой палатѣ“. Въ 1667 г. Родіонъ Козьминъ знаменилъ и „красками разцвѣчивалъ“ лицевую книгу—Житіе св. Василія Новаго; былъ „у дѣла“ въ Георгіевскомъ придѣлѣ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ. Въ 1673 г. Родіонъ Козьминъ былъ у письма знамени съ изображеніемъ на немъ Покрова Богородицы.

А. У.

Козьминъ Семенъ, царскій иконописецъ (второй статьи) Троице-Сергіева монастыря; былъ въ Москвѣ въ 1660 г.; въ 1662 г. былъ у стѣнного письма въ церкви Θеодора Стратилата на „Троицкомъ Богоявленскомъ монастырѣ“. Въ 1670 г. онъ писалъ миніатюры въ книгѣ „О душевномъ лекарствѣ“.

А. У.

Козьминъ Семенъ, царскій иконописецъ Троице-Сергіева монастыря; (около

1669 г.) былъ „ у иконописнаго дѣла въ комнатѣ государевой и писалъ крыльцо“.

А. У.

Козьминъ Семенъ, царскій иконописецъ изъ Устюга; въ 1670 т. былъ „у дѣла“ въ селѣ Коломенскомъ.

А. У.

Козьминъ Сергѣй, царскій кормовой иконописецъ третьей статьи; въ 1673 г. былъ у письма знамени съ изображеніемъ Покрова Богородицы.

А. У.

Козьминъ Ѳедоръ, царскій кормовой иконописецъ, москвичъ; въ апрѣлѣ 1677 г. вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ и съ другими иконописцами былъ у письма „Распятія, пророковъ и ангеловъ къ жертвеннику“ въ церковь Нерукотвореннаго Спасова образа, что у великаго государя вверху, на сѣняхъ. Въ слѣдующемъ году писалъ иконы праотцевъ въ церковь преподобномученицы Евдокіи, во дворцѣ. Лѣтомъ 1680 г. Ѳедоръ Козьминъ былъ у стѣнного письма въ московскомъ Успенскомъ соборѣ „надъ западными дверьми“. Вмѣстѣ съ жалованными иконописцами писалъ въ иконной палатѣ на большихъ полотнахъ апостольскую проповѣдь для церкви Срѣтенія Господня, на сѣняхъ. Вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Абросимовымъ и Иваномъ Ивановымъ „писалъ у Ивана Салтанова,—знаменилъ праздники по полотну и правилъ чернилами по золоту,—къ великому государю вверхъ“.

А. У.

Κοινή **„общій“ греческій языкъ (по связи съ библейскимъ)** см. въ „Энц.“ IX, 603—754; X, 704—705.

Коинтъ или **Квинтъ,** св. мученикъ фригійскій, III столѣтія. Уроженецъ фригійскій, онъ по прибытіи въ Эолиду (по Минологію Василія: въ городъ Киму) раздавалъ милостыню и исцѣлялъ страждующихъ нечистымъ духомъ. Въ царствованіе имп. Авреліана (270—275 г.г.), преторъ Руфъ потребовалъ отъ него принести жертву языческимъ богамъ, но Коинтъ исцѣлилъ Руфа отъ его бѣснованія, за что получилъ отъ него дары и почести. По дорогѣ въ Пергамъ Коинтъ былъ схваченъ кимейскими эллинами и подвергнутъ пыткамъ, однако послѣ землетрясенія, низвергшаго храмъ и идоловъ, остался невредимымъ. Около Пергама нѣкій Клеархъ сокрушилъ святому голени, но Коинтъ выздоровѣлъ и послѣ того жилъ еще десять лѣтъ. Прославился многими чудесами. *Память его 6 іюля.*

См. АА. Boll. Мартъ I, 129; минологій Василія; прологъ.—*Сергій.*

Хр. Лопаревъ.

Коковцовъ Павелъ Константиновичъ, извѣстный русскій семитологъ, академикъ и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ еврейскаго языка и словесности на восточномъ факультетѣ с.-петербургскаго Университета, родился въ 1861 г. въ г. Павловскѣ въ дворянской фамиліи, а первоначальное образованіе получилъ въ 3-й С.-Петербургской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1880 г. съ золотою медалью. Осенью того же года П. К. Коковцовъ поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ с.-петербургскаго Университета; будучи студентомъ онъ написалъ сочиненіе на факультетскую тему подъ заглавіемъ „Халдейскій переводъ книги Притчей Соломона и его отношеніе къ сирійскому переводу той же книги, находящейся въ Пешиттѣ“, удостоенное награды золотою медалью. По окончаніи курса въ 1884 г., по еврейско-арабско-сирійско-халдейской группѣ языковъ П. К. Коковцовъ былъ оставленъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію; въ 1893 г. удостоенъ степени магистра еврейской словесности послѣ публичной защиты своего изслѣдованія: „Къ исторіи средневѣковой филологіи и еврейско-арабской литературы I. Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ Абу Ибрагима (Исаака) Ибнъ Баруна, испанскаго еврея конца XI и начала XII вѣка“. Въ январѣ слѣдующаго 1894 г. онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ с.-петербургскаго Университета по каѳедрѣ еврейской, сирійской и халдейской словесности; званіе экстраординарнаго профессора получилъ въ 1900 г.; въ 1903 г. избранъ въ адъюнкты Императорской Академіи Наукъ и съ 15 апрѣля 1906 г. состоитъ экстраординарнымъ академикомъ ея. Съ 1909—1910 г. П. К. Коковцевъ читаетъ также въ с.-петербургскомъ Университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ лекціи по ассиріологіи, введя въ учебный обиходъ этотъ новый предметъ, столь

важный для библеистовъ, семитологовъ и историковъ древняго Востока.

Являясь представителемъ единственной у насъ университетской каѳедры еврейскаго (библейскаго) языка, П. К. Коковцовъ высоко держитъ знамя науки въ этой области, непосредственно соприкасающейся съ библіологіей. Труды его по талмудической и вообще іудейской письменности также имѣютъ близкое отношеніе къ „богословію“, поскольку знаніе этой письменности, важное для уразумѣнія іудейства, необходимо и для пониманія историческихъ условій основанія, утвержденія и распространенія христіанства. Слѣдуетъ еще съ особою признательностію отмѣтить участіе П. К. Коковцева въ работахъ для русской православной Урмійской миссіи по части переводовъ богослужебныхъ книгъ на сирійскій языкъ. Большою заслугой предъ Россіей и русской наукой нужно считать иниціативу, которую принялъ на себя П. К. Коковцевъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія для Императорскаго Эрмитажа открытаго княземъ Абамелекъ-Лазаревымъ пальмирскаго тарифа (ср. у *Нёльдеке-Крымскаго,* стр. 133, 180), этого „величайшаго документальнаго памятника одного изъ древнѣйшихъ арамейскихъ діалектовъ, того діалекта, на которомъ написаны и арамейскія части ветхозавѣтныхъ книгъ Ездры и Даніила и на которомъ, по всей вѣроятности, говорили гораздо позже въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ, вообще во всей Іудеѣ, современники Іисуса Христа“ (Записка, представленная Русск. Имп. Археологическому Обществу 4 мая 1899 г.). Съ 1901 г. П. К. Коковцовъ, сдѣлавшись членомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, энергично пытался расширить научную сторону дѣятельности Общества, обративъ его вниманіе на раскопки (Записка по этому поводу напечатана въ „Сообщеніяхъ Императорскаго Палестинскаго общества“ т. XII, стр. 12); ему удалось временно организовать ежемѣсячныя ученыя „Собесѣдованія“ при Обществѣ съ особымъ органомъ („Сообщенія“ т. XIII и XIV, вторыя части), происходившія въ теченіе (къ сожалѣнію) только неполныхъ двухъ лѣтъ; на нихъ онъ самъ сдѣлалъ нѣсколько сообщеній: (напр., „Малоизвѣстный разсказъ о хожденіи паломника—сирійца (несторіанца) изъ Курдистана въ св. Землю въ VII—VIII вѣкѣ“ въ т. XIII, Спб. 1902, ч. II, № 1, стр. 18—23 и др).

Прилагаемъ перечень нѣкоторыхъ работъ П. К. Коковцева. I. *По еврейской и еврейско-арабской литературѣ.* 1. Къ исторіи средневѣковой еврейской филологіи и еврейско-арабской литературы. I. „Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ“ Абу Ибрагима (Исаака) Ибнъ Баруна, испанскаго еврея конца XI и начала XII вѣка, Спб. 1893. 2. Изъ „Книги бесѣды и упоминанія“ (Китабъ ал-Мухадара ва'л-Музакара) Моисея Ибнъ Эзры, Спб. 1895 (Въ сборникѣ „Восточныя замѣтки“). 3. Толкованіе Танхума изъ Іерусалима на книгу пророка Іоны, Спб. 1897 (въ „Сборникѣ статей учениковъ профессора барона В. Ф. Розена, стр. 97—162). 4. Еще одинъ рукописный фрагментъ Іерусалимскаго Талмуда, Спб. 1898 (въ „Запискахъ Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества“).

5. Notitia codicum Hebraicorum a Museo Asiatico Academiae Imperialis Sciéntiarum Petropolitanae anno 1904 acquisitorum, Petropoli 1905 (въ „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ“). 6. Изъ еврейско-арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. I. Къ литературной дѣятельности Самуила Нагида, Спб. 1908 (тамъ же). II. *По семитической археологіи и эпиграфикѣ.* 1. Древне-арамейскія надписи изъ Нираба, Спб. 1899 (въ „Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества“) вып. I, стр. 145—178). 2. Мозаика съ еврейской надписью, найденная въ Кафръ-Кеннѣ, Спб. 1902 (въ „Сообщеніяхъ Имп. Православнаго Палест. Общества“, т. XIII, ч. II, № 1, стр. 30—41). 3. Новая финикійская стела, найденная въ Уммъ-эл-Авамидѣ, Спб. 1902 (тамъ же, ст. 68—65). 4. Новыя арамейскія надписи изъ Пальмиры (съ таблицею), Софія 1903 (въ „Извѣстіяхъ Русск. Археол. Института въ Константинополѣ“ VIII, 3, стр. 302—329). 5. Палеографія и ороографія сирійскихъ надписей на серебрянномъ блюдѣ съ христіанскими изображеніями Императорскаго Эрмитажа, Спб. 1904 (въ приложеніи къ работѣ В. В Стасова „Серебрянное восточное блюдо Императорскаго Эрмитажа“ въ „Журналѣ Минист. Народнаго Просвѣщенія“). 6. Арамейскій папирусъ Императорской Страсбургской Библіотеки, Спб.

1905 (въ „Запискахъ Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.“). 7. Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней съ христіанско-сирійскими надписями изъ средней Азіи, Спб. 1907 (въ „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ“). 8. Къ пальмирской археологіи и эпиграфикѣ, Спб. 1908 (въ „Извѣстіяхъ Русск. Археол. Института въ Константинополѣ“). 9. Къ сиро-турецкой эпиграфикѣ Семирѣчья, Спб. 1909 (въ „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ“). III *По арамейскимъ литературамъ.* 1. Nouveaux fragments syropalestiniens de la Bibliothéque Impériale Publique de Saint-Pétersbourg, St.-Pétersbourg 1906. IV. *По эѳіопской литературѣ.* 1. Замѣтка объ эѳіопскихъ рукописяхъ Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки, Спб. 1889 (въ „Запискахъ Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.“, вып. I и II, стр. 106—111).

V. Редакціонная работа: 1. Участіе П. К. Коковцова въ редактированіи перевода (въ обработкѣ А. Е. Крымскаго) книги проф. *Т. Нёльдеке*, „Семитскіе языки и народы“ (Москва 1903 въ V вып. „Трудовъ по востоковѣдѣнію“ Лазаревскаго института, въ Москвѣ) придало этому изданію много научной цѣнности (см. „Странникъ“ 1904 г. № 6, стр. 991—992; также „Историческій Вѣстникъ“ 1905, № 2, стр. 711—713). 2. Еще большаго вниманія заслуживаетъ переводъ съ англійскаго (г-жи *К. А. Тураевой*) книги проф. *В. Райта*, „Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы“, изданный подъ редакціею и съ дополненіями П. К. Коковцева. Кромѣ научнаго интереса означенное сочиненіе имѣетъ и церковно-общественное значеніе въ виду того, что въ послѣднее время часть сирійскаго народа—въ лицѣ урмійскихъ христіанъ—перешла въ православіе. Желая приспособить англійскій оригиналъ къ уровню и потребностямъ русскихъ читателей, а съ другой стороны—къ современному положенію науки П. К. Коковцевъ не пожалѣлъ напряженнаго и кометентнаго труда, снадбивъ книгу обширными примѣчаніями, и выполнилъ свою задачу съ крупнымъ успѣхомъ (см. рецензію проф. Н. Н. Глубоковскаго въ „Странникѣ“ 1904 г., № 6, стр. 994—996, проф. J. Guidi въ „Oriens Christianus“ II, Roma 1902 г., 467—468 и др.).

Ученые разныхъ странъ и народовъ находятъ всегда въ П. К. Коковцовѣ самоотверженный откликъ на свои научные запросы всякими сообщеніями справками и т. п.

См. о немъ и Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей спб. Университета I, спб. 1896, стр. 336.

А. В. П—овъ.

Кокосовъ Максимъ, живописнаго письма ученикъ Оружейной Палаты, упоминается въ концѣ 1680 года.

А. У.

Кокузъ или **Кукузъ** (Cocusus, Cucussus, Cucusus). Съ такимъ именемъ извѣстна была римская станція на дорогѣ изъ Киликіи въ Кесарію. Мѣстечко это принадлежало сначала Киликіи, а потомъ—Арменіи II [у св. I. Златоуста описывается какъ пустынѣйшее мѣсто не только въ Арменіи (Творенія III, 636. 721. 772), но и какъ самое пустынное мѣсто во вселенной: Творенія III, 709. 804]. Св. Павелъ исповѣдникъ, патріархъ константинопольскій, былъ сосланъ сюда Констанціемъ и умерщвленъ аріанами въ 350 году (*Сократъ*, Церк. Ист. II, 26). Кокузъ былъ также мѣстомъ ссылки св. Іоанна Златоуста, изгнаннаго Аркадіемъ; его путешествіе сюда, прерываемое частой лихорадкою [Творенія III, 635—636. 639], продолжалось семнадцать дней (*Созоменъ*, Церк. Ист. VIII, 22). Великій учитель былъ принятъ въ высшей степени любезно епископомъ Діоскоромъ [Творенія III, 636. 739]. Златоустъ прожилъ въ Кокузѣ три года (404—407 г.) и написалъ отсюда нѣсколько посланій діакониссѣ Олимпіадѣ и своимъ друзьямъ [Творенія III, 565 сл.]. Греческій панегирикъ св. Григорію Просвѣтителю [въ русскомъ переводѣ см. Творенія III, 452—466], Апостолу Арменіи, приписываемый св. Златоусту (Migne gr. LXIII, 943—954) не подлинный; но армянскій же текстъ, изданный Алишаномъ (Venice 1877), можетъ быть, и подлинный. Кокузъ является въ „Synecdemus“ Іерокла и въ „Notitiae episcopatuum“ въ послѣдній разъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи, какъ викарный городъ Мелитины. Епископъ Домнъ былъ представителемъ на Халкидонскомъ соборѣ 451 г. Епископъ Лонгинъ подписалъ письмо епископа Второй Арменіи императору Льву въ 458 году. Епископъ Іоаннъ подписалъ опредѣленія Константинопольскаго

собора 553 г. за своего митрополита. Второй Іоаннъ присутствовалъ на Трулльскомъ соборѣ 692 г. (Lequien, Or. chr. I, 452). Армія первыхъ крестоносцевъ проходила чрезъ Кокузъ. Теперь здѣсь—деревня, называемая турками „Куксунъ", армянами—„Кокисонъ". Мѣстечко весьма живописное, но климатъ очень суровый, что зависитъ отъ значительной высоты (4000 футовъ) надъ уровнемъ моря.

Литература. *Ramsay,* Hist. Geogr. of Asia Minor, passim; *Alishan,* Sissouan (Venice 1899, 217—221; The Catholic Encyclopedia VI (London 1908), p. 80. [Творенія св. Іоанна Златоуста въ русскомъ переводѣ спб. Дух. Академіи, т. III, Спб. 1897, стр. 636. 638. 639 709. 721. 729. 772. 804. «Приб. къ Церк. Вѣдомостямъ» 1907 г., № 46. Ср. ниже статью «Констанцій, пресвитеръ антіохійскій».]

С. Заринъ.

Кокцей Іоаннъ (Coccejus Joannes), голландскій богословъ, прочный основатель такъ называемаго федеральнаго богословія, снова обратившій реформатскую догматику дордрехтскаго исповѣданія отъ схолатической защиты къ свободному изученію Свящ. Писанія. Онъ родился въ 1603 году въ Бременѣ, учился въ своемъ родномъ городѣ, въ Гамбургѣ и въ голландскомъ Университетѣ г. Франекера (Franeker), изучалъ еврейскій и другіе восточные языки, греческій яз. и богословіе.

Въ 1636 году получилъ въ вышеназванномъ Университетѣ профессуру еврейскаго языка, позднѣе-же и богословія, до 1649 года, когда перешелъ въ Лейденъ профессоромъ богословія, гдѣ и умеръ въ 1669 году. Въ исторіи протестантской церкви Кокцей стоялъ на порогѣ новой эпохи. Послѣ его смерти много десятилѣтій ученіе Кокцея вызывало сильнѣйшіе споры. Выдающимся изъ противниковъ его былъ Гисбертусъ Фуціусъ (Gisbertus Voltius), проф. богословія въ Утрехтѣ. „Кокцеянцевъ" или приверженцевъ Кокцея можно было считать предтечами позднѣйшихъ либеральныхъ богослововъ; напротивъ того, „фуціане" были представителями упорнаго консерватизма или безусловной приверженности къ традиціоннымъ символически-исповѣднымъ писаніямъ. Главною, хотя никогда не открывавшеюся явно, причиной широко распространившагося недовольства противъ Кокцея было, можетъ быть, его свободное въ принципѣ отношеніе къ этимъ вѣроисповѣднымъ писаніямъ. Ихъ текстъ,—по его мнѣнію,—былъ пригоденъ лишь ко времени ихъ составленія. Церковь не могла возводить въ правило, чтобы сказанное въ прошлые вѣка прямо признавать для себя за безусловно истинное ученіе, но все традиціонно получаемое она должна изслѣдовать по соображенію со Свящ. Писаніемъ. Можно, по его взгляду, быть увѣреннымъ, что борющемуся за правду человѣчеству милостію Божіею постоянно даруется все глубже и глубже понимать Свящ. Писаніе. Къ тому же, онъ сомнѣвается въ авторитетѣ церковныхъ соборовъ въ дѣлахъ установленія неизмѣнныхъ правилъ церковныхъ, такъ какъ только Свящ. Писаніе всегда будетъ вѣчною нормой вѣры.

Истина правила обусловливается не числомъ тѣхъ, которые съ нимъ согласны, а соотвѣтствіемъ его со Свящ. Писаніемъ. Традиціонное реформатское богословіе старалось лишь истолковать и подтвердить мѣстами Писанія „каноны" дордрехтскаго синода (1618 г.) и объявленныя на немъ вѣроисповѣдныя постановленія. При этомъ пользовались Аристотелевскою діалектическою терминологіей, которая, въ цвѣтущее время средневѣковой схоластики, играла столь роковую роль. Кокцей стремился сбросить все это варварство и положить новое начало къ тому, чтобы изъ чистаго источника Свящ. Писанія создать библейское богословіе, содержаніе котораго изложить собственнымъ, библейскимъ и въ то же время общедоступнымъ языкомъ. Такимъ образомъ, у Кокцея было двоякое побужденіе, чтобы при библейскомъ истолкованіи направляться къ историческому разсмотрѣнію божественнаго откровенія, къ точному изслѣдованію Библіи, по первоначальнымъ еврейскому и греческому текстамъ, къ пониманію отдѣльныхъ мѣстъ Свящ. Писанія въ ихъ взаимной связи (Что онъ широко открылъ двери произволу въ экзегетикѣ и будто бы сказалъ, что „слова Свящ. Писанія означаютъ все, что только они могутъ означать", — это покоится на перетолкованіи выраженія, утверждающаго какъ разъ противное). Исторія божественнаго откровенія есть рядъ завѣтовъ, которые одинъ за другимъ

Богъ заключалъ съ человѣчествомъ. Первый былъ завѣтъ (Foedus) дѣлъ, заключенный съ Адамомъ до грѣхопаденія. Второй—завѣтъ благодати, основанъ послѣ грѣхопаденія и имѣлъ три степени все восходящаго совершенства: до закона, подъ закономъ, подъ Евангеліемъ. Завѣтъ благодати съ Адамомъ послѣ грѣхопаденія, возобновленный съ Моисеемъ, былъ Завѣтъ Ветхій, заключенный же Богомъ во Христѣ есть Завѣтъ Новый. Ветхій Завѣтъ содержитъ въ себѣ только пророческія предсказанія, тѣнь или прообразъ того, что въ Новомъ Завѣтѣ должно было сдѣлаться полною дѣйствительностію. Нельзя отрицать, что всестороннее примѣненіе этого взгляда въ экзегетикѣ Кокцея привело къ искуственному и ошибочному истолкованію многихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта. Самый большій соблазнъ возбудило его утвержденіе, что четвертая изъ десяти заповѣдей, касающаяся субботы, принадлежала къ обрядовой сторонѣ Ветхаго Завѣта и потому ей не принадлежитъ вѣчной обязательности (какая свойственна нравственной сторонѣ или моральнымъ заповѣдямъ). Суббота или предписанный покой былъ, по его мнѣнію лишь предсказаніемъ истиннаго, во Христѣ начавшагося покоя, состоящаго въ отреченіи отъ тѣлесной похоти и въ удержаніи отъ всякаго зла. Въ Новомъ Завѣтѣ каждый день назначенъ для прославленія Бога. Только для внѣшняго порядка было необходимо установленіе одного дня для общественнаго богослуженія, хотя вѣрующимъ не должно быть запрещаемо и въ дальнѣйшіе часы воскресенья соблюденіе строгаго покоя по образцу англійскаго народа. Равное неудовольствіе возбудило и его утвержденіе, будто вѣрующіе Ветхаго Завѣта оправданы не одинаково съ участниками Новаго Завѣта и получили лишь неполное прощеніе грѣховъ (πάρεσις ἁμαρτιῶν). Въ Новомъ Завѣтѣ вѣрующіе свободны, много свободнѣе, нежели при домостроительствѣ подзаконномъ или пророческомъ. Поэтому имъ даровано совершенное прощеніе грѣховъ (ἄφεσις ἁμαρτιῶν).

Источники и литература. Сочиненія Кокцея на латинскомъ языкѣ собраны его сыномъ и изданы въ 8 томахъ—folio, подъ заглавіемъ *Johannis Coccei* Opera omnia, Amstelodami 1673—1675; 2-е изданіе во Франкфуртѣ 1706 г. и въ 10 томахъ въ Амстердамѣ 1701 г. Экзегетическія основоположенія, предпосланныя его: „Commentarius in epistolam ad Romanos" представлены въ 44-хъ статьяхъ подъ заглавіемъ: Praefatio de doctrina christiana (въ IV-омъ томѣ перваго изданія). Его ученіе о завѣтахъ Бога съ человѣкомъ содержится въ Summa doctrinae de foedere et testamento dei (томъ VI), а ученіе о субботѣ изложено въ Indagatio naturae sabbati et quietis Novi Testamenti (въ Opera t. VII, Amst. 1673). Ср. Dr. *G. van Gorkom,* De Joanne Coccei S. codicis interprete, Traj. ad Rh. 1856 [*Herzog—Hauck,* Realencyklopädie IV³, S. 186—194.]

Проф. *Фридрихъ Пэйперъ.* *)

Колани Тимофей, извѣстный французскій богословъ свободнаго направленія, второй половины XIX в. Родился Колани 29 января 1824 года въ Лемэ, въ эснійскомъ департаментѣ. Отецъ его—реформатскій священникъ—подготовлялъ сына къ своей профессіи и старался укрѣпить въ сынѣ начала самаго строгаго догматизма; съ тою же цѣлію онъ воздержался отдать его на воспитаніе во французскіе лицеи, а предпочелъ отправить сначала въ Neuchatel, а потомъ къ гернгутерамъ.

Однако судьбѣ было угодно распорядиться юношею иначе, и изъ него вышелъ ярый борецъ за свободное направленіе въ богословіи. 16-лѣтнимъ мальчикомъ онъ отправился изучать науки въ Страсбургъ и тамъ передъ нимъ открылся новый міръ. Изслѣдованія Рейса и другихъ богослововъ свободнаго направленія толкнули его на новый путь научныхъ изслѣдованій и, въ частности, показали значеніе историческаго принципа пониманія и изложенія библейскихъ книгъ. Лично онъ тяготѣлъ къ изученію Новаго Завѣта, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно занимался еще философіей исторіей и литературою.

Его литературная дѣятельность начинается очень рано: уже въ 1845 г. онъ издаетъ „Exposé critique de la philosophie de la religion de Kant", въ слѣдующемъ году появились „Опыты исторіи нѣмецкаго богословія", далѣе трудъ о Лейбницѣ и католицизмѣ и мн. другіе. Къ этому времени относится его близкое знакомство съ Эдмундомъ Шереромъ, которому онъ сталъ помогать въ дѣлѣ изданія журнала „La Réformation au XIX-e siécle". Все болѣе и болѣе укрѣплялся Колани въ новомъ направленіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе росло въ немъ стремленіе освободить французское богословіе изъ подъ опеки

*) Статья лейденскаго профессора *Fr. Pijper*'a, спеціально написанная для „Энциклопедіи" на нѣмецкомъ языкѣ, переведена съ рукописи свящ. въ Гагѣ *А. А. Розановымъ.*

церкви и вывести его на путь свободнаго изслѣдованія. Это стремленіе вылилось въ опредѣленную цѣль: изданіе на французскомъ языкѣ богословскаго журнала, какъ органа свободной богословской науки. Вмѣстѣ съ Шереромъ онъ осуществилъ эту идею въ 1850 г., когда въ іюлѣ они издали первый выпускъ „Revue de théologie et de philosophie chretienne“ съ знаменательнымъ девизомъ: „veritati cedendo vincere opinionem“.

Въ предисловіи была указана программа новаго журнала, между прочимъ, „мужественная защита даннаго въ Евангеліи сокровища, широкая проповѣдь личной свободы и отвѣтственности, указаніе на совершенное и историческое осуществленіе въ Іисусѣ Христѣ человѣческаго идеала“. Указывалось на то, что основатели „Revue“ не имѣютъ какой-либо точной законченной системы, что именно къ построенію ея они призываютъ всѣхъ, кто не доволенъ формулами устарѣвшей догматики.

Призывъ былъ услышанъ: въ число сотрудниковъ вступили Рейссъ, Прессансе, Верни, Секретанъ, Гой, Веръ Гусль, Герцогъ и Жанъ Монодъ. Однако больше всѣхъ работалъ, а по своему образованію и способностяхъ значительно выдавался среди другихъ самъ главный редакторъ „Revue“ Колани. Спеціальными предметами его работъ были Св. Писаніе, его боговдохновенность, автентичность и авторитетъ, Евангелія синоптиковъ и отношенія ихъ къ четвертому. Уже въ первый годъ Колани написалъ статью, въ которой трактуетъ „о четырехъ каноническихъ Евангеліяхъ, какъ историческомъ памятникѣ жизни Христа“. Въ то же время въ другихъ своихъ произведеніяхъ онъ старается знакомить французскую публику съ современнымъ ему богословіемъ въ Германіи и пишетъ цѣлый рядъ статей на дипломатическія темы. Всѣ эти новшества вызвали несочувствіе къ Колани со стороны ортодоксаловъ, но еще болѣе раздосадовала ихъ попытка Колани создать новую христологію („Критика христологической системы“: „Опытъ позитивной христологіи“). Эту свою задачу онъ опредѣляетъ такъ: „Мы отрицаемъ ортодоксальную метафизику, но дѣлаемъ это по религіознымъ побужденіямъ потому, что она, будучи воспринята, разрушаетъ вѣру въ человѣческую природу Іисуса и его достоинство, какъ Спасителя. Вопреки этой убивающей метафизикѣ мы утверждаемъ, изслѣдуемъ и доказываемъ полную реальность Богочеловѣка. На мѣсто Христа призрачнаго мы ставимъ Христа живого“.

15-мъ томомъ, изданнымъ въ 1857 г., была закончена первая серія „Revue“. Съ 1858 г. началась изданіемъ вторая серія ужъ подъ инымъ заглавіемъ (Nouvelle revue de théologie) и съ инымъ девизомъ („Fides quaerens intellectum“). Всего вышло 10 томовъ. Съ января 1863 г. и до декабря 1869 г. издавалась 3-я серія (7 томовъ). Сотрудниковъ все прибавлялось, но самъ Колани за другими дѣлами писалъ все меньше и меньше пока, наконецъ, въ 1869 г. совсѣмъ не прекратилъ и самое изданіе „Revue“. Закрытіе его онъ мотивировалъ, съ одной стороны тѣмъ, что въ его лѣта нужно заниматься не анализомъ, а синтезомъ того, что уже добыто анализомъ; а съ другой стороны, тѣмъ что „Revue“ имѣло задачей дать права гражданства свободной богословской наукѣ, задача же эта осуществлена и миссія журнала окончена.

Колани былъ не только богословомъ, но и хорошимъ проповѣдникомъ. Основные свои взгляды на проповѣдь онъ изложилъ въ 14 т. „Revue“ подъ заглавіемъ „Quelques idées sur la prédication“. „Въ реформѣ нуждается не столько внѣшняя сторона проповѣди, сколько ея содержаніе. Главу Inventio, а не Dispositio нужно переработать вновь. Реформаторы и въ ихъ богословіи и въ ихъ проповѣди повернули отъ отцовъ церкви къ Евангелію; мы возвращаемся отъ посланій къ Евангеліямъ и въ особенности, къ тремъ первымъ... Мы проповѣдуемъ то, что проповѣдывалъ Христосъ, и проповѣдуемъ такъ, какъ Онъ проповѣдывалъ. Выбросимъ прочь изъ нашихъ проповѣдей догматику и ненужныя разсужденія. Будемъ разсказывать о святости и любви Отца, откроемъ законы Его царства, но прежде всего покажемъ образъ Сына.—Это дѣйствительно историческій Христосъ, тотъ самый, который жилъ и страдалъ XVIII вѣковъ тому назадъ въ Палестинѣ, а не метафизическое существо, созданное при помощи самыхъ тонкихъ и многочисленныхъ дедукцій.—И наша мораль должна исходить изъ этого именно образа, какъ изъ солнца исходятъ лучи и приносятъ въ міръ жизнь и свѣтъ“...

Теорія и практика Колани, какъ проповѣдника, не знали противорѣчій. Онъ имѣлъ въ виду современное общество, его пороки и недостатки; съ неустрашимостію онъ влагалъ палецъ въ рану и говорилъ: здѣсь сѣдалище зла. Онъ въ цѣломъ ряду проповѣдей раскрывалъ опасность религіознаго кризиса, охватившаго какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и современное общество и даже церковь, и, какъ на единственное средство спасенія, указывалъ на возвращеніе къ ученію Іисуса Христа и обновленіе внутренней жизни по Евангелію. Къ проповѣдямъ Колани вполнѣ можно было приложить слово Винэ: „Здѣсь есть все-таки проповѣдникъ, который не проповѣдуетъ vox humanum sonat, здѣсь есть человѣкъ, который говоритъ человѣку“.

У Колани кромѣ того замѣчается удивительный методъ, который умѣлъ сочетать глубину и полноту мыслей съ ясностію и понятностію, силу и размахъ съ простотою и естественностію; сверхъ сего

безпоренъ у него выдающійся талантъ представленія, теплоты и одушевленія, наконецъ, несомнѣнна и классическая красота формы.

Однако и проповѣди не понравились приверженцамъ старины. Изъ того, что Колани часто аппелировалъ къ совѣсти личности, вывели заключеніе, что дѣятельность каждаго онъ подчиняетъ суду его мнѣнія и тѣмъ отрицаетъ всякую нравственность. Эти обвиненія побудили Колани издать сначала въ 1856 г., отдѣльныя проповѣди: „L'individualisme chrètien", „La Sacerdote universel", „L'Éducation protestante", а потомъ, въ 1857—1861 гг., три сборника: „Sermons prêchés á Strasbourg" (Strasburg 1857), „Nouveaux sermons (ibid. 1860) и „Quatre sermons prêchés a Nimes" (ibid. 1861). Проповѣди эти были встрѣчены съ большимъ сочувствіемъ.

Не смотря на свою ученость, Колани никакъ не могъ добиться никакой ученой каѳедры, ибо имя его было синонимомъ мятежнаго движенія противъ церковныхъ началъ. Лишь въ 1861 г. ему кое-какъ удалось,—при содѣйствіи Бруха и Рейсса,—получить каѳедру французской литературы въ протестантской семинаріи Страссбурга. Этого было достаточно, чтобы противъ него поднялись и парижская консисторія и отдѣльные пасторы. Но сколько они ни добивались. Колани остался на мѣстѣ. Мало того: 15 мая 1862 онъ назначается священникомъ французской общины св. Николая, а два года спустя профессоромъ гомилетики на теологическомъ факультетѣ и профессоромъ философіи въ протестантской семинаріи. Это, конечно, вызвало страшный протестъ со стороны его противниковъ, но успѣха протестъ не имѣлъ.

Незадолго до назначенія профессоромъ, Колани выпустилъ въ свѣтъ свою докторскую диссертацію: „Jèsus-Christ et les croyances messianiques de son temps" (2-е изд. Strasbourg 1864). Въ концѣ 1864 г. онъ началъ свои лекціи по гомилетикѣ, катехетикѣ и литургикѣ на теологическомъ факультетѣ и по философіи въ протестантской семинаріи. Присущія ему ораторскія способности, вмѣстѣ съ громадной эрудиціей, завоевали ему симпатіи слушателей. Однако, это продолжалось недолго. События 1870 г., которыя оторвали у Франціи Эльзасъ, выхватили его изъ Страссбурга и бросили на другую дорогу. Послѣ передачи города, онъ отправился въ Бордо къ Гамбеттѣ и тамъ взялся за политику. Съ этого времени Колани отказался отъ богословія, хотя и принималъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ, напр., въ 1872 г. на офиціальномъ соборѣ реформаторской церкви Франціи (въ качествѣ простого міранина).

Сначала Колани отправился въ Ройянъ, глѣ взялся за промышленныя предпріятія, потомъ перекочевалъ въ Парижъ, и итамъ нѣкоторое время издавалъ „Le Courrier litteraire". Потомъ былъ помощникомъ библіотекаря въ Сорбоннѣ и однимъ изъ главныхъ редакторовъ органа Гамбетты: „La République française". Кромѣ того онъ былъ сотрудникомъ „Nouvell Revue". Благодаря своимъ способностямъ, онъ скоро занялъ почетное и вліятельное мѣсто въ парижской прессѣ. Лѣтомъ 1888 г. Колани вступилъ въ редакцію „Temps". Чувствуя себя нездоровымъ, онъ отправился въ Швейцарію и тамъ, въ Гринденвальдѣ, умеръ отъ воспаленія легкихъ 2-го сентября 1888 г.

А. Ревилль причисляетъ Колани къ „могущественнѣйшимъ умамъ и выдающимся писателямъ второй половины XIX в." И дѣйствительно, какъ въ области богословія, такъ потомъ и въ сферѣ политики онъ имѣлъ громадное вліяніе, чему значительно способствовали его талантъ и знаніе, острота мнѣній и изящность формы. Но, безспорно онъ знаменитъ чрезъ „Revue de thélogie", гдѣ воздѣйствовали оживляющимъ и обновляющимъ образомъ какъ на французское богословіе, такъ, въ частности, на церковную проповѣдь.

См. Pfarrer *Th. Gerold* у Herzog-Hauck IV,³ S. 210—215 [*F. Lichtenberger*, Encyclopédie XIII, p. 43.]

Г. Прохоровъ.

Колензо, Джонъ Вилліамъ, родился 24 января 1814 г. въ городѣ Австеллѣ, въ Корнваллисѣ, учился въ Кембриджѣ, въ 1846 г. сдѣлался священникомъ въ Норфолькѣ, а въ 1853 епископомъ Наталя въ Южной Африкѣ. Здѣсь онъ заявилъ себя дѣятельнымъ миссіонеромъ среди зулусовъ; онъ составилъ грамматику и словарь зулусскаго языка и перевелъ на него Новый Завѣтъ. Его богословскіе взгляды, высказанные имъ въ сочиненіяхъ: „Посланіе св. Павла къ Римлянамъ" (1861 г.) и „Пятокнижіе и книга Іисуса Навина, разсмотренныя критически" (1861—1879 г.) произвели большой соблазнъ въ Англіи. Онъ отрицалъ достовѣрность Пятокнижія и составленіе его Моисеемъ, сомнѣвался въ искупительной смерти Христа, допускалъ возможность оправданія безъ Искупителя, отрицалъ вѣчность адскихъ мученій, вдохновенность и достовѣрность Библіи и божество Христа и презрительно отзывался о „Книгѣ общихъ молитвъ". Англійскіе епископы потребовали, чтобы Колензо отказался отъ своего званія. Епископъ Капштадта Грэй, кикъ митрополитъ Южной Африки, вмѣстѣ съ другими епископами низложилъ его 16 декабря 1863 г. Колензо аппеллировалъ въ „тайный совѣтъ" королевы, который отмѣнилъ низложеніе Колензо. Не смотря на это, сослуживцы продолжали смотрѣть на него, какъ на низложеннаго, и Грэй посвятилъ новаго епископа для Южной Африки съ каѳедрою въ Питеръ-Марицбургѣ. Колензо

умеръ въ Дурбанѣ, въ Наталѣ, 20 іюня 1883 г.

Литература. Diction. of Nat. Biogr. XI (1887), стр. 290 сл.; *Hauck* въ R. E. v. Herzog-Hauck, IV³, 215—216; *A. Vacant* et *E. Mangenot* [*F. Lichtenberger*, Encyklopédie XIII, p 44. Dictionnaire de théologie catholique III, col. 355.] *Cox* Life of John William Colenso, 2 тома, Лондонъ 1888; „Энцикл. словарь" Брокгауза и Ефрона XXX, 673—674.

С. Троицкій.

Колеса и доски молотильныя. 1) *Колесами молотильными* названа у Иса. **28**, 27, 28 машина для обмолачиванья хлѣбныхъ сноповъ. Ея устройство было слѣдующее: приготовляли деревянную продолговатую раму, продольныя брусья которой на переднихъ концахъ имѣли небольшой загибъ вверхъ; между поперечными короткими брусками, служившими скрѣпою для продольныхъ, помѣщались, также поперекъ, круглые отрубки дерева, или валы, свободно вращавшіеся, въ числѣ двухъ-трехъ; въ каждомъ изъ этихъ валовъ утверждались, на подобіе колесъ, плоскіе металлическіе круги, отъ трехъ до четырехъ, по краямъ нѣсколько сточенные, при чемъ каждый отдѣльный кругъ приходился по срединѣ между такими же двумя кругами сосѣдняго вала; надъ валами, на продольныхъ брусьяхъ, ставилось легкое, довольно высокое сидѣнье для лица, имѣвшаго производить работу. Когда наставало время обмолачивать хлѣбные снопы, сложенные въ кучу, то въ дышло, прикрѣпленное къ передней поперечной перекладинѣ описанной машины, впрягались (по парѣ) волы или кони (2 Цар. **24**, 22. Иса. **28**, 28). Управляемыя возницею рабочія животныя должны были, съ колесами молотильными двигаться вокругъ по снопамъ, сложеннымъ кучею; круги постепенно сокращались отъ окраинъ кучи къ срединѣ, и въ результатѣ получались вороха зерна, выбитаго изъ колосьевъ (но не раздробленнаго) и смѣшаннаго съ мякиною, въ которую, подъ колесами, превращалась солома. О колесахъ молотильныхъ, кромѣ Иса. **28**, 27. 28, упоминается, по всей вѣроятности, во 2 Цар. **24**, 22, гдѣ они въ русск. переводѣ названы *повозками*, въ славянск.—*колесами* и въ Притч. **20**, 26. 2) Кромѣ колесъ молотильныхъ древними евреями для обмолачиванья хлѣба были употребляемы *молотильныя доски* (Суд. **8**, 7. 16; евр. *barkanîm*). Это сельскохозяйственное орудіе устраивалось такъ: двѣ толстыя доски надлежащей длины клались рядомъ или одна на другую и скрѣплялись, при чемъ передній конецъ досокъ получалъ нѣсколько загнутый кверху видъ; на нижней сторонѣ этого скрѣпленія продѣлывались правильными рядами углубленія, въ которыя плотно вставлялись твердые острые камни, или же металлическіе зубцы; на верхней сторонѣ молотильной доски становился, во время обмолачиванія хлѣба, человѣкъ, управлявшій рабочими животными. Работа съ помощію молотильныхъ досокъ совершалась такъ же, какъ и на колесахъ молотильныхъ и съ такимъ же результатомъ. О молотильныхъ доскахъ въ Библіи упоминается нѣсколько разъ, но подъ различными наименованіями. Такъ, они называются *каткомъ зубчатымъ* (Иса. **28**, 27), *острымъ зубчатымъ молотиломъ* (Иса. **41**, **15**), *желѣзными молотилами* (Ам. 1, 3). Выраженіемъ *молотильныя доски* въ русск. переводѣ передано слово подлинника *barkanîm*, употребленное въ евр. текстѣ Библіи дважды (но въ одной и той же повторенной фразѣ: Суд. **8**, 7. 16); поэтому оно не всегда одинаково переводилось и переводится. Такъ, въ перев. Акилы, затѣмъ у Кейля (*Keil* и *Del.*, Commentar II, 1, 1863, S. 267) подъ *barkanîm* разумѣются *терны* (у LXX-ти безъ перевода: Βαρχαννεὶμ, славян.: волчцы). Однако же, для русскаго перевода имѣются достаточныя основанія, указанныя, между прочимъ, у Гезенія (*Gesenius*, Hebr. und chald. Wörterb., 7 Aufl., S. 145).—Въ библейскія времена молотильныя колеса и доски служили у евреевъ орудіемъ жесточайшихъ наказаній (Суд. **8**, 7. 16. 2 Цар. **12**, 31. Ам. **1**, 3. Притч. **20**, 26).

Вышеописанныя сельскохозяйственныя машины и въ настоящее время встрѣчаются въ Египтѣ (здѣсь—преимущественно колеса молотильныя), затѣмъ въ Сиріи и Палестинѣ. Эти машины, судя по отрывочнымъ указаніямъ въ Библіи, не потерпѣли со временъ глубокой древности и доселѣ существенныхъ измѣненій въ своемъ устройствѣ.

См. *Riehm,* HW², I, S. 22—23; *Guthe* KBW., S. 130—132 [Ср. и Prof. *Samuel Krauss,* Talmudische Archäologie II, Lpzg. 1911, S. 189 ff.]

Прот. *Н. Елеонскій.*

Колесо Иванъ, царскій кормовой иконописецъ; жилъ въ Москвѣ въ Огородной слободѣ на тяглой землѣ; въ 1680 г. писалъ въ Оружейной Палатѣ государевы иконописныя дѣла безпрестанно. Весною 1681 г. расписывалъ „государевы луки".

А. У.

Колетта — преобразовательница женскаго католическаго ордена св. Клары. Дочь плотника, по фамиліи Буале, она родилась въ Корби 13 января 1381 г.; рано осиротѣвъ, поступила въ конгрегацію бегуинокъ, откуда перешла въ общество сестеръ св. Франциска и затѣмъ 2 года подвизалась въ уединеніи, живя въ скитѣ, зависѣвшемъ отъ Корвейскаго аббатства. Въ 1406 г. она отправилась въ Ниццу къ Петру де-Люна, который во Франціи былъ признанъ за папу Бенедикта XIII (см. „Энц." II, 386 — 387). Этотъ антипапа принялъ Колетту въ орденъ св. Клары и назначилъ ее аббатиссою. Съ тѣхъ поръ Колетта съ неутомимою энергіей работала надъ преобразованіемъ ордена св. Клары, желая возстановить во всей строгости первоначальныя правила этого ордена; управляла различными монастырями и, между прочимъ, монастыремъ кларисcъ въ Безансонѣ; умерла въ Гентѣ (въ 48 верст. отъ Брюсселя) 6 марта 1447 г.; причислена къ лику блаженныхъ въ католической церкви папою Сикстомъ IV и канонизована въ 1807 г. папою Піемъ VII. Память ея празднуется въ римской церкви 6 марта.

Начатая Колеттой реформа ордена св. Клары не имѣла успѣха во Франціи, но привилась въ Савойѣ, въ Нидерландахъ и въ Испаніи,—и въ орденѣ св. Клары различались *клариссинки* или *колетинки* и „урбанистки". Эти двѣ отрасли одного и того же ордена въ 1517 г. папою Львомъ X были объединены подъ общимъ названіемъ *обсервантины.*

См. жизнеописанія Колетты, составленныя *Сильверомъ Бутаромъ* (анонимъ, Парижъ 1619), *Селье* (Amiens 1853—1855, два тома въ 12°), *Дуйэ* (Paris 1869); аббатъ *Корбле,* Hagiographie d'Amies, 1869—1876, т. I, стр. 357 сл. [Ср. *F. Lichtenberger,* Encyclopedie III, p. 250; *Wetzer* und *Welte,* Kirchenlexikon I², 2004, III³ 408. IV, 1667. Prof. *Michael Buchberger,* Kirchliches Handlexicon I, Sp. 962. The Catholic Encyclopedia IV, p. 99.]

Свящ. *Н. В. П—въ.*

Коливо, иначе кутія,—вареная пшеница съ медомъ, составлявшая пищу бѣдныхъ римлянъ и носившая у нихъ названіе „coliphia". Въ христіанской церкви коливо приносится 1) въ честь и память Господнихъ праздниковъ и святыхъ, 2) въ память усопшихъ и 3) въ пятницу первой недѣли Великаго поста въ воспоминаніе о томъ, какъ св. Θеодоръ Тиронъ, явившись епископу Евдоксію, увѣдомилъ его о приказаніи Юліана Отступника окропить идоложертвенною кровію всѣ продававшіеся на торжищѣ Антіохіи припасы, посовѣтовалъ употребить въ пищу коливо и тѣмъ спасъ христіанъ отъ оскверненія (Никифоръ Кал., Исторія X кн., 12 гл.). Обычай приносить коливо въ двухъ первыхъ случаяхъ существовалъ уже въ IV ст. Указаніе на это находится въ толкованіи Вальсамона на 4-е апостольское правило. „Какимъ образомъ,—говоритъ онъ,—приготовленное на память святыхъ и умершихъ и украшенное разнаго рода плодами коливо приносится къ алтарю, — объ этомъ узнаемъ изъ молитвы великаго Аѳанасія, читаемой за умершихъ".

Содержаніе молитвы Аѳанасія в. надъ коливомъ остается неизвѣстнымъ. Дошедшія до насъ молитвы этого рода принадлежатъ позднѣйшему времени, IX—X и XII в. Такова, напр., молитва надъ коливомъ въ память святыхъ по рукописи Синайской библіотеки IX—X в. № 957 и X в. № 958 и въ память усопшихъ по рукописи той же библ. 1153 г. № 973 (проф. *А. А. Дмитріевскій,* Описаніе литургическихъ рукописей II, стр. 6, 35. 111). Столь раннихъ извѣстій о приношеніи колива въ честь Θеодора Тирона въ литургическихъ памятникахъ не имѣется. О немъ не говорятъ древнѣйшіе изъ извѣстныхъ уставовъ,— Типиконъ великой константинопольской церкви IX—X в. и константинопольскаго Евергетидскаго монастыря XII ст., хотя въ томъ и другомъ памятникѣ служба суб-

боты первой недѣли Великаго поста посвящена памяти этого святого (*А. А. Дмитріевскій*, Описаніе I, стр. 115. 519), а пѣснопѣвцемъ XI в. Іоанномъ евхаитскимъ составленъ ему особый канонъ (*Филаретъ*, архіеп. черниговскій, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 327). Въ Синайскомъ Канонарѣ X—XI в. нѣтъ даже и подобнаго указанія. Въ виду подобнаго обстоятельства, введеніе въ церковную практику обычая приносить коливо въ честь Өеодора Тирона можно считать сравнительно позднимъ. Въ пользу такого предположенія говоритъ и тотъ фактъ, что молитва надъ коливомъ молебнаго пѣнія Өеодору Тирону: „Вся совершивый словомъ Твоимъ, Господи", не есть спеціальная на этотъ случай молитва, а молитва надъ коливомъ въ память вообще святыхъ (рукоп. IX—X в. Синайской библ. № 957: *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе II, стр. 6; ср. Евхологіонъ александрійской патріаршей библ. XIV в. ibid., стр. 351). Это несомнѣнный признакъ того, что при составленіи службы Өеодору Тирону пользовались готовымъ матеріаломъ.

Что касается приношенія колива въ честь и память святыхъ и вѣхъ вообще усопшихъ, то оно составляетъ, какъ можно думать, остатокъ тѣхъ древнихъ трапезъ, или вечерей любви, которыя устраивались въ древней христіанской церкви въ дни кончины мучениковъ и простыхъ смертныхъ. „Мы,—говоритъ, напр., Оригенъ,—празднуемъ день смерти потому, что не умираютъ тѣ, которые кажутся умершими. Поэтому и поминовеніе святыхъ совершаемъ и родителей нашихъ и друзей, въ вѣрѣ усопшихъ, набожно память творимъ. Когда же совершается память ихъ, тогда созываемъ благочестивыхъ со священниками и вмѣстѣ съ клиромъ угощаемъ вѣрующихъ" (Толкованіе на кн. Іова). Существованіе и устройство агапъ въ дни кончины отмѣчаетъ также и Іоаннъ Златоустъ (Бесѣда 27 на 1 посл. къ Коринөянамъ). Право считать приношеніе колива остаткомъ этихъ древнихъ трапезъ даютъ слѣдующія соображенія. Какъ извѣстно, по дѣйствующему нынѣ церковному Уставу поминовеніе усопшихъ и приношеніе за нихъ колива совершаются въ Великій постъ только въ пятницу вечеромъ, субботу и недѣлю и не имѣютъ мѣста въ остальные седмичные дни (Послѣдованіе вечера Сырной недѣли; см. еще Типиконъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря XII в. и Типиконъ 1205 г Барбериновой библ. въ Римѣ III № 69: *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе I, стр. 523. 827). Подобная практика возникла на почвѣ постановленій Лаодикійскаго собора 364 г.: „ни памяти мученикъ творити (въ Великій постъ), токмо въ субботу и недѣлю; не подобаетъ въ Великій постъ ни брака, ни памяти по мертвыхъ, ни иного коего пира творити" (50 и 51 пр.). Подъ „пиромъ" въ память усопшихъ соборъ разумѣетъ вышеупомянутыя трапезы, устроявшіяся въ древней церкви въ дни кончины:—ихъ совершеніе въ четыредесятницу представляется несовмѣстимымъ со строгостію поста. И если на основаніи соборнаго запрещенія устраивать въ Великій постъ трапезы по умершихъ церковь отмѣняетъ на данное время приношеніе колива, то само собою понятно, что послѣднее разсматривается ею, какъ остатокъ этихъ именно погребальныхъ трапезъ. И, дѣйствительно, молитва надъ коливомъ по рукописи Синайской библіотеки 1153 г. № 973 усвояетъ его приношенію названіе „Σοχή"—вечеря любви. По ея словамъ, въ приношеніи колива прославляются Господь и Его пречистая Матерь, принимаютъ участіе всѣ святые и Ангелы. Объединяя церковь небесную и земную, оно подобно вечери Авраама, на которой послѣдній принималъ странниковъ (*А. А. Дмитріевскій*, Описаніе II, стр. 111— 112). Какъ остатокъ древнихъ трапезъ въ дни памяти святыхъ и усопшихъ, коливо входитъ и въ настоящее время въ составъ поминальнаго стола и для него благословляется. „Послѣдованіе надъ коливомъ на трапезу въ память празднуемыхъ святыхъ"—читаемъ въ рукописи Святогробской библіотеки 1584 г. № 134 (*А. А. Дмитріевскій*, Описаніе II, стр. 806).

Благословеніе колива въ честь и память святыхъ ограничивалось по древней практикѣ чтеніемъ одной изъ трехъ молитвъ: современной — „Сотворивый вся словомъ Твоимъ, Господи", или—„Боже Вседержителю, создавый небо и землю и море и вся, яже въ нихъ", или „Благословенъ еси, Господи, единый человѣколюбивый и

безгрѣшный“ (*А. А. Дмитріевскій*, Описаніе II, стр. 6. 157. 181. 191. 287; 35. 45. 71. 82. 148. 196, 111). Что же касается благословенія колива въ память усопшихъ, то иногда оно состояло изъ одной молитвы: „Владыко, Господи Боже нашъ, во свѣтѣ живый“, или „Благословенъ еси Боже отцевъ нашихъ, создавый человѣка и введшій его въ міръ“, или даже „Вся сотворивый словомъ Твоимъ, Господи“ (*А. А. Дмитріевскій*, ibid, стр. 110. 111. 148), иногда же принимало форму цѣлаго послѣдованія съ различнымъ составомъ въ зависимости отъ того, въ память кого приносилось коливо:— мірянина, священника или же монаха (*А. А. Дмитріевскій*, ibid, стр. 327. 771. 921). По сравненію съ современнымъ оно имѣло большій объемъ,—содержало пѣніе погребальнаго канона и погребальныхъ стихиръ.

Въ русской церкви обычай приносить коливо отмѣчается уже въ вопросахъ Кирика къ епископу Нифонту. „Слышалъ я нѣгдѣ, — говоритъ Кирикъ, — что надъ кутьею за упокой нужно зажигать двѣ свѣчи или четыре или сколько бы ни было, но чётъ, а за здравіе пять или три. Климъ (одинъ изъ числа тѣхъ, къ которымъ Кирикъ обращался съ вопросами), сказалъ мнѣ на это: сколько хочешь—и за здравіе, и за упокой, но безъ просфоръ, ибо просфора проскомисается въ алтарѣ и не кладется на кутію“ (проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви I, 2, стр. 396 по 1-му изд.).

Свящ. *А. Петровскій.*

Колизей, или амфитеатръ Флавія, грандіозная римская постройка I вѣка по р. Хр. съ заключенною внутри ареной, предназначавшаяся для всякаго рода зрѣлищъ, особенно кровавыхъ, и во времена гоненія на христіанъ служившая мѣстомъ массовыхъ казней христіанскихъ мучениковъ. Колизей находился почти въ центрѣ всего древняго Рима (между Палатинскимъ, Эсквилинскимъ и Целійскимъ холмами), на томъ мѣстѣ, гдѣ при императорѣ Неронѣ было озеро въ знаменитомъ его саду. Постройка колизея, надъ которой трудились тысячи несчастныхъ евреевъ, пригнанныхъ съ родины, началась при Веспасіанѣ, продолжалась при Титѣ и закончена вполнѣ только при Домиціанѣ въ 84 г. по р. Хр. (хотя амфитеатръ освященъ былъ по языческимъ обрядамъ нѣсколько раньше—въ 80 году). Что же касается наименованія „колизей“, то происхожденіе его относится ко временамъ Беды, писателя VIII вѣка, который назвалъ амфитеатръ Флавія за необыкновенную громадность или колоссальность colosseum'омъ.

Колизей имѣетъ овальную продолговатую форму съ окружностію въ 1.641 фут. (234$^{1}/_{8}$ саж.) и высотою въ 157 фут. (22$^{1}/_{2}$ саж.). Внѣшняя сторона колизея представляетъ собою 3 ряда аркадъ, выше которыхъ идетъ стѣна съ большимъ количествомъ пробитыхъ въ ней оконъ. Всего, такимъ образомъ, 4 этажа; изъ нихъ въ 3 нижнихъ полуколонны поддерживаютъ энтаблементъ, а украшеніемъ 4-го служатъ пилястры. Полуколонны и аттрибуты перваго яруса—въ дорическомъ стилѣ, второго въ іоническомъ, 3 и 4-го—въ коринѳскомъ. Аркады нижняго этажа (а ихъ было 80), для удобства публики всѣ обозначенные римскими цифрами, служили входомъ во внутрь и вели въ корридоръ, окружавшій все зданіе, откуда шли лѣстницы въ различные ряды сидѣній. Главный входъ, обложенный (въ прежнее время) мраморомъ и обставленный порфировыми колоннами, находился между XXXVIII и XXXIX нумеромъ; здѣсь императоръ и его свита проходили на „podium“. Въ пролетахъ арокъ 2 и 3 яруса стояло по статуѣ; было также въ колизеѣ много вазъ и рѣшетокъ золоченой бронзы.

Свободная площадка внутри постройки, посыпавшаяся въ обыкновенное время пескомъ (а иногда даже китайскою киноварью, чтобы скрыть слѣды крови) и называвшаяся ареною, имѣла такую же эллиптическую форму, какъ и все зданіе, въ 285 фут. длины, 182 фут. ширины и въ 748 фут. въ окружности. Подъ ареною находились различныя механическія приспособленія; окружена она была массивною стѣною съ 2-мя главными входами (съ востока и запада) и со многими сводами—камерами для содержанія звѣрей и заключенныхъ и для другихъ цѣлей. По верхнему краю этой стѣны шли перила, такъ какъ на ней находилась обширная платформа перваго этажа (подіумъ), назначенная для помѣщенія импе-

Колизей.

ратора, высшихъ сановниковъ имперіи и др. почетнѣйшихъ лицъ всемірной столицы; а далѣе концентрическими, поднимавшимися въ видѣ ступеней кругами возвышались мѣста для зрителей, которыя дѣлились перегородками на 3 яруса, соотвѣтственно ярусамъ фасада зданія: въ первомъ ярусѣ (20 рядовъ скамей) сидѣли городскія власти и лица, принадлежавшія къ сословію всадниковъ, во второмъ ярусѣ (16 рядовъ скамей)—лица, имѣвшія права римскаго гражданства, и въ третьемъ—лица низшихъ сословій. На самомъ верху была открытая галлерея, гдѣ помѣщались во время представленій матросы императорскаго флота. Они для защиты отъ солнца или дождя въ случаѣ нужды натягивали надъ всѣмъ зданіемъ огромный тентъ посредствомъ мачтъ, прикрѣпленныхъ къ верхнему краю стѣны, и такъ туго, что по тенту могли ходить люди, поливавшіе его духами. По дошедшимъ до насъ извѣстіямъ древнихъ, колизей могъ вмѣстить въ себѣ 87.000 сидящихъ зрителей.

Колизей по своей грандіозности служилъ символомъ величія Рима. Онъ не сохранился до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, утративъ приблизительно двѣ трети всей своей массы. Судьба его была столь же превратна, какъ и самаго священнаго города. Съ XI вѣка колизей былъ крѣпостію для знатныхъ римскихъ фамилій, потомъ циркомъ для боя быковъ, потомъ мѣстомъ для рыцарскихъ турнировъ, далѣе госпиталемъ, фабричнымъ зданіемъ и, наконецъ, каменоломнею, поставлявшей въ изобиліи цѣнный матеріалъ—травертинъ. Лучшее отношеніе къ себѣ колизей увидѣлъ не ранѣе половины XVIII вѣка, когда съ благословенія папъ былъ водруженъ посреди арены громадный крестъ съ 14 алтарями въ память крестныхъ страданій Спасителя. Въ настоящее время крестъ и алтари удалены изъ колизея, но правительство итальянское приняло на себя заботу о дальнѣйшемъ сохраненіи знаменитаго памятника, съ которымъ связаны такія трагически-священныя воспоминанія христіанскаго міра.

Литература. *А. Н. Андреевъ*, Памятники древняго Рима, М. 1861, стр. 58—64, *Любкеръ*, Реальный словарь классической древности, въ переводѣ проф. *В. И. Модестова*, Спб. 1887 (вып. V), стр. 998, *А. А. Сомовъ* въ „Энц. Словарѣ" Брокгауза и Ефрона полут. XXX, стр. 684—685. Въ итальянской литературѣ есть спеціальныя изслѣдованія, напр., *F. Gori*, Le memorie storiche, i giuochi e gli scavi dell' Anfiteatro Flavio, Римъ 1874 [*F. X. Kraus*, Real-Encyklopädie der christlichen Alterthümer I, S. 312—313; R. P. dom *Ferdinand Cabrol*, Dictionnaire de l'archéologie chrétienne et de liturgie I, 2 (Paris 1907), col. 1648—1665. The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 101—102.]

А. В. П—въ.

Колиньи Гаспаръ см. „Гугеноты" въ „Энц." IV, 785—787 [и у Prof. *Michael Buchberger*, Kirchliches Handlexikon I, Sp. 963.]

Количество (quantitas, ποσότης)—свойство всякой величины, всякаго множества, всякаго числа. Количество есть основное понятіе (категорія), имѣющее свой источникъ въ возможности схватывать раздѣльныя, но однородныя даты въ нѣкоторое умопредставляемое единство. Понятіе количества есть продуктъ сравнивающей и измѣряющей функціи апперцепціи. Хотя каждое количество есть нѣчто относительное, обусловленное своеобразными отношеніями субъекта,—оно, однако, имѣетъ свой фундаментъ въ объективныхъ переживаніяхъ и въ свойствахъ вещей. Современная физика стремится свести всѣ качества на количественныя отношенія.

Въ древней философіи пиѳагорейцы, атомисты и Платонъ придавали большое значеніе категоріи количества и связаннымъ съ нею математическимъ умозрѣніямъ. Аристотель уже включаетъ τὸ ποσόν въ свою таблицу категорій. Схоластики опредѣляютъ количество, какъ „mensura substantiae". По Декарту количество не отличается реально отъ протяженной субстанціи. У Канта этотъ терминъ является уже именемъ цѣлаго класса категорій (единства, множества, цѣльности). Шеллингъ выводитъ категорію количества изъ воззрительной рефлексіи ума, направленной на себя самого. Гегель разсматриваетъ количество какъ моментъ діалектическаго развитія идеи. Въ новѣйшее время вопросъ объ объективномъ значеніи этого понятія ставится въ связь съ рѣшеніемъ общаго вопроса о реальности категорій.

См. *Bergmann*, Der Begriff der Quantität

въ „Zeitschr. f. Philos.“ 120. Bd., S. 20 ff., 129 ff. Ср. *Eisler,* Wörterbuch подъ словомъ: Quantität.

П. Тихомировъ.

Collegia nationalia или pontificia это—учебно-воспитательныя, въ духѣ іезуитовъ, заведенія, воспитанники которыхъ обязаны были отправляться въ качествѣ миссіонеровъ въ некатолическія христіанскія страны. Ближайшимъ образомъ появленіе этихъ заведеній было вызвано стремленіемъ католической церкви удержать свое господство въ тѣхъ странахъ, гдѣ ему угрожалъ протестантизмъ, и недостаткомъ въ Германіи духовныхъ лицъ, способныхъ вести съ нимъ борьбу. По такимъ побужденіямъ въ 1552 г. и былъ основанъ Игнатіемъ Лойолою въ Римѣ „Collegium Germanicum“,—съ цѣлію дать образованіе нѣмецкимъ юношамъ, которые впослѣдствіи, возвратившись въ свое отечество, дѣйствовали бы тамъ на пользу католичества и на гибель протестантства. Этотъ коллегіумъ, бывшій по смыслу учрежденія гимназіею съ богословскимъ факультетомъ и правами „римскаго университета“, на самомъ дѣлѣ былъ монастырскимъ институтомъ, гдѣ подъ руководствомъ іезуитовъ воспитывались въ первое время одни духовныя лица, а потомъ и міряне. Воспитанники занимались въ Collegium Romanum—учебномъ заведеніи іезуитовъ—и жили подъ ихъ надзоромъ, а по окончаніи курса обязаны были отправиться въ Германію, какъ только это будетъ приказано имъ. Во главѣ коллегіума стоялъ ректоръ, и какъ онъ, такъ и всѣ учителя были изъ ордена іезуитовъ; однако же, дѣломъ управляла особая коммиссія изъ 6 протекторовъ, назначенныхъ изъ кардиналовъ. Протекторы имѣли въ Германіи агентовъ, обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы привлекать молодыхъ людей отъ 15 до 21 г.—кромѣ нѣмцевъ—также еще швейцарцевъ, фрисландцевъ, скандинавовъ въ открытый тогда коллегіумъ. Молодые люди, желавшіе поступить въ коллегіумъ, должны быть благонравны, даровиты отъ природы, должны обладать даромъ слова. Удовлетворявшихъ этимъ условіямъ знакомили на ихъ родинѣ съ законами учрежденія и—только лишь послѣ изъявленія ими полной готовности къ повиновенію законамъ—ихъ направляли въ Римъ, гдѣ они (послѣ, впрочемъ, вторичнаго испытанія ихъ ректоромъ) были по распоряженію протекторовъ принимаемы въ заведеніе. Воспитанники обязывались: во 1) къ пожизненной вѣрности папѣ, римской церкви и католической вѣрѣ; 2) принимать духовный санъ и всѣ посвященія, какія только найдутъ нужными протекторы; 3) пребывать въ коллегіумѣ не только до окончанія своего образованія, но и все время, пока ихъ считаютъ способными къ миссіонерской дѣятельности. Воспитанникъ (алюмнъ) не имѣлъ права оставлять заведеніе и избирать иное какое-либо поприще и обязанъ былъ немедленно отправляться туда, куда ему прикажетъ протекторъ. Неисполненіе же клятвенно принятыхъ обязанностей, отъ которыхъ могли освободить лишь протекторы, влекло за собою тяжелое церковное наказаніе. Точно также словесно и письменно данная клятва обязывала алюмна исполнять велѣнія протекторовъ, какъ въ коллегіумѣ, такъ и внѣ его. По выходѣ изъ заведенія алюмновъ, члены коллегіума постоянно наблюдали за ними, руководили ихъ, посылали въ Германію для занятія должностей и тамъ, гдѣ алюмны не имѣли бенефицій, содержали ихъ на средства заведенія. „Германскій коллегіумъ“ пользовался цвѣтущимъ состояніемъ недолго и потомъ едва не прекратилъ свое существованіе; только благодаря папѣ Григорію XIII положеніе его снова было упрочено (6 авг. 1573 г.). Германскій коллегіумъ послужилъ образцомъ и для другихъ сходныхъ съ нимъ по своимъ цѣлямъ и тенденціямъ заведеній. Такъ, тотъ же папа основалъ въ Римѣ же „Греческій коллегіумъ“ (13 янв. 1577 г.), Англійскій (22 апр. 1579 г.), Венгерскій, соединившійся въ 1584 г. съ Германскимъ, Маронитскій (26 іюня 1580 г.), коллегіумъ для ѳакійцевъ съ иллирійцами и еще подобныя же заведенія въ Вѣнѣ, Прагѣ, Фульдѣ. Въ учредительной грамотѣ Англійскаго коллегіума заключаются еще два важныя дополненія: во-1-хъ, лица, желавшія поступить въ коллегіумъ, подвергались отъ 6 до 8 мѣсяцевъ испытанію, и лишь послѣ этого они были принимаемы, какъ алюмны, при чемъ давали обѣщаніе никогда не оставлять духовную жизнь и, возвратясь въ свое отечество, во всякое время быть готовыми по приказанію начальниковъ (протек-

торовъ) вступить тамъ на служеніе духовной паствѣ, во-2-хъ, алюмны не нуждались въ посвященіи въ своемъ отечествѣ и могли принимать священный санъ еще въ Римѣ тотчасъ послѣ окончанія курса или даже незадолго до того, чтобы здѣсь же практиковаться въ отправленіи своихъ обязанностей. Англійскіе алюмны получали слѣдующія привилегіи: 1) могли быть посвящаемы внѣ обычнаго времени посвященія, 2) безъ соблюденія законныхъ промежутковъ между разными посвященіями и—главное—3) безъ titulus beneficii или patrimonii. Здѣсь цѣль была та, чтобы разорвать связи алюмновъ съ мѣстною жизнію, съ которою ихъ связывали бенефиціи (см. „Энц.“ II, 391—2), и обратить алюмновъ мѣстныхъ церквей въ подчиненныя протекторамъ конгрегаціи. Эти постановленія были приняты и Германскимъ, и Венгерскимъ коллегіумами, послѣ ихъ соединенія 1 апр. 1584 г., но только съ однимъ дополненіемъ, именно, что воспитанники не расторгають своей связи съ ректоромъ коллегіума: и послѣ ихъ ухода изъ заведенія ректоръ заботится о нихъ, а тѣ сообщаютъ ему о своихъ работахъ. Позднѣе алюмнамъ было даже запрещено вступать безъ особаго разрѣшенія въ какой-либо орденъ, союзъ или конгрегацію.

Число протекторовъ и алюмновъ въ коллегіумахъ было неодинаково: въ Германскомъ, напр., было 5 протекторовъ, алюмновъ же могло быть до 100. Заведенія въ Прагѣ, въ Вѣнѣ и Фульдѣ скоро пришли въ упадокъ, но за то 7 авг. 1600 г. Климентъ VIII основалъ Шотландскій коллегіумъ. Послѣ основанія конгрегаціи de propoganda fide въ протекторы были назначаемы кардиналы этой конгрегаціи, такъ что и ихъ права перешли собственно въ конгрегацію. Благодаря этой же конгрегаціи, стремившейся вызвать появленіе для каждой некатолической страны коллегіума, подобнаго Германскому по своему строю и цѣлямъ, были учреждены въ Римѣ два новые коллегіума: Urbanum de propoganda fide (1 авг. 1627 г. Григоріемъ XV), безъ ограниченія какою-либо націей, и Col. Hibernense (1628 г.) для Ирландіи; затѣмъ были возобновлены коллегіумы въ Вѣнѣ, Прагѣ, Фульдѣ (28 дек. 1628 г.) и вновь основаны: Иллирійскій въ Лоретто (1 іюня 1627 г.), епископская семинарія въ Прагѣ (22 дек. 1638 г.), греческая семинарія св. Бенедикта въ Уллано (30 іюня 1732 г.) и Китайская въ Неаполѣ (22 мар. 1736 г.). Нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій пришли въ упадокъ; въ Парижѣ была основана семинарія Des missions étrangères для Китая и для Индіи по ту сторону Ганга. Существовало немало и другихъ подобныхъ заведеній. Изъ нихъ подчиненныя непосредственно папѣ носятъ названіе *Collegia pontificia*. Каждый отсутствующій алюмнъ обязанъ былъ ежегодно или черезъ 2 года, если онъ находился за предѣлами Европы, доносить о себѣ и о своихъ работахъ конгрегаціи. Кромѣ того, ежегодно начальники миссій визировали весь свой округъ. Въ настоящее время въ самомъ Римѣ существуютъ слѣдующія Collegia nationalia: Germanicum, Graeco-Ruthenum, Anglicanum, Scoticum и Hibernense. Въ ближайшемъ отношеніи къ нимъ стоятъ учрежденія Григорія XII, для подготовки священниковъ известныхъ странъ: бельгійская, южно-американская, сѣверно-американская, польская, швейцарская коллегіи и французская семинарія. Собственно это суть конвикты, воспитанники которыхъ посѣщаютъ лекціи въ Collegium Romanum,—и только польская и сѣверо-американская семинаріи возвышены въ рангъ pontificia.

Литература, *Mejer*, D. Propaganda, Гёттингенъ 1852, стр. 73—91, 225—245; *Belleshain*, Wilhelm Corolin. Allens und die Seminäre aux dem Festlande, Майнцъ 1885 г.; въ Wetzer - Welte, Kirchenlexikon III[2], 609 сл.; *A. Theiner*, Geschichte d. geistlichen Bildundsanstalten. Майнцъ 1835, стр. 85 сл.; (*Mezer* †) *Friedberg* въ R. E. v. Herzog-Hauck IV[3], 228—235. [*Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon III[2], 609—646. V[2], 1142. VI[2], 2004. VIII[2], 896. 1930. XII[2], 1144. Das deutsche Collegium in Rom: Entstehung, geschichtliche Verlauf, Wirksamkeit, gegenwärtiger Zustand, usw. dargestellt von einem Katholiken, Lpzg. 1843. Kard. *A. Steinhuber*, Geschichte des Kollegium Germanikum Hungaricum in Rom, 1—2 Bande, 2-te Aufl., Freiburg im Breisgau 1906. О миссіи католической и протестантской, Спб. 1908, стр. 42—48, 42—44, 48—84, † Проф. *Ал. П. Лебедевъ*, Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ, 2-е изд. въ Собраніи сочиненій т. VIII, Спб. 1904, стр. 532 слл. The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 111—112.]

С. Троицкій.

Коллегіанты. Въ 1619 г. священникъ общины ремонстрантовъ въ Вармондѣ Сопиній былъ низложенъ. Старѣйшина общины Гизбергъ ванъ-деръ-Кодде уговорилъ своихъ единомышленниковъ совершать богослуженіе безъ духовенства.

Къ нему тотчасъ же примкнули и его братья Жанъ и Ари, жившіе въ Ринсбургѣ. На своихъ богослужебныхъ собраніяхъ или коллегіяхъ (откуда произошло и ихъ названіе) коллегіанты пѣли молитвы, читали Свящ. Писаніе и говорили проповѣди, причемъ право проповѣдовать принадлежало всѣмъ. Эти коллегіи сначала происходили ежемѣсячно, а потомъ еженедѣльно. Чтобы совершенно изолировать себя отъ ремонстрантскаго духовенства, община перенесла собранія въ Ринсбургъ (откуда другое названіе ихъ—*рингсбургіанцы*). Попытки ремонстрантовъ возсоединить коллегіантовъ не удались: коллегіанты хотѣли имѣть у себя общественное богослуженіе, а ремонстрантамъ собранія были запрещены. Скоро секта появилась въ Лейденѣ, Гаарлемѣ, Гоорнѣ, Энкгуйценѣ и въ нѣкоторыхъ голландскихъ деревняхъ. Самыя значительныя коллегіи были въ Амстердамѣ и Роттердамѣ. Первая исчезла въ 1775 г., вторая продержалась до 1787 г. Уполномоченные различныхъ коллегій ежегодно собирались въ Ринсбургѣ, совершали евхаристію и крестили взрослыхъ чрезъ погруженіе. Во время пребыванія Спинозы въ Ринсбургѣ (1661—1664 г.) многіе коллегіанты, увлеклись его мыслями, стали отрицать откровеніе, пророчества и чудеса. Это вызвало раздѣленіе въ средѣ коллегіантовъ, такъ что долгое время обѣ партіи собирались въ Ринсбургѣ въ отдѣльныхъ домахъ, и примиреніе произошло лишь въ началѣ XVIII вѣка. По своимъ воззрѣніямъ коллегіанты были противниками всякаго церковнаго раздѣленія, всякихъ сектъ и церковныхъ общинъ, которыя, по ихъ мнѣнію, ведутъ христіанство къ паденію. Поэтому они отвергали всякія исповѣданія, всякія символическія книги, требуя для всѣхъ свободы слова и взаимной терпимости. Они не хотѣли основывать никакой новой церкви и допускали на свои собранія христіанъ всѣхъ исповѣданій. Благотворительность была поставлена у нихъ очень широко. Войну они отрицали.

Литература. *J. C. van Slee*, De Rynsburger Collegianten Huarlem 1895; *J. Reitsma*, Geschiedenis van de Hervorming en de Herv.Kerk. der Nederlanden,Groningen 1893, гдѣ на стр. 243 указана и остальная литература; *H. C. Rogge* въ R. E. v. *Herzog - Hauck* X, 643--644 [См. еще у *Wetzer* uud *Welte* Kirchenlexikon III², Sp. 607—608. The Catholic Encyclopedia IV (London 1908). p. 114.]

С. Троицкій.

Коллегіата. Коллегіаты по образцу латинскихъ появились въ западно-русской церкви въ половинѣ XVIII вѣка. Это были соборы бѣлаго духовенства, состоявшіе изъ 4—6 образованныхъ неженатыхъ священниковъ. Члены коллегіаты составляли правильно организованное общежитіе. Такихъ коллегіатъ извѣстно четыре, всѣ въ Галичской Руси: во Львовѣ, при Успенской церкви, въ г. Ярославѣ, въ г. Теребовлѣ и въ г. Городенкѣ, основанная Николаемъ Потоцкимъ. О составѣ ихъ извѣстно, что ярославская состояла изъ 6-ти священниковъ: экклезіарха (настоятеля церкви), кантора, духовника, двухъ проповѣдниковъ и катехета; городенецкая—состояла изъ 5-ти священниковъ и всѣ они были питомцы львовскаго алюмната. Главною задачей коллегіатъ была проповѣдническо-просвѣтительная дѣятельность. При необразованности приходскаго духовенства, въ уніатской церкви ощущалась большая потребность въ проповѣдникахъ вѣры и нравственности. За недостаткомъ своихъ дѣятелей къ этой обязанности допускались римско - католическіе монахи, которые для катехизаціи и назиданія предпринимали въ средѣ уніатской паствы такъ называемыя миссіи. Учрежденіе коллегіатъ также было направлено къ удовлетворенію этой насущной религіозной потребности уніатовъ, хотя въ неширокихъ предѣлахъ.

Литература. 1) Сводная галицко-рус. лѣтопись т.1, стр. 229, 262—267 2) *А. И. Ситкевичъ*, Уніатскіе каѳедр. капитулы въ XVIII в. въ „Христ. Чтеніи" 1904 г., № 9, стр. 333—334.

Свящ. *А. Ситкевичъ.*

Коллегіумъ германскій и другіе католическіе см. выше въ статьѣ „Collegia nationalia" стлб. 291—294.

Коллегіумъ харьковскій. Основаніе харьковскаго Коллегіума (нынѣ харьковская Духовная Семинарія) стоитъ въ связи съ постановленіемъ Духовнаго Регламента о заведеніи школъ въ домахъ или при домахъ епископовъ „для дѣтей священническихъ или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ“. Во исполненіе этого постановленія, одна изъ такихъ школъ (впослѣдствіи Семинарія) была открыта въ 1721 г. въ Бѣлѣградѣ (нынѣ Бѣлгородъ, курской губ.) епископомъ бѣлоградскимъ и обоянскимъ Епифаніемъ (Тихорскимъ). Въ 1726 г. эта школа тѣмъ же епископомъ была переведена въ г. Харьковъ въ новооткрытый Покровскій монастырь, по просьбѣ Главноуправляющаго Слободской Украйной, резидировавшаго въ центрѣ ея Харьковѣ, князя М. М. Голицина, который хотѣлъ дать возможность образованія вмѣстѣ съ дѣтьми духовенства и дѣтямъ дворянъ, обѣщая этому заведенію покровительство и льготы. Учрежденіе этого училища, которое получило въ началѣ наименованіе „славяно-греко-латинскія школы“, было утверждено въ 1731 г. жалованной грамотой императрицы Анны Іоанновны, которая была исходатайствована у нея преосвящ. Епифаніемъ и которою училище ограждалось отъ всякихъ „обидъ и утѣсненій“. Въ грамотѣ говорится, что назначеніе школы „учить *всякаго* народа и званія дѣтей православныхъ“. Въ школѣ воспитывались и обучались не только дѣти духовенства, но и дѣти иносословныхъ: дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, казаковъ, крестьянъ; преобладающій элементъ составляли дѣти духовенства, для которыхъ обученіе въ этой школѣ считалось обязательнымъ. Въ виду совмѣстнаго обученія въ этой школѣ дѣтей духовнаго и свѣтскаго званій, ее наименовали К о л л е г і у м о м ъ, и это названіе она носила болѣе ста лѣтъ. Характеръ всесословнаго учебнаго заведенія она стала постепенно терять послѣ открытія въ Харьковѣ въ 1805 г. Университета, обученіе въ которомъ сдѣлалось обязательнымъ для дѣтей дворянъ. Свѣтское юношество начало поступать въ новооткрытый Университетъ, въ коллегіумѣ обучались только дѣти духовенства, и онъ обратился въ чисто духовную школу. Въ 1817 г., послѣ преобразованія кіевской Академіи съ подвѣдомственными ей Духовными Семинаріями, Коллегіумъ былъ включенъ въ число Духовныхъ Семинарій (3-го разряда), хотя за нимъ было оставлено прежнее наименованіе (изъ уваженія къ памяти князей М. М., Д. М. и А. М. Голициныхъ, одинъ изъ которыхъ былъ виновникомъ основанія его и которые всѣ щедро благотворили ему); а въ 1840 г. было предписано ему, для единообразія съ другими Семинаріями, именоваться Духовною Семинаріей.

Хотя Коллегіумъ съ самаго основанія имѣлъ характеръ всесословнаго учебнаго заведенія, однако, онъ, какъ и прочія духовныя школы, находился въ веденіи епархіальнаго архіерея, отъ котораго исходили всѣ распоряженія по всѣмъ сторонамъ жизни Коллегіума. Посредницею въ сношеніяхъ между архіереемъ и Коллегіумомъ была (до 1808 г.) консисторія, называвшаяся (до 1744 г.) „казеннымъ приказомъ“ или „келейною конторой“ архіерея. Во главѣ Коллегіума стоялъ ректоръ, который имѣлъ сперва санъ игумена, а потомъ санъ архимандрита и пользовался большими правами. Онъ же былъ и настоятелемъ Покровскаго монастыря, наименованнаго Училищнымъ. Помощникомъ ректора по учебно-воспитательной части былъ префектъ (переименованный въ 1817 г. въ инспектора). Органомъ внутренняго управленія Коллегіумомъ служила контора (преобразованная въ 1798 г. въ правленіе), въ составъ которой входили: ректоръ, префектъ и нѣсколько преподавателей (съ 1817 г. въ составъ правленія входили: ректоръ, инспекторъ и экономъ).

Средства содержанія Коллегіума были различныя. До 1765 г. онъ пользовался, на общемъ положеніи Духовнаго Регламента о средствахъ содержанія архіерейскихъ школъ, хлѣбнымъ сборомъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель бѣлоградской епархіи (съ первыхъ — 20-ю долей, со вторыхъ — 30-ю долей), а съ этого года, согласно указу императрицы Екатерины II о содержаніи Духовныхъ Семинарій, сталъ получать на свое содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства. Кромѣ того, Коллегіумъ имѣлъ еще значительныя спеціальныя средства, именно: часть доходовъ Покровскаго Училищнаго монастыря, при которомъ находился Коллегіумъ, доходы отъ пустынь: — Озерянской, Аркадіевской и Чу-

гуевской, приписанныхъ къ нему еп. Епифаніемъ, доходы отъ чудотворной иконы Богоматери въ с. Каплуновкѣ (богодуховскаго уѣз.), предоставленные ему тѣмъ же преосвященнымъ, наконецъ, доходы отъ недвижимыхъ имуществъ разнаго рода и капиталовъ, пожертвованныхъ ему разными лицами. Обиліемъ мѣстныхъ средствъ Коллегіумъ значительно отличался отъ другихъ епархіальныхъ школъ, которыя, за немногими исключеніями, содержались на одинъ хлѣбный сборъ.

Учебный курсъ въ Коллегіумѣ, какъ и въ прочихъ архіерейскихъ школахъ, былъ копіею учебнаго курса кіевской Академіи, по образцу которой устраивались эти школы. Однако, въ этомъ отношеніи Коллегіумъ имѣлъ нѣкоторыя выгодныя отличія. Такъ, благодаря обилію средствъ, преподаваніе въ Коллегіумѣ было обставлено много лучше, чѣмъ въ другихъ архіерейскихъ школахъ: онъ имѣлъ возможность посылать молодыхъ людей за границу для приготовленія къ учительству и даже приглашать учителей изъ-за границы для преподаванія новыхъ языковъ; въ Коллегіумѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ духовныхъ школахъ, обращалось вниманія на русскій языкъ, который былъ возвышенъ въ своемъ значеніи; въ Коллегіумѣ ранѣе, чѣмъ въ другихъ архіерейскихъ школахъ, было введено преподаваніе общеобразовательныхъ наукъ—математики въ широкомъ смыслѣ слова, исторіи, географіи и новыхъ языковъ (французскаго, нѣмецкаго и итальянскаго). Эти предметы преподавались въ особыхъ, такъ наз. „прибавочныхъ“ классахъ, которые также составляли особенность Коллегіума. Эти классы были учреждены при Коллегіумѣ въ 1768 г. собственно для дѣтей дворянъ, но ихъ должны были проходить и дѣти духовенства, учившіяся въ Коллегіумѣ. Съ открытіемъ въ Харьковѣ въ 1789 г. Главнаго Народнаго Училища, прибавочные классы были присоединены къ этому заведенію, но преподававшіеся въ нихъ предметы попрежнему остались въ программѣ коллегіумскаго курса. Учебный курсъ Коллегіума въ разное время (отъ основанія его до преобразованія въ Семинарію) измѣнялся: то вводились новые предметы, то исключались нѣкоторыя науки. Полный объемъ этого курса составляли слѣдующіе предметы: богословіе, ѳика, философія, исторія, географія, естествознаніе, физика, ариѳметика, геометрія, архитектура, инженерство, артиллерія, геодезія, риторика, піитика, музыка, рисованіе, языки—русскій, славянскій, латинскій, греческій, еврейскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій, сельское хозяйство и медицина.

Харьковскій Коллегіумъ принадлежалъ къ числу выдающихся учебныхъ заведеній XVIII вѣка. Это было образцовое училище на югѣ Россіи, первое послѣ кіевской Академіи, весьма важный просвѣтительный центръ, принесшій отечеству огромную пользу. Уже въ въ 30-хъ годахъ XVIII в. Коллегіумъ составлялъ гордость не только Слободской Украйны, но и всей Россіи. Когда въ 1739 г. преосвящ. Петръ (Смѣличъ), архіепископъ бѣлоградскій, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Харьковѣ эпидеміи, перевелъ Коллегіумъ въ архіерейскую слободу Грайвороны и хотѣлъ было оставить его тамъ навсегда, Св. Синодъ писалъ ему, что „таковымъ *знатнымъ* училищамъ въ селѣхъ быть весьма неприлично, а наипаче отъ внѣшнихъ странъ имѣетъ быть не безъ зазрѣнія“. Въ началѣ XIX в. преосвященный Христофоръ (Сулима), епископъ слободско-украинскій, въ своемъ письмѣ къ оберъ-секретарю Св. Синода Савицкому называлъ Коллегіумъ „наилучшимъ училищемъ въ отечествѣ“. Ректору Коллегіума повелѣно было носить мантію со скрижалями и крестъ, по примѣру ректора московской Академіи, а также — носить панагію и употреблять рипиды. Сравненіе ректора Коллегіума съ ректоромъ Академіи, а также совпавшее съ нимъ по времени расширеніе круга наукъ коллегіумскаго преподаванія послужили поводомъ къ усвоенію Коллегіуму названія Академіи: его называли иногда харьковскою Академіей, или Тихоріанскою Академіей (по имени основателя его—Епифанія Тихорскаго).

Коллегіумъ имѣлъ огромное просвѣтительное значеніе. Коллегіумисты, еще находясь на школьной скамьѣ, были насадителями просвѣщенія, въ разныхъ мѣстахъ обучая дѣтей грамотѣ и наукамъ. Такъ какъ Коллегіумъ былъ единственнымъ общеобразовательнымъ заведеніемъ въ Сло-

бодской Украйнѣ, то къ нему обращались за учителями со всей Украйны и даже со всего юга Россіи люди разныхъ званій и положеній: духовенство, дворяне, купцы, мѣщане,—и коллегіумисты, съ разрѣшенія начальства, проводили на такъ наз. кондиціяхъ не только вакатное время, но и учебное. По окончаніи Коллегіума, воспитанники его распространяли просвѣщеніе въ мѣстахъ своей службы въ духовномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ. Весьма многіе изъ окончившихъ курсъ въ Коллегіумѣ поступали въ разныя учебныя заведенія — Духовныя Академіи, медицинскія школы, народныя училища, сельско-хозяйственныя школы, университеты; чрезъ нихъ имъ открывались разныя поприща государственной и общественной дѣятельности,—и здѣсь они также являлись насадителями просвѣщенія. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Коллегіума вышло немало выдающихся дѣятелей; таковы: кіевскіе митрополиты Арсеній (Могилянскій) и Гавріилъ (Кременецкій), профессоры московскаго Университета: И. Двигубскій, Е. Мухинъ и М. Каченовскій, украинскій философъ Г. Сковорода, украинскіе литераторы: С. Писаревскій, П. Писаревскій, С. Александровичъ, П. Кореницій и друг.

Литература. 1) Свящ. *Д. Ѳеодоровскій*, Очеркъ исторіи харьковскаго Духовнаго Коллегіума („Духовная Бесѣда" 1863 г., т. XVIII). 2) Прот. *П. Солнцевъ*, Очеркъ исторіи харьковскаго Коллегіума (въ „Харьк. Епарх. Вѣдомостяхъ" за 1880 г.; вышло и отдѣльною брошюрой), самое документальное изслѣдованіе цѣлокупной исторіи Коллегіума. 3) Проф. *Амф. С. Лебедевъ*, Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ Университета (въ „Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Моск. Университетѣ" за 1886 г.; вышло и отдѣльною брошюрой; солидная монографія, гдѣ немало новыхъ архивныхъ данныхъ. 4) Свящ. *Н. Стеллецкій*, Харьковскій Коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г., (въ журналѣ „Вѣра и Разумъ" за 1895 г.; вышло и отдѣльнымъ изданіемъ), самое обстоятельное сочиненіе. 5) Архіеп. *Филаретъ*, Историкостатист. описаніе Харьк. епархіи (1852 г.), отд. 1. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Коллегіумѣ можно найти: а) въ „Топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества...", 1778 г. (въ 1888 г. перепечатанъ Харьк. Губ. Стат. Комит. подъ ред. проф. *Багалѣя*); б) въ „Исторіи россійской іерархіи", ч. I, 1807 г.; в) въ „Харьковскомъ календарѣ" 1809 г., въ статьѣ *Прокоповича*, Краткое описаніе Слободской Украйнской губерніи"; г) въ „Молодикѣ" на 1844 г., въ статьѣ *Бецкаго*, „Основаніе Харьк. Коллегіума..."; д) въ трудѣ проф. *Д. И. Багалѣя*, „Опытъ исторіи Харьковскаго Университета", т. I (1893—1898 г.). и т. II (1904 г.); Исторія гор. Харькова за 250 лѣтъ его существованія, т. I и др.

Проф. *І. Бродовичъ*.

Коллегія духовная см. „Синодъ Святѣйшій".

Коллегія духовная греко-уніатская—учрежденіе, образованное въ Спб. въ 1828 г. изъ 2-го департамента римско-католической духовной коллегіи и имѣвшее своимъ назначеніемъ какъ управленіе дѣлами греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, такъ и охраненіе чистоты греческихъ обрядовъ на точномъ основаніи акта 1595 г., положившаго начало уніи. Эта коллегія состояла подъ предсѣдательствомъ митрополита греко-уніатскихъ церквей, изъ одного епископа и одного архимандрита по Высочайшему назначенію и 4-хъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ греко-уніатскихъ епархіальныхъ архіереевъ и консисторій. Въ 1839 г. это учрежденіе было изъято изъ вѣдѣнія главноуправляющаго иностранными исповѣданіями и подчинено Св. Синоду, причемъ,—вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ возсоединеніемъ уніатовъ,—оно было поставлено по отношенію къ нему въ тѣ же, приблизительно, отношенія, въ какихъ находились Синодальныя конторы—московская и грузино-имеретинская съ перемѣной и наименованія, а именно: оно стало называться: „бѣлорусско-литовская духовная коллегія", каковая и просуществовала до 1843 г., когда послѣдовало ея закрытіе. При этомъ хранившійся въ коллегіи архивъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ было приказано передать въ архивъ Св. Синода, что и было окончательно исполнено только въ 1847 г. Съ 1891 года дѣла этого архива, бывшія до того времени почти не доступными для работниковъ науки, стали приводиться въ порядокъ и описываться, благодаря—главнымъ образомъ—энергіи и замѣчательному трудолюбію одного изъ членовъ существующей при синодальномъ архивѣ Высочайше учрежденной въ 1865 г. коммиссіи для раз-

бора дѣлъ и документовъ сего архива—доктора церк. исторіи и оберъ-секретаря Св. Синода С. Г. Рункевича. Въ 1897 г. вышелъ I й томъ этого описанія (годы 1470—1700), въ 1907 году—II-й томъ (годы 1701—1839).

Н. Марковъ.

Коллегія Экономіи—вотчинное учрежденіе XVIII в. въ Россіи. Манифестомъ 18 іюля 1726 г. Св. Синодъ раздѣленъ на два аппартамента: одному указано управлять духовными дѣлами, другому же, названному „Коллегіею Экономіи", выдѣлены „судъ и расправа, также смотрѣніе сборовъ и экономіи и прочее". Извлекая доходъ съ церковныхъ вотчинъ сборами подушнаго оклада съ крестьянъ, взиманіемъ оброка съ земельныхъ угодій, улучшеніемъ вотчиннаго хозяйства, Коллегія Экономіи была уполномочена производить и расходы по духовному вѣдомству на содержаніе синодскихъ членовъ и прочихъ чиновъ въ Синодѣ, конторѣ и приказахъ, на содержаніе лазаретовъ, богадѣленъ, духовныхъ школъ, на ремонтъ церквей, а также помѣщать въ монастыри отставныхъ солдатъ, не способныхъ къ труду для ихъ пропитанія; Коллегіи Экономіи ввѣрялись судъ и расправа между духовными людьми, а равно и между свѣтскими духовнаго вѣдомства. При этомъ ей предписывалось соблюдать экономію и защищать казенные интересы отъ безпорядочнаго управленія и хищеній въ церковныхъ вотчинахъ. Такимъ образомъ, Коллегія Экономіи, будучи по замыслу финансовымъ учрежденіемъ, получила полномочія административно-судебныя и фискальныя въ интересахъ государственныхъ.

При учрежденіи ея имѣли въ виду освободить духовныхъ членовъ Св. Синода отъ свѣтскихъ дѣлъ, но сами духовные члены опасались, что, при коллегіальномъ строѣ, во второмъ аппартаментѣ, состоявшемъ изъ 5 свѣтскихъ лицъ, могли и не сообразоваться съ интересами духовенства. Поэтому духовные члены Синода старались, по возможности, обезпечить свое воздѣйствіе на новую Коллегію: они назвали ее „Коллегіею Экономіи с и н о д а л ь н а г о правленія" (29 сент. 1726 г.), взяли на себя заботу составить ее изъ людей своего вѣдомства, установили сноситься съ ней не „промеморіями", а „указами", какъ съ подвѣдомственнымъ учрежденіемъ, наконецъ, чтобы придать ей зна еніе провинціальнаго учрежденія, настояли ей быть въ Москвѣ, въ Петербургѣ же была только контора ея.

Не смотря на все это, члены Коллегіи Экономіи всегда прислушивались не къ мнѣнію Св. Синода, а къ распоряженіямъ сената, такъ какъ смотрѣли на себя, какъ на слугъ государства, а не церкви. За то они сразу унаслѣдовали себѣ и ту ненависть, которая была у духовенства къ монастырскому приказу, съ ея послѣдствіями: окладные сборы съ церковныхъ вотчинъ и свѣдѣнія о нихъ поступали въ Коллегію Экономіи неисправно, недоимки возрастали не только на монастыряхъ, но и на домахъ архіерейскихъ; нерѣдко выяснялось, что духовныя власти государственные окладные сборы издерживали на свои нужды, не заботясь о недоимкахъ; будучи привлекаемы къ отвѣту за недоимки, выставляли, вмѣсто себя, приказныхъ и стряпчихъ монастырскихъ: послѣднихъ оковываютъ и держатъ подъ карауломъ, а они „то задержаніе ни во что вмѣняютъ".

Возрастаніе недоимокъ было поводомъ къ тому, что Коллегія Экономіи въ 1738 г. (15 апрѣля) взята въ вѣдѣніе сената—и, такимъ образомъ, Св. Синодъ былъ совершенно отстраненъ отъ управленія не только монастырскими и архіерейскими вотчинами, но и своими синодальными. Коллегія Экономіи стала независимымъ отъ Св. Синода учрежденіемъ, подъ непосредственнымъ контролемъ правительства, „въ вѣдѣніи у генералъ-лейтенанта Волкова". Она производила дознанія объ имущественныхъ достаткахъ въ церковныхъ вотчинахъ, осматривала монастыри, церковныя зданія, имѣнія, ею провѣрялось количество монаховъ и церковныхъ служителей. Всѣ сборы вотчинные отъ духовныхъ властей поступали въ ея распоряженіе. Духовнымъ же властямъ предоставлялась доходность только съ тѣхъ вотчинъ, которыя „опредѣлены" ему на содержаніе еще по указу 1711 г.

Дѣла Коллегіи Экономіи, однако, не улучшались, потому что управленіе ея вотчинами было неумѣлое: недоимки накоплялись, вотчины приходили въ раззореніе, а крестьяне „заопредѣленныхъ" вотчинъ, гдѣ окладные сборы были исключительно госу-

дарственные, стали думать о полной своей независимости отъ духовныхъ властей оказывая имъ явное непослушаніе. Чтобы поправить дѣла, государыню убѣдили взять „заопредѣленныя“ вотчины отъ духовныхъ властей (1740 г.). Но Св. Синодъ въ 1741 году, при восшествіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, просилъ снова возвратить ихъ въ управленіе духовныхъ властей, такъ какъ, при доходахъ съ однихъ „опредѣленныхъ“ вотчинъ, монастыри и церкви приходятъ въ оскудѣніе. Государыня согласилась подъ тѣмъ условіемъ, чтобы весь доходъ съ нихъ взносить въ Коллегію Экономіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ содержать въ монастыряхъ отставныхъ солдатъ. Духовныя власти неохотно исполняли возложенныя на нихъ обязанности: они робко заявляли о неудобствѣ среди иноковъ и богомольцевъ содержать солдатъ и сумасшедшихъ. Иногда же были и рѣзкія столкновенія у нихъ съ Коллегіею Экономіи; напр., митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ посылалъ жалобы самой императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ изъ Тобольска и Ростова на то, что въ монастыри посылаютъ солдатъ для содержанія ихъ тамъ, не справляясь о средствахъ и помѣщеніяхъ въ нихъ, „посылаютъ нахально“, съ явнымъ нарушеніемъ закона христіанскаго и гражданскихъ узаконеній, и что Коллегія Экономіи несправедливо захватываетъ себѣ право суда надъ церковными людьми, не сообразуясь съ правами архіереевъ. Наконецъ, и Св. Синодъ сталъ просить императрицу, въ виду неумѣлаго управленія Коллегіи Экономіи церковными имѣніями, уничтожить ее; управленіе же ими опять ввѣрить духовенству съ такимъ условіемъ, чтобы всѣ остатки отъ расходовъ на обители и церкви хранить для государственныхъ надобностей.

15 іюля 1744 г. Коллегія Экономіи, по именному указу, была упразднена и всѣ имѣнія возвращались духовенству и ее замѣнила „Канцелярія синодальнаго экономическаго правленія“, которою завѣдывали лица духовныя.

Коллегія Экономіи возникла опять при императорѣ Петрѣ III, который сдѣлалъ распоряженіе взять всѣ церковныя вотчины отъ духовенства на себя. Прежніе монастырскіе служки всѣ были отрѣшены отъ всякаго завѣдыванія въ деревняхъ; вмѣсто нихъ посланы штабъ и оберъ-офицеры для защиты крестьянъ. Крестьянамъ отдали всю землю, какую они обрабатывали на духовныхъ властей, но взимали съ нихъ еще по 1 рублю съ души сверхъ прежняго годового оклада. Управленіе и сборы по вотчинамъ отданы Коллегіи Экономіи „въ вѣдѣніе князя Оболенскаго“.

Вскорѣ императрица Екатерина II, при восшествіи своемъ на престолъ, осудивъ крутое и необдуманное распоряженіе Петра III относительно церковныхъ вотчинъ, упразднила и Коллегію Экономіи. Имѣнія были возвращены духовнымъ властямъ; для управленія ими опять возобновили „Канцелярію син дальнаго экономическаго правленія“. Окончательное рѣшеніе судьбы церковныхъ имѣній ввѣрено было особой коммиссіи изъ сановниковъ свѣтскихъ и духовныхъ, такъ какъ вотчинная жизнь потребовала особеннаго вниманія по части административной, судебной, хозяйственной и экономической, особенно же по отношенію ея къ государству. „Коллегія о духовныхъ имѣніяхъ“ нашла необходимымъ вновь возстановить „Коллегію Экономіи духовныхъ имѣній“ (12 мая 1763 г.). Помимо сбора доходовъ съ вотчинъ и распредѣленія ихъ на содержаніе духовенства, на народное образованіе и благотворительность, на нее возложили заботу о благосостояніи крестьянъ. Выдавая книги духовнымъ властямъ для приходорасходной отчетности по вотчинамъ, она должна была слѣдить, чтобы видно было старателей о государственныхъ интересахъ и чтобы содержаніе духовенству было достаточное, а не роскошное. Штатъ самой коллегіи, подъ дирекціею 2—3 знатныхъ свѣтскихъ персонъ, былъ обезпеченъ богатымъ содержаніемъ. Конторы ея были въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Ельцѣ и Казани и во главѣ каждой стоялъ главный экономъ съ товарищемъ изъ оберъ-офицеровъ.

Сама государыня очень интересовалась дѣлами Коллегіи Экономіи. Получивъ первую огромную „генеральную вѣдомость“ за годъ отъ Коллегіи, она проситъ доставлять свѣдѣнія ясныя и краткія; показывать раздѣльно сумму окладную, неокладную и остатокъ; велитъ не издерживать неокладныхъ суммъ, заботиться объ удачныхъ засѣвахъ, о хлѣбныхъ магазинахъ. Очевидно, ей надобенъ былъ фондъ для непредвидѣнныхъ

расходовъ. Она была довольна дѣйствіями Коллегіи Экономіи: „съ учрежденіемъ ея,—говорила она впослѣдствіи,—бунты (крестьянъ) сразу прекратились“. Но успокоить крестьянъ не удалось надолго. То было время всеобщихъ ожиданій перемѣнъ. Крестьяне церковныхъ вотчинъ понимали снисходительность къ нимъ, какъ начало полнаго освобожденія отъ крѣпостной своей зависимости. Изъ Москвы стали приходить донесенія о возрастающемъ количествѣ бунтовъ.

Коллегіи Экономіи поручено было, поэтому, усмирять крестьянъ военною силой и наказывать плетьми. Въ первый (1768 г.) годъ усмирено возмутившихся крестьянъ въ 5 вотчинахъ архіерейскихъ домовъ и въ 23 вотчинахъ монастырей: „не единожды,—по словамъ императрицы,—принуждены были употребить оружіе и даже до пушекъ“. Сами военныя власти въ изумленіи отъ „ежедневныхъ“ командировокъ въ церковныя вотчины для усмиренія крестьянъ, поднимаютъ вопросъ о покрытіи расходовъ на боевое продовольствіе: порохъ, свинецъ и разстрѣлянные матеріалы. Крестьяне жаловались государынѣ на неясность своего положенія подъ управленіемъ Коллегіи Экономіи: съ одной стороны, по указу 12 авг. 1762 года, велѣно властямъ обращаться съ ними „благоусмиренно“, тогда какъ,—съ другой,—кромѣ установленной денежной повинности, ихъ не освобождаютъ и отъ натуральной. При томъ же, Коллегія Экономіи съ типичною жестокостію въ первый же годъ собрала $^2/_3$ недоимокъ съ тѣхъ же крестьянъ. Въ виду этого отъ нея потребовали отчета и тѣмъ настоятельнѣе, что смѣнившій перваго президента ея князя Куракина († 1765 г.) князь Гагаринъ доложилъ сенату, что она „вся въ безпорядкѣ“, что въ засѣданія часто являются одни ассесоры, да и тѣ за отсутствіемъ членовъ преждевременно расходятся. Самъ кн. Гагаринъ проявилъ только склонность къ составленію для Коллегіи проектовъ и къ уничтоженію права большинства голосовъ Коллегіи. После него въ продолженіе 20 лѣтъ дѣлами руководилъ новый президентъ Хитрово, который ревностно исполнялъ желанія императрицы, передаваемыя чрезъ Григ. Теплова. Ежегодная доходность съ церковныхъ вотчинъ была поднята при немъ свыше 3 милліоновъ рублей (1774 г.). Деньги тратились не на одно содержаніе духовенства, церковныя постройки, переѣзды архіереевъ и т. п., но на всякаго рода надобности, какъ-то: на постройки дворовъ, академіи художествъ, на затѣйливыя иллюминаціи, на монументъ Петру I, а равно на дачи неотвязнымъ просителямъ, напр., гр. Орлову, обѣднѣвшимъ княжнамъ, придворнымъ карлицамъ, на поддержаніе придворнаго банкира; сотни тысячъ шли, по требованію Потемкина, на военные расходы, отсылались въ адмиралтейскую коллегію и т. д. Такъ какъ такіе расходы ничего общаго съ нуждами духовенства и народнаго образованія не имѣли, то иногда являлись и глухіе протесты противъ отобранія церковныхъ средствъ у духовенства. Поэтому императрица не терпѣла, чтобы „экономическіе“ крестьяне обнаруживали свою бѣдность: нищихъ среди нихъ велѣно было штрафовать. Съ 1782 года имѣнія духовенства, отобранныя у него еще въ 1764 году, поступали въ завѣдываніе казенныхъ палатъ и директоровъ домоводства и Коллегіи Экономіи предписано было всѣ свои дѣла окончить, между тѣмъ къ 1783 г. ихъ оставалось еще 7.634. Президентъ Хитрово просилъ въ своемъ докладѣ государыню, чтобы Коллегію упразднили съ 1785 г., а для окончанія дѣлопроизводства оставить экспедицію изъ 2 членовъ. Въ 1786 г. онъ же увѣдомляетъ императрицу уже объ окончаніи всѣхъ дѣлъ у себя. Весь матеріалъ дѣлопроизводства Коллегіи Экономіи, вмѣстѣ съ крѣпостными актами на церковныя земли, былъ сданъ въ московскій государственный архивъ.

Хотя Коллегія Экономіи и называлась иногда „государственной“, но она всегда носила приказный характеръ. При коллегіальномъ своемъ устройствѣ, она считалась „въ вѣдѣніи Мусина-Пушкина“ (1738—1744 г.г.) или „въ вѣдѣніи генерала Волкова“, а въ послѣдній періодъ—въ негласномъ завѣдываніи Гр. Теплова. Отношеніе ея къ духовенству, собственностію котораго она управляла, было не подчиненное, а фискальное—въ интересахъ государственныхъ; къ крестьянамъ оно отмѣчено жестокостію, къ сенату—внимательною исполнительностію. Духовенство было недовольно ея дѣйствіями; крестьяне, не находя у нея участія къ своему положенію, обращались со своими

жалобами, помимо ея, къ самой государынѣ.

Существованіе ея никакъ нельзя назвать явленіемъ историческимъ; она служила только средствомъ для верховной власти стянуть громадную доходность съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ на предметы государственной необходимости.

Литература. Прот.-проф. *М. И. Горчаковъ*, „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода“, Спб. 1897. Проф. *Т. В. Барсовъ*, Синодальныя учрежденія прежняго времени, Спб. 1897. † *В. И. Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, Спб. 1901 г., т. I; *А. А. Завьяловъ*, Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при имп. Екатеринѣ II, Спб. 1900 г. Полное Собраніе Законовъ томы V—VIII, X—XII, XIV, XVI—XX, XXII. Государственный Архивъ, разрядъ XVIII, № 8, тт. I—V. Архивъ Министерства Юстиціи, вязки 276—277, 293, 2141—2144, 2150. Архивъ Св. Синода, дѣло 1726 г. № 10 и дѣло 1744 г. № 49 [„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ 1910 г., № 3, стр. 193—194: Академикъ *А. С. Лаппо-Данилевскій*, Отчетъ о подготовительныхъ работахъ для изданія „Сборника грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи“ за 1909 годъ. См. еще ниже статью „Канцелярія синодальнаго правленія въ Москвѣ“.]

Свящ. *М. Поповъ*.

Колледжъ (College отъ лат. collegium—собраніе). Если имѣть въ виду одно лишь латинское значеніе слова „колледжъ“, то оно можетъ означать всякое собраніе лицъ для какой-нибудь опредѣленной цѣли,—научной ли то, или же коммерческой. Но въ Англіи это наименованіе прилагается въ особенности къ учрежденіямъ, связаннымъ съ Университетомъ и имѣющимъ въ виду образовательныя цѣли. Строго говоря, оксфородскій и кембриджскій Университеты суть ни что иное, какъ собранія такихъ колледжей, другъ отъ друга независимыхъ обществъ, имѣющихъ свои собственные статуты и владѣющихъ собственностію такъ же, какъ частныя лица. Всѣ вмѣстѣ взятые, они входятъ въ большую корпорацію—Университетъ. Во главѣ каждаго колледжа стоитъ начальникъ (Head master), управляющій этимъ колледжемъ вмѣстѣ съ совѣтомъ членовъ колледжа (fellow). Послѣдніе составляютъ собою не учащій персоналъ, а скорѣе ученую корпорацію, новые члены которой избираются чрезъ экзаменъ. Члены этой корпораціи имѣютъ право на извѣстную долю доходовъ колледжа и право голоса въ совѣтѣ. Прежде членство это было связано съ безбрачіемъ; теперь это не обязательно; условія для полученія званія fellow различны въ разныхъ колледжахъ Оксфорда и Кембриджа.

Учебная часть лежитъ на тьюторахъ (Tutor), которые читаютъ лекціи студентамъ колледжа, ведутъ практическія работы и провѣряютъ студентовъ. Нѣкоторые изъ этихъ тьюторовъ читаютъ лекціи не для однихъ своихъ колледжей и могутъ по праву называться профессорами“. Дисциплинарная часть „колледжа находится въ рукахъ декана (Decan).

Система колледжей представляетъ собою одну изъ характерныхъ чертъ двухъ старинныхъ англійскихъ Университетовъ—Оксфорда и Кембриджа. Каждый студентъ, прежде, чѣмъ стать членомъ Университета, долженъ сначала стать членомъ какого-нибудь колледжа, хотя это не непремѣнно: съ 1869 г. возможны стали и неколлегіальные студенты (см. „Кембриджъ“). Колледжи имѣются по одному въ Дублинѣ (Dublin) и Дюрхамѣ (Durham); прочіе же Университеты Англіи и Шотландіи организованы скорѣе на европейскій манеръ [The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 107—III.]

К. Фаминскій.

Коллежъ-де-Франсъ, т.-е. *Коллегія Франціи*, была основана въ интересахъ высшаго образованія Франциском I [1515 — † 1547 г.]. Учрежденіе этой коллегіи было задумано не ранѣе 1517 года и не позже 1530 года, когда, подъ вліяніемъ Будэ и Жана дю-Белэй, король привелъ къ осуществленію эту идею. Въ то время, какъ въ Парижскомъ университетѣ не изучали ни еврейскаго, ни греческаго языковъ, во вновь открытой коллегіи были учреждены каѳедры этихъ двухъ языковъ, каковыя и были замѣщены лучшими въ то время знатоками этихъ предметовъ. Жалованье имъ платили изъ королевской казны, а они, въ свою очередь, должны были обучать студентовъ безплатно, что возбудило большую зависть въ части профессоровъ Парижскаго Университета, которые всецѣло зависѣли отъ платы за обученіе. Профессора коллегіи были

обвинены предъ парламентомъ Ноэлемъ Бэдою въ томъ, что поколебленъ авторитетъ Вульгаты съ тѣхъ поръ, какъ они стали публично обучать греческому и латинскому языкамъ. Г. Де-Марсійякъ защищалъ „королевскихъ лекторовъ“ (какъ они были названы) и выигралъ этотъ процессъ. Позже профессора были обвиняемы въ склонности къ кальвинизму, и парламентъ запретилъ имъ читать или объяснять священныя книги на греческомъ или еврейскомъ языкахъ. Однако, заступничество короля предотвратило исполненіе приговора. Въ 1534 году къ коллегіи была присоединена каѳедра латинскаго краснорѣчія. Въ числѣ первыхъ посѣтителей колледжа были Игнатій Лойола, Кальвинъ, Раблэ. Слѣдующіе за Францискомъ короли относились къ коллегіи также весьма благосклонно. Революція не отразилась на курсахъ какими-либо неблагопріятными послѣдствіями. Конвентъ своимъ опредѣленіемъ даже повысилъ жалованье профессоровъ отъ одной и двухъ тысячъ франковъ до трехъ тысячъ. Коллегія сначала управлялась „Великимъ Омонье“ („милостынный пресвитеръ“) Франціи, который назначалъ профессоровъ до 1661 года:—теперь коллегія сдѣлалась частью Парижскаго университета, но потомъ была на время опять отдѣлена отъ него, а въ 1766 году присоединена окончательно. Въ 1744 году король принялъ коллегію подъ свое прямое начальство. Въ 1795 году завѣдываніе коллегіей было возложено на министра внутреннихъ дѣлъ; въ 1831 году—на министра общественныхъ дѣлъ; въ 1832 году—на министра народнаго просвѣщенія, который удержалъ власть надъ коллегіею и до настоящаго времени. Коллегія независима отъ университета и управляется своимъ собственнымъ факультетомъ. Главнымъ органомъ самоуправленія является общее собраніе профессоровъ, имѣющее свое исполнительное бюро, или правленіе (conseil d'administration). Внутреннею организацiей завѣдуетъ общее собраніе, которое при составленіи порядка чтеній должно наблюдать, чтобы лекціи по извѣстной группѣ наукъ читались въ извѣстной послѣдовательности. При замѣщеніи вакантной каѳедры кандидатъ избирается общимъ собраніемъ профессоровъ и назначается президентомъ республики. Коллегія въ различное время своего историческаго существованія носила и различныя названія: въ 1534 году она была названа „Коллегіею трехъ языковъ“; при Людовикѣ XIII [1610—†1643 г.]—„Королевскою коллегіей“; во время революціи—„Національною коллегіей“; Наполеонъ I [† 1821 г.] назвалъ ее: „Императорская коллегія“; во время Реставраціи она носила имя „Королевской коллегіи“. Благодаря щедрости короля и правительства, коллегія непрерывно возрастала. Въ 1545 году Францискъ I къ тремъ ранѣе открытымъ каѳедрамъ языковъ присоединилъ другія—математики съ двумя преподавателями; медицины и философіи съ однимъ преподавателемъ для каждаго изъ этихъ предметовъ. Карлъ IX [1560—† 1574 г.] ввелъ хирургію; Генрихъ III [1575—† 1589 г.] ввелъ въ курсъ арабскій языкъ; Генрихъ IV [1589—† 1610 г.]—ботанику и астрономію; Людовикъ XIII—каноническое право и сирійскій языкъ; Людовикъ XV [1723—† 1774 г.]—французскую литературу; Людовикъ XVIII [1814—†1824 г.] далъ средства на санскритъ и китайскую литературу. Въ 1831 году была введена политическая экономія, и съ тѣхъ поръ прогрессъ науки побуждалъ къ открытію все новыхъ и новыхъ каѳедръ, напр., органической химіи, физіо-психологіи и т. д.

Вообще, въ теченіе XIX столѣтія коллежъ шелъ въ уровень съ его научнымъ развитіемъ. Въ прошломъ вѣкѣ открыто болѣе 20 новыхъ каѳедръ, создано нѣсколько вспомогательныхъ учрежденій: лабораторіи, кабинеты растительной химіи и др. [Читались даже съ 4 декабря 1904 г. „Лекціи украинскаго языка и литературы“ извѣстнымъ французскимъ славистомъ профессоромъ Луи Леже; см. „Кіевская Старина“ 1905 г., № 3, стр. 251—253.]

Ренанъ ярко охарактеризовалъ тенденціи и методы коллегіи. Сравнивая ихъ съ тенденціями и методами Парижскаго университета, онъ писалъ: „Сорбонна—складочное мѣсто для пріобрѣтенныхъ уже свѣдѣній; она не принимаетъ знаній прежде, чѣмъ они не доказали своей жизненной силы; напротивъ, Коллежъ-де-Франсъ благопріятствуетъ знаніямъ въ процессѣ ихъ образованія, протежируетъ научнымъ изысканіямъ“. Въ 1572 году эдиктомъ было предписано, что только католики могутъ преподавать въ

коллегіи. Этотъ законъ сгрого соблюдался, пока коллегія оставалась подъ католическимъ начальствомъ, но въ новое время среди профессоровъ были такіе враги католицизма, какъ Мишлэ, Ренанъ, Гавэ (Havet). Вообще же факультетъ колледжа считаетъ въ рядахъ своихъ профессоровъ такихъ блестящихъ мужей безусловной вѣры, какъ Оберъ, Лаландъ, Кювье, Буассонадъ, Дону и др. Въ колледжѣ въ широкой степени осуществляются начала полной свободы преподаванія, его публичности и безусловной общедоступности, наряду съ принципомъ безплатности обученія. Колледжъ преслѣдуетъ исключительно задачи научнаго преподаванія, чуждаго практическихъ цѣлей. Профессора, не связанные планами и программами, свободны въ выборѣ предмета своихъ чтеній, которыя могутъ посѣщаться всѣми желающими безъ соблюденія какихъ-либо формальностей. Въ 1907 году въ коллегіи Франціи было пятьдесятъ девять профессоровъ и преподавателей. Философскія и общественныя науки представлены семью каѳедрами.

Литература. *Duval*, Le collège de France. Paris 1644. *Gouget*, Mémoire historique et littèraire sur le College royal de France, 3 vol., Paris 1753. *Bouchon* et *Brandely*, Le collége de France, Paris 1873. *Lefrang*, Histoire de College de Franse. Paris 1893. *Renan*, Questions contemporaines,Paris 1868. *Lefranq*, Les Origines du Collegé de France въ „Revue intern. de l'enseign“. 1890. *J. B. Delaunay* въ The Catholic Encyclopadia IV, p. 113—114. Проф. *В. Ѳ. Дерюжинскій* въ Энц. словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. XV-а (Спб. 1895), стр. 698—699.

С. Заринъ.

Коллективизмъ. Слово это въ соотвѣтствующей литературѣ не имѣетъ общепринятаго, строго опредѣленнаго и точно фиксированнаго значенія. Это понятіе какъ въ историческомъ, такъ и въ современномъ словоупотребленіи получаетъ различный—то болѣе широкій, то болѣе узкій—смыслъ. Въ *узкомъ* смыслѣ коллективизмъ обозначаетъ особое направленіе въ соціалистическомъ ученіи—съ цѣлію именно в ы д ѣ л и т ь „коллективистовъ“ изъ общей группы соціалистовъ; въ *широкомъ*—это слово или почти совпадаетъ съ понятіемъ соціализма, или даже покрываетъ его съ избыткомъ (обнимая въ своемъ понятіи также и „анархистовъ“,—впрочемъ, въ весьма рѣдкихъ, даже исключительныхъ, случаяхъ) или, наконецъ, получаетъ только нѣсколько своеобразный оттѣнокъ по сравненію съ понятіемъ „соціализмъ“, будучи болѣе позднимъ его по происхожденію. Впервые этотъ терминъ употребленъ въ 40-хъ гг. прошлаго столѣтія французскимъ экономистомъ Пекёромъ (Pecqeur), который считается и первымъ представителемъ коллективизма, понимаемаго, при томъ, именно въ узкомъ значеніи. Основныя, наиболѣе характерныя черты коллективизма, понимаемаго въ этомъ — *узкомъ* — смыслѣ, — поскольку ихъ можно вывести изъ сравнительнаго изученія воззрѣній, заявившихъ себя въ исторіи представителей названнаго направленія,—слѣдующія. Коллективисты признаютъ необходимымъ „обобществленіе“ тѣхъ факторовъ производства, которые имѣютъ своимъ источникомъ природу, а также „обобществленіе“ всѣхъ результатовъ кооперацiи людей, или труда, съ капиталомъ. Что же касается продуктовъ индивидуальнаго труда, то коллективисты считаютъ возможнымъ оставить ихъ въ индивидуальной собственности,—впрочемъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, касающимися преимущественно ихъ наслѣдственной передачи. Въ этомъ же отношеніи въ программѣ, напр., послѣдователей Колэна наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ безъ завѣщанія — уничтожается; при существованіи завѣщанія, оно допускается за вычетомъ—minimum—25% въ пользу общественнаго капитала. Государство ограничивается, по возможности, ролью главнаго собственника. Особенную силу пріобрѣтаетъ развитіе рабочихъ кооперацій, которыя должны получить привиллегированное (если не исключительное) значеніе во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Мотивы необходимаго и неизбѣжнаго, — по убѣжденію всѣхъ коллективистовъ,—соціальнаго переустройства у различныхъ представителей этого направленія носятъ различный характеръ: или исключительно экономическій (у Франсуа Видаля, состоявшаго съ 1848 г. главнымъ секретаремъ въ Commission de Gouvernement pour les travailleurs), или экономически-религіозный (у Пекёра), или, наконецъ, нравственно-метафизическій (у Жана Колэна, бельгійскаго экономиста (1783—1859 гг.) и его послѣ-

дователей — Поттера, Гугентоблера, Делапорта и др.). Такъ какъ „основнымъ стремленіемъ“ коллективизма является уничтоженіе того капиталистическаго режима, который даетъ возможность одному человѣку или одной корпораціи произвольно эксплоатировать трудъ и нужду многихъ людей, то онъ, — по крайней мѣрѣ, въ теоріи, — не предполагаетъ обязательно ни совершенно одинаковаго вознагражденія для всякаго, ни уничтоженія индивидуальной инициативы, ни бюрократическаго деспотизма, — и въ этомъ заключается его выгодное отличіе отъ соціализма марксистскаго. Отсюда — теоретическая возможность (по воззрѣніямъ „коллективистовъ“) въ одной и той же странѣ различныхъ расцѣнокъ труда и податей, многихъ и различныхъ промышленныхъ обществъ, значительнаго числа мелкихъ промышленныхъ предпріятій, а также и частной собственности въ отношеніи тѣхъ благъ, кои служатъ непосредственному употребленію. Какъ въ отношеніи права собственности и употребленія средствъ производства, такъ и во взглядѣ на послѣднюю направляющую силу, административную функцію — „коллективизмъ“ не настаиваетъ на безусловной необходимости деспотическаго главенства въ высшей степени централизованнаго государства. Въ этомъ отношеніи его идеаломъ является государство, организованное въ предѣлахъ промышленности, въ коемъ всякая промышленность, — какъ мѣстная, такъ и національная, а равно и ея работники — были бы по существу автономны, и въ коемъ управленіе личностями было бы замѣнено администраціею, завѣдующей вещами.

Понимаемое въ болѣе *широкомъ* смыслѣ, слово „коллективизмъ“ употребляется также въ различныхъ значеніяхъ и съ различными оттѣнками. Нѣкоторые писатели употребляютъ „коллективизмъ“ и „соціализмъ“, какъ термины совершенно равнозначащіе (Шеффле, Д'Эйхталь). Другіе чрезмѣрно расширяютъ его значеніе. Такъ, Лавелэ и анархистовъ иногда называетъ „коллективистами“. Но въ такомъ широкомъ значеніи, — болѣе широкомъ даже, чѣмъ „соціализмъ“ — коллективизмъ употребляется лишь въ видѣ исключенія. Обычно наблюдается обратное. Поль Леруа-Болье, напр., коллективизмомъ называетъ новѣйшую, *научную* форму соціализма. Вульсей и Киркёпъ подъ колективизмомъ понимаютъ внутреннюю организацію идеальнаго — съ точки зрѣнія соціализма — общественнаго строя. Де-Папъ называетъ коллективизмъ „относительнымъ коммунизмомъ“, — который требуетъ обращенія въ общую собственность однихъ природныхъ факторовъ производства. Бакунинъ, подчеркивая свое несогласіе съ коммунистами, принялъ на Бернскомъ конгрессѣ, въ 1868 г., кличку коллективиста. „Коллективистами“ называютъ себя иногда и соціалъ-демократы, т. н. „марксисты“.

Напр., въ предисловіи сборника „Очерки философіи коллективизма“ (Спб. 1909; изд. товарищества „Знаніе“) мы читаемъ: „классовое пролетарское міровоззрѣніе — зародышъ всечеловѣческой идеологіи будущаго общества — по своей сущности представляетъ *коллективизмъ*, — полный, рѣшительный коллективизмъ практики и познанія. По мѣрѣ того, какъ пролетарій поднимается выше въ своемъ классовомъ развитіи, онъ все больше живетъ въ коллективѣ и вмѣстѣ съ коллективомъ, сливая свои стремленія съ его интересами, свою дѣятельность съ его творчествомъ, свои переживанія съ его опытомъ. Такимъ путемъ пролетарій освобождается отъ безчисленныхъ индивидуалистическихъ иллюзій, порождаемыхъ въ современномъ человѣкѣ экономической анархіей общества, — становится существомъ вполнѣ соціальнымъ и сознательно-соціальнымъ“ (стр. 5; курсивъ автора).

Вообще же подъ „коллективизмомъ“ чаще всего разумѣется (ожидаемая въ будущемъ) система промышленности, въ которой матеріальныя орудія производства должны сдѣлаться общественною собственностію, — чтобы ими управляли общества, коллективныя силы. Так. обр., терминъ „коллективизмъ“ означаетъ только экономическую и отъ-части правовую стороны соціализма, не оттѣняя совершенно его философской, психологической, этической или исторической предпосылокъ, тогда какъ „соціализмъ“ выражаетъ собою всю совокупность идей, составляющихъ особенность представителей этого направленія. Слѣдуетъ прибавить, что терминъ „коллективизмъ“ не получилъ широкаго распространенія, за исключеніемъ Франціи и Бельгіи, а равно и въ будущемъ не имѣетъ шансовъ вытѣснить болѣе старый терминъ.

Литература. *Naquet*, Socialisme, collecti-

visme et socialisme libérale, 1890. *Leroy-Beaulieu*, Le collectivisme, 1885. *D. Eichthal*, Socialisme, Communisme, Collectivisme, 1892. *Malon*, Le socialisme intégral t. I. ed. 2, 1891. *G. de Pascal*, Le collectivisme et ses docteurs, 1891. *Viellard*, Cathéchisme socialiste ou collectiviste, 1881. *Delaporte*, Les collectivistes du socialisme rationnel ne sont pas communistes, 1878. *Potter*, La proprieté fonciere individuelle et collecive sociale („Philosophie de l'avenir", 1881). *Colins*, Socialisme rationnel, 1856; De la souverainete, 1857—88; Science sociale, 1884 (2 ed.). *Pecqueur*, Théorie nouvell d'economie sociale et politique, 1842; La Republique de Dieu, 1843—45. *Н. П. Василенко*, статья въ „Энциклоп. словарѣ" Брокгауза и Ефрона, т. XVᴬ (Спб. 1895), 699—701 [*Гэдъ* (зять К. Маркса): Коллективизмъ и революція, 1879; Коллективизмъ въ College de France, 1883. *Густавъ Ле-Бонъ*, Психологія соціализма, 2-е изд. Спб. 1908—1910, § 3, стр. 39—44. *И. В. Покровскій*, Соціализмъ съ древнѣйшихъ временъ и христіанское вѣроученіе, Пермь 1910, стр. 79—125. *Bernstein*, Zur Frage: Socialliberalismus oder Kollectivismus, Berlin 1900.]

С. Заринъ.

Collisio officiorum, т. е., столкновеніе обязанностей, постоянно встрѣчается въ человѣческой жизни. Вопросы: возможно ли избѣжать этихъ коллизій,—какъ правильнѣе разрѣшать уже происшедшія столкновенія и пр.? издавна привлекали къ себѣ вниманіе мыслителей. Но подлежащаго рѣшенія ихъ не дали язычники даже въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, каковы были, напр., трагики—Эсхилъ (чит. его трилогію „Орестейя") и Софоклъ (чит. его трагедію „Антигона") и всѣ греко-римскіе философы (даже стоики и эклектикъ Цицеронъ). Не находимъ вполнѣ достаточнаго выясненія вопроса и въ ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгахъ (чит., напр., о жертвоприношеніи Исаака и пр.). Это и понятно, потому что надежныя средства для предотвращенія коллизій и для правильнаго рѣшенія уже случающихся столкновеній даются только въ христіанствѣ.

Грѣхопаденіе прародительское извратило человѣческую природу. Отсюда и нравственное поступаніе человѣка пошло не надлежащею дорогою. Взаимоотношеніе между нравственною свободой человѣка и предписаніями нравственнаго закона стало ненормальнымъ. Въ человѣческихъ дѣйствіяхъ постоянно стала наблюдаться путаница. Столкновенія обязанностей сдѣлались неизбѣжными, такъ какъ было бы чудомъ, если бы при безпорядочной человѣческой жизнедѣятельности одна обязанность не вторгалась въ область другой. Вся исторія дохристіанскаго человѣчества ясно подтверждаетъ эти положенія. Но вотъ Спаситель искупилъ человѣка отъ грѣха и его слѣдствій и далъ христіанамъ спасительную благодать, помогающую имъ устроять свою духовную жизнь нормально, а не безпорядочно. Чѣмъ больше проникаютъ христіанскія начала въ сознаніе человѣчества, чѣмъ больше они проводятся въ самую жизнь послѣдняго, тѣмъ нормальнѣе и нормальнѣе эта жизнь течетъ, тѣмъ меньше и меньше могутъ происходить и какія-либо неразрѣшимыя столкновенія обязанностей. Идеаломъ нравственно-нормальной жизни для насъ служитъ жизнь Богочеловѣка. Слѣдя за Его земною жизнію, какъ она излагается въ Евангеліяхъ, мы не находимъ ни одного случая, когда бы Онъ былъ поставленъ предъ неразрѣшимою коллизіей. Фарисеи и книжники и пр. много разъ пытались создать для Него такого рода коллизію, но безъ успѣха: то, что съ ихъ мертвой — буквалистической точки зрѣнія было неразрѣшимою коллизіей, съ точки зрѣнія Спасителя, не связавшаго Себя даже и однимъ грѣховнымъ дѣйствіемъ или и одною грѣховною мыслію, сознававшаго требованія нравственнаго закона во всей ихъ чистотѣ и цѣльности, являлось разрѣшимымъ и уяснимымъ безъ всякаго затрудненія... (чит., напр., Мѳ. **22**, 15—22; Мрк. **12**, 13—17; Мѳ. **12**, 1—8; Лк. **6**, 1—5; Мѳ. **12**, 10—13; Мрк. **3**, 1—5; Лк. **6**, 6—11; Лк. **14**, 1—6; Ін. **5**, 1—13. **8**, 2—11 и т. п.). Отсюда, съ идеально-христіанской точки зрѣнія, немыслима и самая рѣчь о коллизіяхъ.

Къ сожалѣнію, и христіане часто мало заботятся о проведеніи христіанскихъ принциповъ въ свою жизнь. Отсюда послѣдняя сплошь и рядомъ течетъ ненормальнымъ путемъ. Поэтому, въ свою очередь, столкновенія обязанностей у нихъ —явленіе болѣе или менѣе обычное. Оно будетъ таковымъ, пока христіанскія жизненныя начала не войдутъ въ плоть и кровь людей, пока не будетъ на лицо желательнаго взаимоотношенія между человѣческою свободой и нравственнымъ закономъ, полной гармоніи между ними. До наступленія же того времени коллизіи будутъ имѣть мѣсто и среди христіанъ.

Существенныя причины даннаго явленія таковы.

Урегулированіе отношеній между нравственной свободой и нравственнымъ закономъ должно состоять въ томъ, чтобъ человѣкъ не злоупотреблялъ присущею ему „способностію самоопредѣленія" въ сторону добра или зла. Онъ долженъ, въ частности, употреблять свое время „нравственно", а для этого обязанъ заранѣе намѣтить не только путь, по какому вообще намѣренъ вести свою жизнь, но даже и тотъ, по какому думаеть провести сегодняшній, завтрашній... дни. Вмѣсто этого люди чаще всего живутъ, не заглядывая въ будущее, и злоупотребляютъ своимъ временемъ, теряютъ его. Между тѣмъ, лежащія на нихъ въ данный моментъ обязанности, идущія отъ лица нравственнаго закона, или не замѣчаются или считаются маловажными... Съ теченіемъ времени, однако, эти, неисполненныя человѣкомъ въ надлежащій моментъ, обязанности заявляютъ о себѣ сильнѣе и сильнѣе, такъ что игнорировать ихъ субъектъ уже не можетъ. Но въ то же время всплываютъ на поверхность и новыя обязанности, выдвигаемыя данною минутой, и также требуютъ ихъ удовлетворенія. Происходитъ столкновеніе, въ которомъ человѣкъ виноватъ уже самъ. Между тѣмъ, если бы онъ всегда направлялъ свою нравственную свободу къ тому, чтобы каждый часъ его жизни такъ или иначе служилъ общей цѣли его бытія, тогда въ его распоряженіи оказалось бы достаточно времени для исполненія лежащихъ на немъ разнородныхъ обязанностей.

Далѣе, различныя коллизіи происходятъ также отъ недостатка въ человѣкѣ осмотрительности, осторожности и разсудительности христіанской мудрости. По недостатку этихъ качествъ можно дать какое-либо обѣщаніе, не думая о возможности исполненія его. Наступаетъ время исполнить эту нравственную обязанность, возложенную самимъ же человѣкомъ на себя. Но этому мѣшаютъ различныя препятствія, которыхъ человѣкъ, давая обѣщаніе, не предусмотрѣлъ и потому именно, что не хотѣлъ предусмотрѣть, а не потому, что не могъ. Человѣкъ стоитъ предъ коллизіей: съ одной стороны, онъ обязанъ исполнить обѣщаніе, а съ другой, не предусмотрѣнныя имъ обстоятельства въ тоже самое время налагаютъ на него другія обязанности, несовмѣстимыя съ первою и т. д. Но и предусмотрительному, осторожному человѣку необходимо, не ограничиваясь этими своими качествами, постоянно заботиться о пріобрѣтеніи христіанской разсудительности, христіанской мудрости, чтобы съ помощію этого средства внести большій порядокъ въ свою нравственную жизнь (Рим. **12**, 2. Филип. **1**, 9. 10. Ефес. **5**, 10. 17. 1. Өессал. **5**, 21... Іак. **1**, 5). Христіанская мудрость потребовалась христіанамъ уже въ первыя времена существованія Христовой церкви. Съ одной стороны, христіане изъ іудеевъ сознавали себя обязанными исполнять требованія христіанскаго закона, а съ другой, они не могли (извѣстная ихъ часть) примириться съ мыслію, что исполненіе ветхозавѣтнаго закона для нихъ болѣе уже не обязательно, поскольку послѣдній отмѣненъ новозавѣтнымъ. Недоумѣніе было разрѣшено христіански-мудрыми Апостолами (Дѣян. **15**; чит. также, между прочимъ, Дѣян. **10**, 13... Рим. **14**. 1 Корѳ. **8**, 7...).

Но разъ, при ненормальности теченія человѣческой жизни, столкновенія обязанностей—явленіе, неизбѣжное даже и среди христіанъ, далекихъ отъ осуществленія христіанскаго идеала,—отсюда естественно явилась потребность хоть сколько-нибудь упорядочить отношенія человѣка къ этимъ коллизіямъ. И вотъ искони предлагаются моралистами различнаго рода правила. Однако, они не во всякомъ случаѣ примѣнимы къ дѣлу, что и понятно. Правила намѣчаются при помощи наблюденій надъ бывшими уже ранѣе столкновеніями обязанностей. Эти наблюденія, конечно, имѣютъ важное значеніе, но далеко не всецѣлое. Дѣло въ томъ, что въ послѣдующее время ни одинъ изъ предыдущихъ случаевъ никогда не повторяется и не можетъ повториться въ тожественномъ видѣ. Всякому случаю, напротивъ, присущи специфическія особенности, предусмотрѣть которыя заранѣе невозможно, и проч.

Правило моралистовъ, напр., говоритъ: при столкновеніи справедливости и любви должно быть отдано предпочтеніе первой. Однако, если я, намѣреваясь возвратить долгъ заимодавцу, встрѣчаю на дорогѣ жалкаго бѣдняка и передаю ему мои деньги, то едва ли кто осудитъ меня, хотя мною и нарушена справедливость, по требованію

которой я долженъ былъ въ данный моментъ уплатить долгъ, но не уплатилъ, а израсходовалъ ихъ по влеченію чувства любви. И такъ, правило нарушено, но существо дѣла отъ этого только выиграло, особенно если заимодавецъ—человѣкъ богатый...

Впрочемъ, относительное значеніе правила данныя имѣютъ,—по крайней мѣрѣ, могутъ имѣть.

Такъ, правило, предписывающее каждому тщательно присматриваться, въ самомъ ли дѣлѣ онъ въ данномъ случаѣ стоитъ предъ коллизіею, имѣетъ свою силу. Напр., Иродъ далъ плясуньѣ клятвенное обѣщаніе исполнить ея просьбу (Мѳ. **14**, 5—11. Мрк. **6**, 20—28). А когда она попросила у него головы I. Крестителя, онъ *опечалился*. Онъ оказался предъ коллизіею: съ одной стороны обязанъ былъ,—казалось ему,—исполнить свою клятву, а съ другой, считалъ себя обязаннымъ не убивать мужа *праведнаго и святого*. Какъ разрѣшилась коллизія, это всѣмъ извѣстно. Но въ дѣйствительности коллизіи здѣсь и не было. Давая плясуньѣ обѣщаніе, Иродъ, конечно, разумѣлъ такія ея просьбы, исполненіе которыхъ не шло бы въ разрѣзъ съ его царскимъ достоинствомъ, со справедливостію... Это предполагалось само собою. Вѣдь онъ не позволилъ бы отрубить у себя ногу, руку..., если бы плясунья того потребовала вмѣсто головы св. I. Крестителя:—тогда онъ съумѣлъ бы съ честію выйти изъ (мнимой) коллизіи, и никто изъ возлежавшихъ съ нимъ не упрекнулъ бы его. Но Иродъ проявилъ непростительное малодушіе, исполнилъ нелѣпую просьбу, устыдясь присутствовавшихъ, между тѣмъ какъ стыдиться ихъ ему надлежало по исполненіи его преступной клятвы... Подобныя же мнимыя коллизіи бываютъ и тогда, когда мы лжемъ умирающему, говоря, что онъ выздоровѣетъ, и своею ложью жизни его не спасаемъ, а лишаемъ его возможности подготовиться къ переходу въ міръ загробный...

Имѣетъ значеніе и то правило, по которому обязанности высшаго порядка должны быть предпочитаемы обязанностямъ низшимъ. Но едва ли кто и самъ поступилъ бы иначе, руководствуясь лишь голосомъ своего нравственнаго чувства, а тѣмъ болѣе ясными на этотъ счетъ указаніями Слова Божія (Дѣян. **5**, 29; ср. **4**, 19. Мѳ. **10**, 37. Лк. **14**, 26; **9**, 59—62 и т. п.). Здѣсь въ сущности нѣтъ мѣста колебаніямъ и недоумѣніямъ.

Если сталкиваются между собою обязанности, исполненіе однѣхъ изъ которыхъ влечетъ за собою благополучіе самого даннаго человѣка, а исполненіе другихъ обусловливаетъ собою благополучіе его ближнихъ, то выходъ изъ такого столкновенія, помимо всякихъ на этотъ случай правилъ, будетъ самый простой: коллизія должна быть разрѣшена согласно со Словомъ Божіимъ, повелѣвающимъ намъ *полагать* за ближнихъ свои души (1 Іоан. **3**, 16)... Совершенно аналогично должны быть разрѣшаемы и такія коллизіи, когда однѣ изъ сталкивающихся обязанностей носятъ общественный характеръ, а другія—частный, личный. И здѣсь по тѣмъ же основаніямъ въ тѣмъ большей степени слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ поставить не свои личныя блага, а благополучіе семьи, общества, государства...

Не говоря о другихъ правилахъ, существующихъ на данный счетъ, мы должны замѣтить, что вмѣсто нихъ, каковы бы они ни были, слѣдуетъ предписать каждому человѣку по возможности болѣе заботиться о развитіи своего духовнаго *я*, при каковомъ условіи онъ не будетъ застигнутъ врасплохъ никакою коллизіей. Если человѣкъ успѣетъ пріобрѣсти надлежащую нравственную тактичность, тогда онъ въ каждомъ случаѣ безъ труда найдется, какъ ему поступить, даже если бы ему вовсе не были извѣстны никакія правила въ родѣ указанныхъ выше. Словомъ, каждый изъ насъ долженъ заботиться о томъ, чтобы, по слову Свящ. Писанія, *навыкомъ пріучить свои чувства къ различенію зла и добра* (Евр. **5**, 14).

Въ заключеніе надлежитъ сказать, что „весьма большое значеніе“ имѣетъ также „соотвѣтствующее духу христіанства“ устройство „нравственной общественной жизни, спеціально-истинно нравственное регулированіе отношенія различныхъ общественныхъ круговъ и учрежденій. Тѣмъ рѣже будутъ коллизіи обязанностей, чѣмъ меньше какое-либо изъ этихъ обществъ домогается своего всемогущества вопреки другимъ, — чѣмъ больше всѣ они подчиняютъ свои относительныя цѣли—цѣли абсолютной, т. е. чѣмъ больше всякое общество дѣйствительно служитъ споспѣшествованію цѣлаго и, наконецъ, достиженію нравственно-религіозной цѣли человѣчества,—и чѣмъ болѣе“ всѣми

будутъ сознаваться „господствующая“ въ мірѣ „цѣлесообразность“ и ею обусловленное извѣстное взаимное „отношеніе различныхъ обществъ, равно какъ и значеніе индивидуальности. Именно поэтому обязанность всякаго—также и ради себя самого посвящать свои силы не только собственному, но и всеобщему развитію нравственнаго сознанія“ (*Kubel*, Christl. Ethik II, München 1896, S. 128—129).

Литература. Проф. *А. А. Бронзовъ*, О столкновеніи обязанностей („Христ. Чтеніе“ 1897 г., ф-вр., стр. 317—336). *Erdmann*, Ueber Collision von Pflichten (Berlin 1855), *Gust. Schulz*, Ueber den Widerstreit der Pflichten (Halle 1878). *Lemme*, Kollision der Pflichten (въ Real-Encyklopädie — Herzog'a-Hauck'a X³, S. 644—649). *Goltz*, Ueber die Ursachen der Collision von Pflichten (см. „Deutsch-evangel. Blätter“, Juni 1879)... Въ каждой почти системѣ христіанской этики вопросъ о „столкновеніи обязанностей“ разсматривается съ большею или меньшею подробностію (перечень системъ старыхъ см., напр., въ op. cit. *G. Schulze*, „Vorrede“, S. X—XI,—новыхъ см., напр., у *Dorner*, System der christlichen Sittenlehre, Berlin 1885, S. 198. 181 и др., у *Kübel*'я — во II-мъ томѣ выше цитованной его системы хр. этики, S. 118—129, особ. 118—121, у *Lemme* въ цитов. статьѣ, въ „Kirchenlexicon“ — *Wetzer* und *Welte* XII, 1461 сл. и др.); въ этихъ системахъ иногда, въ свою очередь, находятся *нѣкоторыя указанія* на литературу даннаго вопроса. См. историческія справки по данному вопросу еще у *Luthardt*'a въ его Geschichte der christlichen Ethik (zweite Hälfte, Lpzg. 1893, S. 127. 375. 404. 525. 592... 643. 648) и Die antike Ethik in ihrer geschichtlichen Entwicklung (Lpzg. 1887, S. 85). См. также русскія системы Нравственнаго Богословія: соотвѣтствующіе въ нихъ параграфы (особенно у о. *І. Л. Янышева*, проф. *М. А. Олесницкаго* и др.). Чит. статью *В. Н.*: „Коллизія“ (въ Энциклопед. Словарѣ“ Брокгауза-Ефрона; полут. XXX, Спб. 1895, стр. 704—705). Остальную литературу см. въ книгѣ проф. *А. А. Бронзова*, Нравственное Богословіе въ Россіи въ теченіе XIX столѣтія (Спб. 1901).

А. Бронзовъ.

Коллинъ (Collin), Андерсъ,—глава мистической секты „Коллиніанъ“ (1754—1830 г.). Происходилъ изъ бѣдной крестьянской семьи; 17-лѣтнимъ юношей переселился на жительство въ Стокгольмъ, гдѣ первоначально поступилъ мастеровымъ на чулочную фабрику. Ремесленный трудъ однако пришелся ему не по душѣ, такъ какъ онъ уже съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ особое влеченіе къ „внутренней борьбѣ“. Знакомство съ ученіемъ Бёме и сочиненіями Арндта и Толлстадія рѣшило его дальнѣйшую судьбу. Послѣ неоднократныхъ тяжелыхъ заболѣваній, постигшихъ его въ это время, Коллинъ пришелъ къ убѣжденію, что „свѣтъ Божій просвѣтилъ его разумъ“; онъ „узрѣлъ и позналъ опытомъ сокровенную сущность Библіи“, „пріобрѣлъ глубокое внутреннее засвидѣтельствованіе вѣчныхъ истинъ, возвѣстить которыя призванъ былъ Бёме, и небесное чувство, что Арндтъ и Толлстадіусъ... всѣхъ ближе были посвящены въ духъ Свящ. Писанія и наиболѣе вкусили его сокровенной манны“. Это случилось въ 1783 г., и съ этого же года Коллинъ начинаетъ пропаганду ученія „о внутреннемъ дѣйственномъ христіанствѣ“. Онъ вошелъ въ сношеніе съ нѣкіими „финскими друзьями“ изъ простого народа; письма его къ нимъ, писанныя на шведскомъ языкѣ, переводились на финскій и усердно читались въ кругу его почитателей. Здѣсь, въ Финляндіи, и образовалась секта коллиніанъ, существующая по сіе время. Послѣдователи Коллина въ общежитіи отличаются „братскою любовію, взаимопомощію и миролюбіемъ“. Въ 1789 г., вскорѣ по вступленіи въ бракъ, Коллина постигла вновь тяжкая болѣзнь, во время которой онъ пережилъ „второй знаменательный кризисъ“, послѣдствіемъ котораго было „воспареніе на еще высшую степень чистоты“. По выздоровленіи для Коллина наступилъ новый, блестящій періодъ его дѣятельности. Теперь на Коллина обратили вниманіе высшіе круги стокгольмскаго общества; „благодаря видимому промыслу Божію“, Коллину посчастливилось „вступить въ близкія сношенія съ однимъ изъ наслѣдныхъ принцевъ“ Карломъ (впослѣдствіи королемъ Карломъ XIII) и „его дворомъ“. И вотъ,—повѣствуетъ Коллинъ,—„идольскій храмъ масонства былъ ниспровергнутъ, темныя силы разсѣялись предъ молніеноснымъ лучемъ вѣчной истины“. Благоволеніе къ Коллину принца Карла, находившаго нѣкоторое время „пріятность“ въ мистицизмѣ, выразилось въ пожалованіи ему титула „придворнаго библіотекаря“. Коллинъ и его друзья въ теченіе многихъ лѣтъ проповѣдывали свое ученіе „даже въ самыхъ дворцахъ“, обогащая придворныхъ

„сокровищами внутренняго христіанства". Съ теченіемъ времени вліяніе Коллина постепенно падало, и послѣднія 19 лѣтъ онъ, вдали отъ „свѣта", посвятилъ свои силы педагогической дѣятельности въ устроенной имъ на собственныя средства школѣ и благотворительности. Умеръ Коллинъ „согбенный старостію и скорбію" о томъ, что въ своемъ собственномъ домѣ не нашелъ сочувствія къ проповѣдываемому имъ „истинному христіанству".

Литература. *M. Akiander*, Historiska upplysningar om religiösa rörelser i Finland i äldre och senare tider, Helsingfors 1857—1863; Biografisk Lexicon, Ny *Foljd*, B. III, Örebro 1859—1860; Svenskt Biografiskt Handlexikon af *Herm. Hofberg*, Stockh. 1876.

Прот. *П. Румянцевъ*.

Коллиридіанки. — Епифаній кипрскій упоминаетъ о ереси, противоположной ереси антидикомаріонитовъ (см. „Энц". I, 795). Ересь эта состояла въ своеобразномъ культѣ Маріи, почитавшейся за истиннаго Бога, третье лицо Пресв. Троицы, почему ей воздаются божескія почести. Принесла ее въ IV вѣкѣ изъ Фракіи и Скиѳіи въ Аравію группа женщинъ.

Въ опредѣленные дни они жертвовали въ честь Маріи хлѣбныя лепешки (κολλυρίς,—уменьш. отъ καλλύρα—грубый хлѣбъ; ср. по переводу LXX 2 Цар. **6**, 19, слав. „скавградной млинъ"; **13**, 6. 8. 10, слав. „пряжмо", нынѣ „пряженикъ" или „прягва"—блины, лепешки изъ черной муки на маслѣ. *Даль*, Толк. сл. III², 552; ср. 3 Цар. **14**, 3). Лепешки эти онѣ клали на особый столъ (κούρικος ἤτοι δίφρος τετράγωνος) и затѣмъ съѣдали.

Епифаній называетъ эту ересь идолопоклонствомъ [сообщая о ней слѣдующее. Послѣдовательницы секты „устраивали собранія, на которыхъ во имя Св. Дѣвы сверхъ всякой мѣры пытаются предаваться беззаконному и хульному дѣлу и во имя ея совершаютъ жертвоприношенія черезъ женщинъ же" (Творенія св. отцовъ въ русск. переводѣ, изд. М. Д. А., т. XV, стр. 271). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 278), названный писатель даетъ слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія: „Нѣкоторыя женщины, украсивши какую-то колесницу, или четвероугольное сѣдалище, разставивши на немъ бѣлое полотно, въ одинъ изъ праздничныхъ дней года, въ теченіе нѣсколькихъ дней предлагаютъ хлѣбъ (въ другомъ мѣстѣ—печеніе, какія-то круглыя лепешки—κολλύριον, κολλύρα, kollyrium, откуда и самое названіе сектантокъ) и возносятъ жертву во имя Маріи. Потомъ всѣ онѣ причащаются отъ хлѣба"]. Никакихъ другихъ извѣстій объ этой ереси не сохранилось и,—хотя въ исторіи религій нѣтъ недостатка въ аналогіяхъ,—выяснить съ достовѣрностію ея значеніе трудно. Въ книгѣ прор. Іереміи (**44**, 19) упоминается, что женщины безъ своихъ мужей дѣлали въ Египтѣ въ честь царицы небесной опрѣсноки (ср. *Rösch*, Astarte und Maria въ „Theol. Studien und Kritiken" 1888, 265 сл.). Въ Аѳинахъ во время ѳесмофорій (праздникъ въ честь Цереры, праздновавшійся женщинами въ теченіе трехъ дней) видную роль играло особое печенье, и Аристофанъ (Thesm. 284 сл.) упоминаетъ объ одной ѳракіянкѣ (ср. Епифаній), которая принесла печенье, предназначенное для Деметры и Аѳины (см. *Mommsen*, Feste und Stadt Athen in Alterthum, Лейпцигъ 1898, 318 сл.). Мёллеръ (Kirchengeschichte I, 535) упоминаетъ объ языческомъ обычаѣ дарить во время декабрьскихъ праздниковъ strenae (новогодніе подарки) и — между ними—печенье. Обычай этотъ былъ, по его мнѣнію, усвоенъ западными христіанами при празднованіи Рождества Христова, а затѣмъ вмѣстѣ съ праздникомъ черезъ Ѳракію перешелъ и на востокъ. Дѣйствительно, Епифаній слышалъ о ереси коллиридіанокъ уже будучи епископомъ, т. е. не ранѣе 367 года, а праздникъ Рождества Христова, по свидѣтельству Златоуста, былъ введенъ въ Антіохіи послѣ 375 года. Слово κολλοῦρα у современныхъ грековъ означаетъ особый видъ лепешекъ. На іонійскихъ островахъ κολλοῦρα и теперь въ вечеръ наканунѣ Рождества освящается съ различными церемоніями въ семейномъ кругу и затѣмъ съѣдается. Шмидтъ (D. Volksleben d. Neugriechen und d. hellenische Alterthum I, Lpzg. 1871, 62 сл.) видитъ здѣсь остатокъ древне-греческаго семейнаго жертвоприношенія Гестіи. У насъ и теперь въ центральной (напр., въ тверской губерніи) и сѣверной (напр., въ вологодской губ.)

Россіи существуетъ обычай печь въ рождественскій сочельникъ (соченникъ) „сочни“—прѣсныя тонкія лепешки на „постномъ (конопляномъ) соку“ (*Даль* IV, 270). Въ тверской и псковской губерніяхъ наканунѣ Рождества дѣвушки ходятъ съ овсяными блинами на перекрестки пѣть колядки (calendae; ср. *Даль*, II, 137). На югѣ женщинамъ при колядованіи даютъ хлѣбъ. Вообще въ ереси коллиридіанокъ можно видѣть остатокъ культа хлѣба, культа женскаго по преимуществу (см. проф. *Н. Ѳ. Сумцовъ*, Обрядовое употребленіе хлѣба, Харьковъ 1885, стр. 6, 33—36, 71. 75 и др.

Литература. *Епифаній*: ерес. LXXVIII, гл. 23 и LXXIX; Anaceph. 79; *G. Krüger* въ R. E. v. Herzog-Hauck X³, 649. *W. Smith* und *H. Wace*, A Dictionary of Cristian Biography I, p. 596; *F. X. Kraus*, Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer I, S. 312. *Vacant* et *Mangenot*, Dictionaire de theologie Catholique III, col. 364—370; русскій перев. твореній Епифанія I, 10. 12, V, 173. 174. 277—292. 362. 365. 39·, VI, 31.

С. Троицкій.

Коллиридіанская секта нашла почему-то въ Аравіи добрую для себя почву и имѣла здѣсь многочисленныхъ послѣдователей, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сирійскіе и арабскіе писатели (см., напр., у алекс. патр. Евтихія, Саида, Ибн-Тамимія и др.), у которыхъ коллиридіане извѣстны, главнымъ образомъ, подъ названіемъ *марьямитовъ* или *марьямунитовъ* (по сирійской уменьшительно-ласкательной формѣ) и *Бар-баритовъ* (по-сирійски—сыновья, дѣти пустыни—бедуины). Ея послѣдователи жили, несомнѣнно, и при Мухаммедѣ и были, должно быть, настолько многочисленны въ сравненіи съ другими представителями христіанскихъ сектъ и ортодоксальнаго ученія, что онъ призналъ ихъ ученіе о божествѣ Пресвятой Дѣвы Маріи за общее мнѣніе христіанской церкви. Иначе трудно объяснить, откуда Мухаммедъ заимствовалъ свое нелѣпое мнѣніе, которому остался вѣренъ до самой смерти, что по ученію христіанъ, Троицу составляютъ Аллахъ (Богъ-Отецъ), Мессія (Богъ-Сынъ) и Марія. „Іисусъ, Сынъ Маріи,—сказано въ Коранѣ (гл. V, ст. 116),—говорилъ-ли ты людямъ: почитайте меня (Іисуса) и мать мою (двумя) божествами, кромѣ Аллаха?“ Эту нелѣпицу повторяли и повторяютъ многіе изъ мусульманскихъ толковниковъ и богослововъ, не желающихъ или не умѣющихъ ближе познакомиться съ настоящимъ ученіемъ христіанской церкви о св. Троицѣ.

П. Жузе.

Коллоквіумъ лейпцигскій (въ 1631 году)—собесѣдованіе реформатовъ и лютеранъ въ г. Лейпцигѣ съ цѣлію найти средства къ примиренію ихъ между собою въ вопросахъ вѣроученія—вызвано было тяжелымъ положеніемъ Германіи вслѣдствіе 30-лѣтней войны (1631 г.—тринадцатый годъ ея). Различіе между ними было не такъ велико, какъ его выставляли полемисты, и потому хотѣлось сгладить то, что было разногласнаго, и достигнуть, если не объединенія, то, по крайней мѣрѣ, мира и взаимной терпимости, что было совершенно необходимо для спасенія протестантской Германіи отъ окончательной гибели.

Побужденіе къ переговорамъ далъ такъ называемый „реституціонный эдиктъ“ (о немъ см. особо). Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ курфюстамъ саксонскому (лютеранину) и бранденбургскому съ ландграфомъ гессенскимъ (реформаты). Съ курфюрстомъ бранденбургскимъ въ Лейпцигъ прибылъ богословъ: Іо. Бергіусъ; съ ландграфомъ гессенскимъ: Ѳеофилъ Нейбергеръ и проф. Іо. Кроціусъ; изъ саксонскихъ былъ придворный оберъ-проповѣдникъ Гоё фонъ-Гоенеггъ, ожесточенный противникъ реформатовъ; его упросили воздержаться отъ рѣзкости, которую онъ обыкновенно проявлялъ въ своихъ сочиненіяхъ. Реформаты предложили въ основу переговоровъ взять лютеранское Аугсбургское исповѣданіе 1530 г., хотя не отказывались признать и „измѣненное“ (variata); но этого лютеране не хотѣли въ виду того, что въ предисловіи къ „Формулѣ согласія“ (см. „Конкордіи Формула“) указывается обязательность *non variata*. Рѣшено было разсматривать ученія въ порядкѣ отдѣльныхъ статей: соглашеніе состоялось касательно 25 статей исповѣданія, но когда дѣло зашло объ отличительныхъ реформатскихъ ученіяхъ (объ евхаристіи и предопредѣленіи), то обнаружилось весьма большое разногласіе. Много затрудненій представилъ третій членъ испо-

вѣданія: „De Filio Deo“. Съ внѣшней стороны его признавали обѣ стороны; но значеніе его, какъ было всѣмъ извѣстно, указывалось различное: лютеране видѣли въ немъ указаніе на „общеніе свойствъ“ въ лицѣ Іисуса Христа, столь близкое, что свойства одного существа (божескаго) усвояются другому (человѣческому), именно: всевѣдѣніе; вездѣприсутствіе (ubiquites). Присутствующіе на коллоквіумѣ удовольствовались тѣмъ, что совмѣстно установили 12 положеній относительно сходныхъ вопросовъ у той и другой стороны, но рядомъ съ этимъ твердо установили то, о чемъ думали различно. По вопросу объ оправданіи (De justificatione—IV чл.) реформаты сдѣлали заявленіе, что они учили о всеобщности божественнаго изволенія о благодати; а саксонскіе лютеране дали заявленіе, которое въ краткихъ словахъ можетъ быть выражено такъ: „Богъ предназначаетъ къ блаженству тѣхъ, о которыхъ предвидѣлъ, что они будутъ вѣровать; но то, что они вѣруютъ, происходитъ только единственно отъ божественной благодати“. Это заявленіе въ свою очередь совпадаетъ съ реформатскимъ заявленіемъ, что Богъ отъ вѣчности избралъ нѣкоторыхъ людей, которыхъ Онъ въ свое время силою и дѣйствіемъ Своего Слова и Духа просвѣщаетъ и обновляетъ къ тому, чтобы они вѣровали во Христа. По вопросу объ евхаристіи переговоры шли раньше. Здѣсь выступило ясно различіе лютеранскихъ воззрѣній въ ихъ собственныхъ символическихъ книгахъ (Аугсб. исповѣданіи и Формулѣ согласія), а также черты сходства и различія лютеранъ отъ реформатовъ. Послѣдніе не принимали ученія о томъ, что тѣло Христово можетъ быть вкушаемо устами безъ вѣры во Христа:—недостойно причащающіеся вкушаютъ только хлѣбъ и вино. Впрочемъ, они полагали, что въ этомъ отношеніи можно быть взаимно терпимымъ и дружно стоять противъ папизма.

Отчеты о лейпцигскихъ переговорахъ были выпущены только въ четырехъ экземплярахъ, а потому большинству они были не доступны. Когда же стало извѣстно ихъ содержаніе въ общихъ чертахъ, то упреки противъ лютеранъ за неустойчивость ихъ воззрѣній заставили ихъ снова вступить въ полемику по всѣмъ спорнымъ пунктамъ,—и вопросъ о возсоединеніи лютеранъ и реформатовъ остался неразрѣшеннымъ. Собственно говоря, отъ этихъ переговоровъ съ самаго начала нельзя было ожидать ничего плодотворнаго, потому что поводомъ къ нимъ были политическія побужденія, и съѣздъ протестантовъ былъ вызванъ необходимостію самозащиты противъ католиковъ, одержившихъ тогда верхъ надъ протестантами. Вѣроисповѣдные интересы были побочными.

См. Colloquium Lipsiense, d. i. Unterredung, deren zu Leipzig im Jahr 1691. anwesenden, Chur-Sachsischen, Chur-Brandenburgischen, und Fürstlichen Hessischen Theologen von denen zwischen d. Evangelischen streitigen Religions-Punkten (перепечатка съ франкфуртскаго изданія 1640 у *Niemeyar*'а въ Collectio Confessionum, in Ecclesiis Reformatis publicatorum, Lipsiae 1840, стр. 653—668). Abriss d. Kirchengeschichte von *Herzog* III, Erlangen 1882, стр. 331, 332; см. также статьи въ разныхъ энциклопедіяхъ [напр., *Herzog-Hauck* XI³, S. 363—364.]

А. Булгаковъ.

Колмодинъ, Іоганъ Адольфъ, профессоръ экзегетики въ упсальскомъ Университетѣ. Сынъ готландскаго купца, род. въ 1855 г., образованіе получилъ въ упсальс. Унив.; кандидатъ философіи въ 1878 г., канд. богословія въ 1887 г., доцентъ экзегетики въ упсальс. Унив. въ 1890 г., э. о. профессоръ въ 1903 г., въ духовномъ санѣ съ 1880 г. Состоитъ директоромъ „миссіонерскаго института“ и редакторомъ „Миссіонер. Газеты“. І. Колмодинъ пользуется репутаціею виднаго писателя и трудолюбиваго ученаго. Имъ изданы слѣд. труды: „Лао-тзе—пророкъ язычниковъ“ (1880); „Преобразовательное значеніе пророческаго служенія Христа для историческаго развитія церкви“ (1889); „Эволюціонная доктрина предъ судомъ Свящ. Писанія и естествознанія“ (1890); „Эволюц. доктрина предъ судомъ Свящ. Писанія и исторіи религіи“ (1891); „Первое посланіе Ап. Павла къ Өессалоникійцамъ“: переводъ и толкованіе (1893); „Пророкъ Михей“: переводъ съ краткимъ толкованіемъ (1894); „Пророкъ Наумъ“: переводъ и толкованіе (1898); „Второе посланіе ап. Павла къ Өессалоникійцамъ“: переводъ и толкованіе (1901); „Іисусъ—Сынъ Божій“: библейское изслѣдованіе (1904).

Живо интересующійся миссіонерскимъ дѣ-

ломъ, I. Колмодинъ принимаетъ дѣятельное участіе въ различнаго рода миссіонерскихъ изданіяхъ. Между прочимъ, подъ его редакціею и ближайшемъ сотрудничествѣ выходитъ миссіонерскій календарь „Да будетъ свѣтъ“. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ I. Колмодинъ принадлежитъ къ строго консервативному направленію. Въ области библейской критики онъ „требуетъ какъ отъ себя, такъ и отъ другихъ объективнаго и надлежаще обоснованнаго отношенія къ взглядамъ, въ теченіе вѣковъ продолжающихъ быть достояніемъ церкви“ (рѣчь Колмодина къ студентамъ отъ 7 апрѣля 1903 г.).

См. Upsala universitets Matrikel Utg. af *J. v. Bahr* och *Th. Brandberg*, Ups. 1896; Biografisk Matrickel öfver svenska prästerkapet 1901, af *H. Th. Ohlsson*, Lund 1902.
Прот. *П. Румянцевъ*.

Колмодинъ, Олавъ (Olof),—шведскій духовный поэтъ (1690—1753 г.). Сынъ пастора, учился въ упсальс. Унив., магистръ философіи въ 1716 г., принялъ духовный санъ въ 1718 г., нотарій придворной консисторіи въ 1721, контрактирустъ въ 1742 г. По мѣсту служенія былъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ „Prosten i Flö“.

О. Колмодинъ пользовался въ свое время въ Швеціи широкою популярностію, благодаря своимъ риѳмованнымъ произведеніямъ: а) „Златая кадильница вѣрующей души“ (1728), б) „Гласъ духовной голубицы, или тайный молитвенный гимнъ благоговѣйной души“ (1734) и в) „Зерцало библейскихъ женъ“ (Speculum mulierum Biblicum). „Златая кадильница“—переводъ труда нѣмецкаго поэта Веніамина *Шмолка* „Heilige Flammen der himmlisch-gesinnten Seele“ (1704),—представляетъ собою „молитвословъ въ стихахъ“. Это произведеніе О. Колмодина выдержало множество изданій и большею частію печаталось вмѣстѣ со вторымъ его трудомъ. „Гласъ голубицы“ содержитъ 133 молитвенныхъ гимна, подраздѣленныхъ на 10 отдѣловъ примѣнительно къ различнымъ временамъ и душевнымъ состояніямъ. Болѣе половины гимновъ (80) взято у того же Шмолка. Третье произведеніе О. Колмодина „по замыслу“ и „отъ-части по содержанію“ также несамостоятельно, а составлено по датскому образцу (*M. Brun*, Fruntimmers Contrfay udi det Gamle Testamentet, 1682). Зерцало-обширный эпико-дидактическій трудъ въ 2-хъ частяхъ, заключающій въ себѣ жизнеописанія знаменитыхъ женъ, упоминаемыхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ (всего 83). Въ посвященіи авторъ указываетъ цѣль произведенія въ томъ, чтобы „истинный страхъ Божій вмѣстѣ съ нравоученіемъ, какъ бы чрезъ сахарную трость, съ бóльшею пріятностію насаждался въ сердцахъ читающихъ“.

О. Колмодинъ послѣ Спегеля и Сведберга признается наиболѣе значительнымъ шведскимъ поэтомъ XVIII ст., „однимъ изъ самыхъ выдающихся эпигоновъ культурнаго направленія, характеризующаго каролинскую эпоху“, „звѣздой, хотя и не первой величины, на небѣ шведской религіозной поэзіи“. Всѣ произведенія пользовались большою популярностію въ благочестивыхъ кругахъ и въ народѣ: „ихъ усердно читали всѣ, ими восторгались“. „Гласъ голубицы“ продолжалъ оставаться однимъ изъ наиболѣе любимыхъ сборниковъ духовныхъ пѣсней до 20-хъ годовъ XIX-го столѣтія; нѣкоторыя стихотворенія вошли въ позднѣйшіе сборники и даже въ гимнологій 1793 г. Вліяніе О. Колмодина было такъ велико, что онъ именуется „душепастыремъ цѣлаго народа“. Впрочемъ, еще при жизни автора нашлись строгіе критики, не соглашавшіеся съ ученою рецензіей 1-й части „Зерцала“ (qui numquam nisi seria, et non minus argumenti pondere, quam stili puritate concinna contexuit carmina) и отнесшіеся весьма неодобрительно къ этому послѣднему произведенію, выставляя на видъ фривольности и двусмысленности, допущенныя О. Колмодиномъ въ изображеніи отрицательныхъ типовъ и темныхъ сторонъ. И въ настоящее время имѣются критики, отзывающіеся о „Зерцалѣ“, какъ о „странномъ риѳмоплетномъ продуктѣ“, заключающемъ въ себѣ „курьезную смѣсь наивности, сенсуализма, басней и нравоученій“. Но, съ другой стороны, нѣтъ недостатка и въ похвальныхъ отзывахъ. Новѣйшіе наиболѣе компетентные критики отмѣчаютъ въ произведеніяхъ О. Колмодина „высоту мыслей, прекрасныя оригинальныя картины, счастливые обороты“ и мн. др. Новѣйшій біографъ О. Колмодина В. Рудинъ за историко-назидательными изображеніями библейскихъ лицъ признаетъ зна-

ченіе „хорошаго библейскаго экзегетическаго труда, могущаго служить руководствомъ для гомилетической обработки библейскихъ темъ“.

Кромѣ указанныхъ крупныхъ произведеній, О. Колмодинъ оставилъ послѣ себя значительное число „остроумныхъ и пріятныхъ“ эпитафій и одъ (между прочимъ—эпитафію для собственнаго надгробнаго памятника), а также фрагментъ задуманнаго новаго труда: „Зерцало библейскихъ мужей“. Изъ ученыхъ трудовъ К. сохранялась его магист. диссертація: „De sapienti ignorantia“ въ 2 ч. (1712—1715 г.). Вооружаясь противъ излишней любознательности и многознайства, авторъ защищаетъ положенія, классически формулированныя Сенекой (Multo satius est, paucis se auctoribus tradere, quam errare per multos) и блаж. Августиномъ (Deus melius scitur nesciendo).

Литература. Minne af prosten och kyrkoherden Olof Kolmodin, författad af *W. Rudin* въ Svenska Akademiens Handlingar, 15-de d—n (1900), ss. 105—383. Ср. Svenska kyrkans sköna litteratur af *H. Wieselgren*.

Прот. *П. Румянцевъ.*

Колмогорецъ Василій Ивановъ, царскій, жалованный иконописецъ, тяглецъ Огородной слободы; въ первый разъ упоминается, какъ „ученикъ иконнаго художества“ въ 1667 г.; онъ былъ ученикомъ Симона Ушакова. Въ 1668 г. Василій Ивановъ былъ у травнаго письма въ государевыхъ хоромахъ въ селѣ Коломенскомъ и „починивалъ греческія иконы—образъ Всемилостиваго Спаса да Пречистыя Богородицы“. 10 іюня 1668 г. В. Колмогорецъ былъ принятъ въ Оружейную палату въ жалованные иконописцы „для всякихъ приказныхъ верховныхъ дѣлъ и для починки образовъ“. Въ іюнѣ 1676 г. Василій Ивановъ реставрировалъ въ Успенскомъ московскомъ соборѣ „три образа мѣстные Александра Свирскаго чудотворца въ чудесѣхъ, Богоявленія Господня да Вечери Тайныя“. Въ іюлѣ 1676 г. Колмогорецъ чинилъ 62 иконы штилистовыя, „которыя снесены отъ великаго государя изъ хоромъ“. Въ маѣ 1677 г. онъ „чистилъ и чинилъ въ соборной церкви Срѣтенія Господня, что на сѣняхъ, мѣстныя иконы, и деисусы, праздники пророки и праотцы. Въ августѣ того же года Василій Ивановъ реставрировалъ за престольную икону Божіей Матери въ большомъ Успенскомъ соборѣ; вмѣстѣ съ кормовымъ иконописцемъ Родіономъ Ивановымъ „починилъ Нерукотворенный Спасовъ образъ сверху отъ великаго государя, изъ Ивановскаго монастыря образъ Ивана Предтечи мѣстный, въ полтретья аршина, да двѣ иконы изъ большого (т.-е. Успенскаго) собору Рождество Христово и Умовеніе ногъ, въ бытіи, мѣрою полтретья аршина“. Въ мартѣ 1679 г. Василій Ивановъ „починивалъ царскія старыя двери и съ столбами, которыя были въ соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы до моровового повѣтрія; а починя, тѣ двери даны во Володимеръ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы“. „Починивалъ онъ три образа мѣстныхъ Пречистыя Богородицы Донского монастыря“. Вмѣстѣ съ иконописцемъ Родіономъ Ивановымъ „починивалъ образы мѣстные и штилистовыя иконы изъ Успенскаго собора“. Въ концѣ 1679 г. Василій Ивановъ Колмогорецъ реставрировалъ икону св. Николая Чудотворца изъ „церкви Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, что у великаго государя вверху“. Въ томъ же году „починивалъ стѣнопись въ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, что у великаго государя вверху“. Въ томъ же году вмѣстѣ съ иконописцемъ Алексѣемъ Васильевымъ „починивалъ святыя иконы, всякія государевы верховныя дѣла и изъ собору архангела Михаила мѣстныя иконы“. Реставрировалъ живопись на подсвѣчникахъ въ Архангельскомъ соборѣ „у деисусовъ“, т. е. въ иконостасѣ. Въ сентябрѣ 1685 г. Василій Ивановъ Колмогорецъ реставрировалъ икону Владимірской Богоматери изъ хоромъ царевны Татіаны Михайловны. Лѣтомъ 1688 г. онъ вмѣстѣ съ другими жалованными иконописцами „починивалъ въ соборную церковь Преображенія Господня, что на дворцѣ, иконы мѣстныя, деисусы, сѣверныя и южныя двери“. 19 декабря 1689 г. „изъ хоромъ царицы Прасковіи Ѳеодоровны боярыня княгиня Агаѳья Романовна Горчакова выдала образъ Геннадія чудотворца, писанъ на штилистовой цкѣ, а приказала съ того образа олифу снять и починить и изолифить вновь“. Икона была отдана Василію Колмогору.

А. И. Успенскій.

Колодези въ Палестинѣ. Рѣки, ручьи и источники въ Палестинѣ распредѣлены неравномѣрно; при томъ же и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ много, они нерѣдко скудны водою или имѣютъ воду неудобную, по своимъ свойствамъ, къ употребленію. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Палестины всегда ощущался недостатокъ въ водѣ,—особенно лѣтомъ въ періодъ высыханія разнаго рода потоковъ. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ, пріобрѣсти необходимую для вседневныхъ нуждъ воду, обитатели бѣдныхъ водою мѣстностей Палестины должны были во всѣ времена прибѣгать къ искуственнымъ сооруженіямъ. Къ числу этихъ искуственныхъ сооруженій принадлежатъ колодези; цѣль послѣднихъ—извлекать на поверхность земли живую воду, находящуюся подъ землею.

Колодези въ Палестинѣ встрѣчаются и въ горахъ и въ мѣстахъ низменныхъ; особенно же много ихъ на южныхъ равнинахъ палестинскихъ, почти не имѣющихъ открытыхъ водъ. Устройство колодезей таково: вырыта до живой воды яма, по большей части круглая, рѣдко четырехугольная; яма снизу доверху выложена массивными тесаными камнями; отверстіе ямы обнесено также каменною невысокою стѣной; въ рѣдкихъ случаяхъ колодезь прикрытъ сводомъ съ отверстіемъ, черезъ которое достаютъ воду. Вода изъ колодезей извлекается посредствомъ веревки, къ которой прикрѣпляютъ ведро или мѣхъ. Иногда надъ колодезями устраиваютъ колесо, или воротъ. Къ колесу прикрѣпляютъ на веревкахъ два ведра, такъ что, когда при вращеніи колеса одно ведро опускается внизъ, другое поднимается вверхъ съ водою. О колесахъ надъ колодезями упоминаетъ Библія (Еккл. **12**, 6). Приводя въ движеніе воротъ, люди дѣйствуютъ при этомъ и руками и ногами. Послѣдній способъ извлеченія воды изъ колодезей нововведеніе въ Палестинѣ; въ древности онъ практиковался лишь въ Египтѣ, хотя евреямъ издавна былъ извѣстенъ; о немъ упоминаетъ Моисей, употребляя выраженіе: „напаять (или поливать) посредствомъ ногъ" (Второз. **II**, 10).—Колодези въ Палестинѣ встрѣчаются не только среди селеній и около нихъ, но и вдали отъ жилищъ—при дорогахъ и на пастбищахъ. Вырытые при дорогахъ назначены для путниковъ и ихъ животныхъ, устроенные же на пастбищахъ—для стадъ (2 Пар. **26**, 10).

Библія нерѣдко упоминаетъ о колодезяхъ съ живою водой и особенно много говоритъ о нихъ при изложеніи патріархальной исторіи. На послѣднихъ упоминаніяхъ, заслуживающихъ преимущественнаго вниманія, мы остановимся.—Дни многіе жилъ Авраамъ на югѣ Палестины, въ мѣстахъ, которыя входили въ составъ владѣній филистимлянина Авимелеха, царствовавшаго въ Герарѣ. Здѣсь слуги Авраамовы вырыли для стадъ своего господина нѣсколько колодезей, и каждому изъ нихъ Авраамъ далъ особое имя. Филистимляне недружелюбно относились къ Аврааму, и рабы Авимелеховы отняли у Авраамовыхъ пастуховъ одинъ колодезь. Не смотря, однако же, на эти притѣсненія, богатство и сила патріарха все болѣе и болѣе увеличивались, и Авимелехъ счелъ нужнымъ заключить съ нимъ союзъ. Прибывъ къ Аврааму, Авимелехъ сказалъ: „съ тобою Богъ во всемъ, что ты ни дѣлаешь; и теперь поклянись мнѣ здѣсь Богомъ, что ты не обидишь ни меня, ни сына моего, ни внука моего; и какъ я поступалъ хорошо съ тобою, такъ и ты будешь поступать со мною и землею, на которой ты гостишь". Авраамъ поклялся, но упрекнулъ Авимелеха за отнятый колодезь, при чемъ Авимелехъ отозвался невѣдѣніемъ этого обстоятельства. Заключая союзъ, Авраамъ, кромѣ скота, назначеннаго въ подарокъ Авимелеху, поставилъ особо семь агницъ изъ мелкаго скота и на вопросъ царя: на что сіи семь агницъ? отвѣчалъ: семь агницъ сихъ возьми отъ руки моей, чтобы онѣ были мнѣ свидѣтельствомъ, что я выкопалъ этотъ колодезь (т. е. при которомъ происходили переговоры и на который, такъ же какъ и на прочіе, было заявляемо притязаніе со стороны филистимлянъ). Авимелехъ, искавшій союза, взялъ, конечно, агницъ и тѣмъ торжественно призналъ за Авраамомъ права на вырытые его слугами колодези. Потому и назвалъ Авраамъ, говоритъ бытописатель, мѣсто сіе: *Вирсавія* (*Беершива*—колодезь клятвы, кладязь клятвенный); ибо тутъ оба они клялись (Быт. **21**, 22—34).—Вынуждаемый голодомъ, Исаакъ, по примѣру отца своего Авраама, поселился у филистимлянъ въ долинѣ Герарской. Поселившись здѣсь, Исаакъ откопалъ колодези Авраама, засыпанные

филистимлянами, и началъ рыть новые. Но когда былъ вырытъ первый новый колодезь, то пастухи герарскіе заспорили съ пастухами Исаака, говоря: наша вода; и Исаакъ нарекъ колодезю имя *Есекъ* (споръ), потому что спорили съ нимъ. Вырыли другой колодезь, и споры опять возобновились. Этому колодезю дано было имя: *Ситна* (вражда). Желая избѣжать споровъ, Исаакъ ушелъ далѣе къ югу и выкопалъ еще колодезь, о которомъ уже не спорили; Исаакъ назвалъ его *Реховоѳъ* (пространство); ибо,—сказалъ онъ,—теперь Господь даровалъ намъ пространное мѣсто и мы размножимся на землѣ. Спустя нѣсколько времени Исаакъ отъ Реховоѳа перешелъ въ Вирсавію. Сюда явился къ нему царь герарскій и предложилъ возобновить дружественный союзъ, заключенный прежде съ Авраамомъ. Исаакъ согласился на предложеніе. Въ тотъ же день пришли слуги Исаака и извѣстили его о колодезѣ, который копали они, и сказали: „мы нашли воду". Исаакъ, по примѣру Авраама, назвалъ колодезь: *Шива* и и *Беершива* (Вирсавія) въ память возобновленнаго и скрѣпленнаго клятвою союза (Быт. **26**, 1, 17—33). Около колодезей клятвенныхъ возникъ, со временемъ, городъ, по имени также: *Вирсавія*; онъ принадлежалъ потомъ колѣну Іудину (І. Нав. **15**,28).—Возвратившись изъ Месопотаміи, Іаковъ пришелъ въ городъ Сихемъ, расположился передъ городомъ и купилъ часть поля, на которомъ раскинулъ шатеръ свой, у сыновъ Еммора, отца Сихемова, за сто монетъ. Здѣсь онъ поставилъ жертвенникъ и призвалъ имя Господа Бога Израилева (Быт. **33**, 18—20). Здѣсь же онъ выкопалъ колодезь, изъ котораго пилъ онъ самъ, и дѣти его, и скотъ его, и который потомъ былъ названъ (Іоан. **4**, 5—12) колодеземъ *Іаковлевымъ* [см. о немъ и Rev. *Arthur W. Cooke* у J. Hastings въ A Dictionary of Christ and the Gospels I, Edinburgh 1906, p. 845].—На нѣкоторые изъ колодезей, вырытыхъ патріархами, указываютъ и доселѣ. Это—колодези клятвенные (Беершива), колодезь Реховоѳъ и колодезь Іаковлевъ.

Колодези клятвенные, или вирсавійскіе, находятся въ юго-западномъ направленіи отъ Хеврона и отстоятъ отъ этого города, по прямому пути, на 30 слишкомъ верстъ (4³/₄ геогр. мили). Въ настоящее время они называются *Биръ-ес-Себа*. Колодези эти устроены на сѣверной окраинѣ долины *ес-Себа*, идущей отъ колодезей на западъ, затѣмъ на сѣверо-западъ, по направленію къ Средиземному морю. Колодезей числомъ—семь; но одинъ изъ нихъ высохъ, четыре совершенно разрушены и только два изъ нихъ, обширнѣйшіе, имѣютъ воду. Эти два колодезя находятся на незначительномъ разстояніи одинъ отъ другого (на 300 шаговъ); ямы ихъ круглы, снизу доверху выложены камнями. Одинъ изъ колодезей имѣетъ въ поперечникѣ болѣе 5-ти аршинъ (12¹/₂ футовъ),—глубины, до поверхности воды, болѣе шести саженей (44¹/₂ фута); ширина другого колодезя, лежащаго на западъ отъ перваго, нѣсколько болѣе двухъ аршинъ, глубина нѣсколько менѣе шести саженей. Наибольшій изъ двухъ колодезей есть, по предположенію путешественниковъ, тотъ самый колодезь, который былъ нѣкогда вырытъ Авраамомъ и которому патріахъ далъ имя *Беершива*. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что древнее наименованіе „Беершива" и доселѣ сохранилось въ устахъ арабовъ, которые съ гордостію указываютъ на колодезь, какъ на дѣло рукъ отца ихъ Ибрагима (Авраама). Слѣдуетъ замѣтить, что *Беершива* значитъ и „колодезь семи". Но такъ какъ въ древности, вслѣдствіе священнаго значенія числа 7, при клятвахъ охотно употребляли седмеричное число предметовъ, то указаніе на число 7 въ то время содержало указаніе и на клятву. Авраамъ при клятвенномъ союзѣ съ Авимелехомъ подарилъ послѣднему семь агницъ и назвалъ колодезь, при которомъ это происходило, „Беершива"; отсюда Авраамовъ „колодезь семи—Беершива" значитъ то же, что „колодезь клятвы, кладязь клятвенный". Арабское названіе *Биръ-ес-Себа* значитъ также „колодезь семи", или „седмеричный колодезь".—На югъ отъ Вирсавіи, на 8¹/₂ часовомъ разстояніи отъ нея, находится долина по имени *Рухайбе* (Ruhaibeh). Это имя живо напоминаетъ собою библейское „Реховоѳъ" и даетъ путешественникамъ поводъ предполагать, что колодезь Реховоѳъ, вырытый Исаакомъ, долженъ находиться здѣсь въ долинѣ Рухайбе, или въ какой-либо изъ долинъ ближайшихъ. Такъ, въ долинѣ Рухайбе Робинзонъ открылъ развалины довольно обширнаго, неизвѣстнаго города и

среди развалинъ полуразрушенный колодезь значительныхъ размѣровъ. И Робинзонъ думаетъ, что этотъ колодезь и есть библейскій „Реховоѳъ“.—Противъ современнаго города Наблуса, древняго Сихема, въ получасовомъ разстояніи отъ него, находится глубокій колодезь, изсѣченный въ скалистой почвѣ. Онъ въ настоящее время извѣстенъ подъ именемъ колодезя Іаковлева. Колодезь этотъ всѣми признается за тотъ именно колодезь, который былъ нѣкогда вырытъ руками патріарха Іакова и при которомъ потомъ бесѣдовалъ съ самарянкою Христосъ Спаситель (Іоан. **4**, 5. 6. 12).

Кромѣ колодезей, устроенныхъ патріархами, въ библейскихъ книгахъ говорится еще объ одномъ колодезѣ, существующемъ въ окрестностяхъ Іерусалима и въ настоящее время. Это колодезь *Ен-Рогелъ* (источникъ ходьбы, прогулки; см. проф. *А. А. Олесницкій*, Св. Зем. I, 115). Колодезь Ен-Рогелъ находится на юго-востокъ отъ Іерусалима, въ долинѣ Кедронской, нѣсколько ниже соединенія съ этою долиной долины Енномъ. Колодезь устроенъ на плодородномъ, засаженномъ деревьями и имѣющемъ видъ небольшой равнины участкѣ земли, на которомъ въ древности были разведены царскіе сады и который въ настоящее время служитъ для жителей Іерусалима любимымъ мѣстомъ прогулокъ. Колодезь имѣетъ неправильную четырехугольную форму; въ верхней своей части онъ шире, нежели въ нижней; глубина колодезя—17—18 саженей. Надъ колодеземъ поставлено каменное зданіе грубой работы. Внутри зданія и около него находятся каменныя корыта для водопоя. Уровень воды въ колодезѣ часто измѣняется: то повышается, то понижается, а въ періодъ дождей вода переполняетъ собою колодезь и, переливаясь чрезъ его края, течетъ по Кедронской долинѣ иногда очень многоводнымъ ручьемъ.—Ен-Рогелъ служилъ пограничнымъ пунктомъ между удѣлами Веніаминовымъ и Іудинымъ и находился на сѣверной границѣ владѣній Іуды (I. Нав. **15**, 5—7). Объ Ен-Рогелѣ дважды упоминается въ исторіи Давида (2 Цар. **17**, 17. 3 Цар. **1**, 9).

Еврейское наименованіе колодезя—*бееръ* (*beer*). Этимъ именемъ, какъ именемъ собственнымъ, названъ одинъ изъ становъ въ пустынѣ, на пути слѣдованія сыновъ Израилевыхъ въ Ханаанскую землю. Такое названіе стану (*Бееръ*) было дано потому, что здѣсь, по повелѣнію Божію, былъ вырытъ колодезь, воспѣтый Израилемъ (Числ. **21**, 16—18).

Колодези въ Палестинѣ представляютъ собою очень оживленные пункты. Сюда пастухи пригоняютъ стада для водопоя; здѣсь останавливаются путники отдохнуть, утолить жажду, напоить своихъ животныхъ; сюда изъ ближайшихъ селеній приходятъ за водою женщины и дѣвицы. Собравшіеся у колодезей вступаютъ между собою въ бесѣды о событіяхъ дня, дѣлятся новостями; пастухи нерѣдко вступаютъ между собою въ споры. То же, что нынѣ, было и въ древнія библейскія времена. Собиравшіеся у колодезей воспоминали о великихъ событіяхъ временъ прошедшихъ, обсуждали только-что совершившееся, воспѣвали пѣсни и во славу Господа, поборавшаго по Израилѣ, и въ прославленіе великихъ мужей своего народа. Поэтому-то Девора въ своемъ пѣснопѣніи, составленномъ по случаю пораженія Израильтянами Сисары, военачальника царя ханаанскаго Іавина, и восклицаетъ (Суд. **5**, 11): *среди голосовъ, собирающихъ стада при колодезяхъ, тамъ да воспоютъ хвалу Господу, хвалу вождямъ Израиля!*

См. проф. *А. А. Олесницкій*, Святая Земля (Кіевъ 1875), I, стр. 214—218; II, стр. 345—348; *Robinson*, Physische Geographie des Heiligen Landes, Lpzg. 1865, S. 263—271, *Riehm*, HW². I, S. 196—197. 240—241. 676—677; II, S. 1316—1317. Ср. и „Энц.“ XI, 29—31.

Прот. *Н. Елеонскій.*

Колодезь Іакова и **Колодезь клятвы** см. „Энц.“ XI, 29—31; XII, 335—340.

Коложская церковь въ гор. Гроднѣ; см. „Энц.“ IV, 705 (съ рисункомъ).

Колоколовъ Алексѣй Петровичъ протоіерей, родился въ селѣ Горка, новгородской губерніи, расположенномъ неподалеку отъ р. Волхова. Его отецъ былъ здѣсь священникомъ. Окончивъ курсъ семинаріи, о. Алексѣй поступилъ на священническое мѣсто въ село Хотово, лежащее въ 17 верстахъ отъ его родного села. Вскорѣ послѣ поступленія на мѣсто онъ овдовѣлъ и остался одинъ съ маленькою дочерью на рукахъ. Тогда онъ со всей

энергіей отдался пастырской дѣятельности. Теперь о. Алексѣй постарался ближе стать къ населенію прихода, которое, при своей бѣдности, вело грубую, нетрезвую жизнь. Своею собственною подвижническою жизнію онъ подавалъ примѣръ паствѣ, и скоро его имя стало извѣстно по всей мѣстности. Простой народъ цѣлыми толпами являлся къ о. Алексѣю, ища утѣшенія и наставленія. О. Алексѣй не щадилъ себя и во время постигшей окрестное населеніе болѣзни безбоязненно ходилъ среди больныхъ, молясь за страдавшихъ и помогая всѣмъ, чѣмъ могъ. Въ Хотовѣ сгорѣла церковь. О. Алексѣй сталъ воздвигать новый каменный храмъ и довелъ до конца. Имя о. Алексѣя становилось все болѣе извѣстнымъ. Его стали приглашать въ Петербургъ. Долго уговаривали о. Алексѣя разстаться съ дорогимъ ему Хотовскимъ приходомъ. Наконецъ, онъ уступилъ настойчивымъ просьбамъ и принялъ мѣсто настоятели въ церкви при общинѣ св. Георгія. Здѣсь у о. Алексѣя,—помимо его широкой пастырской дѣятельности въ Петербургѣ, явилось новое большое дѣло—Успенскій островъ. Дѣло, здѣсь возникшее, обязано своимъ началомъ о. Алексѣю и его духовной дочери Аннѣ Ив. Скворцовой, очень чтившей своего духовнаго отца. А. И. Скворцова остановила свой выборъ на уединенномъ островкѣ р. Волхова, чтобы устроить на немъ благотворительныя учрежденія. Ея хлопотами островъ этотъ былъ переданъ о. Алексѣю. Первоначально былъ поставленъ здѣсь небольшой домъ. Мало-по-малу благотворительная дѣятельность о. Алексѣя развивалась все шире, и въ настоящее время Успенскій островъ его трудами покрытъ обширными, благоустроенными зданіями, въ которыхъ помѣщаются самыя разнообразныя благотворительныя учрежденія. Много лѣтъ на островѣ дѣйствуютъ обширный пріютъ для дѣвочекъ и многолюдная богадѣльня для стариковъ и старухъ. Кромѣ этихъ двухъ учрежденій, на островѣ помѣщаются большой, т. н. „главный" домъ въ связи съ церковію, двухэтажный домъ для причта, обширная амбулаторія съ палатами для больныхъ. Свободное отъ построекъ мѣсто занято садомъ, засаженнымъ преимущественно хвойными деревьями и березой. Въ самомъ концѣ сада устроена дача для сиротъ, учениковъ Алексѣевскаго духовнаго училища.

Къ Успенскому острову принадлежатъ еще лѣсная дача Новоселокъ (2 версты) и Антоновъ островъ (въ 12 верст. отъ него), составляющія до 400 дес. земли.

29-го января 1902 г. о. Алексѣй скончался, оставивъ главное дѣло своихъ рукъ—Успенскій островъ—почти вполнѣ устроеннымъ, но не обезпеченнымъ на будущее время. Это взяли на себя почитатели его памяти. 1-го іюня 1904 г. состоялось первое собраніе членовъ Алексѣевскаго общества, учрежденнаго духовными дѣтьми и почитателями о. Алексѣя. На попеченіи общества остались: 1) община сестеръ милосердія, 2) богадѣльня для дряхлыхъ, престарѣлыхъ, слѣпыхъ, убогихъ и идіотовъ; 3) лечебница и 4) пріютъ для малолѣтнихъ, обучающихся здѣсь грамотѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству.

См. Впечатлѣнія Успенскаго острова. „Церк. Вѣдом." 1902 г. № 37. Некрологъ А. П. Колоколова въ „Церк. Вѣд." 1902 г. № 6. Протоіерей Алексѣй Петровичъ Колоколовъ въ „Церк. Вѣд." 1902 г. № 7 (статья „Поселянина"). О дѣятельности благотворительныхъ учрежденій, основанныхъ прот. А. П. Колоколовымъ на Успенскомъ островѣ, см. „Церк. Вѣд." 1904 г. № 23, а также у архим. *Никодима*, Памяти прот. А. П. Колоколова въ „Церковн. Вѣстникѣ" за 1902 г. и отдѣльно.

А. Коржавинъ.

Колоколовъ Іоаннъ Димитріевичъ—митрофорный каѳедр. протоіерей; сынъ священника тверской епархіи, род. въ 1799 г.; высшее богосл. образованіе получилъ въ Спб. Дух. Академіи, въ которой окончилъ курсъ магистромъ въ 1821 году, а затѣмъ опредѣленъ баккалавромъ греческаго языка; въ 1830 г. поступилъ священникомъ къ сенатской церкви, въ 1831 г. перешелъ къ морскому Никольскому собору, гдѣ служилъ до 1860 г., когда назначенъ былъ настоятелемъ каѳедральнаго Исаакіевскаго собора. Скончался 9 дек. 1869 г. Какъ классикъ о. І. Д. Колоколовъ немало потрудился въ переводахъ на русскій языкъ изъ твореній греч. отцовъ церкви;—такъ имъ переведены: а) Златоуста „О священствѣ", б) Григорія Богослова „Слово о любви къ бѣднымъ", в) І. Дамаскина

„Два слова—о иконахъ и на Рожд. Богородицы“, г) Геннадія, патр. константинопольскаго, „Исповѣданіе правосл. вѣры христіанской“, е) І. Дамаскина „Каноны на св. Пасху и на Преображеніе Господне“. Кромѣ того участвовалъ въ переводѣ „Прав. исповѣданія“ Петра Могилы и „Правилъ всел. соборовъ и св. отцевъ“.

Некрологъ его—въ „Дух. Бесѣдѣ“ за 1869 г. № 52. [Ср. и Русскій біографическій словарь, томъ „Кнаппе-Кюхельбекеръ“, стр. 74—75. *А. С. Родосскій*, Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ Спб. Дух. Академіи, Спб. 1907 г., стр. 206—207.]

А. Родосскій.

Колоколъ.—Являясь въ своемъ современномъ видѣ созданіемъ христіанскаго искусства, колокола (отъ нѣмецкаго „Glocke“ *) небольшихъ размѣровъ, такъ называемые tintinnabula, были извѣстны и дохристіанской древности. Между прочимъ, у грековъ и римлянъ они употреблялись какъ во время религіозныхъ празднествъ, напр., въ честь Пріапа, Цибеллы, Діониса, особенно при погребеніи, потому что древніе вѣровали, что звукъ мѣди прогоняетъ демоновъ и разсѣиваетъ волшебство (Плиній, Hist. nat. XXX, 2. Тибуллъ I, 8), такъ и въ домашнемъ обиходѣ. Звукомъ въ tintinnabula призывались слуги, будились на работу рабы и т. п. Отъ грековъ и римлянъ колокола перешли въ христіанскую церковь, которая сдѣлала изъ нихъ средство для собиранія вѣрующихъ на общественную молитву и включила въ кругъ богослужебныхъ предметовъ.

Христіанское преданіе усвояетъ введеніе колоколовъ епископу ноланскому Павлину (353—431 г.), разсказывая, что прототипомъ для нихъ послужили полевые цвѣты—колокольчики, мелодическаго шелеста которыхъ заслушался однажды этотъ епископъ. Но въ сочиненіяхъ самого Павлина, посвященныхъ описанію устроеннаго имъ храма, письмахъ (Migne lat. LXI), о колоколахъ вовсе не упоминается, а потому и указанное преданіе считается не заслуживающимъ довѣрія. Въ качествѣ средства къ собранію вѣрующихъ на общественную молитву колокола были примѣнены первоначально на Западѣ. Первымъ упоминаетъ о нихъ подъ именемъ „Signa“ Григорій турскій, († 595), епископъ Галліи (Historia Francorum, 3 кн., гл. 15. De miraculis S. Martini, 2 кн., гл. 45). На тотъ же VI в. падаетъ введеніе колоколовъ въ Ирландіи. Такъ объ ирландскомъ епископѣ Дагвѣ († 586 г.) говорится въ календарѣ слѣдующее: „Hic Dagacus fuit faber tam in ferro, quam in aere; fabricavit enim trecenta campana“ (Acta SS. Bolland. III tom., p. 657). Древніе колокола были небольшихъ размѣровъ и выковывались изъ мѣди или листового желѣза (*Otte*, Handbuch der kirchlichen Kunst-Archäologie, S. 244; здѣсь помѣщено изображеніе колокола, состоящаго изъ трехъ скованныхъ гвоздями полосъ желѣза, высотою въ $15^1/_2$ дюймовъ, а шириною въ овалѣ въ $13^3/_4$ д.). Начиная, впрочемъ, съ VIII в., колокола стали лить изъ мѣди, иногда прибавляя къ ней серебро. Подобнаго рода колоколъ былъ слитъ при Карлѣ великомъ, по распоряженію котораго въ сплавъ было прибавлено 100 фун. серебра. Но какъ при немъ, такъ и впослѣдствіи литые колокола, подобно выкованнымъ, не отличались величиною: колоколъ въ 100 пуд., повѣшенный въ XI в. при соборной церкви г. Гильдесгейма, казался современникамъ чудомъ (*Müller-Mothes*, Archäologisches Wörterbuch подъ словомъ «Glocke»).

Что касается греческой церкви, то она, по сказаніямъ нѣкоторыхъ писателей, была познакомлена съ колоколами въ половинѣ IX в. Именно, въ Венеціанской Хроникѣ діакона Іоанна сообщается, что въ 886 г. венеціанскій дожъ Урсъ послалъ по просьбѣ императора Василія въ Константинополь 12 колоколовъ, которые императоръ помѣстилъ въ нововыстроенной имъ церкви (Migne lat. CXXXIX, 910). По словамъ хроники Андрея Дандоло (XIV в.), колокола были посланы Урсомъ императору Михаилу, но не Василію, для храма св. Софіи (Baronius, Annales ecclesiastici an. 865, n. CV). Гоаръ къ этому сказанію прибавляетъ, что Михаилъ выстроилъ для колоколовъ у храма св. Софіи

---

*) Латинское названіе колокола—campana производятъ или отъ слова „campum“—поле, ссылаясь на то, что большіе колокола выливались въ полѣ—in campo или же отъ имени итальянской провинціи „Кампанія“, въ которой добывалась лучшая употребляемая для колоколовъ мѣдь, и въ которой они впервые появились.

особую башню, и что турки, по завоеваніи Константинополя, превратили ее въ минаретъ (Εὐχολόγιον, стр. 560. Ср. *Bona*, De rebus liturgicis, lib. 1, cap. 22). Но и эти сообщенія, подобно разсказу о Павлинѣ ноланскомъ, не признаются достовѣрными. И, прежде всего, о построенной императоромъ Василіемъ церкви (такъ называемая Νέα ἐκκλησία) говорятъ греческіе писатели— Симеонъ магистръ и Георгіи монахъ (Migne gr. CIX, 753; 904 — 905), не упоминая, однако, о колоколахъ. Въ случаѣ ихъ существованія замѣчаніе о нихъ, какъ предметѣ совершенно новомъ, было бы неизбѣжно. Во-вторыхъ, IX в. является слишкомъ раннимъ временемъ для появленія въ Греціи колоколовъ. Ихъ не знаютъ даже памятники болѣе позднихъ столѣтій. Такъ, по Краткому Начертанію Студійскаго Устава по рукоп. Ватопедской аѳонской библ. XIII—XIV в. № 322, призывъ братіи къ пасхальному богослуженію совершается путемъ ударовъ въ било (проф. *Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукоп. I, стр. 225 и пр. 5). То же самое говорится въ Начертаніи Аѳанасія аѳонскаго (ibid., стр. 246), въ Уставѣ патріарха Алексія, изъ котораго видно, что била висѣли на монастырской гостинницѣ — одно вверху, другое внизу (проф. *И. Д. Мансветовъ*, Церковный Уставъ, стр. 66). Жившій еще позже канонистъ Ѳеодоръ Вальсамонъ († 1199 г.) называетъ употребленіе колоколовъ чуждымъ для грековъ обычаемъ. „Латинянамъ же,— замѣчаетъ онъ, сказавъ о существованіи въ Греціи билъ,—преданъ другой обычай относительно собиранія народа въ храмы, ибо они пользуются однимъ сего рода орудіемъ (тогда какъ билъ три рода, разумѣю— колоколомъ (τῇ καμπάνᾳ. Migne gr. CXXXVIII, 1074). То же самое удостовѣряетъ и архіепископъ новгородскій Антоній. „Колокола, — говоритъ онъ,—не держатъ греки во святѣй Софѣи, но билцо мало въ руцѣ держа клеплютъ, а въ колокола латыни звонятъ“ (*П. И. Савваитовъ*, Путешествіе Антонія новгородскаго, стр. 84). Употребленіе била, но не колокола, наблюдается въ указанное время не только въ самой Греціи, но и за ея предѣлами,—въ греческихъ итальянскихъ монастыряхъ (Типиконъ XII—XIII в. туринской университетской библ., 216; Типик. 1205 г. Барбериновской библ., въ Римѣ III № 69; *А. А. Дмитріевскій*, ibid., стр. 797, 799, 830). У грековъ колокола стали входить въ употребленіе со времени владѣнія Константинополя крестоносцами. Но турки, покорившіе греческую имперію, не терпѣли колоколовъ, а потому едва начавшееся ихъ употребленіе было пріостановлено. Только съ 1856 г. было дозволено константинопольскимъ христіанамъ имѣть колокола.

Въ Россію колокола проникли съ Запада, на что указываетъ самое слово „колоколъ“. Первое по времени извѣстіе о нихъ встрѣчается въ 1-ой Новгородской лѣтописи подъ 1066 г. „Приде,—говорится здѣсь,—Всеславъ (полоцкій) и взя Новгородъ и колоколы съима у святыя Софіи и паникадила съима“. Позднѣе, подъ 1146 г. упоминаются колокола въ Новгородѣ Сѣверскомъ (Ипатьевская лѣт. подъ этимъ годомъ); подъ 1169 и 1172 г. во Владимірѣ при Андреѣ Боголюбскомъ (Лаврентьевская и Ипатьевская лѣтоп.), въ 1171 г.—въ Кіевѣ (Ипатьев. лѣтоп.), въ концѣ XII в. въ Полоцкѣ (*Дубенскій*, Слово о полку Игоревомъ; см. Русскія Достопримѣчательности, стр. 200), въ XIII в.—въ Ростовѣ: ростовскіе князья Димитрій и Константинъ Борисовичи послали въ Великій Устюгъ колоколъ Тюрикъ (*Карамзинъ* IV, пр. 182). Въ XIII в. начинается собственное литье колоколовъ въ Россіи. Именно, Ипатьевская лѣтопись замѣчаетъ подъ 1259 г., что князь галичскій Даніилъ Романовичъ часть колоколовъ для церквей своего новаго города Холма „принесе изъ Кіева“, а „другія ту солье“. Подобное сказаніе существуетъ про князя Владиміра Васильковича, который въ 1288 г. въ Любомлѣ „полія колоколы“ (Полное собраніе лѣтоп. II, 293). Появившись въ Россіи сравнительно рано, колокола первоначально были очень рѣдки, имѣлись при главнѣйшихъ и важнѣйшихъ,—епископскихъ и княжескихъ,—церквахъ, а при сельскихъ отсутствовали даже и въ позднѣйшее время. Такъ, въ XVI в. они совершенно не употреблялись въ Новгородской области († *К. Неволинъ*, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в., стр. 72. 78. 83; 284—285. 307—308. 314); а концѣ XVII в. при двадцати церквахъ ихъ было всего лишь 48 штукъ („Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества“, V т., стр. 130—131).

Равнымъ образомъ, какъ и на Западѣ, древніе русскіе колокола отличались самымъ незначительнымъ вѣсомъ; усвояемый преподобному Антонію колоколъ Антоніева новгородскаго монастыря вѣситъ всего лишь пудъ десять фунтовъ (Исторія іерархіи **3**, стр. 128); найденный въ 1838 г. въ развалинахъ Десятинной церкви колоколъ изъ коринеской мѣди—2 пуда 10 фун. (*Закревскій*, Описаніе Кіева, стр. 289); колокола каждой церкви вологодской епархіи въ 1701 г. вѣсили среднимъ числомъ только по шесть пудовъ („Извѣстія Императорскаго Арх. Общества“, IV т., стр. 234). Поэтому колоколъ въ 250 пуд., вылитый въ 1530 г. новгородскимъ арх. Макаріемъ „для св. Софіи“, „бысть вельми великъ, яко таковаго величествомъ не бывало въ Великомъ Новѣградѣ и во всей Новгородской области, яко страшной трубѣ гласящи“ (3-я Новгородская лѣтопись подъ даннымъ годомъ). Тысячные колокола начинаютъ появляться только со времени Бориса Годунова. Изъ этихъ, замѣчательныхъ своимъ вѣсомъ, колоколовъ извѣстны слѣдующіе: Царь-колоколъ (12.327 п.), нѣсколько разъ переливавшійся, начиная съ XVI в.; разбившійся въ 1812 г., онъ замѣненъ въ 1817 г. другимъ, вѣсящимъ 4.000 п; такого же вѣса колоколъ Троице-Сергіевой лавры, отлитый въ 1748 г.; два колокола соборной церкви Ростова Ярославскаго—„Сысой“ и „Поліелейный“, по 2.000 п. каждый. По размѣрамъ къ русскимъ колоколамъ подходитъ колоколъ Кёльнскаго собора въ 1.600 п. и колоколъ церкви св. Стефана въ Вѣнѣ—989 п. Немного меньше по размѣрамъ и вѣсу колоколъ собора св. Петра въ Римѣ—835 п., собора Парижской Богоматери—800 п., іорскаго собора въ Англіи,—такъ называемый „Великій Петръ“,—602 п. и т. п. Кромѣ вѣса, западные колокола отличаются отъ русскихъ и формою. У нашихъ діаметръ отверстія равенъ высотѣ колокола съ его ушами, составляющими, въ свою очередь одну седьмую часть высоты и имѣющими два или четыре отверстія. Поперечникъ верхняго пояса, при началѣ надписей или украшеній, составляетъ около $^{2}/_{3}$ поперечника въ краяхъ. У западно-европейскихъ колоколовъ поперечникъ сравнительно болѣе, чѣмъ у нашихъ, а высота менѣе,—около $^{7}/_{8}$ основанія. Рѣзкое отличіе представляютъ также уши, имѣющія форму кольца для болѣе удобнаго раскачиванія. Кромѣ русскихъ и западно-европейскихъ колоколовъ различаются еще китайскіе. У этихъ послѣднихъ поперечникъ основанія вдвое менѣе высоты и немного болѣе поперечника верхняго пояса.

[Ср. *F. X. Kraus*, Real-Encyklopädie der christlicher Alterthümer I, S. 621—624. *F. Lichtenberger*, Encyclopédia III, p. 231—232; *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon V^2, Sp. 697—708, *W. Smith* and *S. Cheetham*, A Dictionary of Christian Antiquities I, p. 184—186; у *Брокгауза* и *Эфрона* въ „Энц. Словарѣ“ полут. XXX, стр. 722—724. Рисунки (3) древнихъ колоколовъ (изъ Lenoir'а) см. у проф. *Е. Е. Голубинскаго*, Археологическій атласъ, Москва 1906, л. XLI, № 6 и см. стр. 23, а также въ его Исторіи русской церкви I, 2, изд. 2-е (Москва 1904), стр. 151—154. *Н. Оловянишниковъ*, Исторія колоколовъ, Ярославль (1907 г. ?); см. о ней „Русскій Архивъ“ 1907 г. кн. 10 внутри „сорочки“.]

Свящ. *А. Петровскій.*

Колокольня.—Тѣ или другія приспособленія для помѣщенія колоколовъ, т. е. колокольни должны были появиться на Руси съ первыми храмами. Если,—по словамъ 3-й Новгородской лѣтописи,—полоцкій князь Всеславъ снялъ въ 1066 г. колокола съ новгородскаго храма св. Софіи, то отсюда слѣдуетъ, что въ XI в. существовали въ Новгородѣ колокольни. Но какъ онѣ были устроены, представляли ли отдѣльныя зданія, или же колокола вѣсились на крыльцѣ храма, на крышѣ,—за отсутствіемъ данныхъ сказать нѣтъ возможности. Древнѣйшее по времени извѣстіе о колокольняхъ принадлежитъ только XIV ст. Именно, подъ 1394 г. въ первой Псковской лѣтописи встрѣчается такое замѣчаніе: „кончаны быша перши у Крому, и колокольницу поставили“ (Полное собраніе лѣтописей IV, стр. 194). Спустя 32 года, вновь дѣлается упоминаніе, что псковичи „колоколы повѣшаху на першехъ ко св. Троицѣ, на новой колокольницѣ, на новой стѣнѣ, и три года стоявше распадошася перси. Послѣ сего поставлена бысть колокольница древяная, на старомъ мѣстѣ, ко св. Троицѣ на першехъ“ (ibid IV, стр. 203). „Перши“ это—брустверы наверху стѣнъ съ зубцами. На этихъ то зуб-

цахъ и были повѣшены колокола. Судя по данному извѣстію, колокольней для Троицкаго псковскаго собора служила городская стѣна. Обычай вѣшать колокола на зубцахъ стѣны, или городской, когда храмъ находился вблизи ея, или ограды, окружающей самую церковь, отразился на формѣ новгородской колокольни, построенной архіепископомъ Евѳиміемъ въ 1439 г. Она представляетъ изъ себя стѣну, длиною 10 саж. 2 арш. и столько же вышиной;—въ верхнемъ ея поясѣ выбрано пять пролетовъ, раздѣляемыхъ шестью столбами, и въ нихъ повѣшены колокола. Къ нижнему поясу стѣны придѣлана узкая ящикообразная пристройка, крыша которой служитъ площадкою для звонаря; на послѣднюю ведетъ особый ходъ. Надъ пролетами, покрытыми крышею, возвышается луковичная глава съ восьмиконечнымъ крестомъ. Кромѣ Новгорода, двѣ точно такія же колокольни существуютъ во Псковѣ: одна при церкви Успенія съ пятью пролетами, другая при церкви Богоявленія съ четырьмя. Видоизмѣненіемъ новгородской колокольни являются древнія колокольни Ростова, суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, московскаго Успенскаго собора и бывшая Симонова монастыря. Онѣ имѣютъ форму четыреугольныхъ продолговатыхъ башенъ, съ двумя длинными и двумя короткими сторонами (гр. *Толстой*, Древнія святыни Ростова-Великаго. *Мартыновъ и Снегиревъ*, Русская Старина, 1-я тетр. *). Кромѣ указанной формы, древнія колокольни имѣли еще другую,—форму круглой невысокой башни съ остроконечнымъ верхомъ. Такъ, въ Хутынскомъ монастырѣ близъ Новгорода существовала до 1535 г. церковь Григорія Армянскаго, „не вельми высока и кругла, яко столпъ; на вей же колокола въ версѣ бывали..., но не велики и нѣкоторыя лѣпоты не имуще“. Древняя колокольня въ видѣ круглой башни имѣется также при церкви Іоанна Златоуста въ Ярославлѣ. Въ XVI—XVII в. в. появляются, наконецъ, колокольни въ видѣ четвероугольныхъ и многоугольныхъ башенъ.

Колокольни указанныхъ формъ представляли или отдѣльныя отъ церкви сооруженія или же пристраивались къ ея западной сторонѣ. Въ качествѣ отдѣльныхъ зданій онѣ существовали далеко не при всѣхъ церквахъ. Такъ, въ рядной записи о построеніи церкви въ 1553 г. на Бѣлоозерѣ говорится слѣдующее: „а церковь ставить, какъ въ Кирилловѣ монастырѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, гладкимъ дѣломъ, и въ стѣнахъ доспѣти мѣсто колоколамъ большимъ и меньшимъ“ („Москвитянинъ“ 1848 г. № 11, стр. 102). Въ Сольвычегодскѣ въ XVII в. при описаніи болѣе чѣмъ двадцати церквей отдѣльная колокольня упоминается только при одной. Равнымъ образомъ въ 1681 г. у двадцати церквей Шиготскаго стана насчитывалось только одиннадцать рубленыхъ колоколенъ („Извѣстія Археологическаго Общества“ V т., стр. 130).

Что касается греческой церкви, то колокольни имѣли въ ней форму или круглой башни съ призматическою верхушкой (Св. Софія и ср. Аполлинарій равенскій), или форму четвероугольную (Св. Софія въ Трапезунтѣ), аркообразную (церковь Спасителя въ Месемвріи на Черномъ морѣ; цер. Таксіарха въ Аѳинахъ), многоугольную. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ колокола помѣщались въ особой столпообразной постройкѣ на мѣстѣ купола. [См. у проф. *Е. Е. Голубинскаго*, Исторія русской церкви, т. I, половина 2-я, изд. 2-е, Москва 1904, стр. 150—161, а снимки стѣнообразныхъ колоколенъ *у него же*, Археологическій атласъ, Москва 1906, т. XLI, №№ 1—5 и ср. стр. 23.]

Свящ. *А. Петровскій.*

Колокольный звонъ [*вообще* см. „Энц.“ V, 677—678]; а о *русскомъ колокольномъ звонѣ* первоначальныя извѣстія встрѣчаются въ лѣтописяхъ и—гораздо чаще—въ описаніяхъ путешественниковъ-иностранцевъ XVI—XVII в. Не отличаясь опредѣленностію и точностію, они не даютъ исчерпывающихъ свѣдѣній по этому вопросу, но позволяютъ установить одно положеніе первостепенной важности, что въ Россіи существовалъ издревле своеобразный способъ звона. Русскіе колокола давали звукъ не посредствомъ раскачиванія самаго колокола вмѣстѣ съ языкомъ, а посредствомъ ударовъ подвижного языка въ неподвижный колоколъ. Такая существенная разница сравнительно

*) Высокія колокольни, входящія въ общій планъ церкви, стали распространяться на Руси только въ XVIII ст.

со звономъ большинства западно-европейскихъ колоколовъ (исключенія составляютъ колокола Англіи и Испаніи) придаетъ русскому церковному звону его отличительныя особенности. Западно-европейскій звонъ не удовлетворяетъ русскаго слуха потому, что не даетъ ровнаго постояннаго звука, нарушаясь перебоями и неправильностію, сбивчивостію движенія звуковыхъ волнъ. По этой же причинѣ въ Европѣ не знаютъ и не употребляютъ колоколовъ столь большихъ размѣровъ, какъ въ Россіи: колокола вѣсомъ болѣе 1.200 пудовъ не допускаютъ звона по способу раскачиванія.

Характеръ звона зависитъ также и отъ количества колоколовъ. Въ этомъ отношеніи въ Россіи издавна,—по свидѣтельству письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ,—вошло въ обычай снабжать каждую колокольню наборомъ колоколовъ отъ самыхъ маленькихъ до самыхъ большихъ размѣровъ. Таково было требованіе колокольнаго звона:—кромѣ ударовъ въ одинъ колоколъ („благовѣстъ"), должны были производиться перезвонъ и трезвонъ, возможные только съ колоколами различнаго размѣра, вѣса и, слѣдовательно, звука. Поэтому колокольня никогда не понимается у насъ, какъ мѣсто нахожденія только одного колокола, что возможно на Западѣ. Что касается взаимныхъ отношеній вѣса колокольнаго набора, то свѣдѣнія объ этомъ не восходятъ раньше XVII в. Выдающимся извѣстіемъ является разсказъ Б. Таннера, посѣтившаго Москву въ 1678 году; онъ описываетъ звонъ колокольни „Ивана великаго" въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Наверху башни есть кругомъ пролеты, изъ коихъ въ каждомъ по колоколу дискантовому; во второмъ ряду подъ тѣми первыми столько же пролетовъ и колоколовъ—альтовыхъ; подъ этими въ третьемъ ряду тоже пролеты и колокола побольше—теноровые; въ четвертомъ, наконецъ, ряду подъ этими тремя столько же колоколовъ басовыхъ; всѣ они составляютъ между собою музыкальную гармонію".—Изъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія извѣстно, что къ концу XVII в. какъ въ Москвѣ, такъ и по всей Россіи употреблялось уже такъ наз. партесное пѣніе,—и, слѣдовательно, русскіе люди имѣли понятіе объ аккордѣ и его составныхъ частяхъ. Поэтому приспособленіе колокольнаго звона къ воспроизведенію полнаго аккорда было вполнѣ возможно и, очевидно, удовлетворяло существовавшей въ томъ потребности. Трудно было бы вѣрить этому, если бы не сохранились самые колокола, подобнымъ образомъ гармонически настроенные. Это извѣстные ростовскіе колокола митрополита (съ 1652 по 1691 г.) Іоны III Сисоевича [см. о немъ въ „Энц." VII, 288—289], дающіе мажорный аккордъ C-dur (колокола: Сысой—2.000 пуд.=до, Полиелейный—1.000 пуд.=ми и Лебедь—500 пуд.=соль). Однако, существованіе такихъ гармоническихъ колоколовъ въ другихъ мѣстахъ Россіи не доказано; за правило признавался не гармоническій звонъ. Интересъ къ музыкально настроеннымъ колоколамъ возродился вновь лишь въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, благодаря дѣятельности † прот. А. А. Израилева, который изобрѣлъ особый акустическій приборъ, облегчающій точное опредѣленіе числа звуковыхъ колебаній колокола, и усердно распространялъ свои мысли о необходимости введенія гармоническаго (а потомъ и мелодическаго) звона. Въ настоящее время гармоническій звонъ существуетъ на многихъ колокольняхъ Россіи, но нельзя сказать, чтобы онъ прививался повсемѣстно. Помимо дороговизны полныхъ комплектовъ такого звона, здѣсь имѣютъ значеніе и другія соображенія: при всей красотѣ звона гармонично настроенныхъ колоколовъ, впечатлѣніе отъ него получается, однако, однообразное, монотонное, лишенное той своеобразной прелести, какую представляетъ характерный свободный звонъ колоколовъ ненастроенныхъ; чувствуется потребность въ большемъ разнообразіи гармоническомъ, а особенно—въ ритмическомъ. Явившаяся съ изобрѣтеніемъ прот. А. Израилева возможность имѣть колокола всевозможныхъ тоновъ привела скоро къ мысли о мелодическомъ звонѣ, когда на колоколахъ можно было бы разыгрывать цѣлыя мелодіи. Колокола стали подбирать для исполненія на нихъ церковныхъ и патріотическихъ пѣснопѣній, какъ, напр., „Со святыми упокой" „Вѣчная память" или „Боже, царя храни" и т. п. Но такой мелодичный звонъ не отвѣчаетъ традиціямъ русскаго церковнаго звона и прививается еще менѣе, чѣмъ гармоническій. Въ основѣ традиціоннаго русскаго звона лежитъ ритмическій, а не мелодическій или гармоническій принципъ: луч-

шими звонарями самъ народъ признаетъ тѣхъ, кто искусно пользуется звуками колоколовъ для выбиванія извѣстныхъ ритмическихъ фигуръ. По преданію, отъ-части до сихъ поръ сохраняются наиболѣе употребительныя, излюбленныя формы такого звона. Такъ, лучшимъ звономъ и нынѣ считается такой, когда на фонѣ низкихъ звуковъ 2—3 большихъ колоколовъ, дающихъ фигуру 4/4,—меньшіе 2—5 съ перемѣннымъ и сложнымъ ритмомъ періодически-правильно вырисовываютъ разнообразныя фигуры въ размѣрѣ восьмыхъ и шестнадцатыхъ. Именно это ритмическое разнообразіе въ связи съ благозвучіемъ и величественностію большихъ колоколовъ и производитъ то глубокое впечатлѣніе, которое такъ характерно для хорошаго русскаго церковнаго звона [Ср. и у *А. С.* „Вѣра и Церковь" 1905 г. № 2, стр. 305—310. *Г. С. Рыбаковъ*, Церковный звонъ въ Россіи: (значеніе звона у христіанскихъ народовъ;—звонъ въ Западной Европѣ;—церковный звонъ въ Россіи;—историческій очеркъ послѣдняго;—одинъ изъ современныхъ представителей искусства послѣдняго, т.-е. протоіерей А. А. Израилевъ); съ портретомъ о. А. Израилева и нотными приложеніями, Спб. 1896.]

А. Преображенскій.

Колокольцевъ Веніаминъ Васильевичъ, помощ. инспектора Казанской Духовной Академіи, низшее и среднее образованія получилъ въ Починковскомъ Духовномъ Училищѣ и Нижегородской Семинаріи, высшее въ Казанской Академіи, по окончаніи которой (въ 1893 г.), со степенью кандидата богословія, остался при ней на службѣ; одновременно состоитъ (съ 1897 г.) преподавателемъ исторіи русской литературы въ мѣстномъ Юнкерскомъ Училищѣ. Въ 1897 г. удостоенъ степени магистра за представленное сочиненіе: „Устройство управленія Румынской правосл. церкви (со времени ея автокефальности). Историко-каноническое изслѣдованіе" (Казань 1897). Изъ другихъ литературныхъ трудовъ ему принадлежатъ: „Очеркъ жизни высокопреосвящ. Владиміра, архіеп. казанскаго и свіяжскаго" („Правосл. Собесѣд." 1897 г., ч. Ш, стр. 518—553 и отд.), некрологъ „Проф. А. Ѳ. Гусевъ" (тамъ же, 1904 г. ч. II, стр. 307—334) и рядъ замѣтокъ въ академическомъ журналѣ „Православный Собесѣдникъ", въ отдѣлѣ „Изъ академической лѣтописи". Съ 1897 по 1903 г., вмѣстѣ съ проф. С. А. Терновскимъ, редактировалъ „Извѣстія по казанской епархіи" (см. „Энц." VII, 780), въ которыхъ напечаталъ: „Строгость постовъ въ древней Руси" (1898, № 6, стр. 222—225), „Съѣздъ оо. благочин. казанской епархіи и отношеніе къ нимъ Арсенія, архіеп. казан. и свіяжскаго" (1899 г., № 6, 254—272), „Нареченіе и хиротонія ректора ардонской Семинаріи, архим. Іоанна (Алексѣева), во епископа чебоксарскаго, второго викарія казанск. епархіи" (1899 г. № 7, 303—315), „Взглядъ А. С. Пушкина на миссіонерство" (1899 г., № 14, 662—663), „Нареченіе и хиротонія ректора казанск. Дух. Академіи, архим. Алексія [Молчанова, бывш. еп. таврич., нынѣ псковск.] во епископа чистопольскаго, перваго викарія казанск. епархіи" (1900 г. № 18, 773—778 и отд.), некрологъ „Палладій, митр. петербургскій и ладожскій" (1898, № 24, стр. 1039—1041), „Высокопреосвящ. Иннокентій, архіеписк. херсонскій и таврическій (по поводу 100-лѣтія со дня его рожденія; 1901 г. № 1, 4—7), некрологъ „Преосвящ. Владиміръ (Никольскій), еп. нижегородскій и арзамасскій (1901 г., № 3, стр. 102—103).

О немъ и о научномъ достоинствѣ его магистерской диссертаціи см. отзывы проф. *И. . Бердникова* („Протоколы казанск. Дух. Акад.", 1896, № 58, стр. 557—560) и доц. *И. П. Реверсова* (тамъ же, стр. 560—563); [Проф. *Ѳ. в. Курганова*: „Наброски и очерки изъ но ѣйшей исторіи Румынской церкви" по отт. изъ „Учен. Зап. Казанск. Ун—та"), Казань 1904, стр. 231 прим. и 382 прим.], проф. *Н. И. Ивановскаго*: „Магистерскій коллоквіумъ" („Церк. Вѣдом." 1897 г., № 38, стр. 1357—1360) и критико-библіограф. замѣтку Σ. [т. И. И. Соколова] въ „Историч. Вѣстн." 1897 г., авг., стр. 578—581.

П. Тодорскій.

Коломбини см. „Іезуиты" въ „Энц." VI, 219—220 [но ср. еще Comtesse *Rambuteau*, Le bienheureux Colombini: histoire d'un Toscan au quatorzième siècle, 4-е изд.]

Коломенская епархія (1350—1799 гг.).

I. *Время учрежденія* бывшей коло-

менской епархіи съ каѳедрой въ г. Коломнѣ, при Успенскомъ соборѣ, нынѣ московской епархіи, опредѣляютъ различно: одни начало ея относятъ ко времени княженія Іоанна Даниловича (Калиты)—1328—1340 гг., другіе — большинство, въ томъ числѣ Амвросій (Ист. рос. іер. I, 243), П. Строевъ (Списки іерарховъ),—къ 1350 г. Впервые имя коломенскаго епископа (Аѳанасія) упоминается въ духовномъ завѣщаніи в. кн. Симеона Іоанновича (Гордаго), отъ 1350 г.

II. *Архіереи.* 1) *Аѳанасій* считается первымъ или раннѣйшимъ коломенскимъ епископомъ. Его преемниками по коломенской каѳедрѣ были: 2) *Герасимъ* I, хир. въ 1354 г.; 3) *Филимонъ*, хир. ок. 1360 г.; 4) *Герасимъ* II, хир. ок. 1373 г.; онъ былъ управителемъ или намѣстникомъ митрополіи, по смерти м. Алексія, до пріѣзда на Русь митр. Пимена, посвятилъ въ іеромонаха Стефана Пермскаго и благословилъ его на проповѣдь зырянамъ. По мнѣнію проф. Е. Е. Голубинскаго, это благословеніе дано архим. Митяемъ-Михаиломъ (Ист. р. ц. II т. I пол., стр. 277); въ 1380 г. 20 авг. Герасимъ встрѣтилъ въ Коломнѣ Димитрія Донского съ ратью въ 150.000 челов., благословилъ великаго князя въ походъ (Куликовская битва—8 сент.), а 21 сент. встрѣтилъ возвращающагося героя. При немъ Димитрій Донской, послѣ Куликовской битвы, въ 1381 или 1382 г. построилъ коломенскій Успенскій соборъ. Во время погрома Коломны Тахтамышемъ, въ 1382 г., Герасимъ уѣхалъ въ Новгородъ и сконч. въ 1388 г.; 5) *Павелъ*, изъ архим. владим.-рождеств. монастыря, хир. 1389 г., ск. 1392 г.; 6) *Григорій*, хир. 1392 г., ск. 1405 г.; 7) *Иларіонъ*, изъ архим. Симонова монастыря, хир. 26 авг. 1406 г., ск. 9 мар. 1408 г.; 8) *Іоаннъ*—у Амвросія I, 244, по др. свѣдѣніямъ *Іовъ* (Сбор. рук. Бѣляева въ Румянц. муз.); 9) *Амвросій*, хир. 12 іюля 1419 г.; 10) *Варлаамъ* былъ на соб. 1441 г., упоминается еще въ 1447 г. (Акт. Ист. I, №№ 39—40). У Амвросія I, 244, послѣ Амвросія названы еще Аѳанасій, Филимонъ и Ѳеодосій, послѣ Варлаама Павелъ II и Іосифъ I; 11) *Геронтій* изъ Симоновск. архим., упоминается съ 1454 г., съ 1473 г. 29 іюня митрополитъ московскій; 12) *Никита* (Семешковъ), изъ іеромонаховъ, сынъ московскаго Архангельскаго протопопа, хир. 25 іюля 1473 г., сконч. въ маѣ 1480 г.; 13) *Герасимъ* (Смердковъ), хир. 29 іюля 1481 г., ск. 1489 г. 16 мая, погребенъ въ боровскомъ Пафнут. м-рѣ, гдѣ раньше былъ архимандритомъ; 14) *Авраамій*, изъ игумен. моск. Угрѣшск. м-ря, хир. 18 нояб. 1490 г., въ 1492 (7.000 отъ сотв. міра) присутствовалъ на соборѣ, продолжившемъ Пасхалію на восьмую тысячу (*Е. Е. Голубинскій*, Ист. р. ц. II, I, стр. 608—609); въ 1499 г. онъ, вмѣстѣ съ митр. Симономъ, вѣнчалъ Димитрія, внука вел. кн. Іоанна III въ моск. Успен. соб.; на юнаго князя были возложены дѣдомъ бармы и вѣнецъ Мономаховъ. Это былъ первый опытъ вѣнчанія на царство въ Москвѣ. Въ 1501 г. осенью Авраамій скончался; 15) *Никонъ*, хир. 1 мая 1502 г. изъ игум. Павлова Обнорск. м-ря, въ янв. 1504 г. отрекся и удалился въ Кирил.-Бѣлоз. м-рь; 16) *Митрофанъ*, изъ архим. москов. Андроніева м-ря, хир. 7 февр. 1507 г.; въ 1509 г. онъ сопровождалъ в. кн. Іоанна Васильевича въ Новгородъ, а въ 1510 г. въ Псковъ, когда былъ положенъ конецъ псковской вольности, въ 1518 г. іюля 1 Митрофанъ по болѣзни оставилъ каѳедру и удалился въ Троиц.-Сергіевъ м-рь; 17) *Тихонъ*, изъ архим. Угрѣшск. м-ря, хир. 14 февр. 1520 г., упом. 1522 г.; 18) *Вассіанъ* (Топорковъ), мон. Іосиф.-Волоц. м-ря, хир. 2 апр. 1525 г., въ томъ же году на соборѣ, противъ Максима Грека, выступилъ вмѣстѣ съ Іоной чудовск. архим. главнымъ обвинителемъ М. Грека въ порчѣ книгъ при переводѣ; при немъ (съ 1525—1530 г.) построены каменныя коломенскія кремлевскія стѣны вмѣсто деревянныхъ. Вассіанъ пользовался особеннымъ расположеніемъ вел. кн. Василія Іоанновича; в. кн. совѣтовался съ нимъ о своемъ предсмертномъ постриженіи († 1533 г.). Въ боярское время, нелюбимый боярами (Патрикѣевы, Курбскій, Шуйскіе), въ іюнѣ 1542 г. Вассіанъ вынужденъ былъ оставить каѳедру и поселиться въ Пѣсношскомъ м-рѣ. Здѣсь, въ 1553 г., его посѣтилъ царь Іоаннъ IV Грозный и просилъ совѣта, „какъ лучше править государствомъ“. Вассіанъ прошеп-

таль, на ухо царю: „если хочешь быть истиннымъ самодержцемъ, то не имѣй совѣтниковъ мудрѣе себя; держись правила, что ты долженъ учить, а не учиться,—повелѣвать, а не слушаться: тогда будешь твердъ на царствѣ и грозой вельможамъ. Совѣтникъ, мудрѣйшій государя, неминуемо овладѣетъ имъ“. Схвативъ и поцѣловавъ руку Вассіана, царь сказалъ: „самъ отецъ мой, если бы былъ живъ, не далъ бы мнѣ лучшаго совѣта“. Въ 1560 г. Вассіанъ участвовалъ на соборѣ, осудившемъ Сильвестра и Адашева (*Соловьевъ*, Ист. Рос., изд. общ. полез. книгъ II, т. VI, стр. 147). Послѣ Вассіана коломенскіе владыки стали именоваться полнымъ титуломъ „к о л о м е н с к и х ъ и к а ш и р с к и х ъ“; 19) *Θеодосій*, изъ архим. моск. Новоспасскаго м-ря, хир. 23 февр. 1551 г., былъ на Стоглавомъ соборѣ, благословлялъ Грознаго въ 1552 г. на рѣшительный походъ на Казань; въ 1555 г. присутствовалъ на поставленіи Гурія казанскаго, торжественно встрѣчалъ и провожалъ его въ Коломнѣ при проѣздѣ Гурія изъ Москвы въ Казань. Нелюбимый боярами, Θеодосій сверженъ съ каѳедры, но неизвѣстно когда. 20) *Герасимъ IV*, хир. 1563 г. 21) *Варлаамъ II* въ 1564 г. былъ на соборѣ, утвердившемъ за москов. митрополитами право носить бѣлый клобукъ; 21 окт. того же года скончался. 22) *Іосифъ* (по друг. Іоасафъ) изъ архим. Спас.-Яросл. м-ря, хир. 18 мар. 1565 г., упом. 22 нояб. 1569 г. 23) *Савватій*, изъ архим. Спас.-Ефим. м-ря, хир. 1570 г., упом. 1571 г. 24) *Давидъ*, хир. 1571 г., въ томъ же году вмѣстѣ съ Іоанномъ Грознымъ (24 дек.) былъ въ Новгородѣ, въ 1572 г. присутствовалъ на соборѣ, разрѣшившемъ Грозному четвертый бракъ, сконч. ок. 1580 г. 25) *Іовъ*, хир. 16 апр. 1581 г. изъ архим. Стариц.-Успен. м-ря въ 1587 г. 9 янв. перев. въ Ростовъ, 11 дек. митроп. московскій, съ 1589 г. патріархъ, ск. 1607 г. въ заточеніи въ Стариц. обит., въ 1652 г. тѣло его перенесено въ Большой моск. Успен. соб. 26) *Іосифъ III*, хир. 1586 г., былъ при избраніи Іова на патріаршество; несокрушимо твердый патріотъ, Іосифъ ратовалъ противъ Лжедимитрія и его брака на католичкѣ Маринѣ Мнишекъ; особенно много претерпѣлъ при Лжедимитріи II; въ 1608 г., по разграбленіи Коломны Лисовскимъ, его привязали къ пушкѣ и возили по многимъ городамъ, издѣваясь надъ его саномъ и правовѣріемъ. Освобожденный царемъ Вас. Ив. Шуйскимъ, онъ до самой смерти уговаривалъ коломенцевъ, возмущенныхъ нѣкіимъ сотникомъ Бабынинымъ, вѣрно служитъ царю Вас. Ив. Шуйскому, сконч. 27 янв. 1615 г. 27) *Рафилъ* (схимникъ) изъ архим. Спас.-Рязан. м-ря, хир. 17 дек. 1618 г., въ 1652 г. уволенъ, а 25 янв. 1653 г. сконч., погребенъ въ соборѣ; народъ особенно любилъ его. 28) *Павелъ III*, изъ игум. Пафнутьевскихъ, хир. 17 окт. 1652 г., въ 1654 г. былъ на соборѣ объ исправленіи церк. книгъ, а главное „о поклонѣхъ“ и разошелся съ патр. Никономъ. Низверженный съ каѳедры и лишенный мантіи, послѣ тяжелаго тѣлеснаго наказанія Павелъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Палеостровскій м-рь, гдѣ скончался трагически (звѣрями съѣденъ или утонулъ въ рѣкѣ). Послѣ ссылки Павла, въ Коломнѣ, проѣздомъ въ Москву, пять мѣсяцевъ жилъ и служилъ антіох. патріархъ Макарій; онъ поставилъ много священниковъ, дьяконовъ для коломенской епархіи, особенно послѣ морового повѣтрія 1654 года [Ср. *С. А. Бѣлокуровъ*, Сказанія о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ († ок. 1655 г.), два выпуска, Москва 1904—5, по оттиску изъ „Чтеній въ Общ. Ист. Древн. Россійскихъ“]. 29) *Александръ*, изъ архим. вологод. Спасо-Камен. м-ря, хир. 3 іюня 1655 г., былъ на соборѣ 1655 г. 16 дек., постановившемъ ходить на воду (на Іорданъ) только въ навечеріи Богоявленія Господня, а въ самый день Богоявленія—не ходить и воды не освящать (это опредѣленіе отмѣнено въ 1667 г.); былъ на соб. 1656 г. 23 апр., осудившемъ двуперстіе и, 18 мая, осудившемъ протопопа Ивана Неронова съ его единомышленниками. Съ этого собора началось отдѣленіе раскольниковъ отъ правосл. церкви; 5 дек. 1657 Александръ переведенъ на вновь открытую вятскую епархію, которой правилъ до 8 янв. 1674 г., затѣмъ добровольно оставилъ каѳедру, уѣхалъ въ Соль-Вычегодскую, гдѣ поселился въ Николаевской Коряжской обители и сконч. въ 1678 г. 16 окт. Послѣ перевода Александра коломенская епархія въ теченіе дясяти лѣтъ (1657—1667 г.) была присоединена къ патріаршей области и не имѣла своего

архіерея; возстановлена на соборѣ 1667 г. 30) *Мисаилъ* изъ архим. симоновскихъ, хир. 9 іюня 1667 г., именовался архіепископомъ, 14 сент. 1671 г. переведенъ въ Бѣлгородъ митрополитомъ, скончан. 23 февр. 1684 г. Слѣдующіе архіепископы: 31) *Іосифъ IV*, изъ архим. Нижегор. Печер. м-ря, хир. въ іюлѣ или авг. 1672 г.; съ 1 сент. 1674 г. по авг. 1675 г. жилъ въ Москвѣ на чредѣ служенія, вмѣстѣ съ другими архіереями подписалъ соборныя опредѣленія 1674 г. 15 окт. и 15 мая 1675 г. о границахъ епархій, о новыхъ порядкахъ епархіал. управленія (судъ), о церковныхъ облаченіяхъ и „чиновникѣ" архіер. служенія. Въ концѣ 1675 г. попалъ подъ слѣдствіе, обвиненный въ заочномъ оскорбленіи царя, патріарха и всѣхъ архіереевъ, а также въ жестокомъ обращеніи съ подчиненнымъ духовенствомъ и чиновниками. 14 мар. 1676 г. соборомъ ему запрещено священнослуженіе, безъ лишенія сана; сосланъ въ Новгородъ въ Лисій м-рь подъ надзоръ, но съ правомъ настоятеля. Раскаялся и просилъ прощенія еще до собора, почему наказанъ такъ слабо. Чрезъ годъ ссылки ему возвращены всѣ архіер. права, и онъ назначенъ служить въ Москов. Арханг. соборѣ при гробахъ государей, именуясь архіепископомъ архангельскимъ, предъ смертію удалился въ Угрѣшскій м-рь, принялъ схиму и сконч. 29 іюля 1681 г. (слѣд. дѣло объ Іосифѣ см. „Христ. Чт." 1904 г. янв.—февр. въ ст. † проф.-прот. *П. Ѳ. Николаевскаго*). 32) *Павелъ IV* (Моравскій), архим. желтоводскій, хир. 2 апр. 1676 г., въ 1681 г. переведенъ въ Суздаль, съ нояб. того же года митроп. рязанскій, сконч. 4 сент. 1686 г. 33) *Никита*, родомъ изъ купцовъ г. Тотьмы, архим. Кирил.-Бѣлоз. м-ря, хир. къ Моск.-Арханг. соб., 24 дек. переведенъ въ Коломну, украсилъ соборъ, построилъ при немъ колокольню, слилъ большой (нынѣ второй) колоколъ, построилъ каменный архіер. домъ, питалъ бѣдныхъ во время голода, сконч. 1704 г. 34) *Антоній* (Одиновичъ) изъ архим. Москов. Донск. м-ря, хир. 18 мар. 1705 г., сконч. 1 іюня 1716 г. 35) *Іоанникій*-грекъ изъ ставропольскихъ митрополитовъ, опред. въ Коломну въ 1718 г., носилъ черный клобукъ, при немъ основ. архіер. школа и имъ назначенъ первый ея учитель. Снова епископы: 36) *Варлаамъ II* (Леницкій), изъ игум. кіев. Злат.-верх. Мих. м-ря, хир. 31 мая 1719 г. въ Суздаль, 18 іюня 1723 г. перев. въ Коломну, а 7 сент. 1727 г. въ Астрахань, 1730 г. 7 іюня еписк. переяславскій, 13 апр. 1731 г. архіеписк. псковскій, въ 1738 г. на покоѣ въ Кіев.-Печер. лаврѣ, гдѣ сконч. 8 янв. 1741 г.; въ Коломнѣ онъ организовалъ архіер. школу въ 1723 г. 37) *Игнатій* (Смола), изъ архим. моск. Богоявл. м-ря, хир. 3 сен. 1712 г. въ еписк. суздальскаго, 1719 г. митр. крутицкій, управлялъ патріарш. казен. приказомъ 8 сент. 1721 г., за сношенія съ Евдокіей Лопухиной, заточенной Петромъ въ Суздаль, и за униженіе чести и власти Синода переведенъ въ Иркутскъ простымъ епископомъ, но, по старости лѣтъ, выпросился (1 окт.) въ Нилову пустынь, по обѣщанію; 15 іюля 1726 г. при Петрѣ II членъ св. Синода; 24 мая 1727 г. мит. коломенскій, 7 іюня вторично членъ св. Синода, 2 дек. 1730 г., по дѣлу воронежскаго епископа Льва (Юрлова) о возношеніи за богослуженіемъ имени царицы Евдокіи Лопухиной вмѣсто импер. Анны Іоанновны, лишенъ сана и сосланъ сначала въ Свіяжскій Успен. м-рь, затѣмъ 30 дек. 1731 въ Николо-Корельскій, при Аннѣ Леопольдовнѣ получилъ прощеніе, но безъ сана, сконч. 25 дек. 1741 г. 38) *Веніаминъ* (Сахновскій), родомъ изъ Коссова, бѣжалъ изъ Валахіи къ земляку митр. воронежскому Пахомію (Шпаковскому), имъ постриженъ и отправленъ во флотъ, архим. святогорскій, потомъ псково-печерскій, хир. 25 іюля 1731 г. во епископа коломенскаго, 18 мая 1737 г. —вятскій, 1742 г. 2 дек. воронежскій, сконч. 1743 г. 28 мар. Будучи епископомъ коломенскимъ, вмѣсто архіер. школы завелъ Семинарію или Слав.-Лат. школу, управлялъ Синодальной областью до 1739 г. и жилъ при Москов. Синодал. Канцеляріи, 39) *Кипріанъ* (Скрыпицынъ), въ 1723 г. архим. Новоіерус. м-ря, въ 1727 г. Чудова м-ря, 31 дек. 1737 г. еп. вятскій, 1739 г. мар. 4 членъ Св. Синода, 18 мая 1739 г. переведенъ въ Коломну, сконч. въ Петербургѣ 16 іюня 1740 г., организаторъ Коломенской Семинаріи. 40) *Савва* (Шпаковскій), изъ архим. нѣжинскихъ, 18 февр. 1739 г. еп. архангелогородскій, 30 іюня 1740 г.

переведенъ въ Коломну, сконч. 29 іюня 1749 г. 41) *Гавріилъ* (Кременецкій), учился въ Кіев. и Моск. акад., въ 1739 г. принялъ монашество, 1742 г. префек. Алекс.-Нев. сем.; 1748 г. 5 апр. архим. Новоспас. и чл. Св. Синода, 1749 г. 17 сент. хир. въ еп. коломенскаго, асессоръ Св. Синода до перевода въ Казань въ 1755 г. 8 окт. съ 1762 г. іюл. 25 архіеписк. петербургскій, 1770 г. 22 сент. митр. кіевскій, сконч. 1783 г. 9 авг. 42) *Порфирій* (Крайскій) въ 1741 г. проф. сл.-гр.-лат. ак., 1743 г. ректоръ той же акад., 30 мая 1748 г. хир. еписк. суздальскимъ, 9 окт. 1755 г. перев. въ Коломну и членъ Синода, 29 окт. 1763 г. бѣлгородскій, сконч. 1768 г. 7 іюл., въ Коломнѣ былъ занятъ устройствомъ загородн. архіер. дома въ „Подлипкахъ". 43) *Ѳеодосій III* (Михайловскій) изъ архим. Рязан. Солотч. м-ря, хир. 28 дек. 1763 г., украсилъ соборн. Успен. ц., при немъ построена теплая собор. ц. во имя Тихвинскія Б. М. и слитъ большой колоколъ, 14—15 окт. 1775 г. въ Коломнѣ встрѣчалъ Импер. Екатерину II, служилъ въ ея присутствіи литургію; сконч. 30 янв. 1787 г. Епископы коломенскіе и тульскіе: 44) *Ѳеофилактъ* (Горскій), 1768 г. преф. сл.-гр.-лат. акад., 1769 г. ректоръ, 1774 г. архим. Донск. м-ря, хир. 18 сент. 1776 г. еп. переяславскимъ. По упраздненіи переяславской епархіи 6 мая 1788 г. перев. въ Коломну, 12 сент. того же года скончался. 45) *Аѳанасій III* (Ивановъ), 1784 г. преф. 1786 г. рект. сл.-гр. лат. акад., хир. 12 нояб. 1788 г. въ Коломну, 10 апр. 1799 г. воронежскій, 1 окт. 1799 г. новороссійскій, 18 авг. 1805 г. назначенъ въ Астрахань, но въ этотъ день скончался. 46) *Меѳодій* (Смирновъ), 1782 г. постриженъ, 1790 г. рект. сл.-гр.-лат. акад., въ 1794 г. архим. новоспасскій, 1795 г. 21 мая еписк. воронежскій, 10 апр. 1798 г. перев. въ Коломну, 31 іюня 1799 въ Тулу съ титуломъ „тульскаго и бѣлевскаго", 31 дек. 1803 г. еписк тверской, 1804 г. 1 мая архіеписк.; 1814 г. 30 авг. псковскій, сконч. 2 февр. 1815 г.

Переводъ еписк. Меѳодія изъ Коломны въ Тулу состоялся одновременно съ упраздненіемъ коломенской епархіи и учрежденіемъ тульской, въ составъ которой вошла большая часть территоріи коломенской епархіи.

III. *Составъ и предѣлы коломенской епархіи.* Начальная территорія колом. епарх. была невелика. Къ ней принадлежали области по московскую сторону р. Оки въ окрестностяхъ г. Коломны, извѣстной въ лѣтописяхъ съ 1176 г., къ востоку до р. Цны, притока Оки, къ западу до р. Лопасни, гдѣ стояла Старая Кашира. Амвросій въ „Истор. іерархіи" называетъ первыхъ коломенскихъ епископовъ, „каширскими". Колом. епархія., образовавшись въ территоріи древней рязанской епархіи, и впослѣдствіи расширялась на ея счетъ. Въ нач. XVII все пространство отъ рр. Упы, Осетра до р. Протвы состояло въ коломен. епархіи. Въ 1622 г. къ ней были присоединены отъ рязан. епарх. города: Тула, Алексинъ, Веневъ, Дѣдиловъ, Епифань и Гремячій. Къ этому времени территорія колом епархіи успѣла перейти за р. Оку въ предѣлы старой Черниговo-Сѣверской области, гдѣ были удѣлы потомковъ Михаила Всевол. Черниговскаго. Тутъ въ самыхъ верховьяхъ р. Оки въ 1565 г. построенъ г. Орелъ, южнѣе въ 1594 г. г. Кромы. Верховья р. Оки съ гор. Орломъ и Кромами долго составляли южную часть колом. епархіи, территорія которой, опредѣлившаяся въ пол. XVII в., оказалась довольно устойчивой: ее въ 1658 г. составляли 11 городовъ, находящихся нынѣ въ четырехъ губер.: москов., рязан., тульск. и орловской, а именно: 1) Коломна съ уѣзд.—48 цер., 2) Кашира съ уѣз.—79 ц., 3) Тула съ уѣз.—75 ц., въ Соловскомъ у.—12 ц., 4) Дѣдиловъ съ уѣ.—17 ц., 5) Веневъ (Городенскъ) съ уѣз.—7 ц., 6) Гремячій—6 ц., 7) Епифань—4 ц., 8) Крапивна съ уѣз.—9 ц., 9) Ефремовъ съ уѣз.—18 ц. и 3 часовни, 10) Орелъ съ уѣз. 22 ц. и 4 час., 11) Кромы съ уѣз.—17 ц., всего 314 ц. 7 часов. Въ томъ же составѣ колом. епархія была присоединена къ патріаршей области и снова возстановлена въ 1667 г. [1]). Тѣ же

---

[1]) Нѣсколько страннымъ кажется, что на соб. 1681—1682 г. при составленіи проекта объ открытіи новыхъ епархій колом. епар. значится въ патріаршей области; въ ней предполагалось открыть новую епархію съ каѳедрой въ г. Каширѣ, въ Троицкомъ Бѣлопесоцк. м-рѣ.

города съ уѣздами (553 церкви) оставались въ колом. епарх. въ нач. XVIII в.; только гор. Епифань и Гремячій отошли къ рязанск. епархіи. Въ 1764 г., при учрежденіи каѳедральныхъ штатовъ, территорія и составъ колом. епархіи, чрезполосно (чрезъ крутицкую епарх.) доходившей до верховьевъ Оки, значительно измѣнился: ее составили города съ уѣздами: 1) Коломна (209 ц.), 2) Кашира (168 ц.), 3) Тула (113 ц.), 4) Серпуховъ (47 ц.), 5) Алексинъ (87 ц.), 6) Зарайскъ (64 ц.), 7) Крапивна (60 ц.), 8) Епифань (45 ц.), 9) Веневъ (42 ц.), 10) Дѣдиловъ (17 ц.), 11) Богородицкъ (17 ц.)—всего 870 ц. Послѣ образованія Тульской губ. (1777 г.), не смотря на указъ 1788 г. о приведеніи епархіи въ соотвѣтствіе съ губернскими границами, колом. епарх. составили города и села трехъ губерній: *Московской* г. Коломна (107 ц.), Серпуховъ (70 ц.), Бронницы съ уѣз. (242 ц.), *Тульск.* г. Тула (105 ц.), Кашира (191 ц.), Алексинъ (77 ц.), Епифань (51 ц.), Веневъ (81 ц.), Новосиль (55 ц.), Бѣлевъ (59 ц.), Ефремовъ (70 ц.), Одоевъ (79 ц.), Крапивна (62 ц.), Чернь (67 ц.), Богородицкъ (54 ц.), итого 861 ц., *Рязан.* губ. Зарайскъ (58 ц.), Егорьевскъ (23 ц.), а всего въ епархіи было 1184 цер. Именнымъ указомъ отъ 31 іюля 1799 г. коломенскому епископу велѣно вѣдать церкви только одной Тульской губ.; вмѣстѣ съ этимъ архіерейская каѳедра, просуществовавшая въ Коломнѣ четыре съ половиной вѣка, переносилась въ Тулу и взамѣнъ коломен. епархіи образовалась тульская епархія въ составѣ 12 городовъ нынѣшней Тул. губ.: Тулы, Алексина, Каширы, Венева, Богородицка, Епифани, Ефремова, Новосиля, Черни, Крапивны, Одоева и Бѣлева—съ 863 цер. Г. Дѣдиловъ обращенъ въ слободу, богородиц. у., г. Гремячій—въ село, венев. уѣз. Тульскій епископъ сталъ именоваться „и бѣлевскій", а жить въ тульскомъ третьеклассномъ Предтечевѣ монастырѣ.

IV. *Монастыри.* Древнѣйшимъ монастыремъ колом. епархіи былъ *Голутвинъ Богоявленскій*, въ 5 вер. отъ Коломны при устьѣ р. Москвы, осн. кн. Дмитріемъ Іоан. Донскимъ ок. 1385 г., по совѣту и съ согласія преп. Сергія, въ благодарность за побѣду надъ Мамаемъ. Первымъ игуменомъ его былъ ученикъ пр. Сергія Григорій. Послѣ перевода колом. архіер. каѳедры и дома въ Тулу штатъ Голутвина м-ря переведенъ въ освободившійся архіер. домъ и названъ Ново-Голутвинымъ. Старый Голутв. м-рь приписанъ къ другому древн. м-рю Бобреневу и т. о. образовалась Бобренево-Голутвина пустынь. Въ 1865 г. по просьбѣ Д. И. Хлудова, снабдившаго приписной м-рь новыми угодьями, Стар.-Голут. м-рь сдѣланъ самостоятельнымъ на собств. содержаніи. Въ одномъ изъ монастыр. храмовъ при храмов. образѣ пр. Сергія стоитъ деревянный посохъ, по преданію, оставленный самимъ пр. Сергіемъ при основаніи м-ря. Свое названіе м-рь получилъ отъ „голыдбы"—разбойниковъ, жившихъ въ лѣсу, гдѣ потомъ возникъ м-рь. До 1764 г. м-рю принадлежали коломенскаго у. с. Бочманово, дер. Пестрикова, сс. Ѳедосьино, Софроново, дер. Волково, рузскаго у. сц. Свѣчево; въ нихъ по переписи 1678 г. было 203 дв., а душъ предъ 1764 г.—1234. *Бобреневъ-Рождественскій* Богородицкій, въ 1 в. отъ Коломны, при озерѣ. По преданію, онъ „обѣтный" и построенъ въ XIV в., если не Донскимъ, то его родственникомъ воеводою Дим. Мих. Волынцемъ, прозывавшимся Брокъ. Въ 1790 г. возобновленъ; въ немъ построена новая круглая двухъэтажная цер., въ верхн. этажѣ во имя Рожд. Пр. Б., въ нижнемъ во имя Алексѣя Чел. Божія. Бобреневъ м-рь служилъ для коломен. архіереевъ вторымъ загороднымъ домомъ; ему до 1764 г. принадлежала дер. Бобрюхина; по переп. 1678 г. за нимъ было 50 дв., до штатовъ 1764 г. 1.111 душъ. *Спасскій* въ г. Коломнѣ, осн. въ XIV в., упраздненъ въ 1790 г., братія монастыря служила у коломенск. владыкъ на подворьѣ; нынѣ м-рь обращенъ въ приходскую церковь во имя Преображенія; ему принадлежали въ коломенскомъ у. сц. Семеновское и дер. Михѣева, по переп. 1678 г. за нимъ было 46 дв. *Брусенскій* жен. Успенскій м. въ Коломнѣ, постр. въ 1552 г. Кромѣ названныхъ монастырей въ пол. XVII в. въ колом. епар. были муж. м-ри: *Троицкій-Бѣлопесоцкій*, противъ г. Каширы, осн. въ конц. XV в., по переп. 1678 г. за нимъ было 191 дв., въ Каширскомъ у. *Соколова Предтеченская* пуст., на бер. р. Оки, отъ Каширы въ 5 вер., по переп. 1678 г. за ней было 4 дв., *Березовскій Севолоцкій* (Всеволожъ Преч. Богоро-

дицы, сущ. въ 1578 г.), нынѣ с. Успенское-Дудино, венев. у. М-рю принадлежали деревни Житовка и Мягкое, по рч. Осетру, и пустошь по рч. Березыни; въ нихъ по переп. 1678 г. было 75 двор.; упразднен еще до 1764 г.; въ г. Тулѣ: *Іоанно-Предтеч.* муж., осн. 1552 г. въ память обороны Тулы отъ крымск. хана Девлетъ-Гирея, съ 1799 г. архіер. домъ, *Успенскій* дѣв. ружный, на посадѣ, на бер. рѣки Упы, осн. въ кон. XVI в. при Ѳеодорѣ Ивановичѣ въ Тульск. у.: *Веневъ-Николаевскій-Успенскій*, сущ. въ XIV в., при р. Осетрѣ, въ 34 вер. отъ Тулы, съ 1770 года село Веневъ-монастырь, въ нач. XV в. въ немъ жилъ и погребенъ кн. смоленскій Юрій Святославичъ, убившій друга своего кн. Семеона Мстиславича Вяземскаго и прельстившую его свою супругу Іуліанію; *Богоявленскій* въ дѣдилов. у. (?), *Богоявленскій* въ венев. у., сущ. въ XVII в., упразд. 1764 г., *Спасскій* (Преображ. пуст.), въ г. Ефремовѣ, близъ рч. Мечки, сущ. XVII в., нынѣ приход. ц., упразд. 1764 г., *Троицкій*, въ кромскомъ у., сущ. XVII в., *Троицкій* въ г. Крапивнѣ, на посадѣ, на бер. р. Плавы, сущ. въ пол. XVII в., упраздн. въ 1764 г., *Богоявленскій-Успенскій* въ г. Орлѣ, на посадѣ, осн. въ XVII в., нынѣ архіерейскій домъ.

Соотвѣтственно измѣненію состава и территоріи епархіи измѣнялся составъ подвѣдомственныхъ монастырей. Въ кон. 30 и нач. 40 г.г. XVIII ст. въ коломенской епархіи было 12 монастырей, въ томъ числѣ *Гнилушская* Николаевская муж. пуст., въ 4 вер. отъ Коломны, упразд. послѣ 1764 г., сущ. въ 1662 г., Введенскій Орловскій м., сущ. въ перв. пол. XVIII в.; нѣтъ Дѣдил. Богоявленскаго, Веневскаго Богоявл., Кромскаго Троицкаго и Березинск. Всеволодскаго. Въ 1764 г. при учрежденіи штатовъ оставлены *мужск.*: II кл. Богоявленскій Голутвинъ, III кл. Тульскій Предтечевъ, Орловскій Успенскій, Коломенскій Спасскій. Въ 1788 г., при видоизмѣненномъ составѣ городовъ въ колом. епарх. были штатные м-ри: II кл. Богоявленскій Голутвинъ, III кл. Серпуховскій Высоцкій, Бѣлевскій Спас.-Преображенскій, Тульскій Предтечевъ, Коломенскій Спасскій; *женскіе*: III кл. Коломенскій Успенскій Брусенскій, Тульскій Успенскій, Бѣлевскій Крестовоздвиженскій; за штатомъ на своемъ содержаніи: муж. Богородицкій Бобреневъ, Троицкій Бѣлопесоцкій, Серпуховскій Владычень, Новосильскій Свято-Духовскій, Бѣлевская Введенская Жабинская пустынь, всего 13 монастырей. Тѣ же монастыри состояли въ коломенской епархіи до ея прикрытія и перенесенія каѳедры въ Тулу съ мѣстомъ жительства архіерея въ Предтеченскомъ монастырѣ, переименованномъ въ архіерейскій домъ.

V. *Архіерейскій домъ и его средства.* Коломенскіе владыки часто проживали въ Москвѣ, будучи помощниками митрополитовъ до переселенія сарскихъ и подонскихъ владыкъ (въ пол. XV в.) къ Москвѣ на Крутицы. Въ Москвѣ у нихъ былъ домъ, но все же коломенскіе архіереи больше проживали въ своемъ каѳедральномъ городѣ. Ихъ коломен. домъ въ пол. XVII в. былъ очень большой, полукаменный, съ лѣтними и зимними кельями; изъ лѣтнихъ покоевъ особый ходъ галлереей велъ въ садъ съ фруктовыми деревьями; зимнія кельи были деревянныя (очевидно, второй этажъ) съ дверями, обитыми войлокомъ и кожей, окна со ставнями. Въ домъ вели лѣстницы съ закрытыми и открытыми галлереями, съ которыхъ открывался далеко видъ на поля и села.—Весь домъ обнесенъ деревянной стѣной. Домовой церковью была Покровская, надъ кухней и пекарней, примыкавшая къ столовой или архіер. трапезной. Послѣ учрежденія штата въ 1764 г. домовой ц. была Троицкая. Соборныхъ храмовъ было два—*холодный* Успенскій каменный, постр. въ 1680 г. вм. деревяннаго, постр. еще Донскимъ; колокольня постр. архіеп. Никитой, а весь соборъ украшенъ Ѳеодосіемъ III; *теплый*—во имя Тихвинскія Пресв. Богор. постр. въ 1770 г. коломен. купц. и фабрикантомъ Ив. Тим. Мѣщаниновымъ, купившимъ и большой колоколъ въ 800 пуд. *Загородные дома.* Ихъ было нѣсколько: 1) главный „Подлипки", отъ Коломны въ 3 вер., съ крестовой цер. во имя Покрова Пр. Богор., находящейся внутри деревяннаго корпуса (съ 10 покоями) и возобновленной Порфиріемъ (Крайскимъ); второй деревянный корпусъ съ 8-ю покоями построенъ Ѳеодосіемъ III; при нихъ находились разныя службы и хозяйственныя постройки; 2) деревянный домъ, за городомъ, близъ р. Москвы, 3) при Бобреневомъ м-рѣ,

4) въ Тулѣ у Пятницкихъ воротъ въ Кремлѣ, сущ. издавна, 5) московскій домъ въ Бѣломъ городѣ на Мясницкой ул., въ немъ каменная церковь. Были у коломен. архіереевъ и др. загородные дома для пріѣзда. напр., въ Троицкомъ Бѣлопесоц. м-рѣ въ Каширѣ.

По переписи 1678 г. за колом. архіер. домомъ были 356 двор., въ нихъ по свидѣтельству генералитета (нач. XVIII в.) 2.493 крестян. душъ, земли по 4.004 четверти въ каждомъ изъ трехъ полей, покосовъ на 4.164 копны, мельницъ 3, озеръ 1, прудовъ 8, садовъ 3, кирпичный заводъ для постройки церквей и школъ. Денежныхъ доходовъ (въ нач. XVIII в.) имѣлось до 2.000 руб., изъ нихъ на архіер. домъ съ 1710 г. полагалось только 1.200 руб. Къ полов. XVIII в. вмѣстѣ съ вѣнечными и лазаретными они достигали 3.000 руб., изъ нихъ на архіер. домъ поступало 1.570 руб. 41 к., остальная сумма отсылалась въ разныя мѣста: а) въ Синодъ полковымъ попамъ 50 р., б) въ военную канцелярію лазаретныхъ 464 р. 68 к., в) въ коллегію экономіи 1.045 р. 78 к. Хлѣбъ съ полей (ок. 1.500 четвертей) и всѣ сборы натурою (яйца, грибы, ягоды, дрова и т. п.) оставались и расходовались въ архіер. домѣ. По штатамъ 1764 г. коломенская епархія отнесена къ III классу; на содержаніе архіер. дома съ каѳедральнымъ штатомъ положено 4.232 р., изъ нихъ самому архіерею 1.000 руб., а съ провизіей ему и штату 1.800 руб.

Послѣ учрежденія штатовъ и секуляризаціи церковныхъ имуществъ за колом. архіер. домомъ, кромѣ загороднаго дома „Подлипки" и двухъ избъ близъ рѣки Москвы, при которой стоитъ г. Коломна, остались огородное мѣсто, называемоеБѣльское, съ деревяннымъ домомъ въ верстѣ отъ города, Молитвенскій сухой прудъ для сѣнокоса, въ егорьевскомъ у. при сельцѣ Дмитревцѣ водяной прудъ, называемый Дмитровскимъ, съ мелкою рыбой и московскій домъ.

VI. *Духовная семинарія.* Въ силу опредѣленія Духовнаго Регламента „каждому епархіальному архіерею имѣть при своемъ домѣ школу для обученія дѣтей въ надежду священства", въ Коломнѣ при м. Іоанникіѣ въ 1723 г. учреждена архіер. школа. Съ 1723 по 1725 г. въ нее было собрано 30 учениковъ, а съ 1725 по 1727 г.—120, всего 150 учен. Въ школѣ обучались по составленнымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ книжицамъ „Первое ученіе отрокомъ", по славянскимъ букварямъ и „Элементамъ латинскимъ". Первымъ учителемъ былъ пѣвчій Яковъ Ивановъ (умеръ 2 февраля 1726 г.). Въ 1724 г. трое школьниковъ обучались славянской грамматикѣ въ новгородскомъ архіер. домѣ. Возвратившись въ Коломну, всѣ они опредѣлены архіеп. Варлаамомъ учителями въ школы: одинъ архіер. дома на мѣсто Якова Иванова, другой въ Тулу—въ Предтечевѣ м-рѣ, третій въ Орелъ въ Успенскомъ м-рѣ. Въ 1727 г. во всѣхъ трехъ школахъ было 99 чел.; они обучались букварю, славянской грамматикѣ и латинскимъ элементамъ (азбукѣ).

На содержаніе школъ по Регламенту поступало отъ монастырей $^1/_{20}$ хлѣба, исключая Голутвина м-ря, съ приходскихъ церквей, вм. $^1/_{30}$ хлѣба, по три четверика хлѣба и 5 коп. денегъ съ каждаго храма. Веніаминъ (Сахновскій) вмѣсто архіер. школы завелъ Семинарію или слав.-латин. школу. Полную организацію Семинарія получила при Кипріанѣ (Скрыпицынѣ). Въ 1746 г. въ ней обучали риторикѣ, піитикѣ, грамматикѣ и инѳимѣ. Съ 1765 г. на Семинарію положено казеннаго жалованья 816 руб. $93^3/_4$ коп. въ годъ, съ 1794 г. стали отпускать 2.000 руб., изъ нихъ ректору, онъ же учитель богословія, игум. серпух. Высоцк. м-ря Геннадію 100 руб., префекту, онъ же учитель философіи, игум. Спасова коломен. м-ря Іерониму 90 руб., учителю риторики и поэзіи бѣльцу-холостому Ипатію Ив. Соболеву 80 руб., учителю высш. граммат. класса бѣльцу—холостому Ив. Ѳеодул. Козловскому 70 р., учителямъ: низшаго грамматич. класса слушателю богословія Артемію Егор. Зарайскому и информаторіи Максиму Моис. Горскому по 55 руб. Ректора, префекты и учителя Семинаріи изъ монашествующихъ и бѣлаго духовенства одновременно состояли игуменами монастырей, приходскими священниками и даже соборными дьяконами: таковъ, напр., учитель грамматики и синтаксиса въ 1770 г. Сергѣй Тихоновъ или Василій Ѳедоровъ—въ 1787 г.

Въ 1788 г. въ Семинаріи обучалось 322 учен., изъ нихъ всѣ, кромѣ учениковъ ин-

форматоріи и имѣющихъ указы о владѣніи жребія, т. е. доходовъ съ зачисленныхъ приходовъ, получали жалованье соотвѣтственно классамъ, въ зависимости отъ остаточныхъ суммъ. Кромѣ латинскихъ классовъ въ Семинаріи изъяснялось Евангеліе, преподавались катихизисъ, физика, о должностяхъ человѣка, исторія, географія, ариѳметика и языки: греческій, нѣмецкій и французскій. Семинарія помѣщалась въ архіер. домѣ. Въ 1797 г. на содержаніе ея прибавлено еще 1.500 р., всего 3.500 р. Чрезъ два года коломенская Семинарія вмѣстѣ съ архіерейской каѳедрой переведена въ Тулу; въ Коломнѣ осталось только училище, которое существуетъ до сихъ поръ.

Кромѣ Семинаріи, въ коломенской епархіи въ 1788 г. другихъ духовныхъ школъ не было; очевидно, тульская и орловская были закрыты.

Въ 1785 г. по приказу Императр. Екатерины II въ Коломнѣ, Серпуховѣ и Бронницѣ были открыты народныя школы съ пособіемъ отъ казны по 300 р. на школу. Въ нихъ предположено обучать закону христіанскому, читать, писать и ариѳметикѣ. По желанію Императрицы, учителями въ эти школы назначены священники—въ коломенскую—воскресенскій іерей Андрей Ивановъ, въ бронницкую—соборный протоіерей Илья Константиновъ, въ серпуховскую—мироносицкій іерей Николай Васильевъ.

VII. *Епархіальное управленіе.* Во главѣ епархіальнаго управленія стоялъ епископъ; при немъ былъ штатъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. До введеніи въ епархіальное управленіе приказной системы (нач. XVII в.), сущность которой заключалась въ установленіи ряда постоянно дѣйствующихъ учрежденій съ опредѣленнымъ для каждаго кругомъ вѣдомства, центральное управленіе духовно-епархіальными дѣлами, денежными сборами, земельными владѣніями и крестьянами въ коломенской епархіи, какъ и во всѣхъ другихъ, велось посредствомъ временныхъ порученій различныхъ отраслей управленія отдѣльнымъ лицамъ, принадлежавшимъ къ каѳедральному соборному и домовому штату — таковы архимандриты м-рей, каѳедральные протопопы, духовные судьи, казначеи, поповскіе старосты, десятильники, архіерейскіе бояре, дворецкіе, приказные, пристава и т. п. Съ введеніемъ приказной системы въ коломенской епархіи образовались два приказа: а) архіерейскій или духовный (духовныя дѣла и церковный судъ) и б) казенный (денежныя дѣла). Въ полов. XVII в. оба приказа помѣщались въ новомъ каменномъ зданіи со сводами. При домѣ и приказахъ была большая тюрьма съ желѣзными цѣпями и тяжелыми колодками для наказанія преступниковъ.

Со времени учрежденія Духовной Коллегіи (1721 г.), переименованной въ Св. Синодъ, при архіер. каѳедрахъ, вм. приказовъ, постепенно, впредь до 40 гг. XVIII в. стали возникать Духовн. Консисторіи, а въ уѣздныхъ городахъ Духовн. Правленія. Тогда открыта и коломен. Консисторія, въ которой при учрежденіи штатовъ въ 1764 г. по III классу кромѣ присутствующихъ положено быть секретарю съ годовымъ жалованьемъ 80 р., тремъ канцеляристамъ по 40 р. каждому, 6 копіистамъ по 20 руб., двумъ сторожамъ по 6 руб., шести приставамъ по 6 руб. каждому въ годъ, стряпчему—30 руб., на канцелярскіе расходы 50 руб., а всего 448 р.; въ 1797 г. секретарю прибавлено еще сто руб. и на канцелярскіе расходы назначено по 587 руб. 55 коп. въ годъ.

Число присутствующихъ членовъ Консисторіи было отъ двухъ до четырехъ человѣкъ; они назначались изъ архимандритовъ коломенскихъ городскихъ и пригородныхъ монастырей. Ректора Семинаріи, въ санѣ игуменовъ, и учителя — іереи нерѣдко назначались присутствующими въ Консисторіи. Въ 1788 г. членами ея были ректоръ Сем. игум. Серпух. м-ря Геннадій (съ 1780 г.), соборный протоіерей Григорій Ивановъ (съ 1764 г.), ключарь іерей Петръ Васильевъ, изъ учителей Семинаріи (съ 1785 г.), секретарь Иванъ Некрасовъ, бывшій учит. Семинаріи. Приказное дѣлопроизводство велось по повытьямъ, въ которыхъ вѣдались отдѣльные города съ уѣздами. Самая консисторія помѣщалась въ архіер. домѣ. Въ 1782 г. она сгорѣла вмѣстѣ съ присутствіемъ и приказной палатой. Подъ Консисторію была передѣлана въ двухъэтажное зданіе ветхая каменная домовая Покровская церковь. Въ этомъ зданіи Консисторія просуществовала до перевода ея въ Тулу, гдѣ до этого времени

было только духовное правленіе. Другія духовныя правленія по коломенской епар. находились въ Серпуховѣ—ему подвѣдомы были (1772—1784 г.) 80 цер., въ Алексинѣ—76 цер., въ Епифани—74 цер., Тульскому правленію были подвѣдомы 147 цер. Во всѣхъ правленіяхъ было по двое присутствующихъ (протопопъ и попъ), по одному приказному служителю и по два сторожа и пристава, кромѣ Алексинскаго правленія, которое обходилось только съ однимъ сторожемъ. Послѣ 1784 г. учреждено дух. правленіе въ г. Черни. Въ городахъ, гдѣ не было духовныхъ правленій, духовными дѣлами правили благочинные; имъ подчинялись десятскіе священники, или десятоначальники. Въ 1786 г. для Богородицкихъ церквей съ округомъ было возстановлено благочиніе; до этого времени богородицкія церкви причислялись къ Епифанскому дух. правленію. Благочинные сносились непосредственно съ Дух. Консисторіей.

Литература *Амвросій*, Ист. Рос. іерархіи I, стр. 243—249; *П. Строевъ*, Списки іерарховъ; † *Ю.Толстой*, Списки архіереевъ іерархіи всероссійской, Спб. 1896 г.; † *В. В. Звѣринскій*, Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ по Россійской Имперіи т. I—III, Спб. 1890. 1892. 1897; свящ. А, *Марковъ*, Коломенская епархія („Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв., 1888 г. чч. II—III, стр. 213—233); *М. П. Рудневъ*, Къ исторіи Коломенской епархіи („Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Рос.“ 1903 г., IV, смѣсь, стр. 13—52); *И. Покровскій*, Русскія епархіи т. I (XVI—XVII вв.), Казань 1897; Путешествіе антіох. патр. Макарія въ Россію. *Павла Алеппскаго*, перев. съ араб. проф. Г. Муркоса, вып. II, кн. VI, гл. II; Пол. Собр. Зак. Р. Имп. т. XLIV, ч. II, кн. штатовъ, отд. III и IV; Опис. Док. и Дѣлъ Арх.-Св. Син. разн. тт., *рукописные матеріалы*, извлеченные изъ Арх. Св. Синода и Московск. Главн. Арх. Мин. Юстиціи и Моск. Румянц. Музея.

Иванъ Покровскій.

Колонизація монастырская на русскомъ сѣверѣ.—Начало русской колонизаціи на сѣверѣ кроется въ глубинѣ древности. Аборигенами сѣвернаго края были финскія племена. Первыми изъ русскихъ Боратили вниманіе на этотъ край новгородцы. богатства дѣвственныхъ странъ очень рано стали привлекать вниманіе, новгородскихъ повольниковъ или, какъ ихъ называли въ древности, „ушкуйниковъ“. Наиболѣе удобными водными путями они проникали сюда и основывали свои колоніи. Уже въ княженіе св. Владиміра жители Печоры были данниками новгородцевъ.

Съ XII вѣка соперникомъ вольному Новгороду въ дѣлѣ владычества на русскомъ сѣверѣ является старый Ростовъ, дѣдъ земли Залѣсской. Ростовско-суздальскіе князья Юрій Долгорукій и Андрей Боголюбскій отправляли свои рати, чтобы перехватить новгородскіе отряды, возвращавшіеся съ печерскою и югорскою данью. Въ XII вѣкѣ Ростовъ уже имѣлъ довольно значительную колонію на сѣверѣ — городокъ Гледенъ на рѣкѣ Югѣ. Впослѣдствіи часть жителей Гледена переселилась на устье Юга и положила основаніе Устюгу.

Таково начало русской колонизаціи на сѣверо-востокѣ Россіи. Колонизацію эту обыкновенно принято называть земскою. Земскіе колонизаторы преслѣдовали въ своихъ предпріятіяхъ корыстныя цѣли и избирали для своего поселенія наиболѣе богатыя и удобныя мѣста дѣвственнаго края, преимущественно по берегамъ рѣкъ, которыя служили наиболѣе удобными сюда путями. Съ теченіемъ времени колоніи эти разрастались до величины небольшихъ городовъ, въ родѣ вышеупомянутыхъ, и даже образовали собою удѣльныя княжества, изъ коихъ упоминаются Заозерское (въ странѣ Кубенской), Бохтюжское (тоже), Авнежское (на востокъ отъ Вологды) и др.

Съ началомъ христіанства на сѣверѣ, началась здѣсь монастырская колонизація. Основаніе этой колонизаціи полагали святые подвижники, создавшіе многочисленныя обители въ лѣсахъ и пустыняхъ дѣвственнаго сѣвера.

Если земскіе колонизаторы, стремясь къ наживѣ и обогащенію, поселялись на богатѣйшихъ и удобнѣйшихъ мѣстахъ русскаго сѣвера, то колонизаторы монастырскіе, ища уединенія, шли въ глухіе лѣса и безлюдныя пустыни. Въ житіи препод. Стефана Махрищскаго говорится, напр., что онъ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ поселился „во внутренней пустыни близъ Сухоны“. Св. Димитрій Прилуцкій, „походивъ непроходные лѣсы и дебри пустыя, иже прилежаху граду Вологды, обрѣ-

те мѣсто пусто на рѣцѣ на Лежѣ". Св. Діонисій Глушицкій избралъ для своего поселенія „мѣсто зѣло безмолвно („Глушица")... Округъ же мѣста того блата и дебри—мѣста непроходны". Преподобный Сергій Нуромскій, „пришедъ въ лѣсы великіе, мха и блата, обрѣте мѣсто на великомъ лѣсу, на рѣцѣ на Нурмѣ". Мѣсто поселенія преподобнаго Арсенія Комельскаго „блатно бысть и водяно, пути людского не бысть мимоходящимъ людемъ". Препод. Корнилій Комельскій пришелъ „на великій (комельскій) лѣсъ, бѣ бо тогда непроходимъ, и ту обрѣтъ храмину разбойническу и вселися въ ню".

Вотъ въ какихъ мѣстахъ полагалось основаніе монастырской колонизаціи! Изъ сказаннаго можно судить, сколько удобствъ и преимуществъ было на сторонѣ земской колонизаціи и сколько, напротивъ, борьбы и труда требовала отъ своихъ насадителей колонизація монастырская. Агіобіографическіе памятники достаточно свидѣтельствуютъ объ этой борьбѣ подвижниковъ съ дикою природой,—насколько туго поддавалась она колонизаціи и культурѣ и какого самоотверженнаго труда стоилъ каждый шагъ въ ея завоеваніи. Біографъ препод. Корнилія Комельскаго съ паѳосомъ замѣчаетъ, напр., въ житіи этого подвижника: „кто доволенъ словесы обличити и сказати ми повѣсть, яже сотвори труды и подвиги на мѣстѣ томъ: ово убо отъ злодѣй біенъ бысть, едва дышаше пріиде, ово еже древо паде нань безъ вѣтра и болѣзнуя близъ смерти дванадесять седьмицъ со одра недвижимъ пребысть; едва оздоровѣ отъ болѣзни тоя пріиде же нѣкогда къ дѣлателемъ и сѣде на страмнинѣ и абіе внезапу падеся долѣ и возболѣся паче перваго и отъ сего едва смерти гонзну; а иногда же приведенъ бысть зѣльне главу язвену имѣя отъ древа, падшаго нань". Однажды, зажигая хворостъ, подвижникъ чуть не сдѣлался жертвою пламени и, только благодаря поднявшемуся вѣтру, могъ выйти изъ него.

Въ приведенномъ отрывкѣ уже упомянуто, что не одна дикая природа была предметомъ борьбы подвижника. Не менѣе сильную борьбу онъ долженъ былъ выдержать и съ дикими обитателями—разбойниками, имѣвшими свои притоны въ дѣвственныхъ лѣсахъ русскаго сѣвера. Поселившись по сосѣдству съ разбойниками, а иногда даже въ самой разбойничьей хижинѣ, подвижникъ, естественно, подвергалъ свою жизнь серьезной опасности. Разбойники два раза нападали на препод. Сергія Нуромскаго и одинъ разъ избили его до полусмерти. Подобному же нападенію подвергся и другъ его препод. Павелъ Обнорскій. Препод. Корнилій Комельскій, поселившись въ разбойничьей хижинѣ, тоже неоднократно былъ ограбленъ ими. Разбойники ограбили обитель препод. Діонисія Глушицкаго. Тѣ же грабители,—какъ можно судить по одной изъ редакцій сказанія объ Авнежскихъ подвижникахъ,—предали смерти сихъ подвижниковъ и сожгли ихъ обитель. Такимъ образомъ, если борьба съ дикою природой требовала отъ подвижника великихъ трудовъ и усилій, то борьба его съ дикими обитателями дѣвственнаго сѣвера часто подвергала жизнь его весьма серьезной опасности.

Не смотря, однако, на всѣ препятствія, самоотверженная борьба подвижника торжествовала свою побѣду. Онъ овладѣвалъ, наконецъ, мѣстомъ своего поселенія, устраивалъ свое жилище и нѣкоторое время подвизался среди вожделѣннаго ему „безмолвія". Но, при всемъ своемъ желаніи, онъ не могъ долго скрывать мѣста своего уединенія отъ людского взора, какъ не могъ укрываться свѣтильникъ, стоящій вверху горы. Агіобіографическіе памятники свидѣтельствуютъ, что подвижникъ удалялся въ пустыню уже мужемъ духовнаго опыта, послѣ долговременныхъ подвиговъ въ разныхъ обителяхъ, а иногда и послѣ своего игуменства, когда многіе прежніе его сподвижники проникались къ нему великимъ уваженіемъ и крѣпкою любовію. Тайно удалившійся въ уединеніе подвижникъ былъ, поэтому, предметомъ тщательныхъ разысканій прежнихъ своихъ собратій. Стоило только кому-нибудь открыть мѣсто его уединенія, какъ пустыня его наполнялас инокамп. Тогда подвижникъ предпринималъ на себя трудъ созданія новой обители: подъ его руководствомъ иноки расчищали лѣсное мѣсто, устраивали церковь и монастырскія зданія, сѣкли лѣсъ и насѣвали ниву. Такъ мало-по-малу устраивалась монастырская колонія въ пустынѣ, гдѣ, можетъ быть, не ступала еще человѣческая нога и не раздавался звукъ человѣческаго голоса.

Лѣсная и болотистая пустыня, пока не войдетъ въ нее пустынникъ и не водрузитъ въ ней креста, представлялась русскому человѣку полною страшныхъ силъ и видѣній, обиталищемъ демоновъ. Но, какъ только пройдетъ туда подвижникъ, никакихъ страховъ болѣе не существовало: молитва святого старца прогоняла темыя силы, разсѣивала полки бѣсовскіе. Тогда уже безпрепятственно шелъ въ пустыню русскій человѣкъ, неся съ собою топоръ и соху. Бытописатели повѣствуютъ, что монастырскія окрестности заселялись съ чрезвычайною быстротой, такъ что вскорѣ же послѣ своего основанія пустынная обитель становилась центромъ колоніи или цѣлаго ряда колоній, превращаясь, такимъ образомъ, въ собственномъ смыслѣ въ „градъ обительный“.

Объ успѣхахъ монастырской колонизаціи можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ, заключающихся въ памятникахъ сѣверно-русской агіобіографіи.

Препод. Герасимъ вологодскій (†1178 г.), считающійся первымъ просвѣтителемъ страны вологодской,—если вѣрить показанію Вологодскихъ лѣтописцевъ и позднѣйшимъ сказаніямъ о посмертныхъ чудесахъ его (житіе его погибло „при раззореніи города Вологды отъ невѣрныхъ“),—въ 1147 году пришелъ изъ Кіева къ рѣкѣ Вологдѣ „еще до зачала города Вологды“ и за полъ-поприща отъ рѣки, при ручьѣ Кайсаровѣ, основалъ свою обитель. Слѣдовательно, эта обитель и послужила центромъ колоніи, разросшейся потомъ въ цѣлый городъ.

При первоначальномъ поселеніи препод. Стефана Махрищскаго и ученика его св. Григорія въ Авнегѣ страна Авнежская представляется лѣсною пустыней, царствомъ разбойниковъ, которые и предали злой смерти ея основателей, какъ гласитъ мѣстная редакція сказанія о нихъ. Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, при обрѣтеніи мощей Авнежскихъ чудотворцевъ, Авнега является уже многолюдною страной, съ удѣльными князьями во главѣ и со многими церквами.

Препод. Діонисій Глушицкій, основавъ двѣ обители въ окрестностяхъ Кубенскаго озера, этимъ положилъ начало колонизаціи страны кубенской. Окрестности его обителей такъ быстро стали наполняться крестьянами, что преподобный, по просьбѣ колонизаторовъ, кромѣ монастырскихъ церквей, долженъ былъ создать еще три приходскія. „По времени нѣкоемъ,—замѣчаетъ біографъ препод. Діонисія,—нача умножатися близъ монастыря фликливніи (варіантъ другой редакціи: умножишася села близъ монастыря), и созда преподобный отъ больші́я лавры въ нощнѣй странѣ далѣ дву поприщъ церковь во имя святителя Христова Леонтія (нынѣ Леонтіевская Глушицкая церковь), да тамо на мольбу приходятъ изъ фмиклевень“. Другую церковь онъ создалъ за восемнадцать поприщъ отъ главной обители во имя Воскресенія Христова (нынѣ Воскресенская Боровецкая церковь) и третью—въ Двиницкой веси—во имя святителя Николая.

Препод. Арсеній Комельскій поселился въ одной изъ неудобообитаемыхъ мѣстностей сѣверной страны. Густой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какой-то хилый, лѣсъ, по причинѣ болотистой почвы, еще и до сихъ поръ наполняетъ ее. Житіе повѣствуетъ, что святой, дойдя до этого мѣста, настолько утомленъ былъ тяжестью болотистаго пути, что совершенно изнемогъ подъ бременемъ той ноши, которая была на его плечахъ, и послѣдняя невольно упала на землю. Но только стоило явиться сюда подвижнику, какъ тотчасъ же, вслѣдъ за нимъ, является населеніе и начинается колонизація. Вскорѣ послѣ своего поселенія святой жаловался великому князю: „къ той-де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ, и починки ставятъ, и съ выжляты (гончими собаками) гонюютъ, и бѣлуютъ (по своей волѣ владѣютъ)“. Основанный этимъ подвижникомъ монастырь при жизни своего основателя имѣлъ ужъ пять починковъ, возникшихъ на монастырской землѣ (Исторія Россійской іерархіи, т. IV, стр. 706—707). Обитель другого сосѣдняго подвижника, препод. Корнилія Комельскаго, при первомъ преемникѣ по игуменству своего основателя, Лаврентіи, проходившемъ свою должность еще при жизни преподобнаго, имѣла на своей землѣ 78 починковъ (Исторія Россійской іерархіи, т. IV, стр. 707—711).

Столь быстро заселялись окрестныя монастырскія земли. Такимъ успѣхамъ монастырской колонизаціи много способствовало то обстоятельство, что, вскорѣ послѣ своего основанія, монастыри получали отъ князей

дарственныя грамоты на окрестныя земли, причемъ землямъ этимъ давались различныя преимущества и привилегіи: онѣ освобождались отъ тягла, оброковъ и податей государственныхъ, вслѣдствіе чего весьма быстро и заселялись крестьянами.

Обычай отчужденія окрестныхъ земель подъ монастырь былъ причиною и еще одного весьма любопытнаго явленія въ исторіи сѣверно-русской колонизаціи. Обычай этотъ повлекъ за собою нерѣдкіе случаи столкновенія между собою колонизаціи монастырской съ земскою.

Поселившись по сосѣдству съ обителью подвижника и завладѣвши участками земли, еще монастырю не принадлежащими, крестьяне, изъ опасенія, какъ бы занятые ими земельные участки, которые они считали уже своею собственностію, по обыкновенію, не отошли подъ монастырь, воздвигали гоненіе на подвижника. Явленіе это особенно наблюдалось въ тѣхъ случаяхъ, когда слава о подвижникѣ разносилась далеко по окрестностямъ и доходила даже до „предержащихъ престолъ Россійскаго царствія". Замѣчательно, что гоненіе это простиралось именно на личность самого подвижника, не касаясь остальной братіи. Такъ, зная уваженіе великаго князя Димитрія Донского къ препод. Стефану Махрищскому, сосѣдніе землевладѣльцы братья Юрковскіе „мняху себе, яко (св. Стефанъ) имать владѣти (ихъ) селомъ и нивами", почему и принуждали святого оставить свою обитель. Кроткія увѣщанія подвижника не помогли дѣлу, и дерзкіе люди устремляются на святого, „дышуще убійствомъ". Тогда св. Стефанъ, избравъ себѣ преемника, долженъ былъ оставить свой монастырь, который благополучно послѣ его ухода продолжалъ свое существованіе.

По подобнымъ же побужденіямъ преподобный Димитрій Прилуцкій былъ изгнанъ Авнежскими крестьянами. Зная, какое уваженіе питалъ къ Димитрію тотъ же великій князь, у котораго онъ воспринималъ „благородныхъ чадъ" отъ купели св. крещенія, крестьяне обратились къ нему съ такими словами: „Отче! неугодно намъ твое здѣ пребываніе (помыслиша бо въ себѣ, яко аще сей великій старецъ близъ насъ жити будетъ и по малѣ времени соовладѣетъ нами и селы нашими)"., и великій старецъ долженъ былъ оставить Авнегу.

Замѣчательный въ этомъ отношеніи фактъ сообщаетъ намъ некрологъ Авнежскихъ подвижниковъ, который, живописуя намъ нравы и понятія того времени, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуетъ, что святые подвижники дѣлались предметомъ гоненія своекорыстныхъ людей не только при жизни, но и по смерти, даже при своемъ прославленіи.

Когда обрѣтены были мощи Авнежскихъ святыхъ (около 1560 г.) и стали совершаться отъ нихъ чудеса, одинъ человѣкъ, именемъ Гавріилъ, по прозванію Ушакъ, предпринялъ слѣдующее: „Еже не бы слышатися чудесемъ, бывающимъ отъ гроба святыхъ: бѣ бо село свое имѣя близъ чудотворцевъ, помышляше въ себѣ, глаголя: яко аще не престанутъ бывати чудеса отъ гроба святыхъ и паче множатися и сострoится монастырь и вселятся ту мниси, а азъ не токмо мѣсто оно себѣ наслѣдую, но и села отщетитися имамъ... И призываетъ къ себѣ той Гавріилъ Глушицкаго игумена Іоакима и старца Илинарха, саномъ суща священника, и сотвори на нихъ учрежденіе веліе и съ ними о себѣ совѣтъ сотвори и дары почте ихъ: даде игумену кожу медвѣжью, священнику же оному сто сребренникъ и поимъ ихъ съ собою, идѣже святіи лежаху. Объюродѣша піанствомъ, паче же завистію и несытствомъ, раззориша гробницу, иже надъ мощами святыми, и святыя иконы, иже на ней, повергше на землю, тако отъидоша". Они надѣялись чрезъ это положить конецъ прославленію святыхъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и устранить опасность, которая угрожала имѣнію Гавріила.

Можно думать, что случаи подобныхъ столкновеній изъ-за земельныхъ участковъ крестьянъ со святыми подвижниками были не рѣдки, такъ что иногда сами подвижники, избирая мѣста для своихъ обителей, избѣгали встрѣчи съ крестьянами. Въ житіи преподобнаго Александра Куштскаго разсказывается, что первоначально мѣстомъ своего жительства преподобный избралъ Сянжему, но, какъ только узналъ, что здѣсь „имать быти не пустынное мѣсто, занеже ту христіане близъ", оставилъ Сянжему и ушелъ на Кушту.

Исторія колонизаціи представляетъ, впрочемъ, и обратные случаи, когда подвижникъ не хотѣлъ уступать крестьянамъ мѣста

своего избранія и предпринималъ противъ нихъ дѣятельную борьбу. Такого рода примѣръ встрѣчаемъ въ лицѣ препод. Арсенія Комельскаго. Какъ только этотъ подвижникъ поселился среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ, вслѣдъ за нимъ по обыкновенію пришли и крестьяне. Среди послѣднихъ нашлись „злонравные люди", причинявшіе святому „мнози скорби и пакости", съ явнымъ намѣреніемъ выжить святого старца изъ его пустыни. Старецъ жаловался в. к. Василію Іоанновичу, отъ котораго и получилъ жалованную грамоту, запрещавшую крестьянамъ „около тое пустыни лѣсъ сѣщи, починки ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати". Но эта грамота еще болѣе раздражила „злонравныхъ людей, которые въ своей дерзости дошли до того, что „подруга преподобнаго—старца, бивше безъ милости, злой смерти предаша". Подобная участь грозила и святому. Вслѣдствіе этого онъ удалился оттуда.

Изгнанные изъ своихъ обителей подвижники шли дальше—въ глубь лѣсовъ и пустынь, пролагая пути къ дальнѣйшей колонизаціи.

Постепенно углубляясь къ сѣверу, монастырская колонизація достигаетъ сѣвернаго поморья и столь же успѣшно содѣйствуетъ его заселенію. Препод. Антоній Сійскій основалъ свою обитель въ предѣлахъ Архангельскихъ. Свв. Зосима и Савватій основали монастырь на необитаемомъ Соловецкомъ островѣ. Преподобный Трифонъ Печенскій создалъ обитель вблизи Кольскаго полуострова.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ св. подвижниковъ, многія пустынныя и болотистыя мѣста дѣвственнаго сѣвера превратились въ „грады обительные". Конечно, и теперь заселена была далеко не вся обширная территорія сѣвернаго края, значительная часть котораго и до нашихъ дней остается еще лишенной человѣческихъ жилищъ; тѣмъ не менѣе, монастырская колонизація въ весьма значительной степени способствовала его заселенію.

Литература. Рукописныя житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Проф. *В. О. Ключевскій*, Сѣверно-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ, Москва 1871. Свящ. *Н. А. Коноплевъ*, Святые Вологодскаго края, Москва 1885.

Свящ. *Н. Коноплевъ*.

Колоніи римскія *по правовому положенію.*

Правовое положеніе колоній было не одинаково.

Различались: 1) колоніи римскихъ гражданъ *(coloniae civium romanorum)* и 2) латинскія колоніи *(coloniae latinae)*. Первыя преслѣдовали частію военныя цѣли—укрѣплять римское господство во вновь завоеванныхъ странахъ, частію гражданскія—вывести изъ Рима излишекъ бѣдныхъ гражданъ. Колонисты этихъ колоній, какъ природные римскіе граждане, сохраняли и всѣ права римскаго гражданства. Въ предѣлахъ колоніи каждый колонистъ получалъ въ надѣлъ пониженные два югера земли *(bina jugera heredium)*, впослѣдствіи же и больше, даже до 10 югеровъ. Такъ какъ первоначальнаго числа колонистовъ (обыкновенно 300) едва доставало для защиты самой колоніи и для утвержденія римскаго господства, то они освобождались отъ несенія общей воинской повинности *(vacatio militiae)*. Внутреннее устройство колоніи во всемъ воспроизводило правительственное устройство самого Рима.

Coloniae latinae, коихъ жители именовались *latini coloniarii*, приравнивались въ правахъ къ членамъ бывшаго латинскаго союза *(Latium)* и пользовались, такъ называемымъ, *jus latii (latinitas, latium)*. Общины, принадлежавшія къ *nomen latinum*, имѣли самостоятельное внутреннее устройство и пользовались правомъ чеканить собственную монету. Однако, въ 486 г. отъ осн. Рима (268 до р. Хр.), съ переходомъ Рима на чеканную серебряную монету, колоніи были лишены права ее чеканить, а право чекана мѣдной монеты значительно съужено. Относительно воинской повинности, каждая община была обязана выставлять ежегодно положенное число пѣхотинцевъ и всадниковъ; особенно отягощена была воинская повинность въ 204 г. до р. Хр. относильно 12 латинскихъ колоній, не соблюдшихъ вѣрность Риму во время 2-ой Пунической войны; кромѣ личной повинности названныя колоніи были обложены еще особымъ „*tributum ex censu*". *Latini coloniarii* лично не пользовались всею полнотой правъ римскаго гражданства, но для пріобрѣтенія римскаго гражданства достаточно было имъ поселиться въ Римѣ на жительство и

приписаться къ трибѣ. Впослѣдствіи, однако (около половины VI в. отъ осн. Рима), по причинѣ наплыва ихъ въ Римъ и обезлюденія колоній, это право было обусловлено оставленіемъ на родинѣ хотя бы одного ребенка *(ut slirpem ex sese domi relinquerent)*. Въ области правъ гражданскихъ латины: 1) могли усыновлять и римскихъ гражданъ и быть ими усыновляемы *(adoptio)*; 2) имѣли *„testamenti factio activa“* и *„passiva“*, но не могли наслѣдовать римскимъ гражданамъ *„obintestato“*; 3) имѣли *„jus commercii“* вообще и *„commercium agrorum“*, въ частности, т. е. могли пріобрѣтать недвижимую собственность въ Римѣ *(in bonis esse)*; 4) *jus connubii* признавалось не за всѣми латинами, а составляло право нѣкоторыхъ отдѣльныхъ общинъ.

Таково было положеніе 27 латинскихъ колоній, основанныхъ до 486 г. a. u. c. (268 л. до р. Хр.)—*latini veteres*. Правовое положеніе основанныхъ послѣ этого времени 12 колоній было нѣсколько хуже. Такъ, *jus connubis* за ними вообще не признавалось; что же касается пріобрѣтенія римскаго гражданства, то дѣлалось различіе между такъ называемымъ *„majus Latium“* и *„minus Latium“*. Латины, принадлежавшіе къ общинамъ съ правомъ *„minus Latium“*, пріобрѣтали римское гражданство въ томъ лишь случаѣ, если были на родинѣ магистратами *(si magisstratum vel honorem gerunt)*; a *„majus Latium“* давало право римскаго гражданства также и бывшимъ декуріонамъ *(qui decuriones leguntur)*.

Latium, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *latini coloniarii*, исчезаетъ въ Италіи съ дарованіемъ по *lex Julia* 664 a. u. c. (89 л. до р. Хр.) права римскаго гражданства всѣмъ латинамъ, но, какъ фиктивное право, оно стало даваться въ нѣкоторыхъ провинціяхъ. Такъ, по *lex Pompeja* 665 г. отъ осн. Рима латинское право распространено на Галлію Транспаданскую, Веспасіаномъ—на всю Испанію и Адріаномъ на всю Галлію. Такимъ образомъ, въ провинціяхъ и находящихся тамъ колоніяхъ *jus latii* въ предѣлахъ, въ какихъ оно принадлежало 12 колоніямъ, сохранялось до 212 г. по р. Хр., когда Каракалла даровалъ право римскаго гражданства всей Имперіи.

Литература. *Gai* Institutiones I, 95. 96. *Bruns,* Fontes juris Romani antiqui; Leges coloniarum et municipiorum, въ частности lex Sapepensana и lex Malacitana. † *Th. Mommsen,* Römischegeschichte III, 622 сл. *Karlowa,* Römische Rechtsgeschichte I § 47. *Danz,* Lehrbuch der Geschichte des Romischen Rechts I § 32. *Cug,* Les Institutions juridiques des Romains I. стр. 707; II, 76. *Виллемсъ,* Римское государственное право I, 143 сл.; II, 465 сл. [Prof. Dr. *Ludwig Hahn,* Rom und Romanismus im quilchisch-römischen Osten, Lpzg 1906. Real-Encyclopädie der classischen Altertmuswissenschaft v. Pauly-Wissowa s. v. Lexique des antiquités Romaines redigé sous la direction de *R. agnat* par . *oyau,* Paris 1896, p. 69.]

В. Шеинъ.

Колоніи *въ Новомъ Завѣтѣ.* Названіе это употреблено Дѣян. **16,** 12 по отношенію къ г. *Филиппамъ* въ томъ смыслѣ, какой слову *колонія* придавали римляне. Римскія колоніи существенно отличались отъ древнегреческихъ и новѣйшихъ колоній. Онѣ не были свободными поселеніями, возникавшими тамъ и въ такомъ видѣ, гдѣ и въ какомъ находили это для себя удобнымъ добровольные эмигранты. Нѣтъ, онѣ представляли собою городскія организаціи, которыя создавались самимъ римскимъ государствомъ по опредѣленному плану и съ извѣстною политическою цѣлію. Цѣлію этою было, съ одной стороны, выселеніе изъ Рима обѣднѣвшихъ и потому безпокойныхъ плебеевъ, разселеніе ихъ болѣе и менѣе значительными группами, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и надѣленіе ихъ земельною собственностію въ достаточномъ количествѣ; съ другой стороны, — созданіе укрѣпленныхъ пунктовъ въ такихъ областяхъ, которыя, хотя и находились подъ преобладающимъ вліяніемъ Рима, но которыя желательно было вполнѣ присоединить къ римскому государству, или въ такихъ, которыя, хотя были уже завоеваны, но соединеніе которыхъ съ Римомъ казалось еще непрочнымъ. Эти укрѣпленные пункты должны были служить удобнымъ пристанищемъ и прочною точкой опоры для римскихъ гражданъ-воиновъ, поселенныхъ здѣсь съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы держать въ порядкѣ и повиновеніи туземцевъ. Съ помощію такого рода колоній римляне держали въ покорности различныя племена Аппенинскаго полуострова и, наконецъ, романизировали ихъ. Со временъ Гракховъ, начиная со 130 года до р. Хр., система

такой колонизаціи была распространена,—кромѣ Италіи,—на всѣ провинціи государства. Во время и послѣ гражданскихъ войнъ, происходившихъ въ послѣднемъ столѣтіи предъ р. Хр., выслужившіеся римскіе ветераны были, за ихъ заслуги, поселяемы, какъ колонисты, и въ Италіи и въ провинціяхъ. Равнымъ образомъ въ императорскій періодъ отставные солдаты во множествѣ были выводимы въ различныя провинціи въ качествѣ колонистовъ. Римскія колоніи въ предѣлахъ римскаго государства были многочисленны. Колоніи эти устраивались и на незанятыхъ земляхъ и въ поселеніяхъ, но не сливались съ послѣдними, а были всегда городами, устройство которыхъ представляло копію римскаго городского устройства. Колонисты имѣли права римскихъ гражданъ были приписываемы къ одной какой-либо изъ трехъ римскихъ трибъ и, такимъ образомъ, могли участвовать, съ правомъ голоса, въ народныхъ выборахъ на римскомъ форумѣ, вообще пользовались привилегіями и льготами разнаго рода. Впрочемъ, размѣръ этихъ привилегій не всегда былъ одинаковъ. Такъ, колонисты нѣкоторыхъ колоній права голоса на римскомъ форумѣ не имѣли. Особую привилегію составляло дарованіе такъ называемаго „италійскаго права“ (jus Italicum): земли колоніи, пользовавшейся этимъ правомъ, освобождались отъ обложенія, и колоніальнымъ городамъ, которымъ даровано было названное право, наименованіе colonia усвоялось въ качествѣ почетнаго титула. Въ этомъ именно смыслѣ было усвоено названіе „колонія“ *Филиппамъ*—городу, въ которомъ Ап. Павелъ, находясь въ Македоніи, провелъ нѣсколько дней (Дѣян. 16, 12). Городъ этотъ былъ основанъ въ древности жителями прибрежнаго острова Θазоса на сѣверномъ берегу Эгейскаго моря (Архипелага), въ недалекомъ разстояніи отъ существовавшихъ здѣсь золотыхъ пріисковъ; первоначальное имя города было Криниды (Κρηνίδες) отъ многочисленныхъ источниковъ въ его окрестностяхъ (Κρηνίδες=источники). Городъ Криниды занималъ очень выгодное положеніе въ смыслѣ безопасности его обитателей: онъ стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ и былъ почти неприступенъ; его окружали съ сѣвера и востока горныя высоты, съ запада и юга — болотистыя мѣстности. Высоко цѣня такое положеніе города, Филиппъ Македонскій, въ срединѣ V в. до р. Хр., расширилъ его и укрѣпилъ, привелъ въ цвѣтущее состояніе и назвалъ по своему имени *Филиппы*. Октавіанъ Августъ, въ концѣ I-го в. предъ р. Хр., колонизовалъ Филиппы. Учрежденная здѣсь римская колонія получила „италійское право“; въ числѣ первыхъ колонистовъ въ ней были поселены, между прочимъ, римскіе воины—сторонники тріумвира Антонія, бывшаго соперникомъ Октавіана Августа и побѣжденнаго послѣднимъ при Акціумѣ, въ 30 году до р. Хр. Оффиціальное названіе римской колоніи въ Филиппахъ было: Colonia Julia Augusta Victrix Philippensium. Городъ Филиппы—колонія имѣлъ немалое значеніе въ исторіи христіанской церкви вѣка апостольскаго (Дальнѣйшія подробности—въ статьѣ „Филиппы“).

См. *Герье*, Основы римской исторіи (Москва 1899), стр. 18. 27; проф. *В. Хвостовъ*, Исторія римскаго права (М. 1903), стр. 49. 168. 169. *Schenkel*, BL. IV, S. 532—534. *Meyer*, Kommentar über das Neue Testament, 3 Abth.: Apostelgeschiche, 7 Aufl. Göttingen 1888, S. 356—358. *Riehm*, HW[2]. I, S. 278. II, S. 1212. *Guthe* KBW., S. 516—517 [и вообще комментаріи на кн. Дѣяній и на посланіе къ Филиппійцамъ. † *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II[4], S. 106 und Register S. 41a. Prof. *Jos. Felten*, Neutestamentliche Zeitgeschichte II, Regensburg 1910, S. 249 ff.]

Прот. *Н. Елеонскій.*

Колосовъ, Владиміръ Ивановичъ, родился въ 1854 году въ г. Ржевѣ, обучался въ ржевскомъ Духовномъ Училищѣ и въ тверской Семинаріи, гдѣ окончилъ образованіе въ 1875 году; закончилъ свое образованіе въ с.-петербургской Духовной Академіи въ 1879 году. По окончаніи академическаго курса, 4 октября того же года опредѣленъ въ преподаватели тверской Семинаріи, въ каковой должности состоитъ и теперь. Съ 1 декабря 1879 года состоитъ еще учителемъ исторіи въ женской земской школѣ П. П. Максимовича. Въ настоящее время состоитъ Предсѣдателемъ тверского „Общества любителей археологіи, исторіи и естествознанія“, товарищемъ предсѣдателя тверской „Ученой Архивной Комиссіи“, дѣйствительнымъ членомъ тверского Статистическаго Комитета, членомъ-корреспондентомъ московскаго „Общества исторіи и древ-

ностей", членомъ-сотрудникомъ с.-петербургскаго Археологическаго Института и др.

Въ разное время были отпечатаны слѣдующія сочиненія его:

1) Взглядъ Никона на значеніе патріаршей власти („Журналъ Министерства Народ. Просвѣщ." за 1879 г., декабрь). Въ Новомъ Іерусалимѣ. Путевыя замѣтки. („Древн. и Нов. Россія" за 1880 г., октябрь). 3) Старецъ Арсеній Грекъ („Журн. Минист. Нар. Просв." 1881 г., сентябрь). 4) Книга памяти Макарія Петровича („Твер. Епарх. Вѣд." за 1881 г., № 17, 18 и 20). 5) Историческія свѣдѣнія о тверской Семинаріи („Твер. Епарх. Вѣд." за 1884, 1886 и 1888 г.). 6) Рѣчь въ память тысячелѣтія со дня блаженной кончины первоучителя славянскаго св. Меѳодія, произнесенная 6 апр. 1885 г. („Твер. Епарх. Вѣд." за 1885 г., № 13). 7) Историческая замѣтка о днѣ открытія тверской Духовной Семинаріи („Тв. Еп. Вѣд." 1886 г., №№ 8 и 9-й). 8) Каталогъ преосвященныхъ архіереевъ тверскихъ учителя Ивана Евдокимова („Тв. Еп. Вѣд." за 1888 г. №№ 7 и 9 и отдѣльною брошюрой. 9) Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ тверской губерніи („Русская Старина" за 1888 г., октябрь и отдѣльной брошюрой). 10) Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича („Журн. Мин. Нар Просвѣщ." за 1888 г., декабр. и отдѣльною брошюрой). 11) Рѣчь по поводу 900-лѣтія крещенія Руси, произнесенная 15 іюля 1888 г. („Тв. Еп. Вѣд." за 1888 г.). 12) Ученики духовно-учебныхъ заведеній тверск. епархіи въ 1812 году: къ 150-лѣтнему юбилею Семинаріи (отдѣльная брошюрка). 13) Описаніе торжественнаго празднованія юбилея тверской Духовной Семинаріи 16 февраля 1889 года и рѣчь, произнесенная въ этотъ день (отдѣльная брошюра, Тверь 1889 г.). 14) Исторія тверской Духовной Семинаріи, Тверь 1889 г. 15) Семинарскія лицедѣйства (1888 г.). 16) Стерженскій и Лопастицкій кресты въ связи съ древними водяными путями въ верхнемъ Поволжьѣ (1890 г.). 17) Д. И. Кармановъ, Собраніе сочиненій, относящихся къ исторіи тверского края (1893 г.). 18) Верховья рѣки Волги въ ихъ прошломъ и настоящемъ (1893 г.). 19) Тверь въ царствованіе императрицы Екатерины II (1896 г.). 20) Памяти Августа Казимировича Жизневскаго (1896 г.). 21) Библіотека тверскаго археолога XVIII в. Д. И. Карманова, изд. 1897 г. 22) Житіе и страданія Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Михаила Ярославича Тверского (1899 г.). 23) Святый Благовѣрный Великій Князь Михаилъ Ярославовичъ Тверской и переложеніе его мощей 23 іюля 1902 г. 24) Михаилъ Александровичъ князь Тверской и Микулинскій (1902 г.). 25) Св. митрополитъ Филиппъ и мѣсто его заточенія въ Отрочѣ монастырѣ (1902 г.). 26) Петръ Великій въ Твери (1903 г.). 27) Памяти фундатора тверской Духовной Семинаріи („Тв. Еп. Вѣд."). 28) Родина святителя Арсенія Тверскаго („Тв. Еп. Вѣдом."). 29) Время основанія города Твери (1902 г.). 30) Лѣтопись о событіяхъ въ городѣ Твери купца М. Тюльпина (1902 г.).

Труды В. И. Колосова обнаруживаютъ въ немъ прилежнаго изслѣдователя русской исторіи и—въ особенности—исторіи тверского края. Всѣ они вносятъ нѣчто новое въ науку, такъ какъ написаны на основаніи изученія первоисточниковъ исторіи, рукописей и археологическихъ памятниковъ, многіе изъ которыхъ открыты самимъ авторомъ. Особенно много новаго фактическаго матеріала собрано въ капитальномъ изслѣдованіи В. И. Колосова: „Исторія тверской Духовной Семинаріи". Къ сожалѣнію, недостатокъ въ освѣщеніи фактовъ нѣсколько уменьшаетъ значеніе этого труда.

С. Троицкій.

Колосовскій,—епископъ Аггей, † 1792 г.: ср. „Энц." II, 1243.

Колоссяне и посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ. Городъ Колоссы (а первоначально, можетъ быть, Колассы) лежалъ во Фригіи, въ необыкновенно живописной ликійской долинѣ (по рѣкѣ Ликъ, нынѣ Kalkid Irmak), красоты которой останавливали на себѣ вниманіе путешественниковъ и географовъ всѣхъ временъ и послужили предметомъ ихъ восторженныхъ описаній. Однако, не этимъ пріобрѣли себѣ извѣстность Колоссы. Этотъ небольшой городъ, отошедшій уже въ область исторіи, стяжалъ себѣ благоволеніе въ очахъ Божіихъ: его оживилъ лучъ божественной благодати, и на развалинахъ его прошлаго возникла юная христіанская община, оградившая навсегда имя этого города отъ грозившаго ему забвенія. Отъ Колоссъ [пришедшихъ въ упадокъ уже въ I вѣкѣ по р. Хр., въ III и IV в. совсѣмъ заброшенныхъ, причемъ въ VII—VIII в. на мѣстѣ ихъ возникъ городъ-крѣпость Хоны, съ именемъ котораго связано повѣствованіе о чудѣ архистратига Михаила, воспоминаемомъ православною церковію 6 сентября] остались незначительныя развалины,—безмолвные свидѣтели ихъ историческаго прошлаго. Но надъ этими нѣмыми развалинами вѣчно будетъ сіять свѣтъ вѣры тѣхъ, которые по-

гребены подъ ними и имя которыхъ неразрывно связано съ назначавшимся имъ посланіемъ св. Ап. Павла.

Апостолъ Павелъ не былъ самоличнымъ основателемъ колосской церкви [хотя противное сему см. у блаж. Өеодорита, Schulz, Wieggers, Lardner и—частію—W. M. Ramsay] и—за исключеніемъ нѣкоторыхъ членовъ ея (Кол. **4**, 9, 12)—не стоялъ съ нею ни въ какихъ непосредственныхъ отношеніяхъ. Апостолъ знаетъ объ усвоеніи Колоссянами истинъ христіанской вѣры и о постепенномъ духовно-нравственномъ совершенствованіи ихъ не изъ личнаго знакомства съ ними, а по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему другими (Кол. **1**, 4—8). *Основаніемъ* своимъ *колосская церковь обязана Епафрасу*, который принадлежалъ къ числу ближайшихъ учениковъ Ап. Павла (Кол. **I**, 7—8. Филим. 23). Для колоссянъ Епафрасъ замѣнялъ самого Апостола. Чему училъ Епафрасъ, то было отзвукомъ ученія апостольскаго (Кол. **I**, 6—7); что безпокоило Епафраса, то являлось предметомъ заботъ и для св. Павла (Кол **4**, 13. **2**, 1); подобно послѣднему ревностный въ молитвѣ,—Епафрасъ всегда молился о духовно-нравственномъ преуспѣяніи основанной имъ колосской общины (Кол. **4**, 10. **I**, 9). Надѣленный отъ Апостола высокими полномочіями (Кол. **I**, 7), Епафрасъ выступилъ основателемъ христіанскихъ церквей въ Колоссахъ, а, по всей вѣроятности (Кол. **4**, 13), еще въ Лаодикіи и Іераполѣ [почему его называютъ (J. B. Lightfoot, Salmon, Cornely) „евангелистомъ“ даже всей долины Лика], и преподанное имъ здѣсь ученіе, какъ „истинное слово благовѣстія“, утверждено было самимъ Апостоломъ (Кол. **I**, 5. **2**, 6.).

Провозвѣстникъ христіанской вѣры въ Колоссахъ, Епафрасъ оставляетъ основанную имъ здѣсь церковь и отправляется въ далекій Римъ (**1**, 8). Къ этому вынуждали его затрудненія, возникшія въ колосской церкви. Дѣло въ томъ, что появившееся въ Колоссахъ лжеученіе грозило правильному развитію жизни колосской церкви. Это повергало Епафраса въ немалое смущеніе, и онъ искалъ содѣйствія и совѣта у Апостола. Сознавая, вѣроятно, недостаточность своихъ силъ для борьбы съ лжеучителями и въ то же время заботясь о чистотѣ вѣры основанной имъ церкви, Епафрасъ обратился за помощію къ Ап. Павлу, видя въ его глубокомысліи и мужествѣ для безопасности колосской церкви надежный оплотъ, о который, по его мнѣнію, должны разбиться всѣ хитросплетенія и происки лжеучителей. Въ опроверженіе этого лжеученія, а также въ назиданіе колосскихъ христіанъ, Апостолъ изъ своихъ римскихъ узъ, *между 61 и 63 г. г. написалъ имъ свое посланіе.*

Вопросъ о томъ, *какихъ именно лжеучителей обличаетъ Апостолъ* въ посланіи къ колоссянамъ, можетъ быть рѣшенъ лишь съ большимъ или меньшимъ приближеніемъ къ истинѣ. Мы имѣемъ слишкомъ скудныя свѣдѣнія о ересяхъ апостольскаго вѣка, чтобы, на основаніи ихъ, могли притти къ безусловному рѣшенію указаннаго вопроса. На основаніи тѣхъ данныхъ о колосскихъ лжеучителяхъ, которыя мы заимствуемъ изъ разсматриваемаго нами посланія Ап. Павла, нѣтъ возможности со всею точностію и вѣрностію воспроизвести себѣ во всѣхъ подробностяхъ образъ этихъ еретиковъ и съ безусловностію истины назвать ихъ тѣмъ или другимъ историческимъ именемъ; напротивъ, можемъ указать только общее направленіе, можемъ дать лишь общую характеристику ихъ ученія, чтобы, затѣмъ, по этому болѣе или менѣе предположительно заключать объ источникѣ, изъ котораго возникло это лжеученіе, о той средѣ, изъ которой вышли эти лжеучители.

Лжеучители обращались къ колоссянамъ со вкрадчивыми словами, въ которыя они облекали свои ложныя доказательства (Кол. **2**, 4), старались увлечь ихъ своею философіею, хотя, въ сущности, она была пустымъ обманомъ (**2**, 8), и вмѣстѣ съ тѣмъ не держались Главы христіанской церкви (**2**, 19). На основаніи послѣдняго замѣчанія, мы можемъ заключать, что ревнители обличаемой въ нашемъ посланіи философіи не стояли внѣ всякихъ отношеній къ христіанству, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи (Гейманъ, Гугъ, Гроцій, Эйхгорнъ и др.), ибо указанное замѣчаніе даетъ намъ право предполагать, что Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду не язычниковъ или іудеевъ, а лжехристіанъ, извратившихъ христіанское ученіе о главенствѣ Іисуса Христа въ церкви.

На первый взглядъ можетъ показаться, будто обличаемые въ нашемъ посланіи лже-

учители вышли изъ нѣдръ язычества. Въ самомъ дѣлѣ, съ именемъ философіи, съ проповѣдію которой выступали колосскіе лжеучители (2, 8), соединяется представленіе о языческой, ближайшимъ образомъ—греческой философіи, самой распространенной въ то время въ римской имперіи. Но,—независимо отъ того, что въ сочиненіяхъ Іосифа Флавія и Филона названіе философіи усвояется какъ языческимъ философскимъ системамъ, такъ и іудейскому богословію и даже отдѣльнымъ направленіямъ позднѣйшаго іудейства,—противъ указаннаго пониманія философіи колосскихъ лжеучителей говоритъ ближайшее опредѣленіе характера этой философіи. По Апостолу (Кол. 2, 8), философія лжеучителей покоится на преданіи человѣческомъ, откуда съ большею или меньшею вѣроятностію можно заключать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ воззрѣніями, которыя стоятъ въ непосредственной связи съ послѣплѣннымъ іудейскимъ преданіемъ. Далѣе: Апостолъ, обличая лжеучителей, настаивавшихъ на соблюденіи въ христіанствѣ предписываемаго Моисеевымъ закономъ обрѣзанія, указываетъ на то, что для христіанъ, обрѣзанныхъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, потерялъ значеніе этотъ ветхозавѣтный обрядъ (2, 11). Наконецъ, самое посланіе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что обличаемые въ немъ лжеучители соблюдали ветхозавѣтныя священныя времена (2, 16). Все это даетъ право заключать, что философія колосскихъ лжеучителей стояла въ тѣсной связи съ іудействомъ. Колосскіе лжеучители принадлежали къ числу іудеевъ, которые, хотя и приняли христіанство, но не поняли его и исказили его соотвѣтственно своимъ прежнимъ воззрѣніямъ.

Можетъ быть, колосскіе лжеучители, какъ допускаютъ это Шмидтъ и Шеттгенъ, вышли изъ нѣдръ фарисейства? Этому предположенію, повидимому, благопріятствуютъ нѣкоторыя выраженія разсматриваемаго посланія. Такъ, въ немъ мы находимъ указанія на то, что лжеучители держались Моисеева Закона, признавали необходимость обрѣзанія (2, 14, 11), соблюденія праздниковъ, новомѣсячія, субботы (2, 16) и развивали ученіе объ Ангелахъ (2, 18). Все это такія особенности, на основаніи которыхъ можно предполагать, что воззрѣнія колосскихъ лжеучителей сложились подъ вліяніемъ фарисейства. Но предположеніе это оказывается ошибочнымъ. Колосскіе лжеучители,—помимо заповѣдей о ветхозавѣтныхъ священныхъ временахъ,—выступали еще съ предписаніемъ касательно пищи и питья (2, 16), настаивали на необходимости воздержанія отъ извѣстныхъ родовъ пищи и питья—мяса и вина. Видя въ этомъ воздержаніи необходимое условіе служенія Богу, они доходили до положительнаго изнуренія тѣла (2, 23). Правда, фарисеи признавали необходимость постовъ и „постились много“ (9, 14), но имъ было чуждо ученіе; сводившее всю жизнь человѣка къ аскетическимъ упражненіямъ и поставлявшее умерщвленіе тѣла необходимымъ условіемъ служенія Богу.

Въ виду этого, естественнѣе всего видѣть въ колосскомъ лжеученіи отраженіе идей ессейства. [Это послѣднее мнѣніе высказывается и защищается многими авторитетными и компетентными учеными (напр., Storz, Flatt, Rheinwald, Credner, Tiersch, Meyer, Ewald, Wittichen, Ritschl, Lipsius, Klöpper, J. B. Lightfoot, F. Godet, Salmon и др.), но не обосновано съ незыблемостію и намъ лично представляется сомнительнымъ. Во-первыхъ, невозможно съ вѣроятностію выяснить, какъ члены этой малочисленной и замкнутой іудейской секты, сосредоточивавшейся около Мертваго моря, проникли столь далеко и пріобрѣли здѣсь вліяніе въ широкихъ кругахъ. Попытки рѣшенія этого вопроса вообще неудачны и иногда наклоняются къ подрыву подлинности посланія къ Колоссянамъ. Во-вторыхъ, не видно и близкаго внутренняго сродства между ессеями и колосскими лжеучителями. Сообщеніе блаж. Іеронима (ad. Jovin. II, 14) о неупотребленіи ессеями мяса и вина не подтверждается новѣйшими разысканіями (*Luzius*, Der *Essenismus*, S. 56. *E. Schürer*, Geschichte des jüd. Volkes II[3], 569. *Th. Zahn*, Einl. I[1], 266—267), и аскетическія тенденціи не имъ только однимъ были свойственны въ іудействѣ (ср. 3 [4] Ездр. 9, 24—26. 12, 51); мы знаемъ даже, что нѣкоторые духовные вожди его по разрушеніи Іерусалима хотѣли совсѣмъ запретить вкушеніе мяса и вина (Baba bathra 60 *b*). Въ-третьихъ, не даетъ твердой опоры для подобнаго генезиса и „служ-

ба Ангеловъ“ (Кол. **2**, 18), ибо лишь „имена“ послѣднихъ ессейство держало въ строго сектантской тайнѣ, но едва ли доходило до религіозно-культоваго поклоненія имъ, разъ послѣ Бога больше всего чтило только Моисея (Іос. Флав., О войнѣ **2**, 8: 7. 9). Наконецъ, этотъ пунктъ колосскаго лжеученія весьма неясенъ. Изъ древности принято разумѣть тутъ культовое служеніе Ангел*амъ*—въ смыслѣ заблужденія, осуждаемаго лаодикійскимъ соборомъ 360 г. въ 35 правилѣ (см. по русскому переводу I, Москва 1880, стр. 247 и здѣсь же толкованія А. Зонары и Аристина); однако для подобнаго еретичества не было ни прочной опоры, ни необходимыхъ элементовъ и въ іудейскихъ и въ собственно ессейскихъ религіозныхъ созерцаніяхъ. По сему для насъ гораздо вѣроятнѣе мнѣніе *Th. Zahn*'а (ibid. I[1], 330—331. 336—339), что предполагается „служеніе Ангел*овъ*“, т.-е. такое, какое послѣдніе приносятъ Богу и къ какому (ср. Лк. **20**, 36) еще здѣсь на землѣ приглашались люди по подобію небесныхъ безплотныхъ духовъ. Это вполнѣ согласно съ общими (дуалистически) аскетическими настроеніями колосскихъ лжеучителей и легко могло быть выведено изъ концепцій ангелологіи послѣплѣннаго іудейства.—Въ виду всего сказаннаго безопаснѣе думать, что колосскія заблужденія отправлялись отъ религіозныхъ нормъ іудейства вообще. И фактически такой процессъ весьма возможенъ, ибо въ Лаодикіи сирійское населеніе водворилось, повидимому, со временъ ея основателя Антіоха в. (Іос. Флав., Древн. **12**, 3: 4), несомнѣнно было здѣсь около 45 или 48 г. (ibid. **14**, 10: 20) и сохраняло свою граждански-религіозную обособленность до 70-хъ годовъ по р. Хр., когда было лишено прежнихъ привилегій (*W. M. Ramsay*, The Cities and Bishoprics of Phrygia I, 1, Oxford 1895, p. 71); по рѣчи Цицерона за бывшаго претора Асіи Флакка, отнявшаго въ лаодикійскомъ округѣ больше 20 фунтовъ золота храмовыхъ взносовъ, а въ апамейскомъ—около 100 фунтовъ (pro Flacco 28), заключаютъ (*Henle*, Kolossä usw., S. 53. *J. B. Lighfoot*, Colossians, London 1890, p. 20), что въ первомъ было свыше 11 тысячъ, во второмъ до 55 тысячъ свободныхъ іудеевъ мужескаго пола. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ они оказывали на туземцевъ и религіозное вліяніе (ср. *Ramsay*, ibid. I, 2, Oxford 1897, p. 675), а это открывало удобства для антихристіанской агитаціи, съ искаженіями чистыхъ христіанскихъ началъ. Понятно отсюда еще и то, что разсматриваемое лжеученіе исторически совершенно естественно въ долинѣ Лика уже при Апостолѣ Павлѣ, и потому съ этой стороны его посланіе къ колоссянамъ достаточно ограждено въ своей подлинности, какъ происшедшее именно отъ этого благовѣстника Христова—*Н. Н. Г.*]

По всей вѣроятности, аскетизмъ колосскихъ еретиковъ стоялъ въ тѣсной связи съ ихъ ученіемъ объ Ангелахъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ лжеучители, превратно истолковывая ученіе ветхозавѣтныхъ книгъ, не могли думать, что дѣятельность Ангеловъ, какъ святыхъ, близко стоящихъ къ Богу и безтѣлесныхъ духовъ, должна преимущественно состоять въ томъ, чтобы научать людей правильно (духовно—πνευματικῶς) понимать данный чрезъ нихъ законъ и затѣмъ побуждать людей къ уподобленію имъ, при посредствѣ аскетическихъ, подавляющихъ чувственность, упражненій? Если воздерживавшіеся отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи иногда удостоивались видѣній Ангеловъ (Дан. **10**, 2—5 сл.), то лжеучители могли выставлять эти видѣнія необходимымъ условіемъ для того, чтобы постепенно отрѣшаться отъ земли и, при помощи цѣлаго сонма посредствующихъ ангельскихъ силъ, возвышаться къ небу. Для этой же цѣли,—они полагали,—необходимо довольствоваться пищею Ангеловъ (ср. Псал. **77**, 25. Прем. Солом. **16**, 20) и воздерживаться отъ тѣхъ родовъ пищи и питья (мяса и вина), которые способствуютъ развитію чувственности, возбуждаютъ страсти, препятствуютъ образованію созерцательнаго настроенія. Превратно понявъ ученіе Ветхаго Завѣта, гдѣ Ангелы, какъ окружающіе престолъ Божій, представляются ходатаями предъ Богомъ за людей, а злые духи изображаются противоборствующими человѣку, искушающими его, наносящими ему вредъ,—колосскіе еретики развили свое ученіе объ Ангелахъ, какъ посредникахъ въ дѣлѣ спасенія человѣка, поставляя въ зависимость отъ нихъ постепенное совершенствованіе человѣка. Своими мудрованіями объ Ангелахъ, какъ посредникахъ между Богомъ и міромъ, колосскіе

еретики извращали христіанское ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Искупителѣ міра, Единомъ Посредникѣ въ дѣлѣ примиренія человѣка съ Богомъ, Главѣ христіанской церкви. Въ противовѣсъ этому, Апостолъ представляетъ величественное изображеніе Лица Іисуса Христа: Іисусъ Христосъ есть Богъ, Ему все существующее, не исключая и ангельскихъ силъ, обязано не только своимъ бытіемъ, но и продолженіемъ его (1, 15—17); Онъ есть Богочеловѣкъ, Искупитель міра, Глава христіанской церкви (1, 18—20); въ общеніи съ Нимъ христіане имѣютъ все, необходимое для спасенія (2, 9—15).

Ученіе колосскихъ еретиковъ о существахъ вышечувственнаго міра, въ откровеніяхъ которыхъ они видѣли источникъ высшаго христіанскаго вѣдѣнія (γνῶσις), къ общенію съ которыми, при посредствѣ суровыхъ аскетическихъ упражненій, они призывали колосскихъ христіанъ, было особенно опасно для юной, сравнительно, христіанской общины. Это ученіе облечено было покровомъ таинственности и потому могло дѣйствовать обаятельно на умы, привыкшіе искать истины подъ покровомъ тайны. Для того вѣка, который сгоралъ жаждою общенія съ небомъ и стремился къ познанію сверхчувственнаго бытія, переходящаго границы обычнаго человѣческаго опыта, обѣщаніе высшаго, очищеннаго отъ элементовъ чувственности, знанія имѣло очень много соблазнительнаго. Въ особенности опасно и гибельно могло быть для христіанства подобное ученіе во Фригіи, гдѣ всегда была сильна наклонность къ лжемистицизму и магіи, сказавшаяся въ такихъ своеобразныхъ мѣстныхъ явленіяхъ, какъ культъ Цибелы и—впослѣдствіи—монтанизмъ. Насколько, вообще, Фригія представляла собою благопріятную почву для усвоенія обличаемаго въ нашемъ посланіи лжеученія, это лучше всего можно видѣть изъ того, что слѣды его сохранились во Фригіи не только до IV, но даже до IX вѣка.

Хотя ближайшимъ *поводомъ къ написанію* нашего *посланія* было появленіе въ Колоссахъ указаннаго нами лжеученія, тѣмъ не менѣе, опроверженіе этого лжеученія и утвержденіе колосскихъ христіанъ въ принятыхъ ими истинахъ вѣры не было единичною и исключительною *цѣлію написанія* разсматриваемаго нами посланія. Помимо этого, Ап. Павелъ имѣлъ еще въ виду преподать колосскимъ христіанамъ рядъ наставленій нравственно-практическаго характера.

Соотвѣтственно указанной нами двоякой цѣли написанія посланія, оно раздѣляется на двѣ части: догматико-полемическую или вѣроучительскую (**1**, 3²—**2**, 23) и нравственно-назидательную или нравоучительную (**3**, 1—**4**, 6). Первой части предпослано краткое вступленіе (**1**, 1—3¹), а ко второй присоединено небольшое заключеніе (**4**, 7—18).

Вся христіанская древность признавала несомнѣнно *подлиннымъ* разсматриваемое нами посланіе. Ссылки на него мы встрѣчаемъ въ раннихъ произведеніяхъ христіанской письменности: у Апостола Варнавы (Посл. 12), Іустина Мученика (Разгов. съ Триф. 84. 85), Өеофила антіохійскаго (къ Автолику 2. 22), Иринея ліонскаго (Противъ ересей 3, 14. **5**, 14), Климента ал. (Строматы 1. 4. 5), Оригена (Противъ Цельса 3—6) и Тертулліана (О воскресеніи плоти 23). Посланіе къ колоссянамъ находилось также въ „Апостоликонѣ“ Маркіона и въ Мураторіевомъ канонѣ, а Евсевій кессарійскій (Церк. Ист. **3**, 25) относитъ его къ ὁμολογούμενα. Въ теченіе первыхъ XVIII вѣковъ никто не сомнѣвался въ апостольскомъ происхожденіи нашего посланія, и только въ XIX стол. стали раздаваться возраженія противъ подлинности его, заимствуемыя какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны изложенія посланія.

По мнѣнію Баура (Paulus II, S. 8), одного изъ главныхъ противниковъ подлинности нашего посланія, нигдѣ Павелъ не говоритъ такъ подробно о мірѣ духовъ, нигдѣ болѣе подробно не останавливается онъ на выясненіи тѣхъ отношеній, въ какихъ стоитъ Іисусъ Христосъ къ этому духовному міру, какъ въ посланіи къ колоссянамъ. Вообще, ученіе о Лицѣ Іисуса Христа, изложенное въ этомъ посланіи, Бауръ находитъ несоотвѣтствующимъ христологіи, раскрываемой Ап. Павломъ въ подлинныхъ его посланіяхъ. Тогда какъ Апостолъ въ несомнѣнно подлинныхъ своихъ посланіяхъ не возвышается далѣе представленія о Іисусѣ Христѣ, какъ о небесномъ человѣкѣ, называя вторымъ Адамомъ,—въ посланіи къ колоссянамъ мы находимъ воз-

вышенное ученіе о Лицѣ Искупителя міра: здѣсь Іисусъ Христосъ представляется абсолютнымъ началомъ всего существующаго бытія, и потому Ему, какъ Богу, приписывается довременное, премірное бытіе.

Особенности языка нашего посланіе также подавали поводъ ко многочисленнымъ возраженіямъ противъ подлинности его. Богословы раціоналистическаго направленія, начиная съ Майергофа (Der Brief an die Kolosser, S. 20) и оканчивая Гольцліаномъ (Kritik der Epheser—und Kolosserbriefe, S. 105), приводили пространныя таблицы словъ и выраженій, которыя, будто бы, встрѣчаются только въ нашемъ посланіи, но которыхъ нѣтъ въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла, или же, если они и встрѣчаются, то въ неподлинныхъ, по ихъ мнѣнію, посланіяхъ его.

Возраженія этого рода не настолько серьезны, чтобы придавать имъ значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ ли противъ подлинности нашего посланія то обстоятельство, что въ немъ мы встрѣчаемъ слова и выраженія, свойственныя только одному ему? Вѣдь въ каждомъ посланіи Ап. Павла, даже въ такихъ его посланіяхъ, подлинности которыхъ никто не отрицаетъ, можно указать такіе слова и обороты рѣчи, которые только въ немъ одномъ встрѣчаются. Различіе въ стилѣ и складѣ рѣчи можно видѣть въ такихъ посланіяхъ Ап. Павла, подлинность которыхъ не заподозриваетъ и отрицательная критика. Какая, напр., разница въ этомъ отношеніи существуетъ между первымъ и вторымъ посланіемъ Ап. Павла къ Коринѳянамъ, притомъ написанными ими одно вскорѣ за другимъ.

Большаго вниманія заслуживаютъ тѣ возраженія противъ подлинности нашего посланія, которыя заимствуются изъ самаго содержанія его.

Въ посланіяхъ къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ, признаваемыхъ Бауромъ несомнѣнно подлинными, Апостолъ не имѣлъ особаго повода раскрывать ученія объ отношеніи Іисуса Христа къ міру духовъ, между тѣмъ въ посланіи къ колосской христіанской общинѣ, которой грозила опасность увлеченія ангелологіей, ему необходимо было войти въ обстоятельное уясненіе указаннаго вопроса. Съ другой стороны, Бауръ совершенно произвольно полагаетъ, будто ученіе о власти Іисуса Христа надъ міромъ духовъ есть исключительная принадлежность разсматриваемаго нами посланія (вмѣстѣ съ посланіемъ къ Ефесянамъ). То же самое ученіе содержится въ посланіяхъ къ Римлянамъ (**8**, 38—39) и Коринѳянамъ (1 Кор. **15**, 24—28), подлинности которыхъ не отрицаетъ и самъ Бауръ, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что въ нашемъ посланіи,—соотвѣтственно особымъ обстоятельствамъ жизни Колосской церкви,—указанное ученіе раскрыто съ большею подробностію (**1**, 16—17. **2**, 15).

Ап. Павлу, по представленію Баура, чуждо ученіе о божествѣ Іисуса Христа и Его премірномъ бытіи, раскрываемое въ нашемъ посланіи: Апостолъ представляетъ Іисуса Христа человѣкомъ и потому не приписываетъ Ему свойствъ божеской природы. Но ясное ученіе о божествѣ Іисуса Христа, о Его премірномъ, довременномъ бытіи мы находимъ въ подлинныхъ (и по признанію самого Баура) посланіяхъ Ап. Павла. Въ нихъ (по крайней мѣрѣ, въ Рим. **9**, 4—5. 1 Кор. **8**, 4—5) такъ же, какъ и въ посланіи къ Колоссянамъ (**I**, 15—18), Іисусъ Христосъ представляется виновникомъ, производящею причиной, „абсолютнымъ началомъ" всего существующаго бытія, а потому доводы Баура, заимствуемые изъ ученія разсматриваемаго нами посланія о лицѣ Іисуса Христа, на основаніи которыхъ онъ отрицаетъ подлинность этого посланія, падаютъ сами собой.

Вообще, нельзя проводить существеннаго различія между ученіемъ о лицѣ Іисуса Христа, раскрываемымъ въ посланіяхъ къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ, и ученіемъ о томъ же предметѣ, содержащемся въ посланіи къ Колоссянамъ, ибо, какъ въ первыхъ, такъ и во второмъ содержится такое воззрѣніе на Лицо Іисуса Христа, которое безусловно возвышаетъ его надъ человѣкомъ и поставляетъ его въ единственныя, исключительныя отношенія къ Богу, т. е. какъ тѣ, такъ и другіе представляютъ Его Лицомъ божественнымъ (Рим. I, 3—4. **8**, 3. 1 Кор. **2**, 8. **10**, 4. **8**, 6. **15**, 47. 2 Кор. **4**, 4. **15**, 25—27. **5**, 10. Рим. **9**, 5. Гал. **I**, 1. **4**, 4. Ср. Кол. **I**, 15, 19. **2**, 9. **I**, 22, 16, 17, 27. **2**, 3).

Всѣ тѣ особенности нашего посланія, ко-

торыя подавали богословамъ раціоналистическаго направленія, въ томъ числѣ и Бауру, поводъ къ разнаго рода сомнѣніямъ и возраженіямъ противъ подлинности его, вполнѣ удовлетворительно объясняются изъ той полемики, которою проникнута большая часть разсматриваемаго нами посланія. Если Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ имѣлъ въ виду опроверженіе, особаго рода еретиковъ, то и ученіе его, раскрываемое въ этомъ посланіи въ противовѣсъ имъ, и пріемы полемики его съ ними должны отличаться отъ ученія и пріемовъ полемики, съ какими мы встрѣчаемся въ другихъ его посланіяхъ, гдѣ онъ вооружается противъ обыкновенныхъ приверженцевъ іудейства въ христіанствѣ.

Особый путь въ изслѣдованіи разсматриваемаго нами посланія,—средній между полнѣйшимъ отрицаніемъ его подлинности и положительною защитою ея,—избираютъ сторонники *гипотезы примиренія или интерполяцій*, которые имѣютъ въ виду прекратить возникшій по вопросу о подлинности нашего посланія споръ и примирить два враждебныхъ лагеря среди изслѣдователей этого посланія Ап. Павла.

Сторонники этой гипотезы приходятъ къ слѣдующему выводу. Въ основѣ нашего посланія лежитъ несомнѣнно подлинное апостольское посланіе, къ которому, съ теченіемъ времени, прибавлялись дальнѣйшія наслоенія, сообщившія ему тотъ видъ, въ какомъ оно дошло до насъ. Г. Гольцманъ, самый видный представитель этой гипотезы, указываетъ всѣ тѣ видоизмѣненія, которыя съ теченіемъ времени привнесены были въ первоначальный текстъ нашего посланія. Выдѣливъ позднѣйшія наслоенія, которыя подавали поводъ къ сомнѣніямъ и возраженіямъ противъ подлинности посланія, Гольцманъ предлагаетъ намъ первоначальный, несомнѣнно подлинный, по его мнѣнію, текстъ нашего посланія (S. 325—330).

Надъ живымъ, имѣющимъ въ себѣ всѣ задатки жизни, организмомъ нашего посланія Гольцманъ произвелъ насильственную, совершенно излишнюю, операцію, и потому его мнимо-первоначальный текстъ посланія представляетъ собою искусственное сочетаніе словъ и выраженій, не дающихъ, въ общей своей совокупности, цѣлостнаго, законченнаго образа. Большую часть нашего посланія Гольцманъ считаетъ позднѣйшею интерполяцей. Если исключить изъ нашего посланія все то, что Гольцманъ считаетъ позднѣйшею интерполяціей, то въ немъ останется лишь надписаніе посланія, нѣсколько неопредѣленныхъ общихъ мѣстъ догматическаго характера, нѣсколько предостереженій колоссянамъ, чтобы они не увлекались философіею и аскетизмомъ лжеучителей, нѣсколько отрывочныхъ, не связанныхъ между собою, назиданій и въ заключеніе—указаніе на нѣкоторыя лица. Цѣлая пропасть отдѣляетъ это посланіе, по воспроизведенной Гольцманомъ редакціи его, отъ другихъ посланій Ап. Павла, столь богатыхъ содержаніемъ, притомъ законченныхъ съ свой формальной стороны.

Недостаточность предложенной Гольцманомъ редакціи подлиннаго, будто бы, текста нашего посланія открыто признается даже сторонниками гипотезы интерполяцій. Такъ, между прочимъ, ф.-Зоденъ, ученикъ и прямой продолжатель начатаго Гольцманомъ дѣла возстановленія „первоначальнаго“ текста нашего посланія, существенно видоизмѣнилъ Гольцмановскую редакцію и, вмѣсто нея, предложилъ новую („Jahrbücher für protestantische Theologie“, XI Jahrgang, SS. 320—368. 497—542. 672—702). Явятся новые защитники гипотезы интерполяцій,—получитъ новый видъ и „подлинный“ текстъ нашего посланія. Эти разногласія, къ которымъ неизбѣжно должна приводить гипотеза интерполяцій, какъ дающая широкій просторъ произволу каждаго изслѣдователя, краснорѣчиво говорятъ о несостоятельности самой гипотезы.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ *о сходствѣ* нашего посланія *съ посланіемъ къ Ефесянамъ*, являющемся въ глазахъ изслѣдователей раціоналистическаго направленія немаловажнымъ основаніемъ для отрицанія апостольскаго происхожденія обоихъ этихъ посланій.

Правда, посланіе къ Колоссянамъ представляетъ значительное сходство съ посланіемъ къ Ефесянамъ, но все же отрицательная критика преувеличиваетъ это сходство, чтобы такимъ путемъ обосновать свои ложные выводы. Прежде всего, въ приводимыхъ раціоналистическою критикой таблицахъ сходства обоихъ посланій обращено большее вниманіе на букву, чѣмъ на смыслъ

и общую связь сходныхъ мѣстъ этихъ посланій. Съ другой стороны, тѣ же самыя, приводимыя критикою таблицы, при всемъ отмѣчаемомъ ими сходствѣ обоихъ посланій, показываютъ съ той и другой стороны въ формальномъ отношеніи свободное выраженіе мысли. Наконецъ, значительное количество сходныхъ мѣстъ мы находимъ въ посланіяхъ къ Римлянамъ (**3**, 20. **4**, 3. **1**, 17. **10**, 5. **4**, 4. **8**, 15, 17. **8**, 14. **6**, 14) и къ Галатамъ (**2**, 16. **8**, 6. **3**, 11, 12, 18. **4**, 6—7. **5**, 18), тѣмъ не менѣе, отрицательная критика, на основаніи этого, не заподозриваетъ апостольскаго происхожденія послѣднихъ писаній.

Служащее камнемъ преткновенія для изслѣдователей раціоналистическаго направленія сходство посланій къ Колоссянамъ и Ефесянамъ, на нашъ взглядъ, вполнѣ естественно объясняется изъ того, что оба они возникли при одннхъ и тѣхъ же условіяхъ. Они были написаны однимъ и тѣмъ же Апостоломъ (Кол. **I**, 1—2. Еф. **I**, 1.); написаны были имъ почти одновременно (одно вслѣдъ за другимъ), въ римскихъ узахъ; переданы Апостоломъ по своему назначенію чрезъ одно и то же лицо (Кол. **4**, 7—8. Еф. **6**, 21—22) и назначались смежнымъ между собою христіанскимъ общинамъ. Конечно, послѣднее положеніе можетъ возбуждать недоумѣнія, но есть вполнѣ достаточныя основанія предполагать, что посланіе къ Ефесянамъ назначалось не одной лишь христіанской общинѣ г. Ефеса, но цѣлому округу малоазійскихъ церквей, во главѣ которыхъ стоялъ г. Ефесъ, и было, такимъ обр., окружнымъ посланіемъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ, прежде всего, особенности этого посланія. Ап. Павелъ жилъ и благовѣствовалъ въ Ефесѣ около трехъ лѣтъ (Дѣян. **20**, 3), и потому,—естественно предполагать,—стоялъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ къ христіанской общинѣ этого города (Дѣян. **20**, 17—38). Между тѣмъ Апостолъ въ посланіи къ Ефесянамъ выражается такъ, какъ будто бы онъ не стоялъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ тѣмъ христіанамъ, которымъ онъ назначаетъ это посланіе (Еф. **I**, 15 сл. **3**, 2). Въ посланіяхъ къ общинамъ, среди которыхъ Апостолъ провелъ хотя нѣкоторое время, онъ обращаетъ вниманіе на особенныя нужды этихъ общинъ и ихъ частныхъ членовъ (ср. 1 Кор. **I**, 1 и сл. **5**, 1 сл. **6**, 1. **7**, 1. **8**, 1. **II**, 18—20 и сл. Гал. **I**, 6 сл. Филипп. **4**, 2—3. 1 Өессал. **3**, 2—5. 2 Өессал. **3**, 11—12) и нерѣдко упоминаетъ въ нихъ объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто во время его пребыванія въ этихъ общинахъ (1 Кор. **2**, 1—3. **3**, 1—2. 2 Кор. **II**, 8. **12**, 13. Филип. **4**, 15—16. 1 Өессал. **1**, 5—6. **2**, 1—2, 7, 9—12. 2 Өессал. **3**, 7—10). Между тѣмъ, посланіе къ Ефесянамъ, при общности своего содержанія, поражаетъ насъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было указаній на дѣла ефесской церкви въ ея прошломъ, которыми, безъ сомнѣнія, были богаты воспоминанія Апостола (Дѣян. **19**, 1. **20**, 1, 17—38) или въ ея настоящемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не содержитъ ни одного привѣтствія къ этой общинѣ или ея членамъ, хотя во время римскихъ узъ Апостола, изъ которыхъ написано это посланіе при немъ были Тимоѳей и Аристархъ (Кол. **1**, 1. **4**, 10), лично извѣстные ефесянамъ, какъ сотрудники Апостола въ его проповѣди въ Ефесѣ (Дѣян. **19**, 22—29. **20**, 4). Наконецъ, община г. Ефеса состояла не только изъ языкохристіанъ, но и изъ іудеохристіанъ (Дѣян. **19**, 1—27), между тѣмъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ обращается только къ христіанамъ изъ язычниковъ (Еф. **2**, 11 и сл. 19. **3**, 1—6. **4**, 17). Высказанному нами предположенію о болѣе широкомъ назначеніи посланія къ Ефесянамъ благопріятствуетъ надписаніе посланія въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ спискахъ его безъ обозначенія имени города, которому оно назначалось (см. у Василія великаго, Противъ Евномія **2**, 19). Въ виду этого мы склоняемся къ предположенію, что это посланіе назначалось цѣлому округу малоазійскихъ христіанскихъ общинъ, начиная съ Ефеса и оканчивая Лаодикіею и Колоссами и тождественно съ упоминаемымъ въ посланіи къ Колоссянамъ (IV, 16) „Посланіемъ отъ Лаодикіи“,—по смыслу рѣчи Апостола, должно представлять со стороны своего содержанія значительное сходство съ посланіемъ къ колосской общинѣ.

Къ этимъ-то малоазійскимъ языко-христіанскимъ общинамъ, основаннымъ отъчасти самимъ Апостоломъ, въ большей же части его сотрудниками, Апостолъ языковъ, находившійся въ то время въ узахъ, и

счелъ нужнымъ обратить свое властное слово, въ виду опасности, которая могла угрожать ихъ внутреннему состоянію. Еще задолго до своего путешествія въ Римъ, въ прощальной бесѣдѣ съ пресвитерами ефесской церкви, Апостолъ предсказалъ появленіе въ ней лжеученій (Дѣян. **20**, 17—31). И вотъ въ Римѣ, въ узахъ, онъ узнаетъ отъ прибывшаго къ нему Епафраса о появленіи лжеученія въ Колоссахъ. Апостолъ, естественно, безпокоился, какъ бы это опасное для юнаго еще, сравнительно, христіанства лжеученіе не перешло за предѣлы Колоссъ и не охватило сосѣдній съ ними округъ языко-христіанскихъ общинъ; посему онъ счелъ нужнымъ предупредить опасность, могущую угрожать этимъ церквамъ, и въ своемъ окружномъ посланіи къ нимъ подробно уясняетъ тѣ пункты христіанскаго вѣроученія, которые подверглись искаженію со стороны колосскихъ еретиковъ. Въ этомъ посланіи ап. Павелъ, проникнутый до глубины сердца своимъ великимъ призваніемъ, какъ Апостола языковъ, вопреки туманнымъ мудрованіямъ лжеучителей, хотя и не вступая съ ними въ прямую полемику, которой между прочимъ онъ посвящаетъ большую часть непосредственно за этимъ написаннаго посланія къ Колоссянамъ **1—2** гл.— представляетъ христіанство, какъ глубочайшую премудрость, источникомъ которой служитъ искупленіе чрезъ Іисуса Христа. Въ противовѣсъ еретическимъ умствованіямъ о посредничествѣ ангельскихъ силъ между Богомъ и міромъ (Еф. **1**, 20—21) и средствахъ общенія съ ними, Ап. Павелъ раскрываетъ ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Единомъ Посредникѣ между Богомъ и человѣкомъ (Еф. **1**, 7 сл. **1**, 20—23), и о единеніи человѣка съ Богомъ чрезъ вѣру во Христа, сопровождаемую дѣлами любви и смиренія (Еф. **3**, 17—19. **4**, 2). Назначенное цѣлому округу языко-христіанскихъ общинъ, посланіе это въ общецерковномъ сознаніи всегда соединялось съ именемъ города Ефеса, какъ столицы Проконсульской Азіи, какъ Saedis apostolicae, и, наконецъ, какъ метрополіи цѣлаго округа малоазійскихъ церквей, большинство которыхъ, по всей вѣроятности, основано было изъ Ефеса. Съ именемъ этого выдающагося города окружное посланіе къ малоазійскимъ церквамъ вошло и въ канонъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Если, такимъ обр., посланія къ Ефесянамъ и Колоссянамъ написаны были Апостоломъ почти одновременно (одно вслѣдъ за другимъ), въ однѣхъ и тѣхъ же узахъ, переданы по своему назначенію чрезъ посредство одного и того же лица, вызваны были однѣми и тѣми же нуждами первенствующей церкви и назначались христіанамъ сосѣднихъ между собою общинъ, то этимъ вполнѣ естественно объясняется сходство ихъ между собою. Мысль Апостола, при написаніи позднѣйшаго изъ этихъ посланій, вращалась въ кругу понятій и представленій, раскрытыхъ имъ въ болѣе раннемъ посланіи, и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если порой она облекалась въ одну и ту же словесную форму.

Литература. *Св. Іоаннъ Златоустъ*, Бесѣда на посланіе св. Ап. Павла къ Колоссянамъ, Спб. 1858 г. *Блаж. Θеодоритъ*, Твореніе (въ русск. перев.), Часть **7**, Москва 1861 г. *Блаж. Θеофилактъ*, Толкованіе на посланіе Ап. Павла къ Колоссянамъ (въ русск. перев.) въ „Правосл. Собесѣдникѣ" за **1886** г. Епископъ *Θеофанъ* (Говоровъ), Толкованіе посланія св. Ап. Павла къ Колоссянамъ, Москва 1892 г. Проф. *Н. Θ. Мухинъ*, Посланіе св. Ап. Павла къ Колоссянамъ; опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія. Кіевъ 1897 г. *Bähr*, Kommentar über den Brief Pauli an die Kolosser, Basel 1833. *Steiger*, Der Brief Pauli an die Kolosser, Erlangen 1895. *Mayerhoff*, Der Brief an die Colosser, Berlin 1838. *Olshausen*, Biblischer Kommentar, IV-er Bd. Königsberg 1840. *De Wette*, Kurzgefasstes exeg. Handbuch z. Neuen Testament II, 4, Lpzg 1843. *Ewald*, Sendschreiben d. Apostels Paulus. Göttingen 1857. *Bleek*, Vorlesungen über die Briefe an die Kolosser, den Philemon und die Ephesier, Berlin 1865. *Meyer*, Kritisch exeg. Handbuch über die Briefe Pauli an Philippen, Kolosser und an Philemon, 3 Aufl., Göttingen 1865. *Hofmann*, De heilige Schrift Neuen Testaments, VI, 2, Nördlingen 1870. Prof. *H. J. Holtzmann*, Kritik der Epheser und Kolosserbriefe, Lpzg 1872. *Klöpper*, Der Brief an die Colosser, Berlin 1882. *Henle*, Kolossa und d. Brief d. hl. Paulus an die Kolosser, München 1887. † Bishop *J. B. Lighfoot*, Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon, 9-е изданіе, London 1890 [*K. J. Müller*, Ueber den Gedankengang des Apostel Paulus in seinem Brief an die Kolosser; Programm, Lpzg 1905. Prof. D. *Paul Ewald*, Die Briefe des Paulus an die Epheser, Kolosser und Philemon въ „Kommentar zum Neuen Tesatment" herausg. von Prof. *Theodor Zahn*, Bd. X, Lpzg 1905. Rev. *A. Lukyn Williams*, The Cult of the Angels at Colossae въ „The Journal of

Theological Studies" X, 39 (April, 1909), p. 413—438. Rev. *J. B. McClellan*, Colossians II, 18: a Criticism of the Revised Version въ „The Expositor" 1910, V, p. 385—398. См. еще „Введенія" въ Н. З.—особенно *Th. Zahn*'а, а также библейскіе Словари и Энциклопедіи, напр., *W. Smith*'а, *Vigouroux*, *Hastings*'а, *Cheyne*, *Vacant* et *Mangenot*, *Mart. Hagen*.]

Н. Мухинъ.

Колпашниковъ Иванъ Осиповъ, царскій иконописецъ, костромичъ; въ 1660 г. его хотѣли послать въ Москву къ стѣнному письму въ Архангельскій соборъ, но его въ это время въ Костромѣ не было, и дворъ его оказался „пустъ". Въ 1661 г. былъ у письма „въ набережномъ терему у государевыхъ знаменъ и въ золотой палатѣ". Въ 1666 г. былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ и у починки западныхъ дверей въ Успенскомъ соборѣ. Въ 1667 г. Иванъ Осиповъ вмѣстѣ съ Борисомъ Марковымъ и Семеномъ Андреевымъ писалъ сѣверную дверь въ церковь великомученицы Екатерины, во дворцѣ. Въ 1671 г. Иванъ Осиповъ былъ у стѣнного и иконнаго письма въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ; въ томъ же году вмѣстѣ съ своими земляками писалъ иконы для царя: Недѣля всѣхъ святыхъ, Соборъ Божіей Матери, Похвала Богородицы. Осенью 1676 г. писалъ стѣнное письмо въ церкви Спасова Нерукотвореннаго образа, что у великаго государя вверху. Въ мартѣ 1678 г. Иванъ Осиповъ писалъ деисусъ и праздники въ церковь преподобномученицы Евдокіи, что у великаго государя вверху.

А. И. Успенскій.

Колумба св. см. „Колюмба".

Колумбанъ см. „Колюмбанъ".

Колумбія начала существовать, какъ самостоятельное государство, съ 1819 г., когда она явилась центромъ отдѣлившейся отъ Испаніи сѣверо-западной части Южной Америки. Въ 1829 г. отъ нея отдѣлилась Венецуэла, а въ слѣдующемъ году—Эквадоръ. Введенное въ 1831 г. государственное устройство было нѣсколько измѣнено въ 1861 г., когда были учреждены „Соединенные Штаты Новой Гранады", названные потомъ „Соединенными Штатами Колумбіи". Въ 1886 г. изъ этихъ штатовъ, соединенныхъ между собою слабыми узами государственнаго союза, образовалось единое цѣльное централизованное государство „Колумбія", занимающее 1.330.000 квадратныхъ километровъ (около 1½ милліона верстъ) съ 3.300.000 населенія (вмѣстѣ съ Панамой). Въ этомъ же году католичество было признано государственною религіей, т. е. государство взяло на себя заботы о матеріальномъ обезпеченіи католической церкви и признало ее, какъ единственное общественное религіозное общество. Тѣмъ не менѣе и другимъ исповѣданіямъ предоставлена свобода. Протестанты, число которыхъ здѣсь очень незначительно, живутъ главнымъ образомъ въ департаментѣ Панама. Католическая церковь управляется архіепископомъ Боготы и пятью епископами (въ Попайянѣ, Картагенѣ, Ст.-Мартинѣ, Антіоквіи и Панамѣ). Въ 9 департаментахъ Колумбіи насчитывается 80.000 индійцевъ язычниковъ и около 220.000 индійцевъ католиковъ, болѣе 300.000 мулатовъ и негровъ, около 400.000 бѣлыхъ, а остальная часть населенія состоитъ главнымъ образомъ изъ метисовъ. Миссіонерство среди индійцевъ язычниковъ развито слабо. Вслѣдствіе отказа Колумбіи утвердить договоръ съ Соединенными Штатами о панамскомъ каналѣ, въ Панамѣ вспыхнула революція, кончившаяся 22 августа 1903 года отдѣленіемъ отъ Колумбіи.

Литература. *A. Hettner*, Reisen in den Columbischen Anden; *Sievers*, America; Dr. *W. Götz* въ R. E. v. Herzog-Hauck IV³, 247; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона XXX, 664—665; *Э. Реклю*, Земля и люди, т. XVIII, (Южная Америка); *А. Деберль*, Исторія Южной Америки отъ завоеванія до нашего времени, пер. А. Милье, Спб. 1899 [Prof. *Michael Buchberger*, Kirchliches Handlexikon I, Sp. 965. The Catholic Encyclopedia IV, p. 121—124.]

С. Троицкій.

Колуѳъ, св. мученикъ египетскій, III—IV столѣтія. Уроженецъ египетской Ѳиваиды, онъ за исповѣданіе Христа былъ схваченъ преторомъ и послѣ разныхъ пытокъ сожженъ. *Память его 19 мая* (Макар. Ч.-Минея, прологъ. Названіе Колуѳъ ошибочное).

Хр. Л—въ.

Колченогой Савинъ, живописнаго письма ученикъ Оружейной Палаты; въ 1684—1685 г.г. былъ у стѣнного живописнаго письма во вновь построенныхъ каменныхъ и деревянныхъ храмахъ царицы Наталіи Кирилловны и царевенъ: Софіи, Екатерины, Маріи, Ѳеодосіи и Наталіи Алексѣевенъ.

А. У.

Кольдерупъ-Розенвинге, Янусъ Лаурицъ Андреасъ, датскій ученый юристъ и канонистъ (1792—1850 г.), высшее образованіе получилъ въ копенгагенскомъ Университетѣ; въ 1815 г. лицентіатъ права и адъюнктъ, въ 1817 г.—докторъ философіи, въ 1818 г. э. о. профессоръ и въ 1830 г. ординарн. профессоръ права; съ 1828 г.—преемникъ Ørsted'а по каѳедрѣ каноническаго права въ духовномъ семинаріумѣ. Помимо прямыхъ обязанностей, Кольдерупъ-Розенвинге занималъ различныя почетныя должности въ Университетѣ, состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, съ 1831 г. по 1840 г. принималъ ближайшее участіе въ изданіи „Юридическаго Журнала“. Скончался въ Нантѣ во время поѣздки на воды.

Благодаря необычайной работоспособности и таланту „быстро и легко овладѣвать матеріаломъ и облекать его въ надлежащую форму“, Кольдерупъ-Розенвинге обогатилъ датскую литературу рядомъ цѣнныхъ трудовъ. Ему принадлежитъ первый опытъ систематическаго „Очерка исторіи датскаго права“ (1838 г.), переведеннаго на нѣмецкій языкъ Homeyer'омъ.

По его же почину и при его дѣятельномъ содѣйствіи было предпринято изданіе „Собранія древнихъ датскихъ законовъ“ и „Древнихъ датскихъ судебныхъ постановленій“. Въ области каноническаго права извѣстны слѣдующіе его труды: „Очеркъ датскаго права“ (1838; 2-е изд. 1851 г.); „О примѣненіи церковнаго права въ Даніи“ (въ „Kirkehist. Saml.“ за 1849 г.) и „Духовные указы“ (1836—1846 г.). Въ 1850 г. въ Академіи Наукъ Кольдерупъ-Розенвинге читалъ свое изслѣдованіе „О церковномъ управленіи, законодательствѣ и церковныхъ имуществахъ“.

Юристъ по призванію, Кольдерупъ-Розенвинге рисуется всесторонне развитою личностію. Будучи горячо преданъ своей наукѣ, онъ въ тоже время проявлялъ живой интересъ къ изящной литературѣ, страстно любилъ музыку; въ его домѣ собиралось лучшее общество, и выдающіеся поэты и ученые безъ различія національностей (Гейеръ, Теньеръ, Мармье, І. Гриммъ и др.) охотно пользовались его гостепріимствомъ.

Его любовь къ поэзіи и музыкѣ оставила слѣдъ и въ датской гимнологической литературѣ, между прочимъ, онъ состоялъ членомъ коммиссіи, на которую возложено было разсмотрѣніе литургическаго проекта еп. Mynster'а.

См. *Bricka*'s Dansk biogr. Lexikon. D. 9 (H. Matzen). *Salmonsen*, Conv.-leks. B. X. *Nieesen*'s Kirke-Leksikon, H. 36 и *Erslev*, Forf. Lexik (Art. „Kolderup-Rosenvinge“, J. L. A.).

Прот. *П. Румянцевъ*.

Кольдъ (Kold), Кристенъ Миккельсенъ,—извѣстный датскій школьный дѣятель и педагогъ (1816—1870 г.). Сынъ сапожныхъ дѣлъ мастера, онъ выступилъ на педагогическое поприще съ 13-лѣтняго возраста, въ 1836 г. сдалъ экзаменъ на званіе школьнаго учителя въ Snedsted'ской семинаріи и здѣсь же пережилъ кризисъ (Vakkelse), опредѣлившій дальнѣйшій ходъ его религіознаго развитія; встрѣтивъ на первыхъ уже порахъ неодобреніе своимъ школьнымъ пріемамъ со стороны дирекціи и желая удержать за собою свободу принимать участіе во внѣцерковныхъ собраніяхъ, Кольдъ предпочелъ государственной службѣ дѣятельность частнаго учителя; въ 1842 г. онъ сопровождалъ въ качествѣ „служителя“ пастора Л. Д. Гасса въ его миссіонерской поѣздкѣ въ Смирну, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ, добывая себѣ пропитаніе переплетнымъ ремесломъ, въ 1847 г. вернулся домой и принялъ участіе въ Шлезвигъ-Голштинской войнѣ (1848—1851 г.). Съ окончаніемъ войны начинается новый, наиболѣе знаменательный періодъ въ жизни Кольда: онъ рѣшается отнынѣ посвятить всѣ свои силы на насажденіе въ народѣ „вѣры въ любовь Божію и блаженный жребій Даніи“ (tro paa Guds Korlighed og Danmarks Lykke). Въ основу своей воспитательной программы Кольдъ положилъ педагогическіе принципы Грунтвига, съ идеями и сочиненіями котораго познакомился еще ранѣе чрезъ посредство пастора Гасса. Лозунгомъ Кольда было: „alt inden fra“ (все извнутри). Путь къ намѣченной имъ цѣли онъ обозначилъ краткой формулой: „Сначала оживленіе, а потомъ просвѣщеніе“ (Forst Oplivelse, saa Oplysning). На первомъ планѣ должно стоять пробужденіе въ воспитанникахъ стремленія къ просвѣщенію, желанія жить достойно человѣка, а потомъ уже слѣдуетъ удовлетвореніе этой потребности. Средствомъ для до-

стиженія этой цѣли были: съ одной стороны—обученіе исторіи, главн. образомъ—библейской и отечественной,—родному языку и пѣнію, съ другой—„народная философія". Методъ преподаванія состоялъ въ отсутствіи всякаго опредѣленнаго метода или плана; его мѣсто заступили непосредственныя „Indskydelser"—вдохновенія, импровизація. Въ силу этого всякіе учебники осуждались на изгнаніе, чтеніе лекцій замѣнялось „живымъ словомъ", — свободнымъ разсказомъ на урокахъ и непринужденными бесѣдами въ свободное время. Особенно важное значеніе въ системѣ Кольда придавалось саморазвитію, которое достигалось чтеніемъ книгъ и письменными работами на заданныя темы. Первый опытъ примѣненія своей системы Кольдъ предпринялъ въ Ryslinge, въ бытность домашнимъ учителемъ у Биркедаля, гдѣ ему удалось привлечь къ обученію небольшой кружокъ изъ мѣстныхъ молодыхъ крестьянъ. Успѣхъ оказался столь значительнымъ, что Кольдъ,—при содѣйствіи друзей,—пріобрѣлъ въ собственность мѣсто, на которомъ и построилъ первую высшую народную школу, открытую въ ноябрѣ 1851 г. Въ 1853 г. она была перенесена въ Dalby. Притокъ желавшихъ поступить въ эту школу былъ такъ силенъ, что въ 1862 г. Кольду пришлось открыть вторую подобную въ Hjallese Mark. Во главѣ этой школы Кольдъ оставался до конца своей жизни. Учебный годъ дѣлился въ ней на два семестра: зимній—для юношей и лѣтній—для молодыхъ крестьянокъ (unge Piger). Число обучающихся въ каждомъ семестрѣ иногда до 100 и болѣе человѣкъ. По образцу этой школы создались всѣ позднѣйшія высшія народныя школы въ Даніи, почему не безъ основанія называютъ Кольда „піонеромъ" этого типа школъ („Folkehojskolens Banebryder") и „ольдерманомъ" грунтвигіанскихъ „Folkehojskolemoends". Значеніе Кольда въ исторіи датской народной школы не исчерпывается вышесказаннымъ; онъ былъ въ то-же время и творцомъ такъ наз., „свободной школы" (Friskole). Его педагогическая реформаторская дѣятельность не осталась безъ вліянія на преподаваніе въ государственныхъ школахъ, а созданная имъ свободная школа дала импульсъ къ изданію спеціальныхъ узаконеній 1855 и 1864 г.г. Педагогическіе взгляды Кольда изложены въ его трактатѣ „Om Borneskolen", изданномъ въ 1877 г.

Крестьянинъ по одеждѣ, манерамъ и образу жизни, Кольдъ, благодаря богатому жизненному опыту и тонкой наблюдательности, обнаруживалъ „геніальное пониманіе человѣческой жизни въ ея цѣломъ". Въ кругу своихъ почитателей и друзей онъ пользовался непререкаемымъ авторитетомъ „пророка", совѣты и указанія котораго цѣнились весьма высоко. Организованные имъ съѣзды учителей давали ему широкую возможность неослабно слѣдить за осуществленіемъ задачъ, положенныхъ въ основаніе созданной имъ системы воспитанія народа.

Литература. *K. Berntsen,* Blade i Mindekransen om Hojskoleforstander K. M. Kold, 1870; *F. Linderberg,* K. M. Kold, 1882; *M. Eksen,* Samlio med K. 1883; *K. R. Stenbok,* Bidrag til K. M. K-s Levnedstegning, 1883; *S. P. V. Birkedal,* Personige Oplevelser i et langt Liv. 1890—91; *Fr. Nygard,* Kristen, Kold, Folkehojskolens Banebryder 1895; *J. Larsen,* K. M. Kold og Friskolen (Nationaltidende, 1895); Den danske Folkeskoles Historie 1818—1898. 1899; *Brickas*; D. F. L. D. 9; *Nielsen,* Kirke-Leksikon. H. 36.

Прот. *П. Румянцевъ*

Колѣна Израилевы — племена еврейскаго народа, происшедшія отъ сыновей патріарха Іакова: Рувима, Симеона, Левія, Іуды, Иссахара, Завулона (рожденныхъ Ліею); Веніамина (рожденнаго Рахилью); Гада, Асира (рожденныхъ Зелфою); Дана, Нефѳалима (рожденныхъ Валлою) и сыновей Іосифа (рожденнаго Рахилью)—Манассіи и Ефрема (см. „Энц." VI подъ словомъ „Іаковъ").

Начало племенного обособленія евреевъ усматривается еще въ патріархальный періодъ ихъ жизни. Обособившіеся отъ отца, обзаведшіеся семьями и толпою слугъ, многіе изъ сыновей патріарха Іакова ведутъ себя, какъ главы самостоятельныхъ группъ: Симеонъ и Левій дѣлаютъ военное нападеніе на г. Сихемъ; Іуда имѣетъ отдѣльное мѣсто жительства, отдѣльныя стада, пользуется среди своего рода правомъ верховнаго суда, правомъ жизни и смерти (Быт. **34. 38**).

Но конечное завершеніе колѣннаго устройства еврейскаго народа можетъ быть отнесено лишь ко времени его пребыванія

въ Египтѣ. Къ моменту выступленія евреевъ изъ Египта каждое изъ колѣнъ представляло изъ себя самостоятельную группу людей, объединенныхъ общностію своего происхожденія отъ того или иного изъ сыновей патріарха Іакова. Во главѣ колѣна стоялъ начальникъ колѣна, князь, съ правомъ самостоятельной (въ предѣлахъ своего колѣна) распорядительной и судебной власти. Колѣно дѣлилось на *поколѣнія*, происшедшія отъ сыновей или потомковъ родоначальника колѣна. Поколѣнія—на *фамиліи*, происшедшія отъ сыновей или потомковъ родоначальника поколѣнія. Фамиліи—на *отдѣльныя семьи*. Во главѣ поколѣній и фамилій стояли начальники поколѣній и фамилій, старѣйшины, съ правомъ распорядительной и судебной власти въ предѣлахъ объединяемыхъ ими группъ. Начальникомъ и представителемъ отдѣльной семьи являлся отецъ семейства. Эта единица считалась послѣднею коллективною единицей, имѣвшею юридическое значеніе въ общественной жизни народа. Дѣла, не выходящія за предѣлы интересовъ вышеотмѣченныхъ составныхъ группъ колѣна, а также не превышающія формальной компетентности ихъ представителей, рѣшались въ предѣлахъ этихъ группъ.

Въ случаѣ рѣшенія дѣлъ общеколѣннаго интереса составлялось собраніе представителей коллективныхъ единицъ колѣна, подъ предсѣдательствомъ князя колѣна. Можно предполагать, что колѣнное собраніе было двоякаго рода—большое и малое: въ большомъ собраніи принимали участіе, по возможности, представители всѣхъ входящихъ въ составъ колѣна группъ; а въ маломъ—представители лишь наиболѣе крупныхъ группъ. Дѣла, имѣвшія общенародное значеніе, обсуждались представителями всѣхъ колѣнъ (въ большомъ или маломъ собраніи).

Моисей не измѣнилъ колѣнной организаціи еврейскаго народа. Введенные имъ, по совѣту Іоѳора, тысяченачальники, стоначальники, пятидесятиначальники, десятиначальники не нарушили административно-судебной особности колѣнъ, такъ какъ,—выбранные людьми своего колѣна,—они отправляли свои обязанности въ предѣлахъ собственныхъ колѣнъ. Усмотрѣнію Моисея представлялись тѣ изъ текущихъ дѣлъ, которыя выходили за предѣлы интересовъ, власти или пониманія поименованныхъ начальниковъ. Принимая участіе въ общенародной жизни, каждое изъ колѣнъ отнюдь не забываетъ своей племенной самостоятельности: каждое изъ колѣнъ, въ лицѣ своего начальника, приноситъ совершенно одинаковые дары скиніи (Числ. **7**); каждое изъ нихъ имѣетъ свое особое счисленіе и занимаетъ свое особое мѣсто въ станѣ (Числ. **1. 2**); каждое имѣетъ своего представителя въ числѣ соглядатаевъ (Числ. **13**); по одной тысячѣ отъ каждаго принимаютъ участіе въ пораженіи мадіанитянъ (Числ. **31**, 4—6); вообще, каждое слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не лишиться чего-либо въ пользу другого колѣна (Числ. **36**; ср. **37**, 1—7).

Во время странствованій по пустынѣ, послѣ синайскаго законодательства, станъ еврейскаго народа имѣлъ такое распредѣленіе: сѣверную границу стана составляли Данъ, Асиръ, Неѳалимъ; восточную Іуда, Иссахаръ, Завулонъ; южную Рувимъ, Симеонъ, Гадъ; западную Ефремъ, Манассія, Веніаминъ. Колѣно Левія, занятое переноской и охраной принадлежностей скиніи, находилось въ центрѣ стана. Каждое изъ колѣнъ имѣло свое отдѣльное знамя (Числ. **1—4**). Знамена сѣверной части колѣнъ были, по преданію, въ два цвѣта—красный съ бѣлымъ, при чемъ стягъ Дана носилъ на себѣ изображеніе человѣка съ вѣткою въ рукѣ, стягъ Асира—изображеніе города, стягъ Неѳалима—изображеніе ополченія. Знамена восточной части колѣнъ были, по преданію, зеленаго цвѣта; изъ нихъ стягъ Іуды носилъ на себѣ изображеніе льва, стягъ Иссахара—изображеніе солнца, луны и звѣздъ, стягъ Завулона—изображеніе плывущаго корабля. Знамена южной части колѣнъ были, по преданію, краснаго цвѣта; здѣсь стягъ Рувима, носилъ на себѣ изображеніе орла, стягъ Симеона—изображеніе стоявшаго на горѣ дерева, стягъ Гада—изображеніе серны. Знамена западной части колѣнъ были, по преданію, въ два цвѣта—зеленый съ золотомъ; тутъ стягъ Ефрема имѣлъ на себѣ изображеніе быка; стягъ Манассіи—изображеніе единорога, стягъ Веніамина—изображеніе волка. Знаменемъ левитовъ служилъ ихъ „удѣлъ"—скинія Господня.

Произведенная предъ выступленіемъ отъ Синая народная перепись (Числ. **1—4**)

показала, что годныхъ для войны имѣли:

колѣно	Рувима	46.500	человѣкъ.
„	Симеона	59.300	„
„	Левія	22.300	„
„	Іуды	74.600	„
„	Иссахара	54.400	„
„	Завулона	57.400	„
„	Манассіи	32.200	„
„	Ефрема	40.500	„
„	Веніамина	35.400	„
„	Гада	45.650	„
„	Асира	41.500	„
„	Дана	62.700	„
„	Нефѳалима	53.400	„

Перепись, произведенная у рѣки Іордана, въ концѣ странствованія по пустынямъ (Числ. **25**) обнаружила, что тогда имѣли годныхъ для войны:

колѣно	Рувима	43.730	человѣкъ.
„	Симеона	22.200	„
„	Левія	23.000	„
„	Іуды	76.500	„
„	Иссахара	64.300	„
„	Завулона	60.500	„
„	Манассіи	52.700	„
„	Ефрема	32.500	„
„	Веніамина	45.600	„
„	Гада	40.500	„
„	Асира	53.400	„
„	Дана	64.400	„
„	Нефѳалима	45.400	„

Колѣна Рувима, Гада и часть колѣна Манассіи получили свой земельный надѣлъ еще при жизни Моисея. Какъ наиболѣе другихъ нуждавшимся въ обширныхъ и тучныхъ пастбищахъ для скота, — имъ были отведены завоеванныя евреями области въ восточномъ Заіорданьи,—съ тѣмъ, однако же, условіемъ, чтобы мужское поколѣніе означенныхъ колѣнъ не уклонялось отъ участія въ завоеваніи и западнаго Заіорданья, предназначеннаго остальнымъ колѣнамъ (Числ. **32**). Завоеваніе и раздѣлъ западнаго Заіорданья были совершены при преемникѣ Моисея—Іисусѣ Навинѣ (І. Нав. **13—22**), при чемъ колѣна распредѣлились въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: сѣверные предѣлы Ханаана заняли Асиръ и Нефѳалимъ; южнѣе поселились Завулонъ, Иссахаръ; въ центрѣ Ханаана осѣли часть колѣна Манассіи и Ефрема; южные предѣлы Ханаана достались Дану, Веніамину, Іудѣ, Симеону; Левій получилъ осѣдлость среди удѣловъ своихъ братьевъ.

За періодомъ общенародныхъ вождей слѣдовалъ періодъ судей,—періодъ наиболѣе яркаго обнаруженія племенной особности евреевъ. Общая для всѣхъ колѣнъ цѣль народа была достигнута: Ханаанъ завоеванъ, и каждое изъ колѣнъ получило свой самостоятельный земельный надѣлъ, не отчуждаемый въ пользу какого-либо другого колѣна. Временно сплачивавшихъ обаяніемъ своей авторитетной личности Моисея и І. Навина не стало. Народъ безпрепятственно могъ удалиться въ свои исконныя племенныя ячейки. Въ самомъ началѣ періода судей еще можно было замѣтить нѣкоторое единодушіе колѣнъ: сверженіе ига Хусарсаѳема совершилось, повидимому, усиліями всего народа. Но послѣ Гоѳоніила политическое объединеніе Израиля замѣтно ослабѣваетъ. Аодъ приглашаетъ на войну съ моавитянами не всего Израиля, а лишь Ефремлянъ и съ ними одними совершаетъ свое дѣло. Объ участіи другихъ колѣнъ не упоминается. Послѣ побѣды надъ Сисарою, Девора съ благодарностію вспоминаетъ военныя заслуги Ефрема, западнаго Манассіи, Веніамина, Завулона, Иссахара, Нефѳалима; порицаетъ за полное равнодушіе къ общенародному дѣлу Рувима, Гада, восточнаго Манассію, Дана, Асира и совершенно умалчиваетъ объ Іудѣ и Симеонѣ. Гедеонъ приглашаетъ на войну съ мадіанитянами Манассію, Асира, Завулона и Нефѳалима. Ефремляне явились уже позднѣе. Іефѳай выступаетъ противъ аммонитянъ съ одними галаадитянами, т.-е. Рувимомъ, Гадомъ и восточнымъ Манассіей. Спорадически являвшіеся судьи не объединяли своей властію разрозненныя единицы народнаго организма. Ихъ миссія была исключительно военнаго характера. Окончивъ освобожденіе той или иной части народа отъ тяготѣвшаго надъ ней иноплеменническаго ига, они вновъ обращались въ свое первобытное состояніе. Дальнѣйшее отправленіе судьею тѣхъ или иныхъ начальническихъ обязанностей зависѣло исключительно отъ воли народа: благодарный за свое освобожденіе народъ могъ уважать личность освободителя и предоставить ему нѣкоторыя права судьи и администратора среди выбравшихъ его колѣнъ (Суд. **11**, 5- 11), но могъ поступить и иначе. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни была велика предоста-

вленная судьѣ власть,—она не простиралась на весь народъ. Избранный одними колѣнами, судья могъ быть не признаваемъ другими. Разсказъ **8** и **12** главъ кн. Судей даже свидѣтельствуетъ, что между избраннымъ указаннымъ способомъ судьею и неизбиравшими его колѣнами могли происходить сильные раздоры, а подчасъ и военныя столкновенія, со всѣми нежелательными послѣдствіями такихъ столкновеній

Впрочемъ, бурный періодъ судей не прошелъ для евреевъ безплодно. Длинный рядъ треволненій и невзгодъ, характеризующихъ данное время, въ значительной степени содѣйствовалъ возникновенію въ народѣ сознательной потребности государственнаго объединенія. Идея общееврейскаго царя, явившаяся и энергично проведенная въ концѣ означеннаго періода, говоритъ о томъ съ достаточной убѣдительностію.

Военные успѣхи Саула, военно-административные таланты и личное обаяніе Давида, политика централизаціи власти и великолѣпіе царствованія Соломона могли только усилить начавшееся сближеніе колѣнъ, хотя полнаго объединенія народа всетаки не достигли. По смерти Саула, еврейская монархія временно распадается на двѣ части: колѣно Іуды (и, вѣроятно, Симеона)—съ одной стороны, и прочія колѣна съ другой. Первая называетъ себя домомъ Іуды, Іудою, домомъ Давида; вторая усвояетъ себѣ имена: Израиль, весь Израиль, весь народъ израильскій, домъ Сауловъ (2 Цар. **1—4**). То же самое случается и въ концѣ царствованія Давида,—послѣ усмиренія мятежа Авессалома. Поссорившись, при возвращеніи Давида на престолъ, съ колѣномъ Іуды (и Симеона), прочія колѣна готовы были уже отдѣлиться, заявляя: „Нѣтъ намъ части въ Давидѣ, нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ. По шатрамъ своимъ, Израиль“! Монархію спасла только опытность Давида и его полководца Іоава (2 Цар. **19—20**). При преемникѣ Соломона Ровоамѣ еврейская монархія окончательно распадается на двѣ части: колѣна (Симеоново) Іудино и Веніаминово—съ одной стороны и прочія колѣна—съ другой. Первая носитъ названіе іудейскаго царства или Іуды; вторая—израильскаго царства или Израиля. Во главѣ первой стоялъ Іуда, во главѣ второй—властолюбивый, могущественный Ефремъ. „Что намъ въ Давидѣ?—кричалъ Ровоаму Ефремъ, а за нимъ и весь Израиль.—Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ! По шатрамъ своимъ, Израиль! Теперь знай свой домъ, Давидъ! И разошелся Израиль по шатрамъ своимъ“ (3 Цар. **12**).

Политическая самостоятельность израильскаго царства продолжалась около двухъ съ половиною вѣковъ, закончившись разгромомъ царства со стороны ассирійской монархіи и переселеніемъ большинства Израильтянъ въ Ассирію (4 Цар. **17**). Менѣе, чѣмъ чрезъ полтора вѣка послѣ этого, прекратило свое самостоятельное существованіе и іудейское царство, подпавъ подъ власть вавилонской монархіи: большинство іудеевъ были переселены въ Вавилонъ (4 Цар. **24—25**).

Со времени Кира, царя персидскаго, іудейскіе плѣнники Вавилона получаютъ право безпрепятственнаго возвращенія въ Іудею. Возможно предположить, что, совмѣстно съ іудеями, переселились въ Ханаанъ и бывшіе ассирійскіе плѣнники—израильтяне.

Вмѣстѣ съ прекращеніемъ политической самостоятельности еврейскихъ царствъ прекращается и колѣнный сепаратизмъ народа. Ко времени возвращенія евреевъ изъ вавилонскаго (и ассирійскаго) плѣна, колѣнныя родословія начинаютъ, видимо, забываться. Авторъ 1-й книги Паралипоменонъ считаетъ своею обязанностію возстановить въ памяти народа важнѣйшія изъ этихъ родословій (**1—9** гл.)—не для поддержанія, конечно, прежней племенной обособленности въ народѣ, а для установленія различныхъ правъ переселенцевъ, по ихъ происхожденію.

Литература. *Vigouroux*, La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Égypte et en Assyrie. † Проф. *А. П. Лопухинъ*, Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. † *Г. К. Властовъ*, Священная лѣтопись. † Проф. *Ѳ. Г. Елеонскій*, Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Проф. *И. Г. Троицкій*, Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время Судей. Проф. *В. П. Протопоповъ*, Періодъ Судей; очеркъ изъ исторіи еврейскаго народа въ „Прав. Собесѣдн.“ 1902 г. Проф. *Я. А. Богородскій*, Еврейскіе цари.

Проф. *Ѳ. Я. Покровскій,* Раздѣленіе еврейскаго царства на іудейское и израильское. Судьба десяти колѣнъ послѣ ихъ разсѣянія за рѣкою Евфратъ въ „Христ. Чт.“ 1855 г. *Колечицкій,* Къ вопросу о поселеніи и судьбѣ десяти колѣнъ, плѣненныхъ Ассиріей, въ „Страннникѣ“ 1900 г.

В. Протопоповъ.

Колѣнопреклоненіе—одно изъ сопровождающихъ усердную просительную и покаянную молитву дѣйствій. Обычай преклонять во время молитвы колѣна былъ уже извѣстенъ Ветхому Завѣту (молитва царя іудейскаго Манассіи,—прибавленіе къ **36**-й главѣ 2 кн. Паралип.) и изъ него перешелъ въ христіанскую церковь, въ которой практикуется со времени Апостоловъ. Такъ, первомученикъ Стефанъ предъ своею смертію „преклонь колѣна, возопи гласомъ веліимъ“ (Дѣян. **7**, 60); равнымъ образомъ и Ап. Петръ предъ воскрешеніемъ Тавиѳы „преклонъ колѣна, помолися“ (Дѣян. **9**, 40), а объ Ап. Іаковѣ Праведномъ существуетъ преданіе, что онъ молился такъ часто и усердно, что его колѣна были покрыты толстою, какъ у верблюда, кожею (Евсевій, Ц. И. II, 23). Освященный практикою Апостоловъ, обычай колѣнопреклоненія наблюдается при ихъ ближайшихъ преемникахъ, а равно и во все послѣдующее время. Климентъ римскій совѣтуетъ [согласно Ап. Павлу въ Ефес. **3**, 14] кающимся преклонять колѣна своего сердца (1-е посл. къ Коринѳ., гл. 57); Іустинъ Мученикъ увѣряетъ, что та молитва наиболѣе умилостивляетъ Бога, которая сопровождается слезами, сокрушеніемъ сердца и преклоненіемъ колѣна (разговоръ съ Трифономъ, гл. 90); Тертулліанъ высказываетъ предположеніе, что Моисей смягчилъ бы божественный гнѣвъ, еслибы молился колѣнопреклоненнымъ (Противъ Маркіона **3**, 18), а Евсевій кесарійскій (Ц. И, V, 5) называетъ обычай молиться въ колѣнопреклоненномъ состояніи общехристіанскимъ. Въ частности, на обычай сопровождать колѣнопреклоненіемъ усердную молитву указываетъ записанный церковнымъ историкомъ Сократомъ (Ц. И. I, 37) разсказъ, что наканунѣ предполагаемаго принятія Арія въ церковь александрійскій епископъ упалъ на колѣни предъ св. престоломъ и просилъ Бога, чтобы Онъ не допустилъ этого. Какъ принадлежность покаянной молитвы, колѣнопреклоненіе отмѣчается Тертулліаномъ, замѣчающимъ, что „въ дни поста и стояній ни одна молитва не обходится безъ колѣнопреклоненія“ (О молитвѣ, гл. 23), Кассіаномъ, называющимъ колѣнопреклоненіе „знакомъ покаянія и печали“ (Collationes XXXI, гл. 20), а равно и 5-мъ правиломъ Неокесарійскаго собора (около 314 г.): „оглашенный, входящій въ церковь и стоящій въ числѣ оглашенныхъ, обличенъ бывъ во грѣхѣ, еще сопричтенъ былъ къ преклоняющимъ колѣна, да низведется въ разрядъ слушающихъ Писанія“. По болѣе достовѣрному мнѣнію, „преклоняющіе колѣна“,—γονυκλίνοντες означаютъ кающихся (*Funk,* Die Katechumenats-Klassen des christlichen Altertums въ его Kirchengeschichtliche Abhandlungen I, S. 219); слѣдовательно, молитвы этихъ послѣднихъ сопровождались колѣнопреклоненіемъ.

Являясь выраженіемъ указанныхъ чувствъ, колѣнопреклоненіе имѣло мѣсто прежде всего на литургіи,—послѣ удаленія изъ храма оглашенныхъ и готовящихся къ просвѣщенію. Возбуждая къ молитвѣ оставшихся вѣрныхъ, діаконъ,—по свидѣтельству литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій — возглашалъ: „одни вѣрніи преклонимъ колѣна“. Къ тому же времени относится чтеніе „молитвы колѣнопреклоненія“ въ Евхологіонѣ Сарапіона тмуитскаго: послѣ нея и слѣдующихъ затѣмъ четырехъ молитвъ стоитъ замѣчаніе: „всѣ эти молитвы читаются предъ молитвою приношенія“ (проф. *А. А. Дмитріевскій,* Евхологіонъ IV в. Сарапіона, епископа тмуитскаго, стр. 30, 33). Іоаннъ Златоустъ указываетъ другое время для колѣнопреклоненія,—время чтенія приготовительной къ причащенію молитвы (18-ая бесѣда на 2-ое посл. къ Кор. гл. 3). Наконецъ по указанію памятника III—IV в. „Testamentum Domini nostri Jesu Christi“, колѣнопреклоненіе совершалось на предразсвѣтныхъ собраніяхъ (стр. 135), а по свидѣтельству Устава Аѳанасія аѳонскаго на часахъ въ постъ св. Апостоловъ послѣ чтенія каѳизмъ (*А. А. Дмитріевскій,* Описаніе литургическихъ рукописей I, стр. 248). Послѣдній памятникъ запрещаетъ, между прочимъ, монахамъ совершать колѣнопреклоненіе на скамейкахъ (ibid., стр. 251).

Что касается дней, въ которые можно

было сопровождать молитвы колѣнопреклоненіемъ, то, по словамъ Тертулліана, ими являются прежде всего дни поста, а затѣмъ и всѣ недѣльные, кромѣ воскресеній (De corona militum, c. 3) и всего періода отъ Пасхи до Пятидесятницы. Обычай не преклонять колѣнъ въ теченіе послѣдняго срока отмѣчается уже Василіемъ великимъ (о св. Духѣ, гл. 27), вышеупомянутымъ памятникомъ „Testamentum Domini nostri Jesu Christi" (стр. 135) и утверждается на послѣдующія времена 20-ымъ правиломъ Никейскаго собора 321 г. По минованіи даннаго срока, колѣнопреклоненіе начиналось съ вечерни Пятидесятницы, на которой произносились три группы молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ (кондакъ на данный праздникъ Романа Сладкопѣвца; изложеніе состава вечерни Пятидесятницы въ апостолѣ XI в. русскаго Пантелеймоновскаго монастыря № 68, въ Типиконѣ Евергетидскаго монастыря по рук. XII в., въ Типиконѣ 1292 г. Ватиканской библ.: см. *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе I, стр. 148 пр. 1. 595. 890).

Кромѣ общественнаго богослуженія, колѣнопреклоненіе имѣло и имѣетъ мѣсто на частномъ—при хиротоніи въ діакона и пресвитера и при постриженіи въ монашество. Посвящаемый въ санъ діакона какъ прежде, такъ и теперь преклоняетъ одно колѣно (предъ произнесеніемъ молитвы—„Божественная благодать") въ знакъ того, что „онъ поставляется служителемъ одного только божественнаго священнодѣйствія, и при томъ не самъ по себѣ, но получая разрѣшеніе отъ священника, ибо онъ есть служебное лице" (Симеонъ Солунскій въ сборникѣ: Писанія отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія I, стр. 221). Что касается времени преклоненія колѣнъ посвящаемыхъ въ пресвитера, то въ древности оно было иное, чѣмъ теперь. Какъ видно изъ чина хиротоній по Барберинову евхологію VIII—IX в. по рукописи X в. Синайской библ. № 957, Криптоферратскому евхологію XII в., Илитарію XVI в. Ксенофской аѳонской библ. № 163,—хиротонисаемый преклонялъ колѣна предъ чтеніемъ молитвы„ Боже безначальный" (*Goar*, Εὐχολόγιον, стр. 244, 245; *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей, II, стр. 18, 361). Современный обычай преклонять колѣна при произношеніи словъ: „Божественная благодать" утвердился въ греческой богослужебной практикѣ не ранѣе XV в. подъ вліяніемъ воззрѣнія Симеона Солунскаго на нихъ, какъ на совершительную формулу. При постриженіи въ монашество колѣнопреклоненіе имѣло мѣсто по древнимъ памятникамъ въ самомъ началѣ чина (рукоп. XIV в. Ватопедской аѳонской библ. № 132; рукоп. XV в. лавры Аѳанасія аѳонскаго № 21, см. *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе II ч., стр. 276, 415).

[См. и Rew. *William Edward Sandamore* въ A Dictionary of Christian Antiquities ed. b. W. Smith and S. Cheetham I, p. 723—726. См. также и подъ словомъ „Lapsi."]

Свящ. *А. Петровскій.*

Колѣнопреклоненіе, *какъ предметъ* ожесточеннаго *спора въ Баваріи* въ 1838—1848 годахъ.

Въ Баваріи царствовалъ въ это время рѣшительный противникъ раціонализма король Людовикъ I, а во главѣ правительства стоялъ фанатичный католикъ Абель, министръ внутреннихъ дѣлъ.

14 августа 1838 года военное министерство издало приказъ, предписывавшій всѣмъ солдатамъ, не исключая и протестантовъ, опускаться по командѣ на колѣна при католическомъ богослуженіи во время пресуществленія и благословенія. Протестанты увидѣли въ этомъ приказѣ начало возведеннаго въ принципъ стѣсненія евангелической церкви и возвышенія католической. Начались протесты со стороны лютеранскихъ консисторій и синодовъ и возникла живая литературная полемика по этому вопросу между протестантами и католиками. Во главѣ защитниковъ колѣнопреклоненія стоялъ Дёллингеръ (см. „Энц." IV, 987—996), во главѣ противниковъ его Гарлессъ („Энц." IV, 106—108). Долгое время протесты вызывали лишь репрессаліи со стороны Абеля, и только 12 декабря 1845 года королевскимъ указомъ обязанность преклонять колѣна была отмѣнена для протестантовъ.

Въ 1847 г. пало министерство Абеля и въ слѣдующемъ году колѣнопреклоненіе было отмѣнено во всемъ войскѣ. Въ полемикѣ выяснилось, однако, много пунктовъ, имѣющихъ общенаучную и даже общецерковную важность вѣры.

Литература. (*Döllinger*): Die Frage v. d. Kniebengung d. Protestanten, 1843 и Der Protestantismus in Baiern, 1843; *Harlessi* Offere Antwort an den anonymen Verefass: d. zwei Sendschreiben betreffend d. Knieben-

gungsfrage, 1843. Die evangelisch—lutherische Kirche Baierns und d. Döllingerschen Insinuation 1843; *E. Dorn* въ „Beiträge zur bayer Kirchengeschichte“ V, ч. 1 и 2 и въ R. E. v. Hezog-Hauck X³, 590—594.

С. Троицкій.

Коляда.—Съ именемъ „коляды“ соединяется кругъ народныхъ рождественскихъ праздниковъ (съ вечера 24 декабря по 6-е января), игръ, пѣсенъ. Точный смыслъ слова „коляда“ неизвѣстенъ. Но его сближаютъ съ латинскимъ „calendae“ отъ caleo—быть горячимъ, горѣть, накаляться. Отсюда „календы“—такія времена, ночи, которыя должны освѣщаться, быть свѣтлыми, а это достигалось зажиганіемъ костровъ, что и было въ ночь подъ первыя числа каждаго мѣсяца. Январскія календы у грековъ и римлянъ примыкали къ цѣлому ряду праздниковъ (Врумаліи съ 24 ноября до 17 декабря, въ честь Діониса ѳракійскаго, Сатурналіи и Опаліи отъ 17—23 декабря; Воты—съ 23 декабря, переходившія въ календы) и потому праздновались торжественнѣе другихъ календъ. Весь этотъ циклъ праздниковъ символизировалъ плодородіе, надежды нажатву и веселье. Во время январскихъ календъ,—особенно въ ночь на новый годъ,—цѣлыя толпы мимовъ, аргировъ и т. п. народа рядились, устраивали игры, ходили по домамъ, будили спящихъ, шутили, поздравляли, пѣли пѣсни, въ которыхъ привѣтствовали съ новымъ годомъ и выражали пожеланія счастія, долгоденствія, будущаго урожая.

Церковь христіанская, не одобряя языческаго празднованія календъ и новаго года, въ противовѣсъ имъ установила торжественное празднованіе Рождества и Крещенія, и новый годъ былъ перенесенъ на 1-е марта; въ церковныхъ пѣсняхъ и выражались христіанскія идеи. Но народъ, принявъ христіанскія пѣснопѣнія и праздники, не оставилъ прежнихъ, языческихъ. Отсюда началось смѣшеніе языческихъ и христіанскихъ понятій, сказавшееся и въ колядскихъ пѣсняхъ того времени (IV—XII вв.): наряду съ упоминаніемъ календъ и новаго года въ нихъ встрѣчаются образы и символы, относящіеся къ событіямъ Рождества и Крещенія, христіанскія имена и т. д. Такъ пѣсни колядскія стали обозначать не только новогоднія, но и рождественскія пѣсни, пѣсни святочныя.

Отъ грековъ и римлянъ колядскія пѣсни были занесены странствующими мимами въ другія страны Европы. Подъ вліяніемъ ихъ всюду образовались свои собственныя колядскія пѣсни на мѣстномъ языкѣ съ тѣмъ же почти содержаніемъ—у французовъ (noëls), нѣмцевъ (Weihnachtslieder), англичанъ (carols), испанцевъ (villancicos), въ Италіи онѣ назывались pasturelles и т. д. По большей части колядскія пѣсни распѣвались пастухами, прославлявшими Христа пѣніемъ своихъ любимыхъ пѣсенъ, затѣмъ за сочиненіе колядокъ стали браться поэты; въ Италіи (въ XIV—XV вв.) даже знатныя женщины увлекались сочиненіемъ рождественскихъ пѣсенъ; съ теченіемъ времени любители взялись за собраніе колядскихъ пѣсенъ, составились сборники колядокъ и особенно извѣстенъ сборникъ „ноэлей“ аббата Патуваля (XVIII в.).

Въ настоящее время колядскія пѣсни въ большомъ употребленіи во всѣхъ странахъ Европы и Америки; ихъ распѣваютъ дѣти и взрослые, въ домахъ и по церквамъ, простой народъ и образованные люди. Въ каждой странѣ составилась по вопросу о колядскихъ пѣсняхъ цѣлая литература.

Исторія коляды въ Россіи подобна исторіи ея въ Европѣ. Славяне, какъ и другіе народы, праздновали зимнее „возрожденіе“ солнца и природы. Съ принятіемъ христіанства „Рождество“ совпало съ этимъ языческимъ праздникомъ. И если для людей болѣе просвѣщенныхъ христіанскимъ ученіемъ праздникъ Рождества затмилъ собой прежнюю языческую коляду, то въ міросозерцаніи простого народа коляда покрыла собою Рождество; оба эти праздника слились въ одинъ, на что и указываетъ коляда, по которой „коляда“ и „Рождество“ нарождаются въ одинъ день.

Далѣе, во время праздника ходили по домамъ съ поздравленіями и пѣснями. Простому народу не рѣдко представлялась въ этомъ суть праздника; отсюда колядою онъ сталъ называть хожденіе по домамъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи народъ представилъ коляду *живымъ существомъ*, которое посѣщаетъ домы въ видѣ колядовщиковъ и приноситъ счастіе въ семью, т. е. олицетворилъ колядованіе въ образѣ коляды. На

это указываютъ нѣкоторые обычаи: въ московской губерніи наканунѣ Рождества водили по селамъ дѣвицу, одѣтую сверхъ платья въ бѣлую рубаху—коляду. Въ Бѣлоруссіи коляду изображалъ парень на бѣлой лошади. Подобнымъ же образомъ у малороссовъ подъ новый годъ съ пѣніемъ щедривокъ водили по домамъ „Меланку"—дѣвицу приносящую счастіе (отъ празднованія въ этотъ день церковію св. Меланіи). Въ одной малороссійской колядкѣ праздникъ Рождества олицетворяется слѣдующимъ образомъ. Богъ обращается къ Апостолу Петру со словами:

„Ой, Петре, Петре, послуго моя",
„Пиды, принесы *святее Риздво!...*"

Наряду съ колядой воспѣвается въ святочныхъ пѣсняхъ „овсень". Понятіе „овсень" очень сложное вслѣдствіе привнесенія въ него различныхъ наслоеній. Иначе онъ называется: таусень, авсень, титусень и т. п. Всѣ эти слова происходятъ отъ одного—усень, что значитъ разсвѣтъ, утро, заря, солнце, отъ ausz—разсвѣтать, auzra,—утренняя заря, пославянски утро изъ „устро". Кромѣ того, авсенемъ называлось у сѣверныхъ славянъ русскаго государства первое марта, первый день весны, служившей въ древнее время началомъ года (Даль). Слѣдовательно, овсень означаетъ и новый годъ, какъ праздникъ въ честь возрожденія солнца. Двойственное значеніе овсеня подтверждается овсеневыми пѣснями. Въ одной пѣснѣ на вопросъ:

„Кому-жъ, кому ѣхать по мосточку?"
дается такой отвѣтъ:—„ѣхать тамъ овсеню да новому году".

При этомъ пѣсни добавляютъ, что онъ (т. е. Овсень) поѣдетъ „на сивенькой свинкѣ" и погонять будетъ „живымъ (золотымъ) поросенкомъ".

Если вспомнить, что свинка или поросенокъ въ древности служили символомъ солнца (сказочная „свинка — золотая щетинка"), то станетъ понятнымъ, что здѣсь подъ овсенемъ разумѣется именно солнце, а затѣмъ, въ дальнѣйшемъ смыслѣ, и новый годъ.

Древнія святочныя великорусскія пѣсни употреблялись и въ дни Рождества и Крещенія безразлично. Іоаннъ Грозный на Стоглавомъ соборѣ обвинялъ духовенство въ томъ, что народъ „кликалъ" коляду и овсеня въ ночь на эти праздники. О томъ же говорятъ запретительные указы Михаила Θеодоровича и патріарха Филарета 1628 г. и Алексѣя Михайловича 1649 г. Въ настоящее время болѣе сохранились колядки въ Малороссіи. Онѣ богаче образами. Однѣ изъ пѣсенъ называются колядками, другія щедривками. Въ первыхъ преимущественно прославляются событія Рождества Христова или Крещенія, вторыя воспѣваютъ новый годъ, заключаютъ въ себѣ пожеланія урожая хлѣба, плодовъ и т. д.; впрочемъ, строгаго различія по содержанію между ними установить нельзя. Колядки разсказываютъ о рожденіи Христа Младенца, крещеніи его, волхвахъ, Иродѣ, св. Василіи в., иногда заключаютъ въ себѣ элементы религіозно-миθическіе, воспѣваютъ солнце, мѣсяцъ, грозы; нѣкоторыя содержатъ въ себѣ историко-бытовой элементъ,—прославляютъ извѣстныхъ князей, народныхъ героевъ, ихъ битвы (есть колядки, въ которыхъ даже отразилась борьба съ поляками), или просто величаютъ хозяина съ семьей, поздравляютъ съ новымъ годомъ, желаютъ урожая, вступленія въ бракъ.—Великорусскія колядскія и овсеневыя пѣсни отличаются отъ малорусскихъ: онѣ бѣднѣе содержаніемъ и образами. Христіанскихъ идей и понятій мало. Часто въ колядахъ встрѣчается припѣвъ: „виноградье красно-зеленое", значеніе котораго не выяснено. Профессоръ Потебня полагаетъ, что этотъ припѣвъ занесенъ на сѣверъ Руси съ юга, гдѣ существуютъ виноградные сады. Отсюда самыя колядскія пѣсни называются „виноградьями". Виноградья по своему содержанію напоминаютъ болѣе русскія былины и историческія пѣсни, чѣмъ коляды: въ нихъ нерѣдко говорится объ Ильѣ Муромцѣ, о царскихъ войнахъ съ сосѣдями и т. д.

Цѣль всѣхъ колядокъ—обрадовать, вселить надежду на лучшее будущее. Колядка очаровываетъ воображеніе образами неземного счастія, наполняетъ бѣдную жизнь довольствомъ, изъ укромной хатки ведетъ бѣдняка въ чертоги богача, поднимаетъ слушателя въ надзвѣздныя пространства; отворяется небо, предстаютъ взору смертнаго престолы; Божія Матерь вьетъ изъ розъ вѣнки для тружениковъ — „хлѣбородовъ". Въ рождественскихъ пѣсняхъ сострадательное божество нисходитъ на землю, посѣщаетъ бѣдныя жилища людей и щедрой

рукой раздаетъ довольство и счастіе. Солнце печется о крестьянскомъ домохозяйствѣ. Мѣсяцъ дружелюбно разговариваетъ съ людьми и открываетъ имъ, въ какой хатѣ въ предстоящемъ году будетъ свадебное веселье. Добрый молодецъ колядокъ не простой парубокъ, а богатырь... Дѣвушка въ колядкахъ, какъ „царевна“ или „королевна“. Крестьянскій дворъ окруженъ бѣлокаменными стѣнами, ворота сдѣланы изъ желтой мѣди. Въ хатѣ столы накрыты дорогими коврами; на столахъ стоятъ кубки, наполненные виномъ...

Отъ чисто народныхъ малороссійскихъ колядокъ нужно отличать колядки книжныя. Послѣднія отъ-части перешли къ намъ изъ Польши, отъ-части сочинены или нашими юго-западно-русскими школьниками, или монахами уніатскихъ Базиліанскихъ монастырей. Въ Польшѣ ихъ сочиняли іезуиты и вообще духовенство латинское въ противовѣсъ народнымъ языческимъ колядкамъ; въ юго-западной Руси монахи Базиліанскихъ монастырей составляли частію для тѣхъ же цѣлей, частію для распространенія путемъ ихъ въ православномъ русскомъ народѣ уніатскихъ и католическихъ ученій; наконецъ, школьники составляли или, по крайней мѣрѣ, пользовались ими для поздравленія вельможъ и господъ съ праздникомъ Рождества Христова. Такія колядки, называвшіяся еще „кантами“, весьма часто и въ Польшѣ и у насъ въ юго-западной Руси употреблялись при представленіи вертепа—для оживленія дѣйствія. Онѣ собраны и изданы въ особой книгѣ съ нотами, называемой „Богогласникъ“. Колядки Богогласника—чисто христіанскаго содержанія, безъ всякой примѣси язычества или историко-бытовыхъ элементовъ. Однако малорусскій народъ, равно какъ и польскій и бѣлорусскій перенялъ ихъ отъ школьниковъ и монаховъ и, не понявъ нѣкоторыхъ книжныхъ выраженій, исказилъ ихъ, — иногда—до явной безсмыслицы; между тѣмъ какъ въ его древнихъ колядкахъ всегда сохраняются ясный смыслъ и изящество образовъ. Книжныя колядки распѣваются теперь по преимуществу малороссами Галиціи въ Австріи, отъ-части же и у насъ на юго-западѣ Россіи.

Съ пѣніемъ колядскихъ и овсеневыхъ пѣсенъ ходятъ по домамъ: въ Малороссіи начинаютъ ходить парни дѣвушки, дѣти съ съ 24 или 25 декабря. Иногда ходятъ со звѣздой, сдѣланной изъ дерева или картона, обклееннаго бумагой, съ зажженною свѣчей въ серединѣ. Старшій изъ парней называется „березою“ или „михоношею“. Въ Бѣлоруссіи обычай колядованія такой же, въ Великороссіи ходятъ колядовать парни, дѣти, иногда дѣвушки, смотря по мѣстности [1]).

Какъ праздникъ въ честь солнца, коляда сопровождается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи разведеніемъ костровъ. Благосклонное вниманіе боговъ—съ языческой точки зрѣнія—обусловливалось жертвоприношеніями; отсюда обрядовое употребленіе хлѣба, каши, особенно свиньи. Въ Великороссіи печется козулька, имѣщая видъ или козла на четырехъ ножкахъ (владимірская губ.), или другихъ животныхъ, птицы (олонецкая губ.); козульку берегутъ изъ года въ годъ, чтобы скотинка ходила домой, плодилась, а также затѣмъ, чтобы ее любилъ домовой. Въ рождественской обрядности въ Малороссіи и Бѣлоруссіи очень рельефно выступаетъ культъ предковъ; напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ канунъ Рождества варятъ кутью и ставятъ

---

[1]) У славянъ заграничныхъ, у грековъ, у румынъ колядованіе также очень развито. Между прочимъ, въ Славоніи колядовщики ходятъ со змѣемъ, сдѣланнымъ изъ дерева, съ короной на головѣ. Во время пѣнія колядокъ или въ пути змѣй посредствомъ веревокъ приводится въ движеніе и раскрываетъ свою пасть, возбуждая восторгъ у зрителей. У молдаванъ начинаютъ колядовать съ 25 декабря; колядуютъ, главнымъ образомъ мальчики, иногда парни, а дѣвушки не принимаютъ участія. Ходятъ со звѣздой, сдѣланной какъ у малороссовъ; кромѣ того, на ней наклеиваютъ разныя изображенія—Спасителя, Богоматери и проч. Старшій (березай) ходитъ съ колокольчикомъ. У чеховъ-моравянъ колядовщики не рѣдко носятъ съ собою ясли-театръ маріонетокъ, гдѣ показывается сцена Рождества или поклоненія волхвовъ. Въ Швеціи и Норвегіи, равно какъ и въ Англіи, колядовщики не рѣдко ходятъ со звѣздой или съ зеленымъ хвойнымъ деревцомъ, напр. съ елочкою, съ зажженными на ней свѣчами. Въ Италіи родъ колядовщиковъ исполняютъ горные пастухи, которые въ рождественскую ночь спускаются съ горъ въ села и города и разыгрываютъ на волынкахъ по улицамъ и площадямъ пастоpальныя мелодіи, либо поютъ колядки.

ее на ночь для умершихъ родственниковъ. Особенно развиты во время святокъ гаданья о суженомъ. Въ Бѣлоруссіи сохранились еще игрища, которыя имѣютъ отношеніе къ гаданію о суженомъ и отъ части напоминаютъ игрища „между селы" лѣтописца. Извѣстна игра „пярэшки" съ вакхическимъ характеромъ, изображающая свадьбу нѣсколькихъ паръ.

Изученіе колядъ начато было въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія. *Снегиревъ*, *О. Ѳ. Миллеръ*, *Аѳанасьевъ* изучали ихъ съ точки зрѣнія миѳологической. Миллеръ объяснялъ примѣненіе силъ небесныхъ къ домохозяину и его семьѣ древнимъ вѣрованіемъ славянъ въ существованіе самостоятельной небесной семьи; златоверхіе теремы—символъ небесныхъ пространствъ, освѣщенныхъ солнцемъ и т. д. Позднѣе *А. А. Потебня* (Объясненія малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ, т. II, Варшава 1887 г.) значительно ограничилъ миѳологическій элементъ колядокъ и щедривокъ, объяснивъ многое съ точки зрѣнія бытовой. Въ 1874 г. явился (въ Кіевѣ) I-й томъ „Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа съ объясненіями" *В. Б. Антоновича* и *М. Драгоманова* (ср. рецензію *Н. И. Костомарова* въ „Вѣстникѣ Европы" 1874 г., № 12). *А. Н. Веселовскій* (Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, VII, 1883 г., въ „Сборникѣ Императ. Академіи Наукъ", т. 32; ср. „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1877 г., № 2) доказалъ, что внѣшняя обрядность, маски, ряженье и т. д. перешло отъ греко-римскаго міра.

Много колядокъ и щедривокъ малорусскихъ, бѣлорусскихъ въ сборникахъ *Чубинскаго, Кольберга, Шейна*. Извѣстенъ сборникъ † *П. Безсонова*, Бѣлорусскія пѣсни съ объясненіями ихъ творчества и языка, съ очеркомъ нар. обряда и всего быта, Москва 1871 г. *Хр. Ящуржинскій*, Колядки религіозно-апокрифическаго содержанія въ „Кіевской Старинѣ" 1895 г., № 2; Бѣлорусскія колядки, тамъ же 1889 г., № 2. *В. Милорадовичъ*, Рождественскія святки въ свв. част. Лубенскаго уѣзда въ „Полтавск. Губ. Вѣд." 1893 г., № 42—44. Великорусскія колядки въ сборникѣ *Колосова*, „Сборн. Русск. языка и словесности Акад. Наукъ", т. XVII, Спб. 1887 г. † проф. *П. В. Владиміровъ*, Введеніе въ исторію Русской словесности, Кіевъ 1896 г. Проф. *Н Ѳ. Сумцовъ*, Научное изученіе колядокъ и щедривокъ, въ „Кіевск. Стар." 1886 г, № 2; Культурныя переживанія, Кіевъ 1890 г. *А. С. Хахановъ*, Празднованіе Новаго года у грузинъ въ „Этнографическомъ Обозрѣніи", 1890 г, кн. III. *Е. Швидченко*, Святочная христоматія (лит.-музык.-этнограф. сборн.), Спб. 1903 г.

Б. Груздевъ.

Колядникъ принадлежитъ къ такъ называемымъ отреченнымъ (гадательнымъ) книгамъ. Въ одномъ сборникѣ XV в. онъ приписывается Ездрѣ. Колядникъ предсказываетъ на круглый годъ состояніе погоды и здоровья, урожая хлѣбовъ и т. д., смотря потому, въ какой день недѣли придется Рождество Христово; напр., если Рождество будетъ въ воскресенье, то зима будетъ добра, весна дождливая, жатва сухая, меду и вина много, юнымъ дѣтямъ пагуба, скоту падежъ; если же въ понедѣльникъ, то зима будетъ добрая, весна ведреная, а затѣмъ дожди, всему міру обиліе, смертность великая и пр. Колядникъ напечатанъ по рукописи XV в. въ „Памятникахъ отреченной русской литературы" † проф. *Н. С. Тихонравова*, т. II (Москва 1863 г.), стр. 377. Аналогію Колядпику представляетъ грузинская рукопись X в., извѣстная подъ именемъ „Каландоба", т. е. Новый годъ, „сказанная пророкомъ Ездрой". Здѣсь содержатся подобныя же предсказанія на основаніи того, въ какой день приходится Новый годъ.

Литература. *Ѳ. Керенскій*, Суевѣрныя и гадательныя книги („Журн. Мин. Народ. Просв." 1874 г. № 3—5); † *А. Н. Пыпинъ*, Ложныя и отреченныя книги русской старины („Русское Слово" 1862 г.), а равно см. † *Н. С. Тихонравова*, „Пам. отреч. рус. лит." II т.

Б. Груздевъ.

Коляни Т. см. „Колани" выше стлб. 276—280.

Колюмба (Columba, Colum-Cille, Colm), апостолъ сѣверныхъ и южныхъ пиктовъ въ Шотландіи. Прежде чѣмъ коснуться его біографіи, необходимо сказать нѣсколько словъ о народѣ, среди котораго онъ трудился. Вопросъ о томъ, кто были обитателями Англіи во времена доисторическія,—пока точно не рѣшенъ. Существуютъ предположенія, что это были племена, сродныя баскамъ и иберамъ Испаніи (малорослые, черноволосые и пр.); отсюда они иногда

называются Ibernians, Iverniaus. Во времена же историческія Англія населена была главнымъ образомъ племенами кельтическими, арійскаго происхожденія. Эмиграція ихъ на Британскій островъ началась очень рано (м. б., за 1.000 лѣтъ до р. Хр.) и прошла двумя волнами. Первою волной этого движенія были гойделы (Goidel, поанглійски Gael-гаелы; сами себя они называли Gaidhel), которыхъ можно находить и теперь въ Ирландіи, на островѣ Манъ и въ горныхъ округахъ Шотландіи. Лингвистически эта часть кельтовъ, говорившая гаельскимъ языкомъ, распадается на три нарѣчія: на гэльское нарѣчіе Ирландіи, на нарѣчіе Манксъ (Manx) на островѣ Манъ и на гаельское нарѣчіе въ Шотландіи. Второю волной нашествія нужно считать британскую вѣтвь кельтовъ (Brythons, Cymri), лингвистически наиболѣе сродную древнимъ галламъ (Сульпицій Северъ, Dialogus I, 26 у Migne lat. XX различаетъ между Celtice и Gallice, какъ будто оба діалекта употреблялись еще въ его время). Бритонцы подвинули гойделовъ къ сѣверу, въ Шотландію и въ Ирландію, и заняли центральную часть Англіи. Лингвистически эта вѣтвь тоже распадается на три группы: на Welsh (валлійскоее нарѣчіе), Breton и Cornish (въ Корнваллисѣ). Послѣдній діалектъ вымеръ (около 100 лѣтъ тому назадъ); Welsh и понынѣ употребляется въ Валлисѣ (Уэльсѣ), а Breton или Armoric употребляется въ Бретани во Франціи. По мнѣнію ученаго англійскаго экзегета † епископа Ляйтфута, галаты, коимъ писалъ посланіе св. Ап. Павелъ, тоже принадлежали къ кельтамъ и—вѣроятнѣе всего—къ бритонской или кимрикской вѣтви ихъ. Теперь вопросъ въ томъ, кто были пикты. Вопросъ этотъ двоякій—лингвистическій и этнографическій. Существуютъ четыре гипотезы относительно происхожденія и языка пиктовъ. По мнѣнію однихъ ученыхъ (Prof. Windisch и Dr. Whitley Stokes), пикты принадлежали и по происхожденію и по языку къ кельтамъ, но были болѣе сродны бритонцамъ, чѣмъ гойделамъ. По мнѣнію другихъ (Dr. Skene и A. Lang), это были кельты, говорившіе погаельски. Третья гипотеза принадлежитъ знаменитому англійскому кельтологу Prof. Rhys, по мнѣнію котораго пикты были народомъ неарійскаго происхожденія и говорили языкомъ съ громадною примѣсью бритонскихъ и гаельскихъ словъ. Свое мнѣніе Prof. Rhys обосновываетъ ссылкою на семейные обычаи пиктовъ (поліандрія), на строеніе ихъ личныхъ именъ и на подписи на особомъ алфавитѣ, извѣстномъ подъ имѣнемъ Ogham (древне-ирландскій алфавитъ). По четвертой гипотезѣ, пикты принадлежали къ тевтонамъ и говорили на готскомъ діалектѣ. Что касается самого имени пиктовъ—Picti, то оно, конечно, не латинскаго происхожденія (Rhys и Lang), а, вѣроятно, стоитъ въ связи съ галльскимъ Pictones, Pictavi (теперь Peitu), и поэтому есть слово кельтическое группы *p* (гаельскій и галло-бритонскій языки различаются между собою развитіемъ *qu* въ двухъ направленіяхъ, въ *p* и въ *q*; отсюда два класса кельтовъ: *P*. кельты и *Q*. кельты—у Rhys). Гаельское названіе пиктовъ—Cruithni или Cruthni; а вельшмены (Welshmen) или валлійцы называли ихъ Prydyn (весьма вѣроятно, что древнее наименованіе Британіи Prettania происходитъ отъ слова Prydyn-пиктъ). Какую же гипотезу изъ вышеупомянутыхъ нужно считать наиболѣе вѣроятною? Строго говоря, весьма правдоподобно то мнѣніе (Rhys), что этнографически пикты были не вполнѣ арійскаго происхожденія, а скорѣе были помѣсью кельтовъ съ аборигенами (Ibernians) Британіи. Это подтверждаютъ ихъ брачные обычаи, наслѣдство королей по женской линіи, тотемизмъ и пр. Но что касается лингвистической стороны вопроса, то весьма вѣроятно мнѣніе Dr. Whitley Stokes, что пикты говорили кельтскимъ языкомъ, болѣе сроднымъ Welsh, хотя во многомъ и отличнымъ отъ него. Родичами пиктовъ нужно признать скоттовъ (отъ имени которыхъ получила названіе Шотландія), ирландскихъ Cruithni, жившихъ въ той части Ирландіи, которая соотвѣтствуетъ теперешнимъ Antrim и Down; здѣсь они составляли королевство, носившее имя Dal Araide. Въ V столѣтіи скотты начали эмигрировать и направились главнымъ образомъ на современный Argyle. Пикты упоминаются въ первый разъ при Констанціи Хлорѣ (въ 296 и 306 гг.); при Ѳеодосіи Старшемъ (369 г.) они были почти покорены римлянами, но не надолго. Беда дѣлитъ пиктовъ на южныхъ и сѣверныхъ. Первые (около 400 г.) были крещены св. Ниніаномъ. Въ

563 г. пикты были покорены королемъ Нортумбріи Освальдомъ, и платили дань еще около 654 г. Въ 685 г. король пиктовъ Бруде освободилъ ихъ отъ власти Нортумбріи. Въ 844 г. пикты были объединены со скоттами, при королѣ Kenneth Mac Alpin. По отношенію къ религіи всѣ вышеупомянутыя племена до обращенія въ христіанство были язычниками, при чемъ кельты-бретонцы были политеистами арійскаго типа, аборигены же страны (Ibernians) были во власти друидизма, а кельты-гойделы соединяли то и другое. Пикты держались друидизма (Rhys).

„Жизнь“ апостола послѣднихъ Колюмбы сохранилась въ двухъ видахъ; первая написана однимъ изъ его преемниковъ Adamnan'омъ (аббатомъ на остр. Iона съ 679 г.), а другая извѣстна подъ именемъ „The Old Irish Life of st. Columba“. Къ той и другой нужно относиться крайне критически. Первая была издана Еп. W. Reeves въ 1857 г. (2 изд. 1874 г.); ею мы и будемъ руководиться.

Колюмба родился въ Ирландіи, въ мѣстечкѣ Gartan въ Donegal, вѣроятно, въ 521 г. (годъ рожденія датируется различно между 518—523 гг.; годъ рожденія у Adamnan'a—521-й). По отцу и по матери онъ былъ въ родствѣ съ королевской фамиліей Ирландіи. Первоначальное образованіе Колюмба получилъ у свящ. Cruithnechan, крестившаго его, а потомъ у св. Финіана въ Moville, монастырѣ, гдѣ онъ былъ сдѣланъ діакономъ. Затѣмъ Колюмба сначала перешелъ къ Geminan'y въ Leinster, гдѣ изучилъ Свящ. Писаніе и умѣнье писать манускрипты, а потомъ къ другому Финіану (св.), основателю (въ 520 г.) Клонардскаго монастыря. Здѣсь онъ былъ сдѣланъ священникомъ. Отсюда Колюмба перешелъ къ Mobhi Clairnoch, въ монастырь Glasnevin; но, по смерти этого аббата, онъ оставилъ монастырь и основалъ два своихъ: — одинъ въ Derry (546 г.), а другой въ Durrow (въ 553 г.). Причину его ухода въ Шотландію указываютъ различно. Наиболѣе вѣроятною можно признать его ссору съ королемъ Diarmaid'омъ, вызвавшую даже кровопролитіе, въ которомъ отъ-части былъ виновенъ Колюмба. За это его судили на соборѣ въ Teltown'ѣ; по приговору, онъ долженъ былъ оставить родину и загладить свою вину миссіонерскимъ подвигомъ. Въ 563 г., въ сопровожденіи 12 спутниковъ, Колюмба оставилъ Ирландію, поплылъ въ Шотландію и высадился на берегу острова Ia (иногда Hii, Hy, Iova, а теперь Iona), вблизи береговъ Шотландіи [см. „Энц.“ IX, 770 къ стлб. 463]. Здѣсь онъ основалъ знаменитый монастырь Iona, ставшій разсадникомъ христіанства на сѣверѣ Англіи. Свою миссіонерскую дѣятельность Колюмба началъ прежде всего среди сѣверныхъ пиктовъ. Въ 565 г. онъ отправился къ королю этихъ пиктовъ Бруде въ его столицу Loch-Ness, вѣроятно, крестилъ его, и основалъ по сѣверу Шотландіи много монастырей и церквей. Здѣсь Колюмбѣ пришлось вынести сильную борьбу съ друидами. Въ 574 г. Колюмба принялъ участіе въ дѣлахъ южныхъ пиктовъ (скотты изъ Ирландіи). По смерти короля ихъ Коналла, Колюмба выбралъ ему преемника въ лицѣ Aidan'a и короновалъ его на царство въ своемъ монастырѣ Iона. Колюмба не порывалъ своей связи и съ Ирландіею. Въ 575 г. онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ Aidan'омъ на соборъ въ Drumceatt, созванный королемъ Ирландіи Aedh; тутъ Колюмба добился независимости шотландскихъ скоттовъ Dal Riada отъ Ирландіи. Къ 584 г. относится начало колюмбановой миссіи среди южныхъ пиктовъ. По смерти Бруде королемъ пиктовъ сдѣлался Gartnaidh. Южные пикты были уже отъ-части просвѣщены Христовою вѣрой св. Финіаномъ, но затѣмъ вновь возвратились къ язычеству. При поддержкѣ короля Gartnai h'a Колюмба началъ свою проповѣдь среди пиктовъ и имѣлъ громадный успѣхъ. Главнымъ сотрудникомъ его въ этой миссіи былъ ученикъ его Cainnech, самъ пиктъ по происхожденію. Въ 585 г. Колюмба вновь былъ въ Ирландіи и посѣтилъ тамъ свой монастырь въ Durrow. Смерть Колюмбы падаетъ на 597 г. (дата Reeves).

Колюмба былъ типичнымъ представителемъ кельтическаго христіанства и кельтической святости. Это былъ дѣятельный, страстный и стремительный монахъ, среди добродѣтелей котораго смиреніе не играло первой роли. Онъ охотно мѣшался въ споры и ссоры и былъ даже склоненъ къ мести. Это была сложная натура, полная противорѣчій и контрастовъ.

Церковь, основанная Колюмбою, была монашескаго характера, — черта, общая съ

ирландскою кельтическою церковію, матерію церкви на островѣ Іона. Во главѣ ея стоялъ аббатъ Іоны, по сану пресвитеръ, которому подчинялись всѣ, основанныя Колюмбой обители и даже епископы данной области. Это, конечно, не давало аббату епископской власти—хиротонисать, но юрисдикція его была равна епископской. Самъ Колюмба былъ лишь пресвитеромъ; но его труды, несомнѣнно, стяжали ему необыкновенный авторитетъ и власть, которые по традиціи перешли къ его преемникамъ. Отсюда—странное положеніе аббатовъ Іоны, пресвитеровъ по сану, но епископовъ по хорисдикціи. Монашеская жизнь на островѣ Іона отличалась большою строгостію; иноки все время проводили въ трудѣ, чтеніи, молитвѣ, писаніи книгъ, обученіи дѣтей и молодыхъ иноковъ и въ оказываніи гостепріимства странникамъ. По обычаямъ богослужебно-обрядовымъ, эта монашеская церковь была вполнѣ сходна съ церковію кельтической въ Ирландіи. Пасха праздновалась по старому стилю, отличному отъ римскаго; иноки носили старую полукруглую тонзуру (вѣроятно, друидическаго происхожденія) на передней части головы, вмѣсто круглой римской на маковкѣ головы; литургія и крещеніе совершались по чину ирландской кельтической церкви. Эти обычаи держались сравнительно долго. Но къ концу VII в. началась перемѣна. Девятый аббатъ на островѣ Іона Адамнанъ (679—704 гг.), біографъ Колюмбы, уже пропагандировалъ принятіе римскихъ обычаевъ въ празднованіи Пасхи и ношеніи тонзуры. Первый обычай удержался до 716 г., когда онъ былъ замѣненъ римскимъ. Что касается устава монашеской жизни, приписываемаго Колюмбѣ, то подлинность его не вполнѣ доказана. Основной характеръ его—требованіе полнаго самоотреченія и строгаго повиновенія.

Литература. *Reeves*, W. Adamnan: The Life of St. Columba, 1857 и 2-е изд. 1874 г. [а также см. Life of Saint Columba, A. D. 521—597, Fonnder of the Monastery of Jona and first Christian Missionary to the Pagan Tribes of Great Britain by St. *Adamnan*, A. D. 679—704, newly translated by *W. Huyse*, London 1906]. *E. A. Cooke*, Saint Columba: his Life of and Work, Edinburgh 1893. *J. Rhys*, Celtic Britain, London 1904. Sir *J. H. Romlay*, The Foundations of England, 2 т., London 1898. *A. Lang*, History of Scotland from the Roman Occupation, 3 т., London 1900—1904. *W. F. Skene*, Celtic Scotland, 3 т., Edinburgh 1886—1890 [Свѣдѣнія этнографически-лингвистическія по части религіи — см. еще въ статьяхъ проф. *С. С. Глаголева*, о. проф. *Э. В. Ватсона* и *Ханри Дженнера* о кельтской религіи, кельтской церкви и о кельтскомъ обрядѣ въ „Энц.“ IX, 390—396; 396—443; 443—486. *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon III[3], 673—683. *W. Smith* and *H. Wace*, A Dictionary of Christian Biography I. p. 602—605. The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 136—137.]

К. Фаминскій.

Колюмбанъ [Columban, латин. Colum (уменьшительное Colman, лат. Columbanus), франц. Colomban]—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ миссіонеровъ Галліи, былъ родомъ съ юго-востока Ирландіи, изъ Лейнстера (Leinster). Годъ его рожденія безусловно точно не установленъ; указываемыя даты начинаются отъ 539 г. и восходятъ до 560 г. (напр., *J. C. Robertson*, History of the Christian Church, vol. II, p. I, p. 26). Большинство ученыхъ склоняется, однако, къ 543 г. (*Ph. Schaff*, Mediaeval Christianity, Division I, p. 85). Колюмбанъ занимался изученіемъ наукъ и Свящ. Писанія подъ руководствомъ Сенилиса (Senilis), мужа ученаго, который и привелъ Колюмбана въ монастырь въ Бангоръ (Bangor), основанный въ 539 г. св. Комгалломъ (st. Congall). Здѣсь Колюмбанъ получилъ свое строгое религіозно-нравственное воспитаніе. Во времена до нашествія норманновъ Бангоръ считался главнымъ разсадникомъ подвижничества и учености. Говорятъ, что отсюда Альфредъ великій вызвалъ монаховъ-профессоровъ для основаннаго (или, можетъ быть, только возобновленнаго) имъ университета въ Оксфордѣ. Судя по одному древнему памятнику VIII ст. (Litany of Aengus Ceile-De), число монаховъ во времена Колюмбана простиралось до 4.000 человѣкъ (см. *Bispham*, p. 39—40). Монастырь въ Бангорѣ отличался особымъ уставомъ, крайне строгимъ; впослѣдствіи уставъ этотъ Колюмбанъ перенесъ въ Галлію (объ уставѣ см. ниже стлб. 434).

Строгая школа жизни въ Бангорѣ закалила Колюмбана; движимый миссіонерскимъ рвеніемъ, онъ отправился въ Галлію въ сопровожденіи 12 спутниковъ. Точная дата его прибытія сюда пока не установлена; указываютъ на разные годы между 569 и

594 гг. Наиболѣе вѣроятна дата Ланигана (Lanigan) 584—585 гг. (см. также *Smith's* Dictionary of Christian Biography I, p. 605). Положеніе христіанства въ Галліи въ то время было крайне плачевно. Страна была истощена войнами; христіанская жизнь находилась въ упадкѣ. Колюмбанъ смѣло принялся за дѣло проповѣди, самъ лично служа примѣромъ смиренія и христіанской дисциплины въ жизни. Послѣ долгаго путешествія по странѣ, Колюмбанъ прибылъ ко двору бургундскаго короля Гонтрана (Gontran) въ 585 г. Король принялъ Колюмбана очень ласково и позволилъ ему поселиться, гдѣ угодно. Колюмбанъ выбралъ разрушенный римскій фортъ Anegray и здѣсь основалъ первый свой монастырь, который скоро такъ разросся, что понадобилось основать (въ 590 г.) второй — въ Luxeuil (Luxovium), немного спустя Колюмбанъ основалъ и третій монастырь въ Fontaines. Изъ этихъ трехъ наиболѣе знаменитымъ былъ, конечно, Luxeuil съ его строгимъ уставомъ и строгою дисциплиной въ жизни. Luxeuil сдѣлался монашескою столицей Галліи, „разсадникомъ епископовъ и святыхъ“ (Schaff). Но дѣятельность Колюмбана не прошла безъ затрудненій; она привела его къ столкновенію съ галликанскимъ духовенствомъ, съ одной стороны, и съ бургундскимъ дворомъ, съ другой. Какъ представитель кельтской церкви, Колюмбанъ держался крѣпко ея обычаевъ въ вычисленіи дня празднованія Пасхи, въ ношеніи тонзуры и платья. Какъ строгій монахъ, онъ своею жизнію невольно обличалъ распущенность галльскаго клира. Послѣднее потребовало (въ 602 г.) Колюмбана на соборъ для оправданія, но онъ не явился, а написалъ письмо, полное одновременно и чувства независимости и смиренія. По вопросу о празднованіи Пасхи Колюмбанъ писалъ папѣ Григорію I. Важнѣе по послѣдствіямъ было столкновеніе Колюмбана съ бургундскимъ дворомъ. Король Теодорикъ велъ крайне распущенную жизнь, поощряемый въ томъ своею бабкою Брунехильдой. Колюмбанъ не могъ не обличать короля, чѣмъ вызвалъ вражду Брунехильды; она, чтобы избавиться отъ обличителя, ловко воспользовалась враждою клира противъ Колюмбана и добилась его изгнанія въ Безансонъ (610 г.). Колюмбанъ пробовалъ возвратиться, но безуспѣшно. Онъ рѣшилъ уйти въ Ирландію, однако, измѣнилъ свой планъ и сначала удалился въ Нейстрію, къ королю Клотарю II-му, а затѣмъ въ Аустразію, къ королю Теодоберту. Далѣе мы находимъ его на берегахъ озера у Цюриха съ проповѣдію среди язычниковъ, потомъ въ Bregenz'ѣ, откуда, впрочемъ, Колюмбанъ вынужденъ былъ бѣжать (въ 612 — 613 гг.), по причинѣ преслѣдованія и со стороны Брунехильды и со стороны язычниковъ. Оставивъ въ Бренгенцѣ своего ученика св. Галла, Колюмбанъ удалился въ Италію, въ Ломбардію, гдѣ былъ радушно принятъ королемъ Агилульфомъ и королевой Теолиндой. Здѣсь Колюмбанъ вновь занялся проповѣдію и борьбою противъ аріанствующихъ ломбардовъ. Здѣсь же имъ былъ основанъ и его послѣдній монастырь въ Боббіо (Bobbio), ставшій очагомъ учености и подвижничества для сѣверной Италіи. Колюмбанъ мирно почилъ въ Боббіо 21 ноября 615 г.

Колюмбанъ знаменитъ не только какъ миссіонеръ, но и какъ устроитель монашеской жизни. Онъ ввелъ въ основанные имъ въ Галліи монастыри особый уставъ, принесенный имъ изъ Бангора. Въ „Патрологіи“ Миня (lat. tom. LXXX) даны вмѣстѣ его „regula monastica“ и „regula coenobialis“. На дѣлѣ это двѣ разныя вещи; въ regula monastica нельзя видѣть, строго говоря, устава Колюмбана, въ силу слишкомъ общаго характера и отсутствія точности въ этомъ документѣ (у Миня эта часть должна оканчиваться небольшимъ §-фомъ de perfectione monachi). Уставъ этотъ заключается въ regula coenobialis, при чемъ пополненіемъ его можетъ служить Колюмбанова De poenitentiarum mensura taxanda liber. Основной характеръ этого устава — требованіе безусловнаго повиновенія и жестокость наказаній за проступки (percussio — ударъ палкой). По условіямъ тогдашней жизни, уставъ былъ своевременъ въ своихъ требованіяхъ, но не могъ удержаться надолго. Уже при ученикахъ Колюмбана сдѣланы были попытки измѣнить его. Аббатъ Евстазій, преемникъ Колюмбана въ Боббіо (614—629 гг.), ввелъ обители для двухъ половъ, что было противъ требованій Колюмбана (хотя въ Ирландіи онѣ существовали ранѣе). При преемникѣ Евстазія Вальдебертѣ (629—670 гг.) уставъ Колюмбана былъ передѣланъ по уставу Бенедикта и въ такомъ видѣ

получилъ сравнительно широкое распространеніе. Королева Бадильда, жена Кловиса (Хлодвига) II, оказывала особенно сильную поддержку этому уставу. Но успѣхъ его былъ непродолжителенъ. На соборѣ въ Autun, а затѣмъ на concilium Germanicum въ 743 г. и на concilium Liftinense въ 745 г. уставъ Бенедикта былъ рекомендованъ для повсюднаго введенія (*Dedieu*, Colomban, p. 31—55). Колюмбану же приписывается введеніе въ Галлію практики устной исповѣди, вынесенной имъ изъ Ирландіи. Regula coenobialis прямо начинается съ предписанія, „ut demus confestionem de omnibus“. Ученики и преемники Колюмбана старались распространить эту практику на клиръ и на міряиъ, чѣмъ, конечно, въ немалой степени подготовили почву для дальнѣйшаго развитія практики, получившей свое окончательное утвержденіе на Латеранскомъ соборѣ 1216 г.

Литература. *W. Smith* and *H. Wace*, A Dictionary of Christian Biography I (1877), p. 605—607. *C. W. Bispham*, Columban, Saint, Monk and Missionary, New-York 1903 (очень полезная книга). *L. Dedieu*, Columban législateur de la vie monastique, 1901 (Prof.) L'Abbé *E. Martin*, Saint Colomban, Paris 1905 [Prof. *E. Martin* y Vacant et Mangenot въ Dictionnaire de la théologie catholique III, 370—376. *Wetzer* und *Wilte*, Kirchenlexikon III², 677—683. *Herzog-Hauck*, R. E. IV³, S. 241—247. *W. Smith* and *H. Wace*, A Dictionary of Christian Biography I, p. 605—607. *F. Lichtenberger*, Encyclopedie III, p. 265. The Catholic Encyclopedie IV (London 1908), p. 137—140].

К. Фаминскій.

Комаровъ, Василій Θеодоровичъ, род. въ 1839 г., ум. 3 ноября 1901 г., преподаватель московской Духовной Семинаріи, членъ - учредитель общества любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ,—(былъ сынъ протоіерея Мироносицкой церкви г. Серпухова, образованіе получилъ низшее—въ донскомъ Дух. Училищѣ и московской Семинаріи, а высшее—въ московской Дух. Академіи, курсъ которой окончилъ кандидатомъ богословія въ 1862 г.; кромѣ того В. Θ. Комаровъ въ бытность преподавателемъ въ Казани прослушалъ въ мѣстномъ Университетѣ курсъ математики и естественныхъ наукъ. По окончаніи акад. курса В. Θ. Комаровъ въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ математики въ симбирскую Дух. Семинарію, въ 1864 г. перемѣщенъ въ казанскую, а въ 1869 г. въ московскую Семинарію на ту же должность. Математику В. Θ. Комаровъ преподавалъ съ интересомъ и любовію, составлялъ для учениковъ записки и руководства; но едва ли не съ большимъ усердіемъ онъ занимался церковнымъ пѣніемъ: его онъ любилъ съ дѣтства и отдавалъ ему весь свой досугъ, въ особенности интересуясь педагогическою частію пѣнія. Первоначально онъ больше вниманія удѣлялъ искусственному, т. наз. партесному, пѣнію, но впослѣдствіи сосредоточился на изученіи древнихъ церковныхъ напѣвовъ вообще и ближайшимъ образомъ русскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русской народной пѣсни. Въ 1881 г. В. Θ. Комаровъ былъ въ числѣ членовъ—учредителей общества любителей церковнаго пѣнія и) принималъ живое участіе въ изданіи круга церковныхъ пѣснопѣній по напѣву Московской епархіи и въ изданіи записи пѣснопѣній Московскаго Успенскаго собора. (Въ 1897 г. на всероссійскихъ курсахъ для учителей церковно-приход. школъ В. Θ. Комаровъ читалъ лекціи по церковному пѣнію; съ 1898 г. состоялъ членомъ наблюдательнаго совѣта при Синодальномъ училищѣ). В. Θ. Комаровымъ изданы: 1) Практическая школа хорового пѣнія, 1875 г. 2-е изд. 1895 г. 2) Сборники для однороднаго дѣтскаго хора: Пѣснопѣнія литургіи въ 2 ч. (ч. 1-я—Неизмѣняемыя пѣснопѣнія, ч. 2-я—Воскресныя пѣснопѣнія изъ Октоиха), Молебенъ благодарственный и предъ началомъ ученія. 3) Пѣніе въ начальной русской школѣ; методическія указанія, Св.-Троицкая Лавра 1898 (Это—исправленный и пополненный курсъ лекціи В. Θ. К., читанныхъ въ 1897 г.). Въ „Прав. Обозр.“ помѣщены статьи В. Θ. К—а: Двѣ публичныя лекціи о древнемъ церковномъ пѣніи (отчетъ): см. 1873 г., I, III; Средства къ улучшенію церковнаго пѣнія, въ отд. приложеніи къ 1890 г. и отдѣльно. Въ рукописи остаются нѣсколько переложеній, (какъ то: псаломъ предначинательный, великое славословіе, ирмосы на Воздвиженіе и др. Послѣднимъ трудомъ В. Θ. К. былъ „Опытъ руководства къ церк. чтенію“, который въ печати тоже не появился).

(Біографич. свѣдѣнія и характеристику дѣятельности В. Θ. К. см. „Моск. Церк. Вѣд.“ 1901 г. стр. 563—565—569—572 и 606—607).

А. Преображенскій (и *А. Кротковъ*).

Комбефисъ Францъ, ученый доминиканецъ, родился въ ноябрѣ 1605 г. въ Мармандѣ—маленькомъ городкѣ департамента Ло и Гаронна, учился у іезуитовъ въ Бордо, въ 1624 г. вступилъ въ доминиканскій орденъ. Въ должности профессора философіи и богословія въ орденѣ онъ

въ 1640 г. попалъ въ Парижъ, гдѣ нашелъ доступъ къ богатымъ рукописнымъ сокровищамъ библіотекъ короля, Мазарини и Сегира, которыя онъ, какъ знатокъ греческой патристической литературы и исторіи востока, сталъ издавать, снабжая ихъ исправленіями текста, переводами и всякаго рода поясненіями. Такъ, въ 1644 г. онъ издалъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ съ примѣчаніями въ двухъ фоліантахъ творенія Амфилохія, епископа иконійскаго, и Меѳодія и Андрея епископовъ критскихъ, въ 1645 г.—inedita Іоанна Златоуста вмѣстѣ съ защитою схолій св. Максима на Діонисія, въ 1648 г.—Novum auctorium graecolatinaé bibliothecae patrum въ двухъ частяхъ—экзегетической и историкодогматической. Экзегетическая часть содержитъ гомиліи и рѣчи св. Астерія, епископа амасійскаго, св. Прокла, св. Анастасія александрійскаго и др., историкодогматическая—исторію моноѳелитской ереси и акты VI вселенскаго собора и историческія и догматическія произведенія различныхъ авторовъ. Въ исторіи моноѳелитовъ Комбефисъ въ своихъ смѣлыхъ положеніяхъ разошелся съ Бароніемъ и Беллярминомъ, что вызвало неудовольствіе въ Римѣ. Въ 1655 г. онъ пересмотрѣлъ и напечаталъ приготовленное его другомъ Гоаромъ († 1653 г.) изданіе хронографа Ѳеофана. Въ этомъ же году французскіе епископы назначили ему довольно крупное ежегодное пособіе. Теперь онъ получилъ возможность продолжать свою издательскую дѣятельность въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ 1656 г. онъ издалъ твореніе Іоанна Златоуста о воспитаніи дѣтей вмѣстѣ съ пятью приписываемыми ему словами на праздники и со многими отдѣльными рѣчами частію извѣстныхъ, частію неизвѣстныхъ церковныхъ писателей; въ 1660 г.—мученическіе акты подъ заглавіемъ „Illustrium Christi Martyrum lecti triumphi"... на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ 1662 г.—въ восьми фоліантахъ Bibliotheca Patrum concionatoria—громадный трудъ, составленный на основаніи знаменитѣйшихъ собраній рукописей. Во введеніи даны свѣдѣнія о всѣхъ проповѣдникахъ, творенія которыхъ вошли въ это изданіе. Когда въ 1664 г. Левъ Алляцій (см. „Энц." I, 549—551), его другъ, прислалъ ему свое Diatribe de Simeonum scriptis, Комбефисъ издалъ его вмѣстѣ съ небольшимъ собраніемъ сочиненій, касающихся Константинополя, нѣкоторыя изъ нихъ уже были изданы вѣнскимъ придворнымъ библіотекаремъ Петромъ Ламбеціемъ, съ которымъ Комбефисъ вступилъ въ литературный споръ. За нимъ послѣдовали въ 1666 г. Christi Martyrum lecta Trias (Іакинѳъ амастридскій, Бакхъ и Илія), въ 1672 г.—Auctorium novissimum Bibliotecae Graecorum Patrum... въ двухъ фоліантахъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ 1674 г.—Ecclesiastes graecus... въ 1675 г.—„Книга Ѳеодота анкирскаго противъ Несторія и рѣчь св. Германа, патріарха константинопольскаго, на Успеніе св. Маріи"—на одномъ латинскомъ языкѣ. Въ томъ же 1675 г. Комбефисъ издалъ въ двухъ фоліантахъ творенія Максима Исповѣдника по лучшимъ рукописямъ Парижа, Рима, Флоренціи и Венеціи съ латинскимъ переводомъ и учеными примѣчаніями. Въ эти два тома вошли не всѣ творенія Максима и Комбефисъ уже приготовлялъ къ печати третій томъ, но смерть (23 марта 1679 г.) помѣшала ему кончить эту работу. По смерти Комбефиса рукописи эти попали въ ненадежныя руки и напечатаны были только нѣкоторыя изъ нихъ. Не успѣлъ также кончить Комбефисъ порученное ему королемъ изданіе византійскихъ авторовъ, писавшихъ послѣ Ѳеофана. Трудъ этотъ исполнилъ du Fresne (Du-Cange) въ 1685 г. Изъ критическихъ работъ Комбефиса слѣдуетъ отмѣтить Basilius Magnus ex integro recensitus, Парижъ 1679 г. въ двухъ томахъ. Другая подобная же работа Gregorius Nazianzenus ex integro restitutus осталась неизданною. Не смотря на широкую заслуженную извѣстность, Комбефисъ всю жизнь оставался смиреннымъ ученымъ монахомъ, строгимъ къ себѣ и снисходительнымъ къ другимъ, знавшимъ только церковь и книги своей кельи.

Литература. *Charl Perault*, Recueil des éloges d. hommes illustres du 17-e siécle II; *Häusle* въ Kirchenlexikon v. Wetzer und Welte III², 687—690. [*Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de la théologie catholique III, 385—387. *F. Lichtenberger*, Encyclopédie III, p. 275. Prof. *Michael Buchberger*, Kirchliches Handlexikon I, Sp. 969—970 The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 152.]

С. Троицкій.

Коменскій Янъ Амосъ (Comenius,—Komensky Jan Amos)—послѣдній (двадцатый) епископъ протестантской общины Чешскихъ Братьевъ, великій славянскій педагогъ, истинный „другъ человѣчества“—родился въ Моравіи [въ Угорскомъ Бродѣ] 28 марта н. ст. 1592 г. Прозваніе „Comenius“ получилъ онъ отъ м. Комны, родины своего отца, зажиточнаго мельника. Рано осиротѣвшій, только на 16 г. Я. А. Коменскій самостоятельно поступилъ въ латинскую школу, затѣмъ прослушалъ курсы, главнымъ образомъ, богословскіе, въ университетахъ Герборна (гдѣ особенное вліяніе на него оказалъ знаменитый І. Г. Альстедъ, хиліастъ по воззрѣніямъ) и Гейдельберга, путешествовалъ. По рожденію и убѣжденіямъ Я. А. Коменскій принадлежалъ къ общинѣ Чешскихъ Братьевъ и на служеніе ей отдалъ всѣ свои богатыя силы. Въ 1614 г. вернувшись на родину, онъ получилъ мѣсто завѣдующаго братскою школой въ Преровѣ, а потомъ въ Фульнекѣ, центрѣ Братьевъ, при чемъ въ 1616 г. былъ избранъ и въ пресвитеры общины. Но среди начавшейся 30-лѣтней войны,—горячо преданный дѣлу народной и религіозной свободы — Фульнекъ въ 1621 г. былъ сожженъ испанскими войсками. Вмѣстѣ съ другими братскими священниками Я. А. Коменскій бѣжалъ отъ преслѣдованій католиковъ и поселился сначала подъ защитою правителя Моравіи Карла Жеротина, въ Брандысѣ надъ Орлицей, а потомъ (въ 1624 г.) въ имѣніи Георга Садовскаго, близъ г. Слупны. Въ изгнаніи, въ годину постигшихъ братьевъ страшныхъ бѣдствій, Я. А. Коменскій всею душой переживаетъ горе своей осиротѣлой паствы и въ ободреніе и наставленіе ея пишетъ цѣлый рядъ своихъ религіозно-нравственныхъ сочиненій: „О христіанскомъ совершенствѣ“, „Непреодолимый градъ имя Господне“, „Глубина безопасности“ (Centrum securitatis), „Лабиринтъ свѣта и рай сердца“ (лучшее изъ поэтическихъ произведеній его). Въ это же время имъ переведены были на чешскій языкъ стихами псалмы Давида. Между тѣмъ эдиктъ 1627 г., осудившій всѣхъ, не возвратившихся къ католичеству, на изгнаніе изъ страны, лишилъ Я. А. Коменскаго послѣдняго его убѣжища: въ суровую зиму 1628 г., вмѣстѣ съ 30.000 славянскихъ семействъ, онъ долженъ былъ оставить свою родину навсегда. Поселившись въ польскомъ г. Лешнѣ (Лисса въ Познани), онъ весь отдался дѣлу пастырскому и педагогическому, руководя и школою и религіозно-нравственною жизнію пріютившихся здѣсь Братьевъ. Тринадцатилѣтняя дѣятельность Я. А. Коменскаго въ Лешнѣ дала особенно блестящіе результаты. Такъ, здѣсь была закончена на чешскомъ языкѣ (1632 г.) и передѣлана на латинскій „Великая дидактика“ („Didactica magna seu omnes omnium docendi artificium“)—этотъ капитальнѣйшій изъ педагогическихъ трудовъ Я. А. Коменскаго, система воспитанія, въ которой сконцентрированы всѣ главнѣйшія педагогическія идеи его. Здѣсь была издана (въ 1633 г.) „Школа матери“ („Informatorium maternum“)—полное любви къ дѣтямъ и психологическаго пониманія природы ихъ руководство для перваго шестилѣтняго періода воспитанія, для такъ называемой „материнской школы“. Здѣсь былъ составленъ „Очеркъ народной школы“ („Scholae vernaculae delineatio“)—для второго періода воспитанія или „школы родного языка“ (6—12 л.). Здѣсь была составлена и издана (въ 1631 г.) сразу обратившая на себя вниманіе всей образованной Европы, очень скоро переведенная на всѣ европейскіе и очень многіе восточные языки знаменитая „Отверстая дверь языковъ“ („Janua linguarum reserata“), предназначавшаяся въ руководство для третьей школы Я. А. Коменскаго—гимназіи. Наконецъ, въ это же время созрѣваетъ и идея Я. А. Коменскаго о „Пансофіи“, цѣльной, выведенной изъ одного начала, энциклопедіи всѣхъ наукъ. Возбудивъ своимъ „Prodromus pansophiae“ особый интересъ къ этому дѣлу среди ученыхъ Англіи, Я. А. Коменскій оставляетъ въ 1641 г. Лешну и отправляется въ Лондонъ; но, не достигнувъ цѣли, вслѣдствіе политическихъ волненій въ странѣ, скоро уѣзжаетъ отсюда въ Швецію. Послѣ переговоровъ съ канцлеромъ Оксенштіерной, на семь лѣтъ запирается онъ въ прусскомъ городѣ Эльбингѣ, погруженный въ „Сизифовъ трудъ“—составленіе руководствъ для шведскихъ школъ („Methodus linguarum novissima“, „Vestibulum novum“, „Janua nova“ и др.); отсюда въ 1648 г., избранный въ епископы Братьевъ, возвращается

Loe here an Exile who to serve his God.
Hath sharply tasted of proud Pashurs Rod
Whose learning, Piety, & true worth being knowne
To all the world, makes all the world his owne
F. Q.

Jan Komenský.

Янъ Амосъ Коменскій.

въ Лешну. Но этотъ годъ былъ роковымъ въ жизни общины: Тридцатилѣтняя война закончилась Вестфальскимъ миромъ, въ акты котораго не вошла амнистія Братьевъ. Послѣдніе были обречены такимъ образомъ на вѣчное изгнаніе, лишились послѣдней надежды когда-нибудь вернуться на родину. Глубокое горе свое по этому поводу Я. А. Коменскій, послѣдній епископъ заживо погребенной общины, излилъ въ трогательномъ сочиненіи: „Завѣщаніе умирающей матери—Братской общины". Въ 1650 г. Я. А. Коменскій переѣзжаетъ въ Венгрію, принявъ приглашеніе седмиградскаго князя Ракочи устроить на его богатыя средства, на самыхъ широкихъ началахъ, школу въ Шаришскомъ Потакѣ. Четырехлѣтняя дѣятельность Я. А. Коменскаго здѣсь дала въ результатѣ не только прекрасную школу, но и цѣлую серію литературныхъ трудовъ—частію пансофическаго, частію педагогическаго характера („Schola Pansophica", „Leges scholae bene ordinatae", „Praecepta morum" и др.), первое мѣсто между которыми занимаетъ „Міръ въ картинахъ" („Orbis sensualium pictus"). Это — популярнѣйшее изъ всѣхъ педагогическихъ сочиненій Я. А. Коменскаго, превосходнѣйшій славянскій подарокъ дѣтскому міру, быстро облетѣвшій на всѣхъ языкахъ весь культурный міръ и вездѣ принесшій съ собою плодотворную идею нагляднаго обученія. По смерти князя Ракочи въ 1654 г., Я. А. Коменскій возвратился въ Лешну, но не надолго: въ 1656 г. война поляковъ со шведами обратила Лешну въ груду пепла и развалинъ. Въ этомъ пожарѣ погибли многія весьма цѣнныя рукописи Коменскаго: грандіозный толковый латинско-чешскій и чешско-латинскій словарь—„Языка чешскаго кладъ", плодъ кропотливаго 20-лѣтняго труда автора, приготовленныя къ печати проповѣди и обширнѣйшіе труды надъ „Пансофіей". Побывавъ во Франкфуртѣ, Штеттинѣ, Гамбургѣ, Я. А. Коменскій послѣдніе 14 лѣтъ своей жизни провелъ въ Амстердамѣ среди литературныхъ трудовъ, главнымъ образомъ, религіозно-философскаго характера. Здѣсь въ 1657 г. вышло полное собраніе его педагогическихъ сочиненій: „J. A. Comenii Opera didactica omnia" въ 4 частяхъ in folio. Горячая любовь къ родинѣ и своей церкви, глубокое негодованіе противъ гонителей ихъ—папы и австрійскаго дома и нѣкоторая склонность къ мистицизму были причинами появленія (въ 1657 г.) сочиненія Я. А. Коменскаго „Lux in tenebris", доставившаго ему много горя, вызвавшаго злостныя несправедливыя обвиненія и насмѣшки.

Послѣднею идеей Я. А. Коменскаго была высокая христіанская мечта о братскомъ единеніи всѣхъ людей, о царствѣ мира, любви и счастія въ человѣчествѣ. Этою идеей проникнута изданная въ 1666 г. „Panegersia", первая часть широко задуманнаго имъ 22 года назадъ пансофическаго труда: „Consultatio catholica de rerum humanarum emendatione". Лебединая пѣснь его въ этомъ направленіи—„Единое на потребу" (Unum necessarium—1668 г.), въ которомъ умудренный столь богатымъ жизненнымъ опытомъ великій старецъ оставляетъ людямъ одинъ послѣдній завѣтъ свой—любить други своя, т. е. всѣхъ людей. Однако въ томъ же 1668 г., появилось еще одно сочиненіе Я. А. Коменскаго: „De zelo sine scientia et charitate", въ которомъ онъ въ послѣдній разъ защищаетъ свои хиліастическія воззрѣнія. Я. А. Коменскій умеръ 15 ноября 1670 г. въ Амстердамѣ, похороненъ 22 ноября въ Голландіи, въ Наарденѣ. Слава его и обширная литература о немъ на всѣхъ языкахъ все болѣе возрастаютъ съ 1892 г., когда весь культурный міръ торжественно праздновалъ 300-лѣтній юбилей дня его рожденія.

Обозрѣвая все сдѣланное Я. А. Коменскимъ, нельзя не поражаться грандіозностію этой работы. Многочисленныя его сочиненія самаго разнообразнаго содержанія открываютъ въ Я. А. Коменскомъ богослова, философа, филолога, историка, поэта, но—главнымъ образомъ — педагога. Сдѣланное имъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи,—на педагогической нивѣ,—трудно вполнѣ оцѣнить въ сжатомъ очеркѣ. Глубоко понявъ, выстрадавъ въ собственной душѣ недостатки современной школы, Я. А. Коменскій задачею жизни своей поставилъ улучшеніе ея. Съ этою цѣлію онъ въ своей „Великой дидактикѣ" представилъ подробное принципіальное уясненіе своихъ взглядовъ на всѣ стороны воспитанія. Въ основу своей педагогической теоріи онъ положилъ хри-

стіанскую идею человѣческаго назначенія и принципъ природообразности. Первая привела къ широкому пониманію задачъ воспитанія и школы, какъ „officinae humanitatis“—„мастерской человѣчности“, а отсюда къ признанію общеобязательности ея для всѣхъ безъ исключенія; принципъ же природосообразности выразился въ цѣломъ рядѣ общепедагогическихъ и дидактическихъ „основоположеній“ („fundamenta“) высокой педагогической цѣнности, какъ, напр., благовременность, постепенность, концентричность, раздѣльность, наглядность, привлекательность, практичность, законченность и др. Въ этихъ „основоположеніяхъ“ своихъ Я. А. Коменскій стремился дать руководящія начала для обученія „вѣрнаго, легкаго и основательнаго“. Изъ нихъ идея наглядности особенно ясно и подробно раскрыта имъ, какъ основная въ его „методѣ наукъ“. Идея постепенности, въ смыслѣ перехода отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, обоснована психологически — на постепенномъ развитіи душевныхъ силъ питомца. Идея практическаго примѣненія школьныхъ знаній выразилась въ его „методѣ искусствъ“; а важное значеніе языковъ, въ частности—родного и латинскаго, въ современномъ школьномъ обученіи побудило его подробно остановиться на „методѣ языковъ“. Въ области нравственнаго воспитанія Я. А. Коменскій установилъ широкій педагогическій взглядъ на дисциплину, ея цѣль и форму; въ области религіознаго воспитанія XXIV глава его „Великой дидактики“ представляетъ цѣльный трактатъ по этому вопросу педагога-пастыря. Стройный планъ распредѣленія всего процесса воспитанія на четыре школы, прекрасная, широко построенная программа народной школы, новыя разумныя начала въ области обученія языкамъ, цѣлая серія побочныхъ пособій и руководствъ въ дополненіе къ „Великой дидактикѣ“, для уясненія и практическаго осуществленія изложенныхъ тамъ идей,—все это ставитъ Я. А. Коменскаго, какъ педагога-теоретика, на исключительную высоту. Надѣленный огромными силами ума, прекрасно развитыми широкимъ по тому времени образованіемъ, ознакомившійся съ наукою и литературой древнею и современной, Я. А. Коменскій умѣло воспользовался идеями своихъ предшественниковъ, расширивъ и дополнивъ ихъ и,—главное,—вдохнувъ въ нихъ тотъ высокій духъ христіанской любви къ человѣку, который составлялъ отличительную характерную черту его личности. Наибольшее вліяніе на него въ педагогической области имѣли Бэконъ и Ратке; и, продолжая идею ихъ, Я. А. Коменскій является наиболѣе выразительнымъ представителемъ объективнаго натурализма въ исторіи педагогики. Но въ лицѣ Я. А. Коменскаго мы видимъ рѣдкое сочетаніе ученаго педагога-философа, теоретика, съ талантливымъ педагогомъ-практикомъ: обширная дѣятельность его по насажденію и преобразованію школъ въ различныхъ странахъ Европы тому ясное доказательство. Истинный сынъ своего народа, глубокій патріотъ, полный страстнаго желанія именно ему служить своими трудами, Я. А. Коменскій въ то же время былъ чуждъ узкаго національзма: онъ съ радостію несъ свой яркій свѣточъ знанія и любви во всѣ страны, ко всѣмъ народамъ. Наконецъ, оцѣнивая въ Я. А. Коменскомъ педагога,—и теоретика и практика,—нельзя забывать, что это былъ въ то же время руководитель религіозной жизни цѣлой христіанской общины, мужъ строгаго библейскаго образа, богословъ. Можно даже сказать, что и вся педагогика его носитъ этотъ библейско-богословскій характеръ, ярко выразившійся особенно въ телеологической части ея, — и хотя міровою славою своей Я. А. Коменскій обязанъ не богословію, а педагогикѣ, однако, основа этой педагогики его и исходная точка ея заключаются въ его „богословіи“, во взглядѣ его на назначеніе человѣка, а отсюда—на воспитаніе и школу. По складу личности Я. А. Коменскій принадлежалъ къ братской общинѣ, ставившей на первомъ планѣ исполненіе нравственно-христіанскихъ идеаловъ, а по характеру дѣятельности мало склоненъ былъ углубляться въ тонкости христіанской догматики: проповѣдь, пастырско-руководственныя назиданія, аскетическія наставленія, призывъ къ миру всего міра, къ любви ко всему человѣчеству, къ просвѣщенію въ духѣ Христовомъ—вотъ постоянная тема его слова и дѣла, какъ предстоятеля общины, его практическаго богословія. И для многострадальныхъ Чешскихъ Братьевъ ихъ послѣдній

епископъ былъ истиннымъ пастыремъ добрымъ, мудрымъ наставникомъ и руководителемъ въ самый трудный періодъ жизни ихъ, всегда готовымъ положить за нихъ душу свою. Имя его въ исторіи Братьевъ— святыня.

Литература. *J. A. Comenii* Opera didactica omnia, Amsterdami anno 1657. Новѣйшее изданіе „Великой Дидактики"—C. Hultgren'a, Lepzig 1894. Русскіе переводы: Orbis visibilis I. A. Коменскаго; *Видимый міръ* (свѣтъ), на лат., росс., нѣм., итал. и франц. языкахъ представленный, Москва 1768. Перев. проф. Шадена, 477 стр.; 2-е изд. 1788 г., 22 + 554 стр. *Зрѣлища вселенныя,* на лат., росс. и нѣм. яз., Спб. 1787; послѣдующее изд. 1808 г. *Единое есть на потребу* (Unum necessarium,—одна глава), приложеніе къ біографіи: „Жизнь А. Коменскаго" Фр. Палацкаго, перев. Н. Задерацкаго въ „Трудахъ Кіев. Дух. Акад." 1869 г., т. I, стр. 98—119; т. II, стр. 211—234. *Великая Дидактика,* перев. Богданова, ред. С. И. Миропольскаго, въ прилож. къ журн. „Семья и Школа" 1875—1877 гг. *Лабиринтъ Свѣта и Рай Сердца* (гл. 10-я), перев. М. И. Соколова въ „Слав. Ежегодникѣ" 1884 г., вып. 6-й, стр. 164—174 [а еще Расича]. *Открытая дверь языковъ,* кн. LI, LШ, LVШ, въ журн. „Гимназія" 1892 г., мартъ. *Материнская школа,* перев. съ нѣм. М. Н. Воскресенской въ журн. „Образованіе" 1892 г., май (и отдѣльно: II + 64 стр.). *О культурѣ природныхъ дарованій* (De ingeniorum cultura), перев. съ лат. Л. Н. Модзалевскаго въ журн. „Образованіе" 1893 г., февр. и мартъ (и отд. отт.). *Избранныя педагогическія сочиненія Я. А. Коменскаго,* ч. I: *Вел. Дидактика;* ч. II: Мелкія сочиненія, примыкающія къ Великой Дидактикѣ, перев. А. Адольфа и С. Любомудрова, Москва 1893—1894 г. *Вел. Дидактика,* перев. съ лат. А. Щепинскаго, Спб. 1893. *Законы благоустройства школы,* перев. П. Ѳ. Каптерева, Спб. 1893. *Лабиринтъ свѣта и рай сердца,* перев. съ чешск. Н. П. Степанова, Спб. 1904. —Литература о *Я. А. Коменскомъ* чрезвычайно обширна. Наиболѣе выдающееся въ ней слѣд. Самая полная біографія Я. А. Коменскаго: *J. Kvačala* [см. о немъ „Энц." X, 326—329, гдѣ указаны и другіе труды этого автора о Я. А. Коменскомъ], J. A. Comenius: Sein Leben und seine Schriften, Leipzig, Wien, Berlin 1892. Изъ статей въ курсахъ исторіи педагогики и въ энциклопедіяхъ болѣе капитальныя: *Karl v. Raumer,* Geschichte der Pädagogik, 5 Aufl., Th. II (Gütersloh 1879), S. 39—82; въ русск. перев. подъ ред. Н. Х. Весселя: Исторія воспитанія и ученія отъ возрожденія класcицизма до нашего времени, ч. II, Спб. 1878, стр. 122—196. *Karl Schmidt,* Geschichte der Pädagogik, 3 Aufl, Bd. III (1873), S. 366—397; въ русск. перев. Эд. Циммермана: Исторія педагогики, т. III (Москва 1880), стр. 357—390. *K. A. Schmid,* Geschichte der Erziehung v. Anfang an bis auf unsere Zeit. Bd III, Abth. 2 (Stuttgart 1892), S. 189—311 (обстоятельный трактатъ *Jul. Brügel*'я). D. J. J. Herzog und D. G. C. Plitt, Real-Encyklopädie f. protest. Theologie und Kirche, Bd. III, Leipzig 1878, S. 323—325 (v. *P. Kleinert*); та же статья (значительно уже устарѣлая) повторена и въ третьемъ изд. Realencyclopädie f. protest. Theologie u. Kirche v. D. Albert Hauck (Lpzg., Bd. IV, 1898 г.), S. 247—250. Dr. *K. A. Schmid,* Encyklopädie des gesammten Erziehungs — und Unterrichtswesens, 2 Aufl., Bd I (1876), S. 942—951 (v. *Gust. Baur*). Prof. *W. Rein,* Encyklopädisches Handbuch der Pädagogik, 2 Aufl., Bd. I (Langensalza 1903), S. 909—922 (v. *A. Nebe).*—Отдѣльныя изданія: *E. Pappenheim,* A. Comenius, der Begründer der neueren Pädagogik, Berlin 1871 (въ русск. перев. прилож. къ журн. „Школьн. Жизнь" 1873—1874 гг., стр. 3—56). *L. W. Seyffart,* J. A. Comenius nach seinem Leben und seiner pädagog. Bedeutung, 3 Aufl., Lpzg. 1883. *H. Hoffmeister,* Comenius und Pestalozzi, als Begründer d. Volksschule, Lpzg 1877. *H. F. v. Criegern,* J. A. Comenius als Theolog, Leipzig u. Heidelberg 1881. *Ed. Robert,* Notice sur Jean Amos Comenius et ses idées humanitaires et pédagogiques, Paris 1882. *R. Müller,* Die Lateinmethode des J. A. Comenius, Zschopau 1883. *H. Free,* Die Pädagogik des Comenius, Bernburg 1884. *J. Kvačala,* Ueber J. A. Comenius Philosophie, insbesond. Physik, Lpzg. 1886. *W. Müller,* Comenius ein Systematiker der Pädagogik, Dresden 1887. *P. Garboviciann,* Die Didaktik Basedows im Vergleich zum Didaktik d. Comenius, Bukarest 1887. *M. E. Briese,* Pädag. Verwandschaft zwischen Comenius und A. H. Francke, Lpzg. 1887. *H. Hähner,* Natur und Naturgemässheit bei Comenius und Pestalozzi, Chemnitz 1890. *P. Vidrascu,* Comenius, Orbis pictus (Diss.), Lpzg. 1891. *A. Nebe,* Vives, Alsted, Comenius in ihrem Verhältniss zu einander, Elberfeld 1891. *R. Stähelin,* Amos Comenius, Basel 1892. *F. Grundig,* J. A. Comenius nach seinem Leben und Wirken, Gotha 1892. *W. Rohmeder,* J. A. Comenius in seiner Verhältniss zu d. wichtigst. Schul— und Erziehungsfragen d. Gegenwart, и *R. Rissmann,* Das pädag. System des Comenius, Bielefeld 1892. *J. Witte,* J. A. Comenius in sein. Kulturgeschichtl. Stellung und seiner historisch. Bedeutung f. die Entwicklung d. Schulwesens im besond. d. Volksschule, Ruhrort 1892. *J. Smaha* und *K. Bornemann,* Comenius als Kartograph seines Vaterlandes (Comenius-Studien V), Znaim 1892, *J. Friesenhahn,* Worin Stimmen die Auschau-

ungen d. Comenius mit d. Auschauungen d. Baconisch. Philosophie ûberein ? Euskirchen 1892. *A. Gindely,* Ueber des Comenius Leben und Wirksamkeit (Comenius-Studien VI), Znaim 1893. *S. Laurie,* J. A. Comenius Bishop of the Moravians, his Life and Education Works, New-York 1893. *W. Monroe,* Comenius and the Beginnigs of Educational Reform, London 1896. *T. Radlach,* Der Katechismus d. A. Comenius, Lpzg. 1900. *O. Bohmel,* Die philosophische Grundlage d. pädag. Auschauungen d. Comenius, Marburg 1900. *G. Reisswänger,* Amos Comenius als Pansoph, Stuttgart 1904. *Th. Kerrl,* J. A. Comenius, sein Leben, seine pädagog. Schriften und seine Bedeutung, Th. I—III, Halle 1904. *Beeger* und *Zoubek,* J. A. Comenius nach seinem Leben und seinen Schriften, Lpzg. 1905.—Задачамъ собиранія, детальнѣйшей разработки и уясненія всего, такъ или иначе связаннаго съ именемъ Я. А. Коменскаго, посвящаетъ свои труды „Общество Коменскаго" („Comenius-Gesellschaft"), основанное въ Берлинѣ 10 октября 1891 года. Въ издаваемыхъ имъ съ 1892 г. „Monatshefte des Comenius-Gesellschaft" содержится библіографія и богатая литература по данному предмету. Русская библіографія о Коменскомъ (до 1893 г.) собрана *Евг. Лёве* въ „Журн. М. Н. Просв." 1893 г., ноябрь, стр. 140—146. Болѣе значительные труды (частію не вошедшіе въ эту библіографію): *П. Д. Шестаковъ,* I. А. Коменій, педагогъ XVII в. („Воспитаніе" 1862 г., кн. I, стр. 12—30; кн. 4, стр. 176–192; кн. 5, стр. 225—239). *С. И. Миропольскій,* Коменскій и его значеніе въ педагогіи („Журн. Мин. Н. Пр." 1871 г. май, стр. 1—22; іюнь, стр. 97—135; іюль, стр. 1—66). Прот. *Н. П. Марковъ,* Педагогъ новаго христіанскаго міра славянинъ Амосъ Коменскій, Черниговъ 1885. Проф. прот. *А. В. Смирновъ,* Христіанскій педагогъ Я. А. Коменскій („Правосл. Собес." 1892 г., кн. 3—4, стр. 286—329; кн. 5, стр. 123—135). Проф. *Т. Д. Флоринскій,* Я. А. Коменскій „другъ человвчества", Кіевъ 1892. Проф. *А. С. Будиловичъ*: I. А. Коменскій („Славянск. Обозр." 1892 г., февр., стр. 173—181); Дидактика I. А. Коменскаго въ ея отношеніи къ славянской школѣ нашего времени („Слав. Обозр." 1892 г., мартъ, стр. 329–350). *Ѳ. В. Рящгъ,* Очеркъ жизни и дѣятельности I. А. Коменскаго, Нижній Новгородъ 1892. *А Д. Вейсманъ,* А. Коменскій и его дидактика („Журн. М. Н. Пр." 1892 г., авг., стр. 34—67). *Ѳ. Ярешъ* и *А. Степовичъ*; Янъ Амосъ Коменскій, послѣдній епископъ Чешскихъ Братьевъ (*Яреша*) и 2) Я. А. Коменскій, славянскій педагогъ и мыслитель (*Степовича*), Кіевъ 1892.—Памяти отца современной педагогіи Яна Амоса Коменскаго: Сборникъ, Спб. 1895 [Проф. *И. С. Пальмовъ,* Чешскіе Братья въ своихъ конфессіяхъ до начала сближенія ихъ съ протестантами въ концѣ первой четверти XVI столѣтія I, 1 (Прага 1904), стр. 3, 4, 5, 11, 31, 37, 328, 336, 391, 393, 412, 416, 417, 418, 420—423, 437, 438. См. еще *F. Lichtenberger,* Encyclopédie III, *Владиміръ Никольскій,* Янъ-Амосъ Коменскій, послѣдній епископъ Чешско-Братской общины (біографія его) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ люб. дух. просвѣщенія" 1883 г., кн. VI, стр. 217—233. *В Г. Алексѣевъ,* Плоды воспитательнаго обученія въ духѣ Коменскаго, Песталоцци и Гербарта, Юрьевъ 1906. *Fr. J. Zoubek,* Ziwot J. A. Komenského, 1-е изд. Praha 1871, 2-е изд. Dr'a J a n V. N o v a k'a ibid. 1892—капитальный трудъ. *J. Kvačala,* Prulomy vo viere Komenského a Mickiewicza, Petrohrad 1907, изъ Сборника въ честь проф. Вл. И. Ламанскаго; его же Ueber einen Plan zur Herausgabe der gesammelten Werke des Comenius въ „Mitteilungen der Gesellschaft für deutsche Erzuhungs — und Schulgeschichte" XV (1905), 4; Die pädagogische Reform des Comenius; Analecta Comeniana, Berlin 1911 и мн. др. *J. L. Bohlen,* Die Abhängigkeit des Pädagen Joh. Amos Comenius von seinen Vorgängern, Erlangen 1906. Издаются особые педагогическіе журналы въ честь и съ именемъ Коменскаго, напр., въ Záběeze (въ сѣв. Моравіи), подъ заглавіемъ „Komensky tydenik pedagogicky".]

Н. Маккавейскій.

Коменскій Амосъ, какъ богословъ. Знаменитый педагогъ XVII в. Янъ Амосъ Коменскій былъ послѣднимъ, по времени, епископомъ „Общины чешскихъ братьевъ", и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наилучшимъ выразителемъ вѣроисповѣдныхъ воззрѣній ея. Исторически эта „Община" явилась тѣмъ пунктомъ, на которомъ окончательно прервалась ослабѣвавшая постепенно, подъ жестокимъ натискомъ римско-католической реакціи, чешская церковная реформація, зародившаяся въ XIV в., получившая затѣмъ особенно сильный толчокъ отъ Іоанна Гуса и, хотя развивавшаяся впослѣдствіи въ непосредственномъ соприкосновеніи и взаимодѣйствіи съ общимъ церковно-реформаціоннымъ движеніемъ въ Западной Европѣ, однако, во многомъ существенно отличная отъ послѣдняго по мотивамъ и стремленіямъ. Прочія западно-европейскія народности, отдѣляясь отъ римско-католической церкви, тѣмъ самымъ отрекались отъ всего многовѣковаго прошлаго своей религіозно-церковной жизни, такъ какъ онѣ принадлежали къ этой церкви съ самаго обращенія своего въ христіанство. Сознавъ не состоятельность тѣхъ особыхъ, чуждыхъ

остальному христіанскому міру, началъ въ строѣ римско-католической церкви, которыя породили внутри ея испорченность, разложеніе и крайній упадокъ христіанской жизни, и, порывая поэтому съ своею церковію связь, онѣ должны были искать совершенно новыхъ для себя формъ церковной жизни. Что же касается чешскаго народа, то онъ, исходя въ своемъ церковно-реформаціонномъ движеніи тоже изъ протеста противъ неурядицъ и испорченности римско-католической церкви и изъ признанія несостоятельности вышеупомянутыхъ началъ ея устройства, стремился къ освобожденію отъ папскаго ига, какъ навязаннаго ему насильственно, и къ возвращенію къ идеаламъ религіозно-церковной жизни по преданіямъ Апостоловъ и отцовъ церкви, какъ драгоцѣнному духовному достоянію, полученному нѣкогда этимъ народомъ въ наслѣдіе отъ свв. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ. Эти стремленія влекли чеховъ къ возобновленію живого духовнаго взаимообщенія съ православнымъ Востокомъ, но несчастливо сложившіяся политическія обстоятельства воспрепятствовали осуществленію его. Стремленіемъ къ религіозно національной самобытности, въ духѣ Кирилло-Меѳодіевскихъ преданій, проникнута была и „Община чешскихъ братьевъ“—образовавшаяся изъ элементовъ гуситскаго движенія и въ первоначальномъ своемъ видѣ называвшаяся „Союзомъ братьевъ закона Христова“, который, во главѣ съ племянникомъ Рокицаны Григоріемъ и Михаиломъ Брадачомъ, въ 1457 г. окончательно отдѣлился отъ римско-католической церкви. Впрочемъ, ступить вполнѣ твердо и рѣшительно на эту почву въ догматической области чешскимъ братьямъ не удалось. Будучи поставлены въ необходимость бороться совмѣстно съ другими протестантскими обществами противъ папства, они не могли остаться совершенно свободными отъ вліянія со стороны своихъ союзниковъ. Не удивительно поэтому, если таковое вліяніе,—болѣе всего отъ кальвинистовъ,—въ извѣстной долѣ отразилось въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученія „Общины чешскихъ братьевъ“, какъ, напр., въ непризнаваніи за свящ. преданіемъ значенія источника вѣроученія наравнѣ со Свящ. Писаніемъ, также отъ-части въ ученіи о Церкви. Съ другой стороны въ такихъ, напр., вопросахъ, какъ о пресуществленіи хлѣба и вина въ Евхаристіи, о благодати и условіяхъ спасенія, чешскіе братья очень близко подошли было къ ученію православно-восточной церкви. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что они не были вообще склонны заниматься всестороннимъ обслѣдованіемъ догматическихъ вопросовъ, и, потому, догматическія воззрѣнія ихъ по многимъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія не отличались достаточной опредѣленностію. Господствовавшее направленіе „Общины чешскихъ братьевъ“ было нравственно-практическое, обусловливавшееся стремленіемъ осуществить на землѣ идеалъ истинной христіанской жизни, основанной на всеобщей взаимной братской любви и полномъ мирѣ, по образцу Церкви первыхъ вѣковъ христіанства. Движимые этимъ стремленіемъ, чешскіе братья ввели у себя особую дисциплину, которою установленъ былъ, на основѣ евангельскихъ заповѣдей, укладъ частной, домашней жизни членовъ „Общины“, въ духѣ патріархальной библейской простоты и истиннаго христіанскаго благочестія, а равно также строй и жизнь „Общины“, какъ церковной организаціи. Въ этой области „Община“ ревниво охраняла свою самобытность. Всѣ предписанія и правила дисциплины строго были разсчитаны на то, чтобы внѣшній образъ жизни служилъ возвышенію въ человѣкѣ внутренняго настроенія, способствовалъ ему отрѣшаться отъ суетнаго, земного и направлять свой мысленный взоръ къ небу. Каждый членъ „Общины“, отъ рожденія своего и до могилы, находился подъ благодѣтельнымъ, воспитывающимъ воздѣйствіемъ этой дисциплины, благодаря коей семья, школа, богослужебныя собранія въ церкви и постоянное взаимообщеніе членовъ „Общины“ въ духѣ братской любви и взаимнаго назиданія насаждали и успѣшно возращали въ каждомъ сѣмена благочестія. Во главѣ „Общины“ стояли епископы или сеніоры (иначе еще antistites), между которыми выдавался президъ, какъ первый между равными. Обязанности епископа и границы его власти были опредѣлены довольно точно. Дѣла, по своей важности превышавшія компетенцію единоличной власти епископа, обсуждались и рѣшались на соборахъ епископовъ и прочаго духовенства. Въ подчиненіи и распо-

ряженіи у епископовъ состояли разныя духовныя должностныя лица, между которыми существовала извѣстная іерархическая градація. Церковно-общественная и богословско-литературная дѣятельность А. Коменскаго неразрывно связана съ жизнію „Общины чешскихъ братьевъ“ при самыхъ тяжелыхъ для нея обстоятельствахъ, когда яростный фанатизмъ усилившейся римско-католической реакціи разразился надъ „Общиной“ цѣлымъ рядомъ разгромляющихъ ударовъ. Въ этотъ періодъ существованіе ея поддерживалось только лишь благодаря необычайной нравственной мощи и энергіи ея епископа—презида А. Коменскаго. Со смертію его „Община“ перестала существовать, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, замеръ послѣдній отголосокъ того религіозно-національнаго движенія, начало коего было запечатлѣно мученическою кончиной столь славныхъ вождей, какъ Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій.

Тяжелыя невзгоды, которыми столь изобиловала жизнь А. Коменскаго, не только не надломляла въ немъ энергіи, проявленной съ самыхъ первыхъ шаговъ общественной его дѣятельности, но даже служили къ болѣе яркому обнаруженію великой духовной мощи этого замѣчательнаго человѣка. Глубоко религіозный, безупречно нравственный, всецѣло проникнутый стремленіемъ къ чистой истинѣ, всеобщему миру и взаимной братской любви между людьми, онъ всю жизнь свою посвятилъ кипучей дѣятельности въ борьбѣ за высокіе христіанскіе идеалы противъ ожесточеннаго натиска ополчившихся темныхъ силъ. Способъ для этой борьбы онъ признавалъ только одинъ—убѣждающее слово, относясь съ безусловнымъ осужденіемъ ко всякому проявленію насилія въ области религіи. „Общинѣ чешскихъ братьевъ“ онъ преданъ былъ всей душой не по національно-патріотическимъ только мотивамъ, но и вслѣдствіе сложившагося у него убѣжденія, что „Община“ представляла собою такую форму религіозно-церковной жизни, которая ближе другихъ была къ идеалу истинной церкви Христовой. Въ дѣлѣ охраненія самобытности „Общины“ онъ обнаружилъ высокую степень пастырской ревности, мудрости и литературнаго дарованія. Многочисленныя богословскія сочиненія его, въ которыхъ нашли себѣ полное и всестороннее выраженіе вѣроисповѣдныя воззрѣнія „Общины“, и особое религіозно-практическое направленіе ея, весьма много, безъ сомнѣнія, способствовали поддержанію религіозно-національнаго самосознанія чешскихъ братьевъ, которые безъ этого, быть можетъ, гораздо меньше времени выдерживали бы борьбу съ р.-католицизмомъ. Однако, Коменскій не ограничивался въ своей дѣятельности сферою національно-церковныхъ интересовъ, ибо въ душѣ его жива была идея о всеобщемъ благѣ человѣчества. При богато одаренномъ, пытливомъ и воспріимчивомъ умѣ и рѣдкой трудоспособности обладая еще обширными и разносторонними познаніями, дававшими ему полное право считаться однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, Коменскій стремился изыскать наилучшіе способы и пути къ тому, чтобы облегчить для всѣхъ людей усвоеніе сокровищъ знанія, облагораживающихъ душу и способствующихъ выработкѣ у каждаго человѣка цѣльнаго и гармонически-христіанскаго міровоззрѣнія. Плодомъ этихъ стремленій явились его сочиненія педагогическія и пансофическія. Въ педагогической области онъ достигъ результатовъ, носящихъ на себѣ печать геніальнаго ума, ибо установленные Коменскимъ въ этой области принципы признаются и въ настоящее время наукой безспорными и незыблемыми. Что касается пансофическихъ трудовъ его, то они представляютъ собою незаконченную попытку создать такую энциклопедическую систему (пансофію), въ которой была бы изложена удобо-усвояемо, кратко и ясно вся совокупность человѣческихъ знаній. Въ педагогическихъ и пансофическихъ сочиненіяхъ своихъ онъ, можно сказать, ни на минуту не сходитъ съ религіозной почвы, вслѣдствіе чего въ нихъ содержится въ значительной мѣрѣ богословскій элементъ. Коменскій самъ заявляетъ о себѣ: „quae pro juventute scripsi, non ut paedagogus scripsi, sed ut theologus“ (Opera didactica omnia IV, 28). Главнѣйшею же цѣлію пансофіи Коменскій ставилъ достиженіе человѣчествомъ согласія не только въ сферѣ научныхъ убѣжденій, а и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, при чемъ не сомнѣвался, что книга, содержащая, между прочимъ, наряду съ христіанскимъ другія религіозныя ученія, послужитъ къ скорѣйшему обращенію иновѣрныхъ, открывъ

ихъ глазамъ несомнѣнное и несоизмѣримое превосходство христіанства предъ прочими религіями. Коменскій не допускаетъ возможности противорѣчій между Библіею и наукой, разъ послѣдняя стоитъ на правильномъ пути. Если въ Библіи мы имѣемъ дѣло съ откровеніемъ Божественнымъ, то то же самое и въ наукѣ, поскольку предметомъ ея является міръ, какъ твореніе Божіе. Тамъ слово Божіе, здѣсь дѣла рукъ Его, а когда источникъ одинъ, то противорѣчія немыслимы. Весьма печально, что большинство богослововъ считаютъ своею обязанностію заниматься исключительно богословскими предметами, а философы, въ свою очередь, посвящая себя всецѣло изслѣдованію тварнаго бытія, чуждаются богословія. Отсюда въ результатѣ—суетные философы совершенно забываютъ о Богѣ и религіи и доходятъ даже до отрицанія бытія Божія, а богословы начинаютъ презрительно относиться къ философіи и гнушаться ею, видя въ ней источникъ нечестія. „Между тѣмъ Богъ, какъ виновникъ Своихъ дѣлъ и словъ, желаетъ и можетъ быть познаваемъ и прославляемъ тѣмъ и другимъ"; для будущей жизни Онъ приготовляетъ насъ, воспитывая не однимъ словомъ Своимъ, но и посредствомъ дѣлъ, и мы должны не только внимать Его голосу, а и взирать на Его дѣла. Наука и Библія должны идти рука-объ-руку и вести къ одной и той же цѣли: спасенію и блаженству людей. Впрочемъ, Библіи, какъ непосредственному слову Божію, принадлежитъ высшій авторитетъ сравнительно съ наукою, въ коей значительная часть привносится человѣческимъ разумомъ. Такія мысли объ отношеніяхъ между религіей и наукой высказаны Коменскимъ въ его „Pansphiae Prodromus", Исходя изъ общаго взгляда реформатовъ и чешскихъ братьевъ на боговдохновенность священныхъ книгъ, Коменскій признавалъ ихъ произведеніемъ Божественнаго Духа не только со стороны внѣшней формы, въ текстуальномъ отношеніи. Наиболѣе цѣлесообразнымъ пріемомъ изъясненія Свящ. Писанія онъ признавалъ толкованіе Библіи посредствомъ самой же Библіи, при чемъ отдавалъ преимущество буквальному пониманію, допуская аллегорическое толкованіе лишь въ очень ограниченной мѣрѣ. Восхищаясь Оригеномъ, какъ образцовымъ проповѣдникомъ, Коменскій порицаетъ его за чрезмѣрный аллегоризмъ, ведущій къ произвольному и ошибочному пониманію Свящ. Писанія (Umeni Kazatelskê). Основываясь на богооткровенномъ ученіи о непрерывномъ непосредственномъ промышленіи Бога о мірѣ и человѣкѣ, Коменскій признавалъ не прекращающимся въ церкви Христовой даръ чудесъ и пророчествъ. Чудеса, имѣющія цѣлію засвидѣтельствовать предъ людьми божественное происхожденіе откровенія, особенно необходимы, по его мнѣнію, при благовѣствованіи ученія Христова язычникамъ. Вопросъ о продолжаемости откровеній Коменскій рѣшаетъ слѣдующимъ образомъ. Существуетъ три способа сообщенія Богомъ Своей воли людямъ: видѣнія, сны и бесѣды лицомъ къ лицу; въ послѣднемъ смыслѣ имѣетъ въ виду Апостолъ сверхъестественное откровеніе, когда называетъ Христа послѣднимъ, черезъ Кого Богъ говорилъ съ людьми (Евр. I, 1); откровенія же избраннымъ людямъ чрезъ видѣнія и сны не прекратились, что можетъ быть доказано многими примѣрами изъ церковной исторіи; Самъ Христосъ посылалъ вѣрующимъ Св. Духа, подающаго дарованія для разнаго рода служенія, въ томъ числѣ и пророческаго; проявленіе дара пророческаго и не могло прекратиться, ибо не исчезла потребность въ пророчествахъ; въ отличіе отъ ложныхъ, истинныя пророчества во всемъ согласуются со Свящ. Писаніемъ, имѣютъ цѣлію славу Божію и доставляютъ сердцу вѣрующихъ избытокъ отрады и утѣшенія [1]). Въ религіозно-догматическихъ

[1]) Нужно замѣтить еще слѣдующее: на почвѣ злополучныхъ обстоятельствъ выпавшихъ на долю „Общины", среди чешскихъ братьевъ возникло увлеченіе хиліастическими идеями. Изгнанникамъ отрадно было вѣрить, что злобно-неистовое господство антихриста (папы) и его слугъ вскорѣ будетъ, согласно апокалипсическимъ пророчествамъ, низвергнуто, послѣ чего для вѣрныхъ христіанъ (въ томъ числѣ и для „Общины") настанетъ пора желаннаго благоденствія. Эти мечты, основывавшіяся на своеобразномъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ апокалипсиса, питались также ходившими по рукамъ ложными пророчествами, приписывавшимися Іисусу. Коменскій, сначала относившійся осторожно къ этому увлеченію, въ концѣ концовъ, допустивъ принципіально продолжимость богооткровеній въ Христовой церкви, настолько самъ поддался ему, что выступилъ защит-

вопросахъ Коменскій строго придерживается вѣроисповѣдныхъ воззрѣній „Общины чешскихъ братьевъ“, у которой въ этой области много было общаго съ прочими протестантскими евангелическими общинами, особенно же съ реформатами, но были и пункты различія. Главнымъ источникомъ вѣроученія Коменскій признавалъ Свящ. Писаніе: церковь должна учить чрезъ Свящ. Писаніе; въ ней Христосъ долженъ господствовать словомъ и духомъ, а человѣческій авторитетъ здѣсь неумѣстенъ. Опредѣленнаго понятія о церкви у Коменскаго не сообщается, хотя онъ неоднократно говоритъ о надлежащихъ отношеніяхъ помѣстныхъ церквей къ вселенской. Въ христіанствѣ должно различать essentialia (благость Бога Отца, искупительная жертва Христа и дары Св. Духа, съ одной стороны, и вѣра, любовь и надежда—съ другой), ministerialia (слово Божіе, таинства) и accidentalia (обряды, дисциплина); essentialia и ministerialia у всѣхъ христіанъ должно быть общее (это принадлежность вселенской церкви), относительно же accidentalia каждая помѣстная церковь имѣетъ право на нѣкоторую свободу и самобытность, но непремѣнно въ направленіи къ охраненію чистоты вѣроученія и къ утвержденію въ правилахъ благочестія. Ясно выраженнаго взгляда на священство, какъ таинство, у Коменскаго не встрѣчается, но іерархіи церковной имъ усвояется большее значеніе, чѣмъ съ какимъ она является у нѣмецкихъ протестантовъ.

никомъ богооткровенности визіонерныхъ прорицаній современниковъ своихъ—силезскаго сапожника Христофора Коттлера, дочери Жеротинскаго библіотекаря Христины Понятовской и священника Николая Драбика, предсказывавшихъ близкое паденіе папства и имперіи Габсбурговъ, возстановленіе Чешскаго королевства и водвореніе всеобщаго мира среди христіанъ. Въ лучшемъ случаѣ эти прорицанія относились, по своему происхожденію, къ области явленій экстаза на невро-патологической почвѣ, а Драбиковы едва ли не были дѣломъ преднамѣреннаго обмана съ корыстными цѣлями: но для Коменскаго слишкомъ трудно было не поддаться очарованію сладостной надежды на близкое осуществленіе религіозно-національныхъ стремленій родной ему „Общины“. Это увлеченіе, исходившее изъ чистыхъ, возвышенныхъ побужденій, ему пришлось искупать муками горькаго разочарованія.

Онъ говоритъ, что представителямъ іерархіи не только вмѣнена обязанность „объявлять“ отпущеніе грѣховъ, но и дана власть „отпускать“ ихъ,—что они посланы не только возвѣщать людямъ милость и благодать Божію, но и распредѣлять это между ними. Въ ученіи о таинствѣ евхаристіи Коменскій расходится и съ кальвинистами, и съ лютеранами, настаивая на томъ, что подъ видомъ хлѣба и вина вѣрующіе вкушаютъ въ этомъ таинствѣ истинное, дѣйствительно Тѣло Христа, воспринятое Имъ въ воплощеніи отъ Дѣвы Маріи. Въ вопросѣ объ условіяхъ спасенія во Христѣ Коменскій чуждъ односторонности протестантскихъ евангелическихъ вѣроисповѣданій. Онъ говоритъ о всеобщемъ предопредѣленіи людей ко спасенію во Христѣ, усвояемому подъ условіемъ живой и дѣятельной вѣры со стороны человѣка: какъ чрезъ Христа все создано, такъ точно Богу угодно, чтобы чрезъ Него же было возвращено Ему все отпадшее, но лишь то, что отдаетъ себя этому, а противящееся подлежитъ наказанію.

Изъ богословскихъ сочиненій Коменскаго заслуживаютъ особаго вниманія религіозно-нравственно-назидательныя. Въ нихъ особенно живо отразилась личность автора, его внутренній міръ. Цѣнны они и въ томъ отношеніи, что содержатъ весьма глубокія и возвышенныя мысли о назначеніи человѣка, главной цѣли его жизни, истинномъ счастьи, принципахъ поведенія и дѣятельности. Въ этихъ сочиненіяхъ Коменскій является истиннохристіанскимъ философомъ созерцательно-аскетическаго направленія. Онъ внушаетъ людямъ, съ одной стороны, глубокую безпредѣльную любовь къ Богу, полную покорность Его волѣ и чистую, свѣтлую радость о Немъ, какъ единственномъ неисчерпаемомъ источникѣ нашего упованія и спасенія, а съ другой—отрицательное отношеніе къ міру съ его томительною безцѣльною суетой, призрачными, обманчивыми утѣхами и наслажденіями, всегда приводящими къ разочарованію. Единственнымъ цѣлебнымъ средствомъ отъ убожества для человѣка служитъ то, чтобы онъ снова возвратился къ центру, отъ котораго отпалъ, т. е. къ Богу. Достигнуть этого онъ можетъ не иначе, какъ въ силу милосердія Божія, чрезъ Христа, ибо „centrum milosrdnstvi boziho

Jest Kristus", нашъ Спаситель и заступникъ. Къ Христу же человѣкъ можетъ придти лишь подъ условіемъ отреченія отъ міра и самого себя. Путь, которымъ человѣкъ можетъ возвратиться къ центру своего существованія (Богу), противоположенъ тому, какимъ онъ отпалъ отъ этого центра, а такъ какъ путемъ отклоненія было своеволіе и „jinudost" (исканіе для себя центра внѣ Бога), то обратнымъ путемъ должно быть уничтоженіе въ себѣ своеволія и полная беззавѣтная преданность Богу".

Спеціально богословскія сочиненія А. Коменскаго, по цѣли написанія и характеру содержанія, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы I) Полемическія—противъ социніанъ а) De christianorum Uno Deo, Patre, Filio, Spiritu Sancto, (1640 г.), б) De quaestione utrum Dominus Jesus propria virtute a mortuis resurrexit (1637—1638 г.), в) De irenico irenicorum, hoc est: conditionibus pacis a Socini secta reliquo Christiano orbi oblatis (1660 г.), г) De iterato Sociniano irenico iterato ad christianus admonitio (1661 г.). д) Socinismi speculum uno intuitu quidquid ibi creditur aut non creditur exhibens (1661 г.), е) Admonitio tertia 1) ad Zvickerum, 2) ad christianus (1662 г.); противъ р.-католиковъ—а) Judicium de judicio Valeriani Magni Mediolanensis super catholicorum et acatholicorum credendi regula, sivé Absurditatum Echo (1644 г.), б) Judicium Ulrici Nefeldii de fidei catholicae regula catholica (1645 г.); противъ лютеранъ (въ защиту самостоятельности „Общины чешскихъ братьевъ")—Na spis proti jednoté Bratrské od M. Samuele Martinia II) Церковно-историческіе—а) Historia persecutionum ecclesiae Bohemicae (1632 г.), б) De bono unitatis et ordinis disciplinaeque et obedientiae (1660 г.) III) Нравственно-назидательныя—а) Premyslováni o dokonalosti Krestanské (1622 г.), б) Nedobytelny hrad Imeno Hospodinovo (1622г.), в) Truchlivy t. j. Smutné a truchlivè a teslivè clovéka krest'anskeho nad zalosnymi vlasti a cirkve bidami narikàni, v dvadily (1623), г) Labyrint Světa a Ràj Srdce (1623 г.), д) O Syrobe (1623—1624 г.), е) Centrum Securitatis, t. j. Hlubina bezpecnosti (1625 г.), ж) Kssafft umirajici matky jednoty Bratrské (1650 г.), з) Smutny hlas zaplaseného hnevem Bozim pastyré k rozplasenemu hynaucymu stadu (1660 г.), и) Benuntiatio mundi t. j. vyhost Svetu (1663 г.), і) Unum necessarium (1668 г.) IV) Иреническія—а) Cesta pokoje (1637 г.), б) Jrenica quaedam scripta pro pace Ecclesiae (1643 г.), в) Christianismus reconciliabilis reconciliatore Christo (1646 г.) V) Хиліастическія—а) Videm a zjeveni Kristoffa Kottera (1625 г.), б) De veris et falsis prophetis (1629 г.) VI) Гомилетическія и проповѣди—а) Kazani XXI o tajemstvich smrti, vzkriseni a na nebo vstaupeni Krista, Spasitele Sveta (1636г.), б) O vymitani nemeho у jakèhokoli jineho dabelstvi Kazani, в) Umeni cazatelské (1651 г.).

Литература. *Kvacsala*, Joh. Am. Comenius. Sein Leben und seine Schriften (1892 г.). *Laurie*, John Amos Comenius, Bishop of the Moravians; his Life and Educational Works (1885 г.). *Zoubek*, Zivot J. Am. Comenskeho (1892 г.). *Criegern*, Johan Amos Comenius als Theolog (1881 г.). На русскомъ языкѣ имѣется множество журнальныхъ статей о Коменскомъ, какъ педагогѣ (см. выше стлб. 445—448).

П. Лукьяновъ.

Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ—учрежденъ по Высочайше утвержденному 29 нояб. 1807 г. докладу синодальнаго оберъ-прокурора кн. А. Н. Голицына для разработки вопросовъ о преобразованіи духовной школы и улучшеніи положенія приходскаго духовенства. Членами его были: самъ Голицынъ, ст. секр. М. М. Сперанскій, м. новгор. Амвросій (Подобѣдовъ), еп. калужскій Θеофилактъ (Русановъ), оберъ-священникъ арміи и флотовъ И. С. Державинъ и духовникъ Государя протопресвитеръ С. Θ. Краснопѣвковъ (умеръ до закрытія комитета, 4 мар. 1808 г.); обязанности „производителя письменныхъ работъ" исполнялъ синодальный оберъ-секретарь А. Д. Даниловъ.

Дѣло, къ которому былъ призванъ комитетъ, началось еще въ 1803 г. Въ концѣ этого года оберъ-секретарь синодальной канцеляріи Г. И. Журихинъ, вѣдавшій дѣлопроизводствомъ по учебнымъ дѣламъ, сталъ собирать подробныя свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ духовнаго вѣдомства въ области дух. просвѣщенія и о состояніи наличныхъ учебныхъ заведеній, которыя составили обширный матеріалъ и явились послѣ основаніемъ для всѣхъ проектовъ реформы дух. школы, между прочимъ, отъ-части и для работъ комитета. Приблизительно въ началѣ слѣдующаго года Журихинъ составилъ по этимъ свѣдѣніямъ подробную докладную записку для кн. Голицына (послужившую прототипомъ для послѣдующихъ подобныхъ работъ), въ которой подавалъ мысль о своевременности возбудить ходатайство объ увеличеніи отпускаемыхъ на дух. училища суммъ. Записка начинается справкою о цѣли и времени учрежденія дух. школъ, далѣе описы-

вается постановка учебной части, доказывается цифровыми данными польза, приносимая вѣдомству и государству этими школами, приводятся свѣдѣнія о назначеніи въ разное время суммъ на училища, о количествѣ учениковъ и способѣ расходаванія суммъ, приводится сравненіе между матеріальнымъ положеніемъ дух. школъ и школъ министерства нар. просв. по новымъ штатамъ и, наконецъ, выводится заключеніе о недостаточности средствъ для содержанія наличныхъ школъ и дальнѣйшаго ихъ качественнаго и количественнаго развитія. Результатомъ записки было Высочайшее повелѣніе Синоду 28 ноября 1804 г. о составленіи подробнаго положенія объ улучшеніи содержанія дух. училищъ. 5 декабря Синодъ постановилъ во исполненіе Высочайшаго повелѣнія собрать и разсмотрѣть подробныя данныя объ экономическомъ положеніи всѣхъ дух. училищъ и въ то же время заняться подготовкою реформы академій, для чего поручить м. Амвросію запросить мнѣнія нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ по этому предмету и составить надлежащій проектъ. Мысль о составленіи проекта была дана Синоду м. Амвросіемъ по настоянію префекта невской академіи архим. Евгенія Болховитинова, который взялъ на себя и ея осуществленіе. Проектъ былъ готовъ къ марту 1805 г. Въ немъ было двѣ части: первая составляла предисловіе и, въ сущности, воспроизводила журихинскую записку, съ добавленіемъ къ ней выводовъ о недостаткахъ состоянія училищъ въ экономическомъ и учебномъ отношеніяхъ; вторая содержала въ себѣ краткую схему новаго устройства академіи и семинарій, нѣсколько приближавшагося къ организаціи народнаго образованія по уставу 1804 г., но въ общемъ мало отступавшаго отъ наличнаго положенія дѣла. Этотъ проектъ былъ принципіально одобренъ Государемъ и Синодомъ, но, какъ составленный схематически, не годился для осуществленія. Дальнѣйшая разработка проекта перешла въ томъ же 1805 г. въ руки еп. могилевскаго Анастасія (Братановскаго), работа котораго не сохранилась. Повидимому, и она страдала неполнотою, такъ какъ не вызвала никакихъ мѣропріятій. Въ 1806 г. въ синодальной канцеляріи составлялись новые штаты для учебныхъ заведеній и собирались матеріалы по вопросу объ обезпеченіи причтовъ содержаніемъ; въ ожиданіи окончанія этихъ предпріятій, съ 1807 г. была увеличена вдвое сумма, отпускаемая на училища. Въ томъ же 1807 г. появился новый проектъ (неизвѣстно въ какомъ отношеніи стоящій къ работѣ Анастасія), по совершенству своего содержанія и изложенія оставившій позади все, что появлялось до того времени. Этотъ проектъ носилъ названіе „Плана" и теперь извѣстенъ въ нѣсколько измѣненной редакціи подъ названіемъ „Начертанія правилъ о образованіи дух. училищъ и о содержаніи духовенства при церквахъ" (напеч. въ прилож. къ Докладу комитета). Онъ внѣшне распадается на 2 части [а) объ училищахъ и б) о духовенствѣ], но по центральной своей идеѣ—о невозможности улучшенія состоянія духовенства безъ улучшенія средствъ къ образованію его—составляетъ одно связное цѣлое. Въ первой части въ 5 гл. и массѣ статей, гармонически расположенныхъ въ порядкѣ перехода мысли отъ положеній общихъ къ частнымъ и частнѣйшимъ, точно опредѣлена, примѣнительно къ установившимся взглядамъ и новому „общему плану" мин. нар. просвѣщенія, вся организація дух.-учебнаго строя: указаны органы управленія (Комиссія Дух. Училищъ, академическія и семинарскія правленія) и ихъ взаимоотношеніе, типы заведеній (академіи, семинаріи, уѣздн. и прих. училища), предметы преподаванія, условія пріема и содержанія учениковъ, служебныя права ихъ по образованію, права и обязанности преподавателей и пр. должностныхъ лицъ, мѣры къ поощренію разработки дух. науки и наблюденія за дух. литературою. Во второй части въ 2 отдѣлахъ тѣмъ же способомъ и съ тою же опредѣленностію намѣчены классы церквей, оклады причтовъ и условія опредѣленія духовенства на лучшія мѣста. Для окончательной обработки этого плана и былъ образованъ комитетъ о усоверш. дух. училищъ. Докладомъ 29 ноября 1807 г. ему поручалось „разсмотрѣть планъ", составить исчисленіе суммъ, нужныхъ на приведеніе его въ дѣйствіе, и изыскать источники для такихъ суммъ.

Работа комитета по разсмотрѣнію плана состояла въ томъ, что имъ сначала устанавливались по разбираемымъ вопросамъ общія безспорныя начала и затѣмъ эти на-

чала въ качествѣ критеріевъ примѣнялись при разборѣ подробностей плана. Предварительно разсмотрѣнія первой части плана были заслушаны краткія свѣдѣнія по исторіи дух.-учебныхъ заведеній въ учебномъ и экономическомъ положеніяхъ и о приносимой ими пользѣ государству (тѣ самыя, которыми пользовались Журихинъ и Евгеній), выведены заключенія (совпадающія съ Евгеніевскими) о причинахъ неустройства заведеній и сообразно съ ними установлены начала, которыми слѣдуетъ руководиться при оцѣнкѣ всякаго проекта школьнаго преобразованія: а) цѣль духовнаго образованія— основательное и твердое ученіе предметовъ, къ дух. званію принадлежащихъ; б) дух. училища должны имѣть управленіе, независимое отъ гражданскихъ училищъ; в) управленіе это, исходя изъ одного центра, должно обнимать всѣ роды училищъ; г) училища должны быть раздѣлены на степени сообразно нуждамъ духовенства. Въ качествѣ руководящихъ началъ при сужденіи о второй части плана, были приняты слѣдующія: а) сборъ духовенствомъ платы за мірскія требы долженъ быть замѣненъ назначеніемъ ему постояннаго содержанія; б) мѣста при церквахъ должны быть раздѣлены на классы по степени доходности; в) а классы поставлены въ соотвѣтствіе со степенями ученія и добраго поведенія ищущихъ мѣстъ. Свѣрка со всѣми этими началами статей плана показала, что первыя строго выдержаны во вторыхъ. Поэтому комитетъ одобрилъ и содержаніе и редакцію обѣихъ частей плана, ограничившись внесеніемъ въ нихъ „въ мѣстахъ приличныхъ“ лишь „нѣкоторыхъ поправленій и дополненій“ [Относительно послѣднихъ имѣется ясное указаніе только на одно дополненіе, внесенное во вторую часть плана; это—вся статья 138 „Начертанія правилъ“; въ первой части главныя измѣненія коснулись, повидимому, статей о предметахъ ученія]. Попутно съ разборомъ и исправленіемъ текста плана происходило обсужденіе прикосновенныхъ къ нему вопросовъ, напр., объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства, о содержаніи бѣдныхъ учениковъ, м. б., о преобразованіи консисторій и дух. правленій и пр. Исчисленіе суммъ, нужныхъ на осуществленіе реформы, и изысканіе способовъ къ полученію ихъ потребовали отъ комитета вполнѣ самостоятельной работы, такъ какъ въ распоряженіи его, кромѣ матеріала объ экономическомъ положеніи училищъ, церквей и причтовъ, собраннаго и систематизированнаго въ синодальной канцеляріи, не имѣлось никакого готоваго проекта. Исчисленіе сдѣлано комитетомъ „образомъ примѣрнымъ“ въ цифрахъ максимальныхъ,—такъ, чтобы послѣ оно могло быть уменьшено, а не увеличено. Для полученія искомой суммы для училищъ было опредѣлено количество всѣхъ училищъ (по этому поводу намѣчено распредѣленіе ихъ по округамъ), училища раздѣлены на разряды и каждому разряду составленъ примѣрный штатъ. Сумма для причтовъ выведена путемъ подсчета числа церквей каждаго изъ 4-хъ принятыхъ въ планѣ классовъ и умноженія на это число установленныхъ въ томъ же планѣ для классовъ окладовъ. Для изысканія источниковъ къ покрытію исчисленнаго расхода, были разсмотрѣны „всѣ способы, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, на содержаніе духовенства и училищъ употребляемые“ и выбраны изъ нихъ, какъ наиболѣе подходящіе, два: использованіе экономическихъ церковныхъ суммъ и назначеніе постояннаго оклада изъ государственныхъ доходовъ. Къ нимъ прибавленъ еще третій—созданіе для той же цѣли новаго свѣчнаго дохода чрезъ монополизированіе торговли церковными свѣчами. Въ значеніи четвертаго способа являлась придуманная комитетомъ система денежнаго хозяйства въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ со времени проведенія реформы въ жизнь. Въ теченіе этого періода часть церковныхъ суммъ, весь свѣчной доходъ и часть отпусковъ изъ казны должны были ежегодно вноситься для приращенія въ банкъ до наступленія седьмаго года. По разсчету комитета, къ этому году долженъ былъ образоваться неприкосновенный капиталъ такихъ размѣровъ, что ежегодные проц. съ него, вмѣстѣ съ ежегодными свѣчнымъ и церковнымъ доходами и отпусками изъ казны, составятъ сумму, вполнѣ достаточную для содержанія дух.-учебныхъ заведеній и близкую къ той, какая требовалась бы для полнаго обезпеченія духовенства. На этомъ окончились работы комитета.

Занятія комитета шли очень быстро. По имѣющимся свѣдѣніямъ (см. Чистовичъ, Исторія Спб. академіи и Докладъ комитета),

[а также въ Архивѣ Александро-Невской Лавры журналъ Канцеляріи Спб. митрополитовъ 1807 г., № 15]), они начались въ 11 ч. утра 3 декабря 1807 г.; 14 декабря уже было закончено обсужденіе второй части плана, 31 декабря закончено исчисленіе суммъ, нужныхъ на содержаніе училищъ, 25 янв. и 6 февр. 1808 г. вырабатывались способы къ изысканію этихъ суммъ; вѣроятно, вскорѣ послѣ 6 февр. послѣдовало и полное окончаніе работъ. Затѣмъ, нѣкоторое время потребовалось на составленіе доклада о ходѣ работъ для Государя (первая часть его до изложенія началъ, принятыхъ для сужденія о первой части плана о училищахъ, редактирована очень близко къ тексту Евгенія), послѣ его онъ съ приложеніемъ „самаго плана въ томъ видѣ, какъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополненъ", переименованнаго въ „Начертаніе правилъ", и подлинныхъ журналовъ засѣданій взнесенъ на Высочайшее усмотрѣніе. По сношенія кн. Голицына, по приказанію Государя, съ государственнымъ казначеемъ о финансовой части доклада и „Начертанія", послѣдніе были утверждены указомъ 26 іюня 1808 г. Тѣмъ же указомъ учреждена Коммиссія Дух. Училищъ и упраздненъ комитетъ. Докладъ и Начертаніе правилъ были напечатаны (1-е изд. Спб. синод. типогр., 1808 г.; 2-е тамъ же, 1809 г.; перепеч въ Полн. Соб. Зак., № 23122 и Описи дѣлъ Ком. Дух. Учил., Спб., 1910 г.) и разосланы для руководства въ академіи и семинаріи. Первая часть „Начертанія" и по составленіи училищныхъ уставовъ долго сохраняла силу уставного положенія; въ качествѣ такового, она разъяснялась и дополнялась; въ 1814 г. была вновь пересмотрѣна и значительно исправлена. Журналы комитета нынѣ не сохранились, хотя были въ рукахъ еще у † проф. И. А. Чистовича.

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Исторія Спб. дух. академіи, Спб. 1857 г. *Его же*, Руководящіе дѣятели дух. просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія, Спб. 1894 г. † *Н. И. Полежаевъ*, Къ исторіи дух. учебной реформы 1808—14 г.г. въ „Странникѣ", 1889 г., VIII и IX. Проф. *П. В. Знаменскій*, Основныя начала дух.-училищной реформы въ ц. Александра I въ „Правосл. Собесѣдникѣ", 1878 г. и отдѣльно; *Его же*, Чтенія изъ исторіи рус. церкви за время ц. имп. Александра I въ „Прав. Соб.", 1885 г., январь [и отдѣльно, Казань 1885 г., стр. 8 сл.]. † *Е. М. Прилежаевъ*, Царствованіе Александра I въ исторіи рус. дух. школы въ „Христ. Чт." 1878 г., янв.—февр. Проф. *Б. В. Титлиновъ*, Духовная школа въ Россіи въ XIX ст., в. I, Вильна 1908 г. [и отзывъ о немъ проф. *Н. Н. Глубоковскаго* въ „Отчетѣ о пятьдесять второмъ присужденіи (въ Академіи Наукъ) наградъ гр. Уварова", Спб. 1911 г.]. *Ст. Г. Рункевичъ*, Русская церковь въ XIX в., Спб. 1901 г.

Н. Туберозовъ.

Комитетъ Учебный при Св. Синодѣ—третье въ преемственномъ порядкѣ послѣ Коммиссіи духовныхъ училищъ (1808—1839 г.г.) и Духовно-Учебнаго Управленія (1839—1867 г.г.) центральное учрежденіе для высшаго завѣдыванія духовно-учебными заведеніями въ Россіи.

Учрежденіе Учебнаго Комитета связано съ именемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого—главнаго иниціатора духовно-учебной реформы шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Первымъ шагомъ къ этой реформѣ надо считать энергическое ходатайство графа Толстого въ 1866 году предъ Высочайшею властію объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства ежегоднаго пособія въ $1^1/_2$ милліона руб. на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній. Какъ только состоялось Высочайшее соизволеніе на отпускъ духовному вѣдомству испрашиваемыхъ суммъ, графъ Толстой предложилъ Св. Синоду образовать особый Комитетъ для выработки учебныхъ уставовъ. Этотъ Комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ митрополита кіевскаго Арсенія, но большею частію руководимый епископомъ нижегородскимъ Нектаріемъ, пересмотрѣлъ многочисленные подготовительные матеріалы, между прочимъ, труды особаго Комитета 1860—1862 г.г. по тѣмъ же вопросамъ реформы и въ концѣ 1866 года представилъ Св. Синоду проекты новыхъ уставовъ Дух. Семинарій и Училищъ. Послѣ нѣкоторыхъ исправленій по указаніямъ митрополита московскаго Филарета, уставы эти были представлены графомъ Толстымъ на Высочайшее утвержденіе, котораго и удостоились 14 мая 1867 г.

При тѣхъ глубокихъ измѣненіяхъ, которыя внесены были новыми уставами во всѣ

стороны жизни духовно-учебныхъ заведеній, не могло остаться безъ реформы и высшее, завѣдывающее ими, учрежденіе, т.-е. существовавшее отъ времени графа Пратасова Духовно-Учебное Управленіе. Одновременно съ проектами новыхъ учебныхъ уставовъ, графъ Толстой представилъ Императору Александру II докладъ, въ которомъ привелъ нѣсколько доказательствъ въ пользу того, что Духовно-Учебное Управленіе, „въ качествѣ главнаго исполнительнаго мѣста по постановленіямъ и распоряженіямъ, относящимся къ образованію духовнаго юношества", отнынѣ не будетъ отвѣчать новымъ требованіямъ реформы. Важнѣйшее изъ этихъ доказательствъ—то, что Духовно-Учебное Управленіе, какъ исполнительное мѣсто, само не входитъ въ обсужденіе учебныхъ вопросовъ, а собираетъ только мнѣнія отъ академическихъ конференцій и представляетъ ихъ затѣмъ на разсмотрѣніе Св. Синода, нисколько этимъ не облегчая Синода и не гарантируя ни единства, ни постепенности въ направленіи и совершенствованіи духовнаго образованія. „Очевидно,—писалъ гр. Толстой,—Св. Синоду необходимо имѣть по этимъ дѣламъ не исполнительное управленіе, а такое учрежденіе, которое само могло бы обсуждать учебные вопросы, занимаясь этимъ дѣломъ исключительно и постоянно, и результаты своихъ обсужденій представлять на утвержденіе Св. Синода и которое вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы производить чрезъ своихъ членовъ ревизіи взамѣнъ назначавшихся доселѣ отъ академическихъ правленій и совершавшихся за неимѣніемъ свободныхъ для того людей рѣдко и не всегда обстоятельно". По приведеннымъ соображеніямъ гр. Толстой испрашивалъ Высочайшаго соизволенія упразднить Духовно-Учебное Управленіе и вмѣсто него открыть при Св. Синодѣ Учебный Комитетъ на основаніи особаго о немъ положенія, которое и было утверждено Высочайшею властію 14 мая 1867 г.

Учебный Комитетъ былъ устроенъ на коллегіальныхъ началахъ. Въ составъ его, по первоначальному положенію (съ теченіемъ времени оно значительно было дополнено), входили предсѣдатель (лицо духовнаго сана), 9 членовъ—частію изъ духовныхъ, частію изъ свѣтскихъ лицъ, изъ нихъ 6—постоянно присутствующихъ въ Комитетѣ и 3—посылаемые на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, а также правитель дѣлъ для дѣлопроизводства. Всѣ дѣла должны рѣшаться общимъ голосомъ членовъ, а при несогласіи—большинствомъ голосовъ. Слѣдуетъ при этомъ помнить, что рѣшенія Комитета никогда не имѣли самостоятельной силы. Какъ учрежденіе вспомогательное Св. Синоду, Учебный Комитетъ, по первоначальному положенію, всѣ свои мнѣнія и заключенія долженъ былъ представлять чрезъ Оберъ-Прокурора на утвержденіе Св. Синода.

Учебному Комитету поручено было вѣдать всѣ вообще вопросы учебные и педагогическіе, подлежащіе обсужденію главнаго духовнаго управленія, и посредствомъ ревизій наблюдать за состояніемъ учебнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Главнымъ же образомъ ввѣрялись попеченію Комитета Духовныя Семинаріи и Училища—мужскія и женскія. Въ параг. 10 „Положенія" объ Учебномъ Комитетѣ исчисляются слѣдующіе пункты его дѣятельности: 1) вопросы по приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ Дух. Семинарій и Училищъ, 2) предположенія къ усовершенствованію сихъ заведеній по учебно-педагогической части, 3) программы преподаванія предметовъ въ Дух. Училищахъ и Семинаріяхъ, 4) учебныя руководства для означенныхъ заведеній, 4) книги, сочиненія и періодическія изданія, предполагаемыя для распространенія въ тѣхъ заведеніяхъ, 6) годовые отчеты о состояніи сихъ заведеній въ учебно-педагогическомъ отношеніи, 7) отчеты по ревизіямъ духовно-учебныхъ заведеній, 8) мѣры, какія могутъ оказываться нужными по содержанію тѣхъ и другихъ отчетовъ, 9) вопросы и предположенія по устройству училищъ дѣвицъ духовнаго званія. Отъ завѣдыванія матеріальною частію духовно-учебныхъ заведеній Учебный Комитетъ съ самаго начала былъ совершенно освобожденъ, такъ какъ еще въ 1864 году, вслѣдствіе общаго преобразованія государственной отчетности, завѣдываніе капиталами духовно-учебнаго вѣдомства было сосредоточено въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ.

Въ дѣятельности Учебнаго Комитета за 40 лѣтъ его существованія можно провести черту, раздѣляющую ее на двѣ половины: до 1884 г.—періодъ дѣйствія началъ реформы 1867 г. и послѣ 1884 г.—періодъ

новѣйшихъ учебныхъ уставовъ. Реформа 1867 г. характеризуется слѣдующими чертами: значительною самостоятельностію мѣстныхъ правленій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, системою выборовъ начальствующихъ и наставниковъ, участіемъ епархіальнаго духовенства въ дѣлахъ учебныхъ заведеній, а въ учебномъ отношеніи—преобладаніемъ общеобразовательнаго курса въ Дух. Семинаріяхъ и Училищахъ съ широкимъ преподаваніемъ классическихъ языковъ и математики и сосредоточеніемъ богословскаго образованія въ двухъ послѣднихъ спеціальныхъ классахъ Семинарій. Новѣйшіе же уставы 1884 г. характеризуютъ слѣдующія черты: отмѣна выборнаго начала и введеніе административнаго порядка назначенія должностныхъ лицъ, подчиненіе правленій духовно-учебныхъ заведеній начальственному попеченію епархіальныхъ архіереевъ, ограниченіе правъ съѣздовъ духовенства,—въ учебномъ отношеніи: сокращеніе общеобразовательнаго курса (ограниченіе преподаванія древнихъ языковъ и математики, отмѣна обязательнаго изученія новыхъ языковъ), расширеніе преподаванія богословскихъ наукъ, часть которыхъ изъ двухъ послѣднихъ классовъ перенесена въ низшіе классы семинарій. Учебному Комитету приходилось вводить въ жизнь обѣ эти системы,—и, естественно, многое изъ того, что первоначально съ такимъ трудомъ насаждалось, впослѣдствіи надо было отмѣнять.

Тотчасъ по учрежденіи Комитетъ занялся введеніемъ уставовъ 1867 г. По трудности дѣла, примѣнялся порядокъ частичнаго преобразованія Семинарій и Училищъ, по нѣскольку въ годъ (напр., въ 1868 г. было преобразовано всего 11 Семинарій и 40 Дух. Училищъ), и преобразованіе это продолжалось почти до новыхъ уставовъ. Комитетъ примѣнялъ систему ревизій. Предварительно посылались ревизоры въ тѣ духовно-учебныя заведенія, которыя предназначались къ реформѣ, и затѣмъ уже на основаніи доставленныхъ ревизорами свѣдѣній—(въ особенности важно было знать пригодность наличныхъ учебныхъ силъ даннаго учебнаго заведенія)—вводилась реформа. Ревизорскія силы Учебнаго Комитета пришлось увеличить въ 1871 г. учрежденіемъ еще двухъ должностей ревизоровъ. При введеніи уставовъ 1884 г. такой сложной работы со стороны Учебнаго Комитета уже не потребовалось, такъ какъ о всѣхъ сторонахъ учебной жизни въ Комитетѣ имѣлись свѣдѣнія; уставы эти были введены административнымъ распоряженіемъ.

Введеніе уставовъ 1867 г. немедленно потребовало *разъясненія ихъ*, такъ какъ новыя учебныя требованія и организація управленія вызывали на практикѣ множество недоумѣній (въ особенности такіе, напр., вопросы, какъ выборная система начальниковъ и преподавателей, права съѣздовъ духовенства въ отношеніи къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и пр.). Этотъ трудъ всею тяжестію лежалъ на Учебномъ Комитетѣ и, насколько онъ былъ серьезенъ, видно изъ того, что уже въ 1870 г. потребовалось изданіе особаго сборника постановленій по духовно-учебнымъ заведеніямъ, а черезъ 5 лѣтъ (въ 1875 г.)—новое изданіе его съ дополнительными распоряженіями. Одобривъ этотъ послѣдній сводъ, Св. Синодъ сдѣлалъ очень важное постановленіе, которымъ предоставилъ на будущее время всѣ сомнѣнія при примѣненіи на практикѣ духовно-учебныхъ уставовъ, если они разрѣшаются дѣйствующими постановленіями, разъяснять Синодальному Оберъ-Прокурору, по заключеніямъ Учебнаго Комитета; на разрѣшеніе же Св. Синода должны быть вносимы только тѣ вопросы, которые требуютъ дополненія или измѣненія синодскихъ постановленій. Это опредѣленіе Св. Синода, какъ связанное съ измѣненіемъ § 14 Положенія объ Учебномъ Комитетѣ, потребовало Высочайшаго утвержденія 3 апрѣля 1875 г. Съ введеніемъ новыхъ уставовъ 1884 г. многіе изъ прежнихъ постановленій подлежали отмѣнѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ новое направленіе учебной жизни возбуждало рядъ новыхъ вопросовъ. Разъясненіе уставовъ 1884 г. продолжается Учебнымъ Комитетомъ и до настоящаго времени. Для руководства учебныхъ начальствъ, Учебнымъ Комитетомъ былъ изданъ въ 1887 г. новый сборникъ постановленій Св. Синода; съ 1888 г. всѣ синодскія разъясненія уставовъ и распоряженія по духовно-учебному вѣдомству печатаются въ такъ наз. „Циркулярахъ по дух.-учебному вѣдомству“, которыхъ до настоящаго времени вышли 24 но-

мера (въ 1908 г. вышло новое изданіе сборника постановленій Св. Синода, относящихся къ уставамъ дух. Семинарій и Училищъ).

Наряду съ этимъ стоитъ организаторская работа Учебнаго Комитета по устройству *учебной части* духовно-учебныхъ заведеній. Сюда относятся: *составленіе программъ, методическія указанія о преподаваніи, выборъ учебниковъ и учебныхъ пособій, книгъ для чтенія, введеніе новыхъ предметовъ обученія, выработка новыхъ типовъ учебныхъ заведеній*. Учебный Комитетъ дважды составлялъ программы для Дух. Семинарій и Училищъ—въ 1867—8 г.г. и въ 1884—5 г.г., соотвѣтственно неодинаковымъ требованіямъ учебныхъ уставовъ. Оба раза привлекались къ дѣлу опытнѣйшіе наставники Семинарій и Училищъ, также и профессорскія силы изъ Духовныхъ Академій. Представленные ими, по требованію Комитета, учебные планы легли въ основу трудовъ Комитета по выработкѣ программъ. Хотя всѣ программы снабжены такъ наз. объяснительными записками о томъ, какъ вести преподаваніе даннаго предмета, но наблюденіе за ходомъ преподаванія постоянно вызываетъ нужду въ указаніи наставникамъ лучшихъ пріемовъ преподаванія. Изъ сдѣланнаго въ этомъ отношеніи Учебнымъ Комитетомъ слѣдуетъ отмѣтить указанія его о преподаваніи греческаго и латинскаго языковъ (въ 1874 г.), о постановкѣ письменныхъ упражненій воспитанниковъ (напечатаны въ приложеніи къ сборнику уставовъ Дух. Семинарій и Училищъ), о преподаваніи русскаго, церковно-славянскаго языка и словесности (напечатаны въ „Циркулярахъ“ 3, 8 и 12) и др. Выборъ учебниковъ и учебныхъ пособій производился Учебнымъ Комитетомъ чрезъ объявленіе конкурсовъ. Представленные учебные опыты разсматривались въ Комитетѣ, исправлялись и допускались затѣмъ Св. Синодомъ въ духовно-учебныя заведенія. Много учебниковъ и учебныхъ пособій составлено было непосредственно членами Комитета (руководство по психологіи † *И. А. Чистовича* учебникъ по греческому языку *М. Х. Григоревскаго*, по дидактикѣ *С. И. Миропольскаго*, по практическому руководству для пастырей *П. И. Нечаева* и т. п.). Выборъ и одобреніе книгъ для духовно-учебныхъ заведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ книгъ духовнаго содержанія для свѣтскихъ учебныхъ заведеній (по запросамъ Ученаго Комитета Министерства Народн. Просв.) составляетъ одно изъ непрерывныхъ занятій Учебнаго Комитета. Первоначально журналы Комитета объ одобренныхъ имъ книгахъ печатались въ „Церковн. Вѣстникѣ“ вмѣстѣ съ подлинными отзывами, изъ которыхъ составлялись отдѣльные сборники (въ 1877 г. изданъ „Сборникъ отзывовъ Уч. К—та о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ“). Съ 1889 г. извѣстія о разсмотрѣнныхъ Уч. Комитетомъ книгахъ періодически объявляются въ оффиціальномъ Синодальномъ органѣ—„Церковн. Вѣдом.“ и въ „Циркулярахъ“ по духовно-учеб. вѣдомству. Существуетъ систематическій каталогъ книгъ, разсмотрѣнныхъ Уч. К-томъ съ 1 января 1875 г. по 1 іюля 1898 г. *А. Сперанскаго* (Саратовъ 1898 г.).

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи,—въ особенности на окраинахъ,—потребовались отступленія отъ общаго плана духовно-учебныхъ уставовъ; напр., въ такихъ епархіяхъ, какъ оренбургская, казанская, астраханская и др., оказалось необходимымъ ввести въ курсъ Семинарій и Училищъ изученіе инородческихъ языковъ, а для нѣкоторыхъ епархій потребовалось даже создать особые типы Семинарій и Училищъ. Учебные планы для этихъ учебныхъ заведеній разрабатывались Уч. Комитетомъ. Здѣсь надо указать на особые типы Семинарій и Училищъ Грузинскаго Экзархата, бывшее Осетинское училище, преобразованное въ 1895 г. въ Ардонскую миссіонерскую Семинарію (послѣдняя въ 1908 г. преобразована въ нормальную дух. Семинарію), Бійское миссіонерское катихизаторское училище (откр. въ 1898 г.), Семинаріи въ Якутскѣ (преобразована въ 1904 г.) и Благовѣщенскѣ преобразована въ 1905 году. Во многихъ Семинаріяхъ Уч. К-томъ было разрѣшаемо вводить сверхъ программы изученіе такихъ предметовъ, какъ начальныя свѣдѣнія по медицинѣ (одобрена программа и учебникъ, составленные проф. Флоринскимъ), по гигіенѣ и соматологіи (въ 1904 г. по ходатайству московскаго Общества врачей въ память Пирогова), практическія занятія садоводствомъ и огородничествомъ (въ 1891 г. по ходатайству Министра Государственныхъ Имуществъ).

Въ 1906 году Учебнымъ Комитетомъ выработаны нѣкоторыя измѣненія въ учебной части духовныхъ Семинарій и Училищъ: увеличено число уроковъ по однимъ предметамъ (по словесности и исторіи литературы, философскимъ и физико-математическимъ наукамъ) и уменьшено по другимъ (классическимъ языкамъ); въ семинарскій курсъ введены новые предметы—тригонометрія и космографія, а въ училищный курсъ—исторія, природовѣдѣніе и черченіе; отмѣнено преподаваніе въ семинаріяхъ библейской исторіи, какъ отдѣльнаго предмета. Измѣненія эти, по одобреніи ихъ Св. Синодомъ, Высочайше утверждены 3 сентября 1906 года.

Организація воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ равной степени входила въ задачи Уч. Комитета. Основы воспитательнаго строя въ Дух. Семинаріяхъ и Училищахъ твердо установлены Уч. Комитетомъ въ 1870—1874 г.г. Уч. Комитетъ вошелъ въ сношенія съ правленіями всѣхъ Семинарій и Училищъ и потребовалъ отъ нихъ свѣдѣній, какими взглядами они руководствуются на поведеніе учащихся, какія примѣняются *мѣры* воспитательнаго воздѣйствія, какъ оцѣнивають поведеніе увольняемыхъ за проступки учениковъ, какими *правилами* опредѣляется дѣятельность главныхъ руководителей воспитанія (инспекторовъ семинарій, смотрителей училищъ). Уч. Комитетъ систематизировалъ этотъ матеріалъ и далъ цѣлый кодексъ руководящихъ указаній по всѣмъ отдѣламъ воспитанія. Этотъ обширный трудъ Уч. К-та былъ напечатанъ въ двухъ книгахъ: 1-я) объ устройствѣ воспитательной части въ Дух. Семинаріяхъ (въ 1871 г.), 2-я) о томъ же въ Дух. Училищахъ (въ 1874 г.) и былъ утвержденъ Св. Синодомъ. Позднѣйшія мѣропріятія центральнаго управленія по воспитательной части характеризуются стремленіемъ къ охраненію и утвержденію церковнаго направленія въ воспитаніи. Въ данномъ отношеніи должны быть отмѣчены распоряженія 1881, 1883 и 1888 г.г. о развитіи въ воспитанникахъ любви и уваженія къ церковнымъ уставамъ и священнодѣйствіямъ.

(Въ 1906 году Правленіямъ Духовныхъ Семинарій и Училищъ было предписано представить свои соображенія объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ съ 1871 и 1874 г.г. журналахъ по воспитательной части. Соображенія эти поступили затѣмъ въ Учебный Комитетъ, который и выработалъ на основаніи ихъ руководственныя правила по воспитательной части. Правила эти, по разсмотрѣніи и нѣкоторомъ измѣненіи ихъ Св. Синодомъ, были предложены для духовно-учебныхъ заведеній къ неуклонному исполненію въ опредѣленіи Св. Синода отъ 2—29 іюля 1908 года № 4718).

Въ отношеніи къ Дух. Семинаріямъ и Училищамъ Учебный Комитетъ въ настоящее время исполняетъ двѣ важныя функціи, которыя первоначально не входили въ кругъ его дѣятельности: 1) по его журналамъ Св. Синоду или по докладамъ Оберъ-Прокурору Св. Синода производится *назначеніе* начальствующихъ, преподавателей и воспитателей (помощниковъ инспектора) въ эти учебныя заведенія (для этой цѣли въ Учебн. К-тѣ сосредоточены всѣ свѣдѣнія объ освобождающихся должностяхъ въ Семинаріяхъ и Училищахъ и объ оканчивающихъ курсъ воспитанникахъ Дух. Академій), 2) разсматриваются поступающія въ центральное Управленіе апелляціи учениковъ или ихъ родителей на рѣшенія семинарскихъ и училищныхъ правленій, въ особенности же просьбы уволенныхъ воспитанниковъ о разрѣшеніи имъ дальнѣйшаго продолженія духовнаго образованія. [Нынѣ при Учебномъ Комитетѣ выработаны проекты новыхъ уставовъ и Семинарій и Училищъ и составлены новыя программы преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ.]

Духовныя Академіи также не изъяты изъ вѣдѣнія Уч. Комитета, хотя положеніемъ о Комитетѣ дѣла по Академіямъ не включались въ кругъ дѣятельности. Особымъ синодскимъ опредѣленіемъ на Уч. Комитетъ возложено было въ 1867 г. разсмотрѣніе постановленій академическихъ конференцій о возведеніи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій въ ученыя степени, но со введеніемъ новаго академич. устава 1884 г. Комитетъ былъ отъ этого освобожденъ. Въ 1869 г. состоялось новое опредѣленіе Св. Синода о томъ, что *по особымъ назначеніямъ* Св. Синода или Оберъ-Прокурора Учебному Комитету поручается „обсужденіе дѣлъ и вопросовъ по учебно-воспитательной и административной частямъ Дух. Академіи на тѣхъ же основаніяхъ, на

коихъ обсуждаются въ Комитетѣ дѣла другихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства". Въ настоящее время Учебный Комитетъ разсматриваетъ годовые отчеты о состояніи Дух. Академій, отзывы экзаменаціонныхъ коммиссій о пріемныхъ экзаменахъ въ Академіяхъ, дѣла о вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ на казенный счетъ въ Академіи.

Въ высшемъ завѣдываніи Уч. Комитета находятся *женскія епархіальныя училища*. Учебнымъ Комитетомъ составленъ для нихъ уставъ, утвержденный Высочайшею властію въ 1868 г., и программы (пересмотрѣны въ 1893 — 95 г.г.), издано также множество распоряженій, опредѣляющихъ учебную, воспитательную, хозяйственную и административную стороны ихъ жизни. Въ настоящее время число этихъ училищъ простирается до 68. Учебный Комитетъ наблюдаетъ надъ ними чрезъ ревизоровъ и ежегодно разсматриваетъ поступающіе отъ училищъ отчеты.

(Въ 1907 г. Учебный Комитетъ выработалъ проектъ измѣненій въ учебной части епархіальныхъ женскихъ училищъ. По этому проекту въ курсъ сихъ училищъ включены нѣкоторые новые предметы—алгебра, природовѣдѣніе и черченіе. По нѣкоторымъ предметамъ общее число уроковъ увеличено (напр. по русскому языку, исторіи русской литературы, геометріи, гражданской исторіи, физикѣ, дидактикѣ), по другимъ же предметамъ уроки, наоборотъ, уменьшены (напр. по Закону Божію, географіи, чистописанію).

Проектъ Учебнаго Комитета утвержденъ Св. Синодомъ, по опредѣленію 23 августа—5 сентября 1907 года.

По введеннымъ въ училищный курсъ новымъ предметамъ—алгебрѣ и природовѣдѣнію были составлены въ Учебномъ Комитетѣ особыя программы; при чемъ, такъ какъ число уроковъ по ариѳметикѣ было уменьшено, а вмѣсто началъ геометріи введенъ по возможности полный курсъ геометріи, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, были составлены новыя программы по ариѳметикѣ и геометріи. По остальнымъ же учебнымъ предметамъ епархіальныхъ училищъ оставлены прежнія программы съ дополненіемъ лишь краткихъ руководственныхъ указаній относительно порядка примѣненія преподавателями епархіальныхъ училищъ новаго учебнаго плана сихъ училищъ, выработаннаго Учебнымъ Комитетомъ.

Помимо составленія проекта измѣненій въ учебной части шестиклассныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, Учебный Комитетъ выработалъ вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ общаго положенія и учебнаго плана для VII дополнительнаго педагогическаго класса при всѣхъ епархіальныхъ училищахъ. По этому положенію учебный курсъ VII класса продолжается одинъ годъ, а гдѣ окажется возможнымъ, и два года; въ VII классѣ, по выработанному Учебнымъ Комитетомъ положенію, преподаются тѣ же предметы, которые обязательно проходятся въ остальныхъ шести классахъ, кромѣ теоріи словесности, рисованія, черченія и рукодѣлія; изъ новыхъ предметовъ введены въ курсъ VII класса слѣдующіе: педагогическая психологія, исторія педагогики, логика, исторія иностранной литературы, тригонометрія, космографія, гигіена; дидактика расчленена на два самостоятельныхъ предмета—методику русскаго языка съ церковно-славянскимъ и методику ариѳметики, вмѣсто природовѣдѣнія положено преподавать естествовѣдѣніе съ его методикой. Къ числу особенностей VII класса относится также и то, что во второй годъ учебный курсъ его раздѣляется на два спеціальныя отдѣленія—словесно-историческое и физико-математическое. Это сдѣлано въ цѣляхъ приготовленія учительницъ для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и церковно-учительскихъ школъ, а также воспитательницъ для епархіальныхъ училищъ. Положеніе о VII дополнительномъ педагогическомъ классѣ Высочайше утверждено 1 октября 1907 года.

Въ настоящее время уже выработаны Учебнымъ Комитетомъ программы по предметамъ дополнительнаго педагогическаго класса).

Слѣдуетъ отмѣтить отношеніе Учебнаго Комитета къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Кромѣ разсмотрѣнія книгъ духовнаго содержанія для этихъ заведеній, Уч. Комитетъ, по порученіямъ Св. Синода, разсматривалъ также *программы* преподаванія въ нихъ *Закона Божія*. Въ 1880 г. и въ 1884 г., напр., разсматривались нормальныя программы этого предмета для учебныхъ заведеній Министер-

ства Народн. Просв. и для начальныхъ училищъ, въ 1891 г.—для ремесленныхъ и низшихъ технич. училищъ и пр.

Въ отношеніи къ богословской наукѣ и духовному просвѣщенію важное значеніе имѣетъ поощреніе выдающихся трудовъ и дарованій преміями, присужденіе которыхъ сосредоточено въ Учебномъ Комитетѣ. Въ настоящее время присуждаются Учебнымъ Комитетомъ однѣ лишь Макаріевскія преміи. Правила о Макаріевской преміи за *ученыя* сочиненія составлены были Учебнымъ Комитетомъ въ 1883 г., а въ 1884 г. былъ объявленъ первый конкурсъ и первая премія присуждена за сочиненіе архимандрита Сергія (Соколова, впослѣдствіи † епископа черниговскаго): „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкѣ“ (Москва 1880). До настоящаго времени состоялось уже 13 присужденій преміальныхъ наградъ. Кромѣ преміи за ученыя сочиненія ежегодно совершается присужденіе Макаріевскихъ премій (въ 500 и въ 250 руб.) за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія (правила о ней составлены Уч. Комитетомъ въ 1882 году).

Личный составъ Уч. Комитета: первымъ предсѣдателемъ былъ назначенъ протоіерей *Іосифъ Васильевичъ Васильевъ*, настоятель посольской церкви въ Парижѣ [† 27 декабря 1881 г., см. „Энц.“ III, 216—219]; послѣ него (съ 22 января 1883 г.) должность предсѣдателя занималъ протоіерей *Алексѣй Ивановичъ Парвовъ*, бывшій преподаватель церковнаго права въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія [† 25 сентября 1897 г.]; затѣмъ (съ 1897 г.)—протоіерей *Петръ Алексѣевичъ Смирновъ*,—бывшій баккалавръ московской Дух. Академіи, магистръ богословія, пользующійся широкою извѣстностію, какъ духовный писатель и авторъ многочисленныхъ учебныхъ книгъ и пособій [† 29 октября 1907 г., а съ 1905 г. докторъ церковной исторіи епископъ (нын. архіеп.) новгородскій и членъ Св. Синода преосвященный *Арсеній* (Стадницкій), потомъ съ начала 1907 г. членъ Государственнаго Совѣта; съ 7 сентября 1907 г.—заслуженный ординарный профессоръ (Томскаго университета), докторъ церковной исторіи, профессоръ богословія женскаго педагогическаго института въ Спб. и настоятель церкви при ономъ протоіерей *Димитрій Никаноровичъ Бѣликовъ*; членъ Государственнаго Совѣта]. Изъ членовъ Учебнаго Комитета слѣдуетъ упомянуть уже почившихъ: архимандрита († епископа) *Хрисанфа* (Ретивцева), автора извѣстнаго труда „Религіи древняго міра“ и др., архимандрита *Бориса* (Плотникова), впослѣдствіи епископа ямбургскаго—ректора с.-петербургской Дух. Академіи и предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, протоіерея *І. В. Толмачева*, автора пособій по гомилетикѣ, протоіерея *Д. П. Соколова*, составителя извѣстнаго учебника по свящ. исторіи, протоіерея *А. А. Лебедева*, автора многихъ ученыхъ работъ по обличительному богословію,—изъ свѣтскихъ: извѣстнаго профессора с. петербургской Дух. Академіи † *И. А. Чистовича*, директора с.-петербургскаго Историко-филологическаго института *К. В. Кедрова*. Въ составѣ Уч. Комитета въ настоящее время находится, кромѣ предсѣдателя, 10 штатныхъ членовъ (въ числѣ ихъ 3 ревизора) 6 сверхштатныхъ, правитель дѣлъ и четыре его помощника.

(18 іюня 1909 года Высочайше учрежденъ при Учебномъ Комитетѣ Справочно-Статистическій Отдѣлъ. На этотъ Отдѣлъ возложена задача собиранія и разработки справочно-статистическихъ свѣдѣній, касающихся всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Наибольшее вниманіе при этомъ удѣляется личному составу служащихъ въ этихъ заведеніяхъ. Свѣдѣнія о лицахъ духовно-учебной службы обнимаютъ не одни данныя формулярнаго характера, но заключаютъ въ себѣ указанія на учено-литературные труды того или другого педагога, на его участіе въ мѣстной церковно-общественной дѣятельности, на характеръ и степень успѣшности его педагогической работы.

Затѣмъ Статистическій Отдѣлъ подробно разрабатываетъ данныя объ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: объ ихъ составѣ, успѣхахъ, поведеніи, содержаніи, здоровьѣ, а также о томъ, какую профессію они избираютъ по окончаніи курса.

Въ Статистическомъ же Отдѣлѣ составляются предметные и алфавитные указатели всѣхъ бывшихъ на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и одобренныхъ для духовно-учебныхъ заведеній учебниковъ, учебныхъ посо-

бій, книгъ для чтенія. Справочно-Статистическій Отдѣлъ собираетъ также свѣдѣнія о самыхъ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, объ ихъ помѣстительности, расположеніи, санитарномъ состояніи, способахъ содержанія и проч. Наконецъ, по мѣрѣ возможности, Отдѣлъ занимается разработкой данныхъ объ источникахъ и размѣрѣ суммъ, потребныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній).

Литература. Источниками служатъ хранящіеся въ архивѣ Св. Синода дѣла Учебн. Комитета, 1-го Отд. Синод. Канцеляріи и Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ печати имѣется лишь замѣтка *С. И. М.* въ № 23 „Церковн. Вѣдом." за 1892 г.: „Двадцатипятилѣтіе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (1867—1892)". См. еще у (проф. *М. А. Остроумова*) въ „Приб. къ Церк. Вѣдомостямъ" 1907 г., № 51—52, стр. (2307—) 2323—2327, и ср. у *В. Н. Самуилова*, ibid. 1908 г., № 2, стр. 68—81. Обзоръ дѣятельности Учебнаго Комитета съ критической стороны—особенно въ рѣчахъ проф. *А. И. Алмазова* и *Н. Н. Глубоковскаго*—см. въ журналѣ № 29 за 9-е декабря 1906 г. V-й (учебной) секціи предсоборнаго присутствія въ „журналахъ и протоколахъ" послѣдняго въ приложеніяхъ къ „Церк. Вѣдом." за 1907 г. и отдѣльно т. III, Спб. 1907], стр. 224—237, 239—272. Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, По вопросамъ духовной школы (средней и высшей) и объ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, Спб. 1907, стр. 80—148, и въ субъективно-защитительной критикѣ этого труда въ книгахъ члена-ревизора *Д. И. Тихомирова*, Объ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, Спб. 1908, хотя она вышла тоже въ 1907 году; Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и его критики, Спб. 1909, а противъ него *С. П. Шумовъ* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1908 г., № 5, стр. 92—115 и проф. *Н. Н. Глубоковскій* въ „Странникѣ" 1908 г., № 2, стр. 265—283, № 3, стр. 405—428; 1909 г., № 5, стр. 737—760. Проф. *Б. В. Титлиновъ*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи II, Вильна 1909, *Ф. Н. Бѣляевскій*, О реформѣ духовной школы I—II, Спб. 1907. О Справочно-Статистическомъ Отдѣлѣ при Учебномъ Комитетѣ см. „Церк. Вѣд." 1909 г., № 29, стр. 287—288; 1351—1353. Предъ печатаніемъ статья пересмотрѣна *А. Д. Кузнецовымъ*, которому принадлежатъ и дополненія въ текстѣ, внесенныя въ скобы.

А. Болдовскій [1]) и *А. Кузнецовъ*.

[1]) [Авторъ скончался 4 іюня 1906 года: см. „Прибавл. къ Церк. Вѣдом.", № 23, за 10 іюня 1906 г., стр. 1742—1743].

Комитеты духовно-цензурные возникли въ Россіи на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій. При учрежденіи Св. Синода, ему было ввѣрено наблюденіе за чистотою богословскихъ писемъ, богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгъ. „Аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ,—говоритъ Духовный Регламентъ,—и тое бъ не печатать, но первѣе презентовать въ коллегіумъ, а коллегіуму разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ томъ письмѣ погрѣшенія, ученію православному противнаго". Вѣдѣнію Синода тогда же были подчинены существовавшія въ то время типографіи. Преемники Петра в., сверхъ обязанности Синода „содержать въ добромъ порядкѣ и благочестія духовныхъ, также типографіи" и заботиться о напечатаніи книгъ, которыя бы согласны были съ церковными преданіями, подчеркивали иногда долгъ Синода, какъ верховнаго блюстителя вѣры и нравственности, имѣть надзоръ вообще за литературой.

Но такое расширеніе сферы надзора и увеличеніе числа книгъ, требующихъ „апробаціи", довольно скоро начали тяготить членовъ Синода, а это побудило ихъ въ срединѣ XVIII вѣка ходатайствовать передъ Высочайшей властію объ учрежденіи особой „переводческой конторы съ искусными и вѣроятія достойными цензорами".

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1756 г. было признано необходимымъ „учредить при Синодѣ переводческую контору, въ которую бы для переводу книгъ, каковыя Синодомъ опредѣлены будутъ, опредѣлить особливыхъ переводчиковъ и къ свидѣтельству переводовъ, тако же и упомянутыхъ въ Духовномъ Регламентѣ богословскихъ писемъ, если таковыя отъ кого объявлены будутъ,—искусныхъ и вѣроятія достойныхъ цензоровъ, за свидѣтельствомъ которыхъ оныя и печати предавать". Высочайшаго утвержденія этотъ докладъ не получилъ.

Въ царствованіе Екатерины II цензурныя полномочія были оффиціально предоставлены Синодальной конторѣ, московскому и петербургскому митрополитамъ, а фактически-духовнымъ особамъ изъ Академій, или избраннымъ „ученымъ и просвѣщеннымъ архимандритамъ", подписи которыхъ можно, напр., видѣть на многихъ изданіяхъ Новикова. Именнымъ указомъ 16 сентября

1796 года, уничтожавшимъ почти всѣ частныя типографіи, учреждены смѣшанные цензурные комитеты. Въ каждомъ изъ нихъ,—наряду съ двумя свѣтскими цензорами,—должна была находиться и уполномоченная Синодомъ духовная особа. А спустя два года былъ извлеченъ изъ архива и проектъ 1756 года, когда по типу переводческой конторы была учреждена *Московская духовная цензура*. Согласно положенію о ней „учреждаемая въ Москвѣ духовная цензура“ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, извѣстныхъ по своимъ познаніямъ въ словесныхъ наукахъ и языкахъ; избираются они изъ монашествующаго или бѣлаго духовенства, по разсмотрѣнію и утвержденію Св. Синода“. Предметомъ дѣятельности цензуры служатъ свидѣтельствованіе, разсмотрѣніе и исправленіе какъ переводовъ, касающихся Церкви и церковнаго ученія, такъ и вообще—сочиненій, издаваемыхъ „соборнымъ“ и не соборнымъ духовенствомъ. Обязанность духовной цензуры состоитъ не въ томъ лишь, чтобы,—по примѣру гражданской,—дѣлать простое одобреніе или неодобреніе сочиненія къ печатанію („поелику таковыя упражненія не суть важны“), но въ томъ, чтобы дѣлать имъ „рецензію, или строгое пересматриваніе и исправленіе“. Всѣ сочиненія, одобренныя цензурою, какъ не заключающія въ себѣ, по ея мнѣнію, ничего противнаго закону Божію, правиламъ государственнымъ, благонравію и литературѣ, надлежитъ издавать въ печать съ дозволенія Синода, исключительно въ типографіяхъ, вѣдомству его принадлежащихъ. Но вскорѣ выяснились неудобства новаго порядка, ибо для московской духовной цензуры ненормальными оказались ея отношенія съ одной стороны къ гражданской цензурѣ и типографіямъ, а съ другой—къ Синоду и мѣстной епархіальной власти. Свѣтская цензура упорно отстаивала мысль, что „Богословіе, катихизисъ, проповѣдь и толкованіе догматовъ“ исчерпываютъ весь объемъ духовной цензуры. Авторы, стараясь избѣжать невыгодныхъ условій печатанія въ синодальной типографіи, уклонялись и отъ духовной цензуры. Сношенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ Синодомъ вызывали крайнее замедленіе; при томъ, въ виду этихъ сношеній, утрачивался и смыслъ цензорскаго разсмотрѣнія. Наконецъ, митр. Платонъ ревниво смотрѣлъ на водвореніе цензуры въ московскихъ предѣлахъ, гдѣ дотолѣ онъ былъ полномочнымъ цензоромъ и ослаблялъ ея значеніе. По всему этому, въ первое десятилѣтіе существованія цензуры чрезъ нее проходило ежегодно не болѣе 12—15 сочиненій, а затѣмъ притокъ сочиненій еще болѣе сократился за учрежденіемъ *духовныхъ цензурныхъ комитетовъ при Академіяхъ*.

Въ виду отсталости и неопредѣленности положенія московской цензуры церковная власть рѣшила поставить дѣло цензурнаго надзора въ тѣсную связь съ Академіями. Это соотвѣтствовало и принципамъ перваго устава свѣтской цензуры, утвержденнаго въ 1804 г.

Въ 1808 г. въ „Начертаніи правилъ о образованіи духовныхъ училищъ“ были намѣчены основныя начала духовно-цензурныхъ комитетовъ при Духовныхъ Академіяхъ. На нихъ возлагалась обязанность предварительнаго просмотра „классическихъ“, т.-е. учебныхъ, книгъ и сверхъ того было кратко и неопредѣленно замѣчено: „Никакое духовное сочиненіе не можетъ издано быть въ округѣ Академіи безъ утвержденія цензурнаго комитета“. Тогда же при Петербургской Академіи былъ учрежденъ и цензурный комитетъ. Академическая цензура, съ 1814 года уже два комитета: Петербургскій и Московскій—была непосредственно подчинена Коммиссіи духовныхъ училищъ, тогда какъ московская цензура попрежнему зависѣла по преимуществу отъ Синода. На практикѣ Комитетъ при Петербургской Академіи всѣ болѣе серьезныя произведенія передавалъ въ московскую цензуру, ссылаясь на свою некомпетентность. Тогдашній оберъ-прокуроръ Синода кн. Голицынъ предложилъ Синоду дать точное опредѣленіе того, „какія духовныя сочиненія подлежатъ разсмотрѣнію цензурныхъ комитетовъ и какія подъ наблюденіемъ Св. Синода церковною цензурою имѣютъ быть разсматриваемы и одобряемы“, и вмѣстѣ съ тѣмъ ставилъ вопросъ: „нужно ли,—за учрежденіемъ при каждой духовной Академіи цензурныхъ комитетовъ, составляемыхъ изъ особъ духовнаго званія, — имѣть еще особую духовную цензуру въ Москвѣ“?

Синодъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно и тогда же (27 октября 1818 г.) въ принципѣ рѣшилъ закрыть московскую цензуру, присоединить „всѣ предназначаемыя ей упражненія къ обязанностямъ комитетовъ и выработать для нихъ,—при посредствѣ конференціи Петербургской Академіи,—подробный уставъ. Можно думать, что дѣло это было бы скоро окончено, если бы не возникшій въ декабрѣ того же года инцидентъ съ пропускомъ цензоромъ [1813—1819 гг.] Петербургскаго комитета Иннокентіемъ [Смирновымъ, † 10 октября 1819 г., епископомъ пензенскимъ] направленной противъ покровительствуемыхъ Голицынымъ мистиковъ книжки Е. Станевича „Бесѣда на гробѣ младенца“. Ей суждено было сдѣлаться поводомъ къ обнаруженію подлинныхъ отношеній между представителями мистицизма и православія. Отъ Высочайшаго имени Иннокентію былъ объявленъ выговоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ выражена „надежда, что Коммиссія духовныхъ училищъ приметъ мѣры, чтобы подобныя сочиненія, стремящіяся истреблять духъ внутренняго ученія христіанскаго, никакимъ образомъ не могли выходить изъ цензуръ, находящихся въ ея вѣдомствѣ“. Но именно это откровенное выраженіе министромъ своихъ цѣлей и побудило противниковъ „слѣпотствующаго министра“ сознательнѣе, чѣмъ прежде, обратить вниманіе на редакцію статей цензурно-комитетскаго устава въ строго церковномъ духѣ. Въ такой обработкѣ уставъ, послѣ „чтенія“ въ синодѣ въ мартѣ 1820 г., остался безъ движенія на цѣлыхъ десять лѣтъ и былъ утвержденъ лишь въ 1828 году (22 апрѣля).

Со времени утвержденія устава духовной цензуры и послѣдовавшаго одновременно съ этимъ упраздненія московской цензуры (въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ остававшейся при одномъ лишь членѣ), начинается болѣе широкая дѣятельность духовно-цензурныхъ комитетовъ, главнымъ образомъ *Петербургскаго* и Московскаго.

Первый, по самому своему положенію вблизи центральныхъ учрежденій, долженъ былъ нерѣдко исполнять непосредственныя порученія Синода и фактически пользовался особеннымъ вліяніемъ сравнительно съ комитетами провинціальными. За-то въ той же степени его члены сильнѣе другихъ должны были испытывать и давленія свыше въ видѣ, напр., непосредственныхъ выговоровъ об.-прокурора Н. А. Пратасова или директора его канцеляріи К. Ст. Сербиновича [† 18 февраля 1874 г.], такъ что авторы справедливо признавали петербургскую цензуру болѣе холодною, подозрительною. Сверхъ того, какъ довольно характерную черту Петербургскаго комитета, слѣдуетъ отмѣтить частую смѣну его членовъ. Такъ, за первую четверть вѣка его существованія съ 1828 г. въ немъ перебывало не менѣе 25 членовъ, которые были еще обременены сторонними занятіями. Болѣе замѣтными членами комитета въ Николаевское царствованіе были: архим. Иннокентій Борисовъ [1827—1830 г., † 26 мая 1857 г. архіеп. херсонскимъ въ Одессѣ], которому было сдѣлано три оффиціальныхъ замѣчанія за его „невнимательное“ отношеніе къ своимъ обязанностямъ, въ чемъ синодальные члены склонны были видѣть вліяніе неологизма; архим. Платонъ Городецкій [1832 — 1838 г., † 1 октября 1891 г. митроп. кіевскимъ], прежде всего отмѣчавшій въ рукописяхъ мѣста „неблагопріятныя гражданскому правительству“; архим. Макарій Зиминъ [1831—1837 г., † въ 70-хъ годахъ XIX ст. въ Желтиковомъ монастырѣ], поплатившійся удаленіемъ въ Тверь за пропускъ „Библейской исторіи“ свящ. Краснопвѣтова; архим. Іоасафъ (Покровскій; 1839—1841 и 1843—1844 г.), успѣшно проводившій въ цензуру взгляды тогдашнихъ охранителей православія, которые вездѣ подозрѣвали опасную цѣль „основать вѣру на разумномъ убѣжденіи, или что то же, поставить на ея мѣсто разумъ“ (см. Всеподд. докладъ оберъ-прокурора св. Синода отъ 7 марта 1842 г. по дѣлу о „противозаконномъ налитографированіи ветхозавѣтныхъ книгъ“); профессоръ Университета—прот. А. И. Райковскій [29 октября 1860 г.], въ которомъ Иннокентій (Борисовъ) не безъ основанія находилъ vitium haeresificationis; прот. А. И. Окуневъ, въ теченіе девяти лѣтъ состоявшій членомъ комитета, разрѣшившій къ печати нѣсколько капитальныхъ произведеній, но въ то же время предубѣжденный противъ всего „проникнутаго духомъ неологизма и раціонализма, такъ много свойственномъ реформаціи“; прот. Т. Ѳ. Ни-

кольскій [16 іюля 1848 г.], по личному авторскому опыту, не сочувствовавшій строгости цензуры и внимательный къ просьбамъ сочинителей,—тѣмъ не менѣе, по обязанностямъ цензора, производившій изъятія даже въ перепискѣ съ друзьями Гоголя, за ея „конфузныя для церкви и духовенства выраженія"; наконецъ, Іоаннъ Соколовъ [† 17 марта 1869 г. епископомъ смоленскимъ], извѣстный канонистъ и „либеральный" въ концѣ 50-хъ годовъ публицистъ.

Духовный цензурный *Комитетъ при Московской Академіи* находился въ тѣснѣйшей зависимости отъ своего „епархіальнаго архіерея"—митр. Филарета. Бросая уже въ 60 годы по одному поводу взглядъ на дѣятельность Московскаго комитета, онъ свидѣтельствовалъ: „Сорокъ лѣтъ имѣя въ виду цензурный комитетъ, состоящій при Московской Духовной Академіи..., помню одинъ только случай, что, по допущенію его, напечатаны были стихи, которые мною найдены неодобрительными. По моему мнѣнію, цензурный комитетъ Московской Духовной Академіи, въ сравненіи съ нѣкоторыми другими, потому благополучнѣе сохранялъ себя отъ погрѣшностей, что члены его менѣе полагались на свою мудрость, менѣе любили дѣйствовать независимо, болѣе старались повѣрять каждый свои сужденія взаимными совѣщаніями, а въ особенныхъ случаяхъ и сношеніями съ начальствомъ, иногда оффиціальными, иногда просто довѣренными, неоффиціальными".

Постоянная бдительность митр. Филарета воспитывала въ членахъ комитета привычку съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать поступавшія къ нимъ сочиненія и исправлять ихъ недостатки „въ мысляхъ и самыхъ выраженіяхъ". Таковы особенно были два ветерана комитета: проф. Ѳ. А. Голубинскій (1826—1852 г.) и прот. П. С. Делицынъ (1836—1863 г.), также Филаретъ (Гумилевскій; 1833—1836 г.) и Агапитъ (Введенскій; 1834—1841 г.).

Что касается духовно-цензурныхъ *Комитетовъ при Кіевской* (съ 1819 г.) *и Казанской* (съ 1845 г.) *Духовныхъ Академіяхъ*, то и въ проектѣ устава они были признаны предназначенными для разсматриванія мелкихъ сочиненій отъ лицъ „собственно изъ училищнаго вѣдомства" (§ 3),—и на практикѣ остались въ такомъ положеніи, не смотря на всѣ представленія заинтересованныхъ лицъ. Послѣднее по преимуществу относится къ *Кіевскому Комитету*.

Особенно настойчиво стремились къ расширенію его компетенціи митр. Евгеній Болховитиновъ [† 23 февраля 1837 г.], Иннокентій (Борисовъ) и прот. І. М. Скворцовъ. Однако, даже въ тѣ моменты, когда этотъ вопросъ былъ весьма близокъ къ разрѣшенію въ благопріятномъ смыслѣ, онъ каждый разъ снимался съ очереди. Основная причина отказовъ заключалась,—помимо матеріальныхъ соображеній (на неполноправные комитеты жалованье не было положено),—въ той опасливой точкѣ зрѣнія, на которой стоялъ, напр., митр. Филаретъ московскій. Въ просьбахъ кіевлянъ было усмотрѣли желаніе „открыть въ Кіевѣ Порто-Франко цензуры". Только въ 1857 г. (5 января) Кіевскій Духовно-Цензурный Комитетъ былъ надѣленъ тѣми же правами, какъ и другіе два комитета, но и то лишь въ отношеніи „сочиненій, представляемыхъ лицами, подвѣдомственными Кіевской Духовной Академіи".

Наконецъ, „предполагаемый къ открытію" (слова устава дух. цензуры) *Казанскій Комитетъ*, учрежденный фактически лишь въ 1845 году, менѣе всѣхъ другихъ комитетовъ принималъ участіе въ дѣлѣ надзора за духовною литературой. „Въ первое время послѣ открытія комитета,—пишетъ проф. П. В. Знаменскій,—у него цѣлыя десять лѣтъ не было почти никакого дѣла"... Оживилась дѣятельность его лишь съ 1855 г., когда явилась возможность основать собственный журналъ. Впрочемъ, за помѣщеніе проповѣдей арх. Іоанна и лекцій Щапова, комитетъ и журналъ въ 1859 году постигъ сильный ударъ. Указомъ Св. Синода цензура оригинальныхъ статей журнала была переведена въ московскій комитетъ. Лишь во второй половинѣ 1860 года дѣятельность комитета снова вошла въ свою обычную колею (Знаменскій, Исторія Казанской Духовной Академіи, вып. I, стр. 300—304).

Пятидесятые годы были эпохою высшаго сосредоточенія духовно--цензурнаго надзора въ комитетахъ, возглавляемыхъ учрежденнымъ 4 апрѣля 1851 г. при Св. Синодѣ

„секретнымъ комитетомъ для наблюденія за дѣйствіями духовной цензуры“. Въ послѣдующее время, въ связи съ общимъ оживленіемъ литературы, обнаружилось стремленіе къ децентрализаціи духовно-цензурнаго надзора.

Прежде всего, стала утрачиваться связь комитетовъ съ академическими округами. Въ 1857 г. обособился отъ Академіи Петербургскій комитетъ, а съ 1869 г. юридически и остальные комитеты. Съ началомъ 60-хъ годовъ цензорскія полномочія стали довольно щедро раздаваться учрежденіямъ и особымъ лицамъ по епархіямъ (къ концу 60-хъ годовъ число такихъ особыхъ цензоровъ простиралось уже до 30). Тогда же были предоставлены права собственной цензуры, по отношенію къ изданіямъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, миссіонерскимъ учрежденіямъ (Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ — въ 1863 г.; Совѣту казанскаго Братства св. Гурія—въ 1868 г.; Алтайской духовной миссіи—въ 1874 г.).

Положеніемъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 г., духовенству было предоставлено: а) печатать съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-православнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, по уставу цензурному, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія Св. Синода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. отцовъ, молитвы и пѣснопѣнія богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія (2 Полн. Собр. Зак. XLIV, 46.974, § VIII). Положеніемъ же 1867 г. о духовно-учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ были закрѣплены за нимъ особыя права по разсмотрѣнію учебниковъ, руководствъ и періодическихъ изданій для духовно-учебныхъ заведеній, вопреки уставу духовно-цензурныхъ комитетовъ.

Наконецъ, учрежденная 14 — 16 янв. 1870 г. при Св. Синодѣ „Комиссія для пересмотра дѣйствующихъ нынѣ постановленій о духовной цензурѣ“ подъ предсѣдательствомъ архіеп. Макарія (Булгакова) пришла къ заключенію о необходимости „соединить духовную цензуру съ свѣтскою въ одну общую цензуру“, со введеніемъ въ составъ цензурныхъ комитетовъ и главнаго управленія по дѣламъ печати „лицъ спеціально-богословскаго образованія, имѣющихъ высшія ученыя степени“. Отъ предварительной цензуры предполагалось освободить всѣ духовно-періодическія изданія и оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ.—Синодальное разсмотрѣніе проектировалось оставить для собственно-церковныхъ изданій. Синодъ въ принципѣ выразилъ согласіе на осуществленіе этого проекта. Но, по Высочайшему повелѣнію отъ 21 декабря 1870 г., проектъ этотъ было переданъ на разсмотрѣніе учрежденной 2 ноября 1869 г. коммиссіи ст.-секретаря Урусова и,—какъ всѣ работы этой коммиссіи относительно реформъ гражданской цензуры, — дальнѣйшаго движенія не получилъ (см. секр. дѣло Канц. об.-прок. Св. Син. 1858 г., № 223).

Неопредѣленное положеніе комитетовъ, естественно, не располагало ихъ членовъ къ ревностному исполненію устава. И уже въ 1865 г., признавая, что „списокъ статей, вышедшихъ за послѣдніе годы съ одобренія духовной цензуры, по недостаточному ея вниманію къ формѣ ихъ и содержанію, вышелъ бы довольно длинный“, и „что слабое исполненіе духовною цензурою существенныхъ ея обязанностей... влечетъ за собою... весьма важныя для высшаго духовнаго управленія затрудненія“, Св. Синодъ издалъ „строгое подтвержденіе о томъ, чтобы комитеты и цензора не допускали въ рукописяхъ ничего противнаго существеннымъ требованіямъ духовной цензуры и установленнымъ для нея правиламъ“ (29 іюля).

Въ дальнѣйшій же тридцати-пятилѣтній періодъ (съ 1870 по 1905 г.) изъ подобныхъ подтвержденій (по частнымъ поводамъ) статей устава слагается существенная часть исторіи цензурныхъ комитетовъ. Замѣченные недостатки въ церковныхъ изображеніяхъ; неточность въ святцахъ и календаряхъ; сомнѣнія относительно вновь обнародованныхъ сказаній о чудесныхъ явленіяхъ; „неправыя мнѣнія и ошибочныя заключенія, могущія быть использованными расколоучителями“; пропускъ отрывковъ изъ святоотеческихъ сочиненій, истолковываемыхъ

штундистами въ духѣ своего вѣроученія; введеніе въ обращеніе открытыхъ писемъ и т. д. — вызывали новые и новые указы и разъясненія по духовной цензурѣ (1884, 1892 — 1893, 1903, 1898, 1892, 1900 г.г.).

Именными Высочайшими указами отъ 24 ноября 1905 г. и 26 апрѣля 1906 г. предварительная цензура, — какъ общая, такъ и духовная,—выходящихъ въ Имперіи неповременныхъ изданій, а также выходящихъ въ городахъ Имперіи изданій повременныхъ, равно какъ помѣщенныхъ въ тѣхъ и другихъ изданіяхъ или выпускаемыхъ отдѣльными листами эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, отмѣнена (Сводъ Законовъ, т. XIV, по прод. 1906 г., ст. 2 прим. 3).

Предметомъ вѣдѣнія духовно-цензурныхъ комитетовъ остался тотъ кругъ сочиненій, который издавна былъ опредѣленъ ст. 281—282 Уст. о дух. цензурѣ, какъ сочиненій по преимуществу церковныхъ и требующихъ синодальнаго разсмотрѣнія. Это: „1) вновь назначаемыя къ печатанію сочиненія, къ церковному служенію относящіяся; 2) жизнеописанія святыхъ, въ первый разъ издаваемыя; 3) сочиненія и переводы, содержащіе изъясненія цѣлыхъ книгъ Свящ. Писанія; 4) сочиненія и переводы, содержащіе изложеніе догматовъ православно-каѳолическія вѣры и правилъ христіанской дѣятельности; 5) сочиненія и переводы, относящіеся къ церковному управленію“ и „книги, предназначенныя къ классическому по духовнымъ предметамъ употребленію въ свѣтскихъ училищахъ“. Сверхъ того, по разъяснительному опредѣленію Св. Синода отъ 8 марта — 22 апрѣля 1908 г., „духовно-цензурныя учрежденія не должны отказывать въ разсмотрѣніи сочиненій, добровольно представляемыхъ авторами или издателями, ищущими одобренія своихъ трудовъ духовными властями, въ видахъ большей авторитетности ихъ въ глазахъ публики“.

Тѣмъ же синодальнымъ опредѣленіемъ было указано, что „всѣ распоряженія Св. Синода, касающіяся разрѣшенія къ печатанію книгъ, означенныхъ въ 281—282 ст. Уст. о цензурѣ, сохраняютъ свою силу и понынѣ, и при нарушеніи ихъ предварительное одобреніе духовно-цензурныхъ учрежденій не должно быть допускаемо“.

Такимъ образомъ, взамѣнъ устарѣвшихъ и отмѣненныхъ статей закона, цензурные комитеты въ настоящее время должны содержать, какъ руководственное начало, механически составленный перечень — часто не менѣе устарѣвшихъ — распоряженій, имѣющихъ „вѣдомственный характеръ“.

[Существуютъ еще особыя цензурныя учрежденія (напр., при Казанской Дух. Академіи, по разныхъ епархіальнымъ городамъ) и отдѣльные цензора, каковы, напр., ректора при всѣхъ Духовныхъ Академіяхъ, Спб. прот. Ф. Н. Орнатскій для изданій Спб. Общества религіозно-нравсвеннаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, ординарный проф. Спб. Дух. Академіи Н. Н. Глубоковскій (по указу Св. Синода отъ 14 октября 1904 г. за № 10.130) для редактируемой имъ „Богословской Энциклопедіи“, а равно относящихся къ ней рисунковъ и чертежей.]

Источники и литература. Полное Собраніе Законовъ, особенно т. III, 1981 (1828 г.). Сборникъ законоположеній и распоряженій по духовной цензурѣ (Спб., 1870). Выписки изъ цензурныхъ дѣлъ (т. I—IV), хранящіяся въ Спб. Публичной Библіотекѣ. „О духовной цензурѣ въ Россіи“ — очеркъ † проф. *Т. В. Барсова* [въ „Христ. Чтеніи“ 1901 г., № 5, стр. 641 — 719; № 6, стр. 966—998; № 7, стр. 110—130; № 8, стр. 238 — 257; № 9, стр. 309 — 404.] *Ал. Н. Котовичъ*, Духовная цензура въ 1799—1855 г.г. (Спб. 1909):—изслѣдованіе по даннымъ архивовъ Св. Синода и дух.-цензурныхъ комитетовъ. *П. (И.) И(сполатовъ)*, Краткій обзоръ исторіи и современнаго состоянія вопроса о церковномъ наблюденіи за произведеніями литературы („Приб. къ Церк. Вѣдом.“ 1909 г., № 2—7). Записка отъ 20 янв. 1871 г. „по предположеніямъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ дѣйствующихъ постановленій о духовной цензурѣ.“— † Проф. *И. А. Чистовичъ*, „Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи“ (Спб. 1857), † проф. *С. К. Смирновъ* „Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразоранія“: 1814 — 1870 г.г. (Москва 1879); проф. *П. В. Знаменскій*, „Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842 — 1870 г.г.).“ вып. I — III (Казань, 1892).

Ал. Котовичъ.

Комитетъ для разсмотренія вредныхъ книгъ былъ учрежденъ при С.-Петербургской Духовной Академіи послѣ паденія мистицизма съ цѣлію „искорененія

посѣянныхъ имъ плевелъ на благодатной нивѣ единой, святой православно-каѳолической всероссійской церкви". Основываясь на манифестѣ 17 ноября 1824 года, А. С. Шишковъ и митр. Серафимъ с.-петербургскій (Глаголевскій) желали произвести всероссійскую анкету, или повальный обыскъ для отобранія зловредныхъ книгъ. Сначала по министерству народнаго просвѣщенія было издано циркулярное предписаніе, чтобы „напечатанныя безъ разрѣшенія духовной цензуры книги духовно-нравственнаго содержанія были изъяты изъ книгохранилищъ и отъ всякаго употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и, запечатанныя, хранились впредь до указа". Такой же розыскъ, соединенный уже съ разсмотрѣніемъ содержанія, должны были производить епархіальныя начальства и вообще по отношенію къ книгамъ, изданнымъ въ частныхъ типографіяхъ безъ дозволенія Св. Синода и духовной цензуры, на основаніи циркулярнаго указа Св. Синода отъ 14 мая 1825 г. Вредныя сочиненія епархіальныя власти должны были отбирать черезъ мѣстную гражданскую власть „подъ опасеніемъ отвѣтственности въ случаѣ недонесенія о таковыхъ книгахъ, явно въ народѣ обращающихся" (въ черновикѣ было сказано еще рельефнѣе:.. „отвѣтственности за недосмотрѣніе и попущеніе въ случаѣ сторонниxъ доносовъ").

Для тщательнаго разсмотрѣнія мистическихъ книгъ [заключающихъ, — подъ видомъ таинственнаго истолкованія Свящ. Писанія, —развратныя и возмутительныя лжеученія, противныя гражданскому благоустройству, догматамъ и преданіямъ православной церкви, и напечатанныхъ въ частныхъ типографіяхъ безъ синодальнаго разрѣшенія] и для произнесенія надъ ними окончательнаго приговора былъ учрежденъ по указу Св. Синода въ 1825 г. при Спб. Академіи особый комитетъ изъ двѣнадцати представителей петербургскаго духовенства (въ составъ комитета — подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи Григорія Постникова, епископа ревельскаго, — вошли: ректоръ Семинаріи архим. Іоаннъ; инсп. Академіи архим. Гавріилъ; протоіереи и священники: Г. П. Павскій, С. Платоновъ, І. С. Кочетовъ, І. Данковъ, Г. Вещезеровъ, І. Граціанскій, Т. Никольскій, І. Добронравинъ, М. Малеинъ, А. Рождественскій). Въ число ихъ вошли члены и с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, которые сначала, на предложеніе конференціи, отказались было отъ участія въ занятіяхъ комитета, отзываясь неимѣніемъ времени за исполненіемъ непосредственныхъ обязанностей.

На комитетъ была возложена обязанность произвести оцѣнку книгъ независимо отъ соображеній, представленныхъ А. С. Шишковымъ, очевидно, въ виду ихъ „государственнаго" характера. Впрочемъ, этимъ, согласно инструкціи, не долженъ былъ ограничиваться кругъ его полномочій. Одинъ изъ пунктовъ (18) прямо утверждалъ за комитетомъ право инициативы въ дѣлѣ пересмотра прежде изданныхъ книгъ, содержащихъ что-либо противное церкви. Даже изданныя съ одобренія духовной цензуры книги могли подвергаться переоцѣнкѣ комитета. Каждый членъ комитета долженъ былъ со всею объективностію и точностію изложить духъ сочиненія, т. е. основныя его начала, раскрыть связь главныхъ идей, выводимыхъ изъ этихъ началъ, и обнаружить цѣль сочиненія. Во избѣжаніе всякаго подозрѣнія, что содержаніе книги излагается произвольно, цензору вмѣнялось въ обязанность указывать вездѣ страницы и цитировать мѣста, свѣряя даже ихъ переводы съ иностранными подлинниками (16).

Но занятія комитета шли медленно, безжизненно. Число членовъ его убывало и вновь пополнялось, когда вспоминало о его существованіи духовное и, главнымъ образомъ, гражданское правительство. Такъ президентами его въ разное время состояли архимандриты: Іоаннъ, Никаноръ, Смарагдъ, Венедиктъ, Виталій, опять Венедиктъ и „управляющимъ" Николай; на мѣсто умершихъ или выбывшихъ членовъ: Граціанскаго, Вещезерова, Данкова, Иннокентія были въ разное время назначены: А. И. Окуневъ, Климентъ, Іоасафъ, Колоколовъ, Райковскій). Книги тлѣли, стѣсняли архивы, продавались хранителями... Въ 1843 г., 11 января, по настоянію оберъ-прокурора графа Н. А. Пратасова, митр. Серафимъ далъ конференціи Спб. Академіи слѣдующее предписаніе: „Такъ какъ... въ сообщеніи 1839 г. обѣщано было представить общее мнѣніе, но сего въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ конференція не исполнила, не объяс-

нивъ даже и причины таковаго промедленія на многократныя консисторіи требованія, вслѣдствіе побудительныхъ изъ Св. Синода предписаній, то мы, поставляя сіе на видъ конференціи академіи предписываемъ ей, чтобы она непремѣнно къ 1 числу февраля кончила дѣло сіе". Но 17 января митр. Серафимъ скончался. Свой докладъ комитетъ представилъ Пратасову. Выдѣливъ, какъ особенно „вредныя и опасныя" для церкви и правительства, шесть изданій (въ томъ числѣ „Сіонскій вѣстникъ"), комитетъ и въ остальныхъ мистическихъ книгахъ, не усматривая злой политической цѣли, нашелъ заблужденія квіэтизма.., излишнюю свободу въ разсужденіи вѣры и пр. Окончательный выводъ его былъ не новъ: „Самая строгая истина оправдываетъ тѣ мудрыя, давно принятыя духовнымъ и гражданскими правительствами мѣры къ изъятію оныхъ изъ употребленія; и потому комитетъ полагалъ бы привести въ исполненіе въ отношеніи ихъ такую мѣру, чтобы онѣ вовсе были уничтожены, какъ плевелы, которыхъ ни подъ какимъ видомъ нельзя оставить растущими до жатвы на благодатной нивѣ единой, святой, соборной, апостольской, православно-каѳолической церкви". Однако, получивъ это опредѣленіе комитета, центральное синодальное управленіе стало вспоминать о необходимости ликвидировать розыскъ вредныхъ книгъ лишь въ декабрѣ каждаго послѣдующаго года, когда подводились итоги неоконченнымъ дѣламъ канцелярій. Но неопредѣленными постановленіями Св. Синода „доложить впредь, когда будетъ назначено", нѣсколько разъ было подчеркнуто, что и по сознанію присутствующихъ въ Св. Синодѣ дѣло это никакого интереса, кромѣ историческаго, уже не могло имѣть.

Ал. Котовичъ.

Комитетъ секретный цензурный при Св. Синодѣ. 22 февраля 1848 года въ Петербургѣ было получено извѣстіе о провозглашеніи французской республики, а 27-го былъ уже составленъ комитетъ для разсмотрѣнія „правильности дѣйствій цензуры по части журналистики". Этотъ временный ревизіонный Меншиковскій комитетъ чрезъ мѣсяцъ уступилъ мѣсто постоянному „Комитету 2 апрѣля 1848 г.", существовавшему до 1855 г. Цѣль, характеръ и полномочія комитета опредѣлялись слѣдующими тремя положеніями: 1) Цѣль комитета есть высшій, въ нравственномъ и политическомъ отношеніи надзоръ за духомъ и направленіемъ нашего книгопечатанія. 2) Комитетъ, не касаясь предварительной цензуры, разсматриваетъ единственно то, что уже вошло въ печать, и о всѣхъ наблюденіяхъ своихъ доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія. 3) Комитетъ, какъ установленіе неоффиціальное и негласное, не имѣетъ самъ по себѣ никакой власти, и всѣ его заключенія вступаютъ въ силу лишь чрезъ Высочайшее ихъ утвержденіе. Надзору верховнаго секретнаго комитета, по прямому смыслу положенія, была подчинена и область духовнаго книгопечатанія. Такъ и было въ дѣйствительности. Но это вмѣшательство начало все болѣе и болѣе тяготить ревниваго къ власти тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора графа Н. А. Пратасова. Онъ сталъ предпринимать попытки къ болѣе точному разграниченію сферъ вліянія. И, въ результатѣ, спустя три года послѣ возникновенія комитета 2 апрѣля 1848 г., вѣдомство православнаго исповѣданія обзавелось собственнымъ и вполнѣ аналогичнымъ ему комитетомъ 4 апрѣля 1851 года. Исторія образованія его такова.

Въ началѣ 1849 года Пратасовъ обратился со всеподданнѣйшимъ докладомъ, „не благоугодно ли будетъ, въ огражденіе общей пользы, Высочайше повелѣть, чтобы изъ выходящихъ въ здѣшней столицѣ духовныхъ сочиненій тѣ, кои заключаютъ въ себѣ мѣста гражданско-политическаго содержанія, были сверхъ духовной цензуры предоставляемы разсмотрѣнію опытныхъ и свѣдущихъ свѣтскихъ сановниковъ, кого Вашему Величеству благоугодно будетъ для сего назначить". Государь предоставилъ отправлять подобныя сочиненія на разсмотрѣніе существующаго по части цензуры комитета подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Бутурлина.

Занявшись разборомъ проповѣдей, этотъ „комитетъ не могъ не замѣтить нѣкоторыхъ сужденій о политическихъ собственно обстоятельствахъ, которыя въ печати могутъ подать легкомысленнымъ читателямъ поводъ къ неблаговиднымъ и превратнымъ толкованіямъ". Мало сего. Какъ призванный къ надзору за литературой и „въ нравствен-

номъ отношеніи", комитетъ 2 апрѣля 1848 г. началъ своего рода наступательныя дѣйствія на область вѣдомства православнаго исповѣданія. Стали поступать въ Синодъ запросы, въ родѣ того, почему, напр. на книгахъ „Служба святителю Иннокентію иркутскому—и Молитвы при божественной литургіи не соблюдено изображеннаго въ уставѣ о цензурѣ (§ 24, п. б 41) правила, коимъ постановлено на каждой печатаемой книгѣ означать позволеніе просматривавшаго ее цензора.

Разсмотрѣвъ трудъ архіеп. Игнатія воронежскаго „О таинствахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви" комитетъ сообщилъ Пратасову: что „при всемъ уваженіи къ сану и лицу ученаго и благонамѣреннаго автора книги, онъ не могъ не ощутить печальнаго впечатлѣнія отъ того рѣзкаго и едва ли совершенно приличнаго тона, въ которомъ онъ опровергаетъ тутъ нѣкоторыя разномыслія съ нами протестантовъ".

Въ заключеніе было добавлено, что „Государь повелѣлъ донести Его Императорскому Величеству, зачѣмъ духовная цензура пропускаетъ подобныя сочиненія". На этотъ вызовъ Пратасовъ отвѣтилъ двумя всеподданѣйшими контръ-докладами. Первый имѣя въ виду „сомнительную" книгу доказывалъ что сомнительныя выраженія комитетомъ выписаны отрывочно, имѣютъ же настоящій смыслъ только въ связи съ рѣчью, откуда взяты. Основныя идеи второго доклада Пратасова—болѣе общаго характера. Здѣсь идетъ защита полемической части Богословія, „столь важной и столь необходимой, что безъ нея и догматическая теряетъ силу". Отъ воспрещенія и ограниченія права сочинять или издавать „православно-полемическія книги непремѣнно пострадаетъ Православіе, а еще болѣе государство, коего благоденствіе зависитъ отъ тѣснѣйшей связи съ Православною Церковью".

Предположенія Пратасова, были Высочайше одобрены, поставленіе на видъ автору нѣкоторыхъ выраженій отмѣнено. Мало того, доклады произвели эффектъ, нѣсколько неожиданный и для самого оберъ-прокурора. 10 декабря 1849 г. было „изъявлено Высочайшее соизволеніе, чтобы въ подобныхъ случаяхъ, когда, при разсматриваніи книгъ и сочиненій духовнаго содержанія, представятся предметы къ замѣчаніямъ или возникнутъ недоумѣнія, приглашаемъ былъ въ комитетъ оберъ-прокуроръ Св. Синода". Тяготясь этой ролью, Пратасовъ исподволь сталъ стремиться къ сепаратизму, путемъ организаціи собственнаго секретнаго комитета. Къ представленіямъ комитета 2 апрѣля 1848 г. въ духовномъ вѣдомствѣ стали относиться далеко не съ прежнею предупредительностію. Замѣчанія комитета уже чаще стали встрѣчать антикритику, для составленія которой Пратасовъ старался привлекать спеціалистовъ. Наконецъ, въ мартѣ 1851 г. Пратасовъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, прежде всего, указалъ на неудобство своего положенія въ комитетѣ 2 апрѣля 1848 г., какъ лица свѣтскаго, и высказалъ заключеніе что „въ видахъ строгаго и вмѣстѣ правильнаго, по духу Православной Церкви, наблюденія за произведеніями, въ пропускѣ коихъ участвуютъ мѣстные духовно-цензурные комитеты, не только полезно, но даже необходимо имѣть Св. Синоду достаточные способы, какими пользуется комитетъ 2 апрѣля 1848 года, но которыхъ Синодъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи. Тогда не только можно было бы вполнѣ достигать предположенной Правительствомъ цѣли, но и въ особенности усилить полезное направленіе духовной словесности, имѣющей столь важное вліяніе на читателей".

На основеніи этого доклада и былъ учрежденъ 4 апрѣля 1851 г. особый „Комитетъ для высшаго надзора за направленіемъ всѣхъ произведеній книгопечатанія, въ пропускѣ коихъ участвуетъ духовная цензура". Состоялъ онъ „изъ нѣсколькихъ, по назначенію Св. Синода, высшихъ духовныхъ сановниковъ (не причастныхъ къ дѣйствіямъ духовной цензуры, но имѣющихъ надлежащую опытность въ дѣлахъ ея и всѣ свойства, нужныя для надзора за нею) и изъ одного или нѣсколькихъ старшихъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, по назначенію оберъ-прокурора".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было принято за правило, чтобы „всѣ печатныя произведенія, пропущенныя духовною цензурою, не были уже подвергаемы никакому въ Комитетѣ 2 апрѣля (1848 г.) разсмотрѣнію и, напротивъ, изъ числа сочиненій, пропущенныхъ цензурою свѣтскою, въ Комитетѣ при Св. Синодѣ

разсматривались только тѣ, которыя, въ случаѣ сомнѣнія, будутъ переданы въ оный изъ Комитета 2 апрѣля".

Видную въ Комитетѣ роль играли сподвижники Пратасова Константинъ Степановичъ Сербиновичъ [† 18 февраля 1874 г.] и Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ [съ 17 октября 1836 г. директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, съ 1853 г. директоръ хозяйственнаго управленія, тогда чиновникъ за оберъ-прокур. столомъ въ Св. Синода, послѣ членъ Государственнаго Совѣта, † 20 мая 1881 г.], которыхъ онъ сразу же предложилъ зачислить въ члены комитета, наряду съ духовными особами: архіеп. Григоріемъ (Постниковымъ) казанскимъ, протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ и Христофоромъ Эммаусскимъ), епископомъ ревельскимъ [† 5 октября 1866 г.]

При скудности богословской литературы, Комитетъ не могъ имѣть достаточнаго количества матеріала для занятій; поэтому и отчеты Комитета и доклады Пратасова, въ значительной мѣрѣ, уступаютъ яркости докладовъ Комитета 2 апрѣля 1848 г. За то тѣмъ сильнѣе на первыхъ порахъ было стремленіе Комитета представлять доказательства неусыпной бдительности, импонировать цифрами, блеснуть при случаѣ чистотою своихъ критеріевъ. Гвоздемъ перваго доклада служила критика народныхъ изданій Майера (Иверсена, со слѣдующимъ заключеніемъ: „Чтеніе подобныхъ книгъ, указывающихъ путь, независимый отъ Православной Церкви, не безопасно для Русскаго простого народа тѣмъ болѣе, что онъ, незнакомый ни съ такъ называемыми общими понятіями о христіанствѣ, ни съ догматами иноземныхъ вѣроученій, можетъ охлажденіе свое къ Іерархіи Церкви выразить только прямымъ участіемъ или въ Духоборческой сектѣ, именующей себя Духовными Христіанами, или въ другихъ толкахъ раскола, гдѣ наставники-міряне, или такъ называемые начетчики, замѣняютъ собою законныхъ Духовныхъ Пастырей".

При цензурѣ Комитета подвергались замѣчаніямъ и снимки съ картинъ европейскихъ художниковъ, какъ „несогласные съ духомъ и преданіемъ Православной Церкви, и религіозныя стихотворенія, писанныя легкимъ размѣромъ". Со всею скрупулезностію очищались догматическія опредѣленія, такъ что, напр., не допускалось выраженіе „Троичность лицъ въ Богѣ составляетъ основной догматъ христіанства", а ограничивалось: „одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанства".

Въ то время, какъ Комитетъ 2 апрѣля 1848 г. болѣе послѣдовательно выдерживалъ свой характеръ карательной цензуры, его отрасль—Комитетъ 4 апрѣля 1851 г. обнаружилъ сильную тенденцію къ тому, чтобы вмѣстѣ стать и органомъ предварительнаго надзора. Это нетрудно объяснить. Первый стоялъ совершенно внѣ и надъ вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія. Второй же, отъ-части за недостаткомъ дѣятельности, въ значительной мѣрѣ принимая на себя цензурныя функціи Синода почти безъ различія сталъ разсматривать не только уже изданныя книги, но и предназначавшіяся къ печати рукописи. Синодъ лишь утверждалъ его заключенія. Съ постепеннымъ же выбытіемъ изъ состава Комитета членовъ „поступавшія" въ него бумаги непосредственно представляемы были въ Св. Синодъ, и, по докладѣ оному, разрѣшались тѣмъ же порядкомъ, какъ и прочія бумаги поступавшія на имя Св. Синода, и особыхъ производствъ по нимъ въ Комитетѣ заводимо не было".

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (6 декабря 1855 г.) послѣ восшествія на престолъ имп. Александра II, Комитетъ 2 апрѣля 1848 г. прекратилъ свое существованіе. Видя наступленіе новыхъ временъ, самъ его предсѣдатель баронъ Корфъ представилъ докладъ на тему, что „Комитетъ въ настоящее время не только пересталъ быть полезнымъ, но и сдѣлался вреднымъ". Секретный Комитетъ при Синодѣ не сразу рѣшился на такое самоубійство, хотя состоялъ уже лишь изъ двухъ членовъ. Онъ еще, вѣроятно, „выжидалъ" и лишь въ 1860 году прекратилъ свое существованіе [1]).

Интересенъ доводъ, которымъ Синодъ мотивировалъ свое предположеніе о закрытіи Комитета. Онъ дипломатичнѣе, чѣмъ соображенія Корфа. „Св. Синодъ,—говорится здѣсь—имѣя въ виду, что въ теченіе слишкомъ семилѣтняго наблюденія сего Комитета за

---

[1]) Докладъ Синода о закрытіи Комитета датированъ 11—24 февраля 1859 года, но Высочайше утвержденъ лишь 25 мая 1860 г. заслушанъ же въ Синодѣ 20 августа.

произведеніями печатной духовной литературы не замѣчено имъ въ дѣйствіяхъ духовной цензуры ни одного случая, который бы указывалъ на необходимость продолженія подобнаго наблюденія на будущее время, полагаетъ: означенный Секретный Комитетъ упразднить".

[Подробнѣе см. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1906 г., № 10, стр. 298—325, и въ кн. *Ал. Н. Котовича*, Духовная цензура въ Россіи 1799—1855 г.г.), Спб. 1909.]

Ал. Котовичъ.

Комитетъ иконописный. „Комитетъ попечительства о русской иконописи" учрежденъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 марта 1901 г., „въ Монаршихъ заботахъ о процвѣтаніи русской иконописи и охраненіи въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ нашей старины". Комитетъ состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора и подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ составъ членовъ его входятъ представители: Св. Синода, министерства Императорскаго двора, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія и земледѣлія. Непремѣннымъ членомъ управляющимъ дѣлами Комитета былъ назначенъ академикъ Н. П. Кондаковъ [а съ 1907 г. состоитъ В. Т. Георгіевскій, помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ въ Имперіи]. Комитетъ имѣетъ цѣлію: изысканіе мѣръ къ обезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія русской иконописи, сохраненіе въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности, содѣйствіе иконописи въ достиженіи художественнаго совершенства и установленіе дѣятельныхъ связей ея съ религіозною живописью въ Россіи вообще и церковною живописью въ частности. Для достиженія этихъ цѣлей Комитету предоставлено: а) открывать иконописныя школы въ иконописныхъ селахъ владимірской губерніи, и впослѣдствіи, по мѣрѣ потребности, и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и завѣдывать этими школами; б) содѣйствовать устройству, при школахъ и внѣ ихъ, артелей иконописцевъ, работающихъ по стѣннымъ росписямъ, для исполненія епархіальныхъ, правительственныхъ и общественныхъ заказовъ по росписи православныхъ церквей и соборовъ; в) издавать руководства и пособія для иконописцевъ и лицевой иконописный подлянникъ, состоящій изъ образцовыхъ снимковъ съ святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго Востока и древнихъ памятниковъ византійскаго искусства на Западѣ; и г) открывать иконныя лавки въ городахъ для торговли лучшими произведеніями иконной промышленности, организовывать иконописныя и подобныя имъ художественныя выставки, устраивать иконописные музеи и собранія.

Въ виду того, что центромъ иконнаго производства является въ настоящее время владимірская губернія, гдѣ исключительно иконописаніемъ занимается населеніе трехъ большихъ селъ,—Мстеры, Холуя и Палеха, снабжающихъ иконами и иконописцами всю Россію, Комитетъ попечительства о русской иконописи прежде всего обратилъ свое вниманіе на поднятіе иконнаго дѣла именно въ этихъ селеніяхъ. Наиболѣе существеннымъ недостаткомъ иконописнаго производства служитъ здѣсь крайне ремесленный характеръ его: будущій иконописецъ поступаетъ мальчикомъ въ качествѣ ученика въ какую-либо мастерскую и прямо садится за дѣло, не имѣя понятія ни о какихъ правилахъ рисованія, но усваивая пріемы иконописанія исключительно практическимъ путемъ. Вслѣдствіе этого иконописаніе становится почти механическимъ: иконописецъ можетъ по большей части писать только съ готовой прориси, съ которой онъ сводитъ рисунокъ на доску, и не только является не въ состояніи устранить неправильности прориси, но и своимъ копированіемъ не рѣдко еще больше искажаетъ ее. Кромѣ того, ни одинъ иконописецъ не можетъ написать цѣлой иконы, такъ какъ въ производствѣ установилось раздѣленіе труда, и одинъ мастеръ, „личникъ", пишетъ только лица и руки, а другой, „доличникъ", только одежды вообще все „доличное". Чтобы устранить этотъ коренной недостатокъ иконописнаго дѣла, Комитетъ открылъ и содержитъ во всѣхъ трехъ иконописныхъ селахъ владимірской губерніи учебно-иконописныя мастерскія, находящіяся въ завѣдываніи художниковъ, которые и преподаютъ ученикамъ рисованіе, а также сообщаютъ имъ свѣдѣнія изъ бытовой старины, по ис-

торіи облаченій и одеждъ и т. под. Учителями собственно иконописнаго дѣла состоятъ въ каждой школѣ по два лучшихъ мастера изъ мѣстныхъ иконописцевъ, подъ руководствомъ которыхъ ученики усваиваютъ пріемы иконописи какъ мастерства, имѣющаго свои техническія, выработанныя вѣковой практикой особенности. При школахъ состоятъ еще законоучители изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, а такъ какъ ученики поступаютъ сюда уже по окончаніи курса начальныхъ училищъ, то преподаваніе закона Божія, примѣнительно къ практическимъ цѣлямъ мастерскихъ, имѣетъ особый характеръ: ученикамъ сообщаются необходимыя для нихъ, какъ иконописцевъ, свѣдѣнія изъ церковной исторіи, библейской древности и археологіи, литургики и житій святыхъ. По окончаніи курса ученія ученики получаютъ званіе мастеровъ и могутъ затѣмъ дальше продолжать свои занятія, изучая подъ руководствомъ преподавателей рисованія церковную стѣнопись. Практическій характеръ школьнаго преподаванія даетъ имъ, съ другой стороны, возможность прямо по окончаніи курса поступать въ иконописныя мастерскія въ качествѣ мастеровъ, минуя періодъ ученичества, болѣе убивающій иконописное дѣло, чѣмъ содѣйствующій ему, а знаніе правилъ рисованія, вынесенное изъ школы, возводитъ самое иконописное производство изъ механическаго копированія готовыхъ образцовъ на степень осмысленнаго дѣла. Въ мѣстномъ населеніи школы пользуются, поэтому, большимъ сочувствіемъ и переполнены учениками. Кромѣ Мстеры, Холуя и Палеха, такая же школа содержится Комитетомъ въ слободѣ Борисовкѣ, курской губерніи, центрѣ южнаго производства иконъ, и предположена къ открытію въ Почаевской лаврѣ. Затѣмъ, въ цѣляхъ освобожденія мастеровъ-иконописцевъ отъ тяжкой экономической зависимости отъ владѣльцевъ мастерскихъ и скупщиковъ иконъ, образованы въ селахъ Холуѣ и Палехѣ иконописныя артели, состоящія подъ попечительствомъ художниковъ, завѣдывающихъ мѣстными учебно-иконописными мастерскими Комитета.

Для удовлетворенія другой насущной нужды современнаго иконописанія,—потребности въ хорошихъ образцахъ иконъ, за неимѣніемъ которыхъ иконописцы весьма часто копируютъ лубочныя картинки (Сытина, Фесенко и под.), Комитетъ попечительства о русской иконописи предпринялъ изданіе „Лицевого иконописнаго подлинника“, въ который должны войти образцовые снимки съ чудотворныхъ и чтимыхъ иконъ и вообще съ лучшихъ памятниковъ византійскаго и древне-христіанскаго и русскаго искусства. Изданіе это ведется управляющимъ дѣлами Комитета академикомъ Н. П. Кондаковымъ, и въ 1905 г. вышелъ первый томъ его, заключающій въ себѣ иконографію Христа Спасителя. Отпечатанный съ небывалою въ такихъ изданіяхъ типографскою роскошью, съ массою весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи рисунковъ,—томъ этотъ даетъ, съ одной стороны, строго научный историческій очеркъ того, какъ сложился и развился въ христіанскомъ искусствѣ общій образъ Христа Спасителя съ его опредѣленными типическими чертами, а съ другой стороны, показываетъ, въ какихъ главныхъ иконографическихъ формахъ и сюжетахъ этотъ образъ выразился въ византійской и древне-русской иконописи. Къ „Подлиннику“ приложенъ огромный альбомъ снимковъ въ краскахъ, геліогравюрахъ, автотипіяхъ и литографическихъ таблицахъ съ наиболѣе лучшихъ изображеній Христа Спасителя византійской и русской древности.

Съ цѣлію дать возможность желающимъ пріобрѣтать хорошо написанныя иконы по болѣе или менѣе правильнымъ и доступнымъ цѣнамъ, Комитетомъ открыта въ Петербургѣ (Надеждинская ул., д. 27) собственная иконная лавка, въ которую иконы для продажи доставляются непосредственно иконописцами и продаются по назначеннымъ ими же цѣнамъ. Не преслѣдуя интересовъ въ собственномъ смыслѣ коммерческихъ, лавка можетъ, такимъ образомъ, продавать иконы значительно дешевле, чѣмъ въ другихъ иконныхъ торговляхъ, а съ другой стороны, устраняя посредничество между покупателемъ и иконописцемъ торговцевъ и перекупщиковъ, даетъ иконописцу возможность болѣе лучшей оплаты его труда.

Наконецъ, Комитетъ съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности обратилъ особенное вниманіе на то страшное зло, которое причиняется иконописанію машиннымъ механическимъ производствомъ иконъ, въ осо-

бенности иконъ печатанныхъ на жести. Получившее въ послѣднее время громадное распространеніе, производство это, въ виду сравнительной дешевизны печатной иконы, грозитъ въ недалекомъ будущемъ или совершеннымъ почти вытѣсненіемъ рукописной иконы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и полнымъ обезличеніемъ, полною гибелью самого иконописнаго дѣла, или же—низведеніемъ рукописной иконы, въ цѣляхъ конкуренціи ея по цѣнѣ съ печатною, до такой степени упадка, которая также равносильна гибели иконописанія. По ходатайству Комитета, Св. Синодъ запретилъ продавать при церквахъ и монастыряхъ иконы печатанныя на жести,—и еслибы это запрещеніе дѣйствительно повсюду соблюдалось, дѣло иконописанія было бы избавлено отъ самаго страшнаго своего врага.

Ѳ. И. Покровскій.

Комменда (отъ латинскаго глагола commendare—поручать, отдавать на храненіе)—временное управленіе и охраненіе церковнаго прихода, поручаемое духовному лицу или міряниину впредь до возвращенія или назначенія въ приходъ своего, постояннаго пастыря. *Коммендаторъ*—лицо пользующееся коммендою. Полагаютъ, что комменда первоначально была введена папою Львомъ IV (847—855 г.) для членовъ причта, выгнанныхъ со своихъ приходовъ сарацинами. Если коммендаторъ былъ міряниномъ, онъ завѣдывалъ только внѣшнею, хозяйственною стороной прихода; если же это былъ священникъ, то онъ, кромѣ того, управлялъ и духовною стороной прихода. Коммендаторъ всегда пользовался извѣстною частію дохода. Комменда особенно была распространена въ католической церкви въ XIV вѣкѣ. Вслѣдствіе того, что комменды часто влекли за собою большія злоупотребленія,—и папы и соборы въ западной церкви возставали противъ нихъ, хотя и не уничтожили ихъ окончательно. Такъ, тридентскій соборъ, формально запрещая ихъ (засѣд. 24 о реформ., гл. 17), не распространилъ, однако, этого запрещенія на комменды аббатствъ, даваемыя мірскимъ священникамъ (засѣд. 25, гл. 21).

См. у [*F. Lichtenberger*, Encyclopédie II, p. 277; *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon III², Sp. 693—695.]

Н. В. П—въ.

Коммиссія духовныхъ училищъ.—Такъ называлось учрежденіе при Св. Синодѣ, составлявшее главное управленіе всѣми духовно-учебными заведеніями въ Россіи по учебной, воспитательной и хозяйственной частямъ съ 1808 по 1839 годъ.

Учрежденіе это объединило впервые подъ однимъ общимъ управленіемъ всѣ духовныя школы въ Россіи. До начала XIX вѣка духовныя школы существовали безъ всякаго почти общаго надзора и единообразнаго порядка, не имѣли опредѣленныхъ уставовъ и опредѣленныхъ средствъ содержанія. Существовали онѣ при архіерейскихъ домахъ и почти отъ усмотрѣнія мѣстныхъ архіереевъ зависѣло устройство въ этихъ школахъ учебной, воспитательной и экономической частей. Въ началѣ XIX вѣка, при императорѣ Александрѣ I, возбужденъ былъ вопросъ о правильной и однообразной во всѣхъ духовныхъ школахъ постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла, а также объ изысканіи средствъ на ихъ содержаніе. Для этого учрежденъ былъ по Высочайшему повелѣнію 29 ноября 1807 года комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ. Членами комитета были Амвросій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій; Ѳеофилактъ, епископъ калужскій; оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ; оберъ-прокуроръ Св. Синода князь Александръ Голицынъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій. Въ слѣдующемъ 1808 г. выработаны были общія начала объ усовершеніи духовныхъ училищъ.

Организація управленія, по докладу комитета, предполагалась слѣдующая. Высшее управленіе принадлежало Коммиссіи духовныхъ училищъ. Затѣмъ всѣ епархіи по числу Духовныхъ Академій дѣлились на четыре округа. Въ вѣдѣніи каждой Академіи было нѣсколько Духовныхъ Семинарій, Семинаріямъ въ свою очередь подчинены были Духовныя Училища, а этимъ послѣднимъ—приходскія училища въ селахъ и деревняхъ.

Коммиссія духовныхъ училищъ учреждена по Высочайшему повелѣнію 26 іюня 1808 г. Въ составъ членовъ Коммиссіи вошли тѣ же лица, которыя составляли и комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ. За время существованія Коммиссіи до 23 марта 1839 г., когда былъ подписанъ послѣдній журналъ коммиссіи, членами ея были: митрополиты

новгородскіе и с.-петербургскіе—Амвросій (Подобѣдовъ), Михаилъ (Десницкій), Серафимъ (Глаголевскій) и Григорій (Постниковъ); московскій митрополитъ Филаретъ (Дроздовъ); изъ кіевскихъ митрополитовъ—Евгеній (Болховитиновъ) и Филаретъ (Амфитеатровъ); экзархъ Грузіи Өеофилактъ (Русановъ); оберъ-священникъ Державинъ; протопресвитеры Криницкій, Музовскій и Кутневичъ; греко-уніатскіе—митрополитъ Іосафатъ Булгакъ и епископъ Іосифъ Сѣмашко. Изъ свѣтскихъ лицъ: статсъ-секретарь Сперанскій и оберъ-прокуроры Св. Синода князь Голицынъ, Мещерскій, Нечаевъ и графъ Пратасовъ. Одни имена лицъ, входящихъ въ составъ Коммиссіи, занимающихъ и по уму, и по положенію видное мѣсто на страницахъ отечественной исторіи не только церковной, но и гражданской, говорятъ о важномъ значеніи учрежденія, вѣдавшаго церковными школами, о его авторитетности и необходимости, при новыхъ пересмотрахъ уставовъ духовныхъ школъ, имѣть въ виду и работу этихъ руководящихъ дѣятелей по благоустроенію духовныхъ школъ.

Первое и главное дѣло Коммиссіи было составленіе уставовъ духовныхъ школъ. Близкое участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ видный государственный дѣятель статсъ-секретарь Сперанскій. Самъ онъ былъ воспитанникомъ сначала владимірской, затѣмъ с.-петербургской семинаріи. Въ послѣдней, по окончаніи курса ученія, онъ былъ профессоромъ математики и физики и потомъ по классу высшаго краснорѣчія. Ему принадлежитъ составленіе общаго введенія въ уставы духовныхъ школъ и первой части академическаго устава. Остальныя д ѣ части этого устава, а также уставы Духовныхъ Семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ составилъ его товарищъ по невской Семинаріи Өеофилактъ (Русановъ). Во введеніи къ уставамъ духовныхъ школъ изложены основныя правила, имѣющія отношеніе ко всѣмъ уставамъ—и академическому, и семинарскому, и духовныхъ училищъ. Общая цѣль воспитанія юношества,—объясняется во введеніи—образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей воспитанниковъ. Особенная цѣль духовнаго ученія образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія. Въ основу воспитанія полагалось изреченіе: *Начало премудрости—страхъ Господень* (Пс. **10**, 10). Сей спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ не словами только, коихъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ; наипаче утвержденіемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ понятій о непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ промысла Его на всѣ мгновенія жизни; понятія сіи должны наипаче быть укрѣпляемы примѣромъ и богобоязненностію наставниковъ и смотрителей. *Благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіанскаго воспитанія.* Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, а особенно молитва, должны быть свято охраняемы. Затѣмъ въ ученикахъ должно развивать привычку къ повиновенію своему начальству, такъ какъ не можетъ быть покоренъ Богу тотъ, кто строптивъ передъ людьми. Нравственность юношей отлично назидается добрымъ употребленіемъ времени и непрерывною дѣятельностію. Посему время учащихся такъ должно быть располагаемо, чтобы всякое понятіе о праздности было отъ нихъ удаляемо. Самые часы отдохновенія должны имѣть свой родъ занятій; самыя прогулки должны быть поучительны. Во всѣхъ возрастахъ, особенно же въ юности, добрыя правила должны быть сохраняемы надзоромъ. Попечительное око надзирателей должно быть обращено на нихъ въ классахъ, слѣдовать за ними внѣ классовъ и невидимо сопровождать ихъ даже внѣ училища. По учебной части основнымъ началомъ должно быть возбужденіе самодѣятельности учащихся. „Лучшій наставникъ не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, а тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять. Посему всѣ методы ученія въ духовныхъ училищахъ должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума“. И въ классѣ на урокахъ и въ домашнихъ упражненіяхъ наставникъ долженъ требовать точнаго отчета отъ учениковъ. Затѣмъ неставники должны рекомендовать ученикамъ книги для чтенія. „Чтеніе не менѣе требуетъ назначенія и отчета, какъ и сочиненіе: ибо ничто не можетъ быть болѣе вредно, какъ чтеніе произвольное, поверхностное, разсѣянное безъ точной цѣли и безъ аналитическаго разбора. Оно напыщаетъ умъ, затмеваетъ

понятія, пріучаетъ къ разсѣянности мыслей и есть ничто иное, какъ пища праздности и пустое препровожденіе времени".—Въ общихъ началахъ управленія экономическаго указано, что „во всякомъ родѣ потребностей должны быть избираемы вещи самой лучшей доброты" и „не поставится ни въ заслугу, ни въ достоинство начальству, если изъ суммъ, по штату опредѣленныхъ, составляемы будутъ ежегодные прибытки, когда между тѣмъ въ частяхъ экономіи будутъ усмотрѣны какіе-либо недостатки".

Окончательная редакція уставовъ духовныхъ школъ относится къ 1814 году, съ каковою времени они оставались безъ измѣненія за весь періодъ существованія Коммиссіи духовныхъ училищъ.

Академическій уставъ раздѣляется на три части. Въ первой части излагаются правила для Академій, какъ высшей богословской школы, во второй излагаются правила, руководствующія Академіею въ ея обязанности распространять и поощрять ученость въ духовенствѣ ввѣреннаго ей округа и въ третьей—правила управленія Духовными Семинаріями. Первая часть устава Академій, какъ высшихъ школъ, совпадаетъ буквально съ правилами семинарскаго устава. Видимо, составитель послѣдняго Ѳеофилактъ сдѣлалъ въ академическомъ уставѣ, составленномъ Сперанскимъ, лишь необходимую замѣну словъ, какъ напр., академическое правленіе замѣнилъ семинарскимъ и т. п., такъ что авторомъ и семинарскаго устава слѣдуетъ признать собственно Сперанскаго. И въ Академіи, и въ Семинаріи правленіе составляли ректоръ, инспекторъ и экономъ. Прежнее значеніе епархіальнаго архіерея въ управленіи духовными школами въ уставахъ значительно ослаблено. По уставамъ, постановленія правленія представлялись епархіальному преосвященному. Если черезъ три дня постановленіе не будетъ возвращено отъ преосвященнаго съ отмѣткою о согласіи или несогласіи, или если преосвященный напишетъ на немъ о своемъ несогласіи, но въ теченіе недѣли не даетъ о томъ предложенія правленію, то постановленіе приводится въ исполненіе. А если же преосвященный дастъ правленію предложеніе объ отмѣнѣ рѣшенія и правленіе не соглашается на это, то оно входитъ къ преосвященному съ представленіемъ, и послѣдній или соглашается съ доводами правленія или, въ противномъ случаѣ, представляетъ дѣло на разрѣшеніе Коммиссіи духовныхъ училищъ. Правленіе вѣдало и учебную, и воспитательную, и хозяйственную части въ Академіяхъ и въ Семинаріяхъ. Поэтому и составъ его опредѣлялся изъ ректора, которому ввѣрена была учебная часть, инспектора, вѣдавшаго воспитательною частью, и эконома, распоряжавшагося академическимъ и семинарскимъ хозяйствомъ. Ректоръ и инспекторъ опредѣлялись Коммиссіею духовныхъ училищъ, экономъ—епархіальнымъ архіереемъ. Профессора опредѣлялись и увольнялись правленіемъ. По учебной части профессора предъ началомъ занятій должны были представлять ректору подробный конспектъ своихъ чтеній и ректоръ обязанъ былъ наблюдать за выполненіемъ конспектовъ профессорами въ теченіе учебнаго года.

По воспитательной части инспекторъ наблюдалъ, главнымъ образомъ, чтобы студенты и воспитанники строго соблюдали росписаніе времени для занятій и отдыха, такъ какъ „первое правило благонравія есть порядокъ въ разсужденіи времени". Инспекторъ наблюдалъ за чтеніемъ студентами и воспитанниками книгъ, за правильнымъ посѣщеніемъ ими богослуженій, за исполненіемъ ими христіанскаго долга исповѣди въ первую и послѣднюю недѣлю Великаго поста. Безъ разрѣшенія и билета отъ инспектора учащіеся не могли отлучаться изъ школы. О всякомъ посѣщеніи ихъ посторонними лицами доносилось инспектору. Частыя посѣщенія — особенно лицъ малоизвѣстныхъ—воспрещались. Въ помощь инспектору по надзору на десять воспитанниковъ назначался старшій изъ благонравнѣйшихъ студентовъ. Они опредѣлялись правленіемъ, при чемъ получали списокъ ввѣряемыхъ имъ учениковъ и инструкцію. Въ отличіе они имѣли особое мѣсто въ церкви и при столѣ, предшествовали прочимъ ученикамъ вездѣ въ собраніяхъ и имъ подчинены были комнатные служители. Они доносили инспектору о проступкахъ студентовъ и посѣщали квартиры живущихъ не въ общежитіи.—Въ началѣ каждаго мѣсяца нѣкоторыхъ учениковъ инспекторъ представлялъ правленію, и одни изъ нихъ получали похвалу, другимъ разъяснялись ихъ проступки. Наказаніемъ слу-

жили выговоры, мѣсто въ столовой ниже другихъ, осужденіе на хлѣбъ и воду до семи дней, а равно уединенное заключеніе по опредѣленію правленія, при чемъ виновный „отсѣкается отъ всякаго сообщенія съ другими, содержится на хлѣбѣ и водѣ, лишается книгъ и всѣхъ способовъ къ письму и упражненію и оставляется скукѣ и раскаянію; изрѣдка для увѣщанія посѣщается инспекторомъ". Исключеніе допускалось—для студентовъ Академіи только съ утвержденія Комиссіи духовныхъ училищъ и для воспитанниковъ Семинарій съ утвержденіемъ академическаго правленія. Обязанности эконома по пріему, храненію и употребленію суммъ, по содержанію дома, воспитанниковъ были строго регламентированы въ уставѣ.—Духовная Академія была въ то время не только высшею духовною школой; на ея обязанности было также распространять и поощрять ученость въ духовенствѣ округа и еще управленіе Духовными Семинаріями. Съ первою цѣлію при Академіи составлялась конференція изъ дѣйствительныхъ членовъ: епархіальнаго архіерея, ректора и профессоровъ и изъ почетныхъ членовъ, избираемыхъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Кромѣ того, избирались члены - корреспонденты, обязанные доставлять свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености. Три члена конференціи составляли цензурный комитетъ. Права и обязанности конференцій и цензурнаго комитета изложены во второй части академическаго устава. Третья часть академическаго устава содержитъ въ себѣ правила объ управленіи Семинаріями. Для этой цѣли составлялось внѣшнее академическое правленіе—изъ ректора, двухъ членовъ внутренняго академическаго правленія и изъ двухъ членовъ конференціи. Внѣшнее правленіе разсматривало отчеты Духовныхъ Семинарій своего округа; наблюдало чрезъ своихъ членовъ за экзаменами въ Семинаріяхъ, вѣдало назначеніемъ и увольненіемъ профессоровъ; предписывало Семинаріямъ о немедленномъ исправленіи всякаго замѣченнаго отступленія отъ устава и представляло Коммиссіи обо всемъ, что признаетъ нужнымъ и полезнымъ для подчиненныхъ ему Семинарій. Члены правленій командировались также для производства ревизій въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

Во второй части семинарскаго устава излагаются правила управленія Духовными Уѣздными Училищами. Семинарское правленіе имѣло непосредственный надзоръ за Духовными Училищами, посылая своихъ членовъ для присутствованія тамъ на испытаніяхъ учениковъ, отряжало изъ лицъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, ревизоровъ для обозрѣнія ихъ по всѣмъ частямъ управленія, разсматривало отчеты Училищъ, вѣдало опредѣленіемъ и увольненіемъ учителей и вообще входило въ сужденіе по всѣмъ вопросамъ учебной, воспитательной и экономической частей Духовныхъ Училищъ.

Въ Духовныхъ Уѣздныхъ Училищахъ правленія не было. Мѣсто правленія заступалъ ректоръ. Онъ опредѣлялъ и увольнялъ учителей, производилъ испытанія учениковъ, представлялъ отчеты въ Семинарію и заботился о благоустройствѣ ввѣреннаго ему училища. Учителя по уставу должны были занимать у своихъ учениковъ мѣсто ихъ родителей и потому ихъ обращеніе съ ними должно внушать и почтеніе, и любовь, и страхъ сыновній. Надзоръ за поведеніемъ учениковъ сосредоточивался у инспектора и старшихъ воспитанниковъ.

Уѣзднымъ Училищамъ подчинены были Приходскія Училища въ селахъ и деревняхъ, куда поступали дѣти, въ возрастѣ 7—8 лѣтъ, для подготовленія къ поступленію въ уѣздныя училища.

Комитетъ объ усовершеніи Духовныхъ Училищъ озабоченъ былъ изысканіемъ средствъ на содержаніе Духовныхъ Училищъ, а также обезпеченіемъ духовенства постоянными окладами содержанія съ отмѣною взиманія платы за совершеніе требъ.

Духовныя школы, до времени Коммиссіи, содержались обыкновенно изъ доходовъ съ домовыхъ архіерейскихъ вотчинъ. Въ 1764 году вотчины были отобраны въ казну и на духовныя школы было ассигновано отъ правительства 38.000 руб. Въ 1777 году сумма эта была увеличена до 77.000 руб. При императорѣ Павлѣ I ассигновано было 180.000 руб. На эти деньги надлежало содержать 4 Академіи, 36 епархіальныхъ Семинарій и 115 малыхъ училищъ. При Императорѣ Александрѣ I ассигнована сумма въ 338.863 рубля.

Обсуждая вопросъ о средствахъ содержанія духовныхъ школъ, Комитетъ, вмѣстѣ съ

тѣмъ, имѣлъ въ виду обезпечить и духовенство постояннымъ содержаніемъ. Всѣ церкви предполагалось раздѣлить на четыре класса. Къ первому классу отнесли церкви, имѣющія дохода на причтъ не менѣе 1.000 р., ко второму классу—не менѣе 700 р., къ третьему—не менѣе 500 рублей и къ 4-му не менѣе 300 рублей, а имѣющіе дохода менѣе 300 рублей приписывать къ сосѣднимъ класснымъ церквамъ. Въ церквахъ перваго класса одинъ изъ священниковъ долженъ быть протоіереемъ и имѣть степень доктора богословія. Прочіе священники церквей второго и третьяго класса должны быть кандидаты и магистры богословія и студенты. Къ церквамъ четвертаго класса признавалось возможнымъ опредѣлять студентовъ, а при недостаткѣ ихъ изъ діаконовъ или причетниковъ архіерейскаго пѣвческаго хора. Но уже въ 1813 году, по состоянію средствъ, не признано было возможнымъ выполнить этотъ проектъ и вмѣсто него принятъ былъ проектъ архіепископа Филарета (Дроздова) о назначеніи окладовъ не по классамъ церквей, а по ученымъ степенямъ, а именно: докторамъ по 500 руб., магистрамъ по 350 и кандидатамъ по 250 рублей.

Потребную на содержаніе духовныхъ школъ и духовенства сумму Комитетъ опредѣлилъ: на содержаніе школъ въ 1.669.450 руб., а за вычетомъ отпускаемыхъ 338.863 руб., въ 1.330.586 руб. и на содержаніе церковныхъ причтовъ въ 7.101.400 руб. Для составленія потребнаго на эти расходы капитала комитетъ предложилъ изъ имѣющихся при церквахъ наличныхъ экономическихъ суммъ въ 5.600.000 руб. отдѣлить $^1/_5$, т. е. 1.120.000 руб. Эта сумма, по обращеніи въ банкѣ въ теченіе шести лѣтъ, имѣла возрасти до 1.500.906 руб. Затѣмъ предположено было на школы и духовенство употреблять остатки отъ ежегоднаго церковнаго дохода, за покрытіемъ церковныхъ потребностей; этотъ доходъ, при возстановленіи за церквами права исключительной продажи церковныхъ свѣчъ, комитетъ исчислилъ до 3.000.000 руб., что, при шестилѣтнемъ обращеніи въ банкѣ, должно было составить 16.576.894 руб. На это же время на устройство духовныхъ школъ с.-петербургскаго учебнаго округа предположено было испросить изъ казны ежегодное пособіе въ 1.353.000 руб. Часть этой суммы предполагалось употреблять на содержаніе училищъ по мѣрѣ ихъ устройства, а остальную въ суммѣ 1.000 800 руб. обращать въ банкѣ, что въ концѣ шести лѣтъ составитъ капиталъ въ 6.871.218 руб. Такимъ образомъ, въ теченіе шести лѣтъ долженъ былъ составиться капиталъ въ 24.949.018 руб.. Доходъ съ этого капитала исчисленъ въ 1.247.450 руб. Присоединяя же сюда ежегодныя поступленія отъ церквей въ суммѣ 3.000.000 руб. и 2.000.000 руб. пособія изъ казны, получали сумму въ 6.247.450 руб., близко подходящую къ той, какая вычислена на содержаніе школъ и причтовъ—въ 7.101.400 руб. Разсчетъ этотъ не оправдался, такъ какъ ежегоднаго поступленія отъ церквей,—даже при правѣ исключительной продажи церковныхъ свѣчей,—поступало втрое меньше предположеннаго, и потому почти всѣ доходы употреблялись на содержаніе школъ, на духовенство же не расходовалось и полмилліона рублей. Капиталъ къ 1815 году вмѣсто 24.000.000 руб. возросъ лишь до 15.000.000 руб., къ 1820 году возросъ до 25.698.596 руб. $53^3/_4$ коп. асс., къ 1826 году до $31^1/_2$ милліоновъ и къ 1839 году,—послѣднему году существованія Коммиссіи—до 44.252 273 руб. $58^1/_4$ коп. асс., или до 12.643.506 руб. $73^1/_4$ коп. серебромъ.

Помимо выработки уставовъ духовныхъ школъ, дѣятельность Коммиссіи выражается въ постепенномъ образованіи учебныхъ округовъ, пересмотрѣ учебниковъ, программъ, назначеніи учителей, ревизій духовно-учебныхъ заведеній, въ снабженіи школъ учебниками и пособіями, устройствѣ школьныхъ домовъ, въ надзорѣ за цензурными комитетами, въ выработкѣ положеній о правахъ и преимуществахъ духовно-учебной службы, изысканіи способовъ для содержанія бѣдныхъ учениковъ и т. п.

Изъ распоряженій Коммиссіи по учебной части обращаетъ на себя вниманіе распоряженіе отъ 30 января 1819 года, коимъ предписано „во всѣхъ училищахъ ежедневно предъ начатіемъ ученія прочитывать воспитанникамъ, по назначенію учителей, извѣстное отдѣленіе изъ Новаго Завѣта, а въ Семинаріяхъ, сверхъ того, удѣлять на сіе занятіе по два часа отъ прочихъ уроковъ въ каждую субботу, дабы такимъ образомъ составился особый классъ

общій для всѣхъ трехъ отдѣленій Семинаріи". Профессоръ богословія или другой профессоръ по очереди долженъ сопровождать эти чтенія надлежащими разъясненіями.

Въ 1825 году Коммиссія духовныхъ училищъ предписала, чтобы преподаваніе богословія велось исключительно на латинскомъ языкѣ,—и, не смотря на разъясненія со стороны московскаго митрополита Филарета, что способъ преподаванія богословія на мертвомъ языкѣ не благопріятствуетъ образованію приходскихъ священниковъ, распоряженіе это осталось въ силѣ и на послѣдующее время.

11-го января 1828 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ изысканіи способовъ къ успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества. Въ исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія Коммиссія, не пересматривая уставовъ духовныхъ школъ по существу, ограничилась только преподаніемъ по духовно-учебному вѣдомству нѣкоторыхъ правилъ.

Въ 1836 году оберъ-прокуроромъ Св. Синода былъ назначенъ графъ Н. А. Пратасовъ, ранѣе служившій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Отъ Министерства онъ получилъ проектъ преобразованія духовныхъ училищъ. Въ проектѣ критиковалось отдѣльное существованіе духовныхъ школъ отъ свѣтскихъ, указывалось на ихъ отсталость, неудовлетворительность постановки учебной и воспитательной части и признавалось полезнымъ соединить уѣздныя и приходскія духовныя училища съ свѣтскими. Съ этими предложеніями графъ Пратасовъ и обратился къ Коммиссіи духовныхъ училищъ, но послѣдняя не нашла основаній къ коренному измѣненію строя духовныхъ школъ, а полагала только пересмотрѣть учебники и пособія и затребовать отъ академическихъ и семинарскихъ ректоровъ конспекты богословскихъ наукъ. Но графъ Пратасовъ настаивалъ на необходимости пересмотра уставовъ и, помимо Коммиссіи, испросилъ у Государя разрѣшеніе на пересмотръ уставовъ духовныхъ школъ двумя или тремя ректорами Семинарій подъ его руководствомъ. Съ этою цѣлію онъ вызвалъ въ С.-Петербургъ ректора вятской Духовной Семинаріи архимандрита Никодима (Казанцева). Въ бесѣдѣ съ нимъ графъ Пратасовъ, между прочимъ, говорилъ: „Семинарія не Академія. Изъ Семинаріи поступаютъ въ сельскіе священники. Имъ надобно знать сельскій бытъ и умѣть быть полезными крестьянину даже въ его дѣлахъ житейскихъ. Итакъ, на что такая огромная богословія сельскому священнику? Къ чему нужна философія, наука вольномыслія, вздоровъ, эгоизма, фанфаронства? На что ему тригонометрія, дифференціалы, интегралы? Пусть лучше затвердитъ хорошенько катихизисъ, церковный уставъ, нотное пѣніе. И довольно! Высокія науки пусть останутся въ Духовныхъ Академіяхъ". Графъ Пратасовъ предлагалъ также ввести въ Семинарію медицину и сельское хозяйство.

Послѣднимъ дѣломъ Коммиссіи въ 1838 году были правила относительно преподаванія предметовъ семинарскаго курса, въ которыхъ было обращено вниманіе на недостатокъ точнаго направленія изучавшихся въ Семинаріяхъ предметовъ къ главной цѣли духовнаго ученія—образовать достойныхъ священно-церковнослужителей. Въ февралѣ 1839 года графъ Пратасовъ представилъ Государю докладъ объ упраздненіи Коммиссіи духовныхъ училищъ. Въ докладѣ указано было, что Коммиссію составляютъ почти тѣ же лица, кои присутствуютъ въ Св. Синодѣ. Такое раздвоеніе высшаго духовнаго правительства отразилось и на цѣломъ вѣдомствѣ его, сдѣлавъ повсюду духовно-учебную и епархіальную части одну другой чуждыми и устранивъ духовныя училища отъ должнаго вліянія епархіальныхъ властей, такъ что,—вопреки духу церковныхъ правилъ,—нигдѣ учебныя заведенія не знали надъ собою прямой власти особъ архіерейскаго сана, кромѣ лишь тѣхъ, которыя по Высочайшимъ указамъ засѣдаютъ въ Коммиссіи. Но и тѣ, будучи епархіальными архіереями, привыкли взирать на учебную часть, какъ на нѣчто для нихъ постороннее, и даже, засѣдая въ Коммиссіи, не могутъ имѣть въ своихъ епархіяхъ прямого въ ней участія. Затѣмъ въ докладѣ указывалось на неудобство сосредоточенія въ Коммиссіи хозяйственной части и недостатокъ контроля. Въ виду этого Коммиссія, по Высочайшему повелѣнію 22-го февраля 1839 года, была упразднена, а вмѣсто нея образовано при Св. Синодѣ Духовно-Учебное Управленіе; для завѣдыванія же духовно-учебнымъ капиталомъ бывшій

Хозяйственный Комитетъ преобразованъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Сунодѣ.

Литература. Источники: журналы и дѣла Коммиссіи духовныхъ училищъ, хранящіеся въ архивѣ при Св. Синодѣ. Лучшія пособія: † Проф. *И. А. Чистовичъ*. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія: Комиссія Духовныхъ Училищъ, Спб. 1894 г., *А. Н. Надеждинъ*, Исторія с.-петербургской Духовной Семинаріи, Спб. 1885 г.; статьи г. *Покровскаго* въ „Странникѣ" за 1860—1862 г. [См. также и у *насъ* нѣсколько подробнѣе въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ" 1905 г, № 7 (за 12-е февраля), стр. 280*а*—289*а*; *Иванъ* (священникъ *Іоаннъ*) *Покровскій*: О способахъ содержанія духовныхъ училищъ, въ прежнее и наше время (въ „Странникѣ" 1860 г., № 7, стр. 24—55); О способахъ содержанія духовныхъ училищъ въ Россіи отъ основанія ихъ, съ 1721 г., до преобразованія въ началѣ настоящаго столѣтія (ibid. 1860 г., № 8, стр. 109—138); Частные способы содержанія д. училищъ въ Россіи въ прошломъ столѣтіи (ibid. 1860 г., № 9, стр. 167—209); О способахъ содержанія д. училищъ въ Россіи, со времени преобразованія ихъ императоромъ Александромъ I (ibid. 1860 г., № 10, стр. 254—269); Объ открытіи д. училищъ въ Россіи, со времени преобразованія ихъ императоромъ Александромъ I (ibid. 1860 г., № 11, стр. 311—320); Общіе способы содержанія д. училищъ въ Россіи, отъ преобразованія ихъ при императорѣ Александрѣ I до настоящихъ дней (ibid. 1861 г., № 5, стр. 261—284); Употребленіе духовно-училищнаго капитала (ibid. 1861 г., № 6, стр. 340—350); Объ употребленіи духовно-училищнаго капитала (ibid. 1862 г., № 6, стр. 302—310; № 10, стр. 487—499); Образованіе и употребленіе церковно-строительнаго капитала (ibid. 1862 г., № 11, стр. 555—568). (Проф. *М. А. Остроумовъ*) въ „Прибавл. къ Церк. Вѣдом." 1907 г., № 51—52, стр. 2310—2317, ср. *В. Н. Самуиловъ* (ibid. 1908 г., № 2, стр, 68—81. *Ф. Н. Бѣлявскій*, О реформѣ духовной школы I. Спб. 1907 г. Проф. *Б. В. Титлиновъ*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи I, Вильна 1908 г., и ср. у проф. *Н. Н. Глубоковскаго* въ Отчетѣ о снисканіи наградъ графа Уварова въ 1909—1910 г. при Императорской Академіи Наукъ. Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ указателями къ ней; Дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 1808—1839 г.г., Спб. 1910 г.; въ началѣ этого громаднаго труда (XI+II+964 стран.), составленнаго и изданнаго тщаніемъ и подъ наблюденіемъ г. Начальника Архива и Библіотеки Св. Синода К. Я. Здравомыслова и г. Архиваріуса Н. В. Туберозова, помѣщено (стр. III—XI) введеніе съ краткими справочными свѣдѣніями о Коммиссіи (лица, служившія въ Ком. Дух. Уч., и штаты ея канцеляріи) и съ библіографіею о ней, потомъ напечатаны (стр. 1—47) „Докладъ Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, и Начертаніе правилъ о образованіи сихъ училищъ и содержаніи духовенства, при церквахъ служащаго, съ приложеніемъ имянныхъ Высочайшихъ указовъ, по сему предмету послѣдовавшихъ".]

В. Самуиловъ.

Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ или **учрежденная о церковныхъ имѣніяхъ коммиссія** въ царствованіе императрицы Екатерины II имѣла цѣлію опредѣлить положеніе церковныхъ недвижимыхъ земельныхъ имуществъ въ государствѣ и выяснить не только права, но и обязанности духовныхъ властей, пользующихся ими.

При восшествіи своемъ на престолъ императрица Екатерина II торжественно обѣщала, что въ ея царствованіе всякій останется „при своихъ правостяхъ". Въ силу такого обѣщанія духовенство питало надежды на возвращеніе себѣ всѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя императоръ Петръ III незадолго передъ тѣмъ распорядился взять на себя. Рѣшить вопросъ о возвращеніи церковныхъ имѣній государыня поручила особой конференціи, состоящей изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Здѣсь 18 іюля 1762 г. рѣшено было возвратить имѣнія духовенству съ условіемъ, чтобы изъ рублеваго оклада съ крестьянъ 50 копѣекъ употреблять на содержаніе инвалидовъ, а остальныя 50 копѣекъ шли на содержаніе духовныхъ властей и духовныхъ школъ; при томъ, вотчинами управлять не чрезъ монастырскихъ служекъ, а чрезъ выборныхъ отъ крестьянъ старостъ.

Среди духовныхъ членовъ конференціи не было единодушія: съ мнѣніемъ свѣтскихъ членовъ согласились архіеп. Димитрій Сѣченовъ и еп. Палладій рязанскій, но другіе—предложили съ церковныхъ вотчинъ на государственныя нужды опредѣленный годовой взносъ въ 300.000 рублей, какъ это было при имп. Елизаветѣ Петровнѣ. Тогда президентъ Св. Синода новгородскій архіепископъ, Димитрій Сѣченовъ предложилъ учредить особую коммиссію для рѣ-

шенія вопроса о церковныхъ имѣніяхъ и для сочиненія штата духовенству.

Императрица согласилась на это, такъ какъ знала, что окончательнаго разрѣшенія этого дѣла не менѣе духовенства ожидали и крестьяне церковныхъ вотчинъ, и дворяне, претендующіе на исключительность своего права владѣть деревнями, по огромности же территоріи и числа церковныхъ крестьянъ вопросъ имѣлъ государственное значеніе.

Поэтому въ манифестѣ 12 августа 1762 г. говорилось о церковныхъ вотчинахъ такъ, что, хотя онѣ и отдаются духовенству, но до того времени, пока духовная коммиссія не составитъ своего рѣшенія о нихъ.

Особою инструкціей (29 ноября 1762 г.), духовной коммиссіи предписывалось: 1) содержаніе духовенству назначить не роскошное, 2) на доходы съ церковныхъ вотчинъ устраивать школы, гимназіи и академіи и 3) остатки употреблять на общественную благотворительность. Для этого нужно было выяснить количество земли, угодій, крѣпостныхъ душъ и всякую доходность въ вотчинахъ посредствомъ описи чрезъ офицеровъ, а затѣмъ управленіе деревнями поручить выборнымъ отъ крестьянъ старостамъ.

Частыя смѣны учрежденій о церковныхъ имѣніяхъ, начиная съ монастырскаго приказа и кончая коллегіею экономіи Петра III, пріучили крестьянъ ожидать измѣненій въ крѣпостномъ своемъ положеніи и теперь. Посему съ учрежденія духовной коммиссіи начались волненія крестьянъ, безпокойство духовныхъ властей и обильный приливъ челобитныхъ отъ тѣхъ и другихъ, одинаково недовольныхъ личными взаимными отношеніями. Манифестъ 12 августа 1762 г. въ деревняхъ считали не рѣдко подложнымъ, потому что ожидали полнаго отрѣшенія отъ монастырской тяглой зависимости, а появились манифесты ложные о перемѣнахъ, благопріятныхъ для крѣпостныхъ. Затѣмъ, безпорядки стали проявляться не въ одномъ непослушаніи, но и въ „наглостяхъ“, насиліи и грабежахъ вотчиннаго имущества: хлѣба, мяса, сѣна, скота и т. п., такъ какъ крестьяне все это считали своимъ.— Архіереи вездѣ были въ тревогѣ не столько по поводу безпорядковъ въ вотчинахъ, сколько отъ очевиднаго посягательства свѣтской власти на церковно-имущественное право и въ виду состава духовной коммиссіи. Туда были назначены изъ духовенства такія персоны, которыя не могли твердо отстаивать права свои: архіеп. Димитрій Сѣченовъ всегда и во всемъ соглашался съ знатными особами; с.-петербургскій архіеп. Гавріилъ никогда не шелъ противъ него, а еп. Сильвестръ переславскій не могъ одинъ возвышать свой голосъ, почему, вспоминая впослѣдствіи участіе свое въ духовной коммиссіи, онъ не могъ не повторять слова Евангелиста [Ін. XXI, 18]: „инъ тя пояшетъ и ведетъ, аможе не хощеши“. При томъ же перевѣсъ голосовъ былъ на сторонѣ свѣтскихъ лицъ: кромѣ графа Ив. Илар. Воронцова, кн. А. Б. Куракина и кн. С. Гагарина, въ коммиссію назначили Григ. Теплова, какъ довѣренное лицо императрицы, и оберъ-прокурора Св. Синода— кн. Козловскаго. — Противниками духовной коммиссіи были члены Св. Синода: митр. московскій Тимоѳей и архіеп. Амвросій крутицкій и епархіальные архіереи, напр., митр. Арсеній ростовскій (Мацѣевичъ), еп. костромской Дамаскинъ и др., но недовольства своего они почти ничѣмъ не выражали. Изъ нихъ только митр. Арсеній послалъ два доношенія въ Св. Синодъ, гдѣ горячо убѣждалъ членовъ Св. Синода стоять за церковное достояніе. — Императрица проявила удивительную жестокость по отношенію къ митр. Арсенію: съ него сняли санъ архіерейскій и сослали въ Корельскій монастырь; когда же узнали, что онъ и здѣсь не молчалъ, а называлъ членовъ Св. Синода, согласившихся на отчужденіе вотчинъ отъ церкви, „предателями Церкви“, то его обвинили въ ненасытномъ желаніи къ обогащенію и въ оскорбленіи императрицы, лишили монашества и перевезли подъ именемъ Андрея Враля въ Ревель, въ безысходное заключеніе († 1772 г.).

По отношенію къ архіеп. Амвросію, не содѣйствовавшему духовной коммиссіи, императрица ограничилась выговоромъ, а къ другимъ недовольнымъ епископамъ—однимъ молчаливымъ презрѣніемъ.

Взаимныя неудовольствія духовныхъ властей и крестьянъ отвлекали коммиссію отъ прямыхъ занятій, а потому для временнаго завѣдыванія вотчинами по части админи

стративной, судебной, финансовой и хозяйственной учредили „Коллегію Экономіи“ (12 мая 1763 г.). Духовная же коммиссія приступила къ описи церковныхъ имѣній. Когда въ вотчины появились для этого штабъ и оберъ-офицеры,—волненія тамъ вспыхнули съ небывалой силой. Еще 4 янв. 1763 г. коммиссія просила у государыни позволенія привести крестьянъ въ „подобострастное послушаніе“, такъ какъ они, выражая желаніе платить $1^1/_2$ рублевый оброкъ въ пользу духовныхъ властей, видимо, уклонялись отъ натуральныхъ повинностей имъ. Теперь же противъ открыто возставшихъ крестьянъ „не единожды принуждены были употреблять оружіе и даже до пушекъ“.— Бунты церковныхъ крестьянъ побуждали коммиссію успокоить ихъ быстрымъ рѣшеніемъ своего дѣла.

Занявшись составленіемъ штатовъ духовенству, она не стала дожидаться вѣдомостей отъ офицеровъ, описывавшихъ вотчины. Въ сентябрѣ 1763 года коммиссія постановляетъ отдать крестьянамъ всѣ земли и сѣнокосы, какіе ими обрабатывались до сего времени на своихъ духовныхъ властей, и обложить ихъ $1^1/_2$ рублевымъ сборомъ съ души. Образующуюся отъ такого подушнаго оклада сумму предстояло раздѣлить между всѣми церковными учрежденіями: церквами, монастырями и каѳедрами, и равномѣрностію ихъ содержанія уничтожить поразительное вѣковое разнообразіе ихъ по содержанію, такъ какъ вотчинами владѣли не всѣ монастыри и церкви, а только 61% ихъ. Коммиссія положила быть въ Великороссіи 26 епархіямъ. Въ каждой епархіи назначалось одинаковое количество обителей, которыя были раздѣлены по своему богатству и значенію для народной жизни на 3 класса; всѣхъ же монастырей оставлено 225. Заботу объ остальныхъ 413 монастыряхъ коммиссія отстраняетъ отъ себя за невозможностію „входить въ эту подробность“. Когда же сама императрица настаивала, чтобы коммиссія дала свое „мнѣніе о безвотчинныхъ монастыряхъ“, то оставили незакрытыми еще 161 монастырь съ тѣмъ, чтобы ими управляли „строители“; братіи такихъ обителей дозволялось питаться отъ мірского подаянія.

Бѣдные монастыри не только ничего не получили, но оказались лишними и не заслуживающими права на существованіе. Вмѣсто нихъ возникали приходскія церкви. На епархіи и монастыри положено было штатное содержаніе по классу и тутъ же возникъ вопросъ объ обезпеченіи приходскихъ церковнослужителей, число которыхъ, съ открытіемъ церквей, увеличилось. Коммиссія пыталась примѣнить къ нимъ шведскій способъ пропитанія духовенства, но не имѣла успѣха въ этомъ; она предоставила бѣлому духовенству имѣть средства къ содержанію своему отъ своихъ прихожанъ. Въ виду торжественныхъ обѣщаній правительства устроить дѣло обезпеченія духовенства, нашли необходимымъ дать каждой церкви принудительный тридцатидесятинный надѣлъ той же земли безъ крѣпостныхъ людей.

Между тѣмъ по манифесту 26 февраля 1764 года всѣ недвижимыя земельныя имущества были взяты отъ духвоенства; 910.866 душъ крестьянъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ, перешло въ вѣдѣніе „Коммиссіи Экономіи“, и онѣ стали называться „экономическими“.

Въ „Коммиссіи Экономіи“ вѣдали сборами съ бывшихъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, выдавали положенное (штатное) жалованье духовенству, платили за крестьянъ государственныя подати, выдавали по отдѣльнымъ приказамъ деньги на государственныя и негосударственныя надобности, а равно отдавали крестьянъ въ крѣпостное частное владѣніе по пожалованію императрицы.—Св. Синодъ согласился безъ протеста, со своей стороны, отдать свои „дѣдины“ и „отчины“ земли, и императрица съ этого времени не стала испытывать финансовыхъ затрудненій, какъ въ началѣ своего царствованія: она полною рукой брала „экономическія“ деньги на военные расходы, на постройку дворцовъ, памятниковъ (Петру в.), на выдачу пенсій, пособій и т. п., потому что доходность только съ 14 наиболѣе богатыхъ монастырей покрывала расходы на штатныя церковныя учрежденія и при рублевомъ окладѣ.

Коммиссія, отобравши у духовенства деревни, ничего не предприняла къ улучшенію народнаго образованія: школъ не увеличивали, благотворительныя заведенія были только въ большихъ городахъ, такъ что не-

довольство ея дѣйствіями было не среди одного духовенства, но и въ народѣ. Только заграницею восхваляли секуляризацію Екатериною II церковныхъ имѣній, какъ необыкновенный ея подвигъ.

Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ существовала въ продолженіе всего царствованія импер. Екатерины II (до 28 дек. 1796 г.). Она занималась назначеніемъ отдѣльныхъ монастырей въ штатъ и упраздненіемъ другихъ, устройствомъ служекъ духовенства, неспособныхъ къ труду, постановкой типографскаго дѣла, образованіемъ пенсіоннаго и богадѣленнаго капиталовъ. При этомъ руководителемъ дѣйствіями ея былъ Тепловъ, какъ довѣренное лицо самой императрицы.

Литература. † Проф. *А. С. Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи въ XVI в., Одесса 1871. *Вл. Милютинъ*, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи въ „Чтен. Общ. Ист. и Др. Росс." за 1859—1861 гг. О. проф. *М. И. Горчаковъ*, Монастырскій приказъ, Спб 1868; *его же*, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода, Спб. 1871. *В. И. Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II, т. II, Спб. 1901. † Проф. *Н. И. Барсовъ*, Арсеній Мацѣевичъ въ „Русск. Старинѣ", т. XV за 1876 г Проф. *В. С. Иконниковъ*, Арсеній Мацѣевичъ въ „Русск Старинѣ", т. XXV за 1879 г. † *В. А. Бильбасовъ*, Исторія имп. Екатерины II [изданіе Штура въ Берлинѣ], т. II. † *А. А. Завьяловъ*, Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при имп. Екатеринѣ II. Проф. *П. В. Знаменскій*, Очерки XVIII вѣка въ „Правосл. Собесѣдн." за 1875 г. Eloge historique de Catherine II, Imperatrice de Russie, 1776 г., въ Имп. публ. Библіотекѣ. † *С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. V и VI [Свящ. *М. С. Поповъ*, Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ московскій и ярославскій, Спб. 1905, особ. стр. 97 слл.] Архивъ Св. Синода: дѣла за № 79—282; дѣла Духовной коммиссіи № 1—177; секр. дѣло А. Мацѣевича № 119. П. Собр. Законовъ XVI т. Архивъ Мин. Юстиціи; вязки 276—277, 2150, 2141—2144.

Свящ. *М. Поповъ*.

Коммодіанъ, древній христіанскій писатель, авторъ стихотвореній: Instructiones per litteras versum primas, въ двухъ книгахъ, и Carmen Apologeticus adversum Judaeos et Gentes. Время жизни Коммодіана и прежде опредѣляли (Rigaltius, Dodwell, Cave) и въ новое время опредѣляютъ (Ebert, Kraus, Harnack, Brewer) весьма неодинаково, такъ что даты расходятся на цѣлыя столѣтія. Пока остается сравнительно болѣе твердо обоснованнымъ мнѣніе Эберта, подкрѣпленное Домбартомъ новыми соображеніями о томъ, что Коммодіанъ жилъ въ III вѣкѣ. Доказательства, доселѣ приведенныя новѣйшимъ изслѣдователемъ Коммодіана Brewer'омъ, недостаточно вѣски для убѣжденія въ томъ, что этотъ поэтъ жилъ при христіанскихъ императорахъ и послѣ Лактанція: объясненію факта, указаннаго въ Instr. I, 18, 6—7, ссылкою на распоряженіе христіанскихъ императоровъ о статуяхъ языческихъ боговъ, можетъ быть противопоставлено указаніе на образъ дѣйствій Александра Севера, которое сдѣлалъ *Tümpel* (въ *Pauly-Wissowa*, Real-Encycl. d. class. Altertumswissensch., s. v. Ammudates), изъ сдѣланныхъ же Brewer'омъ сопоставленій шести цитатъ изъ Коммодіана и Лактанція три сдѣланы едва ли не напрасно, остальныя—нерѣшительны; къ тому же, историческія соображенія, на которыхъ опирались Эбертъ [1]) и Ромбартъ, оставлены безъ разсмотрѣнія. [2]) До представленія болѣе твердой аргументаціи въ обѣщанномъ Brewer'омъ обстоятельномъ разсужденіи о Коммодіанѣ, гдѣ онъ надѣется доказать принадлежность послѣдняго къ писателямъ V вѣка [3]) можно, кажется, почти безъ колебаній считать Коммодіана писателемъ III вѣка.

Неизбѣжна пока нѣкоторая нерѣшительность сужденія и относительно мѣста происхожденія Коммодіана. Впрочемъ, много вѣроятнѣе мнѣніе о происхожденіи его изъ

1) Abhandl. d. sächs. Ges. d. Wiss., ph.-hist. Classe, V (1870), 408 ff.

2) [О всѣхъ этихъ гипотезахъ см. и у *Ad. Harnack*'а, Chronologie II, 436 ff.]

3) Эти доказательства представлены нынѣ въ трудѣ Kommodian von Gaza: ein Arelatensischer Laiendichter aus der Mitte des fünften Jahrhunderts von Dr. phil. *Heinrich Brewer* S. J. въ „Forschungen zur christlichen Literatur und Dogmengeschichte VI, 1—2, Paderborn 1906 (IX—370 стр.),—и такой компетентный критикъ, какъ *Johannes Dräseke*, находитъ аргументацію автора безусловно убѣдительною: см. Theologische „Literaturzeitung" 1907, Nr. 3, Sp. 80—82; ср. *Carl Weymann* въ „Teologische Revue" 1908, Nr. 17, Sp. 523—528.—*Н. Н. Г.*

Газы [1]) въ Палестинской Сиріи, [2]) тѣмъ изъ Африки.

Весьма вѣроятно, что въ свое время Коммодіанъ получилъ очень хорошее по тому времени образованіе, которое, повидимому, открыло ему путь къ юридической дѣятельности. Былъ онъ воспитанъ въ религіи родителей—язычниковъ; позже, подъ вліяніемъ чтенія Библіи, перешелъ въ христіанство, которое и сталъ ревностно защищать, опровергая вмѣстѣ съ тѣмъ старую римскую государственную вѣру и утвердившіеся на западѣ восточные культы. Эти его апологетико-полемическіе труды заключаются въ вышеназванныхъ двухъ стихотвореніяхъ.

Коммодіановы Instructiones представляютъ сборникъ небольшихъ (въ объемѣ отъ 6 до 48 стиховъ) стихотвореній, числомъ 80, въ которыхъ первыя буквы стиховъ, взятыя вмѣстѣ, составляютъ заглавіе отдѣльнаго стихотворенія. Отсюда—наименованіе ихъ акростихами. Коммодіановы акростихи по своему содержанію дѣлятся на двѣ группы, близкія по объему къ группамъ, намѣченнымъ въ рукописномъ дѣленіи акростиховъ на книги, но съ ними не вполнѣ совпадающія. Изъ двухъ частей всего стихотворенія первая имѣетъ по преимуществу апологетико-полемическій характеръ. Къ этой группѣ акростиховъ, направленныхъ противъ язычниковъ и отъ-части іудеевъ, относится и предисловіе (praefatio), образующее первый акростихъ. Авторъ говоритъ здѣсь, что онъ самъ прежде долгое время заблуждавшійся и посѣщавшій языческіе храмы, впослѣдствіи, узнавъ божественный законъ, оставилъ заблужденія. Жалѣя язычниковъ, онъ указываетъ имъ путь жизни и научаетъ невѣдующихъ истинѣ: perdoctus ignaros instruo verum (отсюда и названіе всего сборника—„Instructiones"). Указавъ божественное воспрещеніе почитать идоловъ, авторъ объясняетъ возникновеніе идолопоклонства въ связи съ почитаніемъ падшихъ ангеловъ и происшедшихъ отъ нихъ существъ, а затѣмъ говоритъ объ отдѣльныхъ божествахъ, при чемъ принимаетъ Евгемерову точку зрѣнія на боговъ. Доказывая несообразность миѳовъ съ требованіями разсудка, авторъ раскрываетъ и несоотвѣтствіе ихъ съ голосомъ нравственнаго сознанія. За симъ идетъ рѣчь о чтителяхъ языческихъ божествъ: ихъ суевѣріи, чувственности, религіозной неустойчивости, дѣлаются обращенія къ язычникамъ, какъ и къ іудеямъ, излагаются нѣкоторыя положенія христіанской вѣры, говорится объ антихристѣ, а также (въ первыхъ четырехъ акростихахъ II книги) о сокрытомъ народѣ Божіемъ [1]), о концѣ міра, воскресеніи и судномъ днѣ. Во второмъ отдѣлѣ стихотворенія (II, 5 слл.) рѣчь автора обращена къ оглашеннымъ, вѣрнымъ, кающимся и вообще разнымъ членамъ христіанской общины, которымъ и даются соотвѣтствующія, принаровленныя къ практической жизни, наставленія. Въ послѣднемъ акростихѣ, давъ—по примѣру нѣкоторыхъ античныхъ

---

[1]) [Если слово Gaseus и указываетъ на происхожденіе его изъ города Газы, то это еще не свидѣтельствуетъ, чтобы эта Газа была непремѣнно сирійская, ибо извѣстны и другія мѣстности, носящія то же названіе. Такъ наз. гебраизмы Коммодіана, могущіе доказывать его сирійское происхожденіе, сводятся къ словамъ, давно уже вошедшимъ въ обиходъ греческой и латинской рѣчи, каковы: gehenna, pascha, sabbata. Ср. *Dombart* въ „Archiv f. lat. Lexikographie" VI (1889), S. 586.]

[2]) Такое предположеніе дѣлается на основаніи словъ „Nomen Gasei" (см. ниже), но проф. Ад. Гарнакъ оспариваетъ подобный выводъ, устанавливая тожество ихъ съ „Commodianus mendicus Christi"; при чемъ Gases, греч. Gasei или Gazei будетъ (равнозначущимъ латинскому) семитическимъ именемъ, откуда дальше вытекаетъ, что Коммодіанъ происходилъ именно изъ Африки и былъ олатыненнымъ пунійцемъ: см. Chronologie II, S. 436. Prof. *Th. Zahn* доказываетъ, что Коммодіанъ былъ именно „человѣкъ изъ Газы", древняго нумидійскаго епископскаго города Gasaufala около 60 килим. къ западу отъ Мауавры (ср. August Confess. II, 3, 5), на мѣстѣ нын. Kasr Sbehi (Kasr Sbai): см. „Neue Kirchliche Zeitschrift" XXI, 3, März 1910, S. 228—241.— *Н. Н. Г.*

[1]) [Этотъ „сокровенный народъ Божій",—по всей вѣроятности,—слѣдуетъ поставить въ связь съ тѣмъ „сокрытымъ долгое время народомъ" (populum celatum tempore multo), о которомъ говорится въ Carmen apologeticum, ст. 941 слл. Въ этой же послѣдней поэмѣ народъ этотъ названъ іудеями, запертыми рѣкою (конечно, Евфратомъ, по ту сторону Персіи). Описанія появленія ихъ въ обѣихъ поэмахъ очень похожи: ср. Instruct. II, 1, 35 съ Carm. Apolog., 965 и 968. О роли этого народа въ Carmen apolog. см. *Г. Буассье*, Конецъ язычества, стр. 256 по русск. перев.]

поэтовъ, автобіографическія указанія относительно себя (впрочемъ, не въ текстѣ акростиха, а въ его заголовкѣ: nomen Gasei или Gazaei и въ начальныхъ буквахъ стиховъ: Commodianus mendicus Christi)— авторъ вновь возвращается къ послѣднимъ судьбамъ міра.

Въ Carmen Apologeticum, состоящемъ изъ 1053 стиховъ, послѣ ссылокъ на опытъ собственной жизни, поучительной и для язычниковъ, излагается христіанское понятіе о Тріединомъ Богѣ и главные моменты въ исторіи божественнаго откровенія въ В. и Н. Завѣтѣ. Послѣ искупительнаго дѣла Христова упорствующіе язычники и іудеи становятся безотвѣтными. Всѣ, пренебрегшіе закономъ Господнимъ, погибнутъ при концѣ міра. Этотъ конецъ близокъ; начало его—седьмое гоненіе [1]), которое уже при дверяхъ. За симъ послѣдуетъ явленіе двухъ антихристовъ, явленіе Христа и послѣдній судъ.

Стихотворенія Коммодіана, конечно, получили бы болѣе опредѣленное значеніе для изслѣдованія христіанства въ его исторіи, если бы съ несомнѣнностію было доказано или то, что Коммодіанъ былъ епископомъ [2]) и вообще лицомъ, облеченнымъ духовнымъ саномъ и занимавшимъ видное положеніе въ своей общинѣ, или то, что онъ былъ простымъ аскетомъ. Но даже при невыясненности этого пункта, какъ и хронологическаго вопроса, существенная цѣнность стихотвореній Коммодіана остается все же неоспоримо весьма большою. Духовная личность автора отразилась въ нихъ достаточно выпукло и рельефно. Предъ читателемъ является здѣсь человѣкъ, всею душой преданный христіанству, безъ малѣйшихъ уступокъ язычеству и языческому пониманію жизни,— человѣкъ, живущій вѣрою въ Искупителя и въ блаженную жизнь по смерти. Въ своемъ богословіи онъ, прежде и болѣе всего монотеистъ, видимо, тяготѣетъ къ такъ наз. монархіанамъ и патрипассіанамъ (почему его opuscula и внесены папой Геласіемъ

[1]) По August., De civ. Dei **18**, 52, седьмое гоненіе есть гоненіе Декія [а о Нероновскомъ Коммодіанъ говоритъ (ст. 847—860), что оно внушено римскими іудеями].

[2]) [См.ниже въ „литературѣ“ стлб. 525 указаніе на помѣтку въ концѣ рукописи съ Carmen apologeticum, что это „трактатъ *святого епископа*“.]

въ 496 г. въ списокъ librorum non recipiendorum). Коммодіанъ—хиліастъ. Онъ хорошо знакомъ съ Библіею, хотя и черпаетъ не всегда прямо изъ нея, а чрезъ посредство Testimonia Кипріана карѳагенскаго [ср. и „Энц.“ X, 32—33]; замѣчаются у него слѣды чтенія твореній Тертулліана [1]) и Минуція, также „Пастыря“ Ермы; видно отраженіе одного изъ взглядовъ, выраженныхъ въ „Ученіи XII Апостоловъ“, хотя взглядъ этотъ могъ быть имъ взятъ и не изъ первоисточника; замѣтно какъ будто вліяніе апокрифовъ [2]). Воспитанникъ языческой школы, Коммодіанъ, видимо, усердно читалъ Лукреція, Горація, Вергилія, также Цицерона, Овидія, Тибулла и другихъ древнихъ писателей. Составляя Carmen Apol., онъ, можетъ быть, имѣлъ предъ глазами и „Сивиллины оракулы“.

Давая въ своихъ стихотвореніяхъ обильный матеріалъ для характеристики христіанъ и язычниковъ, отъ-части и іудеевъ, Коммодіанъ помогаетъ также лучшему выясненію состава и нѣкоторыхъ стадій въ исторической жизни латинскаго языка. Рѣчь Коммодіана, по своему лексическому составу, представляетъ соединеніе элементовъ классической съ элементами народной и церковной латыни, при наличности нѣкоторыхъ грецизмовъ и гебраизмовъ. Наблюденія надъ языкомъ Коммодіана даютъ возможность сдѣлать нѣкоторыя добавленія въ существующихъ вокабуляріяхъ. Въ словоупотребленіи, грамматическихъ формахъ и синтаксическихъ сочетаніяхъ замѣтны слѣды вліянія языка имперіи, аналогіи съ языкомъ „Itala“ и Vulgata и,—что особенно любопытно,—совершенно опредѣлившіеся признаки перехода формъ латинской рѣчи въ формы романскихъ языковъ. Въ гекзаметрахъ Коммодіана, какъ и въ метрахъ нѣкоторыхъ другихъ стихотворцевъ времени

[1]) Ср. впрочемъ, Sitzungsber. d. preuss. Akad. 1895, II, S. 563 f.

[2]) *C. Weyman* въ Berl. ph. Wochenschrift, 1897, 1, 16 по поводу упоминанія въ Carm. Ap. 421 сл: звѣздъ, которыя были видимы во время тьмы, предшествовавшей смерти I. Христа; *Lawlor* о цитатахъ у Коммодіана изъ книги Еноха, по *C. Weyman*, Jahresbericht üb. d. chr.—lat. Poesie von 1894/95 bis Ende 1897 (оттискъ изъ Jahres b. üb. d. Fortschr. d. cl. Altertumswissenschaft).

имперіи, наблюдаются явственные признаки перехода отъ античнаго стихосложенія, основаннаго на такъ наз. количествѣ (т. е. долготѣ и краткости) слоговъ, къ поэзіи ритмической, съ господствомъ въ ней прозаическаго ударенія. Впрочемъ, численность Коммодіановыхъ отступленій отъ требованій античной просодіи и метрики не такъ велика, какъ думалъ, напр., покойный проф. Л. Мюллеръ, полагавшій, что Коммодіановы стихи построены на пренебреженіи къ просодическимъ и метрическимъ правиламъ и что ихъ нельзя подвести ни подъ какіе законы. Послѣ провѣрки этого взгляда оказалось возможнымъ признать, что Коммодіанъ все же слѣдовалъ нѣкоторымъ, по крайней мѣрѣ, метрическимъ требованіямъ и имѣлъ въ сознаніи опредѣленную норму стиха.

Литература. Новыя изданія: Commodiani Carmina recogn. *E. Ludwig:* particula prior. Instructiones complectens, Lips. 1878, partic. altera, Carmen Ap. complect., Lips. 1877; Той и другой части предпосланы предисловія и указатели именъ и словъ, въ ихъ иногда своеобразныхъ сочетаніяхъ, при первой же части—и указатель библ. мѣстъ, которыя встрѣчаются у К. Commadiani Carmina ex rec *B. Dombart*, vol. XV въ Corp. scr. eccles. lat., ed. consilio et impensis Acad. litterarum Vindobonensis, 1887. Изданіе снабжено обстоятельнымъ предисловіемъ о К., объ источникахъ его утраченныхъ и существующихъ (отъ XI и XVII вѣка) кодексахъ Instructionum, изданныхъ Instr., начиная съ ed. princ. 1649 г., единственномъ кодексѣ (VIII вѣка) Carm. Ap., его первомъ изданіи, которое далъ открывшій стихотвореніе ученый бенедиктинецъ J. B. Pitra въ 1852 г. [Carmen apologeticum дошло собственно безъ имени автора и даже безъ заглавія, но уже первый издатель вѣрно угадалъ и то, и другое, основываясь на данныхъ метрики, языка и характера содержанія сочиненія. Въ концѣ рукописи имѣемъ загадочную помѣту: „здѣсь кончается трактатъ *святаго епископа*"] и другихъ изданныхъ, о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ стихотвореніямъ, и о самомъ вѣнскомъ изданіи; текстъ сопровождается обширнымъ критическимъ и отъ-части пояснительнымъ комментаріемъ, а въ концѣ приложены: Index scriptorum, именно писателей библейскихъ В. и Н. З. и цитаты изъ нихъ у К.; index nominum и, наконецъ, превосходный index verborum et locutionum. Въ Patr. curs. compl., accurante *Migne*, переизданъ только текстъ Instr. (за неизвѣстностію въ то время текста Carm. Ap.) съ нѣкоторыми разсужденіями о К. и примѣчаніями къ тексту, именно въ V томѣ лат. серіи, Parisiis 1844 г.; нѣкоторыя замѣчанія объ этомъ изданіи см. у Dombart, praef., p. XVI. Комментированное изданіе Carm. Ap., съ предпосланною изданію статьей, далъ *H. Rönsch* въ „Zeitschr. für d. histor. Theologie", hrsg. von K a h n i s Bd. 42 (1872); ср. *его же* Berichtig und Zusätze—въ 43 томѣ того же журнала за 1873 г.

Историко-литературныя *статьи* о Коммодіанѣ, съ болѣе или менѣе полнымъ перечнемъ литературы, находятся въ общихъ курсахъ исторіи лат. литературы: [*George Augustus Simcox;* A History of Latin Literature from Ennius to Boethius II, London 1883, p. 288—289.] *A. Ebert,* Geschichte der christl.-lat. Literatur (Allgem. Gesch. d. Liter. d. Mittelalters im Abendlande, I), Lpzg. 1889; *W. S. Teuffel*, Gesch. d. Röm. L., neu bearb. von. *L. Schwabe*, 5 Aufl., Lpzg 1890; *M. Manitius*, Gesch. d. chr.—lat. Poesie bis zur Mitte des 8 Jahrb., Stutg. 1891; *M. Schanz*, Gesch. d. Röm. L. bis z. Gesetzgebungswerk d. Kais. Justinian, 3 Theil (въ Handbuch d. klass. A.—W., hrsg. von Iwan Müller, VIII Bd.), München 1896 [2 изд. 1905]. Ср. *A. Harnack*, Gesch. d. altchristl. Liter. bis Eusebius, I. Theil, bearb. unter Mitwirk. von *E. Preuschen*, Lpzg 1893, S. 731 [II Th., ibid. 1904, S. 433—442 и еще въ „Texte und Untersuchungen" XXVIII (N. F. XIII), 2 (Lpzg 1905), S. 7—9]. Представляющія значительный интересъ монографія *Г. Буассье.* Commodien, Paris 1886; ср. его-же „Конецъ язычества" стр. 250—261 по русск. перев.] и журнальныя статьи: *Dombart,* Ueber d. Bedeutung Commodians für die Textkritik d. Testimonia Cyprians въ „Zeitschr. f. wissensch. Theologie", hrsg. v. H i l g e n f e l d, 22 Jahrg., 1879; замѣчанія *того же* изслѣдователя, въ томъ же томѣ, по поводу изданія Людвигомъ Instr., и статья *Ad. Harnack* по поводу этого-же изданія въ „Theol. Literaturzeitung" 1879 № 3; *H. Bremer* S. J., Die Abfassungszeit d. Dichtungen d. Commodianus von Gaza въ „Zeitschr. für kathol. Theologie", 23 Jahrg., Innsbruck 1899 (S. 759—763). Отдѣльныя изслѣдованія: *L. Kaelberlah,* Cura rum in Commodiani Instructiones specimen, Halis Sax. 1877; *Fr. Hanssen,* De arte metrica Commodiani Argentorati 1881 [и прекрасное изслѣдованіе *W. Meyer*'a, Anfang u. Ursprung der lateinischen u. griechischen rythmischen Dichtung въ „Abhandlung. d. k. bayer. „Akad. d. Wiss". XVII (1885), стр. 288—307; *L. Verhier*, La versification. lat. populaire en Afrique Commodien et Verecundus" въ Revue de philol. XV (1891), 14.33]. *H. Schneider*, Die Casus, Tempora und Modi bei Commodian, Nürnb. 1889, [См. еще у *F. Lichtenberger,* Encyclopedie III. p. 280—281; *W. Smith* and *H. Wace*, A Dictionary of Christian Biography etc. I, p. 610—611; *Wetzer* und *Welte,* Kirchenlexikon III^2, Sp. 701—704; *Vacant* et *Mangenot*, Di tionnaire de théologie catholique III,

col. 412—419. R. P. dom *Ferdinand Cabrol,* Dictionnaire de l'archéologie chrétienne et de liturgie I, 1 (Paris 1907), col. 768—771. Dr. *Joseph Michael Heer,* Zur Frage nach der Heimat des Dichters Commodianus. I. Zu instruct. lib. I, 14: Silvanus Anhang. Zu carm. apolog. 808—822. II. Zu instruct. lib. I, 18: De Ammundate et deo magno въ „Romische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte“ herausg. von Dr. Anton de Waal und Dr. Stephan Ehses XIX (Rom 1905), 1 und 2 Heft. S. 64—71. 71—75. 75—82 (въ отдѣлѣ „археологіи“), что Коммодіанъ жилъ и писалъ въ мѣстности по направленію отъ Рима къ Дунаю и въ то время, когда готы были еще язычниками и располагались по ту сторону Дуная, гдѣ они (какъ прежде сарматы) были самымъ страшнымъ пограничнымъ врагомъ; что онъ происходилъ, во всякомъ случаѣ, не съ Востока и жилъ нѣкоторое время Геліогабала, но никакъ не могъ быть въ половинѣ V-го вѣка.—*J. Königsdorfer,* De carmine adversus Marcionem quod in Tertulliani libris traditur Commodiano abrogando. Dissert. Würzburg 1905. *Charles Thomas Crutwell,* A Literary History of Early Christianity II (Lonbon 1893) p. 651—653.] *Herb. Scheifler,* Quaestiones Commodianae; Бреславская диссерт., Vratislaviae 1908. The Catholic Encyclopedia IV (London 1908) p. 165—166.—Repetent *Franz X. Zeller,* Die Zeit Kommodians, въ „Theologische Quartalschrift“ 1909, II, S. 161—211; III, S. 352—406 и оттискомъ отсюда въ качествѣ (inaug. Dissert., Tübingen 1909; ср. о ней *Carl Weyman* въ „Theologische Revue“ 1909, 16. Sp. 485—486. Prof D. Dr. *Theodor von Zahn,* Die Heimat des Dichters Kommodians въ „Neue Kirchliche Zeitschrift“ XXI, 3 (März 1910), S. 228-241.—*F. X. Zeller,* Elagabal—Ammudates und der Dichter Kommodian въ „Theologische Quartalschrift“ 1910, 2. S. 170—185. Dr. *Heinr. Brewer* S. J., Die Frage um das Zeitalter Kommodians въ Forschungen zur christlichen Literatur— und Dogmengeschichte herausg. von. Proff. A. Ehrhardt. u. J. P. Kirsch X, 5, Paderborn 1911.—*H. H. Г.*] Въ русской литературѣ сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о К. въ статьѣ: „Латинская древне-христіанская поэзія“, помѣщ. въ „Христіан. Чтеніи“, окт.—дек. 1904. Нѣкоторыя изъ изданій К. и ученыхъ работъ о немъ занесены въ справочную книгу „Bibliotheca scriptorum classicorum“, hrsg. v. *W. Engelmann,* 8 Aufl. neu bearb. von *E. Preuss,* 2 Abth., Lpzg 1882. Довольно полный перечень новѣйшихъ работъ о К. [для чего см. въ особенности у Prof. Dr. *Albert Ehrhard,* Die altchristliche Litteratur und ihre Erforschung von 1884—1900; erste Abtheilung: Die vornicanische Litteratur въ „Strassburger Theologische Studien“ herausg. von Proff. A. Ehrhard und Dr. Eugen Müller, erster Suplementband Freiburg im Breisgau 1900, S. 478—481] почти своевременно появлялся въ теченіи послѣднихъ 30 слишкомъ лѣтъ и теперь появляется въ справочномъ періодич. изданіи: Bibliotheca philol. classica. Index librorum, periodicorum, dissertationum, commentationum vel seorsum vel in periodicis expressarum, recensionum. Appendix ad Annales de studiorum quae ad scientiam antiquarum rerum pertinent progressibus (Приложеніе къ Jahresbericht über die Fortschritte d. class. Altertumswissenschaft). Это изданіе выходитъ въ Лейпцигѣ.

А. Садовъ.

Коммодъ (Маркъ Аврелій Антонинъ)— римскій императоръ (180—192 г.). Сынъ Марка Аврелія и правнукъ Траяна по матери своей Фаустинѣ, онъ родился въ 161 г. по р. Хр.; наслѣдовалъ своему отцу въ 180 г. Его вступленіе на престолъ было благодѣтельно для христіанской церкви: гоненіе противъ нея, веденное съ ожесточеніемъ при Маркѣ Авреліѣ, значительно ослабѣло. Самъ Коммодъ показалъ себя вѣротерпимымъ по отношенію къ христіанамъ, находясь подъ вліяніемъ одной женщины Марціи, покровительствовавшей имъ, и не издалъ ни одного эдикта противъ христіанской религіи. Ириней, епископъ ліонскій (Противъ ересей 4, 30), утверждаетъ, что церковь въ царствованіе Коммода пользовалась нѣкоторою свободой. Христіане были допущены даже ко двору, и нѣкоторые изъ нихъ, сосланные при Маркѣ Авреліѣ на работы въ рудники острова Сициліи, возвратились въ Римъ. Тѣмъ не менѣе, Коммодъ былъ однимъ изъ худшихъ императоровъ; предавался самому чудовищному разврату; называлъ себя Геркулесомъ, сыномъ Юпитера, и съ дубиною въ рукахъ избивалъ въ циркѣ невооруженныхъ гладіаторовъ. Онъ хотѣлъ измѣнить названіе г. Рима и дать ему имя „Colonia Commodiana.“ Въ 1-й день 193 г. Коммодъ приготовлялся итти на арену, но въ это время Марція и офицеры Летъ и Электъ, узнавъ, что имена ихъ написаны императоромъ въ главѣ листа осужденныхъ на смерть, рѣшили отравить его. Марція поднесла ему кубокъ съ отравленнымъ напиткомъ и, когда ядъ началъ дѣйствовать, Нарциссъ, любимый атлетъ Коммода, придушилъ его [31-го декабря 192 г.]. Коммоду былъ 31 годъ. Септимій Северъ причислилъ его къ рангу „боговъ“.

Въ царствованіе императора Коммода произошли слѣдующія событія, касающіяся христіанской церкви: I) родился Оригенъ; II) принялъ христіанство Тертулліанъ, впослѣдствіи пресвитеръ кареагенскій; III) Ириней ліонскій написалъ сочиненіе: Ἔλεγχον καὶ ἀνατροπῆς τῆς ψευδωνόμου γνώσεως, βιβλία πέντε, сохранившееся до нашего времени (большею частію) въ латинскомъ переводѣ и извѣстное подъ заглавіемъ „Противъ ересей"; IV) въ Римѣ былъ казненъ (около 184 г.) защищавшій христіанство въ сенатѣ сенаторъ Аполлоній, обвиненный своимъ рабомъ въ принадлежности къ христіанскому обществу, за каковой доносъ, впрочемъ, казненъ былъ и рабъ, по закону Нервы.

[См. и The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 166]. *Herzog-Hauck*, Realencyklopädie IV³, S. 252—254. † Проф. *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви II, Спб. 1910, стр. 101—106 и по указателю на стр. 469.]

Свящ. *Н. В. П—въ*.

Common Prayer, The Book of см. „Книга общихъ молитвъ" въ „Энц." XI, 327—337; XII, 98—102.

Коммунизмъ. I) Общее понятіе о коммунизмѣ. Слово коммунизмъ имѣетъ два основныя значенія. Во-первыхъ, этимъ словомъ называется предполагаемый нѣкоторыми историками общественности (Бахофенъ, Морганъ, Ковалевскій, Зиберъ и др.) и отвергаемый другими (Фюстель де-Куланжъ, Тардъ, Вестермаркъ) общественно-экономическій строй человѣчества на первичныхъ ступеняхъ его развитія, въ первыя древнѣйшія времена его существованія; и, во-вторыхъ, разнообразныя теоріи о наилучшемъ, наиболѣе соотвѣтствующемъ нравственно-гуманнымъ требованіямъ, распредѣленіи имущества и вообще экономическихъ благъ между людьми.

Это общее названіе для факта и теоріи указываетъ на наличность въ нихъ общихъ признаковъ: въ первобытномъ коммунизмѣ, предполагается, человѣчество инстинктивно переживало тѣ формы жизни, которыя коммунистическія теоріи сознательно и намѣренно желаютъ ввести въ идеалъ жизни. Отсутствіе собственности, общность владѣнія всѣми или нѣкоторыми видами имущества, отсутствіе строго организованнаго семейнаго института и семейныхъ отношеній, замѣняемыхъ безпорядочными половыми сношеніями,—характерныя черты предполагаемаго коммунизма первобытнаго общества, — въ коммунистическихъ теоріяхъ выражаются, какъ отрицаніе собственности, требованіе общности владѣнія, по крайней мѣрѣ, орудіями производства, труда не для личныхъ потребностей, а для цѣлей общины, полное отрицаніе или полускептическое отношеніе къ семейному союзу, какъ нравственно необходимому началу жизни. Словомъ, коммунизмъ, какъ теорія, раціонализируетъ тѣ именно непосредственныя переживанія, какія, предполагается, существовали въ первобытномъ обществѣ, и лишь въ отрицаніе семьи въ большинствѣ случаевъ вводитъ болѣе идейные мотивы, чѣмъ это было въ первобытномъ коммунизмѣ, разсматривавшемъ другой полъ, какъ вещь—наравнѣ со всякимъ матеріальнымъ имуществомъ.

II) Виды коммунистическихъ теорій. Основной факторъ жизни, который теоретическимъ коммунизмомъ считается недолжнымъ и поэтому такъ или иначе исключается, есть частная собственность. Посему и право признанія извѣстной общественно-экономической теоріи за теорію коммунистическую и классификація этихъ теорій опредѣляются ихъ отношеніемъ къ собственности. Слѣдовательно, всякую общественно-экономическую теорію, которая отрицаетъ частную собственность, по крайней мѣрѣ для орудій, производящихъ экономическія блага, и настаиваетъ на необходимости общенія въ имуществахъ, нужно считать коммунистическою, хотя бы онѣ рѣзко различались между собой въ указаніи средствъ и формъ новой жизни, которыя должны быть введены взамѣнъ основанныхъ на частной собственности и трудѣ, возбуждаемомъ личною энергіей, по личному почину и въ личныхъ цѣляхъ. Эти различія, возникая изъ одного общаго основанія—отрицанія частной собственности, и опредѣляясь въ своей конкретной формѣ лишь степенью и объемомъ ея отрицанія, суть различія вида въ отношеніи къ родовому понятію. Важнѣйшихъ видовъ коммунизма два: отрицательный, наивный коммунизмъ и положительный, болѣе или менѣе научный, имѣющій въ свою очередь нѣсколько подвидовъ.

1) Отрицательный коммунизмъ обращаетъ свое вниманіе исключительно на блага потребленія и въ нихъ требуетъ полнаго уравненія чрезъ устраненіе частно-владѣльческаго пользованія ими. Основное его положеніе можно формулировать такъ: никто не можетъ устранить другого отъ пользо-

ванія нужной ему вещью, кѣмъ бы она ни была пріобрѣтена или сработана. Оставляя, такимъ образомъ, прежній порядокъ пріобрѣтенія благъ (личную энергію и личный индивидуальный трудъ), этотъ коммунизмъ однако настаиваетъ на абсолютномъ общеніи въ пріобрѣтенныхъ благахъ, въ благахъ потребленія и собственность на нихъ имъ отрицается въ наивысшей степени, такъ какъ собственникомъ здѣсь является каждый, кто, по субъективному своему сужденію, нуждается въ той или иной вещи.

2) Положительный коммунизмъ стремится или всѣ матеріальныя блага или нѣкоторые виды ихъ передать изъ сферы личнаго владѣнія во владѣніе какой-нибудь общественной группы (союза, государства, народа, цѣлаго человѣчества) и ее сдѣлать собственникомъ, распоряжающимся и распредѣляющимъ все наличное имущество. Этотъ коммунизмъ можетъ принять троякую форму:

а) Крайній положительный коммунизмъ желаетъ всѣ блага безъ исключенія отдать въ руки какой-нибудь общины, ввести общее производство при общихъ орудіяхъ и общее пользованіе благами этого производства (общіе столы, общіе лазареты, общіе дома и т. д.). Эта система была идеаломъ старыхъ коммунистовъ (Кабе, Оуэнъ Т. Моръ).

б) Умѣренный положительный коммунизмъ (называемый также анархизмомъ) стремится къ уничтоженію частной собственности только въ сферѣ орудій работы и желаетъ сдѣлать ихъ собственникомъ другъ отъ друга независимыя федеративныя общины или рабочія группы, но никакъ не государство. Защитники этого рода коммунизма называются анархистами и проповѣдуемый ими коммунизмъ анархическимъ потому, что они отрицаютъ и борются противъ всякой централизаціи управленія и даже въ сферѣ хозяйственной жизни (или, что тоже, противъ государства въ точномъ смыслѣ этого слова), желая политическія и экономическія функціи государства перенести на особыя организаціи, такъ называемые „рабочіе союзы". Такимъ образомъ, умѣренный въ коммунистическихъ идеалахъ и цѣляхъ, этотъ видъ коммунизма является революціоннымъ въ отношеніи средствъ для осуществленія своихъ цѣлей.

в) Соціалистическій коммунизмъ или просто соціализмъ желаетъ передачи всѣхъ орудій работы въ собственность общества (государства) и планомѣрной организаціи этимъ обществомъ какъ производства, такъ и раздѣла прибылей отъ него. Такъ какъ современные соціалисты, особенно нѣмецкіе послѣдователи Маркса, считаютъ возможнымъ осуществленіе такой организаціи только на совершенно демократическихъ основахъ, только въ новомъ демократическомъ государствѣ, то они называются соціалъ-демократами и ихъ система соціалъ-демократизмомъ. Соціалъ-демократизмъ есть, такимъ образомъ, экономическая система коммунистическаго типа, которая настаиваетъ на неотчуждаемомъ общемъ владѣніи всѣми орудіями работы и желаетъ организовать производство и распредѣленіе экономическихъ благъ властію и распоряженіемъ демократическаго государства.

Абсолютно отрицая собственность только на средства производства и не распространяя такого отрицанія на блага потребленія,—какъ это есть въ крайнемъ положительномъ коммунизмѣ,—анархизмъ и соціализмъ тѣмъ самымъ не исключаются изъ коммунистическаго типа экономическихъ системъ: во-первыхъ, потому, что все основное содержаніе указанныхъ системъ развивается все-таки изъ того же основанія, изъ котораго развивается и содержаніе системы крайняго коммунизма, изъ отрицательнаго отношенія къ собственности; во-вторыхъ потому, что въ обѣихъ системахъ организація производства опредѣляется тѣмъ или другимъ коллективнымъ цѣлымъ (общиною, рабочимъ союзомъ, демократическимъ государствомъ) и отнюдь не признается возможнымъ нормальное ея (организаціи) развитіе на почвѣ свободной конкуренціи, характерной для индивидуалистически - капиталистическаго хозяйства [1].

III. Краткая исторія коммунизма. Историки коммунизма спорятъ, гдѣ нужно искать первыхъ его проявленій, какъ болѣе или

[1] Въ литературѣ неоднократно обсуждался вопросъ объ отношеніи коммунизма къ соціализму. Одни изъ писателей утверждаютъ, будто въ настоящее время выраженія соціализмъ и коммунизмъ употребляются всѣми какъ равнозначущія (Adler, Socialismus und Kommunismus въ Handwörterbuch des Wissenschaften). Другіе изслѣдователи стараются опровергнуть коммунистическій характеръ соціализма. Первые, конечно, выражаются очень неточно, когда увѣряютъ, будто термины: соціализмъ и коммунизмъ всѣми признаются равнозначущими. Термины эти никѣмъ не должны смѣшиваться: второй терминъ долженъ употребляться для обозначенія цѣлой группы явленій, первый (соціализмъ) для одного частнаго случая изъ этой группы. Соціализмъ генерически не отличается отъ отрицательнаго и крайняго, положительнаго коммунизма. Представители второго взгляда правы въ указаніи видовыхъ различій между соціализмомъ, съ одной стороны, и отрицательнымъ и крайнимъ положительнымъ коммунизмомъ, съ другой стороны, но они не правы въ отрицаніи генерическаго сходства между ними.

менѣе закономѣрной теоріи и сознательной жизни по этой теоріи. Одни полагаютъ, что уже устройство Индіи и древняго Египта было основано на коммунистическихъ принципахъ; другіе начинаютъ эту исторію съ греческихъ государствъ Крита и Лакедемона. Извѣстно, что критскій коммунизмъ опирался на существованіе земледѣльческаго класса, обреченнаго на рабство. Критскіе рабы („періэки") обрабатывали государственную землю и вносили въ государственную казну оброки хлѣбомъ, скотомъ и деньгами. На эти оброки содержались общественные столы для свободныхъ гражданъ, храмы и удовлетворялись другія государственныя потребности. Граждане не имѣли никакой собственности, получая все потребное отъ государства. Критское общественное устройство послужило образцомъ и для Спарты. Здѣсь законодателемъ коммунистической жизни былъ Ликургъ. Ближайшимъ поводомъ къ введенію этого устройства для него были особенно обострившіяся отношенія между богатыми и бѣдными. Чтобы положить конецъ взаимной ненависти богачей и бѣдняковъ, законодатель и рѣшилъ уничтожить всякое неравенство въ имуществѣ. Въ этихъ цѣляхъ онъ произвелъ равный раздѣлъ земли, уничтожилъ серебряную и золотую монету и ввелъ общіе столы. Движимое имущество также было подчинено коммунистическому началу пользованія: всякому свободному спартанцу дозволялось пользоваться рабами, колесницами и всѣми орудіями работы своего согражданина. Владѣніе землею, впрочемъ, не вполнѣ было коммунистичнымъ. Земельный участокъ принадлежалъ тому лицу, которому достался послѣ раздѣла, но эти участки, по мысли законодателя, навсегда должны остаться по размѣру одинаковыми (новыя пріобрѣтенія, такимъ образомъ, не допускались) и — кромѣ того — бóльшая часть земледѣльческихъ произведеній была отчуждаема для общихъ столовъ.

Идеи Ликурга и Миноса не исчезли въ Греціи и, если нигдѣ больше не получили законодательно - принудительной санкціи, не прилагались къ жизни цѣлаго государства, то повторялись въ литературныхъ произведеніяхъ и философскихъ ученіяхъ. Въ недошедшихъ до насъ соціальныхъ романахъ восхвалялся бытъ варваровъ, построенный, по представленію этихъ романовъ, на началахъ коммунизма. Изъ философовъ Фалеасъ изъ Халкидона, по свидѣтельству Аристотеля, первый предложилъ планъ преобразованія общества на началахъ полнаго имущественнаго равенства и общаго владѣнія землею. Аристофанъ въ своей комедіи „Общество женщинъ" бичуетъ своею сатирой коммунистическіе взгляды, доказывая неизбѣжность соединеннаго съ практическимъ проведеніемъ коммунизма паденія нравственности и разрушенія справедливости. По всей вѣроятности, онъ имѣлъ здѣсь въ виду софистовъ, виновниковъ распространенія въ обществѣ коммунистическихъ воззрѣній. Общины пиѳагорейцевъ, по Порфирію, и эпикурейцевъ, по Діогену Лаэрцію, ввели у себя коммунистическій строй жизни. Девизомъ первыхъ было изреченіе: „у друзей все общее".

Но все это были лишь отрывочные, случайные взгляды (по крайней мѣрѣ, они до насъ дошли въ этомъ видѣ), лишенные систематическаго изложенія и логическаго обоснованія. Истиннымъ творцомъ коммунизма, какъ логически проведенной теоріи, былъ Платонъ. Онъ развилъ большую часть тѣхъ доводовъ, которые впослѣдствіи приводились коммунистами, и пытался представить коммунистическіе идеалы требованіемъ нравственнаго сознанія человѣка. Правда, Платонъ не раскрылъ экономической стороны вопроса, не очертилъ порядка въ распредѣленіи земель и движимыхъ цѣнностей, но общіе принципы коммунизма представлены имъ со всеисчерпывающею полнотой. Онъ объявилъ собственность несогласною съ идеальнымъ совершенствомъ человѣка; поэтому въ государствѣ Платона она была совершенно запрещена для высшаго правящаго — военнаго и гражданскаго — класса, какъ представителя совершеннаго человѣка, и бытъ этого класса былъ проектированъ на началахъ полнаго коммунизма, до общенія женъ включительно. Правда, для низшаго, управляемаго класса, повидимому, была оставлена собственность; правда, въ позднѣйшемъ сочиненіи „Законы", гдѣ также начертывается образъ идеальнаго государства, Платонъ обратился къ обычной системѣ согласованія, къ сдѣлкѣ между равенствомъ и собственностію, дозволяя всякому пріобрѣтать движимыя богатства, но — отсюда нельзя заключать, что онъ не раздѣлялъ идей полнаго коммунизма. Собственность управляемаго класса

была допущена только, какъ орудіе, какъ рабочая сила для осуществленія коммунизма высшаго класса: „Законы“ были только компромиссомъ въ виду несовершенства людей, неспособныхъ пока принять высокое ученіе и вести соотвѣтственный ему образъ жизни.

Идеи, развитыя Платономъ, оказались не безплодными. Плотинъ и Ямвлихъ мечтали о практическомъ осуществленіи идеальнаго государства по образу, начертанному Платономъ. Плотинъ даже ходатайствовалъ предъ императоромъ Галліеномъ объ отдачѣ ему одного изъ городовъ Кампаньи для образованія тамъ коммунистическаго государства. Рѣзко выраженный коммунизмъ проповѣдывали гностики Карпократъ и сынъ его Епифаній. Послѣдній въ книгѣ „Справедливость“ выставлялъ общеніе и равенство въ имуществахъ требованіемъ общественной и естественной справедливости. Онъ доказывалъ, что собственность и бракъ суть человѣческія искусственныя установленія, поэтому въ поступкѣ мужа, отдающаго свою жену для половаго общенія гостю, не только не видѣлъ ничего безнравственнаго, но и признавалъ его выраженіемъ высшей, братской самоотверженной любви.

Многіе историки коммунизма,—особенно изъ сочувствующихъ его взглядамъ, — записывали въ разрядъ коммунистическихъ ученія, ничего общаго съ ними не имѣющія. Такъ, общинная жизнь древняго христіанскаго монашества и позднѣйшихъ монашескихъ орденовъ западной церкви обыкновенно выдается за практическое осуществленіе принциповъ коммунизма и самые монашескіе ордена признаются коммунистическими общинами. Но здѣсь забывается, что монашествующіе отрицали необходимость собственности только для себя, для цѣлей своей жизни. Для нихъ общинная жизнь была лишь средствомъ— полнѣе отрѣшиться отъ земного (и это земное поставлялось не въ одной только собственности) и сосредоточить свои помыслы на небесномъ. Здѣсь отреченіе отъ матеріальной собственности совершалось не во имя другихъ, высшихъ, но тоже матеріальныхъ цѣлей, а для цѣлей духовнаго порядка. И противоположный строй жизни, основанный на собственности, монашествомъ — не отвергался, какъ недостойный для человѣка, но какъ только непригодный въ спеціальныхъ условіяхъ и цѣляхъ именно монашеской жизни. Равнымъ образомъ неправильно зачисляются въ категорію коммунистическихъ и многія еретическія ученія, напр., пелагіанство, секты вальденсовъ, альбигойцевъ и лоллардовъ, а также ученія Гуса и Виклефа. Основываясь на сочиненіи De divitiis, приписываемомъ Пелагію, и, главнымъ образомъ, на ученіи сицилійскихъ его послѣдователей, нѣкоторые утверждаютъ, что пелагіанство провозглашало коммунизмъ. Но и въ книгѣ De divitiis, и въ проповѣди сицилійскихъ пелагіанъ содержатся лишь увѣщанія объ отреченіи и презрѣніи къ богатству, заповѣдуется широкая благотворительность, осуждается чрезмѣрная жадность къ пріобрѣтенію. Все это, можетъ быть, высказывалось въ очень рѣзкой формѣ, но, во всякомъ случаѣ, пелагіане приглашали богачей добровольно отказаться отъ богатствъ и въ широкой съ ихъ стороны благотворительности, а не въ коммунистическомъ строѣ и учрежденіяхъ видѣли средство устраненія имущественной пропасти между людьми. Также и вышеназванныя средневѣковыя секты совершенно неосновательно представляются коммунистическими общинами. Эти секты отрицали не собственность вообще, а лишь ограничивались порицаніемъ чрезмѣрнаго возрастанія богатствъ тогдашняго духовенства (въ лицѣ нѣкоторыхъ высшихъ церковныхъ сановниковъ и духовныхъ корпорацій), его постояннаго стремленія захватить въ свои руки какъ можно больше земли. Они говорили, что духовныя лица, по крайней мѣрѣ въ качествѣ служителей религіи, не должны ничѣмъ владѣть, но при всемъ томъ вальденсы и альбигойцы уважали мірскую собственность феодаловъ. Католическіе писатели, возмущенные сектантскимъ отрицаніемъ и обличеніемъ собственности у духовенства, старались представить ихъ ученіе отрицающимъ собственность вообще. Но что этого не было, — видно изъ поддержки, оказанной сектамъ собственниками—дворянами и горожанами, нашедшими въ проповѣди вальденсовъ основанія и предлогъ къ захвату церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.

То же самое нужно сказать и о Виклефѣ и Гусѣ.

Въ періодъ времени отъ XII и XVI вѣка появлялись и исчезали разныя мелкія мистическія секты, проповѣдывавшія то одинъ имущественный, то и семейный и имущественный коммунизмъ вмѣстѣ. Такъ, изъ францисканскаго ордена выдѣлилась крайняя партія спиритуалистовъ, совершенно отрицавшая всякую собственность. Осужденная папой Бонифаціемъ VIII за неповиновеніе своимъ настоятелямъ, эта партія открыто возстала противъ церковной власти и, объединившись съ частію членовъ ордена терціаріевъ, образовала особый союзъ, который въ Италіи получилъ названіе фратичелей, во Франціи фреротовъ. Толпы этихъ фанатиковъ странствовали по Италіи, южной Франціи и Германіи, проповѣдуя отказъ отъ частной собственности, какъ необходимое условіе спасенія. Многіе изъ нихъ учили, что половое общеніе, какъ естественная потреб-

ность, не подлежитъ никакимъ ограничительнымъ нормамъ, и поэтому въ субъективномъ желаніи оно находитъ полное оправданіе. Затѣмъ, извѣстна секта беггаровъ, образовавшаяся въ Германіи, повторившая доктрину и слѣдовавшая образу жизни фреротовъ.

Съ XVI вѣка начинается разцвѣтъ коммунистическихъ теорій и усиленіе коммунистическихъ движеній. Эта эпоха открывается коммунизмомомъ анабаптистовъ. Томасъ (Ѳома) Мюнцеръ изъ идей равенства вѣрующихъ предъ Богомъ и христіанскаго братства выводилъ полное политическое равенство, а изъ полнаго политическаго равенства общность имуществъ. „Мы всѣ братья",—говорилъ онъ,—„и у насъ одинъ общій отецъ—Адамъ. Откуда же эта разница въ званіяхъ и богатствахъ, которую ввела тиранія, между нами и сильными міра?.. Развѣ мы не имѣетъ права на равенство благъ, которыя по самой природѣ созданы для безразличнаго раздѣла между всѣми людьми?.. Не только какъ люди мы имѣемъ право на равное распредѣленіе имуществъ, но какъ христіане. При рожденіи религіи не обращали ли Апостолы вниманія на нужды каждаго вѣрующаго, распредѣляя деньги, приносимыя къ ихъ ногамъ"?. Вотъ программная рѣчь этого коммуниста. Соотвѣтственно этой программѣ онъ и устроилъ общественную жизнь. Всѣ имущества были объявлены общими, и Мюнцеръ сдѣлался ихъ главнымъ распорядителемъ. Онъ приказывалъ сносить къ своимъ ногамъ всѣ движимыя богатства, взятыя добровольно или силою отъ ихъ владѣльцевъ. Между тѣмъ, въ Швейцаріи анабаптисты еще далѣе пошли въ раскрытіи принциповъ коммунизма. Въ Воликонскомъ символѣ 1525 г. уже выставляется принципіальное положеніе, что всякая секта, въ которой не принято общенія между вѣрующими въ имуществахъ, есть собраніе людей несовершенныхъ, удалившихся отъ закона любви, составлявшаго душу христіанства при его происхожденіи. Изъ принципа общности имущества скоро было выведено и положеніе объ общности женъ, подкрѣплявшееся ложно истолкованными мѣстами изъ Священнаго Писанія. Только частою перемѣной супруги, — говорили сектанты, — можно достигнуть того совершенства, котораго требовалъ Апостолъ (1 Кор. 7, 29) въ половой жизни: „имѣть женъ такъ, какъ будто ихъ вовсе нѣтъ"! Дѣвицы, поэтому, не должны бояться безчестія, женщины не должны избѣгать прелюбодѣянія. Одновременно съ этимъ революціоннымъ коммунизмомъ анабаптистовъ шла пропаганда коммунистическихъ идей со стороны Томаса Мора, автора знаменитаго политическаго романа „Утопія", оказавшаго вліяніе не только на послѣдующія произведенія этого рода, но и на идеи философствующихъ коммунистовъ. Частная собственность въ этомъ романѣ объявляется источникомъ общественной несправедливости и разрушенія матеріальнаго благосостоянія большинства: „Въ государствахъ, гдѣ существуетъ частное владѣніе и гдѣ все измѣряется деньгами, невозможно господство справедливости и общественнаго благосостоянія. Для возстановленія справедливаго равновѣсія въ человѣческихъ дѣлахъ непремѣнно слѣдовало бы уничтожить право собственности. Пока будетъ существовать это право, самый многочисленный и почтенный классъ общества будетъ обреченъ нести одно неизбѣжное бремя треволненій, нищеты и горя". Единственный выходъ изъ этого тяжелаго положенія—устройство общества на коммунистическихъ началахъ. Непосредственный, личный трудъ каждаго гражданина въ промышленности и земледѣліи, — двухъ сферахъ хозяйства идеальнаго государства, проектированнаго Моромъ,—есть прямой и обязательный его долгъ. Отъ механической ручной работы освобождаются только священники, надзиратели за работами и лица, съ соизволенія общества посвятившія себя наукѣ. Этой однородностію обязательнаго труда само собою уничтожается классъ праздныхъ людей, только получающихъ доходы съ работы, а непосредственно въ ней участія не принимающихъ или цѣпляющихся за болѣе легкую, но выгодную работу. Одинаковый трудъ и одинаковое вознагражденіе за него уничтожаютъ классъ бѣдныхъ и богатыхъ. Работа производится государственными орудіями, въ государственныхъ зданіяхъ, подъ присмотромъ государственныхъ чиновниковъ. Всѣ продукты работы поступаютъ въ собственность государства, и гражданинъ на общественныхъ рынкахъ и въ общественныхъ магазинахъ получаетъ все необходимое для своей жизни.

Въ государствѣ нѣтъ внутренней торговли, а есть только внѣшняя, мѣновая на иностранные, непроизводящіеся въ „Утопіи“ товары. Денежныхъ знаковъ въ государствѣ не существуетъ: золото и серебро хранится правительствомъ только на расходы внѣшней политики. Словомъ, въ „Утопіи“ Мора проповѣдуется коммунизмъ производства и потребленія, но личное начало въ семьѣ не уничтожено, бракъ удержанъ, свободныя половыя связи считаются прелюбодѣяніемъ. Слѣдующимъ болѣе виднымъ теоретикомъ коммунизма былъ Кампанелла, издавшій въ 1620 г. сочиненіе „Civitas solis“ [см. „Энц.“ VIII, 223—229]. Также какъ и въ „Утопіи“, въ „Солнечномъ государствѣ“ все общее: дома, обѣды, постели и работы. Но здѣсь еще больше борьбы даже со всякими призраками собственности. Чтобы слишкомъ долгое пребываніе въ одномъ жилищѣ не могло дать повода разсматривать его, какъ собственность, и повести къ его захвату, жители государства чрезъ каждые полгода должны, по указанію государственныхъ чиновниковъ, перемѣнять мѣсто своего пребыванія. Всѣ механическія и духовныя работы исполняются одинаково обоими полами; только работы, требующія большей силы, отдаются мужчинамъ. Произведенія труда распредѣляются соотвѣтственно потребностямъ каждаго. Личное семейное начало уничтожается, такъ какъ Кампанелла въ семьѣ видитъ врага коммунистическаго начала. Поэтому въ „Солнечномъ государствѣ“ господствуетъ половая свобода, ограничиваемая только заботой государства о соединеніи паръ, наиболѣе сходныхъ въ физическомъ отношеніи. Морелли въ своихъ „Базиліадѣ“ и „Кодексѣ природы“ (1753 и 1750 г.г.) старается утвердить систему коммунизма на нравственно-философской теоріи, показать ея согласіе съ основными свойствами человѣческой природы, отвергнуть мысль о собственности, какъ наисильнѣйшемъ стимулѣ производительной дѣятельности, защитить коммунизмъ, отвергающій этотъ стимулъ, отъ обвиненія въ разслабленіи энергіи человѣка. „Нѣтъ, — говоритъ Морелли, — этотъ стимулъ (стремленіе къ собственности) не природно данный, а искусственно выработанный философами и законодателями, этими врагами человѣчества, вождями слѣпыми. Собственность порождаетъ въ человѣкѣ жадность, этотъ единственный порокъ, царящій во вселенной, изъ котораго возникаютъ всѣ другіе пороки человѣка. Человѣкъ по природѣ трудолюбивъ, и это его трудолюбіе не допускаетъ впасть въ лѣность и нерадѣніе и при коммунистическомъ строѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ устранитъ и заразу личнаго интереса со всѣми производными отъ него пороками. Лѣность и нерадѣніе порождаются не коммунизмомъ, а произвольными учрежденіями, которыя стараются утвердить лишь за немногими людьми постоянное состояніе покоя, называемаго благосостояніемъ, а на долю другихъ оставляютъ трудъ и страданіе. Такая неравномѣрность (которая, конечно, при коммунистическомъ строѣ уничтожится) бросала однихъ въ праздность, а другимъ внушила отвращеніе и презрѣніе къ насильно навязанному труду. Прежнее устройство жизни, противное природѣ человѣка, должно быть замѣнено устройствомъ, основаннымъ на принципѣ нераздѣльнаго единства производительнаго фонда. Основные законы этого новаго строя жизни слѣдующіе: 1) въ обществѣ не принадлежатъ никому отдѣльно, или какъ собственность, вещи, изъ которыхъ дѣлается дѣйствительное употребленіе для удовлетворенія потребностей, удовольствій или для насущнаго труда; 2) всякій гражданинъ есть общественное лицо, пропитываемое и содержимое на общественный счетъ; 3) всякій гражданинъ долженъ съ своей стороны служить общественной пользѣ, сообразно своимъ силамъ, талантамъ и возрасту; по нимъ опредѣляются его обязанности на основаніи законовъ о распредѣленіи. При распредѣленіи произведеній труда соблюдается равенство: никакія способности и труды не даютъ права на большую долю. Всякій пользуется общимъ имуществомъ не пропорціонально затраченному труду, а пропорціонально своимъ потребностямъ. Мабли въ своемъ сочиненіи „Сомнѣнія о естественномъ и необходимомъ порядкѣ обществъ“ ничего не сказалъ существенно новаго, сравнительно съ Морелли. У него тѣ же попытки доказать большую производительность человѣческаго труда при коммунистическомъ строѣ, основанную на естествен-

номъ влеченіи и любви человѣка къ труду, отвергнуть значимость личнаго интереса, какъ главнаго двигателя работы.

Главные дѣятели французской революціи не были коммунистами и даже боролись съ коммунизмомъ, отрицая его во имя провозглашеннаго имъ принципа свободы. Но коммунизмъ и въ эту эпоху имѣлъ своихъ представителей, найдя себѣ основаніе въ другихъ принципахъ революціи—братствѣ и равенствѣ. Франсуа Буасень, ораторъ якобинскихъ клубовъ, признавалъ осуществленіе равенства на почвѣ экономическихъ отношеній только въ общности имуществъ и распредѣленіи продуктовъ труда сообразно потребностямъ каждаго: Маратъ въ своихъ рѣчахъ противъ богачей нерѣдко выражалъ слѣдующія пожеланія: „равенство правъ должно повести къ равенству и въ наслажденіяхъ". Эта связь коммунизма съ революціонными идеалами скоро обнаружилась въ заговорѣ Бабефа (и его сторонниковъ бабунистовъ),—устроителя, вмѣстѣ съ Дартю, заговора противъ республиканскаго правительства съ цѣлію созданія новаго государства на началахъ коммунистическаго строя. Декларація заговорщиковъ, написанная Марешалемъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ „статей", сопровождающихся замѣчаніями въ защиту коммунизма и въ опроверженіе ученія о частной собственности,—замѣчаніями, въ которыхъ приведены всѣ аргументы, приводившіеся Платономъ, Моромъ, Мабли, Морелли и другими противъ принципа частной собственности. Общая мысль этой деклараціи выражается въ первой ея статьѣ, которая гласила: „Природа дала всѣмъ одинаковое право владѣть всѣми благами. Пусть между людьми и не будетъ никакой разницы, кромѣ разницы пола и возраста".

Коммунистическія идеи въ началѣ XIX в. проповѣдывалъ въ Англіи Оуэнъ. Его кооперативныя общины, въ которыхъ онъ думалъ видѣть практическое рѣшеніе рабочаго вопроса и которыя онъ самъ неудачно заводилъ въ Америкѣ, суть ни иное что, какъ осуществленіе мечтаній Мора, Кампанеллы, Морелли и Мабли о новыхъ государствахъ, о новыхъ республикахъ. И тамъ, и здѣсь положенъ въ основаніе принципъ уничтоженія частной собственности и абсолютнаго равенства всѣхъ, общности труда, имуществъ и удовольствій, обмѣна монеты и одинаковость воспитанія. Во Франціи, послѣ подавленія заговора бабунистовъ, на время замолкло коммунистическое движеніе, возродившееся въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія съ возвращеніемъ Буанаротти (одного изъ заговорщиковъ) изъ Бельгіи, устно и письменно пропагандировавшаго коммунистическія идеи среди французской молодежи.

Конецъ сороковыхъ и начало пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія открываютъ исторію новѣйшаго французскаго коммунизма. Въ это время появилось нѣсколько французскихъ коммунистическихъ журналовъ, вышли сочиненія: Кабе „Путешествіе въ Икарію", „Библія свободы" абб. Констана, „Евангеліе народа" Экспроса, положившія начало тремъ разнымъ направленіямъ новѣйшаго коммунизма: сантиментально-этическому, матеріалистически-революціонному и мистически-религіозному. Представителемъ перваго направленія былъ Кабе. Основныя идеи его теоріи состоятъ въ слѣдующемъ. Главные недостатки нынѣшней общественной организаціи заключаются въ неравенствѣ имуществъ и политическихъ правъ, допущеніи и узаконеніи частной собственности и денежныхъ знаковъ. Все это и является причиною пороковъ и преступленій. Уничтоженіе неравенства, собственности и монеты и прекратитъ соціальное зло. „Въ новомъ порядкѣ жизни, нація или народъ образуетъ истинное общество, составленное въ интересахъ всѣхъ". „Всѣ имущества здѣсь общія и образуютъ одинъ общественный капиталъ. Вся территорія представляетъ одно поземельное имущество, эксплоатируемое сообща. Общественная промышленность нераздѣльна; она эксплоатируется всѣмъ народомъ подобно одному человѣку такъ, чтобы все производилось съ раздѣленіемъ труда и обязательностью его. Трудъ производится сообща, въ большихъ общественныхъ мастерскихъ. Пища, одежда, помѣщенія, по возможности одинаковыя для всѣхъ, приготовляются общиною и ею распредѣляются". Семья въ коммунизмѣ Кабе оставлена. Основной тезисъ своей теоріи—общность имуществъ—Кабе усердно старается подкрѣпить соображеніями психологическими, политическими, экономическими, историческими, выводя требованіе имущественнаго общенія изъ естественнаго равенства людей, общественнаго характера человѣка, вынуждающаго его объединяться съ себѣ подобными, изъ коммунистическаго пользованія дарами природы (свѣтомъ и воздухомъ), которое слѣдуетъ перенести и на экономическія блага и обосновывая естественность и разумность коммунизма на фактѣ существованія его въ первобытномъ обществѣ и одобренія его всѣми лучшими мыслителями и т. д.

Важнѣйшими представителями матеріалистическаго коммунизма были Дезами и абб. Пилло. Человѣкъ,—по мнѣнію перваго,—можетъ дѣйствовать только по мотиву самолюбія. Поэтому же онъ будетъ дорожить и коммунистическою организаціей, поддерживать ее своимъ трудомъ, какъ наиболѣе выгодную для него форму жизни, и хорошаго экономическаго устройства вполнѣ достаточно для урегулированія человѣческаго эгоизма. Пилло придалъ этому направленію коммунизма революціонную окраску. Онъ съ рѣзкостію проводитъ мысль Бабефа о насильственномъ введеніи коммунизма безъ всякой справки съ желаніемъ общества: вѣдь не справляются же съ желаніемъ сумасшедшихъ!.. Абб. Константъ общіе тезисы своего ученія думаетъ утвердить на основаніи Евангелія. Но соціальные взгляды Евангелія,—по его мнѣнію,—нуждаются въ дополненіи, и вотъ онъ, Константъ, пришелъ не раззорить, а дополнить Христа. Для него Христосъ жертва проповѣданной Имъ свободы и Богъ революціи. Все наиболѣе важное сочиненіе Констана Bible de liberté („Библія свободы") проникнуто обоготвореніемъ пролетаріата, ненавистью къ управляющимъ и владѣющимъ классамъ, съ которыми онъ не умѣетъ иначе говорить, какъ словами ненависти и проклятія. «Евангеліе народа» Эскироса представляетъ изъ себя философскій и соціальный комментарій къ жизни и ученію Спасителя. Въ немъ доказывается, что только коммунистическая организація соотвѣтствуетъ соціальнымъ идеаламъ Евангелія, отъ которыхъ совершенно отклонилась современная жизнь. Выходъ изъ настоящаго тяжелаго соціальнаго положенія возможенъ только чрезъ возвращеніе къ христіанскимъ идеаламъ жизни, т. е. къ коммунизму. Правительства должны заботиться о введеніи въ жизнь христіанскихъ принциповъ, а народъ приглашается къ легальному сопротивленію мѣрамъ правительства, противнымъ духу христіанства. Къ этому же типу коммунистическихъ теорій, типу мистико-религіозныхъ, принадлежитъ и ученіе Пеккера. По мнѣнію его, коммунистическій союзъ можетъ и основать, и поддерживать только братская, христіанская любовь людей и сама коммунистическая жизнь есть жизнь братьевъ, имѣющихъ одного Отца—Бога. Коммунизмъ Пеккера по его экономической сторонѣ есть коммунизмъ производства, а не потребленія. Все существующее въ странѣ имущество принадлежитъ всему обществу и всякаго рода работы производятся сообща. Каждый работаетъ не для себя, а для республики. Бракъ ставится высоко. Семейная жизнь сохраняетъ свой интимный характеръ маленькой самостоятельной общины. Коммунистическая проповѣдь этой эпохи не осталась безъ практическаго осуществленія. Наибольшее распространеніе, особенно въ рабочемъ классѣ, имѣли идеи Кабе. Онъ самъ дѣлалъ опыты устройства коммунистическихъ колоній въ Америкѣ. Для этой цѣли были куплены земли въ Техасѣ и организовано переселеніе французскихъ рабочихъ. Но здѣсь жизнь колонистовъ не удалась, и они переселились въ Новый Орлеанъ, куда прибылъ самъ Кабе, основавшій колонію изъ 280 человѣкъ въ Нові, въ штатѣ Иллинойсъ. Колонія мирно дожила до 1855 г., когда Кабе за диктаторскія наклонности былъ изгнанъ изъ нея. За нимъ послѣдовало 200 человѣкъ колонистовъ, основавшихъ новое поселеніе въ С.-Луи. Недовольные Кабе переселились въ Іову и тамъ учредили колонію на республикански-коммунистическихъ началахъ, съ 1879 года сильно поколебленныхъ стремленіемъ молодого поколѣнія къ подушному раздѣлу земли. Независимо отъ Кабе, въ Америкѣ же были основаны колоніи «амановъ», «библейскихъ коммунистовъ», «зоарскихъ сепаратистовъ», «гармонистовъ» и др. Общая черта американскихъ коммунъ—недолговѣчность, религіозный фанатизмъ ихъ основателей и строгая послѣдовательность въ проведеніи коммунистическихъ началъ, примѣненныхъ не только къ имущественной собственности, но и къ браку.

Въ Швейцаріи коммунистическія идеи, въ обработкѣ ихъ Вейтлингомъ, нашли осуществленіе въ учрежденіи особыхъ клубовъ коммунистовъ. Въ Англіи въ 1847 г. былъ созданъ союзъ коммунистовъ съ Марксомъ и Энгельсомъ во главѣ. Этотъ союзъ издалъ «Коммунистическій Манифестъ», въ которомъ, правда, исповѣдуется коммунистическій идеалъ, но экономическое ученіе и практическія требованія заявляются совершенно другія. Съ этого времени коммунизмъ въ его двухъ указанныхъ выше формахъ: отрицательной и положительной перестаетъ существовать, какъ самостоятельное ученіе, и переходитъ въ фазу соціалистическаго коммунизма или,—что то же по современному положенію дѣла,—превращается въ соціализмъ».

IV). **Оцѣнка коммунизма.** Въ свою защиту коммунизмъ приводитъ этико-философскія и религіозно-христіанскія основанія. Сущность первыхъ состоитъ въ томъ, что только при коммунистическомъ строѣ общества мыслимо воплощеніе въ экономическихъ отношеніяхъ великихъ идей равенства и братства; сущность вторыхъ въ томъ, что Евангеліе отрицаетъ частную собственность, отдаетъ всѣ блага земли въ общее владѣніе: первенствующая іерусалимская христіанская община воплотила этотъ принципъ христіанскаго отношенія къ собственности въ жизнь

и послѣдующіе великіе представители Церкви нерѣдко высказывались въ пользу коммунистическаго начала, сурово отзываясь о частной собственности.

Въ современномъ обществѣ, — говорятъ коммунисты,— несправедливо распредѣлены земныя блага: одинъ имѣетъ больше, другой меньше,—отсюда все зло соціальной жизни. Всѣ люди имѣютъ одну природу и поэтому всякій имѣетъ право на одинаковую долю въ земныхъ благахъ. Раздѣленіе ихъ по потребностямъ каждаго и есть справедливое дѣленіе.

Съ этимъ послѣднимъ положеніемъ коммунизма нельзя согласиться по двумъ основаніямъ. Во-первыхъ, самъ принципъ раздѣленія экономическихъ благъ по потребностямъ не только не является выраженіемъ справедливости но и, наоборотъ, освящаетъ явную несправедливость. Вѣдь экономическія блага не суть внѣшній для человѣка даръ и не готовое созданіе внѣшней ему силы, а результатъ переработки его собственными силами сырыхъ матеріаловъ природы. И такъ какъ степень участія въ этой переработкѣ и продуктивность ея у различныхъ людей безконечно различна, то справедливое дѣленіе должно сообразоваться именно съ этими различіями, т. е. быть дѣленіемъ по дѣйствіямъ, по работѣ человѣка, но никакъ не дѣленіемъ по потребностямъ: послѣднее сохраняетъ равенство дара, но не принимаетъ во вниманіе неравенство заслуги. Во-вторыхъ, еслибы даже защищаемый коммунизмомъ принципъ былъ и справедливъ, самъ по себѣ, то въ его приложеніи трудно и даже невозможно сохранить ту математическую точность, которою только и обусловливается его справедливость въ каждомъ конкретномъ случаѣ жизни. Потребность есть измѣнчивая величина, не равная для каждаго отдѣльнаго случая. Даже въ болѣе простыхъ потребностяхъ,—потребностяхъ питанія,—нѣтъ этого равенства, не говоря уже о болѣе сложныхъ ихъ формахъ,—потребностяхъ роскоши, комфорта и потребностяхъ духовныхъ. Кромѣ того, эти различные роды потребностей не соизмѣримы другъ съ другомъ. Между тѣмъ, одни люди живутъ болѣе потребностями одного рода, другіе—потребностями другого рода. Слѣдовательно, осуществленіе указаннаго рода принципа не можетъ быть результатомъ непосредственнаго усмотрѣнія соотвѣтствія между двумя опредѣленными величинами—потребностію съ одной стороны и удовлетворяющимъ ея матеріальнымъ благомъ съ другой,—а является сложнымъ сужденіемъ, которое еще только стремится установить это соотвѣтствіе. Трудность (и даже невѣроятность) точнаго установленія и крайняя субъективность пониманія удовлетворенія всегда создадутъ возможность несправедливаго раздѣленія и недовольство этимъ раздѣленіемъ, т. е. ту самую возможность, которую пытается устранить коммунизмъ. При объективномъ неравенствѣ потребностей и при различіи родовъ ихъ, справедливость требуетъ и различія и неравенства въ средствахъ ихъ удовлетворенія. Слѣдовательно, при распредѣленіи матеріальныхъ благъ въ математически точномъ соотвѣтствіи съ потребностями будетъ существовать видимое неравенство. А это видимое неравенство субъективно настроенному сознанію не перестанетъ казаться несправедливымъ и вызоветъ неудовольствіе, обостренность отношеній,—и коммунистическій принципъ не внесетъ умиротворенія, не уничтожитъ раздора, т. е. не достигнетъ поставленной имъ самимъ себѣ цѣли.

Правда, коммунизмъ выставляетъ и другой принципъ,—принципъ наилучшаго распредѣленія экономическихъ благъ по дѣйствіямъ, по дѣятельности человѣка. Но, во-первыхъ, дѣлаетъ это такъ неопредѣленно, что этотъ, самъ по себѣ справедливый, принципъ является у него какъ бы подчиненнымъ принципу дѣленія по потребностямъ, смѣшивается съ нимъ и даже вполнѣ отожествляется; во-вторыхъ, въ его истолкованіи коммунизмомъ, онъ теряетъ характеръ справедливаго принципа, такъ какъ въ дѣйствіи коммунизмъ интересуется только количественною, а не качественною стороной работы, и, въ третьихъ, коммунистическія доктрины не даютъ безспорнаго, вполнѣ отчетливаго критерія (основанія) для установленія точнаго, безошибочнаго соотвѣтствія даже между количественною стороной работы и количествомъ вознагражденія за нее.

Старый коммунизмъ совсѣмъ не ставилъ вопроса о взаимномъ отношеніи указанныхъ принциповъ. И новѣйшій соціалистическій коммунизмъ, строя свою теорію на мечта-

тельномъ представленіи о совершенствѣ человѣка самого по себѣ и относя недостатки его въ работоспособности къ несосовершенству современнаго соціальнаго строя, тоже не усматриваетъ никакой практической коллизіи между распредѣленіемъ по потребностямъ и распредѣленіемъ по дѣйствіямъ. Въ своихъ манифестахъ (готская програма 1875 г.) онъ больше держится формулы распредѣленія „по разумнымъ потребностямъ", подразумѣвая, что она тожественна по существу съ формулой „по дѣйствіямъ", но выразительнѣе характеризуетъ заботу коммунизма о равномѣрномъ участіи каждаго въ экономическихъ благахъ. Поэтому для точнаго установленія понятія новѣйшаго коммунизма о справедливомъ раздѣленіи необходимо обратиться къ разсмотрѣнію его взглядовъ на существующую систему договорной награды за трудъ.

Эта награда,— по мнѣнію коммунизма,— никогда не можетъ быть справедливою, такъ какъ капиталъ и работа въ данное время не только двѣ различныя, но враждебныя, воюющія силы. Весь доходъ съ предпріятія идетъ его владѣльцу—капиталисту, рабочій получаетъ только различную разсчетную плату, удовлетвореніе изъ общаго дохода. Несправедливость такого дѣленія принципіальная, независящая отъ конкретнаго количества вознагражденія; здѣсь въ дѣлѣ, созданномъ общими силами—капиталомъ и работою—одна сила имѣетъ больше власти и правъ, чѣмъ другая.

Но фактъ раздѣленія работы и капитала, въ силу котораго рабочій получаетъ только опредѣленную плату изъ общаго дохода и не имѣетъ правъ на участіе и распоряженіе всѣмъ доходомъ предпріятія, самъ по себѣ не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ несправедливаго раздѣла матеріально экономическихъ благъ: нельзя доказать въ качествѣ общаго факта для каждаго конкретнаго случая, что именно механической работѣ принадлежитъ первенствующая или, по крайней мѣрѣ, равная роль въ созиданіи этого дохода по сравненію съ оборотнымъ капиталомъ и руководящимъ талантомъ хозяина. Можно считать капиталистическій строй источникомъ несправедливаго распредѣленія экономическихъ благъ только въ томъ случаѣ, что изъ его основъ съ неизбѣжною необходимостію вытекаетъ минимальность рабочей платы, едва обезпечивающей существованіе работника.

Но въ томъ-то и дѣло,—говорятъ противники раздѣленія труда и капитала,—что при системѣ заработной награды рабочаго хозяиномъ плата стоитъ всегда на низкомъ уровнѣ, а временное повышеніе ея вызываетъ конкуренцію въ рабочемъ классѣ; благодаря же превышенію спроса предложеніемъ, плата неизбѣжно понижается, и наступаетъ рабочій кризисъ. Въ этомъ и состоитъ желѣзный законъ заработанной платы.—Этотъ законъ или,—точнѣе,—обширное эмпирическое наблюденіе вѣрно подмѣчаетъ фактъ колебанія заработной платы и правильно утверждаетъ, что отношеніе спроса и предложенія имѣетъ вліяніе на это колебаніе. Но все-таки это не законъ, а именно эмпирическое обобщеніе того, что было, можетъ быть, бываетъ, но что теперь не всегда есть и постоянно не будетъ. Вѣдь, во-первыхъ, работа имѣетъ сторону, которая хотя и можетъ иногда являться покупнымъ товаромъ, но не всегда, не вполнѣ и не всецѣло, по неотдѣлимости отъ нея ея производителя—работника, который и самъ не позволитъ (и теперь уже дѣйствительно не позволяетъ) разсматривать себя въ качествѣ простого товара, и не заинтересованное въ отношеніяхъ рабочаго и капиталиста законодательство поддержитъ и поддерживаетъ его права. И во-вторыхъ, и это самое главное,—естественная, по выраженію Рикардо, цѣна на трудъ постоянно повышается, т. е. жизненныя потребности рабочаго и возможность ихъ удовлетворенія постоянно возрастаютъ. Но съ этимъ все ужасное, что говоритъ „законъ" о работающихъ на капиталистовъ, разрушается.

Такимъ образомъ, ни фактъ раздѣленія труда и капитала самъ по себѣ, ни развиваемая имъ система заработной платы не ведутъ непремѣнно къ несправедливому распредѣленію экономическихъ благъ, а только произволъ капиталистовъ, но не какъ представителей экономической системы, а какъ безнравственныхъ жестокихъ людей, можетъ производить эту несправедливость. Но противъ этого произвола возстаютъ законодательство и нравственный голосъ общества, улучшая отношенія между работою и капиталомъ, и такимъ образомъ замѣна соб-

ственническаго экономическаго строя является далеко не абсолютно-необходимымъ.

Но, можетъ быть, коммунистическій строй обладаетъ наилучшимъ механизмомъ для воплощенія гуманныхъ идей законодательства и нравственныхъ требованій общества, представляетъ изъ себя лучшее учрежденіе для справедливаго распредѣленія экономическихъ благъ?

Этотъ механизмъ, общій для всѣхъ видовъ положительнаго коммунизма, состоитъ въ обобществленіи средствъ производства, въ созданіи „коллективнаго“ капитала, въ признаніи собственникомъ общины, народа, человѣчества и въ распредѣленіи дохода изъ этого общаго производства распоряженіемъ уполномоченной на это особой организаціи. Какъ же при этомъ механизмѣ общественной жизни происходитъ справедливое распредѣленіе? Мы видѣли, что и въ новѣйшемъ коммунизмѣ не дается различія между дѣленіемъ по „дѣйствіямъ“ и „по потребностямъ“, такъ какъ онъ держится фантастическаго убѣжденія, что въ новомъ строѣ жизни каждый будетъ дѣлать то и столько, что и сколько онъ можетъ. Поэтому, чаще объявляя (въ своихъ программныхъ формулахъ) о дѣленіи „по потребностямъ“, онъ подъ этимъ дѣленіемъ подразумѣваетъ и тожественное, по его взгляду, дѣленіе „по дѣйствіямъ“.

Но если даже согласиться съ коммунистическою мыслію о томъ, что въ новомъ строѣ жизни каждый будетъ дѣлать то, что можетъ, т. е. разовьетъ всю имѣющуюся у него работоспособность, то и тогда указанные принципы нельзя считать тожественными и, поэтому, относиться и пользоваться ими безразлично, но непремѣнно нужно установить верховенство одного предъ другимъ. Ясно, что это верховенство должно принадлежать принципу распредѣленія „по дѣйствіямъ“: при объективномъ различіи природной или пріобрѣтенной работоспособности заслуга на пріобрѣтеніе цѣнностей, вознаграждающихъ работу, будетъ различна. Если же дѣленіе подчинено будетъ принципу „по потребностямъ“, тогда менѣе способный будетъ жить на средства болѣе способнаго по праву. Но такое право и заключаетъ въ себѣ явную несправедливость. Слѣдовательно, отожествленіе, неразличеніе, невыдѣленіе принципа дѣленія „по потребностямъ“ отъ принципа раздѣленія „по дѣйствіямъ“ вноситъ неопредѣленность въ механизмъ распредѣленія экономическихъ благъ, а въ случаѣ приданія первенствующаго значенія первому принципу—еще и несправедливость. Значитъ, коммунистическій механизмъ распредѣленія нельзя признать наилучшимъ. Но если бы даже какимъ-либо образомъ въ коммунизмѣ и были согласованы указанные принципы распредѣленія, если бы даже тамъ ясно было установлено верховенство принципа дѣленія „по дѣйствіямъ“, то и въ такомъ случаѣ коммунистическій механизмъ распредѣленія нельзя было бы признать удовлетворительнымъ: настоящаго, соотвѣтствующаго его природѣ проведенія и трактованія указаннаго принципа невозможно ожидать по самому существу этой доктрины, пытающейся ввести или абсолютное, объективное равенство въ дѣленіи экономическихъ благъ, или, по крайней мѣрѣ, наименьшее объективное различіе въ этомъ дѣленіи. Въ этихъ цѣляхъ коммунизмъ вынужденъ совершенно игнорировать имманентныя объективныя свойства работы (качественную съ точки зрѣнія идеальной природы человѣческой личности разность въ работахъ, напр., изобрѣтеніе ученаго и механическую работу ремесленника), а субъективныя ея свойства (усердіе, ловкость работника и продуктивность его работы) или совсѣмъ не принимать въ разсчетъ (какъ это было въ старомъ коммунизмѣ), или же подыскать имъ, вмѣстѣ съ объективными свойствами, общій, внѣшній, критерій, по силѣ котораго всѣ виды работы—со всѣми своими отличіями и субъективными и объективными—могли бы быть подведенными подъ одну расцѣнивающую категорію. Но подыскать общее основаніе для сравненія всѣхъ работъ невозможно. Сравненіе дѣйствій было бы легкимъ, если бы каждый исполнялъ одну только работу, если бы всѣ работники были одинаково сильны, ловки, здоровы и прилежны. Тогда и сравнивать было бы нечего:—достаточно было бы одного простого ариѳметическаго дѣленія, гдѣ дѣлимымъ явился бы общій доходъ, дѣлителемъ общее количество работниковъ, а частнымъ—сумма, получаемая каждымъ работникомъ. Но вѣдь въ дѣйствительности работы-то очень различны (при томъ и по цѣнности для общаго блага и по трудности исполненія), а

еще различнѣе люди, ихъ выполняющіе. Можетъ быть, продолжительность времени, употребленнаго на работу, будетъ оцѣнивающимъ ея масштабомъ? Для нѣкоторыхъ видовъ работы это возможно и справедливо (конечно, при нѣкоторыхъ дополнительныхъ условіяхъ), но въ качествѣ общаго правила такой масштабъ можетъ привести къ нелѣпымъ слѣдствіямъ. Тогда зубной врачъ, напр., мучащій паціента цѣлыхъ полчаса, долженъ получить болѣе, чѣмъ продѣлывающій операцію въ минуту. По этому критерію, далѣе, невозможно точное, а, слѣдовательно, и справедливое вознагражденіе всѣхъ работъ въ научной сферѣ и вообще всѣхъ творчески-идеальныхъ созданій человѣческаго духа. И вообще указанный принципъ оцѣнки работы можетъ быть пригоднымъ только для механическихъ ея видовъ, способныхъ къ количественному, очевидному измѣренію.

У коммунистовъ постоянно на языкѣ слова „справедливое распредѣленіе экономическихъ благъ“, но они скупы на конкретное раскрытіе этого понятія. По свидѣтельству Шеффле, единственное серьезное, конкретное изображеніе, не прикрывающееся общими фразами, изображеніе способа этого распредѣленія дано Родбертусомъ. Родбертусъ прежде всего требовалъ, чтобы для каждой работы былъ установленъ нормальный рабочій день въ зависимости отъ ея трудности и степени непріятности (для горныхъ работъ примѣрно 8 часовъ, для мануфактурныхъ 12); затѣмъ для каждой работы должно быть опредѣлено, что можетъ въ этотъ нормальный день сдѣлать средній работникъ съ среднимъ прилежаніемъ и ловкостію, и это количество имъ сдѣланнаго и будетъ нормальнымъ дневнымъ трудомъ. Рабочій получаетъ долю участія въ благахъ потребленія въ зависимости отъ того, что онъ сдѣлалъ въ нормальный для отрасли своей работы день по сравненію съ установленнымъ для нея нормальнымъ количествомъ труда. Но этимъ таксированіе рабочаго времени и труда не можетъ окончиться. Вѣдь въ государствѣ коммунистовъ нѣтъ денежныхъ знаковъ, ихъ замѣняютъ особыя квитанціи, по которымъ и выдаются соотвѣтствующія средства потребленія. Каждая работа возмѣщается, конечно, не однимъ какимъ-либо средствомъ потребленія, но нѣсколькими, и каждое изъ нихъ, конечно, имѣетъ не одну цѣнность. Равнымъ образомъ, для различныхъ работъ существуютъ и различныя блага потребленія, и они опять-таки между собой неравноцѣнны. Слѣдовательно, нужно точно установить цѣнность отдѣльныхъ благъ потребленія въ разныхъ работахъ и цѣнность ихъ въ одной и той же работѣ и на основаніи этого опредѣленія создать норму для размѣра возмѣщенія за произведенную работу. Послѣднее особенно трудно: различіе нормальнаго дня для каждаго вида работы также нельзя оставить безъ вниманія.

Такимъ образомъ, точность (при неисчислимой индивидуальности конкретныхъ отношеній нужно всевѣдѣніе для установленія неизмѣнной, неподвижной общей схемы), а, слѣдовательно, и справедливость въ распредѣленіи и по методу Родбертуса довольно проблематичны. Значитъ, и коммунизмъ не владѣлъ секретомъ безспорно справедливаго распредѣленія экономическихъ благъ, какъ и критикуемая имъ система заработной платы.

Введеніе коммунистическихъ принциповъ въ экономическія отношенія общества, конечно, совершенно измѣняетъ его строй. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого введенія было бы, конечно, исключеніе для индивидуума всякой возможности самодѣятельнаго пріобрѣтенія и всякой возможности выбора работы и распоряженія своею работоспособностію. И вотъ, если бы всѣ утопическія мечты коммунизма осуществились, если бы человѣческая природа была такъ совершенна, какъ это выходитъ по коммунистическимъ грезамъ о ней, то и тогда коммунистическая организація жизни не привилась бы къ человѣку, такъ какъ всякая регламентація должна быть согласована съ сознаніемъ и дѣйствительнымъ фактомъ человѣческой природы—свободы. Коммунистическая же община, — по одному мѣткому выраженію о ней,—это какой-то смирительный домъ или исправительная колонія. Въ коммунизмѣ цѣнится равенство и братство, но не только не удовлетворяется, но и абсолютно вытравляется основное стремленіе человѣка—стремленіе къ индивидуальной свободѣ. Каждый человѣкъ не есть особь своего рода, совершенно тожественная съ другими особями рода, но отъ природы надѣленные неодинаковыми свойствами и дарованіями и свободой созданные своеобразная индивидуальность и характеръ. Эта своеобразная индивидуальность и характеръ имѣютъ нравственное право на активное участіе въ экономической жизни и по естественной необходимости непремѣнно положатъ свой отпечатокъ и въ сферѣ этой жизни. Они

именно являются силами, разрушающими комунистическое единообразіе въ потребностяхъ, условіяхъ и дѣйствіяхъ экономической жизни и созидающими разность общественныхъ положеній,—слѣдовательно, сословное расчлененіе. Никакое искусственное уравниваніе въ условіяхъ, потребностяхъ и дѣйствіяхъ жизни не уничтожитъ различія въ свойствахъ нравственнаго характера и природныхъ дарованій. Всегда будетъ различіе лѣности и рвенія, умѣренности и несдержанной чувственности; всегда будутъ люди самоотверженно служащіе благу ближнихъ, благу общества, и всегда будутъ люди, затрудняющіе и разрушающіе общественную, экономическую жизнь въ пользу своихъ личныхъ интересовъ. Эти различія въ нравственномъ характерѣ людей, а равнымъ образомъ и въ природныхъ дарованіяхъ ихъ, безспорно, разовьютъ разный успѣхъ и въ экономической дѣятельности. А разность результата и сама съ естественною необходимостію создастъ и разный доходъ, и справедливо будетъ при общемъ раздѣлѣ дать право на этотъ доходъ. Но это уже будетъ разрушеніемъ коммунистическаго принципа, поведетъ къ указанному различію въ общественномъ положеніи, произведетъ сословное расчлененіе.

Но это сословное расчлененіе въ трудѣ не только необходимо, но и желательно для общества. Весьма важно, чтобы членъ его, проявившій талантливость или даже простое умѣніе въ извѣстной сферѣ труда, отдалъ всецѣло свою дѣятельность своему любимому призванію, чтобы никто не былъ только диллетантомъ въ извѣстной области труда, какъ того требуютъ крайнія коммунистическія направленія, признающія серьезнымъ дѣломъ одинъ механическій трудъ. Величайшую пользу человѣчеству приноситъ астрономія. Но что было бы, если бы астрономъ, по коммунистическому рецепту, обязанъ былъ чередоваться въ трудѣ со всѣми тѣми, кто подготовляетъ условія для его работы, т. е. копать уголь, нужный для плавки стали, лить эту сталь, дѣлать свои инструменты и потомъ уже заниматься своими наблюденіями? Не поправляетъ дѣла и та уступка со стороны нѣкоторыхъ коммунистовъ очевидному таланту, по силѣ которой только нѣкоторое время всѣ обязаны заниматься низшими, механическими и непріятными работами, а потомъ особою коммиссіей каждому указывается дѣло. соотвѣтствующее его склонностямъ и способностямъ. Время, проведенное людьми, оказавшимися способными для болѣе высокаго дѣла въ низшихъ механическихъ работахъ, особенно людьми съ выдающимися талантами, будетъ напрасно потраченнымъ для нихъ самихъ, вреднымъ для успѣховъ ихъ дѣла и безполезнымъ для цѣлей всеобщаго уравненія, разъ способные люди послѣ распредѣленія компетентной коммиссіей членовъ коммунистической общины по разнымъ категоріямъ труда больше никогда не возвратятся къ низшимъ работамъ.

Индивидуальная природа человѣческой личности, требуя для себя соотвѣтственнаго индивидуальнаго труда, создавая разнокачественные и разноцѣнные его продукты, за которые справедливо должна получать и разныя вознагражденія изъ общихъ доходовъ,—каковое различіе создаетъ и различныя потребности для различныхъ людей и экономическое неравенство въ средствахъ,—и всѣмъ этимъ полагая основаніе къ различному положенію въ обществѣ разныхъ лицъ и его (общества) сословнаго раздѣленія по категоріямъ труда, требуетъ и собственнаго для себя владѣнія, частной собственности, потому что только въ этой формѣ владѣнія удовлетворяется индивидуальность человѣка со стороны прирожденнаго его духу влеченія къ власти надъ внѣшнимъ матеріальнымъ міромъ, независимости отъ случайныхъ даровъ природы, стремленія къ усвоенію и творческой переработкѣ ея матеріаловъ въ интересахъ развитія самосознанія и самоопредѣленія. Каждый отдѣльный человѣкъ усвояетъ, подчиняетъ себѣ міръ по-своему, индивидуально, и всякое лишеніе, затрудненіе его въ этомъ индивидуальномъ усваиваніи и подчиненіи міра есть посягательство на его самоопредѣленіе, непризнаніе его достоинства, въ качествѣ духовной власти надъ природою, отрицаніе его права господствовать, по мѣрѣ силъ своего духа, надъ внѣшнею дѣйствительностью. И если для всего человѣчества утверждается значеніе цѣлаго міра, въ качествѣ орудія для его духовнаго развитія, не отвергается право господства и власти надъ этимъ міромъ, какъ ему принадлежащимъ матеріаломъ и источникомъ, существующимъ для удовлетворенія его цѣлей, то и для отдѣльнаго человѣка, не должно быть отрицаемо право воздѣйствія на міръ, переработки его природныхъ благъ въ собственныхъ индивидуальныхъ интересахъ личности, ея собственнымъ, индивидуальнымъ способомъ и средствами и результатъ этого воздѣйствія въ формѣ присвоенія вещей, какъ имъ созданныхъ,—выработанныхъ на основѣ даннаго природою матеріала. Уже въ силу происхожденія вещи отъ него, творецъ ея имѣетъ на нее большее право распоряженія и владѣнія ею. Различіе работы одного человѣка отъ работы другого—и по объективнымъ и по субъективнымъ ихъ свойствамъ—отрицаетъ одинаковое право каждаго на всякій, даже не имъ созданный продуктъ работы, полное равенство его съ творцемъ этого продукта, т. е. право каждаго во всемъ видѣть общую (а, слѣдовательно, и его) собственность. Частная собственность и есть воплощеніе въ какомъ-либо матеріальномъ фактѣ ин-

дивидуальности человѣческой личности по ея экономическимъ отношеніямъ. Поэтому абсолютное отрицаніе собственности есть подавленіе индивидуальной природы человѣческой личности, ея права на свободное творчество въ экономической области или, что тоже, на свободное индивидуальное пріобрѣтеніе. Это попранное право собственности такъ или иначе прорывается изъ желѣзныхъ путъ коммунизма. Такъ, новѣйшій соціалистическій коммунизмъ уже предоставляетъ пользованіе продуктами труда свободѣ человѣка, видя въ этомъ достаточную уступку правамъ индивидуальности. Но вѣдь эта свобода траты продуктовъ труда не распространяется на пріобрѣтеніе своихъ орудій для созданія новыхъ цѣнностей и, такимъ образомъ, и здѣсь нѣтъ свободы экономическаго творчества и пріобрѣтенія, т. е. нѣтъ полнаго удовлетворенія правъ индивидуальности.

Чтобы правильно понять тѣ конкретныя данныя Свящ. Писанія (принципіальныя и текстуальныя), которыя приводятся защитниками коммунизма въ пользу своей теоріи, необходимо установить и усвоить себѣ общій взглядъ Откровенія на собственность. Этотъ взглядъ существенно отличается и отъ естественнаго нормальнаго и, въ особенности, отъ обыденнаго практическаго воззрѣнія:— отъ перваго верховнымъ основаніемъ владѣнія собственностью, отъ второго пониманіемъ самаго существа, задачи и цѣлей собственности. Поэтому, если мы подойдемъ къ тѣмъ конкретнымъ наставленіямъ Откровенія, гдѣ прямо или косвенно идетъ рѣчь о собственности, съ такими представленіями о ней, которыя отвлечены нами отъ современныхъ практическихъ осуществленій ея злой волей человѣка, то, конечно, увидимъ въ Свящ. Писаніи полное отрицаніе своего понятія о собственности, но отсюда мы не имѣемъ права переносить это отрицаніе на всякое возможное идеальное ея осуществленіе: съ точки зрѣнія самаго Откровенія въ этихъ наставленіяхъ дается только указаніе правильнаго, нравственнаго отношенія къ собственности и исключается неправильное, безнравственное отношеніе къ ней и владѣніе ею. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ всѣ земныя блага разсматриваются, какъ собственность Божія, только ввѣренная человѣку во временное пользованіе. И въ Новомъ Завѣтѣ христіанинъ представляется только распорядителемъ дарованныхъ ему Богомъ земныхъ благъ. Эта идея заключена, напр., въ притчѣ о домоправителѣ (Лук. 16) и въ истолкованіи ея, требующемъ отъ людей вѣрности въ маломъ, т. е. въ соотвѣтствующемъ божественной волѣ распоряженіи и употребленіи земныхъ благъ. Та же самая идея содержится и во всѣхъ изреченіяхъ Евангелія о матеріальныхъ заботахъ, о мірскихъ попеченіяхъ касательно удовлетворенія необходимыхъ потребностей, всегда сопровождающихся указаніемъ на Бога, какъ подателя и истиннаго владѣтеля земныхъ благъ, который даетъ людямъ все нужное и у Котораго они должны просить даже „хлѣбъ насущный“. Отсюда, всякое владѣніе собственностію опирается, какъ на своемъ объективномъ и верховномъ основаніи, на Божіемъ соизволеніи и даже собственный трудъ человѣка является лишь субъективнымъ условіемъ для полученія отъ Бога этого соизволенія. Если же съ объективной точки все подается отъ Бога и самъ трудъ является плодотворнымъ только при божественной помощи, то христіанинъ не можетъ утверждать абсолютнаго права на собственность, т. е. непремѣннаго удержанія пріобрѣтеннаго только для себя, а долженъ сообразовать свое отношеніе къ ней со всѣмъ содержаніемъ божественныхъ заповѣдей о жизни и поведеніи человѣка. Но, съ другой стороны, если собственность есть результатъ именно содѣйствія Божія труду даннаго человѣка, то никто другой не имѣетъ абсолютнаго права на продукты этого труда („не укради“, „не пожелай“), но только можетъ принимать ихъ, какъ даръ по добровольному рѣшенію пріобрѣтшаго. Абсолютный характеръ собственности отвергается и общимъ взглядомъ христіанства на земныя блага, по смыслу котораго все земное, временное, не исключая и собственныхъ благородныхъ душевныхъ дарованій и стремленій человѣка къ конечному, отвергается въ своемъ абсолютномъ значеніи, какъ самоцѣль, и допускается лишь въ качествѣ непосредственныхъ или косвенныхъ орудій для достиженія спеціальныхъ цѣлей христіанскаго призванія. Такъ и собственность въ христіанствѣ не служитъ самоцѣлію, а лишь орудіемъ для осуществленія этого призванія въ условіяхъ матеріальнаго существованія человѣка. Поэтому собственность рисуется сознанію христіанина больше со стороны ея идеальныхъ моментовъ (самоличнаго пріоб-

рѣтенія и самоличнаго распоряженія), чѣмъ со стороны владѣнія и никакъ уже не абсолютной формы этого послѣдняго, непремѣннаго при себѣ удержанія и отношенія къ ней, поэтому, представляются не въ правѣ на нее, а въ обязанностяхъ, ею возлагаемыхъ. И при всемъ томъ собственность ни въ идеальномъ, ни въ реальномъ смыслѣ не уничтожается, не разсыпается, какъ любятъ выражаться коммунисты; самоличный трудъ вновь возстановляетъ розданное, а самоличность распоряженія не уничтожаетъ субъекта собственности и само владѣніе вещью опредѣляется не физической ея близостію къ лицу, а именно силою самоличнаго ея пріобрѣтенія и распоряженія. Изъ такого взгляда на собственность объясняются христіанскія заповѣди о нестяжательности, отказъ отъ нея въ случаяхъ, требуемыхъ нравственнымъ чувствомъ, заповѣди, вызываемыя не отрицаніемъ принципа собственности, но идеею о ней, какъ орудіи для моральныхъ цѣлей.—Но указанная идея Откровенія о Богѣ, какъ единственномъ собственникѣ, ввѣряющемъ блага земли человѣку, по своей общности можетъ ли служить доказательствомъ признанія со стороны христіанства принципа частной собственности? Вѣдь въ мѣстахъ, содержащихъ эту идею, нѣтъ упоминанія о собственности, а говорится вообще о земныхъ благахъ, ввѣреніе которыхъ человѣку можетъ быть истолковано только въ смыслѣ владѣнія, пользованія ими, но не въ смыслѣ опредѣленной нормы владѣнія, именно владѣнія частной собственностью. Между тѣмъ другими, болѣе конкретными положеніями христіанства частная собственность прямо или косвенно несомнѣнно отвергается. Напр., идею частной собственности нельзя согласить съ безспорною заповѣдью Евангелія о самоотверженной любви. Въ Свящ. Писаніи есть прямыя мѣста, осуждающія стремленія къ пріобрѣтенію въ собственность или требующія абсолютнаго отъ нея отказа. Но, во-первыхъ, даже и эта общая мысль о ввѣреніи Богомъ земныхъ благъ человѣку содержитъ въ себѣ косвенное указаніе на одобреніе христіанствомъ идеи частной собственности. Господь вѣдь проповѣдывалъ въ мірѣ, гдѣ эта идея считалась нормою общественно-экономической жизни. И именно при указаніи основного верховнаго принципа владѣнія, какъ дара Божія, слѣдовало бы положительно отвергнуть идею частной собственности, если бы она противорѣчила основному принципу,—тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній выставляется не въ цѣляхъ простого напоминанія, а въ цѣляхъ исправленія или сознательно утверждаемой или непродуманно и легкомысленно допускаемой идеи о независимости человѣка отъ Бога, его самостоятельностію въ данной сферѣ. Во-вторыхъ, признаніе собственности ни мало не стоитъ въ противорѣчіи съ общеобязательнымъ требованіемъ христіанской жизни самоотверженной любви къ ближнимъ. Отказъ отъ собственности, по христіанству, есть, конечно, выраженіе этого общаго евангельскаго требованія, но только одно изъ его выраженій. Если самоотвергается не только тотъ, кто служитъ ближнимъ матеріальными благами, но и тотъ, кто служитъ на пользу ихъ своими духовными дарованіями, то ясное дѣло, что самоотверженіе не связано ни съ какимъ неизмѣннымъ внѣшнимъ фактомъ, безъ котораго его нѣтъ, а связано только съ измѣнчивыми индивидуальными потребностями и интересами ближняго, въ зависимости отъ которыхъ оно и получаетъ то или другое конкретное выраженіе. Что служитъ въ данномъ конкретномъ случаѣ благу ближняго, то и долженъ сдѣлать христіанинъ. Если онъ ничего другого не можетъ сдѣлать для даннаго частнаго случая, какъ отдать все свое имѣніе, то христіанинъ и долженъ это сдѣлать. Если же, напротивъ, онъ (конечно, послѣ объективнаго разсмотрѣнія) находитъ, что его личное владѣніе и распоряженіе собственностью принесутъ больше пользы ближнимъ, чѣмъ простая отдача имущества, тогда онъ и не долженъ этого дѣлать. А вѣдь отрицать возможность и дѣйствительность такихъ случаевъ, конечно, нельзя. И христіанинъ простою отдачей своего имущества въ такихъ случаяхъ погрѣшилъ бы противъ заповѣди христіанскаго благоразумія, которое отъ него также требуется, какъ и отказъ отъ собственности („будьте мудры, какъ змѣи“..., „не мечите бисера передъ свиньями“...). Въ подобныхъ условіяхъ активнымъ, самоличнымъ участіемъ въ нуждахъ ближняго, безъ единовременной отдачи всего своего имущества, онъ не только не нарушитъ заповѣди самоотверженія, но и луч-

шимъ образомъ осуществитъ ее: оно (активное участіе), въ качествѣ постояннаго служенія ближнему, есть подвигъ и даже въ нѣкоторыхъ конкретныхъ случаяхъ болѣе тяжелый, чѣмъ простой отказъ отъ всего своего пріобрѣтенія.

Въ-третьихъ, текстуальныя данныя, приводимыя защитниками коммунизма въ пользу своей мысли объ отрицательномъ отношеніи Новаго Завѣта къ собственности, на самомъ дѣлѣ не заключаютъ въ себѣ отрицанія ея. Вотъ эти данныя. Господь запрещаетъ собирать сокровища на землѣ, а заповѣдуетъ собирать сокровища на небѣ: гдѣ сокровище наше, тамъ и сердце наше; напоминаетъ, что нельзя служить одновременно Богу и мамонѣ. Мамона и сокровища на землѣ—это, будто бы, и есть частная собственность, а поэтому запрещеніе служить первой и собирать вторыя и есть запрещеніе частной собственности. Если даже согласиться, что здѣсь идетъ рѣчь о частной собственности, то основаніе, на которомъ она отрицается, можно перенести и на всякій способъ владѣнія имуществомъ и видѣть здѣсь осужденіе не только частно-владѣльческой ея формы, но и коммунистической. Вѣдь и коммунизмъ не собирается быть аскетичнымъ, оставить заботу о земныхъ благахъ, а—совершенно напротивъ—въ экономическомъ довольствѣ, въ экономическомъ обогащеніи получаетъ послѣднюю цѣль своихъ стремленій. Поэтому, если въ данномъ текстѣ усматривать именно абсолютное отрицаніе, запрещеніе какого-то объекта поведенія (по коммунизму собственности), а не исправленіе-улучшеніе поведенія, отношенія къ этому объекту, то по основанію, приводимому для этого отрицанія, можно заключать, что здѣсь запрещается всякій способъ пріобрѣтенія имущества, всякое владѣніе имъ. Странность этого вывода заставляетъ признать, что рѣчь Господа направлена не на запрещеніе пріобрѣтеній, а противъ поставленія этихъ пріобрѣтеній конечною цѣлію жизни, соединенною съ забвеніемъ истиннаго призванія христіанина — исканія царства Божія и мудрствованія о горнемъ. Но такъ какъ это пристрастіе къ земнымъ благамъ, въ ущербъ влеченія къ небесному призванію, возможно какъ при частно-собственническомъ, такъ и при общемъ—коммунистическомъ владѣніи, а равнымъ образомъ возможно въ обоихъ случаяхъ и обратное отношеніе къ сокровищамъ міра и сокровищамъ небеснымъ, то, значитъ, даннымъ наставленіемъ Господа воспрещается не пріобрѣтеніе и не опредѣленная форма его, а указанное отношеніе къ пріобрѣтенному и настроеніе пріобрѣтающаго.—Въ изреченіи Спасителя о птицахъ небесныхъ (Мѳ. 6, 28, 34), „которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы свои, и Отецъ Небесный питаетъ ихъ“ видятъ также отрицаніе частной собственности. Птицы не имѣютъ собственности, людямъ заповѣдуется подражать имъ въ образѣ жизни, слѣдовательно, люди тоже не должны имѣть собственности. Но подлинно ли, что въ этомъ состоитъ смыслъ аналогіи? Птицы не имѣютъ собственности, потому что онѣ удовлетворяютъ свои потребности изъ общаго запаса природы. Но человѣкъ не можетъ удовлетворить своихъ потребностей непосредственными дарами природы,—онъ долженъ переработать ихъ въ экономическія блага. Эта невозможность удовлетворенія потребностей изъ непосредственныхъ даровъ природы, случайныхъ для человѣка, и заставляютъ его создавать запасъ благъ, которыя, какъ добытыя имъ, онъ и превращаетъ въ собственность. Слѣдовательно, здѣсь не можетъ требоваться уподобленія птицамъ небеснымъ въ отношеніи способа удовлетворенія жизненныхъ потребностей и пріобрѣтенія, а лишь дается примѣръ божественнаго попечительства о твари и этимъ примѣромъ внушается человѣку мысль о суетности его надеждъ только на себя и о безуміи его постояннаго, практическаго отрицанія надежды на Бога чрезъ возведеніе своихъ мірскихъ попеченій въ главную и единственную цѣль своей жизни.—Тотъ же самый смыслъ имѣютъ и евангельскія наставленія „не заботьтесь и не хлопочите“ и о жизни „сегодняшнимъ днемъ“. Опять-таки и здѣсь безъидейное, буквалистическое пониманіе этихъ изреченій содержало бы въ себѣ основаніе къ отрицанію не одной только частной собственности, но и всякаго активнаго пріобрѣтенія со стороны человѣка для удовлетворенія своихъ и своего ближняго жизненныхъ потребностей, приписывало-бы Евангелію несвойственную ему мысль о христіанской надеждѣ, какъ безусловно пассивномъ фатализмѣ. Поэтому необходимо понимать эти

наставленія въ смыслѣ запрещенія всякихъ хлопоть, ничего общаго не имѣющихъ съ призваніемъ христіанина или противныхъ ему, тутъ осужденіе заботъ сыновъ міра сего, которые вмѣсто того, чтобы быть благодарными отеческому о насъ попеченію Господа за результаты своихъ работъ и Ему препоручать исходы ихъ, думаютъ только на своихъ собственныхъ разсчетахъ и дѣятельности обезопасить свое существованіе и средства для него, а поэтому всю жизнь отдаютъ на эти суетливыя и чрезмѣрныя заботы. Но что не всякая забота о матеріальномъ благѣ запрещается человѣку,— это видно изъ словъ молитвы Господней и многократныхъ призывовъ Новаго Завѣта къ труду для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребленій. Если же не всякая забота воспрещается, то ясное дѣло, что въ указанныхъ словахъ воспрещается не какой-либо видъ земного блага, а извѣстное субъективное, психическое настроеніе стремящагося къ нему человѣка; значитъ, если въ этихъ словахъ видѣть осужденіе (и) частной собственности, то прежде всего нужно доказать необходимость и постоянство связи владѣнія ею съ неодобряемымъ христіанствомъ настроеніемъ. Но эта связь можетъ быть и не быть. Слѣдовательно, въ означенныхъ наставленіяхъ Господа нельзя видѣть осужденіе частной собственности и заботы о ней.

Но вѣдь есть же въ Новомъ Завѣтѣ прямыя запрещенія имѣть собственность и прямыя требованія отказа отъ нея? Прямыхъ запрещеній имѣть собственность въ Евангеліи нѣтъ, но прямыя повелѣнія отказа отъ нея, дѣйствительно, есть. Но эти повелѣнія зато и не выставляются здѣсь общею нормой для жизни всякаго христіанина, а только обязательнымъ требованіемъ для извѣстныхъ конкретныхъ случаевъ, когда и внѣшнія „обстоятельства, и собственный индивидуальный обликъ нравственнаго дѣятеля не содержатъ въ себѣ другой возможности выполнить общую евангельскую норму (любовь къ ближнему), когда субъективная доброта только и можетъ выразиться внѣшне, объективно въ этомъ отказѣ, когда только по нему и можно судить о наличности этой доброты и когда отсутствіе отказа, удержанія собственности свидѣтельствовало бы только о холодномъ согласіи съ нормою поведенія, но не о живомъ опредѣленіи воли къ добру. Требованіе отказа отъ собственности въ этомъ случаѣ является средствомъ перевода сознанія изъ чисто созерцательнаго представленія въ активное дѣйствіе и самый фактъ отказа будетъ знакомъ воспослѣдовавшей рѣшимости воли на доброе дѣло. Такъ и было съ богатымъ юношей, которому Господь предъявилъ требованіе совершенно отказаться отъ собственности. Юноша не чуждъ былъ благихъ порывовъ къ добру, но страсть любостяжанія, которую онъ не считалъ порокомъ, такъ и оставила эти порывы порывами. Чтобы на основѣ ихъ создать реальное направленіе воли къ добру, и нужно было уничтожить эту страсть рѣшительнымъ актомъ отказа отъ внѣшняго блага, ее питавшаго. Равнымъ образомъ и общія наставленія Господа „продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню“ ни мало не содержатъ запрещенія имѣть собственность, — а напротивъ — предполагаютъ постоянную наличность послѣдней. Здѣсь продажа имѣнія представляется способомъ удовлетворенія неимущихъ. И такъ какъ и неимущіе, и долгъ помощи имъ всегда будутъ существовать, то и источникъ ихъ удовлетворенія не долженъ изсякать, т. е. вмѣстѣ съ продажей имѣнія продолжается и новое его пріобрѣтеніе. Что всѣ приведенныя постановленія Евангелія и — въ частности — случай съ богатымъ юношею истолкованы правильно, это подтверждается личнымъ отношеніемъ Господа къ собственности и собственникамъ. Христосъ не потребовалъ, чтобы Закхей, начальникъ мытарей, отказался отъ всего имущества и возвѣстилъ ему спасеніе за рѣшимость отдать только половину своего имѣнія и оказать четверичное вознагражденіе обиженнымъ. И самая должность его, съ текущими ея доходами, не подверглась осужденію Господа (Лук. 19, 1—9). Очевидно, Онъ такъ же относится и къ другимъ мытарямъ. (Лук. 15, 1). Значитъ, Христосъ цѣнилъ не самый отказъ отъ собственности, а расположеніе и рѣшимость собственника пріобрѣтенное дѣлать орудіемъ помощи ближнему. Виѳанское семейство, особенно любимое Господомъ, обладало настолько достаточными средствами, что не только было въ состояніи принимать Его вмѣстѣ со всѣми учениками при ихъ неоднократныхъ посѣщеніяхъ, но Марія могла почтить

Учителя помазаніемъ ногъ драгоцѣнными ароматами (Ін. **12**, 1 сл., Лук. **10**, 38 сл.). Едва ли этимъ собственникамъ, и при томъ довольно богатымъ, Господь сталъ бы оказывать Свое особое расположеніе, если бы Онъ считалъ собственность зломъ,—и непонятно, почему Онъ не потребовалъ отъ нихъ отреченія отъ своего имущества, если собственническое владѣніе было подлинно само по себѣ безнравственнымъ. Такъ же мало считалъ себя обязаннымъ отказаться отъ своихъ пріобрѣтеній и Іосифъ Аримаѳейскій, который, однако, принадлежалъ къ близкимъ ученикамъ Господа и даже похоронилъ Его на собственномъ участкѣ земли. И, наконецъ, вопреки буквалистическому истолкованію запрещенія заботы о завтрашнемъ днѣ, отожествляемому коммунистами съ запрещеніемъ собственности, самъ Спаситель имѣлъ собственный капиталъ, собственную кассу, въ которую Онъ и сопровождавшіе Его ученики складывали разныя пожертвованія.

Послѣднее основаніе, приводимое противниками собственности въ пользу своей мысли объ отрицательномъ отношеніи къ ней христіанства, служитъ приписываемое ими Откровенію осужденіе богатства. Но если бы даже и подлинно христіанство осуждало богатство, то отсюда нельзя еще заключать къ осужденію имъ и собственности. Собственникомъ можетъ быть и небогатый человѣкъ. Да и самъ коммунизмъ тогда подвергался бы этому осужденію христіанства: вѣдь и онъ высшее благо и блаженство поставляетъ не въ чемъ иномъ, какъ именно въ богатствѣ, только иначе распредѣленномъ. Далѣе: Христіанство и не осуждаетъ богатство самого въ себѣ; оно только жалѣетъ богачей въ виду тѣхъ возможныхъ (но не необходимыхъ) препятствій, которыя связь съ мамоною полагаетъ для нравственнаго совершенствованія: трудно богатому войти въ царство небесное, если его богатство, какъ благо относительное, не будетъ согласовано съ общимъ благомъ въ смыслѣ безусловнаго нравственнаго начала; если имѣющій имущественное превосходство не признаетъ за другими права на необходимыя средства для достойнаго человѣческаго существованія. Но „трудно" не значитъ „невозможно", и Самъ Господь сказалъ (Лук. **18**, 27), что невозможное у людей возможно при помощи Божіей. И всегда въ Свящ. Писаніи при обличеніи богатства или—точнѣе—богачей, ихъ грѣхъ указывается не въ томъ, что они владѣютъ многимъ, а въ томъ, что они владѣютъ не такъ, какъ нужно, что они на своемъ имуществѣ сосредоточили всѣ помыслы и упованія; тамъ всегда утверждается, что правильное употребленіе богатства, состоящее въ помощи ближнимъ, щедрости, благотвореніи и вообще въ добрыхъ дѣлахъ, спасаетъ богача и при наличности его богатства (ср., напр., Тим. **6**, 19) и слѣдовательно, допускается возможность нравственнаго усовершенствованія и отрицается необходимость нравственнаго паденія и при имущественномъ избыткѣ.

Въ жизни первобытной іерусалимской общины, описанной въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ, коммунисты видятъ рѣшительное доказательство правильности своей теоріи съ точки зрѣнія христіанства. Іерусалимская церковь, яко бы, развивала именно то общеніе имуществъ, котораго требуетъ коммунизмъ, какъ наилучшаго осуществленія нравственныхъ требованій въ области экономическихъ отношеній. Но, во-первыхъ, отказъ отъ собственности и общеніе въ имуществахъ, по свидѣтельству библейскихъ памятниковъ, существовали только въ іерусалимской церкви. Послѣдняя же была матерью всѣхъ другихъ церквей и пользовалась большимъ авторитетомъ между ними. И если бы и сама іерусалимская церковь, и другія церкви признавали общеніе въ имуществахъ общимъ принципіальнымъ требованіемъ Христова благовѣстія, то первая указала бы на необходимость, а вторыя признали бы эту необходимость введенія его въ общій порядокъ церковной жизни. Но этого не случилось. Значитъ, и іерусалимская церковь и другія церкви разсматривали общеніе имуществъ, какъ необходимое только въ данныхъ, конкретныхъ условіяхъ жизни именно іерусалимской общины, которыхъ, очевидно, не существовало въ другихъ церквахъ. Во-вторыхъ, полный отказъ отъ собственности и врученіе всего имущества въ распоряженіе церкви не были нравственно-обязательнымъ даже и для членовъ іерусалимской церкви. Ананія и Сапфира были наказаны за ложь, а не за удержаніе при себѣ части денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества. Противо-

положное утвержденіе, основывающееся на произвольномъ переводѣ греческаго текста Дѣян. 5, 4 (οὐχὶ μένον σοὶ ἔμενε, καὶ πραθὲν ἐν τῇ σῇ ἐξουσίᾳ ὑπῆρχε) словами: „не осталось ли у тебя остатка и не сохранилъ ли ты послѣ продажи чего-либо въ своемъ владѣніи?“ (Гольтцмановъ переводъ: Blieb dir nicht ein Rest und war es denn nach dem Verkauf in deiner Gewalt?). Помимо сомнительной грамматической правильности этого перевода, онъ опровергается яснымъ свидѣтельствомъ 5, 1—2, описывающимъ проступокъ этой супружеской четы. Она именно скрыла часть вырученной отъ продажи имущества цѣны, но выдала принесенное за полную сумму. За эту-то ложь, открытую пророческимъ прозрѣніемъ Ап. Петра, Ананія и Сапфира и были наказаны смертію. Подлинный же смыслъ обращенія Апостола къ Ананіи показываетъ, что не требовалось не только полнаго отказа отъ собственности, но и непремѣнной продажи части имущества для обязательнаго пожертвованія въ общую кассу („владѣемое не твоимъ ли оставалось?“). Іерусалимскій христіанинъ могъ и продавать, могъ и не продавать свою недвижимость, а, продавши, могъ отдать или не отдать вырученныя деньги общинѣ, могъ отдать и все вырученное и какую угодно его часть („и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось?“) Значитъ, коммунистической обязательной организаціи въ іерусалимской церкви не было, ибо распоряжался своимъ имуществомъ каждый вѣрующій и община была лишь передаточной инстанціей его воли. Въ третьихъ, употребленныя свящ. писателемъ книги Дѣяній формулы для изображенія іерусалимскаго общенія имуществъ не препятствуютъ указанному пониманію его. Правда, мѣсто изъ 2, 44: „всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли (εἶχον) все общее“, повидимому, указываетъ на опредѣленную организацію, которая узаконяла единообразный порядокъ жизни съ обязательнымъ подчиненіемъ воли разъ установленному правилу. Но глаголъ ἔχειν употребляется иногда въ Новомъ Завѣтѣ въ смыслѣ считать кого чѣмъ, думать, полагать (напр., Марк. II, 32, Филипп. 2, 29). Параллельное же къ данному выраженію мѣсто Дѣян. 4, 32: „Никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ (ἔλεγεν) своимъ, но все у нихъ было общее“ даетъ основаніе думать, что и здѣсь глаголъ ἔχειν употребленъ въ смыслѣ „считать“, „называть“. Если это такъ, то получается слѣдующій выводъ. Въ іерусалимской церкви вся сумма капиталовъ и продуктовъ не обобществлялась, не дѣлалась формальнымъ достояніемъ общины, которая въ лицѣ избранной коллегіи полновластно распоряжалась бы продуктами и трудомъ всякаго члена, но высокая степень любви, одушевлявшей сердца христіанъ, подвигала ихъ на такое широкое благотвореніе, что никто изъ неимущихъ ни въ чемъ не получалъ отказа. Въ іерусалимской общинѣ мы не видимъ и второго признака коммунистическаго строя—всеобщаго отказа отъ собственности. Христіане,—говорится въ Дѣян. 2, 46—собирались по домамъ для преломленія хлѣба. Очевидно, эти дома принадлежали самимъ членамъ христіанской общины: только въ нихъ они могли чувствовать себя безопасными отъ преслѣдованій и соглядатайства враждебныхъ имъ іудейскихъ партій. И о Маріи, матери Іоанна—Марка, опредѣленно говорится, что она имѣла свой домъ (Дѣян. 12, 12). Правда, Дѣян. 4, 34, повидимому, указываетъ на всеобщность отказа отъ собственности и на передачу ея во владѣніе общины; подлинному тексту этого мѣста ὅσοι γὰρ κτήτορες χωρίων ἢ οἰκίων ὑπῆρχον, πωλοῦντες ἔφερον τὰς τιμάς) въ нашемъ русскомъ текстѣ и въ критическомъ переводѣ проф. А. А. Некрасова усвояется именно этотъ смыслъ (черезъ переводъ слова „ὅσοι“ словомъ „всѣ“). Но нѣкоторые оспариваютъ даже грамматическую правильность этого перевода, указывая случаи употребленія въ Новомъ Завѣтѣ слова ὅσοι въ смыслѣ не опредѣленнаго множества (напр., въ Дѣяніяхъ же 9, 39). Впрочемъ, если даже мы имѣемъ здѣсь и общеутвердительное грамматическое предложеніе, то все-таки едва ли свящ. писатель придавалъ ему смыслъ общеутвердительнаго логическаго сужденія: отъ обыденной ненаучной рѣчи нельзя требовать абсолютной точности словов выраженія въ болѣе или менѣе общихъ отвлеченныхъ положеніяхъ. И мы сами нерѣдко употребляемъ для большихъ количествъ всеобщія категоріи. Подлинный смыслъ общихъ формулъ обыденной рѣчи устанавливается утверждаемыми въ ней конкрет-

ными (въ данномъ случаѣ—историческими) фактамъ. А эти факты свидѣтельствуютъ, какъ мы видѣли, о томъ, что іерусалимскіе христіане имѣли собственность. Значитъ, въ разбираемомъ мѣстѣ нельзя видѣть мысли о всеобщемъ отказѣ отъ собственности, но только объ отказѣ отъ нея неопредѣленнаго множества членовъ іерусалимской церкви и при томъ,—согласно вышеуказаннымъ основаніямъ,—объ отказѣ лишь отъ наличной собственности, имѣвшейся въ моментъ посѣтившей іерусалимскую церковь нужды, въ качествѣ лучшаго скорѣйшаго средства удовлетворенія этой нужды, но никакъ не объ отказѣ отъ будущихъ личныхъ пріобрѣтеній—по мотиву нравственнаго несовершенства личнаго владѣнія. Къ этой же мысли ведетъ и ближайшій контекстъ анализируемаго мѣста Дѣяній. Въ 36—37 ст. 4-й главы указывается на Іосію-Варнаву, владѣвшаго земельнымъ участкомъ, продавшаго его и принесшаго деньги къ ногамъ Апостоловъ. Если бы всѣ христіане отказались отъ личнаго владѣнія и если бы этотъ отказъ былъ тождественъ съ обобществленіемъ капиталовъ и продуктовъ, тогда для священнаго писателя не нуженъ былъ бы примѣръ Іосіи-Варнавы. Очевидно, въ его поступкѣ было нѣчто исключительное, выдѣляющее его изъ ряда другихъ. Эта исключительность только въ томъ и могла состоять, что Варнава продалъ все безъ остатка и никогда больше не возстановлялъ своего имущества въ количествѣ, даже приближающемся къ имѣвшемуся у него. Нельзя думать, что Варнава-Іосія выдѣленъ изъ общей группы отказавшихся всецѣло отъ собственности священнымъ писателемъ, какъ знаменитый впослѣдствіи проповѣдникъ благовѣстія Христова (Гольтцманъ). Если бы всѣ христіане отдавали все свое имущество, тогда между отдавшими нашлись бы люди, которые были знаменитѣе самого Апостола Варнавы, напр., столпы цркви—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Значитъ, Варнава упомянутъ не ради своего высокаго благовѣстническаго достоинства, а ради исключительности своего поступка. Если же въ этихъ цѣляхъ и по этимъ основаніямъ упомянутъ лишь одинъ Варнава, то всѣ остальные христіане, продавая дома и имѣнія, тѣмъ самымъ не отказывались отъ собственности, а только „неопредѣленное множество“ ихъ совершало продажу недвижимостей ради скорѣйшаго и лучшаго доставленія помощи бѣднымъ собратьямъ. Такимъ образомъ, въ жизни іерусалимской общины и на основаніи анализируемаго текста нельзя усматривать даже коммунизма потребленія, а можно усматривать развѣ организованную общественную благотворительность.—Но если въ іерусалимской общинѣ мы не видимъ всеобщаго и полнаго отказа отъ собственности, перехода отъ частно-собственническаго владѣнія въ коммунистическій строй, то все же, говорятъ, разрѣшеніе экономической проблеммы рѣзкаго неравенства въ имуществахъ здѣсь, повидимому, совершалось коммунистическимъ способомъ, а именно: помощь бѣднымъ состояла въ уравненіи имуществъ, которое достигалось продажею недвижимости на потребности бѣдныхъ и въ равномъ раздѣлѣ вырученнаго и купленнаго на вырученное между бѣдняками (по нуждѣ каждаго). Конечно, такой способъ помощи можно назвать коммунистическимъ, но только въ этимологическомъ смыслѣ этого слова, т. е. въ томъ именно смыслѣ, что органомъ, завѣдующимъ средствами благотворенія, здѣсь являлся не индивидуумъ, а цѣлое—община (communis), въ лицѣ ея избранниковъ, разъ мы не видимъ всеобщаго и полнаго отказа отъ собственности и разъ этотъ отказъ является не закономъ, а обусловливается личнымъ рѣшеніемъ, и это личное рѣшеніе не считается обязательнымъ выраженіемъ высокой моральной настроенности, но только однимъ изъ способовъ ея проявленія. Но даже и это относительное уравненіе—(потому что, какъ мы видѣли, не всѣ отказывались отъ собственности и не въ полномъ объемѣ, но только по мѣрѣ нужды бѣдняковъ)—и это относительное распоряженіе продуктами труда именно общиною въ лицѣ ею избранныхъ посредниковъ—(продукты труда и капиталы поступали въ это распоряженіе только волей и согласіемъ владѣтеля)—не были единственнымъ способомъ помощи бѣднымъ въ первобытной христіанской церкви. Тутъ было нѣчто типичное только для ея іерусалимской части и при томъ, повидимому, только въ опредѣленный моментъ жизни послѣдней, какъ наиболѣе быстрое, цѣлесообразное средство помочь неотложной нуждѣ

бѣдныхъ вѣрующихъ. Но чрезъ весь Новый Завѣтъ, какъ общее христіанское правило, проходитъ совсѣмъ другое требованіе:— личная, непосредственная благотворительность, задушевная личная милостыня. Это требованіе стоитъ въ тѣсной связи съ другою новозавѣтною заповѣдью—о нравственной обязательности труда, который здѣсь понимается, какъ вполнѣ индивидуальное дѣло, соединенное съ абсолютною отвѣтственностію и личнымъ распоряженіемъ результатами его. Трудовая прибыль переходитъ въ собственное, свободное распоряженіе работающаго, нормируемое нравственною обязанностію служить благу тѣхъ, которые терпятъ нужду, поскольку работающій въ состояніи это сдѣлать по удовлетвореніи нуждъ своихъ ближнихъ, своего семейства (по заповѣди Апостола въ 1 Тим. **5**, 8: „Кто о своихъ не печется, и особенно о домашнихъ, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго"). Классическимъ выраженіемъ этой мысли служитъ слово Апостола въ посланіи къ Еф. **4**, 28, гдѣ личный трудъ заповѣдуется въ тѣхъ цѣляхъ, „чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся". Здѣсь ясно указывается форма распоряженія имуществомъ, личная иниціатива, активная личная отдача; не просто сказано, чтобы „нуждающійся имѣлъ что-нибудь", но говорится: „чтобы было изъ чего удѣлять (давать) нуждающемуся". Но удѣлять вѣдь можно только изъ своего, изъ пріобрѣтеннаго самимъ удѣляющимъ. Это нарочитое упоминаніе той формы, въ которой осуществляется христіанская любовь въ сферѣ экономическихъ отношеній, показываетъ, что Апостолъ придавалъ ей моральную цѣнность и порядокъ частно-собственническаго владѣнія не считалъ недостойнымъ христіанскаго общежитія. И всѣ другія многочисленныя мѣста о милостынѣ, какъ обнаруженіи любви въ имущественныхъ отношеніяхъ, неосужденіе богатства самого по себѣ, а равнымъ образомъ нарочитое напоминаніе о грѣхахъ противъ собственности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ идетъ рѣчь о новомъ, христіанскомъ порядкѣ жизни,— показываютъ, что христіанство во-первыхъ, не стремится къ (утопическому) объективному уравненію въ имуществахъ, выражающемуся въ количественномъ тождествѣ владѣнія, а предписываетъ реальныя, осуществимыя цѣли помощи каждому бѣдняку; что, во-вторыхъ, по его воззрѣнію, отказъ отъ собственности не обязательный и единственный всеобщій порядокъ христіанской жизни, а одно изъ средствъ, удовлетворяющихъ эти цѣли, употребляющееся въ исключительныхъ случаяхъ жизни (какъ это было въ іерусалимской церкви и какъ это можетъ быть и во всякое другое время по отношенію къ частнымъ обстоятельствамъ жизни); что, въ третьихъ, по Новому Завѣту, основной порядокъ экономической жизни есть частно-собственническое владѣніе подъ условіемъ его согласія съ кардинальною христіанскою заповѣдью любви и со взглядомъ на блага жизни, какъ даръ Божій.

Обыкновенно приводятся три ряда основаній въ пользу мысли объ одобреніи отцами Церкви коммунизма, о возведеніи коммунистическаго образа жизни въ состояніе идеальное и о рѣшительномъ ихъ осужденіи частнособственническаго владѣнія:

а) Не рѣдко св. отцы выставляютъ то положеніе, что по природѣ, по естественнымъ законамъ все должно быть общимъ. Такъ, св. Амвросій говоритъ (De officiis, I, 28): „Природа предоставила все всѣмъ въ общее владѣніе. Богъ создалъ все въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы люди жили вмѣстѣ и земля была общимъ владѣніемъ всѣхъ. Итакъ, природа создала право общаго владѣнія (jus communis), захватъ, самовольное владѣніе (usurpatio), право частнаго владѣнія (jus privatum)". И въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ" мы читаемъ (VI, 12): „Раздѣли твое имущество ближнимъ и ничего не называй своимъ, потому что все есть даръ Божій, которымъ должны пользоваться всѣ люди".

б) Въ другихъ мѣстахъ отеческихъ писаній общее происхожденіе частной собственности ставится въ связь съ грѣхомъ и каждый единичный актъ утвержденія частной собственности считается слѣдствіемъ несправедливости: „Все, что существуетъ въ мірѣ,—говоритъ Климентъ римскій,— должно принадлежать всѣмъ людямъ, какъ общее ихъ владѣніе, но вслѣдствіе несправедливости (per iniquitatem) одинъ сказалъ: это мое и это мое, и такимъ образомъ произошло между людьми раздѣленіе".

в) По этимъ основаніямъ разрушеніе

естественнаго порядка владѣнія, какъ общаго владѣнія, и введеніе частной собственности въ нѣкоторыхъ случаяхъ выставляются отцами, какъ нѣчто предосудительное и недостойное человѣка. Такъ, у св. Амвросія мы читаемъ (De Nabuthe Israelita): „Земля создана для общаго владѣнія и богачей и бѣдняковъ. Почему же одни вы, богачи, присваиваете себѣ право собственности? Отъ природы, которая создаетъ всѣхъ (одинаково) бѣдными, нѣтъ богачей“.

Но, чтобы понять истинную мысль отцовъ Церкви о собственности, недостаточно этихъ вырванныхъ изъ контекста мѣстъ, взятыхъ безъ всякаго соотношенія съ безчисленнымъ рядомъ другихъ отеческихъ свидѣтельствъ о собственности (и о частномъ видѣ ея—богатствѣ) и безъ разсмотрѣнія ближайшихъ поводовъ, по которымъ церковные писатели могли такъ рѣзко выражаться о собственности. При выполненіи этихъ условій оказывается, что, напр., св. Амвросія, не смотря на его (выше приведенныя) рѣзкія сужденія, уже никакъ нельзя считать врагомъ собственности и даже большого богатства. Вѣдь онъ учитъ, что богатство посылается отъ Бога, что оно даръ Божіяго къ человѣку благоволенія, а, поэтому, обладаніе имъ связано съ выполненіемъ извѣстныхъ нравственныхъ обязанностей. Исполнившій эти обязанности богачъ-собственникъ не только не лишается надежды на спасеніе, но и можетъ заслужить особую милость отъ Бога (Толков. на Пс. 15). Богачамъ св. отецъ только напоминаетъ не желать чужого, не пользоваться несправедливыми средствами для своихъ пріобрѣтеній, удѣлять излишекъ въ пользу бѣдняковъ. Но бѣдный не имѣетъ никакого права на собственность богача. Наконецъ, вмѣстѣ съ другими отцами Церкви св. Амвросій ясно говоритъ, что горе богачей не въ томъ, что они имѣютъ богатства, но въ томъ, что они не всегда ими правильно пользуются (Толков. на Лук. 5): „Кто же и при богатствѣ себя сохраняетъ въ добродѣтели, тотъ по-истинѣ совершенъ и достоинъ добродѣтели“ (De Nabuthe Israelita, гл. 13). Та же мысль заключается и въ слѣдующихъ словахъ св. Василія в., обращенныхъ къ богачу: „Зачѣмъ Богъ далъ тебѣ твое имущество? Неужели Богъ, неравно раздѣлившій блага жизни, несправедливъ? Почему ты богатъ, а другой нищенствуетъ? Не затѣмъ ли, чтобы ты получилъ награду за надлежащее имъ (богатствомъ) распоряженіе, а тотъ—воздаяніе за свое терпѣніе“?

При такой точкѣ зрѣнія на имущественное благо, естественно, что отцы Церкви, напоминая богачамъ объ ихъ долгѣ благотворенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовали отъ бѣдныхъ смиренія и терпѣнія и въ одинаковой мѣрѣ осуждали жадность и расточительность богачей и зависть и вожделѣнія бѣдняковъ. „Примѣръ Лазаря“, — говоритъ св. Златоустъ,—„это тяжкій укоръ противъ тѣхъ, которые неохотно выносятъ бѣдность. Этотъ бѣднякъ, который лежалъ на порогѣ дома богача, не стоналъ и не жаловался. Онъ не говорилъ подобно другимъ: „Чтобы сдѣлать съ этимъ богачемъ? Онъ проводитъ свою жизнь въ роскоши, а я лежу, какъ прахъ и страдаю отъ голода“. Не говорилъ такъ Лазарь; за это-то послѣ смерти онъ взятъ былъ Ангелами на лоно Авраама. Поэтому и мы не должны говорить: „Если бы Богъ любилъ мою душу, то онъ не оставилъ бы меня томиться въ такой бѣдности“. Наоборотъ, мы должны помнить, что Богъ того и наказуетъ, кого любитъ“. Подлинный смыслъ отвлеченныхъ положеній устанавливается изъ конкретныхъ параллелей. При конкретномъ же обсужденіи вопроса отцы никогда не говорили не только противъ собственности, но и противъ богатства, самихъ по себѣ. Они только указывали на первоисточникъ всякой человѣческой собственности и богатства, на Бога, какъ истиннаго собственника; а потому и обязывали человѣка—собственника, человѣка—богача распоряжаться своимъ владѣніемъ въ согласіи съ этимъ фактомъ происхожденія собственности и богатства, т. е. имѣть ихъ не только для себя, но и для ближнихъ. Поэтому вышеприведенныя общія, отвлеченныя положенія должны быть согласованы съ конкретными взглядами отцовъ. И такое ихъ согласованіе нисколько не извратитъ ихъ собственнаго подлиннаго смысла, если будетъ установлено причинное отношеніе данныхъ выраженій къ тѣмъ историческимъ обстоятельствамъ, при которыхъ они были произнесены, тѣмъ обыденнымъ взглядамъ, противъ которыхъ они направлены, причемъ опредѣлится логическая зависимость ихъ отъ основныхъ пред-

ставленій христіанства. Такъ, выраженіе „отъ природы все общее" направлено противъ обычнаго практическаго взгляда на экономическія отношенія, по которому за богачемъ, сильнымъ признается какъ бы большее право на блага жизни, чѣмъ за бѣднякомъ и слабымъ. Св. отецъ и указываетъ на безнравственность этой обычной практики жизни, напоминая, что богатство и бѣдность не суть природныя, неизмѣнныя, а случайныя, перемѣнныя, пріобрѣтенныя въ жизни состоянія. Поэтому богачъ не долженъ гордиться своимъ богатствомъ, возвышаться надъ другими и думать, что богатство существуетъ только для него. Напоминаніе этой истины было далеко не излишне для римской знати того времени, страдавшей чрезмѣрной жадностію къ пріобрѣтеніямъ и высокомѣрнымъ отношеніемъ къ бѣднякамъ. Равнымъ образомъ и утвержденіе, что частная собственность вошла въ міръ только послѣ грѣхопаденія, при общей мысли отцовъ, что имущественныя блага посылаются отъ Бога, не можетъ содержать въ себѣ сужденія о цѣнности собственности, отрицательнаго отношенія къ ней въ условіяхъ настоящей жизни. Указаніе на изначальное происхожденіе собственности,—по крайней мѣрѣ, въ томъ ея объемѣ, въ какомъ она существуетъ теперь,—служило для отцовъ основаніемъ для отрицанія абсолютическихъ притязаній собственниковъ и для утвержденія мысли о служебномъ характерѣ частно-собственническаго владѣнія. Та же самая мысль выражается и въ сужденіи, что природа создала все для общаго блага. Имъ не отрицается ни частная собственность, ни различія въ бѣдности и богатствѣ, а только указывается принципъ для отношеній богача и собственника къ своему имуществу. Оно не для него только, но и для другихъ. Владѣніе должно опираться не на эгоистическомъ самоутвержденіи, а нормироваться отношеніями любви. Собственникъ и богачъ не суть неограниченные господа своихъ благъ, но какъ бы управители, отъ Бога поставленные для заботъ о неимущихъ. Однако, наличная дѣйствительность и въ эпоху отцовъ (о чемъ можно читать, напр., въ проповѣдяхъ св. Амвросія), какъ и во всякое другое время, мало отвѣчала этому идеалу отношеній; посему неудивительно, что любвеобильныя сердца Амвросія, Василія, Златоуста воспламенялись ревностію обличенія и уста ихъ исторгали слова, полныя горечи и негодованія. Но въ подобныхъ словахъ было бы ошибочно видѣть принципіальное сужденіе о самой собственности или о самомъ богатствѣ, а не сужденіе только о собственникахъ и богачахъ. Вѣдь такое пониманіе противорѣчило бы другимъ утвержденіямъ отцовъ о богатствѣ, какъ дарѣ Божіемъ, которымъ обязанъ правильно воспользоваться человѣкъ, и иногда насиловало бы прямой, непосредственный смыслъ ихъ грозныхъ рѣчей, очевидно, направленныхъ противъ эмпирически наличнаго, обычнаго отношенія грѣховнаго человѣка къ этимъ матеріальнымъ благамъ. Такой именно смыслъ имѣютъ слова Василія в., обращенныя къ жестокосердому богачу: „Скажи мнѣ, что твое собственное? Откуда ты досталъ его и принесъ въ этотъ міръ? Богачи совершенно подобны человѣку, который захватилъ себѣ мѣсто въ театрѣ и вытѣсняетъ всѣхъ, пришедшихъ позже, какъ будто мѣсто для представленій, существующее для всѣхъ, было только для него. Они забираютъ для себя все, что принадлежитъ всѣмъ, а потомъ предъявляютъ свои права на это, какъ на собственность, потому что они добились его первыми. Если бы каждый бралъ столько, сколько ему необходимо нужно для удовлетворенія своихъ необходимыхъ потребностей, гдѣ бы были тогда бѣдные и богатые?" (Бесѣда на Лук. XII, 18). Начальныя слова этого текста: „Скажи мнѣ, что твое собственное? Откуда ты досталъ его и принесъ въ этотъ міръ"?—можно было бы истолковать въ смыслѣ отрицанія св. отцомъ всѣхъ основаній на владѣніе собственностію только въ томъ случаѣ, если бы мы не знали никакихъ другихъ изреченій его объ этомъ предметѣ. Но разъ мы знаемъ эти другія его изреченія (какъ, напр., приведенное выше о богатствѣ и объ обязанностяхъ, имъ налагаемыхъ), тогда и смыслъ интересующихъ насъ словъ получается совсѣмъ иной, согласный съ этими изреченіями, и самое словоупотребленіе, самая формула даннаго мѣста становится вполнѣ цѣлесообразною, употребленной вполнѣ сознательно, намѣренно, а не ради риторическихъ украшеній. Св. отецъ говорилъ какъ бы такъ. Нельзя считать собствен-

ность абсолютнымъ достояніемъ владѣющаго ею; нельзя полагать, чтобы собственникъ ничѣмъ не былъ ограниченъ въ своемъ распоряженіи владѣемымъ, чтобы онъ ничѣмъ не обязанъ руководиться въ пользованіи и употребленіи ея, кромѣ велѣній своей воли: вѣдь не онъ принесъ собственность въ міръ вмѣстѣ съ своимъ рожденіемъ, а Богъ благоизволилъ („Богъ далъ тебѣ твое имущество") пріобрѣсти ему эту собственность. Слѣдовательно, и распоряжаться ею онъ можетъ только въ согласіи съ велѣніями Божіей воли. Такимъ образомъ, въ нашей интерпретаціи начальныя слова текста отвергаютъ неправильное пониманіе происхожденія права на собственность и основаній распоряженія ею. Въ противномъ случаѣ у св. отца мы должны допустить существованіе двухъ взаимно исключающихъ положеній („Богъ далъ тебѣ твое имущество" и „собственность есть зло"). Однако наличность противорѣчія признается только въ томъ случаѣ, когда изъ логики самого судящаго нельзя установить согласія между двумя его сужденіями. У св. Василія это согласіе существуетъ. Онъ не признаетъ абсолютнаго права владѣтеля на собственность; но такъ какъ она пріобрѣтается человѣкомъ при божественной помощи, то онъ и не отрицаетъ ея, когда она разсматривается и употребляется подъ точкою зрѣнія этого взгляда. Въ остальной части анализируемаго текста говорится уже не о собственности, но о богатствѣ или—точнѣе—о богачахъ, которые осуждаются за хищническія пріобрѣтенія, за эгоистическія отношенія къ бѣднякамъ, причемъ замѣчательно, что и здѣсь не осуждается богатство само по себѣ, а, слѣдовательно, допускается возможность и иного имъ распоряженія, чѣмъ это изображается въ данномъ мѣстѣ. Заключительный выводъ текста указываетъ на цѣль богатства—помогать бѣднымъ, бороться съ бѣдностью; оно не содержитъ осужденія его, или запрещенія пріобрѣтать его и владѣть имъ. Когда же отцы ставили принципіальный вопросъ о богатствѣ, тогда они согласно говорили такъ: „не богатство, но гордость богатствомъ порицается у богача; въ противномъ случаѣ бѣдный Лазарь не былъ бы отнесенъ на лоно богатаго Авраама" (Амвросій). „Апостолъ Павелъ не запрещаетъ людямъ обогащаться: онъ не приказываетъ имъ дѣлаться бѣдными, отнимать у себя свое богатство, а только повелѣваетъ не превозноситься своимъ богатствомъ" (Златоустъ во 2-й бесѣдѣ къ антіохійскому народу). „Само по себѣ и по своей природѣ богатство есть благо, хотя и не наивысшее и не великое благо" (Августинъ). Въ согласіи съ этимъ ученіемъ, и цѣлый помѣстный соборъ (въ Гангрѣ) въ своемъ 4-мъ правилѣ постановилъ: „Мы не презираемъ богатства, если оно соединяется со справедливостію и милосердіемъ". Словомъ, отцами Церкви собственность—даже въ формѣ богатства—не осуждалась, а осуждалось лишь противное ея цѣли и назначенію отношеніе къ ней, осуждался человѣкъ—собственникъ, человѣкъ-богачъ, дѣйствовавшій вопреки этой цѣли и этому назначенію.

Если отцы Церкви и требовали отреченія отъ частной собственности („будемъ же, братіе, воздерживаться отъ частной собственности, или, по крайней мѣрѣ, отъ любви къ ней, если не можемъ воздержаться отъ нея".—Августинъ въ бесѣдѣ на Пс. XXXI), то не потому, что считали именно частно-собственническое владѣніе зломъ, а потому, что всякое земное благо и всѣ земныя отношенія они мыслили только, какъ орудія нравственнаго совершенствованія, и всѣ земные факторы и условія жизни только средствами достиженія небеснаго спасенія. Поэтому отцы Церкви одинаково требовали и полнаго отреченія отъ собственности, когда именно этимъ актомъ человѣческой воли совершается добро, и личной милостыни, только и возможной подъ условіемъ личнаго и непрекращающагося пріобрѣтенія и владѣнія, когда этимъ актомъ благотворенія достигается помощь ближнимъ. И если отцы Церкви говорили, что частная собственность произошла отъ грѣха, т. е. появилась послѣ грѣхопаденія, и она-то внесла въ міръ неравенство имущественныхъ отношеній, то для возстановленія „прежняго равенства" и устраненія „послѣдующаго разъединенія" они рекомендовали не объективное, количественное уравненіе въ имуществахъ, а помощь въ нуждѣ посредствомъ подаяній, подарковъ

и милостыни (Григорій нисскій въ проповѣди о любви къ ближнимъ и Григорій Богословъ). Вниманіе отцовъ было направлено не на исканіе новой формы экономическихъ отношеній, а на созданіе реальныхъ силъ, наилучшимъ способомъ устраняющихъ въ данномъ конкретномъ случаѣ острую нужду. И самый абсолютный отказъ отъ собственности,—по ихъ воззрѣнію,—долженъ происходить не по мотиву нравственнаго несовершенства частно-собственническаго владѣнія въ его существѣ и не во имя исканія и осуществленія другой болѣе совершенной формы владѣнія, а въ качествѣ орудія для скорѣйшаго устраненія экономической нужды въ данный моментъ жизни. Такой именно смыслъ имѣетъ и самое яркое,—по мнѣнію защитниковъ коммунизма,—свидѣтельство изъ отеческой письменности въ пользу мысли о коммунистическихъ воззрѣніяхъ отцовъ,—мѣсто изъ 11-й бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія Апостоловъ. Въ данномъ мѣстѣ св. Златоустъ ярко рисуетъ картину благоденствія общества, устроеннаго на началахъ общежитія. На капиталъ, вырученный отъ продажи имущества всѣми христіанами, должны содержаться общіе столы и удовлетворяться всѣ потребности неимущихъ. Вслѣдствіе значительности этого капитала и сравнительной дешевизны общиннаго хозяйства, въ этой общинѣ не будетъ бѣдныхъ, нуждающихся. Вотъ краткое содержаніе этого мѣста въ сжатомъ изложеніи. Коммунисты видятъ въ немъ требованіе со стороны христіанскаго проповѣдника отъ христіанъ замѣны частно-владѣльческаго пользованія имуществомъ коммунистическимъ строемъ жизни (Астровъ въ сборникѣ „Свободная Совѣсть", стр. 310), требованіе введенія коммунизма потребленія (Каутскій, Платоновскій и христіанскій коммунизмъ, стр. 57) и самого проповѣдника объявляютъ защитникомъ общенія всякихъ (?!.) имуществъ, коммунизма (Астровъ ibid.). Но и самый текстъ даннаго мѣста и вся сумма идей св. Златоуста противятся этому заключенію. Въ текстѣ ясно указывается, что цѣлію продажи имущества является не объективное уравненіе въ средствахъ всѣхъ членовъ христіанской общины, а устраненіе нужды бѣдняковъ, и вырученный отъ продажи фондъ предназначается не для общихъ нуждъ, а для нуждъ именно бѣдняковъ („А сколько у насъ бѣдныхъ? Я думаю, что не болѣе 50.000 человѣкъ. Сколько денегъ понадобилось бы, чтобы кормить ихъ каждый день? Еслибы они ѣли за общимъ столомъ, то расходы были бы неособенно велики"). Значитъ, продажа имущества требовалась не для образованія новой формы экономической жизни, а для скорѣйшаго уничтоженія острой нужды у неимущихъ классовъ. Св. Златоустъ здѣсь проектируетъ объединенную, организованную, систематически дѣйствующую форму благотворительности, которая разъ навсегда могла бы положить конецъ постоянному нищенствованію. Равнымъ образомъ и начальныя слова настоящаго текста („и это, т. е. щедрое даяніе первенствующихъ христіанъ, не было такъ, чтобы они отдавали одну часть, а другую оставляли для себя, или, чтобы они отдавали все, такъ сказать, какъ свою собственность") и заключительныя его фразы о вредѣ раздробленія имуществъ не содержатъ въ себѣ критики—отрицанія частно-собственническаго владѣнія, а лишь указываютъ на пользу и особыя достоинства организованной благотворительности. Св. Златоустъ общеніе имуществъ въ первенствующей церкви, очевидно, понималъ такъ: кто изъ христіанъ продавалъ свое имущество, тотъ не по обязательному требованію (Златоустъ въ 90-й бесѣдѣ на Ев. Матѳея считаетъ наказанными Ананію и Сапфиру за то, что они „солгали Св. Духу"), а по собственному соизволенію отдавалъ Апостоламъ всю цѣну проданнаго (но могъ ее и не отдавать: иначе Ананія и Сапфира наказаны были не за ложь, а за неполную отдачу проданнаго) въ полное ихъ распоряженіе, такъ что отданное уже не было болѣе собственностію отдающаго, т. е. онъ не могъ уже съ момента отдачи вступиться въ распоряженіе имъ со стороны Апостоловъ. Но почему и для чего такъ дѣлали первенствующіе христіане? Не потому, что частную собственность они считали зломъ и продажею своего имущества хотѣли навсегда отрѣшиться отъ этой формы владѣнія, а потому, что и нужда бѣдныхъ, и ихъ любовь къ братіямъ были равно велики („они щедро давали, чтобы никто

не оставался бѣднымъ"). Цѣлію продажи имущества и врученія денегъ полученныхъ отъ этой продажи въ распоряженіе общины (въ лицѣ ея представителей) и въ апостольскія времена и, должно быть, во время самого проповѣдника было не созданіе новой формы экономической жизни, съ полнымъ устраненіемъ и разрушеніемъ прежней, въ которой обязаны были жить всѣ вѣрующіе, а лишь образованіе фонда, достаточнаго для содержанія бѣдныхъ. („Еслибы каждый отдалъ всѣ свои деньги, поля, владѣнія и дома, то собралось бы милліонъ фунтовъ золота, а по всей вѣроятности, даже вдвое или втрое больше... А сколько у насъ бѣдныхъ? Я не думаю, чтобы больше 50 тысячъ. Сколько же денегъ понадобилось бы, чтобы кормить ихъ каждый день?" и т. д.). У Златоуста и указываются всѣ выгоды и преимущества организованной формы благотворительности: въ ней, во-первыхъ, отдавшіе въ запасъ общины не проникались тщеславіемъ", а, во-вторыхъ, ей присуща сравнительная дешевизна содержанія бѣдняковъ. Даже Каутскій не рѣшается видѣть въ анализируемомъ мѣстѣ осужденія частной собственности по моральнымъ мотивамъ („эта проповѣдь столь трезвая, чисто экономическая, чуждая всякой религіозной мечтательности"; ibid.) и призыва къ полному коммунизму, а усматриваетъ лишь проповѣдь коммунизма потребленія. Однако текстъ упоминаетъ объ общихъ столахъ только для бѣдняковъ, объ удовлетвореніи ихъ потребностей на переданныя общинѣ имущества, но не о жизни всѣхъ членовъ церкви въ коммунѣ потребленія. Слѣдовательно, здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстной организаціи благотворительности и лучшимъ въ экономическомъ смыслѣ видомъ ея считается общинная, постоянно и систематически дѣйствующая форма ея, разъ навсегда рѣшающая вопросъ пауперизма. Ужасы константинопольской нищеты, такъ ярко описанные въ другихъ проповѣдяхъ св. отца, побуждали его къ рѣшительному и немедленному уничтоженію ея. Начальнымъ моментомъ такого уничтоженія, ставящимъ сразу, такъ сказать, на ноги общинную форму благотворенія, и являлась всеобщая отдача всего имущества во владѣніе общины, но это не было отказомъ отъ частной собственности навсегда, а только отказомъ отъ наличной собственности въ данный моментъ жизни. Объ этомъ свидѣтельствуютъ ставимый проповѣдникомъ вопросъ и даваемый на него отвѣтъ: „Что же мы предприняли бы съ нашимъ чрезмѣрнымъ богатствомъ? Думаешь ли ты, чтобы оно когда нибудь могло истощится? Не излилось ли бы на насъ благословеніе Божіе въ тысячу разъ обильнѣе?" Это, конечно, вопросъ отъ лица собственника, которому предлагается проповѣдникомъ отдать все свое имущество общинѣ, но не вопросъ о будущихъ средствахъ предлагаемой коммуны: — средства послѣдней не могли истощиться, благодаря единовременному громадному взносу и послѣдующимъ постепеннымъ взносамъ со стороны работающихъ и пріобрѣтающихъ членовъ ея. Но отдавшій свое имущество собственникъ могъ задуматься надъ своимъ положеніемъ: какъ онъ будетъ жить и самъ и поддерживать бѣдныхъ, когда своимъ пожертвованіемъ онъ отнялъ у себя всѣ производящія средства—и при томъ такой силы, до которой они могутъ въ будущемъ и не дойти (можетъ быть, накопленное трудами всей жизни),—для той и другой цѣли? Проповѣдникъ и утѣшаетъ собственника, что за его доброе дѣло Божіе благоволеніе изольется на него въ тысячу разъ обильнѣе. И, наконецъ, только такое истолкованіе даннаго мѣста гармонируетъ съ другими, особенно развитыми и настойчиво повторяемыми св. Златоустомъ, требованіями касательно отношенія къ ближнему въ сферѣ экономической жизни. Извѣстно, что этотъ св. отецъ былъ, такъ сказать, сугубымъ проповѣдникомъ милостыни, т. е. свободнаго, личнаго дара со стороны собственника нуждающимся. Онъ особенно высоко ставилъ нравственную цѣнность милостыни, и было бы непонятнымъ противорѣчіемъ, чтобы онъ требовалъ коммунистическаго строя жизни, какъ выраженія моральной заповѣди Христа, гдѣ нѣтъ мѣста этому нравственному подвигу. Но это противорѣчіе исчезнетъ, если въ разбираемомъ мѣстѣ мы будемъ видѣть призывъ къ общинной благотворительности, восполняющей недостатки частной ея формы, какъ-то: разрозненность и случайность ея даровъ.

Въ настоящемъ трактатѣ только критикуется система коммунизма, но не дается положительнаго изложенія понятія о справедливомъ распредѣленіи. Въ предшествующемъ анализѣ коммунистической доктрины подвергаются критикѣ не стремленія ея, а предлагаемыя ею средства для осуществленія этихъ стремленій и защищается противъ коммунизма не существующая наличность экономическихъ отношеній, а тѣ основы экономической жизни, которыя,— въ противоположность коммунизму,—принимаетъ современный экономическій строй, хотя и не осуществляетъ ихъ идеальной формы и не рѣдко даже прямо извращаетъ. Нельзя отвергать необходимости и пользы для общественно-экономическаго строя введенія въ него извѣстной доли коммунистическаго элемента, какъ противовѣса эгоистическимъ захватамъ земныхъ благъ только немногими членами общества въ свою полную нераздѣльную собственность, исключительно для своихъ цѣлей и пользы, но нельзя допускать, чтобы экономическая жизнь была устроена по рецепту одного только коммунизма. Обобществленіе нѣкоторыхъ природныхъ и вырастающихъ изъ нихъ экономическихъ благъ должно разсматриваться только въ качествѣ одного изъ средствъ, а не обязательной цѣли (какъ это есть въ коммунизмѣ) и вызываться каждый разъ наличными историческими обстоятельствами, конкретными условіями наличнаго момента жизни данной общественной группы; оно должно существовать наряду съ частно-собственнической формой владѣнія, находиться съ нею во взаимно контролирующемъ взаимодѣйствіи. Чистый же коммунизмъ,—въ качествѣ теоріи, претендующей на абсолютное безраздѣльное господство его принциповъ въ экономической жизни, — есть противорѣчивое ученіе попирающее основы всякой личной свободы, всякой личной дѣятельности и независимости. Отъ этого упрека не свободенъ и марксистскій коммунизмъ, хотя онъ и заявляетъ, что борется только противъ современной буржуазной частной собственности. Что марксизмъ борется противъ современнаго буржуазнаго строя,—это правда, но правда и то, что въ своемъ положительномъ идеалѣ онъ не оставляетъ мѣста для частной собственности, а слѣдовательно принижаетъ личную свободу, личную дѣятельность и независимость индивидуума въ его экономической дѣятельности. Дѣло въ томъ, что этотъ видъ коммунизма все-же разсматриваетъ современную частную собственность, „какъ послѣднее, законченное выраженіе способа производства и присвоенія продуктовъ“ (Мерингъ, Исторія германской соціалъ-демократіи I, Спб. 1906), и въ своемъ положительномъ идеалѣ отвергаетъ собственность на средства производства и оставляетъ за работникомъ только право полученную плату тратить на свои потребности, „на поддержаніе воспроизведенія человѣческой жизни (Мерингъ ibid., стр. 366), т.-е. допускаетъ только жалкую тѣнь частной собственности, отличаясь такимъ образомъ отъ утопическаго коммунизма только отрицаніемъ казарменной жизни, требуемой этимъ послѣднимъ. Несостоятельны ссылки коммунизма, — въ защиту своей доктрины, — на откровенное и церковное христіанское ученіе. Христіанство, если можно такъ выразиться, проповѣдуетъ нравственный коммунизмъ, нимало не требующій отрицанія частной собственности; оно говоритъ объ обязанности каждаго собственника помогать бѣднымъ, но не о правѣ бѣднаго на собственность каждаго, оно проповѣдуетъ не о количественномъ, объективномъ уравненіи всѣхъ въ средствахъ жизни, а о необходимости бороться съ нищетой; оно не считаетъ богатства зломъ, но требуетъ его разсматривать, какъ средство для безграничной благотворительности; оно заботится не о созданіи новаго экономическаго строя, но о созданіи живыхъ реальныхъ силъ для борьбы съ бѣдностью.

Литература по вопросу о коммунизмѣ въ значительной мѣрѣ обща съ литературою по вопросу о соціализмѣ. Здѣсь указываются только важнѣйшіе труды, относящіеся *непосредственно* къ коммунизму. а) Для опредѣленія понятія „коммунизмъ“ важны слѣдующія работы: *Laveley*, Communism („Contemporary Rewiew“ 1890 г.); *Kirkup*, History of Socialism, 1893; *An. Menger*, Recht auf den vollen Arbeitsertrag, 1891 (есть и русскій переводъ); *Scheel*, Socialismus und Communismus, 1884; *Walter*, Socialismus und Communismus, 1878; *Cathrein*, Moralphilosophie, I—II Bde, 1899; *Adler*, „Socialdemokratie“ и „Socialismus und Kommunismus“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ (1893). б) По

исторіи коммунизма: *Adler*, Geschichte des Socialismus und Kommunismus von Plato bis zur Gegenwart, 1899; *Pöhlmann*, Geschichte der antiken Kommunismus und Socialismus I (1893), II (1901); *Kautsky*, Geschichte des Socialismus in Einzeldarstellung, I—II Bde, 1898—1900, и ср. *его же* Vorgeschichte des Socialismus, 1896, и Vorläufer des neuren Socialismus, 1905 (есть русскій переводъ подъ заглавіемъ „Изъ исторіи общественныхъ теченій. Предтечи соціализма", 1906); *A. Frank*, Le communisme jugé par l'histoire depuis son origine, 1871; *Buctot*, Histoire du communisme et du socialisme, 1890; *Woolsey*, Communism and socialism in their History and Theory, 1879; *Kaufmann*, Socialism and Communism, 1883; *A. Sudre*, Histoire du Communisme 1856 (и русскій переводъ, 1871); *Д. Щегловъ*, Исторія соціальныхъ системъ, 2 тома, 1889—1891; † прот. *А. Ѳ. Хойнацкій*, Коммунизмъ: его исторія, воззрѣнія и задачи въ „Христ. Чтеніи" 1879 г., ч. I. в) Монографіи по отдѣльнымъ явленіямъ коммунизма: *Stein*: Socialismus und Kommunismus in heutigen Frankreich, 1848; Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1779 bis auf unsere Tage, 1850. *Arnoul*, Études historique sur le communisme et les insurrections au XVI s., 1850; *Dümmler*, Prolegomena zu Platons Staat, 1891; *Losert*, Der kommunismus der nährischen Wiedertäufer, 1894; *Михайловъ*, Революціонный анабаптизмъ, 1889; *Kaufmann*, Utopias, 1879; *Kleinwächter*, Die Staatsromane, 1891; *Wermuth* und *Stieber*, Die communistischen Verschworungen d. XIX Jahrh., 1853; *Heinzen*, Die Helden des Deutschen Kommunismus, 1848; *James*, Communism in Amerika, 1879; *Semler*, Geschichte des Socialismus und kommunismus in Nordamerika, 1880; *Holynski*, Communisme en Amerique, 1890; *Hepner*, Die Ikarier in Nordamerika, 1886; *Диксонъ*: „Духовныя темы" и „Новая Америка", 1867—1869; проф. *Р. Б. Виннеръ*, Утопія Томаса Мора („Міръ Божій" 1896 г., 3 кн.); *Гиббинсъ*, Англійскіе реформаторы, пер. Санина, Москва 1896; *Евг. В. Тарле*, Общественныя воззрѣнія Т. Мора въ связи съ экономическимъ состояніемъ Англіи его времени, Спб. 1901; *К. Каутскій*, Томасъ Моръ и его значеніе, Спб. 1905; кн. *Е. Н. Трубецкой*, Соціальная психол. Платона („Вопр. Фил. и Псих.", кн. 91 и 92, 1908 г.). г) Литература по оцѣнкѣ коммунизма. Кромѣ системъ философской (напр., *Wundt*'а 3-е изд. 1903, *Guthberlet*'а), и богословской этики (напр., *Köstlin*'а, изд. 1899) и комментаріевъ на Новый Завѣтъ, важны: *Штейнъ*, Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія, Москва 1899; *Nathusius*, Die Mitarbeit der Kirche an der Lösung der socialen Fragen, I—II B-de, 1893—1894 (изданіе первое и второе 1897); *Köhler*, Socialistische Irrelehren von der Entstehung des Christenthums, 1899; *H. Wendt*, Eigenthum nach christlichen Beurtheilung, 1897; *Rogge*, Der irdische Besitz im Neuen Testament, 1899; *Winterstein*, Die christliche Lehre vom Erdengut nach d. Evangelien und apostolischen Schriften, 1898; *Ulhorn*, Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche (русск. переводъ † проф. А. П. Лопухина, Христіанская благотворительность въ древней Церкви, Спб. 1899); *Hauck*, Der Kommunismus im christlichen Gewande, 1891; † Prof. *O. Pfleiderer*, Urchristenthum, 1887 [и второе изданіе въ 2-хъ томахъ, Berlin 1902]; † Prof. *C. Weizsäcker*, Apost. Zeitalter, 2 Aufl., Freiburg i. B. 1892; *Ratzinger*, Die Volkwirthschaft in ihren sittlichen Grundlagen, 2 Aufl. (особенно важно по анализу мнимо-коммунистическихъ свидѣтельствъ изъ отеческой письменности); *Peabody*, Jesus Christus und die sociale Frage, Giessen (переводъ съ англійскаго 1903; есть и русскій переводъ С. П. Никитскаго подъ заглавіемъ: „Іисусъ Христосъ и соціальный вопросъ, Москва 1907); проф. *К. Г. Григорьевъ*, Христіанство въ его отношеніи къ государству по воззрѣнію гр. Л. Н. Толстого, Казань 1904 (гл. 5); о. проф. *Н. С. Стеллецкій*, Соціализмъ, его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія („Труды Кіевской Духовной Акад." 1905 г., особенно за іюнь и августъ); Prof. *O. Holtzmann*, Jesus Christus und das Gemeinschaftsleben der Menschen, 1893; *Nitti*, Catholic Socialism, London 1895; *Herron*, Between Caesar and Jesus; *Todt*, Der radicale deutsche Socialismus und die christliche Gesellschaft, 2 Aufl. (послѣднія три сочиненія стараются показать тожество христіанскаго воззрѣнія на собственность съ тенденціями коммунизма; у Тодта это не обходится безъ противорѣчій: ср. стр. 70 и 193). [*Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon, III², 739—758. *Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de la théologie catolique III, 574—596. The Catholic Encyclopedia IV, p. 179—183. *С. В. Троицкій*, Христіанское ученіе о частной собственности въ „Приб. къ Церк. Вѣдом." 1907 г., № 5. *Викт. Катрейнъ*, Соціализмъ: изслѣдованіе его принциповъ и практической осуществимости; пер. о. Н. Липскаго, Харьковъ 1908 г. † *А. С. Родосскій*, Коммунизмъ и христіанская любовь („Странникъ" 1870 г., II). *В. Фармаковскій*, Коммунизмъ и христіанская любовь („Духъ Христіанина" 1865 г., янв.). † *Б. Н. Чичеринъ*, Исторія политическихъ ученій, ч. I—III, Москва 1860, 1872, 1874. *Д. А. Н.*, Нищета и богатство по ученію Спасителя („Вѣра и Церковь" 1900 г., кн. 7). † о. *І. Д. Петропавловскій*, Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія (вып. I, М. 1881 г.). Проф. *С. Н. Булгаковъ*, Первохристіанство и новѣйшій соціализмъ въ „Вопр. Философ. и Психолог." 1909 г., май и іюнь (кн. 98, III), стр. 215—298. † Архіеп. харьк. *Амвросій*: О неравен-

ствѣ состояній. О пауперизмѣ (Пол. собр. пропов., т. II, Харьковъ 1902) и О правѣ собственности по ученію христіанскому (т. III). † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), О правъ собственности („Прав. Обозр". 1884 г., № 11). *В. Эрнъ*, Христіанское отношеніе къ собственности („Вопр. Жизни" 1905 г., № 8—9). Проф. *К. Г. Григорьевъ*, Къ вопросу о христ. отношеніи къ собственности въ „Прав. Соб." 1906 г., № 2. Еп. *Алексій* (Дородницкій), Христіанство и коммунизмъ въ „Прав. Собес." 1909 г., № 12, стр. 653—690. Проф. *М. Е. Посновъ*, Первая христіанская община и коммунизмъ: Дѣян. II, 42—47; IV, 32—37 въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1909 г., № 4, стр. 588—602, № 5, стр. 737—751. Ср. и статью „Коллективизмъ" въ „Энц." XII, стлб. 313—317.]

В. Никольскій.

Communicatio idiomatum (общеніе свойствъ). Такъ называется въ догматикѣ взаимоотношеніе двухъ соединенныхъ во Христѣ природъ—божеской и человѣческой, въ силу котораго каждая изъ нихъ извѣстнымъ образомъ вліяетъ на другую, „обмѣниваясь тѣмъ, что свойственное ей съ другою по причинѣ тожества ипостаси и проникновенія природъ одна въ другую" (по выраженію св. Іоанна Дамаскина въ „Точномъ изложеніи православной вѣры", кн. III, гл. 4). Слѣд., этимъ терминомъ обозначается то, въ чемъ дѣйствительно конкретно сказывается во Христѣ, въ Его личности, жизни и дѣятельности, неслитное, неизмѣнное, нераздѣльное и неразлучное соединеніе въ Немъ двухъ естествъ. Божеская и человѣческая природы во Христѣ исчерпываются извѣстными свойствами, не существуя помимо нихъ. Поэтому единеніе двухъ природъ во Христѣ сводится къ такому или иному отношенію другъ къ другу ихъ свойствъ. Такъ какъ свойства Божескія въ нѣкоторомъ смыслѣ противоположны человѣческимъ, то сосуществованіе тѣхъ и другихъ въ одномъ лицѣ безъ нарушенія единства его требуетъ нѣкотораго приспособленія ихъ другъ къ другу, особаго вида существованія для нихъ (своего рода modus vivendi). Въ частнѣйшемъ опредѣленіи способа вліянія другъ на друга божескихъ и человѣческихъ свойствъ во Христѣ, въ пониманіи взаимоотношенія ихъ древніе и новые богословы не вполнѣ были согласны. Но постепенно въ богословіи выработался взглядъ на этотъ предметъ, который можно назвать общепринятымъ въ церкви, православнымъ. Взглядъ этотъ можетъ быть выясненъ только историческимъ обзоромъ выработки его. И такъ какъ communicatio idiomatum является центральнымъ вопросомъ христологіи, то взглядъ на этотъ вопросъ того или другого св. отца или богослова нужно ставить въ связь съ его общими христологическими воззрѣніями.

У св. *Игнатія Богоносца* въ его полемикѣ противъ евіонитовъ и гностиковъ впервые со всею ясностію настаивается на единеніи двухъ природъ во Христѣ, но свойства ихъ мыслятся какъ будто существующими другъ подлѣ друга только во всей ихъ противоположности: I. Христосъ „рожденный и нерожденный" (посл. къ Ефес. 7), „невидимый, но для насъ ставшій видимымъ; неосязаемый, безстрастный, но для насъ подвергшійся страданіямъ" (къ Пол. 3). Это былъ, так. обр., первый шагъ къ постановкѣ проблеммы о свойствахъ, которыя здѣсь ясно сопоставляются другъ съ другомъ, хотя терминъ „свойство" не употребленъ. *Оригенъ* же, хотя тоже не занимается вопросомъ спеціально о свойствахъ, но отношеніе двухъ природъ во Христѣ мыслитъ такъ, что онѣ у него впервые являются вліяющими другъ на друга. Такое представленіе вызывается у него всѣмъ духомъ его христологіи, которая исходнымъ пунктомъ беретъ естественную воспріимчивость разумной души къ Логосу, опредѣляемую при томъ ея свободнымъ рѣшеніемъ (De princ. I, 2. III, 6. IV, 28. 32). Природѣ разумной твари должно отвѣчать то, чтобы она примкнула къ Логосу и даже обожилась, такъ что во Христѣ явилось только въ полной мѣрѣ то, чего должны всѣ достигать; но во всѣхъ другихъ душахъ свобода постоянно заключаетъ въ себѣ возможность отпаденія, а въ душѣ Христа единократный выборъ добра имѣетъ рѣшительное значеніе (ibid. III, 6. 9). Какъ желѣзо, находящееся въ огнѣ, не теряя своей природы, усвояетъ всѣ свойства огня,—въ немъ не видно ничего кромѣ огня, и кто касается его, чувствуетъ прикосновеніе къ огню, а не къ желѣзу;—такъ и душа Христа вся находится (posita est) въ Словѣ, вся въ Мудрости, вся въ Богѣ; все, что дѣлаетъ, что чувствуетъ, что думаетъ она,—есть Богъ (ibid. II, 6. 3. 6). По св. *Аѳанасію* алекс., человѣческая сторона (τὸ ἀνθρώπινον) во Христѣ преуспѣвала въ

мудрости, превосходя человѣческую природу и обожаясь (θεοποιούμενον. C. arian. III, 53); и тѣло Христово стояло выше своей природы; облекшись въ сверхчеловѣческое Слово, оно стало нетлѣннымъ (Epist. ad Epict. 9. 10). Св. *Василій в.* на вопросъ: „какъ Богъ во плоти?“ отвѣчаетъ: „какъ огонь въ желѣзѣ,—не переходитъ, но сообщается (οὐ μεταβατικῶς, ἀλλὰ μεταδοτικῶς); ибо не переходитъ огонь къ желѣзу, но, оставаясь на своемъ мѣстѣ, сообщаетъ ему свою силу, не уменьшаясь отъ этого сообщенія, но исполняя всего его собою отъ этого участія (μετέσχον. Слово на Р. Хр.). То же сравненіе съ огнемъ и желѣзомъ повторяется и у св. *Григорія Богослова* (слово 39), по которому во Христѣ „иное и неиное“, „видимое и невидимое“ въ растворенія (ἐν τῇ συγκράσει); и Богъ вочеловѣчился и человѣкъ обожился или какъ бы кто ни назвалъ этого“ (1 письмо къ Кледонію 6). Имя Христосъ прилагается часто „не къ видимой сторонѣ Богочеловѣка, а не къ невидимой (οὐ κατὰ φαινόμενον τοῦ θεοῦ, ἀλλὰ κατὰ τὸ νοούμενον) вслѣдствіе какъ бы смѣшенія (κερναμένων ὥσπερ) въ Немъ природъ, а также наименованій, и перехода ихъ (περιχωρούσων) ихъ одна въ другую“ (ibid. 12); здѣсь впервые употребленъ терминъ περιχώρησις (въ глагольной формѣ), ставшій послѣ техническимъ въ ученіи о communicatio idiomatum. По св. *Григорію нисскому*, вслѣдствіе тѣснаго единенія воспринятой плоти и воспринявшаго божества (во Христѣ), имена ставятся одни на мѣсто другихъ (ἀντιμεθίστανται τὰ ὀνόματα), такъ что человѣческое называется божествомъ и божеское человѣческимъ (epist. ad Theoph. Alex.). Но Богъ Слово отнюдь не становится другимъ отъ того общенія, которое въ Немъ есть съ тѣломъ и душею, и не становится участникомъ ихъ несовершенства, но передавая имъ силу своего божества, остается тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ до соедиңенія (De an.). Человѣческая природа во Христѣ проникнута Словомъ, чрезъ что устраняется умаленіе бытія, тлѣніе (In hexam. I, 69). По *Иларію*, душа Христова участвовала въ вѣдѣніи Логоса и Онъ имѣлъ естественную волю (naturalis voluntas) съ Отцомъ (Trin. IX, 50. 51. 71). Его тѣло не подвержено самымъ необходимымъ потребностямъ, страданіямъ и боли (X, 27. 24). Онъ имѣлъ небесное тѣло, corpus coeleste (X, 73). Если Онъ все же страдалъ, то потому, что ставилъ Себя въ наше страданіе (IX, 7. X, 57, 62). И наконецъ человѣческое въ немъ такъ прославляется, что въ третьемъ рожденіи, въ воскресеніи (послѣ небеснаго и земнаго рожденія) Его плоть проникается божественною субстанціей и Его человѣчество достигаетъ полнаго совершенства (XI, 40. IX, 6). Иларіемъ можно заключить первый періодъ отеческой христологіи, частнѣе—отеческаго ученія communicatio idiomatum. Этотъ періодъ характеризуется согласіемъ и однообразіемъ въ изложеніи догмата, происходившимъ отъ-части отъ меньшаго углубленія въ него (въ сравненіи съ дальнѣйшимъ періодомъ), хотя нельзя не замѣтить, что вліяніе божества на человѣчество мыслится все бóльшимъ и бóльшимъ (у Григ. Бог. „смѣшеніе естествъ“, у Иларія „небесное человѣчество“).

Несторіанство (бывшее м. б. реакціей сильному сближенію естествъ) заставило болѣе углубиться въ предметъ, вмѣстѣ съ чѣмъ образовались два направленія въ рѣшеніи вопроса (у александрійской и антіохійской школъ). По св. *Кириллу александрійскому*, Логосъ такъ воспринялъ человѣчество, что оно стало предикатомъ Бога. Воспринята только природа, а не лицо; она ἐνύποστατος въ Логосѣ (epist. ad Nest.). Логосъ такъ соединился съ плотію, что рожденіе, страданіе, смерть, прославленіе могутъ быть приписаны Ему, хотя Онъ самъ по себѣ остался безстрастнымъ; (Quod unus sit Chistus). Человѣческую природу слово Божіе усвоило, сообщилось ей (ἰδιοποίησις: epist. 39; κοινοποίησις: epist. 10), заставивши ее перейти свои границы (ἐφιεὶς μέν φύσει τῇ καθ' ἡμᾶς τὸ διὰ τῶν ἰδίων ἔρχεσθαι νόμων. Hom. Pasch.). Наше тѣло подвержено страстямъ, легко поддается чувственности и страдаетъ само по себѣ отъ закона грѣха: но въ Божественномъ и святомъ тѣлѣ Христа ничто подобное не возбуждалось (epist. ad Nest.). Плоть не вовлекла соединенное съ нею Божіе слово въ свое тлѣніе, но сама возвышена къ силѣ Лучшаго; хотя природа плоти, какъ плоти, не можетъ животворить; однако плоть Христова дѣлаетъ и это, потому, что приняла всю дѣятельность Слова (in Joh. IV, 23). На углѣ, какъ на

примѣрѣ, можно видѣть, что соединенное съ человѣчествомъ Слово Божіе преобразовало принятую природу въ свою славу и дѣятельность; какъ огонь, обнявшій дерево,— соединился несказанно Богъ съ человѣчествомъ, принося ему дѣятельность Своей природы (De incar. 8). Блаж. *Θеодоритъ* наоборотъ настаиваетъ на строгомъ различіи естествъ, ихъ свойствъ, и дѣйствій во Христѣ: „единеніе дѣлаетъ общими имена, но общность именъ не сливаетъ естествъ" (epist. 127 ad Job. archim.). Блаж. *Августинъ* еще болѣе отдѣляетъ божество отъ человѣчества во Христѣ, благодаря тому значенію, которое въ его богословіи занимаетъ идея абсолютности и премірности Божіей. По нему,—когда идетъ рѣчь о посольствѣ (mitti) Логоса, то это не самостоятельное движеніе Логоса; но такое посольство означаетъ обнаруженіе во Христѣ того, что Онъ отъ Бога; слѣд., здѣсь имѣется въ виду только особенное свойство конечнаго существа, въ которомъ открывается Сынъ (Trin. IV, 20, II, 8), т.-е. здѣсь имѣется въ виду воспріимчивость сначала Маріи (XIII, 18), а затѣмъ человѣчества Іисуса, воспріимчивость къ божественному дѣйствію, которое всегда остается тѣмъ же (II, 5. IV, 21). „Слово плоть бысть" означаетъ не то, что божество измѣнилось, но только достоинство лица (epist. 140). Всегда равная себѣ дѣятельность Слова находитъ въ измѣнчивой природѣ человѣческой, соотвѣтственно такой или иной воспріимчивости ея, поле для своей дѣятельности такъ, что человѣческая природа становится добровольнымъ органомъ Слова, насколько это возможно для ея измѣнчивости. Хотя Богъ во всѣхъ тваряхъ находится весь, и преимущественно обитаетъ въ вѣрующихъ, однако Его имѣютъ и воспринимаютъ не вполнѣ, но по различію своей воспріимчивости,—одни болѣе, другіе менѣе. О главѣ же нашемъ Христѣ Апостолъ сказалъ: „въ Немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесная" (Trin. I, 7, 11), при этомъ нельзя допустить, чтобы божество что-либо потерпѣло (injuria affectam) отъ тѣла; напротивъ, знаемъ, что плоть прославлена величіемъ божества (Con. Felic. arian. 11; epist. 57). Воззрѣнія блаж. Августина по настоящему вопросу оказали большое вліяніе на главу схоластич. богословія Θому Аквината. Оба направленія въ рѣшеніи вопроса нашли примиреніе чрезъ посредство мистиковъ (Псевдо-Діонисія Ареопагита и св. Максима Исповѣдника) въ богословіи Іоанна Дамаскина. По *П.-Діонисію* въ Іисусѣ Сверхсущее божественное открыло новую дѣятельность, богомужную, θεανδρική ἐνέργεια (Eccles. hier. III, 12. De div. nom. II, 10). Въ Немъ божественная благость соединяется съ нашимъ ничтожествомъ; Сверхсущее божественное, которое всюду дѣятельно, которое есть спасеніе, искупленіе, представлено въ человѣчествѣ Іисуса для нашего просвѣщенія, освобожденія отъ страданій и премірнаго возвышенія (Eccl. herar. III, 3. 11). Св. *Максимъ Исповѣдникъ* нѣсколько болѣе П.-Діонисія настаиваетъ на самостоятельности человѣческой воли во Христѣ. Для ἐνέργεια и ἀποτέλεσμα въ Немъ нужно допустить двойство хотѣнія. Христосъ и поскольку Онъ былъ человѣкъ, а не поскольку Богъ, возжелалъ творить волю Отца и Свою (мысль, высказываемая и Оригеномъ). Но каждая природа сообщаетъ другой свое посредствомъ нѣкотораго взаимообщенія (τρόπος ἀντιδόσεως, лат. communicatio), хотя каждая дѣйствуетъ сама по себѣ (Disp. c. Pyrr.). Терминъ ἀντίδοσις употребилъ ранѣе Максима *Леонтій Византійскій* († ок. 624 г.), доказывавшій какъ противъ несторіанъ, такъ и противъ евтихіанъ, что во Христѣ свойства передавались другъ другу (ἀντιδέδωκε θάτερον θατέρῳ τῶν ἰδιωμάτων), при чемъ этимъ взаимодѣйствіемъ (ἀντιδόσει) свойствъ не уничтожается свойственное каждому изъ естествъ (Con. Nest. et Eutych. I). Св. *Іоаннъ Дамаскинъ* разработалъ вопросъ съ такою подробностію, что все послѣдующее православное богословіе не прибавило сюда чего-либо существенно-новаго. Въ „Точномъ изложеніи православной вѣры", вся третья книга (изъ 4-хъ всѣхъ) посвящена образу соединенія во Христѣ двухъ естествъ, а одна глава въ ней и озаглавлена „Объ образѣ взаимнаго общенія свойствъ" (περὶ τοῦ τρόπου τῆς ἀντιδόσεως, лат. de modo mutuae communicationis proprietatum), хотя и во всей третьей книгѣ сочиненія разсѣяны данныя по настоящему предмету. Основное положеніе Іоанна Дамаскина по этому вопросу таково: взаимное общеніе свойствъ состоитъ въ

томъ, что каждое изъ двухъ естествъ обмѣнивается съ тѣмъ, что ему свойственно, съ другимъ, по причинѣ тожества Ипостаси и проникновенія ихъ одного въ другое (Точн. изл. кн. III, гл. 4). Но, хотя... естества Господа проникаютъ одно въ другое, однако это проникновеніе произошло отъ божественнаго естества; ибо оно чрезъ все проходитъ, какъ желаетъ, и проникаетъ, а чрезъ него ничто (гл. 7). По той причинѣ, что Слово сдѣлалось плотію, но Оно не вышло изъ границъ своего божества и не лишилось своихъ боголѣпныхъ преимуществъ (αὐχημάτων), но обожествленная плоть не измѣнилась въ своей природѣ и естественныхъ свойствахъ (гл. 17). Тѣмъ не менѣе, божество удѣляетъ плоти свои собственныя свойства, само оставаясь безстрастнымъ и непричастнымъ страстямъ плоти (гл. 7). Посему плоть во Христѣ, т.-е. вообще человѣческая природа, является обоженною (гл. 12 и 17). Одна и таже плоть сама по себѣ была смертною, а по ипостасному единенію съ Словомъ животворна (гл. 17); и во Христѣ, впрочемъ, она подвержена была смерти, но не тлѣнію (гл. 28); она обогатилась божественными дѣйствіями (гл. 17 и 18 „о богомужномъ дѣйствованіи"). Такъ и душа Господа, вслѣдствіе единенія съ Словомъ, весьма обогатилась вмѣстѣ съ остальными божественными знаменіями, также и вѣдѣніемъ будущаго (гл. 21); получила обоженіе и воля человѣческая во Христѣ (гл. 17): она слѣдовала и подчинялась божественной Его волѣ, не дѣйствуя по собственному расположенію, но желая только того, чего божественная воля Его хотѣла, чтобы она желала (гл. 18). Съ другой стороны, и все уничижительное (Іоаннъ Дамаскинъ разумѣетъ голодъ, жажду, слезы, страданія, боязнь смерти), происходящее отъ плоти, сдѣлалось общимъ тому и другому естеству (гл. 15). Но это уничижительное І. Христа носило такой характеръ, что не являлось оскорбленіемъ божества. „Естественныя страсти (πάθη) наши были во Христѣ и сообразно съ естествомъ и превыше естества. Сообразно съ естествомъ онѣ возбуждались въ Немъ тогда, когда Онъ позволялъ плоти испытать то, что было ей свойственно; а превыше естества, потому что въ Господѣ то, что было естественно, не предшествовало Его волѣ, ибо въ Немъ не видно ничего вынужденнаго, но все добровольное. Ибо, желая Онъ алкалъ, желая, жаждалъ, желая, боялся, желая, умеръ" (гл. 20). Молитва тоже есть выраженіе немощи нашей. У Христа и она имѣла особый характеръ. „Святый умъ" Христа „не имѣлъ нужды ни въ восхожденіи къ Богу, ни въ испрашиваніи чего-либо у Бога; но Онъ молился, потому что усвоилъ Себѣ наше лице, изображалъ въ Самомъ Себѣ свойственное намъ" и „чтобы почитать Отца, какъ начало и причину" (гл. 24). Верхомъ немощи нашей являются страданіе и смерть; во Христѣ страдало только то, что могло по естеству страдать, а безстрастное божество не страдало, какъ солнце, освѣщающее дерево, когда рубятъ послѣднее, остается неразсѣченнымъ и не страдаетъ (гл. 26).

Съ Іоанна Дамаскина развитіе восточнаго богословія пріостановилось надолго, чтобы возстановиться только въ Россіи послѣднихъ вѣковъ. Поэтому дальнѣйшаго раскрытія communicatio idiomatum нужно искать на Западѣ. *Средневѣковое* богословіе съ его рѣзкимъ противоположеніемъ Бога міру и человѣку не давало благопріятной почвы для богословской рефлексіи надъ этимъ предметомъ, не смотря на общій тогдашній интересъ къ христологіи. Въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ богословскіе споры на западѣ вращались именно около христологическаго вопроса и были видоизмѣненнымъ продолженіемъ борьбы монофизитства съ діофизитствомъ. Чтобы отстоять отъ распространявшихся идей перваго самостоятельность человѣческой природы во Христѣ, испанскіе богословы стали называть Христа по человѣческой природѣ усыновленнымъ Сыномъ Божіимъ (*адопціанство*), утверждая, что какъ Онъ, такъ въ Немъ и каждый человѣкъ можетъ сдѣлаться участникомъ благодати усыновленія (Alcuin., Adv. Felic. II, 16). Этого раздѣленія двухъ природъ во Христѣ не устраняли и обличители адопціанства, утверждая (*Алкуинъ*), что въ лицѣ Христа не Богъ обратился (conversus) въ человѣка, но человѣкъ прославленъ (glorificatus) въ Богѣ. Болѣе глубокое пониманіе предмета находимъ у Іоанна Скотта *Эригены*, благодаря его зависимости отъ восточнаго богословія (см. объ этомъ „Вліяніе вост. богосл. на западное въ произв. І. С. Эригены" проф. А. И.

Брилліантова, Спб. 1898) и въ частности отъ П.—Діонисія. По І. С. Эригенѣ, воплощеніемъ дается человѣку обоженіе (theosis), слѣд. возвышеніе человѣческой природы; что происходитъ во Христѣ, когда Онъ становится человѣкомъ, то должны дѣлать всѣ духи, сводя все въ силѣ къ единству, видя все въ Богѣ и возвышаясь надъ всѣмъ разрозненнымъ въ общеніе съ Богомъ (De div. nat. V, 25). Но главнѣйшіе схоластики пошли по пути рѣзкаго разграниченія божества отъ человѣчества во Христѣ и умаленія послѣдняго. По *Петру Ломбарду*, Богъ сталъ человѣкомъ, поскольку Онъ est habens hominem (Lib. sent. III, 7 K.). Христосъ принялъ плоть, душу, но не личность человѣка; Онъ по человѣчеству не лицо и не что-нибудь (нигиліанизмъ). Человѣчеству Христа не свойственъ ростъ и колебаніе; духовное развитіе Іисуса было только для другихъ, а не само по себѣ (III D. 5 A. D. E.). Не смотря на то, что это ученіе было неодобрено папою Александромъ III,—и Ѳома Аквинатъ не далекъ отъ него. По *Ѳомѣ Аквинату*, нельзя сказать, что Богъ сталъ человѣкомъ, потому что Богъ не становится ничѣмъ, но остается тѣмъ, чѣмъ былъ: отношеніе (relatio) между Богомъ и твореніемъ находится въ твореніи, чрезъ измѣненіе въ которомъ такое отношеніе порождается, а не въ Богѣ, ибо онъ не порождается измѣненіемъ Бога (Sum. theol. III, quaest. 2, a. 6. 7). Какъ Богъ есть абсолютная, движущая причина всего, такъ и человѣчество Христа Онъ такъ опредѣлилъ, что человѣческая природа Его принята въ опредѣленное единство съ Словомъ; связь между Божествомъ и человѣчествомъ во Христѣ только благодатный актъ, такъ какъ человѣческая природа, какъ созданная, можетъ участвовать только въ излитой дарованной благодати, хотя излитой въ безконечной степени (III, qu. 7, a. 11). Божественныя свойства о Христѣ нужно предикатировать съ особою осторожностію—лишь постольку, поскольку Онъ Богъ (III, q. 16, 4—5). Такъ усиливаютъ Петръ Ломбардъ и Ѳома Августиново разграниченіе божества отъ человѣчества во Христѣ. *Дунсъ Скоттъ* выдвигаетъ свободу человѣческой природы во Христѣ, не менѣе удаляетъ послѣднюю отъ Божественной природы. Христосъ самъ себя опредѣлилъ къ извѣстному бытію, къ послушанію, чрезъ что Его природа стала восріимчивою (assumptibilis) для Бога и так. обр. Христосъ, помимо своего дѣла, какъ личность, былъ избранъ къ славѣ; Reportata, Paris, p. 224; Dorner, DG. 325). Такъ мало сдѣлала схоластика по настоящему вопросу.

Наоборотъ *реформація* при ея стремлении въ особой интимности отношеній между Богомъ и человѣкомъ на почвѣ оправдывающей вѣры во Христа, должна была обратить на этотъ пунктъ богословія особенное вниманіе. По крайней мѣрѣ, это должно было сдѣлать евангелическо-лютеранское протестантство. *Лютеръ* настаивалъ какъ на тѣснѣйшемъ единеніи насъ со Христомъ и чрезъ Христа съ Богомъ, такъ еще болѣе на тѣсномъ единеніи божественной и человѣческой природы во Христѣ. Все, что дѣлалъ и терпѣлъ Христосъ, дѣлалъ и терпѣлъ въ немъ Богъ; божественная природа передаетъ человѣческой свои свойства, а человѣческая—божественной. Эти мысли Лютеръ высказалъ въ полемикѣ съ Цвингли о присутствіи тѣла Христова въ евхаристіи; это присутствіе Лютеръ доказывалъ вездѣсущіемъ (ubiquitas) тѣла Христова, полученнымъ имъ отъ божества. Логосъ не только восприняль (assumptio) человѣка, но и сообщилъ ему всего себя (permeatio, περιχώρησις); communicatio idiomatum во Христѣ было дѣйствительное, конкретное (realis, inconcreto: Bekenntnis v. Abendmahl, Thomas. I B., 52). По *Цвингли*, Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи въ созерцаніи вѣры (contemplatione fidei), а не по существу и реально, ибо тѣло Его на небѣ, въ одномъ мѣстѣ. Конечное неспособно къ воспріятію (capax) безконечнаго; у одной природы нѣтъ ничего общаго съ другой. Логосъ весь населяетъ человѣческую природу и весь внѣ ея. Можетъ быть рѣчь только объ абстрактномъ на словахъ (in abstacto, verbalis) общеніи свойствъ во Христѣ; communicatio idiomatum—это только образъ выраженія (per phrasin loquendi), иносказаніе (ἀλλοίωσις: Antwort auf Luthers Bek. v. Ab., Thom. I B., S. 529). Вопросъ вызвалъ раздѣленіе и въ средѣ самихъ лютеранъ. Бренцъ († 1570 г.) и швабско-вюртембергскіе богословы (Андреа, Озіандеръ) въ полемикѣ съ реформатами отстаивали ученіе Лютера

о вездѣприсутствіи тѣла Христова и въ аргументаціи дали ему болѣе крайнюю формулировку, какъ и ученію о communicatio idiomatum: божество сообщило всѣ свои свойства воспринятому человѣчеству (и вездѣприсутствіе) съ самаго момента зачатія. Но эти свойства Спаситель во время своего уничиженія не проявлялъ, или обнаруживалъ по временамъ (въ чудесахъ, въ преображеніи); они находились въ Немъ въ скрытомъ состояніи и обнаружились послѣ Его прославленія (κρύψις κενώσεως). Божество участвовало во всѣхъ дѣйствіяхъ Христа, даже извѣстнымъ образомъ и въ страданіи и не существуетъ внѣ человѣчества Христова (Thomasius I, 537—556). Ученіе Бренца вызвало полемику не только со стороны реформатовъ, но и въ нѣдрахъ самого лютеранства. Основываясь на Меланхтонѣ, который не сочувствовалъ мнѣнію Лютера о вездѣприсутствіи тѣла Христова, богословы *виттенбергскіе* (такъ называемые криптокальвинисты Еберъ и др.) упрекали швабскихъ коллегъ, что допускаемое ими изліяніе существенныхъ божественныхъ свойствъ въ человѣческую природу (effusio physica) уничтожаетъ дѣйствительность послѣдней во Христѣ, превращаетъ ее въ божественную (exaequatio naturarum) и ведетъ къ признанію двойного божества во Христѣ—созданнаго и несозданнаго; включеніе Сына Божія въ тѣло Іисуса ограничиваетъ божество. Божество Логоса все во Христѣ, и все внѣ его. Общеніе свойствъ состоитъ въ томъ, что человѣческая природа Христа въ силу ипостаснаго единенія украшается всѣми дарами Духа Св., къ которымъ человѣческая природа, какъ конечная и сотворенная, способна (dona creata et finita), какъ это имѣетъ мѣсто и въ другихъ святыхъ, во Христѣ же только въ самой полной мѣрѣ (Thomasius I, 357). Противъ этихъ богослововъ выступилъ *Хемницъ*, который вмѣстѣ съ другими *саксонскими* богословами образовалъ третье направленіе лютеранскаго богословія въ рѣшеніи этого вопроса. По Хемницу ипостасное единеніе, въ которомъ находятся два естества во Христѣ, есть нѣчто среднее между единеніемъ Бога съ самимъ собою въ Лицахъ Св. Троицы и единеніемъ Его съ вѣрующими и святыми. Какъ ипостасное единеніе, такъ и communicatio idiomatum исходитъ отъ божественной природы во Христѣ, которая сообщаетъ воспринятой ею человѣческой природѣ, помимо и сверхъестественныхъ и конечныхъ даровъ, и свои божественныя и, какъ такія, безконечныя idiomata, сама при этомъ ничего не получая и не теряя. Какъ конечная, человѣческая природа сама по себѣ имѣетъ ограниченную воспріимчивость къ божественному, пространственныя границы и т. п. Но если Богъ и вѣрующимъ, въ которыхъ обитаетъ Своимъ Духомъ по благодати, сообщаетъ столько славныхъ и сверхъестественныхъ даровъ, дѣлаетъ ихъ участниками божественной природы, то въ гораздо большей степени это должно имѣть мѣсто по отношенію къ человѣчеству Христову, въ которомъ божество обитаетъ въ абсолютной полнотѣ личнымъ образомъ (не только по благодати); чрезъ это человѣчество Христово должно получить въ самой полной мѣрѣ всѣ духовные и небесные дары, къ которымъ только способна созданная природа; полнота божества должна излиться въ нее живымъ потокомъ, просвѣтить и возвысить ее. Способъ сообщенія божественныхъ свойствъ человѣческимъ у Хемница опредѣляется отрицательно—оно не номинальное только, но и не существенное, физическое, оно живое проникающее дѣйствіе, реальное обнаруженіе божественнаго въ воспринятомъ человѣчествѣ и чрезъ него; оно не покоющееся соотношеніе, не простое и праздное обитаніе полноты божества въ человѣческой природѣ, но такое, что эта полнота со своею славою, силою и дѣйствіемъ въ человѣческой природѣ, съ нею и чрезъ нее, сіяетъ, обнаруживается, доказывается, какъ и гдѣ Онъ хочетъ.

Communicatio majestatis in Christo definitur ἐνέργεια, почему сообщающееся человѣчеству божество можно обозначить какъ dona, virtutes et operationes. Хотя всѣ божественныя свойства сообщаются человѣчеству, но различно сообщаются: вѣчность и безконечность хотя обитаютъ въ человѣчествѣ лично, но не обнаруживаются особеннымъ образомъ, такъ что человѣчество Христа, будучи въ силу comm. idiom. всемогущимъ, не вѣчно и не неизмѣримо по существу: человѣчество принято божествомъ собственно въ общеніе дѣйствій. При томъ въ со-

стояніи уничиженія Христова обнаруженіе божества въ Немъ Его волею ограничивалось не только во внѣ, но и въ отношеніи къ принятой человѣческой природѣ по существу: этой природѣ предоставлено было развиваться по естественнымъ законамъ (κένωσις χρήσεως). Что касается присутствія Христа въ евхаристіи, то Хемницъ объ этомъ говоритъ, что Сынъ Божій можетъ присутствовать принятою своею природой, когда, гдѣ и какъ хочетъ, описуемая и мѣстная форма Его присутствія измѣнена воскресеніемъ въ высшую, болѣе свободную,—земное тѣло стало духовнымъ. Но ни та пространственно-ограниченная форма присутствія, ни эта духовно-тѣлесная не мѣшаютъ Христу проявлять присутствіе и дѣйствіе своего тѣла въ церкви безконечно высокимъ, сверхъ-естественнымъ и премірнымъ образомъ. Основаніе для этого, какъ и всякаго присутствія Его, воля: силою ея Онъ проявляетъ тотъ или другой способъ существованія и дѣйствія—въ ограниченной ли формѣ земной и тѣлесной жизни, или въ прославленной тѣлесности, или наконецъ безпространственнымъ, сверхъестественнымъ образомъ (De duab. nat. in Chr. passim. Thomasius I, 358—367). *Formula concordiae* пытается примирить всѣ направленія, но достигаетъ этого старательнымъ обхожденіемъ пунктовъ разногласія, наиболѣе приближаясь къ Хемницу. Она исходитъ изъ опредѣленія Халкидонскаго собора и изъ единства личности Христовой выводитъ единеніе обѣихъ природъ. Вся слава Божія вошла въ человѣческую природу Христа и открывается въ ней и чрезъ нее, когда и какъ Ему угодно (visum fuit). Полное и постоянное обнаруженіе славы Божіей будетъ имѣть мѣсто по отложеніи зрака раба. Отсюда communicatio idiomatum разсматривается вслѣдъ за Хемницемъ съ 3 сторонъ: хотя не всѣ дѣйствія единаго лица Христа совершаются одной и тою же природой, свойствами одной природы, однако ихъ можно усвоять ему какъ конкретному лицу нераздѣльно и безразлично,—Сынъ Божій умеръ по человѣчеству (Цвингли и реформаты выражались: умеръ по плоти), Сынъ человѣческій всемогущъ по божеской природѣ (этотъ видъ communicatio позднѣйшіе богословы назвали: genus idiomaticum); затѣмъ общеніе свойствъ во Христѣ необходимо для спасительнаго его служенія; спасеніе не могло быть совершено ни одною божескою природой, ни одною человѣческой (оно носитъ характеръ апотелесматическій, какъ выражались впослѣдствіи,—genus apotelesmaticum, ἀποτέλεσμα=opera Christi); наконецъ, общеніе это сводится собственно къ передачѣ Божескою природой своихъ преимуществъ (αὐχήματα) человѣческой, такъ какъ божество не терпитъ приложенія или убыли (genus auchematicum s. majestaticum). Такимъ образомъ соединеніе обѣихъ природъ и ихъ свойствъ Formula concordiae разсматриваетъ съ Хемницемъ подъ точкою зрѣнія коопераціи. Ученіе свое о лицѣ Христа Formula concordiae обосновываетъ кромѣ Свящ. Писанія на длинномъ рядѣ отеческихъ свидѣтельствъ, которымъ посвящено цѣлое отдѣльное приложеніе—Catalogus testimoniorum (гдѣ использовано большинство вышеприведенныхъ отеческихъ мѣстъ. Müller, D. symb. Büch. 674—696, 731—760). И послѣ Formula concordiae, которая вообще не внесла concordiam въ среду лютеранскихъ богослововъ, споръ ο κρύψις χρήσεως и κένωσις χρήσεως возгорѣлся между тюбингенскими и гиссенскими богословами съ 1607 г.; по первымъ Христосъ въ состояніи уничиженія какъ настоящій царь всѣмъ управлялъ, хотя и скрыто,—по вторымъ—отказался отъ этого. Споръ окончился примиреніемъ въ Decisio Saxonica 1624 г., по которому Христосъ не проявлялъ принадлежащей ему и по человѣчеству власти при своемъ первосвященническомъ служеніи и вообще въ состояніи уничиженія отказался отъ своего божественнаго величія (тюбингенцы), но тамъ и здѣсь (при чудесахъ) пользовался имъ и какъ человѣкъ (гиссенцы). Изъ отдѣльныхъ лютеранскихъ богослововъ этого времени можно отмѣтить воззрѣнія *Николаи*. Въ comm. idiom. онъ различаетъ три ступени: личное усвоеніе Сыномъ Божіимъ человѣческихъ свойствъ, сообщеніе человѣчеству Божескихъ свойствъ и взаимодѣйствіе обѣихъ природъ (personalis,—ἰδιοποιΐα, μεταποιΐα, κοινοποιΐα); имъ соотвѣтствуютъ три ступени субъективнаго общенія христіанъ съ Богомъ: духовное (spiritualis) принятіе свойствъ и состояній вѣрующихъ со стороны Бога, сообщеніе имъ божественныхъ даровъ и благодати и содѣйствіе Божіе намъ; comm. idiom. во Христѣ

не только образецъ для второго, но и причина (Grundveste d. streitigen Artikels v. d. Gegenwart Jesu Christi nach beiden Naturen im Himmel und auf Erde 1604, § 147. Thomasius I, 615). Дальнѣйшіе лютеранскіе богословы (Герардъ—главныя сочиненія вышли 1604—1620 г., Каловъ 1655 г., Квенштедтъ 1715, Голлацъ 1763 г.) по настоящему вопросу занимаютъ средину между тюбингенскою и гиссенскою школами, но ближе къ послѣдней, особенно въ различеніи между владѣніемъ и употребленіемъ сообщенныхъ Божескихъ свойствъ во время уничиженія и прославленія, при чемъ Каловъ и Голлацъ дѣйствительное вездѣприсутствіе (ἀδιαστασία) человѣческой природы Христа допускаютъ уже съ вочеловѣченія, а владычество (dominium) съ прославленія. Всѣ эти богословы въ трактацію вопроса вносятъ длинныя схоластическія подраздѣленія и діалектику. Отъ послѣднихъ особенностей не свободны и богословы XVIII в.: Буддей, Вейсманъ, Пфафъ, хотя у нихъ уже замѣтно стремленіе къ большей простотѣ; всѣ они по вопросу повторяютъ богослововъ XVII в. Лютеранское богословіе XIX в. обходило вопросъ, какъ схоластическій (Thomasius I, 629). Но въ самое послѣднее время интересъ къ нему возбужденъ опять кенотическою доктриной о лицѣ І. Христа, которая дала вопросу своеобразное рѣшеніе, чѣмъ вызвана полемика какъ среди самихъ кенотиковъ, такъ и со стороны лютеранской ортодоксіи. Кенозисъ хотѣлъ опредѣлить, что произошло съ Божествомъ Христовымъ и Его свойствами при вочеловѣченіи и этимъ договорить недосказанное ученіемъ о communic. idiomatum (pendant къ genus auchematicum). По *Томазіусу* (основателю новѣйшаго кенотизма), Сынъ Божій при воплощеніи отказался отъ такъ наз. релятивныхъ свойствъ Божіихъ (всемогущества, всевѣдѣнія, вездѣсущія), которыя являются видимою для міра стороною имманентныхъ, метафизическихъ свойствъ (силы, мудрости, промысла), сохранивъ послѣднія (I, 468 f). По другимъ кенотикамъ, напр., *Эбрарду*, свойства воплотившагося Сына Божія—это суть божескія свойства, преображенныя въ свойства человѣческой природы; это преображеніе или примѣненіе божескихъ свойствъ къ человѣческимъ происходитъ такъ, что послѣднія становятся сверхъестественными, превышающими границы поврежденной грѣхомъ природы; въ такомъ видѣ Сынъ Божій удерживаетъ и такъ наз. у Томазіуса релятивныя свойства: они проявляются только не въ отношеніи ко всему универсу, а къ частнымъ объектамъ во времени и пространствѣ; всемогущество въ такой примѣненной формѣ даетъ господство безгрѣшнаго духа надъ тѣлесною природой—способность чудотворенія, всевѣдѣніе становится пророческимъ прозрѣніемъ, вездѣприсутствіе проявляется, какъ способность переносить себя съ мѣста на мѣсто (Ebrard, Christliche Dogmatik 1863, 23—31, 145—146). Эго ученіе вызвало критику Гесса (крайняго кенотика), указывавшаго на невозможность для божескихъ свойствъ перейти въ свою противоположность (всевѣдѣнію—въ невѣдѣніе и т. п.); по ученію же Гесса и другихъ крайнихъ кенотиковъ Сынъ Божій при воплощеніи совершенно отказался отъ своихъ Божескихъ свойствъ (Gess, Das Dogma v. Christi Person. u. Werk, 3 Abth., Basel 1887, S. 396). Другіе кенотики (Мартенсенъ, Еттингенъ) не касаются вопроса. Ортодоксалы лютеранскіе, не примкнувшіе къ кенонической теоріи (Канисъ, Шмидтъ, Шульцъ) слѣдуютъ богословамъ XVII в. Раціоналистическое же направленіе протестантской догматики (ричліанское), отрицающее Божество Христа, считаетъ вопросъ безплодною схоластическою тонкостью; commnicatio idiomatum можетъ быть удержано развѣ въ томъ смыслѣ, что Христосъ есть реализовавшаяся воля Божія, въ Его мысляхъ, словахъ и дѣлахъ мы познаемъ Бога (Hauck, 261), божественныя свойства въ Немъ получили человѣческое выраженіе (Schulz, Die Lehre v. der Gottheit Christi: Communicatio idiomatum, Gotha 1881, 13 f., 696 f. Проф. Вл. А. Керенскій, Школа ричліанскаго богословія, Казань 1903, стр. 445).

Католическая догматика послѣ среднихъ вѣковъ не вышла изъ-подъ вліянія Ѳомы Аквината и потому могла допускать только вербальное communicatio idiomatum (такъ и позднѣйшія системы; см., напр.; Dieringer, Lehrbuch d. katholischen Dogmatik, Mainz 1865, S. 460—464).

Русское богословіе съ самаго возникновенія своего занималось настоящимъ вопросомъ. Уже въ первой русской догма-

тической системѣ, какою нельзя не признать „Просвѣтитель“ преп. Іосифа Волоцкаго, ставится вопросъ о communicatio idiomatum, хотя безъ употребленія этого термина, и рѣшается при помощи излюбленнаго у св. отцовъ сравненія съ солнцемъ и вліяніемъ огня на желѣзо. Сравненіе это получаетъ здѣсь даже дальнѣйшее развитіе, если не углубленіе. Какъ огонь, раскаляющій желѣзо, не чернѣетъ отъ него и какъ солнце, освѣщающее грязь, не марается, такъ и божество при соединеніи съ человѣчествомъ: бóльшее не осиливается меньшимъ (Просвѣт., 4-ое слово, по изд. „Правосл. Собесѣд.“ 1855—1857 г.). Начало настоящей научной разработки догматики въ Россіи положено Кіевской Академіей, и первый изъ дошедшихъ до насъ курсовъ богословія, преподанныхъ въ ней,— курсъ Стефана Яворскаго, представленный рукописью музея Кіевской Дух. Акад. № 422 (Tractatus theologicus de augustissimo incarnationis mysterio, traditus in collegio Kiowomohilaeano an. J. Chr. 1693) уже имѣетъ спеціальный De communicatione idiomatum (въ „Камнѣ вѣры“ Ст. Яворскаго, какъ полемическомъ противъ протестантовъ, вопросъ не затрагивается). Составленная по іезуитскимъ образцамъ, система Ст. Яворскаго понимаетъ communicatio idiomatum чисто вербально. Оригинально сравненіе съ идіомами языка и предостереженіе отъ неправильныхъ силлогизмовъ съ разнаго рода сужденіями о Христѣ (напр., Христосъ—Слово, Христосъ—тварь, слѣд. слово тварь—противъ аріанъ). Есть полемика съ ubiquitas. Одни свойства Божіи не сообщаются человѣчеству Христа, какъ всевѣдѣніе, всемогущество, вездѣсущіе,—другіе, какъ святость,—сообщаются (ркп. ff. 102—110). Въ богословской системѣ Ѳеофана Прокоповича и его преемниковъ въ Кіевской Академіи, изданной подъ заглавіемъ «Christianae, orthodoxae, dogmatico-polemicae Theologiae compendium» (1-ое изд. 1782 г., 2-ое 1802 г.) и составленной по протестантскимъ догматикамъ Герарда, Аманда Полянскаго 1625 г., Калова 1655 г., Квенштедта, Голлаца, отдѣлъ о communicatio (не принадлежащій Ѳеофану, а кому-то изъ преемниковъ его), естественно, лучше, чѣмъ у Стефана Яворскаго: общеніе свойствъ во Христѣ не словесное только, но дѣйствительное, также у *Сильвестра* (Лебединскаго), ректора Казанской Академіи, въ его курсѣ, изданномъ подъ заглавіемъ „Compendium theologiae classicum, Petrop. 1799“. Въ обѣихъ догматикахъ отдѣлъ о communicatio idiomatum вообще изложенъ очень сходно. Подъ ἰδιώματα разумѣются не свойства лишь, но и дѣйствія; по Сильвестру, свойства божественной природы сообщаются человѣческой, а свойства человѣческой Богу, но не божественной природѣ, потому что божество не подвержено страданіямъ, а человѣчество отъ такого сообщенія только усовершается. Какъ Ѳеофанъ, такъ и Сильвестръ различаютъ три рода communicatio: 1) общій и конкретный, названный у св. Кирилла Ал. ἰδιοποίησις 2) абстрактный, участіе человѣческой природы въ божественныхъ αὐχημάτων, при чемъ божественные аттрибуты покоющіеся (вѣчность и т. п.) принадлежатъ Христу только по обладанію, κτῆσις, possessio, но не по проявленію; а аттрибуты, дѣятельные и по пользованію, χρῆσις, usurpatio; 3) communicatio въ отношеніи ἀποτελεσμάτων, operum perfectorum, дѣйствій, происходящихъ отъ стеченія обѣихъ природъ,—въ родѣ κοινοποίησις Кирилла ал. (Дѣленіе заимствовано, какъ видимъ, у Николаи.) Положенія доказываются Свящ. Писаніемъ и логическими соображеніями и опровергается ложное пониманіе общенія свойствъ съ одной стороны у несторіанъ (только у Сильвестра) и кальвинистовъ, съ другой папистовъ (pontificiorum) и кальвинистовъ (у Ѳеофана §§ 108—110, pp. 380—400, у Сильвестра c. XLIII, pp. 385—410). Изъ дальнѣйшихъ русскихъ догматикъ краткая м. Платона 1765 г. и Ѳеофилакта (Горскаго) 1773 г., имѣющія объемъ и характеръ катихизисовъ, не касаются нашего вопроса. „Богословіе догматическое“ прот. *П. М. Терновскаго* (М. 1838) замѣчаетъ по вопросу только слѣдующее: по силѣ соединенія (двухъ естествъ во Христѣ) естество божественное сообщило человѣческому свои совершенства, напр., всевѣдѣніе, всемогущество; но естество человѣческое божескому, какъ всесовершенному, ничего сообщить не могло“ (стр. 148). Въ Догматическомъ богословіи“ († архіеп.) *Антонія* (Амфитеатрова) 8 изд., Кіевъ 1848, Спб. 1862) вопросу посвящено болѣе страницы. Дается понятіе

объ общеніи свойствъ словами І. Дамаскина (III, 4) и на основаніи его же утверждается, что общеніе свойствъ имѣетъ мѣсто non in abstracto, т. е. когда каждое естество берется въ разсмотрѣніе порознь, но in concreto, т. е. когда берутся въ разсмотрѣніе оба естества вмѣстѣ, соединенныя въ единствѣ Ипостаси; общеніе свойствъ—слѣдствіе соединенія во Христѣ божества и человѣчества и такое же слѣдствіе—богомужныя дѣйствія (дается о нихъ понятіе), обоженіе человѣчества и богоподобное поклоненіе Христу. „Обоженіе человѣчества состоитъ въ томъ, что человѣческое естество, не сообщивъ ничего Божественному, отъ соединенія съ нимъ получило его совершенства“. „Впрочемъ, свойства сущности божества: совершенная простота и невещественность, вездѣприсутствіе, безначальность, неизмѣняемость, независимость, не сообщились человѣческой природѣ, поелику съ сообщеніемъ ихъ измѣнилась бы сущность естества человѣческаго. Но свойства жизни Божіей: безконечная святость, премудрость, благость, правосудіе, слава и блаженство, нетлѣніе и безсмертіе сообщились“ (стр. 153—154; ср. у Стефана Яворскаго). Въ „Православномъ догматическомъ богословіи“ *Филарета* (Гумилевскаго) архіеп. черниговскаго (Черн. 1864) взаимообщеніе свойствъ доказывается рядомъ новозавѣтныхъ мѣстъ и замѣчается, что оно не означаетъ превращенія ихъ въ сущность другой природы или „сліянія ихъ, по коему бы существенныя свойства человѣческія стали существенными свойствами Божескими или наоборотъ“.... Человѣчество пріобрѣло только то, что могло пріобрѣсти и отселѣ вездѣприсутствіе не принадлежитъ, вопреки мнѣнію лютеранъ, человѣчеству Іисуса; и о божествѣ нельзя сказать, что оно страдало, а страдалъ Богочеловѣкъ“ (т. II, стр. 82—83). Въ „Православно-догматическомъ богословіи“ м. *Макарія* (Булгакова, 1-ое изд., Спб. 1849—1853) общеніе свойствъ опредѣляется, какъ передача естествами своихъ свойствъ другъ другу, усвоеніе свойственнаго Христу по человѣчеству Ему какъ Богу и наоборотъ, чему приводятся примѣры изъ Н. З. и церковныхъ пѣсней; затѣмъ вопросъ разъясняется цитатами изъ Григорія Нисскаго (Ep. Theoph.) и Іоанна Дамаскина (III, 4) и общеніе ограничивается конкретнымъ приложеніемъ. Обоженіе вслѣдъ за архим. Антоніемъ считается другимъ (послѣ общенія свойствъ) слѣдствіемъ соединенія естествъ и полагается въ томъ, что человѣчество пріобщилось божеству и чрезъ это возвысилось въ своихъ совершенствахъ до возможной степени (цит. І. Дамаскина III, 17), приняло отъ божества, что способно было принять, обогатилось великою премудростію, благодатію, святостію и животворящею силою, но при этомъ человѣчество не лишилось своей ограниченности и не получило какихъ-либо безконечныхъ божескихъ совершенствъ, напр., всемогущества, безконечной мудрости, вездѣсущія, самобытности,—иначе было бы измѣненіе естествъ. Впрочемъ, какъ единое лице, какъ богочеловѣкъ Христосъ и всевѣдущъ, и всемогущъ, и вездѣсущъ имѣетъ всѣ божескія свойства. Но совсѣмъ другое дѣло утверждать, будто самое человѣчество І. Христа, разсматриваемое внѣ единства Его ипостаси, обогатилось и обладаетъ Божественными свойствами“ (т. III, изд. 1851 г., стр. 121—128). „Опытъ православно-догматическаго богословія“ †еп. *Сильвестра* (Малеванскаго, т. IV, изд. 2, Кіевъ 1897, стр. 98) по вопросу даетъ только перифразъ І. Дамаскина (III, 3. 4. 14. 15. 17). Такимъ же перифразомъ излагается догматъ у еп. *Іустина* (Полянскаго), при чемъ вслѣдъ за м. Макаріемъ общеніе свойствъ опредѣляется только какъ конкретное, а за архим. Антоніемъ свойства Божіи дѣлятся на свойства сущности Божіей, не сообщаемыя человѣческой природѣ І. Христа, и свойства жизни Божіей, сообщаемыя (Сочиненія, т. V, Москва 1899, стр. 122). Прот.—проф. *Н. А. Ѳаворовъ* (Чтенія о догматическихъ истинахъ прав.-христ. вѣры, Кіевъ-Спб. 1890), обходя терминологію вопроса, касается его, когда говоритъ, что человѣческая природа во Христѣ чрезъ соединеніе съ божественной „получила высшія свойства, оставшись однако человѣческой“, для чего приводится такое сравненіе. „Естество человѣческое во Христѣ можно представить въ такихъ же отношеніяхъ къ Его божественной природѣ, въ какихъ естество животное въ человѣкѣ находится въ душѣ человѣческой. Въ человѣкѣ есть все, изъ чего состоитъ животное; но природа животныхъ соединена въ немъ съ разумно-свободнымъ духомъ и

чрезъ это получаетъ высшія свойства, не переставая однако быть тѣмъ, чѣмъ она есть въ животныхъ“ (стр. 143, 142). У прот. проф. *П. Я. Свѣтлова* (Курсъ богословія (апологетическаго), Кіевъ 1899) посвящается вопросу одинъ абзацъ (стр. 227—230), въ существенномъ такъ же, какъ у м. Макарія, но раздѣльнѣе и отчетливѣе выясняющій понятіе (есть и терминъ communicatio idiomatum) и прибавляющій такія соображенія: „христіанину дано отважиться, въ виду этого отраднаго ученія, на смѣлое заключеніе, что въ лицѣ І. Христа Божество соучаствуетъ намъ во всѣмъ человѣческомъ. Во Христѣ уничтожается и разрѣшается то противорѣчіе конечнаго и безконечнаго, та бездна между ними, которыя искони смущали и безпокоили умъ и сердце человѣческое, но только въ лицѣ І. Христа, а не внѣ его“ (стр. 228). Прот. *Н. П. Малиновскій* („Православное догматическое богословіе“ т. III, Сергіевъ Посадъ 1909) разсматриваетъ вопросъ въ §-фѣ объ обоженіи человѣческаго естества во Христѣ въ духѣ І. Дамаскина, цитуя важнѣйшія его мысли; и онъ, подобно м. Макарію, допускаетъ communicatio indiomatum только in concreto, съ оговоркой, что во Христѣ обожилась не индивидуальная лишь его природа, а родовая человѣческая (стр. 127—131). Вопросъ затрогивается и въ магистерской диссертаціи *А. Чекановскаго*, „Къ уясненію ученія о самоуничиженіи Господа нашего Іисуса Христа: изложеніе и критическій разборъ кенотическихъ теорій о Лицѣ Іисуса Христа“, Кіевъ 1910. По автору, равноправія или равенства во вліяніи между божеской и человѣческой природой І. Христа не можетъ быть. Какъ не можетъ быть рѣчи о проникновеніи души тѣломъ, такъ еще менѣе можетъ быть рѣчь о проникновеніи человѣчествомъ божества, конечною природою безконечной, самой всесодержащей и проникающей. Посему, по автору, и І. Дамаскинъ съ особою силою настаиваетъ на преимущественномъ значеніи божества въ І. Христѣ; проникновеніе произошло со стороны божества, а со стороны человѣчества лишь постольку и такъ (тайнымъ для нась неизъяснимымъ образомъ), насколько и какъ даровано ему Богомъ. И не человѣкъ ограничиваетъ божество, какъ бы ассимилируетъ его съ собою, а божество содержитъ, усовершаетъ и ограничиваетъ человѣчество, воспринявъ его въ единство своей ипостаси, усовершаетъ, сообщая ему собственныя свойства (αὐχήματα), — ограничиваетъ, позволяя ему подчиняться своимъ законамъ.

Сводя къ одному результаты вѣковой работы богословской мысли надъ настоящимъ вопросомъ, можно сказать, что онъ оказался въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ другіе богословскіе вопросы, такъ какъ на почвѣ его рѣшенія объединились съ самыми незначительными разногласіями всѣ три христіанскія исповѣданія. Отдѣлы протестантскихъ догматикъ по этому вопросу смѣло вносятся въ догматики католическія и православныя; въ свою очередь первыя говорятъ по вопросу словами св. отцовъ, особенно Іоанна Дамаскина. Съ другой стороны нельзя сказать, чтобы рядъ богослововъ и цѣлыхъ церквей, работавшихъ надъ вопросомъ, существенно подвинулъ рѣшеніе его впередъ, сравнительно съ тѣмъ, что высказано по нему въ древности. Двѣ природы, существуя въ одномъ Лицѣ І. Христа, не могутъ какъ-нибудь не влiять другъ на друга, и вліяніе это не можетъ не быть настолько глубокимъ, насколько тѣсна ихъ связь въ одномъ лицѣ. Но вліяніе со стороны Божеской природы на человѣческую понятнѣе, чѣмъ обратное. Человѣческая природа, способная къ безконечному развитію, отъ соединенія съ Божественной возвышается въ своихъ силахъ и способностяхъ до возможной для человѣка степени, но именно только до такой степени, а не до божественной безконечности; въ противномъ случаѣ человѣческое естество во Христѣ нужно было бы мыслить превратившимся въ божественное. Въ этомъ отношеніи характерно нерѣдкое у отцовъ сопоставленіе нашего обоженія во Христѣ съ обоженіемъ въ Немъ самомъ Его человѣчества: по тому, что происходить съ нашими духовными силами отъ дѣйствія благодати (отъ жизни во Христѣ и проникновенія Его духомъ) мы можемъ отъ-части судить и о вліяніи въ самомъ Христѣ Его божества на человѣчество. Во Христѣ это вліяніе, конечно, глубже. Но одинаково несправедливо какъ ослаблять вліяніе одной природы во Христѣ въ такой степени, какъ дѣлали

это несторіане, а впослѣдствіи защитники чисто вербальнаго communicatio idiomatum средневѣковые богословы и кальвинисты, какъ и излишне углублять это вліяніе, какъ дѣлали монофизиты и Лютеръ съ его ученіемъ о вездѣсущіи тѣла Христова. Истина, какъ и всегда, въ серединѣ. Будучи безконечно сильнѣе человѣчества, божество во Христѣ однако не подавляло своимъ сосуществованіемъ съ человѣческою природою этой послѣдней. Мысль о такомъ подавленіи, повидимому, проскальзывала у нѣкоторыхъ отцовъ въ такихъ, напр., выраженіяхъ, что Христосъ желалъ того, чего божественная воля Его хотѣла, чтобы Онъ желалъ, что Онъ алкалъ, когда хотѣлъ,—жаждалъ, спалъ, боялся, когда хотѣлъ. Для правильнаго пониманія такихъ выраженій св. отцовъ, чтобы не было въ нихъ отрицанія въ первомъ случаѣ свободы человѣческой воли во Христѣ, во второмъ—дѣйствительности Его тѣлесной жизни, нельзя упускать изъ виду различія между человѣческою волей и божественной. Божественная воля—это та воля, которою движется и правится міръ, и въ нѣкоторомъ смыслѣ и о насъ можно сказать, что мы алчемъ, жаждемъ, спимъ, когда того хочетъ Богъ; даже—что мы и желаемъ того, чего Богъ хочетъ, чтобы мы желали. Такую возвышенность надъ человѣческою волей божеская воля не могла не имѣть и во Христѣ. Но если вліяніе божества на человѣчество во Христѣ представимо для насъ кое-какъ, то обратное вліяніе уже совершенно непредставимо. Тутъ мѣшаетъ съ одной стороны непостижимость вообще для насъ божества, съ другой стороны Его неизмѣнность, не позволяющая повидимому допустить, чтобы соединеніе съ человѣчествомъ внесло въ божество что-либо новое, не заключавшееся ранѣе въ Его всеобъемлющей силѣ. Тѣмъ не менѣе, жизнь Слова Божія по воплощеніи не могла не отличаться чѣмъ-нибудь отъ жизни Его до воплощенія. Ап. Павелъ даетъ мысль, что чрезъ воплощеніе Сынъ Божій опытно ощутилъ нашу жизнь и такое ощущеніе нужно было ему, чтобы Онъ помогалъ искушаемымъ (Евр. 4, 15). Участіе въ человѣческой жизни не могло не быть со стороны Божества во Христѣ самымъ близкимъ, и св. отцы не отрицали участія Его даже въ страданіяхъ человѣчества, хотя отказывались представить себѣ, какъ возможно было такое участіе для безстрастнаго божества. Мож. быть, самую неизмѣнность Божію мы вообще, какъ и другія свойства Божіи, понимаемъ слишкомъ узко; м. б. при болѣе широкомъ ея пониманіи (напр., при болѣе этическомъ) она не препятствовала бы мыслить при внесеніи въ жизнь Сына Божія съ воплощеніемъ чего-либо существенно новаго и для Него. При этомъ должно имѣть въ виду, что въ самой абсолютной степени божественныя свойства принадлежатъ собственно Богу Отцу, какъ Ему же усвояется въ собственномъ смыслѣ твореніе и вседержительство (въ символѣ вѣры). Сынъ Божій вообще болѣе Отца близокъ по своей природѣ къ намъ и вообще къ твореніямъ Божіимъ, почему Отецъ можетъ открываться намъ только чрезъ Сына. Отсюда возможность для Него и такого участія въ нашей жизни, какое предполагается воплощеніемъ.

Въ такомъ - приблизительно направленіи должны, по нашему мнѣнію, вестись дальнѣйшія догматическія разысканія по настоящему вопросу, чтобы они стояли на твердой библейской и святоотеческой почвѣ. Для успѣха въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отвергнуть тѣ наслоенія, которыя вошли въ вопросъ схоластики и лютеранства и которыя, къ сожалѣнію, завоевали себѣ мѣсто и въ русскихъ догматикахъ (подобно тому, какъ по вопросу объ искупленіи такъ называемая юридическая теорія). Предыдущее изложеніе достаточно обнаружило схоластико-лютеранскій источникъ нѣкоторыхъ (побочныхъ, впрочемъ) понятій въ общепринятомъ русскими догматиками изложеніи настоящаго догмата; таковы различеніе конкретнаго communicatio отъ абстрактнаго, свойствъ существа Божія отъ свойствъ жизни Божіей (какъ будто существо не проявляется все въ жизни). Сомнительной цѣны кажутся намъ и такіе loci communes (у м. Макарія) по настоящему вопросу, что божество во Христѣ приняло въ соединеніе собою человѣческую природу безъ личности и личность эту составила ипостась Сына Божія (какъ можно отдѣлить личность отъ разумной природы?), что Христосъ, какъ единое Лице, обладаетъ божескими свойствами, а по человѣчеству не обладаетъ; слѣд., вообще-то обладаетъ?).

——

Съ вопросомъ о взаимообщеніи свойствъ во Христѣ тѣсно связанъ одинъ частный вопросъ, въ которомъ это общеніе, частнѣе—вліяніе человѣческой природы на Божественную, получаетъ наиболѣе конкретное выраженіе. Это вопросъ о *характерѣ знанія Христова*, было ли оно безграничнымъ или имѣло границы и подчинено было законамъ человѣческаго развитія. Вопросъ порождается тѣми мѣстами Евангелій, гдѣ Спаситель представляется спрашивающимъ о чемъ-либо, напр., о мѣстѣ погребенія Лазаря, и общимъ замѣчаніемъ св. Луки (**2**, 52): „Іисусъ же преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ". Особенно поразительно въ этомъ отношеніи мѣсто Лук. **13**, 32: „о дни же томъ (о днѣ кончины міра) и часѣ никто же вѣсть, ни Ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ" (въ параллельномъ мѣстѣ у Мѳ. **24**, 36 нѣтъ добавленія „ни Сынъ"). Какъ въ рѣшеніи *общаго вопроса* о характерѣ знанія Христова, такъ и еще болѣе въ объясненіи послѣдняго мѣста не только позднѣйшіе богословы, но и св. отцы несогласны между собою. Впрочемъ, по первому вопросу преобладающимъ мнѣніемъ у св. отцовъ было то, что Христосъ съ дѣтства обладалъ вполнѣ совершеннымъ знаніемъ, всевѣдѣніемъ, не подлежавшимъ развитію. Такъ, св. Ириней разнаго рода вопрошенія Христа сопоставляетъ съ вопросомъ Бога: „Адаме, гдѣ еси?" Аріанство и несторіанство, пользовавшіяся въ своихъ цѣляхъ этими мѣстами Евангелій, обратили на вопросъ особенное вниманіе св. отцовъ. Въ полемикѣ съ ними св. отцы обыкновенно указывали, что эти евангельскія выраженія нужно понимать не о божествѣ Спасителя, а о человѣчествѣ его, что незнаніе усвояется послѣднему (по сравненію съ Иринеемъ это было, слѣд., другое рѣшеніе вопроса; въ такомъ смыслѣ высказывается св. Аѳанасій (C. arian. III, n. 43; Epist. I ad Serap. 9), Григорій Богословъ (Orat. XXX, n. 15), Кириллъ алекс. (De Trin. XXII), Амвросій (De incarn. VII, 72), Фульгенцій (Ad Trasim. I, 8). Но этимъ еще не рѣшался вопросъ, какимъ знаніемъ обладалъ Христосъ, какъ единая историческая личность,—полнымъ ли или неполнымъ, развивающимся. То, что во Христѣ человѣческое знаніе подлежало развитію, выставляется нѣкоторыми отцами въ качествѣ аргумента противъ аполлинаріанъ, отрицавшихъ во Христѣ человѣческій духъ и разумъ (св. Епифаній, Haer. LXXVII, 26; Амвросій, De incarn. 70, Фульгенцій, Ad Trasim. I, 8), слѣд. этимъ какъ бы *признается фактъ такого развитія*. Впослѣдствіи, когда возникли споры около этого предмета, Леонтій Византійскій утверждалъ, что „многіе отцы, почти даже всѣ, повидимому, говорятъ (φαίνονται λέγοντες)" о незнаніи Христомъ всего, напр., дня кончины міра (De sectis, actio X: Gollandii Bibl. patrum X, 657, и у Migne). Неизвѣстно, какихъ отцовъ имѣлъ въ виду здѣсь Леонтій; но большинство изъ дошедшихъ до насъ важнѣйшихъ отцовъ, кажется, склонялись къ другому мнѣнію. Св. Аѳанасій говоритъ, что преспѣяніе Христа въ мудрости состояло въ болѣе и болѣе полномъ *обнаруженіи* Его божества и Его премудрости (C. arian. III, 51). Тоже повторяютъ св. Григорій Богословъ (Orat. XLIII, 38. Epist ad Cled.) и св. Кириллъ ал. (Contra Nest. III, 4); при этомъ послѣдній добавляетъ, что это происходило въ цѣляхъ приспособленія къ законамъ человѣческаго существованія (De trin. XXXVIII), что не Онъ преуспѣвалъ, а возрастало удивленіе тѣхъ, которые Его видѣли (in Joan. I, 14: c. IX, n. 98). По св. Амвросію Христосъ *представлялся* незнающимъ того, что Онъ зналъ (De fide V, 4, 54). Въ такомъ же духѣ высказываются свв. Василій в. (C. Eunom. 4), I. Златоустъ (Hom. 76 in Matth.), Иларій (De trin. IX, 62), бл. Іеронимъ (In Matth. 24, 36), бл. Августинъ (In PS. VI, n. 4). Галльскій монахъ Лепорій, высказавшій мысль о неполномъ знаніи во Христѣ, былъ осужденъ въ Галліи (обличалъ его гл. обр. св. Кассіанъ) и, убѣжавши въ Африку, тамъ былъ вразумленъ епископами (гл. обр. бл. Августиномъ и Авреліемъ карѳагенскимъ), а затѣмъ торжественно отрекся отъ своего мнѣнія въ особой книгѣ: Libellus emendationis (Migne lat. XXXI, 1217 sq.). Еще болѣе выяснились взгляды Церкви по этому вопросу (какъ то было и съ другими богословскими вопросами), когда возникла касающаяся его ересь — агностовъ. Эта ересь была одною изъ вѣтвей монофизитства. Діаконъ александрійской церкви-

Θемистій, раздѣлявшій съ Северомъ ученіе о томъ, что плоть Христа была тлѣнной (фθартолатрія), сталъ съ такой же точки зрѣнія смотрѣть и на душу Спасителя, приписывая ей ограниченное знаніе и въ частности незнаніе послѣдняго дня. Это ученіе вызвало отпоръ одинаково и со стороны истыхъ монофизитовъ, какъ и со стороны православныхъ. Палестинскіе монахи, смущенные этимъ ученіемъ, обратились за разъясненіемъ своихъ недоумѣній къ патріарху александрійскому *Евлогію* и папѣ Григорію в. Первый отвѣтилъ на вопросъ цѣлымъ трактатомъ „Противъ агностовъ", въ которомъ доказываетъ, что отъ Господа и по человѣчеству его не было ничего скрыто и сомнѣніе въ этомъ называетъ опаснымъ безразсудствомъ; изъ того, что говорится о Христѣ, по Евлогію, одно приложимо къ нему на самомъ дѣлѣ, какъ напр., голодъ, жажда, другое—переносно, такъ что касается не его собственно, а тѣхъ, которыхъ Онъ глава,—какъ говорится, что Онъ сталъ за насъ грѣхомъ и проклятіемъ; такого рода и незнаніе Его, о которомъ говорится: „ты увѣдѣлъ еси безуміе мое" [Пс. **68**, 6]. Если нѣкоторые изъ отцовъ,—прибавляетъ Евлогій,—допускали человѣческое незнаніе во Христѣ, то высказывали это не какъ догматъ, а въ противовѣсъ ярости аріанъ, переносившихъ все, что было человѣческаго во Христѣ, на божество Единороднаго (Photius, Bibl., cod. CCXXX: Migne gr. CIII, 1081). Трактатъ Евлогія былъ одобренъ особымъ письмомъ къ нему папы Григорія в. (Epis. l. X, ep. 35. 39). Въ посланіи патр. іерусалимскаго св. Софронія къ константинопольскому патр. Сергію, читанномъ на 6 всел. соборѣ, Θемистій анаθематствуется какъ еретикъ (Mansi, Concil. col., Flor. 1765, XI, 850 [Дѣянія вселенскихъ соборовъ VI², Казань 1882, стр. 167]) Св. Іоаннъ Дамаскинъ тоже причисляетъ агностовъ къ еретикамъ (De haeres. n. 85). Въ „Точномъ изложеніи прав. вѣры" І. Дамаскинъ посвящаетъ особую главу „невѣдѣнію и рабству" Христа (кн. III, гл. 21) и особую „преуспѣянію" Его (гл. 22), гдѣ какъ будто не столь рѣшительно, какъ прежніе отцы, утверждаетъ безграничное знаніе во Христѣ: „если ты, согласно съ мнѣніемъ Григорія Богослова, отдѣлишь видимое отъ того, что воспринимается умомъ, то тогда плоть называется и рабскою, и не обладающею вѣдѣніемъ, но по причинѣ тожества Ипостаси и неразрывнаго соединенія *душа Господа весьма обогатилась знаніемъ будущаго*" (только!); „преспѣяніе" же св. отецъ понимаетъ согласно съ своими предшественниками такъ, что Христосъ 1) „возрасталъ съ годами (тѣлесно) и по мѣрѣ сего возрастанія обнаруживалъ находящуюся въ немъ премудрость"; 2) „преспѣяніе человѣковъ въ премудрости и благости дѣлалъ собственнымъ преспѣяніемъ, во всемъ усвояя наше себѣ". Схоластики Альбертъ вел. и Бонавентура стали различать въ знаніи Христовомъ три вида: 1) знаніе блаженнаго созерцанія или интуитивное; 2) знаніе Адамово въ состояніи невинности или знаніе врожденное и 3) знаніе человѣка по грѣхопаденіи или экспериментальное. Основаніе, почему Христу должно приписывать это троякое знаніе,—то, что Онъ, какъ глава человѣчества, долженъ обладать всѣмъ тѣмъ знаніемъ, какимъ только владѣлъ или владѣетъ человѣкъ въ этой жизни или будущей (Vacant et Mangenot, Dict. I, 593). Θома Аквинатъ, допуская такое же троякое знаніе во Христѣ, о первомъ видѣ его замѣчаетъ, что Христосъ, будучи ограниченнымъ по человѣчеству, не могъ постигать Бога, какъ Богъ самъ себя постигаетъ; интуитивное познаніе не давало душѣ Спасителя знанія всѣхъ возможностей, какія Богъ въ состояніи произвести; но оно позволяло Ему видѣть существо Божіе и въ немъ всѣ творенія прошлыя, настоящія и будущія, все, что дѣлали, будутъ дѣлать и могли бы дѣлать эти творенія (Sum. theol. III, qu. X, a. 1, 2). Что касается экспериментальнаго знанія во Христѣ, то Θома допускалъ въ немъ прогрессъ, только очень быстрый и носившій характеръ пріобрѣтенія чрезъ опытъ большей увѣренности въ знаніяхъ, которыми Христосъ владѣлъ отъ природы (III, qu. IX, a. 4). Дунсъ Скоттъ наоборотъ думалъ, что душа Христова могла видѣть въ существѣ Божіемъ все, что Богъ самъ тамъ видитъ; врожденное знаніе Христа, которое Дунсъ Скоттъ называетъ абстрактнымъ, по нему могло прогрессировать путемъ приложенія абстрактныхъ концепцій къ существующимъ предметамъ (Vac. et Mang., Dict. I, 594).—Послѣдующее богословіе не вдавалось по этому предмету въ

такія тонкости. А нынѣшнее какъ будто склонно считать вопросъ въ числѣ тѣхъ, по которымъ допускаются свободныя мнѣнія. „Жизни Христа“ обыкновенно предпола гаютъ въ Немъ постепенное, хотя быстрое и необыкновенное, развитіе въ умственныхъ способностяхъ. Извѣстная книга Фаррара, раздѣляющая это мнѣніе, впрочемъ у насъ въ Россіи вызвала рѣзкую критику по этому пункту со стороны одного строгаго ортодоксала.—Какъ мы видѣли, вопросъ въ святоотеческой письменности, ни тѣмъ болѣе на соборахъ не получилъ окончательнаго рѣшенія. *Рѣшеніе* его, кажется, возможно на почвѣ строгаго разграниченія во Христѣ человѣческаго знанія отъ божественнаго. Божественное не могло пользоваться органами человѣческаго и происходить въ его формахъ (категоріяхъ и т. п.), а потому послѣднее не могло совпадать съ первымъ и по объему. Всевѣдѣніе Сына Божія не могло укладываться въ рамки тѣлесно-духовнаго знанія Сына человѣческаго, а имѣло для себя другой, болѣе подходящій органъ.

———

Самымъ конкретнымъ, и вмѣстѣ наиболѣе характернымъ выраженіемъ общенія свойствъ во Христѣ, какъ оно сказалось на характерѣ Его знанія, является степень доступности уму Христову величайшей изъ тайнъ промысла Божія—именно срока существованія этого міра. По Мрк. **13**, 32 Христосъ сознается въ своемъ *невѣдѣніи* этого срока. Столь соблазнительное для христіанина мѣсто во всѣ вѣка вызывало попытки объясненія его. P o w e l l (The Principle of the Incarnation, London 1896) насчиталъ въ святоотеческой и отъ-части средневѣковой письменности 9 типовъ объясненія этого мѣста. 1) Господь этимъ изреченіемъ хотѣлъ показать, что не самъ Онъ не знаетъ этой тайны, но что Отецъ первенствуетъ въ знаніи, сообщая его въ точности Сыну (Ириней, C. haer. II, 28, 6. Вас. в. Epist. 236, ad Amph. Амфил. Sent. et excer. VI. Дидимъ De trin. III, 22. Григ. Б. Or. theol. IV, 16. Фотій. Ad Amph. qu. 114. Валафридъ Страбонъ, Gloss. ord. in Mr. ad l. Мальдонатъ in Mt. 24, 36). 2) Христосъ зналъ какъ Богъ, но не зналъ какъ человѣкъ (Терт. Prax. 26, Ориг. in Mt. 55. Евст. у Facund.: Migne lat. LXVII, 795. Аѳан. Or. 3 c. ar. Илар. Trin. 9. Вас. в. Epist. 236 Гр. Б. Or. theol. IV, 15. Гр. нис. C. Apol. 24. Іер. C. Pel. 2, 14. Руф.: Migne lat. XLVIII, 247. Кир. ал. in Mt. 24, 36. Бл. Ѳеод. Repr. 12. capit. cyr. IV. Леон. Виз. De sec. X, 3. Фот. ad Amph. qu. 114. Бруно Аст. in Mt. 24, 36). 3) День и часъ суда нельзя было знать опредѣленно, потому что они были опредѣлены Богомъ только условно (Ориг. in Mt. 27, 36). 4) Поскольку церковь, тѣло Христа, не знаетъ этого дня, и Глава ея можетъ говорить о себѣ, что не знаетъ его (Ориг. in Mt. 24, 36. Евлогій алекс. у Phot. Bibl. 230. Гр. в. Epist. l. X, 39. Ѳома Акв. S. th. III qu. X a. 1). 5) Сыномъ называется не Господь, но усыновленный народъ (Григ. Тур. Prol. ad Hist. eccl. Franc. Раб. Мав. in Mt. 24, 36. Ѳома Акв. S. th. III, qu. X. II a. 1). 6) Господь зналъ и какъ Богъ и какъ человѣкъ, но не хотѣлъ открыть, потому что Онъ не былъ посланъ открывать это и потому что неполезно было для насъ знать это (Ил. De tr. IX, 58. Амвр. De fide V, 16—18. Ефр. Сир.: Ruth. 57—58. Вас. в. Adv. Eun. IV. Дидимъ De tr. III, 22. Іер. in Mt. 24, 36. Авг. Enarr. in Ps. 6, I. Лепорій Lib. emend. 10. Кассіодоръ in Ps. 9, 40). Похоже („по домостроительству“—δι' οἰκονομίαν): Злат. in Mt. 24, 36. Исид. Пел. Epist. l. I, 117. Соз. Hist. eccl. VII, 17. Евс. ibid. Кир. ал. Ар. c. Teod. XII, 4. Беда in Mt. 24, 36. I. Дам. De haer. 85. De f. or. III, 21. Юл. Толед. Progn. III, 1. Алк. De f. s. Tr. II, 12. Ѳеоф. in Mt. 24, 36; in Mr. 13, 32. Вал. Стр. Glos. ord. in Mt. 24, 36. Гаймонъ in 1 Thes. S. 1. Герг. in Ps. 9, 1. Ѳома Акв. S. th. III qu. X, II, a. 1). 7) Отецъ знаетъ день и часъ и знаетъ самый судъ практически съ тѣхъ поръ, какъ Онъ уже рѣшилъ произвести его чрезъ Сына, но Сынъ, хотя знаетъ, когда будетъ судъ, не знаетъ его практически, какъ не произволившій его (Епиф. Anc. 19—22, Adv. haer. II, 43—47. Кес. Dial. qu. 15—21. Дид. Enarr. in 1 Jo. 2, 3—4. Берн. De gr. hum. III, 10. Фот. Ad Amph. qu. 104). 8) Днемъ и часомъ названо то абсолютное и окончательное блаженство, которое состоитъ въ созерцаніи Бога, какъ Онъ есть; это видѣніе и знаніе принадлежатъ только Богу,—

Сыну, какъ и Отцу; въ Сынѣ и чрезъ Него и мы можемъ достигнуть его; но Спаситель, какъ человѣкъ, не владѣетъ имъ (Вас. в. Epist. clas. I, 8, 6—7). 9) Спаситель зналъ день суда и по своей человѣческой природѣ, но не силою человѣческаго ума—in natura humanitatis, non ex natura humanitatis (Гр. в. Epist. l. X, 39). Послѣдующіе богословы ортодоксальнаго направленія ограничиваются большею частію замѣчаніемъ, что Христосъ не зналъ послѣдняго дня по человѣчеству, не заботясь о той трудности, какую представляетъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ и въ одинъ моментъ знанія и незнанія,—трудности, которая сознавалась и св. отцами и породила,—кромѣ такого пониманія даннаго мѣста,—столь длинный рядъ другихъ попытокъ объясненія его. Лишь нѣкоторые изъ позднѣйшихъ богослововъ рѣшались на утвержденіе, что Христосъ, какъ конкретная личность, не зналъ послѣдняго дня, по крайней мѣрѣ, въ то время, когда говорилъ объ этомъ незнаніи. Такую мысль (хотя и не безъ обычной оговорки, „по человѣчеству") провелъ, между прочимъ и архіеп. Иннокентій (Борисовъ) въ „Послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа нашего І. Христа". „О сей камень соблазна,—говоритъ авторъ о Мр. **13**, 32,—претыкались аріане, о него сокрушались агносты. Но для вѣры онъ не существуетъ. Тому, кто уничижилъ себя до воспріятія рабскаго образа, до претерпѣнія казни самой поносной, трудно ли было уничижиться до незнанія по человѣчеству самой высокой тайны Промысла, недовѣдомой для ангеловъ? Знаніе сей тайны, по самому существу ея, принадлежало не къ состоянію уничиженія Іисусова, а къ состоянію славы. И, вотъ, по воскресеніи, когда ученики спрашиваютъ Его о времени пришествія, Онъ не говоритъ: „Я самъ не знаю его" (ибо преломилъ 7 печатей, запечатывавшихъ книгу судебъ, пріялъ отъ Отца откровеніе всѣхъ будущихъ событій: Апок. 5, 5; 1, 1), а отвѣчаетъ только: „нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта". Сказать: „Я этого не знаю" вдругъ послѣ того, какъ сказано: „Я все могу", для сего требуется величіе духа не человѣческое" (изд. 1, Од. 1857, ч. 2, 134). Powell въ упомянутой книгѣ, посвятившій вопросу цѣлую главу („Изреченіе о днѣ и часѣ послѣдняго суда"), отстаиваетъ строгое разграниченіе между божескимъ и человѣческимъ знаніемъ во Христѣ (противъ кенотиковъ); человѣческому уму Спасителя не было сообщено знанія объ этомъ предметѣ; посему „въ тотъ моментъ (at that time), по человѣчеству (humanly) Онъ не зналъ этого, зная однако это въ силу единства съ Отцомъ по божеству и вѣчно, но этотъ образъ знанія (manner of knowing) очень далекъ и обособленъ (stands quite apart and separate) отъ человѣческаго образа знанія (p. 422). Удачно Powell обращаетъ вниманіе (вслѣдъ за Winer, Gram d. neut. Sprachidioms) на частицы изреченіи ни—ни = οὐδὲ-οὐδὲ (не οὔτε-οὔτε), противоположность нѣкоторая между Сыномъ и Ангелами, а по отношенію къ Отцу не ἀλλά, а εἰ μή (p. 416). Въ русской литературѣ послѣ архіеп. Иннокентія вопросъ почти не затрагивался ни спеціально, ни попутно. На основаніи отзыва о. проф. Спб. Дух. Академіи П. И. Лепорскаго о занятіяхъ проф. стипендіата И. Г. Никитина („Журн. совѣта" за 1906—1907 г., стр. 119 сл.) можно было ждать появленія книги послѣдняго „Какимъ знаніемъ владѣлъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ во время земной жизни своей?" съ особою главой о Мрк. **13**, 32, въ которой вопросъ имѣлъ разсматриваться въ духѣ Powell'а; но книга еще не появилась. Попутно вопросъ затрагивается въ упомянутомъ уже трудѣ г. Чекановскаго, гдѣ рѣшается по одному изъ перечисленныхъ типовъ. По мнѣнію г. Чекановскаго два вида знанія во Христѣ Божеское и человѣческое такъ же трудно соединимы для нашей мысли, какъ и двѣ природы въ Немъ; соединеніе возможно на почвѣ ученія о домостроительномъ уничиженіи Сына Божія. Онъ не открываетъ знанія своего ученикамъ, потому что имъ не полезно было это, умалчиваетъ о своемъ знаніи по Божеству, это добровольное (?) незнаніе, а не по природѣ. По нашему мнѣнію для правильнаго рѣшенія вопроса нельзя упускать изъ вида, чего, какого предмета касается то знаніе; какое,—повидимому одно изъ всѣхъ возможныхъ на землѣ знаній,—оказалось недоступнымъ Спасителю въ Его земномъ явленіи. Оно касается того дня этого міра, который одной стороной своей уже выходитъ за границы и рамки этого міра (невечер-

ній день) и аналогиченъ въ этомъ отношеніи его первому безначальному (безутреннему) дню. Не только знать этотъ день, но и полученное откровеніе о немъ отъ Бога такъ же невозможно стоящему въ границахъ этого міра, какъ имѣть какое-либо представленіе о загробной жизни. Для того и другого нужно, чтобы умъ человѣческій мыслилъ совершенно не по тѣмъ законамъ, въ которыхъ ему доступно познаніе окружающаго, т. е. отказался отъ своей природы. Знать послѣдній день міра человѣческимъ знаніемъ невозможно и для Бога (ср. въ изреченіи εἰ μή по отношенію къ Отцу).

Литература. *Св. Іоанна Дамаскина* Точное изложеніе православной вѣры Ἔκδοσις ἀκριβὴς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως, De fide orthodoxa у Migne, Patr. gr. CXIV, col. 781—1228, lib III; лучшее изъ другихъ изданій: M. Lequien, S. Joannis Damasceni opera omnia, t. 1, Paris 1712, p. 118—104; почти безъ измѣненій перепечатано у Миня. Русскіе переводы 1) при С.-Петербургской Дух. Академіи („Христ. Чт." 1839 г., ч. I, стр. 39 сл.), 2) при Московской Дух. Ак. 1844 г. и 3) проф. *А. А. Бронзова*, Спб. 1894 (кн. III, стр. 119—197; прим. XX—XXXI; LXXV—XC). М. *Макарій*, Православно-догматич. богословіе, т. III (Спб. 1851, стр. 121—128. Проф.—прот. *П. Я. Свѣтловъ*, Курсъ богословія (апологетическаго), Кіевъ 1899, стр. 227—230. Прот. *Н. Пл. Малиновскій*, Православное догмат. богословіе, т. III, Сергіевъ Посадъ 1909, стр. 127—131. *J. Wigand*, De communicatione idiomatum, Basel 1568. *Chemnitz*, De duabus naturis in Christo, Wittenb. 1610. *Sartorius*, Die lutheranische Lehre von der gegenseitigen Mittheilung der Eigenschaften der beiden Naturen in Christo въ Dorparte Beiträge I, 1832. *Dorner*, Entwickelungsgeschichte der Lehre von der Person Christi 1—2 B., Berl. 1851. *Thomasius*, Christi Person und Werk, 3 Auf. Erlangen, B. I, 1886. *Dorner*, Grundriss der Dogmengeschichte, Berl. 1899 *J. T. Muller*, Die symbolischen Bücher der evangelsch—luterischen Kirche, 7 Auf. Gütersloh 1890. *K. Seeberg*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, B. II, Hälfte2, Lpzg 1898. *Его же*, Grundriss der Dogmengeschiche, Lpzg 1905. *Hauck*, Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, B. VI, Lpzg 1898, S. 254—261: Art. „Comm. id". *Vacant et Mangenot*, Dictionnaire de théologie catholique, t. I, Par. 1903, art. „Agnoites", col. 586—596. *H. C. Powell*, [The Catholic Encyclopadia IV, p. 169,] The Principle of the Incarnation, London, New York and Bombay 1896.

М. Скабаллановичъ.

Комнина Анна—византійская писательница, извѣстная преимущественно историческимъ своимъ трудомъ „Алексіада". Анна была первородною дочерью византійскаго императора (1081—1118 г.) Алексѣя I Комнина [см. ниже стлб. 625—634], родилась въ 1083 году и получила прекрасное образованіе. Ея воспитаніемъ сначала руководила Марія, вдова византійскаго императора Никифора Вотаніата, а потомъ мать порфирородной принцессы Ирины, славившаяся своими обширными познаніями въ богословіи и философіи. Анна изучила Гомера, Геродота, Ѳукидида, Аристофана, трагиковъ и Поливія, особенно же Свящ. Писаніе, знакомство съ которымъ считалось необходимымъ для каждаго образованнаго византійца. Изъ ея историческаго труда видно, что принцесса знала и древнюю миѳологію, географію и исторію, риторику, діалектику и философію, читала сочиненія Аристотеля и діалоги Платона, укрѣпила свой умъ математическими науками—астрономіей, геометріей и ариѳметикой, глубоко изучила греческій языкъ и вообще имѣла большое стремленіе къ знанію (I, 1). Византійскій историкъ Іоаннъ Зонара говоритъ, что Анна постоянно занималась науками, получила ученое воспитаніе, говорила чисто аттическимъ языкомъ, имѣла умъ, способность къ высшимъ созерцаніямъ; способности ея были остры, прилежаніе неутомимо; она любила проводить время съ книгами да съ учеными людьми, съ которыми внимательно бесѣдовала (Dindorf. IV, 251B). Вообще Анна Комнина принадлежала къ числу наиболѣе образованныхъ лицъ эпохи Комниновъ, оставившей крупный слѣдъ въ исторіи византійской культуры и по своей просвѣщенности представляла, въ извѣстной мѣрѣ, типъ византійской принцессы XII в. Она была въ замужествѣ за извѣстнымъ византійскимъ дѣятелемъ и писателемъ Никифоромъ Вріенніемъ. Во время предсмертной болѣзни императора Алексѣя I, Анна вмѣстѣ съ своей матерью составили планъ устранить отъ престола законнаго наслѣдника и сына императора Іоанна Комнина, и провозгласить василевсомъ своего мужа Никифора. Но этотъ планъ былъ разрушенъ какъ Іоанномъ, такъ отъ-части и самимъ Вріенніемъ. По смерти Алексѣя I, Анна вмѣстѣ съ своей матерью удалились въ основанный послѣднею столичный монастырь Богородицы

Благодатной. Здѣсь она и составила прославившій ее историческій трудъ, матеріалъ для котораго былъ отъ-части подготовленъ въ прежнее время. „Алексіада“ была закончена въ 1148 г. Но годъ смерти автора историка неизвѣстенъ.

Историческій трудъ Анны Комнины имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Сочиненіе—съ Богомъ—о дѣлахъ императора кирʼ Алексѣя Комнина, составленное его дочерью, госпожею Анною, порфирородною царевною,—которое было ею названо Алексіадою“. „Алексіада“ содержитъ пространную исторію императора Алексѣя Комнина и обнимаетъ событія отъ 1069 до 1118 г. Значитъ, здѣсь описываются не только событія царствованія Алексѣя, но и предшествующія его дѣянія, содѣйствовавшія укрѣпленію и возвышенію династіи Комниновъ. Кромѣ того, исторія Анны является выполненіемъ и продолженіемъ труда ея мужа, Никифора Вріеннія, „историческій матеріалъ“ котораго доведенъ до 1079 года и къ которому Анна иногда отсылаетъ своихъ читателей. „Алексіада“ раздѣляется на пятнадцать книгъ. Анна часто упоминаетъ здѣсь объ источникахъ, которыми пользовалась. Такъ какъ она описываетъ событія своего времени, или непосредственно ему предшествовавшія, то о многомъ она сообщаетъ на основаніи личнаго наблюденія, или по разсказамъ своихъ родныхъ, равно и другихъ участниковъ или свидѣтелей событій разнаго рода. Сообщенія, сдѣланныя на основаніи личнаго наблюденія и изустныхъ свѣдѣній современниковъ, придаютъ большое значеніе и важность Алексіадѣ, какъ историческому памятнику. Кромѣ изустнаго источника, Анна пользовалась и источниками письменности. Таковы были: записки Никифора Вріеннія, исторія Михаила Пселла, хроника Іоанна Скилицы, документы оффиціальнаго происхожденія—императорскіе хрисовулы, дипломатическія грамоты и иные матеріалы изъ государственнаго архива; наконецъ, въ распоряженіи Анны было одно утраченное латинское историческое сочиненіе (быть можетъ, хроника Іоанна Барійскаго), касавшееся отношеній норманновъ къ Византіи. И свѣдѣнія, почерпнутыя Анною изъ письменныхъ источниковъ, представляютъ цѣнность, такъ какъ среди нихъ имѣется немало такихъ данныхъ, которыя находятся лишь въ „Алексіадѣ“. Писатель относится къ своимъ источникамъ критически, но господствующая тенденція труда—прославить и возвеличить Алексѣя I Комнина, какъ идеальнаго во всѣхъ отношеніяхъ византійскаго василевса, во многихъ случаяхъ парализуетъ критическую мысль историка, особенно при оцѣнкѣ вопросовъ, непосредственно касающихся этого императора. Хронологія „Алексіады“ такъ же недостаточно ясна и основательна относительно многихъ фактовъ. Наконецъ, писатель любитъ разсказывать о блестящихъ политическихъ событіяхъ, о придворныхъ торжествахъ и празднествахъ, о внѣшнихъ проявленіяхъ славы и величія героя эпохи, но сравнительно меньше сообщаетъ о внутреннихъ движеніяхъ въ Византійской имперіи, о простыхъ, но характерныхъ фактахъ мѣстной общественной жизни, о повседневномъ ея теченіи... При всемъ томъ „Алексіада“ является очень цѣннымъ историческимъ памятникомъ, который написанъ съ любовію къ наукѣ, образованнымъ писателемъ, при помощи лучшихъ источниковъ, относительно одной изъ блестящихъ эпохъ въ исторіи Византіи, хорошимъ литературнымъ языкомъ времени возрожденія наукъ въ имперіи.

„Алексіада“ разсказываетъ преимущественно о гражданскихъ событіяхъ царствованія Алексѣя Комнина. Но трудъ весьма полезенъ и для церковнаго византолога, такъ какъ авторъ касается всѣхъ важнѣйшихъ церковно-историческихъ вопросовъ времени. Въ частности, здѣсь рѣчь идетъ о научно-богословскомъ движеніи, созданномъ въ Византіи Іоанномъ Италомъ, — о соборахъ противъ монаха Нила, впавшаго въ монофизитство, Льва, митрополита халкидонскаго, неправильно учившаго объ иконопочитаніи и противъ Евстратія, митрополита никейскаго, уклонившагося въ несторіанство,—сообщаются свѣдѣнія о еретикахъ павликіанахъ, евхитахъ и особенно богомилахъ, съ которыми велъ борьбу императоръ Алексѣй, характеризуется церковная политика василевса, имѣются данныя о патріархахъ эпохи и ихъ дѣятельности, о духовномъ просвѣщеніи въ имперіи и школахъ, о монастыряхъ и монахахъ, о различныхъ особенностяхъ церковно-религіозной и нравственной жизни современнаго византійскаго общества, о взаимныхъ отношеніяхъ грековъ и латинянъ и т. п. Правда, многіе изъ указан-

ныхъ свѣдѣній сообщаются историкомъ какъ бы мимоходомъ и очень кратко, но, въ виду недостаточности спеціальныхъ церковно-историческихъ матеріаловъ для разсмотрѣнія эпохи, они имѣютъ несомнѣнную научную цѣнность и въ общемъ значительно повышаютъ важность „Алексіады“, какъ историческаго источника. Во всякомъ случаѣ, изслѣдователь церковно-историческихъ судебъ Византіи конца XI и начала XII вѣковъ обязанъ со всею тщательностію изучить съ спеціальной точки зрѣнія и „Алексіаду“ Анны Комниной и привлечь въ научный оборотъ содержащійся здѣсь нескудный матеріалъ. Кромѣ „Алексіады“, Анна Комнина составила „эпиграмму къ иконѣ Христа“ (cod. Laurent. 5, 10) и „Прологъ къ бесѣдѣ“ (Bodl. Barocc. 131).

Литература. Первое изденіе „Алексіады“ принадлежитъ ученому *Давиду Гешелю* (Hoeschelius) и было исполнено въ 1610 г. (Augustae) и повторено въ 1618 г. Гешель пользовался однимъ только спискомъ „Алексіады“ (XV в.), который онъ нашелъ въ Аугсбургской библіотекѣ и который теперь находится въ Мюнхенской библіотекѣ (Monac. gr. 355); но этотъ списокъ содержитъ не полный трудъ Анны, а сокращеніе (epitome) его и имѣетъ только восемь книгъ. Въ полномъ составѣ трудъ впервые былъ изданъ іезуитомъ *Петромъ Поссиномъ* (Possinus) въ Парижѣ (1651) и повторенъ въ Венеціи (1729 г.) по cod. Vatic. gr. 981. Въ *Боннскомъ* изданіи византійскихъ историковъ первый томъ „Алексіады“ редактировалъ *Schopenus* (1839 г.), а второй—*Aug. Reifferscheid* (1878 г.), который принялъ во вниманіе и cod. Florentin. 70. Къ первому тому приложены предисловія Шопена, Поссина и Гешеля, а ко второму — предисловіе редактора, glossarium annaeum Possini, notae C. Ducangii, индексы. Перепечатка у Migne'я, Patr. gr. CXXXI, 59—1244. Новое изданіе въ двухъ томахъ принадлежитъ *A. Reifferscheid*'у (Lipsiae 1884; Bibl. Teubner.). Извлеченіе, относящееся къ первому крестовому походу, издалъ *E. Miller*, Recueil des historiens des croisades въ Histor. grecs, t. I, 2 (Paris 1875). Имѣются *переводы* на языкахъ нѣмецкомъ (Fr. Schiller'a), датскомъ (A. Hovgaard'a) и русскомъ—только *первый* томъ („Византійскіе историки, переведенные съ греческаго при Спб. Духовной Академіи: Сокращенное сказаніе о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина, Трудъ Анны Комниной. Часть первая. Переводы подъ редакціей профессора *В. Н. Карпова*. Спб. 1862“). Пособія. *E. Oster*, Anna Comnena, 1868—1871 (здѣсь указана почти вся предшествующая литератра вопроса). *Carl Neumann*, Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im XII Jahrhundert, Lpzg 1888, S. 17—30. *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzant. Litteratur, § 121 (München 1897). † Проф. *В. Г. Васильевскій*, Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи, вып. 1 (Спб. 1890). *Charles Diehl*, Figures byzantines, deuxième serie, Parie 1908 (есть русскій переводъ *Е. Киричинскаго* „Византійскіе портреты“, вып. 2, Харьковъ 1911). Прочую литературу см. у *Крумбахера*. [† Проф. *Ал. П. Лебедевъ*, Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка, изд. 2-е въ „Собраніи сочиненій“, т. VII, Москва 1902, стр. 367 сл.].

И. И. Соколовъ.

Комнины, едва ли не самая знаменитая изъ аристократическихъ фамилій Византіи [ср. книгу „Нѣсколько словъ о родѣ греческихъ князей Комниныхъ“, Москва 1854, а равно у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ коцна XI-го до половины XV-го вѣка, изд. 2-е въ „Собраніи сочиненій“, т. VII, Москва 1902] достигла престола въ половинѣ XI в. и занимала его сто лѣтъ безъ перерыва, одна же изъ отраслей этого рода, „Великіе Комнины“, царствовали въ Трапезундѣ до турецкаго завоеванія (1461 г.). Съ именемъ Комниновъ связана блестящая эпоха византійской имперіи, отразившей натискъ норманновъ и крестоносцевъ, далеко вліявшей на политическія отношенія вь Западной Европѣ. Переходъ престола отъ Комниновъ къ Ангеламъ знаменуетъ собою рѣзкій поворотъ къ худшему,—кризисъ, отъ котораго византійская имперія распалась на части и съ великими усиліями вернула себѣ единство и независимость отъ латинянъ лишь затѣмъ, чтобы послѣ неравной борьбы быть покоренной турками. Эти грядущія несчастія Византіи, однако, были подготовлены въ значительной степени политическими ошибками послѣднихъ императоровъ изъ дома Комниновъ.

Родъ Комниновъ принадлежалъ къ малоазійской военной и вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльческой аристократіи; ихъ родовыя владѣнія были расположены у г. Кастамона въ Пафлагоніи, у Чернаго моря (*Cedren*, p. 622 ed. Bonn.; по Пселлу—Σάθας, Μεσ. βιβλ. IV, 107—Комнины происходили изъ Κομνή у Адріанополя). Впервые при Васи-

ліи Болгаробойцѣ (976—1025 г.) родъ Комниновъ достигъ высшихъ должностей, при томъ военныхъ, въ лицѣ сыновей Никифора Комнина. Старшій изъ нихъ Мануилъ, прозванный по матери Эротикомъ, былъ главнокомандующимъ на Востокѣ, другой, Никифоръ, былъ губернаторомъ армянской области Васпуракана. Старшій сынъ Мануила Исаакъ первый изъ своего рода достигъ царскаго престола.

1) *Исаакъ* Комнинъ императоръ 1157—1159 г. Военная знать, недовольная правленіемъ придворныхъ при дряхломъ Михаилѣ Стратіотикѣ и его предшественникахъ, провозгласила императоромъ магистра (генерала) Исаака Комнина. Послѣ сраженія при Никеѣ, благодаря особенно храбрости Катакалона Кекавмена, Исаакъ К. подступилъ къ столицѣ; Михаилъ былъ свергнутъ сенаторами и постриженъ, Исаакъ же К. коронованъ (въ сентябрѣ 1057 г.). Исаакъ Комнинъ былъ типичнымъ представителемъ военной партіи, возведшей его на престолъ, суровымъ военачальникомъ, выше всего цѣнившимъ интересы арміи и финансовъ, чуждымъ придворнымъ интригамъ и крючкотворству чиновниковъ; самовластный въ сенатѣ, онъ былъ справедливъ къ своимъ прежнимъ политическимъ врагамъ и предоставилъ бывшимъ министрамъ дѣла, въ коихъ не чувствовалъ себя компетеннтымъ, самъ же проводилъ время въ походахъ. Задавшись цѣлію возвратить казнѣ все расхищенное или раздаренное, Исаакъ Комнинъ крупными мѣрами, не щадившими ни церковь, ни аристократію, возстановилъ всѣхъ противъ себя; патріарха Михаила Керуларія, которому Исаакъ Комнинъ предоставилъ назначать на высокія должности въ патріархіи—великихъ эконома и скевофилакса,—онъ устранилъ за протестъ относительно церковныхъ имуществъ и возвелъ въ патріархи К. Лихуда; но самъ скоро палъ жертвою интриги придворной партіи, во главѣ которой стояли „князь философовъ" (Іоаннъ Италъ) и, вѣроятно, преемникъ Исаака К. по престолу, знатный бюрократъ и финансистъ Константинъ Дука. Воспользовавшись тяжкою болѣзнію императора, Пселлъ уговорилъ или даже заставилъ его отречься отъ престола въ пользу К. Дука, минуя свою даровитую родню. Остатокъ жизни Исаакъ К. провелъ въ Студійскомъ монастырѣ среди подвиговъ послушанія; тамъ онъ былъ похороненъ, ровно какъ и супруга его Екатерина, въ монашествѣ Елена, дочь болгарскаго царя Самуила. Были у Исаака К. сынъ Мануилъ, умершій ранѣе отца, и дочь Марія. На монетахъ Исаакъ К. изображенъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ; на одной монетѣ ему усвоенъ необычный титулъ „православный".

Ср. у проф. *Н. А. Скабалановича,* Византійское государство и церковь въ XI в., Спб. 1884, стр. 73—92 и (о разрывѣ съ Керуларіемъ) 384—390; эти дѣльныя страницы цѣннѣе соотвѣтствующихъ, напр., въ спеціальной работѣ *Mädler*, Theodora, Michael Stratiotikos, Isaak Komnenos, Progr., Plauen 1894. Ср. также *Neumann*, Weltstellung des byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen, Lpzg 1894, стр. 73 слл.; Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους, 2 изд., IV, стр. 376 слл.

Уступивъ престолъ Константину Дукѣ, Исаакъ Комнинъ обошелъ большую и талантливую семью своего единственнаго брата Іоанна, получившаго при немъ высокія званія куропалата и великаго доместика и пережившаго К. Дуку. Отъ Анны Далассины, женщины честолюбивой и много повліявшей на блестящую будущность своего потомства, сторонницы императора Романа Діогена и врага Дукъ, строительницы монастыря Пантепопта въ Константинополѣ (гдѣ и была погребена), *Іоаннъ Комнинъ* имѣлъ пять сыновей и три дочери:

Мануилъ Комнинъ протостраторъ и куропалатъ отличился при Романѣ Діогенѣ въ войнахъ съ турками, у которыхъ побывалъ въ плѣну.

Исаакъ Комнинъ, также блестящій полководецъ, по вступленіи на престолъ младшаго брата Алексѣя получилъ впервые для него созданный титулъ севастократора († ок. 1106 г.). Отъ Маріи Аланки этотъ Исаакъ имѣлъ большое потомство. Виднѣйшимъ изъ его сыновей былъ *Іоаннъ Комнинъ*, котораго царь Алексѣй женилъ на дочери германскаго императора Генриха III, желая укрѣпить согласіе между двумя имперіями, и назначилъ дукою (губернаторомъ) важнѣйшаго на Адріатическомъ морѣ византійскаго города Диррахія. Въ этой должности Іоаннъ Комнинъ отражалъ натискъ сербскихъ вождей Бодина и Болкана и дважды былъ ими разбитъ; онъ былъ обвиненъ даже

въ измѣнѣ и смѣненъ въ 1106 г. его братомъ. При Калоіоаннѣ [см. „Энц." VIII, 103—107; XII, 634—636] онъ былъ сдѣланъ паракимоменомъ, но кончилъ жизнь въ опалѣ. Изъ другихъ дѣтей севастократора Исаака К. извѣстны Алексѣй, съ 1106 г. губернаторъ Диррахія, севасты Константинъ и Адріанъ, также дочь, сосватанная за Гр. Габру (Γαβρᾶς), сына дуки трапезунтскаго.

Младшими сыновьями Іоанна Комнина и Анны Далассины были: Адріанъ, протосевастъ и великій доместикъ Запада, которому Алексѣй пожаловалъ аѳонскій полуостровъ Кассандру († 1105 г.), и великій друнгарій Никифоръ, выдавшій дочь за сына великаго доместика Пакуріана, о которомъ ниже [стлб. 626].

Сестрами царя Алексѣя были: Марія, выданная за армянскаго служилаго князя Мих. Таронита; Евдокія, замужемъ за Никифоромъ Мелиссиномъ, малоазійскимъ магнатомъ, претендентомъ на престолъ при Никифорѣ Вотаніатѣ и союзникомъ турокъ; и Ѳеодора, вышедшая за порфиророднаго Льва (сына царя Романа Діогена), павшаго въ войнѣ съ турками.

Самымъ знаменитымъ изъ всей семьи и всего рода Комниновъ былъ третій сынъ Іоанна.

2) *Алексѣй I Комнинъ*, царствовавшій съ 1081 по 1118 г. Родился онъ (слѣдуя Зонарѣ) въ 1048 г., получилъ хорошее образованіе богословское, риторическое и военное, подъ руководствомъ матери Анны Далассины, которую высоко чтилъ и впослѣдствіи допускалъ къ управленію имперіей. Въ 1077 или 1078 г. вступилъ въ бракъ (вторично, первая его жена была изъ рода Аргировъ) съ юною Ириной Дукеной, дочерью проедра Адроника Дуки, ослѣпившаго имп. Романа Діогена, и Маріи, возобновительницы знаменитаго въ исторіи искусства храма при монастырѣ Хоры (нынѣ Кахріе-джами) въ столицѣ, возлѣ Влахернскаго дворца. Благодаря способностямъ и происхожденію, Алексѣй К. быстро выдвинулся и достигъ вліянія въ государствѣ. Послѣ удачныхъ походовъ противъ турокъ—сельцжуковъ, въ 1073—1074 гг. въ званіи стратопедарха онъ отличился при подавленіи мятежа норманна Урселія (Roussel de Bailleul), губернатора арменіакской ѳемы. При вступленіи на престолъ Никифора Вотаніата въ 1078 г. Алексѣй К. былъ, отъ-части благодаря своему браку съ И. Дукеной, столь силенъ и вліятеленъ, что новый императоръ поспѣшилъ назначить его великимъ доместикомъ схолъ (начальникомъ гвардейскихъ полковъ), дать званіе нобилиссима и поручить ему войну съ претендентомъ Вріенніемъ, возмутившимъ македонскія войска. Алексѣй К. разбилъ и взялъ въ плѣнъ Вріеннія, затѣмъ его союзника Васплака, съ его иллирійскими, болгарскими и варяжскими войсками; получилъ титулъ севаста, но въ столицу его по возможности не допускали. Положеніе царя Никифора Вотаніата стало непрочнымъ: подпавъ подъ вліяніе гражданскихъ своихъ министровъ, онъ расточилъ казну и оскорблялъ армію недовѣріемъ; онъ возстановилъ противъ себя духовенство, вступивъ въ третій бракъ съ Маріею Дукеной, женой свергнутаго имъ Михаила Дуки, еще бывшаго въ живыхъ; онъ явился узурпаторомъ въ глазахъ народа, устранивъ законнаго наслѣдника—сына Михаила и Маріи Дукъ. Всѣмъ этимъ воспользовался Алексѣй К. и добился усыновленія его царицей красавицей Маріей.

Когда Никифоръ Вотаніатъ объявилъ наслѣдникомъ своего племянника Синадина, чѣмъ возстановилъ противъ себя царицу, а Алексѣй К. отказался идти противъ своего зятя Мелиссина, выступившаго претендентомъ, тогда положеніе Алексѣя К. и его брата Исаака стало столь опаснымъ, что они рѣшились на революцію. И въ 1071 г. Алексѣй К. среди сценъ грабежа столицы захватилъ престолъ, а Никифоръ Вотаніатъ былъ постриженъ. Главными помощниками Алексѣя при достиженіи престола былъ кесарь Іоаннъ Дука, а также полководцы Георгій Палеологъ и огрузинившійся армянинъ Григорій Пакуріанъ, при Алексѣѣ сдѣланный великимъ доместикомъ Запада. Онъ построилъ нынѣшній Бачковскій монастырь въ Македоніи и написалъ для него цѣнный Уставъ или типикъ, въ которомъ запретилъ принимать въ монахи грековъ (изданъ o. L. Petit въ прилож. къ т. X. „Визант. Временника").

Претендентъ на престолъ Мелиссинъ, стоявшій противъ столицы, получилъ санъ кесаря и удалился въ свои малоазійскія имѣнія. Населеніе разграбленной столицы было удовлетворено эпитеміею, добровольно

принятою на себя Алексѣемъ и всею его фамиліей. Опаснѣе была борьба съ могущественными Дуками при дворѣ; Дуки при содѣйствіи патріарха Космы настояли на короновавіи молодой царицы Ирины Дукены, противъ воли Алексѣя К., его матери Анны Далассины; Марія (усыновившая Алексѣя К. жена Михаила VII Дуки) обезпечила за сыномъ Константиномъ санъ императора со всѣми почетными прерогативами. Алексѣю К. угрожалъ опаснѣйшій врагъ герцогъ южно-итальянскихъ норманновъ знаменитый Робертъ Гвискаръ, предпринявшій завоеваніе имперіи и уже высадившійся съ сыномъ Боэмундомъ въ Иллиріи. Собравъ отовсюду, сколько было возможно, войскъ и пославъ Г. Палеолога для защиты важнѣйшей крѣпости Диррахія (Драга), Алексѣй К. болѣе надѣялся на дипломатію. Онъ завязалъ сношенія съ сеньёрами, подвластными Гвискару, съ германскимъ императоромъ Генрихомъ IV, врагомъ папы Григорія VII Гильдебранда, и вступилъ съ нимъ въ союзъ, уплативъ Генриху IV 144 тысячи золотыхъ. Еще важнѣе было содѣйствіе венеціанскаго флота; въ пользу венеціанцевъ былъ изданъ въ 1082 г. хрисовулъ, по которому дожъ получалъ титулъ севаста, венеціанскій патріархъ—санъ ипертима, венеціанскіе купцы получили привилегію торговать по всей имперіи безданно и безпошлинно, при чемъ этотъ актъ отдавалъ въ ихъ руки торговлю на Левантѣ. Противъ Солимана, вождя турокъ-сельджуковъ, Алексѣй К. обезопасилъ себя договоромъ, по которому даже Никея оставалась за турками; но Солиманъ обѣщалъ Алексѣю К. отрядъ въ 7.000 воиновъ, для борьбы съ норманнами. Подъ Диррахіемъ венеціанцы разбили норманнскій флотъ; однако на сушѣ самъ Алексѣй К. потерпѣлъ полное пораженіе (1081 г.), хотя не палъ духомъ, даже потерявъ вслѣдъ за тѣмъ Диррахій (1082 г.). Конфискація церковныхъ имуществъ одна могла доставить ему денежныя средства. Для этого севастократоромъ Исаакомъ въ столицѣ былъ созванъ соборъ; но состоявшаяся конфискація вызвала такое неудовольствіе въ населеніи, что по пріѣздѣ въ столицу Алексѣй К. долженъ былъ созвать сенатъ и духовенство и, ссылаясь на примѣры Перикла и Давида, оправдывать конфискацію крайнею нуждой государства; для покрытія понесеннаго церковію ущерба была установлена спеціальная подать, взимавшаяся еще въ XII в. [см. ниже стлб. 632]. Возстаніе итальянскихъ сеньёровъ и приближеніе императора Генриха IV вызвали возвращеніе побѣдоноснаго Гвискара въ Италію; но сынъ его Боэмундъ опустошалъ Эпиръ и дважды разбилъ самого Алексѣя К.; даже Охрида, центръ эллинизма въ средней Македоніи, передалась Боэмунду. При всемъ томъ Алексѣй К. былъ больше своихъ неудачъ, и въ 1083 г., благодаря военной хитрости, овладѣлъ лагеремъ Боэмунда подъ г. Касторіею въ Ѳессаліи, посѣялъ недовольство среди норманновъ, вынудившее и Боэмунда отправиться въ Италію; большинство оставшихся норманновъ перешло на службу къ Алексѣю К. Гвискаръ былъ также настойчивъ; въ концѣ 1084 г. онъ снова лично отправился въ походъ и у о. Корфу разбилъ венеціанскій флотъ, уже торжествовавшій побѣду; впрочемъ, эпидемія остановила его успѣхи, и самъ онъ лѣтомъ 1085 г. умеръ. Алексѣй К. освободился отъ своего опаснѣйшаго врага и обратился противъ турокъ. За это время Солиманъ, султанъ иконійскій, отнялъ Антіохію у армянскаго династа Филарета Врахамія, но погибъ въ битвѣ съ дамасскимъ эмиромъ (1805 г.); его могущественный братъ Малекъ-Шахъ утвердилъ господство сельджуковъ въ Сиріи. Алексѣй К. отнялъ у турокъ Синопъ, Никею же отнять не могъ, и даже помогалъ никейскому султану Абульсиму противъ войскъ Малекъ-Шаха. По смерти послѣдняго (1092 г.) Алексѣй К. удачно дѣйствовалъ противъ турокъ. Теперь ему предстояла еще новая опасная борьба въ Европѣ, именно съ печенѣгами, утвердившимися по всей Болгаріи въ XI в. послѣ разрушенія болгарскаго царства Василіемъ II. Наказаніе Алексѣемъ К. вождей манихеевъ, поселенныхъ въ окрестностяхъ Филиппополя Цимисхіемъ и двусмысленно дѣйствовавшихъ во время войны съ Гвискаромъ, вызвало бунтъ ихъ подъ предводительствомъ Травла, который и призвалъ въ помощь печенѣговъ (1084 г.). Въ первой большой битвѣ самъ великій доместикъ Пакуріанъ былъ убитъ, и греки бѣжали; въ 1807 г. 80.000 печенѣговъ вмѣстѣ съ Соломономъ венгерскимъ вторглись во Ѳракію, но были разбиты Маврокатакалономъ,

при чемъ пали ихъ ханъ Чоглу и Соломонъ. Царь Алексѣй К. перешелъ съ войскомъ и флотомъ въ нижне-дунайскую область, гдѣ лежали древнія болгарскія столицы Плиска (у нынѣшней Абобы) и Преслава, но при Дристрѣ (Доростолѣ, нынѣ Силистрія) былъ разбитъ на голову печенѣгами и самъ едва ускакалъ; печенѣги же не воспользовались побѣдою, такъ какъ поссорились изъ-за добычи съ половцами (куманами), которыхъ призвали себѣ на помощь. Алексѣй К., хотя и укрѣпилъ балканскіе проходы, все-таки долженъ былъ просить у печенѣговъ мира (1089 г.). Въ слѣдующемъ году печенѣги нарушили миръ и вступили въ соглашеніе съ турецкимъ вождемъ Чахою, который провелъ молодость при дворѣ Никифора Вотаніата и составилъ грандіозный планъ разрушить византійскую имперію путемъ нападенія на столицу съ моря и съ суши; для сего Чаха создалъ себѣ флотъ изъ населенія смирнскаго побережья. Зимою съ 1090-го на 1091 г. печенѣги подходили даже къ окрестностямъ нынѣшняго Санъ-Стефано подъ Константинополемъ. Но въ 1091 г. Алексѣй К., позвавъ на помощь себѣ половцевъ съ ихъ ханами, носящими въ русскихъ лѣтописяхъ имена Тугорхана и Боняка, и получивъ 500 рыцарей отъ графа Фландрскаго, на берегахъ Левурнія (въ низовьяхъ Марицы) истребилъ печенѣговъ съ женами и дѣтьми, а остатки ихъ племени поступили къ Алексѣю К. на службу. Противъ Чахи дѣйствительнымъ средствомъ оказался союзъ съ преемникомъ Малекъ-Шаха, султаномъ Рума (т. е. бывшей византійской М. Азіи) Килиджъ-Арсланомъ (1092—1106 г.). Съ сербами, руководимыми Бодиномъ и Волканомъ (по мнѣнію г. Петрова, это одно лицо; см. *А. Петровъ*, Константинъ Бодинъ въ первомъ Сборникѣ въ честь В. И. Ламанскаго, Спб. 1883), были столкновенія въ области Диррахія, вызывавшія походы самого Алексѣя К. (1093—1094 и 1106 гг.). Въ 1095 г. была еще война съ половцами, которыхъ привелъ Левъ, одинъ изъ сыновей императора Романа Діогена,—Девгеневичъ русскихъ лѣтописей, по Аннѣ—самозванецъ; онъ былъ убитъ и половцы разсѣяны. Къ постояннымъ войнамъ присоединялись непрерывные заговоры при дворѣ и мятежи. Съ рожденіемъ наслѣдника Іоанна (1088 г.) связаны лишеніе императорскаго званія юнаго Константина Дуки, сына царицы Маріи, усыновившей въ свое время Алексѣя К., и опала самой Маріи; Константинъ, женихъ порфирородной Анны, умеръ между 1093 и 1097 гг., и Анна всю жизнь не могла простить брату утраты ею короны. Въ 1091 г. интригами Адріана, младшаго брата царя, былъ обвиненъ въ измѣнѣ его племянникъ, сынъ севастократора Исаака, Іоаннъ, дука Диррахія; отецъ спасъ сына.

Въ 1095 г. былъ раскрытъ заговоръ двухъ генераловъ Аріевеса и Гумбертопула; въ 1092—1093 гг. были подавлены мятежи на Критѣ и на Кипрѣ флотомъ подъ начальствомъ Іоанна Дуки и Евмаѳія Филокалиса; въ 1094 г. былъ раскрытъ при дворѣ опаснѣйшій заговоръ, въ центрѣ котораго стояли опальная царица Марія Дукена, Никифоръ сынъ имп. Романа Діогена, Катакалонъ Кекевменъ и Мих. Гаронитъ: вліятельное положеніе заговорщиковъ заставило царя сначала вступить съ ними въ секретные переговоры, а по неуспѣхѣ ихъ—ограничиться заключеніемъ трехъ послѣднихъ изъ нихъ и конфискаціею ихъ имуществъ. Въ 1104 г. было возмущеніе Гр. Гаронита, дуки трапезунтскаго, въ 1107 г.—заговоръ братьевъ Анемасовъ, сыновей критскаго арабскаго эмира. Изъ всѣхъ этихъ трудностей Алексѣй К. вышелъ побѣдителемъ, проявляя рядомъ съ настойчивостію и энергіей умѣренность и даже мягкость.

Съ 1095 г. потянулись въ Византію ополченія перваго крестоваго похода. Объ отношеніи Алексѣя К. къ крестоносцамъ и спеціально къ Боэмунду, сыну Гвискара, захватившему Антіохію, см. статью „Крестовые походы“.

Дѣла эти заполнили собою годы съ 1096 по 1108 г. и окончились торжествомъ Алексѣя К. надъ Боэмундомъ, хотя Антіохія осталась въ рукахъ Танкреда, не признавшаго договора съ Боэмундомъ о подданствѣ императору. Дѣйствія Алексѣя К. противъ Танкреда въ 1112 г. не были рѣшительны; имперія была истощена непрерывными войнами. Въ 1111 г. Алексѣй К. заключилъ договоръ съ Пизою, по которому пизанскимъ купцамъ были гарантированы покровительство императора и право тор-

говли внутри страны наравнѣ съ греками, при пошлинѣ въ 4 проц. со ввозимыхъ товаровъ; въ Константинополѣ и другихъ портахъ они получали свои кварталы, въ столицѣ даже особыя мѣста въ Св. Софіи и въ циркѣ. Къ тому же времени относятся сношенія съ папою Пасхалемъ II о присоединеніи церквей и о признаніи Алексѣя К. римскимъ императоромъ. И прежде Алексѣй К. неоднократно писалъ въ Италію и западнымъ государямъ, вербуя себѣ наемниковъ для войнъ съ печенѣгами и турками. Переговоры объ уніи окончились безплодными преніями въ Константинополѣ между архіеп. миланскимъ Хризоланомъ и Евстратіемъ никейскимъ и Николаемъ меѳонскимъ (документы см. у Migne gr. CXXVII, и у *Demetracopulos*, Bibliotheca ecclesiastica, Lipsiae 1866).

Послѣдніе годы Алексѣй К. посвятилъ устроенію завоеванныхъ областей Малой Азіи (поручивъ это преимущественно Евмаѳію Филокалису) и походамъ противъ турецкихъ князей, изъ которыхъ главнѣйшимъ былъ новый султанъ иконійскій Малекъ Шахъ (Самсонъ), сынъ Килиджъ-Арслана никейскаго (1109—1110 гг. походы Филокалиса, 1112 и 1113 гг. самого Алексѣя К.). Въ 1114 г. Алексѣй К. ходилъ на Дунай противъ половцевъ, по русскимъ позднѣйшимъ лѣтописямъ противъ войскъ Владиміра Мономаха, съ чѣмъ связана легенда о посольствѣ митрополита ефесскаго къ Владиміру съ царскими регаліями. Въ 1115 и 1116 гг. уже больной-царь ходилъ противъ войскъ Малекъ-Шаха и одержалъ побѣду при Филомиліи. Слѣдствіемъ ея былъ миръ съ турками, по которому къ Алексѣю К. отходила передняя часть Малой Азіи съ Анкирою и Аморіемъ на востокѣ; берега же принадлежали ему до Трапезунта и антіохійскаго герцогства. Конецъ жизни Алексѣя К. омраченъ былъ семейными раздорами. Супруга его Ирина и дочь Анна ненавидѣли наслѣдника Іоанна и домогались обезпечить престолъ за Вріенніемъ, мужемъ Анны; ихъ планы не удались, благодаря самому Алексѣю К. который при смерти распорядился провозгласить Іоанна императоромъ. Умеръ Алексѣй К. 15 августа 1118 г., а похороненъ въ храмѣ Христа-Человѣколюбца при Манганскомъ дворцѣ.

Въ дѣлахъ внутренняго управленія Алексѣй К. твердо держалъ власть въ своихъ рукахъ, и при немъ сенатъ, равно какъ генералы, оставались въ тѣни. Царь самъ вникалъ въ детали управленія, а также и лично начальствовалъ надъ войскомъ въ походахъ. Нуждаясь въ деньгахъ для организаціи все новыхъ и новыхъ армій, для возсозданія флота, для веденія постоянныхъ войнъ при далекихъ походахъ и наполовину наемномъ составѣ войска, наконецъ, для щедрыхъ субсидій западнымъ союзникамъ, крестоносцамъ и варварамъ, Алексѣй К. долженъ былъ наложить руку на церковныя богатства. Выше [стлб. 627] уже было упомянуто о конфискаціяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ трудный моментъ борьбы съ Гвискаромъ. За рѣзкій протестъ противъ нихъ былъ низложенъ митрополитъ халкидонскій Левъ на соборѣ 1086 г., бывшемъ подъ предсѣдательствомъ царя; Левъ былъ обвиненъ, какъ учившій поклоняться иконамъ λατρευτικῶς, а не σχετικῶς, т. е. почитать цѣнный матеріалъ священныхъ предметовъ помимо ихъ изображеній или формы. Конфискація церковныхъ имуществъ настолько была ненавистна, что Алексѣй К. извинялся публично, примирился съ Львомъ халкидонскимъ и для возмѣщенія убытковъ церкви не только учредилъ особую подать, но издалъ въ (въ 1089 г.?) новеллу о запрещеніи и впредь императорамъ касаться церковныхъ имуществъ подъ страшными клятвами. Болѣе осуществимымъ средствомъ оказалась отдача монастырей и ихъ имуществъ въ управленіе служилымъ людямъ. Эта система была особенно развита при Алексѣѣ К. и встрѣтила со стороны патріарха антіохійскаго Іоанна горячее осужденіе (его проповѣдь у Migne gr. CXXXII); противоположную точку зрѣнія защищалъ Евстратій солунскій (Ἐπίσκεψις βίου μοναχικοῦ у Migne gr. CXXXV). О столкновеніи правъ монаховъ и харистикаріевъ хорошо свидѣтельствуетъ хрисовулъ Алексѣя К. Аѳонской лаврѣ, вызванный пожалованіемъ сосѣдняго съ Аѳономъ полуострова Кассандры царскому брату Адріану, изданный † В. Г. Васильевскимъ въ „Визант. Временникѣ", т. III (за 1896 г.). Вообще же Алексѣй К. заявлялъ себя хранителемъ строгости монашеской и церковной жизни. Реформатору монастырскаго устава св. Христодулу онъ даровалъ Патмосъ, при чемъ относительно

допущенія мірскихъ былъ строже самого Христодула (ср. проф. *А. А. Дмитріевскій,* Патмосскіе очерки, Кіевъ 1894, стр. 34 сл.). Аѳонъ былъ освобожденъ Алексѣемъ К. отъ всякихъ податей и отъ подчиненія мѣстному епископу г. Іерисса; разсматривая Аѳонъ, какъ бы царскій монастырь, „аѳонолюбивый" Алексѣй К. гарантировалъ монашеству свободу управленія, подъ главенствомъ старшаго игумена или прота, отъ вмѣшательства патріарха (1083 г.) (см. † еп. *Порфирій* (Успенскій), Востокъ христіанскій: Аѳонъ монашескій I, Кіевъ 1877, стр. 204 слл.; Γεράσ. Σμυρνάκης, Τὸ Ἅγιον Ὄρος, ἐν Ἀθήναις 1903, стр. 47 сл.; для культурной исторіи Аѳона наиболѣе интересенъ документъ „Διήγησις μερικὴ τῶν ἐπιστολῶν Ἀλεξίου Βασιλέως καὶ Νικολάου πατριάρχου", подлинные πιττάκια Алексѣя и патріарха еще не изданы; ср. также „Энц." II, 203—204). Для свѣтскаго духовенства Алексѣй К. установилъ штаты и цѣлую систему испытаній въ образованіи и поведеніи (*Cotelerius,* Ecclesiae Graecae monumenta, t. II, Parisiis 1187, p. 178). Алексѣй К. лично участвовалъ на соборахъ и въ преніяхъ съ еретиками; напр., во время похода въ Филиппополѣ онъ устроилъ диспутъ съ армянами и павликіанами и обратилъ тысячи ихъ въ православіе. Кромѣ дѣлъ Льва халкидонскаго и Евстратія никейскаго, крупнѣйшимъ событіемъ церковной жизни при Алексѣѣ К. былъ процессъ „князя философовъ" Іоанна Итала (итальянскаго выходца). Значеніе доктринъ Итала, какъ предшественника философовъ ренессанса, и обстоятельства его осужденія выяснены трудами *Ѳ. И. Успенскаго,* приведенными ниже [см. стлб. 634 и ср. „Энц." V, 1154—1155. VII, 46. 980]. Мягкій при наказаніи личныхъ враговъ, Алексѣй К. дѣйствовалъ безпощадно противъ еретиковъ: однимъ изъ послѣднихъ актовъ его правленія было сожженіе богомильскаго проповѣдника монаха Василія. Церковное законодательство Алексѣя К., касающееся спеціальныхъ вопросовъ каноническаго права, издано у *Zachariae* (см. ниже стлб. 634).

Финасовыя затрудненія вынудили Алексѣя К. прибѣгать къ конфискаціямъ имуществъ замѣшанной въ заговорахъ аристократіи, чеканить скверную монету—червонцы (νόμισμα) изъ серебра съ позолотой, взыскивать подати не только съ большою строгостію, но и съ громадными начетами за дополнительныя статьи и за недоимки; ему приписана подробная инструкція сборщикамъ податей (Λογαρική у *Zachariae,* Jus Gr.—Rom. III, coll. IV, nov. 34), свидѣтельствующая о тяжести налоговъ. Населенію сначала жилось не легко, но возстановленіе сильной государственной власти позволило ему быстро оправиться.

См. у *F. Chalandon,* Essai sur le règne d'Alexis I Comnène, Paris 1900. † Проф. *В. Г. Васильевскій,* Византія и Печенѣги въ „Журн. Мин. Нар. Просв." ч. CLXIV за 1872 г., *его же* Письмо Алексѣя Комнина къ графу Фландрскому тамъ же ч. CCVII за 1880 г.; *его же* Варяго-русская и варягоанглійская дружина тамъ же ч. CLXXVI—CLXXVIII; *его же* Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI в. тамъ же ч. CCXV и CCXVI за 1881 г.; *его же* Николая еп. Меѳонскаго и Ѳ. Продрома Житія Мелетія Новаго въ „Прав. Палест. Сборникѣ", т. VI, вып. 2, Спб. 1886. Проф. *Ѳ. И. Успенскій,* Очерки по исторіи виз. образованности въ „Журн. Мин. Нар. Пр." и отдѣльно, Спб. 1891; *его же* Синодикъ въ недѣлю Православія (изъ „Зап. Новор. Унив."), Одесса 1893; *его же* Процессъ I. Итала въ „Извѣстіяхъ Русск. Археол. Института въ Константинополѣ" т. II, 1897; *его же* Образованіе второго болгарскаго царства, Одесса 1879. Объ отношеніяхъ между византійскою и латинскою церквами въ эпоху крестовыхъ походовъ была статья о. († еп.) *Арсенія* въ „Журн. М. Н. Пр." ч. CXXXIII за 1867 г. Главные документы по церковнымъ дѣламъ изданы *Demetracopulos,* Bibliotheca ecclesiastica I, Lipsiae 1866 (сочиненія Евстратія Никейскаго, Николая Меѳонскаго и др.—по московскимъ рукописямъ). О Гвискарѣ ср. *L. von Heinemann,* Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien I, 1894. Для западной политики Алексѣя К. ср. сочиненія *Wilcken, Sybel, Kugler, Röhricht, Hagenmeyer* по исторіи перваго крестоваго похода. Главнымъ источникомъ о царствованіи Алексѣя К. является „Алексіада" дочери его Анны, къ этому сочиненію Дюканжъ составилъ классическій комментарій. См. статью „Комнина Анна" выше стлб. 617—622. Законодательныхъ актовъ Алексѣя К. извѣстно болѣе 45, изъ коихъ нѣкоторые, относящіеся къ Аѳону, еще не изданы, а изданное собрано у *Zachariae a Lingenthal,* Jus Graeco-Romanum III, Lipsiae 1857, coll. IV; cp. p. 727 sqq.

3) *Іоаннъ* Комнинъ, прозванный *Калоіоанномъ* (1118—1143 гг.), былъ до-

стойнымъ преемникомъ Алексѣя; искусствомъ полководца и благородствомъ характера онъ превосходилъ отца. Его вступленіе на престолъ вызвало уходъ матери въ монастырь; сестра же Анна, хотя и была уличена въ заговорѣ въ пользу ея мужа Вріеннія, но наказана не была, а только утратила вліяніе; братъ Исаакъ К. поссорился съ Іоанномъ и убѣжалъ къ туркамъ (см. о немъ ниже стлб. 636—637). Царствованіе мужественнаго Іоанна К. также прошло въ войнахъ. Послѣ походовъ противъ турокъ-сельджуковъ въ 1120 и 1121 гг., увѣнчавшихся завоеваніями во Фригіи, Писидіи и Памфиліи, въ 1122 г. пришлось подавить вторженіе остатковъ печенѣжской орды. Іоаннъ К. нанесъ имъ такое пораженіе, что печенѣги исчезаютъ изъ исторіи, но мѣсто ихъ заняли половцы или куманы. Ненавистные грекамъ венеціанцы, раздраженные отказомъ Іоанна К. возобновить ихъ привилегіи, въ продолженіе 1122—1126 гг. разграбили острова Корфу, Родосъ, Хіосъ, Самосъ, Лесбосъ и др.; въ 1126 г. Іоанну К., какъ слабѣйшему на морѣ, пришлось заключить миръ и признать всѣ, дарованныя Алексѣемъ К., привилегіи. Одновременно на сѣверѣ были разбиты сербы, и съ 1124 г. открылась война съ Стефаномъ II венгерскимъ изъ-за ослѣпленнаго имъ племянника его Белы (Іоаннъ К. былъ женатъ на дочери венгерскаго короля Владислава Пирискѣ—Иринѣ). Стефанъ отнялъ было у грековъ Бѣлградъ, но затѣмъ былъ разбитъ самимъ Іоанномъ К. при Храмѣ; въ 1126 г. состоялся миръ съ венграми и сербами, по которому имперія закрѣпила свою границу по дунайской Моравѣ. Снова Іоаннъ К. обратился на востокъ. Послѣ трехъ удачныхъ походовъ на турокъ онъ довелъ границу до р. Галиса (нынѣ Кизилъ-Ирмакъ). Когда въ 1131 г. умеръ антіохійскій князь Боэмундъ III, Іоаннъ К. воспользовался тѣмъ, что дочь послѣдняго, сначала предложенная въ жены сыну Іоанна К. Мануилу, выдана была за Раймунда Пуату, и занялъ въ 1137 г. Киликію, а затѣмъ выступилъ противъ самой Антіохіи, заставивъ норманновъ во главѣ съ Раймундомъ принести ему ленную присягу и возобновить договоръ Алексѣя К. съ Боэмундомъ 1108 г., оставшійся при Танкредѣ мертвою буквой. Папа Иннокентій II издалъ буллу, въ которой протестовалъ противъ захвата „королемъ константинопольскимъ“ Антіохіи, вырванной латинянами у невѣрныхъ (1138 г.); ссылаясь на папу и императора германскаго, антіохійцы отказались впустить Іоанна К. въ городъ. Походъ въ глубину Сиріи въ 1138 г. не удался, благодаря подозрительности сирійскихъ франковъ, слѣдующіе же 1139—1141 годы были заняты походами противъ турокъ, снова собравшихся съ силами. Тогда уже воинственный Іоаннъ К. задумалъ идти съ арміею въ Іерусалимъ, подчинить себѣ латинское іерасалимское королевство и осуществить до конца программу отношеній къ крестоносцамъ, какъ къ вассаламъ императора, которую составилъ себѣ отецъ его Алексѣй К. Но передъ самымъ выступленіемъ въ походъ въ 1143 г. онъ ранилъ себя на охотѣ и скончался въ Аназарвѣ (въ Киликіи), 55 лѣтъ, оставивъ наслѣдникомъ младшаго сына Мануила.

Спеціальныхъ изслѣдованій о царствованіи Іоанна К. пока не имѣется, кромѣ стараго, но хорошаго труда *Wilcken*, Rerum ab Alexio, Joanne, Manuele gestarum libri IV. Heidelbergae 1811 [см. и „Энц.“ VIII, 103—107.]

Младшими дѣтьми императора Алексѣя К. были:

Андроникъ севастократоръ, убитый въ сраженіи съ турками.

Исаакъ севастократоръ способствовалъ воцаренію брата Іоанна К. и за это получилъ отъ него званіе севастократора и высокія почести при дворѣ. Однако, онъ поссорился съ царемъ и убѣжалъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ Іоанномъ къ иконійскому султану и, живя при его дворѣ, даже дѣйствовалъ противъ имперіи. Это не помѣшало Іоанну принять ласково Исаака, когда онъ пожелалъ вернуться въ Византію. Но вторичная измѣна сына Исаака К. Іоанна, убѣжавшаго къ туркамъ изъ-за незначительной обиды, вызвала ссылку Исаака К. въ Ираклію понтійскую, откуда онъ вернулся лишь при Мануилѣ. Богато одаренная личность, Исаакъ К. славился воинскою доблестію и, какъ теперь выясняется, былъ (или сталъ въ ссылкѣ) любителемъ просвѣщенія. Отъ него дошелъ рядъ пока

неизданныхъ филологическихъ сочиненій; онъ же заказалъ великолѣпный, украшенный 300 миніатюръ списокъ Октатевха съ толкованіями, хранящійся въ султанской библіотекѣ въ Константинополѣ, къ которому самъ написалъ введеніе (сокращеніе письма Аристея о переводѣ 70-ти). Этотъ кодексъ открытъ и изданъ проф. *Ѳ. И. Успенскимъ* въ „Извѣстіяхъ Русск. Археолог. Института въ Константинополѣ", т. XII, Софія 1906—1907, гдѣ объ этомъ Исаакѣ Комнинѣ см. стр. 1. 18 сл. Похороненъ былъ Исаакъ Комнинъ въ отстроенномъ имъ же монастырѣ въ Веріи (нынѣ Фереджинъ) у г. Эноса въ устьяхъ Марицы; для монастыря самъ Исаакъ К. написалъ типикъ или уставъ, изданный о. *L. Petit*.

У Исаака К. было многочисленное потомство отъ трехъ его сыновей: вышеупомянутаго перебѣжчика къ туркамъ Іоанна, принявшаго исламъ и получившаго руку дочери султана Масуда; отъ него Магометъ II, завоеватель Константинополя, выводилъ (недостовѣрно) свой родъ;—затѣмъ Андроника, императора въ 1183—1185 гг., отъ котораго пошла трапезунтская династія; и, наконецъ, неизвѣстнаго по имени отца Исаака К., претендента на престолъ при императорѣ Исаакѣ Ангелѣ.

Порфирородными дочерьми Алексѣя I были: знаменитая *Анна* (см. стлб. 617—622); *Марія*, сосватанная за Григ. Габру, потомъ выданная за Никифора Катакалона; *Евдокія*, замужемъ за Конст. Іаситомъ, и *Ѳеодора*, замужемъ за Константиномъ изъ малоазійскаго рода Ангеловъ, захватившихъ престолъ послѣ Комниновъ.

4) *Мануилъ* Комнинъ (1143—1180 гг.) былъ богато одаренъ физически и умственно: отличаясь во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ и поединкахъ, онъ самъ былъ обаятельною, крупною личностію, съ сильнымъ характеромъ и способностію къ труду, съ гордымъ сознаніемъ унаслѣдованнаго могущества и съ честолюбивыми, широкими идеями; однако, темпераментъ увлекалъ его съ пути благоразумной осторожности, а широкіе планы европейской политики, равно какъ пышность двора, которымъ онъ окружалъ себя даже въ походахъ, разоряли государство. Его долголѣтнее царствованіе является послѣднею блестящею страницей византійской исторіи. Получивъ отъ отца побѣдоносную армію и богатую казну, онъ сразу далъ почувствовать свое могущество на востокѣ Раймунду антіохійскому, вздумавшему нарушить ленную зависимость, и заставилъ его принести присягу въ столицѣ, на гробѣ царя Іоанна К. Но интересы его тотчасъ же перенеслись на Западъ, гдѣ было неизбѣжно столкновеніе съ достойнымъ его противникомъ, Рожеромъ II сицилійскимъ (1101—1154 гг.), господствовавшимъ въ южной и средней Италіи. Воспользовавшись отказомъ въ рукѣ греческой царевны для его сына, Рожеръ выслалъ флотъ подъ начальствомъ греческаго выходца Георгія, который, не встрѣчая сопротивленія, разграбилъ Грецію, особенно Віотію, бывшую центромъ шелковыхъ мануфактуръ; искусные мастера (преимущественно евреи) были переселены въ Сицилію и создали тамъ производство ткачей, обогатившее островъ; награбленныя въ Греціи богатства и произведенія искусства украсили соборы Сициліи. Мануилъ К. былъ занятъ въ это время приближеніемъ полчищъ второго крестоваго похода, которыя Рожеръ старался направить противъ самой греческой имперіи (см. ниже статью „Крестовые походы"). Когда походъ Людовика французскаго и императора Конрада III окончился полною неудачей, и самъ Конрадъ, заключившій союзъ съ Мануиломъ К. покинулъ Левантъ (1149 г.), тогда Мануилъ К. сталъ дѣятельнѣе вести борьбу съ Рожеромъ и искать себѣ новыхъ союзниковъ, найдя ихъ въ лицѣ венеціанцевъ, опасавшихся распространенія сицилійской державы въ сторону Востока. Въ 1148 г. Мануилъ К. далъ венеціанцамъ новый хрисовулъ, предоставлявшій имъ кварталы по Золотому Рогу; другая грамота давала имъ право безпошлинной торговли на Критѣ и Кипрѣ. Опираясь на ихъ флотъ, Мануилъ К. послѣ упорной борьбы отвоевалъ у Рожера богатый о. Корфу. И Мануилъ К., и Рожеръ составили около себя коалиціи (см. у † *В. Г. Васильевскаго*, Союзъ двухъ имперій 1148—1155 въ „Славянскомъ Сборникѣ", т. II, Спб. 1877). Грозила общеевропейская война, не разразившаяся преимущественно вслѣдствіе смерти абб. Сугерія, главнаго министра французскаго короля Лю-

довика VII, самаго вліятельнаго союзника Рожера противъ Мануила К. со времени II крестоваго похода. Тѣмъ временемъ Мануилъ К. напалъ на сербовъ, союзниковъ Рожера, разбилъ Бахина, полководца Примислава сербскаго, при впаденіи Дрина въ Саву, подчинилъ ихъ, обязавъ выставлять вспомогательный отрядъ, и возстановилъ границы временъ Василія Болгаробойцы. Затѣмъ онъ вторгся въ Венгрію и заключилъ выгодный миръ съ королемъ Гезою II (1156 г.). Обезпечивъ себя съ сѣвера, Мануилъ К. обратился къ осуществленію своихъ широкихъ плановъ въ Италіи и захватилъ Анкону; но тогда венеціанцы, боявшіеся возстановленія византійскаго экзархата въ Италіи, заключили мирный договоръ съ преемникомъ Рожера Вильгельмомъ. Мануилъ К. удвоилъ усилія своей дипломатіи и, добиваясь союза съ германскимъ императоромъ Фридрихомъ I Барбароссою, заключилъ договоръ съ генуэзцами, предоставивъ имъ тѣ же льготы, какими пользовались пизанцы (1155 г.). Это не помогло; греки были вытѣснены изъ Италіи побѣдами на морѣ короля Вильгельма, разбившаго византійскій флотъ подъ начальствомъ севаста І. Дуки у Бриндизи (1156 г.), послѣ чего пала византійская крѣпость Бари и самъ Дука попалъ въ плѣнъ. Послѣ новаго морского пораженія у береговъ Эвбеи Мануилъ К. заключилъ съ Вильгельмомъ миръ (1158 г.). См. у † *В. Г. Васильевскаго* Южно-итальянская война 1156—1157 въ „Слав. Сборникѣ" III, Спб. 1876. Такимъ образомъ политика Мануила К. потерпѣла неудачу въ Италіи. Враги его въ Сиріи и на Дунаѣ зашевелились. Въ 1159 году Мануилъ К. выступилъ въ Сирію, смирилъ армянскихъ князей въ Киликіи, походомъ до Алеппо навелъ страхъ на мусульманъ и заключилъ съ дамасскимъ эмиромъ Нуреддиномъ договоръ, выгодный для сирійскихъ христіанъ. Антіохійскій князь Райнальдъ, дерзнувшій напасть на византійскій Кипръ, былъ подвергнутъ большому униженію и обязался допустить въ Антіохію греческаго патріарха, что требовалось договорами съ Алексѣемъ К. 1108 г. и съ Калоіоанномъ 1144 г., но исполнено не было. Не смотря на протесты латинскаго духовенства, греческій патріархъ Аѳанасій былъ въ Антіохіи съ 1164 по 1170 г., когда былъ изгнанъ населеніемъ. Въ 1171 г. даже іерусалимскій король Амальрихъ II,—послѣ безплодныхъ обращеній во Францію за помощью противъ греческой опасности, худшей чѣмъ мусульманская,—долженъ былъ принести ленную присягу византійскому императору. По смерти въ 1158 г. первой своей супруги Ирины, урожденной нѣмецкой принцессы Берты графини Зульцбахъ (о ней см. *В. Г. Васильевскій*, Василія Охридскаго... неизданное нагробное слово на смерть Ирины, первой супруги имп. Мануила К., въ „Визант. Врем." т. I, 1894, стр. 55—132). Мануилъ женился на антіохійской принцессѣ красавицѣ Маріи (1161 г.). Въ томъ же году онъ былъ занятъ венгерскими дѣлами; въ отношеніяхъ къ Венгріи политическіе интересы переплетались съ династическими со времени брака Калоіоанна на венгерской королевнѣ. Походы Мануила К. противъ короля Стефана III увѣнчались завоеваніемъ оплота Венгріи на Дунаѣ—крѣпости Зевгмина (нынѣ Землинъ противъ Бѣлграда)—и Далматіи; въ 1168 г. былъ заключенъ почетный для Мануила К. миръ и новый венгерскій король Бела, получившій воспитаніе при дворѣ Мануила К., сталъ распространять въ Венгріи византійскую культуру.—Необычные успѣхи вызвали несбыточные планы: задачею Мануила К. становится опять возстановленіе византійской или римской имперіи въ Италіи; вмѣсто союза двухъ имперій является антагонизмъ ихъ при императорѣ германскомъ Фридрихѣ Барбароссѣ. Западная политика захватила всѣ интересы Мануила К.; не щадя денегъ, онъ вошелъ въ союзъ не только съ сѣверными итальянскими городами, но главнѣйше разсчитывалъ на папу Александра III, добиваясь отъ него признанія римскимъ императоромъ. Въ вопросѣ о церковной уніи Мануилъ К. шелъ такъ далеко, что на соборѣ въ Константинополѣ добился признанія латинскаго filioque, что вызвало протестъ патріарха Михаила Анхіала. Политика Мануила К. становилась тѣмъ менѣе популярною, что греческое духовенство при Комнинахъ, часто вступая въ пренія о вѣрѣ, энергично отстаивало свою независимость и гордилось своимъ старымъ просвѣщеніемъ. Мотивы протеста греческаго духовенства противъ притязаній папъ очень хорошо выражены Никитою, арх. никоми-

дійскимъ, при преніяхъ съ Ансельмомъ Гавельсбергскимъ (1136 г); папѣ отвѣчали, что онъ нестолько епископъ, сколько государь. Папа Адріанъ IV (1154—1159 гг.) въ посланіи къ Василію, митр. солунскому, называлъ греческую церковь потерянною драхмой и заблудившейся овцой, утратившей своего пастыря. Василій отвѣчалъ, что папа былъ бы правъ, если бы, послушавъ его и увлекшись латинствомъ, греки прибавили новое къ Символу или служили бы на опрѣснокахъ, но они этого не сдѣлали, считая грѣхомъ, и потому утратили римскаго пастыря. Ср. *Hergenröther*, Photius, III, Regensburg 1869, стр. 789 сл. *Norden*, Papsttum und Byzanz, Berlin 1903, стр. 95 сл. [*Хр. М. Лопаревъ* въ „Византійскомъ Временникѣ“ XIV (1908 г.), 2—3, стр. 334 - 357]. И на этотъ разъ западная политика Мануила К. потерпѣла неудачу. Папа Александръ III нерѣшился на такой смѣлый шагъ, который предалъ бы грекамъ все латинское дѣло на Востокѣ, и кромѣ требованія о подчиненіи ему греческой церкви поставилъ византійскому императору условіемъ для признанія его въ Римѣ—перенесеніе столицы изъ Константинополя въ Римъ (1167 г.).

При дворѣ и въ управленіи Мануилъ К. проявлялъ склонность къ Западу. Самъ дважды женатый на западныхъ принцессахъ, онъ выдалъ дочь Марію (отъ Ирины-Берты) за герцога монферратскаго, а за малолѣтняго наслѣдника Алексѣя сосваталъ дочь французскаго короля Агнесу; до рожденія Алексѣя намѣренъ былъ объявить наслѣдникомъ венгерскаго королевича Белу. При дворѣ появились западные обычаи, рыцарскіе турниры, въ которыхъ самъ царь участвовалъ; въ войскахъ и въ управленіи западные выходцы служили во множествѣ и на равныхъ правахъ съ греками; торговлю захватили итальянскіе купцы, проникая вглубь страны. Въ годъ смерти Мануила К. въ одной столицѣ жило 60.000 латинянъ въ особыхъ кварталахъ, между ними (генуэзцами и пизанцами) происходили кровопролитныя схватки. Народное раздраженіе противъ латинянъ росло и распространялось на ихъ покровителя Мануила К. Къ этому присоединился неудачный исходъ войны съ Венеціей. Заключивъ въ 1169 г. договоръ съ Генуей, расширившій ихъ привилегіи, Мануилъ К. въ 1171 г. рѣшился нанести ударъ Венеціи, измѣнившей ему во время войны съ норманнами, и велѣлъ схватить всѣхъ венеціанцевъ въ имперіи. Венеціанцы захватили далматское побережье, но чума парализовала ихъ рѣшительныя дѣйствія, а осада Анконы, занятой византійскимъ гарнизономъ, не удалась. Когда же венеціанскій государственный дѣятель Генр. Дандоло, главный виновникъ взятія латинянами Константинополя въ 1204 г., заключилъ союзъ съ Вильгельмомъ сицилійскимъ, Мануилъ К. уступилъ и возобновилъ договоръ съ Венеціей, при чемъ уплатилъ и $1^1/_2$ милліона дукатовъ. Еще болѣе чувствительный ударъ былъ нанесенъ Мануилу К. иконійскимъ султаномъ Килиджъ-Арсланомъ. Пока Мануилъ К. тратилъ силы въ безплодныхъ усиліяхъ на западѣ, Килиджъ-Арсланъ укрѣплялъ свое положеніе, а когда Мануилъ К. обратился на Востокъ и захотѣлъ раздѣлаться съ турками, онъ нанесъ самому императору съ отборнымъ войскомъ кровопролитное пораженіе при Миріокефалахъ, въ фригійскихъ горныхъ тѣснинахъ. Хотя турки предложили почетный миръ, но силы гордаго Мануила К. были сломлены этими неудачами, и въ 1180 г. онъ скончался 58 лѣтъ отъ роду.

Величіе и богатство имперіи при Мануилѣ К. ослѣпляли иностранцевъ. Еврейскій путешественникъ Веніаминъ Тудельскій [ср. „Энц.“ VIII, 294] былъ изумленъ богатствомъ населенія, среди котораго немало было еврейскихъ ремесленниковъ и купцовъ. Провинціи Македонія и побережье Архипелага быстро сгладили слѣды норманнскихъ опустошеній. Пути сообщенія и постройки были въ исправности. Доходы имперіи далеко оставляли за собою доходы другихъ государствъ. Центрами промышленности, торговли и образованности были столица и Солунь. Литература и искусство имѣли послѣднюю эпоху разцвѣта; характерны изученія классиковъ и философіи, сближающія эпоху Комниновъ съ ренессансомъ, чѣмъ болѣе послѣдняя становится извѣстною. Таковы, напр., писатели: комментаторъ Гомера Евстаѳій солунскій, Мих. Акоминатъ, Николай меѳонскій, историкъ Киннамъ, секретарь Мануила К., изъ старшаго поколѣнія, Анна Комнина и Зонара,

Во главѣ просвѣщенія стоятъ члены благороднаго дома Комниновъ, изъ которыхъ чуть не половина мужчинъ погибла въ битвахъ съ турками, и въ которомъ даровитость была общимъ правиломъ. Многіе изъ нихъ въ XII в. или сами писали, (достаточно назвать порфирородныхъ Анну и Исаака), другіе заявили себя покровительствомъ просвѣщенію.

Спеціальной монографіи о Мануилѣ К., кромѣ вышеупомянутаго стараго соч. *Wilcken*, пока не имѣется. О западной его политикѣ, кромѣ вышеназванныхъ статей *В. Г. Васильевскаго*, см. *Kap-Herr*, Die abendländische Politik Kaizer Manuels, Strassburg 1881. *Tafel*, Komnenen und Normannen, Ulm 1870. *Caspar*, Roger II, Innsbruck 1904. Богатѣйшія свѣдѣнія о писателяхъ эпохи у *Krumbacher*, Geschichte der byz. Litteratur, 2 Aufl. 1897. *C. Neumann*, Griechische Geschichtsschreiber und Geschichtsquellen im XII Jahrh., Lpzg 1888.

Мануилъ К. былъ младшимъ изъ сыновей Калоіоанна. Первородный братъ его Алексѣй умеръ при отцѣ въ 1141 г.; дочь его была выдана за Алексѣя Аксуха, сына великаго доместика и главнаго помощника Калоіоанна, турка родомъ; подозрительность Мануила К. вызвала заточеніе въ монастырь обоихъ супруговъ. Вторымъ сыномъ Калоіоанна былъ севастократоръ Андроникъ, умершій вслѣдъ за братомъ въ 1141 г.; его женою была „филологичнѣйшая" севастократорисса Ирина, поощрительница поэтовъ и писателей—Манасси, Ѳ. Продрома, І. Цеца, Іакова черноризца (о ней ср. у † *В. Г. Васильевскаго* въ „Журн. Мин. Нар. Просв." ч. CCLXXXV, 1893 г.). Ихъ дѣтьми были протосевастъ Іоаннъ, убитый въ сраженіи съ турками ок. 1174 г.; Алексѣй протосевастъ, регентъ при малолѣтнемъ Алексѣѣ II, сынѣ Мануила [см. ниже стлб. 645]; Марія, замужемъ за Ѳ. Дасіотомъ, потомъ за Іоанномъ Кантакузиномъ [см. „Энц." VIII, 52—56]; Ѳеодора, любовница царя Мануила, родившая ему дочь Ирину; Евдокія, любовница Андроника, родившая ему сына Алексѣя. При Андроникѣ Ирина была выдана за Алексѣя, и послѣдній предназначался наслѣдникомъ престола, а при Исаакѣ Ангелѣ жилъ при дворѣ, отличаясь образованностію и обходительностію. Третьимъ сыномъ Калоіоанна былъ севастократоръ Исаакъ. По старшинству онъ долженъ былъ бы быть наслѣдникомъ, но отецъ предпочелъ ему болѣе способнаго Мануила. Исаакъ, посидѣвъ въ тюрьмѣ за интригу противъ брата-императора, примирился съ нимъ, но Мануилъ К. всю жизнь имѣлъ противъ него опасеніе.

У Исаака были однѣ дочери: Ѳеодора, сосватанная за Балдуина III іерусалимскаго, потомъ вѣрная любовница и спутница Андроника; Марія, жена Белы венгерскаго; еще двѣ дочери, изъ коихъ одна была за Макродукою, а другая матерью кипрскаго тиранна Исаака, по ней называвшагося Комниномъ; затѣмъ Евдокія, замужемъ за Вильгельмомъ Монпелье (Montispessulanus); и, можетъ быть, Ѳеодора, жена Андроника Лампарды, постриженная съ мужемъ при Андроникѣ; по вопросу, можно ли ей выйти вторично за венгерскаго короля, былъ созванъ соборъ, о которомъ упоминаетъ Вальсамонъ.

5) Послѣ Мануила остался 13-лѣтній сынъ *Алексѣй* II *Комнинъ* (1180—1183 гг.). Управленіе было вручено молодою матерью его Маріей антіохійской протосевасту Алексѣю, сыну Андроника и внуку Калоіоанна. Правленіе неспособнаго, изнѣженнаго регента, опиравшагося на западные отряды, не было популярно; царевна Марія, дочь Мануила отъ Ирины-Берты, и духовенство призвали къ власти уже престарѣлаго *Андроника* (род. 1113 г.), сына севастократора Исаака. Этотъ богато одаренный, но безсовѣстный искатель приключеній,—особенно любовныхъ, — побывавшій (1164 г.) у великаго князя Ярослава галицкаго, соблазнившій двухъ принцессъ въ Антіохіи и въ Іерусалимѣ, много лѣтъ жившій у турокъ, въ пожиломъ возрастѣ примирился съ Мануиломъ К. и получилъ въ удѣлъ городъ въ Пафлагоніи. Живя въ отдаленіи, онъ съумѣлъ заявить себя сторонникомъ православной греческой партіи. Достигнувъ власти, Андроникъ сталъ утонченнымъ тираномъ; преслѣдуя личныхъ враговъ, онъ какъ бы находилъ наслажденіе въ злодѣйствахъ. Регентъ былъ ослѣпленъ. Латинскіе кварталы подверглись разгрому; спасшіеся итальянцы на своихъ судахъ разграбили за это византійское побережье до Солуня и возбудили Западъ призывомъ къ мести (1182 г.). Затѣмъ Андроникъ отравилъ царевну Марію и ея мужа кесаря

Райнеріо монферратскаго; несчастная царица Марія, вдова Мануила К., была безвинно присуждена къ смерти и открыто убита. Въ 1183 г. Андроникъ былъ коронованъ какъ царь-соправитель, а въ 1184 г. малолѣтній Алексѣй II, сынъ Мануила К., былъ задушенъ въ тюрьмѣ. Преступленія Андроника сдѣлали его ненавистнымъ, не смотря на его способности и старанія возстановить бережливость и порядокъ въ управленіи. Азійскія провинціи возстали подъ руководствомъ дома Ангеловъ; о. Кипръ былъ захваченъ Исаакомъ (сыномъ дочери Исаака, брата Мануила) и окончательно утраченъ имперіею. Сицилійскій король Вильгельмъ возобновилъ предпріятіе Гвискара и взялъ Диррахій, а затѣмъ Солунь, которую безпощадно разграбилъ. Во всѣхъ несчастіяхъ стали винить Андроника; онъ же погрязъ въ жестокостяхъ и на старости женился на юной Агнесѣ, невѣстѣ убитаго имъ Алексѣя II. Достаточно было Исааку Ангелу, при приближеніи палачей, ускакать въ Св. Софію, чтобы народъ провозгласилъ его царемъ; Андроникъ, покинутый всѣми, былъ варварски замученъ чернью (1185 г.). См. проф. *Ѳ. И. Успенскій*, Алексѣй II и Андроникъ К. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ ч. CCXII (за 1880 г.) и CCXIV (за 1881 г.).

Андроникъ былъ послѣднимъ константинопольскимъ императоромъ изъ дома Комниновъ. Но отъ него пошла цѣлая династія, основавшая и укрѣпившая *трапезунтское царство*, просуществовавшее среди дикихъ враговъ два столѣтія. Кромѣ сына Іоанна, замученнаго при сверженіи отца, и кромѣ незаконнаго потомства, у Андроника былъ сынъ севастократоръ Мануилъ, человѣкъ благороднаго характера, нелюбимый отцомъ за осужденіе его злодѣйствъ. Все-таки при сверженіи Андроника онъ былъ ослѣпленъ Исаакомъ Ангеломъ. Кромѣ сына Давида, неудачнаго противника никейскаго царя Ѳеодора Ласкаря (см. о немъ статью Κωνσταντόπουλος въ Διεθνὴς ἐφημερὶς τῆς νομισματικῆς ἀρχαιολογίας ἐκδ. Σβορώνου, VIII, за 1905 г., стр. 121 сл.), у севастократора Мануила былъ сынъ Алексѣй, съ четырехлѣтняго возраста жившій при дворѣ грузинской царицы Тамары. Съ помощію приверженной къ дому Комниновъ аристократіи, эмигрировавшей въ Колхиду во время Исаака Ангела (1185—1195 г.), по взятіи столицы латинянами, юный Алексѣй захватилъ Трапезунтъ, Синопъ и богатое черноморское побережье, братъ же его Давидъ вторгся въ Пафлагонію. Основанное имъ царство „Великихъ Комниновъ, царей всего Востока и Заморской страны“ пережило 8-ью годами константинопольскую имперію и, отбиваясь отъ турокъ въ прибрежныхъ, укрѣпленныхъ и богатыхъ городахъ, имѣло особенности внутренняго строя, недостаточно пока извѣстныя. Списокъ царей Трапезунтскихъ: Алексѣй I (1204—1222 гг.), Андроникъ I (1222—1235 гг.), Іоаннъ I (1235—1238 гг.), Мануилъ I (1238—1263 гг.), Андрей (1263—1266 гг.), Георгій (1266—1280 гг.), Іоаннъ II (1280—1298 гг.), Алексѣй II (1298—1330 гг.), Андроникъ II (1330—1332 гг.), Мануилъ II (1332 г.), Василій I (1332—1340 гг.), Ирина (1340 г.), Анна (1341 г.), Михаилъ (1341—1350 гг.), Іоаннъ III (1344 г.), Алексѣй III (1350—1390 гг.), Мануилъ III (1390—1412 гг), Алексѣй IV (1412—1438 гг.), Іоаннъ IV (1438—1458 гг. и братъ его претендентъ Александръ) Давидъ I (1458—1461 гг.).

См. у *Fallmerayer*, Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt, München 1827: *его же* Original Fragmente zur Gesch. d. K. Trapezunt („Abh. der Akad. zu München“, III Cl., Bd. III и IV за 1843 г.). *А. И. Пападопуло-Керамевсъ*, Сборникъ источниковъ по исторіи трапезунтской имперіи I, Спб. 1897 (Зап. Ист.-Фил. фак. Спб. Ун., ч. XLIII), а также *его* статью въ „Визант. Временникъ“ XII (Спб. 1906). О. *L. Petit* въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“ т. VIII (Софія 1903). Σαβ Ἰωαννίδης, Ἱστορία καὶ στατιστικὴ Τραπεζοῦντος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1870. О. П. Τριανταφυλλίδης, Οἱ Φυγάδες. Ἐν Ἀθήναις 1870. *Его же* Ἡ ἐν Πόντῳ ἑλληνικὴ φυλή. Ἐν Ἀθήναις 1866.

О македонскихъ Комнинахъ Аріанитахъ и о Савойскихъ отпрыскахъ Комниновъ см. *Du Cange*, Historia Constantinopolitana duplici commentario illustrata: Familiae byzantinae, Parisiis 1680. Въ этомъ трудѣ великаго ученаго собранъ матеріалъ о всемъ родѣ Комниновъ.

О печатяхъ Комниновъ см. статьи *Sor-*

lin-Dorigny въ „Revue archéologique" за 1877 г. и *Mordtmann*, въ Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλλην. Φιλολ. Σύλλογος, Παράρτημα, ч. XIII за 1879—1880 гг. *Объ ученомъ врачѣ Іоаннѣ Комнинѣ* (1657—1719 гг.) см. Joannis Comneni medici Vita Joannis Cantacuzeni ed. *Chrys. Loparev*, Спб. 1888. [О Комнинахъ вообще см. еще у † проф. *Ал. П. Лебедева*: Очерки внутренней исторіи Византійской-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ въ Собраніи сочиненій, т. VI, изд. 2-е, Москва 1902; (Историческіе) очерки исторіи (состоянія) Византійско-восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка, Москва 1892, и въ Собраніи сочиненій, т. VII, изд. 2-е, Москва 1902. *Брокгаузъ* и *Ефронъ*, Энцикл. словарь XXX, стр. 892—893. Ср. также *С. Д. Пападимитріу*, Θеодоръ Продромъ: историко-литературное изслѣдованіе, Одесса 1905, стр. 405—412 о Багрянородномъ Исаакіи Комнинѣ.]

Б. А. Панченко.

Компанейскій, Николай Ивановичъ, родился въ 1848 г. въ области Войска Донского; служилъ въ кодификаціонномъ отдѣлѣ при Военномъ Совѣтѣ, сотрудничалъ въ „Русской Музыкальной Газетѣ" по отдѣлу „церковное пѣніе" и составлялъ духовно-музыкальныя композиціи; скончался въ ночь на 17 марта 1910 года. Въ „Рус. Музык. Газ." напечатаны имъ статьи: „О стилѣ церковнаго пѣнія", „О связи русскаго церковнаго пѣснопѣнія съ византійскимъ", „Вліяніе соч. Глинки на церковное пѣніе" и др.; „Къ вопросамъ церковнаго пѣнія (по поводу предложенія г. Смоленскаго епархіальному начальству)" — фельетонъ въ „Новомъ Времени" № 11897 за 27 апрѣля 1909 г. и (противъ отвѣта Ст. В. Смоленскаго, ibid. № 11919 за 20 мая 1909 г.) „Непостижимая откровенность директора академіи церковнаго пѣнія" № 11952 за 22 іюня 1909 г. Въ разныхъ другихъ газетахъ помѣщены также статьи и замѣтки,—главнымъ образомъ,— по вопросу о постановкѣ духовной музыкальной цензуры. Какъ композиторъ, Н. И. Компанейскій, вмѣстѣ съ Панченко и о. Лисицынымъ, принадлежитъ къ новѣйшему направленію русской духовной музыки; усматривая близкую связь древнихъ русскихъ церковныхъ напѣвовъ съ народными мотивами, онъ беретъ темы для духовной музыки изъ народныхъ пѣсенъ, яко бы въ противовѣсъ вкоренившемуся въ нашемъ церковномъ пѣніи протестантскому и католическому стилю. Такое направленіе [имѣя многихъ модничающихъ сторонниковъ: см., напр., у о. *М. А. Лисицына* въ „Колоколѣ" № 570 за 10 января 1908 г., стр. 3, стлб. 4—5] встрѣчаетъ и сильное противодѣйствіе какъ въ высшихъ духовныхъ сферахъ, такъ и среди свѣтскихъ музыкальныхъ критиковъ (напр., „Нов. Время" № 10474 за 2 мая 1905 г.: фельетонъ М. Иванова). Равнымъ образомъ Н. И. Компанейскій примкнулъ къ идеѣ г. Уварова объ инструментальной музыкѣ въ православномъ богослуженіи, пошелъ еще дальше г. Уварова и выступалъ съ публичною лекціей, предлагая даже симфоническій оркестръ. Небольшую часть этой лекціи онъ напечаталъ подъ заглавіемъ: „Будетъ ли введена при богослуженіи православной церкви инструментальная музыка?" Въ видѣ опыта одна духовная композиція, текстъ которой по необходимости былъ переведенъ на латинскій языкъ, была уже исполнена публично съ акомпаниментомъ арфы. Изъ музыкальныхъ сочиненій Н. И. Компанейскаго напечатано лишь №№ 1—14 и нѣкоторые др.; прочія же сочиненія, не смотря на всѣ старанія автора, не были разрѣшаемы къ печати духовною цензурой.

А. Н. Г.

Компостела (Compostela) или, точнѣе, *Сантъ-Яго де-Компостела* — городъ сѣверо-западной Испаніи, насчитывающій около 30.000 жителей. Послѣ Іерусалима и Рима—это третье святое мѣсто, куда такъ охотно путешествуютъ католическіе паломники. Причиной такого уваженія къ этому городу служитъ то обстоятельство, что здѣсь, какъ передаютъ, погребены останки св. Апостола Іакова Старшаго. Однако такое преданіе нельзя назвать соотвѣтствующимъ истинѣ.

Дѣло въ томъ, что само это преданіе появилось не раньше 800 года, а тѣ древнія свидѣтельства, на которыя оно хотѣло бы опереться, какъ то: такъ называемое сочиненіе Исидора De vita et morte Sanctorum гл. 17, Юліана Толедскаго (Comment.

in Nahum) и Collectanea Беды Достопочтеннаго, подложны. Нельзя согласиться и съ свидѣтельствомъ Толедскаго Бревіарія [см. „Энц." II, 1129—1130], по которому св. Іаковъ получилъ Испанію по жребію, какъ страну, гдѣ онъ долженъ былъ проповѣдывать Евангеліе, такъ какъ изъ книги Дѣяній (8, 1) извѣстно, что Іаковъ былъ усѣченъ мечомъ около 44 года, что Апостолы къ тому времени еще не покидали Іерусалима для проповѣди въ другихъ странахъ; съ другой стороны, мы знаемъ, что Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, написанномъ около 58 г., высказываетъ (15, 20—24) намѣреніе идти на проповѣдь въ Испанію, какъ такую страну, гдѣ еще не раздавалось евангельское слово. Къ этому нужно прибавить, что ни одинъ изъ древнихъ писателей, ни одинъ изъ древнихъ соборовъ, которыхъ въ Испаніи было такъ много, ничего не говорятъ о фактѣ погребенія Ап. Іакова въ Компостелѣ. Первыя извѣстія объ этомъ встрѣчаются только въ IX вѣкѣ (у Валафрида Страбо [см. „Энц." III, 95—96]. Однако и въ послѣдующее за симъ время преданіе это не пользуется всеобщимъ признаніемъ. Напр., Папа Григорій VII (1073—1085 г.) въ письмѣ на имя испанскаго короля Альфонса-и-Санхо (Lib. I Regest., ср. 64) подробно говоритъ о возникновеніи испанской церкви, но при этомъ ни словомъ не обмолвился объ Ап. Іаковѣ. Еще дальше пошелъ архіепископъ Родерихъ Ксименесъ толедскій. Когда на Латеранскомъ соборѣ 1215 г., при папѣ Иннокентіѣ III, архіепископъ Сантъ-Яго де-Компостела не захотѣлъ признать приматство папы римскаго, ссылаясь на апостольское происхожденіе компостельской церкви, то примасъ толедскій отвѣтилъ ему, что Ап. Іаковъ никогда не былъ въ Испаніи, что о его миссіонерствѣ здѣсь нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій, что само преданіе представляетъ розсказни набожныхъ женщинъ (Baronii Annal. ad ann. 816, n. 49).

Впрочемъ, находятся и защитники этого преданія и при томъ не только между католиками, но и протестантами. Тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ истина, какъ кажется, лежитъ по срединѣ между утвержденіемъ и отрицаніемъ факта. Можно принять за весьма вѣроятное, что въ Компостелѣ могутъ находиться останки св. Іакова (чему нисколько не противорѣчитъ утвержденіе Тулузской церкви о томъ, что св. Іаковъ погребенъ именно въ Тулузѣ, такъ какъ въ средніе вѣка было въ обычаѣ часть тѣла какого-либо святого погребать въ одномъ городѣ и часть въ другомъ), но за-то никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что Ап. Іаковъ дѣйствительно когда-либо проповѣдывалъ въ Испаніи.

Преданіе о погребеніи Ап. Іакова въ Компостелѣ представляетъ дѣло въ такомъ видѣ. Тѣло св. Іакова, въ тотъ же самый годъ, какъ онъ претерпѣлъ мученическую смерть, нѣкоторыми его почитателями было привезено въ Ирію Флавію, въ Испаніи. Но послѣ того, какъ эти чтители Апостола умерли, никто уже не зналъ о мѣстонахожденіи святыхъ останковъ Ап. Іакова, пока они не были найдены въ началѣ IX вѣка (808. 816, 825 или 835 г.) чудеснымъ образомъ, именно: въ кустѣ, который росъ надъ мѣстомъ погребенія тѣла Апостола, сталъ появляться какой-то необыкновенный свѣтъ; епископъ ирійскій Тевдолитъ, извѣщенный объ этомъ, приказалъ срубить дерево, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Такъ найдены были св. мощи, прославленныя затѣмъ многими чудесами. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до короля Альфонса Цѣломудреннаго, то онъ распорядился построить на мѣстѣ обрѣтенія св. мощей храмъ; сюда же переселился потомъ епископъ ирійскій. Городъ сталъ рости, и уже въ 1120 г. Сантъ-Яго былъ сдѣланъ архіепископскою резиденціей.

Иначе представляетъ дѣло Гамсъ (K.-Gesch. Spaniens II, 2, Regensburg 1874, 363 сл.); по его мнѣнію мощи св. Іакова первоначально были перенесены въ основанный императоромъ Юстиніаномъ I монастырь Раиѳскій (на юго-западъ отъ Синая). Когда же около 700 г. страна попала подъ исламъ, тогда три монаха этого монастыря перенесли мощи св. Іакова въ Испанію. Но здѣсь изъ боязни предъ арабами мощи эти были скрыты (предъ 757 г.) и найдены уже около 824—829 г.

По испанскому преданію, Ап. Іаковъ около 843 г. явился королю Рамиро I, обѣщая ему освобожденіе отъ рабства мавровъ. Съ этого времени св. Іаковъ сталъ считаться патрономъ Астуріи, а затѣмъ и всей Испаніи, Компостела же сдѣлалась святымъ городомъ, куда начали направляться цѣлыя тысячи паломниковъ. Значеніе Компостелы росло, и въ 1478 г. папа Сикстъ IV обѣтъ паломничества въ Компостелу сравнилъ по значенію съ обѣтомъ паломничества въ Римъ или Іерусалимъ.

Въ настоящее время митрополиту компо-

стельскому, который послѣ архіепископа толедскаго считается первымъ прелатомъ Испаніи, подчинены епископы Луго, Мондонедо, Оренсе, Овіедо и Туи. Въ 800 приходахъ 20 лѣтъ тому назадъ насчитывалось около 500.000 душъ.

Изъ соборовъ, происходившихъ здѣсь, можно отмѣтить соборъ 971 г. (который раньше относили къ 900 г.), затѣмъ болѣе важный по своему значенію соборъ 1056 г. и, наконецъ, 1114 г.

Въ XII вѣкѣ для охраны пилигримовъ и вообще проѣзжихъ дорогъ, а также для защиты христіанскихъ земель отъ невѣрныхъ (магометанъ) возникъ *рыцарскій орденъ Іакова Санъ-Яго-Компостельскаго*, называемый также *орденомъ св. Іакова* меченосца. Основателемъ его былъ (въ 1161 г.) рыцарь Донъ Педро Фернандецъ. Немного позже къ нему присоединились каноники Санъ Елигія или Лойо (въ 1170 г.). Члены ордена стали дѣлиться на два класса; первый составляли рыцари; они могли вступить въ бракъ только одинъ разъ и при этомъ строго хранить супружескую вѣрность; второй классъ составляли духовныя лица, находившіяся по отношенію къ первому въ состояніи подчиненности. Папа Целестинъ III утвердилъ новый уставъ ордена, и послѣдній скоро обнаружилъ свою полезную дѣятельность въ борьбѣ съ маврами. Необычайное вліяніе и громадныя богатства, которыя пріобрѣлъ орденъ, послужили поводомъ къ тому, что въ 1493 г. Фердинандъ Католикъ присвоилъ коронѣ гроссмейстерское званіе этого ордена, равно какъ и двухъ другихъ значительныхъ орденовъ Алькантарскаго и Калатравскаго [см. „Энц.“ VII, 864—866]; это было подтверждаемо и большинствомъ папъ, особенно Львомъ X (1515 г.) и Адріаномъ VI (1523 г.).

Орденъ св. Іакова Компостельскаго просуществовалъ до 1865 г., когда онъ былъ закрытъ вмѣстѣ съ другими орденами.

См. *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexicon III², 774—777, гдѣ попутно указана и литература, къ данному предмету относящаяся [*F. Lichtenberger*, Encyclopédie IV, 520; VII, 123—124. *Herzog-Hauck*, RE. IV³, 261. *F. Vigouroux*, Dictionnaire de la Bible III, 1083—1084. The Catholic Encyclopedia IV, 187—189. Ср. „Энц.“ VI, 42.]

Гр. Прохоровъ.

Комулей Александръ Комуловичъ (Comuleus; Allesandro di Comolo, arciprete di S. Geronimo)—моненскій аббатъ, ревностный католическій миссіонеръ на православномъ Востокѣ, родомъ далматинецъ (род. 1548 г.) изъ г. Спалатро. Его горячая дѣятельность протекла главнымъ образомъ среди славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова. Здѣсь онъ всюду старался насадить католичество, вездѣ убѣдительно протестовалъ противъ мусульманскаго ига и владычества надъ христіанскими народами и пытался вербовать членовъ анти-оттоманской лиги. Съ этою цѣлію онъ объѣздилъ (въ 1584—1587 г.) весь Балканскій полуостровъ, поднимая политическое самосознаніе балканскихъ христіанъ и возстановляя противъ турокъ подвластныхъ имъ валахскаго князя и молдавскаго воеводу; даже въ Польшѣ онъ организовалъ противъ турокъ казачій отрядъ. Комулей имѣетъ нѣкоторое отношеніе и къ Россіи. Въ тѣхъ же видахъ онъ, въ званіи папскаго легата, два раза (въ апрѣлѣ 1595 г. и въ мартѣ 1597 г.) являлся въ Москву къ царю Θеодору Ивановичу. Сюда онъ, какъ славянинъ, былъ избранъ потому, что могъ объясняться съ русскими безъ помощи переводчика. Царю Комулей, путемъ разныхъ доводовъ, предлагалъ начать борьбу съ турками, указывая между прочимъ на неудобство въ дѣлахъ вѣры и церкви подчиняться константинопольскому патріарху, разъ послѣдній находится во власти султана—врага Христова; собственно же вопросъ о „соединеніи церквей“ при этомъ не поднимался. Однако и эта попытка римской куріи не удалась. Въ 1599 г. Комулей поступилъ въ орденъ іезуитовъ. До конца своей жизни († въ началѣ XVII стол.) онъ оставался горячимъ проповѣдникомъ католичества, перенеся вслѣдствіе неудачъ свою дѣятельность на славянъ Адріатическаго побережья.

Литература. Historica Russiae Monumenta (II); *Григорьевъ*, Переписка папъ съ росс. государствомъ въ XVI ст.; гр. *Д. А. Толстой*, Римскій католицизмъ въ Россіи (I); *Pierling*, Papes et tsars, *его же* Novi Izvori o Komulovich (Загребъ 1855); *Бантышъ-Каменскій*, Историческое извѣстіе объ уніи, *Карамзинъ*, Истор. госуд. росс. X, 207 и 35 стр. прилож., а также ср. стр. 108; *Соловьевъ*, Истор. Россіи VII, 599; Архивъ Кол. Ин. Дѣлъ Римск. Двора; „Древн. Росс. Вивліоѳ.“ XII, 449; „Русск. Истор. Библ.“ VIII.

[*Брокгаузъ* и *Ефронъ*, Энцикл. словарь XXX, стр. 912—913.]

П. Смирновъ.

Конашевичъ—епископъ Лука, † 1758 г: см. „Энц." II, 1243. III, 725.

Конвентикль:—такъ называются на западѣ собранія, устраиваемыя безъ надлежащаго разрѣшенія или вопреки прямому запрещенію государственной или церковной власти. Существуютъ конвентикли и политическіе и религіозные. Къ послѣднимъ по необходимости прибѣгаютъ всѣ нетерпимыя государствомъ секты. Въ Англіи были изданы спеціальные законы (Conventicel-Acts 1664 и 1670 г.) противъ собраній диссентеровъ (см. „Энц". IV, 1061—1062). Въ Германіи конвентиклями называли главнымъ образомъ союзы піэтистовъ (collegia pietatis). Указъ вюртембергской консисторіи 1706 г. былъ направленъ противъ всѣхъ частныхъ собраній такого рода, если только они не устрояются уполномоченными духовными лицами,—и лишь вюртембергскій законъ о конвентикляхъ 1743 года отмѣнилъ отчасти эти стѣсненія.

См. у *Permaneder* въ Kirchenlexikon v. Wetzer und Welte III², 1045—1046 [а также въ статьяхъ „Камероніане" и „Ковенанты" въ „Энц." VIII, 195—198, XII, 122—227. Для болѣе древняго употребленія Conventiculum у Лактанц. V, 11, Арноб. IV, 152, въ Cod. Theodos. lib. XVI, tit. V, leg. 10; lib. XVI, tit. IV, leg. 4 см. *Bingham* I, p. 126 и *F. X. Kraus*, Real-Encyklopädie der christlichen Alterthümer I, S. 332.]

С. Троицкій.

Конвентъ (и **конвентуалы**):—такъ называется въ католическихъ монастыряхъ и въ учрежденіяхъ съ монастырскимъ устройствомъ собраніе имѣющихъ право участвовать въ засѣданіяхъ и подавать голосъ членовъ—*конвентуаловъ*; въ собственныхъ коллегіонныхъ учрежденіяхъ собранія эти носятъ названіе капитуловъ (см. „Энц." VIII, 534—539), а ихъ члены—капитуляровъ. Каждый монастырь и каждый союзъ живущихъ по правиламъ (регулярныхъ) клириковъ управляется избираемымъ пожизненно настоятелемъ (аббатомъ, пріоромъ, пробстомъ, ректоромъ, гвардіаномъ), но въ извѣстныхъ случаяхъ онъ долженъ просить совѣта или согласія законно избранныхъ конвентуаловъ либо всѣхъ конвентуаловъ вообще. Въ средніе вѣка стремящіеся къ реформамъ монастыри, сдѣлавшись разсадниками другихъ монастырей, сохраняли главенство надъ всею конгрегаціей [см. ниже стлб. 657 и др.] и подъ предсѣдательствомъ аббата этого монастыря время отъ времени собирался общій капитулъ или генеральный конвентъ, на который собирались аббаты происшедшихъ отъ него монастырей. Такое устройство существуетъ и теперь въ орденѣ мендикантовъ и въ учрежденіяхъ регулярныхъ пѣвчихъ съ тѣмъ различіемъ, что генеральные конвенты замѣняются письменными сношеніями.

См. *Permaneder* въ Kirchenlexikon v. *Wetzer* und *Welte* III², 1045 [The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 344—346.]

С. Троицкій.

Конвокація (convocation отъ лат. слова convocare—созывать). Конвокаціею называется ежегодное собраніе высшаго и низшаго духовенства въ двухъ церковныхъ областяхъ англиканской церкви—въ кентербюрійской и іоркской. Такимъ образомъ, существуютъ двѣ конвокаціи, предсѣдателями коихъ состоятъ (ex officio) архіепископы вышеупомянутыхъ областей. Съ 1534 г. эти конвокаціи созываются не иначе, какъ по указу короля (writ), и начинаются на другой день по открытіи парламента. Каждая конвокація распадается на двѣ палаты (houses)—верхнюю (upper) и нижнюю (lower). Верхнюю палату составляютъ архіепископъ и его суффраганы (ex officio); въ нижнюю же входятъ слѣдующія лица ex officio: деканы (deans) каѳедральныхъ соборовъ и деканы коллегіальныхъ церквей (только двѣ—Виндзоръ и Вестминстерское аббатство) и провостъ (канцлеръ) Итонскаго колледжа (одинъ изъ лучшихъ средне-учебныхъ колледжей Англіи). Кромѣ этихъ лицъ, въ нижнюю палату той и другой конвокаціи входитъ извѣстное число выборныхъ депутатовъ (proctor), которые являются представителями капитуловъ канониковъ при каѳедральныхъ соборахъ, а равно приходскаго духовенства, пользующагося бенефиціями, каковы одни настоятели церквей, но не ихъ кюре (curate), которые нанимаются первыми. Въ кентербюрійской конвокаціи каждый капитулъ выбираетъ одного депутата, а духовенство каждой епархіи двухъ: въ іоркской конвокаціи капитулъ іоркскаго собора выбираетъ двухъ депутатовъ, прочіе по одному, а духовенство выбираетъ по одному депу-

тату на каждое благочиніе (archdeaconry). У нижней палаты конвокацій есть свой выборный предсѣдатель (prolocutor), утверждаемый архіепископомъ - предсѣдателемъ конвокаціи; на обязанности этого пролёкютора лежитъ сношеніе съ верхнею палатой. Дѣленіе конвокаціи на двѣ палаты получило свое начало въ концѣ XIV вѣка или въ началѣ XV в.; ранѣе дѣленіе это допускалось лишь по особымъ случаямъ; теперь же это—постоянная практика кентербюрійской конвокаціи, въ которой обѣ палаты засѣдаютъ отдѣльно. Въ іоркской конвокаціи практика послѣдняго времени ввела совмѣстное засѣданіе обѣихъ палатъ. Согласіе нижней палаты необходимо для приданія какому бы то ни было рѣшенію формы синодальнаго акта. Кентербюрійская конвокація собирается pro forma въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ, а затѣмъ переносится въ Вестминстерское аббатство; іоркская же конвокація засѣдаетъ въ каѳедральномъ соборѣ св. Петра въ Іоркѣ.

Что касается функцій конвокацій, то онѣ заключаются въ слѣдующемъ: конвокаціи могутъ рѣшать вопросы о канонѣ Свящ. Писанія, проводить въ общее распространеніе символы вѣры, осуждать еретическія ученія и сочиненія, установлять и вводить новые каноны церковные и рѣшать всѣ вопросы, церковной службы и ритуала и текущіе вопросы церковной жизни. Когда явились конвокаціи въ англійской церкви,— сказать трудно. Но въ исторіи ихъ дѣятельности можно отмѣтить слѣдующіе факты. Во времена дореформаціонныя дѣятельность конвокацій заключалась главнымъ образомъ въ проведеніи новыхъ церковныхъ каноновъ и въ разсмотрѣніи и осужденіи еретическихъ ученій. Во время реформаціи, въ 1534 г. обѣими конвокаціями проведено было рѣшеніе объ уничтоженіи верховной власти папы надъ англійскою церковію. Въ 1536 г. конвокаціями были составлены и санкціонированы первые 10 артикуловъ вѣры; въ 1549 г. составлена была первая „книга общихъ молитвъ"; въ 1552—1553 г. издана была вторая; въ 1563 г. санкціонированы были „39 членовъ вѣры", содержимыхъ и теперь англиканскою церковію. Эти же конвокаціи занимались обложеніемъ низшаго духовенства денежною таксой, вносимой взамѣнъ поставки войска. Парламентскому обложенію духовенство не подлежало. Конвокаціи рѣшали дѣло это сами и вотировали суммы, носившія названіе субсидіи или беневоленцій въ пользу короны. Въ 1664 г. эта привилегія была устранена по частному соглашенію архіеп. кентербюрійскаго съ министрами короля Карла II. Низшее духовенство теперь облагается по общимъ спискамъ, приготовляемымъ палатой общинъ. Въ 1718 г. конвокаціи были отложены по причинѣ волненій, вызванныхъ книгою еписк. бангорскаго (Bangor in N. Wales, въ Сѣверномъ Валлисѣ) Ходдлеса (Hoadley), обвиненнаго въ ереси. Съ этой даты они влачили очень неопредѣленное существованіе до 1852 г., когда они были вновь вызваны къ усиленной и благотворной дѣятельности.

Литература. *W. F. Hook,* A Church Dictionary, London 1887. *A. W. Renton,* Encyclopaedia of the Laws of England, Vol. III, London 1897. Sir. *R. Phillimore,* The Ecclesiastical Law of the Church of England, vol. 1—II, London 1895. [The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 548—549.]

К. Фаминскій.

Конвульсіонеры. Подъ именемъ „конвульсіонеровъ" извѣстна секта, возникшая въ первой половинѣ XVIII в. во Франціи въ средѣ „янсенистовъ" или,—какъ они сами себя называли,—„апеллянтовъ" (т.-е. людей, относившихся оппозиціонно къ изданной 8 сентября 1713 г. папою Климентомъ XI буллѣ Unigenitus, въ которой осуждалось 101 положеніе изъ книги Кенеля, и *апеллировавшихъ* къ вселенскому собору). Исторія возникновенія движенія „конвульсіонеровъ" вкратцѣ такова.

Къ числу наиболѣе рѣшительныхъ апеллянтовъ во Франціи принадлежалъ „diacre de Paris" діаконъ Францъ Парижскій (род. въ 1690 г.), который своею строгою аскетическою жизнію и благотворительностію пріобрѣлъ въ своей партіи большую извѣстность. Когда онъ умеръ (въ 1727 г.) и былъ погребенъ при дворцовой церкви св. Метарда въ Парижѣ, то вскорѣ послѣ этого стали говорить, что при его гробѣ совершаются чудесныя исцѣленія. Вслѣдствіе этого къ его гробу, какъ къ мѣсту погребенія святого человѣка, стало стекаться много народа. Впослѣдствіи, особенно начиная съ 1730 г., къ (мнимымъ) исцѣле-

ніямъ присоединились другого рода поразительныя явленія: многіе, даже дѣти, впадали при гробѣ въ состояніе какъ бы экстаза, дикаго восхищенія, сопровождаемагося сильнѣйшими конвульсіями (откуда произошло и самое названіе партіи), при чемъ они свидѣтельствовали и пророчествовали противъ буллы. Часть янсенистовъ усматривала въ этихъ явленіяхъ божественное доказательство правоты апеллянтовъ и истинности ученія янсенистовъ. Архіепископъ парижскій два раза (въ 1731 г. и въ 1734 г.) объявлялъ во всеобщее свѣдѣніе, что чудеса измышлены, а самая церковь, при которой совершались указанныя явленія была, по приказанію короля, запечатана и стала охраняться военною силой. Однако, не смотря на это, собранія конвульсіонеровъ, къ которымъ присоединились нѣсколько членовъ изъ духовенства и изъ членовъ разныхъ ордековъ, продолжались, сопровождаемыя попрежнему удивительными явленіями конвульсій и под. въ частныхъ домахъ. Особенно легко такимъ состояніямъ поддавались женщины, становившіяся при подобныхъ переживаніяхъ неуязвимыми и не чувствительными къ болевымъ ощущеніямъ. При этомъ нѣкоторые изъ конвульсіонеровъ для того, чтобы достигнуть такихъ состояній, употребляли извѣстныя средства („secours“)— въ видѣ ударовъ въ грудь и под., тогда какъ другіе не допускали употребленія такихъ средствъ. Отсюда — названія „секуристовъ“ и „антисекуристовъ“. Не смотря на то, что даже въ средѣ самихъ янсенистовъ не всѣ одобряли явленіе конвульсіонеровъ, оно просуществовало довольно долго.

Литература. *Henke*, Neuere Kirchengeschichte, herausgeg. v. Hass, II, 1878, S. 97 ff. *Hergenröther*, Kirchengeschichte, 3 Aufl., III, S. 511 ff, † *Paul Tschackert* въ Realencyklopädie von Herzog-Hauck ³VIII, S. 598. *B. Jüngmann* въ Kirchenlexicon Wetzer und Weltes, ²VI, Sp. 1233—1234; *J. de la Servière* въ Dictionnaire de théologie catholique... A. Vacant et L. Mangenot III, col. 113.

С. Заринъ.

Конгрегаціи въ римско-католической церкви. Подъ именемъ *конгрегаціи* (отъ латинскаго глагола congregare—собирать, соединять) въ западномъ каноническомъ правѣ подразумѣваются вообще союзы, образованные съ цѣлію выполненія какой-либо духовной миссіи или церковнаго служенія. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ названіе конгрегацій употребляется въ двойномъ значеніи: 1) оно означаетъ такія монашескія *общины*, которыя, будучи утверждены папою или епископами, трудятся надъ собственнымъ духовнымъ самоусовершенствованіемъ (vita contemplativa), или же посвящаютъ себя спасенію другихъ путемъ пастырскаго служенія, воспитанія молодежи, дѣлъ милосердія, миссій среди невѣрныхъ и т. д.; 2) оно обозначаетъ канцелярскія учрежденія римской куріи, обязанность которыхъ помогать папѣ въ управленіи римско-католическою церковію и въ завѣдываніи духовными дѣлами. Первыя изъ конгрегацій называются *монашескими:* congregationes, sodalitates, instituta religiosa, вторыя—римскими congregationes romanae.

I. Монашескія конгрегаціи.

1) *Происхожденіе, цѣль, отличіе отъ монашескихъ орденовъ и законы, относящіеся къ основанію и развитію ихъ.* Западныя монашескія конгрегаціи начинаютъ возникать и развиваться въ XVI вѣкѣ. Двѣ причины содѣйствовали ихъ быстрому умноженію: 1) упадокъ старыхъ монашескихъ орденовъ, нравственное состояніе которыхъ въ XVI вѣкѣ было по-истинѣ прискорбнымъ; 2) появленіе лютеранства, вызвавшаго потребность въ арміи отборной и болѣе свободной въ движеніяхъ, чтобы предотвратить опасность паденія католичества на Западѣ. Съ реформаціей Лютера можно было бороться лишь превосходствомъ ученія, проповѣдью, поднятіемъ нравственности, какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства,—и латинскія монашескія конгрегаціи, начиная съ XVI вѣка, стремятся къ этой именно цѣли.

Въ каноническомъ правѣ римской церкви ясно различаются монашескіе ордена и монашескія конгрегаціи. Члены первыхъ (religiones, ordines religiosi vel formales) являются монахами въ истинномъ смыслѣ слова, ибо даютъ торжественные обѣты (vota solemnia) бѣдности, цѣломудрія и послушанія, т. е. обѣты, которымъ римская церковь придаетъ гораздо большее значеніе, или, такъ сказать, оффиціальный характеръ. Монашескія же конгрегаціи разсматриваются какъ несовершенные ордена,

поскольку римская церковь не даетъ торжественной санкція обѣтамъ ихъ членовъ. Эти обѣты называются „простыми", отъ чего и монашескія конгрегаціи именуются instituta votorum simplicium. Обязательства, налагаемыя и торжественными обѣтами и простыми, тожественны. Значитъ, по отношенію къ монашеской жизни, къ упражненію въ монашескихъ добродѣтеляхъ не было бы разницы между монашескими орденами и конгрегаціями. Но слѣдствія, проистекающія изъ торжественности обѣтовъ, болѣе глубоки и тверды. Торжественность обѣтовъ дѣлаетъ недѣйствительными нѣкоторые, противные имъ, акты, которые при простыхъ обѣтахъ были бы только непозволительными. Напр., монахъ, давшій торжественные обѣты, продавая и покупая на свое имя, въ силу строгихъ принциповъ западнаго каноническаго права, совершилъ бы недѣйствительные акты, ибо торжественность обѣтовъ въ корнѣ лишаетъ его права собственности; — между тѣмъ, монахъ давшій простые обѣты, поступалъ бы лишь непозволительно (illicite), но не недѣйствительно. Кромѣ того, монахъ, давшій торжественные обѣты, не могъ бы (—за исключеніемъ случая совершенно особаго разрѣшенія отъ папы—) получить диспенсацію отъ обѣта цѣломудрія, а монахъ, давшій простые обѣты, хотя бы и постоянные, имѣетъ возможность получить подобную диспенсацію. Бракъ, заключенный монахомъ, давшимъ торжественные обѣты, былъ бы недѣйствительнымъ, чего нельзя сказать о монахѣ, давшемъ простые обѣты.

Не всѣ, однако, западныя монашескія конгрегаціи налагаютъ на своихъ членовъ обязательство произнесенія простыхъ постоянныхъ („вѣчныхъ") обѣтовъ. Есть конгрегаціи, не требующія отъ своихъ членовъ соблюденія обѣта бѣдности; есть и такія— напр., ораторіянцы Филиппа Нери, —которые не требуютъ никакихъ обѣтовъ. Въ большей части женскихъ конгрегацій не существуетъ въ настоящее время простыхъ постоянныхъ обѣтовъ, но лишь простые временные обѣты (ad tempus). Женщины, принадлежащія къ нимъ, обѣщаютъ соблюдать цѣломудріе, бѣдность и послушаніе въ продолженіе одного года или шести мѣсяцевъ, а по истеченіи этого времени возобновляютъ свои обѣщанія, выполняя особую церемонію, называемую *renovatio votorum*. Сестры милосердія, столь многочисленныя на Западѣ, произносятъ только временные обѣты (ad annum). Въ нѣкоторыхъ монашескихъ конгрегаціяхъ—послѣ того, какъ церемонія „возобновленія обѣтовъ" выполнялась значительное количество лѣтъ, — допускается произнесеніе простыхъ постоянныхъ обѣтовъ.

Такимъ образомъ, по своему типическому характеру конгрегаціи отличаются отъ монашескихъ орденовъ тѣмъ, что онѣ смягчаютъ строгость каноническихъ законовъ, утвержденныхъ римскою церковію для монашескихъ орденовъ. Прибавимъ, что конгрегаціи вообще освобождены отъ одной обязанности, общей для всѣхъ монашескихъ орденовъ съ торжественными обѣтами, а именно—отъ ежедневнаго чтенія (совершенія) церковныхъ службъ (officium divinum), положенныхъ для различныхъ часовъ дня.

Цѣли конгрегацій. Послѣ лютеровой реформы новыя монашескія учрежденія Запада посвящаютъ себя преимущественно воспитанію молодежи, особенно іезуиты, піаристы (піары) и барнабиты. Другія монашескія конгрегаціи отдались почти исключительно дѣламъ милосердія, какъ сестры Викентія ди-Пауло (Венсана де-Поль), третьи—миссіямъ. Вообще можно сказать, что новѣйшія конгрегаціи Запада не имѣютъ (за рѣдкими исключеніями) точно опредѣленной цѣли. Онѣ охватываютъ всѣ виды дѣятельности, служащіе къ распространенію католичества. Нѣтъ ни одной значительной конгрегаціи, которая не имѣла бы воспитательныхъ заведеній, церквей, въ отдаленныхъ странахъ миссій, нравственно-религіозныхъ или научныхъ журналовъ, благотворительныхъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи монашескія конгрегаціи сдѣлались сильнѣйшимъ орудіемъ дѣятельности и пропаганды римской церкви. Однако многочисленность конгрегацій породила между ними нѣкоторую конкуренцію, а это заставило ихъ уклониться отъ своей цѣли въ силу экономическихъ соображеній. До изгнанія монаховъ изъ Франціи, нѣкоторыя конгрегаціи занимались промышленными предпріятіями, которыя,—казалось бы,—не имѣютъ ничего общаго съ монашескою жизнію. Извѣстны шоколадныя фабрики французскихъ траппистовъ, и ликерныя

(Chartreuse) картезіанцевъ. Премонстранты славились во Франціи, какъ производители винъ. Главный заводъ Самосскихъ винъ принадлежитъ французской конгрегаціи облатовъ Франциска Салійскаго. Многія женскія конгрегаціи устраивали пріюты, или—скорѣе—настоящія гостинницы въ центрахъ, часто посѣщаемыхъ паломниками и купающимися (на лечебныхъ курортахъ), или же снабжали прислугами семинаріи и иныя католическія учрежденія. Другія конгрегаціи занимались редактированіемъ политическихъ журналовъ, или типографскимъ дѣломъ. Римская курія не разъ пыталась прекратить эти злоупотребленія, но безрезультатно.

Римское каноническое право опредѣляетъ *отношенія монашескихъ конгрегацій къ папѣ и епископамъ* со слѣдующихъ сторонъ. Во-первыхъ, есть конгрегаціи, пользующіяся—вслѣдствіе ихъ широкаго распространенія, — извѣстною автономіей, и во-вторыхъ — епархіальныя (діоцезныя) конгрегаціи, заключенныя въ границахъ одной епархіи (одного діоцеза), или нѣсколькихъ епархій (діоцезовъ) одной и той же національности. Первыя подчинены болѣе непосредственно юрисдикціи римской церкви; вторыя—юрисдикціи епархіальныхъ (діоцезальныхъ) епископовъ (ordinarii). Первыя должны имѣть папскій декретъ, разрѣшающій имъ существованіе и охраняющій свободу ихъ развитія. Если какой-нибудь конгрегаціи удается распространиться и за предѣлы діоцеза и пріобрѣсти извѣстное вліяніе—она старается получить изъ Рима декретъ, одобряющій избранную ею цѣль и рекомендующій ее епископамъ (decretum commendationis, decretum laudationis). Это первый шагъ къ автономіи,—и когда дѣло будетъ развиваться, возникающая конгрегація представляетъ римской куріи свои особыя уставныя нормы. Римская курія вообще не утверждаетъ новыхъ правилъ. Она предписываетъ, чтобы новыя конгрегаціи избирали какое-либо изъ старыхъ правилъ—блаж. Августина, Бенедикта или Франциска, хотя касательно жизни новыхъ конгрегацій, ихъ спеціальныхъ задачъ допускаются собственные уставы. Даже іезуиты держатся правилъ бл. Августина, а слѣдуютъ уставамъ Игнатія Лойолы. Разсмотрѣніе уставовъ въ римской куріи длится иногда десятки лѣтъ. Если конгрегаціи удается побѣдить недовѣріе, которое обыкновенно встрѣчаютъ новыя учрежденія, то ей дается утверждающій декретъ одобренія (decretum approbationis) и автономія. Она получаетъ кардинала покровителя, который защищаетъ ея интересы въ Римѣ черезъ римскую конгрегацію по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ. Утвержденная папою монашеская конгрегація непосредственно подчиняется верховной власти Римскаго Престола. Епархіальные (діоцезальные) епископы не могутъ ни закрыть ее, ни измѣнить ея уставовъ. Это право принадлежитъ тогда исключительно папѣ.

Значительно различно положеніе епархіальныхъ (діоцезныхъ) монашескихъ конгрегацій. Законы, опредѣляющіе юрисдикцію епископовъ надъ ними, были формулированы и утверждены Львомъ XIII въ конституціи Conditae a Christo 8 декабря 1900 г. Эта же конституція подчиняла возникающія конгрегаціи болѣе непосредственному и прямому контролю со стороны епископовъ, въ особенности женскія конгрегаціи, которыя размножались больше всего во Франціи. Въ силу этой конституціи епископы имѣютъ право разрѣшать основаніе монастыря и общинную жизнь,—лишь бы тѣ, которые испрашиваютъ это разрѣшеніе, имѣли средства къ существованію и ставили себѣ точно опредѣленную цѣль. Такою оговоркой римская курія хотѣла бы пріостановить чрезмѣрное умноженіе конгрегацій, посвящающихъ себя одновременно дѣламъ слишкомъ разнообразнымъ. Далѣе рекомендуется епископамъ быть, какъ можно, строже при одобреніи новыхъ конгрегацій сестеръ для ухаживанія за больными (gardes-malades), такъ какъ уходъ за больными на дому несовмѣстимъ съ монашескою жизнію.

Епархіальная (діоцезная) конгрегація можетъ открывать свои дома и въ другой епархіи (діоцезѣ), съ согласія епископа этой второй епархіи. Если конгрегація имѣетъ дома въ нѣсколькихъ епархіяхъ, то ея уставы могутъ быть измѣняемы съ общаго согласія всѣхъ епископовъ, подъ юрисдикціей которыхъ стоятъ эти различные дома. Въ силу какихъ-нибудь важныхъ причинъ, епископы могутъ даже закрыть конгрегацію, которая, однако, не лишается

права протестовать противъ этой мѣры, аппелируя къ римской конгрегаціи по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ. Еще строже зависимость женскихъ конгрегацій отъ епископовъ. Эти послѣдніе имѣютъ право испытывать призваніе кандидатовъ на монашескую жизнь, освобождать сестеръ отъ обѣтовъ (кромѣ „вѣчнаго“ обѣта цѣломудрія), отмѣнять избраніе настоятельницъ, утверждать выборъ духовныхъ руководителей, проповѣдниковъ, духовниковъ обычныхъ и чрезвычайныхъ и капеллановъ.

Если конгрегація утверждена Римскимъ Престоломъ,—епископы не имѣютъ права освобождать членовъ ея отъ ихъ обѣтовъ, но для женскихъ конгрегацій могутъ испытывать призваніе испрашивающихъ монашескаго одѣянія, предсѣдательствовать лично или черезъ своихъ делегатовъ въ капитулахъ, гдѣ избираются настоятельницы. Епископы не могутъ измѣнять тавовъ конгрегацій, обосновавшихся въ ихъ епархіи (діоцезѣ), но могутъ не разрѣшать имъ пребываніе въ ея границахъ, устройство новыхъ домовъ, церквей или часовень. Въ управленіи своимъ имуществомъ разрѣшенныя конгрегаціи—какъ мужскія, такъ и женскія—совершенно независимы отъ епископовъ. Каждый домъ разъ въ годъ даетъ главному настоятелю (генералу) отчетъ о денежномъ оборотѣ; женскія же конгрегаціи обязаны, кромѣ того, представлять каждое трехлѣтіе въ римскую конгрегацію по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ отчетъ объ управленіи своимъ имуществомъ. Особое разрѣшеніе отъ той же римской конгрегаціи необходимо для устройства новыхъ провинцій, или новиціатовъ. Стоящіе непосредственно подъ юрисдикціею Римскаго Престола монастыри утвержденныхъ конгрегацій тоже не вполнѣ изъяты изъ юрисдикціи епископовъ, которые могутъ посѣщать ихъ, заявлять о ихъ злоупотребленіяхъ и непорядкахъ и въ важныхъ случаяхъ докладывать о нихъ римской конгрегаціи по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ. Отъ членовъ монашескихъ конгрегацій не требуется владѣть достаточными средствами къ жизни (titulus patrimonii) для полученія священства. Они поставляются *titulo paupertatis*, и настоятелю принадлежитъ право представленія ихъ епископамъ для посвященія. Епископамъ принадлежитъ право разрѣшать имъ исповѣдывать и проповѣдывать. Въ случаѣ споровъ между епархіальной (діоцезальной) властью и монашескими конгрегаціями рѣшеніе предоставляется римской конгрегаціи по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ и, наконецъ, переносится на аппелляцію къ папѣ.

Литература. *Schels*, Die neueren Frauencongregationen, Schaffhausen 1857. *Bouix*, De jure regularium 2 т., Paris 1864. *Schuppe*, Das Wesen und Rechtsverhältnisse der religiösen Frauencongregationen, Mainz 1868. *Piat*, Praelectiones juris regularium 3 т., Roma 1894. *Ferrari*, De statu religioso, Roma 1896. *Nervegna*, De jure regularium practico, Roma 1900. *Arndt*, Die kirchlichen Rechtsbestimmungen für die Frauen congregationen, Mainz 1901. *Bastien*, La constitution *Conditae a Cristo*, Paris 1902. *Bachofen*, Compendium juris regularium, New-Jork 1903. *Vermeersch*, De religiosis, 2 т. 1907 (2-е изданіе). † *Hergenröther*, Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, Freiburg im Breisgau 1905, S. 360—372. *Prümmer*, Manuale juris ecclesiastici, in usum clericorum praesertim illorum, qui ad ordines religioses pertinent, Freiburg im Breisgau 1909, 2 т. *Gennari*, Questioni canoniche di materie riguardanti specialmente i tempi nostri, Roma 1908. Наиболѣе полное и цѣнное практическое руководство принадлежитъ *Battandier*, Guide canonique pour les constitutions des instituts à voeux simples, suivant les rècentes dispositions de la Sacrée Congregation des èvêques et reguliers, et les Décrets les plus rècents (Paris 1905).

2) *Монашескія конгрегаціи, ихъ организація, ихъ жизнь*. Какъ монашескіе ордена, такъ и монашескія конгрегаціи на Западѣ подчиняются каждая власти главнаго начальника (praepositus generalis, minister generalis). Начальники монашескихъ орденовъ называются обыкновенно генеральными пріорами или генералами (priores generalis). По общему праву, генералы какъ орденовъ, такъ и конгрегацій монашескихъ остаются на своей должности въ продолженіи шести лѣтъ, по истеченіи которыхъ они могутъ быть вновь избраны генеральнымъ капитуломъ. Но существуютъ конгрегаціи, въ которыхъ генералы избираются на всю жизнь: такъ у іезуитовъ, лазаристовъ, или священниковъ-миссіонеровъ, и у ассумпціонистовъ. Женскія конгрегаціи также имѣютъ каждая главную начальницу или настоятельницу (moderatis suprema, antistita). Римская курія въ началѣ была какъ будто противъ

организаціи женскихъ конгрегацій подъ властію одной начальницы, предвидя конфликты въ вопросахъ юрисдикціи между епископами и главными начальницами. Но съ 1848 г. курія предоставила имъ право выбирать себѣ главныхъ начальницъ, и эта мѣра оказалась удивительно благопріятною для ихъ развитія и распространенія. Конгрегаціи такимъ образомъ сдѣлались всемогущими и, при сильной поддержкѣ въ Римѣ, не разъ могли одерживать въ епархіяхъ верхъ надъ епископами. Римская курія установила, однако, что женскія конгрегаціи могутъ безъ особаго разрѣшенія по истеченіи шести лѣтъ вторично избирать ту же главную начальницу, но для избранія въ третій разъ обязаны испрашивать дозволеніе у папскаго престола.

Римская курія отнеслась благосклонно къ централизаціи въ устройствѣ управленія монашескихъ конгрегацій, поскольку при ней легче можно было поддерживать въ нихъ духъ дисциплины, а также успѣшнѣе устранять національныя вліянія: такъ какъ всѣ конгрегаціи даютъ обѣтъ безусловнаго повиновенія папѣ, то имъ необходимо быть свободными отъ духа національзма, могущаго ослабить ихъ послушаніе папскому престому.

Генералы имѣютъ свое пребываніе въ монастырѣ, называемомъ „главнымъ домомъ“, или „домомъ-матерью“ (Mutterhaus; maison-mure). Каноническое право не устанавливаетъ особыхъ правилъ относительно мѣстопребыванія генераловъ. Но общая практика, по крайней мѣрѣ, въ важнѣйшихъ конгрегаціяхъ, такова, что ихъ генералы живутъ въ Римѣ, чтобы удобнѣе было управлять своими подчиненными и быть въ постоянномъ соприкосновеніи съ папой и римскими конгрегаціями. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ важнѣйшихъ конгрегаціи ограничиваются тѣмъ, что имѣютъ въ Римѣ своихъ делегатовъ и своихъ генеральныхъ прокураторовъ. Генералъ іезуитовъ, живущій теперь въ Римѣ, жилъ прежде въ продолженіе многихъ лѣтъ въ Фіезолѣ [1]). Въ Парижѣ въ настоящее время находятся генералы лазаристовъ, вульпиціанъ, братьевъ христіанскихъ школъ и пр.

„Главный домъ“ служитъ вмѣстѣ мѣстопребываніемъ и для главнаго совѣта. Въ составъ послѣдняго входятъ четыре ассистента (assistentes, definitores generales), избираемые обыкновенно генеральными капитулами, и главный секретарь. Если конгрегація очень распространена и имѣетъ монастыри среди многихъ націй,—ассистентовъ въ главномъ совѣтѣ бываетъ больше. Такъ обстоитъ дѣло у іезуитовъ, насчитывающихъ 27 „провинцій“. Каждому ассистенту поручаются спеціально дѣла, касающіяся монастырей одной или нѣсколькихъ націй. Далѣе: женскія конгрегаціи не могутъ, по общему праву, зависѣть отъ генерала мужской конгрегаціи. Ихъ начальникомъ въ епархіяхъ является одинъ лишь епископъ.

Единственное исключеніе представляютъ такъ называемыя сестры милосердія Викентія ди-Пауло, которыя зависятъ отъ генерала лазаристовъ. Если двѣ конгрегаціи имѣли одного основателя, то между ними могутъ существовать болѣе тѣсныя дружественныя отношенія, но папскій престолъ желаетъ, чтобы каждая изъ нихъ сохраняла свою автономію. Такъ обстоитъ дѣло съ конгрегаціями сіонскихъ сестеръ и сіонскихъ священниковъ, основанными о. Ратисбономъ; съ Ассумпціонистами и Ассумпціонистками (облатами—сестрами Успенія), основанными о. д'Альзономъ съ Салезіанцами и Дщерями Св. Маріи Помощницы, основанными каноникомъ Боско.

Генералу подчинены провинціальные начальники, назначеніе которыхъ принадлежитъ генеральному капитулу. Провинціаламъ подчинены настоятели (rectores, priores, ministri) отдѣльныхъ монастырей, избираемые провинціальными капитулами, составляющимися изъ провинціала и нѣсколькихъ дефиниторовъ (definitores), называемыхъ провинціальными въ отличіе отъ дефиниторовъ генеральныхъ (definitoris generales). Каноническое право не устанавливаетъ особыхъ правилъ относительно разграниченія провинцій монашескихъ конгрегацій. Онѣ могутъ быть болѣе или менѣе обширны, соотвѣтственно числу монаховъ. Такъ, есть конгрегаціи, въ которыхъ одна провинція обнимаетъ нѣсколько націй, и есть такія, въ которыхъ одна нація заключаетъ нѣсколько провинцій, напр., іезуиты

---

[1]) Городъ недалеко отъ Флоренціи; тамъ въ 1873 г.г. жилъ генералъ Бекъ.

во Франціи. Равнымъ образомъ не существуетъ правилъ, опредѣляющихъ, въ какомъ именно монастырѣ долженъ собираться черезъ каждыя шесть лѣтъ генеральный капитулъ. Въ настоящее время капитулы важнѣйшихъ конгрегацій происходятъ въ Римѣ; но выборъ города всегда остается свободнымъ. Генеральный капитулъ рѣшаетъ, въ какомъ городѣ и монастырѣ долженъ собраться слѣдующій.

Въ новыхъ конгрегаціяхъ власть генераловъ шире, чѣмъ въ монашескихъ орденахъ. Въ послѣднемъ подчиненные зависятъ непосредственно отъ провинціаловъ и косвенно—отъ генераловъ. Въ конгрегаціяхъ же наоборотъ,—особенно если онѣ имѣютъ ограниченное число подчиненныхъ,—зависимость монаховъ отъ главнаго начальника прямѣе и непосредственнѣе. Не слѣдуетъ однако думать, что власть эта неограничена. Съ одной стороны, она ограничена правилами и уставомъ, а съ другой—конгрегаціей по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ, къ которой каждый монахъ можетъ аппелировать даже противъ своего главнаго начальника. Любопытную аномалію представляютъ въ этомъ пунктѣ іезуиты. Власть генерала надъ всѣми его подчиненными почти неограничена. Тѣмъ не менѣе, по причинѣ важной вины, онъ можетъ быть преданъ суду и отрѣшенъ отъ должности ассистентами, имѣющими въ подобныхъ случаяхъ власть собрать общій капитулъ и приступить къ избранію новаго генерала.

Члены конгрегацій раздѣляются на двѣ различныя категоріи: монахи—священники (patres, sacerdotes, presbyteri regulares) и монахи—міряне (fratres, fratres conversi, laici). Первые проходятъ курсъ духовныхъ наукъ и возводятся въ санъ священника; вторые посвящаютъ себя ручному труду и домашней работѣ по монастырю и священства никогда не получаютъ. Замѣтимъ однако, что нѣкоторыя очень значительныя конгрегаціи состоятъ изъ монашествующихъ мірянъ, которые хотя иногда и получаютъ образованіе, но не допускаются до священства. Назовемъ для примѣра Братьевъ христіанскихъ школъ и Братьевъ христіанскаго просвѣщенія. Первымъ даже запрещается изученіе латыни, чтобы они впослѣдствіи не возымѣли желанія получить посвященіе. Начальники конгрегаціи второго рода и начальницы женскихъ конгрегацій не имѣютъ права требовать, чтобы ихъ подчиненные давали имъ такъ называемый отчетъ о совѣсти (rendement de compte, Gewissenserforschung), т.-е. открывали имъ состояніе своей совѣсти, искушенія, желанія, сомнѣнія. Это право принадлежитъ только начальникамъ-священникамъ. Не позволяется также начальникамъ-мірянамъ и начальницамъ воспрещать когда бы ни было своимъ подчиненнымъ причащенія Святыхъ Тайнъ. Это запрещеніе можетъ быть наложено только духовникомъ. Различіе между монахинями въ собственномъ смыслѣ слова (Sorores) и монахинями-прислужницами (Sorores conversae) имѣетъ силу также и въ женскихъ конгрегаціяхъ. Первыя посвящаютъ себя главнымъ образомъ молитвѣ или преподаванію: составляютъ, такъ сказать, аристократическій классъ въ монастыряхъ; вторыя занимаются ручными работами и не могутъ быть избираемыми въ настоятельницы. Однако во многихъ конгрегаціяхъ,—особенно среди сестеръ и дочерей милосердія,—это различіе не существуетъ. Всѣ монахини безъ различія переходятъ отъ самыхъ высокихъ должностей къ самымъ скромнымъ.

Для поступленія въ монашескую конгрегацію необходимо представить церковные и гражданскіе документы, свидѣтельствующіе, что проситель получилъ крещеніе и миропомазаніе, происходитъ отъ честныхъ родителей, отличался безукоризненнымъ поведеніемъ. Главнѣйшій изъ этихъ документовъ извѣстенъ подъ именемъ litterae testimoniales; онъ выдается епископомъ епархіи, въ которой родился проситель, или епископомъ той, гдѣ онъ дольше всего жилъ. Въ женскихъ конгрегаціяхъ требуется, чтобы просительницы были дѣвицы и не старше 30 лѣтъ. Съ особаго разрѣшенія папскаго престола принимаются,—но рѣдко,—и вдовы. Условія принятія различны, смотря по конгрегаціямъ. Въ женскихъ конгрегаціяхъ обыкновенно требуется, чтобы просительница дѣлала вкладъ, сумма котораго колеблется между 500 руб. и 10,000 руб., смотря по большей или меньшей аристократичности конгрегаціи. По общему правилу, просительница приноситъ съ собой и бѣлье, и все необходимое и платитъ отъ 200 до 300 руб. за содержаніе въ монастырѣ въ продолженіе года испытанія (новиціата). Конгрегаціи, нуждаю-

щіяся въ людяхъ, не задумываются принимать дѣтей изъ совершенно бѣдныхъ семействъ. Въ женскихъ конгрегаціяхъ, посвящающихъ себя учебной дѣятельности, просительницы, имѣющія дипломъ учительницы, освобождаются отъ обязательства дѣлать вкладъ; но онъ непремѣнно требуется въ конгрегаціяхъ, ведущихъ созерцательную жизнь и не имѣющихъ возможности добывать себѣ средства къ существованію трудомъ.

Чтобы найти людей, желающихъ вести монашескую жизнь, нѣкоторыя изъ мужскихъ конгрегацій устраиваютъ такъ называемыя апостольскія школы (по французски alumnats). Цѣль этихъ заведеній брать дѣтей 10—12 лѣтъ, воспитывать ихъ въ благочестіи, обучать и принимать ихъ затѣмъ въ свои новиціаты. Этотъ методъ позволяетъ монашескимъ конгрегаціямъ выбирать лучшихъ воспитанниковъ, болѣе развитыхъ, пріучать ихъ къ монашеской жизни съ самаго дѣтства, заставить полюбить ее и сдѣлать ихъ болѣе послушными и покорными. Женскія конгрегаціи не нуждаются въ подобныхъ учрежденіяхъ: въ управляемыхъ ими школахъ, пансіонахъ и сиротскихъ домахъ между воспитанницами и сиротами они находятъ много лицъ, приготовленныхъ къ монашеству.

Въ нѣкоторыхъ конгрегаціяхъ существуетъ обыкновеніе, чтобы новиціату предшествовалъ такъ называемый постулятъ (probatio), т.-е. приготовленіе къ новиціату въ теченіе около шести мѣсяцевъ. Во все это время не позволяется носить монашескаго одѣянія. Постулянтъ подчиняется особому надзору, и если признается способнымъ къ монашеской жизни, допускается къ новиціату.

Новиціи носятъ одѣяніе, принятое въ ихъ конгрегаціи, и въ каноническомъ правѣ считаются священными лицами, пользуясь въ силу этого церковными привилегіями (privilegia fori et canonis). Новиціатъ долженъ проходиться въ особомъ домѣ, устраиваемомъ съ этою цѣлію съ разрѣшенія конгрегаціи по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ. Во время новиціата (tempus probationis) новиціямъ не позволяется жить въ другихъ монастыряхъ. Ихъ обычныя занятія состоятъ въ изученіи правилъ и устава, въ чтеніи аскетическихъ книгъ и трактатовъ о духовномъ усовершенствованіи, между которыми наиболѣе извѣстнымъ и распространеннымъ является трактатъ іезуита Родригеца. Въ конгрегаціяхъ съ простыми обѣтами новиціатъ продолжается обыкновенно два года, чѣмъ онѣ отличаются отъ монашескихъ орденовъ, гдѣ новиціатъ продолжается только одинъ годъ, и гдѣ за нимъ слѣдуютъ три года жизни съ простыми обѣтами (professio simplex), которые могутъ быть названы продолженіемъ новиціата. По истеченіи двухъ лѣтъ испытанія новиціи произносятъ „вѣчные обѣты“ и дѣлаются нравственно и канонически связанными съ конгрегаціей. Конгрегаціи, члены которыхъ произносятъ временные обѣты, обыкновенно устанавливаютъ продолжительность новиціата въ одинъ годъ.

Послѣ произнесенія монашескихъ обѣтовъ членамъ мужскихъ конгрегацій разрѣшается проходить курсъ духовныхъ наукъ и получить священство. Они болѣе не свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, должны жить въ монастыряхъ, назначенныхъ имъ начальниками, въ случаѣ оставленія ими этихъ монастырей безъ должнаго разрѣшенія считаются отступниками и подлежатъ церковнымъ наказаніямъ, установленнымъ для такихъ лицъ римскою церковію. По важнымъ причинамъ (болѣзни, дѣлающія невозможною жизнь въ общежитіи; крайняя бѣдность ближайшихъ родственниковъ) они могутъ выйти изъ конгрегаціи по диспенсаціи, даваемой конгрегаціею по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ (saecularisatio). Если поведеніе какого-нибудь монаха окажется настолько предосудительно, что его пребываніе въ конгрегаціи будетъ служить постояннымъ источникомъ соблазновъ, то начальники могутъ получить отъ вышеупомянутой конгрегаціи декретъ объ исключеніи (decretum expulssionis, ejectionis). Въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы былъ процессъ согласно каноническимъ правиламъ, и чтобы обвиняемому монаху дана была полная возможность оправдываться, защищаться и подать аппеляцію въ Римъ. Если же какой монахъ въ конгрегаціи не виновенъ въ чемъ либо важномъ, но потерялъ желаніе жить въ монастырѣ, исполнять его правила и слушаться начальникамъ, то онъ можетъ получить простое освобожденіе отъ обѣтовъ (demissio), но ему запрещается богослуженіе, и онъ не можетъ служить мессу, пока кто-

нибудь изъ епископовъ не приметъ его въ свою епархію, согласно каноническимъ правиламъ, и не включитъ его въ составъ своего клира. Это именно было съ извѣстнымъ о. Тирреллемъ, главою англійскихъ модернистовъ. Уволенный изъ конгрегаціи іезуитовъ за свои модернистскія идеи, онъ не нашелъ ни одного епископа, который пожелалъ бы принять его въ свою епархію, и потому такъ и остался запрещеннымъ въ священнослуженіи.

Произнося простые обѣты, монахи конгрегацій не теряютъ права собственности (dominium radicale) надъ своимъ имуществомъ, какъ монахи съ торжественными обѣтами. Они могутъ сохранять свое родовое имущество, пріобрѣтать новое, но не имѣютъ права распоряжаться имъ. Кромѣ того, въ силу обѣта бѣдности все пріобрѣтаемое ихъ трудомъ принадлежитъ монастырю, въ которомъ они живутъ. Послушаніе возлагаетъ на нихъ обязанность идти всюду, куда бы ни послалъ ихъ начальникъ. Существуютъ простыя конгрегаціи, въ которыхъ обязанность послушанія строже, чѣмъ въ большихъ орденахъ съ торжественными обѣтами,—особенно въ конгрегаціяхъ, имѣющихъ миссіи. Однако начальники не могутъ обязывать монаховъ отправляться на трудныя и опасныя миссіи, не получивъ прежде отъ нихъ согласія. Такъ обстоитъ дѣло у сестеръ, отправляющихся ухаживать за прокаженными въ Японію (Missionarie francescane).

Что же касается внутренней жизни монастыря, то немногія конгрегаціи отправляютъ сообща дневныя службы въ церкви (obligatio chori). Изъ нихъ назовемъ пассіонистовъ, которые въ полночь читаютъ утреню съ хвалитными. Въ другихъ конгрегаціяхъ (напр. убарнабитовъ) чтеніе службъ сообща принято лишь въ домахъ для новиціевъ. Изъ благочестивыхъ упражненій высоко цѣнится и практируется во всѣхъ конгрегаціяхъ такъ называемое ежедневное размышленіе, бывающее обыкновенно утромъ. Во многихъ конгрегаціяхъ положено два размышленія: одно утромъ, другое вечеромъ. Почти во всѣхъ конгрегаціяхъ въ обычаѣ такъ называемое посѣщеніе св. даровъ и чтеніе розарія. Нѣкоторыя женскія конгрегаціи,—въ частности такъ называемыя сестры Посѣщенія (Visitandines),—молятся по очереди день и ночь передъ алтаремъ, съ поставленными на немъ св. дарами. Разъ въ мѣсяцъ назначается день уединенія или духовныхъ упражненій, когда монахи оставляютъ свои обычныя занятія и предаются молитвѣ, размышленію и духовному чтенію. Разъ въ годъ предписывается устраивать также продолжительныя духовныя упражненія (въ 8 или 10 дней), въ которыхъ обыкновенно слѣдуютъ методу Игнатія Лойолы, введшаго ихъ употребленіе въ аскетическую жизнь римскаго католичества. По пятницамъ бываютъ обыкновенно такъ называемое покаянное собраніе. Монахи объявляютъ на немъ о допущенныхъ ими публичныхъ нарушеніяхъ устава, а настоятель обращается къ своимъ подчиненнымъ съ духовнымъ наставленіемъ.

Каждый домъ конгрегаціи имѣетъ духовниковъ, уполномоченныхъ исповѣдывать монаховъ. По общему правилу монахи исповѣдуются разъ въ недѣлю. Для духовника новиціевъ необходимо особое разрѣшеніе, также и для духовника монахинь, который долженъ быть въ возрастѣ 40 лѣтъ. Какъ было уже сказано, духовникъ монахинь конгреганистокъ избирается епископомъ. Однако конгрегація монахинь салезіанокъ имѣетъ привилегію сама себѣ избирать своихъ духовниковъ. Епископу также принадлежитъ назначеніе духовнаго руководителя; на этомъ послѣднемъ лежитъ обязанность проповѣдывать и разрѣшить сомнѣнія, смущающія совѣсть монахинь.

Замѣтимъ, что правила, установленныя церковнымъ правомъ относительно монашескихъ конгрегацій, въ различныхъ католическихъ націяхъ сталкиваются съ законами государствъ. Во Франціи послѣ изгнанія конгрегацій, происшедшаго благодаря Вальдеку-Руссо и Комбу, конгрегаціи уже не имѣютъ права законнаго существованія. Члены французскихъ конгрегацій были вынуждены поэтому эмигрировать въ чужія страны, или жить каждый отдѣльно. Папскій престолъ освободилъ ихъ на этотъ случай отъ обѣта бѣдности, а частію и отъ обѣта послушанія.

Эксъ-конгреганисты продолжаютъ жить во Франціи, какъ члены бѣлаго духовенства, подчиненные юрисдикціи епископовъ, но ихъ зависимость является юридическою фикціей. Они ждутъ лучшихъ временъ, чтобы

возстановить свои монастыри, и продолжаютъ тайно свои сношенія съ генералами конгрегацій, къ которымъ принадлежатъ.

Въ Италіи вслѣдствіе законовъ 1866 г. и 1873 г. монашескія конгрегаціи были распущены и уничтожены и за ними болѣе не признается права юридическихъ лицъ. Но такъ какъ право союзовъ по отношенію къ монахамъ не было ограничено особыми законами, то конгрегаціи были возстановлены и явились, какъ частные союзы. Принадлежащее имъ недвижимое имущество записано на частныхъ лицъ. Болѣе благопріятное для нихъ условіе въ Австріи, Германіи и Испаніи. Но въ Австріи дома конгрегацій приходятъ въ большой нравственной упадокъ, а въ Германіи они не могли получить такого развитія, которое сдѣлало ихъ столь мощными во Франціи. Наконецъ, монашескія конгрегаціи удивительно процвѣтаютъ въ Сѣверной Америкѣ, и ихъ дѣятельности обязанъ католицизмъ своимъ сильнымъ развитіемъ въ этой странѣ.

Главнѣйшіе декреты и постановленія Римской церкви относительно жизни и организаціи конгрегацій находятся въ сборникѣ *Rizzari*, Collectanea in usum secretariae S. Congregationis Episcoporum et regularium (Romae 1885). См также у *Hergenröther*'а, назв. соч., стр. 372—394.

II. *Наиболѣе извѣстныя монашескія конгрегаціи римско-католической церкви.* Западныя монашескія конгрегаціи могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) Такъ называемые *clerici regulares*, которые—произносятъ ли они торжественные обѣты, какъ іезуиты, театинцы, барнабиты и проч., или даютъ простые „вѣчные“ обѣты, какъ пассіонисты и редемптористы,—организованы подобно большимъ монашескимъ орденамъ; 2) Такъ называемые *clerici quasi regulares*, которые или даютъ простые „вѣчные“ обѣты, или могутъ разсматриваться какъ бѣлые священники, живущіе общиной безъ произнесенія обѣта бѣдности.

Между конгрегаціями первой категоріи—кромѣ іезуитовъ—заслуживаютъ быть упомянутыми особо: 1) театинцы; 2) барнабиты; 3) сомаски; 4) камиллинцы; 5) clerici regulares minores; 6) піаристы (піаріи); 7) пассіонисты: 8) редемптористы.

Театинцы были основаны Кастаномъ Тіенэ изъ Виченцы († 1547 г.) и Іоанномъ Петромъ Кар(р)аф(ф)ою, епископомъ театаскимъ (нынѣ Кіети), сдѣлавшимся въ 1555 г. папою подъ именемъ Павла IV (1555—1559 г.). Уставъ былъ составленъ послѣднимъ, а въ основѣ его лежатъ правила блаж. Августина. Театинцы освобождены отъ совмѣстнаго совершенія церковныхъ службъ, хотя и не пользуются этой привилегіей. Ихъ жизнь строгая. Обѣтъ бѣдности суровъ. По правиламъ Кастана Тіенэ театинцы не должны ничѣмъ обладать, а надѣяться, что Провидѣніе пошлетъ имъ все необходимое. Благодаря покровительству Павла IV и своей ревности въ реформѣ клира, театинцы быстро распространились по Италіи, въ XVII и XVIII вв. утвердились во Франціи, въ Австріи и въ Испаніи. Въ настоящее время они почти исчезли, и конгрегація эта насчитываетъ нынѣ человѣкъ сорокъ монаховъ и нѣсколько монастырей въ римской провинціи и въ Сициліи. Въ Римѣ рядомъ съ церковію Андрея-дель-Валле находится ихъ главный домъ (такъ назыв. „генералиція“), гдѣ живетъ генералъ театинцевъ. Кромѣ Кастана Тіенэ, канонизованнаго римско-католическою церковію, театинцы имѣютъ еще одного святого, Андрея Авеллино, умершаго въ Неаполѣ въ 1608 г. Нѣкогда они имѣли цвѣтущія миссіи въ Татаріи, Грузіи и Китаѣ. Однимъ изъ ихъ наиболѣе извѣстныхъ миссіонеровъ является о. Климентъ Галано († 1666 г.), авторъ знаменитаго трехтомнаго сочиненія Conciliatio Ecclesiae Armenae cum Romana (Roma 1658—1690) и армянской грамматики. О. Францискъ Марія Маджіо изъ Палермо († 1686 г.)—авторъ первой грузинской грамматики (Syntagmation linguarum orientalium, quae in Georgiae regionibus audiuntur, Roma 1643—1670). Изъ наиболѣе извѣстныхъ писателей достойны быть упомянутыми: кардиналъ Томази (1713 г.) и Кастанъ Мерати, знаменитые литургисты, и Кастанъ Феликсъ Верано († 1713 г.), знаменитый и плодовитѣйшій теологъ; о. Лаврентій Скуполи, авторъ аскетической книжки „Духовная брань“, считающейся на Западѣ лучшимъ назидательнымъ сочиненіемъ послѣ „Подражанія Іисусу Христу“ Ѳомы Кемпійскаго; извѣстный астрономъ Іосифъ Піацци († 1826 г.) и о. Іакимъ Вентура, одинъ

изъ извѣстнѣйшихъ и ученѣйшихъ итальянскихъ ораторовъ XIX вѣка (1861 г.).

Въ 1583 г. появилась въ Неаполѣ конгрегація монахинь, основанныхъ *Урсолой* Бенинказою († 1618 г.), члены коей приняли имя *театинокъ* и дали обѣтъ „вѣчнаго" воздержанія отъ мяса. Онѣ имѣютъ всего лишь три монастыря въ Неаполѣ, Палермо и Монреалѣ.

См. *Del Tufo*, Historia della religione dei Chierici regolari, Roma 1602—1616, 2 тома. *Silos*, Historiae clericorum regularium, Roma et Palermo 1652—1666, 3 тома. Касательно миссіи *Ferro*, Istoria delle missioni dei Clerici Teatini, Roma 1704, 2 тома. Относительно литературной исторіи театинцевъ. *Vezzosi*, I serittori de chierici regolari detti teatini, Roma 1780. Жизнь Кастана Тiенэ у Болландистовъ, подъ 11-мъ августа. Уставъ театинцевъ былъ опубликованъ въ Римѣ въ 1604, 1610, 1628 гг. Въ изданіи 1610 г. о. Антоній Караччіоли († 1642 г.) прибавилъ объяснительныя примѣчанія. Декреты генеральныхъ капитуловъ конгрегаціи были напечатаны въ одномъ томѣ въ Римѣ (Decreta ex actis capitulorum generalium clericorum regularium) по распоряженію генеральнаго капитула въ 1653 г. Правила театинокъ были изданы въ Неаполѣ въ 1680 г. (Regole per le vergine romite dell Immacolata Concettione detle della venerabile Madre Orsola Benincasa).

Барнабиты или Clerici regulares S. Pauli Decollati были основаны врачемъ Антоніемъ Маріею Заккарія († 1539 г.), юристомъ Варѳоломеемъ Феррари († 1544 г.) и профессоромъ математики Яковомъ Мориджіа († 1546 г) для исправленія распущенныхъ нравовъ населенія Милана. Основатель Антоній Заккарія былъ канонизованъ Львомъ XIII 27 мая 1897 г. Члены этой конгрегаціи произносятъ три обѣта— бѣдности, цѣломудрія и послушанія, прибавляя къ нимъ четвертый не искать внѣ конгрегаціи высокихъ церковныхъ должностей, кромѣ того случая, когда папа самъ возложитъ на нихъ. Кромѣ Заккаріи барнабиты имѣютъ другого святого въ лицѣ Александра Саули, епископа алерійскаго на островѣ Корсикѣ (1592 г.), канонизованнаго 11-го декабря 1904 г., и блаж. Франциска Ксаверія Біанки († 1815 г.). Конгрегація насчитываетъ въ настоящее время 400 сочленовъ и около тридцати домовъ. Она пользуется большимъ уваженіемъ благодаря своей учености и посвящаетъ себя спеціально воспитанію молодежи. Она имѣетъ коллегіи въ Италіи, въ Австріи и въ Испаніи. Главный начальникъ, называемый praepositus generalis, имѣетъ свое мѣстопребываніе въ монастырѣ при церкви св. Карла у Катинари (S. Carlo ai Catinari) въ Римѣ. Жизнь барнабитовъ можно назвать суровой по постничеству и труду. Изъ ихъ наиболѣе знаменитыхъ членовъ назовемъ извѣстнаго философа и теолога кардинала Сигизмунда Джердиля († 1802 г.), извѣстнаго литургиста Варѳоломея Гаванти († 1638 г.), Петра Нисерона († 1735 г.), ученѣйшаго автора Memoires pour servir à l'histoire des homes illustres dans la republique des lettres (Парижъ 1727—1745 гг., въ 44 томахъ); Карла Верчеллоне († 1869 г.), отличнаго экзегета, и о. Франциска Денцу, извѣстнаго астронома и главнаго директора Ватиканской обсерваторіи. Къ конгрегаціи барнабитовъ принадлежали также два человѣка, имена которыхъ связаны съ исторіей русской церкви: графъ Георгій Петровичъ Шуваловъ († 1859 г.), авторъ книги Ma conversion et ma vocation (3 изд. Парижъ 1901 г.), и о. Чезаре Тондини де Кваренги († 1907 г.), написавшій много сочиненій и брошюръ о христіанскомъ востокѣ и о введеніи грегоріанскаго календаря въ православныхъ церквахъ. [Барнабитамъ же принадлежатъ критическія сочиненія о S. Casa di Loretto.]

Отъ барнабитовъ зависятъ, такъ называемыя, *ангелики*—конгрегація монахинь, основанная Антоніемъ Заккаріей и графиней Луизой Торелли ди Гвасталла въ 1534 г. Онѣ посвящаютъ себя воспитанію дѣвочекъ, призрѣнію сиротъ и спасенію падшихъ женщинъ. Ангелики имѣютъ очень мало монастырей въ Италіи.

Литература. По исторіи барнабитовъ можно указать *Sicco* et *Madius*, Synopsis de Clericorum regularium S. Pauli Decollati institutione, Milano 1682, *Barelli*, Memorie dell'origine ed nomini illustri in lettere ed in santita della congregazione dei chierici regolari di S. Paolo, Bologna 1703, *Ungarelli*, Bibliotheca scriptorum e Congregatione clericorum regularium, Romae 1846. Въ настоящее время наиболѣе извѣстнымъ писателемъ изъ барнабитовъ является о. *Іоаннъ* (*Джіованни*) *Семерія*, на которомъ тяготѣетъ обвиненіе въ способствованіи распространенію въ Италіи теорій модернизма.

Сомаски, называемые такъ по имени

маленькой деревни Сомаски въ Ломбардіи, были основаны Іеронимомъ Эмиліани изъ Венеціи († 1537 г.). Именуются также *clerici regulares S. Maioli* по церкви св. Майола въ Павіи. Цѣль конгрегаціи—попеченіе о сиротахъ и больныхъ. Члены ея произносятъ три обычные обѣта и еще обѣтъ всегда пребывать въ одномъ и томъ же монастырѣ. Теперь конгрегація сократилась до очень малаго числа монаховъ, и обладаетъ всего десятью домами и коллегіями въ Италіи. Генералъ (praepositus generalis) живетъ при церкви св. Іеронима делла Карита въ Римѣ. Сомаски завѣдуютъ институтомъ слѣпыхъ св. Алексѣя въ Римѣ и великолѣпною коллегіей близъ Генуи.

См. *Heimbucher*, Die Orden und Kongregationen der catholischen Kirche III (Paderborn 1908), S. 275—278. *Brockhoff*, Die Klosterorden der hl. katholischen Kirche (Münster 1901), S. 702—705.

Регулярные клирики Божіей Матери. Эта конгрегація (Clerici regulares Matris Dei) была основана въ 1583 г. въ Луккѣ Іоанномъ (Джіованни) Леонарди изъ Дечимо († 1609 г.), причтеннымъ къ лику блаженныхъ Піемъ IX (въ 1861 г.). Цѣлію конгрегаціи было поставлено воспитаніе бѣдныхъ мальчиковъ. Въ настоящее время число ея членовъ сильно сократилось. Конгрегація обладаетъ нѣсколькими домами въ Италіи и Бельгіи. Генералъ (Rector generalis) имѣетъ пребываніе въ Римѣ при церкви Св. Дѣвы Маріи въ Портикѣ. Изъ ея писателей заслуживають особаго упоминанія Іоаннъ Доменикъ Манси, архіепископъ Лукки († 1769 г.), знаменитый издатель Conciliorum Collectio Annales Баронія, Historia Ecclesiastica Александра Наталиса Disciplina Ecclesiastica Thomassin'a [см. о Манси и у † проф. *В. В. Болотова*, Лекціи по исторіи древней церкви I, Спб. 1907, стр. 132—136], и о. Людовикъ Мораччи, напечатавшій Коранъ на арабскомъ и латинскомъ языкѣ (въ Падуѣ 1698), съ введеніемъ (Prodromi) и опроверженіемъ (Refutatio Alcorani).

См. *Heimbucher*, стр. 278—280; *Sarteschi*, De scriptoribus congregationis Clericorum regularium Matris Dei, Roma 1753.

Камиллинцы. Основателемъ этой конгрегаціи, называемой также конгрегаціей служителей больныхъ (clerici regulares ministrantes infirmis), является Камиллъ Леллисъ, родившійся въ 1550 г. въ Буккіанико въ Абруцци († 1614 г.), канонизованный въ 1746 г. и объявленный Львомъ XIII (1886 г.) покровителемъ госпиталей и больныхъ. Конгрегація была основана въ 1584 г. Члены ея, стоящіе въ зависимости отъ генерала, живущаго въ Римѣ, кромѣ трехъ обычныхъ обѣтовъ даютъ еще обѣтъ ухаживать даже и за чумными больными, обѣщаютъ не принимать никакихъ обязанностей внѣ своей конгрегаціи и не брать вознагражденія за услуги, оказываемыя ими больнымъ. Конгрегація эта распространена по Европѣ и Южной Америкѣ. Въ настоящее время она имѣетъ 6 провинцій: 3 въ Италіи, 1 во Франціи, 1 въ Испаніи и 1 въ Германіи. Послѣдняя наилучше организована. Камиллинцы занимаются особенно уходомъ за больными и нѣкогда владѣли многочисленными госпиталями. Конгрегація пріобрѣла себѣ славу героизмомъ своихъ членовъ во время эпидемій чумы и холеры, но не дала римской церкви ни святыхъ, ни извѣстныхъ писателей.

См. *Lenzo*, Annales religionis clericorum regularum ministrantium infirmis, Neapoli 1641. *Solfi*, Compendio historico della religione de' Chierici regolari, Ministri degl' infermi, Mondovi 1689.

Меньшіе регулярные клирики. Эта конгрегація, называемая Clerici regulares minores или *Маріане*, была основана въ Неаполѣ генуэзцемъ Іоанномъ (Джіованни), Августиномъ Адорно, Фабриціемъ Караччіоло и Францискомъ Караччіоло († 1608 г.). Послѣдній былъ канонизованъ Піемъ VII въ 1807 г. Конгрегація эта, имѣющая строгія правила, посвящаетъ себя молитвѣ, миссіямъ, проповѣди, уходу за больными. Изъ Италіи она распространилась по Испаніи и Португаліи, но въ настоящее время грозитъ исчезнуть, едва насчитывая девять домовъ въ Римѣ, Болоньѣ, Генуѣ, Пезаро, Трапани, Неаполѣ, Мессинѣ, Палермо и Катаніи.

См. *Diego de Villa-Franca*, Origen de la religion de los clericos Regolares minores, Madrid 1709. *Pisselli*, Notizia historica della religione dei Pp. Chierici regolari minori, Roma 1710.

Піаристы (Piaristi), или *Піары.* Это—знаменитая монашеская конгрегація, въ дѣ-

лѣ воспитанія молодежи соперничающая съ іезуитами. Въ Италіи ихъ обычно называютъ Scolopii (Scule-pie, „благочестивыя школы“), поиспански—Escolapios, полатыни—clerici regulares scholarum piarum. Основаны были испанцемъ Іосифомъ (Джозефомъ) Калазанца, родившимся въ 1556 г. и умершимъ въ 1648 г. Конгрегаціи пришлось много пострадать отъ вражды и зависти нѣкоторыхъ іезуитовъ; въ 1642 г. основатель ея былъ брошенъ въ тюрьму инквизаціи и смѣщенъ съ должности генерала, конгрегація была распущена, но по смерти его декретомъ Александра IV была возстановлена (1656 г.). Іосифъ Калазанца былъ канонизованъ Климентомъ XIII въ 1767 г. Главная цѣль конгрегаціи—воспитаніе молодежи. Члены ея помимо трехъ простыхъ обѣтовъ произносятъ четвертый обѣтъ относительно puerorum educatio Управленіе конгрегаціей принадлежитъ генералу (praepositus generalis), живущему въ Римѣ. Орденъ раздѣленъ на провинціи. Коллегіи поставлены подъ руководство ректора. Изъ Италіи конгрегація распространилась по Моравіи, Богеміи, Польшѣ, Венгріи, Испаніи и Южной Америкѣ. Въ настоящее время она насчитываетъ 9 провинцій, 121 домъ и болѣе 2000 монаховъ. Въ Польшѣ они стяжали себѣ славу ученостію, въ XVIII в. ими изданы Volumina legum Польскихъ королей [см. о семъ и въ магистерской диссертаціи *Василія Бѣднова*, Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ по Volumina legum, Екатеринославъ 1908].

Среди знаменитыхъ мужей ея въ XIX в. назовемъ извѣстнаго астронома Іоанна (Джіованни) Инграми († 1851 г.), о. Леонетти, біографа Александра VI, о. Мауро Риччи, одного изъ самыхъ извѣстныхъ современныхъ литераторовъ Италіи. Одинъ изъ наиболѣе славныхъ монастырей,—піаристовъ — Барцелонскій — былъ сожженъ въ 1909 г.

См. *Horànyi*, Scriptores priarum scholarum, Budae 1809. *Casanovas y Sanz*, Jose de Calasanz y su Instituto, Saragossa 1904; *Heimbucher*, 287—296.

Пассіонисты. Члены этой конгрегаціи называются полатыни clerici excalceati Ss. Crucis et Passionis J. Christi, или пассіонистами потому, что посвящаютъ себя особенно размышленіямъ о страданіяхъ Іисуса Христа. Конгрегація эта была основана Франциском Данеи, родившимся въ Овадѣ въ Піемонтѣ въ 1694 г. и умершимъ въ 1775 г. Онъ перемѣнилъ свое имя на имя Паоло делла Кроче; канонизованъ Піемъ IX въ 1867 г. Пассіонисты ставятъ себѣ задачею примѣромъ и проповѣдію побуждать народъ къ почитанію страданій Іисуса Христа и къ размышленіямъ о нихъ. Съ этой цѣлію они постоянно проповѣдуютъ народу о духовныхъ упражненіяхъ. Правила ихъ очень суровы: частые посты, воздержаніе отъ мяса и такъ называемая „дисциплина“ или бичеваніе. Пассіонисты совершаютъ богослуженія ночью: въ три часа зимой и въ два лѣтомъ. Конгрегація обладаетъ въ настоящее время 11 провинціями, изъ коихъ 5 въ Италіи, и болѣе чѣмъ 2.000 членовъ. Мѣстопребываніемъ ихъ генерала служитъ монастырь свв. Іоанна и Павла въ Римѣ, служащій домомъ духовныхъ упражненій для духовенства. Они имѣли миссіи на Востокѣ и въ Австраліи. Въ 1781 г. Пій VI ввѣрилъ имъ католическія миссіи въ Болгаріи, къ которымъ позже присоединились и миссіи въ Румыніи. Первые два римско-католическіе архіепископа въ Бухарестѣ: Игнатій Паоли (1883 — 1885 г.) и Павелъ Пальма (1 85—1892 г.) были пассіонисты; ими воздвигнутъ великолѣпный римско-католическій соборъ св. Іосифа въ этомъ городѣ. Въ настоящее время пассіонисты покинули миссію въ Румыніи и сохраняютъ за собою лишь миссію въ Болгаріи, гдѣ даже имѣютъ одного епископа. Конгрегація очень дѣятельна въ Англіи и въ Австріи.

См. *Heimbücher*, стр. 309—313.

Редемптористы. Этимъ именемъ (Congregatio Sanctissimi Redemptoris), или именемъ Лигуоріанъ, Лигуористовъ (—рійцевъ) обозначается конгрегація, основанная Альфонсомъ Маріею Лигуори, родившимся въ Маріанеллѣ близъ Неаполя въ 1696 г., умершимъ въ 1787 г., канонизованнымъ въ 1839 г., а Піемъ IX въ 1871 г. объявленнымъ докторомъ латинской церкви. Цѣль редемптористовъ подражать примѣру Іисуса Христа въ проповѣданіи народу истинъ вѣры. Они живутъ общиною, произносятъ обычные обѣты и еще обѣтъ не принимать важныхъ церковныхъ должностей, посвящаютъ себя

проповѣди народу касательно духовныхъ упражненій (или духовнаго самоусовершенствованія).

Конгрегація быстро распространилась по всѣмъ католическимъ странамъ. Въ настоящее время она насчитываетъ 16 провинцій и до 3.600 членовъ. Генералъ живетъ въ Римѣ въ коллегіи св. Альфонса. Редемптористы имѣютъ миссіи въ южной Америкѣ, въ Африкѣ и въ Австраліи. Они очень многочисленны въ Австріи и въ Германіи, откуда въ 1873 г. были изгнаны, какъ близкіе къ іезуитамъ. Изгнанные недавно изъ Франціи, они утвердились въ Чили. Въ 1906 г. редемптористы поселились въ Варшавѣ въ количествѣ 6, и нѣкоторые изъ нихъ отправились въ Сибирь, чтобы посѣтить римско-католическіе приходы. Кромѣ Альфонса Лигуори они имѣютъ двухъ другихъ святыхъ: Джерарда Майслау, канонизованнаго Піемъ X въ 1904 г,. и Климента Гофбауера, канонизованнаго тѣмъ же папой въ 1909 г. Какъ писатели, редемптористы посвящаютъ себя спеціально комментированію и преподаванію системы нравственнаго богословія Альфонса Лигвори. Два наиболѣе извѣстные теолога-моралиста ихъ конгрегаціи это—кардиналъ Дешанъ (Deschamps) и о. Климентъ Маркъ († 1887 г.).

Въ 1731 г. въ Скалѣ, близъ Амальфи, возникла конгрегація монахинь, называемыхъ *редемптористками*, утвержденная римской куріей въ 1750 г. Конгрегація отличается строгимъ затворничествомъ и созерцательною жизнію, распространилась по Италіи, Франціи, Испаніи, Голландіи и насчитываетъ 22 монастыря съ 600 монахинями.

См. Card. *Villecourt*, La vie et l'institut de St. Alphonse Marie de Lignori, Tournae 1864. *Ratte*, Der hl. Alphonsus und der Redemptoristen-Orden, Luxemburg 1887. *Damortier*, Les premières Redemptoristines, Lille 1884. Codex regularum et constitutionum Congregationis Sanctissimi Redemptoris, Roma 1896. *Heimbücher*, стр. 313—333.

Къ вышеупомянутымъ конгрегаціямъ приближаются по образу жизни многія позднѣйшія конгрегаціи, по большей части французскія, главнымъ образомъ посвящающія себя миссіямъ и воспитанію молодежи. Назовемъ наиболѣе значительныя:

Облаты Непорочной Маріи (Congregatio missionariorum oblatorum sanctissimae et immaculatae Virginis Mariae). Конгрегація эта основана въ 1816 г. французскимъ священникомъ Евгеніемъ (Эженемъ) де Мазено изъ Экса въ Провансѣ, сдѣлавшимся потомъ епископомъ марсельскимъ (1837 г.), умершимъ въ 1861 г. Она была одобрена Львомъ XII въ 1826 г. Цѣли членовъ ея многообразны: они занимаются миссіями среди народа, завѣдываніемъ семинаріями, религіознымъ воспитаніемъ молодежи, духовнымъ утѣшеніемъ заключенныхъ и миссіями среди язычниковъ. Конгрегація распространена въ Италіи, Франціи, Испаніи, Бельгіи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ, насчитываетъ до сотни домовъ и болѣе 1.200 членовъ,- священниковъ, студентовъ - богослововъ (clerici) и братьевъ изъ міранъ (laici conversi). Почти половина изъ этихъ монаховъ разсѣяна по миссіямъ Сѣверной Америки, на островѣ Цейлонѣ, въ Южной Африкѣ, въ Техасѣ. Однимъ изъ ея знаменитыхъ членомъ былъ кардиналъ Гибертъ, умершій архіепископомъ парижскимъ въ 1886 г.

См. Notice sur la Congregation des Missionnaires oblats, Bar-le-Duc 1894. *Bonjean*, Coup d'oeil sur la congrigation des Missionnaires oblats, Paris 1885. *Heimbücher*, стр. 333 339.

Маристы (Societas Mariae, Maristes). Эта конгрегація возникла въ 1816 г. при знаменитомъ храмѣ Notre Dame de Fourvières, близъ Ліона. Первымъ генераломъ былъ Клавдій Марія Колэнъ (1799—1875 г.). Конгрегація была утверждена Григоріемъ XVI въ 1836 г., а ея уставъ — Піемъ IX въ 1873 г. Цѣли ея: воспитаніе семинаристовъ и молодежи, попеченіе о душахъ, народная проповѣдь и миссіи среди язычниковъ. Въ 1836 г. конгрегація эта получила отъ „конгрегаціи пропаганды“ миссіи въ Океаніи. Однимъ изъ первыхъ посланныхъ туда миссіонеровъ былъ Петръ Шанель, убитый тамъ туземцами въ 1841 г. и причтенный къ лику блаженныхъ въ 1889 г. На различныхъ островахъ Океаніи маристы владѣютъ цвѣтущими миссіями, обслуживаемыми 200 священниками, изъ коихъ нѣкоторые туземцы. Маристы распространены во Франціи, Италіи, Бельгіи, Германіи, Испаніи, Англіи, Соед. Штатахъ и Мексикѣ. Число ихъ при-

ближается къ тысячѣ. Въ Парижѣ они издаютъ маленькую газету, очень распространенную подъ заглавіемъ „Echo du Purgatoire“.

Одинъ изъ отцовъ этой конгрегаціи, Бенедиктъ Шампаньѣ († 1840 г.) основалъ въ 1817 г. конгрегацію „*Братьевъ Маристовъ христіанскихъ школъ*“, члены которой не поставляются во священники и занимаются исключительно воспитаніемъ дѣтей. Новая конгрегація быстро распространилась и насчитываетъ теперь до 7.000 членовъ и до тысячи школъ, изъ коихъ многія въ Китаѣ, въ Африкѣ, нѣкоторыя въ Турціи (Константинополь, Макрикеви, Самсунъ). Онѣ много пострадали отъ законовъ, изданныхъ во Франціи противъ монашескихъ конгрегацій.

О. Колэнъ основалъ также конгрегацію *маристокъ*, имѣющую школы въ Бельгіи, въ Англіи, на Океаніи и насчитывающую до 200 сестеръ.

См. *Heimbücher,* стр. 339—343.

Ассо(у)мпціонисты (Congrégation des Augustius de l'Assomption). Это конгрегація въ честь Успенія Богоматери—наиболѣе извѣстная изъ современныхъ благодаря научной и общественной дѣятельности. Основана она въ 1854 г. о. Эммануиломъ д'Альзонъ († 1880 г.), генералъ-викаріемъ нимской епархіи (діоцеза) во Франціи, и утверждена Піемъ IX въ 1864 г. Она занимается преимущественно литературно-издательскимъ дѣломъ, миссіями и воспитаніемъ молодежи. Распространена въ Италіи, Франціи, Бельгіи, Испаніи, Англіи, Россіи, на Востокѣ, въ Сѣв. и Южн. Америкѣ. Членовъ ея до 600. Въ 1879 г. одинъ изъ ея монаховъ о. Викентій Байли основалъ въ Парижѣ „La Croix“, маленькій журналъ, скоро сдѣлавшійся большою еженедѣльною газетой, расходящейся въ 250.000 экземпляровъ, къ которой присоединилось воскресное прибавленіе „La Croix des Dimanches“ съ тиражемъ въ 600.000 экземпляровъ. Эти двѣ газеты приняли самое дѣятельное участіе въ борьбѣ дрейфуссаровъ и антидрейфуссаровъ во Франціи. О. Байли основалъ также въ Парижѣ „Maison de la Bonne Press“, обширнѣйшее типографское заведеніе, издающее еженедѣльный органъ „Le Pélerin“ въ 80.000 экземпляровъ, „Les Vies des Saints“, еженедѣльное изданіе въ 400.000 экземпляровъ, „Le mois littéraire“, большой иллюстрированный журналъ въ 10.000 экземпляровъ, „Questions actuelles“, еженедѣльный журналъ и пр.

Ассомпціонисты посвящаютъ себя главнымъ образомъ религіозной пропагандѣ на Востокѣ. Одинъ изъ ихъ членовъ, о. Викторинъ Галаберъ († 1885 г.) отправился въ Болгарію и призвалъ другихъ монаховъ, которые основали монастыри и школы—въ Адріанополѣ, Константинополѣ, Янниполѣ, Варнѣ, Кадиксой, Кайдеръ-Пашѣ, Фанараки, Измидѣ, Галлиполи, Бруссѣ, Эски-Кепрѣ, Кони, Зунгулдаикѣ—и великолѣпный соборъ Notre-Dame de Grance въ Іерусалимѣ. Ассомпціонисты первые организовали ежегодныя такъ называемыя „покаянныя паломничества“ въ Іерусалимъ. Въ Константинополѣ, въ турецкой части (въ Стамбулѣ), они основали греко-восточную семинарію, въ которой мальчики латинскаго обряда съ греческихъ островов воспитываются по греческому обряду, одѣваются въ духовное греческое платье и рукополагаются во священники греческаго обряда. Вселенскій патріархъ Іоакимъ III протестовалъ нѣсколько разъ противъ этого учрежденія. Ассомпціонисты имѣютъ также семинарію славянскаго обряда въ Карагачѣ-Дере, близъ Адріанополя, въ Болгаріи, и нѣсколько священниковъ славянскаго обряда—какъ болгаръ, такъ и французовъ. Одинъ изъ ихъ отцовъ отправился въ малоазійскій городъ Пергамъ, чтобы привлечь къ католицизму греческое населеніе, но долженъ былъ оставить свою попытку. Въ Константинополѣ для изученія Византіи они основали также особую школу изученій, которая предполагаетъ издать въ свѣтъ съ поправками и значительными прибавленіями Oriens christianus Лекіеня и печатаетъ выходящій разъ въ два мѣсяца журналъ „Echos d'Orient“, весьма враждебный греческимъ церквамъ. Въ Іерусалимѣ ассомпціонисты издаютъ другой журналъ подъ заглавіемъ „Echos de Notre Dame de Grance“ и выпустили „La Palestine“—путеводитель по Святой Землѣ, возбудившій большую полемику съ францисканцами. Къ конгрегаціи ассомпціонистовъ принадлежатъ: о. Луи Пти, издающій въ коллекціи Манси греческіе соборы отъ взятія Константинополя до нашихъ дней и

уже опубликовавшій тамъ Духовный Регламентъ Петра Великаго; о. Паргуаръ, написавшій Исторію византійской церкви, о. Симеонъ Вайлье (Vailhe), авторъ многихъ трудовъ о Палестинѣ. [Плодовитый, неутомимый и разносторонній о. Аврелій Пальміери, наилучшій на Западѣ знатокъ церковно-религіозной Россіи, къ которой относится съ большой симпатіей и о которой не перестаетъ писать и печатать заграницей статьи, сочиненія и пр., принадлежалъ къ этой конгрегаціи съ 1894 г. до 1903 г., когда перешелъ въ орденъ августинцевъ—Ordo Sancti Augustini]. Въ Болгаріи ассомиціонисты издаютъ маленькія полемическія и назидательныя сочиненія на болгарскомъ языкѣ, въ томъ числѣ болгарскій переводъ „Подражанія Христу“ Ѳомы Кемпійскаго. Изгнанные изъ Франціи, ассомпціонисты поселились въ Лувенѣ, въ Бельгіи, гдѣ основали „Revue Augustinienne“, ежемѣсячный журналъ, издающій много о религіозной жизни въ Россіи, написанныхъ ассомпціонистами, живущими въ Россіи. Во Франціи они положили начало знаменитымъ паломничествамъ больныхъ въ Лурдъ, описаннымъ съ реализмомъ, иной разъ черезчуръ грубымъ, въ извѣстномъ романѣ Эмиля Золя „Лурдъ“.

Ѳ. Д'Альзонъ основалъ также конгрегацію „*Облатъ Успенія*“, или ассомтціонистокъ, распространившуюся въ Болгаріи и Турціи, владѣющую школами и пансіонами въ Константинополѣ, Филиппополѣ, Адріанополѣ, Варнѣ, Эски-Кепрѣ, Кайдеръ-Пашѣ и др. Она насчитываетъ 300 сестеръ, многія изъ которыхъ—болгарки. Другой ассомціонистъ, о. Клодъ Перне († 1899 г.) основалъ конгрегацію „*Младшихъ сестеръ Успенія*“, занимающихся уходомъ за бѣдными больными на дому; число ихъ достигаетъ 500.

Резуррекціонисты (Congregatio resurrectionis D. N. J. C.). Эта конгрегація въ честь Воскресенія Христова была основана въ 1836 г. польскимъ священникомъ Петромъ Семененко въ Парижѣ. Цѣль конгрегаціи, одобренная въ 1860 и въ 1902 гг.,—подготовлять хорошихъ священниковъ для поляковъ и трудиться надъ религіозною пропагандой среди болгаръ и православныхъ русиновъ въ Австріи. Резуррекціонисты имѣютъ мѣстопребыванія въ Римѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Краковѣ, Львовѣ, въ Канадѣ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Болгаріи. Въ Римѣ они завѣдуютъ польскою коллегіей, а въ Адріанополѣ имѣли „большую семинарію“ восточнаго обряда, школу, типографію, издающую назидательныя книги и маленькую газету на болгарскомъ языкѣ. Эти учрежденія были уничтожены пожаромъ въ 1905 г. Число резуррекціонистовъ доходитъ до 300. Нѣкоторые изъ нихъ оставили латинскій обрядъ и приняли славянскій.

Облаты св. Франциска салійскаго (Les oblats de S. Fransois de Sales). Конгрегація эта основана въ 1869 г. Людовикомъ Бриссономъ и утверждена Львомъ XIII въ 1897 г.; цѣль ея—воспитаніе молодежи, особенно сыновей рабочихъ, и иностранныя миссіи. Салійцы распространены во Франціи, Италіи, Австріи, Англіи и Америкѣ. Въ 1889 г. Левъ XIII ввѣрилъ имъ руководство Львовскимъ лицеемъ въ Аѳинахъ, основаннымъ этимъ папой для подготовки надлежащаго латинскаго клира для Греціи. Въ Піреѣ они держатъ школу св. Апостола Павла, посѣщаемую 200 учениками—при 60 человѣкъ интерновъ; у нихъ есть еще коммерческая ш ола на островѣ Наксосѣ и другая школа на островѣ Самосѣ. Есть ихъ миссія въ южной Африкѣ. Въ работахъ этой конгрегаціи помогаетъ женская конгрегація „*Облатокъ св. Франциска салійскаго*“, также имѣющая дома и школы въ Греціи.

Братья христіанскихъ школъ (Frères des écoles chrétiennes). Эта конгрегація состоитъ лишь изъ мірянъ, которые носятъ монашеское платье, даютъ обѣты цѣломудрія, бѣдности и послушанія, но не принимаютъ священнаго сана. Она была основана въ 1681 г. Іоанномъ (Джіованни) Батистомъ де ла Салль († 1719 г.), канонизованнымъ Львомъ XIII въ 1900 г. Цѣль конгрегаціи—распространеніе царства Христова посредствомъ воспитанія дѣтей. Они воспитываютъ главнымъ образомъ сыновей рабочихъ и имѣютъ школы коммерческія, земледѣльческія, художественныя и ремесленныя, исправительные дома, институты глухонѣмыхъ, пріюты для сиротъ. Ихъ учебная дѣятельность высоко цѣнится: эта конгрегація, быть можетъ, самая многочисленная на Западѣ, ибо насчитываетъ болѣе

20.000 членовъ, 2.000 школъ и 400.000 учениковъ. Они очень распространены по всѣмъ пяти частямъ свѣта и очень многочисленны на Востокѣ, а въ Роди имѣютъ новиціатъ и спеціальную школу для подготовки учителей начальныхъ школъ для Востока. Въ Константинополѣ держатъ до десятка школъ, 1.500 воспитанниковъ, и знаменитую коллегію въ Кади-кеви съ болѣе чѣмъ 600 учениками. Ихъ главныя заведенія находятся въ Салоникахъ, Смирнѣ, Трапезундѣ, Самсунѣ, Іерусалимѣ, Бейрутѣ. Воспитаніе молодежи на Востокѣ почти цѣликомъ въ ихъ рукахъ. Очень многіе изъ грековъ, армянъ и даже турокъ посѣщаютъ ихъ школы. Они являются наиболѣе дѣйствительнымъ орудіемъ распространенія французскаго языка и вліянія на Востокѣ. Имѣютъ также цвѣтущія школы въ Болгаріи и Румыніи. Во Франціи потеряли весьма много школъ. Жизнь этихъ братьевъ довольно суровая, а ихъ внутренняя организація удивительна.

См. *Lucard*, Les annales de l'Institut des Fréres des Ecoles chrétiénnes, Paris 1883. Recueil de bulles, brefs et rescripts accordés par le Saint-Siege à l'Institut des Fréres des écoles chrètiennes, Versailles 1891.

Братья христіанскаго просвѣщенія (Fréres de l'instruction chrétienne). Эта конгрегація основана въ 1824 г. въ Плоермелѣ, въ Бретани, французскимъ священникомъ Робертомъ Ламеннэ († 1860 г.), братомъ знаменитаго философа Феливитэ Ламеннэ. Конгрегація распространилась по Франціи и французскимъ колоніямъ, а также въ Англіи, Канадѣ, Аляскѣ и по своей цѣли почти тожественна съ „Братьями христіанскихъ школъ“. Насчитываетъ 3.000 членовъ. Во Франціи имѣли около 400 школъ, большая часть которыхъ закрыта послѣ 1904 г.

Англійскій институтъ Блаженной Дѣвы Маріи (Englische Institut Beatae Mariae Virginis). Онъ ведетъ свое происхожденіе отъ нѣмецкаго дома такъ называемыхъ „Англійскихъ дѣвицъ Блаженной Дѣвы Маріи“, основаннаго въ 1609 г. Маріей Вардъ (Ward) и упраздненнаго Урбаномъ VIII въ 1631 г. Новый домъ, учрежденный въ Мюнхенѣ въ Баваріи, въ 1626 г., поставилъ себя подъ юрисдикцію фрейзингскаго епископа, съ 1669 распространился по Англіи и получилъ утвержденіе своихъ правилъ отъ Климента XI въ 1703 г. и отъ Пія IX въ 1877 г. Эта конгрегація посвящаетъ себя спеціально воспитанію дѣвочекъ и имѣетъ до сотни домовъ и 3.000 членовъ. Въ 1852 г. монсиньоръ Микельавжело графъ Парси ввелъ этихъ сестеръ въ Румынію; гдѣ въ настоящее время ихъ болѣе 250, и гдѣ онѣ держатъ школу въ Бухарестѣ, при количествѣ воспитанницъ болѣе 1.000. Вмѣстѣ съ дѣвочками римско-католическаго исповѣданія очень много православныхъ дѣвочекъ посѣщаютъ школы этихъ сестеръ, весьма распространенныхъ въ Германіи и Австріи.

См. *Erdinger*, Kurze Geschichte der englischen Fräulein St. Pölten 1881. Das Institut B. M. U. der englischen Fräulein, St. Polten 1905. Geschichte des Instituts der englischen Fräulein, München 1908.

Сестры св. Карла Борромео (Borromäerinnen). Конгрегація эта основана въ Нанси, во Франціи, въ 1652 г. Кромѣ трехъ монашескихъ обѣтовъ, члены ея даютъ также четвертый обѣтъ—посвятить всю свою жизнь служенію бѣднымъ дѣтямъ и больнымъ. Онѣ имѣютъ 120 домовъ и 1400 сестеръ. Но послѣ 1904 г. онѣ изгнаны почти изъ всѣхъ французскихъ госпиталей и принуждены разойтись. Нѣмецкая вѣтвь этой конгрегаціи очень развилась въ Палестинѣ и въ Египтѣ, гдѣ онѣ завѣдуютъ нѣмецкими школами. Онѣ имѣютъ три дома въ латинскомъ апостолическомъ викаріатѣ въ Египтѣ и 6 въ латинскомъ патріархатѣ въ Іерусалимѣ. Въ Александріи держатъ пансіонъ, богадѣльню, гостинницу для паломниковъ и амбулаторію; въ Каирѣ школу и пансіонъ, въ Іерусалимѣ гостинницу для нѣмецкихъ и австрійскихъ паломниковъ и другія учрежденія въ Кайфѣ и Еммаусѣ.

См. Die barmherzigen Schwestern vom hl. Karl Borromäus zu Nancy, Bonn 1847. Histoire de la Congrégation de la charité de St. Charles de Nancy, Nancy 1898, 3 тома. *Görres*, Die Nancy-Trierer Borromäerinnen in Deutschland, Trier 1899. *Schönfelder*, Geschichte der Trebnitzer Kongregation der barmh. Schwestern vom hl. Karl Borromäus, Breslau 1898 [О Карлѣ Борромео см. „Энц.“ II, 976—977].

Дамы Святаго Сердца (Dames du Sacré Coeur)—одна изъ самыхъ сильныхъ и уважаемыхъ монашескихъ конгрегацій

Запада. Основана въ 1800 г. въ Парижѣ Магдалиной Бара († 1865 г.), беатификованной Піемъ X въ 1908 г. Цѣль ея—подражать іезуитамъ въ воспитаніи молодежи и въ распространеніи религіозности среди высшихъ классовъ. Въ значительной степени она пользуется монополіею въ воспитаніи благородныхъ дѣвицъ. Конгрегація насчитываетъ 150 домовъ и 7.000 членовъ. Она распространена по Европѣ, Америкѣ, Австраліи, Египту. Въ 1873 г. она была изгнана изъ Германіи, въ виду ея близости къ іезуитамъ, а въ 1904 г.—изъ Франціи. „Дамы Св. Сердца" имѣютъ пансіонъ въ Каирѣ.

См. *Hercule de Sauclières,* Les dames du Sacré-Coeur, Paris 1873. *Baunard,* Histoire de Madame Barat, Paris 1879.

Сестры св. Іосифа въ Шамбери (Soeurs de S. Joseph de Chambery). Эта конгрегація основана въ 1808 г. Ихъ главный домъ въ Шамбери, въ Савойѣ, эти сестры распространены во Франціи, Италіи, Даніи, Норвегіи, Россіи, гдѣ у нихъ 5 домовъ и гдѣ онѣ имѣютъ попеченіе о сиротскомъ пріютѣ римско-католическаго прихода св. Екатерины (въ С.-Петербургѣ) и о французской больницѣ св. Маріи Магдалины (тоже въ Спб.). Ихъ правила были утверждены Римскимъ Престоломъ въ 1875 г.

Сестры Добраго Пастыря (Soeurs de Notre Dame de charité du Bon Pasteur).—Конгрегація эта, очень многочисленная была основана первоначально въ Парижѣ голландскою кальвинисткой, обратившеюся въ католичество, Маріей де Комбе (Marie de Combé: 1656—1692 гг.), дочерью голландскаго дворянина, называемаго Жанъ де Сизъ (Jean de Cyz; см. Vie de madame de Combé, institutrice de la maison du Bon Pasteur, Paris 1700). Одинъ изъ домовъ этой конгрегаціи существовалъ въ Анжерѣ, можетъ быть, уже съ 1692 г. Французская революція разсѣяла конгрегацію и уничтожила ея дома. Но въ 1828 году городъ Анжеръ пожелалъ возстановить монастырь этихъ сестеръ и обратился для сего къ матери Маріи Пеллетье де Сэнтъ Ефрази (Marie Pelletier de Sainte Euphrasie), настоятельницѣ одного изъ домовъ конгрегаціи сестеръ Милосердной Приснодѣвы (les Soeurs de Notre-Dame de la Charité), которая была основана въ Каенѣ, во Франціи, въ 1644 г. о. Эдомъ (Eudos), утверждена римскимъ престоломъ въ 1666 г., разсѣяна французскою революціей и возстановлена въ Каенѣ же въ 1808 г. Мать Пеллетье послала пять сестеръ, которыя устроились въ Анжерѣ въ 1829 г. и основали первый домъ сестеръ Добраго Пастыря (см. Migne, Dictionnaire des Ordres religieuses, t. I, Paris 1863, col. 509—518; t. II, col. 1137—1152). Въ этомъ видѣ конгрегація была утверждена римскимъ престоломъ въ 1835 г. Сестры посвящаютъ себя дѣлу отыскиванія и возвращенія къ лучшей жизни падшихъ женщинъ, а также защитѣ дѣвушекъ, находящихся въ опасности пасть. Имѣютъ также пансіоны и миссіи. Отъ нихъ нравственно зависятъ такъ называемыя Магдалины, т. е. женщины бывшія дурного поведенія, которыя, покаявшись, даютъ обѣты и соблюдаютъ правила кармелитскаго ордена, а также *посвященныя* (consacrées), которыя не даютъ особыхъ обѣтовъ, но обѣщаютъ Св. Дѣвѣ жить цѣломудренно. Онѣ имѣютъ 250 домовъ и 7.500 сестеръ, распространенныхъ по всему свѣту. Кромѣ трехъ обѣтовъ, онѣ произносятъ особый обѣтъ посвятить себя, подъ руководствомъ настоятельницъ, приведенію къ покаянію падшихъ женщинъ.

См. *Buss,* Der Orden des Guten Hirten, Schaffhausen 1851. *Pfeiffer,* Der Orden des güten Hirten, Regensburg 1889.

Сестры св. Іосифа Явленія (Soeurs de Joseph de l'Apparition)—конгрегація, основанная въ 1830 г. въ Гайлакѣ, альбейской епархіи, Эмиліей де Віаларъ (Vialard) и утвержденная Римскимъ Престоломъ въ 1862 г. Не очень распространена, но владѣетъ многими домами на Востокѣ, въ Тунисѣ, на Критѣ, Кипрѣ, въ Греціи (островъ Сиросъ), въ Арменіи, Европейской Турціи, Палестинѣ. Въ 1848 г. эти сестры поселились въ Іерусалимѣ, гдѣ имѣютъ пансіонъ, завѣдуютъ французскимъ госпиталемъ, держатъ пріютъ, аптеку для бѣдныхъ и пріобрѣли большую популярность. Въ Греціи печать не разъ занималась ихъ религіозною пропагандой.

Малыя Сестры бѣдныхъ (Les petites soeurs des pauvres). Конгрегація—очень цвѣтущая, основанная въ С.-Серванѣ, въ

Бретани, тремя французскими дѣвицами и священникомъ Августиномъ де Пальеръ (Pailleur), который, неизвѣстно по какимъ мотивамъ, былъ заключенъ въ тюрьму инквизиціи въ Римѣ, гдѣ и умеръ. Конгрегація эта очень распространилась по Европѣ и внѣ ея. Она была утверждена Римскимъ Престоломъ въ 1854 г. и въ 1879 г. Ея главная цѣль—попеченіе о престарѣлыхъ бѣдныхъ, устройство для нихъ богадѣленъ, содержащихся на благотворительныя средства. Конгрегація насчитываетъ 6.000 сестеръ, и болѣе 200.000 стариковъ и старухъ въ своихъ богадѣльняхъ. Въ Константинополѣ она владѣетъ великолѣпнымъ домомъ, постройкѣ котораго очень много способствовалъ греческій филантропъ Стефановичъ.

См. *Baunard*, Les fondations des Petites soeurs des pauvres, Paris 1905.

Сестры Сіона (Les soeurs de Notre Dame de Sion)—цвѣтущая конгрегація, основанная въ 1843 г. въ Парижѣ Ѳ. Маріей Альфонсомъ Ратисбонномъ († 1884 г.), евреемъ перешедшимъ въ римскую церковь. Цѣлію основанія была молитва объ обращеніи евреевъ въ христіанство. О. Ратисбоннъ началъ постройкой громаднаго пансіона и сиротскаго пріюта въ Іерусалимѣ, на мѣстѣ Ecce Homo („Се человѣкъ“), дома въ св. Іоаннѣ на горахъ и сиротскаго дома для мальчиковъ, ввѣреннаго священникамъ Сіона. Сестры имѣютъ около 40 домовъ, число ихъ превосходитъ 2.000. Наиболѣе важныя учрежденія ихъ находятся на Востокѣ: въ Румыніи (Галацъ, Бухарестъ, Яссы), въ Болгаріи (Рущукъ), въ Турціи (Константинополь, Кади-кеви, Смирна, Александрія), въ Палестинѣ (Рамле). Въ Румыніи имъ принадлежитъ монополія учебнаго дѣла среди знати, и за свою религіозную пропаганду нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ пришлось выступить въ судебномъ процессѣ, надѣлавшемъ много шума въ Бухарестѣ. Ихъ домъ въ Яссахъ насчитываетъ 1.000 воспитанницъ, многія изъ которыхъ пріѣзжали—въ томъ числѣ—изъ Бессарабіи.

См. Notice sur la congregation de Notre Dame de Sion, Paris 1874.

Дамы исправительницы (Religieuses de Marie-Réparatrice; Dames Réparatrices). Конгрегація эта, основанна графиней Эмиліей д'Утремонъ († 1878 г.) и утверждена Львомъ XIII въ 1883 г. Цѣль ея — молитва объ обращеніи грѣшниковъ. Распространены особенно въ Европѣ; число ихъ болѣе 1000. Онѣ выполняютъ такъ называемое непрерывное поклоненіе Св. Дарамъ. Одинъ изъ ихъ наиболѣе значительныхъ домовъ находится въ Іерусалимѣ и имѣетъ 40 сестеръ.

См. *Delaporte*, La Société de Marie Réparatrice, Paris 1891.

Сестры-помощницы душъ въ чистилищѣ (Auxiliatrices des âmes du Purgatoire). Конгрегація эта основана въ 1856 году Маріей Іосифъ де Сметъ де Монтиверъ († 1871 г.), и арскимъ кюрê (Віанней), канонизованнымъ Львомъ XIII. Она имѣетъ одинаковыя съ іезуитами правила, и была утверждена Римскимъ Престоломъ въ 1878 году. Посвящаетъ себя воспитанію дѣвочекъ, уходу за больными, особенно за умирающими, и религіозному наставленію молодежи. Конгрегація очень распространена въ Китаѣ, гдѣ она учредила особую конгрегацію китайскихъ сестеръ, называемыхъ Présentandines, которыхъ въ настоящее время болѣе 200, и которыя оказываютъ много услугъ римско-католическимъ миссіямъ. Ихъ главный центръ Сенгъ-Му-Іё (Seng-Mu-Yö).

III. Конгрегаціи бѣлаго духовенства.

Къ конгрегаціямъ монашескимъ въ собственномъ смыслѣ слова, надо прибавить конгрегаціи бѣлаго духовенства, отличающіяся отъ первыхъ тѣмъ, что обѣтъ бѣдности обыкновенно въ нихъ не произносится, или не соблюдается съ такою строгостію, какъ въ монашескихъ конгрегаціяхъ въ собственномъ смыслѣ. Главныя изъ этихъ конгрегацій слѣдующія:

Облаты св. Амвросія (Oblati S. Ambrosii)—конгрегація, основанная въ Миланѣ въ 1578 г. подъ руководствомъ Карла Борромео († 1584 г.: см. „Энц.“ II, 976—977), реформатора клира и церковныхъ семинарій въ Италіи. Эти облаты сохраняютъ право собственности на свое имущество, живутъ общиной и посвящаютъ себя предпочтительно научнымъ занятіямъ и попеченію о душахъ. Конгрегація эта имѣетъ

очень мало членовъ; среди ея членовъ значатся извѣстный моралистъ Мартинъ Бовачина и знаменитый директоръ Амвросіевской библіотеки въ Миланѣ Антоній Черани († 1904 г.).

Ораторіанцы (Oratoriani), называемые также Patres oratorii. Конгрегація эта основана Филиппомъ Нери († 1595 г.), однимъ изъ наиболѣе популярныхъ святыхъ Италіи. Это бѣлые священники, сохраняющіе власть надъ своимъ имуществомъ; они живутъ общиной, посвящая себя апостольскому служенію и изученію библейско-богословскихъ наукъ. Конгрегація раздѣлена на двѣ главныя вѣтви, французскую и итальянскую. Дома французскаго и итальянскаго ораторія независимы одинъ отъ другого. Главный домъ находится въ Римѣ (Chiesa Nuova), гдѣ ораторіанцы имѣли знаменитую библіотеку (Valicelliana), славную своими греческими литургическими кодексами. Левъ XIII возстановилъ ихъ въ Перуджіи въ 1900 г. Конгрегація имѣла много знаменитыхъ мужей, изъ коихъ упомянемъ: кардинала Баронія, написавшаго правила ораторіанцевъ и называемаго (у католиковъ) отцомъ церковной исторіи; его продолжателей Рейнальда и Ладерки; Тейнера, опубликовавшаго столько историческихъ документовъ касательно южныхъ Славянъ, Россіи, Польши, Литвы; кардинала Горація Джустиньяни, издателя и переводчика актовъ Флорентійскаго собора; Голландія, издателя Bibliotheca Veterum Patrum; извѣстнаго физика Меллони, а изъ здравствующихъ—кардинала Капечелатро, ученѣйшаго агіографа. Ораторіянцы изъ Италіи распространились по Англіи, гдѣ имѣли въ числѣ своихъ членовъ извѣстнаго писателя аскетическихъ книгъ Вильяма Фабера, и кардинала Джона Генри Ньюмана, котораго модернисты считаютъ своимъ предшественникомъ. Французская конгрегація Ораторіянцевъ была основана въ 1611 г. знаменитымъ кардиналомъ Петромъ Берюллемъ († 1629 г.), и въ отличіе отъ итальянской—ея дома имѣютъ лишь одного генерала. Она тоже дала много извѣстныхъ мужей, каковы напр., Жанъ Моріэнъ (Jan Morinus † 1659 г.), изучавшій восточныя церкви; о. Жанъ (Іоаннъ) Лежёнъ († 1672 года), знаменитый проповѣдникъ; Іоаннъ Кабассутій, издатель соборовъ; Луи Томассэнъ, извѣстный авторъ многотомнаго сочиненія L'ancienne et nouvelle discipline de l' Eglise; знаменитый философъ Мальбраншъ († 1715 г.); о. Ришаръ Симонъ, родоначальникъ библейской критики во Франціи; славный ораторъ Массильонъ († 1742 г.) и не менѣе извѣстный литургистъ Ле брёнъ († 1729 г.); янсенистъ Кенело († 1719 г.), а изъ современныхъ—кардиналъ Перро († 1906 г.), членъ французской академіи кардиналъ Перро (Perraud † 1906 г.), извѣстный теологъ и французскій писатель, о. Альфонсъ Гратри († 1872 года), энергично возражавшій противъ установленія догмата о папской непогрѣшимости; историкъ Бодрильяръ; о. Лекеръ, авторъ сочиненія L'eglise catholique et le gouvernement russe; о. Лабертоньеръ, редакторъ, „Annales de philosophie chrétienne", сочиненія котораго, помѣщенныя въ списокъ запрещенныхъ книгъ римской церковію, считаются классическими произведеніями модернизма.

См. *Marciano,* Memorie istoriche della Congregazione dell 'Oratorio, Napoli 1693—1702, 5 т. *Villarosa,* S serittori filippini, Napoli 1837—1842, 2 т. *Perraud,* L 'Oratoire de France au XVII et XVIII siécles, Paris 1886. Bibliotheque oratorienne, Paris 1880. *Batterel,* Memoires domestiques pour seroir á l'histoire de l'oratoire, Paris 1902.

Лазаристы (Les Lazaristes).—Знаменитая французская конгрегація, основанная Венсанъ де-Поль (Викентіемъ де-Пауло,—1666 г.), канонизованнымъ въ 1737 г. Онъ основалъ ее въ 1625 г., а въ 1632 г. помѣстилъ лепрозоріи св. Лазаря въ Парижѣ, откуда и получилось имя „лазаристовъ". Члены конгрегаціи называются еще „священниками миссіи", такъ какъ посвящаютъ себя проповѣди, евангелизаціи низшихъ классовъ общества. Первые ученики Венсана де-Поль были посланы въ Италію, въ Ирландію, на Мадагаскаръ, на Гебридскіе острова, въ Варшаву. Они основывали госпитали, занимались выкупомъ рабовъ, заключенными, сиротами. Согласно правиламъ, они произносятъ простые обѣты, но считаются бѣлыми священниками,—сохраняютъ свободное распоряженіе своими доходами, но не имуществомъ. Вся конгрегація подчиняется одному генералу, живущему въ Парижѣ и остающемуся въ своей должности всю жизнь. Лазаристы выказали себя очень

дѣятельными въ миссіяхъ, и на Востокѣ они сильно развили французское вліяніе. Въ Константинополѣ имѣютъ двѣ великолѣпныя коллегіи,—св. Бенедикта и св. Пульхеріи, гдѣ классическое образованіе. Другіе дома и коллегіи имѣютъ они въ Санторино, Смирнѣ, Монастырѣ, Кавалдѣ, въ Македоніи, въ Зейтенликѣ, близь Солониккъ держатъ семинарію для болгарскихъ уніатскихъ священниковъ. Въ Сиріи дома и коллегіи лазаристовъ находятся въ Алеппо, Антурѣ, Дамаскѣ, Трипольи, Бейрутѣ, Акбахѣ и въ Александріи. Въ Іерусалимѣ территорія, называемая Dormition de la Sainte Vierge (Успенія Богоматери) была ввѣрена нѣмецкимъ лазаристамъ германскимъ императоромъ. Въ Египтѣ французскіе лазаристы имѣютъ 7 домовъ. Миссіи въ Персіи, главные центры которыхъ Тегеранъ и Исфагань, были ввѣрены имъ „Пропагандой“. Въ Урміи они имѣютъ духовную семинарію. Въ Китаѣ, гдѣ лазаристы утвердились съ 1697 г., у нихъ самыя важныя миссіи. То же и въ Абиссиніи, гдѣ значительныхъ успѣховъ достигъ епископъ Юстинъ де-Іакобисъ († 1860 г.) Другими важными миссіями являются миссіи Мадагаскара, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Южной Америки. Процвѣтаютъ онѣ и въ Галиціи. Можно сказать, что Лазаристы снабжали римскую церковь и продолжаютъ снабжать самыми славными миссіонерами. Упомянемъ между новѣйшими Августина Бонетти, апостолическаго делегата римскаго Престола въ Константинополѣ († 1904 г.); Альфонса Фавье († 1905 г.), апостолическаго викарія въ Пекинѣ, Яроша († 1901 г.), которому обязанъ своимъ развитіемъ нѣмецкій институтъ лазаристовъ въ Константинополѣ (св. Георгія въ Галатѣ). Среди миссіонеровъ Китая однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ является Іоаннъ Гавріилъ Пербойръ, мучимый китайцами впродолженіи шести мѣсяцевъ († 1840 г.) и канонизованный Львомъ XIII въ 1889 г. Лазаристы имѣли также извѣстныхъ писателей, изъ коихъ достойны упоминанія моралистъ Коллэтъ († 1770 г.); знаменитый оріенталистъ и знатокъ восточныхъ церквей Евгеній Борэ († 1878 г.), много писателей о китайскихъ дѣлахъ; о. Павелъ Беджанъ, издатель Acta Syriaca Martyrum et Sanctorum; о. Эрмони, ученый писатель по патрологіи и византійской теологіи и пр. Въ Римѣ они являются издателями журнала „Ephemerides liturgicae, а въ Піаченцѣ латинскаго философскаго журнала подъ заглавіемъ „Divus Thomas“ Ихъ въ настоящее время 4.000 при 350 домахъ. До изгнанія ихъ изъ Франціи они руководили многими семинаріями.

См. Memoires de la congrégation de la Mission, Paris 1863, 9 т. Notices sur les pretres de la congrégation de la Mission, Paris 1881. La Congregatione della Missione in Italia, Parigi 1884. Notices bibliographiques sur les écrivains de la Congrégation de la Mission, Angoulemes 1878

Конгрегація св. Сульпиція (Compagnie de S. Sulpice).—Члены этой конгрегаціи, называемые Pretres du clergé, основателемъ своимъ признаютъ Іоанна Іоакима Олie († 1657 г.). Цѣль ея—воспитаніе кандидатовъ на священство въ семинаріяхъ. Члены конгрегаціи не даютъ особыхъ обѣтовъ, живутъ въ общинѣ, сохраняютъ права собственности на свое имущество, но не могутъ располагать по своему произволу своими доходами. Конгрегація прославилась своимъ умѣніемъ управлять семинаріями, и распространилась во Франціи и въ Сѣв. Америкѣ. Ихъ знаменитая семинарія св. Сульпиція въ Парижѣ была конфискована французскимъ правительствомъ въ 1906 г. Конгрегація имѣла великихъ писателей; наиболѣе знаменитый изъ нихъ Франца Фенелонъ, архіепископъ каморэйскій († 1715 г.). Упомянемъ еще извѣстныхъ экзегетовъ Ле-Гира Филліона, Бакуеса и Вигуру [послѣдній ведетъ изданіе Dictionnaire de la Bible и авторъ „Руководства къ чтенію и изученію Библіи“, переведеннаго на русскій языкъ, свящ. Вл. В. Воронцовымъ, т. I—II, 1, Москва 1897 и 1902]; теологъ Танкерэй, курсъ богословія котораго употребляется повсемѣстно въ западныхъ семинаріяхъ. Извѣстно, что Ренанъ воспитывался въ семинаріи св. Сульпиція и тамъ научился еврейскому языку у о. Ле-Гира.

См. *Letourneau*, La mission de J. J. Olier et la fondation des Grands séminaires en France, Paris 1906.

Евдисты (Eudistes)—конгрегація, называемая также конгрегаціей священниковъ миссіи Іисуса и Маріи, основана въ Каэнѣ

въ 1643, о. Іоанномъ Эдъ (Eudes, † 1680 г.). Она защищала почитаніе Святаго Сердца Іисусова на Западѣ. Члены ея занимались главнымъ образомъ завѣдываніемъ семинаріями. Французская революція уничтожила ее. Возстановленная въ 1800 году о. Туссэномъ Бланшаромъ, она снова завѣдывала семинаріями во Франціи и въ Америкѣ, но не могла развиться. Имѣетъ до 300 членовъ. Ихъ генералъ о. Ангелъ Ле-Дорэ, имя котораго отмѣчено въ исторіи борьбы французскихъ конгрегацій съ правительствомъ.

См. *De Montzey,* Le P. Eudes et ses instituts, Paris 1869, а также выше о сестрахъ „Добраго Пастыря“ на стлб. 689—660.

Конгрегація Пикпуса (Congrégation de Picpus) — названа такъ по своему первому дому, находившемуся на улицѣ Picpus въ Парижѣ; именуется также Société des S. S. Coeurs de Jésus et Marie.

Основатель ея—французскій священникъ Петръ Кудрэнъ (1768—1837 г.). Цѣль конгрегаціи—воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и религіозное обученіе народа. Она распространилась въ Океаніи, гдѣ работаетъ съ большою ревностію надъ обращеніемъ невѣрныхъ. Между ея наиболѣе извѣстными миссіонерами упомянемъ о. Даміана, называемаго апостоломъ прокаженныхъ, который послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ служеніи прокаженнымъ на Гавайскихъ островахъ, умеръ отъ проказы въ 1889 г. Миссіонерамъ помогаетъ конгрегація сестёръ называемыхъ „*сестрами Пикпуса*“, основанная въ 1800 г. о. Кудрэномъ „Генріеттой Эймеръ де-ла Шевальри (Henriette Aymer de la Chevalirie). Онѣ очень распространены въ Европѣ, въ Южной Америкѣ и по Океаніи и посвящаютъ себя обученію дѣвочекъ и молитвѣ.

Конгрегація Честнѣйшей Крови (La Congregatione del preziosissimo sangue) основана въ 1815 г. о. Гаспаромъ дель-Буфало († 1837 г.), канонизованнымъ въ 1904 г. Цѣль ея — развитіе религіозной жизни въ народѣ черезъ посредство миссій и почитанія честнѣйшей крови Іисуса Христа. Конгрегація была утверждена въ 1841 г. и изъ Италіи распространилась по Германіи и Америкѣ. О. Буфало основалъ также Adoratrici del Divin Sangue („*Почитательницъ Божественной крови*“), весьма распространившихся въ Америкѣ и имѣющихъ дома въ Босніи. Эти сестры занимаются воспитаніемъ дѣвочекъ и завѣдуютъ пріютами.

См. *Jussel,* Einige Notizen über die Kongregation der Missionäre vom kostbaren Blute Jesu Christi, Uznach 1907.

Отцы Святого Духа, называемые также „Отцами Непорочной Дѣвы Маріи“. Эта конгрегація образовалась изъ сліянія двухъ конгрегацій: одной, основанной въ 1707 г. Клавдіемъ Франсуа Пулларомъ де Пласъ († 1709 г.) и другой, учрежденной о. Либерманомъ († 1852 г.). Конгрегація владѣетъ многочисленными миссіями въ Африкѣ и въ Америкѣ. Она насчитываетъ 2.000 членовъ. Въ Европѣ она посвящаетъ себя воспитанію и всѣмъ дѣламъ апостольскаго служенія. Ихъ дѣятельность въ африканскихъ миссіяхъ необыкновенна и съ точки зрѣнія пропаганды и съ научной.

См. Die Kongregation der Vater vom Hl. Geist, Cöln 1906.

Салійцы (Салезіанцы) Д. Боско. (Salesiani di D. Bosco, Societa di S. Francesco di Sales).—Эта конгрегація основана въ 1859 г. салійскимъ каноникомъ Дона Боско († 1888 г.) для заботы и воспитанія покинутыхъ дѣтей и подготовки къ священству склонныхъ къ этому юношей. Конгрегація была утверждена въ 1874 г. Члены ея сохраняютъ право собственности на свое имущество. Конгрегація настолько распространена по всему свѣту, что насчитываетъ 6.000 членовъ и сотни тысячъ воспитанниковъ въ своихъ школахъ. Въ Италіи эти салійцы имѣютъ болѣе 100 домовъ, 42 въ Аргентинѣ, 23 въ Бразиліи. Много издаютъ. Ихъ періодическое изданіе „Салійскій бюллетень“ — выходитъ на девяти языкахъ, въ 300.000 экземплярахъ. Въ 1853 г. Д. Боско основалъ le Letture Cattoliche („Католическія Чтенія“)—собраніе томиковъ, изданныхъ теперь уже въ количествѣ десяти милліоновъ. Ихъ важнѣйшія миссіи въ Патагоніи. Въ Палестину салійцы были введены Беллони, каноникомъ Святаго Гроба и имѣютъ большой домъ въ Виѳлеемѣ и три земледѣльческихъ

сиротскихъ пріюта въ Джелали, Кремизанѣ и Назаретѣ. Въ Турціи держатъ художественно-ремесленную школу въ Смирнѣ, школу въ Константинополѣ и гимназію въ Александріи, въ Египтѣ. Вмѣстѣ съ салійцами Д. Боско учредилъ Figlie di Maria Ausiliatrice (Дщери св. Маріи Помощницы),—цвѣтущую конгрегацію, насчитывающую болѣе 2.000 сестеръ и 250 домовъ.

См. Brevi notizie su D. Bosco e sulle opere salesiane, S. Benigno canavese 1906

Священники миссіонеры св. Апостола Павла (Павлисты). Эта конгрегація основана Исаакомъ Хеккеръ (Hecker), бывшимъ редемптористомъ, для обращенія американцевъ въ католичество. Члены ея не произносятъ особыхъ обѣтовъ, но обѣщаютъ посвятить себя ревностному попеченію о душахъ. Въ 1865 г. они основали газету „The Catholic Word" и въ 1870 г. „The Joung Catholic". Хеккеру приписывается ученіе, осужденное Львомъ XIII въ 1899 г. подъ именемъ „американизма". Конгрегація обратила въ католицизмъ многія тысячи американцевъ.

Конгрегація непорочнаго сердца Маріи (Congrégation du Coeur immaculie de Marie) основана въ Бельгіи въ 1863 г. Теофиломъ Фербитомъ (Verbiest, † 1865 г.) для обращенія язычниковъ, особенно китайцевъ. Конгрегація владѣетъ многими миссіями въ Монголіи и въ Китаѣ. Въ 1900 году 7 изъ ея миссіонеровъ и 3.000 ея приверженцевъ христіанъ были убиты боксерами. Всѣхъ членовъ конгрегаціи 300; даютъ они простые обѣты.

Бѣлые отцы кардинала Лавижери (Societas missionariorum ab Africa), называемые обыкновенно по-французски les Pères blancs, учреждены въ 1868 г. извѣстнымъ кардиналомъ Лавижери († 1892 г.) архіепископомъ карѳагенскимъ. Они посвящаютъ себя миссіямъ въ центральной Африкѣ и много содѣйствовали освобожденію изъ рабства многочисленныхъ негровъ. Ихъ около тысячи. Имѣютъ дома въ Сенъ-Жанъ-д'Акрѣ (Акко, Птолемаида), въ Тирѣ, Бейрутѣ, Дамаскѣ, Хауранѣ (Авранѣ) и въ Іерусалимѣ. Въ послѣднемъ городѣ держатъ греко-мельхитскую семинарію св. Анны съ 150 воспитанниками. Въ Карѳагенѣ они прославились своими археологическими изысканіями. Въ настоящее время о. Делаттръ этой же конгрегаціи считается наилучшимъ знатокомъ христіанскихъ древностей Африки. Къ Бѣлымъ же отцамъ принадлежитъ Мишель, авторъ сочиненій о соединеніи церквей и о восточныхъ церквахъ. Кардиналъ Лавижери основалъ также конгрегацію *бѣлыхъ сестеръ* или *сестеръ св. Карла*, посвящающихъ себя миссіямъ во французскихъ колоніяхъ въ Африкѣ.

Общество божественнаго слова въ Штейлѣ (Societas Verbi Divini),—новѣйшая, но весьма дѣятельная конгрегація, основанная въ 1875 г. Арнольдомъ Янсеномъ, священникомъ изъ Мюнстерской епархіи, утвержденная Львомъ XIII въ 1901 г. Въ ней 1.110 членовъ и тысяча новиціевъ и студентовъ. Очень дѣятельно посвящаетъ себя миссіямъ въ Китаѣ, восточной Африкѣ и Южной Америкѣ. Однимъ изъ ея наиболѣе извѣстныхъ миссіонеровъ былъ монсиньоръ Іоганъ Анцеръ, умершій въ Римѣ въ 1903 г. Имъ помогаютъ такъ называемыя *служительницы св. Духа* (Dienerinnen des Hl. Geistes), учрежденныя въ 1887 г. Гендриной Штейерманнсъ и насчитывающія 400 членовъ.

Hermann auf der Heide, Die Missionsgesellschaft von Steyl: ein Bild der ersten 25 Jahre ihres Bestehens, Steyl 1900.

Дочери Милосердія (Filles de la Charité). — Самая многочисленная изъ латинскихъ конгрегацій, основана Венсанъ де-Поль и Луизой де-Марилякъ въ 1634 г., утверждена Климентомъ IX въ 1668 г. По правиламъ онѣ должны идти всюду, куда ихъ пошлютъ начальники и примѣняться къ нуждамъ и требованіямъ различныхъ странъ. Въ больныхъ онѣ должны видѣть самого Іисуса Христа, и обращаться со всѣми одинаково, къ какой бы религіи кто ни принадлежалъ. Не должны думать объ опасности для собственной жизни, когда появляются эпидеміи. Обязаны вставать въ 4 часа утра и два раза въ день собираться для молитвы. Даютъ простые обѣты на годъ и послѣ года возобновляютъ ихъ 25 марта. Управленіе конгрегаціей принадлежитъ генералу лазаристовъ. Дочерей милосердія до 50.000, разсѣянныхъ по всему свѣту. Онѣ весьма дѣятельны на Востокѣ. Въ Константинополѣ имѣютъ шко-

лы, сиротскіе пріюты, дома трудолюбія, богадѣльни и 2.000 воспитанницъ. Многочисленны учрежденія въ Салоникахъ, также въ Смирнѣ и другихъ мѣстахъ М. Азіи. Дочери милосердія имѣютъ школы, сиротскіе пріюты, больницы въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Кайфѣ, Назаретѣ, въ Персіи, въ Китаѣ. Въ Россіи въ Царствѣ Польскомъ ихъ до 400. Онѣ многочисленны въ военныхъ госпиталяхъ различныхъ націй и всюду очень популярны.

См. Die barmherzigen Schwestern: eine Darstellung ihrer Gründung, Verbreitung, Einrichtung und Wirksamkeit, Mainz 1842.

N. Y. Z. *).

Конгрегаціи римскія или **конгрегаціи кардиналовъ**. Многочисленныя учрежденія римской куріи могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ: 1) конгрегаціи кардиналовъ, 2) трибуналы и 3) бюро (officia). Здѣсь будетъ рѣчь только о конгрегаціяхъ римскихъ или конгрегаціяхъ кардиналовъ; объ учрежденіяхъ двухъ остальныхъ категорій см. въ ст. „Курія".

1) *Римскія конгрегаціи вообще; ихъ происхожденіе.* Кардинальскія конгрегаціи представляютъ собою особые, учрежденные папами, комитеты изъ кардиналовъ, обязанные изучать, обсуждать и рѣшать важнѣйшія дѣла римской церкви. Въ составъ ихъ входятъ, кромѣ кардиналовъ, еще особые совѣтники, избранные изъ просвѣщеннѣйшихъ членовъ приходскаго и монашескаго духовенства, на которыхъ лежитъ наиболѣе тяжелая и—обычно— безвозмездная работа. Роль кардиналовъ чаще всего сводится лишь къ прочтенію и подписанію представляемыхъ совѣтниками (consultores) докладовъ. Во главѣ каждой конгрегаціи всегда стоитъ кардиналъ, называемый префектомъ (Praefectus). Въ конгрегаціи пропаганды прежде было три префекта: главный префектъ, существующій доселѣ, префектъ экономіи, которымъ нынѣ является тотъ-же главный префектъ, и префектъ типографіи. Послѣдней должности не существуетъ болѣе, потому что въ 1910 г. типографія пропаганды упразднена или, точнѣе, вошла въ составъ ватиканской типографіи. По римскому каноническому праву папа состоитъ префектомъ конгрегаціи св. оффиціи (инквизиціи), апостолической визитаціи и консисторіальной.

Наиболѣе дѣятельная роль въ конгрегаціяхъ принадлежитъ секретарямъ, которыми очень часто бываютъ епископы и даже прелаты. Монахи также приглашаются на должности секретарей, дававшія прежде чрезъ нѣсколько лѣтъ право на кардинальское достоинство. При Піѣ X это право секретарей отмѣнено. Секретаремъ конгрегаціи инквизиціи всегда бываетъ кардиналъ. Акты и бумаги конгрегацій подписываются обыкновенно кардиналомъ, префектомъ и всегда секретаремъ. Послѣдній (секретарь) въ опредѣленные дни принимается папою для испрошенія у него утвержденія важнѣйшихъ постановленій своей конгрегаціи. Секретарь же предлагаетъ и подготовляетъ дѣла, подлежащія обсужденію въ засѣданіяхъ конгрегаціи съ участіемъ совѣтниковъ. Какъ кардиналы, такъ и совѣтники могутъ быть членами нѣсколькихъ конгрегацій. Совѣтники назначаются папою чрезъ письменное распоряженіе кардинала статсъ-секретаря. Совѣтники изъ членовъ монашескихъ орденовъ имѣютъ право жить въ Римѣ и не могутъ быть удалены изъ него безъ разрѣшенія папы. Префекты обычно назначаются изъ живущихъ въ Римѣ кардиналовъ.

По римско-католическому ученію, „папа, вспомоществуемый сверхъестественнымъ озареніемъ отъ Св. Духа, постановляетъ непогрѣшимыя рѣшенія относительно всѣхъ догматовъ, касающихся вѣры и нравственности, и издаетъ свои законы относительно дисциплины"; тѣмъ не менѣе онъ окружаетъ себя конгрегаціями и учеными богословами или канонистами для наилучшаго рѣшенія предъ вѣрующими поступающихъ къ нему дѣлъ. Но эти конгрегаціи всецѣло подчинены его власти. По своему усмотрѣнію папа можетъ упразднять ихъ или учреждать новыя и измѣнять ихъ.

Первые слѣды этихъ конгрегацій относятся ко времени папы Іоанна VIII [872—882 г.: см. „Энц." VII, 63—65],

*) Статья эта спеціально написана для „Богословской Энциклопедіи" по-итальянски, а переводъ съ итальянской рукописи, сдѣланный г-жей Евгеніей Владиміровной Яновской, провѣренъ—кромѣ редактора—еще Ив. Ив. Голубевымъ и проф. Ив. Павл. Соколовымъ.

который установилъ, чтобы кардиналы, подобно 70 старѣйшинамъ или совѣтникамъ народа Израильскаго, дважды въ мѣсяцъ собирались въ одной изъ церквей для обсужденія дѣлъ, касающихся дисциплины клира. Первою правильно учрежденною конгрегаціей была *конгрегація инквизиціи* („св. оффиціи"), основанная Павломъ VII (1534—1549 г.). Сиксть V (1585—1590 г.) буллою Immensa учредилъ пятнадцать конгрегацій, назначивъ для каждой изъ нихъ префекта изъ кардиналовъ и сохранивъ за собою окончательное рѣшеніе наиболѣе важныхъ дѣлъ. При Бенедиктѣ XIV [1740—1758 г.: см. „Энц." II, 387—388] послѣдовала реформа этихъ конгрегацій; другая, болѣе серьезная была при Піѣ X, который своею буллою Sapienti consilio (29 іюня 1908 г.) совершенно реорганизовалъ римскую курію и попытался устранить проникшія въ римскія конгрегаціи злоупотребленія.

Литература. *Cohellius*, Notitia cardinalatus in qua nedum de S. Romanae Ecclesiae cardinalium origine, dignitate, praeeminentia et privilegiis, sed de praecipuis romanae aulae officialibus uberrime pertractatur (Romae 1653), p. 42—154 (очень важный трудъ). *De Luca*, Il Cardinale della Santa Romana Chiesa pratico, Roma 1680, p. 288—385 (очень важный трудъ). *Lunadoro*, Lo stato presente o sia la relazione della corte di Roma, gia pubblicata dal canonico Lunadoro, ora ritoccata, accrescinta ed illustrata da Francescantonio Zaccaria (Roma 1774), t. II, pp. 47—150. Первое изданіе, въ одномъ томѣ, вышло въ Брачіано (Bracciano) въ 1560 г.; о конгрегаціяхъ см. въ немъ стр. 46—50 [См. еще общій обзоръ у prof. *J. Forget* у Vacant et Mangenot въ Dictionnaire de théologie catholique III, 1103—1119.]

II. Конгрегаціи упраздненныя.

1. Конгрегація по дѣламъ Авиньона и Карпантра, учрежденная Иннокентіемъ XII (1691—1700 г.: см. „Энц." V, 940—941) для управленія графствомъ Авиньонскимъ и упраздненная при Піѣ VI, когда Франція овладѣла этимъ графствомъ.

2. Конгрегація устрашенія римскихъ чиновниковъ. Упоминается у Raynaldi, a. 1557, n. 1, 2. Основана Павломъ IV (1555—1559 г.), состояла изъ 20 кардиналовъ и 40 прелатовъ и разсматривала всякаго рода дѣла и жалобы, направлявшіяся къ папѣ.

3 Конгрегація по продовольствію папской области (pro ubertate annonae), учрежденная Сикстомъ V буллой Immensa (22 января 1587 г.), для предотвращенія дороговизны съѣстныхъ припасовъ въ Римѣ.

4. Конгрегація ватиканской типографіи (de typographia vaticana), основана Піемъ IV (1559—1565 г.), преобразована Сикстомъ V; ей было поручено печатаніе книгъ, относящихся къ католическому вѣроученію.

5. Конгрегація флотская (de classe paranda), учреждена Сикстомъ V; состояла изъ 5 кардиналовъ, завѣдывавшихъ папскимъ флотомъ.

6. Конгрегація по облегченію нужды въ папской области (pro gravaminibus tollendis), учреждена Сикстомъ V для уменьшенія обременявшихъ народъ налоговъ.

7. Конгрегація по дѣламъ бароновъ, папской области; учреждена буллою Justitiae (22 іюня 1596 г.) Климента VIII (1592—1605 г.: см. „Энц." XI, 172—175); имѣла цѣлію заставить и бароновъ уважать правосудіе и судебные приговоры.

8. Конгрегація по вопросу о божественной помощи (de auxiliis divinis); учреждена въ 1602 г. Климентомъ VIII (1592—1605 г.) для разсмотрѣнія богословскихъ споровъ между іезуитами и доминиканцами относительно взаимодѣйствія благодати и свободы воли (молинизмъ и томизмъ), существовала до Павла V. Эта знаменитая конгрегація имѣла двухъ историковъ: доминиканца *Serry*, Historia congregationis de auxiliis divinae gratiae (Bruxelles 1700) и іезуита *Meyer*, Historia controversiarum de divinae gratiae auxiliis ab obiectionibus Serry vindicata (Anvers 1705).

9. Конгрегація о границахъ (de confinibus status ecclesiastici conservandis); учреждена буллой Debitum Урбана VIII (3 ноября 1637 г.); имѣла цѣлію защиту свѣтской власти папы.

10. Конгрегація для избранія епископовъ; учреждена Иннокентіемъ XI (1676—1689 г.: см. „Энц." V, 938—940), преобразована Бенедиктомъ XIV [1740—1758 г.]; въ ней обсуждались нравственныя качества кандидатовъ на епископскія каѳедры.

11. Конгрегація по дѣламъ Фермо; учреждена Иннокентіемъ XII [1690—1700 г.: см. „Энц." V, 940—941] для управленія этимъ городомъ; упразднена 19 сентября 1761 г. Климентомъ XIII [1758—1769 г.: см. „Энц." XI, 185—188.]

12. Конгрегація по дѣламъ Анконы (объ Анконѣ), учреждена въ 1736 г. Климентомъ XII [1730—1740 г.: см. „Энц." XI, 182—185], для лучшаго управленія портомъ этого города.

13. Конгрегація для завѣдыванія дорогами, мостами и водами (pro viis, pontibus et aquis curandis), учреждена Сикстомъ V; состояла изъ 6 кардиналовъ и особенно слѣдила за лучшимъ сохраненіемъ водопроводовъ и содержаніемъ дорогъ.

14. Конгрегація для добраго управленія (boni regiminis), учреждена (15 августа 1592 г.) Климентомъ VIII [1592—1605 г.]

для управленія помѣстьями папской области; состояла изъ 19 кардиналовъ.

15. Конгрегація позем. налоговъ (census); учреждена Піемъ VII (1800—1823 г.) для лучшаго распредѣленія и упорядоченія платежа налоговъ.

16. Конгрегація священной консультаціи (Sacra consulta); учреждена Павломъ VI для надзора за папской областію и организована Сикстомъ V. Имѣла задачей разсматривать оспариваемыя рѣшенія гражданскихъ судовъ папской области.

17. Конгрегація для исправленія книгъ восточной церкви; сначала называлась Congregatio particularis super correctione Euchologii Graecorum. Учрежденіе ея восходитъ къ папству Урбана VIII (1623—1644 г.), которому греки уніаты Сициліи жаловались на изданный православными греческій Евхологій, полный,—по ихъ мнѣнію,—ошибокъ. Работы этой конгрегаціи продолжались болѣе столѣтія; наконецъ, при Бенедиктѣ XIV [1740—1758 г.: см. „Энц.“ VI, 387—388]. Пропаганда издала греческій Евхологій для уніатовъ.

18. Конгрегація по управленію монашествующими. Основана Иннокентіемъ X [1644—1655 г.: см. „Энц.“ V, 938] и организована Иннокентіемъ XII [1691—1700 г.: см. „Энц.“ V, 940—941]. Ея задачей было наблюдать за соблюденіемъ монашескихъ правилъ въ монастыряхъ, закрывать и открывать вновь монастыри. Упраздненная въ концѣ XVIII вѣка,—она была снова возстановлена Піемъ VI. Въ 1856 г. Пій IX постановилъ, чтобы эта конгрегація частію вошла въ составъ конгрегаціи о епископахъ и монашествующихъ. Совершенно упразднена въ 1906 г. Піемъ X.

19. Конгрегація экономическая. Учреждена Бенедиктомъ XIV [1740—1758 г.] для завѣдыванія бюджетомъ папской области: pro directione et administratione aerarii pontificii. Упраздненная въ концѣ XVIII вѣка,—она была снова возстановлена въ 1815 г. Прекратила свое существованіе со взятіемъ Рима итальянцами въ 1870 г.

20. Конгрегація для испытанія епископовъ (de examine episcoporum). Учреждена въ 1592 г. Климентомъ VIII. Состояла изъ нѣсколькихъ кардиналовъ и канонистовъ; испытывала богословскія и каноническія познанія будущихъ епископовъ. Упразднена Піемъ X.

21. Конгрегація собора св. Петра. Учреждена Климентомъ VIII [1592—1605 г.]; ея префектъ въ то же время состоялъ и кардиналомъ архипресвитеромъ собора св. Петра. Бенедиктъ XIV [1740—1758 г.] далъ ей конституцію Quanta curarum. Прежде состояла изъ 16 кардиналовъ; завѣдывала доходами собора св. Петра и наблюдала за сохраненіемъ собора. Въ настоящее время она существуетъ, но уже завѣдуетъ только имуществомъ ватиканской базилики (т.-е. собора св. Петра) и взносами за обѣдни, которыя въ ней служатъ. Завѣдываніе же доходами собора поручено особой коммиссіи изъ канониковъ подъ предсѣдательствомъ кардинала архипресвитера.

22. Конгрегація о церковныхъ привилегіяхъ (De immunitate ecclesiastica). Учреждена Урбаномъ VIII въ 1626 г., насчитывала въ своемъ составѣ до 20 кардиналовъ; разсматривала споры относительно свободы и независимости церковнаго управленія. Ея значеніе уменьшилось вслѣдъ за заключеніемъ конкордатовъ папскаго престола съ различными государствами. Упразднена Піемъ X.

23. Конгрегація индульгенцій и мощей (congregatio indulgentiarum et sacrarum reliquiarum). Климентъ VIII [1592—1605 г.] учредилъ конгрегацію индульгенцій, въ коей участвовали нѣсколько кардиналовъ. Климентъ IX (1667—1669 г. [см.: „Энц.“ XI, 175 — 177]) далъ ей особую конституцію. Въ числѣ ея обязанностей, между прочимъ, было опубликованіе списка индульгенцій и изслѣдованіе подлинности мощей. Пій X присоединилъ ее къ конгрегаціи обрядовъ.

24. Конгрегація Лореттская. Учреждена буллою (9 августа 1698 г.) Sacrosancta Redemptoris Иннокентія XII [1690 — 1700 г.], состояла изъ кардиналовъ и прелатовъ и завѣдывала дѣлами по собору Лореттской Богоматери, который былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Лореттскаго епископа и подчиненъ непосредственно папѣ. Прекратила свое существованіе послѣ взятія Рима.

25. Конгрегація о пребываніи епископовъ (de residentia episcoporum). Учреждена буллою Sancta Synodus Урбана VIII (12 декабря 1634 г.); состояла изъ нѣкоторыхъ кардиналовъ; имѣла цѣлію слѣдить за тѣмъ, чтобы епископы не жили подолгу внѣ своихъ діоцезовъ. Была преобразована Бенедиктомъ XIV [1740—1758 г.] конституціей 3 сентября 1746 г. Упразднена Піемъ X.

26. Конгрегація по провѣркѣ отчетовъ; учреждена Львомъ XII (1823—1829 г.) и организована Григоріемъ XVI въ 1831 г. Была обязана вырабатывать предварительную бюджетную смѣту по папской области и провѣрять отчеты.

27. Конгрегація апостолической визитаціи Рима (Congregatio visitationis apostolicae urbis). Учреждена въ 1624 г. Урбаномъ VIII. Ея задачею было посѣщать церкви и монастыри Рима и выяснять, соблюдаются ли въ нихъ церковные законы, служатся ли мессы, въ порядкѣ ли церковныя облаченія. Была преобразована Александромъ VII [1655 — 1667 гг.: см. „Энц.“ I, 458—459] въ 1656 г. и Иннокентіемъ XII [1691—1700 г.] въ 1693 г. Упразднена Піемъ X.

Какъ видно, большинство этихъ конгрегацій предполагало существованіе свѣтской власти папъ и имѣло болѣе гражданскія, чѣмъ церковныя полномочія. Уменьшеніе политическаго могущества и утрата свѣт-

ской власти повлекли за собою и ихъ упраздненіе.

Литература. Свѣдѣнія объ этихъ упраздненныхъ конгрегаціяхъ имѣются во всѣхъ старинныхъ и новѣйшихъ трудахъ относительно куріи. *Gamez*, De officialibus curiae (Venetiae 1557). *Vestrius*, De officiis et officialibus curiae romanae, et in quibus eorum versetur officium (Venetiae 1565). *Ortiz*, Curia ecclesiastica (Madrid 1608). *Castracane*, Tractatus de sodalitatibus, quae fiunt super officiis romanae curiae (Romae 1609). *Lysca*, De romana curia (Francofurti 1613). *Cohellius*, Notitia cardinalatus, in qua hedum de S. R. E. cardinalium origine, dignitate, praeeminentia et privilegiis, sed de praecipuis romanae aulae officialibus pertractatur (Romae 1653; очень важный трудъ). *Uberti*, De modo et ratione citandi et procedendi in romana curia (Romae 1680). *De Luca*, Il cardinale pratico (Romae 1680; очень важное сочиненіе). *Plettenberg*, Notitia congregationum et tribunalium curiae romanae (1693). *Moroni*, Dizionario di erudizione storico-ecclesiastica, t. XVI (Venetiae 1842), p. 133—288. *Bangen*, Die Römische Kurie; ihre gegenwärtige Zusammensetzung und ihr Geschäftsgang (Münster 1854). *Bouix*, Tractatus de curia Romana (Parisiis 1859; лучшій трудъ по этому вопросу). *Markgraf*, Die Römische Kurie in ihrer Ausbildung und Verfassung (Breslau 1875). *Grimaldi*, Les congregations romaines (Sienne 1890). *Russo*, La Curia romana nella sua organizzazione e nel suo funzionamento (Palermo 1903). *Hilling*, Die römische Kurie (Paderborn 1906).

3. *Конгрегаціи существующія въ настоящее время*. 29 сентября 1908 г. Пій X издалъ апостолическую конституцію для римской куріи: Constitutio apostolica de romana curia. Цѣлію этой реформы было прежде всего болѣе точное опредѣленіе полномочій и обязанностей различныхъ римскихъ конгрегацій. Однѣ конгрегаціи, — напр., пропаганда, — были обременены работой, другія,—напр., конгрегація мощей,—могли пользоваться своею властію лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Поэтому реформа была необходима. Кромѣ того Пій X хотѣлъ своею конституціей уменьшить число чиновниковъ въ конгрегаціяхъ, для облегченія бюджета Ватикана, и исключить свѣтскій элементъ, царившій въ нѣкоторыхъ конгрегаціяхъ. По конституціи Sapienti consilio, число римскихъ конгрегацій въ настоящее время уменьшено до 11, а именно: 1) инквизиціи, 2) консисторіальная, 3) таинствъ, 4) собора, 5) по дѣламъ монашествующихъ, 6) пропаганды; 7) индекса, 8) обрядовъ, 9) церемоніальная, 10) чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ и 11) учебная.

Литература. Лучшіе труды относительно конституціи Sapienti consilio: *Hofmann*, Die Neuregelung der Römischen Kurie durch Pius X въ „Zeitschrift fur katholische Theologie" XXXIII, 1908, S. 198 ff. *Parayre*, La nouvelle organisation du gouvernement central de l'Eglise (Lyon 1908). *Leitner*, De curia romana (Ratisbonnae 1909). *Cappello*, La curia romana seconda la sapiente riforma di Pio X, ossia autorita, competenza, materia delle congregazioni, dei tribunali e degli officii della Santa Sede (Torino 1910). *Cappello*, De curia romana juxta reformationem a Pio X sapientissime inductam (Roma 1911). *Ojetti*, De romana curia: commentarium in Constitutionem apostolicam „Sapienti Consilio" seu de Curiae pianae reformatione, Romae 1910. [The Catholic Encyclopedia IV, p. 238—239: Congegatio de Auxiliis.]

1) Конгрегаціи инквизиціи (del Sant-Ufficio). Въ качествѣ организованной конгрегаціи она учреждена Павломъ III, издавшимъ для нея конституцію Licet ab initio 21 іюля 1542 г. Ея цѣлію было подавленіе ересей и предохраненіе отъ нихъ вѣрующихъ. Уже Иннокентій III (1198—1216 г.: [см. „Энц." V, 935—936]) учредилъ трибуналъ инквизиціи для преслѣдованія Альбигойцевъ во Франціи, а Иннокентій IV [1243—1254 г.: см. „Энц." V, 935—936] съ 1251 г. ввѣрилъ его доминиканцамъ. Павелъ IV организовалъ инквизицію въ ея настоящемъ видѣ. Пій IV, Пій V и Сикстъ V осыпали ее привилегіями. Послѣдній предоставилъ ей первое мѣсто среди римскихъ конгрегацій, а Бенедиктъ XIV (1740—1758 г.) назвалъ ее *Святою Римскою и вселенской инквизиціею*. По конституціи Пія X она не является главною и не занимаетъ перваго мѣста среди другихъ конгрегацій, которыя всѣ равны между собою. При Павлѣ III она состояла изъ 6 кардиналовъ. Префектомъ ея сначала былъ кардиналъ, а затѣмъ эта префектура была оставлена за папой. Старшій изъ кардиналовъ, входящихъ въ составъ этой конгрегаціи, называется секретаремъ. Главнѣйшими членами являются ассессоръ, дающій отчетъ о всѣхъ, подлежащихъ обсужденію въ конгрегаціи дѣлахъ; папа принимаетъ его по четвергамъ и выслушиваетъ докладъ о разсмотрѣнныхъ кардиналами дѣлахъ и объ ихъ рѣшеніи;

комиссаръ, которымъ всегда бываетъ монахъ доминиканецъ; ему помогаютъ вицекомиссаръ и два товарища (socii), также доминиканцы Ломбардійской провинціи, согласно особой, дарованной Піемъ V, привилегіи. Совѣтниковъ около 20; они избираются обычно изъ монаховъ. Генералъ Доминиканскаго ордена и магистръ папскаго дворца (Magister palatii apostolici) по должности являются совѣтниками этой конгрегаціи. Такою же привилегіей, предоставленною Сикстомъ V, пользуется и одинъ изъ францисканскихъ монаховъ. Къ совѣтникамъ нужно прибавить еще квалификаторовъ или цензоровъ, обязанныхъ указывать, къ какой категоріи должны быть отнесены осуждаемыя инквизиціею ученія, т. е. являются ли они еретическими, безразсудными, ошибочными или подозрительными. Затѣмъ къ числу другихъ членовъ конгрегаціи относятся: адвокатъ-фискалъ, обязанный слѣдить за соблюденіемъ каноновъ; адвокатъ обвиняемыхъ, обязанный защищать обвиняемыхъ предъ инквизиціею; суммистъ, резюмирующій содержаніе подлежащихъ обсужденію дѣлъ (соотвѣтствуетъ докладчику дѣлъ въ гражданскихъ судахъ); главный нотаріусъ съ помощниками, ведущій дѣла конгрегацій. Ассессоръ всегда бываетъ изъ епископовъ; изъ нихъ же очень часто и коммиссаръ. Точно также епископы и прелаты бываютъ въ числѣ совѣтниковъ и квалификаторовъ. Конституція Пія X не измѣнила личнаго состава этой конгрегаціи, а только раздѣлила ея членовъ на высшихъ (administri majores), каковыми являются ассессоръ и коммиссаръ, и низшихъ (всѣ остальные) и увеличила ихъ число. Съ упраздненіемъ конгрегаціи индульгенцій, все, относящееся къ индульгенціямъ и къ ученіямъ о нихъ, было передано въ вѣдѣніе инквизиціи, хотя подъ управленіемъ особаго лица (substitatus), съ особыми архивами, чиновниками и совѣтниками. Грамоты и рескрипты объ индульгенціяхъ подписываются кардиналомъ—секретаремъ или кардиналомъ изъ чиновъ инквизиціи, или же субститутомъ.

Конгрегація инквизиціи пользуется большою властію въ вѣроученіи и управленіи. По новой конституціи она призвана защищать догматическое и нравственное ученіе р.-католической церкви: она высказывается по поводу ересей, осуждаетъ книги, содержащія еретическое ученіе, издаетъ приговоры противъ покровителей ересей, обсуждаетъ особыя откровенія, случаи гипнотизма, магіи, вопросы относительно тайныхъ обществъ, осужденныхъ римскою куріею, разрѣшаетъ браки, препятствіемъ къ коимъ служитъ разность религіи жениха и невѣсты (напр., бракъ христіанина съ некрещеною язычницей) или разность исповѣданія (напр., бракъ католика съ протестанткою). Нѣкоторыя изъ этихъ полномочій теперь отъ нея отняты; напр., власть освобождать отъ соблюденія воздержанія и поста предоставлена конгрегаціи собора; избраніе итальянскихъ епископовъ—конгрегаціи консисторіальной; различныя разрѣшенія для монаховъ—конгрегаціи по дѣламъ монашествующихъ.

Вѣроучительныя постановленія инквизиціи всегда получаютъ утвержденіе папы, даваемое иногда въ общей, безличной формѣ (in forma communi), иногда въ болѣе опредѣленной формѣ (in forma specifica). Послѣдняя форма придаетъ постановленіямъ инквизиціи болѣе строгій характеръ, большую юридическую силу. Нужно замѣтить также, что въ управленіи эта конгрегація имѣетъ принудительную власть, напр., она можетъ имѣть и имѣетъ тюрьмы, можетъ обращаться и къ другимъ наказаніямъ для подавленія ересей. Прежде, въ соотвѣтствіе съ общимъ законодательствомъ эпохи, она примѣняла пытки противъ еретиковъ и заподозрѣнныхъ въ ереси.

Члены этой конгрегаціи обязаны соблюдать строжайшую тайну подъ угрозою самаго тяжкаго отлученія (latae sententiae), разрѣшить отъ котораго можетъ только одинъ папа. Впрочемъ, служащіе въ отдѣлѣ индульгенцій не обязываются къ строгой тайнѣ. Тайна инквизиціи считается столь же важною, какъ тайна исповѣди. Къ соблюденію ея обязываются и всѣ тѣ, кого инквизиція приглашаетъ къ обсужденію своихъ дѣлъ: епископы, прелаты, врачи. Дѣятельность конгрегаціи нынѣ усилилась съ появленіемъ модернизма. Значительное число священниковъ обвинено предъ нею въ принадлежности къ модернизму и она часто объявляетъ приговоры и издаетъ свои постановленія съ цѣлію искорененія модернизма. Однимъ изъ ея декретовъ въ 1910 г. осуждены журналъ „Rivista di Scienze teologiche“ и цѣлая серія

книгъ по религіознымъ вопросамъ, изданныхъ римскимъ священникомъ Эрнестомъ Буокаюти, считающимся главой модернистовъ въ Римѣ.

Литература. *Quemada,* Tractatus de fisco inquisitionis (Toledo 1564). *Locati,* Opus judiciale inquisitorum (Romae 1572). *Vanderani,* Enchiridion inquisitionis (Venetiae 1585). *Eymerici,* Directorium inquisitorum (Romae 1578). *Mendez de Vasconcellos,* De sententiis inquisitiones (Rome 1596). *De Paramo,* De origine et progressu sanctae inquisitiones et de delegata inquisitorum potestato (Madrid 1598). *Farinassi,* Decisiones criminales de judicii et tortura (Vicenza 1602). *Garcia,* Processus sacrae inquisitionis (Madrid 1607). *Masini,* Sacro arsenale ovvero prattica dell'Officio della S. Inquisizion (Genovà 1625). *Carena,* Tractatus de officio sanctae inquisitionis et modo procedendi in causis fidei (Cremona 1641). *Alberghini,* Manuale qualificatorum S. Inquisizionis, in quo omnia quae ad illud tribunal ac haeresum censurampertinent, brevi methodo adducuntur (Palermo 1642). *Pegna,* Instructio seu praxis inquis torum (Cremona 1655). *Bordoni,* Sacrum tribunal judicum in causis sanctae fidei (Lyon 1665). *Del Bene,* De officio S. Inquisitionis (Romae 1672). *Menghini,* Regole del tribunale di S. Officio (Ferrare 1687). *Simier,* p. 12—20; *Ojetti,* p. 46—62. *Cauzons,* Les origines de l'inquisition (Paris 1909).

2) Конгрегація консисторіальная. Учреждена Сикстомъ V буллою Immensa aeterni Dei подъ названіемъ „Congregatio pro erectione ecclesiarum et provisionibus consistorialibus“. Прежде состояла изъ опредѣленнаго числа избранныхъ папою кардиналовъ, секретаря, субститута (замѣстителя), и нѣскольких совѣтниковъ. Префектомъ ея былъ сначала кардиналъ деканъ Священной Коллегіи (т. е. коллегіи кардиналовъ), а затѣмъ—самъ папа. Ея вѣдѣнію подлежало сооруженіе новыхъ соборныхъ храмовъ, ихъ упраздненіе, прошенія епископовъ объ освобожденіи отъ должности, провѣрка произведенныхъ соборными капитулами выборовъ епископовъ, утвержденіе или неутвержденіе этихъ выборовъ и представленныхъ на епископскія каѳедры кандидатовъ, дарованіе нѣкоторыхъ привилегій, напр. палліума митрополитамъ, капы (cappa и rochet [см. Энц. VIII, 517—518]) и особой короткой мантіи (le rochet, superpelliceum) аббатамъ, рѣшеніе хозяйственныхъ вопросовъ относительно діоцезовъ, капитуловъ и монастырей. Обязанности этой конгрегаціи были, слѣдовательно, очень многочисленны, но мало по малу онѣ сократились и нѣкоторыя изъ ея полномочій были переданы другимъ конгрегаціямъ, а именно конгрегаціямъ по дѣламъ объ испытаніи, объ избраніи и о пребываніи епископовъ.

Конституція Пія X упраздняетъ три послѣднія конгрегаціи и не только возстановляетъ, но даже увеличиваетъ важнѣйшія обязанности старинной консисторіальной конгрегаціи. Въ конституціи о ней говорится послѣ конгрегаціи инквизиціи, но, при ея значеніи и практическихъ полномочіяхъ, ей принадлежитъ первое мѣсто. Согласно реформѣ Пія X, папа остается ея префектомъ. Въ составъ ея входятъ кардиналы, назначенные папою. Два кардинала, секретарь инквизиціи и кардиналъ статсъ-секретарь по должности являются ея членами. Секретаремъ ея состоитъ не простой прелатъ, а кардиналъ, имѣющій въ качествѣ сотрудниковъ ассессора и субститута (замѣстителя),— administri majores. Ассессоръ ея въ то-же время состоитъ секретаремъ Священной Коллегіи (кардиналовъ). Имѣется и нѣсколько совѣтниковъ, въ числѣ коихъ всегда состоятъ ассессоръ инквизиціи и секретарь конгрегаціи чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ. Всѣ эти члены конгрегаціи—подобно членамъ конгрегаціи инквизиціи обязаны соблюдать строгую тайну, нарушеніе коей влечетъ за собою отлученіе latae sententiae, а разрѣшить отъ послѣдняго можетъ только папа. Полномочія конгрегаціи весьма обширны. Она обязана организовать діоцезы въ странахъ, не подвѣдомственныхъ пропагандѣ, учреждать новые діоцезы, капитулы каноннковъ, избирать епископовъ, апостолическихъ администраторовъ, епископовъ—коадъюторовъ или помощниковъ, вести каноническіе процессы, производить разслѣдованія относительно лицъ, призываемыхъ къ управленію діоцезами. Послѣднія полномочія простираются только на епископовъ итальянскихъ діоцезовъ; документы же относительно епископовъ діоцезовъ другихъ странъ предварительно поступаютъ къ статсъ-секретарю, который потомъ и передаетъ ихъ консисторіальной конгрегаціи. Обязанности конгрегацій по дѣламъ о епископахъ и монашествующихъ и собора, относящіяся къ управленію діоцезами, не подвѣдомственными

пропагандѣ, переданы консисторіальной конгрегаціи. Ей поручено наблюденіе за тѣмъ, чтобы епископы точно исполняли свои обязанности во ввѣренныхъ имъ діоцезахъ. Она изучаетъ донесенія епископовъ о состояніи ихъ діоцезовъ, назначаетъ апостолическія визитаціи, разсматриваетъ доклады визитаторовъ и съ утвержденія папы опредѣляетъ, что необходимо сдѣлать для лучшаго управленія діоцезами. Ея власть простирается также на семинаріи, на ихъ управленіе, хозяйственную и учебную стороны и т. д. Такимъ образомъ, значеніе этой конгрегаціи очень велико, потому что ей поручено наблюденіе за высшею іерархіей и нѣтъ почти ни одного учрежденія въ діоцезахъ, которое не было бы отъ-части подвѣдомственно ей.

Литература. *Paleotti,* De sacri consistorii consultationibus (Romae 1592). *Gabrielli,* Tractatus de sacri consistorii consultationibus (Venetiae 1594), Lunadori, t. II, p. 52—58; *De Matta,* De consistorialibus causis (Neapoli 1694); *Ojetti,* p. 62—70, *Simier,* p. 20—24.

3) *Конгрегація таинствъ* (De sacramentis)—совершенно новая конгрегація, учрежденная Піемъ X. Состоитъ изъ 9 кардиналовъ, изъ коихъ одинъ имѣетъ званіе префекта, одного прелата—секретаря, трехъ помощниковъ секретарей и нѣсколькихъ избранныхъ папою совѣтниковъ изъ богослововъ и канонистовъ. Раздѣляется на три отдѣла. Первый завѣдуетъ брачными дѣлами, разрѣшеніемъ касательно препятствій къ бракамъ. Препятствія раздѣляются на двѣ категоріи. Къ первой относятся четыре препятствія низшей степени (minoris gradus): 1) родство и свойство въ третьей и четвертой степени по боковой линіи; 2) свойство въ первой степени, являющееся результатомъ незаконной связи, 3) духовное родство во всѣхъ степеняхъ и 4) препятствія съ точки зрѣнія общественной чести (impedimentum publicae honestatis), какъ для обрученія, такъ и для брака. Важнѣйшихъ препятствій три: 1) родство по боковой линій, равное второй степени; 2) свойство въ первой и второй степени по боковой линіи и 3) прелюбодѣяніе съ обѣщаніемъ брака въ будущемъ. Разрѣшеніе для мелкихъ препятствій даются помощникомъ секретаря или отъ имени папы; право же разрѣшенія для остальныхъ препятствій предоставлено секретарю или кардиналу—префекту. О затруднительныхъ случаяхъ сообщаютъ папѣ. Разрѣшенія важнѣйшихъ препятствій подписываются кардиналомъ—префектомъ и секретаремъ. Помощникъ секретаря назначаетъ плату за каждое разрѣшеніе. Второй отдѣлъ вѣдаетъ разрѣшенія по отношенію къ заключеннымъ бракамъ (matrimonium ratum), касательно раздѣльнаго жительства супруговъ и касательно узаконенія браковъ. Брачныя дѣла обычно обсуждаются въ трибуналѣ (Sacrae Romanae Rotae), но по желанію папы они могутъ быть обсуждаемы и въ конгрегаціи таинствъ. Третій отдѣлъ даетъ разрѣшенія относительно другихъ таинствъ, особенно таинства евхаристіи, т. е. разрѣшаетъ: хранить Св. Дары и совершать обѣдню въ частныхъ часовняхъ; сооружать алтари для служенія обѣдни на открытомъ воздухѣ; служить обѣдню до зари или послѣ полудня или въ великій четвергъ; служить три обѣдни и причащать въ рождественскую ночь; служить литургію или нести Св. Дары для причащенія больныхъ, будучи въ „скуфьѣ“ или парикѣ; служить ежедневно обѣдню по обѣту Пресвятой Дѣвѣ или за умершихъ, будучи слѣпымъ; служить обѣдню на судахъ; совершать хиротонію епископовъ въ непоказанные по „Pontificale Romanum“ дни; посвящать въ священныя степени въ другіе дни, сверхъ указанныхъ для того римскою церковію (quatuor tempora); разрѣшать пріобщеніе тѣмъ, которые по своему возрасту или по болѣзни не могутъ соблюдать обычнаго предъ причастіемъ поста. Юрисдикція этой конгрегаціи иногда ограничивается инквизиціею и трибуналомъ Священнаго Судилища (Rotae).

4) *Конгрегація собора.* Тридентскій соборъ въ XXV засѣданіи просилъ папу Пія IV (1559—1565 г.) принять мѣры къ тому, чтобы впослѣдствіи легко было разрѣшать затрудненія, могущія возникнуть по поводу истолкованія правилъ этого собора. И Пій IV своею буллою Benediktus Deus (7 февраля 1563 г.) подъ угрозой отлученія latae sententiae запретилъ кому бы то ни было издавать толкованія или объясненія Тридентскихъ правилъ. Затѣмъ буллою Alias nos 2 августа 1564 г. онъ учредилъ особую конгрегацію изъ 8 кардиналовъ, обязанную слѣдить за выполненіемъ соборныхъ

постановленій, сохранивъ за папскимъ престоломъ все истолкованіе истиннаго смысла и силы этихъ постановленій. Пій V буллой Quoniam de constitutionibus назвалъ ее конгрегаціею толкователей Тридентскаго собора: Congregatio concilii Tridentini interpretum. Григорій XIII [1572—1585 г.: см. „Энц." IV, 676—677] въ 1576 г. расширилъ ея полномочія. Сикстъ V буллою Immensa предоставилъ ей толкованіе всѣхъ, касающихся управленія, постановленій Тридентскаго собора, такъ что она превратилась въ особую законодательную комиссію для всего, относящагося къ римскому церковному управленію. Сикстомъ же V она названа Congregatio pro execntione et interpretatione concilii Tridentini. Григорій XIV [1590—1591 г.: см. „Энц" IV, 677] разрѣшилъ ей издавать свои постановленія по вопросамъ меньшей важности отъ имени папы: nomine Papae. Конституціею Decet (23 ноября 1740 г.) Бенедиктъ XIV [1740—1758 г.] присоединилъ къ ней конгрегацію о состояніи діоцезовъ (congregatio super statu Ecclesiarum), называвшуюся поитальянски Concilietto (малый соборъ), состоявшую изъ 9 прелатовъ и обязанную разсматривать донесенія о состояніи діоцезовъ. Пій IX въ 1849 г. присоединилъ къ ней другую второстепенную конгрегацію, обязанную разсматривать и одобрять акты провинціальныхъ соборовъ. Въ 1870 г. она состояла изъ 37 кардиналовъ. Пій X сократилъ ихъ число до 22. Многіе изъ ея членовъ кардиналовъ не живутъ въ Римѣ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ званіе префекта; послѣ него первое мѣсто занимаетъ секретарь, сотрудниками коего являются помощникъ секретаря и нѣсколько назначаемыхъ папою совѣтниковъ. Власть этой конгрегаціи весьма обширна въ области церковнаго управленія, хотя она нѣсколько и уменьшена конституціею Пія X. Нѣкоторыя изъ ея прежнихъ полномочій переданы конгрегаціямъ о монашествующихъ и объ обрядахъ. Нынѣ она слѣдитъ за соблюденіемъ католиками предписаній римской церкви относительно постовъ, воздержанія, уплаты десятинъ, соблюденія праздниковъ; освобождаетъ капитулы канониковъ отъ служенія нѣкоторыхъ обѣденъ и другихъ церковныхъ службъ; обсуждаетъ всѣ вопросы относительно братствъ, завѣщаніе вкладовъ на служеніе мессъ, относительно благотворительности, разрѣшенія обходиться безъ необходимыхъ документовъ (диплома доктора) для полученія бенефиціи и т. д.; разрѣшаетъ отдѣльной семьѣ имѣть въ церкви или общественной часовнѣ особый coretto (или небольшіе хоры или отгороженное мѣсто), гдѣ члены этой семьи могли бы присутствовать при служеніи обѣденъ; разрѣшаетъ также открывать въ церкви особую дверь для исключительнаго пользованія частнаго лица; рѣшаетъ, можетъ ли частное лицо надстроить этажъ дома надъ общественною часовнею; разрѣшаетъ споры изъ-за первенства между членами бѣлаго духовенства. Постановленія провинціальныхъ соборовъ доселѣ подлежать ея вѣдѣнію. Прежняя Лореттская конгрегація, наблюдавшая за имуществомъ и процвѣтаніемъ „св. дома" (т. е. дома, въ которомъ жила Богоматерь въ Назаретѣ, и который перенесенъ по легендѣ, ангелами въ Лоретто) въ Лоретто, присоединена къ ней же.

Литература. Важнѣйшія постановленія этой конгрегаціи сначала были собраны въ изданія: Thesaurus resolutionum sacrae congregationis Concilii (Romae 1718). Позднѣйшими собраніями ея постановленій являются: *Zamboni,* Collectio declarationum Sacrae Congregationis Cardinalium Concilii Tridentini interpretum (Romae 1816); *Gamberini,* Resolutiones Selectae Sacrae Congregationis Concilii, quae consentaneae ad tridentinorum Patrum decreta aliasque canonici Sanctiones prodierunt in causis propositis per summaria precum (Civitavecchia 1842); *Pallottini,* Collectio omnium conclusionum et resolutionum, quae in causis propositis apud Sacram Congregationum Cardinalium prodierunt ab anno 1564 ad annum 1860 (Romae 1868); *Mühlbauer,* Thesaurus resolutionum sacrae Congregationis Concilii usque ad annum 1871 (München 1872). По исторіи конгрегаціи: *Parayre,* La sacré congregation du concile (Paris 1897); *Sagmüller,* Die Geschichte der Congregatio Concilii Tridentini, въ „Archiv für Katholisches Kirchenrecht" 1900; *Ojetti,* p. 81—96; *Simier,* p. 29—35; *Lingen-Reuss,* Causae Selectae in Sacra Congregatione Cardinalium Concilii Tridentini interpretum propositae per summaria precum ab anno 1823 usque ad annum 1869 (Ratisbonnae 1871).

5) Конгрегація по дѣламъ монашествующихъ (Congregatio negotiis religiosorum sodalium praeposita). Сикстъ V въ своемъ бреве Romanus Pontifex (17 мая

1586 г.) и въ буллѣ Immensa говоритъ о двухъ отдѣльныхъ конгрегаціяхъ; о конгрегаціи монашествующихъ (Super consultationibus Regularium) и о конгрегаціи епископовъ (Super consultationibus episcoporum). Та и другая состояли изъ 5 кардиналовъ. При Климентѣ VIII (1592—1605 г.) въ 1601 г. обѣ конгрегаціи были соединены подъ общимъ названіемъ конгрегаціи о епископахъ и монашествующихъ, съ однимъ общимъ префектомъ и общимъ секретаремъ. При Иннокентіи X [1644—1655 г.: см. „Энц.“ V, 938], число входившихъ въ составъ этой конгрегаціи кардиналовъ доходило до 24. Буллою Ubi primum (17 іюня 1847 г.) Пій IX учредилъ или точнѣе преобразовалъ двѣ конгрегаціи: super statu regularium, учрежденную Иннокентіемъ X и о монашеской дисциплинѣ, учрежденную Иннокентіемъ XII [1691—1700 г.: см. „Энц.“ V, 940—941], которыя затѣмъ были упразднены Піемъ X, по его motu proprio: *S. Congregationi* (26 мая 1906) и ихъ полномочія были переданы конгрегаціи о епископахъ и монашествующихъ. А изъ вѣдѣнія послѣдней были изъяты дѣла касательно епископовъ и переданы конгрегаціи собора. Такимъ образомъ прежняя конгрегація о епископахъ и монашествующихъ превратилась въ конгрегацію по дѣламъ монашествующихъ, завѣдующую исключительно монашествующими. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ кардиналовъ, одинъ изъ коихъ имѣетъ званіе префекта. Его ближайшими сотрудниками являются секретарь и помощникъ секретаря, называемые ministri majores. Конгрегація раздѣляется, такъ сказать, на три отдѣла или бюро: первое завѣдуетъ важнѣйшими монашескими орденами или монашествующими въ собственномъ смыслѣ; второе монашескими конгрегаціями или общинами съ простыми обѣтами; третье женскими монашескими конгрегаціями.

Эта конгрегація пользуется правомъ разсматривать уставы новыхъ монашескихъ конгрегацій, одобрять, отклонять или видоизмѣнять ихъ. Ея власть простирается какъ на ордена и конгрегаціи общежительные, такъ и на третьи ордена, въ кои объединяются для болѣе строгой христіанской жизни міряне. Она разрѣшаетъ недоумѣнія, могущія возникнуть между епископами и монашествующими, или же между самими монашествующими. Конституція Пія X указываетъ, что эта конгрегація вѣдаетъ дѣла монашествующихъ *по управленію ими* (in linea disciplinaria). Это значитъ, что судебныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію трибунала священнаго судилища (Sacrae Rotae). Въ вѣдѣніи конгрегаціи находится *внутреннее* управленіе монашескихъ общинъ; по всѣмъ же дѣламъ, къ нему не относящимся, монашествующіе должны обращаться въ другія конгрегаціи. Для рѣшенія поступающихъ въ эту конгрегацію дѣлъ, папа назначаетъ значительное число совѣтниковъ, собирающихся обычно *по пятницамъ*.

Литература. Collectanea in usum secretariae sacrae congregationis episcoporum et regularium (Romae 1836), *Bizzarri,* Collectanea etc. (Romae 1885); *Bastien,* Directoire canonique à l'usage des congregations à veux simples (Maredsous 1904); *Battandier,* Guide canonique pour les constitutions des instituts à veux simples (Paris 1905); *Arndt,* Rechtsbestimmungen für Orden und kongregationes (Paderborn 1908); *Ojetti,* p. 96—107; *Simier,* p. 35—43.

6) *Конгрегація пропаганды,* важнѣйшая по широтѣ власти. Поэтому ея кардинала-префекта называютъ „краснымъ папою“. Идея о ней принадлежитъ папѣ Григорію XIII [1572—1585 г.], работавшему надъ соединеніемъ восточныхъ христіанъ съ римскою церковію. Климентъ VIII [1592—1605 г.] въ 1599 г. учредилъ особую конгрегацію, которая занималась бы обращеніемъ невѣрныхъ въ католичество. Послѣ его смерти засѣданія этой конгрегаціи прекратились. Дѣйствительнымъ основателемъ конгрегаціи пропаганды былъ Григорій XV [1621—1623 г.: см. „Энц.“ IV, 677], учредившій ее своею буллою Inscrutabili divinae providentiae (22 іюня 1622). Она была названа Congregatio generalis de Propaganda fide и ей было поручено организовать р.-католическія миссіи въ другихъ странахъ и посылать туда миссіонеровъ. Григорій XV особенно содѣйствовалъ ея расцвѣту чрезъ двухъ монаховъ,—о. Іеронима изъ Нарни, капуцина, и о. Доминика „отъ Іисуса и Маріи“, кармелита. Послѣдній собралъ крупныя суммы для организаціи новой миссіи, резиденціею коей сталъ дворецъ, пожертвованный прелатомъ Вивесомъ. Другою буллой Cum inter multiplices (14 декабря 1622 г.) Григорій XV далъ

новой конгрегаціи много привилегіи. Урбанъ VIII работалъ надъ ея усовершенствованіемъ и буллою Immortalis Dei filius учредилъ коллегію пропаганды (collegium urbanum), сдѣлавшуюся разсадникомъ многочисленныхъ миссіонеровъ. Послѣдующіе папы и многіе кардиналы и прелаты оставили крупные капиталы въ пользу этой конгрегаціи, чрезвычайно разбогатѣвшей. На ея средства поддерживались католическія миссіи. Въ 1797 г. французы отняли ея богатства. Но она снова разбогатѣла въ XIX вѣкѣ. Закономъ 18 іюня 1873 г. итальянское правительство постановило, чтобы недвижимыя имущества церковныхъ учрежденій были обращены въ итальянскія процентныя бумаги. Въ 1884 г. имущество пропаганды было конфисковано и обращено въ процентныя бумаги, дающія ей 600.000 лиръ ежегоднаго дохода. Эта сумма идетъ на содержаніе коллегіи, на пособія миссіонерамъ, на почтовые расходы (всѣ акты и рескрипты пропаганды издаются и разсылаются безплатно). Для сохраненія поступающихъ нынѣ отъ вѣрующихъ доходовъ пропаганда учредила внѣ Италіи въ 23 городахъ особыя *прокуры* или агентства. Прежде у нея былъ кардиналъ, завѣдывавшій ея хозяйственнымъ управленіемъ, называвшійся „префектомъ экономіи". Пій X упразднилъ эту должность. Нынѣ только одинъ кардиналъ завѣдуетъ всѣми дѣлами пропаганды, включая и ея доходы.

Конгрегацію пропаганды можно считать раздѣленною на три отдѣла.

I) *Отдѣлъ латинскаго обряда*. Права пропаганды на различныя страны сокращены двоякимъ образомъ. Прежде всего уменьшена ея власть надъ отдѣльными лицами. Миссіонеры изъ монашескихъ орденовъ и конгрегацій доселѣ во всемъ были подчинены пропагандѣ. Нынѣ многія полномочія ея по отношенію къ нимъ перешли къ генераламъ соотвѣтствующихъ орденовъ и конгрегацій. Кромѣ того, пропаганда уже не можетъ давать епископамъ нѣкоторыхъ, дававшихся прежде ею, разрѣшеній. Затѣмъ сокращена и территорія, на которую простирается ея власть. Такъ, отъ нея теперь не зависятъ Англія, Шотландія, Ирландія, Голландія, герцогство Люксембургское, Канада, островъ Новая Земля и Соединенные Штаты, въ которыхъ уже прочно утвердилась римско-католическая іерархія и которыя, поэтому, Римская Курія не считаетъ болѣе миссіонерскими странами. Австралія, Индія, Японія и Боснія съ Герцеговиной еще остаются въ вѣдѣніи пропаганды, хотя уже имѣютъ римскую іерархію. За-то нѣкоторыя апостолическія викаріатства, зависѣвшія отъ конгрегаціи чрезвычайныхъ дѣлъ, перешли въ вѣдѣніе пропаганды, власть коей простирается на всю Азію (за исключеніемъ португальскаго епископа въ Гоа), на всю Африку (за исключеніемъ Алжира, Кареагена и Анголы), на всю Океанію (за исключеніемъ Филиппинскихъ острововъ), на значительную часть Южной Америки, на всю Россію и Балканы, отчасти на Германію, Швейцарію и Гибралтаръ. Прежде пропаганда завѣдывала въ этихъ странахъ дѣлами всякаго рода; нынѣ, согласно буллѣ Пія X, вопросы относительно вѣроученія, обрядовъ или таинствъ и т. д. подлежатъ вѣдѣнію различныхъ соотвѣтствующихъ конгрегацій. Отдѣлъ состоитъ изъ секретаря, нѣсколькихъ совѣтниковъ, *минутантовъ* (докладчиковъ: особыхъ чиновниковъ, которые составляютъ minute или доклады по дѣламъ различныхъ націй; они составляютъ также вчернѣ указы и рескрипты и резюмируютъ мнѣнія совѣтниковъ). По вторникамъ бываютъ засѣданія кардинала-префекта съ секретарями и минутантами. Въ первый понедѣльникъ каждаго мѣсяца бываетъ полное засѣданіе съ участіемъ многихъ совѣтниковъ, въ коемъ обсуждаются болѣе важныя дѣла: учрежденіе викаріатствъ, назначеніе епископовъ.

II) Второй отдѣлъ называется отдѣломъ по дѣламъ восточныхъ обрядовъ (pro negotiis rituum orientalium). Основанъ Піемъ IX буллою Romani Pontifices (6 января 1862 г.) и замѣнилъ конгрегаціи по исправленію восточныхъ книгъ, по исправленію греческаго Евхологія и по разрѣшенію различныхъ недоумѣній восточныхъ уніатовъ (Super dubiis orientalium). Завѣдуетъ дѣлами, касающимися восточныхъ уніатскихъ церквей, и разрѣшаетъ ихъ разногласія съ латинянами. Каждому, входящему въ составъ этого отдѣла, кардиналу поручена только какая-либо одна восточная уніатская церковь. Одному изъ нихъ поручено разсмотрѣніе богословскимъ и богослужебныхъ восточныхъ книгъ. При кардиналѣ Питра отдѣломъ за-

кончено изданіе греческихъ богослужебныхъ книгъ. Имѣется особый отъ отдѣла латинскаго обряда секретарь.

III) Подъ третьимъ отдѣломъ разумѣется особая комиссія, учрежденная Львомъ XIII его motu proprio: *Optatissimae* (19 марта 1895 г.) для работъ по соединенію церквей (pro unione ecclesiarum dissidentium). Папа долженъ былъ быть ея префектомъ. Состояла изъ кардиналовъ, совѣтниковъ и представителей восточныхъ патріарховъ въ Римѣ. Въ конституція Sapienti consilio она упоминается, но въ дѣйствительности болѣе не существуетъ. Идеи Пія X относительно соединенія церквей слишкомъ расходятся съ идеями Льва XIII, чѣмъ и объясняется молчаливое упраздненіе этой коммиссіи.

Литература. *Bayer,* Breve compendium historiae congregationis de Propaganda Fide (Regensburg 1721), *Mejer,* Die Propaganda, ihre Provinzen und ihr Recht (Göttingen 1852). *Pieper,* Die Propaganda—Kongregation und die nordische Mission in XVIII Jahrhundert (*Költn* 1886), *Baumgarten,* Die heilige Kongregation zur Verbreit. des Glaubens und ihr Gebiet (въ „Katholik" 1899, I). Изданные Пропагандой документы можно найти въ слѣдующихъ собраніяхъ: Bullarium pontificium Sacrae Congregationis de Propaganda Fide (Romae 1839); *Martinis,* Jus pontificium de Propaganda Fide (Romae 1888); Collectanea Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, seu decreta, instructiones, rescripta pro apostolicis missionibus ex tabulario eiusdem S. Congregationis deprompta (Romae 1893; 1907). Для историческихъ справокъ см: *Cohellius,* p. 47—49; *Lunadori* II, p. 114—118; *Ojetti,* p. 107—128; *Simier,* p. 43—57. Пропаганда владѣетъ очень богатымъ архивомъ, въ коемъ хранятся весьма цѣнные документы,—даже о Россіи и Грузіи начиная съ XVII вѣка.

7) Конгрегація индекса—называется такъ потому, что обязана разсматривать печатныя книги и составлять каталогъ или указатель (index) тѣхъ произведеній, въ коихъ содержатся ученія, противныя догматамъ, вѣры и нравственности. Уже Александръ VI [1492—1503 г.; см. „Энц." I, 456—458] своею конституціей Inter multiplices (1 іюня 1501) установилъ самыя строгія наказанія для издателей, которые въ нѣмецкихъ провинціяхъ Кёльнской, Майнцкой и Магдебургской выпускали книги и брошюры, противныя христіанской вѣрѣ. Слѣдующею конституціею Inter sollicitudines Льва X (4 мая 1515 г.) было предписано, чтобы произведенія, изданныя безъ церковнаго разрѣшенія („imprimatur"), публично сжигали, а издатель ихъ уплачивалъ штрафъ, лишался права печатать и подвергался отлученію. Тотъ же папа Левъ X своею буллой Exurge Domine (15 іюня 1520 г.) и послѣ него Климентъ VII [1523—1534 г.; см. „Энц." XI, 168—172] въ 1524 г. подъ угрозою самыхъ строгихъ наказаній запретили читать или хранить книги Лютера.

Къ XVI же вѣку относятся и первые каталоги (indices) запрещенныхъ книгъ, издававшіеся какъ частными лицами, такъ и церковной властію. Раннѣйшимъ является лувэнскій каталогъ, изданный въ 1546 г.: переведенный въ 1550 г. на нѣмецкій и латинскій языки. За нимъ слѣдуетъ въ 1548 г. индексъ Делла Казы, бывшаго нунціемъ Павла III въ Венеціи. Въ 1551 г. Парижская Сорбонна издала списокъ разсмотрѣнныхъ и неодобренныхъ ею произведеній. Были и другіе частные индексы во Флоренціи (1552 г.), въ Миланѣ (1554 г.), въ Испаніи (1558 г. и 1559 г.). Первый общій индексъ явился по приказанію Павла IV подъ такимъ названіемъ: Index auctorum et librorum qui tanquam haeretici, aut suspecti, aut perniciosi ab Officio S. Romanae Inquisitionis reprobantur, et in universa christiana republica interdicuntur (Romae 1557), но былъ признанъ неполнымъ. Вскорѣ появилось новое изданіе: Index auctorum et librorum qui ab Officio S. R. et U. Inquisitionis caveri ab omnibus et singulis in universa christiana republica mandantur (Romae 1559). Это былъ индексъ чрезвычайно суровый. Онъ осуждалъ всѣ анонимныя сочиненія, появившіяся съ 1519 г., и далъ списокъ 62 издателей, книги коихъ должны считаться подозрительными. Для смягченія его появилось Moderatio Indicis librorum prohibitorum (24 іюня 1561 г.) подъ редакціею кардинала Михаила Гисліери, впослѣдствіи Пія V. Изъ индекса были изъяты книги издателей, считавшихся подозрѣваемыми.

Въ 1562 г. Тридентскій соборъ по распоряженію Пія IV назначилъ особую коммиссію изъ 18 членовъ для составленія новаго индекса и выработки правилъ относительно запрещенія вредныхъ книгъ. По окончаніи ея работъ Пій IV 24 марта

1564 г. издалъ бреве Dominici gregis, которымъ опубликованъ былъ новый индексъ запрещенныхъ книгъ, вмѣстѣ съ правилами, въ 10 главахъ, для епископовъ, инквизиторовъ и издателей относительно печатанія книгъ.

До того времени запрещеніемъ книгъ завѣдывала инквизиція. Но Пій V, считая ее чрезмѣрно обремененной работаю, учредилъ въ 1571 г. священную конгрегацію индекса для реформы индекса запрещенныхъ книгъ и для исправленія представляемыхъ для печати книгъ. Григорій XIII [1572—1585 г.: см. „Энц.“ IV, 676—677] своею конституціей Ut pestiferum (13 сентября 1572 г.), Сикстъ V буллою Immensa (1588 г.), Климентъ VIII [1592—1605 г.] бреве Sacrosanctum catholicae (17 октября 1595г.) и Александръ VII [1655—1667 г.: см. „Энц.“ I, 458—459] бреве Speculatores (5 марта 1664 г.) внесли нѣкоторыя измѣненія въ устройство конгрегаціи индекса. 9 іюля 1753 г. Бенедиктъ XIV [1740—1758 г.], по настоянію кардинала Квирини, издалъ конституцію Sollicita ac provida и установилъ правила для разсмотрѣнія и осужденія книгъ католическихъ авторовъ. Пій IX въ своей энцикликѣ 2 іюня 1848 г. свелъ задачу конгрегаціи индекса только къ разсмотрѣнію произведеній, касающихся вѣры и нравственности. Ватиканскому собору также предстояло заняться пересмотромъ и общею реформой правилъ индекса, но взятіе Рима въ 1870 г. помѣшало ему продолжать свои работы. Эта реформа была произведена при Львѣ XIII, который 25 января 1897 г. издалъ конституцію Officiorum ac munerum, которою упраздняются всѣ предшествовавшія папскія постановленія относительно индекса, за исключеніемъ конституціи Sollicita Бенедикта XIV. Пій X оставилъ конституцію своего предшественника почти безъ измѣненій.

Конгрегація индекса состоитъ изъ нѣсколькихъ кардиналовъ, съ префектомъ во главѣ, имѣетъ одного постояннаго ассистента (assistens perpetuus), каковымъ по должности является магистръ папскаго дворца (Magister Sacri Palatii Apostolici; это званіе всегда дается доминиканцу). Доминиканецъ же состоитъ и секретаремъ конгрегаціи. Кромѣ того въ составъ ея входятъ 24 совѣтника, съ епископами въ ихъ числѣ, архиваріусъ, нотаріусъ, докладчики.

Конституція Льва XIII состоитъ изъ 2 частей. Въ первой говорится о запрещенныхъ книгахъ, о произведеніяхъ некатолическихъ авторовъ, объ изданіяхъ и переводахъ Свящ. Писанія, инославныхъ и католическихъ (на новыхъ языкахъ), о непристойныхъ книгахъ, о священныхъ изображеніяхъ, о богослужебныхъ и духовныхъ книгахъ. Установлены также правила о полученіи разрѣшенія на чтеніе внесенныхъ въ индексъ книгъ. Во второй части говорится о цензурѣ книгъ, о томъ, кому принадлежитъ право просмотра новыхъ книгъ, особенно написанныхъ кѣмъ-либо изъ духовенства, о наказаніяхъ для несоблюдающихъ правилъ индекса. Читающіе безъ разрѣшенія книги отступниковъ и еретиковъ подвергаются отлученію, разрѣшеніе отъ котораго принадлежитъ speciali modo папѣ. Строгость этихъ правилъ усилена Піемъ X, ничего не щадящимъ для искорененія на западѣ модернизма. Энцикликой Pascendi Пій X стѣснилъ сотрудничество духовенства въ журналахъ и газетахъ, увеличилъ число лицъ, просматривающихъ книги, учредилъ въ каждомъ діоцезѣ наблюдательные совѣты для просмотра сочиненій. По конституціи Sapienti consilio конгрегація индекса не ограничивается только цензурой тѣхъ изданій, о которыхъ ей донесено,—она можетъ осуждать и тѣ произведенія, о которыхъ ей не донесено, но которыя, по ея мнѣнію, содержатъ ученія, противныя вѣрѣ и нравственности. Вообще, при появленіи неблагонадежной книги, епископы діоцезовъ доносятъ о ней конгрегаціи индекса. Конгрегація передаетъ ее докладчикамъ, обязаннымъ указать мотивы, по которымъ она заслуживаетъ разсмотрѣнія. Затѣмъ она передается нѣсколькимъ совѣтникамъ, а они уже разсматриваютъ ее и даютъ свой письменный отзывъ. Отзывъ передается членамъ-кардиналамъ и совѣтникамъ, которые въ общемъ засѣданіи и рѣшаютъ, подлежитъ или нѣтъ эта книга запрещенію. Постановленіе конгрегаціи выражается въ нѣсколькихъ формулахъ: Damnetur (осуждается); Dimittatur (не осуждается); Ad despiciendum (подлежитъ новому разсмотрѣнію); Donec corigatur (нуждается въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ); Dilata (осужденіе отлагается). Обычно конгрегація не извѣщаетъ авторовъ объ осужденіи ихъ книгъ. Но если авторомъ

является очень извѣстный католикъ, — ему даютъ знать объ обвиненіи его книги и иногд указываютъ мотивы ея осужденія. Такъ, напр., было съ извѣстнымъ нѣмецкимъ богословомъ Германомъ Шеллемъ. Журналы и газеты также могутъ быть занесены въ индексъ.

Члены этой конгрегаціи клятвенно обязуются хранить въ полнѣйшей тайнѣ все то, что въ ней рѣшается. Постановленія конгрегаціи индекса обязательны для католиковъ всѣхъ странъ. Однако Германія освобождена отъ подчиненія имъ („обычное" право въ Германіи расходится въ строгими требованіями „правилъ" индекса и смягчаетъ ихъ). Новый каталогъ индекса изданъ 27 сентября 1900 г. бреве Romani Pontifices. Значительно число изданій, осужденныхъ индексомъ при Піѣ X. Наиболѣе нашумѣвшими были осужденія Луази, Тиреля, Фогаццаро (хотя сочиненія Луази въ началѣ осуждены были не индексомъ, а инквизиціей въ 1903 г.).

Нѣкоторыя произведенія иногда осуждаются по соображеніямъ благовременности. Сочиненія Галилея, защищающія теорію Коперника, были въ индексѣ до 1832 г. Всѣ романы Александровъ Дюма (отца и сына) были въ индексѣ прежде съ отмѣткою—in odium auctoris,—впослѣдствіи исчезнувшею. Могутъ быть осуждены in odium auctoris также произведенія, не содержащія ничего противнаго вѣрѣ и нравственности, но написанныя такимъ авторомъ, который по своимъ прежнимъ сочиненіямъ считается ожесточеннымъ врагомъ римско-католической церкви. Такъ, напр., было съ извѣстнымъ романистомъ Э. Золя, всѣ романы коего, даже безобидные (Le rêve), занесены въ индексъ.

Литература. *Gretser,* Die jure et more prohibendi; expurgandi et abolendi libros haereticos, et noxios (Ingolstadt 1653). *Raynaud,* Erotemata de bonis ac malis libris deque justa aut injusta eorum confixione (Lyon 1653). *Frank,* Disquisitio academica de papistarum indicibus librorum prohibendorum et expurgandorum (Leipzig 1684). *Boehmer,* Dissertatio juridica de jure circa libros improbatae lectionis (Magdeburg 1726). *Schöttgen,* De indicibus librorum prohibitorum et expurgatorum eorumque naevis (Dresden 1733). *Ruele,* Saggio dell' lstoria dell' indice romano (Roma 1739). *Catalani,* De secretario sacrae Congregationis indicis (Romae 1751). *Fritsch,* Dissertationes de censura librorum et propositionum in negotiis réligionis (Breslau 1775). *Zaccaria,* Storia polemica della proibizione dei libri (Roma 1777). *Peignot,* Dictionnaire critique, litteraire et bibliographique des principaux livres condamnés aux feu, supprimés ou censurés (Paris 1806). *Mendham,* The literary policy of the hurch of Rom exhibited in an account of her damnatory Catalogues or Indices (London 1826). *Heymans,* De ecclesiastica librarum aliorumque scriptorum in Belgio prohibitione (Bruxelles 1849). *Fessler:* Das Kirchliche Bücherverbote (Wien 1858); Die römische Indexcongregation und ihr Wirken (München 1863). *Ballès,* La sacrée Congregation de l' Index mieux connue et vengée (Paris 18f6). *Zigliara,* Il dimittatur e la spiegazione datané dalla sacra congregazione dell' indice (Roma 1881). *Passaglia,* La congregazioné dell' indicé ed il cardinal Zigliara (Roma 1882). *Reusch,* Der Index der verbotenen Bücher (Bonn 1883). *Poulain,* L' Index, son origine, son but et sa valeur (Dieppe 1884). *Petit,* L' Index, son histoire, ses lois, sa force obligatoire (Paris 1888). *Arndt,* De libris prohibitis commentarii (Ratisbonn 1895); Die forschriften über das Verbot und die Censur der Bücher (Trier 1900; очень цѣнныя ученыя произведенія). *Hellweck,* Das kirchliche Bücherverbot (Mainz 1897). *Pennacchi,* In constitutionem apostolicam «Officiorum ac munerum» de prohibitione et censura librorum a Leone XIII latam brevis commentatio (Romae 1898). *Peries,* L' Index: commentaire de la constitution apostolique „Officiorum" (Paris 1898). *Moreau,* La nouvelle legislation de l' Index (Lille 1898). *Roudinhon,* La nouvelle legislation de l' Index (Paris 1899). *Schneider,* Die neuen Büchergesetze des Katholischen Kirche (Mainz 1899). *Hilgenreiner,* Die Kirchli he Vorzensur und das Particularrecht (Wien 1901). *Hilgers,* Der Index der verbotenen Bücher in seiner neuen Fassung dargelegt und rechtlicht historisch gewürdigt (Freiburg im Breisgau 1904). *Sd.,* Die Bücherverbote in Papstbriefen (Freiburg im Brasgau 1907; лучшія сочиненія объ индексѣ). *Génnari* (кардиналъ), La costituzione Officiorum brevemente commentata (Roma 1905). *Crolli,* Commentario breve della costituzione leonina rignardo ai libri proibiti (Roma 1906). *Vermeersch,* De prohibitione et censura librorum, dissertatio canonico-moralis (Romae 1906). *Arendt,* De quibusdam dubiis quae occurrunt in doctrinali interpretatione leonianae constitutionis de prohibitione librorum brevis disceptatio (Romae 1907). *Hurley,* Commentar on the present Index legislation (Dublin 1908). *Ojetti,* p. 128—134. *Simmier,* p. 57—68 [См. еще „Энц." V, 888—894, X 701 и XII, 107—117.]

8) *Конгрегація обрядовъ* — учреждена буллой Immensa (22 января 1587 г.).

Сикста V. Буллою Sapienti consilio Пій X упразднилъ конгрегацію индульгенцій и мощей. Все, относящееся къ индульгенціямъ, было передано инквизиціи, а касающееся мощей—конгрегаціи обрядовъ. Имѣетъ кардинала префекта и нѣсколькихъ другихъ кардиналовъ членовъ. Ея бумаги подписываются еще и секретаремъ. Кромѣ того, въ ея составъ входятъ: помощникъ секретаря, до двадцати совѣтниковъ, praelati officiales, т. е. папскій ризничій, два авдитора Священнаго Судилища (Rotae), секретарь церемоніальной конгрегаціи, папскій протонотарій, прелатъ гимнографъ, на обязанности коего лежатъ составленіе и пересмотръ пѣснопѣній римскаго бревіарія. Францисканцы—конвентуалы, барнабиты и сервиты пользуются постояннымъ правомъ имѣть одного изъ своей братіи въ числѣ совѣтниковъ. Бенедиктъ XIV [1740—1758 г.] предоставилъ такую же привилегію іезуитамъ. Къ этой же конгрегаціи принадлежатъ и нѣсколько церемоніймейстеровъ.

Главнѣйшею задачей этой конгрегаціи является 1) наблюденіе за выполненіемъ священныхъ обрядовъ во всемъ, относящемся къ таинствамъ и церковнымъ службамъ, и 2) веденіе, т. е. подготовленіе и завершеніе, процессовъ беатификаціи и канонизаціи. Засѣданія конгрегаціи бываютъ обычныя (congregatio ordinaria) и чрезвычайныя (congregatio extraordinaria). Въ обычныхъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ, подлежащія вѣдѣнію конгрегаціи, дѣла, за исключеніемъ относящихся къ процессамъ беатификаціи и канонизаціи; разсматриваются богослужебныя книги *латинской* церкви: миссалы, бревіаріи и т. д.; разсматриваются и одобряются службы новымъ святымъ, календари, избраніе святого въ патроны какого-либо города или государства; разрѣшаются предложенные конгрегаціи богослужебные вопросы. Нужно замѣтить, что по всѣмъ этимъ областямъ власть конгрегаціи сокращена Піемъ X: нѣкоторыя изъ ея прежнихъ полномочій переданы конгрегаціямъ таинствъ и мощей. Чрезвычайныя засѣданія посвящаются исключительно обсужденію процессовъ беатификаціи и канонизаціи и бываютъ трехъ родовъ: 1) Засѣданіе предварительное, бывающее у того кардинала, который предлагаетъ (ponens) данное дѣло о беатификаціи или канонизаціи, состоящее изъ совѣтниковъ и авдиторовъ Rotae; 2) засѣданіе подготовительное; въ немъ участвуютъ кардиналы—члены, префектъ и совѣтники; правомъ голоса обладаютъ одни совѣтники; ихъ мнѣнія собираются особымъ прелатомъ, называемымъ promotor fidei, и 3) общее засѣданіе, бывающее въ Ватиканѣ въ залѣ консисторіи, въ присутствіи папы; кардиналы, прелаты и совѣтники даютъ въ немъ свои голоса. Если папа сочувствуетъ этому заключенію, то издаетъ декретъ о беатификаціи или канонизаціи. Процедура этихъ беатификацій и канонизацій чрезвычайно длинна и сложна. См. о нихъ въ ст. „Канонизація“ въ VIII т. „Энц.“, стлб. 253—268.

Въ заключеніе нужно еще замѣтить, что Левъ XIII и Пій X учредили три коммиссіи, присоединенныя къ конгрегаціи обрядовъ: 1) коммиссію литургическую, учрежденную въ 1891 г. для изданія и пересмотра собраній постановленій священной конгрегаціи обрядовъ; 2) коммиссію историко-литургическую, учрежденную 28 ноября 1902 г. для содѣйствія конгрегаціи въ вопросахъ, соприкасающихся съ исторіею и состоящую изъ нѣсколькихъ ученыхъ; ея предсѣдатель—извѣстный историкъ и критикъ прелатъ Дюшенъ, и 3) коммиссію по церковному пѣнію, учрежденную Піемъ X въ 1904 г.; ея предсѣдатель—извѣстный знатокъ музыки бенедиктинецъ аббатъ Жозефъ Потье; ея задача—возстановленіе древняго Грегоріанскаго пѣнія, но работы ея—почти безрезультатны.

Литература. Декреты этой конгрегаціи собрали и издали *Gardellini*, Decreta authentica congregationis sacrorum rituum ex actis ejusdem collecta (Romae 1856) и *Mühlbauer*. Decreta authentica congregationis sacrorum rituum ex actis ejusdem collecta, et instructio clementina, in usum clericommodiorem ordine alphabetico concinnata (München 1863—67). Новое изданіе печатается. Первый томъ вышелъ подъ такимъ названіемъ: Decreta authentica congregatio nis sacrorum Rituum ex actis eiusdem collecta eiusque auctoritate promulgata, vol. I (Romae 1898). О конгрегаціи обрядовъ и о процессахъ беатификаціи и канонизаціи см. авторитетнѣйшій трудъ *папы Бенедикта XIV*, De servorum Dei beatificatione, et beatorum canonisatione (Romae 1747-1749). Сокращенное изданіе этого труда выпустилъ P. *Emmanuel Azevedo* (Napoli 1854). По исторіи этой конгрегаціи см. *De Luca*, p. 315—36; *Cohellius*, p. 54—55; *Lunadori*, t.

II, p. 101—108; *Ojetti*, p. 135—143; *Simier*, p. 68—79.

9) Конгрегація церемоніальная (congregatio ceremoniales)—учреждена Сикстомъ V, а по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей Григоріемъ XIII [1572—1585 г.]. Новая конституція Пія X оставила ее почти безъ измѣненій. Въ составъ ея входитъ нѣсколько кардиналовъ. Кардиналъ деканъ священной коллегіи (кардиналовъ) состоитъ ея префектомъ. Имѣется секретарь, помощникъ секретаря и, въ качествѣ совѣтниковъ, папскіе церемоніймейстеры. Ей поручено завѣдываніе всѣмъ тѣмъ, что относится къ этикету папскаго двора. Она рѣшаетъ вопросы о первенствѣ въ папскихъ церемоніяхъ и празднествахъ между кардиналами, прелатами, гражданскими сановниками, послами; устанавливаетъ порядокъ торжественныхъ пріемовъ государей, или пословъ; указываетъ, что должны дѣлать чины благородной гвардіи, когда имъ поручается доставить кардинальскую шляпу новымъ кардиналамъ, живущимъ внѣ Рима, и вообще рѣшаетъ и опредѣляетъ все, касающееся новыхъ кардиналовъ. Она же даетъ нѣкоторыя почетныя отличія членамъ бѣлаго и монашествующаго духовенства.

См. *Ojetti*, p. 144—46; *Simier*, 79—80; *Morani*, p. 168—170.

10) Конгрегація по чрезвычайнымъ церковнымъ дѣламъ (congregatio pro negotiis ecclesiasticis extraordinaris). Въ 1793 г. Пій VI учредилъ особую конгрегацію по церковнымъ дѣламъ Франціи. При Піѣ VII эта конгрегація расширила свои полномочія и стала конгрегаціею чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ. Въ 1814 г. была тѣмъ же папою преобразована. Конституція Пія X оставила ее безъ измѣненія. У нея, собственно говоря, нѣтъ префекта; это званіе по должности принадлежитъ кардиналу статсъ-секретарю. Въ важнѣйшихъ случаяхъ она собирается подъ предсѣдательствомъ папы. Совѣтниковъ—девять, одинъ помощникъ секретаря, два минутанта (докладчика: см. выше стлб. 720) и одинъ архиваріусъ. Эта конгрегація, вся власть коей сосредоточена въ рукахъ кардинала статсъ-секретаря (совѣтники пользуются однимъ лишь почетнымъ титуломъ), завѣдуетъ всѣми дѣлами, касающимися конкордатовъ папскаго престола съ различными государствами, и обсуждаетъ дѣла, предлагаемыя ей кардиналомъ секретаремъ.

См. *Moroni*, p. 156—158; *Ojetti*, p. 146—148; *Simier*, p. 81—83.

11) Конгрегація учебная. Основана Сикстомъ V буллою Immensa, хотя въ дѣйствительности — болѣе ранняго происхожденія, потому, что еще до Сикста V было поручено особой коммиссіи изъ кардиналовъ наблюденіе надъ римскимъ Университетомъ („Sapienzia“), основаннымъ въ 1303 г. Бонифаціемъ VIII [1294—1303 г.: см. „Энц.“ II, 940—942]. Сикстъ V далъ ей названіе конгрегаціи pro universitate studii Romani и ввѣрилъ ей наблюденіе не только надъ римскимъ Университетомъ, но и надъ Университетами всего міра, особенно надъ Парижскимъ, Болонскимъ, Саламанкскимъ и Оксфордскимъ и надъ римскими коллегіями. По смерти Сикста V, она оставалась въ бездѣйствіи и была возстановлена Львомъ XII конституціею Quod divina sapientia (28 августа 1824 г.). Пій X увеличилъ полномочія этой конгрегаціи, предоставивъ ей право наблюдать надъ высшими учебными заведеніями, содержимыми монашествующими, и кромѣ того право давать ученыя степени наиболѣе извѣстнымъ въ наукѣ лицамъ. Состоитъ изъ нѣсколькихъ кардиналовъ (одинъ изъ коихъ носитъ званіе префекта), изъ секретаря и совѣтниковъ, избираемыхъ даже изъ свѣтскихъ спеціалистовъ по какой-либо отрасли богословія. Ей принадлежитъ право разрѣшать особымъ бреве учрежденіе новыхъ римско-католическихъ Университетовъ и измѣнять уставы существующихъ; слѣдить за ихъ программами, за средствами на ихъ содержаніе, за присужденіемъ ученыхъ степеней, за экзаменами и за ученымъ направленіемъ ихъ профессоровъ.

Литература. Декреты этой конгрегаціи, по приказанію кардинала Л. Ламбрускини (Louis Lambruschini), бывшаго ея префектомъ, издалъ *Caterini*, Collectio legum et ordinationum de recta studiorum ratione (Romae 1842). Дополненіе къ этому сборнику было издано *Capalti* (Romae 1852). См. также *Moroni*, p. 275—278; *Ojetti*, p. 148—151; *Simier*, 83—86.

*N. Y. Z.**)

*) Статья эта спеціально написана для

Конгрегаціонализмъ. Англиканская церковь всегда оставалась вѣрною идеѣ о святой каѳолической церкви, какъ въ своей организаціи съ епископами, священниками и діаконами, такъ и въ своемъ ученіи при ея преданности каѳолическимъ символамъ, даже и въ трудныя времена, вообще извѣстныя подъ именемъ реформаціи. Рѣшительно возставая противъ притязаній римскихъ первосвященниковъ, она твердо держалась древняго порядка и съ полнымъ правомъ ссылалась на авторитетъ первенствующей церкви, которымъ на вселенскихъ соборахъ освящены были усвоенныя ею ученія и практика,—въ ихъ каѳолическихъ основахъ.

Но еще прежде чѣмъ было достигнуто окончательное установленіе порядка вещей, и въ особенности во время реакціи въ царствованіе королевы Маріи (1553—1558 г.), многіе изъ приверженцевъ реформаторскихъ взглядовъ вынуждены были искать убѣжища на континентѣ и тамъ познакомились съ ученіемъ и учрежденіями, связанными съ именемъ Кальвина.—По возвращеніи на родину, когда, въ 1558 году, вступленіе Елисаветы на престолъ еще разъ оживило въ реформаторствующей партіи надежду на успѣхъ, эти лица принялись усердно ратовать за признаніе оффиціальнымъ ученіемъ каѳолической церкви страны тѣхъ взглядовъ, съ какими они освоились за границею. Но, не смотря на поддержку многихъ способныхъ людей, въ особенности Траверса (преподавателя при Темпльской церкви въ Лондонѣ) и Картрайта (профессора богословія на „Лэди Маргаретъ“ каѳедрѣ въ Кембриджѣ), попытка навязать кальвинизмъ англиканской церкви потерпѣла полную неудачу. *В*итгифтъ (начальникъ Троицкой коллегіи въ Кэмбриджѣ, впослѣдствіи архіепископъ Кентербюрійскій) былъ главнымъ ея противникомъ. Когда неудача обратить англиканскую церковь въ кальвинизмъ сдѣлалась очевидною для этихъ проповѣдниковъ, имъ предстояло одно изъ двухъ:—или сообразоваться съ дисциплиною и практикою господствующей церкви, или же порвать всякую связь съ нею.

За послѣднюю альтернативу ухватились, около 1570 года, нѣкоторые изъ послѣдователей подъ руководствомъ священника Роберта Броуна, который призывалъ всѣхъ, кто захотѣлъ его слушать, отдѣлиться отъ англиканской церкви и составить, въ оппозицію ей, независимую организацію на кальвинистической основѣ. Такъ-то начало свое существованіе общество, извѣстное прежде подъ именемъ „*Броунистовъ*“, а потомъ и нынѣ „*Независимыхъ*“ или „*Конгрегаціоналистовъ*“.

Избранное для этого время было неблагопріятно для успѣха такого проекта, ибо (въ 1569 г.) Пій V съ своимъ конклавомъ изготовилъ, а черезъ два года распространилъ по Англіи папскую буллу, которую Елисавета была объявлена еретичкою, всѣ же ея подданные освобождены отъ присяги ей и, подъ угрозою отлученія отъ церкви, не смѣли повиноваться ея законамъ. Столь постыдный эдиктъ объединилъ всѣхъ англичанъ на защиту ихъ церкви и государства, почему разногласіе въ такую пору сдѣлалось весьма серьезнымъ дѣломъ. Броунъ былъ вызванъ въ судъ, гдѣ ему предложено было прекратить свою проповѣдь. Съ нѣсколькими изъ своихъ послѣдователей онъ удалился въ Голландію, а затѣмъ, хотя и возвратился въ 1585 г., его послѣдующая дѣятельность не имѣла значенія.

Тѣ изъ его послѣдователей, которые оставались въ Англіи, восполнили ничтожность своего числа силою протеста противъ королевы и церкви, такъ что, между 1583 и 1591 годами, пятеро изъ тѣхъ (хотя скорѣе по политическимъ, чѣмъ церковнымъ побужденіямъ), были приговорены къ смертной казни. Это побудило многихъ бѣжать изъ Англіи сначала въ Голландію, а потомъ въ Сѣверную Америку. Піонерами этого послѣдняго выселенія было то общество, которое на „Майскомъ цвѣткѣ“ отправилось въ Массачузетъ въ 1620 году. Эти-то люди, которыхъ иногда называютъ „отцами-пилигримами“, и были основателями конгрегаціонализма въ Америкѣ.—Замѣчательно, что эти люди, которые эмигрировали, чтобы основать колонію, чтобы они могли проповѣдывать и прилагать къ жизни свою особую форму христіанства, безъ вмѣшательства или препятствій со стороны какой-либо—церковной или гражданской—власти,—именно они съ такими насиліями противодѣйствовали всѣмъ тѣмъ, кто отличался отъ нихъ. Во

„Богословской Энциклопедіи“ по-французски, переведена съ рукописи Ив. Ив. Голубевымъ и провѣрена—кромѣ редактора—проф. И. Павл. Соколовымъ.

всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что карательные законы Массачузетскаго штата противъ римскихъ католиковъ, баптистовъ и квакеровъ оставались долгое время ужасно строгими и приводились въ исполненіе со звѣрствомъ, дикимъ даже для той эпохи.

Не смотря на эти переселенія, все-таки многіе оставались въ Англіи, такъ что во время великаго возстанія, которое отправило на эшафотъ Карла I и сдѣлало Оливера Кромвеля диктаторомъ страны, весьма значительная часть арміи послѣдняго состояла изъ индепендентовъ, а въ періодъ его протекторства по всей странѣ господствовалъ пуританизмъ, который, въ союзѣ съ пресвитеріанствомъ, насильно навязывалъ повсюду индепендентскую сторону богопочтенія.

Однако, съ возстановленіемъ монархіи въ 1660 году, древвія формы богопочтенія были также возстановлены. Правда, и потомъ нѣкоторое время дѣло не обходилось безъ борьбы и затрудненій: но послѣ проведенія въ 1689 г. акта о вѣротерпимости, коимъ обезпечивалась свобода отправленія богослуженія всякому христіанскому обществу, за исключеніемъ папистовъ и унитаріанъ, значеніе индепендентовъ постепенно уменьшалось, такъ что во 2-й четверти XVIII ст. число нонконформистовъ по всей странѣ понизилось до 110.000. Впрочемъ, въ послѣдніе годы того же столѣтія, съ религіознымъ возбужденіемъ, произведеннымъ Джономъ Весли, индепенденты опять начали увеличиваться въ количествѣ своихъ приверженцевъ. Въ настоящее время слѣдующія цифры, взятыя изъ ихъ оффиціальнаго изданія за 1906 годъ, выражаютъ число ихъ членовъ.

	Церкви главныя, приписныя и миссіонерскія стоянки (станціи).	Число членовъ.
Англія и Валлисъ	4,633	440,919
Шотландія	220	35,558
Ирландія	40	2,310
Ламаншскіе острова	12	325
Итого	4,905	479,112

	Число пасторовъ.	Евангелисты и пасторы-міряне.
Англія и Валлисъ	2,895	258
Шотландія	200	4
Ирландія	26	5
Ламаншскіе острова	9	1
Итого	3,130*)	268

	Проповѣдники-міряне.	Церкви безъ пасторовъ.
Англія и Валлисъ	4,914	345
Шотландія	67	9
Ирландія	64	4
Ламаншскіе острова	22	—
Итого	5,067	358

Слѣдующія статистическія данныя могутъ быть также не безинтересны:

Америка:

	Число церквей, миссіонерскихъ стоянокъ и пр.	Число членовъ.
Соединенные Штаты	5,919	637,721
Демерара (Британск. Гвіана)	27	3,194
Бербисъ (Британск. Гвіана)	18	1,824
Іесеквиль (Британск. Гвіана)	5	138
Канада: Новая Шотл. и Брунсвикъ	29	1,274
Онтаріо и Квебекъ	93	7,746
Брт. Колумбія и Манитовы	10	410
Ямайка	47	3,169
Ньюфаундлендъ	16	234
Всего въ Америкѣ	6.154	655,710

Азія:

	Число церквей, миссіонерскихъ стоянокъ и пр.	Число членовъ.
Китай	2	393
Индія	13	454
Японія	71	11,611
Сирія	2	83
Итого въ Азіи	88	12,541

*) Изъ этого числа 252 остаются безъ дѣла въ данный моментъ, 83 занимаются обученіемъ, 41 состоятъ секретарями и 357 въ отставкѣ.

Африка:

	Число церквей, миссіонерскихъ стоянокъ и пр.	Число членовъ.
Капская колонія . . .	316	15,319
Наталь	50	996
Зулусы	49	2,406
Итого въ Африкѣ	415	18,721

Австралія:

	Число церквей, миссіонерскихъ стоянокъ и пр.	Число членовъ.
Нов. Южн. Валлисъ .	70	3,373
Кувисландъ.	45	2,137
Южная Австралія . .	61	3,295
Викторія	43	4,089
Западная Австралія.	36	1,413
Новая Зеландія . . .	27	2,043
Тасманія.	50	928
Итого въ Австраліи	332	17,278

Въ Европѣ: Брит. Острова 4,905—479,112, Швеція (Svenska Forhund stef) 1006—100.006, Венгрія 1—42=**579,154**. Сверхъ того, безъ данныхъ о числѣ послѣдователей, указано въ скобкахъ число молитвенныхъ мѣстъ въ слѣдующихъ государствахъ: Во Франціи—Mission Populaire Evangelique de France (158); въ Голландіи—Bonr Uan-Urije (hrisleli; ne Gemeenten in Nederland (16); въ Португаліи —Egreja Evangelica (10); въ Испаніи—La Union Ibero Evangelica (7); въ Бельгіи—для матросовъ въ Антверпенѣ (1); въ Богеміи Cechy (22); въ Болгаріи (2); въ Германіи (1); въ Норвегія (1); въ Русской Польшѣ (1); въ Россіи (2) и въ Турціи (2).

Такимъ образомъ общее число членовъ по всему міру равняется=**1,418,404** по меньшей мѣрѣ, въ виду отсутствія данныхъ касательно перечисленныхъ государствъ Европы, но не можетъ превышать этой цифры болѣе чѣмъ на 10,000 человѣкъ.

Отсюда видно, что наибольшее число конгрегаціоналистовъ приходится на Соединенные Штаты, Великобританію, Швецію, Австралію, Южную Африку, Канаду и Японію—въ нисходящемъ порядкѣ.—Что касается Великобританіи, то наибольшее число ихъ приходится на Лондонъ, Бирмингамъ и мануфактурные центры въ графствѣ Ланкастерскомъ. Главныя церкви (chapels)—The City Temple,—съ Р. Дж. Кампбеллемъ въ качествѣ пастора Lundhuvst Road, Bampslead, съ Д-ромъ Хортономъ во главѣ,—въ самомъ Лондонѣ, Liwisham Bidh Boad, Brockley, около Лондона, съ В. Джестинъ Эвансомъ во главѣ, и Carris Lane, въ Бирмингамѣ, съ Дж. Х. Джоветтомъ въ качествѣ пастора.

Для удобства мы говорили до сихъ поръ о конгрегаціоналистахъ, какъ будто бы они составляли одно общество христіанъ. Въ дѣйствительности же такой взглядъ противорѣчитъ основному принципу конгрегаціонализма; такъ какъ „конгрегація" общество людей, собирающихся на молитву въ какомъ-либо мѣстѣ, представляетъ высшій авторитетъ по всѣмъ безъ исключенія церковнымъ вопросамъ. Иначе говоря, всякая отдѣльная община пользуется абсолютнымъ и безконтрольнымъ правомъ устанавливать ученіе, богослуженіе, условія общенія и дисциплину; а способъ пользованія этимъ правомъ состоитъ въ вотировкѣ большинства присутствующихъ на собраніи, созванномъ для рѣшенія какого нибудь вопроса. Такимъ образомъ самою основною частію ихъ строя рѣшительно отрицается всякій авторитетъ соборовъ, синодовъ, епископовъ, священниковъ или діаконовъ, вслѣдствіе отверженія всякого церковнаго контроля. Отсюда естественно вытекаетъ второй принципъ, состоящій въ освобожденіи членовъ и всякихъ другихъ христіанскихъ обществъ отъ какого бы ни было контроля со стороны гражданскаго правительства. Эти два принципа провозглашаются за единственно соотвѣтственные съ волею Великой Главы, Самого Господа Іисуса Христа. Казалось бы, что при этихъ принципахъ церковная анархія не только возможна, но и вѣроятна: на дѣлѣ, однакоже, ея почти не замѣтно. Правда, проповѣдуемое ученіе можетъ иногда приближаться къ каѳолическимъ взглядамъ съ одной стороны, а съ другой къ социніанству; но вообще говоря, его можно всего лучше охарактеризовать какъ середину между этими двумя крайностями. У конгрегаціоналистовъ служители, или пасторы, какъ ихъ иногда называютъ, въ общинѣ, люди, получившіе нѣкоторое образованіе и благовоспитанные, такъ что ихъ проповѣдь привле-

каетъ многихъ серьезныхъ людей. Конгрегаціоналистскія капеллы, потому, посѣщаются главнымъ образомъ людьми средняго класса, которые не очень интересуются догматическимъ ученіемъ, но ищутъ культурнаго и осмысленнаго выраженія истины; общее же однообразіе въ ученіи поддерживается тщательною подготовкой кандидатовъ на пасторство въ богословскихъ коллегіяхъ, равно какъ и формою посвященія по образцу, очень похожему на пресвитеріанскій.

Миссіонерскою проповѣдію среди язычниковъ въ чужихъ странахъ, за исключеніемъ Японіи, конгрегаціонализмъ, повидимому, не отличается; въ самой Англіи его дѣятельность среди бѣднѣйшаго класса населенія не очень успѣшна.—Вообще говоря, представляется сомнительнымъ, чтобы конгрегаціонализмъ продолжалъ увеличиваться численно: въ Америкѣ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ число членовъ оставалось почти тѣмъ же, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже уменьшилось.

Безъ сомнѣнія, объединеніе конгрегацій въ союзѣ по графствамъ и, наконецъ, образованіе изъ такихъ мѣстныхъ союзовъ одного общаго для всей страны имѣло значеніе какъ въ поддержаніи извѣстнаго общаго образца ученія, такъ и въ распространеніи принципа конгрегаціонализма. Таковой союзъ существовалъ съ 1831 года въ Англіи и Валлисѣ и нынѣ играетъ важную роль среди конгрегаціоналистовъ, хотя онъ и продолжаетъ теоретически предоставлять, каждой отдѣльной конгрегаціи попрежнему полную свободу; но тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что онъ можетъ нравственно влять, на отдѣльныя конгрегаціи почти съ такою же силою, какъ какой-нибудь внѣшній авторитетъ, стоящій выше отдѣльной конгрегаціи. А потому существованіе означенныхъ союзовъ, содѣйствуетъ укрѣпленію конгрегаціонализма въ его цѣломъ, подвергаетъ серьезной опасности главный принципъ, для проведенія котораго онъ существуетъ.

Резюмируя вкратцѣ, мы можемъ назвать конгрегаціонализмъ такою системой христіанства, которая не признаетъ иного авторитета, кромѣ авторитета самой конгрегаціи; образовалась она благодаря кальвинистскимъ вліяніямъ, набѣжавшихъ изъ Англіи въ царствованіе королевы Маріи; начала свою дѣятельность въ Англіи около 1570 г., вторгнулась въ Америку въ 1620 г., достигла своего апогея въ 1-й половинѣ XVII столѣтія и съ рѣшительностію была отвергнута Англіею при возстановленіи монархіи, послѣ смерти Оливера Кромвеля. Число членовъ нынѣ простирается до 1,428,000, проживающихъ почти исключительно въ Великобританіи съ колоніями и въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; большая часть членовъ, принадлежитъ къ образованнымъ среднимъ классамъ; пасторы избираются голосовкой конгрегаціанъ изъ лицъ, обучавшихся въ богословскихъ коллегіяхъ секты и посвящаемыхъ такими же пасторами. Большая часть конгрегацій съ 1831 г. объединилась въ союзы, которыхъ вліяніе простирается на всю провинцію или страну.

[Всего конгрегаціоналистовъ въ мірѣ 1.447.193, конгрегаціоналистскихъ церквей, капеллъ и т. п. 12.847, въ воскресныхъ школахъ конгрегаціоналистовъ обучается 1.682.945 учениковъ: см. „Церк. Вѣстникъ" 1909 г., № 36, стлб. 1120—1121].

[**Литература.** Конгрегаціонaлисткіе ежегодники (The Congregational Jear Books). Ежегодники свободныхъ церквей (The Free Church Jear Books). Отчеты Либераціоннаго Общества (Reports of the Liberatum Society). Отчеты Лондонскаго Миссіонерскаго Общества (Raports of the London Missionary Society). *Э. Г. Кёртэйсъ (Curteis)*, Диссидентство въ отношеніи къ англиканской церкви, бамптинскія лекціи (Dissent in Relation to the Church of England, 1871). *Э. Л. Кельтсъ (Cults)*, Поворотные пункты англійской церковной исторіи (Turvning Pointo of England Church History). *Ваддингтонъ (Waddington)*, Исторія конгрегаціонализма (Congregational History) съ 1200 до 1850 г. *Джозесъ Бентонъ*, Конгрегаціональная справочная книга (Handbook), *Гудричъ (Goodrich)*, Конгрегаціональный молитвенникъ. *Г. Мак-Гарди (Mc Hardy)*, Сводъ (Handbook) конгрегаціональныхъ принциповъ. *Дж. Г. Шэкспиръ*, Баптистскіе и конгрегаціоналисткіе піонеры (Baptist and Congrerational Pioners). *Сильверстръ Хомъ (Hame)*, Популярная исторія свободныхъ церквей (Popular History of the Free Churches). Д-ръ *Браунъ (Brown)*, Отцы пилигриммы (The Pilgrim Fathers). *Воганъ (Yanghan)*, Исторія англійскаго нонконформизма (History of Englash Nonconformity). *Століпнъ (Stoughlin)*, Церковная исторія Англіи (Ecclesiasical History of England). *Скитъ (Skeat)*, Исторія свободныхъ церквей въ Англіи (History of the Free Churches of Eng-

land). Указанныя изданія содержатъ взгляды обѣихъ сторонъ—англиканской и конгрегаціоналистской. *Leonard W. Bacon*, The Congregationalists, New York 1904. *K. W. Dale*, A History of English Conregationalism, London 1907. Prof *E. W. Watson*, Congregationalism. Past and Present, въ „The Church Quarterly Review“ LXV, 129 (October 1907), p. 141—166. The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 239—241. *Morton Dexter* въ The New Schaff-Herzog Enciclopedia of Religions Knowledge, ed by S. M. Jackson. *F. Lichtenberger*, Encyclopédie des sciences religieuses III, 258 сл.; *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon III², 920—922; *Herzog-Hauck*, R. E. X³, 680—693; „Прав. Бог. Энц.“ V, 894—902. См. еще у еп. *Іоанна* (Митропольскаго), Изъ исторіи религіозныхъ школъ въ Америкѣ, вып. V (всецѣло посвященный конгрегаціоналистамъ), Москва 1885].

Свящ. *Андрю Амосъ*.

(The Reverend *Andrew Amos*.*)

Конгрессъ евангелическо-соціальный. Когда организація германской имперіи завершилась и государственные вопросы отошли на второй планъ, тогда выступили впередъ вопросы соціальные. Первое мѣсто между этими вопросами въ Германіи, какъ странѣ болѣе промышленной, чѣмъ земледѣльческой, занялъ рабочій вопросъ. Антихристіанское направленіе въ рѣшеніи этого вопроса, все болѣе и болѣе расширявшаяся пропасть между рабочими и капиталистами, подрывавшая возможность христіанскихъ отношеній между тѣми и другими, атеизмъ вождей рабочей партіи побудили и католическую (см. „Католическій соціализмъ“ въ „Энц.“ IX, 252—267; X, 704) и протестантскую церкви обратить особенное вниманіе именно на рабочій вопросъ. Однимъ изъ средствъ къ христіанизаціи рабочаго движенія и служатъ въ протестантствѣ „евангелическо-соціальные конгрессы“. Иниціаторомъ этого дѣла былъ придворный проповѣдникъ Адольфъ Штёккеръ (Stöcker умеръ 8 февраля н. ст. 1909 г.), къ которому въ 1889 году присоединились пасторъ Л. Веберъ, проф. Адольфъ Вагнеръ и депутатъ ландтага д-ръ Кропачекъ. 4 февраля 1890 года было получено разрѣшеніе императора. На совѣщаніи 27 мая 1890 г., въ которомъ участвовали Штёккеръ и проф. Адольфъ Гарнакъ (см. „Энц.“ IV, 109—124), было рѣшено, чтобы на конгрессѣ участвовали всѣ евангелическія направленія. 28 мая того же 1810 года подъ предсѣдательствомъ Вагнера было первое засѣданіе конгресса въ берлинскомъ „Миссіонерскомъ домѣ“. На основаніи рѣшенія конгресса, 23 октября 1890 г. въ Берлинѣ собрался комитетъ и избралъ постоянную распорядительную коммиссію для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ конгресса. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ М. А. Ноббе. Конгрессъ собирается ежегодно въ различныхъ крупныхъ городахъ Германіи. На докладахъ конгресса затрагиваются самые жгучіе вопросы современности: соціальное значеніе прихода, нужды рабочаго класса, отношеніе протестантства къ соціалъ-демократіи, задачи государства, какъ работодателя, отношеніе къ мальтузіанству, соціальное положеніе женщины и т. п. Конгрессъ издалъ Die Verhandlungen (или Bericht über die Verhandlungen) des... Evangelisch-socialen Kongresses I—VII, Берлинъ 1890—1896; VIII—XII, Гёттингенъ 1897—1901, а съ 1602 года издаетъ въ Берлинѣ „Mitteilungen (Verhandlungen) d. Evangelisch-socialen Kongresses“. Въ 1893 г. конгрессъ разослалъ листки съ вопросами о положеніи сельскихъ рабочихъ Полученные отвѣты были разработаны проф. Максомъ Веберомъ. Въ 1893 и 1896 г.г. конгрессъ устраивалъ въ Берлинѣ народные сельско-хозяйственные курсы. Съ 1895 г. на конгрессахъ выступаютъ съ докладами и женщины. Къ конгрессу примыкаютъ группы евангелическихъ соціалистовъ въ Баденѣ, Шлезвигъ-Голштейнѣ и Вюрттембергѣ, чѣмъ возвышается его вліяніе.

Два послѣднія собранія конгресса были—въ Бреславлѣ 25—26 мая 1904 г. и въ Ганноверѣ 13—14 іюня (16-е по счету). На первомъ изъ нихъ предсѣдатель проф. А. Гарнакъ изложилъ программу дѣятельности конгрессовъ. Имѣя цѣлію помощь соціально слабымъ классамъ, конгрессъ,—по объясненію Гарнака,—хочетъ достигнуть этой цѣли не путемъ борьбы классовъ, какъ соціалъ-демократія, а путемъ воздѣйствія на свободную волю человѣка, путемъ обраще-

*) Переводъ съ англійской рукописи, спеціально изготовленной для „Бог. Энц.“, сдѣланъ маг. богословія *Н. В. Орловымъ*, профессоромъ Королевской Коллегіи въ Лондонѣ.

нія къ братскому чувству, христіанскому настроенію. Всякое соціальное дѣйствіе, не направленное вмѣстѣ къ укрѣпленію нравственной воли и не соединенное съ уваженіемъ къ вѣчнымъ духовнымъ благамъ,— вредно. Тѣмъ не менѣе тяготѣніе къ соціалъ-демократіи сказалось на конгрессѣ довольно ярко. Брёккеръ въ докладѣ „Религіозный кризисъ въ современномъ рабочемъ сословіи“ проводилъ мысль, что церковное христіанство не удовлетворяетъ рабочихъ, такъ какъ кажется имъ слишкомъ отрѣшеннымъ отъ дѣйствительности, неблагопріятнымъ для низшихъ классовъ и враждебнымъ образованію, и что только новое христіанство „въ смыслѣ Христа“, т. е. мужественное, дружественное къ культурѣ, реформатское, можетъ привлечь рабочія массы. Докладъ Трауба „Организація рабочихъ и ея дѣйствіе на личность“ доказывалъ благопріятное дѣйствіе на личность развитія автоматическаго машиннаго производства и организаціи рабочихъ въ крупныя производства. Гарнакъ еще разъ напомнилъ „О драконовскомъ гнетѣ соціалъ-демократіи въ рабочихъ организаціяхъ“ и предостерегалъ отъ переоцѣнки рабочихъ вообще. Мы работаемъ,—говорилъ онъ,—для того, чтобы не имѣть нужды работать. Соціальный прогрессъ возможенъ лишь тогда, когда въ человѣкѣ видятъ не олицетворенную работу, а нѣчто высшее. Работа — это только пирамида, на вершинѣ которой горитъ пламя высшей жизни.

На послѣднемъ конгрессѣ тяготѣніе къ соціалъ-демократіи выразилось еще сильнѣе. Секретарь конгресса Шнеемельхеръ одобрилъ евангелическіе рабочіе ферейны, переставшіе ожидать соглашенія съ предпринимателями „отъ добраго настроенія“ и пришедшіе къ классовому сознанію. Проф. Зивекингъ находилъ нужною связь профессіональныхъ рабочихъ организацій съ политическою (соціалъ-демократическою) организаціей, такъ какъ профессіональная самопомощь должна быть восполнена государственною помощію. Другой ораторъ разъяснилъ высокое нравственное значеніе рабочихъ союзовъ съ ихъ принципами солидарности и взаимной поддержки и оправдывалъ способы защиты рабочими классами своихъ интересовъ. Проф. Баумгартенъ требовалъ отмѣны „церковныхъ учрежденій, дѣйствующихъ антисоціально“, т. е. затрудняющихъ для неимущихъ полное участіе въ церковной жизни и дѣлающихъ различіе между богатыми и бѣдными. Въ защиту своихъ взглядовъ на способы обезпеченія интересовъ рабочаго класса конгрессъ сослался на успѣхи соціалъ-демократіи. Всѣхъ присутствующихъ на послѣднемъ конгрессѣ было не менѣе 800 человѣкъ. Евангелическо-соціальный конгрессъ служитъ органомъ прогрессивной части нѣмецкаго протестантства, соціальныя же стремленія консервативной, „положительной“ части находятъ себѣ выраженіе въ собирающихся съ 1897 г. „Свободныхъ церковно-соціальныхъ конференціяхъ“. Сообщенія о дальнѣйшихъ собраніяхъ конгресса даны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Церковномъ Вѣстникѣ“ (см. литературу).

Литература. Кромѣ упомянутыхъ изданій конгресса, см. еще *M. A. Nobbe*, D. Evangelist-sociale Kongress und seine Gegner, изд. 2, Геттингенъ 1897; *O. Kroft*, Die Harmonie der sechs ersten Ev.-soc. Kongresse, Галле 1896; *Caspar* René Gregory въ R. E, v. Herzog-Hauk X³, 693—695; „Chronik d. Christlichen Welt“ 1903, № 24—26; 1904, № 24; 1905, № 26; проф. *И. П. Соколовъ* въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1904, № 28, стр. 890—892; 1905, № 29, стр. 923—4; 1907, стр. 1009—1011; 1908, № 24, стр. 747—749; 1909, № 28, стр. 863—865; 1910, № 21, 642—643. *С. В. Троицкій* въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1906, № 37, стр. 2587—2590.

С. Троицкій.

Кондакарь—пѣвчая книга, употреблявшаяся въ русской церкви до XIV в. включительно, содержавшая собраніе кондаковъ изъ службъ цѣлаго года и написанная особымъ „кондакарнымъ знаменемъ“. Пѣвческое значеніе послѣдняго до сихъ поръ не объяснено и не имѣетъ прототипа ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ современныхъ ему памятникахъ, хотя нѣкоторыя частности позволяютъ сближать „кондакарное знамя“ съ одной стороны съ греческимъ (таковы „мартиріи“), а съ другой — съ древне-болгарскимъ (прибавки къ тексту: хавуа, хивуи, хаха). Сохранилось всего пять рукописей Кондакаря. Считающійся наилучшимъ— Благовѣщенскій — находится въ Императорской Публичной библіотекѣ, по одному — въ Московской Типографской библіотекѣ и въ Троицѣ-Сергіевой Лаврѣ

и два въ Московской Патріаршей или Синодальной библіотекѣ.

О Кондакарѣ см. † о. *Д. В. Разумовскій*, Церковное пѣніе въ Россіи, М. 1867. † *Ст. В. Смоленскій*, О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ, СПб. 1901.

А. Преображенскій.

Кондаковъ Никодимъ Павловичъ, докторъ теоріи и исторіи искусствъ, заслуженный профессоръ и ординарный академикъ Академіи Наукъ, родился въ новооскольскомъ уѣздѣ курской губерніи въ 1844 г. [1]) и первоначальное образованіе получилъ въ приходскомъ училищѣ въ Москвѣ, а потомъ учился во 2-й московской Гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ 1861 г. въ московскій Университетъ на историко-филологическій факультетъ. Здѣсь особенное вліяніе на научное развитіе Н. П. Кондакова и на направленіе послѣдующей его ученой дѣятельности оказалъ Ѳ. И. Буслаевъ, котораго Н. П. въ одномъ изъ своихъ сочиненій называетъ „незабвеннымъ". По окончаніи курса Университета Н. П. Кондаковъ преподавалъ съ 1865 по 1870 г. русскій языкъ и словесность въ той же 2-й московской Гимназіи и въ Александровскомъ военномъ училищѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ русскую исторію и археологію въ московской Школѣ живописи и ваянія. Въ этомъ періодѣ времени, а именно въ 1867 г., была совершена Н. П. Кондаковымъ его первая поѣздка заграницу для изученія памятниковъ классической древности и искусства, а немного ранѣе были напечатаны въ „Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ обществомъ древне-русскаго искусства при московскомъ Публичномъ Музеѣ", первыя ученыя работы его, три статьи критико-библіографическаго характера: 1) Древне-христіанскіе храмы; 2) Православное искусство въ Сербіи и 3) Англо-саксонскій крестъ VIII столѣтія.

Въ 1870 г. Н. П. Кондаковъ получилъ каѳедру теоріи и исторіи искусствъ въ Императорскомъ новороссійскомъ Университетѣ, а въ 1873 г. защитилъ въ московскомъ Университетѣ магистерскую диссертацію: „Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства. Опытъ исторической характеристики" (Одесса 1873). Съ начала 70-хъ годовъ Н. П. Кондаковъ сталъ дѣлать поѣздки на мѣста археологическихъ розысканій въ Россіи, а въ 1873 г. путешествовалъ въ Грузію для изученія архитектуры грузинскихъ церквей. Результатомъ этой поѣздки было сочиненіе: „Древняя архитектура Грузіи," напечатанное въ VI томѣ „Трудовъ Имп. московскаго Археологическаго Общества" (1876 г.). Съ 1 марта 1875 г. по 1 августа 1876 г. Н. П. Кондаковъ былъ въ заграничной командировкѣ для изученія памятниковъ византійскаго искусства по миніатюрамъ греческихъ рукописей, а въ 1876 году напечаталъ свой капитальный вообще и особенно важный въ византиновѣдѣніи трудъ по этому предмету: „Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей". Императорское Русское Археологическое Общество удостоило этотъ трудъ золотой медали, а Императорская Археологическая Коммиссія избрала Н. П. Кондакова въ томъ же 1876 г. своимъ членомъ. Вслѣдъ за этимъ трудомъ, доставившимъ автору имя перваго знатока византійской миніатюры, послѣдовалъ рядъ другихъ работъ, посвященныхъ отъ-части той же миніатюрѣ, отъ-части древне-христіанскому искусству вообще и византійской мозаикѣ въ частности, а отъ-части искусству классическому: „О миніатюрахъ греческой Псалтыри IX вѣка изъ собранія А. И. Хлудова"; „Мозаики мечети Кахріе-Джамиси Μονὴ τῆς χώρας—въ Константинополѣ"; „О древне-христіанской патерѣ изъ керченскихъ катакомбъ"; „Греческія терракотовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту" и др. Въ 1881 г. Н. П. Кондаковъ совершилъ путешествіе на Синай и обслѣдовалъ памятники древности Синайскаго монастыря и рукописи его библіотеки. Плодомъ этого путешествія было сочиненіе: „Путешествіе на Синай въ 1881 году. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Древности Синайскаго монастыря" (Одесса 1882). Въ 1882 г. Н. П. Кондаковъ принимаетъ весьма дѣя-

[1]) [См. Біограф. словарь профф. Спб. Университета I, стр. 337—338, что Н. П. Кондаковъ „происходитъ отъ крѣпостнаго человѣка князей Трубецкихъ, владѣльцевъ имѣній въ Новооскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи, бывшаго главноуправляющимъ этихъ имѣній и отпущеннаго на волю.]"

Н. Кондаковъ

тельное участіе въ устройствѣ и трудахъ VI Археологическаго Съѣзда, для котораго онъ подготовилъ новый капитальный трудъ: „Византійскія церкви и памятники Константинополя", явившійся результатомъ какъ прежнихъ его поѣздокъ на Востокъ, такъ и въ особенности археологической экскурсіи весною 1884 г., снаряженной распорядительнымъ комитетомъ Съѣзда. Въ 1886 г. Н. П. Кондаковъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ трудахъ котораго принимаетъ особенно близкое участіе со времени своего переселенія въ Петербургъ. Живя до 1888 г. въ Одессѣ, онъ былъ также однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, а Одесская школа рисованія обязана ему высокой степенью своего развитія. Съ 1888 г. дѣятельность Н. П. Кондакова переносится въ Петербургъ, гдѣ онъ занялъ профессорскую каѳедру въ Университетѣ, а также получилъ должность старшаго хранителя Отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія въ Императорскомъ Эрмитажѣ и читалъ лекціи по исторіи искусствъ на Высшихъ женскихъ курсахъ. Эрмитажъ обязанъ Н. П. Кондакову прекраснымъ размѣщеніемъ вещей средневѣковаго отдѣленія и точнымъ ихъ описаніемъ, Въ 1889 г. Н. П. Кондаковъ совершилъ по Высочайшему повелѣнію поѣздку на Кавказъ съ цѣлію описанія ризницъ монастырей Мингреліи, Имеретіи и Грузіи. Результатомъ этой поѣздки была напечатанная въ 1890 г. „Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи", представляющая богатѣйшій матеріалъ для исторіи византійскаго и грузинскаго искусства.

Поѣздка эта и самая задача описанія монастырскихъ ризницъ состоялись вслѣдствіе случайнаго обнаруженія крупныхъ хищеній, производившихся въ старинныхъ монастыряхъ Кавказа въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Хищенія эти заслуживаютъ быть отмѣченными особо въ лѣтописяхъ русской археологіи. Мѣстный фотографъ испросилъ въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ (въ Тифлисѣ) разрѣшеніе замѣнять старинныя серебряныя иконы и утвари новыми серебряными же и открылъ систематическій и хищническій походъ на монастырскія ризницы Грузіи. Въ этихъ ризницахъ съ древнѣйшихъ временъ сохранялись драгоцѣнныя вкладныя иконы царей Грузіи, Имеретіи и Гуріи, украшенныя еще болѣе драгоцѣнными эмалевыми медальонами, исполненными или въ самой Византіи, или же и въ Грузіи съ грузинскими надписями, по такъ называемому, перегородчатому способу. Какъ извѣстно, вслѣдствіе чрезвычайныхъ трудностей при обжогѣ этихъ эмалей, ихъ техническое производство, бывшее весьма распространеннымъ въ X—XII столѣтіяхъ на православномъ Востокѣ, нынѣ же составляющее предметъ большихъ усилій и крайнихъ трудностей для лучшихъ ювелировъ, дѣлаетъ эти эмали особенно дорогими предметами древности. Отдѣльные медальоны цѣнятся въ Европѣ отъ 5 до 10 тысячъ франковъ. Очень понятно, какіе барыши долженъ былъ получать предпріимчивый фотографъ, когда накладывалъ руку на икону, украшенную двумя десятками подобныхъ медальоновъ, а взамѣнъ ея ставилъ икону въ серебряномъ окладѣ изъ московскихъ мастерскихъ. Коротко говоря, онъ получалъ отъ продажи медальоновъ одной иконы отъ 30 до 50 тысячъ рублей, а взамѣнъ оставлялъ икону, красная цѣна которой не выше 400 рублей. Такого рода обмѣнъ былъ ему разрѣшенъ названною Конторой. Къ сожалѣнію, кромѣ драгоцѣнныхъ медальоновъ на вкладныхъ иконахъ были историческія надписи съ датами, которыя безжалостно предавались уничтоженію. Тѣмъ не менѣе, фотографъ успѣшно продолжалъ свои грабительскіе поиски. Одинъ изъ медальоновъ былъ смѣло привезенъ имъ для продажи въ Петербургъ, и пріобрѣтшій его графъ А. А. Бобринскій показалъ его проф. Н. П. Кондакову; тотъ не замедлилъ указать ему этотъ самый медальонъ на фотографическомъ снимкѣ древней иконы въ монастырѣ Джумати, который былъ сдѣланъ фотографомъ Ермаковымъ еще въ 70-хъ годахъ. Медальонъ и фотографія были представлены въ тотъ же день Министру Двора графу И. И. Воронцову-Дашкову, а затѣмъ и покойному Императору Александру III. Было рѣшено, по предложенію Н. П. Кондакова, сдѣлать наскоро опись важнѣйшихъ предметовъ древности, хранящихся въ ризницахъ главныхъ монастырей Грузіи съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи этой описи, епархіальное вѣдомство предписало монастырямъ

хранить по ней то, что будетъ отмѣчено. Конечно, въ эту опись могла попасть только незначительная часть предметовъ древности,—и дѣло это, начатое случайнымъ образомъ и наспѣхъ, слѣдовало бы продолжить и равнымъ образомъ распространить на монастырскія ризницы остальной Россіи. Въ сочиненіи Н. П. Кондакова изображены, по старымъ фотографіямъ, древнія иконы, подвергшіяся уничтоженію. Нынѣ извѣстно, что большинство эмалевыхъ медальоновъ коллекціи Звенигородскаго происходитъ съ этихъ разобранныхъ иконъ.

Съ 1889 г. Н. П. Кондаковъ предпринимаетъ, совмѣстно съ графомъ И. И. Толстымъ, изданіе „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства", а въ 1891 г. путешествуетъ по Сиріи и Палестинѣ въ качествѣ руководителя ученой экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ для изученія христіанскихъ древностей Святой Земли. Результатомъ этого путешествія явилась изданная въ 1904 г. Академіею Наукъ книга Н. П. Кондакова „Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ". Въ 1892 г. вышелъ,—одновременно съ русскимъ, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,—признанный „необычайнымъ явленіемъ" въ наукѣ большой трудъ Н. П. Кондакова по исторіи византійской эмали: „Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали".

Какъ авторитетный знатокъ теоріи искусства, Н. П. Кондаковъ участвовалъ въ выработкѣ устава Академіи Художествъ, въ качествѣ члена Высочайше назначенной Коммиссіи по пересмотру этого устава, и состоитъ членомъ Академіи по настоящее время.

Изданный въ 1898 г. первый томъ сочиненія: „Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода" съ приложеніемъ 20 таблицъ, частію въ краскахъ, съ рисунками въ текстѣ, посвященъ разбору художественныхъ стилей, господствовавшихъ въ такъ называемомъ „Кіевскомъ періодѣ" русскихъ древностей. Здѣсь разсмотрѣны предметы арабскаго стиля и украшенія съ восточнымъ характеромъ орнаментики, древности греко-восточнаго стиля, извѣстнаго подъ именемъ „корсунскаго", и, наконецъ, стиля „русско-византійскаго", къ которому относится цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ кладовъ изъ предметовъ церковной утвари по преимуществу и особенно цѣнныхъ, зарытыхъ въ Кіевѣ, въ эпоху татарскаго нашествія. Главное содержаніе этого тома посвящено разбору бытовыхъ предметовъ и особенно уборовъ русско-византійской древности (діадемы, бармы, цѣпи, серьги и предметы церковнаго обихода).

Въ 1898 г. Н. П. Кондаковъ избранъ ординарнымъ академикомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и въ томъ же году путешествуетъ по Аѳону во главѣ организованной Академіею ученой экспедиціи, результатомъ которой явилось изданное Академіей Наукъ въ 1902 г. большое сочиненіе его „Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ". Въ 1901 г. Н. П. Кондаковъ назначается непремѣннымъ членомъ—управляющимъ дѣлами Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. Въ возникновеніи этого учрежденія, состоящаго подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора и имѣющаго цѣлію „изысканіе мѣръ къ обезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія русской иконописи", Н. П. Кондакову принадлежитъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ, какъ ему же Комитетъ обязанъ направленіемъ всей своей послѣдующей дѣятельности. Въ настоящее время въ иконописныхъ селахъ владимірской губерніи и въ слободѣ Борисовкѣ, курской губерніи, существуютъ открытыя Комитетомъ учебно-иконописныя мастерскія, вся организація которыхъ, какъ-то: выработка положенія о нихъ, пріисканіе художниковъ-руководителей, преподавателей, мастеровъ-иконописцевъ и т. под., принадлежитъ почти исключительно Н. П. Кондакову. Имъ же ведется предпринятый Комитетомъ для потребностей иконописанія капитальный трудъ изданія лицевого иконописнаго Подлинника, въ который войдутъ, помимо теоретическаго руководства, составленнаго Н. П. Кондаковымъ, снимки въ краскахъ, фототипіяхъ и прорисяхъ съ огромнаго числа древнихъ греческихъ и русскихъ иконъ. Заключающій изображенія Христа Спасителя первый выпускъ этого труда, который не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ изданіяхъ этого рода, въ 1905 г. уже вышелъ въ свѣтъ съ обширною монографіей Н. П—ча.

[Въ 1907 и въ 1908 г. Н. П. Кондаковъ избранъ почетнымъ членомъ Духовныхъ Академій—Кіевской и С.-Петербургской.]

Главнымъ предметомъ ученыхъ работъ Н. П. Кондакова является, такимъ образомъ, *христіанская археологія вообще и византійское искусство въ частности*. Въ этой области Н. П. Кондаковъ пользуется вполнѣ заслуженнымъ именемъ лучшаго и авторитетнѣйшаго ученаго не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ. Предмету этому были посвящены, какъ уже сказано было, самыя первыя его работы, три статьи, напечатанныя въ „Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ Музеѣ“: 1) „Древне-христіанскіе храмы“, 2) „Православное искусство въ Сербіи“ и 3) „Англо-саксонскій крестъ VIII столѣтія“. Слѣдующимъ за этими статьями трудомъ Н. П. Кондакова, примыкающимъ къ области христіанской археологіи и византійскаго искусства, было сочиненіе „Древняя архитектура Грузіи“, помѣщенное въ „Трудахъ Имп. Московск. Археол. Общества“ (т. IV, 1876, стр. 211—268). Въ немъ Н. П. Кондаковъ доказалъ, что архитектура грузинскихъ церквей представляетъ собою одну изъ вѣтвей византійскаго искусства, примыкая къ архитектурѣ византійской во второмъ періодѣ развитія послѣдней, но не лишена также типическихъ національныхъ особенностей, почему и имѣетъ право на самостоятельное мѣсто въ исторіи искусства. Послѣдовавшій за этимъ сочиненіемъ замѣчательный трудъ Н. П. Кондакова „Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей“ (Одесса 1876) посвященъ памятникамъ, представляющимъ,—по словамъ автора въ его отчетахъ о заграничной командировкѣ („Записки Имп. Новороссійскаго Университета“, т. XVIII, 1876, стр. 177—183), — наибольшую важность въ исторіи византійскаго искусства какъ „по сравнительной многочисленности произведеній этого рода, которыя идутъ въ непрерывной послѣдовательности, особенно съ начала IX и по XIII вѣкъ включительно“, такъ „и по опредѣленности ихъ датъ, и особенно по ясности сюжетовъ, истолковываемыхъ при помощи текста, который эти миніатюры иллюстрируютъ или сопровождаютъ“. Основанное на тщательномъ изученіи огромнаго числа греческихъ иллюстрированныхъ рукописей европейскихъ библіотекъ, это сочиненіе проливаетъ совершенно новый свѣтъ на исторію развитія византійской живописи, въ которой до того времени миніатюрѣ не придавалось никакого національнаго значенія и не усматривалось связи ея съ исторіею общества. Н. П. Кондаковъ доказалъ здѣсь, что византійская миніатюра не была явленіемъ случайнымъ, что произведенія ея, если ихъ разсматривать въ естественной ихъ связи, имѣютъ извѣстную однородность и развитіе и что это развитіе, въ свою очередь, было тѣсно связано съ исторіею умственныхъ и нравственныхъ интересовъ общества. Исторія византійской миніатюры разсмотрѣна въ этомъ трудѣ во всѣхъ ея періодахъ: въ древнѣйшую эпоху возрожденія въ Греціи античнаго искусства (IV—V в.в.); въ періодъ процвѣтанія собственно византійскаго національнаго искусства, начавшійся блестящимъ царствованіемъ Юстиніана; въ эпоху упадка миніатюры, совпавшую съ временемъ иконоборчества; въ періодъ вторичнаго процвѣтанія искусства, открывшійся концомъ IX в., и, наконецъ, въ эпоху окончательнаго разложенія его въ теченіе XIII — XIV в.в. Сочиненіе это переведено на французскій языкъ въ изданіи „Международной библіотеки искусствъ“ подъ заглавіемъ: „Histoire de l'art byzantin considéré principalement dans les miniatures“ (Paris 1886—1891) и снабжено въ этомъ переводѣ иллюстраціями, отъ-части новыми, а отъ-части заимствованными изъ приложеннаго къ русскому тексту альбома рисунковъ (XIV табл., Одесса 1877). Въ 1877 г. въ журналѣ „Revue archéologique“ (Juin) была напечатана статья Н. П. Кондакова „Les sculptures de la porte de la Sainte-Sabine à Rome“, представляющая собою докладъ его въ Обществѣ христіанскаго искусства въ Римѣ и впервые устанавливающая точнымъ образомъ время происхожденія барельефовъ деревянной двери въ базиликѣ св. Сабины въ Римѣ на Авентинскомъ холмѣ. Въ 1878 г. въ „Трудахъ Москов. Археолог. Общества“ (т. VII, стр. 162 — 183) напечатано изслѣдованіе его „Миніатюры греческой рукописи Псалтыри IX вѣка изъ собранія А. И. Хлудова

въ Москвѣ", гдѣ выяснено отношеніе миніатюръ этой замѣчательной рукописи къ предшествующему и послѣдующему времени въ исторіи византійскаго искусства и указана ихъ связь съ событіями общественной и церковной жизни Византіи въ ту эпоху. Въ 1879 г. въ „Запискахъ Одесск. Общества Исторіи и Древн." (т. XI, 67—73) напечатана статья Н. П Кондакова „Древнехристіанская патера изъ керченскихъ катакомбъ". Въ 1880 г. Н. П. Кондаковъ издаетъ изслѣдованіе о мозаикахъ константинопольской мечети Кархіе-Джамиси („Мозаики мечети Кахре-Джамиси (Μονὴ τῆς χώρας) въ Константинополѣ" въ „Запискахъ Импер. Новоросс. Универс.", т. XXXI, 1880 г., 293 — 331), въ которомъ доказываетъ, что мозаики эти, по своему стилю и техническому исполненію, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія, составляютъ произведеніе собственнаго византійскаго искусства, безъ участія въ какомъ бы то ни было видѣ западныхъ мастеровъ живописи, и принадлежитъ періоду вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства, въ теченіе XI — XIII столѣтій. Путешествіе на Синай, совершенное Н. П. Кондаковымъ въ 1881 г., вызвало весьма цѣнное изслѣдованіе его о древностяхъ Синайскаго монастыря: „Путешествіе на Синай въ 1881 году. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Древности Синайскаго монастыря" (Одесса 1882). Послѣ краткаго дневника путешествія авторъ даетъ здѣсь весьма важныя заключенія объ архитектурѣ монастыря и его Юстиніановой базилики, о заключающейся внутри этой базилики мозаикѣ Преображенія Господня и рѣзной двери и, наконецъ, о находящихся въ библіотекѣ монастыря греческихъ рукописяхъ съ миніатюрами, которыя дали автору случай еще разъ подтвердить его прежніе выводы о вредномъ вліяніи иконоборчества на эту отрасль византійскаго искусства. Въ 1884 г. на VI Археологическомъ Съѣздѣ („Бюллетени", №№ 4 и 7) Н. П. Кондаковымъ сдѣланы доклады: „Какая возможна въ современной наукѣ археологіи постановка вопроса о вліяніи въ области искусства вообще и византійскаго искусства въ частности?" и „Константинопольскія церкви". Въ журналѣ „Новь" за 1885 г. (№№ 16 и 17) помѣщена статья Н. П-ча „Древности Константинополя", а въ 1887 г. въ „Трудахъ VI Археол. Съѣзда" въ Одессѣ (т. III) явилось подготовленное имъ къ этому Съѣзду большое изслѣдованіе: „Византійскія церкви и памятники Константинополя". Трудъ этотъ, заключая въ себѣ исторію, топографію и полное, детальное описаніе константинопольскихъ церквей и памятниковъ византійскаго искусства, представляетъ собою цѣлую энциклопедію византиновѣдѣнія и даетъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи византійской архитектуры, скульптуры и иконографіи, затрогивая въ то же время и другіе вопросы исторіи, религіи, быта и политической жизни Византіи. Въ 1890 г. вышла „Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленная по Высочайшему повелѣнію" (Спб. 1890), представляющая драгоцѣнные матеріалы для исторіи не только византійскаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ (миніатюры, мозаики, эмали и т. п.), но и для исторіи искусства грузинскаго, для иконографіи вообще и для исторіи мѣстнаго края. Въ 1891 и 1892 гг. напечатаны доклады Н. П-ча Палестинскому Обществу относительно путешествія его въ Святую Землю („Седьмой Отчетъ Имп. Палестин. Общ." за 1888—1890 гг., прилож. 16, стр. 63—77, Спб. 1891; „Сообщенія Имп. Правосл. Палестин. Общ.", апрѣль 1892 г., стр. 144—146). Въ 1892 г. вышло въ свѣтъ особенно важное изслѣдованіе Н. П. Кондакова о византійской эмали: „Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали". Изданная съ небывалою роскошью, книга эта заключаетъ въ себѣ снимки съ богатѣйшаго собранія византійскихъ эмалей покойнаго А. В. Звенигородскаго и изслѣдованіе Н. П. Кондакова по исторіи эмали. Въ немъ авторъ разсматриваетъ технику эмали не только византійской, но и многихъ другихъ народовъ и странъ, начиная съ древняго Египта и кончая средневѣковою Европой, Персіей и Средней Азіей; описываетъ и анализируетъ множество памятниковъ этого искусства, раздѣляя ихъ на группы и датируя; изслѣдуетъ памятники византійской эмали коллекціи А. В. Звенигородскаго, относя ихъ къ лучшему времени византійскаго эмалеваго производства, т.-е. къ первой половинѣ XI вѣка, и выясняя

ихъ значеніе для исторіи иконописныхъ типовъ и византійскаго орнамента; наконецъ, разбираетъ русско-византійскія эмали того же собранія, указывая на знакомство дотатарской Руси съ византійскими и восточными художественными производствами и на значительное обращеніе въ ней самыхъ разнообразныхъ предметовъ этихъ производствъ. Русская и западная наука признали это изданіе явленіемъ единственнымъ въ своемъ родѣ,—такимъ, которымъ,—по словамъ † В. В. Стасова („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.", т. IX, вып. 1—2, приложенія),—наши ученыя учрежденія имѣютъ „не только право, но даже обязанность гордиться", какъ „однимъ изъ самыхъ утѣшительныхъ и радостнѣйшихъ явленій нашего отечества за послѣднее время". Въ 1894 г. напечатанъ отзывъ Н. П. Кондакова о сочиненіи († проф.) Д. Ѳ. Бѣляева „Byzantina" („Визант. Временникъ", т. I, 1884 г., стр. 173—180). Въ 1902 г. Академіею Наукъ изданъ капитальный трудъ его „Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ". Большой томъ, обильно снабженый рисунками въ текстѣ и отдѣльными фототипическими таблицами,—трудъ этотъ является результатомъ осмотра памятниковъ древности въ 18-ти аѳонскихъ монастыряхъ и представляетъ собою,—по словамъ его автора (стр. 59),—трактатъ „объ историческомъ ходѣ развитія христіанскаго искусства на греческомъ и югославянскомъ Востокѣ послѣ паденія Византіи". Въ немъ разсмотрѣны: архитектурные памятники Аѳона и ихъ скульптурныя украшенія; стѣнная живопись и памятники иконописи; оклады иконъ, евангелій, ковчежцы и др.; чаша Мануила Палеолога, артосныя панагіи, рѣзныя бронзовыя двери Ватопеда, ризы, воздухи, плащаницы и лицевыя рукописи. Каждому отдѣльному памятнику дано здѣсь мѣсто въ общей исторіи византійскаго искусства или въ отношеніи его къ искусству югославянскаго востока; внесена въ научное обращеніе масса новаго матеріала, а ранѣе извѣстное получило новое освѣщеніе;—вообще, книга признана была весьма цѣнным вкладомъ въ исторію не только византійскаго, но и славянскаго искусства. Въ томъ же 1902 г. Академіею Наукъ изданы „Иконы Синайской и Аѳонской коллекцій преосв. Порфирія въ лично имъ приготовленныхъ снимкахъ" съ объяснительнымъ текстомъ Н. П. Кондакова. Въ „Памятникахъ древней письменности и искусства" (CXXI) въ 1903 г. Н. П-чъ издалъ „Зооморфическіе иниціалы греческихъ и глаголическихъ рукописей X—XI стол. въ библіотекѣ Синайскаго монастыря", при чемъ въ предисловіи къ этому изданію указалъ на необходимость построенія исторіи такъ называемаго звѣринаго стиля въ византійской и русской орнаментикѣ на предварительномъ изученіи формъ плетенія и звѣриныхъ типовъ въ орнаментѣ галло-меровингскомъ и готескомъ, сибирскомъ и среднеазіатскомъ, сассанидскомъ и сироарабскомъ. Въ 1904 г. Академія Наукъ издала новый большой трудъ Н. П. Кондакова: „Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ". Книга снабжена массою рисунковъ какъ въ текстѣ, такъ и на отдѣльныхъ таблицахъ и по обилію сгруппированнаго здѣсь археологическаго матеріала, по важности намѣчаемыхъ этимъ матеріаломъ вопросовъ исторіи христіанскаго искусства вообще и христіанской архитектуры въ особенности представляетъ выдающійся научный интересъ. Въ обширномъ введеніи авторъ выясняетъ отношеніе палестинской археологіи къ общей исторіи искусства, указываетъ оригинальныя стороны древностей Сиріи въ архитектурѣ, орнаментикѣ и тканяхъ, разбираетъ существующія въ наукѣ воззрѣнія на источники христіанскаго искуства и указываетъ на первенствующее значеніе памятниковъ Палестины въ такихъ капитальныхъ для исторіи христіанскаго искусства вопросахъ, какъ вопросъ о происхожденіи базиликъ, о переходѣ сирійской базиличной башни съ востока на западъ, о мѣстѣ сложенія первоначальныхъ формъ алтаря, жертвенника, алтарной преграды и другихъ частей храма, о восточномъ или римскомъ происхожденіи аканѳа въ архитектурѣ IV—VIII столѣтій и о связяхъ византійской иконографіи съ Палестиною въ періодъ сложенія иконографическихъ темъ, т. е. между IV и VIII вѣками. Правда, по мнѣнію П. Н. Кондакова, время для истинно-научныхъ обобщеній по всѣмъ этимъ вопросамъ еще не настало вслѣдствіе недостаточности опубликованнаго археологическаго матеріала; поэтому и задачею своей книги онъ читаетъ главнымъ образомъ изданіе этихъ матеріаловъ. Дѣй-

ствительно, предъ читателемъ проходитъ здѣсь масса или вовсе дотолѣ неизвѣстныхъ памятниковъ Сиріи, Заіорданья и Іерусалима, или не обслѣдованныхъ до сихъ поръ детально, или же неправильно освѣщавшихся. Однако нельзя смотрѣть на эту книгу только какъ на собраніе матеріаловъ для исторіи христіанскаго искусства, потому что очень многому изъ этихъ матеріаловъ здѣсь же отведено мѣсто въ исторіи и указано направленіе, которое должны давать вводимые здѣсь въ научное обращеніе факты тому или другому темному вопросу христіанскаго искусства. Особенно важное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи глава IV, гдѣ авторъ изслѣдуетъ вопросъ объ исторіи храма Гроба Господня и, принявъ за основаніе своихъ сужденій древнія свидѣтельства о немъ отъ Евсевія до крестоносцевъ включительно, сопоставляетъ ихъ съ памятниками вещественными, придавая особую важность среди нихъ остаткамъ Константиновыхъ сооруженій на „Русскомъ мѣстѣ“, представляющимъ собою руины пропилей древняго храма, и колоннамъ Омаровой мечети. Страницы, посвященныя этому изслѣдованію, полны глубокаго научнаго интереса и впервые ставятъ вопросъ о храмѣ Гроба Господня на вполнѣ научную почву. [То же вѣрно и для статьи Н. П—ча „Іерусалимъ“, помѣщенной въ „Прав. Богословской Энциклопедіи“ VI, Спб. 1905, 483—570, а отсюда въ отд. оттискахъ.]

Исторіи искусства классическаго посвящена прежде всего магистерская диссертація Н. П. Кондакова: „Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства. Опытъ исторической характеристики“ (Одесса 1873). Здѣсь разсматриваются извѣстные надгробные рельефы, называемые памятникомъ Гарпій, и указывается отношеніе ихъ къ аналогичнымъ явленіямъ греческаго искусства вообще. Въ 1874 г. Н. П. Кондаковымъ помѣщено нѣсколько корреспонденцій въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ по поводу археологическихъ разысканій на югѣ Россіи. Въ „Трудахъ II-го Спб. Археологическаго Съѣзда“ (вып. I, 1876 г., отд. III, стр. 20—24) напечатанъ докладъ Н. П. Кондакова этому Съѣзду: „О нѣкоторыхъ мелкихъ предметахъ древности, найденныхъ въ Аккерманѣ въ 1867 году“. Въ „Запискахъ Одесск. Общества Истор. и Древн.“ (т. X, стр. 16—25) въ 1877 г. Н. П—чъ помѣстилъ статью „Мраморный рельефъ изъ Пантикапеи“, относя этотъ рельефъ къ III—II в. до р. Хр. На третьемъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ онъ сдѣлалъ докладъ: „Мелкія древности Кубанской и Терской областей“ („Труды Третьяго Археол. Съѣзда“, 1878 г., т. I, 139—146), а въ 1879 г. въ „Запискахъ Одесск. Общ. Истор. и Древн.“ (т. XI, стр. 75—179) явился новый большой трудъ его по исторіи классическаго искусства „Греческія терракоттовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту“. Изучивъ почти необозримую массу статуэтокъ изъ обожженной глины, авторъ указалъ здѣсь отношеніе ихъ къ религіи, культу и древнему быту, расчленилъ на отдѣлы и привелъ эти послѣдніе въ органическую связь какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ античному искусству вообще. Классическому искусству, именно древностямъ южной Россіи, посвященъ затѣмъ 1-й выпускъ „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства“ (1889 г.), издаваемыхъ Н. П. Кондаковымъ вмѣстѣ съ гр. И. И. Толстымъ. Наконецъ, въ 1892 г. въ „Журналѣ Мин. Народн. Просв.“ (іюнь, стр. 339—353) помѣщена рецензія Н. П. Кондакова на сочиненіе В. К. Мальмберга „Метопы древне-греческихъ храмовъ“, а въ 1893 г. въ томъ же журналѣ (декабрь, стр. 388—396) рецензія на сочиненіе А. Л. Бертье-Делагарда „Древности южной Россіи. Раскопки Херсонеса“.

Понятно, что всѣ труды Н. П. Кондакова по исторіи древне-христіанскаго и византійскаго искусства имѣютъ громадное значеніе и для исторіи искусства древне-русскаго, но Н. П. Кондаковъ создалъ себѣ крупное имя работами и собственно въ этой послѣдней области. Такъ, еще въ 1885 г. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ (іюль, стр. 110—142) напечатана полная весьма важныхъ замѣчаній и обобщеній рецензія его на извѣстное сочиненіе Ѳ. И. Буслаева „Русскій лицевой Апокалипсисъ“. Въ 1887 г. Н. П. Кондаковъ въ своемъ докладѣ Русскому Археологическому Обществу „О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора“ („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.“, т. III, вып. III—IV, 1888 г., стр. 287—306) впервы

объяснилъ эти фрески, бывшія до того времени непонятными и загадочными. Въ томъ же Археологическомъ Обществѣ („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.“, т. IV, 1889 г., стр. XXIII—XXVI) онъ далъ свой разборъ труда † В. В. Стасова „Обзоръ славянскаго и восточнаго орнамента по рукописямъ“. Съ 1889 г. началось, одновременно на русскомъ и французскомъ языкахъ, изданіе Н. П. Кондаковымъ и гр. И. И. Толстымъ „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства“, имѣющее цѣлію „представить историческое образованіе и развитіе древне-русскаго искусства въ точныхъ снимкахъ съ художественныхъ памятниковъ русской древности и старины“. Изданіе это, вышедшее по настоящее время въ шести выпускахъ, имѣетъ популярный, по вмѣстѣ съ тѣмъ и строго-научный характеръ, основанный на глубокомъ изученіи памятниковъ и сравненіи ихъ съ массою однородныхъ. Въ 1895 г. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ (сентябрь, стр. 26—31) Н. П. Кондаковымъ напечатанъ некрологъ П. И. Савваитова. Въ 1899 г. въ „Памятникахъ древней письменности“ (CXXXII) помѣщена его статья „О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства“, гдѣ онъ, опредѣляя эти задачи, говоритъ объ отношеніи русскаго искусства къ византійскому и въ доказательство самобытности и оригинальности русскаго искусства описываетъ и объясняетъ скульптурныя украшенія Дмитровскаго собора во Владимірѣ и собора въ Юрьевѣ-Польскомъ. Наконецъ, къ этой же области древне-русскаго искусства должны быть отнесены труды и заслуги П. Н. Кондакова въ современной русской иконописи. Въ 1901 г. въ „Памятникахъ древней письменности и искусства“ напечатанъ его докладъ „Современное положеніе русской народной иконописи“, представляющій собою обстоятельное, живое и по мѣстамъ художественное описаніе положенія иконописнаго дѣла во владимірской губерніи, въ связи съ соображеніями о мѣропріятіяхъ, которыя должны быть приняты для того, чтобы вывести это дѣло изъ состоянія крайняго упадка, въ какомъ оно давно уже находится. Въ „Извѣстіяхъ Высоч. учрежд. Комитета попечительства о русск. иконописи“ (вып. I, стр. 83—90) помѣщенъ другой подобный же докладъ Н. П—ча о поѣздкѣ его въ иконописныя села владимірской губерніи въ 1901 г. Тамъ же (стр. 106—108) напечатана его „Записка о положеніи иконописанія въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи и мѣрахъ къ поднятію онаго“. Издаваемый Комитетомъ попечительства о русской иконописи „Лицевой иконописный Подлинникъ“, первый выпускъ котораго, приготовленный Н. П. Кондаковымъ, уже изданъ въ 1905 г. и встрѣченъ всеобщимъ сочувствіемъ, является одною изъ самыхъ существенныхъ мѣръ къ поднятію русскаго иконописанія и неоцѣнимою заслугой Н. П-ча русскому иконописному дѣлу.

Изъ новѣйшихъ трудовъ Н. П. Кондакова отмѣтимъ еще слѣдующіе. Некрологъ В. В. Стасова въ „Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія“, за 1907 г. „Македонія: археологическое путешествіе“ (Спб. 1909)—трудъ высокой научной и даже международно-политической цѣнности. „Иконографія Богоматери: связи греческой и русской иконописи съ итальянской живописью ранняго возрожденія“ (147 рисунковъ въ текстѣ) въ IV-мъ выпускѣ (Спб. 1910) „Иконописнаго Сборника“ (стр. 1—216) и отдѣльно; это—предварительная работа къ изданію „Иконографіи Богоматери“, но—помимо спеціальнаго значенія—она имѣетъ и общекультурную важность. „Новая ватиканская пинакотека“ въ журналѣ „Старые Годы“ за мартъ 1911 г.

Составлено на основаніи статьи † проф. *Е. К. Рѣдина* „Профессоръ: Никодимъ Павловичъ Кондаковъ. Къ тридцатилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности“ („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.“, т. IX, вып. 3—4, 1897 г., стр. 1—40 и оттиски); трудовъ Н. П. Кондакова и рецензій о нихъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ [см. также „Странникъ“ 1907 г. № 1, стр. 157—160]. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Спб. Университета, т. I (Спб. 1896), стр. 337—340. [Обзоръ и оцѣнка трудовъ Н. П. Кондакова даны и профф. *Н. К. Никольскимъ* и *Вл. Н. Бенешевичемъ* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Дух. Академіи за 1907—1908 г.“ Спб. 1908, стр. 141—147.]

Θ. И. Покровскій [и *Н. Н. Г.*]

Кондакъ. Именемъ кондакъ (греч. κοντάκιον) назывались первоначально свертки исписаннаго съ обѣихъ сторонъ пергамента

(*Montfocon*, Palaeographia graeca, стр. 34. 306. *Du-Cange*, Glossarium, подъ словомъ „κοντάκιον), а затѣмъ данное названіе усвоено и начертаннымъ на нихъ церковнымъ пѣснопѣніямъ. Кондаки излагаютъ въ краткихъ чертахъ содержаніе праздника или жизни святого и заканчиваются извѣстными словами, которыя обычно повторяются на концѣ всѣхъ слѣдующихъ за ними икосовъ въ видѣ указанія тона, на какой должно пѣть конецъ икоса. Такъ, напр., конецъ кондака на Рождество Христово—„отроча младо, превѣчный Богъ“ повторяется въ концѣ всѣхъ 24-хъ икосовъ на тотъ же праздникъ. Кондаки принадлежатъ такимъ образомъ, къ разряду такъ называемыхъ „ипакойныхъ“ произведеній, т. е. назначенныхъ для исполненія между двумя сторонами, изъ которыхъ одна,—въ лицѣ пѣвца, держащаго въ рукахъ свитокъ исписаннаго пергамента—„κοντάκιον“—произносила строфу, а другая—хоръ—заканчивала ее припѣвомъ, проходящимъ чрезъ цѣлый рядъ строфъ на протяженіи всего пѣснопѣнія.

Творцомъ кондаковъ считается въ христіанской церкви Романъ Сладкопѣвецъ. Но данный родъ пѣснопѣній извѣстенъ еще греческой лирикѣ и имѣетъ своихъ представителей въ перво-христіанской гимнографіи. Типичнымъ образцомъ этого рода произведеній является „Пиръ дѣвъ“ Меѳодія патарскаго. По внѣшней структурѣ эта поэма есть ничто иное, какъ рядъ кондаковъ, расположенныхъ въ порядкѣ буквъ греческаго алфавита и заканчивающихся каждый однимъ общимъ припѣвомъ: „ἀγνεύουσοι καὶ λαμπάδας φαεσφόρους“. Эту давно извѣстную и распространенную отрасль гимнографіи св. Романъ и перенесъ на церковную почву. Въ древнее время кондакарныя произведенія пользовались широкимъ распространеніемъ, пока не были вытѣснены послѣ IX вѣка канономъ (см. критическую статью проф. *И. Д. Мансветова* въ „Приб. къ Твор. св. отц.“ 1880 г., т. II объ изслѣдованіи архим. [† еписк.] Амфилохія: „Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в.“). Въ настоящее время кондаки исполняются на утренѣ послѣ третьей и шестой пѣсни канона, на литургіи по маломъ входѣ. Въ составѣ данныхъ послѣдованій кондаки встрѣчаются въ такихъ древнѣйшихъ литургическихъ памятникахъ, какъ Краткое начертаніе Студійскаго Устава, Уставъ Аѳанасія аѳонскаго, Типиконъ Евергетидскаго монастыря XII в., Типиконъ 1292 г. Ватиканской библ. № 1877 (проф. *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукоп. I, стр. 226. 246. 257. 258. 264. 266. 839. 854. 886).

Свящ. *А. Петровскій*.

Кондильякъ Стефанъ [Etienne Bonnot Condillac de Mably, родился 30 сентября 1715 г. въ Греноблѣ; умеръ 3 августа 1780 г.],—аббатъ, творецъ сенсуалистической теоріи познанія, изъ которой дѣлались широкіе метафизическіе выводы. Сущность воззрѣній Кондильяка, которыя сложились у него не сразу и окончательно развиты имъ въ сочиненіи Traité des sensations (2 vol. in-12, Paris et Londres 1754), заключается въ слѣдующемъ. Душа человѣка при рожденіи есть tabula rasa (терминъ взятый Кондильякомъ у Локка). Человѣкъ не имѣетъ врожденныхъ идей или,—говоря языкомъ послѣ-кондильяковскаго времени,—человѣкъ не имѣетъ врожденныхъ принциповъ ни интеллектуальныхъ, ни моральныхъ. Для объясненія того, какъ происходитъ развитіе человѣка, Кондильякъ пользуется получившимъ широкую извѣстность образомъ статуи. Представимъ себѣ живую, но не одушевленную статую,—она имѣетъ такую же организацію, какъ и наша. На статую воздѣйствуетъ внѣшній міръ. Простѣйшія воздѣйствія идутъ отъ запаховъ,—ихъ воспринимаетъ органъ обонянія. Запахи возбуждаютъ въ статуѣ первыя ощущенія. Кондильякъ представляетъ, какъ воспринимаютъ воздѣйствіе и другія чувства порознь и затѣмъ вмѣстѣ. Пока различныя ощущенія имѣютъ одинаковую силу, душа есть только комплексъ ощущеній, но когда одно ощущеніе оказывается сильнѣе другихъ, оно преобразуется во вниманіе, при чемъ вниманіе есть трансформированное ощущеніе. Когда предметъ исчезаетъ, а ощущеніе отъ него остается, то оно является памятью. Въ душѣ имѣются ощущенія отъ исчезнувшихъ и отъ наличныхъ предметовъ; ихъ совмѣстность, при которой выступаютъ ихъ сходство и различіе, есть сравненіе. Сравненіе производитъ сужденія, а рядъ сужденій

представляетъ собою разсужденіе и размышленіе. Въ концѣ концовъ вся умственная дѣятельность оказывается только совокупностію трансформированныхъ ощущеній. То же и въ сферѣ воли. Всякое ощущеніе или пріятно или непріятно. Пріятное ощущеніе возбуждаетъ желаніе сохраненія или повторенія, желаніе преобразуется въ стремленіе, стремленіе реализуется актомъ воли. Воля есть только комплексъ трансформированныхъ ощущеній. На высокую ступень развитія человѣкъ поднялся благодаря языку. Уже Локкъ коснулся вопроса о значеніи языка для мышленія, но Кондильякъ – въ дѣлѣ обсужденія этого вопроса пошелъ значительно дальше. Можно мыслить безъ знаковъ, но при этомъ для мысли открывается очень тѣсная территорія. Тогда существовало бы лишь воспріятіе наличныхъ ощущеній и воображеніе, воспроизводящее отсутствующіе предметы, но не могло бы быть абстракціи, обобщенія, размышленія,— вообще, разумъ человѣческій не превосходилъ бы тогда разума животныхъ. Языкъ есть условіе и причина прогресса.

Въ Кондильякѣ видятъ Локка, доведшаго свою теорію до крайнихъ матеріалистическихъ выводовъ,—Берклея, предлагающаго теорію крайняго идеализма. На самомъ дѣлѣ Кондильякъ—ни то, ни другое. Кондильякъ—не матеріалистъ: онъ признаетъ бытіе души какъ способности ощущеній и чувствованій, и Кондильякъ—не идеалистъ, такъ какъ факторомъ, возбуждающимъ ощущенія и создающимъ ихъ прямую и трансформированную совокупность, онъ признаетъ внѣшній матеріальный міръ. Психологія Кондильяка напоминаетъ психологію нѣкоторыхъ индійскихъ системъ (особенно санхіа). Душа у него пассивное начало, дѣйствительность выдавливаетъ на ней всевозможные образы. Комплексъ этихъ образовъ—то яркихъ и глубокихъ, то слабыхъ и полустершихся—и образуетъ душевное содержаніе. Представленіе души, какъ абсолютно пассивной, вытекаетъ у Кондильяка изъ его теоріи вниманія. И здѣсь заключается коренное заблужденіе Кондильяка. Причина вниманія у него лежитъ въ ощущеніи, а на самомъ дѣлѣ причина вниманія лежитъ въ самостоятельномъ усиліи души. Душа—начало не только пассивное, но и активное. Въ сущности мы не знаемъ въ природѣ чисто пассивныхъ началъ. Всякій предметъ не только притягивается, но и притягиваетъ и отталкиваетъ. Если бы Кондильякъ сталъ всецѣло на матеріалистическую точку зрѣнія, по которой душа есть функція матеріи, онъ былъ бы по крайней мѣрѣ послѣдователенъ въ ученіи о душѣ, какъ такомъ явленіи, которое не имѣетъ активности; но, противопоставивъ душу матеріи и установивъ воздѣйствіе матеріи на душу, онъ неизбѣжно долженъ былъ принять и то, что душа воздѣйствуетъ на матерію. Если на самомъ дѣлѣ душу нельзя представить, какъ функцію матеріи, то точно такъ же волю нельзя представить функціею мысли и чувства. Изъ теплоты и звука нельзя вывести свѣта, изъ знанія и боли нельзя вывести стремленія избавиться отъ боли, не предположивъ заранѣе существованія способности стремленій. Работы Кондильяка, безспорно, даютъ много цѣннаго для выясненія пассивной дѣятельности души, но при отрицаніи активности—онѣ въ общемъ создаютъ совершенно невѣрное представленіе о душѣ. Затѣмъ и въ представленіи пассивныхъ душевныхъ процессовъ у Кондильяка оказывается много неяснаго и онъ допускаетъ немало скачковъ. Непонятно у Кондильяка, почему у животныхъ изъ ощущеній не создалось такого же комплекса понятій, какимъ обладаетъ человѣкъ? Непонятно и отсутствіе языка у животныхъ. Языкъ помогаетъ мысли,—это указалъ уже Локкъ, это развилъ Кондильякъ,—но вопреки Кондильяку не языкъ есть причина мысли, а мысль—причина языка. Человѣкъ обобщаетъ, составляетъ сужденія, создаетъ абстракціи, потому что онъ обладаетъ сознательнымъ мышленіемъ, способностію наблюдать за процессами собственнаго мышленія. Языкъ является превосходнѣйшимъ орудіемъ для представленія результатовъ этого наблюденія. Сущность и происхожденіе связи звука съ мыслію не выяснены. Заслуга Кондильяка состоитъ въ томъ, что онъ остановилъ вниманіе на этой связи, а въ недостатокъ ему должно поставить, что при опредѣленіи этой связи взаимоотношеніе мысли и языка онъ представилъ невѣрно.

Теоріи Кондильяка способствовали развитію *сенсуалистическихъ выводовъ въ гносеологіи* и *матеріалистическихъ въ метафизикѣ*. Но самъ Кондильякъ не

высказался до конца. Нельзя допустить, чтобы онъ не думалъ объ отношеніи своихъ теорій къ ученію церкви, священникомъ которой онъ былъ. Но едва ли можно рѣшать вопросъ, насколько онъ былъ католикомъ и насколько матеріалистомъ? Да и нужно ли рѣшать этотъ вопросъ? Дѣло науки принять отъ Кондильяка то, что есть цѣннаго въ его трудахъ, а его вѣрованія нужно предоставить его собственной совѣсти.

Сочиненія Кондильяка, Essai sur l'origine des connaissances humaines, 2 vol. in 12, Amst. 1746; Traité des systémes, 2 vol. in 12, Amst. 1749; Recherches sur l'origine des idéês que nous avons de la beauté, 2 vol. in 12, Amster. 1749; Traité des sensations, Traité des animaux, 2 vol. in 12, Amst. 1755; Cours d'études pour l'instruction du prince de Parme [потомъ герцогъ Фердинандъ, при которомъ Кондильякъ былъ воспитателемъ съ 1746 г.], 13 vol. in 8, Parme 1769—1773; Le Commercé et le Gouvernement, in 12, Amst. et Paris 1776; Logique, in 12, Paris 1781; Langue des calcus, in 12, Paris 1798. На русскій языкъ была переведена Логика Кондильяка А. Гронской, Спб. 1792 и 1814, и еще Т. Осиповскимъ, Москва 1804. О значеніи Кондильяка для психологіи см. *Leon Dewaule*, Condillac et la psychologie anglaise contemporaine, Paris 1892 [*Фалькенбергъ*, Исторія новой философіи въ русскомъ переводѣ подъ ред. проф. А. И. Введенскаго, Спб. 1894, стр. 217—221, гдѣ и о другихъ переводахъ сочиненій Кондильяка. *Wetzer* und *Welte*, Kirchienlexikon III², Sp. 853—854; XI², 140. The Catholic Encyclopedia IV, London 1908, p. 210—211.]

С. Глаголевъ.

Кондоиди Анастасій (епископъ Аѳанасій, † 1737 г.): см. „Энц." III, 708—709.

Кондратьевъ Архипъ, живописнаго дѣла ученикъ Оружейной Палаты; упоминается въ 1680 году. *А. У.*

Кондратьевъ Богданъ, иконописнаго письма ученикъ Оружейной Палаты, въ іюнѣ 1684 г. вмѣстѣ съ нѣкоторыми иконописцами и живописцемъ Иваномъ Безличнымъ писалъ „изъ сыра" надъ западными дверьми въ кіотѣ образъ Пресвятыя Богородицы съ омофоромъ, „по-сторонь преподобные въ схимахъ, надъ дверьми деисусъ въ трехъ лицахъ и по сторонамъ дверей два ангела и столбы у дверей". *А. У.*

Кондратьевъ Гавріилъ, патріаршій и кормовой царскій иконописецъ; въ 1655 г. въ качествѣ иконописца Троице-Сергіева монастыря вмѣстѣ съ иконописцемъ старцемъ Агаѳоникомъ расписывалъ царскія двери въ Успенскій соборъ; въ 1659 г. въ извѣстной иконѣ Благовѣщенія—въ церкви Грузинской Божіей Матери—„до лицъ довершилъ выборку", въ 1660 г. былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ, писалъ драгунскія знамена, царскія двери въ церковь преподобномученицы Евдокіи „на сѣняхъ", въ 1661 г. былъ у „государевыхъ дѣлъ" вмѣстѣ со Степаномъ Резанцемъ и др., былъ также (въ 1660 г.) „въ набережномъ терему, у государевыхъ знаменъ и въ золотой палатѣ". Въ сентябрѣ 1660 г. вмѣстѣ съ другими иконописцами писалъ въ Покровскій—Василія Блаженнаго соборъ (церковь св. Троицы, на рву) „Спасовъ образъ да сѣверную дверь" и чинилъ пять мѣстныхъ иконъ и царскія двери. Въ 1664 г. былъ у стѣнного и травнаго письма въ государевыхъ палатахъ и на золотомъ крыльцѣ; писалъ иконы для иконостаса въ церковь преподобномученицы Евдокіи, былъ у письма иконъ на дворѣ боярина Никиты Ивановича Романова. Въ іюнѣ 1670 г. Гавріилъ Кондратьевъ писалъ икону тезоименитой великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ преподобной Маріи Египетской. Въ іюлѣ 1675 г. былъ у починки „деисусовъ, праздниковъ, пророковъ и проотцевъ" въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

А. И. Успенскій.

Кондратьевъ Екимъ, иконописнаго письма ученикъ Оружейной Палаты, съ 26 октября 1681 г. получаетъ въ день по 8 денегъ. Въ концѣ 1684 г. Екимъ Кондратьевъ вмѣстѣ съ другими иконописными учениками писалъ въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ иконы Онуфрія Великаго и трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Въ томъ же году Екимъ Кондратьевъ росписалъ „съ лица" зеленымъ аспидомъ шкатулу о четыремъ мѣстахъ—изъ хоромъ царевны Марѳы Алексѣевны. Въ іюлѣ и августѣ 1688 г. Екимъ Кондратьевъ вмѣстѣ съ жалованными иконописцами и иконописными учениками „починивалъ въ соборной церкви Преображенія Господня, что на дворцѣ,

иконы мѣстныя, сѣверную и южную двери". Въ апрѣлѣ 1690 г. Кондратьевъ расписывалъ по золоту красками деревянныя точеныя яйца, которыя были сдѣланы „противъ курячьихъ, утиныхъ и голубиныхъ".

А. И. Успенскій.

Кондратьевъ Емельянъ, живописнаго письма ученикъ Оружейной Палаты, учился у Ивана Салтанова; поступилъ въ ученики 30 августа 1680 г. Въ 1684 г. въ одномъ оффиціальномъ документѣ значатся: „убылыя кормовыя деньги" Емельяна Кондратьева,—очевидно, его въ это время уже не было въ Оружейной Палатѣ. *А. У.*

Кондратьевъ Кузьма, царскій патріаршій иконописецъ, братъ Гавріила Кондратьева; около 1660 г. былъ „у патріаршаго церковнаго стѣнного письма", въ 1660 г. расписывалъ Архангельскій соборъ въ Москвѣ. *А. У.*

Кондратьевъ Леонтій, царскій кормовой иконописецъ; въ 1681 г. „чистилъ и мылъ сѣни да переднюю комнату, что у великаго государя вверху" (т. е. промывалъ здѣсь живопись). *А. У.*

Кондратьевъ Лука, онъ же **Смольяниновъ**, царскій живописецъ, изъ стрѣльцовъ приказа стольника и полковника Ивана Полтева; еще при жизни царя Алексѣя Михайловича отданъ былъ „въ наученіе живописнаго письма" Ивану Безмину, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ перечисленъ изъ стрѣлецкаго приказа въ Оружейную Палату. Съ 16 сентября 1678 г. расписывалъ аспидомъ и разными красками „каменное новое крыльцо съ переходы, которые сдѣланы къ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, что у великаго государя вверху, и около крыльца перегородку каменную". Въ сентябрѣ 1679 г. Лука Кондратьевъ „написалъ по зеленому атласу образъ Спаса Нерукотвореннаго да два креста къ великому государю вверхъ". Въ октябрѣ—„писалъ онъ въ государевѣ дворцовомъ селѣ Пахринѣ въ церкви тябла и столицы и пелены къ мѣстнымъ образамъ". Осенью 1679 г. вмѣстѣ въ Григоріемъ Вторымъ „починивалъ въ селѣ Измайловѣ въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы иконостасъ да на Москвѣ въ церкви преподобныя мученицы Евдокіи, что у великаго государя вверху, „стѣнное письмо". Вмѣстѣ съ другими живописцами расписывалъ „тумбы, кіоты, крымзы, базы, капители и весь иконостасъ" въ Покровскомъ соборѣ села Измайлова. Осенью 1679 г. Смольяниновъ писалъ въ церковь с. Пахрина „тябла, столбцы и пелены". Весною 1680 г. писалъ (вмѣстѣ съ другими живописцами) 10 дверей большихъ „съ обѣихъ сторонъ къ великому государю въ новый деревянный садъ". Жилъ Лука Кондратьевъ „за Трисвятскими воротами, за Москвою рѣкою, на Болотѣ, у мишеней, позади огородовъ Садовой слободы", рядомъ („вмѣстѣ") съ живописцемъ Евтихіемъ Ѳедотовымъ Богдановымъ. 26 апрѣля 1683 г. велѣно было въ соборной церкви Смоленской Богоматери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ „святыя иконы описать и ознаменить живописнаго письма ученика Лукѣ Смольянинову съ товарищи". Въ 1684 г. Лука Смольяниновъ писалъ „въ новопостроенныхъ каменныхъ верхнихъ комнатахъ царевенъ стѣнное живописное письмо,—разныя всякія притчи". Со 2-го по 6-е августа 1686 г. Лука Смольяниновъ вмѣстѣ съ Ероѳеемъ Елинымъ былъ у письма персоны царя Ѳеодора Алексѣевича, съ 7—12 августа онъ писалъ полковое знамя. Въ іюлѣ 1688 г. Смольяниновъ писалъ „образъ Воскресенія Христова, что будетъ надъ дверьми у церкви живописнаго Воскресенія, что у великихъ государей вверху". Смольянинову же велѣно было написать въ церковь великомученицы Екатерины, во дворцѣ, „къ Распятію Господню на атласѣ живописнымъ письмомъ образъ Пресвятыя Богородицы и образъ Іоанна Богослова", а также въ хоромы къ царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ „на полотнѣ живописнымъ письмомъ образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго". Лѣтомъ 1694 г. онъ расписывалъ „потѣшную бесѣдку,—семь личинъ разныхъ". Въ 1694 г. онъ расписывалъ кровать и древко къ хоругви 21 іюля того же года, „по письму изъ похода" Петра I-го „отъ Архангельскаго города, присланъ" былъ „въ Оружейную Палату чертежъ Соловецкаго монастыря соборной церкви боголѣпнаго Преображенія иконостасу; велѣно по тому чертежу въ Оружейной Палатѣ, что на дѣло того иконостаса лѣсныхъ припасовъ и на позолоту и иныхъ всякихъ припасовъ

надобно". Смѣту „золоченія" составляли Дорофей Золотаревъ, Лука Смольяниновъ, Чоглоковъ и Безсоновъ. Осенью 1695 г. Смольяниновъ чинилъ царское мѣсто и „ставку". Съ 1 сентября 1696 г. по 6 мая 1697 г. Лука Смольяниновъ писалъ разныя „потѣшки" для царевича Алексѣя Петровича, а именно нѣсколько дротиковъ, волчковъ и кубарей. ларецъ потѣшный орѣховый, клѣтки для птицъ, спуски, вертушки, булавы, сулебы, сабли, рамы къ иконамъ и кіоты, чернильницы, палаши, кубчики, палки, „6 дощечекъ, что ставятъ кружки на столѣ, писаны на нихъ птицы разныя".

А. И. Успенскій.

Кондратьевъ Матвѣй, царскій кормовой иконописецъ; въ октябрѣ 1678 г. росписывалъ въ кремлевскомъ дворцѣ „каменное новое крыльцо и около того крыльца переграду каменную новую". Въ 1679 г. онъ былъ у стѣнного письма въ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, что у великаго государя вверху. *А. У.*

Кондратьевъ Яковъ (Якушка), живописнаго письма ученикъ Оружейной Палаты, упоминается въ 1679 г. *А. У.*

Кондратьевъ Өедоръ, царскій иконописецъ Троице-Сергіева монастыря, сначала второй, затѣмъ 1-ой статьи; былъ въ Москвѣ въ 1659 г.; въ 1662 г. былъ у стѣнного письма въ церкви Өеодора Стратилата „на Троицкомъ Богоявленскомъ монастырѣ"; въ 1669 г. былъ присланъ въ Москву „для скорыхъ верховыхъ" государевыхъ дѣлъ.

А. У.

Коневскій Рождественскій монастырь расположенъ на островѣ Коневцѣ среди Ладожскаго озера. Ближайшее разстояніе отъ берега около пяти верстъ. Въ гражданскомъ отношеніи островъ причисленъ къ кексгольмскому у. выборгской губерніи, въ духовномъ же отношеніи находится подъ управленіемъ с.-петербурскаго митрополита. Островъ имѣетъ длины около пяти верстъ и двѣ версты ширины. Свое названіе островъ получилъ отъ знаменитаго „Конь-Камня" [см. статью „Кони-Камни" ниже, стлб. 781—789], находящагося при подошвѣ Святой горы. XIV в., когда на Коневецъ явился преподобный Арсеній, духовная тьма невѣжества и суевѣрія царила надъ окрестною страной. Въ это время здѣсь былъ особено почитаемъ „Конь-Камень". Это—огромный камень, принесенный на островъ пловучими льдами и относящійся къ числу т. наз. валуновъ (длина „Конь-Камня"—13 арш., толщина 9 и вышина 6 арш.; вѣсу въ немъ до 47.153 пудовъ; на камнѣ въ настоящее время устроена часовня), Современники преп. Арсенія вѣрили, что привозимый по лѣтамъ на островъ для прокормленія скотъ охраняется обитающими около „Коня-Камня" духами, въ благодарность за что они оставляли каждую осень на островѣ коня, который безъ призора, естественно, погибалъ, а они же думали, что его взяли духи острова. Преп. Арсенію удалось искоренить этотъ предразсудокъ, но названіе острова сохранило слѣды этого суевѣрія. — Весь островъ наноснаго образованія. Почва его состоитъ преимущественно изъ желтаго песку, глины и мелкихъ голышей, перемѣшанныхъ съ крупными валунами. Вслѣдствіе такихъ условій, землепашество и огородничество здѣсь очень затруднительны и обязаны своимъ существованіемъ лишь трудолюбію иноковъ. За-то островъ богатъ лѣсомъ.

Первымъ обитателемъ пустынныхъ дебрей Коневца и насадителемъ здѣсь монашества былъ преп. Арсеній, чудотворецъ коневскій. Родомъ онъ былъ изъ новгородскихъ предѣловъ. „Времени же лѣта рожденія его и званія мірскаго и родителей, иже по плоти того родиста, именованія обрѣсти невозмогохомъ",—говоритъ описатель его „Житія" игум. Варлаамъ. Воспитанный въ благочестіи, онъ съ дѣтства уклонялся отъ игръ и „смѣхотворныхъ словесъ, якоже обычай юнымъ", и „измлада изволи единому Богу работати". Въ 1379 году онъ постригся въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей, расположенномъ на Лисьей горѣ. Одиннадцать лѣтъ подвизался онъ здѣсь, а потомъ отправился на Аөонъ, гдѣ провелъ болѣе 3-хъ лѣтъ подъ руководствомъ святогорскаго игумена Іоанна. Послѣ этого онъ захотѣлъ возвратится въ предѣлы Россіи, намѣреваясь создать монастырь во имя „Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, ея Славнаго Рождества". Игуменъ Іоаннъ одобрилъ его намѣреніе, вручилъ ему уставъ Святой горы и икону Пресвятой Богородицы, именуемую

„Святогорская". Въ 1393 году возвратился преп. Арсеній въ Россію и съ благословенія новгородскаго архіепископа отправился къ Ладожскому озеру для основанія обители. Высадившись на о. Коневцѣ, на горѣ, въ дремучемъ лѣсу, водрузилъ онъ крестъ и при немъ создалъ келлію, въ которой жилъ уединенно годъ, потомъ спустился къ берегу и провелъ тутъ съ учениками около трехъ лѣтъ. Когда число братіи увеличилось, онъ построилъ церковь во имя Рождества Богородицы и келліи. Такимъ образомъ на Коневцѣ возникла общежительная обитель. 20 лѣтъ монастырь находился при Владычней Лахтѣ. Въ 1421 году вслѣдствіе подъема воды, грозившаго разрушеніемъ, преп. Арсеній перенесъ обитель на ея настоящее мѣсто. Здѣсь имъ былъ воздвигнутъ каменный храмъ Рождества Богородицы, кругомъ котораго расположились монастырскія строенія. Этой постройкѣ содѣйствовалъ новгородскій архіеп. Евѳимій. Владыка часто навѣщалъ преп. Арсенія на островѣ; отсюда тоть заливъ, гдѣ монахи встрѣчали его, получилъ названіе „Владычней Лахты". Въ 1444 году преп. Арсеній скончался, выбравъ предъ смертію своимъ преемникомъ по игуменству старца Іоанна. Память преп. Арсенія 12-го іюня. Въ теченіе 125-ти лѣтъ Коневская обитель мирно процвѣтала, возрастая и украшаясь чудесами отъ мощей преп. Арсенія, но затѣмъ для монастыря настали тяжелыя времена. Въ царствованіе Іоанна Грознаго началась война со шведами; послѣдніе заняли окрестности монастыря. Самый монастырь былъ разрушенъ и вся братія переселилась въ Деревяницкій монастырь. Мощи преп. Арсенія, бывшія на вскрытіи, были положены подъ спудъ. Въ 1594 году по мирному договору съ Швеціей весь Корельскій край снова отошелъ подъ власть Россіи. Коневскіе старцы ревностно взялись за возобновленіе обители, но въ 1610 году Василіемъ Шуйскимъ Корелія была опять уступлена Швеціи, почему Коневской братіи пришлось опять переселяться въ Деревяницкій монастырь,—и постепенно коневскіе иноки слились съ деревяницкими въ одну семью.

Сто лѣтъ спустя Петръ Великій завоевалъ всю область Кореліи. 24 марта 1716 года царь отдалъ было Коневскій островъ, на которомъ, по тогдашнему измѣренію, считалось пашни перелогу 5 десятинъ, пашни заросшей 10 дес., лѣсу и болотъ 728 дес., князю Як. Ѳед. Долгорукову. Но по просьбѣ архимандрита Деревяницкаго монастыря и съ согласія князя указомъ отъ 30 апр. 1718 г. Государь возвратилъ островъ въ прежнее владѣніе Деревяницкаго монастыря. Немедленно, по благословенію новгородскаго митрополита Іова, для устроенія обители отправленъ былъ іером. Тихонъ съ нѣсколькими братіями. Іером. Тихонъ нашелъ на островѣ однѣ развалины каменной церкви: она была разобрана шведами на постройку Кексгольмской крѣпости и пощажена только въ основаніи, которое охраняло гробницу св. Арсенія. Іером. Тихонъ построилъ маленькую деревянную церковь во имя св. Николая мирликійскаго чудотворца, которая 4 ноября 1719 г. и была освящена по благословенію преосв. Аарона, епископа корельскаго и ладожскаго. Въ этой единственной церкви совершалъ службу сначала священникъ, жившій съ семействомъ на островѣ. Около церкви появились келліи. Ободряемые примѣромъ строителя іером. Тихона, монахи ревностно трудились, испытывая во всемъ недостатокъ. Дѣло осложнялось столкновеніями съ Деревяницкимъ монастыремъ, отъ котораго была зависима Коневская обитель. Съ 1760 г., когда по просьбѣ строителя іером. Игнатія, поданной новгородскому и великолуцкому архіепископу Димитрію, островъ Коневецъ былъ признанъ независимымъ отъ Деревяницкаго монастыря и монастырь на Коневцѣ, какъ неимѣющій вотчинъ, былъ оставленъ за штатомъ съ настоятельствомъ смотрителя, обитель стала умножаться и устраиваться. По ходатайству Игнатія, императрица Елизавета Петровна пожертвовала денегъ на постройки и всѣ принадлежности церковной службы. Его стараніями были возвращены изъ Деревяницъ священныя древности Коневскаго монастыря: парчевый покровъ на раку преп. Арсенія 1551 г. и деревянный ковшъ, употреблявшійся преподобнымъ. При немъ начатъ одноэтажный соборный храмъ, оконченный при строителѣ Тарасіи въ 1766 году. Главный престолъ его былъ освященъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Общую картину монастыря въ то время рисуетъ академикъ Озерецковскій. Съ берега къ монастырю

тогда велъ деревянный мостъ, лежавшій частію на водѣ. На мѣстѣ церкви, разрушенной шведами, возвышался каменный одноэтажный соборъ; другія строенія: отдѣльная колокольня съ коническою крышей, ветхая Никольская церковь и отдѣльные братскіе деревянные домики. Въ обители было всего 8 иноковъ и, хотя достояніемъ ихъ были однѣ пашни и рыбныя ловли около острова, они раздѣляли свою трапезу съ богомольцами, свято сохраняя гостепріимство, заповѣданное основателемъ обители.—Въ 1798 году, какъ видно изъ плана, на островѣ Коневцѣ считалось распаханныхъ земель 7 десят. 1222½ кв. саж., луговъ 17 дес. 1117¾ кв. саж., лѣсу 100 дес. 619 кв. саж. и безплодныхъ земель около 105 дес., всего же 764 дес. 2300½ кв. саж.

Въ томъ видѣ, въ какомъ теперь находимъ обитель, она начала устриваться лишь со времени перенесенія чудотворной иконы Божій Матери изъ Деревяницкаго монастыря на островъ. Икона была перенесена съ разрѣшенія с.-петербургскаго митроп. Гавріила строителемъ Варѳоломеемъ въ сентябрѣ 1799 года. Съ возвращеніемъ Чудотворной иконы, по совершеніи отъ нея многихъ чудесныхъ исцѣленій, отовсюду стали стекаться сюда къ ней на поклоненіе.

На другой годъ по перенесеніи св. иконы оказалась возможность разобрать обветшалый каменный соборъ и начать постройку новаго,—того, который мы видимъ теперь. Преемникъ Варѳоломеевъ іером. Дамаскинъ, исходатайствовавъ въ 1803 г. у имп. Александра І-го 3.000 рублей, окончилъ вчернѣ верхній этажъ собора. Верхній храмъ былъ отдѣланъ при строителѣ Илларіонѣ (1807—1823 гг.), и 12 іюня 1809 г. освященъ имъ во имя Рождества Божіей Матери. Завершивъ постройку каменнаго соборнаго храма, о. Илларіонъ рѣшился строить весь каменный монастырь. Къ 1814 году были построены съ западной стороны монастыря кухня, трапеза, хлѣбенная, вверху келліи. Среди этихъ зданій возвышалась колокольня высотою въ 17 саженъ. По сѣверной сторонѣ помѣстились хлѣбный амбаръ, больница и, по вовосточной келліи, библіотека и церковь во имя св. Николая Чудотворца. Въ 1817 г. на доброхотныя приношенія надъ мощами преп. Арсенія была устроена новая рака изъ краснаго дерева съ серебряными чеканными узорами.

Заботясь о внѣшнемъ благоустройствѣ монастыря, о. Илларіонъ въ то же время ходатайствовалъ объ увеличеніи штата монашествующихъ. Ходатайство было удовлетворено, и вмѣсто прежнихъ 7 иноковъ разрѣшено имѣть 13 при чемъ монастырь попрежнему оставался на своемъ содержаніи. Въ 1822 году о. Илларіономъ на землѣ, пожертвованной петербургскими купцами Николаемъ Козулинымъ и братьями Кувшинниковыми на Загородномъ проспектѣ, была построена часовня въ Петербургѣ для сбора подаяній въ пользу обители. Въ часовнѣ стоитъ копія Коневской Божіей Матери и находится іеромонахъ съ братіями для священнослуженія. Кромѣ этихъ дѣлъ внѣшняго благоустройства о. Илларіономъ была составлена служба преп. Арсенію; имъ же впослѣдствіи была составлена служба преп. Сергію и Герману, валаамскимъ чудотворцамъ. Сверхъ сего, о. Илларіонъ составилъ краткое описаніе Коневскаго монастыря. Такъ многообразна и незабвенна для Коневской обители была многолѣтняя дѣятельность строителя Илларіона во внѣшнемъ отношеніи, но не менѣе благотворна была она и для внутренняго благоустройства, ибо самъ строитель подавалъ всѣмъ примѣръ подвижнической жизни.

По ходатайству Св. Синода, 18 января 1825 года Коневскій монастырь былъ возведенъ въ число штатныхъ монастырей третьяго класса съ производствомъ жалованія ежегодно по 609 р. 98¾ коп. Вмѣстѣ съ этимъ 23-го марта 1825 г. назначенъ былъ настоятелемъ первый игуменъ Никонъ (1825—1830 гг.). При немъ было увеличено число келлій въ обители и надстроены вторые этажи надъ флигелями. Онъ же установилъ ежедневное отправленіе заупокойныхъ литургій въ придѣлѣ нижняго собора во имя Коневской Божіей Матери.

При одномъ изъ его преемниковъ игуменѣ Амфилохіѣ (1839—1858 г.) стало особенно развиваться хозяйство обители во всѣхъ отношеніяхъ, была устроена искусственная прочная гавань; построена деревянная двухъ-этажная гостинница, конюшня, сараи и другія хозяйственныя зданія. Въ 1843 г. о. Амфилохіемъ была сооружена богатая серебряная рака съ рельефнымъ

изображеніемъ во весь ростъ преп. Арсенія. Въ Сѣверо-восточномъ углу изъ башни имъ была устроена изящная церковь, освященная 21-го авг. 1849 г. во имя преп. Арсенія. Архимандритъ Израиль (1859—1884 г.) также не мало потрудился для обители. Его трудами былъ слитъ новый колоколъ въ 643 п. вѣсомъ; возникъ каменный скитъ при Владычней Лахтѣ; устроены каменные двухъ-этажные гостинница, домъ для мастерскихъ и рабочихъ и пріютъ для нищихъ; пріобрѣтены три большихъ участка земли въ кексгольмскомъ уѣздѣ. Наконецъ, при немъ была сооружена новая часовня въ Петербургѣ на мѣстѣ сгорѣвшей во время большого пожара въ 1862 г. старой, построенной еще о. Илларіономъ.

Изъ древностей и достопримѣчательностей монастыря Коневскаго слѣдуетъ упомянуть: 1) древній иконостасъ, находящійся теперь въ церкви свят. Николая Чудотворца; во время раззоренія Шведами онъ былъ взятъ Коневскими монахами въ Деревяницкій монастырь и оттуда при возобновленіи Коневской обители принесенъ обратно; 2) Крестъ деревянный, обложенный серебромъ, со святыми мощами, „Начальника Арсенія да игумена Іоанна"; 3) деревянный ковшъ, оправленный въ серебро, бывшій въ употребленіи у преп. Арсенія, и 4) покровъ на раку преподобнаго, пожертвованный въ 1551 году,

Для пріема поклонниковъ въ монастырѣ двѣ гостиницы, снабженныя необходимою мебелью. Плата за келліи и за содержаніе не установлена, а вознагражденіе предоставляется усердію посѣтителей.

Сообщеніе съ Петербургомъ производится водою и сухимъ путемъ. Пароходы трехъ компаній еженедѣльно совершаютъ рейсы по Невѣ и Ладожскому оз. съ заходомъ въ Коневецъ.

См. Богородице-Рождественскій Коневскій монастырь; сост. арх. Пименъ, Спб. 1899. Острова Коневецъ и Валаамъ и тамошніе монастыри, Спб. 1852. Историческое изображеніе о началѣ Коневской обители, о запустѣніи, возобновленіи и настоящемъ ономъ положеніи, Спб. 1817. Историко-статистическое описаніе Рождественскаго Коневскаго монастыря, Спб. 1869. „Святыня Коневской обители" *Е. Г.* („Дух. Бесѣда" 1875 г. № 25). Поѣздка въ Рождественскій Коневскій монастырь Ив. Шевелкина. („Душепол. Чтеніе" 1865 г., № 6).

А. Коржавинъ.

Confutatio Pontificia см. ниже между словами „Конформисты" и „Конфуцій".

Кони и колесницы, упоминаемые въ Библіи. Древніе евреи не высоко цѣнили коней, или лошадей, находя возможнымъ и удобнымъ обходиться безъ нихъ въ своемъ хозяйствѣ, вслѣдствіе чего и не заботились о коневодствѣ. Напротивъ, у иноплеменныхъ народовъ, съ которыми сыны Израиля находились въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ, коневодство процвѣтало. Поэтому Библія чаще упоминаетъ о коняхъ иноплеменниковъ, нежели о коняхъ еврейскихъ.

Особенно славится конями Египетъ. Но египтяне, издавна занимаясь коневодствомъ (Быт. **47**, 17), преслѣдовали при этомъ не повседневныя мирныя, а преимущественно военныя цѣли. Въ египетскихъ войскахъ всегда находились кони въ значительномъ количествѣ, что увеличивало боевую способность воиновъ, ободряло ихъ и дѣлало грозными для непріятелей. Однако конницы, въ современномъ значеніи этого слова, въ египетскихъ войскахъ не было. Боевые кони запрягались въ военныя колесницы (Исх. **14**, 7 сл.) и воины сражались, стоя на этихъ колесницахъ. Если же въ библейскихъ книгахъ часто говорится о египетскихъ всадникахъ, то подъ ними, въ большинствѣ случаевъ, слѣдуетъ разумѣть людей, которые должны были заботиться во время походовъ о коняхъ и колесницахъ и управлять во время боя запряженными конями. Эти люди также входили въ составъ войска и были воинами, но не строевыми, а принадлежавшими къ разряду военныхъ служителей (возницы: Іер. **51**, 21). Между тѣмъ собственно воины становились на колесницу вмѣстѣ съ служителемъ и съ колесницы вели бой, бросая въ непріятеля стрѣлы, запасъ которыхъ находился здѣсь же въ колчанахъ, прикрѣпленныхъ къ колесницѣ. Позднѣе въ египетскихъ войскахъ существовала конница въ собственномъ смыслѣ: воины, вооруженные копьями, вели бой, сидя на коняхъ; но, на ряду съ многочисленными конными отрядами, египтяне продолжали употреблять и колесницы, запряженныя конями (2 Пар. **12**, 3. Іер. **46**, 4. 9), по-

тому что дѣйствовать лукомъ и стрѣлами было всего удобнѣе съ колесницъ. Кромѣ египтянъ, коней имѣли,—преимущественно съ военными цѣлями,—хананейскія племена, населявшія Палестину до ея занятія сынами Израиля (Второз. **20**, 1. І. Нав. **11**, 4. Суд. **5**, 22. 28 и др.), филистимляне (1 Цар. **13**, 5. 2 Цар. **1**, 6), сирійцы (3 Цар. **20**, 1. 4 Цар. **5**, 9. **6**, 14) и вообще всѣ могущественные и воинственные народы и племена (ассиріяне, вавилоняне, мидяне, персы, народы Арменіи—царства араратскія, минійскія и аскеназскія: Іер. **51**, 27), отъ нашествія которыхъ такъ много страдали сыны Израилевы, и которые постоянно вели борьбу между собою (Иса. **5**, 26—28. Іер. **4**, 7. 13. 29. **6**, 23. **8**, 16. **50**, 37. 42. **51**, 27—29. Іезек. **26**, 7. 10. 11. Наум. **3**, 2. 3. Аввак. **1**, 6—8).

Священные ветхозавѣтные писатели, упоминая о боевыхъ коняхъ у азіатскихъ народовъ, сообщаютъ при этомъ подробности, указывающія на то, какое значеніе имѣли тогда кони въ войскахъ и какими свойствами они обладали. Необходимою принадлежностію азіатскихъ боевыхъ войскъ, такъ же какъ и египетскихъ, были колесницы, которыя во время походовъ и сраженій запрягались парою коней. Военныя колесницы были малыхъ размѣровъ и утверждались только на двухъ колесахъ; онѣ имѣли столько желѣзныхъ частей, что у ханеевъ назывались желѣзными (І. Нав. **17**, 16. 18). На каждую колесницу, когда начинался бой, становилось три человѣка: собственно воинъ, съ лукомъ и стрѣлами, одѣтый въ панцырь, возница (Іер. **51**, 21) и третій, прикрывавшій щитомъ сражавшагося воина и возницу. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ ассирійскомъ войскѣ. При азіатскихъ арміяхъ, кромѣ колесницъ, находилась и конница (Наум. **3**, 3. Авв. **1**, 8). Кони, которые набирались для войскъ, отличались силою (Іов. **39**, 19. 2. Іер. **47**, 3) и обладали чрезвычайною крѣпостію копытъ (Иса. **5**, 28), и такъ какъ эти кони употреблялись только для военныхъ дѣлъ, то въ мирное время они жили на свободѣ и дичали. Поэтому, когда они набирались въ войска для военныхъ походовъ, то здѣсь, стѣсняемые упряжью и всадниками, обнаруживали всю свою дикость: издавали громкое ржаніе, храпѣли (Іер. **8**, 16. **50**, 11), приходили въ ярость и въ ярости рыли ногами землю и ѣли ее (Іов. **39**, 21. 24); военные крики и звуки трубъ приводили ихъ въ крайнее возбужденіе (Іов. **39**, 24. 25). И эти ярость и возбужденіе боевыхъ коней придавали чрезвычайную быстроту ихъ бѣгу; они неслись съ своими всадниками быстрѣе орловъ, барсовъ, „прытче" вечернихъ волковъ (Іер. **4**, 13. Авв. **1**, 8); такою же быстротой бѣга отличались кони, запряженные въ колесницы (Наум. **3**, 2); поэтому крутящіяся колеса колесницъ напоминали собою вихрь (Иса. **5**, 28), сами колесницы издавали грохотъ, и ихъ металлическія скрѣпленія и украшенія, отчищенныя передъ походомъ, блестѣли подобно огню, и сверкали, какъ молнія (Наум. **2**, 3. 4. **3**, 2). — Боевые кони, — особенно тѣ, которые запрягались въ военныя колесницы,—украшались самымъ изысканнымъ образомъ. Колесничные кони покрывались узорчатыми попонами; узоры состояли изъ металлическихъ и ременныхъ бляхъ. Бляхами выкладывались уздечки и прочія принадлежности тогдашней конской упряжи; кромѣ бляхъ, къ сбруѣ подвѣшивались, гдѣ только было возможно, ременныя кисти. Въ составъ конскихъ украшеній входили головные уборы изъ мелкихъ ремней. Головные уборы помѣщались между ушей, надъ глазами, и состояли изъ густой ременной кисти; иногда же имъ придавали столь красивую форму, и они были такъ роскошны, что ихъ можно было уподоблять коронѣ или вѣнцу (Есѳ. **6**, 8, см. *Keil* u. *Del.*, Comm. V, S. 645). Красотою убора отличались преимущественно ассирійскіе боевые кони, что можно видѣть на рисункахъ, помѣщенныхъ, между прочимъ, у Рима (*Riehm*, HW². I, S. 884, II, S. 1201); проще убирались кони египетскіе; но и ихъ уборъ,—особенно когда они запрягались въ колесницы (П. Пѣсн. **1**, 8—10. **6**, 12),—выдавался своею красотой. — Войска, сопровождаемыя военными колесницами и множествомъ коней, имѣли грозный видъ и обладали дѣйствительно сокрушительною силой, что дѣлало военачальниковъ гордыми и надменными. Такъ, когда при царѣ Езекіи ассирійское войско подступило къ Іерусалиму, то одинъ изъ ассирійскихъ военачальниковъ Рабсакъ велѣлъ передать Езекіи, между прочимъ, слѣдующія горделивыя слова (4 Цар. **18**, 23. 24): *вступи въ союзъ съ господи-*

номъ моимъ, царемъ ассирійскимъ: я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней; можешь ли достать себѣ всадниковъ на нихъ? Какъ тебѣ одолѣть и одного вождя изъ малѣйшихъ слугъ господина моего?

Кони у евреевъ появились при Давидѣ. Давидъ, поразивъ Адраазара, царя сувскаго, изъ военной добычи, взятой у побѣжденныхъ, оставилъ для собственнаго употребленія сто колесницъ и соотвѣтствующее количество колесничныхъ коней (2 Цар. **8**, 4. 1 Пар. **18**, 4). Сыновья Давида Авессаломъ и Адонія также имѣли у себя коней и колесницы (2 Цар. **15**, 1. 3 Цар. **I**, 5). Но объ умноженіи коней въ Палестинѣ преимущественно заботился Соломонъ. У него было тысяча четыреста колесницъ и двѣнадцать тысячъ всадниковъ; коней для него приводили изъ Египта, Кувы и другихъ земель (3 Цар. **10**, 26—29. 2 Пар. **I**, 14. **9**, 23—25). Кони и колесницы были помѣщаемы въ особыхъ стойлахъ, а эти послѣднія были устроены въ городахъ колесничныхъ, воздвигнутыхъ Соломономъ, а также въ Іерусалимѣ (3 Цар. **4**, 26. **9**, 19. 2 Пар. **9**, 25). О доставленіи корма для коней заботились особыя лица (3 Цар. **4**, 7. 28). Пользованіе конями для удовлетворенія потребностей мирной жизни считалось, при Соломонѣ, принадлежностію знатныхъ лицъ. Но по обилію коней въ то время ихъ употребляли иногда для ѣзды худородные люди; это, однако же, считалось ненормальнымъ явленіемъ (Еккл. **10**, 5—7).—Появленіе въ Палестинѣ лучшихъ коней изъ Египта и другихъ странъ произвело на сыновъ Израилевыхъ сильное впечатлѣніе. Поэтому въ книгѣ Іова, относимой, по своему просхожденію, ко временамъ Соломона, именно въ рѣчи Господа къ Іову, боевой конь становился на ряду съ рѣдкими животными, въ строеніи и свойствахъ которыхъ благочестивые евреи видѣли наглядное доказательство всемогущества и премудрости Создателя всяческихъ (Іов. **39**, 19 — 25). Самъ Соломонъ былъ пораженъ красотою коней и ихъ уборовъ до такой степени, что сравнилъ невѣсту Пѣсни Пѣсней со своею кобылицей, запряженной въ колесницу и убранной различными украшеніями (П. Пѣсн. **I**, 8—10). Со временъ Соломона кони постоянно употреблялись въ Палестинѣ. Преимущественно они назначались для войска—для военныхъ колесницъ и конницы (3 Цар. **16**, 9. **22**, 4. 35. 4 Цар. **3**, 7. **13**, 7. Иса. **2**, 7. **30**, 16. Мих. **5**, 10. Ос. **14**, 4). Поэтому они составляли государственную собственность и содержались вмѣстѣ съ колесницами подъ надзоромъ особенныхъ начальниковъ въ Іерусалимѣ, имѣвшемъ даже ворота, которыя назывались конскими (4 Цар. **II**, 16. 2 Пар. **23**, 15. Неем. **3**, 28. Іер. **31**, 40). Впрочемъ, кони иногда держались простыми земледѣльцами, въ качествѣ рабочаго скота; для вымолачиванія зернового хлѣба коней запрягали въ молотильныя колеса (см. „Колеса и доски молотильныя“ выше, стлб. 281—283) и водили по снопамъ (Иса. **28**, 28).

Коневодство, однако, никогда не процвѣтало въ Палестинѣ, потому, главнымъ образомъ, что въ средѣ сыновъ Израилевыхъ во всѣ времена существовало предубѣжденіе противъ коней. Причина этого предубѣжденія заключалось въ томъ значеніи, какое имѣли кони въ жизни воинственныхъ языческихъ народовъ, окружавшихъ Палестину. Употребляемые для военныхъ цѣлей, кони придавали языческимъ войскамъ чрезвычайную силу, такъ что военныя полчища, сопровождаемыя конями и колесницами, казались непобѣдимыми для малочисленныхъ и слабыхъ племенъ, подвергавшихся нашествію грозныхъ завоевателей; кромѣ того, употребляемые при дворахъ царскихъ, кони увеличивали блескъ и роскошь придворной жизни языческихъ властелиновъ. Все это развивало въ язычникахъ гордость, самонадѣянность, тщеславіе—свойства, которыя были мерзостію въ очахъ Господа, Бога Израилева. И избѣгать этихъ свойствъ было обязанностію избраннаго народа; все упованіе онъ долженъ былъ возлагать на Господа, украшаться кротостію и смиреніемъ, такъ какъ Господь былъ щитомъ, охранявшимъ Израиля, и мечемъ его славы (Второз. **33**, 29) и взиралъ милостивымъ окомъ только на кроткаго и смиреннаго (Иса. **66**, 2). Поэтому еще Моисей заповѣдалъ, чтобы царь, если евреи захотятъ его поставить надъ собою, не умножалъ себѣ коней и не возвращалъ народа въ Египетъ для умноженія себѣ коней (Второз. **16**, 15. 16). Въ духѣ постановленій закона, подкрѣпленныхъ прямымъ повелѣніемъ Господа, дѣйствовалъ

I. Навинъ. Когда хананеи ополчились на Израиля со множествомъ коней и колесницъ, то *Господь сказалъ Іисусу: не бойся ихъ, ибо Я предамъ всѣхъ ихъ на избіеніе сынамъ Израиля; конямъ же ихъ перережь жилы и колесницы ихъ сожги огнемъ. И поступилъ Іисусъ такъ, какъ сказалъ ему Господь* (І. Нав. **11**, 6. 9). Подобнымъ же образомъ относился къ непріятельскимъ конямъ и колесницамъ царь Давидъ (2 Цар. **8**, 3. 4. 1 Пар. **18**, 4. **19**, 18). Правда, со временъ Соломона, какъ мы знаемъ, кони и колесницы были постоянною принадлежностію палестинскаго войска, но военныхъ коней и колесницъ евреи всегда имѣли такъ мало (4 Цар. **13**, 7), что цари іудейскіе и израильскіе обыкновенно искали союза съ Египтомъ, въ надеждѣ на его военную помощь въ борьбѣ съ восточными завоевателями. Но пророки осуждали это малодушное исканіе союзовъ, какъ преступленіе противъ Господа. *Горе тѣмъ*,—говоритъ, напр., пророкъ Исаія **31**, 1),—*которые идутъ въ Египетъ за помощію, надѣются на коней и полагаются на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Господу не прибѣгаютъ.*—Была и другая, болѣе серьезная, причина предубѣжденія сыновъ Израилевыхъ противъ коней и нерасположенія къ этимъ животнымъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и всѣхъ вообще истинныхъ поклонниковъ Іеговы. Нѣкоторые языческіе народы,—между прочимъ и тѣ, съ которыми евреи могли входить и входили въ соприкосновеніе,—считали коней священными животными (*Keil* u. *Del.*, Commentar II, 3. 1865, S. 361). Такъ, у персовъ бѣлые кони посвящались богу солнца. Здѣсь эти кони, запряженные въ колесницы, принимали участіе въ торжественныхъ процессіяхъ, имѣвшихъ религіозный характеръ. И ассиріяне, покланявшіеся, между прочимъ, свѣтиламъ небеснымъ, смотрѣли, по всей вѣроятности, на коней, какъ на животныхъ священныхъ (*Schrader*, KAT^3, S. 633). Во всякомъ случаѣ, евреямъ былъ извѣстенъ культъ небесныхъ свѣтилъ (4 Цар. **23**, 5), и нечестивые цари іудейскіе, предшественники Іосіи, устроили въ Іерусалимѣ, между прочимъ, поклоненіе солнцу, при чемъ установили всѣ обряды, изъ которыхъ слагалось это поклоненіе; не были забыты и кони: при входѣ въ домъ Господень устроили помѣщеніе для коней и колесницъ солнца. Іосія, дѣлавшій угодное въ очахъ Господнихъ, очистилъ Іерусалимъ отъ всѣхъ принадлежностей идолопоклонства, накоплявшихся въ городѣ Іеговы съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Соломона, „и отмѣнилъ коней, которыхъ ставили цари іудейскіе солнцу предъ входомъ въ домъ Господень, колесницы же солнца сжегъ огнемъ“ (4 Цар. **23**, 11). Такимъ образомъ кони, питавшіе языческую гордость, служившіе опорою грубой и разрушительной силы язычниковъ, составляли, кромѣ того, принадлежность идолопоклонства. Понятно, что ветхозавѣтные пророки не могли не противодѣйствовать распространенію коней въ Палестинѣ. Они возвѣщали, что въ тѣ благодатныя времена, когда владыкою во Израилѣ будетъ Тотъ, Котораго происхожденіе изначала отъ дней вѣчныхъ, въ землѣ израильской будетъ истребляться все языческое, а также кони и колесницы (Мих. **5**, 2. 10. 12. 13).

Не смотря на предубѣжденіе противъ коней, кони и колесницы были всѣмъ извѣстны въ Палестинѣ; поэтому ветхозавѣтные писатели заимствовали отъ коней и колесницъ образы для нагляднаго выраженія даже религіозныхъ представленій. Такіе образы мы встрѣчаемъ, между прочимъ, у пророковъ, напр.: *вотъ, придетъ Господь въ огнѣ, и колесницы Его какъ вихрь*—*чтобы излить гнѣвъ Свой* (Иса. **66**, 15); *развѣ на рѣки воспылалъ, Господи, гнѣвъ Твой? развѣ на рѣки негодованіе Твое, или на море—ярость Твоя, что Ты восшелъ на коней Твоихъ, на колесницы Твои спасительныя*“ (Авв. **3**, 8). Съ конями и колесницами мы встрѣчаемся также въ видѣніяхъ пророческихъ. Въ 4 Цар. **2**, 11 повѣствуется: „когда (пророки Илія и Елисей) шли и дорогою разговаривали, вдругъ явилась колесница огненная и кони огненная, и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Илія въ вихрѣ на небо“. Огненные кони и колесница въ этомъ видѣніи имѣли символическое значеніе, смыслъ котораго и выяснилъ въ то же самое время прор. Елисей. „Елисей смотрѣлъ и воскликнулъ: отецъ мой, отецъ мой, колесница Израиля и конница его! И не видѣлъ его (Илію) болѣе“

(4 Цар. **2**, 12). Такимъ образомъ, славный ученикъ прор. Иліи въ огненныхъ коняхъ и колесницѣ видѣлъ указаніе на то, чѣмъ былъ его великій учитель для Израиля: именно прор. Илія былъ для своего народа, въ тяжелые дни испытаній, твердою и надежною защитой, какою считались кони и колесницы для древнихъ восточныхъ армій въ военное время. Указанное символическое значеніе коней и колесницъ было извѣстно всему Израилю. „Когда Елисей заболѣлъ болѣзнію, отъ которой потомъ и умеръ, пришелъ къ нему Іоасъ, царь израильскій, и плакалъ надъ нимъ, и говорилъ: отецъ мой, отецъ мой! колесница Израиля и конница его!" (4 Цар. **13**, 14). Этою символическою рѣчью Іоасъ желалъ выразить, что Елисей, подобно Иліи, былъ опорою и защитою сыновъ Израилевыхъ (Ср. 4 Цар. **6**, 14—17). Символическое значеніе имѣютъ также кони, упоминаемые въ видѣніяхъ прор. Захаріи (**1**, 8—11. **6**, 1—8) и І. Богослова (Апок. **6**, 1—8. **19**, 11—21). О коняхъ, съ значеніемъ символическимъ, идетъ рѣчь въ видѣніяхъ 2 Мак. книги (**3**, 25. **5**, 2. 3. **10**, 29. **11**, 8—10).

См. у *Schenkel*, BL. IV, 1872, S. 508—509; *Riehm*, HW². I, S. 884—885; II, S. 1197—1201; *Guthe*, KBW, S. 511—512 [и въ другихъ библейскихъ Энциклопедіяхъ и Словаряхъ.]

Прот. *Н. Елеонскій*.

Кони—камни. Древнія славяно-русскія племена имѣли предметами религіознаго почтенія,—между прочимъ,—огонь, деревья и камни. Слѣды этого язычества сохранились и доселѣ на всемъ пространствѣ между верховьями рѣкъ Оки и Дона, — въ мѣстности, занимаемой теперь тульскою губерніей и епархіей, а въ древнее время населенной отчасти финнами и отчасти вятичами.

Подъ тѣнію густолиственныхъ деревьевъ лѣса, — относительно данной мѣстности, — изрѣдка встрѣчаются громадные камни, не имѣющіе мѣстнаго происхожденія. По своему образованію и происхожденію это суть валуны, занесенные сюда съ сѣвера движеніемъ ледниковъ; но, какъ явленіе здѣсь необыкновенное, они рано нашли себѣ религіозный благоговѣйный почетъ. Замѣчая и въ нихъ или — точнѣе — черезъ нихъ проявленіе огня (при треніи, отбиваніи и под.), первобытный насельникъ и въ камняхъ почиталъ эту производительную, жизнедѣятельную силу. Эти памятники язычества имѣютъ здѣсь нѣсколько названій: „Конь—камень", „Свинья—камень", „Баранъ—камень", „Башъ и Башиха". Изъ этихъ названій единственному памятнику принадлежитъ „Башъ и Башиха", находящемуся близъ села Башева, одоевскаго уѣзда. Названіе „Башъ", сходное съ татарскимъ „Баши и Бакши" и есть, конечно, измѣненное татарское и значитъ „глава", „владыка". Несомнѣнно, это названіе позднѣйшее, явившееся въ татарскій періодъ (XIII—XIV в.) и замѣнившее собою прежнее — „конь" или „свинья" и т. п. О пребываніи же татаръ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся камни „Башъ и Башиха", свидѣтельствуютъ выпахиваемыя здѣсь серебряныя арабскія и татарскія монеты. Мало распространено и мало извѣстно здѣсь и названіе „Баранъ—камень": иногда оно прилагается къ камнямъ, которые извѣстны подъ другими названіями—„конь" или „свинья". Названіе „Свинья—камень" распространено, сравнительно, болѣе и здѣсь, и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Съ такимъ названіемъ извѣстны камни валуны въ саратовской губерніи между населеніемъ финскаго племени и въ новгородской губерніи, гдѣ гряды такихъ камней носятъ названіе „свиныхъ хребтовъ". Въ тульскомъ краѣ названіе „Свинья—камень" твердо сохранилось только за однимъ камнемъ, который находится близъ села Спасъ-Конина, въ алексинскомъ уѣздѣ. Но и тутъ оно не единственное: здѣсь же есть другой и камень „Конь". Названіе села „Спасъ", безспорно, позднѣйшее, нежели прозваніе деревни въ приходѣ этого села—„Конино"; послѣднее, безъ сомнѣнія, указываетъ на давнее пребываніе находящагося тамъ и теперь „Коня—камня", по которому давались названія поселеніямъ и въ другихъ мѣстахъ тульскаго края. Такъ, въ приходѣ села Дупенъ, чернскаго уѣзда, находятся два „коня—камня" и по нимъ названы двѣ деревни—одна „Большой Конь", другая „Малый Конь". Положеніе и внѣшній видъ „коней—камней" различны: одни имѣютъ продолговатое, овальное очертаніе, какъ въ с. Дупнахъ; другіе—въ видѣ высокой глыбы вверху съ выступомъ впередъ,

какъ въ с. Никольскомъ-Вяземскомъ, чернскаго уѣзда, или съ выступами вверхъ одной небольшой части, какъ въ с. Малиновомъ, новосильскаго уѣзда. Здѣсь этотъ камень имѣетъ въ окружности $12^1/_2$ аршинъ, положенъ на возвышенномъ берегу р. Зуши (притокъ верхней Оки), саженей 5-ть надъ поверхностью воды; онъ имѣетъ многія выпуклости, впадины и небольшія ямочки. Изъ такихъ камней одни стоять отдѣльно, въ одиночку, другіе окружены нѣсколькими меньшими камнями той же породы. Но лучшій представитель священныхъ „коней—камней“ есть, безспорно, „Конь—камень“, находящійся на возвышенномъ берегу р. Красивой Мечи въ с. Козьѣ, ефремовскаго уѣзда. Здѣсь „Конь—камень“ представляетъ собою группу четырехъ камней, изъ коихъ одинъ, большій, держится на трехъ остальныхъ, слѣдовательно, имѣетъ сходство съ доломенами. Главный камень группы—2 арш. 8 вершк. вышины и 4 арш. 12 вершк. длины; онъ поднимается надъ поверхностью земли не свыше 10 вершковъ. Группа четырехъ камней окружена еще нѣсколькими камнями, вросшими въ землю. Природа всѣхъ камней одна и та же—жерновой желтовато-сѣрый песчаникъ.

Преданіе мѣстныхъ жителей окружаетъ такіе камни легендами и, между прочимъ, сохраняетъ воспоминаніе о томъ, что при этихъ камняхъ когда то приносились жертвы. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ, какой же смыслъ имѣютъ названія камней „баранъ“, „свинья“ и „конь“? — Имѣя въ виду, что всѣ эти названія принадлежатъ животнымъ и при томъ домашнимъ, естественно предположить, что сила, представляемая камнемъ,—именно огонь,—въ мысли первобытнаго насельника имѣла отношеніе къ его обстановкѣ, къ его благополучію, какъ сила производительная, очистительная и спасительная. И это относительно камней „свиньи“ и „барана“ достаточно подтверждается остатками ихъ культа. Такъ, въ с. Башевѣ, одоевскаго уѣзда, „Башамъ—камнямъ“ какъ прежде приносили, такъ и теперь крестьяне приносятъ своего рода жертвы, чтобы снискать ихъ покровительство въ хозяйствѣ: приносятъ, обыкновенно, деньги, одежду, пищу, иногда овечью шерсть или шерстяныя нитки, съ молитвой о томъ, чтобы овцы не подвергались заразнымъ болѣзнямъ. Даже вообще—кто что желаетъ получить отъ „Башей“, тотъ то имъ и приноситъ: желающій денегъ приноситъ деньги, желающій имѣть овецъ извѣстной шерсти приноситъ такой шерсти или такого же рода нитокъ и т. д. Изъ подъ этихъ камней крестьяне берутъ землю, какъ полезную для размноженія скота и отъ порчи колдуна. Дѣлается это по-возможности скрытно и преимущественно женщинами, которыя являются на поклоненіе „Башамъ“ издалека. Осколки отъ „Камней—башей“ почитаются врачествомъ отъ зубной боли. Относительно названія „Свинья — камень“ должно замѣтить, что по поэтическимъ воззрѣніямъ славяно-руссовъ „свинья, какъ животное, которое роетъ землю, является символомъ, во-первыхъ, плуга, бороздящаго нивы, и, во-вторыхъ, вихря, возметающаго прахъ по полямъ и дорогамъ; а какъ животное, необыкновенно плодящееся, свинья ставится въ близкую связь съ творческими силами весенней природы“ (Аѳанасьевъ).

Относительно „коней—камней“ необходимо имѣть въ виду, что своею фигурой эти камни нисколько не напоминаютъ коня; слѣдовательно, это названіе усвоено имъ не въ прямомъ и даже не въ поэтическомъ значеніи, а въ переносномъ (символико-религіозномъ). Насельники — почитатели этихъ камней видѣли въ нихъ представителей силы производительной, спасительной, вообще благопріятствующей въ жизни, — той силы, которая еще въ незапамятныя до-историческія, какъ и въ давно прошедшія историческія времена, олицетворялась въ конѣ-животномъ, исполненномъ пыла и энергіи. Въ этомъ смыслѣ, въ отдаленной древности, конь и камень вмѣстѣ служили убѣжищемъ, защитою и спасеніемъ человѣку, почему такъ сильно и было развито почитаніе коня у доисторическихъ племенъ. Таковымъ оно было и здѣсь, на всемъ пространствѣ между верховьями рѣкъ Оки и Дона.

Въ данной мѣстности сохранилось не мало указаній на то, что коня представляли хранителемъ, защитникомъ и спасителемъ. Опредѣленными указаніями на это служатъ подвѣски, можетъ быть, амулеты (талисманы) изъ курганной бронзы, въ видѣ

коньковъ съ пышною вьющеюся гривой, находимыя, напр., въ курганахъ близъ городища при селѣ Гремячевѣ, перемышльскаго уѣзда, калужской губерніи. То же суевѣрное уваженіе къ коню сохранилось и запечатлѣлось въ обычаѣ класть подкову коня у порога главной двери дома, торговой лавки, магазина, хлѣбнаго склада и пр. Тѣмъ же объясняется и другой обычай — ставить изображеніе коня на верху стропилъ дома или надъ воротами скотнаго двора, или дѣлать изображеніе коня надъ лавкой въ избѣ, гдѣ хранится пища, почему и лавка эта называется „коникъ“. Такіе обычаи сохранились на всемъ пространствѣ тульской губерніи и въ другихъ мѣстахъ Великороссіи.

Что конь представлялъ собою силу производительную и какъ бы покровительствующую производительности,—указаніе на это сохранилось въ обычаѣ сѣверныхъ финновъ: „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на финнскомъ сѣверѣ устраиваютъ для новобрачныхъ постель въ конюшнѣ“. По сравненію съ этимъ интересенъ другой обычай, замѣченный у западныхъ финновъ, а именно: женщины нѣкоторыхъ тамошнихъ мѣстностей, желающія имѣть дѣтей, отправляются „прикоснуться“ къ камнямъ, пользующимся суевѣрнымъ поклоненіемъ народа. Таковой обычай практикуется доселѣ въ прибалтійскомъ краѣ. Очевидно, понятія конь и камень здѣсь сливаются въ одно общее и основное понятіе культа „производительной силы“, для которой „конь“ и „камень“ служатъ лишь внѣшнимъ выраженіемъ или символическимъ образомъ.

Въ христіанское время суевѣрное почтеніе къ коню сохранялось, но постепенно измѣнялось или совершенно исчезало. Такъ, извѣстно, что мужественный русскій князь Андрей Георгіевичъ, впослѣдствіи наименованный Боголюбскимъ, еще будучи молодымъ, въ битвѣ подъ Луцкомъ (на Волыни) 8-го февраля 1150 года, окруженный врагами, пылко защищался на конѣ, который, исходя кровію, однако же, вынесъ господина своего изъ опасности и тогда палъ мертвымъ. Благодарный Андрей соорудилъ ему памятникъ надъ рѣкою Стырамъ. Извѣстно также, что русскіе великіе князья,—въ особенности тѣ, которые княжили на иннскомъ сѣверѣ, какъ, напр., суздальскіе и московскіе,—обыкновенно чеканили монету съ изображеніемъ всадника на конѣ. Начиная съ XIV-го и до XV-го вѣка включительно, въ грамотахъ этотъ всадникъ именуется просто „ѣздокомъ“; и даже въ XVII-мъ вѣкѣ, въ указѣ царя Алексѣя Михайловича 29-го апрѣля 1668 года, коимъ устанавливается изображеніе герба Русскаго Государства, употреблено это же наименованіе. Въ указѣ отъ 10-го апрѣля 1728 года о новыхъ копѣечныхъ монетахъ тотъ же всадникъ именуется еще „ѣздокъ на конѣ“. И только около половины XVIII вѣка это изображеніе замѣняется изображеніемъ св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, въ честь котораго былъ установленъ и военный орденъ. При этомъ замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ принято не поясное изображеніе (медальённое), каковое было еще въ Византіи, а изображеніе Великомученика въ видѣ всадника на конѣ и притомъ на бѣломъ.

По мѣрѣ распространенія христіанства на Руси, тамъ, гдѣ были и остались „кони — камни“, появились храмы во имя Спаса—Христа. Таково село алексинскаго уѣзда Спасъ—Конино, съ церковью во имя Спаса — Преображенія Христова, неподалеку отъ которой находится „Конь—Камень“. Къ такому же происхожденію слѣдуетъ отнести и устройство соборнаго храма во имя святителя Николая въ городѣ Мценскѣ на мѣстѣ древняго городища, расположеннаго на крутомъ, лѣвомъ берегу р. Зуши. Внутри этого храма находится образъ св. Николая Чудотворца, изображенный, точнѣе — изсѣченный изъ камня громадныхъ размѣровъ. Святитель изображенъ во весь ростъ съ мечомъ въ одной рукѣ, а другою держитъ храмъ. Камень, изъ котораго изсѣченъ образъ св. Николая, первоначально—валунъ, пользовавшійся суевѣрнымъ поклоненіемъ языческихъ насельниковъ этого края, а послѣ побѣды христіанства надъ язычествомъ представляетъ собою образъ неодолимаго и пламеннаго защитника вѣры и церкви Христовой святителя Николая. Это мнѣніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что того же рода и происхожденія камни встрѣчаются въ своемъ первоначальномъ видѣ и на первобытномъ мѣстѣ въ недалекихъ окрестностяхъ г. Мценска, а именно: въ разстояніи 15 — 20 верстъ отъ него, въ селѣ

Никольскомъ — Вяземскомъ — Брадинскомъ, гдѣ храмъ также во имя святит. Николая; въ с. Дупнахъ чернскаго уѣзда и въ с. Башевѣ одоевскаго уѣзда. Подобное мценскому, изображеніе св. Николая, изъ цѣльнаго камня—валуна, какъ извѣстно находится и далѣе на сѣверѣ, именно въ городѣ Можайскѣ, московской губерніи, въ области нѣкогда населенной финнами и частію вятичами. Даже построеніе въ Москвѣ перваго и древнѣйшаго храма во имя „Спаса-на-бору“, на древнѣйшемъ финнскомъ городищѣ, объясняется тѣмъ, что и здѣсь, гдѣ теперь высится громада Кремля, но гдѣ нѣкогда былъ дремучій боръ, въ глуши котораго, при сліяніи двухъ рѣкъ—Москвы и Неглинной, таилось финнское городище,—и здѣсь на мѣстѣ языческаго святилища, съ его священнымъ камнемъ — валуномъ, христіанство впервые создало свой алтарь своему Богу—Спасителю. Такъ, культъ камней—„коней“, „свиней“ и пр., разрушаемый христіанствомъ, постепенно исчезаетъ изъ сознанія и памяти народа.

Но если столь глубоко коренился и столь долго существовалъ здѣсь культъ камней; то вѣроятно, что онъ былъ здѣсь первоначальнымъ и принадлежалъ древнѣйшимъ насельникамъ страны—финнамъ. Это достаточно подтверждается распространенностію этого культа у финнскихъ племенъ. Такъ, на сѣверо-востокѣ, въ вятской губерніи, черемисы вообще покланялись бездушнымъ предметамъ, боготворили и камни, изъ числа коихъ былъ извѣстный камень „Чембулатъ“, которому приносили въ жертву домашній скотъ; онъ стоялъ на берегу р. Немды и разрушенъ былъ въ началѣ XIX-го столѣтія. На сѣверо-западѣ, на Ладожскомъ озерѣ, какъ извѣстно, находится небольшой островъ Коневецъ. Заселенный искони финнами, островъ этотъ получилъ свое наименованіе отъ находящагося на немъ громаднѣйшаго „Коня—камня“. Названіе это сохранилось за нимъ доселѣ, не смотря на то, что еще въ XIV-мъ столѣтіи, рядомъ съ этимъ „Конемъ-камнемъ“, былъ основанъ монастырь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; монастырь также называется „Коневскимъ“ [см. выше, стлб. 767—774]. И здѣсь, еще въ концѣ XIV-го столѣтія, „Коню—камню“ приносили въ жертву домашнихъ животныхъ и даже именно коня,—съ цѣлію снискать покровительство священной силы „Коня—камня“ стадамъ, пасущимся на островѣ; ибо, по народному суевѣрію, подъ камнемъ обитали боги-духи.

Литература. *И. Снегиревъ,* Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, Москва 1837—1839. † Проф. ***И. И.*** *Срезневскій,* Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ по свидѣтельствамъ и преданіямъ, Харьковъ 1846. *Его-же,* Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ, Спб. 1848. *И. П Сахаровъ,* Памятники тульской губерніи въ „Запискахъ Отд. Русск. и Слав. Археологіи Импер. Археолог. Общества“, т. І-й, Спб. 1851. *Д. Щегловъ,* Первыя страницы русской исторіи въ „Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ.“ 1866 г., май. *Ник. И. Троицкій,* Берега р. Неправды въ историко-археологич. отношеніи въ „Трудахъ VII-го Археолог. съѣзда въ Ярославлѣ“, Москва 1890, стр. 80. *В. Д. Соколовъ,* Прошлое и настоящее земли (Москва 1890), стр. 103—104, 111. † *А. Н. Аванасьевъ,* Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I (Москва 1865), стр. 767—768. *Вадимъ Пассекъ,* Очерки Россіи, кн. V-я (Москва 1842): Обычаи и повѣрья финновъ, стр. 114. † *Н. М. Карамзинъ,* Исторія Гос. Рос. (изд. 6-е, Спб. 1851), т. ІІ-й, гл. XII, стр. 251—252. Соборъ въ с. Микулино Городище (Москва 1851), стр. 16—21. *Д. Сонцевъ,* Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя (Москва 1860), стр. 69—73. *Г. Пясецкій,* Сказаніе о явленіи чудотворнаго образа св. Николая въ связи съ успѣхами христіанства въ г. Мценскѣ (Орелъ 1888), стр. 58—59. *И. Н. Смирновъ,* Черемисы; историко-этнографич. очеркъ (Казань 1889), гл. V-я. Къ вопросу о религіозныхъ вѣрованіяхъ и культѣ черемисъ въ журн. „Живая Старина“ 1890 г., вып. III, стр. 222—223. Виды Коневскаго монастыря (безъ означенія года изданія): рисунокъ № 13-й и текстъ къ нему. *Ив. Шевелкинъ,* Поѣздка въ Рождественскій монастырь, стр. 154—159 (въ журн. „Душеполезное Чтеніе“, годъ VI, ч. 2, Москва 1865). Историко-статист. описаніе Рождественскаго Коневскаго монастыря (Спб. 1869), стр. 34 и 49. Кн. *П. П. Вяземскій,* Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ (Спб. 1880), стр. 10—11. Сказаніе о „Конь-камнѣ“ въ журн. „Сѣверъ“, 1888 г. № 1-й, стр. 17—18, рис. на стр. 5. † *С. В. Максимовъ,* Островные монастыри въ изд. „Живописная Россія“, подъ ред. П. П. Семенова, т. I, ч. 1 (Спб. 1880), стр. 449, 454—455. *N. Troïtzky,* Vestiges de paganisme dans la region située entre les cours superieurs de l'Oka et du Don, см. „Congres internationale d'Archeologie préhistorique

et d'Antropologie" 2-eme session à Moscou, t. I (Moscou 1892, p. 67—74.

Н. Троицкій.

Конклавъ. По своему филологическому составу слово конклавъ (cum, clavis) означаетъ предметъ, положенный подъ замокъ (запертый ключемъ), или—мѣсто, запертое на ключъ. Въ области церковнаго права это слово означаетъ мѣсто, гдѣ,—по смерти римскаго папы,—собираются кардиналы, чтобы, въ строгомъ заключеніи, заниматься единственно избраніемъ преемника умершему. Этотъ терминъ означаетъ равнымъ образомъ самое собраніе кардиналовъ, состоявшееся, съ соблюденіемъ строго установленныхъ правилъ, для означенной цѣли. Слово „конклавъ", въ указанномъ значеніи, появилось въ первый разъ въ постановленіи Ubi periculum, опубликованномъ папою Григоріемъ X въ іюлѣ 1274 г., вслѣдъ за пятою сессіей второго Ліонскаго собора, одобреннымъ отцами собора и узаконившемъ тотъ порядокъ избранія новаго папы, который, -отчасти дополненный, а отчасти измѣненный послѣдующими опредѣленіями Климента V (отъ 1311 г.?), Климента VI (отъ 1351 г.), Юлія II (отъ 1505 г.), Пія IV (отъ 1562 г.), Григорія XV (Aeterni patris отъ 1621 г., а также Ceremoniale in electione Romani pontixicis observandum), Урбана VIII (отъ 1626 г.) и Климента XII (отъ 1732),—въ существенномъ и основномъ опредѣляетъ порядокъ избранія папы и до настоящаго времени.

Исторически факты предшествовали юридическимъ опредѣленіямъ, и папа Григорій X узаконилъ собственно тотъ порядокъ, который, силою обстоятельствъ, былъ примѣненъ при избраніи на папскій престолъ его самого. По смерти его преемника—Климента IV (29 ноября 1268 г.), послѣдовавшей въ городѣ Витебро, 18 кардиналовъ, которые тогда составляли священную коллегію, не могли придти къ соглашенію. Между тѣмъ, продолжительная вакантность римскаго престола угрожала самымъ жизненнымъ интересамъ церкви. Напрасно Филиппъ III, король французскій, и его дядя Карлъ Анжуйскій, король сицилійскій, умоляли кардиналовъ прекратить тягостное и продолжительное вдовство церкви. Тогда, спустя 18 мѣсяцевъ по смерти Климента IV, въ 1270 г., бывшій въ это время въ Витебро Бонавентура, генералъ францисканскаго ордена, посовѣтовалъ жителямъ Витебро подвергнуть кардиналовъ строгому заключенію въ епископскомъ дворцѣ, чтобы, изолированные отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, они пришли къ какому-либо опредѣленному рѣшенію. Въ самой большой залѣ епископскаго дворца въ Витебро еще и теперь можно видѣть тѣ отверстія, въ которыя были вставлены перекладины для того, чтобы прикрѣпить обои и, т. обр., устроить келліи для кардиналовъ.—За полстолѣтіе предъ этимъ жители Перузіи прибѣгли къ тому же самому средству, чтобы принудить кардиналовъ безъ замедленія дать преемника папѣ Иннокентію III (16 іюля 1216 г.).

Порядокъ избранія преемника умершему папѣ посредствомъ „конклава", опредѣляемый названными выше узаконеніями,—въ настоящее время въ общемъ таковъ.

Конклавъ происходитъ въ томъ городѣ, гдѣ папа скончался. Онъ начинается спустя 10 дней послѣ смерти папы въ опредѣленномъ помѣщеніи, которое тщательно охраняется стражею, наблюдающей, чтобы во все время конклава участвующіе въ немъ кардиналы не имѣли никакого сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Изъ постороннихъ лицъ въ помѣщеніи конклава могутъ участвовать только строго опредѣленныя лица—слуги кардиналовъ (по два или по три, по избранію каждаго кардинала, безразлично—свѣтскія или духовныя), два врача, духовникъ, два цирульника, два каменьщика, плотники и под. Всѣ эти лица называются конклавистами. Они даютъ клятву хранить въ строжайшей тайнѣ, что они увидятъ и услышатъ въ конклавѣ. Въ послѣднія четыре столѣтія, со времени окончанія на Западѣ великаго раскола избраніемъ Мартина V, совершившимся на Констанцкомъ соборѣ (11 ноября 1417 г.),—всѣ конклавы, за исключеніемъ одного, на которомъ былъ избранъ Пій VII,—происходили въ Римѣ, при чемъ большинство изъ нихъ—въ Ватиканѣ, гдѣ они совершаются и въ настоящее время. Залы нижняго этажа временными деревянными перегородками раздѣляются на извѣстное количество нумерованныхъ помѣщеній для кардиналовъ и конклавистовъ совершенно одинаковыхъ какъ по размѣру, такъ и по обстановкѣ. Въ каждомъ изъ нихъ находятся только самые необходимые

предметы—распятіе, постель, столъ и нѣсколько стульевъ. Каждая изъ келлій имѣетъ около 5 метровъ въ длину и около 4 въ ширину. Въ гигіеническомъ отношеніи помѣщеніе конклава весьма неблагопріятно, почему по смерти Пія VII (1823 г.) было рѣшено производить избраніе въ Квириналѣ, какъ мѣстности болѣе возвышенной и здоровой. Въ Квириналѣ состоялись конклавы, избравшіе Льва XII, Пія VIII, Григорія XVI и Пія IX. — Итакъ, на десятый день по смерти папы или въ первый день послѣ его погребенія кардиналы собираются въ Ватиканѣ. Тамъ кардиналъ—деканъ совершаетъ мессу. De Spiritu sancto, а другой прелатъ на латинскомъ языкѣ говоритъ высокимъ выборщикамъ рѣчь, въ которой онъ приглашаетъ ихъ избрать „намѣстника Христа“ на папскомъ престолѣ достойнѣйшаго. Затѣмъ кардиналы въ торжественной процессіи парами идутъ сначала въ конклавъ, а затѣмъ въ сикстинскую капеллу, гдѣ имъ прочитываются буллы прежнихъ папъ, относящіяся къ предстоящему избранію, и кардиналы приносятъ присягу. Вечеромъ всѣ лица, не принадлежащія къ конклаву, должны оставить помѣщеніе, и доступъ туда совершенно прекращается, за исключеніемъ одного лица, которое ежедневно доставляетъ пищу пребывающимъ въ конклавѣ, при чемъ это лицо всякій разъ обыскивается стражей. Главные входы въ Ватиканъ тщательно запираются на замки и задвижки, кромѣ одного, къ которому приставляется многочисленная стража. Если кардиналъ по болѣзни или по какой-либо другой уважительной причинѣ оставитъ конклавъ, то онъ лишается права участвовать въ избраніи, какъ и всѣ отсутствующіе. Кардиналамъ, оставившимъ конклавъ по болѣзни, но затѣмъ оправившимся, а равно и тѣмъ, которые прибываютъ въ Римъ издалека, разрѣшается войти въ конклавъ и во время его дѣятельности, если только выборъ папы къ этому времени уже не произведенъ, но съ соблюденіемъ разныхъ формальностей (напр., только что прибывшіе въ Римъ допускаются въ конклавъ не позже трехъ дней послѣ своего прибытія и под.). Участвовать въ избраніи имѣютъ право исключительно тѣ кардиналы, которые получили посвященіе во діакона. Формально папою можетъ быть избранъ всякій католикъ, не впавшій въ ересь. Однако, начиная съ Урбана VI (1378—1389 г.), папы выбирались исключительно изъ среды кардиналовъ. Каждый присутствующій кардиналъ обязанъ принимать участіе въ избраніи, которое производится два раза въ день—до полудня и послѣ полудня. Кардиналы больные, которые не могутъ выйти изъ своей келліи, обязаны подавать голосъ при помощи избранныхъ по жребію кардиналовъ (infimarii). Единственно допустимые способы избранія на конклавѣ слѣдующіе: 1) избраніе „какъ бы по вдохновенію“ (electio quasi per inspirationem), соотвѣтствующее современному избранію чрезъ провозглашеніе (per acclamationem). Такимъ именно способомъ были избраны на конклавѣ Климентъ VII (1523 г.), Павелъ III (1534 г.), Юлій III (1550 г.), Маркелъ II (1555 г.), Павелъ IV (1555 г.), Пій IV (1559 г.), Пій V (1566 г.), Сикстъ V (1585 г.), Урбанъ VII (1590 г.), Григорій XIV 1590 г.), Григорій XV (1621 г.). 2) Болѣе рѣдкій способъ избранія—„чрезъ посредничество“ (electio per compromissum) заключается въ томъ, что, когда кардиналы долго не приходятъ ни къ какому соглашенію относительно кандидата на папскій престолъ, они поручаютъ произвести избраніе нѣсколькимъ (по крайней мѣрѣ, двумъ) изъ своей среды. Такъ, напр., были избраны Григорій X, Климентъ V, Іоаннъ XXIII и др. 3) Самый употребительный или,—лучше сказать,—единственно употребительный способъ въ послѣднія три столѣтія—это способъ посредствомъ подачи записокъ (electio per scrutinium). При этомъ способѣ всѣ избиратели пишутъ имя своихъ кандидатовъ на приготовленныхъ особеннымъ образомъ, снабженныхъ печатью и закрытыхъ запискахъ (schedula) и поочередно кладутъ въ чашу, находящуюся на алтарѣ капеллы. Формула, принятая въ этомъ случаѣ, гласитъ: Ego Cardinal N. eligo in Summum Pontificem R. D. Meum D. Card. N. При этомъ открытою остается та часть записки, на которой значится имя избираемаго; имя же избирателя бываетъ закрыто и открывается только въ немногихъ, строго опредѣленныхъ, случаяхъ. Выборы считаются произведенными и оконченными, если за того или иного кандидата подано болѣе двухъ третей голосовъ. Если же за кого-

либо подано точно двѣ трети голосовъ, то сначала еще слѣдуетъ убѣдиться, не голосовалъ ли получившій большинство за самого себя, что строго запрещается. За исполненіемъ всей этой процедуры наблюдаютъ особо избранныя изъ среды кардиналовъ лица (scrutatores, revisores, recognitores). 4) Если указаннаго большинства не получается, то прибѣгаютъ къ послѣднему пріему, состоящему въ томъ, что предлагается избирателямъ, не пожелаетъ ли кто-либо изъ подавшихъ голосъ за одного кандидата, отдать свой голосъ кому-либо другому, такъ чтобы тотъ или иной получилъ узаконенное большинство (accessus). Извѣстное вліяніе на исходъ выборовъ могутъ имѣть—и имѣютъ издавна—правители великихъ католическихъ державъ, которымъ фактически принадлежитъ право, не имѣющее, впрочемъ, никакого основанія въ существующихъ узаконеніяхъ, отводить или исключать неугодныхъ имъ кандидатовъ на папскій престолъ. Свое мнѣніе они могутъ заявлять чрезъ посредство кардиналовъ ихъ странъ, и оно обычно принимается во вниманіе при голосованіи (exclusiva). Это право сохраняется до самаго послѣдняго времени. Такъ, на послѣднемъ конклавѣ, когда, 2-го августа 1903 г., кардиналъ Рамполла получилъ утромъ 29 голосовъ, кардиналъ Козельскій, епископъ краковскій, объявилъ отъ имени Франца Іосифа несогласіе австрійскаго короны на избраніе Рамполлы. Это объявленіе вызвало претесты значительной части конклава. Сначала императорское veto не возымѣло никакого впечатлѣнія, и вечеромъ кардиналъ Рамполла получилъ даже на одинъ голосъ больше. Но затѣмъ большинство стало склоняться на сторону кардинала Сарто, который имѣлъ уже 24 голоса, а утромъ 4-го августа получилъ 50 голосовъ и занимаетъ теперь папскій престолъ подъ именемъ Пія X.

Литература. *Marcelli,* Rituum ecclesiasticorum, sive sacrorum caeremoniarum S. R. E. libri tres, in fol., Venise 1516; Caeremoniale romanum, sive libri tres de sacris caeremoniis S. R. E. in eligendo et colendo pontifice, in fol., Roma 1516, Florenzia 1521, Colonia 1557, 1572. *Lavorino,* Lucubrationes de conclavi, conclavistis, eorumque privilegiis, et de his quae fiunt sede vacante. De electione romani pontificis, in—4°, Roma 1628. *Gentili,* Istoria de conclavi, cioè la maniera con cui debbesi dai cardinali eleggere il papa, cavata dalla storia ecclesiastica et dalle bolle pontifici, рукопись Ватиканской библіотеки. *Barbier de Montault,* Le conclave et le pape, in 4°, Paris 1878. *Lucius Lector,* Le conclave, in 8°, Paris 1894. La legislation moderne du conclave, in 8°, Paris 1896. *Petrucelli della Gattina,* Histoire diplomatique des conclaves, 6 in 8°, Paris 1866. *Sägmüller,* Die papstwahlen und die Saaten, Tübingen 1890. Das Recht der Exlusive in der Papstwahl въ „Archiv für kath. Kirchenrecht“ 1895, S. 193; см. обширную литературу этого вопроса въ Dictionnaire de théologie catholique... *A. Vacant* et *Mangenot* III, col. 724—727 при обстоятельномъ трактатѣ *T. Ortolan*'а, col. 707—724. Ср. также статьи: *Sehling*'а у Herzog-Hauck, R. E. [3]XIV (Lpzg 1904), S. 665—666; *Permaneder*'а въ Kirchenlexicon Wetzer und Weltes [2]III, Sp. 814—815; *Wurm*'а въ Kirchenlexicon... IX, S. 1450—1451. *Дж. С. Робертсонъ,* Исторія христіанской церкви. Перев. † проф. А. П. Лопухина, т. II (Спб. 1891), стр. 156. *А. М. С-вскій,* Папскіе конклавы: къ исторіи избранія папъ на римскій престолъ (изъ тайнъ недавно открытыхъ Ватиканскихъ архивовъ) въ „Христ. Чтен.“ 1898 г., ноябрь и декабрь, стр. 632—648; 894—912. [The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 192—195.]

С. Заринъ.

Конкорданція или **симфонія** (отъ лат. concors, concordia отъ глаг. concordare-согласоваться, греч. συμφωνία—созвучіе, гармонія; согласіе, согласованіе) въ общемъ смыслѣ представляетъ собою такую справочную книгу (указатель или индексъ), гдѣ выбраны и расположены въ алфавитномъ порядкѣ и перечислены во всѣхъ случаяхъ употребленія всѣ слова, сходныя между собою или по внѣшнему начертанію или произношенію (конкорданція словъ), или по внутреннему смыслу (единомыслію въ общемъ предметѣ рѣчи—конкорданція предметная), встрѣчающіяся на пространствѣ того или иного, преимущественно обширнаго и многотомнаго сочиненія, съ точною цитаціей книги или тома, главы, стиха или страницы, часто самыхъ выраженій, въ контекстѣ которыхъ эти слова находятся. Въ миніатюрѣ конкорданціею или симфоніей является „азбучный указатель именъ“, или „предметный указатель“, прилагаемый обычно ко всякому, научно изданному сочиненію. Практическая пригодность и научное достоинство подоб-

наго рода справочныхъ книгъ или указателей всецѣло опредѣляется полнотою и точностію, исчерпывающими лексикологическій или предметный матеріалъ произведенія, систематизаціею въ распредѣленіи этого матеріала и правильностію цитатъ. Въ этомъ общемъ значеніи существуютъ конкорданціи къ сочиненіямъ Гомера, Цицерона, Шекспира, Лютера, къ сочиненіямъ св. отцовъ (напр., *Bern. Maréchal*, Concordance des saints Péres de l' Église grecs et latins, t. I—II, Paris 1739 и др.).

Однако за словомъ конкорданція или симфонія утвердился спеціальный смыслъ; это имя сдѣлалось техническимъ (terminus technicus) для указателей къ священнымъ библейскимъ книгамъ. Внѣшній строй библейскихъ конкорданцій или симфоній остается общимъ съ вышеуказаннымъ: выписываются изъ той или иной книги или даже изъ всѣхъ книгъ Свящ. Писанія Ветхаго или Новаго (а иногда того и другого вмѣстѣ) Завѣтовъ всѣ, встрѣчающіяся въ нихъ слова и располагаются въ алфавитномъ порядкѣ; цитаты же, относящіяся къ нимъ, приводятся по книгамъ, въ порядкѣ расположенія ихъ въ Библіи, согласно послѣдовательности главъ и стиховъ, въ связи съ тѣмъ самымъ текстомъ, въ которомъ данное слово употреблено. Этимъ конкорданціи или симфоніи, между прочимъ, существенно отличаются отъ библейскихъ словарей съ одними только [не полными по количеству] цитатами, преимуществуя, такимъ образомъ, предъ ними. Пріемы составленія конкорданцій у разныхъ авторовъ различны. Обычно, законно склоняемыя части рѣчи располагаются въ алфавитахъ по именительному падежу единственнаго числа того или иного имени; подъ этимъ падежемъ группируются и косвенные падежи; глаголы же по 1-му лицу настоящаго времени изъявит. наклоненія или [рѣже] даже по неопредѣленному наклоненію. Что касается несклоняемыхъ частей рѣчи (какъ-то: нарѣчій, предлоговъ, союзовъ и междометій), то онѣ одними выписываются вполнѣ, всѣ безъ исключенія и во всѣхъ случаяхъ ихъ употребленія; другими—невполнѣ, сокращенно, и иными, наконецъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ частицъ совершенно опускаются [но въ двухъ послѣднихъ случаяхъ нарушается самое основное условіе состоятельности всякой конкорданціи]. Такъ, напр., русскіе симфонисты XVIII и начала XIX вв. считали правиломъ, что „всегда имена въ именительныхъ падежахъ, а глаголы въ первомъ лицѣ образа указательнаго (изъявит. накл.), времени настоящаго, искать надлежить, равно какъ и въ лексиконѣ, а не во всѣхъ падежахъ, образахъ же и временахъ“ (Симф. на Четвероеван: къ доброхот. читател. Ср. Симф. на 14 послан., предисловъ.). „Причастія же,—говорятъ они,—а равно имена прилагательныя, ... также нарѣчія, изъ средняго рода прилагательныхъ составленныя, не писаны особо заглавными реченіями, а подъ тѣми же самыми словами, отъ коихъ они происходятъ, напр., причастіе подъ глаголомъ, прилагательное подъ существительнымъ и т. д. Мѣстоимѣнія, малыя нарѣчія, предлоги, союзы, заглавными реченіями также не писаны, хотя всякое и наименьшее реченіе, всевозможно въ текстахъ при словахъ, съ коими оно находится, соблюдено“ (Симф. на пять книгъ Моисея... предувѣдомленіе). Процитировавъ одинъ разъ случай употребленія въ извѣстной книгѣ Свящ. Писанія той или иной несклоняемой части рѣчи, они обычно замѣчаютъ: „прочее оставляется“, или „въ прочемъ же оставляется“.

Таковы, напр., замѣтки относительно: а, въ, же, и, за и мн. др. Относительно же косвенныхъ падежей мѣстоимѣнія перваго лица замѣчено: „прочіе падежи сего мѣстоимѣнія оставишася, яко сіи: мене, мнѣ, ми, мя, мною, о мнѣ, мы, насъ, намъ, ны, нами, о насъ; и по симъ падежамъ къ пріисканію нужды нѣтъ, зане оныя часто во многихъ мѣстахъ употребляются: того ради и страницы сими отягчати не надлежитъ“ (Симф. на 14 послан., стр. 2 обор.). Въ „Симфоніи на пять книгъ прор. Моисея“ опущена, напр., цѣлая группа реченій, какъ-то: абіе, аки, амо, аще, близъ, ближе, бо, болѣе... и много другихъ (всего до 146 реченій). Отсюда произошли ихъ извѣстная неполнота и неудовлетворительность: въ нихъ или нѣтъ многихъ реченій и текстовъ, или ихъ трудно отыскать. Новѣйшія наши конкорданціи (какъ, напр., Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту П. А. Гильтебрандта и такой же словарь къ Псалтири его же) значительно преимуществуютъ предъ ними, приближаясь по

полнотѣ и систематизаціи матеріала къ западно-европейскимъ (каковы, напр., Брудера, Хатча и Редпата и др.) и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходя ихъ, именно (см. у профф. Г. А. Воскресенскаго и П. А. Юнгерова) своею объяснительною частію славянскихъ реченій и параллельными при нихъ словами на греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ [хотя этимъ опять искажается типъ конкорданціи въ сторону филологическаго словаря, но безъ замѣны послѣдняго].

И это преимущество западно-европейскихъ и новѣйшихъ русскихъ конкорданцій предъ вышеуказаными относится исключительно насчетъ введенія въ алфавитъ ихъ разнаго рода несклоняемыхъ частицъ и частію личныхъ мѣстоимѣній, косвенные падежи которыхъ одними цитируются подъ именительнымъ падежомъ единст. числа (какъ, напр., у П. А. Гильдебрандта), другими—отдѣльно, каждый въ соотвѣтствующемъ имъ мѣстѣ алфавита (какъ, напр., у Брудера). [Вторая особенность доведена до крайности уродства въ русской „Симфоніи на Ветхій и Новый Завѣтъ“, изд. Спб. 1900 г. (и въ перепечаткѣ книгопродавца И. Л. Тузова Спб. 1911 г. по стереотипу безъ всякихъ исправленій—даже явныхъ погрѣшностей и пропусковъ), гдѣ не только собственныя имена выдѣлены особо, но всѣ измѣняемыя части регистрируются и приводятся въ тѣхъ именно формахъ, въ какихъ онѣ встрѣчаются въ разныхъ библейскихъ мѣстахъ; вслѣдствіе этого невозможно сразу имѣть предъ собою всѣ комбинаціи библейскаго употребленія извѣстнаго реченія, а иногда нельзя и разыскать ихъ подъ десяткомъ рубрикъ, поскольку трудно предвидѣть всѣ варіаціи библейскихъ примѣненій взятаго слова, напр., глаг. „быть“].

Идея конкорданцій или симфоній и ихъ практическая пригодность достаточно опредѣленно выражены нашими старыми симфонистами. „Симфоніа (бо) гречески, — говоритъ одинъ изъ нихъ,—словенски, же согласіе, въ семъ дѣлѣ не ино что знаменуетъ, токмо полное обрѣтающихся въ священномъ Четвероевангеліи и апостольскихъ Дѣяніяхъ рѣчей по алфавиту указаніе. И нѣсть се нашъ новый вымыслъ, но на греческомъ и латинскомъ языкахъ сицевыя симфоніи, латински же конкорданціи, на всѣ священныя Ветхаго и Новаго Завѣта книги отъ давнихъ лѣтъ имѣются, которыя хотя и обще всѣмъ священныхъ писаній рачителемъ многую приносятъ пользу и удобство въ пріисканіи требуемыхъ текстовъ, однако же больше, и особливо нужны суть проповѣдникомъ Слова Божія, которымъ нужда есть поучительныя свои слова доводами священныхъ писаній утверждати, именуя книгу и главу, въ которой оное писаніе имѣется. Всѣхъ же Священнаго Писанія книгъ главы, что въ которой содержится, или паче всякій Священнаго Писанія текстъ, въ которой книгѣ и главѣ, еще же и въ которомъ стихѣ имѣется, помнити выше человѣческія силы есть: а сицевая книга удобно оныя показуетъ“ (Симфонія на Четвероевангеліе: къ доброхотному читателю. Ср. Симфонія на Псалмы: Любезн. читателю). Таково практическое назначеніе конкорданцій или симфоній для богослововъ-проповѣдниковъ и для всѣхъ вообще „рачителей Слова Божія“. Другой—оттѣняетъ иную, болѣе существенную, сторону дѣла,—указывая въ собственномъ смыслѣ на научное ихъ значеніе. Соглашаясь, что „сводъ словъ Священнаго Писанія облегчаетъ память въ пріисканіи, по одному извѣстнѣйшему реченію, не столько извѣстныхъ реченій и цѣлыхъ текстовъ въ точномъ ихъ составѣ“, онъ говоритъ: „справедливость позволяетъ сказать здѣсь, что симфоніа сама въ себѣ имѣетъ прямое употребленіе, служащее къ познанію Слова Божія болѣе, нежели буквенно. Разсѣянныя по книгамъ реченія священнаго языка, будучи собраны порядкомъ подъ одно названіе, показываютъ наблюдательному оку, въ какомъ каждое изъ нихъ значеніи въ Библіи поставляется, какое имѣетъ употребленіе, подраздѣленіе понятій, переносныя и фигуратныя значенія и т. д., а, такимъ образомъ, сей сводъ можетъ служить пособіемъ къ познанію терминологіи библейскаго языка. Но естьли при томъ каждое слово, разумѣется, изъ значительныхъ и, собственно Священныхъ, разсмотрѣно будетъ въ связи съ другими реченіями, съ тѣми именно, съ коими оно обыкновеннѣе составляется, то сіе послужило бы нѣкоторымъ руководствомъ къ уразумѣнію части Священной фразеологіи. Вообще же симфоніа помогаетъ находить собственное и существенное значеніе каждаго реченія и выраженія по различнымъ

книгамъ, въ различныхъ случаяхъ, съ различнымъ направленіемъ, съ различнымъ ограниченіемъ разсѣянныхъ“ (Симфонія на пять книгъ Моисеа,.. предувѣдомленіе...). Так. образомъ, конкорданціи или симфоніи, помимо практическихъ услугъ при нахожденіи нужныхъ текстовъ Свящ. Писанія, имѣютъ двоякое научное значеніе; во-первыхъ, — экзегетическое, истолковательное, чрезъ сведеніе или параллелизмъ разныхъ мѣстъ священныхъ книгъ уясняя подлинный смыслъ даннаго библейскаго текста и, во-вторыхъ, — филологическое, представляя возможность наблюдать, въ какомъ этимологическомъ сочетаніи и синтаксическомъ построеніи рѣчи употребляется въ извѣстной священной книгѣ то или иное слово или предложеніе и какой смыслъ получаетъ оно въ различныхъ случаяхъ въ зависимости отъ своего употребленія. Пользуясь такимъ методомъ, экзегету нерѣдко удается установить надежный и вполнѣ резонный путь къ выясненію особенно трудно понимаемыхъ мѣстъ Свящ. Писанія. Задачамъ экзегетики этого рода, черезъ параллелизмъ мѣсть, въ извѣстной степени служатъ Библіи съ параллельными мѣстами. Однако, удовлетворяя этой потребности лишь при непосредственномъ чтеніи или изученіи той или иной библейской книги, онѣ не могутъ всецѣло замѣнить собою конкорданцій или симфоній съ ихъ практическою пригодностію для каждаго и во всѣхъ случаяхъ.

Такое значеніе конкорданцій или симфоній объясняетъ причину сравнительно ранняго ихъ появленія. Параллельныя мѣста свящ. книгъ тщательно подыскивались и собирались еще отцами и учителями церкви. Цитатами этого рода изобилуютъ ихъ произведенія, являющіяся по нѣкоторымъ (частнымъ, конечно) догматическимъ и нравоучительнымъ вопросомъ своего рода предметными конкорданціями, — сводкой мѣстъ изъ всѣхъ священныхъ книгъ, комментирующихъ извѣстное положеніе. Первая собственно конкорданція, однако, появилась въ началѣ XIII в. на латинскомъ языкѣ. Піонеромъ въ этомъ дѣлѣ явился Антоній Падуанскій (1195 — 1231 гг.: „Энц.“ I, 884), съ именемъ котораго извѣстно сочиненіе подъ заглавіемъ: Concordantiae morales sacrae scripturae. Это была своего рода предметная конкорданція. Въ ней авторъ, сообразно съ общимъ направленіемъ своего міровоззрѣнія, выбралъ изъ Библіи тексты (съ параллельными цитатами къ нимъ) только по нравственнымъ вопросамъ. Вслѣдъ за нею (около 1230 г.) появилась конкорданція Гюго-де-Санто-Каро или Гуго-Сенъ-Шера Carensis, также Bohemus и Viennensis († около 1263 или 1264 гг.: см. „Энц.“ IV, 795—796 и ср. II, 489), перваго кардинала доминиканскаго монастыря св. Іакова въ Парижѣ. Самъ онъ выработалъ только планъ конкорданціи, а для составленія ея воспользовался, какъ говорятъ, услугами 500 доминиканцевъ, собратій своего монастыря. Очевидно, по мѣсту своего составленія она называлась: Concordantiae S. Jacobi, а по исполненію: Concordantiae breves, такъ какъ имѣла при цитируемыхъ словахъ одни только указанія, цитаты, гдѣ они находятся, или откуда взяты, безъ приведенія самыхъ параллельныхъ текстовъ. Въ послѣдующее время эта конкорданція нѣсколько разъ исправлялась. Такъ, около 1250 г. три англичанина, въ названномъ монастырѣ Іоаннъ (Джонъ изъ Дарлингтона), Ричардъ (изъ Ставенесби) и Гюго (изъ Кройндона) дополнили конкорданцію Санто-Каро приведеніемъ къ цитатамъ параллельныхъ текстовъ и назвали ее: Concordantiae S. Jacobi, или англійскою, или большой. Арлотъ (Arlotto) изъ Прато (въ Тосканіи), бывшій съ 1285 г. министръ-генераломъ францисканскаго ордена, еще болѣе усовершенствовалъ конкорданцію Гюго-Санто-Каро. Конрадъ изъ Германіи (изъ Гальберштадта), доминиканецъ, славившійся около 1290 г., дополнилъ ее введеніемъ несклоняемыхъ частицъ. Въ XV в., Іоаннъ Стойковичъ (изъ Рагузы), подъ вліяніемъ дебатовъ, происходившихъ на Базельскомъ соборѣ (въ 1433 г.), съ чехами (богемцами) относительно „nisi“ (Іоан. 6, 54) и съ греками (въ 1435—1440 гг.) изъ-за „ex“ и „per“, задумалъ, въ виду отсутствія конкорданцій съ несклоняемыми частицами, составить таковую и предложилъ заняться этимъ дѣломъ шотландскому капеллану Вальтеру Джонау (Jonau). Послѣдній сначала составилъ цѣлый томъ съ одными только несклоняемыми частицами, распредѣливъ ихъ по книгамъ Свящ. Писанія. Затѣмъ, занимаясь въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, онъ составилъ еще два тома, въ которыхъ

распредѣлилъ ихъ по алфавитному порядку, наряду съ другими склоняемыми словами конкорданціи. Іоаннъ изъ Сокубія или Сеговіи, архидіаконъ виллавиченскій въ діоцезѣ овіедскомъ, написалъ къ этому труду предисловіе. Это была concordantiae majores, какъ говорятъ одни, потому, что содержала въ себѣ и несклоняемыя слова, по другимъ, потому, что содержала полный указатель параллельныхъ мѣстъ, а не однѣ только цитаты (собственно цифры) главъ и стиховъ.

Въ послѣднее время количество подобнаго рода трудовъ значительно возрасло. По заявленію П. А. Гильтебрандта, „потребовалось бы нѣсколько томовъ даже только для краткаго библіографическаго перечня, чтобы отмѣтить все то, что сдѣлано въ западно-европейской литературѣ по этой части отъ начала книгопечатанія и до нашихъ дней“ (Справочн. и объясн. словарь къ Новому Завѣту, предисл., стр. IX). Издавна (съ XV в.) существуютъ конкорданціи или симфоніи къ текстамъ Священнаго Писанія: еврейскому, сирійскому, греческому, латинскому, а также къ переводамъ его на новые языки: нѣмецкому, французскому, англійскому, датскому, голландскому, шведскому и друг. Отмѣтимъ здѣсь существующія конкорданціи или симфоніи къ еврейской Библіи, къ переводамъ Священнаго Писанія латинскому Вульгаты (versio Vulgata), греческому LXX-ти, къ греческому Новому Завѣту, а также къ славянскому и русскому текстамъ Библіи.

[Для еврейскаго оригинала первая конкорданція была составлена р. *Исаакомъ Мордехаемъ* (Мордохаемъ) *бен-Натаномъ*, или бен-Калонимосомъ, изъ Арла въ Провансѣ, въ 1437—1445 г.г., переработка ея у францисканца *Mario*(*—us*) *de Calasio* († 1620 г.) въ Римѣ 1621 г., а потомъ выдѣлилась конкорданція (въ Базелѣ 1632 г.) *Іоанна Букоторфа младшаго* (сына; см. „Энц.“ II, 1180—1181), подвергавшаяся нѣкоторымъ переработкамъ *Андрея Зеннерта* (Sennert) въ Виттенбергѣ 1653 г. и *Христіана Рауе* въ Берлинѣ и Франкфуртѣ 1677 года. Но собственно научной была лишь конкорданція *Юлія Фюрста*: Librorum ss. V. T. concordantiae Hebr. atque Chald. addito lexico linguae sacrae Hebr. et Chald. duplici, uno Neohebraice altero Latine scripto...., изданная въ Лейпцигѣ 1840 г., а потомъ подъ редакціею Б. Бэра въ Штетинѣ 1847 и 1861 г.г. Этотъ трудъ доселѣ пользуется научнымъ значеніемъ и употребленіемъ, хотя съ нимъ нѣсколько конкуррировала *Davidson*'s Concordance of the Hebrew and Chaldaic Scriptures (London 1876), но теперь мы имѣемъ новѣйшую и лучшую конкорданцію *Соломона Манделькерна* (Mandelkern) V. T. concordantiae Hebr. atque Chald., Лейпцигъ 1896 г., и потомъ тамъ же выпущено (въ 1897 году) безъ даты сокращенное ея изданіе. См. Herzog-Hauck, R.-E. X³, 696—698, а подробнѣе въ The Jewish Encyclopedia IV, New York and London 1903, p. 204—207.]

Къ латинскому переводу: *Fr. Lucas*, Sacrorum bibliorum Vulgatae editionis concordantiae, ad recognitionem jussu Sixti V pontif. maximi bibliis adhibitam recensitae atque emendatae primum a *Fr. Luca*... nunc locupletatae cura et studio V. D. Hub. Phalesii... Antverpiae 1642 (было еще изд. 1733, 1754 и др.). *Car. Hugo*, Sacrorum bibliorum Vulgatae editionis concordantiae, Editio novissima, Venetiis 1754. Sacrorum bibliorum Vulgatae editionis concordantiae, ad recognitionem jussu Sixti V pontif. maximi Bibliis adhibitam a Fr. Luca primum recensitae; deinde ab H. Phalesio expurgatae; nunc vero rursum emendatae ac plusquam quater mille versiculis auctae cura et studio *B. Tourniaire*, ed. novissima, t. I—II, Avenione 1786. *F. P. Dutripon*, Concordantiae bibliorum sacrorum Vulgatae editionis, ad recognitionem jussu Sixti V pontif. maximi bibliis adhibitam recensitae atque emendatae ac plusquam viginti quinque millibus versiculis auctae insuper et notis historicis, georgaphicis, chronicis locupletatae, cura et studio *F. P. Dutripon*, Theologi et Professoris; opus dicatum D. D. De Quelen, Parisiensi Archiepiscopo, Parisiis 1838 (было еще изд. 1853). *M. Bechis*, Totius Sacrae Scripturae concordantiae juxta Vulgatae editionis exemplar praeter alphabeticum ordinem in grammaticalem redactae, t. I—II, Turin 1887. *G. Legrand*, Concordantiae librorum Novi Testamenti Domini nostri Jesu Christi juxta Vulgatam editionem, Bruges 1889. *V. Coornaert*, Concordantiae librorum Veteris et Novi Testamenti juxta Vulgatam editionem, ad usum praedi-

catorum, Paris et Bruges (Brügge) 1892; editio III Amstelodami 1909 (628 p. lex. 8⁰).

Къ переводу LXX-ти: *Conr. Kircher*, Concordantiae Vet. Testamenti graecae, ebraeis vocibus respondentes, πολύχρηστοι, t. I—II, Francfurt 1607. *Abrah. Trommius* (van der Trommen, Треммелій † 1719), Concordantiae graecae versionis vulgo dictae LXX interpretum, cujus voces secundum ordinem elementorum sermonis graeci digestae recensentur, contra atque in opere Kircheriano factum fuerat, t. I—II, Amsterdam et Utrecht 1718. При составленіи этой конкорданціи, кромѣ перевода LXX, были приняты во вниманіе также переводы: Акилы, Симмаха и Θеодотіона. *Bagster*, A Handy Concordance of the Septuagint, giving various readings from Codex Vaticanus, Alexandrinus, Sinaiticus and Ephraemi, with an Appendix of words from Origen's Hexaplae not found in the above manuscripts, London 1887; † *Edwin Hatch* and † *Henry A. Redpath*, A Concordance to the Septuagint and the other Greek Versions (including the Apocryphal Books) of the Old Testament, part. I—VI (2 vol.), suppl. (vol. 1), fasc. I [для собств. именъ] и II [для I. Сирах., другихъ прибавленій и еврейскій индексъ ко всему труду], Oxford 1892—1906, также по кодексамъ александрійскому, ватиканскому и синайскому съ отмѣтками чтеній изъ другихъ переводчиковъ [ср. „Христ. Чтеніе“ 1898 г., № 9, стр. 381—384]. *Six. Birken*, Συμφωνία, ἡ σύλλεξις τῆς Διαθήκης τῆς Καινῆς et N. T. Concordanciae graecae, Basel 1546. *Henr. Stephanus*, Concordantiae Graecolatinae Novi Testamenti, editio 2, Parisiis 1624. *Erasm. Schmid*, Novi Testam. Jesu Christi graeci, hoc est, originalis linguae Ταμιεῖον, aliis concordantiae, Wittenberg 1638. [*Robert Young*, Concordance to the Greek New Testament exhibiting every Root and Derivative, with their several Prefites and Terminations, in all their occurrences; with the Hebrew Originals of which they are Renderings in the LXX, Edinburgh 1884]. *C. H. Bruder*, Ταμιεῖον τῶν τῆς Καινῆς Διαθήκης λέξεων sive Concordantiae omnium vocum N. Testam. graeci, primum ab Er. Schmidio editae, nunc secundum critices et hermenevtices nostrae aetatis raciones emendatae, auctae, meliori ordine dispositae cura *C. H. Bruder*, Lipsiae 1842, 1853, 1867 [и позднѣйшія выпускаемыя доселѣ по editio stereotypa sexta, e quarta auctiore ét emendatiore, lectionibus Tregellesii atque Westcotti et Hortii locupletata repetita]. *A. Cruden*, A Complete Concordance to the holy Scriptures of the Old and New Testament or a dictionary and alphabetical Index to the Bible, in two partes. Vol. I, London 1866. *G. Schmoller*, Ταμιεῖον oder Handkoncordanz zum griechischen Neuen Testament, Stuttgart 1868, 3-e Ausgabe 1890. Rev. *W. F. Moulton* and Rev. *A. S. Geden*, A Concordance to the Greek Testamen according to the Texts of Westcott and Hort, Tischendorf and the English Revisers, Edinburqh 1897 [исключительно къ Новому Завѣту, самая новая и лучшая, хотя обнимаетъ только критическія чтенія, о чемъ ср. у проф. Н. Н. Глубоковскаго въ „Христ. Чт.“ 1898 г., № 9, стр. 391,59]. *G. V. Wigram*, Englishman's Greek Concordance of the New Testament, London 1839, 1844. *Char. F. Hudson* (direction Osée L. Hastings, reviséé et complétee par Esdr. Abbot), A critical Greek and Englisch Concordance of the New Testament, 1870, 3 ed. Boston 1875. *J. Macknight*, A Harmony of the Holy Bible, vol. I—II, London 1756. *J. Blunt*, Undesigned coincidences in the writings both of the Old and New Testament, London 1850, Concordance en forme de régistre du N. Test. parte 1-e: Les 4 Evang. et les Actes des Apotres, St.-Pétersb. 1824. *E. A. Bertling*, Neue Harmonie der vier Evangelisten, Halle 1767. *G. Freytag*, Die Symphonie der Evangelien, Neu-Ruppin 1863. Concordance des saintes Ecritures précedée des analyses chronologiques de l'Ancieu et du Nouveau Testament, ed. nouvelle, Paris 1879 (еще раньше 1856)), *M. G. Büchner*, Biblische Real-und-verbal Hand - Concordanz, oder Exegetisch gomiletisch Lexicon, выдерж. 24 изд., подъ ред. *Heubner*'а и 4 подъ ред. *Lutz*'а п. *Riehm*'а.

Къ славянскому переводу Свящ. Писанія пока нѣтъ одной, общей для Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, конкорданціи или симфоніи. Даже нѣтъ одной конкорданціи на Ветхій Завѣтъ, въ объемѣ всѣхъ его книгъ. Существуютъ конкорданціи къ отдѣльнымъ книгамъ, но далеко не

ко всѣмъ. Изъ 22 каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта въ общемъ конкорданціи имѣются только къ 15, а 7 книгъ ихъ вовсе не имѣютъ (именно: Книга Іисуса Навина, Судей и Руѳь, Первая и Вторая Царствъ, Третья и Четвертая Царствъ, Первая и Вторая Паралипоменонъ, Первая Ездры, Вторая его же или, по греческому надписанію, Нееміи). Изъ неканоническихъ книгъ конкорданціи существуютъ, въ связи съ другими, только на три книги: на книгу Іисуса Сына Сирахова, Посланіе Іереміино и Варуха; другія же—каковы: Вторая (или третья) Ездры, Товита, Іудиѳь, Есѳирь, Первая, Вторая и Третья Маккавейскія и Третья (четвертая) Ездры ихъ совсѣмъ не имѣютъ.

Первою по времени своего появленія была „Симфонія или согласіе на Богодухновенную книгу Псалмовъ Царя и Пророка Давида“, састав. княземъ *Антіохомъ Кантеміромъ* („Энц.“ VIII, 455—458), напечатанная съ благословенія Св. Синода и имѣвшая три изданія (Спб. 1727, Москва 1821 и 1855). Въ настоящее время имѣемъ еще хорошую конкорданцію [подъ неточнымъ названіемъ] „Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири“, состав. † *П. А. Гильтебрандтомъ* (Рязанскимъ), Спб. 1898. Затѣмъ изданы были съ благословенія же Св. Синода: „Симфонія или согласіе на пять книгъ Пророка Моисея, и именно: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконія, составленная трудами преосвященнаго *Парѳенія*, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго („Энц.“ I, 1090), настоятелей нѣкоторыхъ монастырей, учащихъ архангельской семинаріи и уѣзднаго училища, подъ главнымъ смотрѣніемъ преосвященнаго“ (Москва 1823); „Симфонія или согласіе на книги: Іова, Притчей Соломонихъ, Екклезіаста, Пѣснь Пѣсней, Премудрости Соломони и Іисуса сына Сирахова“ (Москва 1825); „Симфонія или согласіе на книги святыхъ Пророковъ: Іезекіиля, Даніила и 12 малыхъ Пророковъ“ (Москва 1826); „Симфонія или согласіе на книги святыхъ Пророковъ: Исаіи, Іереміи (сюда же входятъ Плачъ и Посланіе) и Варуха“ (Москва 1826).

Къ славянскому переводу Новаго Завѣта существуютъ три конкорданціи или симфоніи. Одна—„Симфонія или согласіе на священное Четвероевангеліе и Дѣянія святыхъ Апостолъ“, составленная переводчикомъ Академіи Наукъ *Іоанномъ Ильинскимъ* („Энц.“ V, 867—868), выдержавшая три изданія (Москва 1733, Спб. 1761 и Москва 1821); другая—„Симфонія, или конкорданція, то есть согласіе, на четыренадесять посланій святого Апостола Павла, такожде на вся соборная посланія и апокалипсисъ“, составленная тереодорщикомъ (печатникомъ) Академіи Наукъ *Андреемъ Богдановымъ* и имѣвшая два изданія (Спб. 1737, Москва 1821),—обѣ изданы съ благословенія Св. Синода; и третья—обнимаетъ Новый Завѣтъ въ составѣ его 27 книгъ, это солидный трудъ [опять подъ неточнымъ названіемъ] „Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту“, составленный *П. А. Гильтебрандтомъ* (Рязанскимъ), членомъ археографич. коммиссіи Мин. Народ. Просвѣщенія“, Первая половина А—О (I — XX—I—1424 стр.), Петроградъ 1882—1883. Вторая половина П—Ѵ (1425—2448 стр.). Петроградъ 1884—1885. Въ 1773 г, была еще издана: „Симфоніа избранная“, представлявшая собою выборъ текстовъ изъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, размѣщенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Къ русскому синодальному переводу существуютъ двѣ симфоніи: одна (въ изданіи † проф. *А. П. Лопухина*)—„Симфонія на Ветхій и Новый Завѣтъ. Спб. 1900. А—Ѵ (I—1496 стр.+Симфонія собственныхъ именъ, 1497—1616 стр.); другая -- діакона *Іоанна Вук. Смолина*: „Симфонія на Новый и Ветхій Завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями“, изд. жур. „Миссіонерское Обозрѣніе“, Спб. 1906. Существуетъ еще „Симфонія къ Новому Завѣту“, въ пользу сельскихъ школъ, княгини *Е. Д. Барятинской*, имѣвшая два изданія (Варшава 1873 и 1882).

Литература. *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexicon II² (Freiburg im Breisgau 1883), Sp. 639—647. *Herzog-Hauck*, Realencyklopadie X³ (Lpzg, 1901), S. 695—703 (Prof. *C. R. Gregory*). *F. Vigouroux*, Dictionnaire de la Bible, II (Paris 1889), col. 892—905 (*E. Mangenot*). [*J. Hastings*, A Dictionary of the Bible, Extra-Volume (Edinburgh 1904), p. 531: *H. A. Rebpath*, The Catholic Encyclopedia IV, p. 195—196: *John F. Fenlon*.]

Брокгаузъ-Ефронъ XXIX (58 полут.), Спб. 1909, стр. 954. Справоч. и объясн. словарь къ Новому Завѣту, сообщ. † *П. А. Гильтебрандта* („Памятники древней письменности" 1881 г., VI). Отзывъ о соч. „Справочный и объяснит. словарь къ Псалтири" П. Гильтебрандта, предст. имъ на соисканіе преміи митроп. Макарія, проф. *П. А. Юнгерова* въ „Христ. Чт." 1900 г., № 9, стр. 453—462. Справоч. и объясн. словарь къ Новому Завѣту: резензія *Г. А. Воскресенскаго* въ „Христ. Чт." 1888, іюль—августъ стр. 252—279.

П. Іодорскій.

Конкордатъ. *Понятіе конкордата.* Слово „конкордатъ" (concordare aliquid—согласовать что-л.) ко времени Констанцскаго собора (1414—1418 г.) употреблялось для обозначенія договоровъ всѣхъ родовъ. Во время Констанцскаго собора такъ были названы соглашенія римской куріи съ отдѣльными націями, представленными на соборѣ, по вопросу о реформѣ церкви, а отсюда слово „конкордатъ" получило спеціальный, терминологическій смыслъ. Въ современномъ словоупотребленіи конкордатъ означаетъ согласіе между извѣстнымъ государствомъ и католической церковію касательно ихъ взаимныхъ отношеній, другими словами—касательно взаимныхъ притязаній духовной и свѣтской власти.

По своей формѣ конкордатъ есть заключенный уполномоченными двухъ сторонъ международный договоръ, содержаніе котораго впослѣдствіи, послѣ ратификаціи съ обоихъ сторонъ, публикуется—государствомъ какъ государственный законъ, а церковію, какъ церковный. Названъ ли актъ въ его текстѣ конкордатомъ, или нѣтъ— безразлично. Съ конкордатами не должно смѣшивать „циркумскрипціонныя буллы", имѣющія своимъ предметовъ разграниченіе (circumscriptio) епархій въ данномъ государствѣ. Онѣ отличаются отъ конкордатовъ тѣмъ, что не имѣютъ формъ двухсторонняго акта, издаются одною церковною властію, хотя содержаніе ихъ вырабатывается путемъ дипломатическихъ переговоровъ.

Историческій очеркъ. Въ средніе вѣка, въ эпоху высшаго развитія каждой власти, когда церковь видѣла въ государствѣ свой служебный органъ,—не было благопріятной почвы для заключенія конкордатовъ. Церковь односторонне и властно опредѣляла обязанности государства къ ней. Тѣмъ не менѣе, когда церкви пришлось столкнуться съ укоренившимися на почвѣ германскаго правовоззрѣнія церковно-государственными отношеніями, построенными на принципахъ частнаго права (право собственности, владѣнія и проч.), возникъ долгій споръ объ инвеституре, конецъ которому былъ положенъ такъ наз. Вормскимъ конкордатомъ (1122 г.). Впрочемъ, это названіе позднѣйшее; мы не имѣемъ ни одного акта съ этимъ названіемъ, а результаты тогдашняго (вормскаго) соглашенія между импер. Генрихомъ V и папою Каликстомъ II изложены въ двухъ отдѣльныхъ документахъ: Privillegium imperatoris и Privillegium pontificis. Благопріятная почва для конкордатовъ явилась въ исходѣ среднихъ вѣковъ, когда во Франціи получила твердое выраженіе и осуществленіе идея независимаго національнаго государства. Съ концомъ же среднихъ вѣковъ совпала и великая схизма въ католической церкви, вскрывшая органическіе недостатки ея установившагося порядка. Реформа церкви, къ которой приступилъ Констанцскій соборъ, не была имъ проведена во всей широтѣ. Папа Мартинъ V предпочелъ вступить въ сепаратныя соглашенія съ отдѣльными націями по вопросу о реформахъ.

Такъ были заключены конкордаты съ націями: нѣмецкой, англійской, французской, итальянской и испанской. Давая частичныя реформы для отдѣльныхъ національныхъ церквей, папа устранялъ или, по крайней мѣрѣ, отсрочивалъ коренную реформу церкви. Когда, съ окончаніемъ Базельскаго собора (1431—1447 г.), папы вышли побѣдителями изъ реформаціоннаго движенія, вопросъ объ отношеніи государства къ церкви снова сталъ предметомъ переговоровъ между папою и правительствами, такъ какъ папы имѣли въ виду, по мѣрѣ возможности, устранить тѣ невыгодныя для папства отношенія, которыя возникли въ періодъ великой схизмы и реформаціонныхъ соборовъ и которыя стояли въ связи съ постановленіями послѣднихъ. Въ это время были заключены: вѣнскій конкордатъ (1448 г.) между папою Николаемъ V и импер. Фридрихомъ III для нѣмецкой націи, болонскій (1516 г.) между папою Львомъ X и королемъ Францискомъ I для Франціи. Эпоха расцвѣта абсолютизма и полицейскаго государства (XVIII в.) была особенно благо-

пріятна для конкордатовъ. Абсолютное полицейское государство, — съ одной стороны, втягивая въ сферу своего властвованія религію, сталкивалось на этомъ пути съ высшею церковною властію, съ другой,—придавая религіи утилитарно-государственное значеніе, не могло не желать санкціи церковно-государственныхъ отношеній со стороны высшаго церковнаго авторитета папы (два конкордата съ Сардиніей, конкордаты съ Сициліей, Миланомъ, Польшей, Португаліей, два конкордата съ Испаніей). Та же почва была и для заключенія французскаго конкордата 1801 года. Но ближайшею причиною заключенія послѣдняго была полная дезорганизація католической церкви во Франціи за періодъ великой революціи. Интересы французскаго правительства и папы одинаково требовали возстановленія порядка въ церковной жизни. Послѣ долгихъ переговоровъ между первымъ консуломъ и папою Піемъ VII былъ выработанъ текстъ дѣйствовавшаго послѣ конкордата. Правительство французской республики,—гласитъ введеніе въ конкордатъ, — признаетъ, что католическая религія есть религія громаднаго большинства французскихъ гражданъ (курія тщетно добивалась признанія католической религіи государственною). Католическая религія свободно исповѣдуется во Франціи; ея культъ публиченъ, но долженъ согласоваться съ регламентами полиціи, необходимыми по сужденію правительства для общественнаго спокойствія (art. 1). Art. 2 обѣщаетъ новое распредѣленіе епархій. Art. 3 даетъ опредѣленіе относительно отреченія прежнихъ епископовъ отъ своихъ каѳедръ. Art. 4 и 5 устанавливаютъ порядокъ номинаціи (нареченія) будущихъ епископовъ правительствомъ и ихъ канонической институціи (поставленія) папою. Art. 6 предписываетъ въ данной здѣсь формѣ присягу епископовъ Первому Консулу при вступленіи ихъ въ отправленіе обязанностей. Такая же при присяга требуется (art. 7) и отъ остальныхъ духовныхъ должностныхъ лицъ (les ecclésiastiques du second ordre). Далѣе опредѣляется формула молитвы за государство (art. 8); предоставляется (art. 9) епископамъ съ согласія правительства, распредѣленіе своихъ діоцезовъ на парохіи (приходы) и (art. 10) назначеніе приходскаго духовенства подъ условіемъ, что выборъ членовъ его можетъ падать только на лицъ, угодныхъ правительству. Епископы (по art. 11) могутъ учреждать капитулы и семинаріи, однако безъ дотаціи со стороны государства; въ ихъ распоряженіе отдаются всѣ неотчужденныя во время революціи церкви, необходимыя для богослуженія (art. 12). Папа отказывается отъ всякихъ притязаній на церковныя имущества, отчужденныя во время революціи (art. 13), въ замѣнъ того государство обѣщаетъ приличное содержаніе епископамъ и приходскому духовенству (art. 14) и допускаетъ вклады въ пользу церкви (art. 15). За Первымъ Консуломъ признаются тѣ же самыя права и прерогативы, какими пользовалось прежнее (дореволюціонное) правительство, однако съ такимъ ограниченіемъ, что если преемникъ Перваго Консула будетъ некатоликъ, то упомянутыя права и прерогативы, а равно и номинація епископовъ должны быть регламентированы особою конвенціей (art. 16 и 17). Одновременно съ опубликованіемъ конкордата французское правительство обнародовало выработанные безъ сношенія съ папою „Органическіе артикулы“ (Articles organiques), которые—по мысли законодателя—должны составлять одно цѣлое съ конкордатомъ. Органическіе артикулы предоставляютъ правительству право надзора за осуществленіемъ духовными должностными лицами католической церкви ихъ правъ въ предѣлахъ французской территоріи. Поэтому требуется правительственное соизволеніе (placet) для обнародованія и приведенія въ дѣйствіе папскихъ буллъ и другихъ распоряженій, для отправленія обязанностей легатовъ или нунціевъ папскаго престола и для опубликованія соборныхъ постановленій; точно также требуется разрѣшеніе правительства для созванія общихъ или мѣстныхъ сборовъ на французской территоріи. Для огражденія правъ и интересовъ государства и частныхъ лицъ, а равно и для признанныхъ государствомъ некатолическихъ вѣроисповѣданій установленъ особый порядокъ жалобъ на злоупотребленія властей католической церкви (appel comme d'abus, appellatio [recursus] tamquam ab abusu).

Въ виду затрудненій, которыя встрѣтило французское правительство со стороны папы относительно католической институціи

епископовъ, Наполеонъ, при помощи давленія на папу, находившагося тогда плѣнникомъ въ Фонтенбло, заключилъ новый конкордатъ (25 янв. 1813 г.), касавшій главнымъ образомъ утвержденія папою французскихъ епископовъ. Но папа вскорѣ же объявилъ новый конкордатъ „дѣяніемъ дурнымъ" (fait mal) и выражалъ желаніе, чтобы онъ былъ отмѣненъ совершенно (cassé tout a fait). Революціоныя движенія разрушили и въ Германіи церковный порядокъ. Папа разчитывалъ возстановить послѣдній конкордатомъ съ имперіей, при чемъ надѣялся на помощь Наполеона, но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Вскорѣ затѣмъ императоръ Францъ II сложилъ императорскую корону (1806 г.). По сему возстановленіе церковнаго порядка могло быть достигнуто только путемъ отдѣльныхъ соглашеній съ нѣмецкими государствами. Идеи „священнаго союза" благопріятствовали этому. Въ 1817 г. послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтнихъ переговоровъ былъ заключенъ конкордатъ Баваріей, по образцу французскаго 1801 г. При публикаціи конкордата баварское правительство,—подобно французскому,—издало „Эдиктъ о внѣшнихъ юридическихъ отношеніяхъ королевства къ религіи и церковнымъ обществамъ" (Edict über die äusseren Rechtsverhältnisse des Königreichs in Beziehung auf Religion und kirchliche Gesellschaften — такъ назыв. „религіозный эдиктъ"), въ которомъ опредѣленія конкордата разсматриваются, какъ нормы не королевства, а католической церкви королевства, или частнѣе—внутреннихъ отношеній католическаго церковнаго союза въ Баваріи.—Съ другими нѣмецкими государствами папѣ не удалось заключить конкордаты: для устройства ихъ церковныхъ дѣлъ были изданы циркумскрипціонныя буллы (Пруссія, Ганноверъ и др.). Попытка заключить новый конкордатъ съ правительствомъ Франціи (послѣ реставраціи), болѣе благопріятный для папскаго престола, чѣмъ конкордатъ 1801 г., не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Заключенный въ 1817 г. конкордатъ никогда не имѣлъ силы закона во Франціи [а 3-го іюля 1905 г. отмѣненъ палатой депутатовъ, что принято сенатомъ 6-го декабря, утверждено Президентомъ Французской республики 9-го декабря и вошло въ обязательную силу съ 1-го января 1906 г.].—Послѣ 1848 года, когда государства были потрясены новымъ революціоннымъ движеніемъ, открылся новый періодъ для заключенія конкордатовъ. Въ 1855 году былъ заключенъ конкордатъ съ Австріей. Католическая религія,—по этому конкордату,—должна имѣть въ Австріи всѣ права и прерогативы, которыя ей принадлежатъ по божественному порядку и каноническимъ постановленіямъ; всѣ австрійскіе законы, противорѣчащіе ученію церкви или ея настоящей практикѣ, одобренной св. престоломъ, отмѣняются; церкви предоставляется школа, надзоръ за печатью, брачное право; обезпечивается полная свобода дѣйствій церкви (отмѣна placet и recursus [appellatio] tamquam ab abusu). Вскорѣ была заключена конвенція (конкордатъ) съ Вюртенбергомъ (1857 г.), конкордатъ съ Баденомъ (1859 г.), но они остались безъ примѣненія. Въ 1870 г. послѣ провозглашенія ватиканскаго догмата былъ формально отмѣненъ и австрійскій конкордатъ 1855 г. Съ Испаніей было заключено нѣсколько конкордатовъ; послѣдній въ 1851 г., но онъ былъ опубликованъ только въ 1860 г. Изъ другихъ европейскихъ государствъ конкордаты были заключены съ Бельгіей (1827 г.), Черногоріей (1886 г.) и Россіей (3 авг. 1847 г. и 23 дек. 1882 г.). Ни одинъ изъ русскихъ конкордатовъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе.

Юридическая природа конкордата. Внѣшняя форма конкордата—договоръ. Но есть ли конкордатъ и по своей внутренней сущности (юридической природѣ) договоръ,—на этотъ вопросъ дается одними положительный, другими отрицательный отвѣтъ. Въ свою очередь отрицающіе договорный характеръ конкордатовъ не согласны между собой во взглядахъ на юридическую природу этихъ актовъ. Всѣ теоріи по настоящему вопросу могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ—1) теоріи договора, 2) привилегіи, и 3) легальной.

1. Сторонники договорной теоріи видятъ въ конкордатахъ договоры международно—правового характера. Правда, такіе договоры въ собственномъ смыслѣ можетъ заключать только государство съ государствомъ, но католическая церковь, какъ указываютъ сторонники договорной теоріи, по своей организаціи „государствоподобна", и ея высшая

власть, обладая могучимъ средствомъ воздѣйствія на своихъ членовъ, можетъ противополагать себя, какъ равную величину, государственной власти. Поэтому понятіе международнаго договора приложимо и къ конкордатамъ, или по крайней мѣрѣ, объемъ этого понятія долженъ быть расширенъ включеніемъ въ него конкордатовъ, хотя договаривающіяся стороны здѣсь не государства, а государство и общество (церковное). Исполненіе конкордата, какъ международнаго договора въ широкомъ значеніи слова, состоитъ въ томъ, что каждая изъ договаривающихся сторонъ издаетъ соотвѣтствующій содержанію конкордата законъ: церковь—церковный, государство—государственный. Каждая изъ договаривающихся сторонъ не должна измѣнять созданнаго такимъ образомъ юридическаго положенія безъ воли другой, предполагая, что обстоятельства, при которыхъ состоялось соглашеніе, остаются неизмѣнными (rebus sic stantibus).

2. Исходнымъ пунктомъ теоріи привилегіи является притязаніе католической церкви на господствующее положеніе (суверенитетъ) по отношенію къ государствамъ. Государства обязаны повиноваться церкви по божественному праву, помимо какихъ бы то ни было обязательствъ. Поэтому конкордатъ—договоръ только по формѣ, по существу же это привилегія (индультъ), даваемая церковію какому-либо государству. Съ точки зрѣнія разсматриваемой теоріи въ конкордатѣ два элемента: а) *признаніе государствомъ* извѣстныхъ обязанностей относительно церкви (которыя существуютъ ранѣе конкордата и независимо отъ него) и б) *даваемая церковію* привилегія (особыя права). Практическое послѣдствіе такого теоретическаго ученія заключается въ томъ, что за церковію признается право взять назадъ дарованную привилегію—отступить отъ конкордата, при чемъ обязанности государства остаются въ прежнемъ видѣ: государство, какъ и ранѣе, остается связаннымъ своими обязанностями предъ церковію.

3. Если предшествующая теорія выдвигаетъ въ конкордатѣ на первый планъ элементъ церковнаго закона, создающаго для государства особыя права, то теорія легальная, наоборотъ, подчеркиваетъ въ конкордатѣ элементъ государственнаго закона. Въ заключеніи конкордата сторонники этой теоріи видятъ только подготовительный моментъ изданія государственнаго закона, приведеніе въ ясность матеріала для законодательнаго акта, своего рода опросъ заинтересованной стороны. Добытый такимъ образомъ матеріалъ еще не имѣетъ никакой юридической силы до тѣхъ поръ, пока государство не дастъ ему одностороннимъ законодательнымъ актомъ силы закона. Практическій результатъ такого воззрѣнія тотъ, что государство признаетъ себя связаннымъ относительно конкордата лишь въ той мѣрѣ, въ какой признаетъ себя связаннымъ относительно всякаго другого закона; поэтому государство можетъ отмѣнить конкордатъ одностороннимъ актомъ въ той формѣ, въ какой вообще отмѣняются законы даннаго государства. Какъ теорія привилегіи явилась естественнымъ выводомъ изъ ученія о господствѣ (суверенитетѣ) церкви надъ государствомъ, такъ легальная теорія есть послѣдовательный выводъ изъ ученія объ исключительномъ суверенитетѣ государства въ предѣлахъ принадлежащей ему территоріи.

По своему *историко-юридическому значенію* конкордаты могутъ быть разсматриваемы, какъ попытки рѣшить многовѣковой и больной вопросъ Запада объ отношеніи между католическою церковію и государствами. Желательнаго результата эти попытки не дали. Споры между церковію и государствами не прекращались. Примѣромъ можетъ служить Франція. Не смотря на болѣе чѣмъ вѣковое дѣйствіе конкордата,—мирнаго сосуществованія церкви и государства во Франціи не достигнуто.

Поднятый въ 1904 г. вопросъ объ отмѣнѣ конкордата не только для большой публики, но и для политиковъ—практиковъ ассоціируется съ мыслію о введеніи системы отдѣленія церкви отъ государства по сѣверо-американскому или бельгійскому образцу. Но такая связь съ точки зрѣнія научно-теоретической не представляется необходимою, какъ показываетъ примѣръ формальной отмѣны конкордата Австріей. Съ точки зрѣнія сложившихся во Франціи отношеній ожиданіе такого результата едва ли имѣетъ за себя какое-либо надежное основаніе,—особенно въ виду проявленной современнымъ французскимъ правительст-

вомъ тенденціи къ мелочному надзору надъ католическою церковію. Во всякомъ случаѣ, отмѣна конкордата, какъ актъ съ отрицательнымъ результатомъ, не предрѣшаетъ еще вопроса о положительной регламентаціи отношеній между государствомъ и церковію.

Литература. Собраніе конкордатовъ: *Uincentio Nussi,* Conventiones de rebus ecclesiasticis inter s. sedem et civilem potestatem variis formis initae ex collectione Romana (т. е. изъ Bullarium Romanum), Майнцъ (Moguntiae) 1870. *Gaspare de Luise,* De Jure publico seu diplomatico ecclesiae catholicae tractationes, Неаполь - Парижъ 1877. *Fr. Walter,* Fontes juris ecclesiastici antiqui et hodierni, Боннъ 1862.

Изслѣдованія: помимо отдѣловъ въ руководствахъ церковнаго права (см. особ. *Schulte,* Das katholische Kirchenrecht; *Hinschius,* Allgemeine Darstellung der Verhältnisse von Staat und Kirche въ „Handbuch" H. Marquardsen'a; *Richter-Dowe-Kahl,* Lehrbuch des Katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 8 Aufl.) и статей въ богословскихъ и юридическихъ энциклопедіяхъ (лучшая статья по новизнѣ матеріала, по обстоятельности и по исчерпывающему указанію новой литературы *Mejer* (†,—*G. Merbt*) въ „Realenciklopädie für protest. Theologie und Kirche", herausg. Herzog-Hauck X³, 703—732; слѣдуетъ указать отдѣльныя монографіи: *Th. Balve,* Die Konkordate nach den Grundsätzen des Kirchen-Staats-und Völkerrechts, München 1863 (1-е изд.), 1881 (2-е изд.) [см. еще у *Wetzer* und *Welte* III², 816—839 и ср. I, 8 сл. 1474. 2108; II, 2003; III, 825 сл.; VI, 861 сл.; XII, 124, а равно у *F. Lichtenberger,* Encyclopedie III, p 342—348. The Catholic Encyclopedia IV, p. 196—203; 203—204; 204—206, *C. Latreille,* L'oposition religieuse au Concordat de 1792 à 1803, Paris 1900 (XX+290 pp.). *F. A. Duffo,* Les concordes en droit internationale: these, Toulouse 1910. *J. Thomas,* La Concordat de 1516, ses origines, son histoire au XVI-e siecle, Paris 1910. *A. Bandrillart,* Quatre cents ans de concordat, Paris Проф. *Ульрихъ Штутцъ,* Церковное право въ пер. подъ ред. проф. Евг. Н. Темниковскаго, Ярославль 1905, стр. 216—219. *Roch de Chefdebien,* L'idée du Concordat вь „Revue Augustinienne" V, 46 (15 Janvier 1906, p. 98—101). Архим. (еписк.) *Владиміръ,* Государственное положеніе Церкви и религіи въ Италіи, Казань 1906, стр. 17 сл. *Fink,* Deconc ordatis (dissert. canonica), Lovanii 1879. *Hübler,* De natura et jure concordatorum (diss.), Vratislaviae (Бреславлъ) 1863. Aug. *Bornagius,* Ueber die rechtliche Natur der Koncordate, Leipzg 1870—. Учебникъ церковнаго права проф. *Н. С. Суворова* 1 изд. (1898), стр. 201; 2 изд. (1901), стр. 174. Проф. *Евг. Н. Темниковскій,* Государственное положеніе религіи во Франціи, Казань 1898 (текстъ французскаго конкордата съ переводомъ, исторія заключенія конкордата). Проф. *Вл. К. Соколовъ,* Государственное положеніе религіи въ Германіи, Казань 1899 (свѣдѣнія о нѣмецкихъ конкордатахъ). [Ср. у проф. *А. И. Булгакова* въ «Христ. Чтеніи» 1905 г., № 1, стр. 39—49; № 2, стр. 194—214.]

Евг. Темниковскій.

Конкордатъ Вормскій или „Калликстовъ" (по имени папы)—древнѣйшій изъ актовъ этого рода. Заключенъ въ 1122 году, 23-го сентября, между императоромъ германскимъ Генрихомъ V и папою Калликстомъ II (1118—1124 г.). Этимъ конкордатомъ покончилась полувѣковая борьба между папскимъ престоломъ и германскими императорами за *инвеституру* („Энц." V, 885—888). Императоръ Генрихъ V „изъ любви къ Богу и церкви" отказался отъ инвеституры „чрезъ посохъ и перстень", предоставилъ папамъ свободу выбора и посвященія на епископскія каѳедры и обѣщался возвратить всѣ отнятыя у папъ владѣнія. За это онъ получилъ отъ папы право требовать отъ высшаго духовенства *ленную* (феодальную) присягу и нѣкоторую возможность вліять на выборы въ епископы. Выборы должны были происходить въ присутствіи императора или его посла, въ случаѣ нерѣшительнаго выбора императору усвоено право рѣшающаго голоса (по совѣщаніи съ высшимъ духовенствомъ, т. е. съ митрополитомъ и епископами императорской провинціи). Снабженіе избраннаго ленными владѣніями можно было производить, и именно,—что важно для императора,—онъ могъ производить это *до посвященія въ епископа.* Въ свою очередь папа снялъ съ императора всѣ церковныя наказанія. Постановленія конкордата были утверждены въ 1123 г. на первомъ Латеранскомъ соборѣ (IX *вселенскій* у римск. католиковъ). Политическое значеніе Вормскаго конкордата велико: онъ унизилъ императорскую власть и возвысилъ свѣтскую власть папы, а Германію и Италію освободилъ отъ продолжительныхъ кровопролитныхъ войнъ. Церковное значеніе его ничтожно: конкордатъ не избавилъ высшее духовенство отъ ленной зависимости; не уничтожилъ злоупотребленій при избраніи епископовъ,—симонію перенесъ отъ импе-

раторскаго двора въ Римъ, къ папѣ. Вообще же этотъ конкордатъ, какъ и другіе искусственные дипломатическіе акты подобнаго рода, не уладилъ недоразумѣній между церковію и государствомъ и былъ только поводомъ къ постояннымъ столкновеніямъ въ дальнѣйшее время.

См. у *Hase*, Kirchengeschichte, Lpzig 1858 (8-е изд.); тамъ же указатель подлинныхъ актовъ въ изд. *Pertz*'а, Monumenta. *Mansi*, Conciliorum collectio, т. XXI [*Wetzer* und *Welte*, Kirchen-lexikon VI², S. 861 сл.].

А. Булгаковъ.

Конкордаты (*папскіе*) *съ Россіею*, т. е. договоры папъ съ русскими государями о взаимоотношеніи духовной и свѣтской власти. Особенная потребность въ этомъ начала чувствоваться со времени присоединенія польско-католическихъ областей къ русскому государству. Но нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи были и раньше, однако, онѣ ограничивались переговорами о возможности католикамъ жить въ русской землѣ, строить храмы и школы и вести торговлю... Сношенія и переговоры велись чрезъ нарочитыя посольства въ 1475, въ 1488, въ 1500, въ 1561, въ 1580, въ 1594, въ 1588 годахъ, въ періодъ „смутнаго" времени и далѣе; но всегда они оканчивались тѣмъ, что русское правительство оставляло за собой полную свободу дѣйствій въ отношеніи къ римско-католическимъ подданнымъ. Такъ было до начала XIX в. Послѣ польскаго возстанія (1831 г.) отношенія русскаго правительства къ римскому духовенству и папской власти въ польскихъ провинціяхъ обострились и окончились возсоединеніемъ уніатовъ съ православіемъ (въ 1839 году). Огорченный этимъ, папа Григорій XVI сталъ вести себя вызывающимъ образомъ по отношенію къ русскому правительству: поддерживалъ неповинующееся послѣднему р.-католическое духовенство, вслѣдствіе чего правительство не признавало и не утверждало высшихъ духовныхъ сановниковъ на вакантныхъ р.-катол. каѳедрахъ. Римъ и Россія не могли придти къ соглашенію ни по одному вопросу касательно положенія римскихъ католиковъ до 1845 года, когда императоръ Николай I при свиданіи съ папою обѣщалъ ему прислать посольство для переговоровъ. Посольство это во главѣ съ графомъ Д. Н. Блудовымъ имѣло въ своемъ результатѣ конкордатъ римскаго престола съ Россіею, заключенный въ 1847 году.*) По этому соглашенію признано право папы опредѣлять границы р.-католич. епархіи въ Россіи, учреждена р.-католич. херсонская епархія (для всего юга Россіи съ Кавказомъ). Каѳедры замѣщаются по соглашенію русскаго правительства съ папою, которому принадлежитъ каноническое утвержденіе ихъ (mandatum apostolicum), безъ чего не можетъ быть изданъ указъ о замѣщеніи каѳедры. Управленіе церковными дѣлами, судъ духовныхъ (по гражд. дѣламъ) и разборъ брачныхъ дѣлъ переданы епископамъ (согласно канонамъ р.-католицизма). Назначеніе приходскаго духовенства тоже признано за епископами, но съ одобренія свѣтской власти; тоже и въ назначеніи членовъ консисторій при епископѣ. Такимъ образомъ, папство получило значительныя уступки — бо́льшія даже, чѣмъ въ другихъ странахъ (Франціи, Пруссіи, и позднѣе въ Австріи). Конкордатъ оказался неудовлетворительнымъ ни для папства, ни для русскаго правительства. Папство видѣло въ немъ только первый шагъ къ полученію привилегій въ Россіи, а русское правительство тяготилось имъ даже съ самаго начала (отступая, напр., въ назначеніи преподавателей въ семинаріи отъ 25-й статьи конкордата). Нѣкоторыя *уступки* папскимъ требованіямъ были *сдѣланы*: дано согласіе на назначеніе для херсонской епархіи второго викарія (суффрагана); признана окончательная аппелляція къ суду папы въ брачныхъ дѣлахъ; дано согласіе на выборъ секретарей консисторій только изъ католиковъ; позволено формально протестовать противъ перехода католиковъ въ православіе въ случаѣ брака съ православными. *Рѣшительно отказано*: по дѣламъ духовнымъ сноситься съ папою, возвратить отобранныя у монастырей и церквей имущества, распространять р.-католицизмъ въ

---

*) Объ этомъ конкордатѣ при гр. Д. Н. Блудовѣ см. и у прот. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій въ его перепискѣ съ архіепископомъ костромскимъ Платономъ въ „Богосл. Вѣстникѣ" 1906 г., № 7—8, стр. 445; 1910 г., № 2, стр. 284.— *Н. Н. Г.*

средѣ русскихъ людей, установить уніатскую епархію съ епископомъ, измѣнить присягу и прибавить обязательство преслѣдовать непризнающихъ папской власти („отложившихся отъ І. Христа и Его преемниковъ"), допустить разсмотрѣніе браковъ смѣшанныхъ (православнаго съ католикомъ) только латинскимъ духовенствомъ и дозволеніе воспитывать дѣтей отъ такихъ браковъ въ другомъ исповѣданіи, кромѣ православнаго (согласно закону 1832 года). Въ 1866 году сношенія русскаго правительства съ папскимъ прерваны, а конкордатъ отмѣненъ, потому что враждебное отношеніе польскаго духовенства къ правительству въ значительной степени обострили отношенія между Россіею и папскимъ престоломъ.

См. *Щебальскій*, Исторія русскаго конкордата („Русск. Вѣстникъ" 1871 г., № 4); *А. Поповъ*, Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи 1845—1867 г. („Вѣстн. Европы" 1868 г., № 1—3).

А. Булгаковъ.

Конкубинатъ—аналогія римскаго брака. Въ Римѣ до изданія XII таблицъ былъ признанъ равный бракъ между всѣми сословіями. Но уже въ VI и VII вв. появляется строгое раздѣленіе между высшими сословіями—*optimates* и низшими—*populares*, при чемъ первые стараются не смѣшиваться съ вторыми путемъ брака, каковое аристократическое стремленіе охотно поддерживалось и правительствомъ. Такъ, при Августѣ запрещено было сенаторамъ вступать въ полный римскій бракъ съ съ personae infames, куда отнесены были актрисы, вольноотпущенныя и тому под. женщины; но въ тоже время допускалась для нихъ аналогія римскаго брака—*concubinatus*. Институтъ этотъ очень скоро привился и продолжался до IX в., когда весь тогдашній міръ проникся каноническимъ элементомъ, конкубинатъ былъ обращенъ въ полный бракъ и дѣти отъ него сдѣлались какъ законнорожденными, а въ чистомъ видѣ остался просто какъ неузаконенное половое сношеніе. Но пока онъ существовалъ, какъ юридическій институтъ, онъ являлся съ слѣдующими сторонами: 1) онъ былъ особымъ видомъ брачнаго союза, 2) какъ таковой союзъ, онъ заключалъ въ себѣ понятіе объ отцѣ, матери и дѣтяхъ, чего въ другихъ, существовавшихъ въ Римѣ, союзахъ мужчины и женщины не было; но отецъ былъ безъ patria potestas, мать была incerta, а дѣти—liberi naturales, но не filii familias. Женщина въ этомъ союзѣ носила весьма „любезныя" имена: uxor gratuita, amica, но никогда почетнымъ именемъ mater familias; но она не равна мужу — non eadem dignitas, такъ какъ въ этомъ союзѣ не было ни dignitas, ни dos, ни другихъ привилегій, соединенныхъ съ полнымъ римскимъ бракомъ. Имущественныя отношенія въ конкубинатѣ также ничего не имѣли общаго съ полнымъ римскимъ бракомъ. Такъ здѣсь не было donatio propter nuptias. Въ отличіе отъ полнаго римскаго брака, обставленнаго весьма юридическими предосторожностями, конкубинатъ долженъ былъ быть доказанъ; иначе—его всегда можно было принять за фактическую связь. Лѣта для вступающихъ въ этотъ союзъ были: для мужчины 14, а для женщины 12 лѣтъ, при чемъ для вступленія въ этотъ союзъ требовался ихъ *consensus*. Въ этомъ брачномъ союзѣ, составлявшемъ, какъ было указано, удѣлъ personae infames, не запрещалось, однако, жить и свободнорожденнымъ римскимъ гражданкамъ. Въ конкубинатѣ были и преступленія въ отношеніи другъ другу, но не adulteria, а только stuprum—открытый развратъ; между родителями и дѣтьми существовали и имущественныя отношенія: дѣти, рожденныя въ конкубинатѣ, наслѣдовали отцу и матери. Прекращался конкубинатъ смертію и разводомъ. Такъ было въ Римѣ; но христіанство мало по малу отняло у конкубината это сходство съ настоящимъ брачнымъ союзомъ и онъ явился въ видѣ открытаго сожительства мужчины и женщины, не освященнаго никакими брачными обрядами. Въ средніе вѣка и даже до половины XIX в. законодательство всѣхъ народовъ европейской цивилизаціи уже не отличало конкубината отъ разврата, установляло карательныя за него мѣры, не признавало за вступившими въ него никакихъ взаимныхъ правъ и обязанностей и лишало рожденныхъ въ немъ дѣтей всякихъ правъ по отношенію къ ихъ родителямъ и ихъ имуществу. Но со второй половины XIX в. повсюду въ законодательствѣ начинается движеніе къ признанію за дѣтьми, рожден-

ными въ конкубинатѣ, этихъ правъ, а равно и къ установленію нѣкоторыхъ взаимныхъ правъ и обязанностей лицъ, живущихъ въ конкубинатѣ. Типичнымъ выраженіемъ этого стремленія оформить конкубинатъ является нашъ русскій законъ 3 іюня 1902 г.—„объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей“.—Здѣсь уже прямо устанавливаются *власть* матери и право ея по отношенію къ дѣтямъ, *обязанность* отца нести издержки на содержаніе своего внѣбрачнаго ребенка и *права* его наблюдать за его содержаніемъ и воспитаніемъ; съ другой стороны, тотъ же законъ устанавливаетъ и имущественныя отношенія между внѣбрачными дѣтьми и ихъ естественными родителями. Для внѣбрачныхъ дѣтей установлены особыя льготы при усыновленіи ихъ. Наконецъ, самое наказаніе за внѣбрачную связь неженатого съ незамужнею въ настоящее время отмѣнено.

[См. *Wetzer* und *Wette*, Kirchenlexikon III², Sp. 842—845. *A. Vacant* et *F. Mangenot*, Dictionnaire de théologie catolique III, col. 796-803. The Catholic Encyclopadia IV (London 1908), p. 207.]

Н. Марковъ.

Конкордіи Формула, Formula Concordiae, Eintrachtformel, Formule de Concorde Form of Concord есть послѣдняя, самая спорная по значенію своему, *символическая лютеранская книга*; явилась она въ свѣтъ послѣ возникновенія въ лютеранскихъ общинахъ споровъ по вопросамъ вѣры и составлена съ цѣлію „примиренія“, „соглашенія“ разногласныхъ воззрѣній лютеранскихъ богослововъ;—вотъ смыслъ ея названія. Разногласія между лютеранами по вопросамъ о таинствахъ, объ отношеніи благодати Божіей къ силамъ человѣка, о значеніи дѣлъ человѣка и др. начали обнаруживаться еще при жизни Лютера, даже у его ближайшихъ друзей (Меланхтона); но личный авторитетъ Лютера былъ настолько великъ, что эти разногласія не обнаруживались во всей своей наготѣ (Криптокальвинизмъ), и различнымъ богословамъ не было возможности прибѣгать къ подтасовкѣ и даже поддѣлкѣ сочиненій Лютера, что имѣло мѣсто потомъ, когда Лютеръ скончался (1546 г.). Разногласія были по слѣдующимъ вопросамъ вѣроученія: 1) о способѣ присутствія Господа Іисуса Христа въ таинствѣ евхаристіи (филипписты и убиквисты); 2) объ отношеніи заповѣдей къ обѣтованіямъ, и закона къ Евангелію (антиномизмъ *Агриколы*); 3) о вмѣненіи оправданія человѣку (*Озіандеръ*, не хотѣвшій признать юридическаго только вмѣненія праведности человѣку, какъ учили строгіе послѣдователи Лютера) и связанные съ этимъ вопросы; 4) о значеніи добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка (*майористы*, склонявшіеся къ возстановленію дореформатскихъ воззрѣній на этотъ предметъ, и сторонники Амсдорфа, признавшаго вредъ добрыхъ дѣлъ для спасенія); 5) объ отношеніи силъ человѣка къ благости Божіей въ дѣлѣ спасенія (*синергисты* противъ *детерминистовъ* въ защиту свободы воли человѣка противъ протестански-принципіальнаго ученія о рабствѣ воли). Такимъ образомъ мы видимъ, что протестантизмъ нѣмецкій (и особенно лютеранство) были раздираемы на части, и имъ угрожала опасность обезсилѣть въ борьбѣ и снова быть поглощенными со стороны средневѣковаго католицизма. Нужно было принять мѣры противъ этого. Съ цѣлію устраненія разногласій были не однократно составляемы вѣроизложенія въ примирительномъ духѣ (напр., Formula Concordiae Wittenbergensis въ 1536, Formula Concordiae inter Suevicas et Saxonicas Eclesias въ 1575 г), были устроены съѣзды богослововъ лютеранскихъ и реформатскихъ (въ 1558, 1561, 1568 годахъ въ гг. Франкфуртѣ, Наумбургѣ, Альтенбургѣ); но всѣ подобныя мѣры приводили къ большему и большему обостренію отношеній и противоположенію лютеранства реформатству. Особенно много потрудился для дѣла примиренія разногласій тюбингенскій богословъ *Яковъ Андреэ* (Andreä). Своими проповѣдями „примѣрными“ тезисами онъ старался возстановить ученіе Лютера тамъ, гдѣ его отвергали. Помощниками его были богословы Март. Хемницъ, извѣстный критикъ постановленій Тридентскаго собора, Д. Хитрэй, Н. Зельнеккеръ, Андрей Мускулъ, Христ. Кернухъ, Лука Озіандеръ. Общими усиліями имъ удалось довести дѣло до того, что въ 1576 году, въ маѣ собралось 18 богослововъ разныхъ партій въ Торгау, которые и выработали совмѣстно 12 членовъ, каса-

тельно разныхъ пунктовъ вѣроученія. Этотъ трудъ былъ переданъ курфюрсту саксонскому, который разослалъ его князьямъ и другимъ имперскимъ чинамъ для болѣе точнаго изслѣдованія и ознакомленія съ нимъ. Андреэ и Хитрей тоже самое сдѣлали по отношенію къ богословамъ. Такимъ образомъ „*Торгаусскіе члены*“ были пересмотрѣны, исправлены и обработаны въ разныхъ лютеранскихъ общинахъ, и къ іюню 1579 года дѣло было закончено. Такъ появилась въ свѣтъ книга, которая первоначально была названа Liber Concordiae, а потомъ въ изданіи 1582 года названа Forma или Formula Concordiae; а первоначальное названіе ея Liber Concordiae стало прилагаться къ всему сборнику символическихъ лютеранскихъ книгъ.

По составу „Формула Конкордіи“ (соглашенія) распадается на *двѣ части*: 1) Epitome articulorum de quibus controversiae ortae sunt inter theologos Augustanae confessionis, qui in *repetitione* sequenti secundum verbi Dei praescriptum pie declarati sunt et conciliati, т. е. Совокупное изложеніе членовъ, о которыхъ возникли разногласія, между богословами Аугсбургскаго исповѣданія и которые благочестиво объяснены и примирены въ нижеслѣдующемъ „повтореніи“ согласно предписанію слова Божія; 2) Solida, plana ac perspicua repetitio et declaratio quorundam articulorum Augustanae Confessionis, de quibus aliquandiu inter nonnullos theologos eidem addictos disputatum fuit, continens earum Controversiarum...decisionem et conciliationem, т. е. основательное, обширное и ясное повтореніе и разъясненіе нѣкоторыхъ членовъ Аугсбургскаго исповѣданія, о которыхъ когда то были споры между нѣкоторыми, принимавшими его богословами, — содержащее... разрѣшеніе и примиреніе ихъ“.

Каждая часть дѣлится на 12 отдѣловъ (членовъ), такъ что обѣ части одинаковы по содержанію, но различаются по формѣ и способу изложенія. Изложеніе каждаго члена первой части ведется такъ: сначала предложенъ спорный вопросъ (status controversiae), затѣмъ часть положительная (pars affirmativa), дающая „чистое ученіе церкви христіанской“ и, наконецъ, часть отрицательная (p. negativa), т. е. отрицаніе ложныхъ ученій. Во второй части „Конкордіи“ нѣтъ такого трехчастнаго изложенія членовъ: здѣсь имѣется связное изслѣдованіе содержанія каждаго члена вѣры съ доказательствами изъ Свящ. Писанія, твореній отцовъ и учителей церкви и писателей церковныхъ до времени составленія формулы согласія. Вѣроученія, входящія въ кругъ изслѣдованія, слѣдующія: *Вступленіе* (de compendiaria regula atque norma...), содержащее ученіе *объ апостольскихъ и пророческихъ писаніяхъ*, какъ единственномъ мѣрилѣ и правилѣ, по которому должно разсуждать о всѣхъ догматахъ и трудахъ всѣхъ учителей (ученыхъ); о книгахъ древнихъ учителей и учителей новыхъ, какъ историческихъ свидѣтеляхъ пониманія ученія апостольскаго и пророческаго; о символахъ *Апостольскомъ*, *Никейскомъ* и *Аѳанасіевомъ*, какъ краткомъ изложеніи всѣхъ догматовъ христіанскихъ; о лютеранскихъ символическихъ книгахъ, какъ изложеніи лютеранской вѣры въ противоположность римскому католицизму (папству) и его ложнымъ „идолопоклонническимъ“ богослуженіямъ и суевѣріямъ, также и ученіямъ другихъ современныхъ сектъ... *Члены*: 1) *О первородномъ грѣхѣ* (de peccato originis) противъ манихействующихъ заблужденій Матѳея Фляція, профессора, и пелагіанскихъ воззрѣній римскаго католицизма, 2) *о свободѣ воли* (de libero arbitrio) противъ синергистовъ и т. наз. крайнихъ филиппистовъ; 3) *объ оправданіи вѣрою предъ Богомъ* (de justitia fidei coram Deo) противъ богослововъ (Озіандера и Станкара), не признававшихъ ученія объ оправданіи *только вѣрою*; 4) *о добрыхъ дѣлахъ* (de bonis operibus) противъ богослововъ Майора и Н. Амсдорфа: ихъ противоположныя другъ другу до крайности воззрѣнія отвергнуты; 5) *о Законѣ и Евангеліи* (de Lege et Evangelio) противъ антиномистическихъ воззрѣній проф. I. Агриколы, которыя рѣшительно отвергнуты; 6) *о третьемъ употребленіи Закона* (de tertio Legis usu)—какъ дополненіе къ предыдущему члену для рѣшенія вопроса о томъ; необходимъ ли законъ, какъ правило жизни для возрожденныхъ? рѣшеніе дано утвердительное; 7) *о вечери Господней* (de coena Domini) противъ т. наз. сакраментистовъ (sacramentarii), т. е. тайныхъ и явныхъ кальвинистовъ, а также противъ ученія о пресуществленіи и связанныхъ съ нимъ

ученій (о поклоненіи св. дарамъ, о запасныхъ дарахъ и т. д.); 8) *о лицѣ І. Христа* (de persona Christi); здѣсь по поводу ученій объ евхаристіи изложены воззрѣнія кальвинистовъ на вопросъ о двухъ природахъ въ Немъ и ихъ взаимоотношеніи и свойствахъ (о вездѣприсутствіи І. Христа по человѣчеству); 9) *о нисшествіи І. Христа въ адъ* (de descensu Christi ad inferos), — ученіе признается, но относится къ числу непостижимыхъ; 10) *о церковныхъ торжественныхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ...* (de ceremoniis ecclesiasticis, quae vulgo adiaphora, seu res mediae et indifferentes vocantur), противъ тѣхъ, которые утверждали, что эти дѣйствія безразличны (для вѣры и нравственности), или противъ *адіафористовъ* (Меланхтонъ и др.); ученіе это отвергнуто; 11) *о предопредѣленіи и избраніи Божіемъ* (de aeterna praedestinatione et electione Dei), противъ кальвинистовъ и особенно противъ тѣхъ соблазнительныхъ ученій, которыя могутъ подать поводъ къ неосновательной увѣренности въ личномъ спасеніи и, наоборотъ, къ безбожному отчаянію человѣка; здѣсь устанавливается строгое различіе ученія о предвѣдѣніи и предопредѣленіи, *признается безусловное призваніе ко спасенію всѣхъ людей, а избраніе ко спасенію только достойныхъ* (условное избраніе), но послѣднее ученіе ослаблено четвертымъ отрицательнымъ опредѣленіемъ; 12) *объ остальныхъ ересяхъ и сектахъ, не признающихъ Аугсбургскаго исповѣданія* (de aliis haeresibus et sectis etc...) — противъ анабаптистовъ, швенкфельдіанъ, „новыхъ аріанъ“ и антитринитаріевъ заявлено, что лютеране не имѣютъ съ ними никакого общенія.—Положительное ученіе „Формулы Согласія“ выражено рѣшительно въ формѣ соборныхъ опредѣленій (напр., Тридентскаго): *credimus, docemus et confitemur*, т. е. вѣруемъ, учимъ и исповѣдуемъ; не менѣе рѣшительно выражено ученіе и отрицательное въ формѣ *rejicimus et damnamur*, или: *repudiamus et damnamus*, т. е. отвергаемъ и осуждаемъ.—Ученія р.-католицизма въ формулѣ согласія мало затронуты, потому что они разсмотрѣны въ прежде составленныхъ лютеранскихъ символическихъ книгахъ.

Значеніе формулы для лютеранскаго міра не особенно велико, потому что нѣкоторыми партіями она отвергается; но особенно важно то, что ею поставлена рѣшительная преграда къ соединенію лютеранъ и реформаторовъ всѣхъ направленій, такъ что иногда она называлась и называется у противниковъ,—ученіе которыхъ отвергнуто ею,— formula discors, formula discordiae.

Литература. *L. Osiander*, Enchiridion controversiarum, quas Augustanae confessionis theologi habent cum Calvinianis, Frankofurti 1614; *C. F. W. Walther*, Der Concordien—Formel Kern und Stern, St. Louis Mo. 1877. *J. T. Muller*, Die symbolische Bücher d. Evangelisch-Lutherischen Kirche deutsch und lateinisch, Gütersloh 1890 (7-е изд.). *Fr. H. R. Frank*, Die Theologie der Concordien-Formel, Erl ngen 1858—1864 (четыре тома); *J. J. Herzog*, Abriss d. Kirchengeschichte III (Erlangen 1882), S. 308—324. † Проф. *Н. Я. Бѣляевъ*, Лютеранскія символическія книги и ихъ значеніе, Казань 1875. *C. Ahrendt*, Die Entwickelung d. Theologie in den letzten 75 Jahren, Lpzg 1893. [*F. Lichtenberger*, Encyclopedie III, p. 348. *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon I², 820—821. 52. 234. 1062 сл. 1107. *Herzog-Hauck*, R. E. X³, S. 732—745. Проф. *Вл. А. Керенскій* въ „Энц.“ XII, подъ словомъ „Книги символическія“, стлб. 69—75.]

А. Булгаковъ.

Конкордій, св. мученикъ сполетскій (въ Италіи), II столѣтія. Въ санѣ пресвитера онъ пострадалъ ок. 175 года. Память его 4 іюня.

Житіе его анонимно: AA. SS. Boll. 1 января I, 9.—*Сергій.* [*W. Smith* und *H. Wace*, et Dictionary of Christian Biography I, p. 613.]

Хр. Л—въ.

Конркодія, св. мученица римская, III столѣтія. Она пострадала вмѣстѣ съ Ипполитомъ, Иринеемъ и Абундіемъ въ 258 г. въ Римѣ, гдѣ находятся ея мощи и нынѣ. Память ея 13 августа (Сергій).

Хр. Л—въ.

Коноваловъ Димитрій Григорьевичъ, бывшій доцентъ по каѳедрѣ греч. языка и его словесности въ Московской Дух. Академіи; родился 4 окт. 1876 г. въ мѣстечкѣ Кричевѣ, Могилевской губ. Низшее и среднее образованіе получилъ въ Мстиславскомъ Дух. Училищѣ (1889 — 1891 гг.), начавъ курсъ ученія съ 3-го класса, по переходѣ изъ Кричевскаго народнаго училища, гдѣ окончилъ полный курсъ въ два года (1885—

1887) и Могилевской Дух. Семинаріи (1891—1897 гг.), высшее въ Московской Академіи 1897—1901 гг.), курсъ которой окончилъ первымъ кадидатомъ богословія — магистрантомъ, обратившимъ на себя особенное вниманіе профессоровъ Академіи „образцовыми сочиненіями, свидѣтельствовавшими какъ о трудолюбіи и широкихъ познаніяхъ, такъ и о выдающихся способностяхъ, позволявшихъ ему прекрасно справляться съ самыми разнообразными темами... Наилучшимъ показателемъ выдающихся его способностей,—по отзыву проф А. А. Спасскаго,—является кандидатское сочиненіе его: „Ученье св. Кирилла александрійскаго о Лицѣ Богочеловѣка и значеніе его въ христологическихъ движеніяхъ V и VI вв. Мы не встрѣчали, — писалъ онъ, — такого удачнаго сочетанія талантливости, трудолюбія, начитанности и умѣнья орудовать научными пріемами, соединеннаго съ полною самостоятельностью изслѣдованія, какое представляетъ собою сочиненіе Коновалова... Изданное въ теперешнемъ его видѣ, оно составило бы честь русской наукѣ“ („Журн. засѣд. Сов. Моск. Дух. Акад.“ 1901, стр. 109—119). Оставленный на годъ профессорскимъ стипендіатомъ при Академіи, Д. Г. былъ тогда же избранъ на вакантную каѳедру греческаго языка, котораго въ Академіи не слушалъ, и для спеціальной подготовки къ ней командированъ Совѣтомъ на истор.-филолог. факультеты Московскаго (осенній семестръ 1901 г.) и С.-Петербургскаго (весенній семестръ 1902 г.) Университетовъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ профф. С. И. Соболевскаго и † В. К. Ернштедта. 9 сент. 1902 г. имъ были прочитаны въ Академіи двѣ пробныя лекціи на темы: 1) Миміамбы Герода, какъ памятникъ бытоваго реализма греко-александрійской поэзіи“ и 2) Κοινὴ διάλεκτος (происхожденіе и характеръ), 15 же сентября того же года онъ утвержденъ въ званіи и. д. доцента по греч. языку. Въ это время имъ напечатанъ „Отчетъ о занятіяхъ въ теченіе 1901—1902 уч. года по изученію греч. языка и его словесности на историко-филологическихъ фалькутетахъ Московскаго и С.-Петербургскаго Университетовъ“ („Протоколы засѣданій Московск. Дух. Акад.“ 1902, прилож. № 1). Занявъ каѳедру греч. языка. Д. Г. Коноваловъ, однако, не оставилъ научныхъ занятій, заинтересовавшихъ его еще на студенческой скамьѣ, по вопросу о русскомъ сектантствѣ. Онъ тщательно и долго изучалъ сектантство по отечественной и иностранной литературѣ, привлекши въ дѣлу массу рукописнаго матеріала изъ архивовъ окружныхъ судовъ и духовныхъ консисторій Европейской и Азіатской Россіи. Сознавъ всю важность непосредственнаго наблюденія надъ религіозною жизнью сектантовъ, онъ возбудилъ (1904 г.) ходатайство предъ высшею духовною властію о командировкѣ его въ центры сектанства для изученія вопроса, такъ сказать, на мѣстѣ, но не получилъ удовлетворенія. Занятія же надъ изученіемъ религіознаго экстаза въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ вскорѣ убѣдили его, что для надлежащаго пониманія этого явленія, большей оріентанціи въ наблюденіяхъ надъ сложною психологіей сектантовъ, въ цѣляхъ большей точности научныхъ выводовъ и широты освѣщенія собраннаго матеріала по этому вопросу, необходимы обстоятельное знаніе нервныхъ душевныхъ болѣзней и непосредственное наблюденіе надъ нѣкоторыми категоріями больныхъ. По ходатайству Совѣта Академіи, Д. Г. Коноваловъ съ этою цѣлью поступилъ на медицинскій факультетъ Московск. Университета, на которомъ въ теченіе 1903 — 1904 уч. года энергично занимался въ нервной и психіатрической клиникахъ, слушалъ лекціи съ демонстраціями больныхъ, посѣщалъ засѣданія общества невропатологовъ и психіатровъ и работалъ въ клиническихъ библіотекахъ. Когда же въ 1904 г. возникъ вопросъ объ открытіи при Московск. Академіи особой каѳедры по предмету исторіи и разбора русскаго сектантства, Д. Г. Коноваловъ былъ избранъ въ число членовъ особой коммиссіи, организованной изъ профессоровъ для детальной разработки его и вскорѣ представилъ, какъ спеціалистъ предмета, подробный проектъ (напечат. въ „Журн. засѣд. Сов. Московъ. Дух. Ак.“ 1904 г., стр. 359—368), принятый коммиссіею, одобренный Совѣтомъ Академіи и утвержденный Св. Синодомъ. На основаніи этого проекта 16 іюня 1905 г., съ Высочайшаго соизволенія, каѳедра была учреждена, а 15 сент. того же года Д. Г. Коноваловъ Совѣтомъ Академіи единогласно избранъ, „какъ единственно правоспособный изъ извѣстныхъ Совѣту лицъ“ кандидатъ, къ занятію ея, при кандидатурѣ на нее с.-петербургскаго противосектантскаго миссіонера Д. И. Боголюбова, выставляемой епархіальною властію („Правосл. Путевод.“ 1906, № 15, сент. кн. 2, стр. 240—262, гдѣ статья *Д. И. Боголюбова*, Къ вопросу о разработкѣ миссіонерской полемики съ сектантами. Ср. „Богослов Вѣстн.“, 1906, ноябрь, стр. 570—576 у *И. М. Громогласова*: Отвѣтъ г. Боголюбову), ученый стажъ котораго былъ признанъ (профф.-рецензентами его сочиненій: М. Д. Муретовымъ, В. О. Ключевскимъ и И. М. Громогласовымъ) недостаточнымъ („Журн. засѣд. Совѣта Моск. Дух. Акад.“, 1905. стр. 292—312). Въ такомъ видѣ академическое ходатайство не получило синодальнаго утвержденія и новая, столь необходимая, каѳедра осталась незамѣщенною, а Д. Г. Коноваловъ, сохраняя за собою греч. языкъ, съ 1907 г. преподавалъ еще и французскій.

Въ маѣ 1908 г. онъ представилъ на соисканіе степени магистра богословія свой

трудъ: „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ. Часть I, выпускъ I: Физическія явленія въ картинѣ сектантскаго экстаза, С.-Посадъ 1908“; 24 октября того же года состоялся магистерской коллоквіумъ, на которомъ диспутантъ произнесъ рѣчь: „Психологія сектантскаго экстаза“ (2-е изд., С.-Посадъ 1909; оттискъ изъ „Богосл. Вѣстн.“, 1908, № 12, (стр. 628–638). Оба оффиц. оппонента профф. П. П. Соколовъ и И. М. Громогласовъ въ своихъ подробныхъ предварительныхъ отзывахъ о сочиненіи, представленныхъ въ Совѣтъ Академіи, а также и при устныхъ дебатахъ на диспутѣ, отмѣтивъ нѣкоторые формальные, методологическіе недочеты сочиненія, единогласно признали въ немъ научныя достоинства, дающія основаніе назвать его „выдающимся ученымъ трудомъ“. Въ диспутѣ приняли участіе, въ качествѣ неоффиціальныхъ оппонентовъ, писатель-публицистъ по вопросамъ русскаго раскола и сектантства С. П. Мельгуновъ, москов. противосектант. миссіонеръ И. Г. Айвазовъ и проф. С.-Петербурскаго Университета И. Д. Андреевъ. Мельгуновъ и Андреевъ съ похвалою отозвались о трудѣ Д. Г. Коновалова, какъ „первомъ опытѣ истинно научной разработки вопросовъ русскаго сектанства“. Когда дебаты были окончены, Совѣтъ Академіи единогласно объявилъ (по п. 6 лит. в. пар. 81 Устава, въ редакціи Св. Синода, отъ 22 февр. 1906 г., гдѣ „Удостоеніе степени магистра и доктора“ отнесено „къ разряду дѣлъ, рѣшаемыхъ академическимъ Совѣтомъ“) Д. Г. Коновалова магистромъ богословія. Однако, этимъ дѣло не окончилось: вопросъ объ утвержденіи въ степени былъ перенесенъ въ синодальныя сферы, откуда послѣдовалъ въ іюнѣ 1909 г. отказъ въ утвержденіи (согласно отзыву архіеп. волынскаго Антонія, помѣщенному потомъ въ газетѣ „Колоколъ“ за іюнь 1909 г. и перепечатанному въ полномъ собраніи его сочиненій, т. III, Спб. 1911 г. стр. 568—577), почему Д. Г. Коноваловъ просилъ дозволенія представить новую диссертацію: „Ученіе св. Кирилла Александрійскаго о Лицѣ Богочеловѣка“, но въ августѣ 1909 г. былъ вынужденъ выйти изъ Академіи со службы и занимается теперь педагогической дѣятельностію въ Москвѣ (между прочимъ на Высшихъ Женскихъ курсахъ). См. „Богосл. Вѣстн.“ 1902, т. 3, стр. 372—373. *Б—скій*, Изъ академической жизни. Магистер. коллоквіумъ Д. Г. Коновалова въ Моск. Дух. Акад. (24 окт. 1908 г.), С.-Посадъ 1909, отт. изъ „Богосл. Вѣстн., 1909 г., янв., февр., стр. 152—167, 312—335; О книгѣ Коновалова см. „Статья и письмо“ *Е. В. Барсова*, „Богосл. Вѣстн.“ 1908, №12, стр. 653—662; „Истор. Вѣстн.“ 1909, январь: критико-библіогр. замѣт. *Руднева*. „Журналы Совѣта Моск. Дух. Академіи“ за 1909 г., стр. 225. 230—231. 232—234; приложеніе VIII, стр. 416 ст.]

П. Тодорскій.

Кононъ, св. мученикъ исаврійскій, I столѣтія, современникъ св. Апостоловъ, сынъ Нестора и Нады, онъ происходилъ родомъ изъ селенія Бидоны, въ 18 стадіяхъ отъ Исавріи. Вступивъ въ бракъ, онъ и самъ проводилъ брачную жизнь въ чистотѣ, и жену убѣдилъ не грѣшить. (Они были крещены, яко бы, св. Архистратигомъ Михаиломъ, незримо остававшимся при нихъ все время). Послѣ этого Кононъ крестилъ своихъ родителей, изъ которыхъ Несторъ сподобился мученическаго вѣнца. Кононъ страдалъ при игемонѣ Магидонѣ, но почилъ въ мирѣ. *Память его 5 марта.*

См. АА. SS. Boll. 5 марта I, 360 [и „Труды слав. коммиссіи Импер. Археологическаго общества“, т. IV, Москва 1907]; Макар. Ч.-Минея; Прологъ. *Сергій.* Объединяющее оба мученичества имя Магидонъ (то имя мѣстности, то имя лица) какъ будто говоритъ о томъ, что въ житіяхъ обоихъ замѣчается нѣкоторое смѣшеніе. [*W. Smith* und *H. Wace*, A Dictionary of Christian Biography I, p. 621.]

Хр. Лопаревъ.

Кононъ, св. мученикъ памфилійскій, III столѣтія. Онъ происходилъ родомъ изъ Назарета Галилейскаго и по прибытіи въ памфилійскій городъ Магидонъ занялся въ мѣстечкѣ Кармена садоводствомъ, чѣмъ и снискивалъ себѣ пропитаніе. Будучи неграмотнымъ, онъ былъ добрымъ христіаниномъ и нрава былъ простого, явившіеся къ нему солдаты потребовали, чтобы онъ шелъ къ игемону Публію, на это Кононъ отвѣтилъ: какая нужда Публію до меня, особенно до христіанина?—однако, отправился и скончался среди мученій. *Память его 5 марта.*

См. АА. SS. Boll. 5 марта I, 362; май VII, 5 ᾿Ανάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας ἐκδ. ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, V. 384 [и ср. *Ad. Harnack*, Geschiechte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius II, 2, Lpzg 1904, S. 469—470]. Древнѣйшій славянскій списокъ мученичества его въ Супрасльской минеѣ XI вѣка. Въ римскомъ мартирологѣ изъ κηπουροῦ (садовника) сдѣлано κυπρίου (кипрянина). Макар. Ч.—Минея; прологъ.—*Сергій.*

Хр. Лопаревъ.

Кононъ, папа (686—687 г.). По смерти Іоанна V [см. „Энц.“ VII, 63] при выборѣ новаго папы возникло разногласіе между клиромъ, выставлявшимъ кандидатомъ архипресвитера Петра, и милиціею, имѣвшей своимъ кандидатомъ пресвитера Ѳеодора. Чтобы примириться, обѣ партіи отказались отъ своихъ кандидатовъ и

избрали пресвитера Конона. Выборъ былъ не совсѣмъ удаченъ: Кононъ былъ больной человѣкъ и занималъ престолъ всего 11 мѣсяцевъ (съ 21 окт. 686 г. по 21 сент. 687 г.). О дѣятельности его ничего неизвѣстно. См. *Joffé*, Regesta I, 243; *Грегоровіусъ*, Исторія города Рима въ средніе вѣка, перев. В. Савина (Спб. 1886), кн. III, стр. 315 [Ср. и у *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon III², Sp. 947—948. *Herzog-Hauck*, R. E. X³, S. 747. *F. Lichtenberger*, Encyclopedie III, p. 360. *Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de theologie catholique III, col. 1153. The Catholic Encyclopedie IV, p. 258.]

С. Троицкій.

Кононъ, преподобномученикъ иконійскій, III столѣтія. Вмѣстѣ со своимъ сыномъ, также Ковономъ, онъ пострадалъ въ царствованіе имп. Авреліана (270—275 г.). *Память его 6 марта* (АА. SS. Boll. 29 мая VII, 5—10.—*Сергій.*)

Хр. Л—въ.

Коноплевъ Николай Алексѣевичъ, священникъ, кандидатъ богословія Казанской Духовной Академіи, 1889 года, XXX курса; урожденецъ вологодской епархіи, священническій сынъ. По окончаніи курса, девять лѣтъ служилъ на духовно-учебномъ поприщѣ: два года (10 ноябр. 1889—19 дек. 1891 гг.)—преподавателемъ русскаго языка въ архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, состоя одновременно членомъ мѣстныхъ училищнаго совѣта и уѣзднаго отдѣленія, и семъ лѣтъ (19 дек. 1891—20 авг. 1898 гг.)—гомилетики, литургики и пастырскаго богословія въ минской Духовной Семинаріи, нѣкоторое время (31 мая—31 авг. 1891 г.) исправляя должность инспектора ея. Сверхъ своихъ обязанностей, преподавалъ Законъ Божій въ мѣстной мужской гимназіи (1893—1898 гг.), словесность и педагогику въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства (1893—1897 гг.), былъ членомъ-соревнователемъ комитета попечительства о народной трезвости и редакторомъ (1897—1898 гг.) „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. 20 авг. 1898 г. получилъ назначеніе по министерству народнаго просвѣщенія законоучителемъ мужской гимназіи въ Вологдѣ, гдѣ одновременно имѣлъ уроки педагогики въ Маріинской женской гимназіи (1898—1903 гг.). 13 дек. 1906 г. снова перешелъ на духовно-учебную службу преподавателемъ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта вологодской Духовной семинаріи; въ томъ же году утвержденъ Св. Синодомъ редакторомъ вновь издававшагося (по 1909 годъ) Братствомъ Всемилостиваго Спаса журнала „Церковное Слово“. Съ 16 сент. 1898 г. состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имъ написаны: „Святые Вологодскаго края“ въ „Чтен. Императ. Общ. Истор. и Древн. Рос.“, 1895 г., кн. IV, т. 175 и отдѣльно (М. 1895); „Явленія воскресшаго Господа на морѣ Тиверіадскомъ, на горѣ Галилейской и вознесеніе Его (Мѳ. 28, 16—20; Мр. 16, 19—20; Лк. 26, 49—53; Ін. 20, 1—25) въ „Оренбургск. Епарх. Вѣдом.“ 1889 г., №№ 7—9; „Препод. Корнилій Комельскій“, въ „Приб. къ Церк. Вѣдом.“ 1896 г., № 25, „Препод. Ѳеодосій Тотемскій“ ibid., № 28; „Пастырь церкви, какъ религіозно-нравственный руководитель своихъ пасомыхъ“ въ „Минск. Епарх. Вѣдом.“ 1893 г., № 21, „Притчи Господа, заимствованныя изъ быта еврейскихъ пастырей“ ibid., № 23; „Стремленія Льва XIII къ соединенію западной церкви съ восточной“ ibid, 1895 г., №№ 5—6, „Православная русская церковь предъ судомъ писателя паписта“ ibid., №№ 14—16, „Предстоящее римско-католическое торжество по случаю трехсотлѣтія Брестской уніи“ ibid., № 22; „Вопросъ о родопроисхожденіи западно-русскаго митрополита Іосифа II Солтана“ ibid, 1897 г., № 10, „Св. священномученикъ Макарій, митрополитъ кіевскій“ ibid., № 15; „Два знаменательныя торжества въ Сѣверно-Западномъ краѣ“ ibid., № 20; „Знаменательныя движенія послѣдняго времени среди поляковъ и евреевъ“ ibid, 1898 г., № 1, „Старокатолицизмъ, его происхожденіе и сущность“ ibid., №№ 12 и 14; „Препод. Григорій и Кассіанъ, Авнежскіе чудотворцы“ въ „Вологод. Епарх. Вѣдом.“ 1900 г., №№ 9—10; „Священная исторія Ветхаго Завѣта въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній и духовныхъ училищъ“, съ рисун. и двумя картами (Вологда 1905) и „Священная исторія Новаго Завѣта“, съ рисун. и картою Палестины (Вологда 1905),—обѣ рекомендованы для кадетскихъ корпусовъ, одобрены учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ и допущены министерствомъ народн. просвѣщ. въ среднія учебныя заведенія. Принимаетъ участіе въ „Энц.“ (см. выше 371—379: „Колонизація монастырская на русскомъ сѣверѣ“ и ниже: „Корнилій и Корниліевъ-Комельскій монастырь“). См. о немъ у проф. *С. А. Терновскаго*, Историческая записка о Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразованія 1870—1892 гг. (Казань 1892), стр. 616.

П. Тодорскій.

Конрадъ Ворсцій (Conradus, Vorstius)—голландскій богословъ, извѣстенъ необыкновеннымъ, дерзостнымъ, доведеннымъ до крайнихъ заключеній, ученіемъ о существѣ Божества; родился въ Кельнѣ 1569 году, умеръ въ 1622 г. въ Топнингенѣ (въ Гольштейнѣ). Изучалъ богословіе въ Герборнѣ у Пискаторо, получилъ докторскую степень

въ Гейдельбургѣ и преподавалъ богословіе въ гимназіи въ Штейндеуртѣ, въ Бейтгеймскомъ графствѣ. Въ 1610 году былъ назначенъ профессоромъ богословія въ лейденскій Университетъ на мѣсто умершаго Арминія. Не задолго до этого вышелъ вторымъ дополненнымъ изданіемъ его Tractatus theologicus de Deo, sive de natura et attributis Dei, Steinfurti 1610, in 4°, въ десяти disputationes. Это сочиненіе возбудило такое волненіе, что съ различныхъ сторонъ былъ заявленъ протестъ противъ его назначенія. Даже король англійскій Іаковъ I, занимавшійся богословіемъ, угрожалъ Нидерландскимъ Штатамъ своею враждебностію, если назначеніе Ворсція не будетъ отмѣнено. Ворсцій оспаривалъ, что Богъ могъ быть причиною зла. За человѣкомъ онъ признавалъ совершенную свободную волю или „liberum arbitrium". Для объясненія этихъ положеній Ворсцій допускалъ разницу между волею и мощію въ существѣ Божіемъ. Мощь,—по его мнѣнію,—простирается шире, чѣмъ воля. Дѣйствія Бога внутри Его собственнаго существа (in se) были необходимы, внѣ Его собственнаго существа (extra se) обусловливались состояніемъ созданныхъ существъ. Въ этой послѣдней области божественная воля сообразовалась съ „contingentia" или случайностями.

Въ отношеніи „contingentia" или случайностей, напр. человѣческихъ дѣлъ, Ворсцій отрицалъ полное предвѣдѣніе и признавалъ у Божества за Нимъ лишь связанное съ общими условіями предвѣдѣніе. Ортодоксальные реформатскіе богословы признали, что въ системѣ Ворсція всемогущество, вездѣсущіе, всевѣдѣніе и неизмѣняемость Божіи умалены, необходимость благодати и жертвы Христовой поколеблены. Вслѣдствіе ихъ сильнаго протеста назначеніе Ворсція дѣйствительно было отмѣнено. Пользуясь назначеннымъ ему постояннымъ содержаніемъ, онъ всю дальнѣйшую жизнь провелъ въ различныхъ мѣстностяхъ Голландіи, многими ненавидимый, употребляя свой досугъ на самозащиту противъ многочисленныхъ своихъ противниковъ. Въ 1619 году ему запрещено было пребываніе въ Нидерландскихъ Штатахъ. Еще при жизни считали его послѣдователемъ социніанъ или арминіанъ, хотя и безъ основанія. Послѣ себя онъ оставилъ много ученыхъ писаній и между ними полемическія сочиненія противъ римской церкви, въ особенности противъ „Disputationes" Роберта Беллармина. Его Anti-Bellarminus, hoc est compendiosum examen omnium fidei controversiarum inter evangelicos et pontificios, Hanoviae 1610, показалъ, что Ворсцій вполнѣ могъ равняться въ знаніи дѣла и ловкости съ знаменитыми іезуитами.

Профессоръ *Фридрихъ Пэйперъ.* *)

Конрадъ мабургскій см. „Елизавета тюрингенская" въ „Энц." V, 417 и „Инквизиція" въ „Энц." V, 922—923 [а также у *Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de théologie catholique III, col. 1156—1157; The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), 259—260.]

Консисторія. Этимъ именемъ называется правительственное учрежденіе по церковнымъ дѣламъ. Такія учрежденія существуютъ въ православной, армяно-грегоріанской и римско-католической церквахъ и въ евангелическо-лютеранскомъ вѣроисповѣданіи. Прототипомъ этихъ учрежденій былъ пресвитерскій совѣтъ, существовавшій при епископскихъ каѳедрахъ въ древней христіанской церкви уже въ III вѣкѣ, а съ VIII вѣка бывшій,—подъ тѣмъ или другимъ названіемъ,—при всѣхъ епархіальныхъ епископахъ восточной церкви и помогавшій епископу въ исполненіи его обязанностей по управленію дѣлами епархіи. Совѣтъ этотъ, членами коего были преимущественно лица изъ клира главной каѳедральной церкви въ мѣстѣ пребыванія епископа, состоявшаго настоятелемъ этой церкви, принималъ участіе въ избраніи клириковъ, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ церковной юрисдикціи, въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ, въ заботѣ о сохраненіи чистоты вѣры и христіанской нравственности и т. п. Въ православной русской церкви вспомогательными органами епархіальнаго управленія и суда сначала служили соборы или съѣзды духовныхъ лицъ, а затѣмъ въ патріаршее время, почти во всѣхъ епархіяхъ были учреждены приказы духовныхъ дѣлъ, или разряды, вѣдавшія судныя и распорядительныя дѣла, и казенные приказы, завѣдыва-

*) Статья лейденскаго проф. *Fr. Pijper*'a, спеціально написанная для „Энциклопедіи" на нѣмецкомъ языкѣ, переведена съ рукописи свящ. въ Гагѣ *А. А. Розановымъ.*

шіе хозяйственною частію епархіи; кромѣ того, были дворцовые приказы, вѣдавшіе хозяйство архіерейскаго дома съ его вотчинами, а въ Москвѣ былъ и приказъ церковныхъ дѣлъ, имѣвшій своимъ предметомъ наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ, особенно во время крестныхъ ходовъ. Эти вспомогательныя учрежденія епархіальнаго управленія, общія для епархій Московскаго Государства, были иныя въ юго-западныхъ епархіяхъ Россіи, входившихъ въ составъ Кіевской митрополіи, въ коихъ подъ вліяніемъ близкаго сосѣдства съ предѣлами вѣдѣнія римско-католической церкви и въ сходство съ ея епархіальнымъ строемъ существовали при епархіальныхъ архіереяхъ „каѳедры“, состоявшія изъ членовъ каѳедральнаго духовенства, въ родѣ римско-католическихъ капитуловъ, и „консисторіи“, спеціально для судныхъ дѣлъ. Съ учрежденіемъ Синода и соединеннымъ съ нимъ измѣненіемъ высшаго церковнаго управленія въ Россіи, епархіальныя установленія хотя и остались въ прежнемъ своемъ видѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Духовномъ Регламентѣ на епископовъ уже была возложена обязанность,—въ случаѣ отсутствія изъ епархіи или на время тяжкой болѣзни,—„опредѣлить къ дѣламъ нѣкоего умнаго и житіемъ честнаго мужа, архимандрита или игумена, придавъ къ нему въ помощь и другихъ нѣсколько умныхъ же человѣкъ отъ монашескаго или священническаго чину, и они бы ему епископу, въ отлучкѣ сущему, важныя дѣла на письмѣ извѣствовали, а немощствующему на словахъ бы доносили, если за немощь можетъ слушати“. Но образуемое въ силу этого распоряженія учрежденіе было не обычное, а вызываемое особыми обстоятельствами—отлучкою или болѣзнію епископа. Въ качествѣ же постоянныхъ вспомогательныхъ установленій епархіальные архіереи уже вскорѣ за введеніемъ синодальнаго церковнаго устройства стали вводить у себя учрежденія подъ разными наименованіями:—„Канцелярій“, „Канцелярій духовнаго правленія“, „Консисторій“. Въ учредительныхъ актахъ названіе „Консисторія“ впервые встрѣчается въ опредѣленіи Св. Синода отъ 28 марта 1722 г., коимъ была образована въ Москвѣ „Московская Консисторія“ подъ вѣдѣніемъ совѣтника Св. Синода Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго, и при участіи архимандритовъ – Петровскаго монастыря Сергія и Донского монастыря Іоакима, съ званіемъ ассессоровъ, при чемъ этой консисторіи поручено было „синодальной области дѣла, до духовнаго правительства надлежащія, разсуждать и опредѣлять, и рѣшить..., а о важныхъ дѣлахъ, которыя безъ синодальнаго сужденія рѣшены быть не могутъ, присылать въ Св. Синодъ обстоятельныя доношенія, на которыя и рѣшеніе требовать и какъ отъ Синода опредѣлено будетъ, такъ въ томъ и поступать“. Однако это учрежденіе, какъ образованное для управленія Синодальною областью, состоявшею въ завѣдываніи сначала патріарха, а затѣмъ Св. Синода, не было вспомогательнымъ при архіереѣ. — 9-го іюля 1744 г. всѣмъ, состоявшимъ при архіереяхъ правительственнымъ учрежденіямъ, велѣно было называться „Консисторіями“. Первоначально въ составъ существовавшихъ при епархіальныхъ архіереяхъ вспомогательныхъ учрежденій входили лишь лица монашествующаго духовенства, а съ переименованіемъ ихъ въ Консисторіи для присутствія въ нихъ стали назначать и лицъ бѣлаго духовенства; такъ въ Московской Консисторіи уже въ 1745 г. въ числѣ присутствующихъ впервые былъ протопопъ Рождественскаго собора, что на сѣняхъ, Іоаннъ Семеновъ. Затѣмъ въ 1768 г. сентября 10-го опредѣлено было во всѣ Консисторіи сверхъ монашествующихъ лицъ назначать „непремѣнно“ протоіереевъ и священниковъ, „достойныхъ къ той должности“, а 18-го декабря 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ Консисторіяхъ „между присутствующими быть по крайней мѣрѣ половинѣ изъ бѣлаго священства“. Такъ какъ въ Кіевѣ, Черниговѣ и Кишиневѣ еще въ первой четверти минувшаго вѣка означенныя учрежденія носили наименованіе „дикастерій“, то 18 мая 1832 г. послѣдовало распоряженіе на переименованіе и ихъ въ „Консисторіи“. Въ теченіи XVIII и до конца 30-хъ годовъ XIX столѣтій Консисторіи какъ въ устройствѣ своемъ, такъ и въ кругѣ дѣлъ, имъ подвѣдомыхъ, а также въ отношеніяхъ къ церковной и государственной власти руководствовались общими правительственными распоряженіями, предписаніями мѣстныхъ епархіальныхъ ар-

хіереевъ и обычаями, а въ 1838 г. былъ введенъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, составленный въ Св. Синодѣ, согласно повелѣнію Императора Николая Павловича общій для всѣхъ Консисторій уставъ, который затѣмъ, по исправленіи согласно указаніямъ опыта, былъ Высочайше утвержденъ 27 марта 1841 г. и дѣйствовилъ до 1883 г., когда, вслѣдствіе послѣдовавшихъ разновременно новыхъ узаконеній, былъ пересмотрѣнъ съ цѣлію согласованія съ дѣйствующими законопроектами и 9 апрѣля 1883 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на примѣненіе его взамѣнъ прежняго.

По нынѣ дѣйствующему Уставу „Духовная Консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производятся управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ Православной Россійской Церкви, именуемомъ епархіею", и „вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ состоитъ въ вѣдѣніи Св. Синода, яко Правительствующаго Россійской Церкви Собора, отъ одного Синода принимаетъ указы, и, кромѣ Синода и епархіальнаго архіерея, никакое другое присутственное мѣсто, или начальство, не можетъ непосредственно входить въ ея дѣла, ни останавливать ея рѣшеній и распоряженій во всемъ томъ, что принадлежитъ къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства". Основаніями епархіальнаго управленія и суда служатъ: „а) Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный; б) Каноны или правила Святыхъ Апостолъ, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ; в) Духовный Регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ Высочайшіе указы и опредѣленія Святѣйшаго Правительвтвующаго Синода и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія". Консисторія состоитъ изъ Присутствія и Канцеляріи. Присутствіе Консисторіи составляютъ члены изъ лицъ іерейскаго сана, какъ монашествующаго, такъ и бѣлаго духовенства, въ опредѣленномъ штатами числѣ, а въ случаѣ надобности и сверхъ штата, заслуживающихъ преимущественное довѣріе по образованности, опытности, примѣрному поведенію и правдолюбію и по представленіи епархіальнаго архіерея утверждаемые Св. Синодомъ; по требованію же особыхъ обстоятельствъ Св. Синодъ, сверхъ постояннаго, учреждаетъ временное Присутствіе, и въ такомъ случаѣ къ непремѣннымъ членамъ ея присоединяется еще 3 или 4 присутствующихъ. Епархіальный архіерей можетъ: 1) личною властію устранить члена Консисторіи отъ участія въ разсмотрѣніи, къ которому онъ прикосновененъ, или отъ котораго законно отводится, 2) съ донесеніемъ Св. Синоду члена, подвергшагося отвѣтственности по важному обвиненію, удалить отъ присутствованія до разрѣшенія дѣла о немъ, и 3) въ случаѣ же непредвидѣннаго уменьшенія числа членовъ назначить временно присутствующаго. Увольненіе членовъ Консисторіи отъ должности происходитъ по опредѣльнію Св. Синода и по представленію архіерея, а разрѣшеніе имъ отпуска зависитъ внутри Россіи отъ епархіальнаго архіерея, съ донесеніемъ Св. Синоду, если срокъ отпуска превышаетъ 28 дней, и объясненіемъ причинъ продолжительности, а заграницу—отъ Св. Синода. Въ обѣихъ столицахъ Консисторіи имѣютъ по два Присутствія, образуя двѣ Экспедиціи. Для самаго производства дѣлъ Консисторія имѣетъ опредѣленную штатомъ Канцелярію изъ секретаря, въ качествѣ ея начальника, нѣсколькихъ столоначальниковъ, казначея, регистратора, архиваріуса, канцелярскихъ чиновниковъ и служителей, изъ коихъ секретарь опредѣляется и увольняется Св. Синодомъ по предложенію Оберъ-Прокурора, а прочія лица—Консисторіею съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Секретарь Консисторіи, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Св. Снода и обязанъ исполнять всѣ его предписанія. Увольненіе въ отпускъ зависитъ: секретаря отъ епархіальнаго архіерея на срокъ до 28 дней, а на болѣе продолжительный срокъ—отъ Оберъ-Прокурора, прочіе же чиновники отъ Консисторіи—съ разрѣшенія архіерея. О награжденіи всѣхъ свѣтскихъ чиновъ Консисторіи за отличіе по службѣ и назначеніе имъ и семействамъ пенсій епархіальный архіерей сносится съ Оберъ-Прокуроромъ, коему преосвященный сообщаетъ и о производствѣ секретаря въ чины за выслугу лѣтъ, а о таковомъ производствѣ остальныхъ членовъ епархіальный преосвященный входитъ непосредственно въ

сношеніе съ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената. Внѣшнее устройство Консисторіи должно быть во всемъ согласно съ другими губернскими присутственными мѣстами, за исключеніемъ времени присутствія членовъ, которые, сообразно своимъ священнослужительскимъ обязанностямъ, собираются въ Присутствіе только въ первые пять дней недѣли, а въ субботу лишь по особой надобности, и вовсе не присутствуютъ въ первую и послѣднюю недѣли и въ каждую пятницу Великаго Поста, а также отъ 24 до 29 декабря и отъ 4 до 9 января включительно, а по средамъ въ теченіи Великаго Поста собраніе бываетъ только послѣ литургіи, время же занятій какъ Присутствія, такъ и Канцеляріи опредѣляется общими требованіями самихъ дѣлъ. Канцелярія раздѣляется на „столы", которые, представляя собою особые отдѣлы, завѣдующіе опредѣленными дѣлами, состоятъ подъ начальствомъ столоначальниковъ и ввѣряются особому наблюденію одного изъ членовъ Консисторіи. Вѣдѣнію Консисторіи подлежатъ дѣла: 1) объ охраненіи и распространеніи православной вѣры, 2) по надзору за благоустройствомъ церквей и благолѣпіемъ храмовъ, 3) о представленіи кандидатовъ на должности, наведеніе справокъ о кандидатахъ въ священно-церковно-служители и о постригающихся въ монахи, наблюденіе за должностными лицами, разсылка по епархіи указовъ и постановленій высшей власти, 4) по надзору за правильнымъ веденіемъ церковнаго хозяйства, 5) по провѣркѣ и храненію церковныхъ документовъ, 6) по приведенію въ исполненіе распоряженій Св. Синода и епархіальнаго архіерея, а также заготовленіе отчетовъ и донесеній Св. Синоду, 7) по принятію суммъ на постройку храмовъ и другихъ пожертвованій, 8) о расторженіи браковъ за нарушеніемъ святости брака прелюбодѣяніемъ, по неспособности къ брачному сожительству, за лишеніемъ одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія и по безвѣстному отсутствію, 9) о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными, 10) объ удостовѣреніи дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законныхъ браковъ, 11) о наложеніи церковной епитиміи, 12) о проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовнаго званія противъ должности, благочинія и благоповеденія, 13) по взаимнымъ спорамъ тѣхъ же лицъ, возникающимъ изъ-за пользованія церковною собственностію и 14) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. Разсмотрѣніе дѣлъ состоитъ въ докладѣ ихъ присутствію Консисторіи секретаремъ или, подъ его наблюденіемъ, столоначальниками, при чемъ давать объясненіе по дѣлу могутъ и члены подлежащаго стола, а затѣмъ въ постановленіи рѣшенія, въ которомъ участвуютъ всѣ наличные члены, съ правомъ одинаковаго голоса. Рѣшеніе должно быть единогласное, для чего секретарь, при разногласіи, объясняетъ существо дѣла и докладываетъ о законахъ, на коихъ можетъ быть основано единогласное рѣшеніе; такъ же поступаетъ онъ и при единогласномъ рѣшеніи не соотвѣтственно обстоятельствамъ дѣла или законамъ. Рѣшенія Консисторіи: 1) облекаются въ особые протоколы, за общею подписью, по дѣламъ управленія и хозяйственнымъ, слѣдственнымъ и суднымъ и по дѣламъ, по коимъ возникаютъ различныя мнѣнія членовъ, или 2) вносятся въ журналъ, подписываемый всѣми членами, по дѣламъ менѣе важнымъ, но требующимъ обсужденія, или 3) наконецъ отмѣчаются собственноручно членами Консисторіи въ настольныхъ реестрахъ, въ видѣ краткихъ резолюцій по дѣламъ несложнымъ, заключающимся въ простомъ исполненіи или краткомъ предписаніи. Въ случаѣ разногласнаго рѣшенія протоколы составляются по большинству голосовъ, а членъ, оставшійся при особомъ мнѣніи, обязанъ изложить его письменно съ надлежащею мотивировкой и представить его не далѣе какъ черезъ три дня, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ подписать протоколъ, состоявшійся по большинству голосовъ. Журналы и протоколы представляются на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея, при чемъ секретарь Консисторіи, если усмотритъ, что его объясненія не были уважены, отмѣчаетъ о семъ на представляемыхъ актахъ и подаетъ преосвященному рапортъ, съ изложеніемъ своихъ объясненій членамъ. Епархіальный архіерей или утверждаетъ рѣшенія Консисторіи, или

направляетъ ихъ къ новому разсмотрѣнію или дополненію; члены Консисторіи и теперь могутъ остаться при прежнемъ своемъ мнѣніи,—и тогда архіерей, въ случаѣ несогласія съ Консисторіею, полагаетъ собственное рѣшеніе, каковое приводится въ исполненіе посредствомъ посылки указовъ подвѣдомственнымъ лицамъ. Въ епархіяхъ, гдѣ есть викарный архіерей, разсмотрѣніе журналовъ и протоколовъ Консисторіи можетъ быть епархіальнымъ архіереемъ поручено ему: также поступается и при отсутствіи епархіальнаго архіерея изъ епархіальнаго города. При неимѣніи же викарія и при отсутствіи епархіальнаго архіерея постановленія Консисторіи обращаются къ исполненію по подписаніи ихъ членами; этотъ порядокъ допускается и въ другихъ случаяхъ, для быстроты движенія дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы не разсмотрѣнныя преосвященнымъ постановленія были представлены ему въ теченіи мѣсяца для засвидѣтельствованія ихъ исправности. Сношенія Консисторій производятся: съ Св. Синодомъ, въ случаѣ вакантности каѳедры, — посредствомъ представленій и рапортовъ; съ епархіальными архіереями—докладами; со всѣми епархіальными учрежденіями — указами, за исключеніемъ правленій Духовныхъ Академій, Семинарій и Училищъ, Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, Училищныхъ Совѣтовъ и наблюдателей церковныхъ школъ, а также соборовъ, лавръ и управленій военнаго и придворнаго духовенствъ, съ коими сносятся сообщеніями, какъ и съ учрежденіями свѣтскими и иноепархіальными; секретари Консисторій могутъ сноситься съ равными имъ лицами другихъ учрежденій также посредствомъ отношеній.

Современное состояніе Консисторій вызывало много недовольства, причины котораго лежатъ въ самомъ ихъ устройствѣ. Объ этомъ имѣется достаточно матеріаловъ и указаній въ доставленныхъ по предложенію Св. Синода „Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“ (4 тома, Спб. 1906), и потому Предсоборное Присутствіе, собиравшееся въ С.-Петербургѣ въ 1906 г., рѣшило существенно преобразовать Консисторіи, а самое названіе замѣнить другимъ — „Епархіальное Правленіе“. И самъ Св. Синодъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости принятія возможныхъ мѣръ къ упрощенію и ускоренію консисторскаго производства, послѣдствіемъ чего было опредѣленіе его отъ 6—9-го іюля 1910 г., коимъ признано цѣлесообразнымъ: 1) исполненіе по дѣламъ о вступленіи въ бракъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства или свойства, о повѣнчаніи браковъ въ предшествующіе постамъ дни, о присоединеніи къ православію и т. п. производить не въ Консисторіи, а въ канцеляріи преосвященнаго; если же по означеннымъ дѣламъ требуются предварительныя распоряженія, то преосвященный направляетъ ихъ въ Консисторію, полагая условныя разрѣшительныя резолюціи; 2) предоставить Консисторіи дѣйствовать самостоятельно: по бумагамъ, требующимъ исполненія согласно установленному порядку; по резолюціямъ преосвященныхъ, имѣющимъ исчерпывающее значеніе; по пріему и разсылкѣ переходящихъ суммъ; по бумагамъ, относящимся къ промежуточнымъ стадіямъ процесса и не рѣшающимъ существа дѣла; 3) въ тѣхъ Консисторіяхъ, гдѣ дѣлопроизводство особенно обильно, епархіальные преосвященные могутъ предоставлять секретарямъ Консисторій самимъ дѣлать надлежащія распоряженія: по бумагамъ, подлежащимъ принятію къ свѣдѣнію или приложенію къ дѣлу; по требованію гербоваго сбора; по передачѣ по принадлежности ошибочно поступившихъ въ Консисторію бумагъ и по наведенію предварительныхъ справокъ, а веденіе докладныхъ настольныхъ реестровъ возложить вмѣсто столоначальниковъ на опытныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей; 4) при изложеніи журналовъ и протоколовъ избѣгать излишняго многословія, опуская въ докладной части ненужныя подробности, а въ резолютивной части помѣщая изложеніе дѣла и основанія для его рѣшенія; 5) наблюденіе членовъ Консисторій надъ столоначальниками ограничить исключительно попеченіемъ о томъ, чтобы изготовляемыя ими постановленія въ точности соотвѣтствовали резолюціямъ Присутствія; 6) избраніе штатныхъ и канцелярскихъ чиновниковъ и служителей и вольнонаемныхъ писцовъ, а также назначеніе нештатнымъ чинамъ содержанія, праздничныхъ наградъ и пособій предоставить секретарю Консисторіи, какъ начальнику ея Канцеляріи; 7) секретарь Консисторіи, во избѣжаніе задержки движенія дѣлъ, дол-

женъ избѣгать пререканій съ Присутствіемъ Консисторіи, а въ случаѣ непринятія послѣднимъ его объясненій, безотлагательно представлять о томъ преосвященному На преподаніе сихъ распоряженій къ руководству, впредь до указаній опыта, 23 іюля 1910 г. послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Источники и пособія: 1) [Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп.: а) первое—томы: VI №№ 3718, 3954; XII № 8988; XVIII № 13163; XXIV № 18273, п. 6; б) второе—томы: VII № 5380; XVI № 14409; в) третье—т. III № 1495. 2) Св. Зак. Рос. И. т. XI изд. 1896 года по пр. 1906 г. Уст. Иност. Исп. 3) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣдом. Пр. Исповѣд. т. II № 508. 4) Извлеченіе изъ отчета Об.-Пр. Св. Син. за 1838 г. 5) Проф. *П. В. Знаменскій*, Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра въ „Правосл. Собес." 1872 г., іюль. 6) *Н. П. Розановъ*, Исторія Московск. епарх. управл. со времени учрежденія Св. Синода, Москва 1869—1871. 7) Проф. *Н. А. Заозерскій*, О церковной власти, Сергіевъ Посадъ 1894. 8) *Еп. Никодимъ* (Милашъ), Православное церковное право, Спб. 1897. 9) † Проф. *А. С. Павловъ*, Курсъ церков. права, Св.-Тр. Сергіев. Лавра 1902. 10) Проф. *И. С. Бердниковъ*, Краткій курсъ церковнаго права, Казань 1903. 11) † Проф. *Н. С. Суворовъ*, Учебникъ церков. права 1902 [*и его же* Курсъ церковнаго права, т. I—II, Ярославль 1889, 1890]. 12) † Проф. прот. *М. И. Горчаковъ*, Церков. право, Спб. 1909. 13) † *П. И. Нечаевъ*, Практическое руководство для священнослужителей, Спб. 1910 г. 14) Энцикл. словарь *Брокгауза* и *Ефрона*, т. XI (Спб. 1893), стр. 266—267. [Проф. *М. Е. Красножёнъ*: Церковное право, Юрьевъ 1907; Краткій очеркъ церковнаго права, Юрьевъ 1900. Проф. *И. С. Бердниковъ*, Къ вопросу о реформѣ епархіальнаго управленія и суда, Казань 1906. Журналы и протоколы Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, т. I. Спб. 1906, стр. 479—519; т. III, Спб. 1907, стр. 112—171 общаго присутствія; см. и по „Алфавитному указателю" къ этому изданію (Спб. 1909) на стр. 325—329.]

П. Исполатовъ.

Консисторія (Consistorium, Consistorium Sacrum Concilium), по Верницу, есть собраніе всѣхъ кардиналовъ римской куріи подъ предсѣдательствомъ папы для обсужденія или для окончательнаго рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ или же для участія въ наиболѣе торжественныхъ актахъ римской церкви (Jus decretalium, t. II, p. 395). Въ римскомъ церковномъ правѣ этотъ терминъ унаслѣдованъ отъ языческаго законодательства. Консисторіею въ древности былъ сенатъ. По мнѣнію римскихъ канонистовъ, консисторія замѣнила собою римскій пресвитеріумъ или cleri romani senatus (послѣднее выраженіе принадлежитъ блаж. Іерониму), который вмѣстѣ съ римскимъ епископомъ въ первые вѣка римской церкви долженъ былъ рѣшать важнѣйшія дѣла этой церкви. Пресвитеріумъ состоялъ изъ членовъ римскаго клира и епископовъ, временно находившихся въ Римѣ по дѣламъ своихъ епархій. Наиболѣе важныя дѣла обсуждались на помѣстныхъ соборахъ.

Съ теченіемъ времени римская церковь расширила свою власть; соборы епископовъ стали болѣе рѣдкими и римскій клиръ оказывался недостаточнымъ для замѣны ихъ. Тогда папы стали назначать кардиналовъ, чтобы они помогали имъ своими совѣтами. Собраніе кардиналовъ, называемое Анастасіемъ библіотекаремъ sacerdotalie collegium, и образуетъ consistorium, т. е. церковный сенаетъ папы. Онъ собирался дважды въ недѣлю. При Іоаннѣ VIII (872—882 г.г.: см. „Энц." VII, 63—65) засѣданія консисторіи бывали дважды въ мѣсяцъ въ одной изъ церквей съ кардинальскимъ титуломъ и дважды въ недѣлю въ папскомъ дворцѣ. При Иннокентіи III (1198—1216 г.: см. „Энц." V, 931—935), въ виду многочисленности дѣлъ и усиленной дѣятельности этого папы въ христіанскомъ мірѣ, засѣданія консисторіи бывали трижды въ недѣлю; въ нихъ обсуждались наиболѣе важныя дѣла, а менѣе важныя передавались въ особыя учрежденія (Migne lat. CCXIV, col. 80).

Каноническое право римской церкви различаетъ три вида консисторій: 1) *консисторію обычную* или *тайную*; 2) *консисторію чрезвычайную* или *торжественную* и 3) *консисторію полупубличную*, въ которой кромѣ кардиналовъ участвуютъ также епископы и другіе лица. *Чрезвычайная консисторія* собиралась только по особо важнымъ обстоятельствамъ и дѣламъ — для канонизаціи святыхъ, для отправленія папскихъ легатовъ (legati a latere) ко дворамъ государей, состоявшихъ въ сношеніяхъ съ папскимъ престоломъ, для пріема посольствъ государей или самихъ государей.

Съ потерею свѣтской власти и съ уменьшеніемъ политическаго значенія папскаго престола уменьшилось и значеніе этой консисторіи, которая собирается уже только для возложенія красной шляпы на вновь назначенныхъ въ тайной консисторіи кардиналовъ *), по древнему обычаю — въ четвергъ утромъ, чрезъ два или три дня послѣ тайной консисторіи. Тайная консисторія прежде собиралась въ Ватиканѣ или въ Квириналѣ въ такъ называемомъ Консисторскомъ Залѣ. Нынѣ она собирается для назначенія кардиналовъ и епископовъ и для перемѣщенія епископовъ изъ одного діоцеза въ другой. Папа пользовался ею для прочтенія своихъ аллокуцій къ кардиналамъ относительно положенія римской церкви въ томъ или иномъ государствѣ и относительно ея затрудненій въ сношеніяхъ съ свѣтскими властями. При Львѣ XIII эта консисторія имѣла особенную важность и отголосокъ его аллокуцій раздавался по всему міру. Ея значеніе ослабѣло при Піѣ X, отмѣнившемъ ее на 1911 годъ въ знакъ протеста противъ празднованія перваго пятидесятилѣтія объединенія Италіи и склонномъ скорѣе къ ограниченію, чѣмъ къ увеличенію числа кардиналовъ. Участвующіе въ тайной консисторіи кардиналы обязаны хранить молчаніе относительно обсуждаемыхъ въ ней дѣлъ. Полу-публичная консисторія нынѣ почти не собирается. Прежде въ ней участвовали, кромѣ кардиналовъ, всѣ временно жившіе въ Римѣ епископы и епископы папской области. Это былъ въ нѣкоторомъ родѣ римскій соборъ. Она созывалась прежде для канонизаціи святыхъ.

Въ „Pontificale romanum“ описаны особыя церемоніи для этихъ консисторій и полномочія ихъ членовъ.

Литература. Наиболѣе важныя сочиненія о консисторіяхъ принадлежатъ: кардиналу *Gabriel Paleotti*, De sacri consistorii consultationibus, Roma 1592, p. 360 — 383; іезуиту *Jérôme Plato*, De cardinalis dignitate et officio: tractatus additionibus, notis et dissertationibus opportunis auctus, ac distinctis capitulis illustratus a Johanne Andrea Tria, archiepiscopo Tyri, Roma 1746 (4 изд.), p. 326—334; *Moroni*, Dizionario di erudizione storicoecclesiastica (Venezia 1842), t. XV, p. 187—258. Здѣсь содержится много свѣдѣній о сопровождающихъ консисторіи церемоніяхъ и списокъ засѣданій консисторій до папствованія Пія VII. См. также: *André*, Droit can n., I (Paris 1862), p. 812 — 813; *Smith*, Elements of ecclesiastical Law (New Jork 1887), n. 497, p. 270; *Hergenröther*, Lehrbuch des Katholischen Kirchenrechts (Freiburg im Breisgau 1905), n. 380, S. 292—293; *Wernz*, Jus decretalium ad usum praelectionum in s holis textus canonici II (Romae 1906), n. 656. p. 394—396. [*Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon ²III, 962—965. The Catholic Encyclopedia IV, p. 285—286. *Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de theologie II, col. 1722—1723. 1652—1654.]

N. Y. Z *).

*) Хотя вручается красная шляпа, но при „большомъ парадѣ“ кардиналы носятъ черную шляпу на красной подкладкѣ или подбитую краснымъ, а при обыкновенномъ костюмѣ — черную съ красно-золотымъ шнуркомъ. — *И. П. С.*

Консисторія протестантская (Consistorium). Это есть коллегіальный органъ церковнаго управленія и церковной юрисдикціи въ протестантствѣ при правителѣ страны (Landesherr), какъ верховномъ епископѣ (Summus episcopus) мѣстной церкви (Landeskirche). Консисторіи возникли уже въ первые годы нѣмецкой реформаціи и за три съ половиной вѣка своего существованія подвергались многочисленнымъ передѣлкамъ. По мысли первыхъ реформаторовъ, отвергшихъ епископскую власть въ церкви и передавшихъ ее общинѣ, консисторіи должны были бы представлять изъ себя выборные учрежденія для церковнаго управленія и суда отъ имени общины; на дѣлѣ онѣ никогда не были такими. Только во французскихъ реформатскихъ общинахъ указанный принципъ нашелъ отчасти примѣненіе: здѣсь во главѣ церковныхъ обществъ находятся, дѣйствительно, состоящія изъ выборныхъ депутатовъ консисторіи (иначе называющіяся пресвитерія-Presbyterium-или церковными совѣтами (Kirchenrat), которые въ свою очередь для рѣшенія наиболѣе видныхъ общихъ вопросовъ выдѣляютъ отъ себя представителей на провинціальныя синоды. (*Rikker*, Grundsätze reformierter Kirchenverfassung, Lpzg 1899. S, 702 ff). Но что касается протестантской Германіи,

*) Статья эта спеціально написана для „Богословской Энциклопедіи“ пофранцузски, переведена съ рукописи Ив. Ив. Голубевымъ и провѣрена—кромѣ редактора—проф. Ив. Павл. Соколовымъ.

то здѣсь съ самаго начала административная и судебная власть епископа перешла къ правителю страны (король, герцогъ, князь), который и управляетъ мѣстною церковію при посредствѣ консисторій и суперъинтендантовъ. Это вызвано было тягостными политическими условіями, сопровождающими введеніе реформаціи; первые реформаторы volens-nolens согласились съ такимъ ненормальнымъ положеніемъ, признавая его временнымъ, по нуждѣ (Nothbischof). Однако временное обратилось въ постоянное, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы суммепископатъ скоро исчезъ изъ протестантизма.

Въ 1527 г. курфюрстъ саксонскій, по совѣту Лютера, раздѣлилъ свою страну въ церковномъ отношеніи на четыре части и для каждой назначилъ особую коммиссію, состоящую изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и имѣющую цѣлію рѣшеніе церковныхъ дѣлъ; ей подчинены были суперъинтенденты, какъ низшая церковно-юридическая инстанція. Эти коммиссіи и явились прототипомъ протестантскихъ консисторій, первое упоминаніе о которыхъ мы находимъ въ рескриптѣ саксонскаго курфюрста Іоанна Фридриха—отъ 1537 г. къ жителямъ Виттенберга; въ рескриптѣ этомъ говорится объ учрежденіи „вмѣсто епископовъ, злоупотреблявшихъ своею властію,—нѣсколькихъ консисторій для охраненія божественнаго ученія „христіанскаго послушанія, церковной дисциплины и добрыхъ обычаевъ“, о назначеніи въ эти консисторіи „ученыхъ, благочестивыхъ и прилежныхъ людей“ и о предоставленіи имъ отъ правителя страны, какъ высшей власти, полномочій въ церковныхъ дѣлахъ. На другой годъ появился и проектъ консисторій, разработанный Виттенбергскимъ профессоромъ Justus Jonas [см. „Энц.“ VII, 269—270]; авторъ представляетъ компетенціи консисторіи всѣ тѣ дѣла, которыя обычно разумѣются подъ терминомъ jurisdictio ecclesiastica, но прибавляетъ, что правительство должно дать консисторіямъ и исполнительную власть, при чемъ рекомендуетъ слѣд. карательныя мѣры: отлученіе отъ церкви, тѣлесныя наказанія, денежный штрафъ, тюрьму. Въ 1539 г. учреждена была въ Виттенбергѣ первая протестантская консисторія въ видѣ судебнаго учрежденія по брачнымъ и дисциплинарнымъ дѣламъ, состоящая изъ четырехъ членовъ—2 богослововъ и 2 юристовъ; исполнительной власти пока не было дано, а также и подробной инструкцій, въ замѣнъ которой предлагалось членамъ—въ трудныхъ дѣлахъ испрашивать совѣта Лютера и другихъ выдающихся богослововъ и юристовъ. Инструкція появилась лишь черезъ три года, когда консисторіи указаны были слѣд. задачи: охраненіе истиннаго вѣроученія и богослуженія, надзоръ за жизнію духовенства и защита его интересовъ, забота о церковномъ имуществѣ и о церковномъ строительствѣ, „преслѣдованіе публичныхъ грѣшниковъ“, брачныя дѣла; впослѣдствіи сюда присоединилось испытаніе кандидатовъ на духовныя должности, поставленіе духовныхъ лицъ, а равно разборъ жалобъ на нихъ. Однако, далеко не всѣ параграфы инструкціи и предложенія юристовъ находили примѣненіе въ жизни: въ вопросѣ о компетенціи консисторій, какъ и вообще въ вопросѣ церковнаго управленія, въ первые годы реформаціи (а отчасти и теперь) господствовала крайняя неопредѣленность; одно время возникла даже мысль о возстановленіи епископской власти.

По примѣру Саксоніи, консисторіи вводятся постепенно и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Но, въ виду различія политическихъ и соціальныхъ условій въ этихъ государствахъ, вопросъ о положеніи, составѣ и компетенціи консисторій рѣшался различно. Въ общемъ можно сказать, что, чѣмъ прочнѣе утверждался въ протестантской Германіи цезаропапизмъ, тѣмъ болѣе урѣзывались права и значеніе консисторій.

Въ XVIII вѣкѣ юрисдикція въ гражданскихъ уголовныхъ и брачныхъ дѣлахъ отнимается отъ консисторіи и передается свѣтскому суду. Компетенція консисторіи ограничивается исключительно дѣлами церковнаго управленія и дисциплины; но и въ этой области нѣкоторыя дѣла (т. наз. externa) отбираютъ себѣ свѣтскія власти, оставляя консисторіямъ interna въ болѣе или менѣе узкомъ значеніи этого слова. Были времена, когда консисторіи признавались вообще излишними; ихъ или вовсе отмѣняли (въ Пруссіи съ 16 дек. 1808 г. до 30 апрѣл. 1815 г.), или же (какъ, напр., въ Саксенъ-Кобургъ-Готѣ, Саксенъ-Альтенбургѣ) замѣняли духовными депутатами при свѣтскихъ властяхъ (т. наз.

informierte Konsistorien—въ противоположность консисторіямъ, какъ особымъ учрежденіямъ, которыя называются formierte Konsistorien). Въ болѣе крупныхъ государствахъ Германіи появляется раздѣленіе епископскихъ правъ государя на двѣ групы: jura reservata (церковное законодательство, диспенсаціи, назначеніе на церковныя должности) и jura vicaria (вѣроученіе, церковная дисциплина, богослуженіе, испытаніе и поставленіе духовныхъ лицъ, управленіе церковнымъ имуществомъ, брачныя дѣла и пр.). Дѣла первой группы подлежатъ вѣдѣнію министерства (внутреннихъ дѣлъ или культа) и остальныя—консисторіямъ. Такимъ образомъ между правителемъ и консисторіями возникла новая церковная-юридическая инстанція.

Только со времени революціи 1848 года, ограничившей власть нѣмецкихъ монарховъ, значеніе консисторій начинаетъ увеличиваться. Министерства постепенно устраняются (хотя еще до сихъ поръ не вездѣ) отъ церковныхъ дѣлъ, а на ихъ мѣсто учреждаются особыя „верховныя консисторіи“ (въ различныхъ государствахъ онѣ носятъ различныя наименованія—Oberkonsistorium, Landeskonsistorium, Oberkirchenrat), которымъ подчинены обычныя консисторіи и суперъинтенданты. Члены консисторій назначаются правителемъ страны и получаютъ казенное жалованье. Что касается состава консисторій, то онъ не вездѣ одинаковъ; во главѣ стоитъ обыкновенно свѣтскій президентъ, члены—духовные и свѣтскіе, причемъ свѣтскихъ почти вездѣ больше. Въ настоящее время консисторіальное управленіе въ главныхъ государствахъ Германіи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Пруссія дѣлится на двѣ части: девять старыхъ провинцій (Восточная Пруссія, Западная Пруссія, Бранденбургъ, Померанія, Силезія, Познань, Саксонія, Вестфалія, Рейнская провинція) управляются „Верховнымъ церковнымъ совѣтомъ“ (Oberkirchenrat), который состоитъ изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, 4 духовныхъ и 5 свѣтскихъ членовъ, 5 экстраординарныхъ членовъ и 5 кандидатовъ. Ему подчинены 8 консисторій въ столицѣ и въ провинціальныхъ городахъ; составъ ихъ слѣдующій: свѣтскій президентъ, генеральные суперъинтенданты (въ Берлинѣ 3, въ Кёнигсбергѣ и Магдебургѣ по 2, въ другихъ городахъ по одному), духовные члены (3 въ Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Штетинѣ, Магдебургѣ; 2 въ Познани и Мюнстерѣ; 1 въ Бреславлѣ и Кобленцѣ) и свѣтскіе (4 въ Кенигсбергѣ, Штетинѣ, Кобленцѣ, 5 въ Магдебургѣ, 6 въ Бреславлѣ, 7 въ Берлинѣ, 2 въ Познани и Мюнстерѣ). Во главѣ церковнаго управленія въ новыхъ провинціяхъ (Ганноверъ, Шлезвигъ—Гольштинія, Гессенъ—Нассау) стоитъ министерство культа; ему подчинены: а) „Мѣстная“ консисторія (Landeskonsistorium) въ Ганноверѣ (президентъ, 4 ординарные члена,—изъ нихъ 1 духовный, и 9 экстраординарныхъ, изъ нихъ 3 духовныхъ), которой въ свою очередь подчинено нѣсколько низшихъ консисторій; б) консисторія въ Килѣ (презид., 2 генер. суперъинтендента, 3 духовные члена, 1 свѣтскій и 3 экстраординарныхъ); в) Консисторія въ Касселѣ (презид., генер.-суперъинт., 1 дух., 5 свѣт. и 5 экстраорд. членовъ; г) Консисторія въ Висбаденѣ (презид., 2 дух., 2 свѣт. и 5 экстраорд. членовъ); д) во Франкфуртѣ двѣ консисторіи—лютеранская и реформатская.

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, какъ и въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи, церковными дѣлами протестантовъ управляетъ „Верховный церковный совѣтъ“, постановленія котораго должны представляться прежде опубликованія на утвержденіе правительства; въ королевствѣ Вюртембергскомъ консисторія (свѣтскій през., 2 дух. и 6 свѣт. членовъ, 1 ассессоръ и 3 дух. экстраорд.), которой подчинены девять суперъинтендентовъ и которая въ свою очередь подчинена министру.

Въ тѣхъ германскихъ государствахъ, въ которыхъ правитель—католикъ, протестантскія консисторіи пользуются, конечно, большею самостоятельностью (хотя jus episcopale и здѣсь признается за правителемъ)—тѣмъ болѣе, что и въ дѣла католической церкви правители не вмѣшиваются. Таковы—Oberkonsistorium въ Баваріи (кромѣ этой „дух. консисторіи“ въ Мюнхенѣ, есть еще три баварскія консисторіи—въ Шпейерѣ, Ансбахѣ и Байрейтѣ) и Landeskonsistorium въ Саксоніи (въ Дрезденѣ; этой консисторіи подчинено 25 суперъинтендентовъ.

Литература. Многочисленныя изслѣдованія по церковному (протестантскому) праву, напр., *Richter*, Lehrbuch des katholischen und evangelichen Kirchenrechts, Lpzg 1886,

S. 497 ff.; *Schulte*, Lehrbuch des kathol. und evang. Kirchenrechts, Giessen 1886, S. 256 ff.: *Stahl*, Deutsche Kirchenverfassung, S. 157 ff.; *Eichhorn*, Kirchenrecht I, S. 725 ff и пр. Изъ спеціальныхъ сочиненій можно указать: *Weber*, De consistorio, Arnstad. 1647; *Ludovici*, Einleitung zum Consistorial-Prozess, Halle 1713. Кромѣ того въ церковныхъ лексиконахъ *Herzog*'а и *Wetzer*'а.

Н. Сахаровъ.

Консисторіи протестантскія въ Россіи. Протестантская церковь въ Россіи дѣлится на пять округовъ: с.-петербургскій, лифляндскій, эстляндскій, курляндскій и московскій, — управляемыхъ консисторіями (отъ латинскаго consistere, а въ частности отъ формы consistentes). Въ округа лифляндскій и эстляндскій входятъ евангелическо-лютеранскіе приходы лифляндской и эстляндской губерній. Къ курляндскому округу принадлежатъ, кромѣ евангелическо-лютеранскихъ приходовъ курляндской губерніи, также приходы въ губерніяхъ витебской, могилевской, минской, виленской, гродненской и ковенской. Къ столичнымъ округамъ принадлежатъ всѣ вообще евангелическо лютеранскіе приходы остальныхъ губерній и областей Россіи (Св. Зак. Рос. Имп. т. I, ч. 1: Уст. иностр. исповѣд., стт. 543, 544). Каждая консисторія состоитъ изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента (генералъ-суперъ-интендента) и изъ засѣдателей (изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ поровну). Всѣ члены должны принадлежать къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію. Въ консисторіяхъ с.-петербургской, лифляндской, эстляндской и курляндской полагается по два свѣтскихъ и по два духовныхъ засѣдателя, а въ московской по одному (ст. 545). Предметы вѣдѣнія консисторіи весьма сложны и разнообразны. Консисторіи принадлежитъ наблюденіе за сохраненіемъ чистоты ученія евангелическо-лютеранской церкви, за порядкомъ отправленія богослуженія и совершенія таинствъ и прочихъ священнодѣйствій въ приходахъ округа; надзоръ надъ проповѣдниками и кандидатами духовенства; цензура книгъ духовнаго содержанія; участіе въ назначеніи и увольненіи пасторовъ и пробстовъ своего округа; представленіе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о сооруженіи новыхъ церквей и объ учрежденіи новыхъ приходовъ; разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, касающихся обрученія, оглашенія, заключенія и расторженія браковъ; разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ объ упущеніяхъ и преступленіяхъ по должности, а также спорныхъ дѣлъ между проповѣдниками разныхъ приходовъ, или же между ними и ихъ адъюнктами или прихожанами по предметамъ, касающимся духовнаго вѣдомства; представленіе въ извѣстные сроки какъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ Генеральную Консисторію послужныхъ списковъ подчиненныхъ ей лицъ, вѣдомостей о родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ, а также донесеній о важныхъ событіяхъ въ округѣ (стт. 553, 554).

Для общаго завѣдыванія дѣлами евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи существуетъ въ С.-Петербургѣ евангелическо-лютеранская „Генеральная Консисторія“, представляющая собою высшее центральное учрежденіе евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи и состоящая изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Она подчинена по дѣламъ административнаго характера Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а по судебнымъ (кромѣ чисто церковныхъ дѣлъ) Правительствующему Сенату (ст. ст. 562, 569, 570). Къ кругу дѣйствій Генеральной Консисторіи принадлежитъ: ревизія всѣхъ судебныхъ дѣлъ, производящихся въ евангелическо-лютеранскихъ консисторіяхъ и поступающихъ въ Генеральную Консисторію по апелляціямъ или частнымъ жалобамъ; наблюденіе за дѣйствіями консисторій, а равно и генералъ-суперъ-интендентовъ и разсмотрѣніе въ качествѣ первой инстанціи, жалобъ на консисторіи, или на членовъ ихъ по управленію церковными дѣлами; наблюденіе за порядкомъ управленія имуществами евангелическо-лютеранскихъ церквей; разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства, а именно дядѣ съ родною племянницей и разведеннымъ супругамъ, которымъ вступленіе въ новый бракъ воспрещено судебнымъ приговоромъ о разводѣ; одобреніе собраній духовныхъ пѣснопѣній для употребленія ихъ при богослуженіи; распоряженія о введеніи генералъ-суперъ-интенден-

товъ въ должность, разсмотрѣніе жалобъ патроновъ на неутвержденіе какою-либо мѣстною консисторіей избраннаго ими кандидата въ проповѣдники; разсмотрѣніе жалобъ кандидатовъ духовенства на рѣшенія консисторій, касающіяся назначенія ихъ проповѣдниками; представленіе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о созваніи евангелическо-лютеранскаго генеральнаго синода; наконецъ, въ Генеральной Консисторіи сосредоточивается собраніе и приведеніе въ порядокъ церковно-статистическихъ свѣдѣній объ учрежденіяхъ, объ имуществѣ и вообще о жизни евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи: отсюда эти свѣдѣнія въ разные сроки представляются въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 569, 572). Для разрѣшенія подвѣдомственныхъ дѣлъ Генеральная Консисторія собирается два раза въ годъ (15 января и 20 сентября), при чемъ засѣданія ея каждый разъ продолжаются не менѣе одного и не болѣе двухъ мѣсяцевъ, происходятъ они ежедневно или по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю (ст. 578—579). При Генеральной Консисторіи состоятъ прокуроръ и канцелярія (565—566).

Подробности см. въ 1 ч. XI т. Свода Зак. Россійской Имперіи. Уставъ иностр. испов. [ср. также у Prof. *Nath. Bonwetsch* въ Art. «Russland" у *Herzog - Hauck* въ R. E. XVII³ (Lpzg. 1906), S. 254 ff.]

М. Красножень.

Констансъ I (337—350 г.г.), Флавій Юлій, младшій сынъ Константина В., западный императоръ, род. въ 323 г., и пятнадцатилѣтнимъ юношею по смерти отца получилъ въ управленіе Африку и Италію съ Иллиріею, Македоніей и Ахаіей. Въ 340 г. старшій братъ Констанса Константинъ, правитель Галліи и Испаніи, сдѣлалъ попытку отнять владѣнія Констанса и вторгся въ Италію. 18-лѣтній юноша проявилъ себя распорядительнымъ и бдительнымъ правителемъ: Константинъ потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ. Констансъ оказался хозяиномъ двухъ третей имперіи. По другой версіи (Zosimus) Константинъ сдѣлался жертвою вѣроломства Констанса. Стать на сторону той или другой версіи очень трудно, какъ трудно вообще составить опредѣленное представленіе о личности этого несчастнаго императора. Извѣстія, его характеризующія, до того разнорѣчивы, что впредь до новыхъ открытій,—если таковыя будутъ,— исторія должна воздержаться отъ произнесенія окончательнаго приговора. Констансъ былъ усердный христіанинъ, недругъ еретиковъ и врагъ язычниковъ. Отсюда, напр., Аѳанасій в. сообщаетъ о немъ только хорошее. Констансъ покровительствовалъ св. отцу, писалъ за него Констанцію, настаивалъ на созваніи собора въ Сардикѣ и пр. (Исторія Аріанъ, гл. 15). Аѳанасій в. обѣщаетъ „никогда не забывать его благодѣяній", свидѣтельствуетъ о его благочестіи и о томъ, что „онъ наполнялъ церкви приношеніями". Но другіе писатели оставили почти только дурные отзывы. По свидѣтельству Евтропія „правленіе Констанса нѣкоторое время было дѣятельно и справедливо, но скоро императоромъ овладѣли слабости" (ad graviora vitia conversus). По отзыву Зосимы, Констансъ довелъ подчиненные ему народы до крайнихъ бѣдствій (εἰς ἔσχατον ἤγαγε πάντα τὰ ὑπ' αὐτὸν ἔθνη κακοῦ). Зонара дѣлаетъ сводъ всѣхъ обвиненій Констанса въ прискорбной слабости. Въ виду особенностей этихъ обвиненій мы приводимъ ихъ въ латинскомъ переводѣ Du Cange'a. Разсказывая о томъ, какъ бунтовщикъ Магненцій въ 350 г. провозгласилъ себя императоромъ и послалъ убійцъ къ Констансу, хронистъ замѣчаетъ, что послѣдній per speciem venationis in silvas sese abdebat, cum pueris et adolescentulis, quos ob forma conquisitos in deliciis habere dicebatur: qui exquisitum in modum culti, avidos ejus oculos turpi libidinis flamma incedebant.

Замѣчанія о Констансѣ можно читать у Зосима, Евнапія, Аврелія Виктора, Евтропія, Аѳанасія в. (рус. пер. т. 2), Зонары. Пособія: подробнѣе другихъ *Ch. Le Beau*, Histoire du Bas-Empire I, Paris 1819; *Gibbon*, The Decline and Fall of the Roman Empire II, ed. Bury [и по рус. пер. Невѣдомскаго]; Σ. Λαμπρός, Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος t. 3.

И. Андреевъ.

Констансъ II (641—668 г.г.), императоръ византійскій, внукъ Ираклія. На тронъ вступилъ 11-лѣтнимъ ребенкомъ. Унаслѣдовалъ многія черты дѣда, его способности и настойчивость. Вся его дѣятельность направлялась борьбою съ страшнымъ врагомъ,

который грозилъ затопить имперію, — съ арабами. Лѣтописныя извѣстія, рисующія эту дѣятельность, къ сожалѣнію, крайне скудны и частію противорѣчивы. Съ одной стороны, хронисты даютъ понять, что борьба Константа II съ арабами была большею частію неудачна; но, съ другой стороны, они же удостовѣряютъ, что за все правленіе Константа II арабы ни въ Азіи, ни въ Африкѣ не продвинулись впередъ и что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ они даже платили дань Византіи. Борьба съ врагами, напиравшими съ сѣвера, была очень удачна. Такіе результаты нельзя не признать удовлетворительными, если даже сравнивать правленіе Константа съ правленіемъ спасителей отечества Ираклія и Льва III.

Отношеніе къ церкви опредѣлялось у Константа II государственными соображеніями. Онъ слѣдовалъ уніональной политикѣ своихъ предшественниковъ. Ἔκθεσις Ираклія не достигъ цѣли. Констансъ II въ 648 г. издалъ Τύπος, которымъ отмѣняется эдиктъ Ираклія и воспрещается впредь спорить объ одномъ и двухъ хотѣніяхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ. Запрещать споры въ странѣ, которую нѣкоторые называютъ „матерью спорщиковъ" (Тэнъ), значило заранѣе обрекать распоряженіе на неудачу. Но Констансъ II не одинъ шелъ этимъ ошибочнымъ путемъ: онъ дѣлалъ только то, что дѣлали его великіе предшественники и потомки. Не безъ основанія полагаютъ, что Τύπος имѣлъ въ виду успокоить, главнымъ образомъ, Римъ. Но именно Римъ, который не хотѣлъ входить въ положеніе византійскаго правительства, отвѣтилъ на „типъ" волненіями. Папа Θеодоръ отлучилъ отъ церкви патріарха Павла, а папа Мартинъ на Латеранскомъ соборѣ 649 г. осудилъ „типъ". Къ Мартину были предъявлены обвиненія въ заговорѣ; онъ былъ судимъ въ Константинополѣ и отправленъ въ ссылку. За сопротивленіе „типу" пострадалъ также, какъ извѣстно, Максимъ Исповѣдникъ со своими учениками. Эти обстоятельства не поколебали плановъ Константа II. Желая имѣть опору для борьбы съ арабами въ своихъ западныхъ римскихъ владѣніяхъ, онъ повторяетъ попытку Юстиніана в. отвоевать всю Италію — на этотъ разъ у лангобардовъ. Экспедиція не имѣла такого успѣха, какъ въ VI вѣкѣ. Тѣмъ не менѣе Констансъ II чувствовалъ себя способнымъ держаться на Западѣ и основался въ Сиракузахъ. Здѣсь онъ могъ подготовлять защиту имперіи на большемъ просторѣ, обезпечивалъ себѣ большую свободу дѣйствій, чѣмъ въ Константинополѣ, которому грозила постоянная опасность и взятіе котораго, — въ случаѣ сосредоточенія въ немъ всѣхъ средствъ защиты,—полагало бы конецъ существованію имперіи. Желаніе переселиться на Западъ подсказывалось Констансу II также неблагопріятнымъ для него наступленіемъ населенія Константинополя, которое было взволновано преслѣдованіемъ Мартина, Максима и убійствомъ брата Константа II, монаха Θеодора. Констансъ II былъ убитъ въ Сиракузахъ въ 668 г.—Для оцѣнки его личности важно полное отсутствіе сплетенъ на его счетъ, которыя такъ охотно собираютъ византійскіе лѣтописцы. Не смотря на нелюбовь къ нему по религіознымъ мотивамъ, населеніе не рѣшалось пачкать его имя клеветой и тѣмъ молчаливо свидѣтельствовало о своемъ уваженіи къ нему.

Литература. *Theophanis*, Chronographia ed. De Boor; *Nicephori* Historia brev. ed. De Boor; О дѣятельности въ Италіи у *Pauli Diaconi*, De gestis Longobardorum (Migne lat. XCV); Τύπος у Mansi; *Bury*, History of the later Roman Empire II; *Finlay*, History of Grece I [и по рус. пер.]; Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ Ἔθνους 3; Λαμπρός, Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος, ч. 3; *Hefele*, Conciliengeschichte III; † проф. *Ф. А. Терновскій*, Греко-вост. церковь въ періодъ всел. соборовъ; *Pichler*, Geschichte der kirchl. Trenuung zwischen dem Orient und Occident I; *Ch. Diehl*, Etudes sur l'administration byz. dans l'exarchat de Ravenne; *Ferd. Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom in Mittelalter II; *L. Haytmann*, Geschichte Italiens im Mittelalter II, 1, 1900; † *П. Н. Кудрявцевъ*, Сочиненія III (1889). См. и ниже ст. *С. М. Зарина* „III Константинопольскій, VI Вселенскій соборъ 680 г.".

И. Андреевъ.

Константиновичъ Андрей Яковл. (іером. Амфилохій), см. „Энц." I, 634.

Константиновскій Матвѣй Александровичъ, ржевскій протоіерей, духовникъ Н. В. Гоголя, былъ сынъ діакона Тверск. губ., Новоторжск. у., села Константиновскаго; родился въ 1791 г.; въ 1813 г. окончилъ курсъ тверской семинаріи и былъ

сначала діакономъ с. Осѣчва, въ 1820 г. переведенъ священникомъ въ с. Діево, въ 1833 г.—въ с. Езьско и, наконецъ, въ 1836 г. въ Ржевъ („для дѣйствованія противъ раскольниковъ"), сначала къ Спасо-Преображенской церкви, а потомъ въ соборъ протоіереемъ; скончался 14 апр. 1857 г.—Константиновскій былъ человѣкомъ строгой, подвижнической жизни,—человѣкомъ, способнымъ перенести всякое самое тяжелое лишеніе; „по наружности и по внѣшнимъ пріемамъ это былъ самый обыкновенный мужичокъ, котораго отъ крестьянъ села Езьска или Діева отличалъ только покрой его одежды"; но подъ непривлекательною наружностію скрывались крѣпкая воля, глубокое и сильное чувство, чуждое лицемѣрія, глубокая религіозная настроенность и „превосходящій всякую мѣру" даръ слова. Говорить Константиновскій могъ, повидимому, безъ конца; онъ не писалъ и даже не приготовлялъ своихъ словъ и никогда не зналъ, куда увлечетъ его наитіе минуты", почти четверть вѣка вращаясь среди простого народа, Константиновскій усвоилъ себѣ идеальную народную рѣчь и умѣло пользовался ею въ церковной проповѣди, причемъ „самыя возвышенныя христіанскія истины онъ успѣвалъ приближать къ уразумѣнію своей большею частію некнижной аудиторіи".

Знакомство Н. В. Гоголя съ о. Матвѣемъ началось съ того, что Гоголь, много наслышавшійся о Константиновскомъ отъ графа А. П. Толстого, послалъ ему „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями", прося высказать о книгѣ свое мнѣніе. Константиновскій отвѣчалъ между прочимъ, что „Выбранныя мѣста должны произвести вредное дѣйствіе и что онъ (Гоголь) дастъ за нихъ отвѣтъ Богу". Отсюда начинается вліяніе Константиновскаго на Гоголя, постепенно направлявшее послѣдняго на путь аскетизма.—Предметомъ особой заботы Гоголя въ послѣдніе годы его жизни была мысль о спасеніи души: онъ старался „осмотрѣть себя и разобрать свои дѣйствія", опредѣлить то „поприще, на которомъ могъ бы дѣйствовать лучше во спасеніе души и во исполненіе всего того, что должно ему исполнить", болѣлъ душою надъ уясненіемъ себѣ сущности христіанства и закона подлинно Христова. Встрѣтившись съ Константиновскимъ, Гоголь нашелъ въ немъ „чистѣйшаго представителя чистѣйшаго православія": о. Матвѣй не перетолковывалъ и не окрашивалъ его въ свой цвѣтъ; отъ себя онъ ничего не говоритъ и ничего не прибавляетъ,—что принялъ отъ церкви, на томъ и стоитъ; при томъ, въ то время какъ „другіе говорятъ о томъ, что дѣлать, о. Матвѣй дѣлаетъ то, о чемъ говоритъ". Вникая въ подвижническія творенія отцовъ церкви, Гоголь имѣлъ возможность провѣрить о. Матвѣя и убѣдится въ его согласіи съ ними. Вслѣдствіе этого о. Матвѣй скоро сталъ для Гоголя самымъ авторитетнымъ лицомъ, и голосъ его сталъ для послѣдняго голосомъ церкви, всего христіанства. И чѣмъ строже о. Матвѣй разбиралъ и критиковалъ дѣйствія Гоголя, тѣмъ крѣпче послѣдній къ нему привязывался, тѣмъ трогательнѣе и задушевнѣе становились письма Гоголя къ о. Матвѣю. Въ нихъ онъ называетъ о. Матвѣя „безцѣннымъ другомъ и богомольцемъ", „доброю душою": онъ бережетъ и перечитываетъ письма о. Матвѣя, „носитъ ихъ при себѣ"; въ послѣднемъ письмѣ подписывается: „обязанный вамъ вѣчною благодарностью и здѣсь, и за гробомъ". Письма о. Матвѣя къ Гоголю не сохранились, и какія наставленія давалъ ему о. Матвѣй съ точностію установить невозможно. Несомнѣнно однако, что это были наставленія аскета и главная мысль ихъ—это мысль всего уединяющагося, монашескаго христіанства: „міръ во злѣ лежитъ"; о. Матвѣй вооружается даже противъ такихъ убѣжденій Гоголя, какъ, напр., въ воспитательномъ значеніи театра, подрываетъ въ Гоголѣ вѣру въ значеніе и пользу его литературной дѣятельности и, наконецъ, требуетъ, чтобы Гоголь „бросилъ имя литератора и пошелъ въ монастырь". Такъ какъ отреченіе отъ литературы было для Гоголя равносильно тому, „что не жить", и такъ какъ, съ другой стороны, онъ былъ не въ силахъ отстоять предъ о. Матвѣемъ мысль, что законъ Христовъ „можно исполнять также и въ званіи писателя", то вліяніе о. Матвѣя завершилось для Гоголя той „духовной агоней", которая, будто бы, вызвала стремительное физическое разрушеніе и затѣмъ смерть великаго писателя.

Литература. *Д. С. Мережковскій,* Судьба Гоголя („Нов. Путь“ 1903 г., 1—3 кн.); Письма *Гоголя,* т. III—IV (изд. Маркса); *Н. Барсуковъ,* Жизнь и Труды М. П. Погодина, т. VIII, 563—572; проф. *В. З. Завитневичъ,* Религ.-нравст. состояніе Н. В. Гоголя („Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтоп.“ XVI, 338—42); *И. Щеголовъ,* Гоголь и о. Матвѣй („Нов. Время“ 1901 г., № 9.260, фельетонъ); „Странникъ“ 1860 г., IV (декабрь), 245—292; † *Т. И. Филипповъ,* Воспоминанія о графѣ А. П. Толстомъ („Гражданинъ“ 1874); архіеп. черниг. *Филаретъ,* Обзоръ дух. лит., 487 [Матеріалы для біографіи Ржевскаго протоіерея Матвѣя Александровича Константиновскаго съ предисловіемъ *Николая Попова* въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1909 г., № 4, стр. 581—596; № 5, стр. 60—72; № 6, стр. 243—255; *Ив. Л. Щеголовъ,* Подвижникъ слова: новые матеріалы о Н. В. Гоголѣ, Спб. 1909 г. Слово и рѣчь при погребеніи въ Бозѣ почившаго протоіерея Ржевскаго Успенскаго собора о. Матвѣя Александровича Константиновскаго, Москва 1890 г. Касательно отношеній къ Гоголю существуетъ много неясности, и, напр., *В. В. Розановъ* продолжаетъ настаивать, что о. Матвѣй свелъ Гоголя сначала съ ума и, наконецъ, въ могилу (см. „Новое Время“ № 12.448 за 6-е ноября 1910 г., стр. 17, стлб. 1: Гдѣ же „покой“ Толстому?), но тутъ больше темнаго предубѣжденія, и даже сотрудникъ Московскаго „Русскаго Слова“ А. Панкратовъ въ юбилейные Гоголевскіе дни рисовалъ образъ этого пастыря симпатичными чертами, утверждая, что „роль его въ судьбѣ Гоголя извращена и преувеличена“].

А. Кротковъ.

Константиновъ Автономъ, царскій кормовой иконописецъ, третьей статьи, москвичъ; 1666 г. былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ.

А. У.

Константиновъ Анкій, царскій кормовой иконописецъ, третьей статьи; въ 1674 г. былъ у починки иконъ въ церкви преподобномученицы Евдокіи, во дворцѣ.

А. У.

Константиновъ Антипъ, одинъ изъ четырехъ русскихъ строителей („каменныхъ дѣлъ подмастерьевъ“) Теремного дворца и церкви Спаса, что за золотой рѣшеткой въ Москвѣ. Теремный дворецъ былъ выстроенъ царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ 1635—1636 гг., на стѣнахъ стараго Алевизова зданія, на мѣстѣ прежнихъ постельныхъ хоромъ, и состоялъ изъ трехъ этажей съ теремомъ на верху. Хотя онъ и строился русскими мастерами, но не представлялъ собою образца чисто русскаго искусства, а смѣшеніе и нѣкоторую борьбу русскихъ художественныхъ формъ съ иноземными. Общая основа его цѣликомъ взята съ русскихъ деревянныхъ построекъ, но въ деталяхъ замѣтно сильное западное вліяніе стиля возрожденія.

См. *И. Е. Забѣлинъ,* Домашній бытъ русскихъ царей, Москва 1895 г.

Θ. И. Покровскій.

Константиновъ Иванъ, царскій иконописецъ, сынъ Константина Кириллова, бывшаго иконописцемъ вологодскаго архіепископа; упоминается въ 1660 г.

А. У.

Константиновъ Козьма, царскій кормовой иконописецъ; въ 1656 г. былъ посланъ изъ Оружейнаго приказа въ Смоленскъ къ государю на станъ; въ 1657 г. вмѣстѣ съ другими иконописцами писалъ лицевую книгу „Житіе царевича Іоасафа Индійскаго“, въ 1658 г. чинилъ знамена, въ 1660 г. былъ у стѣнного письма въ комнатѣ государя, въ томъ же году вмѣстѣ съ другими иконописцами писалъ царскія двери въ церковь преподобномученицы Евдокіи, „на сѣняхъ“, и былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ, въ 1661 г. былъ посланъ въ „Иноземскій“ приказъ. Въ сентябрѣ 1660 г. вмѣстѣ съ другими иконописцами писалъ въ Покровскій—Василія Блаженнаго—соборъ (церковь св. Троицы, на рву) мѣстный Спасовъ образъ и сѣверную дверь и чинилъ пять мѣстныхъ же иконъ и царскія двери. Въ 1664 г. въ золотой палатѣ писалъ звѣзды по большому знамени, былъ также у стѣнного и травнаго письма въ государевыхъ палатахъ и на золотомъ крыльцѣ. Въ 1664 г. онъ былъ у письма деисуса (для иконостаса) въ церковь мученицы Екатерины, во дворцѣ. Въ октябрѣ 1665 г. вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ и другими иконописцами въ Оружейной палатѣ „на семи икахъ образныхъ писалъ

изъ треоди цвѣтные недѣльные дни, что которую недѣлю и какъ бываетъ празднество". Въ 1666 г. былъ у стѣнного письма въ Архангельскомъ соборѣ и у письма образа для придворной Евдокіинской церкви. Въ мартѣ 1667 г. росписывалъ доски подъ сахарныя коврижки во дворецъ. Въ началѣ 1668 г. писалъ травное письмо „въ больницахъ" Саввино-Сторожевскаго монастыря. Лѣтомъ того же года Козьма Константиновъ былъ у травнаго письма въ государевыхъ хоромахъ въ селѣ Коломенскомъ, а также у письма и починки знаменъ въ набережномъ терему. Въ апрѣлѣ 1677 г. былъ у стѣнного письма въ церкви Спаса Нерукотвореннаго, во дворцѣ. Козьма Константиновъ былъ также „торговымъ человѣкомъ иконнаго ряда". Жилъ Козьма Константиновъ въ Мясникахъ у Никольскаго священника.

А. И. Успенскій.

Константиновъ Семенъ, царскій кормовой иконописецъ, москвичъ, знаменьщикъ и травщикъ меньшой статьи, въ 1659 г. писалъ къ государю во дворецъ „бумажные образцы съ аксамитныхъ полавошниковъ разными красками" въ царицыну мастерскую палату по золоту аналой и ларецъ, въ 1660 г. былъ у травнаго дѣла, росписывалъ яйца, въ 1661 г. писалъ древка къ знаменамъ и стѣнопись въ Оружейной палатѣ. Въ мартѣ 1667 г. росписывалъ колымагу. Въ 1676—1677 гг. Семенъ Константиновъ былъ у стѣнного письма въ церкви Спаса Нерукотвореннаго, во дворцѣ. Лѣтомъ 1680 г. онъ писалъ иконы въ церковь Всѣхъ Святыхъ въ селѣ Измайловѣ. Жилъ Семенъ Константиновъ на Покровкѣ у Козьмодаміановскаго пономаря.

А. И. Успенскій.

Константинополь. Городъ Константина в. носилъ и носитъ разныя названія: въ средніе вѣка его называли „*Новымъ Римомъ*", „*Византіей*"; для славянъ онъ „*Царьградъ*"; для обладателей его, турокъ, онъ „*Стамбулъ*" или „*Истамболъ*". Послѣднее названіе греческаго происхожденія. Къ нему турки привыкли, очевидно, еще тогда когда Константинополь не былъ въ ихъ рукахъ. Малоазійскіе греки, упоминая о столицѣ, обыкновенно говорили (εἰ)ς τὴν πόλιν. И теперь еще греки королевства говорятъ такъ же. Буква π по положенію здѣсь произносится какъ наша *б*. Турки τὴν передѣлали въ ταν. Отсюда—Истамболъ или Стамбулъ.

Константинополь лежитъ подъ 41° сѣверной широты и 28°50′ восточной долготы и занимаетъ восточный выступъ Ѳракійскаго полуострова при впаденіи водъ Босфора въ Мраморное море. Босфоръ омываетъ его восточную часть. Мраморное море—юговосточную. Кромѣ того Босфоръ раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части громаднымъ заливомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „Золотого Рога" (Χρυσοκέρας) или „Рогового Залива" (Κεράτιος κόλπος). Если взять въ руки карту полушарій и обвести пространство, гдѣ сосредоточивалась историческая жизнь въ началѣ среднихъ вѣковъ, то сразу будетъ найдено объясненіе того, почему Константинъ в. основалъ свою столицу именно здѣсь и почему онъ получилъ названіе „великаго". Константинополь — центръ трехъ материковыхъ массъ на единственно удобномъ въ то время пути между ними—морскомъ. Теперь жизнь разлилась по всему свѣту; сравнительное значеніе Константинополя, разумѣется, пало. Но и въ настоящее время мѣсто, имъ занимаемое, имѣетъ громадную важность. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно провести двѣ діагонали — изъ Азовскаго моря къ Средиземному и отъ Лондона чрезъ Парижъ и Константинополь на Багдадъ. Константинополь окажется въ точкѣ пересѣченія этихъ діагоналей, на скрещеніи двухъ великихъ торговыхъ путей. Благодаря именно такому выгодному положенію Константинополя, такъ долго держалась византійская имперія. Торговля продолжала вливать жизнь въ нее до самаго послѣдняго момента ея существованія. Кто не уяснитъ себѣ этого, для того византійская исторія должна на половину остаться непонятной. Это именно положеніе сдѣлало изъ „Рогового Залива" „Золотой Рогъ" и дѣлаетъ его золотымъ до сихъ поръ. Безчисленныя суда, которыми онъ былъ и есть унизанъ, везли и везутъ сюда товары и золото всѣхъ странъ. Рядомъ съ удобствами положенія Константинопольскій портъ представляетъ для судовъ превосходную, совершенно безопасную якорную стоянку. Въ Черномъ и Мраморномъ морѣ могутъ быть штормы въ то время,

какъ у набережной Босфора и Золотого Рога почти незамѣтно волненія. Кромѣ того, море здѣсь вездѣ глубоко, такъ глубоко, что даже океаническіе гиганты во многихъ мѣстахъ могутъ подходить почти къ самому берегу. Въ Константинопольскомъ портѣ природа даетъ щедро даромъ все то, на что въ другихъ мѣстахъ затрачиваются громадныя суммы. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить указаніе на превосходную природную защищенность города и порта. Военный геній Константина в. вполнѣ оцѣнилъ это преимущество. Собственно Стамбулъ омывается моремъ съ трехъ сторонъ и въ теченіе среднихъ вѣковъ именно поэтому былъ неприступенъ. Ни одна изъ безчисленныхъ осадъ не предпринималась съ моря. Входъ въ Золотой Рогъ даже прямо запирался цѣпью. Обыкновенно враги не были настолько сильны, чтобы вести военныя дѣйствія сразу и съ суши и съ моря. Отсюда съ одной стороны городъ почти всегда могъ получать снабженіе припасами и людьми. Теперь Константинополь вблизи беззащитенъ. Но за-то легко загородить оба подхода къ нему — Босфоръ и Дарданеллы. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что море, омывающее Константинополь, богато рыбой—обстоятельство, всегда имѣвшее громадную важность въ случаяхъ затрудненія подвоза съѣстныхъ припасовъ во время военныхъ дѣйствій и по другимъ причинамъ.

Климатъ Константинополя наиболѣе умѣренный изъ всѣхъ мѣстъ Европы, лежащихъ подъ тѣмъ же градусомъ широты. Температура обыкновенно не спускается ниже 4—5 и не поднимается выше 26^0 Ц. Иногда, впрочемъ, природа творила тутъ злыя шутки. Подъ годомъ 6.255 отъ р. Хр. лѣтописецъ Ѳеофанъ, какъ очевидецъ, разсказываетъ, что тогда покрылись толстымъ льдомъ и Золотой Рогъ и Босфоръ, что въ Галату и Хрисополь (Скутари) переправлялись, какъ по сушѣ. Зима 1902—1903 г. также причинила немало непріятностей обитателямъ Константинополя, хотя не было тѣхъ ужасовъ, о какихъ повѣствуетъ Ѳеофанъ. Къ сожалѣнію, и высокая температура распредѣляется въ Константинополѣ неравномѣрно. Въ мѣстахъ закрытыхъ отъ сѣвернаго вѣтра лѣтомъ здѣсь царитъ томительная жара. Въ среднемъ въ году бываетъ около 60 дней дождливыхъ, 5—снѣжныхъ, 5—туманныхъ, 20—облачныхъ, 15—бури, 36—перемѣнныхъ и 220—хорошей погоды. Благодаря формѣ морей и береговъ, Константинополь—особенно на Босфорѣ почти не знаетъ другихъ вѣтровъ, кромѣ сѣвернаго и южнаго, при чемъ первый дуетъ непрерывно съ апрѣля до конца сентября, т. е. въ самое жаркое время. Восточный вѣтеръ бываетъ рѣдко и обыкновенно скоро поворачиваетъ на югъ или на сѣверъ. Только зимою въ Константинополѣ дуютъ вѣтры западный, югозападный и сѣверозападный. Послѣдній сопровождается мокрымъ снѣгомъ и приноситъ низкую температуру.

Границы теперешняго Константинополя очертить довольно затруднительно. Онѣ во всякомъ случаѣ искусственны. Городъ состоитъ изъ трехъ частей: собственно „Стамбулъ" почти въ предѣлахъ прежняго Константинополя, „Галата" и „Пера" съ примыкающими къ нимъ предмѣстьями на другой сторонѣ Золотого Рога и, наконецъ, „Скутари" на другой сторонѣ Босфора. Какъ округъ административный, Константинополь включаетъ въ себя оба берега Босфора до Румели-Кавакъ и Анадоли-Кавакъ, при чемъ азіатскій берегъ причисляется къ Константинополю, кончая Кадикіой (древній Халкидонъ). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ административномъ отношеніи изъ него выдѣлены тѣсно связанные съ нимъ Принцевы острова, Санъ-Стефано и др. мѣста.

Русскіе путешественники прибываютъ въ Константинополь обычно моремъ и попадаютъ прежде всего въ Галату и Перу. Галата расположена внизу у моря. Пера надъ нею на возвышеніи. И та и другая представляютъ собою торговый центръ Константинополя. Въ Галатѣ помѣщаются пароходныя агентства, иностранныя почтовыя конторы, банки и пр. Здѣсь выгружаются большею частію товары изъ всѣхъ странъ. Здѣсь помѣщается и турецкая таможня. Галата это—международный рынокъ съ невообразимою суетой, разноязычіемъ и разноплеменностію. Уже въ византійское время Галата стала принимать этотъ характеръ. Съ XII в. она попала въ руки генуезцевъ, которые сдѣлали изъ нея крѣпость, иногда угрожавшую самому Константинополю. Доселѣ уцѣлѣли обрывки этой крѣпости—особенно верхняя часть ея „Галатская башня", съ которой удобно обозрѣвать весь городъ. Такъ какъ море глав-

Общій видъ Константинополя со стороны Золотого Рога.

Видъ Константинополя со стороны Галатскаго моста.

нымъ образомъ вливаетъ жизнь въ Константинополь, то все тѣснится къ нему поближе. Отсюда разселеніе въ глубь материка подвигается туго. Это обстоятельство вызываетъ необходимость экономить мѣсто. Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется въ Константинополѣ существованіе узкихъ улицъ и высокихъ домовъ. При наличности огромнаго товарнаго движенія, азіатской неряшливости и при обиліи собакъ, эта тѣснота особенно въ Галатѣ создаетъ общую картину, не привлекательную ни для зрѣнія, ни для обонянія. Возрастаніе суеты происходитъ въ Галатѣ, какъ и вообще въ Константинополѣ, отъ слѣдующей причины. Улицы здѣсь не только узки, но во многихъ мѣстахъ поднимаются въ гору подъ такимъ угломъ, что сообщеніе по нимъ на экипажахъ совершенно невозможно. Напр., прямая улица, ведущая изъ Галаты въ Перу, одна изъ самыхъ оживленныхъ торговыхъ—Юксекъ-Калдиримъ — представляетъ собою лѣстницу. Отсюда почти всѣ грузы въ Галатѣ и другихъ пунктахъ перемѣщаются не на повозкахъ, а на рукахъ и на животныхъ вьючнымъ способомъ. Этотъ способъ требуетъ громаднаго количества носильщиковъ-гамаловъ. На рукахъ переносятся даже тяжести вѣсомъ въ тонну (около 60 пудовъ при помощи 8 человѣкъ). Строительные матеріалы большею частію доставляются на спинахъ осликовъ и лошадей. Въ раіонѣ Галаты наиболѣе оживлеными являются набережная и параллельная ей большая Галатская улица, по которой проходитъ конная желѣзная дорога. Въ переулкахъ здѣсь гнѣздится „развязное“ населеніе, обычное для большого портоваго города.—Упомянутой улицей Юксекъ-Калдиримъ, или параллельной ей туннельной дорогой, или же въ вагонѣ конной желѣзной дороги, которая въ виду крутизны прямого подъема колеситъ по боковымъ улицамъ, поднимаются въ Перу, на Большую Перскую улицу. Пера — аристократическая часть международнаго Константинополя. Тутъ помѣщаются всѣ европейскія посольства, консульства, лучшіе магазины, клубы, театры и пр. Тутъ же большею частію имѣютъ дома левантинцы и крупные дѣльцы торговаго міра изъ грековъ. Здѣсь царитъ французскій языкъ. Пера, какъ и ея населеніе, чище Галаты, но во всемъ остальномъ родная сестра ей.

Продолженіемъ Перы и Галаты въ глубь материка и параллельно „Золотому Рогу“ являются два предмѣстья—грязное греческое св. Димитрія вверху и турецкое Кассимъ-Паша на берегу. За послѣднимъ лежитъ полудеревня Хаскіой, населенная бѣднотой изъ евреевъ и армянъ По направленію къ Босфору Пера продолжается чисто турецкими предмѣстьями Топ-Хане и Фундукли. Въ томъ же направленіи по Босфору почти въ такомъ же отдаленіи отъ него, какъ и Пера, находится дворецъ бывшаго султана Абдулъ-Гамида.

На первыхъ порахъ, чтобы лучше оріентироваться среди названныхъ и всѣхъ другихъ частей города, удобно воспользоваться Галатскою башней. Она открываетъ горизонтъ на громадное разстояніе и даетъ видѣть почти весь Константинополь. На югъ онъ нея по другую сторону „Золотого Рога“ лежитъ Стамбулъ—городъ Константина в. Черезъ „Золотой Рогъ“ ведутъ два громадныхъ моста, средина которыхъ на ночь разводится для прохода судовъ во внутренній портъ и для выхода изъ него. Стамбулъ, какъ упомянуто раньше, почти не выходитъ за предѣлы стараго Константинополя. Только на Сѣверо-Западѣ на берегу „Золотого Рога“ протянулось предмѣстье Эйюбъ. Населеніе здѣсь въ громадной массѣ турецкое. Однако, не мало здѣсь армянъ, грековъ и евреевъ. Армяне живутъ большею частію въ кварталахъ, примыкающихъ къ Мраморному морю:—Еди-Куле, Псаматья и др., евреи—въ кварталѣ Балатъ, около „Золотого Рога“, греки—рядомъ съ ними въ знаменитомъ Фанарѣ. Жизнь въ этомъ sui generis звѣринцѣ, невольно заставляла всѣ народности скучиваться и защиты искать у единомышленниковъ, а не у правительства. Распорядокъ улицъ въ Стамбулѣ такой же путанный, какъ и въ другихъ частяхъ. Благодаря холмистой поверхности, и тутъ есть улицы, представляющія собою сплошныя лѣстницы, напр., въ Фанарѣ и другихъ мѣстахъ. Для всего громаднаго треугольника имѣется только одна конная желѣзная дорога съ небольшимъ отвѣтвленіемъ. Торговая суета здѣсь сосредоточивается главнымъ образомъ на берегу „Золотого Рога“ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья Мраморнаго моря. Въ глубинѣ треугольника царитъ тяжелая неподвижность.

Дома турецкихъ кварталовъ остаются во множествѣ деревянными, не смотря на многократныя грозныя опустошенія отъ пожаровъ. Некрашеные, посѣрѣвшіе отъ времени, съ окнами, закрытыми деревянными рѣшетками,—они производятъ впечатлѣніе, полутюремъ.

Множество уцѣлѣвшихъ развалинъ прежняго города наполняетъ наблюдателя воспоминаніями о прошломъ столицы и ставятъ его въ положеніе человѣка, гуляющаго по кладбищу. И дѣйствительно, Стамбулъ есть кладбище, гдѣ похоронена родная намъ цивилизація. Онъ весь окутанъ легендами. Легенды созданы большею частію заинтересованными греками. Но и турки поддерживаютъ ихъ и вѣрятъ имъ. Всѣ эти легенды настойчиво твердятъ, о томъ, что турки только временные владѣльцы Стамбула, что прошлое тутъ прочнѣе, чѣмъ настоящее. Самая неблагоустроенность Стамбула вторитъ этимъ легендамъ:—получается возможность такого объясненія, что путники не хотятъ слишкомъ тратиться на устройство мѣста, которое скоро не будетъ принадлежать имъ.

Третья важная часть Константинополя лежитъ на азіатскомъ берегу противъ „Золотого Рога“: это—Скутари (древній Хрисополь) съ 80.000 жителей. Большею частію живутъ здѣсь турки, но есть и армяне, и греки. Значительно южнѣе на томъ же берегу, противъ самой южной части Стамбула стоитъ древній Халкидонъ, нынѣ Кадикіой, населенный почти исключительно христіанами:—греками, армянами и европейцами въ количествѣ около 30.000 человѣкъ.

Какъ сказано, въ составъ Константинополя входятъ и побережья Босфора почти на всемъ ихъ протяженіи, при чемъ на европейскомъ берегу живутъ по преимуществу христіане, а на азіатскомъ турки.

На громадной территоріи Константинополя сосредоточено почти милліонное населеніе. Добиваться точной цифры отъ турецкой статистики было бы напраснымъ трудомъ. Въ этой массѣ на долю магометанъ приходится около 400.000, — грековъ—„ромеевъ“ около 150.000, армянъ-грегоріанъ—почти столько же, армянъ-католиковъ — около 10.000, болгаръ — свыше 5.000, евреевъ—около 50.000, европейцевъ—около 150.000; изъ числа послѣднихъ около 50.000 приходится на гр эллиновъ, подданныхъ королевства.

Для населенія такого города, какъ [Кон]стантинополь, раскинувшагося на д[…] верстъ, громадное значеніе имѣетъ в[…] о способахъ передвиженія. Какъ ск[…] въ глубинѣ главныхъ частей города […]ства для перемѣщенія людей и то[…] находятся на невысокой ступени раз[…] На Галату, Перу и Стамбулъ приходи[…] одной конной желѣзной дорогѣ. Въ […]булѣ, кромѣ того, параллельно берегу […]морнаго моря проходитъ паровая жел[…] дорога. Но жизнь Константинополя […]ется не на улицахъ, а на морѣ. Къ […] тянется все, что требуетъ движенія. И […] здѣсь полно жизни. Босфоръ и „Зо[лотой] Рогъ“ постоянно бороздятъ небольшіе […]ходы, большія и безчисленныя мал[…] лодки—„каики“. Удобства и деше[…] этихъ способовъ передвиженія завидны[…] русныя небольшія суда съ береговъ […] Азіи, европейскаго побережья, а такж[е] крупныхъ судовъ, приходящихъ въ п[…] развозятъ въ разные концы столицы […]пасы и громоздкіе матеріалы. По суш[…] варамъ приходится дѣлать разстоянія […] вездѣ не очень большія.

Изъ особенностей положенія, въ которо[…]ставлено населеніе Константинополя, не[об]димо отмѣтить еще слѣдующую. Въ пре[…] время городъ почти весь состоялъ изъ дер[евя]ныхъ построекъ. Но при тѣснотѣ деревя[нныя] зданія являются прекрасной пищей для […] Стоитъ читать описаніе пожаровъ въ Пер[ѣ] 1870 г. и въ Стамбулѣ въ 1911 г., чтобы […]нять весь ужасъ и безпомощность насе[ленія] Константинополя въ такихъ случаяхъ. К[…]верменію всего, въ Константинопол[ѣ] […] возможны пожарныя команды въ на[…] смыслѣ, ибо многія улицы не допуск[аютъ] движенія на колесахъ. Пожарныя ма[…] и воду приходится носить на рукахъ […] бушующей стихіей бороться такими […]ствами, конечно, нельзя. Отсюда Пера […]слѣ 1870 г. построилась вновь изъ к[…] Такъ же и Галата. Но въ Стамбулѣ […] много деревянныхъ построекъ, особенн[о] […]рецкихъ. Въ пользу дерева здѣсь есть […] страшный аргументъ — землетрясенія. […] не рѣдки въ Константинополѣ и нав[…] ужасъ не менѣе пожаровъ. Во время […]слѣдняго несчастія въ 1894 г. извѣ[…]

что̀ сталось съ Халкинской богословской школой и большимъ турецкимъ базаромъ въ Константинополѣ—этимъ торговымъ муравейникомъ Стамбула.

Русскіе въ громадномъ большинствѣ посѣщаютъ Константинополь не ради интересовъ и прибытка, а въ качествѣ паломниковъ на Аѳонъ и въ Палестину. Ихъ вниманіе привлекаетъ не современный разноязычный рынокъ, а городъ прошлаго, былая столица православнаго христіанства, какъ мѣсто, откуда пришла къ намъ наша вѣра, наше просвѣщеніе, наша гражданственность. Для русскаго здѣсь священны самые камни развалинъ Стамбула, за которыми долго укрывалась родная и дорогая для насъ цивилизація отъ натиска азіатскихъ пришельцевъ. Въ этихъ развалинахъ для насъ больше жизни, чѣмъ во всей суетѣ милліоннаго населенія.

Начнемъ со стѣнъ. Не смотря на то, что турки—особенно въ послѣднее время—принимаютъ прямыя мѣры къ уничтоженію этихъ назойливыхъ остатковъ былой Византіи, до сихъ поръ можно видѣть значительную часть ихъ. Наиболѣе пострадала часть стѣнъ вдоль „Золотого Рога“. Здѣсь мѣсто особенно цѣнно, и стѣны разбирали для новыхъ построекъ. На большомъ пространствѣ уничтожена стѣна вдоль Мраморнаго моря. Наиболѣе сохранились стѣны сухопутныя, тянущіяся отъ Мраморнаго моря до Золотого Рога. Здѣсь мѣсто для поселенія,—за его отдаленностію отъ моря и торговаго центра,—менѣе привлекательно. Отсюда здѣсь было меньше попытокъ обратить стѣны въ каменоломни. Да и самыя стѣны здѣсь построены грузнѣе, чѣмъ по берегамъ моря. Море уже само по себѣ служило защитою. Посему линія укрѣпленій со стороны его была возведена въ одинъ рядъ. Со стороны суши, напротивъ, столицу почти на всемъ протяженіи защищали три ряда укрѣпленій. Въ первой линіи шелъ ровъ, наполнявшійся водою при помощи системы шлюзовъ. Его можно было защищать вблизи изъ за прикрытія въ ростъ человѣка, составлявшаго внутреннюю стѣну рва. Къ воротамъ черезъ ровъ вели деревянныя мосты, которые во время осады уничтожались. Между рвомъ и слѣдующимъ рядомъ укрѣпленій было нѣкоторое пространство—προτείχισμα. За нимъ поднимался первый рядъ стѣнъ—τὸ ἔξω τεῖχος. Между этимъ рядомъ и слѣдующимъ за нимъ τὸ ἔσω τεῖχος или μέγα τεῖχος также есть промежутокъ въ 50—60 футовъ, приспособленный для войскъ, защищавшихъ первыя стѣны,—περίβολος. Высота главныхъ стѣнъ неодинакова, если ее измѣрять со стороны περίβολοσα и со стороны города: въ первомъ случаѣ она равняется 30 футамъ, а во второмъ—40. Тоже слѣдуетъ сказать объ отношеніи προτείχισμα и περίβολος: первое ниже второго. Отсюда внутренняя главная стѣна выше внѣшней не только сама по себѣ, но еще на разницу въ высотѣ ихъ основанія. Длина всѣхъ сухопутныхъ стѣнъ отъ Мраморнаго моря до Золотого Рога равна приблизительно 3.125 саженямъ. На этомъ протяженіи внутреннія главныя стѣны имѣютъ 120 башенъ; изъ нихъ около 20 развалились. Внѣшнія стѣны также имѣютъ башни сравнительно меньшаго размѣра. Расположены въ отношеніи другъ къ другу башни обоихъ рядовъ такъ, что каждая малая башня приходится по срединѣ разстоянія между башнями внутренней стѣны. Башни внѣшней стѣны уцѣлѣли гораздо хуже: ихъ можно насчитать теперь не болѣе 70. Какъ сказано, сухопутныя стѣны построены почти на всемъ пространствѣ однообразно. Только на концахъ у Мраморнаго моря и Золотого Рога онѣ имѣютъ нѣкоторыя особенности. Недалеко отъ Мраморнаго моря помѣщается такъ называемый „Семибашенный замокъ“ съ знаменитыми „Золотыми воротами“. Семь башенъ въ этомъ замкѣ было только въ византійское время. Теперь ихъ всего четыре, да и тѣ воздвигнуты на мѣстѣ прежнихъ развалившихся уже Магометомъ II. „Золотыя ворота“ теперь заложены. На мѣстѣ ихъ небольшое отверстіе. Кое-какіе слѣды ихъ сохранились однако до сихъ поръ. Какъ бы въ насмѣшку, внутри этой грозной нѣкогда твердыми теперь мирно растутъ овощи.

Къ Золотому Рогу стѣны захватываютъ выдающееся впередъ почти прямой линіи полукруглое пространство, составлявшее Влахернскій кварталъ. Большая часть стѣнъ, защищавшихъ этотъ полукругъ, имѣетъ одну линію. Сравнительно съ описанными сложными укрѣпленіями, эти стѣны позднѣйшей постройки. Тогда какъ первыя сооружено при Ѳеодосіѣ II (Младшемъ) въ первой половинѣ V в., послѣднія считаютъ строи-

телями императоровъ Ираклія (VII в.), Льва V Армянина (IX в.) и Мануила Комнина (начала XIII в.). Стѣны Ѳеодосія II въ свое время, конечно, имѣли продолженіе до Золотого Рога. Но въ какомъ отношеніи стояло это продолженіе къ нынѣшнимъ стѣнамъ Влахернскаго квартала, — этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ доселѣ. Стѣна, построенная Ираклiемъ, находится въ мѣстѣ, гдѣ сухопутныя укрѣпленія кончаются и дѣлаютъ поворотъ въ направленіи Золотого Рога. Левъ Армянинъ удвоилъ эту стѣну, оставивъ между двумя сооруженіями значительное пустое пространство. Получилось нѣчто похожее на Семибашенный замокъ. Только башенъ было пять, откуда названіе этой крѣпости Πενταπύργιον. Къ Πενταπύργιον'у въ юго-западномъ направленія примыкаетъ часть стѣнъ съ любопытными подземными сооруженіями. Это ужасное подземелье извѣстно подъ названіемъ „тюрьмы Анемы", ибо здѣсь былъ заключенъ принцъ арабской крови Михаилъ Анема въ царствованіе Алексѣя Комнина. Стѣны надъ тюрьмой имѣютъ значительныя особенности въ своемъ строеніи и въ свое время составляли сѣверо-западную часть ограды Влахернскаго дворца. Исторія этихъ стѣнъ до сихъ поръ не выяснена окончательно. Дальнѣйшій рядъ укрѣпленій въ одну линію, простирающійся до стѣнъ Ѳеодосія II, сооруженъ при Мануилѣ Комнинѣ. Сѣверная часть этихъ укрѣпленій была перестроена или капитально ремонтирована при Палеологахъ. Какъ сказано раньше, стѣна Мануила сильно выступаетъ на западъ изъ общей линіи стѣнъ. Воздвигнута она была для усиленія защиты Влахернскаго дворца, при чемъ прежнія стѣны этого пункта образовали вторую линію укрѣпленій. Въ 1453 г. турки усиленно бомбардировали это мѣсто, но безуспѣшно. Укрѣпленія Влахернскаго квартала сохранились хорошо до сихъ поръ: двадцать башенъ, ихъ увѣнчивающихъ, днемъ производятъ внушительное впечатлѣніе.— Что касается стѣнъ морскихъ, то въ большей части своей онѣ, какъ и стѣны сухопутныя, построены въ V в. при Ѳеодосіѣ Младшемъ. Существовавшія до сихъ укрѣпленія, воздвигнутыя Константиномъ в., опоясывали городъ со стороны суши по изогнутой линіи, шедшей приблизительно отъ нынѣшняго стараго моста до пункта, гдѣ теперь находится станція желѣзной дороги Псаматья. Въ 412 г. вслѣдствіе сильнаго землетрясенія большая часть стѣнъ Константина разрушилась, чѣмъ и были вызваны капитальныя работы правленія Ѳеодосія II. Само собою разумѣется, что, взятыя въ цѣломъ, крѣпостныя сооруженія не могли оставаться долгое время безъ капитальныхъ поправокъ. Такія исправленія производились, между прочимъ, при Тиверіѣ III (698—705 гг.), Анастасіѣ II въ 714 г., Львѣ III въ 740 г., Никифорѣ I въ 803 г., Ѳеофилѣ I въ 831 г., Михаилѣ VIII въ 1262 г., Андроникѣ II въ 1316 г., Іоаннѣ VII въ 1431—1444 гг. и др.

На всемъ протяженіи тройного ряда укрѣпленій было десять воротъ. Одна половина ихъ служила для военныхъ цѣлей, а другая для общаго пользованія. Ворота первой группы чередовались съ воротами второй. Первыя извѣстны были по номерамъ, напр., πύλη τοῦ δευτέρου и т. д., а вторыя назывались разными именами, напр., πύλη τῆς Πηγῆς, т. е. ворота, ведущія къ храму Живоноснаго Источника. Почти всѣ эти ворота— хорошей сохранности. Ворота по Золотому Рогу и Мраморному морю прорѣзали стѣны гораздо чаще, но теперь отъ нихъ не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ.

Въ тѣсной связи съ остатками стѣнъ находятся еще существующія жалкія развалины старыхъ дворцовъ. Одна изъ этихъ развалинъ выходитъ на Мраморное море около мечети Кучукъ Айя-Софія. Дворецъ построенъ персидскимъ принцемъ Гормиздою, искавшимъ убѣжища у Константина в. Со временемъ онъ достался полководцу Юстину, а отъ него Юстиніану, когда онъ былъ наслѣдникомъ престола. Отсюда руины доселѣ называются дворцомъ Гормизды или Юстиніана. Остатки второго дворца помѣщаются внутри стѣнъ около Айванъ Серая —на самомъ крайнемъ сѣверномъ пунктѣ прежняго Константинополя во Влахернскомъ кварталѣ. Дворецъ построенъ былъ въ IX в. императоромъ Ѳеофиломъ для своихъ дочерей, не пожелавшихъ идти замужъ.—Наконецъ, третьи развалины это такъ наз. Текфур-Серай или дворецъ Порфирогенита, ошибочно принятый Дюканжемъ за дворецъ Гебдомона. Онъ находился на линія сухопутныхъ стѣнъ въ мѣстѣ, гдѣ прерывается Ѳеодосіева часть ихъ. Когда онъ былъ построенъ и кѣмъ,—остается не-

извѣстнымъ. По особенностямъ кладки стѣнъ нѣкоторые относятъ его сооруженіе къ XI или XII вѣку. Въ настоящее время сохранился только трехъэтажный прямоугольникъ около 70 футовъ въ длину и около 40 въ ширину. Турки, конечно, ничего не дѣлали, чтобы поддержать это зданіе. Въ концѣ концовъ оно попало въ руки евреевъ, которые устроили въ немъ стеклянный заводъ. Послѣ пожара 1864 г. дворецъ принялъ тотъ ужасный могильный видъ, какой онъ имѣетъ теперь.—Развалины всѣхъ трехъ зданій представляютъ собою сатанинскую насмѣшку надъ пышностію и великолѣпіемъ византійскихъ царскихъ палатъ. Большого контраста между тѣмъ, что было, и тѣмъ, что есть, не можетъ создать самое смѣлое воображеніе.

Отъ стѣнъ обратимся внутрь города и ознакомимся сначала съ нѣкоторыми памятниками гражданскими, а затѣмъ перейдемъ къ обзору остатковъ старины церковной. Такое дѣленіе въ отношеніи къ Константинополю, впрочемъ, весьма условно. Церковная и гражданская жизнь здѣсь переплетались между собою такъ, какъ нигдѣ. Исторія одной совершенно непонятна безъ исторіи другой.

Одно изъ самыхъ посѣщаемыхъ обозрѣвателями Стамбула мѣстъ есть Атмейданъ—древній Ипподромъ. Турецкое названіе буквально переводитъ греческое. Онъ находится около святой Софіи. Оборудованъ былъ ипподромъ Константиномъ в. Онъ долженъ былъ для новой столицы сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ въ Римѣ былъ circus maximus. Но его роль оказалась больше:—онъ скоро притянулъ къ себѣ всѣ важныя проявленія общественной жизни не только столицы, но и всей Восточной имперіи, ибо за недостаткомъ учрежденій, которыя бы закономѣрно представляли интересы населенія, политическія страсти прорывались наружу въ формѣ борьбы двухъ цирковыхъ партій, подвизавшихся на ипподромѣ. Тронъ византійскихъ императоровъ испытывалъ частыя сотрясенія отъ ударовъ, направленныхъ на него съ ипподрома. Извѣстно, что въ 532 г. чуть не пострадалъ отъ хозяевъ ипподрома даже великій Юстиніанъ. Императоры менѣе видные не рѣдко по рѣшенію ипподрома разставались не только съ трономъ, но и съ жизнію. Въ настоящее время отъ ипподрома со всѣми его сооруженіями осталось только сравнительно небольшое пространство въ формѣ продолговатаго четыреугольника. Изъ всѣхъ сооруженій и украшеній на площади уцѣлѣли только три колонны: обелискъ мраморный, перевезенный изъ Египта Ѳеодосіемъ в., мѣдная змѣевидная колонна, которая нѣкогда поддерживала въ Дельфахъ золотой треножникъ, и кирпичная колонна Константина VIII. Нѣкогда колонна покрыта была бронзовыми золочеными листами, но теперь она представляетъ полуруину, готовую исчезнуть. Раскопки, произведенныя у основанія первыхъ двухъ колоннъ, показали, что поверхность прежняго ипподрома покрыта слоемъ мусора толщиною болѣе двухъ саженей. Здѣсь кстати упомянемъ о четвертомъ памятникѣ той же категоріи—такъ назыв. „сожженной колоннѣ". Она находится на сѣверѣ отъ ипподрома св. Софіи на прежнемъ форумѣ Константина в. Она была перевезена изъ Рима основателемъ столицы и украшена изображавшей его статуей. Въ XI в. верхъ колонны пострадалъ отъ удара молніи. Статуя была замѣнена крестомъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія колонну реставрировали турки, обложивъ, для устойчивости ея, нижніе барабаны и опоясавъ желѣзомъ всѣ прочіе.—Въ одномъ изъ глухихъ переулковъ на югѣ отъ мѣста, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ св. Апостоловъ, въ частномъ владѣніи можно доселѣ видѣть красивую колонну, посвященную эпархомъ Константинополя Татіаномъ императору Маркіану.—Благодаря особенностямъ положенія, въ Константинополѣ всегда замѣтно давалъ себя знать вопросъ о водоснабженіи. Небольшіе источники на его территоріи не могли и не могутъ обслуживать населенія. Отсюда развитая съ раннихъ поръ система водопроводовъ и цистернъ. Водные бассейны, питающіе Константинополь, помѣщаются въ районѣ знаменитаго „Бѣлградскаго лѣса", который расположенъ въ глубинѣ треугольника, образуемаго Босфоромъ и Чернымъ моремъ. Отсюда вода, чтобы достигнуть Стамбула, дѣлаетъ громадный путь, огибаетъ Золотой Рогъ и вступаетъ въ городъ въ мѣстности бывшаго Влахернскаго квартала. Въ ряду чрезвычайно сложныхъ сооруженій, воздвигнутыхъ уже турками, сохранились и функціонируютъ доселѣ двѣ прекрасныя византійскія постройки, — нѣкогда называв-

шіяся водопроводами Юстиніана и Валента. Первый составляетъ часть сооруженій, находящихся на территоріи водъ Бѣлградскаго лѣса, а второй находится въ самомъ городѣ и передаетъ воду съ холма, на которомъ нѣкогда помѣщался храмъ Апостоловъ (теперь мечеть Магомета II), на площадь Сераскерата. Водопроводъ Юстиніана имѣетъ 265 метровъ въ длину и 35 въ высоту. Въ ряду однородныхъ построекъ это такое же мастерское произведеніе, какъ храмъ св. Софіи въ ряду церквей. Хорошо продуманная конструкція легкая и въ тоже время солидная, красота общаго вида и гармонія частей говорятъ ясно за принадлежность этого памятника ко времени расцвѣта византійскаго строительнаго искусства. Второй водопроводъ такъ называемый Валента носитъ имя основателя, хотя послѣ него не разъ былъ основательно перестроенъ. Разрушенный землетрясеніемъ, онъ былъ возстановленъ Юстиномъ II, а потомъ Константиномъ V Исаврійцемъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ въ длину 612 метровъ и въ высоту 23.

Константинополь часто подвергался осадамъ, во время которыхъ онъ легко могъ остаться безъ воды, ибо испортить водопроводъ было не трудно. Отсюда сложная система цистернъ (κινστέρνα, δεξαμενή). Онѣ строились двояко—открытыми и закрытыми. Цистернъ открытыхъ теперь можно видѣть три: одна изъ нихъ помѣщается въ кварталѣ Екси-Мармара, другая у мечети султана Селима и третья по улицѣ, ведущей къ Адріанопольскимъ воротамъ (Эгри-Капу), недалеко отъ нихъ. По преданію первая была устроена императоромъ Анастасіемъ Дирахитомъ (491—518 г.) и носила названіе цистерны св. Мокія. Вмѣстимость ея очень значительна: длина 170 метровъ, ширина 147 и глубина около 10. Турки называютъ такія цистерны „Чукуръ-Босталъ“—рытые сады, потому что дно цистернъ теперь покрыто растительностію. Цистерна у Эгри-Капу носила въ древности названіе Аспаровой, по имени извѣстнаго военачальника въ правленіе Льва в. Но большинство цистернъ было закрытыхъ. До сихъ поръ можно осматривать многія изъ нихъ. Наиболѣе обширною и доступною для обозрѣнія является такъ наз. турками „Цистерна тысячи и одной колонны“. Она находится недалеко отъ Ат-Мейдана въ сѣверномъ направленіи. Полагаютъ, что она сооружена еще при Константинѣ в. Теперь насчитываютъ въ ней 212 колоннъ въ 15 рядовъ. Каждая колонна состоитъ собственно изъ трехъ столбовъ, помѣщающихся одинъ надъ другимъ и связанныхъ поясами. Въ настоящее время цистерна настолько засорена, что колоны болѣе чѣмъ на половину зарылись въ землю. Въ теперешнемъ видѣ цистерна имѣетъ 60 метровъ въ длину и 50 въ ширину.—Вблизи на западъ отъ описанной находится цистерна меньшихъ размѣровъ, называемая нѣкоторыми цистерной Ѳеодосія. Она имѣетъ 32 колонны, правильно расположенныхъ рядами по 8 въ длину и по 4 въ ширину; длина ея—42 метра, ширина—25 метровъ. Какъ и предыдущая, эта цистерна теперь безъ воды. На сѣверо-востокъ отъ св. Софіи находится любопытная старинная цистерна, до сихъ поръ наполненная водою. Она построена при Юстиніанѣ, и ее называли κινστέρνα βασιλική Къ сожалѣнію, осмотръ ея представляетъ большія трудности. Его можно произвести надлежащимъ образомъ только на лодкѣ. Цистерна имѣетъ 336 колоннъ, расположенныхъ рядами по 28 въ длину и по 12 въ ширину.—Лѣтъ 20 тому назадъ проф. Стриговскій осмотрѣлъ и научно описалъ около 40 закрытыхъ цистернъ. Изъ нихъ многіе существуютъ при мечетяхъ, бывшихъ византійскихъ храмахъ, напр. Кахріэ — джами, Фетье—джами и пр. Въ Константинополѣ даже до сихъ поръ не вывелся обычай строить цистерны въ частныхъ домахъ. Вода, подаваемая водопроводами, не высокаго качества. По этому нѣкоторые запасаютъ въ цистернахъ воду, стекающую съ крыши въ теченіе дождливыхъ мѣсяцевъ Такъ поступаютъ, напр., и наши монахи Пантелеимоновцы и др.

— Но главную достопримѣчательность Константинополя составляютъ дома молитвы. Стамбулъ такъ же поражаетъ обиліемъ ихъ какъ и Москва. Только здѣсь они не имѣютъ такой однородности, какъ въ Москвѣ. Насчитывается около 230 большихъ мечетей — джами и болѣе 650 маленькихъ—меджиди,—около 60 храмовъ греческихъ православныхъ, около 40 армяно-грегоріанскихъ, 12 армяно-католическихъ, одна болгаро-католическая, около 30 римско-католическихъ, 5 протестантскихъ и около 40 синагогъ.

Константинопольскія мечети турецкой постройки, безспорно, единственный памятникъ, который переживетъ мусульманское господство на Босфорѣ. Не всѣ онѣ одинаковой цѣнности. Но многія изъ нихъ, безъ сомнѣнія, могли бы сдѣлать честь искусству и культурныхъ народовъ. Всегда нуждавшіеся въ деньгахъ, турки никогда не щадили ихъ на свои мечети и дворцы. Въ этихъ постройкахъ проявились творческія способности мусульманскихъ художниковъ наиболѣе полно. Израсходовано масса усилій сдѣлать мечети настолько изящными и вмѣстѣ прочными, насколько умъ былъ въ силахъ создать планы, разрѣшающіе эту задачу, а руки привести ихъ въ исполненіе. Все свое лучшее турки посвятили своей вѣрѣ.

Повидимому, раньше всѣхъ выстроена турками мечеть Эйюба (испорченное Іова) въ предмѣстьѣ съ тѣмъ же названіемъ на крайнемъ сѣверѣ Стамбула. Это самое священное мѣсто мусульманъ въ Европѣ. По объясненію турокъ, мечеть воздвигнута при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Нападенія арабовъ на Константинополь при Константинѣ Погонатѣ послѣ 7-лѣтней осады кончились неудачею: пришлось отступить. Во время этой осады умеръ Абу-Эйюбъ, сподвижникъ и знаменоносецъ пророка, и похороненъ предъ Константинополемъ [см. ст. „Константинъ IV Погонатъ“]. Въ 1453 г., благодаря видѣніямъ одного муллы, гробъ Эйюба былъ найденъ, и эта находка подняла упадавшую энергію осаждавшихъ. Надъ могилой Эйюба былъ воздвигнутъ мавзолей, и рядомъ съ нимъ въ 1459 г. мечеть. Постройка—куполообразная, вся изъ бѣлаго мрамора. Мечеть представляетъ такую святыню, что невѣрнымъ нельзя входить даже во дворъ ея. Да и вообще не слѣдуетъ держаться вблизи ея тому, кто не хочетъ идти на оскорбленія словомъ и даже дѣйствіемъ. При восшествіи на престолъ султаны здѣсь опоясываются мечемъ пророка,—церемонія, одинаковая по значенію съ коронаціей. Правовѣрные люди несутъ горячія молитвы и богатыя приношенія. Желанію лежать по смерти поближе къ сподвижнику пророка обязано существованіемъ богатѣйшее кладбище Эйюба, гдѣ хоронятъ самыхъ знатныхъ богатыхъ особъ.—Второй по древности и важности въ глазахъ турокъ является мечеть Магомета II, построенная 18 лѣтъ спустя послѣ завоеванія. Сюда только стали недавно пускать европейцевъ для осмотра. Для христіанъ-обитателей Константинополя посѣщеніе во всякомъ случаѣ небезопасно и теперь, хотя и очень заманчиво. Мечеть Магомета стала на мѣсто знаменитаго храма св. Апостоловъ, воздвигнутаго, какъ и Софія, при Юстиніанѣ. Храмъ былъ усыпальницею императоровъ и патріарховъ и по великолѣпію и значенію уступалъ только храму св. Софіи. Существуетъ преданіе, что остатки почивавшихъ здѣсь царей и іерарховъ при разрушеніи храма были обращены въ пепелъ и смѣшаны съ известію для постройки мечети. Нельзя сомнѣваться, что нѣкоторые остатки прежней церкви употреблены въ дѣло, напр., цѣнныя колонны и пр. Наконецъ, для христіанъ важно то, что мечеть Магомета II строилъ не турецкій архитекторъ, а грекъ Христодулъ. Так. обр. постройка эта есть памятникъ скорѣе византійскаго, чѣмъ турецкаго зодчества. При входѣ въ мечеть бросается въ глаза, что архитекторъ не могъ отдѣлаться отъ формы креста и плана св. Софіи. Множество оконъ, расположенныхъ въ шесть ярусовъ, льетъ бездну свѣта въ мечеть. Но, къ удивленію, здѣсь свѣтъ въ сочетаніи съ бѣлымъ фономъ, по которому разбросаны темныя арабески, производитъ не отрадное, а суровое, пасмурное впечатлѣніе. Греки-христіане, огорченные тѣмъ, что ихъ единовѣрецъ былъ строителемъ прекрасной мечети, создали легенду, что Христодулъ былъ посаженъ турками на колъ. Однако, по турецкому болѣе прозаическому и правдивому сказанію Христодулъ получилъ хорошій подарокъ — помѣстье въ Стамбулѣ, въ которомъ и умеръ мирно.

Изъ множества другихъ великолѣпныхъ мечетей мы, отмѣтимъ еще только одну—мечеть султана Ахмета, построенную въ первой четверти XVI-го вѣка. Она стоитъ рядомъ со св. Софіей, на самомъ священномъ мѣстѣ Византіи, и замыкаетъ территорію Августеона, византійскаго форума, великаго дворца Константина и ипподрома, мѣста собранія всего населенія столицы. Странно, что впервые выгода этого мѣста была оцѣнена только Ахметомъ. Ни одна мечеть не видна на такомъ боль-

шомъ разстояніи со всѣхъ сторонъ, какъ мечеть Ахмета и св. Софія. Со стороны Мраморнаго моря она даже душитъ свою сосѣдку. У ея создателя, несомнѣнно, была честолюбивая мысль затмить христіанскую постройку Юстиніана. По своимъ размѣрамъ, по величинѣ окружающаго ее пространства, мечеть Ахмета является особенно удобною для совершенія большихъ религіозныхъ и гражданскихъ церемоній. При постройкѣ мечети не щадили денегъ. Самъ султанъ каждую пятницу являлся на работы. Онъ копировалъ Юстиніана. Мечеть, несомнѣнно, самая внушительная и изящная изъ всѣхъ, построенныхъ султанами. „Ахмедіэ воздушна, какъ миражъ необозримой пустыни; весела, какъ яркіе цвѣтники восточныхъ садовъ; свѣтла, какъ лѣтнее утро Стамбула". Но, не смотря ни на что, Ахмедіэ есть все-таки только подражаніе св. Софіи. И планъ и стиль ея продиктованы послѣднею. По размѣрамъ онъ громадна (236—209 фут.), а расположена все-же въ формѣ креста. Четыре громадные столба держатъ четыре большихъ арки, на которыя опирается куполъ. Но въ этомъ куполѣ нѣтъ ни размѣровъ, ни легкости купола св. Софіи. Турки въ правѣ гордиться Ахмедіэ, но Юстиніанъ остался непобѣжденнымъ.

При осмотрѣ Константинополя не слѣдуетъ пренебрегать посѣщеніемъ возможно большаго числа мечетей турецкой постройки. Кромѣ названныхъ, заслуживаетъ обозрѣнія и многія другія, особенно императорской постройки, напр.,—Байезида II, Селима I, Сулеймана I, Нури Османіэ и др. Въ концѣ этихъ посѣщеній создается впечатлѣніе, что храмъ Св. Софіи оказалъ на мусульманскую архитектуру вліяніе самое рѣшительное. Всѣ большія мечети подражаютъ ему. Невыразимо жаль, что эта краснорѣчивая школа идеальной храмовой ахритектуры больше учитъ мусульманъ, чѣмъ насъ, христіанъ, довольствующихся тяжелыми мрачными постройками, скорѣе угнетающими религіозное чувство, чѣмъ освѣтляющими его.

Императорскія и вообще большія мечети обыкновенно имѣютъ просторные дворы, окруженные колоннадами, съ водоемомъ по срединѣ. При мечетяхъ обычно сосредоточены богоугодныя заведенія — богадѣльни, столовыя, пріюты для умалишенныхъ, школы, госпитали, библіотеки и всѣ вообще учрежденія для облегченія физическихъ недуговъ и для удовлетворенія духовныхъ потребностей правовѣрныхъ. Отсюда мечети обыкновенно тѣсно окружены всевозможными пристройками большими и малыми, которыя совнѣ обращаютъ ихъ въ неуклюжія груды. Поэтому о красотѣ и великолѣпіи мечетей отнюдь не слѣдуетъ судить по ихъ внѣшнему виду.

Но, если для православнаго обозрѣвателя поучительны мечети турецкой постройки, то тѣмъ болѣе это надобно сказать о мечетяхъ, которыя нѣкогда были византійскими храмами. Во главѣ ихъ стоитъ св. Софія. Кто пріѣзжаетъ въ Константинополь, тому не нужно указывать, гдѣ находится эта святыня:—она царитъ надъ Стамбуломъ и видна отовсюду. Она стоитъ недалеко отъ морского берега, почти на одинаковомъ разстояніи отъ сѣвернаго и южнаго берега узкой части Константинопольскаго полуострова.

Мысль о построеніи св. Софіи возникла у Юстиніана въ 532 году, когда во время мятежа сгорѣла базилика св. Софіи, построенная Константиномъ в. Императоръ вознамѣрился воздвигнуть на ея мѣстѣ „такой храмъ,—по выраженію лѣтописца,—какого не было со времени Адама и какого не будетъ никогда". Чтобы достать мѣсто для задуманнаго грандіознаго зданія, были скуплены и снесены многіе частные дома. На постройку рѣшено было расходовать только рѣдчайшіе матеріалы. Былъ разосланъ по имперіи указъ съ требованіемъ присылать все лучшее, что имѣлось въ провинціяхъ. Изъ Рима были привезены восемь порфировыхъ колоннъ. Правитель Ефеса выслалъ восемь колоннъ зеленаго мрамора. Матеріалы прибывали изъ Кизика, Троады, Аѳинъ. Заработали лучшія въ свѣтѣ мраморныя каменноломни. Въ дѣло шли всѣ цвѣта гранита—такъ однако, что въ концѣ концовъ не получилось безвкусной пестроты. Золото, слоновая кость, драгоцѣнные камни расходовались безпощадно для созданія сплошной роскоши. Распорядителями были два геніальные зодчіе Анѳемій и Исидоръ. На постройкѣ было занято 10.000 рабочихъ. Чтобы устранить жалобы, заработанныя деньги выдавались ежедневно. Когда почва была очищена, патріархъ Евтихій вознесъ молитвы о благополучномъ

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, обращенный турками въ мечеть Айя-Софія.

5

окончанiи зданiя. Императоръ былъ увлеченъ дѣломъ и являлся на постройку каждый день, чтобы подогрѣть усердiе рабочихъ. Великiй генiй во всѣхъ областяхъ, — онъ давалъ полезные совѣты самимъ архитекторамъ и не разъ выводилъ ихъ изъ затрудненiй. Деньги лились рѣкой—и, благодаря этому, храмъ былъ готовъ въ чудовищно короткiй пятилѣтнiй срокъ.

Въ настоящее время совнѣ св. Софiя, какъ и всѣ большiя мечети въ Стамбулѣ, не производитъ сильнаго впечатлѣнiя. Опасенiе за прочность драгоцѣннаго зданiя, особенно купола, заставило стянуть его массивными контрфорсами, которые грубо нарушаютъ красоту и изящество. Куполъ кажется,—благодаря имъ,—сдавленнымъ и приплюснутымъ. Въ прежнее время съ западной стороны былъ обширный дворъ. Теперь его нѣтъ. Въ мечеть входятъ чрезъ двойной нарѳиксъ. Въ громадномъ прямоугольникѣ, имѣющемъ въ длину 77 метровъ и въ ширину 71,70 метра помѣщается великолѣпный центральный нефъ, надъ которымъ царитъ громадный куполъ—31 метръ въ дiаметрѣ. Онъ опирается на четыре большiя арки, которыя поддерживаются четырьмя колоссальными столбами. Двѣ изъ этихъ арокъ для большей твердости заполнены сплошной стѣной, которую поддерживаютъ два этажа колоннъ. Въ арки восточную и западную упираются два большiе полукупола, которые также принимаютъ на себя давленiе купола. Въ глубинѣ полукруга, который накрытъ восточнымъ полукуполомъ, находятся три апсиды: одна изъ нихъ, вдаваясь глубоко на востокъ, заключала въ себѣ алтарь, а двѣ другiя выходятъ въ боковыя галлереи. Такiя же полуапсиды находятся и подъ западнымъ полукуполомъ. Верхнiя галлереи назначались для женщинъ. Какъ сказано, южныя и сѣверныя стѣны, поддерживающiя куполъ, опираются на два этажа колоннъ: по четыре внизу и по шести вверху. Нижнiя колонны —числомъ восемь—зеленаго мрамора были высланы изъ Ефеса. Онѣ безцѣнны въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ четырехъ полуапсидахъ поставлены восемь колоннъ краснаго порфира, вывезенныя изъ Рима. Не подлежитъ сомнѣнiю, что генiи, строившiе Софiю, расположили колонны въ такомъ порядкѣ намѣренно: красный и зеленый цвѣта, какъ извѣстно, дополняютъ другъ друга. Колонны имѣютъ въ высоту 11 метровъ.

Но главнымъ чудомъ св. Софiи остается ея колоссальный куполъ. Вообще полагаютъ, что идея его заимствовала изъ архитектуры восточной, въ частности персидской. Чрезъ посредство Сирiи она перешла въ Малую Азiю, откуда были родомъ оба архитектора св. Софiи. Но, заимствовавъ нѣчто, строители приложили къ дѣлу взятое съ такою смѣлостiю и искусствомъ, что ихъ работа является не подраженiемъ, а творчествомъ. „Никогда, — говоритъ Шуази,— генiй Рима и генiй Востока не соединялись въ болѣе дивномъ и гармоническомъ сочетанiи". Выполненiе этого плана представляло громадныя трудности. Были приложены всѣ старанiя и пущены въ ходъ всѣ средства сдѣлать устойчивыми столбы, на которые давили арки. Кирпичи для купола дѣлались спецiально въ Родосѣ изъ бѣлой ноздреватой чрезвычайно легкой земли. И при всѣхъ предосторожностяхъ не разъ являлись опасенiя, что постройка рухнетъ, не доведется до конца. Въ теченiе всего времени постройки священники ежедневно возносили молитвы объ успѣшности окончанiя ея; въ стѣнахъ зданiя клались мощи. Не менѣе вниманiя было обращено на украшенiе храма. Онъ былъ убранъ съ сказочною роскошью. Теперь не видно почти ничего. Всѣ мозаики, кромѣ небольшихъ обрывковъ, закрашены. Мусульманскiя украшенiя состоятъ изъ выписокъ на стѣнахъ изъ Корана, сдѣланныхъ громадными буквами, и изъ большого количества небольшихъ невзрачныхъ люстръ. Каждый русскiй паломникъ во Св. Землю, во время остановки въ Константинополѣ, первымъ долгомъ считаетъ посѣтить эту великую мусульманскую мечеть. У многихъ сила перваго впечатлѣнiя прорывается въ неудержимомъ стремленiи осѣнить себя крестнымъ знаменiемъ: посѣтители, не смотря на мусульманскую обстановку, чувствуютъ на себѣ здѣсь око Христiанскаго Бога. Рядомъ со св. Софiей находится другой храмъ постройки Юстинiана—св. Ирины. По странной случайности, храмъ „Мира" теперь представляетъ собою оружейную палату. Первоначально на этомъ мѣстѣ воздвигнута была Константиномъ в. базилика—tem-

plum Pacis divinae, т. е. Сына Божія. Такъ какъ pax=εἰρήνη, то получилось такое названіе, какъ будто храмъ посвященъ былъ мученицѣ Иринѣ. Какъ и раннѣйшая св. Софія, этотъ храмъ пострадалъ во время извѣстнаго бунта Ника и былъ возобновленъ Юстиніаномъ. Доступъ въ св. Ирину сопряженъ почти съ непреодолимыми трудностями; рѣдкимъ счастливцамъ удается проникнуть сюда. Храмъ состоитъ изъ трехъ частей. Въ немъ два купола и одинъ полукуполъ. Первый отъ нарѳикса куполъ покрываетъ пространство между нарѳиксомъ и большимъ куполомъ. Такъ какъ это пространство больше по ширинѣ храма, чѣмъ по его длинѣ, то куполъ вышелъ овальнымъ и—за отсутствіемъ въ немъ барабана—низкимъ и плоскимъ, почему снаружи его почти не видно. Большой куполъ—полусфера покоится не прямо на аркахъ, какъ куполъ св. Софіи, а на довольно высокомъ барабанѣ, отдѣляющемъ куполъ отъ арокъ на всю высоту прорѣзывающихъ его 20 оконъ. Между столбами, на которыхъ покоятся арки купола, поставлено по четыре колонны съ сѣверной и южной стороны, которыя вмѣстѣ со столбами подъ овальнымъ куполомъ отдѣляютъ средній корабль отъ боковыхъ и служатъ основаніемъ для верхнихъ галлерей съ правой и лѣвой сторонъ, надъ боковыми кораблями. Къ восточной аркѣ примыкаетъ конха, завершающаяся не полукруглою, а надломленною аркой. Все полукруглое пространство подъ куполомъ апсиды занято „синтрономъ", т. е. сопрестоліемъ, которое изъ всѣхъ церквей Константинополя сохранилось только во св. Иринѣ. „Синтронъ" состоитъ изъ пяти ступеней, устроенныхъ концентрическими кругами, центръ которыхъ находится подъ переломомъ апсидной арки.—Церковное строительство Юстиніана свидѣтельствуется еще третьимъ храмомъ, доселѣ сохранившимся,—свв. Сергія и Вакха. Онъ лежитъ вблизи берега моря и нѣкогда находился въ связи съ дворцомъ Гормизды, о которомъ упоминалось раньше и въ которомъ жилъ Юстиніанъ до вступленія на престолъ. Уже самъ Юстиніанъ устроилъ здѣсь мужской монастырь. По мнѣнію нѣкоторыхъ, „это наиболѣе элегантный памятникъ Константинополя, не считая даже св. Софіи, которая имѣетъ характеръ выше и строже". Зданіе представляетъ собою восьмиугольникъ, вписанный въ четыреугольникъ. Восемь массивныхъ столбовъ поддерживаютъ восемь арокъ, на которыя опирается куполъ, отстоящій отъ пола саженей на десять. Разстоянія между столбами заполнены семью парами колоннъ, поддерживающихъ верхнія галлереи. Пространство на востокъ шире прочихъ и колоннъ не имѣетъ. Въ четырехъ угловыхъ промежуткахъ между столбами колонны поставлены полукругомъ. Верхнія галлереи окружаютъ весь храмъ, не захватывая только апсиды. Особо слѣдуетъ отмѣтить на южной сторонѣ расширеніе нижнихъ обходовъ или корридоровъ и верхнихъ хоровъ, устроенное при посредствѣ второй пары колоннъ внутри: внизу эта пара колоннъ сохранила слѣды вратъ, а вверху чрезъ это получается родъ балкона.

Турки именуютъ эту мечеть „Кучукъ Айя Софія"—маленькая св. Софія, указывая этимъ названіемъ на сходство ея съ знаменитою сестрой, хотя въ дѣйствительности храмъ этотъ можно сравнить гораздо болѣе съ церковью св. Виталія въ Равеннѣ, чѣмъ со св. Софіей.—На поясѣ вокругъ всей церкви доселѣ хорошо читается громадная надпись, свидѣтельствуюшая, что строителями ея были Юстиніанъ и Ѳеодора.

Неподалеку отъ мечети Магомета II, гдѣ раньше былъ храмъ Апостоловъ, находится Цейрекъ-джами, нѣкогда храмъ Пантократора. Отобранъ онъ у христіанъ вскорѣ послѣ завоеванія. Храмъ очень хорошей сохранности. Построенъ онъ былъ Ириною, женою Іоанна I. Комнина. Храмъ состоитъ изъ трехъ неравныхъ церквей, раздѣленныхъ рядами колоннъ и сообщающихся съ однимъ и тѣмъ же нарѳиксомъ. Самая большая церковь на южной сторонѣ, самая маленькая посрединѣ. Послѣдняя предназначалась быть мавзолеемъ надъ похороненными здѣсь Комнинами и Палеологами. Церковь въ свое время была отдѣлана съ большою роскошью. Ея многочисленныя мозаики теперь закрашены. Здѣсь былъ мужской монастырь, процвѣтавшій и соперничавшій даже съ монастыремъ Студійскимъ. Въ послѣднія минуты существованія Константинополя отсюда именно выходило главное противодѣйствіе попыткѣ императора получить помощь съ Запада путемъ вѣроисповѣдныхъ

Церковь св. Ирины въ Константинополѣ, обращенная въ мечеть.

6

уступокъ. Монахи вмѣсто того, чтобы умирать на стѣнахъ среди многочисленнаго гарнизона, изнемогавшаго въ неравной борьбѣ, ходили по городу и мутили народъ. Здѣсь подвизался и Геннадій Схоларій, который сдѣлался потомъ первымъ патріархомъ при турецкомъ игѣ и который пользовался большимъ расположеніемъ Магомета II.—Вблизи этой мечети сохранилось небольшое восьмиугольное зданіе,—обращенное также въ мечеть-месджидъ, гдѣ раньше находилась библіотека монастыря Вседержителя. Эта библіотека пользовалась большою популярностью. Библіотеки при монастыряхъ тогда были не собраніемъ только рукописей, но и богословскими школами. Здѣсь шла переписка и одновременно изученіе переписываемаго. По выраженію одного автора, монастыри тогда были не тихими пристанищами, а арсеналами, гдѣ ковалось оружіе для ожесточенныхъ и безплодныхъ споровъ.

Надъ Фанаромъ находится мечеть Фетіеджами, бывшій храмъ „Всеблаженной" τῆς Παμμακαρίστου. Здѣсь былъ многолюдный женскій монастырь. Храмъ выстроенъ въ XII в. Маріею, сестрой Алексѣя Комнина. Церковь—причудливой архитектуры. Первое впечатлѣніе—неопредѣленное и непріятное: храмъ загроможденъ столбами. Когда посѣтитель осмотрится, онъ замѣтитъ симметрію: и вдоль и поперекъ въ храмѣ, считая нарѳиксы, пять кораблей, которые всѣ отгорожены другъ отъ друга столбами. Храмъ имѣетъ четыре купола: два изъ нихъ надъ кораблемъ и два поменьше по концамъ нарѳикса. Главный куполъ около 15 футовъ въ діаметрѣ покоится на барабанѣ, поддерживаемомъ четырьмя арками. Въ свою очередь и эти арки опираются на другой барабанъ, который опять же поддерживается четырьмя арками, параллельными первымъ и покоящимся на столбахъ не болѣе сажени въ высоту. Въ куполѣ на южной сторонѣ нарѳикса доселѣ осталось незакрашенною превосходная мозаика: въ центрѣ изображенъ Христосъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ и съ благословляющею правой. Отъ центральнаго круга идутъ двѣнадцать поясовъ, въ треугольныхъ отрѣзкахъ между которыми помѣщены изображенія 12 Апостоловъ въ живой драматической постановкѣ. Въ этомъ мѣстѣ была усыпальница Комниновъ: здѣсь стояли саркофаги Алексѣя Комнина, извѣстной Анны Комниной и др. Всѣ они были выброшены. Есть основанія предполагать, что въ храмѣ закрашено много очень цѣнныхъ мозаикъ.—Храму Всеблаженной пришлось играть важную роль въ исторіи патріархата. Отданная грекамъ послѣ завоеванія, церковь св. Апостоловъ въ качествѣ каѳедральнаго храма вскорѣ была оставлена ими, ибо кругомъ были главнымъ образомъ турецкія улицы. Геннадій (Схоларій) перебрался въ монастырь Всеблаженной. Здѣсь патріархи жили 138 лѣтъ до 1591 года. Здѣсь они и погребались въ храмѣ и оградѣ. Теперь нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни отъ могилъ, ни отъ зданій, окружавшихъ церковь.

Неподалеку отъ Адріанопольскихъ воротъ сухопутныхъ стѣнъ находится мечеть Кахріэджами, бывшій монастырь Хора (μονὴ τῆς Χώρας). Храмъ Спаса здѣсь основанъ былъ еще до постройки Ѳеодосіевыхъ стѣнъ; онъ стоялъ въ полѣ, откуда названіе μονὴ τῆς Χώρας сохранилось за нимъ во все послѣдующее время. Первоначальный базиликообразный храмъ былъ замѣненъ теперешнимъ куполообразнымъ въ XI вѣкѣ усердіемъ тещи императора Алексѣя Комнина Маріи. Позднѣе другъ императора Андроника II (1282—1328 г.). Ѳеодоръ Метохитъ реставрировалъ церковь и сдѣлалъ нѣкоторыя пристройки. Съ тѣхъ поръ она не подвергалась существеннымъ передѣлкамъ. Центральная часть зданія опоясана съ трехъ сторонъ арками, на которыя опирается цилиндрическій тамбуръ, поддерживающій куполъ. На востокъ удаляется постепенно суживающаяся апсида. На сѣверъ отъ центральнаго пространства, не сообщаясь съ нимъ, находится узкій продолговатый придѣлъ въ родѣ корридора, бывшій, вѣроятно, усыпальницею. Главный интересъ этого храма составляютъ южный придѣлъ позднѣйшей пристройки, покрытый доселѣ фресками, и два нарѳикса, украшенные многочисленными мозаиками. Въ качествѣ мечети служитъ только центральная часть зданія; отсюда только въ ней изображенія закрашены. Фрески и мозаики представляютъ такую достопримѣчательность Константинополя, что ихъ не можетъ не обозрѣть ни одинъ интеллигентный посѣтитель Стамбула. Изображенія въ большинствѣ отличаются жизненностію фигуръ, легкостію композиціи и

рисунка, естественностію выраженія, гармоніей красокъ, тщательной выпиской деталей. Изъ нашихъ ученыхъ много занимался росписью Кахріэ-джами академикъ Н. П. Кондаковъ, въ работѣ котораго можно читать цѣнныя замѣчанія и видѣть порядочные снимки. Во время землетрясенія 1894 г. Кахріэ-джами пострадала очень сильно. Недалеко то время, когда эта жемчужина, пожалуй, совсѣмъ исчезнетъ. „Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ“ поставилъ себѣ солидную задачу скопировать всю роспись мечети и дать къ ней историческій комментарій. Надъ рѣшеніемъ этой задачи работаютъ два талантливые сотрудника института—Ѳ. И. Шмидтъ и Н. К. Клюге. Первый въ 1906 г. выпустилъ изслѣдованіе, въ которомъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1, Каѳоликонъ Кахріэ-джами возведенъ при императорѣ Алексѣѣ I Комнинѣ, но воспроизводитъ въ планѣ построенный Прискомъ (Ѳеодоромъ Хорскимъ) въ началѣ VII вѣка, храмъ. 2, Нарѳиксы Кахріэ-джами въ нынѣшнемъ видѣ построены севастократоромъ Исаакомъ Порфиророднымъ. 3, Мозаики нарѳиксовъ исправлены въ самомъ началѣ 14 вѣка по заказу Ѳеодора Метохита.

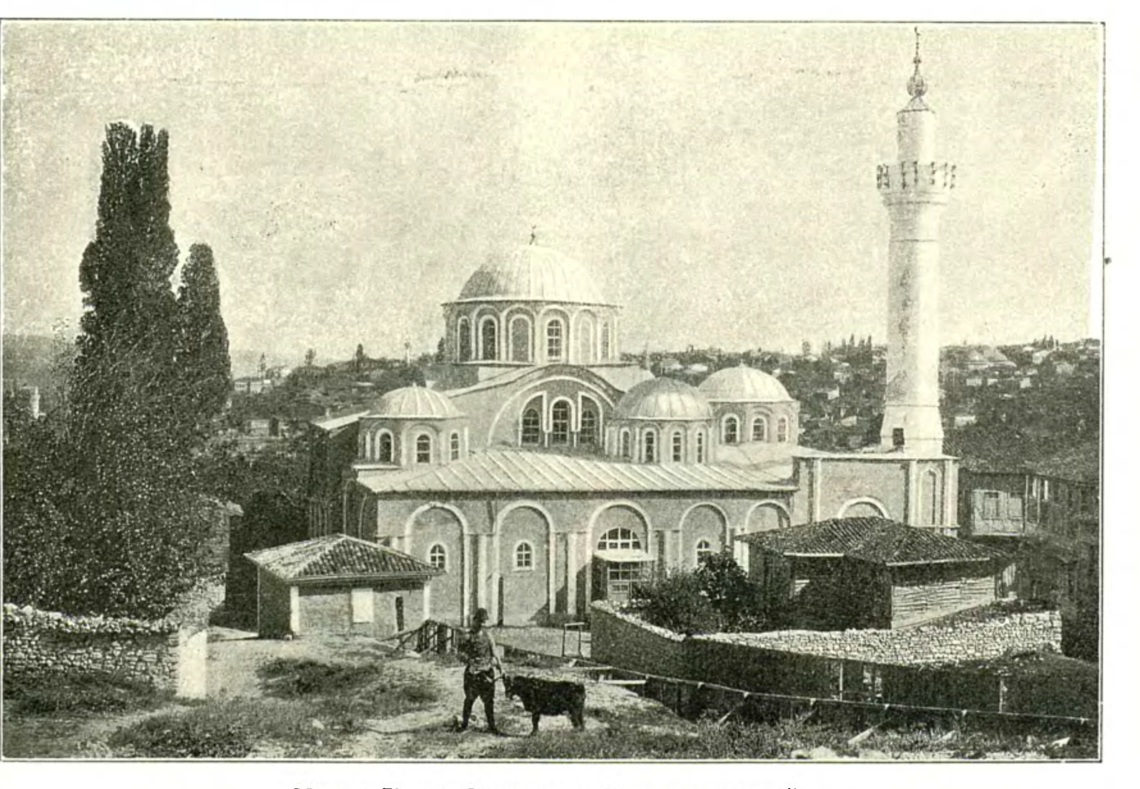
На сѣверо-востокѣ отъ мечети Магомета II, находится Эскимаретъ-месджидъ (старая богадѣльня), нѣкогда храмъ монастыря Спаса τοῦ Παντεπόπτου. Названіе храмъ получилъ отъ мѣста, на которомъ онъ стоитъ и съ котораго можно видѣть и Золотой Рогъ и Босфоръ. Зданіе хорошо сохранилось. Куполъ низкій и покоится на полигоническомъ тамбурѣ. Церковь выстроена въ XI в. Анною, матерію императора Алексѣя Комнина. Мечеть въ крайнемъ запущеніи.

Южнѣе описанной вблизи водопровода Валента въ глухомъ переулкѣ стоитъ мечеть Килиссе (т. е. большая церковь), мало обращающая на себя вниманія. Въ опредѣленіи времени и первоначальнаго названія этой церкви изслѣдователи расходятся.

Нѣкоторые видятъ въ ней храмъ Ѳеодора Тирона, построенный въ V вѣкѣ, и считаютъ ее древнѣйшимъ памятникомъ Константинополя. Другіе принимаютъ его за храмъ Богородицы Лива: по источникамъ извѣстенъ храмъ Богоматери, который построилъ Патрицій Липсъ (Λίψ) при императорѣ Львѣ Философѣ. Проф. Н. П. Кондаковъ относитъ ее къ началу X в. Планъ церкви, въ общемъ сходный съ обычными пятикупольными церквами позднѣйшаго періода Византіи, представляетъ одну особенность: внутренній нарѳиксъ въ срединѣ также накрытъ куполомъ однихъ размѣровъ съ центральнымъ. Внѣшній нарѳиксъ покрытъ въ трехъ своихъ отдѣленіяхъ тремя куполами и выступаетъ впередъ по обѣимъ сторонамъ церкви.—Еще нѣсколько южнѣе въ непосредственной близости отъ водопровода Валента находится небольшая мечеть—Календеръ—несомнѣнно бывшая византійская церковь, какъ свидѣтельствуетъ ея кладка. Внутренность церкви представляетъ въ планѣ греческій крестъ. Надъ среднимъ квадратомъ поднимается куполъ, опирающійся безъ тамбура на четыре угловые столба. Это отсутствіе барабана, по мнѣнію нѣкоторыхъ, указываетъ на высокую древность церкви, такъ какъ онъ становится обыкновеннымъ въ купольной архитектурѣ уже съ VIII в. Предполагаютъ, что церковь построена патріархомъ Киріакомъ при императорѣ Маврикіѣ.

Во Влахернскомъ кварталѣ въ небольшой и ничѣмъ не выдающейся мечети Токлу Ибрагимъ Деде изслѣдователи признаютъ византійскую церковь св. Ѳеклы, при чемъ Паспати видитъ въ ней храмъ, построенный Исаакомъ Комнинымъ (1057—1059 г.), проф. Н. П. Кондаковъ—часовню, воздвигнутую дочерью Ѳеофила Ѳеклой, а Гросвеноръ соединяетъ оба эти мнѣнія и допускаетъ, что церковь выстроена Ѳеклой, а передѣлана Исаакомъ.

На другомъ южномъ концѣ города въ кварталѣ Псаматья недалеко отъ Семибашеннаго замка стоитъ мечеть Мирахоръ—нѣкогда храмъ Іоанна Предтечи знаменитаго Студійскаго монастыря. Монастырь, какъ извѣстно, былъ основанъ въ V в. Храмъ представляетъ замѣчательный и почти единственный памятникъ большой христіанской базилики на Востокѣ. Центральный корабль имѣетъ 27 метровъ длины и 25 ширины. Катихумены около 5 метровъ ширины. Вся площадь храма занимаетъ около 700 квадр. метровъ. Внутри—плачевное полуразрушеніе. Правый рядъ колоннъ изъ зеленаго мра-

Мечеть Кахріи-Джамиси въ Константинополѣ.

мора, поддерживающихъ галлереи, упалъ во время пожара и замѣненъ кладеными столбами, грубо подмалеванными подъ мраморъ. Верхнія колонны мраморныя исчезли всѣ и замѣнены деревянными. Западная сторона храма нѣкогда была обращена ко двору нарѳиксомъ, четыре колонны котораго теперь замурованы въ стѣнѣ, вѣроятно, уже турецкой кладки. Многія окна въ мечети заложены, отчего этотъ нѣкогда сіявшій блескомъ храмъ смотритъ мрачно. Студійскій монастырь вмѣстѣ съ братіей въ 1.000 человѣкъ игралъ большую роль въ византійской не только церковной, но и гражданской исторіи,—особенно во время иконоборческихъ смутъ. Этотъ монастырь, какъ извѣстно, имѣлъ большое вліяніе на нашу церковную жизнь.

Въ заключеніе назовемъ еще одну мечеть, находящуюся въ томъ же кварталѣ,—Коджа-Мустафа-паша-джами, бывшую церковь св. Андрея въ Крисѣ (ἐν τῇ Κρίσει). Это одна изъ самыхъ изящныхъ церквей Константинополя и лучше другихъ сохранившаяся. Вопросъ о времени и даже о первоначальномъ посвященіи церкви остается спорнымъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что она была воздвигнута въ честь Андрея, пострадавшаго за иконопочитаніе отъ Константина V исаврійца, сравнительно поздно въ XIII вѣкѣ. Другіе думаютъ, что теперешній видъ церковь приняла въ IX—X вв. и носила сначала имя Андрея Первозваннаго; въ этой церкви мученикъ Андрей имѣлъ особый придѣлъ. Въ мечеть храмъ обращенъ въ 1489 г. великимъ визиремъ Ходжа-Мустафа-паша, ренегатомъ греческаго происхожденія. Есть и еще нѣсколько мечетей, образовавшихся изъ древнихъ храмовъ, но онѣ менѣе значительны, оригинальны и, главное, недостаточно обслѣдованы.

Въ рукахъ грековъ изъ византійскихъ церквей, можно сказать, не осталось ни одной. Надъ Фанаромъ, правда, Паспати указываетъ церковь Божіей Матери Мухліотиссы (Монгольской), построенной будто бы въ XIII в., но никто изъ опытныхъ изслѣдователей не поддерживаетъ его предположенія. Среди старинныхъ святынь Константинополя, доселѣ остающихся въ обладаніи христіанъ, можно отмѣтить только два источника — Влахернскій и Живоносный. Влахернскій издревле существовалъ при знаменитомъ въ позднѣйшую эпоху византійской исторіи храмѣ Богородицы во Влахернахъ. Теперь можно съ трудомъ указать даже мѣсто, гдѣ стоялъ храмъ. Надъ источникомъ построена часовня, не представляющая ничего замѣчательнаго. Здѣсь стоитъ копія иконы Влахернской Божіей Матери. Греки утверждаютъ (неосновательно), что подлинникъ этой иконы находится у нихъ въ храмѣ св. Димитрія.

Живоносный источникъ находится за городомъ недалеко отъ стѣнъ, противъ квартала Экси-Мармара. Открытіе и обстройка его относятся ко времени Льва I Старшаго (V в.). Нѣсколько императоровъ считаются строителями и украсителями храма у источника. Въ 1424 г. во время неудачной осады Константинополя Мурадомъ II храмъ былъ разрушенъ. Потомъ даже развалины были употреблены на постройку мечети. До 1821 г. надъ источникомъ стояла невзрачная почти ушедшая въ землю часовня. Въ этомъ году и она была превращена въ кучу развалинъ. Только въ 1832 г. былъ заложенъ теперешній храмъ.

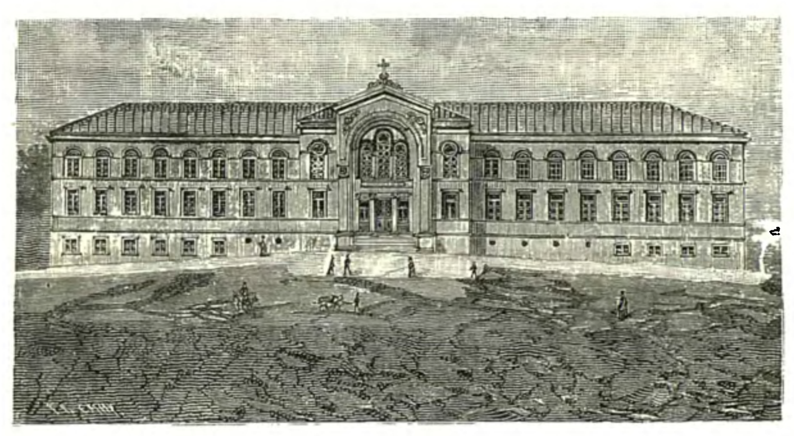
Онъ не большой и не купольный. Въ немъ два этажа: нижній у самаго источника. Въ верхнемъ храмѣ заслуживаетъ вниманія и подражанія система освѣщенія при помощи цвѣтныхъ стеколъ. Въ свѣтлыхъ храмахъ этимъ путемъ можно достигать результатовъ привлекательныхъ.—Живоносный источникъ пользуется большимъ почетомъ у христіанъ. Въ пятницу на Пасху сюда стекается болѣе 50.000 народу. И въ обыкновенное время, особенно по праздникамъ, здѣсь бываетъ много посѣтителей.—Турки, а за ними и христіане, называютъ источникъ Балукли (мѣсто рыбъ), потому что въ источникѣ плаваютъ рыбки, согласно извѣстному сказанію попавшія въ него въ 1453 г. поджаренными, ожившія и живущія въ немъ доселѣ. Πῶς, замѣчаетъ по этому поводу Скарлатъ Византій,—περὶ τῶν ἐν τῇ Πηγῇ ταύτῃ ἰχθυδίων οὐδεὶς τῶν πάλαι ἱστορικῶν ἀνέφερέ ποτέ τι, ἱκανῶν ἄλλως ’να ’εφελκύσωσι τὴν προσοχὴν ἑκάστου, φαίνεται ἄπορον.

Изъ теперешнихъ греческихъ храмовъ только о трехъ-четырехъ можно сказать, что они находятся на мѣстѣ древнихъ византійскихъ церквей. Они имѣютъ почти

всѣ упрощенную базиликообразную форму. Типомъ ихъ могутъ служить храмы патріаршій и іерусалимскаго Святогробскаго метоха. Какъ говорилось раньше, вскорѣ послѣ завоеванія патріаршимъ храмомъ сдѣлалась теперешняя Фетіе-джами. Но въ 1589 г. она была отнята, и патріархія перенесена къ храму св. Димитрія въ Влахернскомъ кварталѣ. Здѣсь она оставалась до 1605 г.—года, когда патріархи переселились въ Фанаръ. Все, что патріархи строили тутъ, было уничтожено во время возстанія 1820 г. Так. обр., здѣсь нельзя ожидать найти какія-либо достопримѣчательности. Правда, вамъ могутъ указать на патріаршій тронъ, сохранившійся будто бы отъ времени Іоанна Златоустаго. Но въ серьезной греческой книгѣ нельзя уже найти такого преувеличенія. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить двѣ мозаическія иконы-Іоанна Крестителя XII-XIV вв. и Богоматери по типу Одигитріи также древняго происхожденія.

Вблизи патріархіи находятся подворье Св. Гроба съ храмомъ во имя св. Георгія. Это бывшее владѣніе Канктакузиновъ, господарей Влахіи, купленное патріархомъ іерусалимскимъ Ѳеофаномъ. Храмъ подворья очень похожъ на храмъ патріархіи. Достопримѣчательность метоха составляетъ богатое собраніе греческихъ рукописей.—До сравнительно недавняго времени христіанамъ приходилось строить свои церкви такъ, чтобы они не бросились въ глаза. Теперь обстоятельства мѣняются. Появляются красивыя видныя сооруженія. Таковъ, напр., греческій храмъ св. Троицы вь Перѣ. Онъ имѣетъ куполъ, смотритъ очень нарядно и сдѣлалъ бы честь любому городу. Таковъ болгарскій храмъ, небольшой, но щегольской (весь желѣзный), который стоитъ на самомъ берегу Золотого Рога за Фанаромъ. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить храма, для насъ особенно дорогого. На разстояніи хорошей прогулки отъ Константинополя на западъ недалеко отъ деревни Санъ-Стефано стоитъ русская церковь-памятникъ надъ останками павшихъ въ послѣднюю русско-турецкую войну героевъ. Церковь имѣетъ видъ большого монумента. Храмъ небольшихъ размѣровъ, но свѣтелъ и украшенъ со вкусомъ.

Среди достопримѣчательностей современнаго Константинополя заслуживаютъ особаго вниманія порядки, которыми управляется жизнь православной Константинопольской церкви. Порядки эти созданы „Общими уставами (Γενικοὶ κανονισμοί), выработанными народнымъ временнымъ совѣтомъ 1858—1859 гг. „Уставы" эти гласятъ между прочимъ: „поелику патріархъ какъ въ церковномъ отношеніи есть духовный вождь, такъ и въ гражданскомъ посредникъ турецкаго правительства въ дѣлѣ выполненія его распоряженій касательно мірскихъ дѣлъ христіанъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ патріархіи, то что касается назначенія лица, способнаго вѣдать дѣла и духовныя и народныя, избраніе принадлежитъ лучшимъ представителямъ духовенства и мірянъ. Избираютъ патріарха 12 митрополитовъ—членовъ Синода и около 60 человѣкъ мірянъ-представителей отъ епархій (28) и отъ всѣхъ классовъ общества-ремесленниковъ, ученыхъ, купцовъ, чиновниковъ, военныхъ и пр. Въ управленіи патріарху помогаютъ Синодъ и смѣшанный совѣтъ. Синодъ состоитъ изъ 12 митрополитовъ, вызываемыхъ на засѣданія по опредѣленному порядку на два года. Ежегодно смѣняется половина членовъ. Всякое дѣяніе Синода, бывшее безъ вѣдома и присутствія патріарха, не дѣйствительно; но также не дѣйствительно и всякое дѣло, рѣшенное патріархомъ безъ Синода. Всякое дѣяніе Синода, утвержденное большинствомъ голосовъ въ полномъ засѣданіи синодальныхъ членовъ, патріархъ обязанъ принять и привести въ исполненіе.—Народный постоянный смѣшанный Совѣтъ состоитъ изъ 4 архіереевъ и 8 мірянъ. Члены его выбираются чрезъ частное голосованіе собраніемъ, которое состоитъ изъ членовъ Синода смѣшаннаго совѣта и представителей отъ приходовъ Константинополя, въ количествѣ около 30 человѣкъ. Совѣтъ наблюдаетъ и заботится о хорошемъ состояніи народныхъ школъ, больницъ и другихъ общеполезныхъ народныхъ учрежденій. Онъ вѣдаетъ доходы и расходы этихъ учрежденіи, а также Константинопольскихъ церквей. Онъ разбираетъ споры, возникающіе касательно доходовъ всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу монастырей, относительно завѣщаній, приданаго и пр. и разсматриваетъ всѣ дѣла не духовныя, какія посылаетъ въ патріархію турецкое правительство. Патріархъ и архіереи получаютъ жалованье изъ національнаго казначейства, патріархъ 500,000

Православная богословская школа на островѣ Халки.

піастровъ (около 40.000 рублей), а архіереи отъ 100.000 до 12.000 піастровъ (около 1000 рублей). Случайные доходы архіереевъ не велики и таксированы (служеніе литургіи около 5 рублей). Приходская жизнь отличается такимъ же значительнымъ участіемъ міряпъ въ управленіи. Приходскія собранія выбираютъ контролеровъ, провѣряющихъ отчеты эпитропій и эфорій, обсуждають смѣты приходовъ и расходовъ, выбираютъ членовъ эпитропій храмовъ и школьныхъ попечительствъ, назначаютъ представителей для выбора членовъ постояннаго народнаго Смѣшаннаго Совѣта и обсуждаютъ всѣ другія нужды прихода. Представители церкви здѣсь призываются народомъ добровольно на всѣ отвѣтственные посты. Во главѣ лучшей мужской свѣтской школы (Ἡ μεγάλη γένους σχολή — въ Фанарѣ) стоитъ монахъ-митрополитъ. Грандіозныя суммы, жертвуемыя мірянами на благотворительныя и учебныя заведенія, которыя такъ или иначе всѣ стоятъ въ зависимости отъ патріархіи, объяснимы вѣрою жертвователей въ то, что ихъ деньги будутъ израсходованы на дѣло бережно и добросовѣстно. Безъ этого довѣрія и любви мірянъ патріархія Константинопольская не разъ оказалась бы въ безвыходномъ положеніи. И прежде всего она оказалась бы безъ школъ. Это нужно сказать особенно относительно главной изъ нихъ—богословской. Школа эта помѣщается на островѣ Халки. Въ 1894 г. ее постигло несчастіе:—зданіе было совершенно разрушено землетрясеніемъ. И на этотъ разъ, какъ всегда въ Константинополѣ, дѣло поставилъ на ноги міряпинъ Павелъ Стефановичъ, который не задумался затратить на постройку новаго прекраснаго зданія 200.000 рублей. Школа эта есть питомникъ кандидатовъ на архіерейскія каѳедры. Преподаватели ея всѣ съ высшимъ образованіемъ, полученнымъ въ нашихъ Академіяхъ и заграницей. Программа школы похожа на программы нашихъ духовныхъ семинарій. Школа состоитъ въ вѣдѣніи особой эфоріи изъ четырехъ лицъ, извѣстныхъ своимъ образованіемъ, подъ предсѣдательствомъ члена Синода. Учебно-воспитательное дѣло находится въ рукахъ совѣта преподавателей со схолархомъ во главѣ. Курсъ школы восьмилѣтній. Воспитанниковъ болѣе 100 человѣкъ; всѣ они помѣщаются въ общежитіи; носятъ монашескую одежду и большинство изъ нихъ принимаетъ монашество. Каждый изъ учениковъ долженъ имѣть поручителемъ кого-либо изъ архіереевъ въ томъ, что онъ по достиженіи опредѣленнаго канонами возраста приметъ священный санъ. Въ случаѣ несоблюденія послѣдняго условія, поручитель обязанъ вознаградить школу за убытки уплатой 15 турецкихъ лиръ (лира около 9 рублей) за каждый годъ пребыванія ученика въ школѣ. Школа содержится на ежегодные взносы патріарха, архіереевъ, добровольныя пожертвованія и плату учениковъ. 2.000 рублей золотомъ даетъ школѣ нашъ Св. Синодъ. Сами греки считаютъ Халкинскую школу высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Но въ дѣйствительности -это среднее училище въ полномъ смыслѣ этого слова. По печальному признанію одного эллина, „богословское училище не ознаменовало себя изданіемъ хоть какого-нибудь ученаго труда". Ни въ постановкѣ, ни въ свободѣ преподаванія нѣтъ ничего академическаго.—Питомцы Халкинской школы, какъ сказано, получаютъ архіерейскія каѳедры. Въ соотвѣтствіе съ этимъ низшее духовенство въ константинопольскомъ патріархатѣ уже совсѣмъ не обладаетъ достаточнымъ образованіемъ. Священническія мѣста иногда приходится давать людямъ „безъ всякой подготовки и обученія, необходимыхъ для прохожденія священнической должности".

Лучшею свѣтскою школой патріархата является патріаршая великая народная школа (Πατριαρχική μεγάλη γένους σχολή). Въ ней около 350 учениковъ. Курсъ восьмилѣтній. Программа похожа на нашу гимназическую. Но излишне усилено изученіе стараго греческаго языка—и связанныхъ съ нихъ предметовъ.—Содержится школа на средства патріархіи и на взносы учениковъ.—Зданіе школы—украшеніе всего Фанара. При школѣ хорошая библіотека. Учителя съ заграничнымъ высшимъ образованіемъ. Начальникъ школы теперь митрополитъ.

Въ 1831 г. на островѣ Халки была основана Торговая школа (Ἑλληνική ἐμπορική σχολή) τῇ προτροπῇ καὶ παρακελεύσει извѣстнаго патріарха Константія I. Не разъ во главѣ стояли архимандриты. Школа приходила въ упадокъ и поднималась. Сейчасъ она въ цвѣтущемъ состояніи. Программа ея объединяетъ программы гимназіи и торго-

выхъ школъ. Коммерческія науки преподаются въ старшихъ классахъ. Въ школѣ болѣе 150 учениковъ. Всѣ живутъ въ интернатѣ. Плата за содержаніе и ученіе внушительная: 40 лиръ турецкихъ въ 4 младшихъ классахъ и 50 въ остальныхъ. Греки считаютъ эту школу ἕν τῶν καλλίστων παιδευτηρίων τῆς 'Ανατολῆς.

Среди женскихъ учебныхъ заведеній патріархата первое мѣсто занимаетъ 'Εθνικὸν Ζάππειον Παρθεναγωγεῖον въ Перѣ. Школа основана въ 1875 г. на средства Константина Заппы (Ζάππα). Во главѣ школы стоитъ совѣтъ изъ семи членовъ; въ него входятъ— одинъ членъ Синода—председатель, одинъ членъ постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта и пять человѣкъ изъ именитыхъ горожанъ, выбираемыхъ Синодомъ и смѣшаннымъ совѣтомъ. Высшій надзоръ принадлежитъ патріархіи. Ближайшее дѣло управленія ведетъ начальница. Въ школѣ четыре отдѣленія: одно для дѣвочекъ и мальчиковъ 5—8 лѣтъ, другое представляетъ первоначальную школу съ шестью классами, третье—гимназію съ тремя классами и четвертое—учительское отдѣленіе (διδασκαλεῖον) въ два класса. Программа школы очень обширна и проходится основательно. Заведеніе пользуется хорошею репутаціей не только у турецкихъ грековъ, но и въ королевствѣ. Воспитанницы частію живутъ въ школѣ, частію приходящія.

Женская школа имени патріарха Іоакима II-го ('Εθνικὸν 'Ιωακέμιον παρθεναγωγεῖον) основана въ 1879 г. Подъ высшимъ наблюденіемъ патріарха школою управляетъ эфорія изъ семи членовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита-синодала; одинъ изъ эфоровъ выбирается среди членовъ мѣстнаго совѣта. Въ школѣ преподаютъ лучшіе учителя, обучающіе въ то же время и въ Великой народной школѣ, въ числѣ 8 и 8 учительницъ. Курсъ школы девятилѣтній. Программа гимназическая. Школа имѣетъ капиталъ, завѣщанный Зафиропуло, Ѳеологомъ и др. благодѣтелями. Но проценты съ него все-же недостаточны, чтобы покрыть расходы. Ученицы въ числѣ около 250 большею частію дѣти недостаточныхъ родителей.

Женская школа Перскаго общества (Παρθεναγωγεῖον τῆς κοινότητος Πέραν), основана также при поддержкѣ благотворителей въ 1750 г. Съ самаго основанія наше правительство выдавало этой школѣ субсидію въ 2.000 рублей золотомъ. Позднѣе пособіе сокращено на половину.

Энергично ведетъ учебное дѣло православное общество Ставродромія ('Η ἑλληνικὴ 'Ορθόδοξος κοινότης). Оно между прочимъ содержитъ школу Зографа, называемую такъ по имени крупнаго жертвователя на нее Хр. Зографа. Заведеніе состоитъ изъ четырехкласснаго народнаго училища и восьмиклассной реальной гимназіи. Послѣдняя раздѣляется на двѣ законченныя школы: первые четыре класса представляютъ собою народное училище, а послѣдніе четыре—собственно реальную гимназію. Гимназія эта имѣетъ хорошую репутацію. Въ ней болѣе 300 учениковъ.

Кромѣ названныхъ, есть въ Константинополѣ среднія учебныя заведенія, содержимыя частными лицами.

О низшихъ школахъ даетъ отчетливыя свѣдѣнія уставъ общественныхъ школъ въ константинопольской архіепископіи, составленный въ 1897 г. Каждое общество содержитъ школы мужскія и женскія, степень которыхъ сообразно съ доходами общества опредѣляетъ патріархальная центральная педагогическая эпитропія. Всѣ школы состоятъ подъ высшимъ наблюденіемъ патріарха, осуществляемымъ названною эпитропіей, а управляются эфоріями. Матеріальныя средства школъ составляютъ пожертвованія храмовъ, плата за право ученія, доходъ отъ школьныхъ имуществъ, дары частныхъ лицъ и пр. Всякая школа, предъ началомъ каждаго школьнаго года, должна составить росписаніе часовъ преподаванія и программу преподаваемыхъ въ ней предметовъ, согласно съ общею программой патріархіи. Эфорія школъ каждаго общества составляется изъ 5 членовъ для приходовъ 1-го и 2-го класса и изъ трехъ для приходовъ 3 класса. Члены эти избираются въ общемъ собраніи общества. Періодъ дѣятельности эфорій двухлѣтній. Эфорія до 20 іюля обязана составить контракты на наступающій учебный годъ съ учащимъ персоналомъ школы. Эфорія наблюдаетъ за исполненіемъ обязанностей со стороны личнаго состава и дѣлаетъ необходимыя замѣчанія, если это представится нужнымъ. Всякое серьезное рѣшеніе, принятое директоромъ и учителями въ засѣданіи ихъ касательно какого-либо

Монастырь св. Николая на Принцевыхъ островахъ.

ученика, письменно посылается директоромъ на одобреніе эфоріи. Учителя народныхъ школъ обоихъ половъ опредѣляются изъ окончившихъ курсъ полной и оффиціально признанной гимназіи или учительской школы, а директоры изъ имѣющихъ дипломъ, утвержденный патріархомъ, на право народнаго учительства. Согласно дополнительнымъ распоряженіямъ педагогической эпитропіи, директоромъ школы можетъ быть только лицо, окончившее полный курсъ ученія въ гимназіи или учительскомъ институтѣ и прослужившее не менѣе 15 лѣтъ учителемъ. Уставъ школъ постоянно пополняется и исправляется педагогической эпитропіей.

Народное образованіе въ греческомъ Константинополѣ, конечно, не стоитъ на полной высотѣ. Но если принять во вниманіе политическія условія существованія „ромеевъ", то слѣдуетъ принять, что они дѣлаютъ для просвѣщенія чрезвычайно много.

Въ дополненіе къ названнымъ учебнымъ заведеніямъ въ Константинополѣ слѣдуетъ назвать одно ученое общество Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Это учрежденіе является высшимъ духовнымъ центромъ для грековъ на Востокѣ и уже около 50 лѣтъ функціонируетъ очень энергично. Своими учеными работами, публикуемыми въ періодическомъ изданіи съ тѣмъ же названіемъ, Силлогъ извѣстенъ и заграницей. Для византолога это безусловно необходимое и очень полезное изданіе. Общая задача Силлога можетъ быть формулирована, какъ распространеніе просвѣщенія и разработка науки на Востокѣ путемъ чтенія научныхъ рефератовъ въ его засѣданія, изданія своего печатнаго органа, путемъ изданія подходящихъ книгъ и сочиненій, полезныхъ народу,—путемъ сношеній съ общественными и учеными учрежденіями всѣхъ странъ,—чрезъ учрежденія библіотеки, читальни и научныхъ коллекцій, чрезъ поддержанія недостаточно обезпеченныхъ школъ и чрезъ основанія новыхъ и т. д. Силлогъ распадается на семь постоянныхъ отдѣленій или коммиссій (ἐπιτροπαί):—филологическую, археологическую, біологическую и т. д. Въ библіотекѣ его богатое собраніе рукописей. Прекрасная читальня. Для грековъ Константинополя Силлогъ замѣняетъ университетъ.

Изъ благотворительныхъ обществъ заслуживаетъ вниманія прежде всего Φιλόπτωχος Ἀδελφότης τῶν Κυρίων въ Перѣ. Оно основано въ 1860 г. и имѣло цѣлію сначала временную помощь бѣднымъ и больнымъ. Но позднѣе братство признало, что наиболѣе дѣйствительный видъ помощи бѣднымъ—это работа. Отсюда оно образовало отдѣленія, которыя доставляютъ работу швеямъ, прачкамъ. Одно отдѣленіе подготовляетъ сидѣлокъ или сестеръ милосердія, которыя знакомятся здѣсь съ дѣломъ ухода за больными теоретически и практически. Врачебное отдѣленіе оказываетъ безплатно медицинскую помощь, опредѣляетъ больныхъ въ госпитали и пр.—Φιλόπτωχος Ἀδελφότης Γαταούλων основано въ 1862 г. и состоитъ подъ покровительствомъ нашего посольства; оказываетъ бѣднымъ помощь денежными выдачами, медицинскимъ осмотромъ и лекарствами, одеждою, обувью и пр. Изъ благотворительныхъ учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи не частныхъ лицъ, а народа, слѣдуетъ назвать прежде всего два обширные госпиталя, помѣщающихся за городомъ недалеко отъ Балукли. Госпитали обширны и хорошо содержатся. Со вступленіемъ на престолъ теперешняго святѣйшаго патріарха Іоакима III на островахъ Принцевыхъ начатъ устройствомъ обширный Ὀρφανοτροφεῖον. А въ концѣ концовъ вся патріархія есть непрестанно дѣйствующее благотворительное учрежденіе. Все, что нуждается въ заступленіи и помощи, протягиваетъ смѣло сюда свои руки: патріархъ—отецъ народа не на словахъ, а на дѣлѣ.

Русское культурное вліяніе въ Константинополѣ очень слабо и не соотвѣтствуетъ вліянію политическому, которое мы тамъ до недавняго времени имѣли. Есть, однако, здѣсь нѣсколько учрежденій, которыя дѣлаютъ честь русскому имени. Прежде и главнѣе всего, это—„Русскій Археологическій Институтъ". Во главѣ Института стоитъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ византологовъ Европы академикъ проф. Ѳеодоръ Ивановичъ Успенскій. Институтъ успѣлъ создать себѣ хорошую репутацію. При немъ обширная библіотека, считающая около 15.000 томовъ, собраніе рукописей и археологическій музей. Пріобрѣтенія продолжаются въ обширныхъ размѣрахъ. Сдѣлано нѣсколько ученыхъ экспедицій съ крупными разультатами. „Извѣстія—Института"—цѣнный журналъ по византо-

логіи. Ни одинъ серьезный путешественникъ въ Константинополѣ не можетъ не посѣтить Института.

Подъ наблюденіемъ директора института состоитъ русское комерческое училище. Училище содержится на средства, имѣющіяся въ распоряженіи русскаго посольства. Преподавательскій персоналъ имѣетъ частію высшее образованіе, частью спеціально педагогическое. Программа училища преслѣдуетъ цѣли общеобразовательныя и спеціальныя. Основательно изучаются языки—русскій, французскій, турецкій и греческій. Серьезная постановка дѣла въ училищѣ привлекаетъ къ нему симпатіи мѣстнаго населенія.

Русская больница св. Николая въ Перѣ — одно изъ лучшихъ учрежденій этого рода въ Константинополѣ. Въ ней 40 кроватей. Больные принимаются безъ различія религіи и національности. Достаточные платятъ 10 піастровъ въ сутки (80 к.), бѣдные безплатно. Амбулаторный пріемъ и лекарства безплатно. Три русскіе врача. Кромѣ того, въ нужныхъ случаяхъ приглашаются спеціалисты. Больница имѣетъ доброе имя и поддерживаетъ хорошую репутацію русскихъ врачей. При больницѣ церковь во имя св. Николая.

Въ Галатѣ недалеко отъ таможни, въ центрѣ суеты, находятся подворья нашихъ аѳонскихъ монастырей—Пантелеймоновское, Андреевское, Ильинское—всѣ рядомъ. Недалеко живутъ келліоты—Златоустовцы. На подворьяхъ находятъ пріютъ и отдыхъ паломники во Св. Землю и на Аѳонъ, временно останавливающіеся въ Константинополѣ для обозрѣнія и поклоненія святынямъ. Болѣе дѣятельными оказались Златоустовцы. Въ послѣдніе годы они завели въ Константинополѣ школу и хотятъ учиться. Того же можно пожелать и другимъ нашимъ Аѳонитамъ.

Литература. *K. Baedeker*, Konstantinopel und das westliche Kleinasien 1905 (для серьезнаго обозрѣнія Константинополя не рекомендуется). *P. Joanne*, De Paris à Constantinople. *Meyer*, Türkei, Rumänien, Serbien, Bulgarien (хорошія карты, серьезныя свѣдѣнія о старинѣ). *D. Murrays*, Handbook for Travellers in Constantinople. *Mordtmann*, Esquisse topographique de Constantinople avec un grand plan et plusieurs planches, Lille 1892 (первоначально напечатанъ въ четырехъ номерахъ „Revue de l'art chrétien" 1891). *Eugen Oberhummer*, Constantinopolis: Abriss der Topographie und Geschichte (оттискъ изъ Pauly-Wissowa's, Realencyklopädie der classischen Altertumswissenschaft IV), Stuttgart 1899. *Edw. Grosvenor*, Constantinople, I—II vol. (хорошіе снимки). А. Г. Πασπάτη, Βυζαντίναι μελέται τοπογραφικαὶ καὶ ἱστορικαὶ μετὰ πλείστων εἰκόνων, ἐν Κω-λει 1877. Α. Πασπάτη, Τὰ Βυζαπτίνα ἀνάκτορα καὶ τά πέριξ αὐτῶν ἱδρύματα, ἐν Ἀθήναις 1885. Σκ. Βυζαντίου Ἡ Κωνσταντινούπολις ἢ περιγραφὴ τοπογραφικὴ, ἀρχαιολογικὴ καὶ ἱστορικὴ, Ἀθήνησιν 1851—1869, τόμοι 1—3. Κωσταντιος Α'; Κωνσταντιὰς παλαιὰ καὶ νεωτερα, Βενετ. 1824; *его же* Βιογραφία καὶ συγγραφοὶ ἐκκλεσιαστικαὶ καὶ φιλολογικαὶ ὑπὸ Θ. Ἀριστοκλέους, ἐν Κω—λει 1866. *Dethier*, Nouvelles decouvertes archéologiques faites à Constantinople. *J. von Hammer*, Constantinopolis und der Bosporos, I—II, Pesth 1822. *Du Cange*, Constantinopolis christiana, Parisiis 1680. *A. Banduri*, Imperium Orientale, 2 t., Parisiis 1711 (здѣсь перепечатана P. Gyllius, De Topographia Constantinopoleos et de illius antiquitatibus). *Антонія*, Новгородскаго архіепископа, Путешествіе въ Царьградъ въ концѣ XII столѣтія, съ примѣчаніями † П. И. Савваитова, изд. Археогр. коммиссіи 1872, а новый комментарій проф. Д. В. Айналова печатается въ „Журн. Мин. Нар. Пр." *И. Сахаровъ*, Сказанія русскаго народа. *Бесѣды* о святыняхъ и др. достопамятностяхъ Цареграда конца XII и нач. XIV в., изд. Майкова въ „Матеріалахъ и изслѣдованіяхъ по старинной русской литературѣ" I, Спб. 1890. *Labarte*, Le Palais impérial de Constantinople et ses abords, Paris 1861. *P. de Tchichatcheff*, Le Bosphore et Constantinople, Paris 1864. *Дестунисъ*, Топографія средневѣковаго Константинополя въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1882 г. январь, 1883 г. январь—февраль. *Alexander von Millingen*, Byzantine Constantinople: the Walls of the City and adjoining historical Sites, London 1899. Dr. *Ph. Forschheimer* und Dr. *Josef Strzygowschi*, Die Byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel: Beitrage zur Geschichte der byz. Baukunst und zur Topographie von Konstantinopel, Wien 1893. *C. Bayet*, L'art byzantin, 3-е изд., Paris 1904. *Unger*, Christlich-griechische oder byzantinische Kunst (Ersch und Gruber, All gem. Encyklopädie, 1-te Sect. Bd. 84—85). *Unger*, Quellen der byz. Kunstgeschichte, Wien 1878. *Jean Paul Richter*, Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte, Wien 1897 (продолженіе работы Унгера). *Ferd. Piper*, Einleitung in die monumentale Theologie, Gotha 1867. Академикъ проф. *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія церкви и памятники Константинополя, Одесса 1886 г. (3-й томъ Трудовъ VI археол. съѣзда). *D. Pulgher*, Le anciennes églises byzantines de Constantinople, Vienne 1880. Іером. *Іоаннъ*, Обрядникъ византійскаго двора, какъ церковн

археологическій источникъ, Москва 1895. M. Γεδεων, Ἐκκλησίαι Βυζαντίναι ἐξαχριβούμεναι, К. 1900; *его же* Βυζαντίνον ἑορτολόγιον. Проф. *Н. В. Покровскій,* Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, Спб. 1894; *его же* Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греч. и русскихъ, Москва 1890. *Charles Diehl,* Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle (o Св. Софіи есть русскій переводъ, Спб. 1908). † Проф. *Д. Ѳ. Бѣляевъ,* Храмъ св. Ирины и землетрясеніе 28 іюня („Виз. Врем." 1894 г.). *Н. П. Кондаковъ,* Мозаики Кахріэ-джамиси, Одесса 1881. *Ѳ. И. Шмитъ,* Мозаики и фрески Кахріэ-джами въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ К-лѣ", т. VIII. † Арх. *Леонидъ,* Обозрѣніе Царьградскихъ памятниковъ и святынь XIV и XV вв. въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ" 1870 г., IV. † *Д. Ѳ. Бѣляевъ,* Byzantina. *W. Salzenberg,* Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel, Berlin 1854. *Ch. Tetier* and *R. Popplenpell-Pullan,* Byzantine Architecture, London 1864. *J. Labarte,* Histoire des arts industriels, 2 изд. Paris 1873. *Curtis-Walker,* Restes de Reine des Villes, I—II. Général *de Beylié,* L'Habitation Byzantine, 1902.

Свѣдѣнія о Константинополѣ въ описаніяхъ путешествій большею частію имѣютъ характеръ случайный. Иныя, однако, заслуживаютъ полнаго вниманія, благодаря серьезнымъ наблюденіямъ, а также иллюстраціямъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя. *Choiseul-Gouffier,* Voyage pittoresque de Gréce, Paris 1822; *Melling,* Voyage pittoresque de Constantinople, Paris 1819:—въ обоихъ описаніяхъ хорошія иллюстраціи. Изъ русскихъ изданій этого рода можно назвать изд. Смирдина 1841—1843 г. «Константинополь и Турція», два тома съ большимъ количествомъ гравюръ англійской работы. Наши путешественники охотно и много разъ описывали свои впечатлѣнія; назовемъ: *К. Базили,* Очерки Константинополя и Босфоръ и Новые очерки Константинополя; *Е. Марковъ,* Путешествіе на Востокъ: Царьградъ и Архипелагъ; † проф. *Ал. П. Лебедевъ,* Недѣля въ Константинополѣ («Бог. Вѣстн.» 1892 г.); іером. *Антоній,* Очерки Константинополя, Ярославль 1888 г.; еп. *Арсеній* (Стадницкій, редакторъ), Въ странѣ священныхъ воспоминаній; *С. Филипповъ,* Константинополь, его окрестности и Принцевы острова. Планы Константинополя и снимки съ плановъ стараго города,—помимо прочихъ изданій,—можно видѣть въ работѣ *Eugen Oberhummer'a,* Konstantinopel unter Sultan Suleiman dem Grossem, München 1902. Это роскошное изданіе выполнено на средства и при содѣйствіи императора Вильгельма II. См. также у *Mordtmann'*а въ Esquisse... Изъ картъ современнаго Константинополя слѣдуетъ отмѣтить планъ *C. Stolpe,* обнимающій Стамбулъ, Перу, Галату, Скутари и Кадикіой. Для Перы и Галаты планъ *Hübner'*а, для окрестностей Константинополя карта *Гольцъ-Паши.* Для обыкновеннаго употребленія хорошія карты даетъ путеводитель *Мейера.* О жизни и устройствѣ современной константинопольской церкви см. проф. *И. И. Соколовъ,* Исторія греческихъ церквей въ изд. А. П. Лопухина «Исторія христ. церкви XIX в.» томъ 2-й; *его же* Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, томъ I, Спб. 1904 г.; † проф. *Ал. П. Лебедевъ,* Исторія греко-византійской церкви подъ властію турокъ, изд. 2-е, Спб. 1903; іером. [бывшій] *Михаилъ* (Семеновъ), Собраніе церковныхъ уставовъ константинопольскаго патріархата 1858—1899 г. въ русскомъ переводѣ, Казань 1902 г. О текущихъ событіяхъ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ", „Церковныхъ Вѣдомостяхъ", „Христ. Чтеніи" и др. журналахъ. [См. еще *Henry Otis Dwight,* Constantinople and its Problems, its Peoples, Customs, Religions and Progress, New York—Chicago—Toronto 1901 (съ 12 снимками); *Wetzer* und *Welte,* Kirchenlexikon III², S. 985—1021; *F. Lichtenberger,* Encyclopédie III, p. 393; The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 301—308; Εὐγενίου Μ. Αντωνιάδου Ἔκφρασις τῆς Ἁγίας Σοφίας, ч. 1—3, ἐν Ἀθήναις 1907—1909; проф. *И. И. Соколовъ,* Богословскія и священническія школы на православномъ греческомъ Востокѣ въ „Христ. Чтеніи" 1906 г., а также ср. „Византія" въ „Энц." III, 347—419, и ниже въ „Энц." статьи „Константинопольская церковь", „Константинопольскіе церковные уставы".] Проф. *Е. Е. Голубинскій,* Археологическій атласъ ко 2-ой половинѣ I тома Исторіи русской церкви, Москва 1906. *Ѳ. И. Шмитъ,* Кахріэджами. 1. Исторія монастыря. Хоры. Архитектура мечети. Мозаики нареиксовъ. Софія 1906; одновременно и въ связи вышелъ превосходный атласъ. *Charles Diehl,* Manuel d'Art Byzantin, Paris 1910. *Millet,* L'art byzantin (въ серіи A. Michel, Histoire de l'art, t. I—III, Paris 1905—1908. *Brehier,* Les basiliques chrétiennes: les églises byzantines, 2 vol. Paris 1906. *Djelal Essad,* Constantinople de Byzance à Stamboul, traduit du Turc par l'auteur, Paris 1909. *Cornelus Gurlitt,* Die Baukunst Konstantinopels, 8 Liefer. y Wasmuth-Berlin. *A. Rüpel,* Die Kahrie-Dschamisi in Constantinopel: ein Kleinod der Byz. Kunst, Berlin 1908. Указанная литература представляетъ собою только малую часть того, что было писано о Константинополѣ и объ отдѣльныхъ частяхъ его. Пытаться перечислять все здѣсь было бы излишне. Достаточно сказать, что существуетъ много спеціальныхъ періодическихъ изданій, почти каждая книжка которыхъ даетъ что-нибудь для Константинополя: „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія", „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ

Константинополѣ", византійское отдѣленіе „Лѣтописи Филологическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ", „Византійскій Временникъ", „Byzantinische Zeitschrift" (за первыя 12 лѣтъ указатель Марка), органъ константинопольскаго Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, Oriens Christianus, Revue de l'Orient Chrétien, Revue archéologique, Nuovo Bulletino di archeologio cristiana, Orientalisches Archiv (съ 1910 г.) и многія другія изданія, необходимыя безусловно. Чтобы не потеряться въ этомъ безбрежномъ морѣ книгъ и статей, необходимо держаться *K. Krumbacher*'a, Geschichte der Byzantinischen Litteratur, изд. 1897, а послѣ 1897 г. нужно просматривать соотвѣтствующіе отдѣлы книжекъ „Byzantinische Zeitschrift", гдѣ все сколько-нибудь значительное во всѣхъ литературахъ (и въ русской въ частности) тщательно зарегистровывается. Въ дополненіе къ изданіямъ Крумбахера см. литературу въ названной выше брошюрѣ *Oberkummer*'a.

И. Андреевъ.

[Спб., 1911, X, 30—воскресенье.]

ОГЛАВЛЕНІЕ XII-го ТОМА.

К.

(*Продолженіе.*)

Дополненія и поправки [1]).

ТОМЪ V.

Стлб.:	Строки:	
162	18 св.	1586 (вм. 1868).
234	20 св.	антіохійскій (вм. александр·).
261	13 св.	1389 (вм. 1339).
793	23 св.	освящать (вм. осьѣщать).
946	6 сн.	Сатановскій (вм. Сарановскій).

ТОМЪ VI.

159	30 св.	См. еще „Энц." IX, 764 и *К. Hampe*, Zu Jakobs von Vitry Leben und Werken въ „Archiv für Kulturgeschichte" VIII (1910), 2, S. 217—224.
312		О преосв. Іереміи см. еще въ „Христ. Чтеніи" 1911, № 3, стр. 392.
343		См. еще „Энц." VI, 1025; IX, 764; X, 702; „The Journal of Theological Studies" XIII, 49 (October, 1911), p. 1—18.

---

[1]) Редакція усерднѣйше проситъ сотрудниковъ и читателей сообщать (по адресу: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 180, кв. 5) всякаго рода исправленія, дополненія, недоумѣнія, замѣчанія и пожеланія касательно содержанія „Богословской Энциклопедіи" редактору ея профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому, которому принадлежатъ нижеслѣдующія addenda и corrigenda (за исключеніемъ подписаннымъ именами самихъ авторовъ). При этомъ для освѣдомительной оріентаціи заявляется, что „Богословская Энциклопедія", основанная и по пятый томъ включительно веденная покойнымъ († 1904, VIII, 22) проф. А. П. Лопухинымъ, въ дальнѣйшемъ продолженіи ставитъ своею главнѣйшею задачей сообщеніе строго точныхъ фактическихъ указаній при научномъ освѣщеніи ихъ по каждому вопросу съ возможною обстоятельностію, но безъ излишней пространности, умѣстной лишь въ изслѣдованіяхъ и спеціальныхъ трактатахъ. Ничуть не претендуя быть символическою выразительницей православія, „Богословская Энциклопедія", однако, ведетъ свое дѣло и разсматриваетъ всѣ вопросы съ православной точки зрѣнія, сохраняя полную объективность въ тщательномъ и научномъ освѣдомленіи. Соотвѣтственно этому напередъ должны быть приведены всѣ необходимыя фактическія данныя (съ перечисленіемъ первоисточниковъ), потомъ уже представлены главнѣйшія научныя толкованія, объясненія и гипотезы и—въ заключеніи—собственныя соображенія и выводы самого автора статьи. Это условіе имѣетъ силу не только для историческихъ, библейско-богословскихъ и под. статей, но и для чисто теоретическихъ, напр., этическихъ, догматическихъ и др. При каждой статьѣ—въ концѣ—прилагается указатель литературы предмета (печатаемый петитомъ): тутъ приводятся по возможности всѣ важнѣйшіе (именно „всѣ важнѣйшіе", а не „всѣ" вообще или „важнѣйшіе" по выбору!) русскіе труды, а изъ иностранныхъ самые главные и такіе, гдѣ можно найти болѣе подробныя библіографическія свѣдѣнія, при чемъ желательно, чтобы особо выдѣлялись (краткими замѣтками) лучшія сочиненія, которыя наиболѣе полезны для подробнаго научнаго ознакомленія съ даннымъ вопросомъ. Въ исключительныхъ случаяхъ сжато излагается историческій ходъ литературнаго обсужденія извѣстнаго вопроса или предмета, но въ статьяхъ о писателяхъ (особенно русскихъ и вообще православныхъ) представляется возможно полный перечень всѣхъ (вообще, или хоть всѣхъ важнѣйшихъ) трудовъ съ обозначеніемъ существующихъ библіографическихъ указателей къ нимъ.—Въ интересахъ взаимнаго удобства, для сокращенія и облегченія радакторской работы редакція, вполнѣ надѣясь на дѣятельное сочувствіе задачамъ „Энциклопедіи", усердно проситъ всѣхъ сотрудниковъ—постоянныхъ и случайныхъ—писать статьи и замѣтки четко (съ достаточными разстояніями между строками) и непремѣнно лишь на однѣхъ четныхъ (оборотныхъ) страницахъ, гдѣ необходимы и поля; каждая статья должна начинаться обязательно съ новой четвертины.

484	36 св.	См. еще „Энц.“ VI, 1025; VII, 903; VIII, 861; IX, 764. Prof. *Lewis Bayles Paton*, Jerusalem in Bible Times, Chicago, University Press, 1908 (ср. *Ludwig Kohler* въ „Theologische Literaturzeitung“ 1909, 26, Sp. 697—698).
552	25 сн.	См. „Энц.“ VIII, 861.
570	8 сн.	См. еще „Энц.“ VI, 1025—1026 и книгу: Исторія св. града Іерусалима, отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ, 1—2 т., Спб. 1844.
605	1 сн.	См. еще „Энц.“ XII, 914.
629		См. „Энц.“ IX, 764—765; XII, 914.
770	1 сн.	*1748* (вм. *1784*).
811	16 св.	См. еще „Энц.“ VIII, 862; IX, 765; X, 702; Privatdoz. Lic *Martin Dibelius*, Die urchristliche Ueberlieferung von Johannes dem Täufer, Göttingen 1911; *H. Konrad*, Johannes der Täufer, 1894; *A. Konrad*, Johannes der Taufer, Graz und Wien 1911; *A. Pottgiesser*, Johannes der Täufer und Jesus Christus, Köln 1411; *A. Goethals*, Jean precurseur de Jesus, Paris 1911; *M. Schneckenburger*, Ueber den Alter der jüdischen Proselyten-Taufe und derer Zusammenhang mit dem johanneischen und christlichen Ritus, 1828; *Wilhelm Brandt*: Die jüdischen Baptismen, Giessen 1910; Jüdische Reinheitslehre und ihre Beschreibung in den Evangelien, Giessen 1910; *Feuchtwang*, „Das Wasseropfer und damit verpundene Zeremonien“ въ „Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums“ 1910, Heft 9—10 u. flg.; Prof. *Joh. Steinbeck*, Kultische Waschungen und ihr Verhältnis zur christlichen Taufe въ „Neue Kirchliche Zeitschrift“ XXI, 10 (October 1910), S. 778—779; Rev. *C. F. Rogers*, Hof did the Jews baptize въ „The Journal of Theological Studies“, XII, 47 (April, 1911), p. 437—445; Lic. *Hans Windisch*, Taufe und Sünde im ältesten Christentum bis auf Origenes, Tübingen 1908.
1005—1007		См. еще „Энц.“ VII, 906 и у іером. *Аѳанасія*, Основной принципъ православнаго пастырства по ученію преподобнаго Іоанна Лѣствичника, изложенному въ его „Словѣ къ пастырю, научающему, каковъ долженъ быть наставникъ овецъ“: опытъ приложенія началъ аскетики къ Пастырскому Богословію въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1910 г., № 12, стр. 679—720.

ТОМЪ VII.

18	28 св.	См. *Іоанна Карпаѳійскаго* Слово подвижническое перевелъ Н. А. Леонтьевъ, Казань 1908. Академ. *П. В. Никитинъ*, Іоаннъ Карпаѳійскій и патерики въ „Извѣстіяхъ Академіи Наукъ“ 1911 г., № 8, стр. 615—636.
70	34 св.	См. еще Dr. *Joseph Asal*, Die Wahl Johannes XXII въ Abhandlungen zur mittleren und neueren Geschichte, herausg. von G. v. Beloch, H. Finke, F. Meinecke, Heft 26 (Berlin—Wilmersdorf und Leipzig 1910) и ср. къ сему *A. Werminghoff* въ „Theologische Literaturzeitung“ 1911, Nr. 3, Sp. 82—83.
71—85		См. еще Prof. *Hermann Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Lpzg 1911, S. 57. 68. 260. 291. 300. 367. 368. 369. 391.
115	20 св.	См. еще VIII, 863, у *Н. Д. Джавахова* т. II (Кіевъ 1907): Матеріалы для біографіи, а равно и литературу за 1911 г. по поводу прославленія св. Іоасафа въ сентябрѣ сего года.
489—493		См. еще „Энц.“ XI, 324 и *E. Naville*, Le découverte de la loi sous le roi Josias: un interpretation égyptienne d'un texte biblique (extrait). Paris 1910, а также въ англ. переводѣ: The Discovery of the Book of the Law under King Josiah, transl by M. Mc Clure, with Preface by Prof. A. H. Sayce, London 1910. *M. Friedmann*, Die Entdeckung der Gesetzesbuches in der Zeit des Josias (Berditschew 1907), яко бы эта книга обнимала Исх. XIX, 4—XXIII, 19. Лев. XXV—XXVII. Исх. XXXIV, 11 сл. (ср. „Biblische Zeitschrift“ 1909, I, S. 96). а также у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Историческое положеніе и

значеніе личности блаж. Θеодорита, епископа Киррскаго: рѣчь и библіографическій указатель, Спб. 1911, стр. 22.

567 18 св. См. еще у *Е. В. Молоствова*, Секта іеговистовъ въ „Живой Старинѣ“ т. XVIII (1909), кн. 69, вып. 1, стр. 1—21; проф. *Ст. Т. Голубевъ*, Секта Новый Израиль въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1911 г., №№ 25, 38, 39, 40, 41; ср. „Миссіонерское Обозрѣніе“ 1911 г., №№ 4, 5 и 7.

624 6 св. См. еще Sepher ha—Sohar (Le Livre de la Splendeur), traduit... par *Jean de Pavly*, publié par les soins de E m i l e L a f u m a—G i r a u d, Paris, Ernest Leroux, 6 volumes, 1906—1911; ср. къ сему *Vulliaud*, La doctrine ésotérique des Juifs въ „Annales de philosophie chrétienne“: 82, № 6 (Septembre 1911), p. 602—616.

847—852 См. еще Prof. *Hermann Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Lpzg 1911, S. 246. 279. 281.

861 2 св. См. еще „Энц.“ VIII, 864 и у † еп. *Арсенія* (Иващенко), Судьба православной греко-италійской церкви: историческій очеркъ въ „Русской Бесѣдѣ“ 1859 г., кн. 6.

903 13—14 сн. 423—424 (вм. 244).

ТОМЪ VIII.

81—100 См. еще „Энц.“ VIII, 864 и въ статьяхъ о. проф. *Гурія* (Степанова): О крещенныхъ калмыкахъ въ станицахъ Астраханскаго казачьяго войска въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1910 г., № 3, стр. 402—408; О переводческой дѣятельности на калмыцкій языкъ: богослужебные и религіозно-нравственные переводы на калмыцкій языкъ ibid. 1910 г., № 7—8, стр. 209—224; Православная миссія среди калмыковъ ibid. 1911 г., № 7—8, стр. 3—97, а также въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ 1911 г., №№ 2, 4, 5, 6 и 7.

103—107 См. еще „Энц.“ XII, 634—636.

135 20 сн. См. „Энц.“ XII, 404. 927.

175—176 См. еще „Энц.“ VIII, 864; IX, 766; X, 720; Dr. *Gisbert Beyerhaus*, Studien zur Staatsanschauung Calvins mit besonderer Berücksichtigung seines Souveränitätsbegriffs въ Neue Studien zur Geschichte der Theologie und Kirche herausg. von N. B o n w e t s c h und R. S e e b e r g, VII. Stück.

235 4 св. См. еще у *В. А. Краснова*, Матеріалы для исторіи камчатской епархіи, Казань 1909 (ср. „Энц.“ X, 702), а также ср. о камчатской миссіи въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1911 г., № 41, стлб. 1285—1286.

341 № 4 Антіохійскій соборъ, издавшій 25 кановонъ, состоялся не въ 341 году, а когда-то между 330—335 г.г. (по В. В. Болотову „около 333 года“) и не тожественъ съ антіохійскимъ соборомъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις, на обновленіи храма 341 года. 1) Предсѣдателемъ собора, издавшаго каноны, былъ Евсевій, еп. кесарійскій, котораго въ 341 г. уже не было въ живыхъ. 2) На немъ присутствовалъ Θеодотъ, еп. лаодикійскій, умершій раньше 335 г. Съ другой стороны 3) въ спискѣ епископовъ этого собора нѣтъ имени епископа антіохійскаго, слѣд., антіохійская каѳедра въ то время вдовствовала, ибо св. Евстаѳій былъ уже низложенъ; 4) въ недавно изданномъ (*F. Nau* въ „Revue de l'Orient chrétien“ 1909, 1, p. 13. 17) сирійскомъ спискѣ стоитъ на 9 листѣ имя Θеодосія,—очевидно,—епископа трипольскаго, поставленнаго евсевіанами на мѣсто низложеннаго ими Елланика; слѣд., интриги евсевіанъ уже начались къ тому времени, когда состоялся этотъ соборъ, съ чѣмъ гармонируетъ и то, что въ числѣ его членовъ мы не встрѣчаемъ ни Асклипія газскаго, ни Евфрантіона валанейскаго.—Свящ. *Д. Лебедевъ*.

360—65 См. еще „Энц.“ X, 702 и Prof. *Hermann Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Lpzg 1911, S. 46. 164,3. 278. 341.

455 15 сн. См. еще *E. Schwartz*, Ueber die pseudoapostolischen Kirchenordnungen въ Schriften der wissenschaftlichen Gesellschaft

in Strassburg, 6 (Strassburg 1910) и ср. къ сему *Hans Lietzmann* въ „Theologische Literaturzeitung“ 1911, 3, Sp. 80—81.

590 2 сн. См. еще „Энц.“ VIII, 866; IX, 767; X, 703; *S. Poznanski*, Die karäische Literatur der letzten 30 Jahre: 1878—1908 (оттискъ изъ „Zeitschrift für hebräische Bibliographie“), Frankfurt a. M. 1910.

633 5 св. См. въ „Извѣстіяхъ отдѣленія русск. языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“ т. XIV, кн. 1 (Спб. 1909) у *С. Н. Браиловскаго*, Къ вопросу о литературной дѣятельности русскихъ писателей XVII ст., носившихъ имя „Каріонъ“.

ТОМЪ IX.

101—103 См. еще Prof. *Hermann Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Lpzg 1911, S. 266. 267. 328. 380.

115 - 117 См. еще Prof. *H. Jordan*, Geschichte der altchristl. Literatur, S. 52—53. 100. 102, 161. 172. 358,7. 426. 440—441. 443,3.

172—180 См. еще „Энц.“ XI, 769; XII, 911 и Prof. *H. Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, S. 412—413.

180 28 св. См. еще „Энц.“ IX, 769; X, 703; *A. Butras*, Symbolae ad hermeneuticas catenas graecas e codice Monacensi graeco IX въ „Theologische Quartalschrift“ XCI (1909), S. 248—247; Catenstudien, herausg. von Hans Lietzmann, 1 (Lpzg 1908): *Otto Lang*, Die Catene des Vaticanus Gr. 762 zum 1. Korintherbriefer, dazu: Die Katene zum 1. Korintherbrief, kritisch untersucht (Dissertation).

182—190 См. еще *E. Schwartz*, Bussstufen und Katechumenatsklassen, Strassburg i. E. 1911.

192—194 196—197. 197—202 См. „Энц.“ XII, 38—42. 49—75. 85—96.

204 См. еще Православно-Христіанскій малый катихизисъ. Рускій переводъ съ Московскаго изданія при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ „Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры“ 1649 г. Москва 1910. 8°. 86 стр.

321 2 сн. Тутъ (ср. „Энц.“ X, 704) Дюшену приписывается взглядъ, который на дѣлѣ онъ опровергалъ; въ своей извѣстной статьѣ „Le question de la pâque au concile de Nicée“ (см. „Revue des questions historiques“ 1880, 1 Juillet) онъ именно и доказалъ впервые, что 1-й вселенскій соборъ имѣлъ дѣло не съ четыредесятниками, совершавшими пасху въ одинъ *день* съ іудеями, 14—15 нисана, въ какой бы день недѣли это 15-е нисана не пришлось, а съ *протопасхитами*, совершавшими пасху всегда въ воскресенье (а это, по-моему, неопровержимо доказываетъ слово св. Іоанна Златоуста Εἰς τοὺς τὰ πρῶτα πάσχα νηστεύοντας), но непремѣнно въ одинъ лунный *мѣсяцъ* съ іудеями и потому иногда раньше весенняго равноденствія. Въ пользу Дюшена высказались *J. Schmid*, Die Osterfestfrage auf dem ersten allgemeinen Konzil von Nicäa (1905) и *E. Schwartz*, Christliche und jüdische Ostertafeln (1905). Предшественникомъ же Дюшена былъ—отчасти—знаменитый Тилльмонъ.—Свящ. *Д. Лебедевъ*.

322 Гипотеза † В. В. Болотова относительно того цикла, котораго держались сирійскіе протопасхиты, имѣетъ подъ собою гораздо болѣе твердыя основанія, чѣмъ это выходитъ по сжатому изложенію въ его докладѣ 31 мая 1899 года. Что истинною эпохой „луннаго“ круга, принятаго и теперь у іудеевъ (и въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ), было 24-е сентября, день осенняго равноденствія,—доказываютъ западные новолунные календари, пріуроченные къ этому лунному кругу и описанные у *D. Petavius*, De doctrina temporum lib. VI. А что емволимическими годами въ немъ были 3. 6. 8. 11. 14. 17. 19 годы,—доказываетъ не только современный іудейскіу календарь, но и описаніе „луннаго“ круга (cyclus lunaris) й Беды. О гипотезѣ Э. Швартца см. мою замѣтку у † *В. В. Бо*

лотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви II (Спб. 1910), стр. 441—442, прил. 1.—Свящ. *Д. Лебедевъ.*

322 25—22 сн. „Слѣд., ко времени Никейскаго собора (325 г.) четыренадесятники въ чистомъ видѣ уже не существовали сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ“. Этого не утверждали ни Дюшенъ, ни † В. В. Болотовъ. Въ существованіи настоящихъ, чистыхъ четыредесятниковъ въ IV вѣкѣ нѣтъ повода сомнѣваться. Дѣло только въ томъ, что къ этому времени четыредесятники уже давнымъ давно выдѣлились изъ Церкви и составили особую еретическую секту, а потому вопросъ о нихъ не могъ быть однимъ изъ главныхъ поводовъ къ созванію никейскаго собора.—Свящ. *Д. Лебедевъ.*

325 23 сн. Ср. теперь еще у † проф. *В. В. Болотова*, Лекціи по исторіи древней церкви II (Спб. 1910), стр. 429—435.

327—337 См. „Энц.“ XII, 98—101.

382 7—6 сн. Акты кёльнскаго собора 346 года, низложившаго Евфрату кёльнскаго за то, что онъ Christum Deum negat,—т. е. не за „аріанство“, а за заблужденіе евіонитскаго характера въ родѣ ученія Фотина сирмійскаго,—далеко не всѣми учеными признаются подложными. Критика Реттберга устарѣла. Его „Церковная исторія Германіи“ вышла въ 1846 г., а въ 1848 г. пала главная точка опоры этой критики. До 1848 года большинство ученыхъ,—въ числѣ ихъ и Реттбергъ,—принимали за фактъ, что сардикійскій соборъ былъ въ 347 году. Разумѣется, Евфрата, низложенный въ 346 году за ересь, не могъ быть участникомъ этого собора и тѣмъ болѣе его депутатомъ на востокъ. Но найденныя въ сирійскомъ переводѣ и изданныя въ 1848 г. Кюретономъ пасхальныя посланія Аѳанасія в. съ ихъ „оглавленіемъ“ (κεφάλαια, нѣчто въ родѣ краткой хроники) показали, что на дѣлѣ сардикійскій соборъ былъ въ 343 году (по *E. Schwartz*'у даже осенью 342 года).—Основательный разборъ критики Реттберга далъ въ 1867 году извѣстный старокатолическій ученый ***Фридрихъ*** (***Friedrich***, Kirchengeschichte Deutschlands, Bamberg 1867, S. 277—300). Новое основаніе за подлинность актовъ кёльнскаго собора 346 года привелъ—противъ своего желанія—въ 1909 г. Prof. *Ad. Harnack* (Die angebliche Synode von Antiochia im Jahre 324—5 въ „Sitzungsberichte der Königlich-Preussischen Akademie der Wissenschaften“, Bd XIV, S. 414 Anm.): имена епископовъ, упоминаемыя въ кёльнскихъ актахъ, почти всѣ встрѣчаются и въ подписяхъ подъ постановленіями сардикійскаго собора, приводимыми у Аѳанасія в. Apol. c. arian. n. 50, но въ *совершенно различномъ порядкѣ*; и при томъ же въ актахъ названы каѳедры, а у Аѳанасія в. ихъ нѣтъ. Слѣд., предположеніе о зависимости списка епископовъ въ кёльнскихъ актахъ отъ списка у Аѳанасія в. въ высшей степени невѣроятно; почему совпаденіе въ большинствѣ именъ ручается за достовѣрность актовъ.—Свящ. *Д. Лебедевъ.*

395—396. См. „Энц.“ X, 704; Canon *MacCulloch*, The Religion of the Ancient Celts, Edinburgh 1911.

443 См. еще „Энц.“ IX, 770; *Louis Gougaud*, Les chrétiens celtiques, Paris 1911.

506 12 св. См. еще Rev. Prof. *H. R. Mackintosh*, The Reneval of Kenoticism въ „The Expository Times“ XXI, 3 (December 1909), p. 105—108 и „Энц.“ XII, 595 слл.

561 13 св. О Кёстлинѣ см. еще у проф. *П. П. Пономарева*, Священное преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія (Казань 1908), стр. LXXXIII—LXXXIV.

754 См. еще „Энц.“ X, 704—705. *R. Meister*, Beiträge zur Lautlehre der LXX: Tätigkeitsbericht des Vereins für klassische Philologie an der Universität Wein, herausg. zur Feier des zehnjahrigen Bestandes (1899—1909), Wien 1909, S. 15—45. *J. Sterenberg*, The Use of Conditional Sentences in the Alexandrinian Version of the Pentateuch, Dissert., München 1908 (ср. „Biblische Zeitschrift“ 1910, 1, S. 77). *Johannes de Zwaan*, Exegese en syntaxis

temporum въ „Thelogische Tijdschrift“ 1910, 6, bl. 514—528; *его же* De beteekenis von het Nieugrieksch voor den Theolog ibid. 1910, 2, bl. 93—115. *S. Angus*, The Κοινέ, the Language of the New Testament въ „Princenton Theological Review“ 1910, 1, p. 44—92. *E. Buonaiuti*, Saggi di filologia e storia del N. T., Roma 1910. *A. T. Robertson* e *G. Bonaccorsi*, Breve grammatica del N. T. greco, Firenze 1909. Prof. *Ad. Deissmann*, Die Urgeschichte des Christentums im Lichte der Sprachforschung въ „Internationale Wochenschrift“ III (1909), Nr. 44, S. 1369—1392 и отдѣльно подъ тѣмъ же заглавіемъ: Tübingen 1910 (ср. Dausch въ „Theologiche Revue“ 1911, 2, Sp. 48—49). *D. Völter*' *Hans v. Soden* и *F. C. Burkitt* въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ X (1909), 4, S. 326—329; XII (1911), 2—3, S. 188—227; 228—236 ὑπεράγεσθαι или ὑπεραγάσασθαι для 1 Кор. IV, 6 и ἐθελοδιδάσκαλοι для Iак. III, 1; μυστήριον; ζωή. *Edwin Preuschen*, Vollständiges Griechisch-Deutsches Handwörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur, Giessen 1910 (ср. „Biblische Zeitschrift“ 1910, 2, S. 187. 188). † Prof. *J. M. S. Baljon*, Grieksch-theologisch woordenboek od het Nieuwe Testament, 2-e, veel verb. druck, Utrecht 1910. *Martin Dibelius*, Die Geisterwelt im Glauben des Paulus, Göttingen 1909, S. 209—232: ἄγγελος, δαίμων—δαιμόνιον, στοιχεῖον, ἐν τοῖς ἐπουρανίοις. Prof. *James Hope Moulton*, New Testament in the Light of Modern Discovery въ Cambridge Biblical Essays ed. by Prof. H. B. Swete, London 1909, p. 461—505. *Его же* Einleitung in die Sprache des Neuen Testaments: auf Grund vom Verfasser neu bearbeiteten 3. englischen Auflage übersetzte deutsche Ausgabe, Heidelberg 1911; *Jean Rouffiac*, Recherches sur les caracteres du Grec dans le Nouveau Testameut d'après les inscriptions de Priène 1911 (ср. „Гермесъ“ 1191 г.). *A. T. Robertson*, Kurzgefasste Grammatik des ntl. Griechisch mit Berücksichtigung der Ergebnisse der vergleichenden Sprachwissenschaft und der Κοινή—Forschung: deutche Ausgabe von Hermann Stocks, Leipzig 1911 (ср. Heinrich Vogels въ „Theologiche Revue“ 1911, Nr. 14—15, Sp. 435—436). Prof. *Ad. Deissmann*, Bibelstudien, новое изданіе 1911 г. Lic. *Rud. Bultman*, Der Stil der Paulinischen Predigt und die kynisch-stoische Diatribe, Göttingen 1910 (ср. „Гермесъ“ № 6 (72) за 15 марта 1911 г., стр. 121—123). Prof. Dr. *Ludwig Radermacher*, Neutestamentliche Grammatik: das Grichisch des Neuen Testaments im Zusammenhang mit der Volkssprache въ Handbuch zum N. T. herausg. von Hans Lietzmann I, 1, Tübingen 1911 (ср. H. Vogels въ „Theol. Revue“ 1911, Nr. 14—15, Sp. 436—437; „Biblische Zeitschrift“ 1911, 4, S. 403—404). † Prof. Dr. *Hermann Cremer*, Biblisch-theologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Gräcität: 10-te, völlig durchgearbeitete und vielfach veränderte Auflage, herausg. von Prof. Dr. *Julius Kögel*, Gotha 1911. Novi Testamenti Lexicon graecum auctore *Francisco Zorell* S. J. (въ серіи Cursus Scripturae Sacrae), Parisiis 1911. Prof. *Albert Thumb*, Helenistic and Biblical Greek въ A Standart Bible Dictionary, New York 1909, p. 330—332. *Friedr. Rostalski*: Spachliches zu den apocryphen Apostelgeschichten, Programm I, Myslowitz 1910; Die Gracität der apokryphen Apostelgeschichten, Breslau 1911. Prof. *Hermann Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Lpzg 1911, S. 54. 130. 183. 502. Prof. D. *Bernhard Weiss*, Der Gebrauch des Artikels bei den Gottesnamen въ „Studien und Kritiken“ 1911, 3, S. 319—392; 4, S. 503—538. *J. Leusden*, Die dialectis N. Test. singulatim de eius Hebraismis libellus singularis, denuo ed. J. Fr. Fischer, 1754. *Ch. G. Gersdorf*, Beiträge zur Sprach—Charakteristik der Schriftsteller des Neuen Testaments I, 1816. *J. F. Gaab*, Handbuch zum philologischen Verstehen der apocryh. Schriften des Alten Testaments I, 1818. *E. Robinson*, Greek and English Lexicon of the New Testament, new ed. by A. Negris and J. Duncan, 1857. *B. A. Lasonder*: Disquisitio de linguae Paulinae idiomate I, 1866, u De linguae Paulinae idiomate, I—II, 1866. *G. B. Winer*'s Grammatik, translated from the German by *W. F. Moulton*, 4 th ed. 1882. *Th. Haarbeck*, Griechische Formenlehre sammt der Lehre von dem Präposition zum Neuen Testament, 1886.

764—765.		Прот. *Т. И. Буткевичъ* отожествляетъ 25—36 гг. по р. Хр. съ 774—785 гг. отъ основанія Рима. Но на дѣлѣ 25-й г. по р. Хр. (эры Діонисія м.) есть (753+25=) 778-й ab urbe condita по Варрону.; 36-й=789-й Варрона. Слѣд., правленіе Каіафы не могло начаться въ 767 году отъ основанія Рима даже и въ томъ случаѣ, если продолжалось 18 лѣтъ. (Свящ. *Д. Лебедевъ.*) Вотъ еще нѣкоторые новые труды по евангельской и вообще новозавѣтной хронологіи. Pfarrer *Jvan. Bebber,* Zur Chronologie des Lebens Jesu: eine exegetische Studie, Münster i. W. 1898. *Matthew Power* S. J., Anglo-Jewish Calendar for Every Day in the Gospels, being An Introduction to the Chief Dates in the Life of Christ (an Essay towards a Final Determination of the Gospel Chronology), London 1902. Dr. theol *Carl Mommert,* Zur Chronologie des Lebens Jesu, Leipzig 1909. *Fridrich Westberg,* Die biblische Chronologie nach Flavius Josephus und das Todesjar Jesu, Leipzig 1910 (см. † E. Schürer въ „Theologische Literaturzeitung" 1910, 2, Sp. 36—38, и J. Frey въ „Theologiche Literaturblatt" 1910, 7, Sp. 152—155); *его же* Zur neutestamentlichen Chronologie und Golgathas Ortslage, Leipzig 1911. Der Stern der Weisen: astronomisch-kritische Studie von *Hans-Hermann Kritzinger* mit einem Geleitwort D. Wilhelm Faber, Gütersloh 1911. Prof. Dr. *Heinrich G. Voigt,* Die Geschichte Jesu und die Astrologie: eine religionsgeschihtliche und chronologische Untersuchung zu der Erzählung von den Weisen aus dem Morgenlande, Leipzig 1911. Хронологія Ветхаго и Новаго Завѣта: переводъ съ англійскаго со введеніемъ и въ редакціонной обработкѣ проф. *Н. Н. Глубоковскаго,* Кіевъ 1911 (оттискъ изъ „Трудовъ Кіевской Дух. Академіи" 1910 г., № 6, стр. 239—270; № 7—8, стр. 375—404; 1911 г., № 3, стр. 365—394 № 6, стр. 200—228; № 7, стр. 357—377). Ср. также у свящ. *Д. А. Лебедева,* Средники: къ вопросу о происхожденіи этой старообрядческой секты, Спб. 1911 (изъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія").

ТОМЪ X.

1	1 св.	*Киннамъ Іоаннъ* см. „Энц." XI, 465—470.
37	11 св.	См. еще „Энц." X, 705. *Hugo Koch,* Cyprian und der römische Primat въ „Texte und Untersuchungen" XXXV, 1: 3 Reihe, V Bd, 1 Heft (Leipzig 1910). Проф. *П. П. Пономаревъ,* Священное преданіе, Казань 1908, стр. 56—63. *P. Monceaux,* Histoire littéraire de l'Afrique chrétien II (Paris 1902), p. 201—386. Prof. *Hermann Jordan,* Geschichte der altchristlichen Literatur, Leipzig 1911, по указателю (S. 508 a—b). *C. A. Kneller* S. J. въ „Zeitschrift für katholische Theologie" 1911, II, S. 253—271; IV, S. 674—689. *H. Smith* and *W. C. Piersy,* P Dictionari of Christian Biography, London 1911, p. 217—233.
55	24+32 св.	См. „Энц." X, 705.
183	129 св.	См. еще *S. Vailhé,* Formation de l'église de Chypre въ „Echos d'Orient", Janvier 1910, p. 5—10.
201	19 сн	См. статью: О настоящемъ положеніи Киргизской противомусульманской миссіи Омской епархіи и о желательной ея реорганизаціи въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1911 г., № 3, стр. 429—448.
203	1 св.	Ваттъ—Βάττος (вм. Баттусъ).
204	14 св.	См. еще въ Словарѣ *Pauly-Wissowa* s. v.
212	2 сн.	См. еще изслѣдованіе *L. K. Götz*'а въ „Kirchenrechtliche Abhandlungen", Heft 18—19 (1905).
221	2 св.	Нужно читать „глаголицу" (вм. „кириллицу").
246	25 св.	См. еще у проф. *П. П. Пономарева,* Священное преданіе (Казань 1908), етр. 77—92; Prof. *Hermann Jordan,* Geschichte der altchristlichen Literatur, Leipzig 1911, S. 206. 345. 363,1. 404. 443, а особенно у Prof. Dr. *Rudolf Klussmann,* Bibliotеca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum: Die Literatur von 1878 bis 1896, I-ter Band: Scriptores graeci, 1-ter Teil,

		Leipzig 1909, S. 398—399. *H. Wace* and *W. C. Piercy*, A. Dictionary of Christian Biography, London 1911, p. 234—236.
279	10 сн.	См. еще „Энц.“ X, 706. *D. Serruys*, Un „Codex“ sur papyrus de saint Cyrille d'Alexandrie въ „Revue de philosophie, de littérature et d'histoire ancienne“, Janvier 1910, p. 101—117. Проф. *П. И. Пономаревъ*, Священное преданіе (Казань 1908), стр. 327 сл. Prof. *H. Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Leipzig 1911, по указателю (S. 508 b). Prof. Dr. *Rud. Klussmann*, Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum I, 1, Leipzig 1909, S. 397—398. *A. Rücker*, Die Lukas-Homilien des hl. Cyrill von Alexandrien, Diss., Breslau 1911. *H. Wace* and *W. C. Piercy*, A Dictionary of Christian Biography, London 1911, p. 236—245.
285.		О Кириллѣ скиѳопольскомъ см. библіографію еще у Prof. Dr. *Rud. Klussmann*, Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum I, Leipzig 1909, S. 399.
325.		См. еще „Энц.“ X, 706; *Fr. Snopek*, Konstantinus-Cyrillus und Methodius die Slavenapostel, Kremsier 1911 (ср. Prof. A. Brückner въ „Göttingische gelehrte Anzeigen“ 1911, Nr. 10, S. 593—609).
479—482		*А. А. Кирѣевъ* скончался 13 іюля 1910 г.. См. „Приб. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1910 г., № 29, стр. 1220—1222; „Церковный Вѣстникъ“ 1910 г., № 29, стлб. 898; „Богословскій Вѣстникъ“ 1911 г., № 9 и 10 (проф. *В. А. Соколовъ*); Prof. *E. Michaud* въ „Internationale Kirchliche Zeitschrift“ 1911, 4, S. 161—168.
484	24—25 св.	Нужно читать: „Архивъ Юго-Западной Россіи“ и „Акты, относящіеся къ Южной и Западной Россіи“. Объ Ад. Киселѣ см. еще у проф. *Ст. Т. Голубева*, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники, т. II (Кіевъ 1898), стр. 232 сл.
517	24—25 сн.	Нужно читать: „Переславскій“ (вм. „Переяславскій“).
521	14 сн.	См. еще *B. Wolferston*, The Catholic Church in Chine from 1850—1907, London 1909. *Parker*, Studies in Chinese Religion, London 1910.

ТОМЪ XI

вынуждаетъ редактора къ особымъ оправданіямъ въ виду справедливыхъ неудовольствій и отъ многихъ авторовъ и отъ множества читателей. Долго не было ни малѣйшей надежды его напечатать, а потомъ давно подготовленный (ср. ниже стр 917, 23 сн.) матеріалъ потребовался столь экстренно, что никакъ нельзя было,—хотя бы бѣгло,—пересмотрѣть его заново и приспособить. Чтобы сдѣлать это приложеніе къ „Страннику“ еще въ 1910 году,—самое печатаніе вели съ такою исключительною спѣшностію, что совсѣмъ невозможно было держать надлежащую корректуру даже завѣдывавшему печатаніемъ, а редактору ничего не присылалось. Конецъ же съ начала 14-го листа (стлб. 417 слл.) не былъ окончательно исправленъ и не былъ разрѣшенъ даже наблюдавшимъ за этимъ дѣломъ г. П. П. Тодорскимъ, между тѣмъ весь томъ выпущенъ не только безъ согласія, но и безъ вѣдома редактора, который узналъ объ этомъ лишь 1911, I, 1 (пятница) по полученіи готоваго экземпляра вмѣстѣ съ ноябрьскою книжкой „Странника“... Невѣроятно,—и все-таки фактъ! Въ результатѣ не оказалось ни обычной даты въ концѣ тома о времени его завершенія, ни обязательныхъ addenda et corrigenda при наличности многихъ и крупныхъ дефектовъ. Особенно сильно потерпѣли и во многомъ приняли прямо сумбурный видъ статьи М. Н. Сперанскаго (стлб. 417—433) и С. М. Зарина (стлб. 443—466), о чемъ весьма сожалѣемъ. Первая ради ея преимущественной цѣнности требовала пунктуальной точности воспроизведенія, и редакторъ приказывалъ посылать автору въ Москву корректуру, но... и самъ ее не видалъ. То же произошло и со второю статьей, да еще такъ, что она насильственно оборвана на полсловѣ—даже раньше конца §, на второй точкѣ, послѣ чего произвольно поставлена авторская подпись. Увы, это горькая истина, что у насъ напечатать ученую статью неизмѣримо труднѣе, чѣмъ написать... Надѣемся, что вышеизложенное хоть нѣсколько успокоитъ недовольство и разъяснитъ дѣло, гдѣ редакторъ пострадалъ и доселѣ мучится прежде и больше всѣхъ... Статьи М. Н. Сперанскаго и С. М. Зарина безусловно заслуживаютъ перепечатки полностію, но (не дѣлаемъ этого, между прочимъ, и потому, что первый совсѣмъ не откликнулся ни на какія наши обращенія и не прислалъ даже исправленій, при которыхъ было

бы раціонально перепечатывать, почему) пока вносимъ наиболѣе существенныя поправки и печатаемъ конецъ статьи С. М. Зарина (см. ниже стр. 920—926).

2	5 св.	Клавдіану—Клавдію усвояются и carmen de Salvatore и эпиграммы εἰς τὸν σωτῆρα. См. *Birth*, De moribus christianis quantum Stilichonis aetate in aula imperatoris valuerint disputatio, Marburgi 1875, p. VII sqq., и *его же* изданіе Клавдіана въ Mon. Germ. hist., vol. X, p. LXIII. Изданіе Якобса является уже устарѣвшимъ послѣ Штадтмюллера и Дюбнера.
5	23—25 св.	Агриппина Младшая была не вдовой императора Г(К)ая (позднѣе именуемаго Калигулой), племянника Клавдіева, а его сестрой, будучи дочерью Клавдіева брата Германика и вдовой Домиція Аэнобарба (родного отца позднѣйшаго Нерона). Значитъ, Агриппина Младшая приходилась родною племянницей Клавдію, а бракъ дяди съ племянницей считался кровосмѣшеніемъ. Посему рѣшили формально отмѣнить существовавшій дотолѣ запретъ,—и соотвѣтственное senatusconsultum привело къ constitutio principis, которая имѣется въ виду у юристовъ Гая (Gai Instit. I, 62: Fratris filiam uxorem ducere licet: idque primum in usum venit, cum divus Claudius Agrippinam, fratris sui filiam, uxorem duxisset: sororis vero filiam uxorem ducere non licet. et haec ita principalibus constitutionibus significantur) и Ульпіана (Ulpiani Regul. 5, 6).
8	23—25 св.	Лучшее изданіе Клавдія Мамерта не у Миня, а у Engelbrecht'а въ Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum, vol. XI (Vindobonae 1885).
65	1 сн.	Симеономъ (вм. Симономъ)
66	2—3 св.	Разумѣется Ефремъ, одинъ изъ священномучениковъ херсонскихъ, о коихъ нынѣ см. у академика *В. В. Латышева*: Житія св. епископовъ Херсонскихъ; изслѣдованіе и тексты („Записки Императорской Академіи Наукъ". т. VIII, № 3), Спб. 1906; Замѣтки къ агіологическимъ текстамъ въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ", т. XIII (Спб. 1908), кн. 2, стр. 1—17; Menologii anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt, fasciculus I (Petropoli 1911), p. 197 sqq. (за 7-е марта).
67,27 св.	68,15	единоначаліи (вм. единочаліи).
88	12 св.	см. еще *Syl. Grébaut*, Littérature éthiopienne pseudo-Clémentine въ „Revue de l'Orient chrétien" 1910, 2. Prof. *H. Jordan*, Geschichte der altchr. Literatur, Leipzig 1911, S. 81—82. 144. 209—210. 244. 247. 268. 438. *H. Wace* and *W. C. Piersy*, A Dictionary of Christian Biography, London 1911, p. 182—193.
94	7 св.	XVII (вм. VII).
98	20 св.	См. еще у проф. *П. П. Пономарева*, Священное преданіе (Казань 1908), стр. 12—13; Prof. *H. Jordan*, Geschichte der altchr. Literatur, Leipzig 1911, по указателю (S. 507—508). *K. Kellner*, Wer was Klemens von Rom? въ „Katholik" 1911, 6, S. 161—174. Prof. Dr. *Rud. Klussmann*, Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum I, 1, Leipzig 1909, S. 387—390. *H. Wace* and *W. C. Piercy*, A Dictionary of Christian Biography, London 1911, p. 171—176.
113	5 св.	465—512 (вм. 213—266).
138	24с.	*G. Verkuye* (вм. *E. Yovkuye*); еще см. *W. Ernst*, De Clementis Alexandrini Stromatum libro VIII qui fertur, Gottingae 1910 (dissert.) и у проф. *П. П. Пономарева*, Священное преданіе (Казань 1908), стр. 63—70; Prof. *H. Jordan*, Geschichte der altchr. Literatur, Leipzig 1911, по указателю (S. 507 c); Prof. Dr. *Rud. Klussmann*, Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum I, 1, Leipzig 1909, S. 383—387; *H. Wace* and *W. C. Piercy*, A Dictionary of Christian Biography, London 1911, p. 176—182.
154		О Климентѣ Словенскомъ см. еще „Богословскій Вѣстникъ" 1911 г., № 9.
205	2 сн.	См. еще у *Л. Я. Лавровскаго*, Посланіе м. Климента Смолятича къ Ѳомѣ, пресвитеру Смоленскому, какъ историко-литературный памятникъ XIII в. (Смоленскъ 1894), и у проф

К. В. Харламповича, Къ вопросу о просвѣщеніи на Руси въ домосковскій періодъ (Львовъ 1902), стр. 10—19.

208—209 О Климентѣ (Можаровѣ) см. у *Н. Н. Глубоковскаго*, Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 391—392. 393—396, а также въ отд. изд., Спб. 1911, стр. 12—13. 14—17 (и дополненія).

213—235 О клинописи см. еще *L. Massevschmidt*, Die Entzifferung der Keilschrift dargestellt, 2 Aufl. Leipzig 1910, и у проф. *Б. А. Тураева*, Исторія древняго Востока, ч. I, Спб. 1911.

275—289 Ключевскій, Вас. Осип., умеръ 12 мая 1911 г. [четвергъ] въ 3 часа 5 мин. дня. Предсѣдателемъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ состоялъ по 1905 г. включительно [а за симъ это мѣсто занимаетъ генералъ Вл. Г. Глазовъ]. Былъ ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ не только по исторіи и древностямъ русскимъ, но и почетнымъ академикомъ ея по разряду изящной словесности.

Въ перечнѣ его трудовъ надлежитъ сдѣлать слѣдующія поправки:

№ 10. Напечатано въ „Православномъ Обозрѣніи" 1871 г., № 9, стр. 328—340; № 11, стр. 709—728.

№ 18. „Критическое Обозрѣніе" 1879 г., № 3, стр. 1—14.

№ 24. Есть еще изданіе Москва 1909 г.

№ 27. Напечатана еще въ книгѣ: *Ѳ. Б.*, Вѣнокъ на памятникъ Пушкину, Спб 1880, г. стр. 271—278.

№ 47. 2-ое изданіе „Троицкаго цвѣтка" № 9, вышло въ 1899 г.

№ 48. Къ словамъ „Сборникъ въ пользу воскресныхъ школъ" прибавить: Москва 1894, стр. 34—64.

№ 62. 5-е изданіе М. 1906 г., стр. 1—196; 6-е М. 1903 г., стр. 1—200; 7-е Владиміръ губ. 1909 г., стр. 1—203.

№ 63 Надо выкинуть. Ср. дополненіе къ № 27.

№ 66. Напечатано въ „Журналѣ для всѣхъ" 1901 г., стр. 53—72. 322—334, 446—454.

№ 69. Курсъ Русской исторіи. Ч. I. 1 изд. М. 1904, 1 + 456 + VI; 2 изд. М. 1906, 1 + 457 + IV; 3 изд. М. 1908, 1—464.

Ч. II. 1 изд. М. 1906, (4) + 508 + IV; 2 изд. М. 1908, 508 + IV.

Ч. III. М. 1908, (4) + 476.

Ч. IV. М. 1910, (4) + 481 (+ 2).

Кромѣ того пропущены въ перечнѣ:

№ 73. Сказаніе о чудесахъ Владимирской иконы Божіей Матери. Изданіе Общества Любителей древней письменности. XXX. Спб. 1878. Предисловіе, стр. 3—18.

№ 74. Чтеніе о Г. Ѳ. Карповѣ въ чрезвычайномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 18 ноября 1890 г. См. „Чтенія" Общества 1892 г., кн. I, стр. 41—45 (протоколы).

Послѣ составленія (въ 1905 г.) помѣщенной въ XI томѣ „Энц." статьи о В. О. Ключевскомъ имъ напечатано еще:

№ 75. Памяти Т. Н. Грановскаго. „Русскія Вѣдомости" 1906 г. за 8-е октября.

№ 76. Новая Россія и прологъ ея исторіи. (Изъ Курса.) „Русская Мысль 1907 г., № 1, стр. 1—18.

№ 77. Памяти Г. Б. Іоллоса. „Русскія Вѣдомости" 1907 г. за 16-е марта № 61.

№ 78. Русское Общество въ минуту смерти Петра Великаго. (Изъ Курса.) „Русская Мысль" 1909 г., № 1, стр. 1—32.

Къ **литературѣ** о В. О. Ключевскомъ слѣдуетъ присоединить: 1) статьи по поводу 30-лѣтія профессорской дѣятельности въ Московскомъ Университетѣ: а) проф. *М. К. Любавскаго*, „Профессоръ-художникъ", помѣщенную въ „Голосѣ Москвы" 5 декабря 1909 г., № 279, и б) *А. А. Кизеветтера* въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 276; 2) цѣлый рядъ статей и воспоминаній, вызванныхъ кончиною Василія Осиповича, каковы, напр.: а) въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" отъ 13 мая 1911 г.—*А. А. Кизеветтера;* отъ 14 мая: „Арфа сломана" *В. Уланова*, „Ключевскій—журналистъ" *Лигина*, „В. О. Ключевскій, какъ ученый историкъ Россіи" *А. А. Кизеветтера* (окончаніе въ № отъ 15 мая); отъ 15 мая: „у гроба Ключевскаго" *А. Алферова;* отъ 18 мая: „Памяти великаго учителя" *Р. Виппера*; отъ 21 мая: „Изъ воспоминаній о В. О. Ключевскомъ" *Н. Сперанскаго;* б) въ „Русскомъ Словѣ": отъ 13 мая—*П. Бороздина* и *Н. Высотскаго*, отъ 14 мая, между прочимъ, воспоминанія *П. М. Громогласова, М. М. Богословскаго, А. П. Покровскаго, Е. В. Барсова* и др., отъ 15 мая—*В. Варварина* [т. е. В. В. Розанова] и отъ 16 мая; в) въ „Рѣчи"—воспоминанія *П. Н. Милюкова;* г) въ „Вѣстникѣ Европы" за іюнь, стр. 406—411 воспоминанія *М. М. Ко-*

валевскаго и за августъ, стр. 337—353 статья *А. С. Лаппо-Данилевскаго* [и *его же* въ „Извѣстіяхъ Академіи Наукъ“ 1911 г., № 13, стр. 921—924]; д) въ „Русской Мысли“ за іюнь, стр. 135—140 статья *А. А. Кизеветтера;* е) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ май, стр. 5—24 (Некрологъ).—*С. Бѣлокуровъ.*

324		См. еще „Энц.“ XII, 909—910.
327—337		См. еще „Энц.“ XII, 98—101.
359.		См. еще *B. Violet,* Esra—Apokalypse, (VI. Esra): Ueberlieferung, Leipzig 1910.
370—372		См. еще *R. Lichtenhan,* Die pseudepigraphe Literatur der Gnostiker въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ III (1902), 3, S. 222—227. *W. Lüdtke,* Beiträge zu den slavischen Apokryphen въ „Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft“ 1911, 3, S. 218—231 (Ахикаръ, Апокалипсисъ Варуха, Вознесеніе Исаіи, Даніилъ, индексъ Анастасія).
383—385		См. книгу проф. прот. *А. В. Смирнова,* Завѣты двѣнадцати патріарховъ, сыновей Іакова: введеніе и русскій переводъ, Казань 1911.
389	33 св.	См. еще *François Martin,* Le Livre des Jubilés: but et procédés de l'auteur, ses doctrines въ „Revue biblique internationale“, N. S. VIII (1911) за іюль (p. 321—344) и слѣд.
393	25—26 св.	*J. Viteau,* Les Psaumes de Salomon, Paris 1910. См. еще „The American Jonrnal of Theologie“ XV, 3 (July, 1911), p. 471—472.
394	14 сн.	См. еще Lic. Ffarrer *W. Frankenberg*: Griechishe Uebersetzung und Erklärung der Oden Salomo's, Giessen 1911; Das Verständnis der Oden Salonos, Giessen 1911. W. *H. Worrell,* The Odes of Solomon and the Pistis Sophia въ „The Journal of Theological Studies“ XIII, 49 (Oetober, 1911), p. 29—46. Dr. *G. Dietrich,* Die Oden Salomos, aus dem Syrischen ins Deutsche übesetzt und mit enem Kommentar versehen въ „Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche“ herausg. v. N. Bonwetsch u. K. Seeberg, 9. Stück, Berlin 1911 (ср. Eb. Nestle въ „Theologische Literaturzeitung“ 1911, Nr. 19, Sp. 586—588). Prof. *W. Nowack,* Die „Oden Salomos“ in deutshen Nachbildung von H. Hansen, Gütersloh 1911. Prof. *H. Gressmann,* Die Oden Salomos въ „Christliche Welt“ 1911, Nr. 27—29, S. 633—635. 650—652. 674—677 и въ „Internationale Wochenschrift“ 1911, Nr. 29—30, S. 897—909. 949—957. *P. Kleinert,* Zur religiösen Stellung der Oden Salomos въ „Studien und Kritiken“ 1911, 4, S. 569—611. *J. Rendel Harris,* Prof. *B. W. Bacon* и Rev. *R. A. A'ytoun* въ „The Expositor“ 1911, 7, p. 28—37; 9, p. 243—256; 10 p. 338—358. *M. Sprengling,* Bardesanes and the Odes of Solomon въ „The American Journal of Theology“ XV, 3 (July, 1911), p. 459—461. *J. Labourt* et *P. Batiffol,* Les Odes de Salomon: une oeuvre chrétien des environs de l'an 100—120, Paris 1911. *J. Wenisnck.* De Oden van Salomo, een oud—christelijk Psalmboek въ „Theologische Studiën“ 1911, I, bl. 1—60. *G. Hoennicke,* Die neuentdeckten Oden Salomos in der bisherigen kritischen Beurteilung въ „Studierstube“ 1911, 6, S. 297—309. „Zeitschrift für die neutest. Wissenschaft“ XII (1911), 1, S. 70—75. (*Fred. C. Conybeare*). 86 - 87. hic. *Duensing*).
402	1 св.	См. еще „Biblische Zeitschrift“ IX (1911), 1, S. 74—75.
405, прим.		См. еще у Prof. *Hermann Jordan,* Geschichte der altchristlichen Literatur, Leipzig 1911, по указателю; Prof. Dr. *Joseph Felten,* Neutestamentliche Zeitgeschichte I, Regensburg 1910, S. 524—620.
416	10 сн.	*Обиходы.*
416	3 св.	образомъ (безъ запятой!).
417	22 св.	*Провъ* (вм. *правъ*).
417	14 сн.	апокрифъ, представляющій
418	24 св.	древнѣйшій, (съ запятой!)
418	6—5 св.	античнаго миѳа о Персеѣ и Андромедѣ.
418	3 сн.	апокрифич. житіе,
419	4 св.	Діоклитіяна
419	10 св.	мучимъ
419	17 св.	заѵссенна о

419	29 св.	50—53) Вся эта группа апокрифовъ, восходящая
419	9—8 сн.	Мѳ. IV, 1—11 и пар.
419	6 сн.	вѣцѣ, т. е. о событіяхъ, предшествующихъ
419	1 сн.	югославянскіе, (съ запятой!)
420	20 сн.	у іудеевъ такова тетраграмма
421	16 сн.	трясавицы
422	2 св.	Извѣстна
422	4 сн.	существовала
423	2 св.	судьбы.
423	24 св.	списки XV в.
423	21 сн.	юга славянства (безъ тире!)
423	16 сн.	не найденъ.
423	15—14 сн.	изба (вм. губа), кошка (вм. кашка).
423	10 сн.	*Сонникъ.*
423	8 сн.	коихъ.
424	10 св.	индекса (безъ запятой и безъ точки!).
424	17 сн.	86—87 (вм. 86).
424	13 сн.	88 (вм. 87).
424	7 сн.	89 (вм. 88).
424	4 сн.	индекса (вм. кодекса).
425	19 св.	Толковая Палея (вм. Толковникъ Паисія).
426	1 св.	пришлаго.
426	7 св.	Іаковля.
426	24 сн.	№ 1 и отдѣльно, Спб. 1903: см. по указателю.
426	21 сн.	изъ „Кіев. Унив. Изв."
426	18—17 сн.	См. еще у *Брокгауза-Ефрона*, Новый Энциклопедическій Словарь, т. III (Спб. 1911), стлб. 157—172; *Ch. Sigwalt,* Die chronologie der syrischen Baruchapokalypse въ Biblische „Zeitschrift" IX (1911), 4, S. 397—399.
426	9 сн.	1—er (вм. b—ter).
426	7 сн.	† *Н. С.* опустить!
426	1 сн.	іудейскія" (стлб. 364 сл.) и у *С. М. Зарина* (XI, 433 сл. XII, 920 сл.).
427	8 св.	127 (вм. 254).
427	20 сн.	*Dunlop Marg. Gibson.*
427	14 св.	*Kautzsch.*
428	14 сн.	1862 г. II, 42; (вм. II, въ)
428	23 св.	1—149 (вм I. 149).
428	22 св.	*Gfrörer.*
428	11 сн.	См. еще у † проф. *М. И. Соколова*, Славянская книга Еноха праведнаго, Москва 1910.
428	9—8 сн.	*R. H. Charles* and † *W. Morfill*
429	8 св.	См. еще у о. проф. *А. В. Смирнова,* Завѣты двѣнадцати патріарховъ, сыновей Іакова: введеніе и русскій переводъ, Казань 1911.
429	17 св.	Слав. (вм. Силв.).
429	18 сн.	1871 г., VII; 1872, VI—VIII.
429	14 сн.	Novi Testamenti.
429	12 сн.	1876 (вм. 1846).
430	27 св.	793—822 (вм. 823).
430	26 сн.	Kiel (вм. Кіевъ) 1872.
430	15 сн.	(1896), 1 (вм. I).
430	6 сн.	[Dr. *Ivan Franko.*
430	11 сн.	(1902), 4, S. 315—335.]
431, 16. 17. 24. 26 св		Отдѣлы подъ цифрами 41. 44. 45. 50 должно бытьсъ новыхъ строкъ.
431	21 сн.	М. 1897 (вм. 187).
431	9 сн.	1—95 (вм. 1—15).
432	13 св.	*Vl... Вл.*
432	10—11 св.	„Древности—Труды Слав. Ком. Моск. Арх. Общ.".
432	12 св.	66. *R. Lipsius.*
432	16—40 св.	Проф. *В. Н. Перетцъ,*
432	41 св.	Лунникъ (вм. Лунинъ).
432	14 сн.	IX (18, 41) вмѣсто IX (1841).
432	7 сн.	„Starine".
432	6 сн.	*Novaković.*

432	3 сн.	Отмѣчаемъ соотвѣтствующими
433	6.7 св.	*B. Petricеicu-Hasdeu...* Buchar.—Leipzig.
433	10 св.	„Starine“.
433	13 св.	XV—XIX.
433	18 св.	1860—1861.
433	21 св.	XI (1888) (2, 31, 32, 33. 34).
433	24 св.	(1892).
433	29 св.	Споменик
433	33 св.	Apocalypses apo ryрha, Lipsiae 1866.
433	34—35 св.	Prilozi... „Arhiv.
433	39—40 св.	*А. И. Яцимирскій* (вм. Мирскій).
437	27 сн.	*C. Taylor*
437	22 сн.	adnotated by
437	19 сн.	*Seeberg*
437	13 сн.	Oxford, University Press, 1908.
438	9 св.	36 (Bonn 1908).
437—438.		См. еще „Энц.“ XII,
448—440.		См. еще „Энц.“ XII,
440	6 св.	Hebrews въ
441	11 св.	*Revillout.*
442	19 св.	*Usener.*
442	21 св.	Ш (1902), 4, S. 353—358.
443—446.		См. еще „Энц.“ XII,
446	16 св.	Ш (1902), 1, S. 86—87.
446	26 св	p. 240—248.]
448	4 сн.	и признанію
449	10 св.	*Hans*
450	6-9 св.	эта книга была осуждена. Въ послѣдующее время и т. д.
450	27 св.	(p. 20).
451	10 св.	въ концѣ 1907 г.
451	12—11 св.	*E. Revillout,* Les évangiles des douze apôtres et de saint Barthélemy.
459	15 сн.	l. II, 1, Lipsiae 1891—
461	1.2 св.	[*P. Corssen,* Die Urgestalt des Paulusakten въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ IV (1903), 1, S. 22—47. Lic... 1, S.
461	19 св.	1908, bl. (вм. 61).
461	24 св.	910, а позднѣе.
461—463.		См. еще „Энц.“ XII, 925 б.

Окончаніе статьи С. М. Зарина (см. XII, 914—915).

Книги апокрифическія Новаго Завѣта.

II. „Дѣянія апостольскія“. 1—7: Дѣянія Павла; Дѣянія Петра и Павла; Дѣянія Іоанна; Дѣянія Андрея; Дѣянія Андрея и Матѳія; Дѣянія Петра и Андрея см. въ „Энц.“ XI, 457—464.

8) *Дѣянія Ѳомы* извѣстны Евсевію (III, 25), Епифанію (haeres. XLII, 1; LI, 1; LIII, 1) и др. Они же, повидимому, имѣются въ виду и въ трехъ мѣстахъ твореній бл. Августина (С. Faust. 22, 29; Adimant. 17; De Sermone Domini I, 20). По свидѣтельству Фотія, „Дѣянія Ѳомы“ входили въ составъ сборника „Дѣяній Апостольскихъ“, авторство которыхъ приписывалось Левкію Харину. Никифоръ въ своемъ перечнѣ книгъ апокрифическихъ Новаго Завѣта, между прочимъ, сообщаетъ, что „Дѣянія Ѳомы“ обнимали 1.600 „стиховъ“ и, слѣдовательно, по объему были меньше Ев. Марка (2,000 стиховъ). Книга была въ употребленіи въ гностическихъ кругахъ—у энкратитовъ (Епифаній XLVII, 1), апостоликовъ (LXI, 1), манихеевъ, прискилліанъ. Первоначальный текстъ „Дѣяній Ѳомы“ потерянъ, и всѣ имѣющіяся теперь рецензіи носятъ слѣды передѣлки въ церковномъ духѣ. Имѣются сирійская, эѳіопская, латинская и армянская рецензіи. Изданія греческой версіи принадлежатъ Тишендорфу и Боннэ, который, между прочимъ, пользовался двумя рукописями IX вѣка. „Дѣянія Ѳомы“ изображаютъ дѣятельность Ап. Ѳомы въ Индіи, куда онъ былъ продавъ посланнымъ индійскаго царя, въ качествѣ раба, Самимъ, явив-

шимся по молитвѣ Апостола, Христомъ. Аскетизмъ и безбрачіе представляются здѣсь высшимъ идеаломъ. Ѳома склоняетъ къ воздержанію отъ супружескаго ложа новобрачную дочь индійскаго царя. Полагаютъ (см., напр., Гарнака „Хрон." т. II, стр. 176), что Дѣянія Ѳомы получили начало въ Едессѣ и принадлежатъ къ группѣ тѣхъ апостольскихъ исторій, которыя составлялись, по свидѣтельству Ефрема, вардесанитами и ими пускались въ оборотъ. Происхожденіе „Дѣяній Ѳомы" относится, вѣроятно, къ началу III вѣка. [См. еще *G. Hoffmann*, Zwei Hymnen der Thomasakten въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft" IV (1903), 4, S. 273—283. См. также *A. Mancini*, Per la critica degli Acta Apocrypha Tomae, 1904, и ср. о ней „Византійскій Временникъ" XIII. 3—4 (1906), Спб. 1907, стр. 573. „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft" IX (1908), 2, S. 172—173: *G. Frick*, Die Thomasapokalypse. *F. Crawford Burkitt* (deutsch von Erw. Preuschen), Urchristentum im Orient (Tübingen 1907), S. 134—1?8: Die Thomasakten und der Hymn von der Seele. *B. Pick*, The Apocryphal Acts, of Paul, Piter, John, Andrew, and Thomas, Chicago 1909. См. *Ch. Michel* ниже 925 б].

9) *Дѣянія Филиппа* въ основу и, повидимому, легло древнее сказаніе о пребываніи Апостола въ Іераполѣ (Евсевій, Ц. И. III, 31. V, 24). Цитаты изъ этой книги приводятся вообще рѣдко, и это обстоятельство позволяетъ заключать, что „Дѣянія Филиппа" не имѣли широкаго распространенія. Повѣствованіе Никифора Каллиста предполагаетъ его знакомство съ настоящимъ памятникомъ (Церк. ист. II, 29). Прямо и опредѣленно упоминаетъ о „Дѣяніяхъ Филиппа" Геласій въ своемъ декретѣ; сокращенное изложеніе ихъ находимъ у Анастасія Синаита (De tribus quadragesimis). Жизнеописанія святыхъ у грековъ и латинянъ широко пользуются этими „Дѣяніями". Сирійская редакція содержитъ разсказъ о пребываніи Апостола въ Карѳагенѣ. Боннэ открылъ въ Ватиканѣ полную редакцію памятника, а Липсіусъ анализировалъ его содержаніе.

10) *Дѣянія и мученическая кончина Матѳея* послужили источникомъ для большинства преданій объ Ап. Матѳеѣ (ср. Никифора Каллиста Церк. ист. II, 41). Предполагаютъ, что они были составлены первоначально въ гностическомъ духѣ, но затѣмъ были переработаны въ православномъ направленіи, такъ что гностическій элементъ сохранился въ нихъ лишь въ незначительной степени. Греческій текстъ въ первый разъ былъ изданъ Тишендорфомъ (обнимаетъ 22 страницы), а критическое изслѣдованіе предложено Липсіусомъ.

11) *Дѣянія Варнавы*, приписываемыя Іоанну Марку и даже обозначаемыя въ надписаніи его именемъ, но въ дѣйствительности ему безспорно не принадлежащія, на самомъ дѣлѣ получили начало едва ли ранѣе V столѣтія (по Липсіусу между 480—490 годами) или даже позже (Тильмонъ); изданы Тишендорфомъ по рукописи конца IX вѣка.

Къ этой же категоріи съ полнымъ правомъ можно отнести и

12) *Проповѣдь Петра* (Πέτρου κήρυγμα, Petri Praedicatio). Хотя эта книга не встрѣчается ни въ одномъ библейскомъ кодексѣ, а также ни въ какомъ каталогѣ книгъ Свящ. Писанія, но въ Александріи еще до Оригена она считалась подлиннымъ и достовѣрнымъ апостольскимъ писаніемъ, священною книгой. По крайней мѣрѣ, Климентъ ал. не разъ цитируетъ это произведеніе, какъ каноническую книгу (Strom. I, 29. II, 15. VI, 5. VI 6, 7, 15; Eclog. 58); благодаря его цитатамъ, до насъ и сохранились, главнымъ образомъ, отрывки изъ „Проповѣди Петра". Однако уже Оригенъ, приводя цитату изъ Гераклеона (еретика второй половины II столѣтія), ясно даетъ понять, что онъ считаетъ книгу произведеніемъ сомнительнымъ (In Joann. XIII, 17). Кромѣ того, о книгѣ упоминаетъ Евсевій (III, 3), а цитаты изъ нея приводитъ Григорій Богословъ (Orat. 16; ep. 16, al. 20) и др. Быть можетъ, „Проповѣдь Петра" тожественна съ „Ученіемъ Петра" (Διδασκαλία Πέτρου), которое цитируютъ Оригенъ (О началахъ, предисл. 8) и Іоаннъ Дамаскинъ. Происхожденіе книги относятъ къ срединѣ или началу II столѣтія. Апостолъ Петръ въ книгѣ говоритъ о себѣ или въ 1-омъ лицѣ множественнаго числа, какъ глава и уста XII-ти Апостоловъ, или же въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа. Въ началѣ книги содержалось воспоминаніе о прощальномъ за-

вѣтѣ воскресшаго Господа своимъ Апостоламъ—проповѣдовать Евангеліе всему міру (ср. Лк. **24**, 44 сл.; Мѳ. **28**, 18 сл.; Мрк. **16**, 15 сл. и ср. Дѣян. **1**, 2). Исполняя этотъ завѣтъ своего Господа, Апостолы, спустя 12 лѣтъ (срокъ—не указанный въ Новомъ Завѣтѣ), начали проповѣдовать среди „грековъ". (Здѣсь разумѣлись не только іудеи разсѣянія.) Цѣлію апостольской проповѣди было распространеніе и утвержденіе истиннаго богопознанія и богопочтенія, чего не имѣли ни „греки", ни „іудеи". Христіанство—совершенно Новый Завѣтъ; христіане—„третій родъ" (т. е. должны совершенно отличаться по своему духовному строю какъ отъ язычниковъ, такъ и отъ іудеевъ). Христосъ есть „законъ и слово", т. е. Онъ является верховною цѣлію всякаго нравственнаго и религіознаго познанія, основою и предметомъ вѣры, опорою и цѣлію жизни.

Апокрифическія посланія [для общаго обзора коихъ ср. Pierre Battifol въ Dictionnaire de la Bible par F. Vigouroux II (Paris 1899), col. 1898—1901].

1) Сюда относятся прежде всего *Посланіе Авгарія ко Христу* и *Посланіе Христа къ Авгарію*. Объ этихъ апокрифическихъ памятникахъ свѣдѣнія впервые сообщаетъ Евсевій (Ц. И. I, 13), который повѣствуетъ, что Авгарь V (одинъ изъ ряда царей, носившихъ это имя и управлявшихъ Осроэною, сѣверо-западною частію Месопотаміи: см. въ „Энц." I, 96 сл.), страдая тяжкою болѣзнію и узнавъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ Іисусомъ Христомъ, обратился къ Нему съ письмомъ. Въ этомъ послѣднемъ Авгарь исповѣдуетъ свою вѣру въ божество Христа, проситъ Его помощи въ болѣзни и предлагаетъ Ему удалиться отъ злоумышляющихъ противъ Него іудеевъ и поселиться въ столицѣ Авгаря. Христосъ, по Евсевію, удостоилъ Авгаря своимъ письменнымъ отвѣтомъ, въ которомъ называетъ царя блаженнымъ за то, что онъ, не видя, увѣровалъ; говоритъ, что Онъ долженъ совершить все, для чего Онъ посланъ, и взойти къ Пославшему Его; обѣщаетъ по исполненіи этого послать къ Авгарю одного изъ своихъ учениковъ, который исцѣлитъ царя отъ болѣзни и доставитъ жизнь ему и другихъ. Евсевій увѣряетъ, что онъ дословно перевелъ оба эти письма съ сирійскаго подлинника, который онъ нашелъ въ едесскомъ архивѣ и который будто бы сохранился здѣсь со времени Авгаря. Моисей Хоренскій въ концѣ V-го столѣтія въ своей „Исторіи Арменіи" повторилъ этотъ разсказъ. Что эти документы не подлинны,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Происхожденіе ихъ относятъ приблизительно ко второй половинѣ III столѣтія. [Ср. *F. Crawford Burkitt*, Urchristentum im Orient, deutsch von Erwin Preuschen (Tübingen 1907), S. 5, также у архимандрита (епископа) *Христофора* (Смирнова), Образы Іисуса Христа въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ" за 1886 г., ч. XXXVIII, стр. 245—330, а о текстѣ писемъ, сообщаемыхъ у Евсевія (I, 13), нужно замѣтить, что въ почти тожественной формѣ онъ найденъ былъ въ 1900 г. высѣченнымъ на плитѣ въ воротахъ одного древняго дворца въ Ефесѣ; см., напр., „Daily Express" за 2-ое мая 1900 г., Prof. *E. v. Dobschütz* въ „Theologische Literaturzeitung" 1900, 12, Sp. 380—381 и др.].

2) *Апокрифическое посланіе Апостола Павла къ Коринѳянамъ* въ отвѣтъ на (также апокрифическое) письмо Коринѳянъ къ Апостолу ко времени Афраата и Ефрема Сирина (давшаго толкованіе на это посланіе) входило въ объемъ сирійскій Библіи въ качествѣ ея составной части. Здѣсь эта переписка, повидимому, вскорѣ была исключена изъ Библіи; однако еще ранѣе она проникла изъ сирійской въ армянскую Библію. Въ армянской церкви переписка цѣнилась наравнѣ съ подлинными посланіями Апостола Павла, при чемъ поставлялась послѣ 2 Кор. Так. обр., апокрифическое посланіе было какъ-бы 3-мъ посланіемъ къ Коринѳянамъ или—скорѣе—первымъ, такъ какъ поводомъ къ его возникновенію послужило, несомнѣнно, 1 Кор. **5**, 9, гдѣ Апостолъ упоминаетъ о своемъ раннѣйшемъ, по порядку,—очевидно, первомъ—посланіи къ Коринѳской общинѣ. Въ Европѣ переписка сдѣлалась извѣстна впервые въ 1664 г., когда ее издалъ Уссерій (Ussher) по неполной армянской рукописи, въ коей нѣтъ историческаго разсказа, отдѣляющаго посланія Коринѳянъ къ Апостолу и Апостола къ Коринѳянамъ, при чемъ и это послѣднее, вмѣсто сорока стиховъ, имѣетъ только одиннадцать. На основаніи полной

рукописи, вывезенной изъ Алеппо, братья Whiston ы издали (въ 1727 г.) латинскій переводъ ея текста, а затѣмь въ 1736 г.— текстъ Алеппской рукописи съ латинскимъ и греческимъ переводами въ приложеніи къ сочиненіямъ Моисея Хоренскаго. Въ 1891 году въ Парижѣ былъ опубликованъ открытый въ 1890 г. Бержэ (Berger) латинскій текстъ. [*C. F. M. Deeleman*, De apocriefe briefwesseling tusschen Paulus en de Corinthiërs „Theologische Studiën" 1909, bl. 37—56. Проф. *М. Д. Муретовъ*, Апокрифическая переписка Ап. Павла съ Кориноянами, Сергіевъ Посадъ 1896; содержаніе: 1. Объ апокрифической перепискѣ Ап. Павла съ Кориноянами. 2. Толкованіе св. Ефрема Сирина на апокрифическую переписку Ап. Павла съ Кориноянами. 3. Тексты апокрифической переписки Ап. Павла съ Кориноянами.]

3) Во многихъ латинскихъ рукописныхъ Библіяхъ находится апокрифическое *Посланіе Апостола Павла къ лаодикійцамъ*. Это посланіе помѣщается большею частію вслѣдъ за посланіемъ къ Колоссянамъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно помѣщается въ концѣ Новаго Завѣта, послѣ Апокалипсиса. Это краткое (въ 20 стихохъ) посланіе, очевидно, не подлинно,такъ какъ сплошь скомпилировано изъ подлинныхъ посланій Ап. Павла. Поводомъ къ подлогу послужило мѣсто изъ посланія къ Колос. **4**, 16. Такъ или иначе знаютъ и упоминаютъ о немъ Тертулліанъ (Adv. Marc. V, 11), составитель Мураторіева фрагмента, Ѳеодоръ мопсуестійскій, а за нимъ блаж. Ѳеодоритъ (Толков. на Колос. **4**, 16), Филастрій (haer. 89), блаж. Іеронимъ, 2-е правило VII всел. собора. Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что у маркіонитовъ существовало посланіе къ Лаодикійцамъ, которое содержало ихъ еретическое ученіе, но оно было вытѣснено тѣмъ, которое было переработано въ православн мъ духѣ. Извѣстное въ настоящее время на латинскомъ языкѣ,—посланіе первоначально было написано, несомнѣнно, на греческомъ. Время его происхожденія относятъ—самое позднее—къ первой половинѣ III столѣтія. Посланіе къ Лаодикійцамъ было напечатано съ обильнымъ ученымъ аппаратомъ у † Вр. *J. B. Lightfoot*'a, Colossians, p. 347 sqq. Текстъ этого посланія—а основаніи четырехъ рукописей Бриганскаго Музея—данъ и въ приложеніи книги † *Br. F. Westcott*'a A General Survey of the History of the Canon of the New Testament, Sixth Edition, Cambridge and London and New York 1898, p. 580—584 (Appendix E). [См. еще Prof. *Eug. Tisserant*, La version mozarabe de l'êpitre aux Laodicéens въ „Revue biblique", nouv. série VII, 2 (Avril 1910), p. 249—253.]

4) Объ *апокрифическомъ посланіи Апостола Павла къ Александрійцамъ*, — этомъ во всякомъ случаѣ неподлинномъ документѣ II столѣтія, которое безъ основанія отожествляется съ посланіемъ къ Евреямъ,—извѣстно только свидѣтельство Мураторіева фрагмента. См. напр., *Th. Zahn*, Geschichte d s neutestamentlichen Kanons, Erlangen und Leipzig 1890, S. 85—86.

5) Къ апокрифическимъ посланіямъ принадлежитъ далѣе *переписка Апостола Павла съ Сенекою*. О ней упоминаетъ впервые блаж. Іеронимъ (De viris ill 12) въ смыслѣ благопріятномъ; Августинъ также знаетъ объ этой перепискѣ. (Ep. 153), но едва ли считаетъ ее достовѣрною (De civ. Dei 6, 10). Эти письма—шесть съ именемъ Ап. Павла и восемь съ именемъ Сенеки— получили широкое распространеніе уже въ раннее время, особеннымъ же вниманіемъ пользовались въ средніе вѣка; они были приняты даже въ самыя раннія изданія (XV и XVI вѣковъ) Сенеки. [Объ этой перепискѣ см. на русскомъ языкѣ у † проф. *Ал. П. Лебедева* въ „Православномъ Обозрѣніи" 1883 г. № 1, стр. 115—141; проф. *М. М. Тарѣева* въ журналѣ „Вѣра и Разумъ" 1895 г. № 1, стр. 32 — 48, № 2, стр. 49—83 и у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу, кн. II, Спб. 1910, стр. 1048 слл.]

6) Сюда же относятся и несомнѣнно подложныя *два письма Петра къ Іакову*. О первомъ упоминаетъ Фотій (Bibl. cod. 113). Петръ обѣщаетъ въ немъ прислать Іакову просимыя имъ „Дѣянія". Во второмъ письмѣ это обѣщаніе представляется уже исполненнымъ. Нѣкоторые признаютъ эти письма евіонитскимъ произведеніемъ.

[7—8) О *письмахъ Ѳаддея и Андрея* см. у *Eb. Nestle*, „Thaddäusbrieft" и Ein Andreasbrieft im Neuen Testament? въ „Zeitschrieft für die neutestamentliche Wissen-

schaft“ III (1902), 3, S. 251; IV (1901), 4, S. 270. Ср. и выше о евангеліяхъ № 24—37 и о дѣяніяхъ № 5 въ „Энц.“ XI, 456. 457. 463—464.]

IV. Апокрифическіе апокалипсисы. Хотя до насъ дошло довольно много именъ апокрифическихъ апокалипсисовъ, однако только отъ немногихъ сохранился текстъ или отрывки.

Прежде всего упомянемъ объ *Апокалипсисѣ Іоанна Богослова*, отличающемся отъ каноническаго; мы не встрѣчаемъ о немъ свѣдѣній ранѣе IX в.; текстъ его издалъ Тишендорфъ на основаніи не менѣе 8 рукописей.—Апокалипсисъ, которымъ пользовался Керинѳъ, также приписывали Ап. Іоанну (ср. Евсевія Ц. И. VIII, 28; Никифора Каллиста Ц. И. III, 14; Ѳеодорита haeret. fab. comp. II, 3), но безъ всякаго основанія, такъ какъ онъ существенно отличался отъ новозавѣтнаго и явно преслѣдовалъ свои цѣли. Здѣсь, между прочимъ, изображается картина мученій различныхъ грѣшниковъ въ аду. Происхожденіе книги Гарнакъ относитъ приблизительно къ первой половинѣ II столѣтія („Хронологія“ I, стр. 491).

Упоминаніе о восхищеніи Ап. Павла на третье небо, гдѣ онъ слышалъ „неизрѣченные глаголы“ (2 Кор. 12, 2. 4), послужило поводомъ къ возникновенію Апокалипсиса Павла. По свидѣтельству Епифанія, этотъ апокалипсисъ назывался *Восхожденіемъ Павла* (Ἀναβατικὸν Παύλου) и употреблялся въ еретической сектѣ каинитовъ (haer. XVIII, 38).—Отъ него отличается другой Апокалипсисъ Павла, который употреблялся у монаховъ IV вѣка и упоминается у Августина (tract. 98 in Joann.), Созомена (Ц. И. VII, 19), Никифора, Ѳеофилакта (въ толков. на 2 Кор. 12, 4), Геласія и др. Дю-Пень утверждалъ, что онъ еще употребляется у коптовъ. [Prof. Dr. *Paul Vetter*, Die armenische Paulus—Apokalypse въ „Thelogische Quartalschrift“ 1906, VI, S. 568—595; 1907, I, S. 58—75. Prof. *Frederic Henry Chase* въ A Dictionary of the Bible III, p. 815. *D. Serruys*, Une source gnostique de l'Apocalypse de Paul въ „Revue de philologie, de littérature et d'histoire ancienne“ XXX, 2 (Avril 1911) и ср. „Гермесъ“ IV, № 11—12 (августъ 1911), стр. 291.]

[Объ Апокалипсисѣ Петра см. *Friedrich Spitta*, Die Petrusapokalypse und der zweite Petrusbrief въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ XII (1911), 2—3, S. 237—242, и *M. K. James*, A New Text of the Apocalypse of Peter въ „The Journal of Theological Studies“ XII, 45 (October, 1910), 36—54].

Апокалипсическое произведеніе *Откровенія Варѳоломея* извѣстно по коптскому отрывку.

Апокалипсисъ Ѳомы и *Апокалипсисъ Стефана* упоминаются въ декретѣ Геласія. [Объ апокалипсисѣ Стефана см. P. v. Winterfelt, Revelatio sancti Stephani въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ III (1902), 4, S. 358.]

Апокалипсисъ Маріи, повѣствующій о путешествіи Маріи по аду, написанъ уже въ средніе вѣка.

[—Объ апокрифическихъ апокалипсисахъ см. еще: Daniel and Revelation and some Uncanonical Apocalypses, with historical introduction and a free rendering in paraphrase, London, 1905. *Pierre Battifol* въ Dictionnaire de la Bible par F. Vigouroux I (Paris 1895), col. 764—767. Prof. *Richard Adelberg Lipsius* въ A Dictionary of Christian Biography ed. by W. Smith and H. Wace I (London 1877), p. 130—132.]

Литература. Первое значительное собраніе новозавѣтныхъ апокрифовъ, соединенное съ тщательными изысканіями относительно подлинности, содержанія и текста ихъ, представилъ *Іоаннъ Альб. Фабрицій* (Fabricius) въ своемъ изданіи: Codex apocryphus N. T., Гамбургъ 1703 г., въ двухъ томахъ; *его же* второе трехтомное изданіе въ 1719 г.; второе изданіе третьяго тома въ 1743 г. Критически цѣнный, но обнимающій только часть апокрифической литературы, трудъ принадлежитъ далѣе *Thilo*: Codex apocryphus Nov. Test., Лейпцигъ 1832. Громадное значеніе имѣютъ критическія изданія *Тишендорфа*: Acta apostol. apocr., Лейпцигъ 1851 г. (второе дополненное и улучшенное изданіе его исполнили Липсіусъ и Боннэ уже 1891 г.), Evangelia apocr., Лейпцигъ 1853 (второе изданіе въ 1876 г.), Apocalys. apocr., Лейпцигъ 1866. Сирійскія и другія восточные тексты издали преимущественно англичане: *Wright*, *Malan* и др. Критика текста и изслѣдованіе отдѣльныхъ апокрифическихъ произведеній сдѣлали большіе успѣхи, благодаря трудамъ, главнымъ образомъ, Гебгардта, Цана, Гильгенфельда, Реша, Липсіуса, Боннэ, Гольтцмана, Гарнака (Die Chronologie der altchri-

stlichen Litteratur bis Eusebius, ч. I, Lpzg 1897, стр. 470—475. 491—508. 533—560. 589—651; ч. II, 1904 г., стр. 169—182; Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius, I ч., стр. 1—49. 116—139. 205—209). Нѣмецкій переводъ новозавѣтныхъ апокрифическихъ книгъ (или въ цѣломъ видѣ, или—большею частію—въ отрывкахъ, насколько они извѣстны наукѣ) съ довольно обстоятельными и подробными вводными свѣдѣніями о каждой изъ нихъ, представляющими коллективный трудъ 16-ти нѣмецкихъ ученыхъ, по преимуществу профессоровъ, изданъ Э. Геннекке въ 1904 г. въ 2-хъ томахъ. [Lic. Dr. *Edgar Hennecke*: Neutestamentliche Apokryphen in deutscher Uebersetzung, Tübingen und Leipzig 1904; Handbuch zu den neutestamentlichen Apokryphen, ibid. 1904. Для общаго обзора см. еще: *Montague Rhodes James*, Apocrypha въ Encyclopaedia Biblica ed. by T. K. Cheyne I, London 1899, col. 249—261. *Rud. Hofmann* въ R. E. v. Herzog Hauck 1^3, Lpzg 1896, S. 653—670. *Pierre Battifol* въ Dictionnaire de la Bible par F. Vigouroux I, Paris 1895, col. 765—767. 767—770; II, 1898—1901. 2114—2118. Prof. *Albert Ehrhard*: Die altchristliche Litteratur und ihre Erforschung von 1884—1900, erste Abth. (Freiburg im Breisgau 1900), S. 123—147 (объ апокр. евангеліяхъ). 147—151 (объ апокалипсисахъ). 151—173 (о „Дѣяніяхъ"). 173—188 (объ іудейско-христіанскихъ апокрифахъ); allgemeine Uebersicht und erster Litteraturbericht (1880—1884), Freiburg im Breisgau 1884, S. 70—78: Die pseudo apostolische Schriften oder die Apocryphenlitteratur. О коптскихъ апокрифахъ см. въ „The Journal of Theological Studies" за іюль 1905 г., стр. 577—586 и у проф. *Б. А. Тураева* въ „Византійскомъ Временникѣ" за 1905 г., а о нѣкоторыхъ другихъ въ „The Journal of Theological Studies" за іюль 1906 г., стр. 564—568. О новыхъ изданіяхъ по части новозав. апокрифовъ см. „Biblische Zeitschrift" III (1905), 4, S. 441—443; IV (1906), 4, S. 445—446; V (1907), 2, S. 223—224, 4, S. 436—437; VII (1909), 3—4, S. 436—437; VIII (1910), 2, S. 223; IX (1911), 4, S. 438—439; въ „The Expository Times" XVII, 5 (February 1906), p. 210. Ср. еще *B. J. Snell*, Value of the Apocrypha, Edinburgh 1905. См. также *Georg Salmon*, A Historical Introduction to the Study of the Books of the New Testament, London 1894^2, p. 175—190. 325—355. 509—513. 581—591. *И. Крачковскій* въ „Визант. Временникъ" XIV (1907), стр. 246—275. О новозавѣтныхъ апокрифахъ въ грузинской письменности (съ переводомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ) см. у проф. *А. С. Хаханова*, Очерки по исторіи грузинской словесности, Москва 1901, стр. 389—420. Проф. *Н. Я. Марръ*, Армянскія слова въ грузинскихъ Дѣяніяхъ Пилата въ XVII т. „Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества" и по оттиску, Спб. 1906, стр. 024—029. См. и „Очеркъ изъ исторіи древне-христіанской литературы" о. *С. В. Петровскаго*, Сказанія объ апостольской проповѣди по сѣверо-восточному черноморскому побережью, Одесса 1898 (изъ XX и XXI тома „Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей"), гдѣ много говорится о соотвѣтствующихъ „Дѣяніяхъ" апостольскихъ.] См. также Appendix B: „On the Use of Apocryphal Writing in the Early Church въ книгѣ † *Br. F. Westcott*'a, A Genaral Survey of the History of the Canon of the New Testament, 6 ed. 1889, p. 512—520 q.— Объ *апокрифическихъ евангеліяхъ* (т. XI, 435 слл.) см. еще цѣнныя замѣчанія у проф. *М. Д. Муретова*, Эрнестъ Ренанъ и его жизнь Іисуса, Спб. 1907, стр. 398—407 (о „евангеліи евреевъ" стр. 398—406, о первоевангеліи Іакова стр. 406—407). „Общій взглядъ на Евангелія неканоническія и апокрифическія, какъ на источники жизнеописанія Господа нашего Іисуса Христа", раскрываетъ и проф. прот. *Т. И. Буткевичъ* въ своей (магистерской) диссертаціи: „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа". изд. 2. Спб. 1887, стр. 21—235; Prof. *J. Wellhausen*, Einleitung in die drei ersten Evangelien, Berlin ^{2}1911, S. 107—118, и *P. Wernle*, Die Synoptische Frage, Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1899, S. 248—257 (о „евангеліи евреевъ"); краткія замѣчанія о нѣкоторыхъ апокрифическихъ евангеліяхъ даны у *A. Hucka*'a, Synopse der drei ersten Evangelien, 4 Aufl. Tübingen 1910, S. XXII—XXV. Довольно обстоятельную работу представляетъ собою книга *Walter Bauer*'a, Das Leben Jesu im Zeitalter der neutestamentlichen Apokryphen, Tübingen 1909. [*Emile Amman*, Le protevangile de Jacques et ses remaniements latins: introduction, textes, traduction et commentaire, Paris 1910. Texts et documents pour l'étude historique du christianisme publiés sous la redaction de H. Hemmer et P. Lejay; Evangiles apocryphes I: Protévangile de Jacques, Pseudo-Matthieu, évangile de Thomas—textes annotés et traduits par *Ch. Michel*. Histoire de Josèphe le Charpantier—redactions copte et arabe traduites et annotées par *P. Peeters*, Paris 1911.—О *Дѣяніяхъ Петра* (т. XI, 461—462) см. *J. Flamion*, Les actes aphocryphes de Pierre въ „Revue d'histoire ecclésiastique" за 1910 и 1911 г.—*C. Erbes*, Ursprung und Umfang der Petrusakten въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte" 1911, 2, S. 161—185.—См. также *R. Lichtenheim*, Die pseudepigraphische Literatur der Gnostiker въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft" III (1902), 3, S. 227—237; 4, S. 284—299. Prof. *Herman Jordann*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Leipzig 1911, по указателю.]—О *Дѣяніяхъ Пилата* см. также у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Хронологія Новаго Завѣта въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи"

1911 г., № 3, стр. 282—283. 285 („Дата Дѣяній Пилата“ и „Хронологія Дѣяній“), а также въ отд. оттискъ: „Хронологія Ветхаго и Новаго Завѣта“, Кіевъ 1911, стр 84—85. 87.

С. Заринъ [и *Н. Н. Г.*]

ТОМЪ XII.

108	23 св.	отдѣльномъ случаѣ).]
152	7 сн.	періодъ книги печатной.
153	21 сн.	дошла часть драгоцѣннаго оклада
153	28 сн.	паробкомъ (вм. парубкомъ).
153	24 сн.	въ записи словъ.
155	12 св.	писцы—золотописцы, знаменьщики.
155	20 св.	и разныхъ украшеній
156	3 св.	изъ силка выпетѣвшей
159	19 св.	Тохтамыша.
159	16 сн.	Ивань—градѣ,
159	9—8 сн.	произошло въ XV в., о чемъ свидѣтельствуютъ крупныя предпріятія XV—XVI в.
160	20 св.	произведеній византійской литературы.
160	24 сн.	апокрифическихъ статей о ветхозавѣтныхъ.
160	8—7 сн.	1) при Московской Синодальной Типографіи и 2) въ Моск. Синодальной библіотекѣ.
161	10—11 св.	рукописныя собранія.
161	7 сн.	Лихачева, Н. К. Никольскаго (вм. И. А. Вахрамѣева).
161	3 сн.	Чарторыскаго.
162	6—7 св.	5 выпусковъ описанія Орлова, Погорѣлова и Покровскаго.
162	25—27 св.	гр. Уваровыхъ и др. Академія Наукъ замѣняетъ устарѣвшій и крайне неполный каталогъ новымъ.
164	18 св	привозить
164	22 св.	представлять
164	23 сн.	руковеденіе во аритметику.
164	20—19 сн.	притчи Эсоповы.
165	3—1 сн.	Марсову... царск... фортіфікацей.
166	1 св.	баталій
167	16 св.	Якова Вилимовича
168	12 сн.	со справщикомъ
174	15—17 св.	Спб. 1902; изд. 2-е Спб. 1908. Здѣсь указана литература.
174	9 7 сн.	Син. тип. 1903. Вып. II (1708—1719), Москва 1906. „Библіотека Моск. Синод. тип.“, вып, I—V, Москва 1903—1911.
179	9—10 св.	редакторами—корректорами.
179	24 ен.	подонскій.
183	8 сн.	1721 г. (вм. 1720).
184	11 св.	грамматика Мелетія (Евье 1619 г.).
186	8 сн.	{ *С. Л. Пташицкій.*
187	27—32 св.	
187	4 св.	*Zubrzycki.*
195	22 сн.	временемъ (вм. со времени).
200	21—22 св.	Укажемъ примѣры галахи.
201	17 св.	вопіющихъ ошибкахъ
317	27 св.	См. еще у проф. *А. А. Бронзова,* Противъ соціализма: перечень „нѣкоторой“ русской литературы въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 703—717.
317	24 сн.	надлежащаго (вм. подлежащаго).
319	15—14 сп.	и разсудительности, христіанской мудрости.
353	3—54 св.	В. В. Колокольцевъ съ 16 августа 1911 г. состоитъ преподавателемъ русской словесности въ Нижегородскомъ, графа Аракчеева, корпусѣ: см. „Православный Собесѣдникъ“ 1911 г., № 10, стр. 490—491.
371	19 сн.	Казань 1897, и т. II (XVIII в.) ibid. 1912; *его же* Средства и

		штаты великорусскихъ Архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до 1764 г., ibid. 1907. Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи; царствованіе Государыни Императрицы Екатерины Второй, т. I: 1762—1772 гг., Спб. 1910, а также по общему счету томы I—X (Спб. 1899—1911) за царствованія Елизаветы Петровны—Анны Іоанновны, бывшаго Герцога Курляндскаго, принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской.
371	3 сн.	обратили.
402	11 сн.	*Lightfoot.*
404	11 сн.	Названіе Калуеъ (вм. Колуеъ).
463	7—6 си.	*Полетаевъ.*
464	12 св.	См. еще у о. проф. *Ѳ. И. Титова*, Кіевская Академія въ эпоху реформъ въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи" 1911 г. № 7—8 и слл.
500	10—11 св.	ведется академикомъ Н. П. Кондаковымъ.
526	31 св.	[монографія.
527	29 св.	p. 651—653. *Herb.*
528	14 св.	См. еще Prof. *Her mann, Jordan*, Geschichte der altchristlichen Literatur, Leipzig 1911, S. 38. 48. 229. 242. 320,15. 453. 486—487. 488. 502.
585	18 св.	См. еще у проф. *А. А. Бронзова*, противъ соціализма въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 703—717.
585	24 сн.	дѣйствительно, конкретно
587	17 сн.	божескимъ
588	12 св.	ученія о communicatio
584	8 сн.	тѣлесно.
590	16 св.	hierar.
590	21 св.	Христосъ, и поскольку Онъ былъ человѣкъ.
590	6 сн.	de modo mutuae.
591	1—2 св.	обмѣнивается тѣмъ.
591	11—14 св.	Слово сдѣлалось плотію, Оно не вышло... и не лишилось...-преимуществъ (αὐχημάτων), и божественная плоть не измѣнилась.
593	23 сн.	не въ Богѣ, ибо оно не порождается.
593	4 сн.	выдвигая
594	21 сн.	in concreto.
595	23 св.	криптокальвинисты—Еберсъ.
598	4 св.	(общеніе носитъ.
599	20 сн.	Кенотизмъ.
599	29 сн.	специальный § De communicatione
601	18 сн.	слѣд. Слово.
604	17 св.	богочеловѣкъ, Христосъ
605	10 сн.	самой все содержащей
608	7—8 св.	мыслить привнесенія
608	24 сн.	со схоластики
609	17 св.	Мрк. 13, 32.
610	14 св.	Gallandii.
614	6 св.	capit. Cyr.
614	17 сн.	Ѳеофилактъ на Матѳ. 24, 36.
614	15 сн.	Gerhohus in Ps. 9, 1: Migne lat. CXCIII, col. 753 C.
614	7 сн.	Кас. Dial. qu.
617	4 св.	знать и полученное
656	25 сн.	Гамсъ (вм. Гашсъ).
666	22—23 сн.	См. „Энц." XII. 685.
673	3 сн.	піары (вмѣсто піаріи).
681	28 сн.	Альфонса Лигуори.
738	34 сн.	**Литература.**
738	31—33 сн.	Year Books
738	30 сн.	Liberation
738	25 сн.	Бамптонскія
738	22—21 сн.	Turning Points
738	10 сн.	*Home*
739	3 св.	[*Leonard*

739	14 св.	358 сл. (вм. 258).
758	12—9 сн.	157—160. Біографическій... 337—340. Обзоръ и оцѣнка...
801	15 сн.	А' ля (вм. Арла).
801	11 сн.	*Буксторфа.*
806	2 сн.	† *H. A. Redpath.* The Catholic
815	36 сн.	*Mirbt*
815	18 сн.	*Baudrillart.*
815	17 сн.	Paris 1905. Проф. *Ульрихъ Штутцъ.*
815	9 сн.	17 сл. The Catholic Encyclopedia IV (London 1908), p. 196—206.]
815	6 сн.	*Aug. Bornagius.*
826	16 сн.	Конкордія.
829	1 сн.	[„Журналы.

[Спб., 1911, X, —.—— .].

2007087033